

268 ДП 6128

УРАЛЬСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

90 23190

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

СЪ ДР. НАСТАВЛ.

Составилъ Н. Бородинъ.

ТОМЪ I.

ИЗДАНИЕ УРАЛЬСКАГО ВОЙСКОВОГО ХОЗЯЙСТВЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

УРАЛЬСКЪ.

Типографія Уральскаго казачьяго войска.

1891.

Печатано по распоряженію Уральского Бойскаго Хозяйственнаго Правленія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стран. I—IX
Предисловіе	I—IX
I. Историческій очеркъ заселенія края и измѣненій въ управленіи имъ	1
II. Географическое положеніе и пространство	21
III. Естественныя особенности края:	
1. Орографическій очеркъ	30
2. Гидрографическій очеркъ	33
3. Очеркъ геологическаго характера и минеральныхъ богатствъ	59
4. Почвы и распредѣленіе ихъ по категоріямъ	70
5. Климатъ	81
6. Растительность	105
7. Фауна войсковой территоріи	121
IV. Населеніе	132
V. Народное здравіе	165
VI. Народное образованіе и грамотность	188
VII. Очеркъ судебныхъ учрежденій, коимъ подвѣдомственно войсковое насел. и статистика преступл. и проступковъ	253
VIII. Промышленная дѣятельность населенія:	
1. Общій очеркъ уральскаго общиннаго хозяйства	263
2. Рыболовство	351
3. Хлѣбопашество и другіе второстепенныя виды земледѣлія: бакчеводство, садоводство, лѣсоразведеніе и огородничество	474
4. Скотоводство	581

5. Сѣнокосъ. Извозъ и др. мелкіе промыслы и ремесла	653
6. Заводская промышленность	687
7. Торговля и пути сообщенія	692
IX. Повинности и налоги	725
X. Войсковые капиталы и имущества	834
Заключеніе	935
Алфавитный указатель содержанія	943
Важнѣйшія опечатки	945

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Еще будучи студентомъ университета я сильно заинтересовался изученіемъ своей родины—Земли Уральскаго казачьяго войска; первое время изученіе это ограничивалось знакомствомъ съ литературнымъ матеріаломъ объ уральскихъ казакахъ; съ этою цѣлью я перечиталъ все, что можно было найти въ С.-Петербургской публичной библіотекѣ по данному предмету, и это подробное знакомство съ литературою объ Уральскомъ каз. войскѣ значительно помогло мнѣ ориентироваться въ дальнейшемъ изученіи края ¹⁾. Въ 1884 г., воспользовавшись командировкою отъ С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей на р. Уралъ съ цѣлью нѣкоторыхъ естественно-историческихъ изслѣдованій, я впервые имѣлъ возможность ознакомиться лично съ весенними рыболовствами уральскихъ казаковъ, еще болѣе заинтересовался изученіемъ экономической жизни казачества, и сдѣланное мнѣ по окончаніи курса университета предложеніе заняться составленіемъ статистическаго описанія Уральскаго войска вполне соответствовало моимъ цѣлямъ и стремленіямъ. Необходимость изданія новаго статистическаго труда объ Уральскомъ войскѣ чувствовалась уже давно: со времени отпечатанія книги Рябинина „Уральское казачье войско“ 1866 г. въ теченіи болѣе чѣмъ 20 лѣтъ не появлялось въ печати ни одной работы, обнимающей всѣ стороны экономической жизни уральскихъ казаковъ. Съ тѣхъ поръ многое въ этой жизни измѣнилось, особенно послѣ 1874 года.... Еще въ 1879 г. войсковое начальство получило предписаніе поручить кому либо составленіе статистическаго описанія Уральскаго казачьяго войска; исполненіе этой работы было возложено на покойнаго Н. Ф.

¹⁾ Всѣ этотъ литературный матеріалъ перечисленъ въ „Обзорѣ литературы объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ“ (Уральск. Войск. Вѣд. 1883 г., № 31, 32) и въ „Дополненіи къ обзору“, (Уральск. Войск. Вѣд. 1885 г., № 28).

Савичева, но, проработавъ надъ нею нѣкоторое время, Н. Ф. по болѣзни отказался отъ этого труда, и исполненіе его выпало на мою долю.

Ознакомившись съ статистическимъ матеріаломъ, имѣвшимся въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи, я убѣдился, что безъ собранія новыхъ и болѣе надежныхъ данныхъ бесполезно приступать къ описанію, имѣющему главною цѣлью выясненіе современнаго состоянія войска во всѣхъ проявленіяхъ дѣятельности и жизни мѣстнаго населенія, въ виду чего при составленіи программы статистическаго описанія (осенью 1885 г.) я ставилъ необходимымъ условіемъ — произвести новую перепись, которая и была выполнена зимою 1885/6 г.

Результаты этой переписи, сгруппированные въ приложенныхъ статистико-экономическихъ таблицахъ по селеніямъ войска, послужили главнымъ основаніемъ всей настоящей работы, почему я считаю необходимымъ здѣсь же, въ предисловіи, сказать нѣсколько словъ о томъ, при какихъ условіяхъ и какимъ порядкомъ была произведена эта перепись.

При распространеніи за послѣднее время земскихъ статистическихъ изслѣдованій, приемы которыхъ признаны всѣми знатоками дѣла вполне научными и цѣлесообразными съ точки зрѣнія всесторонняго выясненія экономическаго положенія населенія и его нуждъ, — для меня въ этихъ пріемахъ являлся готовый въ общемъ образецъ, и вполне понятно будетъ мое желаніе поставить и въ Уральскомъ войскѣ дѣло мѣстнаго изслѣдованія на ту же почву. Но къ сожалѣнію отсутствіе матеріальныхъ средствъ не позволило поставить дѣло такъ, какъ было бы желательно, и въ пріемахъ изслѣдованія пришлось пойти на значительные компромиссы. Не разсчитывая на снаряженіе спеціально для подворной переписи населенія экспедиціи, пришлось остановиться на способѣ собиранія свѣдѣній посредствомъ бланковъ; при этомъ я имѣлъ въ виду по крайней мѣрѣ привлечь къ дѣлу переписи народныхъ учителей, проѣктируя съ этою цѣлью хотя бы незначительное вознагражденіе за ихъ работу. Но и этого провести мнѣ къ великому сожалѣнію не удалось. Пришлось привлекать учителей народныхъ школъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ изъ постоянныхъ жителей станицъ единственно за одно „спасибо“ — вознагражденіе, какъ извѣстно, для большинства далеко непримлекательное.

Выработанныя согласно мѣстнымъ условіямъ формы подворныхъ записей (въ видѣ посемейныхъ списковъ, съ которыми и низшая администрація, и населеніе свыклись) и инструкція для составленія по этимъ формамъ посемейныхъ списковъ были разосланы зимою 188⁵/₆ г. атаманамъ станицъ для производства переписи. Одновременно съ этимъ въ мѣстной официальной газетѣ была разъяснена цѣль собранія новыхъ статистическихъ свѣдѣній, и приглашались всѣ интеллигентныя лица изъ станичныхъ жителей принять посильное участіе въ переписи (Ур. В. В. 1886 г., № 1). На это приглашеніе, а также на приглашеніе станичныхъ атамановъ откликнулось всего человекъ пятнадцать, большею частію учителя народныхъ школъ, въ числѣ другихъ 1 фельдшеръ, 1 чиновникъ и 1 кончившій курсъ въ Лѣсномъ институтѣ ¹⁾). Всѣ они принимали самое дѣятельное участіе въ подворной переписи, за что имъ объявлена благодарность наказнымъ атаманомъ въ приказѣ по войску. Но, само собою, участіе 15 надежныхъ лицъ при подворной переписи 150 селеній не могло бы гарантировать однообразія и надежности всѣхъ цифровыхъ данныхъ. Поэтому, когда станичная администрація ознакомилась съ новой формой посемейныхъ списковъ, и мѣстами была уже пачата ею перепись, я и мой помощникъ, г. Коптѣловъ отправились по станицамъ войска для разъясненія могущихъ встрѣтиться недоразумѣній, для внесенія въ работу единства и однообразія и на это дѣло употребили цѣлый мѣсяцъ, дѣлая повсюду необходимыя указанія, мѣстами производя примѣрный опросъ жителей, проверяя подлинность употреблявшихся при собираніи данныхъ пріемовъ, если подворный опросъ уже былъ оконченъ.

Содержаніе вопросовъ, на которые требовались по выработанной формѣ отвѣты по каждому отдѣльному семейству, было настолько разнообразно и полно, что при однообразныхъ и толковыхъ отвѣтахъ на всѣ поставленные вопросы можно было бы получить весьма полную характеристику экономическаго состоянія казачьихъ хозяйствъ. Подробнѣе какъ съ самыми результатами переписи, такъ и съ ея оцѣн-

¹⁾ (читая не лишнимъ привести списокъ этихъ лицъ: учителя—гг. Плуткинъ, Чертороговъ, И. Назаровъ, Токаревъ. Никишинъ, Мирошкинъ. М. Назаровъ, Дьяконовъ, Стровъ. фельдшеръ г. Мельниковъ. чиновникъ г. Жинжинъ. кончившій курсъ Лѣснаго института г. Иванась. Кромѣ того принимали участіе еще 3 учителя, но фамиліи ихъ мнѣ невѣстны).

Наиболѣе крупныя измѣненія и дополненія, сдѣланныя въ ней, заключаются въ слѣдующемъ: нанесены всѣ новыя селенія, исправлены названія старыхъ, нанесены согласно имѣющимся въ хозяйственномъ правленіи даннымъ мелкіе хутора, администрат. границы станицъ и отдѣловъ, соляныя озера, церкви и ярмарки. Изъ другихъ 9 картъ четыре первыя и седьмая носятъ характеръ географическихъ же картъ съ нанесеніемъ нѣкоторыхъ подробностей по гидрографіи, геологіи, почвовѣднію и ботанической географіи края и заимствованы изъ неизданнаго „Атласа картъ“ сост. Сѣверцевымъ и Алексѣевымъ въ 1861 г., въ нихъ сдѣланы лишь измѣненія сообразно съ новыми данными; остальные 4 — являются діаграммами съ нанесеніемъ того или иного статистическаго матеріала и составлены вновь.

Не мнѣ судить, насколько я сумѣлъ выполнить поставленную при составленіи настоящаго труда задачу: могу сказать лишь одно, что, насколько возможно было при тѣхъ относительно неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, при которыхъ мнѣ приходилось работать и въ относительно короткій періодъ времени, посвященный работѣ ¹⁾, я старался хотя нѣсколько приблизить самую постановку изученія края и разработку матеріала къ тѣмъ прекраснымъ работамъ нѣкоторыхъ земскихъ статистиковъ, которые по справедливости признаны образцовыми статистико-экономическими изслѣдованіями ²⁾.

Довольно значительная запоздалость опубликованія данныхъ переписи 188^{5/6} года не зависѣла отъ автора и объясняется тѣми условіями, которыми было обставлено появленіе въ свѣтъ настоящей работы, имѣющей характеръ официальнаго изданія ³⁾. Работа мною представлена въ апрѣлѣ 1888 г. въ совершенно готовомъ видѣ, въ теченіи 1888 и 1889 г. она разсматривалась сначала въ Уральскѣ, затѣмъ въ С.-Петербургѣ, откуда возвращена въ мартѣ 1890 г. и только въ

¹⁾ На составленіе текста посвящено съ небольшимъ годъ. Предварительная подготовка и разработка сырого цифрового матеріала переписи производились въ теченіи 1886 г.

²⁾ Напр., сборники статистическихъ свѣдѣній по Московской, Херсонской, Таврической. Юронезской, Тамбовской, Курской и др. губ.

³⁾ Этими же объясняется введеніе въ книгу такихъ отдѣловъ, которые лично мною не считались особо важными (народное здравіе, судебныя учрежденія).

наѣ этого года было приступлено къ печатанію. Желаніе обезпечить за описаніемъ возможную современность и свѣжесть цифрового матеріала заставило меня вновь пересмотрѣть всю работу, сдѣлать вездѣ, гдѣ чувствовалась необходимость, дополненія какъ въ цифрахъ, такъ и въ текствѣ (за 3—4 г.), что не могло не повліять въ дурную сторону на цѣльность всего труда и особенно среднихъ выводовъ, которые мѣстами пришлось оставить прежніе съ добавленіемъ лишь послѣ нихъ данныхъ за послѣдующіе годы. Само собою, основа всего труда — результаты переписи 1885/6 г., дающіе возможность судить объ экономическомъ положеніи Уральскаго войска въ данный моментъ — нисколько не потеряла своего значенія, да въ такое короткое время какъ 4—5 лѣтъ, при отсутствіи какихъ-либо крупныхъ событій, положеніе дѣлъ не могло измѣниться такъ сильно, чтобы измѣнить основныя экономическіе выводы, полученные изъ данныхъ переписи и вошедшіе въ настоящій трудъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю выразить свою искреннюю признательность всѣмъ лицамъ, такъ или иначе способствовавшимъ выполнению взятаго на себя труда, и особенно Е. Д. Фелицыну, Н. А. Кабукову, С. Ф. Номикосову и П. Н. Распонову, любезно и съ готовностью отвѣчавшимъ на мои письменныя вопросы о практической сторонѣ организаціи дѣла собиранія и разработки статистическихъ данныхъ и выславшимъ по моей просьбѣ статистическія работы, формы карточекъ и экономическихъ поселенныхъ таблицъ. Не мало помогли мнѣ также при выработкѣ плана переписи и составленія экономическихъ таблицъ труды Воронежскаго земства, высланные по моей просьбѣ въ войсковое хозяйственное правленіе Воронежскою земскою управою.

Въ составленіи предлагаемаго труда кромѣ меня принимали участіе по моему приглашенію гг. Шарковъ и Сладковъ. На основаніи доставленныхъ мною матеріаловъ первымъ составлена глава о народномъ здравіи, вторымъ — о климатѣ, растительности, садоводствѣ, пчеловодствѣ и огородничествѣ; въ этихъ частяхъ работы мною сдѣланы лишь мѣстами дополненія, сокращенія и измѣненія редакціоннаго характера.

1 Марта 1891 г.
Уральскъ

Н. Бородинъ.

I.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ ЗАСЕЛЕНІЯ КРАЯ И ИЗМѢНЕНІЙ ВЪ УПРАВЛЕНІИ ИМЪ.

Большая часть писателей, занимавшихся изслѣдованіемъ о началѣ заселенія теперешней земли Уральскаго (раньше Яицкаго) казачьяго войска русскими людьми, относятъ это начало къ концу XVI столѣтія и связываютъ появленіе казаковъ на рѣкѣ Яикѣ съ пораженіемъ, нанесеннымъ волжской вольницѣ царскими войсками (1577 г.). Этимъ погромомъ на Волгѣ „воровскихъ казаковъ“ объясняется, что казаки разбрелись въ разныя стороны: одни къ Камѣ и Чусовой, другіе—къ Тереку, третьи—къ Яику. Часть ихъ, подъ предводительствомъ Ермака, направилась въ Сибирь. Одновременно съ этимъ другая часть изъ устьевъ Яика поднялась вверхъ по рѣкѣ и разорила столицу ногайцевъ Сарайчикъ, лежавшій въ 60 верстахъ отъ устьевъ (1580 г.). Это событіе большинство историковъ Уральского войска и считаетъ началомъ появленія на рѣкѣ Яикѣ казаковъ и началомъ заселенія этой мѣстности. Казаки поднялись вверхъ по рѣкѣ и поселились при устьѣ рѣки Рубежной, на урочищѣ „Орѣшная лука“, верстахъ въ 40 или 50 выше нынѣшняго г. Уральска ¹⁾. Палласъ-же со словъ казаковъ указываетъ, что раньше Яицкій городокъ стоялъ на Верхнемъ Кирсановомъ Яру, верстахъ въ 80 отъ г. Уральска, гдѣ онъ лично видѣлъ окопы и остатки землянокъ (1769 г.) ²⁾. Было-ли это первое казачье поселеніе, или уже не первое, несомнѣнно одно, что на

¹⁾ См. Рабиничъ. Уральское казачье войско, т. I, стр. 5. (сравнительныя показанія Рычкова, Кошкина, Пущкина).

²⁾ См. Палласъ. Путешествіе. Изд. II, ч. I, стр. 408.

этомъ мѣстѣ дѣйствительно былъ прежній городокъ яицкихъ казаковъ, и что изъ этого городка уже въ началѣ XVII столѣтія ¹⁾ казаки переселились на то мѣсто, гдѣ теперь находится г. Уральскъ.

Есть много основаній предполагать, что заселеніе р. Яика происходило не только съ юга— „поднялись по рѣкѣ послѣ разгрома Сарайчика“, но и съ сѣвера. Если на Волгѣ задолго раньше жили казаки, то весьма вѣроятно, что они неоднократно бывали на рѣкѣ Яикѣ и первыя селенія свои завели именно въ сѣверной части теперешней земли Уральского казачьяго войска, лежащей ближе всего къ Волгѣ. Еще болѣе вѣроятнымъ сдѣлается это предположеніе, если принять во вниманіе, что нѣкоторые данныя указываютъ, какъ на первоначальный пунктъ заселенія казаковъ на рѣкѣ Яикѣ, на „Голубое городище“, находящееся верстахъ въ 18 отъ г. Илецка, „на старомъ руслѣ рѣки Урала—Кошъ-Яикъ“. Палласъ (1769 г.) видѣлъ въ этомъ мѣстѣ остатки прежняго городка, но принялъ его, на основаніи показаній илецкихъ казаковъ, за развалины бывшей здѣсь крѣпости ногайскихъ татаръ. Но, какъ показали собранныя І. И. Желѣзновымъ свѣдѣнія о „Голубомъ городищѣ“, это было несомнѣнно русское селеніе, такъ какъ рѣка Уралъ, сорвавшая къ концу 50-хъ годовъ текущаго столѣтія почти все то мѣсто, гдѣ была прежде крѣпость, нерѣдко вымывала гробы,—несомнѣнный признакъ христіанскаго поселенія. Тотъ же Желѣзновъ указывалъ на то, что приведенныя свѣдѣнія о казачьемъ городкѣ на Кошъ-Яикѣ подтверждаются еще и книгою „Большаго чертежа“, въ которой говорится, что противъ устьевъ рѣки Илека есть островъ Кошъ-Яикъ, а на этомъ островѣ казачій городокъ ²⁾.

Что касается до элементовъ, вошедшихъ въ составъ Яицкаго войска, они въ высшей степени разнообразны. Очень характерны въ этомъ отношеніи слова одного старика, приводимыя І. И. Желѣзновымъ въ преданіи „Казакъ Терскій“ ³⁾. На вопросъ о происхожденіи предковъ

¹⁾ По Левшину—въ 1613 году, по Жуковскому „Краткос обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края 1832 г.“—въ 1622 году.

²⁾ См. преданіе о „Голубомъ городищѣ“, записанное Желѣзновымъ въ 1868 году и напечатанное, вѣсть съ его соображеніями по этому предмету, въ ст. г. Витасъ Уральскаго войска» (Древняя и Новая Россія 1874 г., № 7, стр. 214), 6

³⁾ «Уральцы», изд. 1888 г., ч. 3, стр. 61.

уральскихъ казаковъ старикъ этотъ отвѣтилъ слѣдующей притчей: „Пчелка беретъ со всякаго цвѣтка по капелькѣ соку, что выходитъ?“ — Медъ. — „Отгадай! подобно сему и наше дѣло: со осякою, значить, сословія по молодцу, и вышло славное и храброе войско Яицкое“.....

Не касаясь сущности народнаго понятія о „молодцѣ“, эти слова старика вполне соответствуютъ имѣющимся историческимъ документамъ о первоначальномъ составѣ Яицкаго войска. Неопѣненнымъ въ этомъ отношеніи документомъ, добытымъ изъ Московскаго архива тѣмъ же Желѣзновымъ и напечатаннымъ послѣ смерти его Курилинымъ ¹⁾, является перепись яицкихъ казаковъ, произведенная въ 1723 году полковникомъ Захаровымъ. Изъ нея видно, что въ составъ Яицкаго войска дѣйствительно вошли самые разнообразныя элементы: кромѣ выходцевъ съ Дона и бѣглыхъ крестьянъ всѣхъ наименованій, тутъ были стрѣльцы, посадскіе люди, пушкари, государевы неводчики, самарскіе дворяне, подъячіе, гребенскіе казаки, запорожцы, волохи, черкесы, татары, мордва, чуваша, вотяки, калмыки и много другихъ народностей: напримѣръ, нѣсколько плѣнныхъ турокъ, шведовъ, поляковъ и цыгевъ. Но весь этотъ разношерстный людъ, къ тому времени, съ котораго имѣются объ яицкихъ казакахъ болѣе или менѣе подробныя этнографическія свѣдѣнія (вторая половина XVIII вѣка), представлялъ изъ себя совершенно самостоятельный типъ казаковъ, рѣзко отличающихся отъ сосѣднихъ крестьянъ: всѣ особенности разныхъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ Яицкаго войска, современемъ очевидно сложились, и образовался совершенно особый этнографическій типъ; лишь татары съ калмыками, вошедшіе въ составъ войска, сохранили мѣстѣ съ религіей свои этнографическія особенности.

Какъ быстро увеличивалось число пришлыхъ людей на Яикѣ, можно судить потому, что всего десять лѣтъ послѣ официально извѣстнаго появленія тамъ казаковъ (1580 г.), въ походѣ противъ „непослушника царскаго, Шевкальскаго“ (т. е. Шамхала) въ 1591 году участвовало уже 500 человекъ; это первая извѣстная служба яицкихъ казаковъ, и съ этого года считается официальное начало существованія, нынѣ Уральскаго, войска.

По переписи Захарова (1723 г.) было уже 3196 казаковъ; по переписи Медера (1801 г.)—29.588 душъ обоого пола, а къ концу тридцатыхъ годовъ считалось болѣе 50 тысячъ душъ обоого пола.

Сначала правительство очевидно покровительствовало колонизаціи дикихъ степей по рѣкѣ Яику, такъ какъ яицкіе казаки служили для государства живымъ оплотомъ отъ вторженія азіатскихъ ордъ съ одной стороны, а съ другой (впослѣдствіи) не мало способствовали задержанію тѣхъ дикихъ народцевъ, которые были покорены и находились въ предѣлахъ государства (астраханскіе калмыки). Но вмѣстѣ съ возрастаніемъ силы государства и развитіемъ крѣпостнаго права въ немъ, особенно послѣ Пугачевского бунта, въ которомъ яицкіе казаки принимали дѣятельное участіе, правительство начало стѣснять пріемъ въ общину бѣглыхъ изъ Россіи, и съ этой цѣлью, кромѣ изданія строгихъ указовъ, принимались очень энергичныя мѣры (осмотръ при Самарской заставѣ всѣхъ отправляющихся на Яикъ и т. п.).

Первоначально все населеніе общины, повидимому, сосредоточивалось въ Яицкомъ городѣ: болѣе или менѣе замѣтныхъ селеній, кромѣ него, у казаковъ не было,—по крайней мѣрѣ на ихъ существованіе нѣтъ никакихъ историческихъ указаній. Впослѣдствіи казаки начали селиться внизъ по теченію рѣки Яика. Наиболѣе древній списокъ казачьихъ селеній по рѣкѣ Яику относится къ 1734 году ¹⁾. Въ этой „табели о состояніи Оренбургской линіи“ записано 18 форпостовъ и 5 городковъ (Гурьевъ, Кулагинъ, Калмыковъ, Яицкій и Илецкій). Хотя большая часть бывшихъ въ то время селеній осталась и доселѣ, но нѣкоторыя изъ нихъ очевидно впослѣдствіи уничтожены. Исправленный тѣмъ же Рычковымъ реестръ форпостовъ, относящійся къ 1759 году и помѣщенный въ „Топографіи“ ²⁾, заключаетъ 19 форпостовъ и 5 городковъ, изъ которыхъ лишь 2 селенія въ настоящее время уже не существуютъ (*Кошъ-Яикъ*, изъ котораго часть населенія перешла въ теперешній Янайкинъ поселокъ и *Сундаевъ*, изъ котораго жители перешли въ теперешній Горячинскій поселокъ). По тому и другому списку, какъ и по „Ландкартамъ Оренбургской губерніи“, составленнымъ

¹⁾ См. «Оренбургская исторія» Рычкова въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ» 1759 года, посл. II, стр. 128—129.

²⁾ Изд. 1887 г., стр. 294.

Красильниковымъ „съ товарищи“ въ 1755 году ¹⁾, между Яицкимъ городкомъ при устьѣ рѣки Чагана и Илецкимъ—по рѣкѣ Яику, нѣтъ ни одного селенія. По Самарской же дорогѣ на помянутыхъ ландкартахъ значатся лишь слѣдующія зимовья: *Чувашское* (Чувашскій поселекъ), *Красный колокъ* (Красновскій поселекъ), Чаганское (Озерной?) и Соленое. Последнее лежало на самой границѣ войска. Въ этихъ зимовьяхъ (уметахъ) жили лишь отдѣльныя семьи, а главное войско все-таки сосредоточивалось на пространствѣ отъ Яицкаго городка до Гурьсва. Такое, а не иное разселеніе казаковъ объясняется особыми обстоятельствами, при которыхъ совершилось закрѣпленіе за яицкими казаками права рыбной ловли по рѣкѣ Яику.

Правительству необходимо было оградить всю линію по рѣкѣ Яику отъ самовольныхъ переходовъ дикихъ ордъ съ одного берега на другой, и съ этою цѣлью въ половинѣ прошлаго столѣтія проэктировалось поселить по нижнему теченію рѣки казанскій драгунскій полкъ, самарскихъ и алексѣевскихъ дворянъ и казаковъ. Благодаря энергичнымъ настояніямъ тогдашняго Оренбургскаго губернатора Неплюева, который убѣдилъ правительство вмѣсто помянутыхъ новыхъ элементовъ заселить низовья рѣки яицкими казаками, эти послѣдніе начали селиться по низовой линіи: первоначально они обязались построить 2 городка—Кулагинъ и Калмыковъ—и содержать въ нихъ по 500 человѣкъ линейной стражи. Кромѣ того казаки должны были содержать сотенную команду въ Гурьевъ-городкѣ.

Въ награду за это правительство обязало откупщика Гурьевскихъ казенныхъ въ устьяхъ р. Яика учуговъ отворить въ нихъ ворота съ каждаго берега по 8 сажень для свободнаго прохода рыбы вверхъ по рѣкѣ (1743 г.).

Въ послѣдствіи (1752 г.), благодаря ходатайству того же Неплюева, казаки получили въ откупное содержаніе казенный учугъ за опредѣленную ежегодную плату и такимъ образомъ сдѣлались полными хозяевами нижняго теченія рѣки Яика.

Послѣ заселенія и укрѣпленія низовой линіи, началось заселеніе верхняго теченія рѣки между Яицкимъ и Илецкимъ городками ²⁾.

¹⁾ Эти ландкарты изданы въ 1880 г. Оренбургскимъ отдѣломъ географическаго общества вмѣстѣ съ рукописной топографіей Рычкова, служащей объяснительнымъ текстомъ къ картамъ.

²⁾ Илецкій-городокъ основанъ въ 1730 г. по распоряженію «главнаго командира при Оренбургѣ»

Палласъ въ своемъ путешествіи (1769 г.) записалъ уже слѣдующіе форпосты по верхней линіи: Зажимный (7 верстъ отъ г. Илецка), Кинделинскій (25 верстъ дальше), Иртецкій (25 верстъ), Январцевъ (18 верстъ), Рубежный (25 вер.), Гниловскій (22 версты). Только относительно одного Иртецкаго форпоста Палласъ указываетъ, что въ немъ есть жилые дома, и казаки живутъ зимою. Очевидно всѣ эти селенія носили характеръ сторожевыхъ пикетовъ.

Уже въ концѣ XVIII столѣтія замѣчается стремленіе казаковъ расселяться по направленію внутрь страны, по рѣкамъ Чагану, Таловой, Иртеку, Ташлѣ, отчасти и по Чижамъ. Такъ, есть указаніе, что въ 1780 году начали заводить хутора по верховьямъ рѣкъ Чагана и Таловки; въ 1790 году появились селенія по рѣкамъ Чижамъ; въ 1798 году многіе изъ войсковыхъ чиновниковъ (Бородины, Буренины, Донсковы, Михайловы) завели хутора по рѣкамъ Иртеку и Ташлѣ.

Въ 1801 году войсковое населеніе распредѣлялось такъ: на низовой линіи—6 тысячъ, на верхней линіи (выше города Уральска)—до 7 тысячъ, въ городѣ Уральскѣ—17 тысячъ. Разселеніе послѣдующаго времени шло въ томъ же направленіи—на сѣверъ, сѣверо-востокъ и западъ (отъ г. Уральска) и въ районъ теперешней хлѣбопахатной полосы, ближе къ границамъ войсковой территоріи. Такое направленіе разселенія вызывалось необходимостью оградить войсковые предѣлы отъ самовольныхъ вторженій поселившихся по сосѣдству крестьянъ (по границѣ съ теперешней Самарской губерніей) и киргизъ Букеевской орды (по рр. Узеньямъ). Съ указанною цѣлью по опредѣленію войсковою канцеляріи еще въ 1815 году учреждено нѣсколько пикетовъ по рѣкѣ Малому Узеню. Въ виду большихъ удобствъ этихъ мѣстъ для скотоводства, зажиточные казаки стали нагуливать здѣсь свой скотъ, а впослѣдствіи переселились на эти мѣста на постоянное жительство. Въ 1816 году для охраненія солевознаго тракта отъ Илецкой защиты на Самару и конвоированія казенныхъ транспортовъ соли была устроена Новоилецкая дистанція, часть которой (форпосты Затонный, Сухорѣченскій и Озерскій) заселена переселенцами изъ Уральского казачьяго

ской комиссіи» Татищева и отданъ при немъ же въ вѣдѣніе Яицкаго войска. Кромѣ Илецкаго городка еще ранѣе того выходцами изъ Яицкаго войска былъ основанъ Самарскій городокъ (сѣ.статъ въ 30 отъ г. Оренбурга на рѣкѣ Самарѣ), Рычковъ, стр. 293.

войска и вошла въ его составъ. Въ 1832 году къ войску присоединены въ административномъ отношеніи башкиры Саратовской губерніи, отошедшіе впослѣдствіи (1867 г.) снова отъ войска къ Самарской губерніи. Въ 1831 году казаками былъ основанъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ „Приобщинскихъ“ форпостовъ: Царево-Никольскій, Цесаревичевъ, Благодарный и Варшавскій—по Общему-Сырту, для предотвращения порубокъ и запашекъ на казачьихъ земляхъ со стороны бузулукскихъ крестьянъ ¹⁾. Еще болѣе замѣтно стремленіе мѣстнаго населенія переселяться въ менѣе заселенныя мѣста за время 60-хъ и 70-хъ годовъ, что тѣсно связано съ развитіемъ въ войскѣ хлѣбопашества, и о чемъ будетъ сказано подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

Результатомъ расселенія казаковъ въ указанномъ направленіи были слѣдующія измѣненія въ распредѣленіи войскового населенія по занятой имъ территоріи (1857 годъ): по низовой и внутренней линіямъ—менѣе 21 тысячи, по верхней линіи и вообще въ сѣверной полосѣ до города Уральска—болѣе 45 тысячъ, въ городѣ Уральскѣ—менѣе 11 тысячъ. ²⁾.

При сравненіи этихъ цифръ съ таковыми же 1801 года ясно видно направленіе мѣстной колонизаціи въ сѣверную хлѣбопахатную полосу.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію измѣненій въ устройствѣ управленія Уральскимъ казачьимъ войскомъ. Съ начала поселенія казаковъ на рѣкѣ Яикѣ до 1613 года, къ которому относятся официальные свѣдѣнія о подчиненіи ихъ русскому правительству, янцкіе казаки представляли изъ себя вполне самостоятельную демократическую общину, устроившую свои общественныя отношенія по типу всѣхъ вольныхъ казацкихъ общинъ. Въ основѣ лежала свобода, равенство и от-

¹⁾ См. Рабичицъ., т. 1, стр. 72.

²⁾ Ibid., стр. 104.

ричаніе принудительной власти. Всѣ общественные вопросы рѣшались въ кругахъ, происходившихъ обыкновенно на площади или у атаманскаго дома (впослѣдствіи у войсковой избы ¹⁾). Народъ созывался въ это собраніе колокольнымъ звономъ; порядокъ обсужденія дѣлъ въ нихъ отличался крайнею простотою. Письменнаго производства не существовало. Собраннымися казакамъ разъяснялось обсуждавшееся дѣло и затѣмъ предлагалось извѣстное рѣшеніе его съ вопросами: *любо-ль*, или *не-любо?*. Отвѣтъ толпы отрицалъ или утверждалъ это рѣшеніе. Войсковой атаманъ и его помощники—есаулы—были лишь исполнителями народной воли. Право суда и расправы принадлежало также народу, и приговоры произносились всѣмъ войскомъ ²⁾. Со времени официального подчиненія русскому Царю, который, какъ указываетъ всѣмъ историками войска, далъ яицкимъ казакамъ грамоту на „владѣніе рѣкомъ Яикомъ съ сущими при ней рѣкы и притоки и со всѣми угодьями, отъ вершинъ той рѣки и до устья“, съ дозволеніемъ „набираться на житіе вольными людьми“ ³⁾, внутреннее устройство въ общинѣ въ сущности осталось безъ всякихъ измѣненій, сношенія же съ центральнымъ правительствомъ ограничивались поставкою, когда то требовалось, готовыхъ къ бою воиновъ со стороны войска и выдачею казакамъ пороха, свинца, жалованья, присылкою грамотъ и указовъ—со стороны Царскаго правительства. „Взаимныя выгоды вызывали на полюбовную сдѣлку“ (Рябининъ, стр. 6). Только съ 20-хъ годовъ XVIII столѣтія, и особенно послѣ переписи Захарова (1723 г.), вызвавшей открытое заявленіе недовольства казаковъ, начинается для Яицкаго войска новый періодъ. До этого времени Яицкое войско находилось въ вѣдѣніи разныхъ приказовъ, впослѣдствіи въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената; въ 1719 г. оно перешло въ вѣдѣніе Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, а черезъ годъ—въ вѣдѣніе Военной Коллегіи, которая сразу ввела правительственный контроль во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ общины. Казакамъ это сильно не нравилось, и при первыхъ же дѣйствіяхъ правительства въ этомъ направленіи они отказались повиноваться, что

¹⁾ Позднѣе—войсковая канцелярія.

²⁾ Соколовскій. Экономическій бытъ и проч., стр. 240.

³⁾ Ibid., стр. 15.

и вызвало посылку на Яикъ полковника Захарова, усмирившаго волнение и произведшаго перепись всѣмъ казакамъ. Это событіе повлекло за собою очень важное послѣдствіе—лишеніе *права самими казаками выбирать атамана*. Съ этого времени войсковой атаманъ, избранный войскомъ, утверждается Высочайшею властію.

Вся послѣдующая исторія Яицкаго войска, вплоть до Пугачевского бунта, представляетъ мало отрадныхъ фактовъ; постоянная борьба партій, ссоры, жалобы, доносы, слѣдствія, экзекуціи и т. п. такъ сильно волновали войско, что вынудили правительство на вооруженное вѣдѣтельство ¹⁾, которое однако не помѣшало казакамъ, спустя два года, принять дѣятельное участіе въ Пугачевскомъ бунтѣ.

Послѣ усмиренія этого послѣдняго „для преданія всего случившагося полному забвенію“ повелѣно было Яицкихъ казаковъ переименовать въ Уральскихъ и рѣку Яикъ—въ рѣку Уралъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ войсковой кругъ и народное правленіе были отмѣнены; право выбора войсковыхъ атамановъ окончательно отошло къ правительству ²⁾. Главное заведѣваніе Уральскимъ войскомъ, какъ и другими казачьими войсками, перешло въ это время къ Потемкину, который испросилъ у Императрицы прощеніе казакамъ и настоялъ, чтобы при войсковомъ атаманѣ была по прежнему войсковая канцелярія, но съ совѣтниками, назначаемыми по рекомендаціи Оренбургскаго военнаго губернатора ³⁾.

Вмѣстѣ съ кореннымъ измѣненіемъ во внутреннемъ управленіи войскохъ, правительству необходимо было, взявъ разрушеннаго народнаго правленія съ его кругомъ и войсковой избой, издать какое-либо положеніе, которымъ мѣстная администрація, назначаемая теперь правительствомъ и находящаяся ни въ контроля населенія, могла бы руководствоваться.

Первое положеніе объ Уральскомъ войскѣ относится къ 1803 году.

¹⁾ Событіе 1772 г. и походъ на Яицкихъ казаковъ Фреймана. См. Рабинина, стр. 43 и слѣд.; Алучина, происшествіе на Яикѣ 1772 г. въ Сѣвр. 1862 г. т. 92, отд. I, стр. 565—606.

²⁾ Указъ Сенату 15 января 1775 г., Ibid., стр. 59.

³⁾ Къ этому времени Яицкое войско находилось въ вѣдѣніи главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края, изъ котораго впоследствии образована Оренбургская губернія (1744 г.). Съ 1782 г. Уральское войско отчислено къ Астраханской губерніи, но по всѣмъ дѣламъ пограничнымъ и важнымъ оставалось въ вѣдѣніи вновь учрежденнаго Уфимскаго и Симбирскаго генералъ-губернаторства. Рабининъ, стр. 63; ср. Ур. Войск. Вѣд. 1869 г., № 33

Оно касалось какъ военнаго устройства и способа отбыванія воинской повинности, такъ и гражданскаго управленія краемъ.

Какія измѣненія и вообще порядки введены были положеніемъ 1803 года въ военное устройство, будетъ сказано впоследствии когда будетъ говоритья о войсковыхъ повинностяхъ.

Гражданское и военное мѣстное управленіе по новому положенію сосредоточено въ войсковой канцеляріи, учрежденной на новыхъ началахъ и состоящей подъ предсѣдательствомъ атамана, изъ двухъ совѣтниковъ и двухъ ассесоровъ, выбираемыхъ черезъ каждые три года большинствомъ голосовъ всѣхъ находящихся въ г. Уральскѣ служащихъ и отставныхъ чиновниковъ. Утвержденіе совѣтниковъ зависѣло отъ Военной Коллегіи, ассесоровъ—отъ оренбургскаго инспектора. Подѣламъ военнымъ канцелярія подчинена была тому-же оренбургскому инспектору, а по гражданскимъ, въ качествѣ уѣзднаго суда, она зависѣла отъ оренбургскаго губернскаго начальства (вмѣсто астраханскаго). При канцеляріи состояли прокуроръ, казначей и для сбора разныхъ пошлинъ два пристава ¹⁾.

Положеніе 1803 года сильно не понравилось казакамъ, особенно отмѣною исконнаго порядка отправленія службы путемъ найма охотниковъ („наемка“) и введеніемъ однообразной форменной одежды. Введеніе новаго положенія не обошлось безъ содѣйствія военной силы и экзекуціи „зачинщиковъ волненія“; тѣмъ не менѣе правительство черезъ два года (1806 г.) послѣ событій, сопровождавшихъ введеніе положенія, нашло возможнымъ вновь разрѣшить казакамъ наемъ на службу охотниковъ, какъ это дѣлалось изстари.

Съ нѣкоторыми измѣненіями положеніе 1803 года служило основною управленія войскомъ вплоть до конца 60 хъ годовъ. Еще въ 40-хъ годахъ правительство сознавало необходимость измѣнить положеніе 1803 года сообразно измѣнившимся условіямъ. На его рассмотрѣніе былъ переданъ въ 1845 году и проектъ необходимыхъ измѣненій въ управленіи войскомъ, но утвержденіе его почему-то замедлилось до 60-хъ годовъ, когда уже и этотъ проектъ измѣненій оказался устарѣвшимъ. Поэтому въ 1860 году правительство разрѣшило открыть въ Ураль-

¹⁾ Рябининъ, стр. 67.

скому войску временный комитетъ для составленія положенія, отвѣчающаго требованіямъ времени и экономической жизни мѣстнаго населенія. Въ составъ комитета вошли три члена изъ лицъ невойскового сословія (одинъ изъ нихъ извѣстный естествоиспытатель Сѣверцевъ) и одинъ членъ и дѣлопроизводитель изъ лицъ войскового сословія. Прежде составленія проекта положенія члены комитета, по крайней мѣрѣ Сѣверцевъ, очевидно много поработали надъ изученіемъ края во всѣхъ отношеніяхъ. Но то незначительное время, въ которое требовалось окончить работу (2 года) для лицъ, постороннихъ войску, не могло во всякомъ случаѣ быть достаточнымъ для того, чтобы они явились лицами вполне компетентными въ рѣшеніи вопросовъ по всѣмъ отраслямъ войскового хозяйства. Этимъ можетъ быть и объясняется то, что проектъ былъ признанъ недостаточно практичнымъ и неудобопримѣнимымъ. Со вступленіемъ въ управленіе войскомъ новаго атамана (1862 г. полковникъ Дандевиль) проектъ былъ возвращенъ отъ оренбургскаго генералъ-губернатора и вновь подвергся обсужденію.

Но и въ измѣненномъ видѣ проектъ очевидно не нашелъ сочувствія въ правительственныхъ сферахъ и дальнѣйшаго движенія этому проекту дано не было. Работа по составленію новыхъ положеній о казачьихъ войскахъ была возложена на особый, учрежденный при управленіи нерегулярныхъ войскъ ¹⁾ комитетъ съ участіемъ депутатовъ отъ казачьихъ войскъ. Пока выработывался въ правительственныхъ сферахъ проектъ новаго устройства управленія Уральскимъ казачьимъ войскомъ, еще въ 1860 году, для облегченія дѣлопроизводства, дѣла по строевому составу войска были выдѣлены изъ вѣдѣнія войсковой канцеляріи и переданы лично наказному атаману, при которомъ была учреждена особая канцелярія („атаманская канцелярія“). Хотя районъ дѣятельности этого учрежденія былъ строго опредѣленъ (вѣдѣніе строевымъ составомъ войска), атаманская канцелярія во главѣ съ атаманомъ съ теченіемъ времени сдѣлалась самымъ главнымъ мѣстнымъ правитель-

¹⁾ Съ упраздненіемъ Военной Коллегіи дѣла объ Уральскомъ войскѣ (какъ и о другихъ войскахъ) перешли въ Военное Министерство; въ началѣ 50-хъ годовъ ими вѣдалъ департаментъ военныхъ поселеній, по упраздненіи котораго казачьи войска перешли въ вѣдѣніе управленія нерегулярныхъ войскъ — т. е. главное управленіе казачьихъ войскъ. Хорошнинъ. «Казачьи войска», стр. 57.

ственнымъ учрежденіемъ, въ которое, по волѣ атамана, стали передаваться всевозможныя дѣла, начиная съ секретныхъ дѣлъ по расколу и т. п. и кончая дѣлами комитета по составленію проекта положенія о войскахъ.

Дѣятельность комитета при главномъ управленіи казачьихъ войскъ, до выхода въ свѣтъ положеній объ отдѣльныхъ войскахъ, выразилась изданіемъ нѣкоторыхъ правительственныхъ мѣропріятій общихъ по всѣмъ казачьимъ войскамъ. Къ нимъ относится, напримѣръ, дозволеніе свободного выхода изъ войскового сословія офицерамъ и нижнимъ чинамъ, разрѣшеніе невойсковымъ лицамъ селиться на казачьихъ земляхъ и пріобрѣтать недвижимую собственность и т. п. Все подобныя мѣры клонились къ возможному сліянію казачьяго элемента со всѣмъ остальнымъ населеніемъ имперіи и подчиненію казаковъ, въ гражданскомъ отношеніи, общей полиціи и суду. Съ этою же цѣлью Уральское войско, какъ и другія казачьи войска, включено въ одну изъ общихъ для всей имперіи административныхъ единицъ, и званіе и обязанности наказнаго атамана соединены съ обязанностию губернатора. Это коренное измѣненіе въ системѣ мѣстнаго управленія послѣдовало для Уральского войска со введеніемъ въ дѣйствіе „Временнаго положенія объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской и др.“, Высочайше утвержденнаго 21 декабря 1868 года.

Этимъ положеніемъ казаки соединены подъ однимъ управленіемъ съ киргизами, вошедшими въ составъ вновь образованной Уральской области. вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстное гражданское управленіе вошло въ общую сѣть правительственныхъ учреждений имперіи и приняло характеръ одинаковый съ общими губернскими учрежденіями. Вновь учрежденному „уральскому областному правленію“ съ военнымъ губернаторомъ во главѣ, на основаніи положенія о немъ, предоставлены очень широкія полномочія: оно является одновременно губернскимъ правленіемъ, палатою казенною, гражданскаго и уголовного судовъ и губернскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ (§ 36 временнаго положенія). Войсковыя земли вошли въ область въ составѣ трехъ уѣздовъ: Уральского, Калмыковскаго и Турьевскаго, съ уѣздными начальниками (исправниками) и уѣздными правленіями въ каждомъ. Судебная власть въ уѣздахъ предоставлена уѣзднымъ судьямъ.

Дѣлопроизводство по военному управленію Уральскаго казачьяго войска передано въ вѣдѣніе одновременно открытаго „штаба войскъ Уральской области“ во главѣ съ командующимъ войсками области (онъ-же военный губернаторъ и наказный атаманъ).

Въ связи съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія объ управленіи вновь открытою Уральскою областью, находится упраздненіе канцеляріи наказнаго атамана и войсковой канцеляріи, съ замѣною послѣдней, въ отношеніи управленія войсковымъ хозяйствомъ, войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ были упразднены дистанціонные начальники и окружные комиссары, подчиненные войсковой канцеляріи и наказному атаману административные органы, непосредственно управлявшіе войсковымъ населеніемъ. вмѣсто прежняго административнаго дѣленія войсковой территоріи на дистанціи и округа, установлены однообразныя административныя единицы—станции съ станичнымъ начальникомъ во главѣ каждой. Посредствующими органами между станичными начальниками и высшими мѣстными учрежденіями являлись: по части хозяйственной—уѣздные начальники, по части военной—особо назначаемые офицеры, завѣдывавшіе военною частью въ уѣздѣ. Какого-либо особаго положенія для вновь учрежденнаго (24 мая 1869 года) хозяйственнаго правленія, кромѣ штата, издано не было, а указано руководствоваться, впредь до общаго преобразованія, дѣйствующими законоположеніями (т. е. положеніемъ 1803 г.) съ слѣдующими измѣненіями: а) совѣтники и казначей войскаго хозяйственнаго правленія, избираемые войсковыми чиновниками, утверждаются въ должности оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, а предсѣдатель назначается наказнымъ атаманомъ и утверждается въ должности Высочайшею властью; б) повѣрка оборотовъ войсковыхъ суммъ предоставлена Оренбургской Контрольной Палатѣ, и в) наказному атаману предоставлено распредѣлить занятія между чинами областного штаба и войскаго хозяйственнаго правленія ¹⁾.

Всѣ перечисленныя измѣненія въ управленіи краемъ были введены временно на два года, по съ нѣмоторыми небольшими измѣненіями онѣ

¹⁾ Высочайше утвержденное 8 марта 1869 года положеніе Военнаго Совѣта. Этими же по-
ложеніями, отчислена отъ Уральскаго войска Сакмарская станица съ населеніемъ войскаго
ослѣдія (въ 1869 г.) въ 3812 душъ обоаго пола.

дѣйствуютъ и по сіе время, за исключеніемъ лишь хозяйственнаго правленія, для котораго, какъ и для управленія станицами и поселками, впослѣдствіи были изданы особыя положенія (1870 и 1874 г.).

Изъ послѣдующихъ измѣненій въ организаціи мѣстнаго управленія наиболѣе крупными фактами являются: 1) распространеніе на Уральское войско дѣйствія положенія 13 мая 1870 года объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, лишь съ тою разницею, что атаманъ станицъ и поселковъ не выбирается обществомъ, а назначается войсковымъ начальствомъ; и что обязанности станичныхъ и поселковыхъ управленій въ отношеніи завѣдыванія общественными войсковыми угодьями и надзора за исполненіемъ постановленій о войсковомъ хозяйствѣ опредѣляются подробными инструкціями войскаго хозяйственнаго правленія ¹⁾; 2) введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9 марта 1874 года положенія объ общественномъ хозяйственномъ управленіи Уральского казачьяго войска. Положеніе это въ отношеніи управленія войсковымъ хозяйствомъ замѣнило положеніе 1803 года и въ основныхъ чертахъ своихъ заключается въ слѣдующемъ: завѣдываніе дѣлами, относящимися къ общественному войсковому хозяйству Уральского казачьяго войска, возлагается на открытое ранѣе того хозяйственное правленіе съ присоединеніемъ къ нему общаго съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ. Этому послѣднему приданъ характеръ только *сочетательный*. Въ составъ „присутствія хозяйственнаго правленія“ входятъ: предсѣдатель, назначаемый правительствомъ, два совѣтника, казначей и три депутата отъ войска (по одному отъ cadaго уѣзда). Совѣтники и казначей выбираются на три года войсковымъ собраніемъ, образуемымъ изъ наличныхъ войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ и изъ съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ. Выборъ ихъ ограничивается лицами офицерскаго и чиновничьяго званія, получившими высшее или среднее образованіе, или прослужившими не менѣе трехъ лѣтъ по внутреннему управленію войска. Совѣтники утверждаются въ должности оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, которому предоставлено и увольнять этихъ должностныхъ лицъ. Выборъ депутатовъ въ хозяйственное правленіе производится съѣздомъ

¹⁾ Высочайше утвержденное 9 марта 1874 года положеніе Военнаго Совѣта.

выборныхъ изъ своей среды, безъ различія чиновъ и званія, на одинъ годъ и утверждается наказнымъ атаманомъ.

Кругъ дѣятельности, обязанности, власть и отвѣтственность войсковаго хозяйственнаго правленія опредѣляется особымъ наказомъ, утвержденнымъ одновременно съ положеніемъ; въ общемъ хозяйственному правленію присвоены права казенныхъ палатъ и управленій государственными имуществами. Въ силу особенностей войсковаго хозяйства кругъ дѣятельности хозяйственнаго правленія Уральскаго казачьяго войска, сравнительно съ таковыми же учрежденіями другихъ войскъ, очень обширенъ: на немъ, кромѣ дѣлъ обычныхъ въ хозяйственныхъ правленіяхъ, лежитъ особенно сложная обязанность издавать распоряженія по войсковому хозяйству на всемъ пространствѣ войсковой территории, вырабатывать подробныя правила по этому предмету и слѣдить за ихъ выполненіемъ. Кромѣ того, въ силу особенностей землевладѣнія въ войскѣ и отсутствія особыхъ станичныхъ капиталовъ и хозяйствъ, на обязанности уральскаго войсковаго хозяйственнаго правленія лежатъ сборъ разнаго рода налоговъ и пошлинъ, управленіе войсковыми капиталами, расходы изъ него и пр. Въ отличіе отъ другихъ хозяйственныхъ правленій, въ виду того, что къ городу Уральску не примѣнено городское положеніе, войсковое хозяйственное правленіе является также хозяиномъ города. Въ качествѣ исполнительнаго органа по городскимъ дѣламъ въ вѣдѣніи войсковаго хозяйственнаго правленія находится уральская торговая депутація, состоящая изъ членовъ, выбираемыхъ изъ лицъ торговаго сословія. Посредствующими, но не подчиненными войсковому хозяйственному правленію органами, являются атаманы военныхъ отдѣловъ, на которыхъ, согласно п. 2 Высочайше утвержденнаго 9 марта 1874 положенія Военнаго Совѣта, сверхъ обязанностей по военной части, возлагается надзоръ за исполненіемъ всѣхъ вообще постановленій о войсковомъ хозяйствѣ.

Еще болѣе своеобразнымъ учрежденіемъ является съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, учрежденіемъ, подобнаго которому, насколько извѣстно, нѣтъ въ Имперіи. Предметы вѣдомства общаго съѣзда очень обширны и разнообразны. На его обсужденіе должны передаваться всѣ дѣла, касающіяся войсковыхъ промысловъ, напримѣръ: о порядкѣ производства рыболовства и вообще пользованія угодьями, объ охраненіи

лѣсовъ и рыболовныхъ водъ, о мѣрахъ обезпеченія продовольствія, о зачисленіи въ войско постороннихъ лицъ и объ увольненіи изъ войскового сословія нижнихъ чиновъ, о мѣрахъ общественнаго призрѣнія, объ учрежденіи училищъ, о размѣрахъ поземельной пошлины за довольствіе скота, о денежной подмогѣ идущимъ на службу казакамъ, о расходахъ изъ „нѣтчиковой“ суммы, объ открытіи торговъ и базаровъ, о приобрѣтеніи и отчужденіи войсковыхъ имуществъ, а также „обо всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ войсковыхъ дѣлъ и нуждъ, которыя наказный атаманъ сочтетъ необходимымъ передать на обсужденіе съѣзда, или по которымъ признаетъ полезнымъ имѣть его заключеніе“. Но какъ уже сказано, разсмотрѣніе всѣхъ перечисленныхъ вопросовъ и постановленія по нимъ съѣзда (протоколы) никакой силы, безъ согласія съ ними войскового хозяйственнаго правленія и утвержденія наказнаго атамана, не имѣютъ. Изъ перечисленныхъ выше предметовъ вѣдомства общаго съѣзда, выборныхъ отъ станичныхъ обществъ видно, что на обсужденіе его передаются вопросы, подвѣдомственные въ другихъ войскахъ, гдѣ существуютъ станичныя надѣлы земли, станичнымъ сходамъ, которые, руководствуясь положеніемъ 1870 года, имѣютъ право рѣшать дѣла по этимъ вопросамъ окончательно, точно такъ же какъ это дѣлаютъ мірскіе сходы по дѣламъ сельскихъ общинъ. Хотя упомянутое положеніе 1870 г. объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ и примѣнено къ Уральскому казачьему войску, но въ виду особенностей землевладѣнія, станичныя и поселковые сходы здѣсь имѣютъ совсѣмъ не то значеніе, которое предоставлено имъ въ другихъ войскахъ положеніемъ 1870 года: тогда какъ въ другихъ войскахъ станичнымъ сходамъ предоставлено право самостоятельнаго рѣшенія хозяйственныхъ вопросовъ, въ Уральскомъ войскѣ станичныя сходы только заявляютъ о своихъ хозяйственныхъ нуждахъ, удовлетвореніе которыхъ всецѣло принадлежитъ хозяйственному правленію, наоборотъ, станичныя правленія, являющіяся въ другихъ войскахъ по отношенію хозяйственныхъ дѣлъ станичнаго общества простыми исполнителями рѣшеній станичнаго схода (п. 25 положенія 1870 г.), въ Уральскомъ войскѣ имѣютъ гораздо больше полномочій и власти, предоставляемыхъ имъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ (п. 3, 6. Высочайше

утвержденного 9 марта положения Военного Совѣта). Впрочемъ нельзя не обратить вниманія на то, что установленный этимъ пунктомъ положенія порядокъ управленія войсковыми угодьями, недостаточно согласованъ съ положеніемъ 1870 года: съ одной стороны станичныя правленія, получая инструкціи войскового хозяйственнаго правленія, являются исполнительными органами совершенно независимыми отъ станичнаго схода (п. 3, 6. положенія 9 марта 1874 года), съ другой стороны они являются исполнителями станичныхъ приговоровъ (п. 25 положенія 1870 г.). Да и самый кругъ вѣдомства станичныхъ сходовъ, опредѣленный положеніемъ 1870 года, совсѣмъ не вяжется съ полномочіями по вѣсѣмъ вопросамъ войскового хозяйственнаго правленія.

220
224
Въ сущности рѣшеніе вѣсѣхъ вопросовъ по войсковому хозяйству зависитъ всецѣло отъ этого учрежденія и чтобы гарантировать въ данномъ случаѣ рѣшеніе хозяйственныхъ вопросовъ, предоставленныхъ во всей Имперіи вѣдѣнію самого населенія, согласно дѣйствительнымъ нуждамъ, потребностямъ и желаніямъ войскового населенія, правительство очевидно и ввело въ положеніе 1874 года съ одной стороны выборъ совѣтниковъ съ участіемъ сѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, съ другой стороны дало право голоса тремъ депутатамъ, входящимъ въ составъ присутствія войскового хозяйственнаго правленія. Такъ какъ и депутатовъ выбиралъ изъ своей же среды общій сѣздъ выборныхъ, то благодаря всему этому, не смотря на предоставленіе ему лишь права совѣщательнаго голоса, общій сѣздъ имѣлъ довольно большое значеніе, если не юридически, то фактически. Что касается до состава сѣзда и порядка производства на немъ дѣлъ, то онъ состоитъ: изъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ по два отъ каждой станицы, а отъ двухъ Уральскихъ станицъ по четыре, избираемыхъ на одинъ годъ ¹⁾. Во главѣ сѣзда стоитъ предсѣдатель, назначаемый наказнымъ атаманомъ изъ трехъ кандидатовъ, избираемыхъ самими депутатами. Всѣ вопросы предлагаются на обсужденіе сѣзда не иначе, какъ чрезъ

¹⁾ Въ составъ сѣзда входятъ еще выборные отъ духовенства и отъ лицъ невойскового сословія. Хотя эти выборные по положенію участвуютъ въ рѣшеніи лишь тѣхъ дѣлъ, «коимъ по существу своему будутъ касаться интересовъ доверителей», но фактически представитель отъ духовенства участвуетъ почти всегда въ обсужденіи дѣлъ и хозяйственнаго характера и подписываетъ протоколъ сѣзда по нимъ.

предсѣдателя. Съѣздъ собирается обычно одинъ разъ въ годъ, но наказному атаману предоставляется право созывать съѣздъ и болѣе одного раза.

Впослѣдствіи положеніе 1874 года объ общественномъ хозяйственномъ управленіи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ подверглось довольно существеннымъ измѣненіямъ; взамѣнь его было издано такое же положеніе 5 іюля 1880 года, по которому во 1-хъ, выборъ совѣтниковъ войскового хозяйственного правленія былъ отмѣненъ и замѣненъ назначеніемъ ихъ отъ правительства, во 2-хъ, самая власть войскового хозяйственного правленія и отвѣтственность значительно уменьшены. По новому приказу (1880 г.) общее присутствіе войскового хозяйственного правленія состоитъ подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана, а вмѣсто прежняго предсѣдателя учреждена должность старшаго члена.

Черезъ два года послѣ опубликованія наказа, изъ штата войскового хозяйственного правленія были исключены три депутата отъ съѣзда выборныхъ (Высочайше утвержденное 1-го мая 1882 года положеніе Военнаго Совѣта). Вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено выдавать изъ войсковыхъ суммъ пособіе тѣмъ изъ выборныхъ на съѣздъ отъ станичныхъ обществъ, которые будутъ нуждаться въ средствахъ для поездки въ г. Уральскъ и пребыванія тамъ во время засѣданій съѣзда — въ размѣрѣ 1 руб. въ день. Изъ самыхъ послѣднихъ измѣненій въ общественномъ хозяйственномъ управленіи надо указать еще на распространеніе на Уральское казачье войско порядка составленія станичныхъ приговоровъ, введеннаго въ Донскомъ войскѣ: именно представленіе станичникамъ, вмѣсто личнаго участія на сходахъ, выбирать отъ каждаго десяти дворовъ представителя. Этимъ порядкомъ достигается то, что всякій общественный приговоръ можно составить гораздо легче, такъ какъ онъ считается законнымъ, если $\frac{2}{3}$ представителей были на сходѣ и подписали приговоръ.

Такимъ образомъ въ отношеніи системы управленія Уральское казачье войско, входя въ составъ Уральской области и составляя часть ея, въ то-же время, какъ казачье войско, представляетъ собою совершенно самостоятельное цѣлое, связанное съ остальнымъ населеніемъ области чисто механически и неимѣющее съ нимъ кромѣ общей полиціи и суда (уѣздные судьи и областное правленіе) ничего общаго.

Въ полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ Уральское войско, чрезъ посредство военнаго губернатора, подчинено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, и отдѣльныя части его территоріи входятъ въ составъ трехъ уѣздовъ Уральской области. Въ духовномъ отношеніи войско входитъ въ составъ оренбургской епархіи и подчинено „епископу оренбургскому и уральскому“. Мѣстная духовная власть сосредоточивается въ благочиніяхъ, которыхъ въ войскѣ имѣется: три единовѣрческихъ и одно православное; по религіознымъ дѣламъ магометанскаго населенія вѣдаетъ ахунъ уральскихъ мечетей, которому подчинены всѣ муллы въ предѣлахъ Уральского войска. У калмыковъ духовное управленіе сосредоточивается въ рукахъ ихъ духовенства — гилюнговъ; какой-либо системы духовнаго управленія у нихъ, насколько извѣстно, не существуетъ. Въ военномъ отношеніи, находясь въ непосредственномъ управленіи командующаго войсками области и областного штаба, Уральское войско состоитъ въ вѣдѣніи казанскаго военного округа. Въ хозяйственномъ отношеніи, подчиняясь наказному атаману, войско состоитъ въ вѣдѣніи Главнаго Управленія казачьихъ войскъ и Военнаго Министерства ¹⁾.

Какъ въ военномъ, такъ и хозяйственномъ отношеніи войсковая территория дѣлится въ настоящее время на три отдѣла ²⁾, границы которыхъ совершенно не совпадаютъ съ границами областного дѣленія на уѣзды (см. карту). Воглавъ каждаго отдѣла стоитъ атаманъ отдѣла. Отдѣлы въ свою очередь дѣлятся на болѣе мелкія административныя

¹⁾ До упраздненія оренбургскаго генераль-губернаторства (11 іюля 1881 г.) оно состояло въ его вѣдѣніи и съ Главнымъ Управленіемъ казачьихъ войскъ связилось чрезъ оренбургскаго генераль-губернатора. Послѣ-же упраздненія губернаторства обязанности послѣдняго перенесены на Главное Управленіе казачьихъ войскъ.

²⁾ Уральскій (1-й), Гурьевскій (2-й) и Калмыковскій (3-й).

единицы—станции, каковыхъ въ настоящее время установлено 30 (въ томъ числѣ двѣ станции г. Уральска). Во главѣ каждой станции стоитъ станичный атаманъ съ станичнымъ правленіемъ и сходомъ. Атаманы станцій подчиняются въ военномъ отношеніи атаманамъ отдѣловъ и штабу войскъ Уральской области, въ полицейскомъ—уѣзднымъ начальникамъ, въ судебномъ—должны исполнять требованія судей и слѣдователей, въ хозяйственномъ подчинены атаманамъ отдѣловъ и хозяйственному правленію. Вообще кругъ дѣятельности станичныхъ атамановъ, какъ и вообще низшихъ административныхъ настанцій, въ высшей степени обширенъ, и отвѣтственность ихъ очень велика. Но здѣсь этотъ кругъ дѣятельности и отвѣтственность увеличивается еще и тѣмъ, что, благодаря особенностямъ мѣстнаго землевладѣнія, способа веденія войскового хозяйства и отбыванія воинской и другихъ мѣстныхъ повинностей, черезъ руки атамановъ станцій проходятъ громадныя суммы денегъ (иногда до 1 милліона рублей). Станичные атаманы назначаются наказнымъ атаманомъ преимущественно изъ отставныхъ офицеровъ ¹⁾, классныхъ чиновниковъ или благонадежныхъ урядниковъ. Жалованье имъ полагается не свыше 410 руб. въ годъ ²⁾. Каждая станція, состоитъ изъ нѣсколькихъ поселковъ, подчиненныхъ поселковымъ атаманамъ, которые при малолюдности селеній нерѣдко завѣдываютъ 10 и болѣе населенными пунктами. Всѣхъ поселковыхъ атамановъ въ Уральскомъ войскѣ считается 75 (кромѣ помощниковъ атамановъ станцій въ гг. Уральскѣ, Гурьевѣ и Илеѣ). Поселковые атаманы назначаются преимущественно изъ урядниковъ, кончившихъ службу въ полевомъ разрядѣ; содержанія получаютъ они по 70 руб. въ годъ.

¹⁾ Въ послѣднее время и изъ служащихъ льготныхъ.

²⁾ Кромѣ станичныхъ атамановъ 2-хъ Уральскихъ станцій, которые получаютъ по 725 р. (см. Высочайше утвержденное 11 марта положеніе Военнаго Совѣта) и гг. Илека и Гурьевы, атаманы которыхъ получаютъ по 600 р. (положеніе 24 марта 1883 г.).

II.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОСТРАНСТВО.

Земля Уральского казачьяго войска тянется сравнительно узкою полосою по правому (европейскому) берегу р. Урала и лежит такимъ образомъ на самой границѣ Европы и Азии; только незначительная часть земель, принадлежащихъ войску, лежитъ на лѣвой (азиатской) сторонѣ р. Урала ¹⁾: это — долина рѣки на всемъ ея протяженіи и земля трехъ илецкихъ поселковъ и отчасти Илецкаго городка, расположенныхъ по р. Илеку, впадающему въ Уралъ съ лѣвой, азиатской, стороны. Самая сѣверная часть земли Уральского казачьяго войска доходитъ приблизительно до $52^{\circ} 15'$ сѣв. шир. (верховья р. Башкирки), самая южная, не считая части моря, лежитъ почти на параллели 47° сѣв. шир. (устья Золотого протока). Такъ что по направленію съ сѣвера на югъ земля Уральского казачьяго войска занимаетъ $5^{\circ} 15'$, т. е., считая въ градусѣ по 105 верстѣ, по прямой линіи до 550 верстѣ. Если считать по существующимъ трактамъ, линейное протяженіе земли Уральского казачьяго войска опредѣлится такъ: отъ самаго сѣвернаго пункта черезъ Мансуровскій пос. на гг. Уральскъ $127\frac{1}{2}$ верстѣ, отъ Уральска до Гурьева $484\frac{1}{2}$ версты, стало-быть наибольшее линейное протяженіе въ этомъ направленіи равняется 612 верстамъ. Съ другой стороны отъ г. Илека до г. Уральска $152\frac{1}{2}$ версты, стало-быть разстояніе между двумя другими крайними пунктами гг. Илекомъ и Гурьевомъ равняется 637 верстамъ. Наиболѣе восточную

¹⁾ У казаковъ европейская сторона слыветъ — подъ именемъ «Самарской», азиатская — подъ именемъ «Бухарской» стороны.

частью земли Уральского казачьяго войска является часть ея, расположенная по р. Илеку, и граница здѣсь доходить до $23^{\circ} 50'$ вост. долг. (отъ Пулкова). Всего далѣе на западъ казачьи земли достигаютъ $18^{\circ} 15'$ вост. долг. (часть земли Чижинской стан. близъ деревни Николаевки). При взглядѣ на карту видно, что, беря землю Уральского казачьяго войска во всемъ ея цѣломъ, именно въ этомъ мѣстѣ, она имѣетъ наибольшее протяженіе съ запада на востокъ, — приблизительно 175 верстъ.

Астрономически опредѣленныхъ пунктовъ въ землѣ войска до 1853 г. было всего два: гг. Уральскъ и Гурьевъ, они опредѣлены еще Эйлеромъ въ 1770—71 году ¹⁾. Въ 1853 г. полковникомъ Леммомъ было опредѣлено еще 5 пунктовъ въ сѣверной части войска (г. Илекъ, Январцевъ, Цесаревичевъ, Озерной и г. Уральскъ). Когда оренбургскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ предпринято было составленіе на основаніи данныхъ хозяйственной съемки 1853—69 года карты Уральского казачьяго войска 5 и 10—верстнаго масштаба, работу, за недостаткомъ астрономически опредѣленныхъ пунктовъ въ войскѣ, нельзя было окончить, почему въ 1872 г. геодезистомъ Солиманомъ была предпринята хронометрическая экспедиція (при 12 хронометрахъ) по землѣ Уральского казачьяго войска. Имъ опредѣлено всего 32 пункта, списокъ которыхъ съ обозначеніемъ широтъ и долготъ я и привожу здѣсь, заимствуя изъ Записокъ оренбургскаго отдѣла географ. общ. в. 3, 1875 г. (стр. 446—447 ²⁾).

№	Названіе мѣста.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.
1	Городъ Уральскъ (соборъ)	$51^{\circ} 11' 58,4''$	$21^{\circ} 2' 39,5''$
2	Форпостъ Зеленовскій -	$51^{\circ} 9' 40,9''$	$20^{\circ} 21' 2,9''$
3	„ Чижинскій первый	$50^{\circ} 56' 24,3''$	$19^{\circ} 38' 22,5''$
4	„ Каменный (стан.)	$51^{\circ} 6' 41,6''$	$19^{\circ} 59' 5,1''$
5	„ Чаганскій - -	$50^{\circ} 55' 43,2''$	$20^{\circ} 49' 38,4''$
6	„ Чижинскій второй	$50^{\circ} 51' 45,6''$	$19^{\circ} 19' 43,3''$
7	„ Подтяженскій -	$50^{\circ} 45' 10,4''$	$18^{\circ} 59' 50,8''$
8	Ширина балка (Шилинскій)	$50^{\circ} 34' 43,9''$	$18^{\circ} 41' 17,0''$

¹⁾ Рязининъ, стр. 101.

²⁾ Поправлены нѣкоторыя ошибки въ названіяхъ селеній и сдѣланы нѣкоторыя добавленія къ отдѣльнымъ изъ нихъ, носящимъ одно и то же имя въ двухъ станціяхъ.

№	Названіе мѣста.	Широта.	Долгота отъ Пулкова.
9	Форп. Бударинскій (церковь)	50° 30' 29,8"	20° 44' 24,2"
10	" Богатыревскій - -	50° 22' 12,5"	18° 26' 42,9"
11	" Лбищенскій - -	50° 11' 41,6"	20° 50' 45,0"
12	" Березовскій - -	50° 4' 53,6"	18° 32' 18,6"
13	" Мергеневскій (часовня)	49° 56' 17,6"	20° 58' 56,4"
14	" Таловскій (на Маломъ Узенѣ) - - -	49° 45' 12,8"	18° 22' 13,3"
15	" Казарма - - -	49° 45' 10,8"	20° 37' 14,0"
16	" Сламихинскій (церковь)	49° 40' 10,2"	19° 9' 8,4"
17	Станица Сахарная (церковь)	49° 38' 32,2"	21° 9' 23,5"
18	Кызыль-Абинскій - -	49° 37' 15,7"	20° 18' 16,3"
19	Абинскій - - -	49° 23' 47,3"	18° 55' 1,1"
20	Кармановскій (станция)	49° 21' 32,9"	20° 2' 44,0"
21	Кругловскій - - -	49° 16' 39,6"	21° 32' 4,8"
22	Кисыкь-Камышенскій - -	49° 12' 31,6"	19° 59' 47,4"
23	Моеринскій - - -	49° 5' 38,5"	19° 16' 35,1"
24	Калмыковъ (церковь) - -	49° 2' 13,5"	21° 30' 49,5"
25	Глиненскій (мечеть) - -	48° 56' 37,0"	19° 21' 0,0"
26	Бородинскій хуторъ - -	48° 55' 45,4"	19° 36' 51,2"
27	Горскій (часовня) - -	48° 36' 59,4"	21° 26' 2,2"
28	Станица Кулагинская (церковь)	48° 22' 17,3"	21° 14' 14,1"
29	Тополинскій (часовня) -	47° 59' 37,5"	21° 17' 40,2"
30	Баксаевскій - - -	47° 46' 56,5"	21° 16' 25,0"
31	Станица Сарайчиковская -	47° 30' 6,4"	21° 24' 51,7"
32	Городъ Гурьевъ - - -	47° 6' 40,9"	21° 35' 9,7"

На основаніи этихъ опредѣленій составлена и отпечатана оренбургскимъ военно-топографическимъ отдѣломъ 10 верстная карта Уральскаго казачьяго войска (1870—1873 г.). Этою картою и отчасти отдѣльными листами хозяйственной съемки я руководился при составленіи географической части настоящаго труда. Приложенная въ концѣ труда карта представляетъ собою ее же въ уменьшенномъ видѣ (20 верстъ въ англ. дюймѣ) съ нѣкоторыми сдѣланными мною на основаніи новѣйшихъ данныхъ измѣненіями и дополненіями.

Границы войсковой территоріи за послѣднее время опредѣлены довольно точно какъ со стороны азіатской — по долинѣ р. Урала съ сосѣдними киргизами Зауральской орды, такъ и со стороны европейской — съ сосѣдними Оренбургскою, Самарскою губ. и Букеевскою ордой вѣдомства Астрахан-

ской губ. Окончательное размежеваніе съ киргизами зауральской орды было произведено Высочайше учрежденной въ 1865 г. комиссіей и утверждено мѣнѣемъ Государственнаго Совѣта на 29 марта 1871 г. Этимъ же законоположеніемъ утверждена, согласно съ проэктомъ генералъ-губернатора Крыжановскаго, граница съ киргизами Букеевской орды. Наконецъ 16 марта 1884 г. послѣдовало формальное утверженіе границы земли Уральскаго казачьяго войска съ сосѣдней Самарской губерніею. Единственнымъ мѣстомъ, гдѣ граница еще формально не утверждена, въ настоящее время являются сопредѣльныя владѣнія илецкихъ казаковъ и Красноярской станицы Оренбургскаго казачьяго войска. Но и тутъ уже размежеваніе произведено въ 1887 г., и затѣмъ послѣдовало формальное утвержденіе межи.

Благодаря отсутствію въ прежнее время опредѣленныхъ указаній на границы владѣнія, Уральское войско вело очень много земельныхъ процессовъ со всѣми своими сосѣдями. Подробности о нихъ желающіе найдутъ въ книгѣ Рябинина ¹⁾. Съ утвержденіемъ границъ войсковыхъ земель всѣмъ земельнымъ спорамъ положенъ конецъ. До выхода указанныхъ законоположеній, коими установлены окончательно границы земель Уральскаго казачьяго войска, существовали лишь временныя границы, которыя во многомъ разнились съ утвержденными въ послѣднее время. Наиболѣе крупныя измѣненія произошли по границѣ съ Букеевской ордой и съ зауральскими киргизами. Къ киргизамъ Букеевской орды еще въ 1866 г. ²⁾ отмежеванъ такъ называемый Между-узенскій участокъ (болѣе 400 тыс. дес.), бывшій до этого времени въ общемъ пользованіи казаковъ и киргизъ. Процессъ изъ-за этого участка тянулся еще съ 1828 года, когда комиссія, назначенная для отвода земель кочующимъ калмыкамъ и киргизамъ, опираясь на прежнія постановленія (1806 г.), въ которыхъ не было упомянуто, до какого именно Узеня дозволяется киргизамъ кочевать (до Малаго или Большаго), примезжала къ Внутренней ордѣ Камышъ-Самарскія озера и всѣ между-узенскія земли. У казаковъ, надо сказать, еще за долго до 1828 г. по Малому Узеню были селенія (Таловскій, Вербовскій,

¹⁾ Рябининъ, стр. 106—111.

²⁾ Формально утверждено, какъ показано, въ 1871 г.

Абинскій), которая съ отходомъ Между-узенскаго участка къ киргизамъ пришлось снести. Такимъ образомъ здѣсь границею земли Уральскаго казачьяго войска вмѣсто р. Малаго Узенья стала р. Большой Узень, и изъ всего Между-узенскаго участка къ казакамъ отошла самая небольшая часть (125-саженная полоса по правому берегу Большого Узенья и озеро Большой Рыбный Сакрыль съ частью земли между нимъ и рѣкою).

Небольшое измѣненіе въ западной границѣ произошло еще въ самой южной части ея: именно вмѣсто прежней грани отъ Курхайскаго морца на Пороховинскій бугоръ (близъ моря) граница идетъ теперь по Курхайскому прорану и лишь по самому берегу предоставлена войску односторонняя полоса земли для пристанища лодцовъ.

По восточной границѣ—съ зауральскими киргизами комиссіей 1865 г. отмежевано киргизамъ 43.825 д. земли (луговые отводы). При проведеніи этой границы Индерское соленое озеро, владѣніе которымъ принадлежитъ безспорно Уральскимъ казакамъ, почему-то оставлено въ предѣлахъ киргизскихъ владѣній.

Такимъ образомъ граница земель Уральскаго казачьяго войска идетъ въ настоящее время слѣдующимъ образомъ: отъ Орлова ерика, впадающаго въ Боковой Уралъ (между Мухрановымъ и Разсипной) по направленію на сѣверъ до р. Заживной по ея теченію и далѣе по направленію къ границѣ земель Оренбургскаго войска съ Самарской губ.; отсюда, поворачивая на западъ, идетъ по гребню Общаго Сырта вплоть до вершины р. 2-й Чижи, отсюда, направляясь на юго-западъ, частію идя по р. 3-й Чижѣ на хуторъ Канаева, отъ котораго поворачиваетъ на з.-с.-западъ по теченію р. 3-й Горькой, пройдя нѣсколько верстъ, переходитъ на р. Дюрю, внизъ по ея теченію до деревни Николаевки; отъ этой послѣдней прямо на югъ до пересѣченія съ р. Большой Узень, далѣе въ 125 саж. отъ праваго берега идетъ по этой рѣкѣ, обходя озеро Большой Рыбный Сакрыль, приблизительно до мѣста сліянія р. Мухоръ съ Большимъ Узенемъ; отсюда на юго-западъ до могилы Илтукъ, обходя восточную часть Камышъ-Самарскихъ озеръ, поворачиваетъ на юго-востокъ до урочища Чала-мула, отъ этого послѣдняго прямо на югъ, обходя Курхайское морцо, по Курхайскому прорану до Пороховинскаго бугра. Отъ него Каспійскимъ моремъ до Гранинаго бугра, на западъ по берегу моря до устья прорана Со-

колокъ, по теченію послѣдняго вплоть до отдѣленія его отъ р. Урала (близъ Кандаурова). Далѣе по Бухарской сторонѣ р. Урала до впаденія въ него р. Большого Илека, по теченію послѣдняго до впаденія р. Большой Песчанки, затѣмъ теченіемъ этой послѣдней на сѣверо-востокъ вплоть до межи съ Оренбургскимъ войскомъ, идущей на сѣверо-западъ по направленію къ Шутову ерику, по теченію послѣдняго ¹⁾ вплоть до его впаденія въ р. Ураль, теченіемъ этого послѣдняго до Медвѣжьяго перевала; отсюда по прямой линіи самымъ переваломъ до Воковаго Урала, теченіемъ послѣдняго до Орлова ерика съ другой стороны. На основаніи этого съ землею Уральского казачьяго войска граничатъ въ сѣверной части на востокъ и сѣверо-востокъ (по правой сторонѣ рр. Урала и Илека) земли Оренбургскаго казачьяго войска; на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Бузулукскій и Николаевскій уѣзды Самарской губ.; на западѣ Новоузенскій уѣздъ той же губерніи, земли Букеевской или Внутренней орды, принадлежащей къ Астраханской губ., и бывшія владѣльческія воды Юсупова (по границѣ войсковыхъ морскихъ дачъ), на югѣ вольныя воды Каспійскаго моря; на востокъ Эмбенскія вольныя воды и степь киргизовъ Уральской области.

Наиболѣе вѣрными данными *о пространствѣ* земель, принадлежащихъ Уральскому казачьему войску, надо считать данныя хозяйственной съемки (250 сажennaго масштаба), произведенной офицерами корпуса топографовъ въ теченіи времени съ 1853 по 1869 г. Первое вычисленіе площади войсковой территоріи по листамъ хозяйственной съемки было сдѣлано Уральскою войсковою чертежною для всеподданнѣйшаго по войску отчета за 1869 г., въ которомъ оно и помѣщено. По этому исчисленію площадь войсковыхъ земель опредѣлена въ 6.456.604 д. 927 саж., при чемъ въ эту цифру не вошли ни Между-узенскій участокъ, ни отводы луговъ киргизамъ Зауральской орды.

Для сравненія привожу здѣсь размѣръ площади войсковыхъ земель по прежнимъ измѣреніямъ:

¹⁾ Въ 1887 г. здѣсь, какъ сказано, вслѣдствіе процесса Илецкихъ казаковъ съ сосѣдними Красноярскими казаками Оренбургскаго войска, межа обследована вновь и граница проведена не по теченію Шутова ерика, а отъ Гранинаго Сулодола прямо на устье Шутова ерика, благодаря чему къ владѣніямъ Илецкихъ казаковъ прибавилось около 300 дес.

По измѣренію землемѣровъ Ускова,
Громовскаго и Панова 1815 года - 6.304.293 дес. 810 саж.
Дмитріева и Попова 1819 г. - 6.516.390 дес. 1567 саж.
Коммисіи подъ предѣдательствомъ
генералъ-маіора Яковлева 1845 г. - 6.544.758 дес.

Высочайше учрежденной особой ком-
мисіи для разбора земель Уральскаго
казацкаго войска и киргизовъ Буке-
евской орды 1847 г. - - - 6.266.658 дес. 509 саж. ¹⁾.

Въ виду послѣдовавшихъ послѣ производства всѣхъ этихъ съемокъ
большихъ измѣненій въ границахъ войсковыхъ земель, всѣ онѣ не мо-
гутъ служить руководствомъ для опредѣленія площади войсковой тер-
риторіи.

По этому остановимся на цифрѣ, полученной черезъ вычисленіе съ
листовъ хозяйственной съемки 1853—1870 г. Приведенная выше изъ
всеподданнѣйшаго отчета за 1869 г. цифра общаго количества деся-
тинъ земли, принадлежащей Уральскому казачьему войску, въ послѣ-
дующихъ отчетахъ нѣсколько увеличена, и до 1887 г. общее коли-
чество десятинъ земли принималось равнымъ 6.458.791 дес. 1717 кв.
вер. Въ 1887 г. былъ произведенъ новый подсчетъ данныхъ по ли-
стамъ хозяйственной съемки, и общее число десятинъ получилось рав-
нымъ 6.465.110 дес. 2043 кв. саж., т. е. на 6.319 дес. 326 кв.
саж. больше, что, по словамъ завѣдывающаго войсковой чертежной,
объясняется нѣкоторыми измѣненіями сѣверо-западной границы, утвер-
жденной въ 1884 году.

Въ виду того, что большая часть имѣющихся въ моей работѣ дан-
ныхъ относятся ко времени кончая 1885 и 1886 г. и въ виду то-
го, что упомянутый новый подсчетъ данныхъ хозяйственной съемки
былъ произведенъ уже послѣ того, какъ всѣ расчеты были поконче-
ны, мною вездѣ принимается та цифра числа десятинъ, которая при-
ведена во всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1885 и 1886 г. Такимъ
образомъ площадь войсковой территоріи занимаетъ 62.004 ¹/₃ кв.
верстн=6.458.791 десат.,=1281 ³/₇ кв. мили. Морской участокъ

¹⁾ Разбиратель, стр. 112.

войсковыхъ водъ равенъ приблизительно 8404²/₅ кв. версты. Кромѣ того уральскіе казаки владѣютъ на зауральской сторонѣ слѣдующими озерами, лежащими внѣ предѣловъ войсковой территоріи: озеромъ Чархаломъ, на которомъ производится ими ловъ рыбы, озерами Индерскими и Грязными, изъ которыхъ они добываютъ соль.

Распределение всей площади войсковыхъ земель между ея административными подраздѣленіями видно изъ слѣдующей таблицы:

	Въ десятинахъ.		Въ квадратныхъ верстахъ.		Въ квадратныхъ миляхъ.	
	Отдѣль. ¹⁾	Уѣздъ.	Отдѣль.	Уѣздъ.	Отдѣль.	Уѣздъ.
Уральскій	1.560.248	2.857.294 1000 саж.	14.978,4	27.428,2	305,7	559,6
Калмыков.	3.836.487	2.922.102 600 саж.	36.830,5	28.053,8	751,6	572,6
Гурьевск.	1.062.056	679.395 117 саж.	10.195,7	6.522,6	208,1	133,2
Всего	6.458.791	6.458.791 1717 саж.	62.004,6	62.004,6	1.265,4	1.265,4

По межевому владѣнію всѣ земли Уральского казачьяго войска дѣлятся:

1) На владѣнія 27 станицъ собственно уральскихъ казаковъ, составляющихъ въ земельномъ отношеніи одну громадную общину на пространствѣ 6.235.335 дес. земли.

2) На владѣнія илецкихъ казаковъ станицъ: Студеновской, Мустаевской и г. Илека (прежняя внутренняя Илецкая дистанція), въ количествѣ 171.644 дес. земли.

и 3) На владѣнія трехъ поселковъ Илецкой станицы, расположенныхъ по р. Илеку: Затоннаго, Сухорѣченскаго и Озерскаго, изъ которыхъ каж-

¹⁾ Вычисленіе площади по отдѣламъ сдѣлано приблизительно по 10 верстной картѣ.

дый имѣетъ свой особый отмежеванный надѣлъ земли и такимъ образомъ представляетъ совершенно самостоятельную земельную общину.

Такъ что вся территорія дѣлится на владѣнія 5 земельныхъ общинъ.

Утвержденной межевой границы между землями уральскихъ и илецкихъ казаковъ не существуетъ: проведена лишь временная административная граница, служащая границею между уральскими станицами: Бородинской и Благодарной и илецкими—Студеновской и Муштаевской.

Земельныя владѣнія трехъ остальныхъ общинъ (илецкихъ казаковъ) разграничены постоянными межами, проведенными землеѣромъ Бубновымъ въ 1823 году.

III.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ОСОБЕННОСТИ КРАЯ.

1. Орографическій очеркъ.—2. Гидрографическій очеркъ.—3. Очеркъ геологическаго характера и минеральныхъ богатствъ.—4. Почвы и распределение ихъ по категоріямъ.—5. Климатъ.—6. Растительность: лѣса и травы.—7. Фауна войсковой территоріи.

1. Орографическій очеркъ ¹⁾. Земля Уральскаго казачьяго войска въ общемъ представляетъ степь, всхолмленную на сѣверѣ отрогами Общаго Сырта и постепенно понижающуюся къ югу, т. е. къ Каспійскому морю, уровень котораго, какъ извѣстно, лежитъ значительно ниже уровня океана (на 84,4 фута). Раньше предполагали, что линія нуля высоты проходитъ черезъ г. Оренбургъ, и только послѣ барометрической нивелировки Гофмана и Гельмерсена (1828 и 1829 г.) и дополнительныхъ наблюденій Карелина, Гёбеля выяснилось, что линія нуля совпадаетъ приблизительно съ 50⁰ сѣверной широты и пересѣкаетъ р. Уралъ между гг. Уральскомъ и Калмыковомъ, такъ что все пространство южнѣ этой черты принадлежитъ къ *отрицательной* низменности, т. е. лежащей ниже уровня океана. Гипсометрическія наблюденія Гёбеля дали для высоты р. Урала близъ Калмыкова—72 фута, для Камышъ-Самарскихъ озеръ 138 фут., т. е. на 60 футъ ниже уровня Каспійскаго моря. На этомъ основаніи возвышеніе при г. Уральскѣ можно считать равнымъ 162 фут. надъ поверхностью океана.

¹⁾ Составленъ по Рябинину, стр. 95 и др. и статьѣ горнаго инженера Новаковского «Очеркъ геологическаго характера и минеральныхъ богатствъ Уральской области», Горный Журналъ 1887 г., № 10.

Въ связи съ такимъ отношеніемъ площади войсковой территоріи къ уровню океана, сѣверная часть ея рѣзко отличается отъ южной. Первая является холмистой отъ пересѣкающихъ ее въ разныхъ направленіяхъ отроговъ Общаго Сырта и образующихъ много овраговъ (россошей). Вторая представляетъ собою совершенно ровную однообразную равнину, постепенно незамѣтнымъ образомъ понижающуюся къ югу—къ Каспію, и юго-западу—къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ, составляющимъ центръ впадины, углубляющейся даже значительно ниже уровня Каспійскаго моря.

Сѣверная часть войсковыхъ земель, отграниченная теченіемъ р.р. Деркула и Урала (начиная отъ г. Уральска вверхъ), наполнена отрогами Общаго Сырта, южная вѣтвь котораго входитъ въ предѣлы земли Уральскаго казачьяго войска близъ Варшавскаго поселка. Идя на западъ вдоль войсковой границы, эта вѣтвь Общаго Сырта образуетъ водораздѣлъ р.р. Урала и Волги. Близъ истоковъ р. Большой Башкирки и Чагана она подраздѣляется на двѣ меньшія вѣтви, изъ которыхъ одна продолжается на западъ по направленію къ р. Каралыку (въ предѣлахъ Самарской губ.), а другая круто поворачивается на юго-западъ вдоль р. Деркула и къ верховьямъ р.р. 1-й и 2-й Чижн, за которыми она теряется въ степяхъ Самарской губ.

Склоны Общаго Сырта, обращенные къ войсковымъ землямъ, довольно круты (35° — 45°) и оканчиваются глубокими далеко идущими оврагами, принимающими въ себя воды тающихъ снѣговъ и дающими начало многимъ рѣчкамъ и ручьямъ. Овраги чередуются съ лежащими между ними возвышенностями, доходящими мѣстами до берега р. Урала и встрѣчающимися по правую сторону р. Деркула. Предѣломъ распространія на югъ этихъ отроговъ, имѣющихъ при своемъ окончаніи видъ очень отлогихъ холмовъ, приблизительно можно считать линію отъ верховьевъ р. Дюри (казачьей въ предѣлахъ Каменной ст.) на 2-й Чижинскій поселокъ.

Такимъ образомъ къ относительно гористымъ мѣстностямъ можно отнести районы слѣдующихъ станицъ: Мустаевской, Благодарновской, Соболевской (сѣверныя части двухъ послѣднихъ зовутся казаками „при-общинскими“), западныя части Красновской и Кругло-Озерновской и сѣверную часть Каменной.

Наибольшей высоты вершины Общаго Сырта въ предѣлахъ войска достигаютъ близъ истоковъ р. Деркула; плоскія округленныя въ видѣ сопокъ вершины Общаго Сырта, не достигающія нигдѣ болѣе 200—250 фут. надъ окружающею мѣстностью, принимаютъ здѣсь коническую форму и достигаютъ уже 500 и болѣе футовъ. Такова гора *Ичка* (козья), возвышающаяся до 560 фут. надъ окружающею мѣстностью; коническая форма ея видна верстѣ за 50. Тутъ же находится плоская, до 450 фут. высоты, Деркульская гора, изъ которой вытекаетъ р. Деркуль; Бѣлый лобъ (Сарлы-Тау по киргизски) вышиною около 350 фут. въ 6 верстахъ отъ 1-го Чижиинскаго пос.; *Глазистая* гора (на югъ отъ Каменнаго) до 300 фут. Вслѣдствіе того, что на югъ и востокъ отъ этой горы нѣтъ ни одного сколько-нибудь замѣтнаго возвышенія и мѣстность постепенно къ долинѣ Урала понижается, въ ясный день съ этой горы можно различать кресты на церквахъ г. Уральска, на разстояніи 60—70 верстѣ; да и самую гору съ этой стороны видно очень издалека (отсюда очень мѣткое названіе „Глазистая“ гора).

Отъ того же отрога Общаго Сырта, лежащаго на правой сторонѣ р. Деркула и на которомъ находится помянутая гора Глазистая, а нѣсколько восточнѣе ея другая гора — *Сундуки*, прямо на востокъ по направленію къ г. Уральску идетъ незначительный кряжъ, упирающійся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города въ берегъ р. Урала, образуя здѣсь такъ называемыя „*Бѣлыя горы*“.

Самыми южными отрогами, еще нѣсколько возвышающимися надъ окружающею степью, являются тѣ, что спускаются отъ горы Глазистой и Сундуки прямо на югъ къ верховьямъ р. Дюри. Здѣсь эти отроги окончательно теряются и сливаются съ низменностью южной части войсковой земли. Начиная отсюда на югъ на всемъ протяженіи войсковыхъ земель глазъ не встрѣтитъ ни одной сколько-нибудь замѣтной возвышенности. Если здѣсь немного и разнообразится мѣстность, то единственно только изрѣдка попадающимися неглубокими лощинами и одинокими *марами* (холмами), изъ которыхъ самыя высокіе имѣютъ не болѣе 3 арш. Исключеніе изъ этого составляютъ въ предѣлахъ войска небольшіе гипсовые холмы близъ г. Гурьева и внѣ войсковыхъ предѣловъ на зауральской сторонѣ близъ Индерскаго соле-

наго озера Индерскія горы. Послѣднія, если и заслуживаютъ названіе горъ, то единственно въ отношеніи окружающей ихъ отрицательной низменности, надъ которой онѣ возвышаются (по Гёбелю) до 200 фут. ¹⁾.

По формѣ своей въ общемъ Индерскія горы представляютъ плато, на которомъ разбросаны ряды возвышеній, то холмообразныхъ, то скалистыхъ, то стоящихъ отдѣльно, то сливающихся въ продолговатые хребты. Общее направленіе этихъ послѣднихъ съ юго-востока на сѣверо-западъ. Длина всей горной массы равняется до 40 верстъ при ширинѣ 7—10 в. Однимъ краемъ Индерскія горы примыкаютъ къ Индерскому соляному озеру, — обращенные къ нему скаты очень круты, выходящіе же въ степь — отлоги. Сѣверо-западный край ихъ подходитъ къ самому Уралу, гдѣ образуется обрывъ до 15 метровъ выс. Хребты являются рѣдко цѣльными, обыкновенно они разорваны на части глубокими впадинами съ многочисленными провалами и пещерами. Въ той-же зауральской степи имѣются еще небольшія горы на югъ озера Чархаль — Мана-Табу.

2. Гидрографическій очеркъ. Въ зависимости отъ слишкомъ незначительнаго количества въ предѣлахъ Уральскаго казачьяго войска горныхъ возвышенностей и лѣсовъ, въ край ощущается недостатокъ водъ. Лучше другихъ орошена сѣверная холмистая полоса, въ средней-же и особенно южной — прѣсной воды не только недостаточно для потребностей населенія и скота, но мѣстами она на значительное пространство совершенно отсутствуетъ.

Всѣ войсковыя воды можно разбить на три большія категоріи: 1) рѣчныя и озерныя, 2) морскія и 3) соленныя озера.

Главною водною артеріею края является р. Уралъ, входящая въ войсковыя земли между Разсыпной стан. Оренбургскаго и Мухрановскимъ пос. Уральскаго войска и протекающая по всей длинѣ послѣдняго вплоть до впаденія въ Каспійское море. Уралъ (на старинныхъ картахъ *Rhytnus fluvius* ²⁾), до 1775 г. *Иикъ*, въ казачьихъ пѣсняхъ и въ

¹⁾ По послѣднимъ опредѣленіямъ г. Величковскаго (см. Уральск. Вѣдом. 1886 г., № 48) вершина самой высокой горы лежитъ выше уровня озера на 185 фут.

²⁾ См., напр., «*Asia ex magna orbis terrae descriptione Gerardi Mercatoris desumpta, studio et industria junioris 1587 an.*», въ соч. Witsen'a «*Nord en Ost Tartarye*», Amsterdam, 1705.

разговорномъ языкѣ до сего времени Яикъ) представляетъ собою главный источникъ хозяйственнаго благосостоянія уральскихъ казаковъ, и значеніе его для нихъ едвали меньше, чѣмъ было значеніе священнаго Нила для Египтянъ: въ его долиніѣ находится большая часть лѣсу и луговъ; отъ его разливовъ зависитъ урожай травъ; въ его водахъ съ самаго появленія здѣсь казаковъ производится обширное рыболовство, служащее главнымъ промысломъ для большей части населенія.

Общее направленіе и характеръ теченія Урала въ предѣлахъ войска виденъ на картѣ. При впаденіи въ Каспійское море онъ дѣлится на рукава, число которыхъ въ настоящее время сравнительно съ тѣмъ, что было въ прежнее время, сильно сократилось. Въ 1769 г. Палласъ насчиталъ до 19 рукавовъ, на которые Уралъ начиналъ дѣлиться верстахъ въ 80 до впаденія въ море (Нарынка, отдѣлявшаяся близъ Баксайской крѣпости вправо). Почти къ самому Гурьеву подходило нѣсколько ериковъ, соединяющихъ Уралъ съ моремъ посредствомъ Стрѣлецкаго прорана съ западной стороны и Бѣлаго ильмена съ восточной. Морскія суда черезъ Стрѣлецкій проразъ свободно проходили въ *Подстенку* и *Проразу* (теперь высохшіе), по этимъ послѣднимъ въ Яикъ и подходили къ самому Гурьеву; въ обратный же путь выходили изъ Гурьева ериками *Попутнымъ* и двумя *Быковками* черезъ Бѣлый ильмень въ море. Ниже впаденія Подстенки, Яикъ двумя рукавами, Яицкимъ и Бухаркой, вступалъ въ обширный прѣсноводный кулукъ, являвшійся простымъ расширеніемъ Яика ¹⁾ и соединявшимся далѣе съ моремъ двумя Яицкими и двумя Золотинскими устьями.

Черезъ полстолѣтіе (1821 г.) изъ 19 рукавовъ осталось всего 9, изъ которыхъ 4 судоходныхъ; еще черезъ 25 лѣтъ (1846 г.) — три: *Яицкое*, *Золотинское* и *Перетаское* устья; первое самое глубокое — въ 2 ¹/₂ ф., остальные были такъ мелки, что по нимъ съ трудомъ переѣзжали и въ половодье ²⁾. Между тѣмъ еще въ 30-хъ годахъ нѣкоторые изъ совершенно обмелѣвшихъ и пересохшихъ въ настоящее время рукавовъ были вполнѣ судоходны: такъ въ 1832 г. Карелинъ, отпра-

¹⁾ Это мѣсто теченія Урала и въ настоящее время шире другихъ и называется «Ширинью».

²⁾ Рябининъ, стр. 135.

лись въ свою экспедицію по Каспійскому морю ¹⁾. проѣхавъ про-
раномъ Плотовымъ на большемъ суднѣ. Тогда по немъ свободно хо-
дили суда, нѣвшія до 1000 кулей груза. Даже въ концѣ 30-хъ
годовъ ходили еще по немъ суда, нагруженные мукою. Нѣсколько
раньше этого, но все еще на памяти людской, ходили разшивы про-
раномъ Подстенкинымъ ²⁾. Къ концу 50-хъ и началу 60-хъ годовъ (по
Данилевскому и Рябинину) устья Урала представлялись въ слѣдую-
щемъ видѣ: до самаго Гурьева никакихъ рукавовъ съ постояннымъ
теченіемъ отъ Урала уже не отдѣлялось. Первый рукавъ, отдѣляв-
шійся отъ главнаго русла слѣва, верстахъ въ 4 ниже Гурьева,
былъ *Перетаскъ*, раздѣлявшійся почти тотчасъ по отдѣленіи отъ
Урала на два протока—Перетаской и *Александринъ*. Еще ниже, ру-
сло Урала дѣлилось на два рукава *Золотинскій* и *Яицкій*, при-
чемъ, какъ первый, такъ и второй передъ впаденіемъ въ море дѣли-
лись на два устья: Большое и Малое Яицкое и Большое и Старое
Золотинское. Отъ Золотинскаго рукава недалеко отъ того мѣста, гдѣ
онъ отдѣляется отъ общаго русла, на востокъ отходилъ еще одинъ
рукавъ, *Бударка*, впадающій въ море между Перетаскомъ и Золо-
тинимъ. Кромѣ того, между Золотинскимъ и Яицкимъ рукавами, соеди-
няя ихъ въ разныхъ направленіяхъ, протекали ерики: *Курикинъ*,
Поперечный и *Малая Золотинка*.

Для Большаго Яицкаго устья, самаго глубокаго, у Рябинина при-
ведена глубина въ 2 ф., а для Перетаскаго устья всего 1 ф. Въ
только что перечисленные рукава и протоки показаны и на картѣ
(Ъверцева и Алексѣева, относящейся къ 1862 году, съ тою разни-
цей, что глубина Перетаскаго устья показана нѣсколько больше.
Число, порядокъ и характеръ устьевъ Урала съ того времени измѣ-
нились очень мало, и въ настоящее время они представляются въ слѣ-
дующемъ видѣ ³⁾: устье *Яицкое*, впадая въ море, обращено на за-

¹⁾ См. путешествія Карелина по Каспійскому морю въ Запискахъ Геогр. Общ. по общей гео-
графіи, т. X, 1883 г.

²⁾ Данилевскій. Описаніе Уральскаго рыболовства, стр. № 6.

³⁾ При описаніи руководясь картою «устьевъ Урала съ прилежащими островами» по съех-
тѣ и промѣру, произведеннымъ въ 1869 г. отдѣленіями кап. лейт. Пущина и штб. кап.
Бурста, изд. Гидрограф. Департ. въ 1880 г. и скорректированную въ 1886 г. кап. Блыковимъ.

падъ или даже сѣверо-западъ, по направленію къ Каменному острову, глубина его, не въ берегахъ, а между двумя береговыми подводными косами,—2 фута. Большое Лицкое при выходѣ въ море имѣетъ направленіе прямо на югъ, но противъ самаго выхода его образовалась коса, отъ которой самый „банокъ“ ¹⁾ устья поворачиваетъ тоже на западъ. Глубина его на картѣ Пущина показана въ 3 ф. (новыхъ промѣровъ Клыкова на картѣ нѣтъ). Золотинское устье, имѣя направленіе при выходѣ въ море юго-западное, далѣе въ прибрежьи раздѣляется на 2 отдѣльныхъ устья, изъ которыхъ одно имѣетъ направленіе на западъ, другое на юго-западъ; послѣднее имѣетъ глубину 1—2 фута. Старое Золотинское устье почти совсѣмъ зарастаетъ во время лѣта камышемъ. Бухарка и Черетаскъ, не будучи такъ широки, какъ выше перечисленные, однако при впаденіи въ море довольно глубоки, къ тому же и прибрежье здѣсь, за отсутствіемъ большихъ косъ, не такъ отмело, какъ при главныхъ устьяхъ. По промѣру Клыкова въ устьяхъ Бухарки глубина равна $2\frac{1}{4}$ ф., Черетаскъ $1\frac{1}{4}$ ф.; оба при выходѣ въ море обращены на югъ и юго-востокъ. Алексинкинъ обмелѣлъ и обратился въ проранъ, только весной проливающимся черезъ Бѣлый ильмень въ море.

Ширина Урала въ общемъ невелика и сильно измѣнчива: Рябининъ опредѣляетъ ее для верхняго теченія до 50 саж., для нижняго до 80.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1879 г. ²⁾, макс. ширины въ предѣлахъ станицъ, лежащихъ выше г. Уральска, колеблется отъ 55—97 и min. отъ 15—37 саж. Глубина также очень неодинакова даже въ мѣстахъ близъ лежащихъ. Въ общемъ мели чередуются съ ямами, достигающими глубины 7 саж. (13—14 маховыхъ). Въ томъ же 1879 г. (въ первой половинѣ Іюля) были сдѣланы промѣры по р. Уралу въ предѣлахъ верховныхъ станицъ, при чемъ макс. глубины оказались въ 6 слишкомъ саж., min. въ $\frac{3}{4}$ аршина. Позднимъ лѣтомъ, особенно послѣ маловодной весны, броды черезъ Уралъ не рѣдкость. Дно

¹⁾ Въ противоположность астраханцамъ уральскіе казаки «банкомъ» зовутъ не мелкое мѣсто; среди относительно глубокаго, а глубокую бороздину среди отмели.

²⁾ Свѣдѣнія эти собраны чрезъ станичныхъ атамановъ для того-же Рябинина, пріѣзжавшаго въ Уральское войско для изученія вопроса о пароходствѣ по р. Уралу выше г. Уральска.

Урала въ большей части его теченія глинистое и песчаное; только выше г. Уральска оно переходитъ въ каменистое (изъ мелкихъ камней—галець). Ниже Уральска отчасти каменистое дно встрѣчается лишь у „Вѣлихъ горокъ“, гдѣ въ рѣкѣ нерѣдко встрѣчаются валуны изъ гнѣса, и противъ Горскаго пос. (уроч. „Камень“). Кромѣ того по наблюденіямъ Сѣверцева въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нижняго теченія Урала, гдѣ, по словамъ казаковъ, бываютъ „наборы“ красной рыбы, дно состоитъ изъ особаго рода гальки изъ плотной глины, напримѣръ въ „Погорѣлой лукѣ“¹⁾. Протекая въ общемъ по рыхлому глинисто-солонцевато-песчаному грунту, Уралъ при маломъ паденіи (не болѣе 1 ф.) непрерывно измѣняетъ русло, пролагая себѣ нозыне пути и оставляя по вѣсѣмъ направленіямъ старыя ложбины, называемыя *старицами*; обыкновенно такія старицы бываютъ съ водою и имѣютъ соединеніе, по крайней мѣрѣ во время водоразлитія, съ Ураломъ. Старица называется *полоусою*, если она имѣетъ съ рѣкою два соединенія: истокъ и устье. Таковы *Боковой* Уралъ и *Старый Никъ* въ предѣлахъ Илецкой и Студеновской станицъ. Къ той же категоріи надо отнести р. *Сарочинку*, образующую между Ураломъ и собою довольно большой островъ, и р. *Зонъ*. Такой же полоусой старицей являлась р. *Багырдай*, отдѣлявшаяся отъ Урала близъ Антоновскаго пос. и влившаяся въ него близъ Зеленовскаго. Теперь этотъ бывшій протокъ Урала превратился въ простую стѣнную рѣчку съ соленой водою, которая сообщенія съ Ураломъ совсѣмъ неимѣетъ.

Очень многія казачьи селенія, стоявшія раньше на рѣкѣ, оказались въслѣдствіи на старицахъ. Прихотливое теченіе рѣки, подмывая и срывая постепенно тотъ берегъ, на которомъ расположено селеніе, нерѣдко заставляетъ жителей переселяться на другое мѣсто. Тамъ, гдѣ рѣка вдается колѣномъ въ степь, берега круты, обрывисты (яръ), но на противоположной сторонѣ въ такомъ случаѣ всегда образуется далеко вдающаяся въ рѣку песчаная отмель (песокъ). Долина изрѣзана по обѣимъ сторонамъ ложбинами, овратами, *ериками* (протокъ) *котлубками* (разширенія ериковъ), озерами, *ильменями* (мелкое озеро); всѣ они весною заливаются водою, которая остается во многихъ изъ

¹⁾ См. «Жизнь красной рыбы въ уральскихъ водахъ», стр. 18—19.

нихъ до слѣдующаго года.

Ширина долины р. Урала въ предѣлахъ войска колеблется отъ 5—15 верстъ. Наибольшей ширины долина достигаетъ въ предѣлахъ Илецкой и Студеновской станицъ. Здѣсь правый берегъ долины отходитъ далеко отъ рѣки, лѣвый же подходитъ къ ней довольно близко; поэтому всѣ луга по долинѣ находятся на Самарской сторонѣ. Только съ мѣста впаденія р. Утвы лѣвая сторона долины расширяется, но начиная съ границы Рубеженской станицы высокій берегъ Бухарской степи вновь подходитъ къ рѣкѣ и вплоть до г. Уральска лѣвый берегъ Урала крутъ и мѣстами утесистъ (Дьяковы-горы, мѣловой краѣй противъ Гниловскаго и Трекинскаго пос.). Ниже Уральска долина сосредоточивается преимущественно на Бухарской сторонѣ; близъ Уральска уже правый берегъ образуетъ довольно крутой обрывъ (Вѣлья горки); далѣе на югъ степной краѣй Европейской стороны то отходитъ отъ рѣки, то вновь приближается къ ней: близъ пос. Горячинскаго и г. Калмыкова онъ подходитъ къ самой рѣкѣ, южнѣе удаляется къ западу и совершенно исчезаетъ подъ Кармановскимъ поселкомъ. Съ этого мѣста долина расширяется, близъ Сарайчика она уже образуетъ громадные луга, а южнѣе, съ Редутскаго пос., переходитъ въ низменное болото, простирающееся къ западу до устьевъ Нарынки, Бакса и Черной, къ югу до моря. Въ сильное водоразлитіе весною пространство между Гурьевомъ и Кармановскимъ пос. сливается подъ одну водную пелену, такъ что сообщеніе производится на лодкахъ.

Большая часть *притоковъ* р. Урала впадаетъ въ него съ правой, обращенной къ Общему Сырту, стороны. Притоки этихъ притоковъ въ свою очередь тоже почти всѣ впадаютъ со стороны, обращенной къ Сырту: Иртекъ, Ташла, Чаганъ, Деркулъ, Ларина, Гаврилина (см. карту).

Съ правой стороны въ предѣлахъ войска въ р. Уралъ впадаютъ (начиная съ сѣвера) слѣдующія рѣчки:

1) *Заживная* ¹⁾, незначительная рѣчка, служащая частью своего теченія живымъ урочищемъ, граничащимъ съ землею Оренбургскаго казачьяго войска. 2) *Кинделн*, орошающая станицы Мустаевскую

¹⁾ Заживная собственно до Урала теперь не доходитъ, прерываясь и теряясь въ лугахъ между поселками Студеновскимъ и Киндлинскимъ.

и Студеновскую; по ней много селеній и водяныхъ мельницъ. Въ Кинделю впадаетъ справа р. Большая Кинделька съ нѣсколькими притоками. 3) *Иртекъ* съ правыми притоками Ташлой, Грязнушками, Вязовыми, Кузьминкой и другими болѣе мелкими.

Наиболѣе значительнымъ изъ притоковъ Иртека является *Ташла*, принимающая въ себя очень много мелкихъ рѣчекъ (*Каменку, Герасимову*, въ которыя въ свою очередь впадаютъ еще болѣе мелкія рѣчки). Иртекъ представляетъ изъ себя наиболѣе важную рѣку сѣверо-восточной части земли Уральскаго казачьяго войска. Все верхнее теченіе его, до впаденія Ташлы, какъ и его многочисленныхъ притоковъ, орошаетъ такъ называемую при-общинскую мѣстность. По берегамъ его немало покосныхъ мѣстъ, на среднемъ теченіи имѣется довольно хорошій лѣсъ; какъ по нему, такъ и по его притокамъ расположено очень много селеній, хуторовъ и водяныхъ мельницъ.

Ниже Иртека въ Уралъ впадаютъ идущія параллельно другъ другу: 4) *Елтышевска*, 5) *Ембулатовка*, 6) *Быковска* и 7) *Рубежска*. Всѣ эти рѣки въ своихъ верховьяхъ образуются изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ рѣчекъ, сливающихся по мѣрѣ приближенія къ Уралу. Начинаются онѣ сухими лощинами, текутъ только весной, и вода въ нихъ стекаетъ очень быстро, лѣтомъ вода остается лишь мѣстами, въ омутѣхъ и котлубаняхъ; начиная съ того мѣста, гдѣ всѣ онѣ входятъ въ полосу приуральскихъ песковъ, простирающихся здѣсь верстъ на 7—12 внутрь степи, онѣ снова получаютъ теченіе отъ родниковъ, скрытыхъ подъ песками (за исключеніемъ Елтышевки, которая пересыхаетъ во время лѣта почти во всю длину). Русло всѣхъ этихъ рѣчекъ заключается въ крутыхъ берегахъ—россошахъ, по дну которыхъ густо поросшему съ краевъ травой и тальникомъ, онѣ и текутъ. Всѣ онѣ мелководны, почти вездѣ проходимы въ бродѣ. Покосныхъ луговъ по нимъ за отсутствіемъ долинъ очень мало. Въ послѣднее время по всѣмъ имъ заведено не мало хуторовъ и зимовокъ.

8) *Чаганъ*, начинающійся на Общемъ Сырту двумя истоками, Большимъ и Малымъ Чаганомъ, и впадающій въ Уралъ близъ г. Уральска, — самая большая рѣка въ войскѣ послѣ Урала: онъ имѣетъ до 250 вер. теченія. Въ истокахъ мелокъ, переходимъ въ бродѣ, идетъ ому-

тами и плесами, но послѣ впаденія Башкирокъ и Таловой значительно пополняется водою, а по соединеніи съ Деркуломъ, передъ впаденіемъ въ Уралъ, является довольно широкой рѣкой. Берега его по большей части низменны, такъ что во многихъ мѣстахъ имъ образуется долина съ покосными лугами. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ притоковъ Чагана укажемъ здѣсь на *Бишкирку* съ притоками Средней и Малой Башкиркой, *Солянку*, *Талозку* съ притоками *Балабаномъ*, *Гусихой*, *Большой и Малой Садохной*, *Вербовкой* и др., на *Балбинку*, *Крутую* и *Деркулъ* съ притоками: *Казачей*, *Гремячей*, *Лариной*, *Гаурилинной*, *Бѣленькой* и нѣкоторыми другими. Самый большой изъ всѣхъ притоковъ Чагана—Деркулъ, имѣющій до 150 вер. теченія берега его почти на всемъ протяженіи круты, теченіе отъ множества родниковъ постоянное, хотя и не на всей его длинѣ. Многіе изъ остальныхъ перечисленныхъ притоковъ Чагана имѣютъ постоянное теченіе лишь весной, лѣтомъ-же остаются лишь мѣстами омута, и вся рѣчка превращается въ рядъ разорванныхъ продолговатыхъ озерковъ, на нѣкоторыхъ изъ нихъ, чтобы удержать воду, приходится устраивать плотины; тогда близъ селенія образуется родъ озера съ стоячей, скоро портящейся, водою: таковы напримѣръ Крутая, Таловка съ притоками, по которымъ расположено очень много хуторовъ. Самый Чаганъ своимъ многоводьемъ въ теченіи лѣта обязанъ преимущественно водянымъ мельницамъ, которыхъ на его теченіи не мало,—особенно той, которая устроена при самомъ впаденіи его въ Уралъ. Хотя воды вслѣдствіе задержки плотинами въ нижнемъ теченіи Чагана скопляется много, однако вода здѣсь стоячая и всякое теченіе лѣтомъ отсутствуетъ, такъ что нерѣдко она цвѣтетъ здѣсь, какъ въ стоячихъ озерахъ.

Съ лѣвой стороны въ р. Уралъ впадаютъ:

- 1) *Илекъ*, выходящій изъ Мугоджарскихъ горъ и протекающій въ предѣлахъ Илецкой станицы на протяженіи 70 верстъ. Берега его здѣсь отлоги, долина достигаетъ до 300 сажень и болѣе ширины, по ней производится сѣнокошеніе, а при селеніяхъ разведены фруктовые сады. Не доходя до Урала, Илекъ дѣлится на два рукава—Большой и Малый Илекъ, изъ которыхъ послѣдній не принадлежитъ казакамъ.
- 2) *Утасъ*, впадающая въ Уралъ противъ Иртецкаго пос.; 3) *Барба-*

иша (Барбастъ-тау), впадающая близъ Уральска; 4) *Солянка*—протокъ Урала, отдѣляющійся между Лбищенскимъ и Горяченскимъ пос. и входящій въ Черхальское озеро-морцо. Солянка проливается изъ Урала только въ самыя многоводныя весны, лѣтомъ обыкновенно высыхаетъ.

Кромѣ Урала, его притоковъ и рукавовъ внутри войсковыхъ земель нѣтъ нѣскольکو степныхъ рѣчекъ: *Малый-Чаганъ*—небольшая рѣчка, выходящая изъ деркульскихъ отроговъ Сырта и теряющаяся въ болотистомъ лугу близъ Чаганскаго пос.; *Дюра*, *Поники*, 1-я, 2-я и 3-я *Чижи*, *Подчижекъ*. Всѣ эти степныя рѣчки берутъ свое начало въ той части Общаго Сырта, которая проходитъ въ предѣлахъ Каменной и Чижинской станицъ (изъ горъ Сундуки, Глазистая и др.), всѣ онѣ текутъ съ сѣвера на югъ почти параллельно одна другой и кончаются на югѣ громадными Дюринскими и Чижинскими разливами. Всѣ эти рѣчки (за исключеніемъ 1-й Чижи) лѣтомъ почти всегда пересыхаютъ, оставляя лишь мѣстами незначительныя углубленія, наполненныя въ большинствѣ случаевъ солоноватой водой. Поника, какъ говорятъ мѣстные жители, замѣчательна тѣмъ, что мѣстами вдругъ пропадаетъ подѣ землю, а далѣе вновь выходитъ наружу, почему и получила свое названіе (отъ слова „понигнуть“).

Дюринскіе и Чижинскіе разливы представляютъ собою огромное низменное пространство, по которому среди глинисто-солонцеватой степи текутъ тонкія заводи болотистыхъ ручьевъ, развѣтвляющихся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и направленіяхъ и расширяющихся въ иныхъ мѣстахъ въ видѣ мелкихъ озеръ. Весною они совершенно непроходимы, лѣтомъ же обращаются въ рядъ озеръ („купа“) съ прекрасными сѣнокосами въ промежуткахъ между ними. Чижинскіе и Дюринскіе разливы, занимая значительную часть Чижинской станицы, на югъ переходятъ въ станицу Сламихинскую, гдѣ среди разливовъ расположено большое, но мелкое озеро *Балыкта*, отъ котораго на югъ идутъ новыя разливы, *Балыктинскіе* ¹⁾ вплоть до истоковъ р. Мухора.

Изъ другихъ степныхъ рѣчекъ надо указать на *Горькую* и *Дюру*, протекающія незначительное пространство по границѣ войсковыхъ зе-

¹⁾ Ихъ иногда называютъ безразлично Чижинскими.

мель съ Самарской губ., на рр. *Кушумъ* и *Большой Узень*. Кушумъ представляет собою собственно рукавъ р. Урала, отдѣляющійся отъ него между Кушумскимъ и Владимірскимъ пос., текущій съ сѣвера на югъ по направленію къ Узенямъ (по Внутренней линіи). Проливается этотъ рукавъ изъ Урала далеко не каждый годъ, и обиліе воды въ немъ находится въ прямой зависимости отъ того, насколько сильно разливался Уралъ. Теченіе въ немъ бываетъ лишь весною, тогда и вода въ немъ прѣспал, но затѣмъ во многихъ мѣстахъ онъ пересыхаетъ и вода принимаетъ горько-соленый вкусъ. Кушумъ ниже Кармановскаго фор. образуетъ группу довольно большихъ озеръ и теряется далѣе въ разливахъ. Въ сильные разливы случается, что вода изъ Урала по Кушуму и его западнымъ разливамъ доходитъ до Мухора, а по нему попадаетъ въ Большой Узень. Большой Узень самая большая въ войсковыхъ предѣлахъ степная рѣка, беретъ начало въ юго-западныхъ склонахъ Общаго Сырта. Русло ея довольно глубоко, берега круты; на всемъ протяженіи—во время разлива и въ верхнихъ частяхъ—постоянно вода въ немъ прѣспая, но, протекая по солонцеватой степи, она напитывается солями и дѣлается лѣтомъ, и особенно осенью и зимою, совершенно не годною къ употребленію. Съ лѣвой стороны въ Большой Узень впадаетъ Мухоръ. Узень вливается въ Камышъ-Самарскія озера. Относительно причинъ особеннаго характера всѣхъ степныхъ рѣкъ, теряющихся въ своихъ же разливахъ, г. Зарудинъ высказано слѣдующее, весьма вѣроятное, предположеніе: на всемъ пространствѣ средней части земли Уральскаго казачьяго войска и Уральской области вообще, по его мнѣнію, былъ большой заливъ Каспійскаго моря, имѣвшій форму треугольника, вершина котораго находилась близъ г. Уральска, а стороны шли—одна по направленію черезъ Дюринскіе, Чижибекіе и др. разливы на Камышъ-Самару, другая на ур. Косутерь, Бекетай и Джиде-кузь (въ киргизской степи) къ Каспійскому морю. Въ вершину этого залива впадалъ Уралъ, въ боковыя стороны всѣ степныя рѣчки. Съ отступленіемъ береговой линіи на югъ, при слишкомъ незначительномъ пониженіи поверхности, только такіа многоводныя рѣки, какъ Уралъ, имѣли силу слѣдовать за отступающимъ заливомъ; мелкія же, маловодныя, рѣчки остались вполне изолированными, образовавъ разливы, соры и т. п. Эти послѣдніе, обра-

зуюсь сначала вслѣдствіе слишкомъ низменной мѣстности на пути теченія рѣки къ морю, впоследствии, благодаря тому, что, занимая громадную поверхность, способствуютъ усыханію вообще, служатъ причиною того, что рѣка постепенно теряетъ силы и уже не можетъ доходить до прежняго своего устья. Подобнаго рода процессы происходятъ еще и теперь на нашихъ глазахъ (явленіе Тентакъ-Сора въ устьяхъ Сагиза и соровъ по низовьямъ р. Эмбы ¹⁾).

Южнѣе этихъ озеръ вплоть до моря нѣтъ вовсе прѣсной воды, даже и въ весеннее время, такъ что всю эту мѣстность можно съ полною справедливостію назвать безводною. Да и лежащую сѣвернѣе часть войска, гдѣ протекають Кунумъ и Узень можно отнести къ той же категоріи, такъ какъ вода въ нихъ годится къ употребленію лишь ранней весной. Здѣсь не рѣдкость встрѣтить мѣстности, гдѣ на 100—200 верстъ не встрѣтишь прѣсной воды въ естественномъ бассейнѣ.

Всѣ перечисленныя степныя рѣчки имѣютъ главнымъ образомъ то значеніе, что орошаютъ во время весны мѣстность, на которой благодаря этому образуются обширныя и очень хорошія луга. Кромѣ того по нимъ производится рыболовство (Узенское). При указанномъ безводіи если и можно въ этихъ мѣстахъ селиться, то единственно благодаря тому, что по всюду подпочвенная, прѣсная, хорошая на вкусъ вода, здѣсь вообще довольно высока и почти вездѣ есть возможность вырыть колодезь или *копань* ²⁾, мѣстами (въ барханахъ) вода находится подъ поверхностію земли всего на какихъ-либо 2—3 аршин. Колодцевъ и копаней во всей этой мѣстности очень много, ихъ роютъ какъ въ селеніяхъ, такъ и въ степи (для водопоя скота). Последніе или со срубами, гдѣ подпочвенная вода поглубже, преимущественно на грунтахъ солонцевато-глинистыхъ („каткыль“), или безъ нихъ, и въ такомъ случаѣ копани представляютъ собою простыя ямы, которыя вскорѣ заваливаются сами собою, въ пескахъ („чагыль“). Но встрѣчаются значительныя площади съ прекраснымъ кормомъ, ко-

¹⁾ Н. А. Зарудный «Орнитологическая фауна Оренбургскаго края», прил. къ I.VII т. Записки Императорской Академіи наукъ 1888 г., стр. 15 и др.

²⁾ Въ разныхъ мѣстахъ обыкновенный колодезь называютъ то колодцемъ, то «копанью», но это послѣднее названіе даютъ больше неглубокимъ и широкимъ ямамъ (безъ сруба).

торныя за невозможностью на обыкновенной для колодцев глубинѣ добыть воду, пропадаютъ непроизводительно для скотоводовъ; такова, напр., обширная степь сѣвернѣе Сламихина. Въ проѣздѣ черезъ Уральскую область (лѣтомъ 1889 г.) членовъ ирригаціонной комиссіи генерала Жилинскаго, которой между прочимъ было поручено ознакомиться съ вопросомъ о возможности или невозможности оросительныхъ работъ въ краѣ, крупныя скотоводы означенной мѣстности предлагали 5000 руб. на изысканія по устройству артезіанскаго колодца для водопоя скота: такъ важно для нихъ оросить данную мѣстность.

Кромѣ копаней и колодцевъ для удержанія весенней снѣговой воды не мало устраиваютъ здѣсь на степныхъ рѣчкахъ при селеніяхъ и хуторахъ запруды. Послѣ многоводной весны и при неособенно жаркомъ лѣтѣ въ такихъ прудахъ вода остается на нѣкоторое время еще годной къ употребленію скотомъ и цѣлое лѣто идетъ на разныя хозяйственныя нужды; изъ такихъ же прудовъ производится поливъ садовъ въ этихъ мѣстахъ.

Большихъ озеръ въ предѣлахъ войска немного и всѣ они съ солоноватой водой, мелкихъ же съ прѣсной водой очень много по долинамъ Урала и Чагана. Большія озера встрѣчаются преимущественно по Внутренней линіи, напримѣръ *Камышъ-Самарскія* озера, представляющія собою большую группу озеръ, соединяющихся протоками, болотами и т. п. Общее протяженіе ихъ въ предѣлахъ войска не менѣе версты 20—30; озеро *Большой Рыбный Сакрыль* недалеко отъ Сламихина, на правой сторонѣ р. Большого Узеня, длиною отъ 8—10 версты; озеро *Сурумьское* (въ концѣ Кушумскихъ разливовъ) до 8 версты въ длину и много другихъ. Во всѣхъ этихъ озерахъ водится не мало рыбы и здѣсь издавна производится рыболовство, извѣстное подъ общимъ названіемъ Узенскаго. Среди мелкихъ озеръ Внутренней линіи попадаются и такія, въ которыхъ прѣсная вода держится довольно долго: таково напр.—одно изъ Степановыхъ озеръ близъ Бородина пос.: жители посѣлка пользуются исключительно водою съ этого озера, по нему-же расположены отличные сады.

Самымъ большимъ озеромъ, правъ рыбной ловли въ которомъ принадлежитъ казакамъ, является озеро *Чархаль* (Чархальское морцо). лежащее въ киргизской степи верстахъ въ 60 отъ г. Уральска и въ

22 отъ р. Урала, противъ Прорвинскаго и Коловертнаго поселковъ. Озеро это имѣетъ до 60 верстъ въ окружности, очень глубоко (въ срединѣ до 5 печ. сажень), изобилуетъ рыбою и представляетъ самостоятельный, замкнутый бассейнъ, питающійся нѣсколькими притоками (рр. Анкаты). Вода озера замѣчательно прозрачна, такъ что на глубинѣ 3 сажень еще видно дно, которое состоитъ большію частію изъ чернаго ила (баткака), издающаго сѣрнисто-водородный запахъ. Берега его мѣстами круты и обрывисты (до 5 сажень), мѣстами совсѣмъ пологіе. При сильныхъ вѣтрахъ у береговъ образуются отъ напора воды въ одну сторону сильныя теченія.

Часть Каспійскаго моря, принадлежащая уральскимъ казакамъ, простирается съ запада на востокъ отъ Пороховинскаго до Граннаго бугра верстъ на 80, въ глубь моря до 6 сажень, что справа составитъ 76 вер., слѣва 88 верстъ. Большихъ заливовъ (култуковъ) на этомъ пространствѣ не имѣется, какъ нѣтъ и большихъ выдающихся въ море частей суши, только берегъ вокругъ устьевъ Урала вдается значительнымъ мысомъ въ море. Изъ болѣе крупныхъ култуковъ слѣдуетъ назвать: Богатый кулдукъ, въ который прежде впадалъ идущій изъ Курхайскаго морца Курхайскій проранъ, выходящій за послѣднее время къ осени окончательно, Турыжниковъ, *Мячный* кулдукъ, примыкающій къ *Ракушечьему* прорану ¹⁾, на которомъ устроена пристань (верстахъ въ 10 отъ Гурьева) и амбары для храненія рыболовныхъ принадлежностей. Ракушечій проранъ переходитъ далѣе въ *Туттаркинъ* проранъ, на которомъ верстахъ въ 7 отъ гор. Гурьева устроены плоты для приѣма привозимой съ моря рыбы и лабазы для поела ея. Амбары для храненія рыболовныхъ принадлежностей устроены также по прорану Плотовому, лежащему недалеко отъ Ракушечьяго. Съ лѣвой стороны отъ устьевъ Урала былъ до послѣдняго времени морской заливъ Большой Ильмень, нынѣ совершенно заросшій камышемъ и обратившійся въ обыкновенное приморское болото-озеро. Въ него впадалъ раньше рукавъ Урала Алексашкинъ и нѣсколько другихъ, теперь почти совсѣмъ пересохшихъ.

Кромѣ того, между Лопатыными островами и сушей имѣется *Черпин-*

¹⁾ Проранъ—проливъ, ведущій съ моря къ соражъ и озерамъ.

скій култукъ, соединяющійся съ *Гоголичнымъ* култукомъ, примыкающимъ къ западной части Гогольского острова; въ этотъ послѣдній впадаетъ довольно значительный протокъ *Соколъ* (*Соколокъ*), служащій границей между землями киргизъ и казаковъ и отдѣляющійся отъ Урала близъ Кандауровскаго пос. Впрочемъ теперь сообщеніе Соколка съ Ураломъ бываетъ лишь весной, когда по Соколку протекаетъ немало прѣсной воды въ Гоголичинъ култукъ. Кромѣ Соколка въ тотъ же култукъ впадаетъ *Прорызина*, имѣющая сообщеніе съ Соколокомъ; отъ Соколка отдѣляется проранъ *Итг-балыкъ*, впадающій уже въ Черешинскій култукъ. Всѣ перечисленные морскіе заливы очень мелки, частію заросли камышемъ, среди котораго встрѣчаются болѣе или менѣе значительныя пространства воды (Гурьевцы очень характерно называютъ такія мѣста „*рѣделями*“); весной въ эти култуки изливается масса прѣсной воды черезъ мелкіе и крупныя проранчики (прежніе протоки Урала).

Изъ *острововъ* въ предѣлахъ войсковыхъ водъ извѣстны: *Каменный* въ 3 верстахъ отъ берега (противъ Стрѣлочной косы), замѣчательный по своему строенію: это единственный здѣсь островъ, состоящій изъ твердой породы (глинистый сланецъ); *Шутоза Шалыга* верстахъ въ 4 отъ берега противъ Бѣлаго Ильменя; *Большой Мокрый* верстахъ въ 3 отъ берега (коса Малая Мокрая, которая раньше также была островомъ); *Лопатины* острова, лежащіе между Большимъ Мокрымъ и Гогольскимъ островами, въ срединѣ между Черешинскимъ и Гоголичнымъ култуками; они составляютъ группу острововъ, раздѣленныхъ проливами и поросшихъ сильно камышемъ, который на большее протяженіе тянется и вокругъ острововъ, такъ что между Лопатинными и Гогольскимъ островами въ настоящее время уже не заливъ, а проливъ; *Гогольскій* островъ, раздѣлявшійся раньше проливомъ на Малую Гоголку и Большую Гоголку, теперь представляетъ одинъ островъ, или вѣрнѣе полуостровъ, такъ какъ онъ отдѣляется отъ берега заросшимъ камышемъ и очень мелкимъ проливомъ. Это самый большой островъ въ уральскихъ водахъ (верстъ 5 длины и $2\frac{1}{2}$ ширины). На немъ имѣются амбары для склада рыболовныхъ принадлежностей, лабазы и чаны для посола рыбы, а во время рыболовства открывается и базаръ.

Изъ болѣе отдаленныхъ отъ берега острововъ слѣдуетъ назвать острова *Пешные*—Большой и Малый, лежащіе первый въ 10, второй въ 16 верстахъ противъ устьевъ Урала, на нихъ производится осенью бой тюленя; *Камынины*—цѣлая группа полукругомъ расположенныхъ острововъ, лежащихъ въ восточной части войсковыхъ морскихъ владѣній.

Всѣ эти острова, за исключеніемъ Каменнаго, образовались изъ ракуши и песку, очень низки и невелики по своимъ размѣрамъ.

Кромѣ этихъ общезвѣстныхъ острововъ на картахъ встрѣчаются *Евричева* шалыга, *Нордъ-Вествал* шалыга, у казаковъ извѣстно и еще нѣсколько подводныхъ шалыгъ¹⁾; тѣ и другіе непостоянны, и границу между ними провести невозможно: смотря по вѣтру островъ то подъ водою, то надъ нею; подводная шалыга съ теченіемъ времени превращается въ обыкновенный островъ. Вообще происхожденіе здѣшнихъ острововъ находится въ полной зависимости отъ обмеленія моря и его отступленія отъ прежнихъ береговъ. Здѣсь замѣчается вообще очень странное явленіе періодическаго поднятія и обратнаго отступленія моря въ теченіи большихъ промежутковъ времени. Давилевскій, останавливаясь на этомъ предметѣ дозволено подробно²⁾, путемъ сопоставленія показаній путешественниковъ и современниковъ выяснилъ, что до 1730 г. вода стояла здѣсь чрезвычайнó низко, ниже, чѣмъ во время его собственныхъ наблюденій, т. е. во второй половинѣ 50 годовъ: въ то время, напримѣръ, пространство между Каменнымъ островомъ и берегомъ моря было столь мелко, что его перебѣжали въ бродъ. Кромѣ Каменнаго существовало еще 3 острова близъ устьевъ Яика, а Каменный былъ вчетверо больше. Всѣ эти острова пропали отъ сильнаго возвышенія уровня воды въ морѣ, случившагося весной 1730 г. Послѣ того вода начала вновь опускаться и достигла своего второго минимума въ половинѣ 60 годовъ прошлаго столѣтія, послѣ чего опять стала возвышаться и, достигнувъ второго максимума въ первыхъ годахъ нашего столѣтія, въ третій разъ стала упадать, что и продолжалось до послѣдняго времени. Въ началѣ текущаго столѣтія, какъ это хорошо помнили мѣстные старожилы, сообщавшіе свѣ-

¹⁾ «Шалыгами» называютъ вообще маленькіе островки.

²⁾ См. описаніе урал. рыболовства, стр. 7--15.

дѣнія Данилевскому, только что появился единственный островъ, Большой Пешной: ни Каменнаго, ни другихъ острововъ совсѣмъ не было. Изъ данныхъ, записанныхъ въ 1832 г. Карелинымъ, видно, что въ то время острова хотя уже и вышли изъ-подъ воды, но были весьма незначительныхъ размѣровъ: такъ, Малый Пешной, по его словамъ, въ бурю покрывался водою, тогда какъ къ 50 годамъ и въ настоящее время это уже довольно большой островъ, никогда не заливаемый водою. Островъ Каменный, какъ и многіе другіе, въ то время были раздѣлены на отдѣльныя части проливами, которые впоследствии пропали, и образовалась сплошная суша. Наконецъ въ послѣднее время, такъ сказать, на глазахъ у всѣхъ образуются новыя шалыги, сначала подводныя, затѣмъ надводныя, переходящія въ обыкновенныя острова.

Все это показываетъ на несомнѣнное обмелѣніе и отступленіе моря отъ береговъ. Какія перемѣны произошли въ этомъ отношеніи со времени Палласа по 1862 г. видно изъ приложенной карточки, составленной покойнымъ Сѣверцевымъ и топографомъ Алексѣевымъ. На ней же нанесены произведенныя въ 1860 и 1862 гг. промѣры глубины устьевъ Урала и побережья моря.

Вмѣстѣ съ удаленіемъ моря отъ Гурьева мелѣли самыя устья Урала, косы вдавались въ море, и входъ въ устья шелъ по узкому неглубокому „банку“ между двумя косами.

Если бы указанное отступленіе и обмелѣніе моря происходило правильно и постепенно въ одну сторону, можно было бы приписать это явленіе простому обмелѣнію даннаго участка моря подъ вліяніемъ-ли общаго уменьшенія количества воды въ Каспій, или вслѣдствіе большихъ наносовъ изъ рѣки; но тѣ колебанія то въ одну, то въ другую сторону, которыя констатированы съ несомнѣнностію, въ связи съ нѣкоторыми данными о расположеніи приморскихъ бугровъ и строеніи гипсовыхъ горъ близъ Гурьева, навели Данилевскаго на мысль, что причина этихъ колебаній, должно быть, кроется въ періодическихъ колебаніяхъ самой суши подъ вліяніемъ вулканической дѣятельности; въ подтвержденіе своихъ догадокъ Данилевскій приводитъ не мало доводовъ, такъ что на основаніи имѣющихся фактовъ къ другому заключенію и придти довольно трудно.

Отступление устьевъ Урала еще можно объяснить простымъ наносомъ ила и песку, которые современемъ, заростая камышемъ, способствуютъ еще большему накопленію землястыхъ веществъ и т. д. Этимъ вполне удовлетворительно объясняется самое образованіе выступа суши въ море у устьевъ Урала и громадныя косы противъ каждого рукава (см. карту); но уменьшеніе числа протоковъ и рукавовъ, обмеленіе моря по всему побережью, возрастаніе острововъ и т. п. — объяснить все это безъ гипотезы періодическаго поднятія и опусканія суши невозможно.

Какъ бы то ни было, въ настоящее время относительно морскихъ побережій и устьевъ продолжается, хотя и нечувствительно, тотъ же процессъ обмеленія, начало котораго констатировано еще съ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія. Хотя пессимистическія воззрѣнія на этотъ предметъ и предсказаніе для р. Урала въ близкомъ будущемъ той же участи, какая постигла р. Эмбу, оказались преувеличенными, тѣмъ не менѣе фактъ постепеннаго отступленія моря можно констатировать и по отношенію къ послѣднему времени, хотя и здѣсь повидимому замѣчаются нѣкоторыя колебанія то въ ту, то въ другую сторону. Такъ, если сравнить промѣры на картѣ Пуцина (1869 г.) съ таковыми же Сѣверцева (1861—1862 г.), то мы будемъ поражены замѣтнымъ углубленіемъ всего побережья къ 1869 г. Съ другой стороны коррективное картографическое измѣненіе карты Пуцина капитаномъ Клыковымъ (1886 г.) ясно указываетъ на новое отступление и обмеленіе моря; линія равныхъ глубинъ, особенно прибрежная („не свыше 3 футовъ“), проведенная на картѣ Пуцина, къ 1886 г. потеряла довольно значительныя измѣненія: вездѣ она на довольно большое разстояніе отступила отъ береговъ, да и самые берега мѣстами вдались въ море. Къ сожалѣнію у меня не имѣется данныхъ для сужденія о томъ, при одинаковыхъ ли условіяхъ дѣлались промѣры Сѣверцевымъ, Пуцинымъ и Клыковымъ, такъ что всѣ эти промѣры не даютъ возможности сдѣлать какіе-либо окончательные выводы относительно весьма важнаго во всѣхъ отношеніяхъ измѣненія въ глубинѣ побережій моря близъ устьевъ Урала.

Самыя замѣчательныя соленыя озера, принадлежащія по праву пользованія солью казакамъ, находятся на зауральской сторонѣ: именно *Индерское* соленое озеро и *Грязное* (Кара-баспакъ). Особенно замѣчательно и оригинально первое, на описаніи котораго придется остановиться болѣе подробно. *Индерское* озеро извѣстно издавна: о немъ упоминается въ наиболѣе старинномъ русскомъ географическомъ памятникѣ „Книгѣ большому чертежу“: „а противъ Оня рѣки 30 верстѣ отъ Яика гора Айдеръ и подъ горою озеро, а въ немъ соль какъ ледъ....“ (стр. 71). Палласъ, описавъ его довольно подробно назвавъ при этомъ „чудомъ природы“¹⁾. Послѣ него всѣ, кто ни посѣщали землю уральскихъ казаковъ съ цѣлью естественно-историческихъ изслѣдованій, не упустили случая посмотрѣть на это „чудо природы“, тѣмъ болѣе, что окрестности озера представляютъ очень много оригинальнаго и поучительнаго въ ботаническомъ, зоологическомъ и геологическомъ отношеніяхъ.

Индерское озеро лежитъ верстахъ въ 9 отъ р. Урала противъ поселковъ Гребенщиковскаго и Горскаго, въ 12 верстахъ отъ перваго и въ 14 отъ втораго. Отъ г. Калмыкова считаютъ до него верстѣ 60. Сѣверо-восточнымъ и сѣвернымъ своими краями оно примыкаетъ къ Индерскимъ горамъ, образующимъ здѣсь довольно высокіе, обрывистые и живописные берега его. Съ другихъ сторонъ берега отлоги. Форма озера слабо эллиптическая (длина 11 верстѣ, ширина $8\frac{1}{2}$ вер.), окружность его опредѣлена топографомъ Азовскимъ²⁾ въ 31 верста; а площадь въ 6858 дес.=65,8 кв. верстѣ³⁾. Рапа (по мѣстному тузлукъ) бываетъ на озерѣ сплошь лишь весною и осенью (послѣ дождей), лѣтомъ же вода почти вся испаряется и сгущенный растворъ

¹⁾ Палласъ. Путеш., ч. I, стр. 594.

²⁾ Урал. Войск. Вѣд. 1868 г., №№ 13—14: «О соленыхъ озерахъ, изъ коихъ уральскіе казаки добываютъ соль». Кроме этой статьи здѣсь я пользовался вышеупомянутой ст. горнаго инженера Новаковскаго, посѣтившаго озеро лѣтомъ 1886 г., ст. доктора Величковаго (см. Урал. Вѣд. 1886 г., № 48), Путеш. Палласа, Гёбеля (Reise in die Steppen, 1837), ст. Смирнова («Ботаническая экскурсія на Индерскія горы», прил. къ прот. общ. ест. ири каз. учив. 30 декабря 1870 г.) и нѣкоторыми другими статьями, а отчасти личными наблюденіями лѣтомъ 1884 года.

³⁾ Гёбель гедометромъ опредѣлилъ ее въ 40,8 вёрсты, Новаковскій принимаетъ площадь въ 50 верстѣ.

перегонается вѣтромъ отъ одного края озера къ другому, такъ что всегда часть поверхности озера бываетъ доступна для добыванія соли. Содержаніе солей въ рапѣ доходитъ по Бомэ до 24,5⁰/о (въ августѣ послѣ дождей) и до 25⁰/о, что соответствуетъ удѣльному вѣсу 1,192, т. е. близкому насыщенію (по Менделѣву насыщенный растворъ хлористаго натрія 1,204 и 26,5⁰ по Бомэ). Анализъ рапы былъ произведенъ Гёбелемъ и далъ: 0,0421 сѣрноокислаго кальція, 0,3164 сѣрноокислаго магнія, 0,0043 бромистаго магнія, 1,7335 хлористаго магнія, 0,1014 хлористаго калия, 23,9275 хлористаго натрія и 73,8135 воды. Уровень озера по барометрическимъ опредѣленіямъ того же ученаго на 24 фута выше сосѣдняго Урала. Толщина солянаго осадка опредѣлена до сихъ поръ очень не точно: г. Новаковский дѣлалъ буровую скважину до 2 сажень, и буръ во все время шелъ по соли, не доставалъ дна. Г. Азовскій при расчетахъ запаса соли въ озерѣ также принимаетъ толщину осадка въ 2 саж., съ оговоркою что эту толщину надо считать меньшею сравнительно съ дѣйствительною. Вслѣдствіе разницы въ опредѣленіи площади озера у того и другого, и наличный запасъ соли опредѣленъ однимъ (г. Азовскимъ) въ 774.325.440 воевъ=23.229.763.200 пуд., другихъ (г. Новаковскимъ) въ 30 миллиардовъ пудовъ. Соль въ озерѣ залегаетъ не сплошной массой, а слоями различной толщины съ тонкими прослойками рапы, землястыхъ веществъ, наносимыхъ вѣтромъ съ окружающей стѣны. Число слоевъ новосадки и ихъ толщина зависятъ отъ того, какъ долго рапа стоитъ на одномъ мѣстѣ и сколько разъ пригонитъ ее вѣтромъ на одно и то же мѣсто. Г. Новаковский послѣдній слой новосадки опредѣлилъ въ 2 вершка. На поверхности озера въ соленомъ черепѣ замѣчается масса отверстій большихъ и малыхъ, ведущихъ въ полости различной глубины (до 1 сажени) въ родѣ тѣхъ прососовъ, какіе бываютъ весною на портищемся льду. Г. Новаковский приписываетъ происхожденіе такихъ отверстій подземнымъ источникамъ, питающимъ озеро. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что по берегамъ озера со стороны Индерскихъ горъ въ него вливается до 10 соленыхъ источниковъ, изъ которыхъ одинъ („Аще-булакъ“) довольно значителенъ (100—150 саж. длины по Новаковскому, 4,1916 ф.

ширины и 0,5208 ф. глубины по Величковскому).

Содержаніе солей въ этомъ источникѣ отъ $4\frac{1}{2}\%$ до 5% по Бомэ. Температура воды въ источникѣ 11° С. при температурѣ воздуха въ 23° С. (10 $\frac{1}{2}$ часовъ утра). Источникъ вытекаетъ изъ пещеры съ нависшими гипсовыми скалами, сначала бѣжитъ по каменистому руслу, а далѣе дно его и берега состоятъ изъ черной, вязкой, съ сѣроводороднымъ запахомъ глины. Сѣроводородъ имѣется и въ водѣ источника; лѣтомъ 1884 г. для того чтобы выяснитъ, есть-ли въ водѣ источника сѣроводородъ, я клалъ на каменистое дно начала его вычищенную серебряную монету и убѣдился въ присутствіи въ водѣ значительнаго количества сѣроводорода. Въ черномъ илѣ береговъ сѣроводорода, судя по такимъ-же пробамъ, значительно больше. Кромѣ того изъ газовъ въ источникѣ доказано присутствіе углекислоты, отъ которой вода при выходѣ изъ подъ земли какъ бы нѣсколько пѣнится. Начало источника собственно не въ той пещерѣ, про которую сказано выше: его можно прослѣдить по линіи проваловъ, служащихъ продолженіемъ этой пещеры; еще на нѣсколько десятковъ сажень отъ пещеры на днѣ ближайшихъ къ пещерѣ проваловъ можно слышать журчанье ручья, далѣе-же только рядъ самыхъ проваловъ свидѣтельству о направленіи источника.

Количество выбрасываемой этимъ источникомъ въ озеро соли не было опредѣлено болѣе или менѣе точно до самаго послѣдняго времени; всѣ описывавшіе источникъ высказывали предположеніе, что количество это должно быть громадно и что Индерское соленое озеро обязано, если не своимъ существованіемъ, то по крайней мѣрѣ богатствомъ вновь осаждающейся прекрасной соли этому и другимъ подобнымъ болѣе мелкимъ источникамъ. Опредѣленіемъ приблизительно точнаго количества соли, даваемой источникомъ Аще-булакъ. мы обязаны доктору Величковскому: на основаніи данныхъ о скорости теченія въ немъ и площади сѣченія, онъ опредѣлилъ, что источникъ выбрасываетъ 66,0359 куб. футовъ, или 152,0165 ведра въ одну минуту и на основаніи данныхъ о крепости раствора приблизительно вычислилъ суточный притокъ рассоловъ въ 218.903,76 ведра, могущихъ дать 7626 $\frac{1}{2}$ пуд. сухой соли; такимъ образомъ въ теченіи года. при томъ предположеніи, что обиліе воды

и крѣпость раствора въ источникѣ остается безъ измѣненій, одинъ этотъ источникъ даетъ 2.783.721 пуд. соли ¹⁾).

Въ виду того, что источникъ этотъ дѣйствуетъ во все время безъ перерыва и въ виду того, что какъ по берегамъ озера, такъ и въ самой серединѣ его немало открытыхъ и подземныхъ источниковъ, тоже соленыхъ (прѣсной воды въ этой мѣстности совсѣмъ не имѣется на большое пространство), — то съ полнымъ основаніемъ можно утверждать, что озеро питается этими источниками и образовалось благодаря имъ, такъ что по своему происхожденію Индерское озеро отличается отъ другихъ озеръ Арало-Каспійской низменности, образовавшихся путемъ высыханія вмѣстилищъ морской воды прежде бывшаго здѣсь моря. Гёбель высказалъ предположеніе, что соленые источники Индерскаго озера образуются путемъ размыванія подземныхъ залежей каменной соли, которая онъ связывалъ съ залежами илецкой соли; на мысль о вымываніи залежей каменной соли Гёбеля навело то обстоятельство, что по Индерскимъ горамъ близъ озера масса воронкообразныхъ проваловъ, которые и по настоящее время продолжаютъ образовываться, доказывая, что процессъ размыванія какихъ то твердыхъ породъ происходитъ постоянно. Но присутствіе каменной соли въ Индерскихъ горахъ до сего времени не доказано, а потому, при разрѣшеніи вопроса о происхожденіи источниковъ приходится остановиться на другомъ, болѣе вѣроятномъ, предположеніи г. Новаковского, который думаетъ, что соль вымывается водою изъ пластовъ соленосной глины, анализъ которой далъ содержаніе NaCl отъ 3,37—3,72%, а всего растворимыхъ въ водѣ солей отъ 5,93—8,6%. Тѣ же глины содержатъ углекислоты и органическихъ веществъ отъ 2,9—11,56%. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ сильнымъ распространеніемъ въ Индерскихъ горахъ и особенно въ обвалахъ и пещерахъ гипса, съ нахожденіемъ въ водѣ источника сѣроводорода, а по берегамъ его черного ила, даетъ возмож-

¹⁾ Гёбель, предполагая, что источникъ выбрасываетъ 9 куб. фут. воды въ секунду, вычислялъ ежегодное количество выбрасываемой источникомъ соли въ 586 милліоновъ фунтовъ (болѣе 14 милліоновъ пудовъ). Гёбель не указываетъ, почему онъ взялъ 9 куб. фут. въ секунду, ~~такъ~~ источникъ въ это время (1837 г.) былъ и шире (6 фут.), и много глубже (11,4 ф.). Впрочемъ, даже и ширинѣ, такъ особенно глубинѣ его сильно мѣняется въ теченіи года въ зависимости отъ атмосферныхъ осадковъ.

ность удовлетворительно объяснить и существование провалов: провалы образуются вследствие разрушения гипса под влиянием раскисления органическими веществами, результатом чего получается сернистый кальций, а из него незначительное количество сероводорода. Не мешает отметить, что присутствие этого газа в источник одним из следователями отмечено, другими нет; не берусь судить, произошло ли это просто от того, что одни обращали внимание на его присутствие, другие нет, или от того, что самое содержание этого газа в водѣ источника, а очень вероятно и вообще химический состав растворенных в нем солей, современно изменялся, какъ это замѣчено относительно многих минеральных источников. Палласъ в своемъ путешествіи (1769 г., т. 1, стр. 600) говоритъ про источникъ: „изъ сего кварца и горючего сероу (?) наполненного берега бьетъ внизу между камнями чистый, но весьма соленый ключъ, *имѣющій запахъ протухлыхъ яицъ*“. Тогда какъ Гёбель, бывшій на Индерскомъ озерѣ черезъ 68 лѣтъ (1837 г.) и производившій анализъ воды этого источника, ни слова не упоминаетъ о сероводородѣ. Теперь сероводородъ несомнѣнно есть вѣ источникѣ.

Въ заключеніе рѣчи о соленыхъ источникахъ слѣдуетъ кстати сказать, что черная грязь ихъ обладаетъ несомнѣнно цѣлебными свойствами: киргизы издавна пользуются ею отъ разныхъ болѣзней (ревматизма, кожныхъ болѣзней и т. п.). Последнее время стали обращаться къ нему и казаки: иные прѣзжаютъ издалека, ставятъ кибитку и лѣчатся ваннами изъ этой грязи. Докторъ Величковскій, посѣтившій Индерское озеро и источникъ съ спеціальною цѣлю опредѣленія лечебнаго значенія этихъ грязей, не высказывая окончательнаго рѣшенія по этому вопросу, приходитъ къ заключенію, что грязи эти по всѣмъ своимъ наружнымъ качествамъ (вязкости, пластичности, цвѣту, запаху и вкусу) слѣдуетъ безъ всякаго колебанія причислить къ разряду цѣлебныхъ грязей, близкихъ по свойствамъ къ астраханскимъ или таякскимъ, получившимъ уже извѣстность въ медицинской практикѣ. Въ виду этого соленые источники, питающіе Индерское озеро, можно было бы съ успѣхомъ эксплуатировать, устроивъ при немъ лечебную станцію, если бы не отсутствіе при озерѣ прѣсной воды, которую при-

ходится привозить изъ Урала верстъ за 12—15 ¹⁾. Полнаго химическаго анализа воды источника пока еще не сдѣлано.

Анализъ индерской соли, славящейся своими прекрасными качествами, былъ сдѣланъ (вмѣстѣ съ образцами солей изъ другихъ соленыхъ озеръ) въ 1868 г. по порученію отъ войскового начальства въ лабораторіи Горнаго Департамента; въ послѣднее время неполный анализъ былъ сдѣланъ г. Новаковскимъ. Вотъ результаты этихъ двухъ анализовъ ²⁾:

				Анализъ лабораторіи Горнаго Департамента.	Анализъ г. Новаковскаго.
Хлористаго натрія -	-	-		97,26	98,2
Хлористаго магнія -	-	-		0,10	Слѣды.
Хлористаго кальція -	-	-		0,18	
Сѣрно-кислой извести -	-	-		0,30	
Песку -	-	-	-	0,06	1,44
Воды -	-	-	-	2,20	0,2
				100,00	

Въ отличіе отъ другихъ, анализированныхъ одновременно образцовъ солей (изъ Степанова и Грязного озера), индерская соль содержитъ относительно меньше солей магнія, совсѣмъ не имѣетъ глауберовой соли, и въ ея составъ входитъ хлористый кальцій, котораго въ другихъ образцахъ совсѣмъ нѣтъ; кромѣ того содержаніе хлористаго натрія значительно выше, чѣмъ въ образцахъ изъ другихъ озеръ.

¹⁾ Киргизы впрочемъ достаютъ здѣсь прѣсную воду изъ сѣва, который сохраняется даже въ самые сильные жары въ глубокихъ провалахъ.

²⁾ Для сравненія привожу анализы наиболѣе распространенныхъ на астраханскихъ промыслахъ солей изъ оз. Баскунчакъ и Джамбай (Федченко. О самосадочной соли и соленыхъ озеръ Каспійскаго и Азовскаго бассейновъ, 1870 г.). *Баскунчакъ*: хлористаго натрія 98,24, хлористаго магнія 0,12, сѣрнокислой извести 0,34, песку 0,10, воды 0,10; *Джамбай*: хлористаго натрія 76,22, сѣрнокислаго магнія 3,22, сѣрнокислой извести 2,20, песку 1,22, воды 6,22, сѣрнокислаго натрія 9,22.

Благодаря всему этому индерская соль считается въ краѣ лучшей и при посолѣ икры и рыбы (красной) употребляется исключительно эта соль. Разработка соли тѣмъ не менѣе ограничивается мѣстнымъ потребленіемъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе расположенія озера вдали отъ городовъ и искусственныхъ путей сообщенія. Добываніемъ соли занимаются какъ казаки, такъ и киргизы, хотя эти послѣдніе и не имѣютъ на то права. Но въ виду ея громаднаго запаса, казаки не обращаютъ на это вниманія, да и услѣдить киргизъ казакамъ довольно трудно, такъ какъ озеро находится въ предѣлахъ ихъ земельныхъ владѣній (Индерская волость Калмыковского уѣзда).

Казаки берутъ соль исключительно „новосадку“; сгребая ее лопатами, накладываютъ прямо на телѣги, на которыхъ въѣзжаютъ въ самое озеро. Наложивши возъ, обливаютъ соль рапою, отчего она промывается и дѣлается совершенно бѣлой. Характернымъ признакомъ индерской соли, кромѣ того, что она бываетъ обыкновенно въ довольно крѣпкихъ кристаллахъ, при ея покупкѣ служитъ особенный запахъ, напоминающій запахъ малины, только болѣе слабый и нѣжный. Торговцы узнаютъ ее по этому запаху.

Киргизы обыкновенно роютъ ямы и берутъ материковую, болѣе сѣрую соль.

О размѣрѣ эксплуатаціи Индерскаго озера точныхъ свѣдѣній не имѣется. Въ ст. „О соленыхъ озерахъ, изъ которыхъ уральскіе казаки добываютъ соль“ ¹⁾, вывозъ соли опредѣляется въ 15.000 возовъ, или 450.000 пудовъ; г. Новаковский опредѣляетъ добычу въ 700.000 пуд., изъ которыхъ 450.000 относитъ къ добычѣ казаками. Но цифры эти надо считать преувеличенными. По свѣдѣніямъ отъ атамановъ станицъ (за 1885 г.) изъ Индерскаго озера добывается не болѣе 300.000 пудовъ.

Грязное озеро ²⁾ (Кара-баспакъ) находится въ 60 верстахъ на востокъ отъ г. Гурьева противъ Граннаго бугра; въ окружности имѣетъ 22 версты. Соль въ озерѣ материковая, новый осадокъ соли об-

¹⁾ Уральск. Вѣд., 1868 г., № 14.

²⁾ Озеро собственно не одно, а ихъ цѣлая группа. Они называются еще *Климасскими*. Здѣсь описывается одно изъ нихъ, наиболѣе павѣстное.

разуется ежегодно. Къ озеру почти вплоть подходитъ Елисеревскій, или Курочкинъ проранъ, по которому до самаго послѣдняго времени была возможность проходить къ озеру на большихъ морскихъ лодкахъ. Это важное обстоятельство сильно способствовало эксплуатаціи соли изъ Грязного озера: не мало ея вывозили моремъ въ Астрахань, сбывая всего по 5 к. за пудъ, какъ казаки, такъ и иногороднія лица. Размѣръ добычи и вывоза опредѣлялся отъ 25—30 тыс. пудовъ. Въ послѣдніе два года вывозъ соли съ Грязного озера почти совсѣмъ прекратился, по словамъ однихъ отъ того, что „заметало“ Курочкинъ проранъ, такъ что по нему нельзя проѣзжать до озера, по словамъ другихъ потому, что самое озеро было залито весеннею водою настолько, что добыча не была возможна ¹⁾).

Соль Грязного озера, несмотря на сравнительно темный цвѣтъ ея, рыбопромышленниками цѣнится довольно высоко, хотя относительное содержаніе хлористаго натрія въ ней значительно ниже, чѣмъ въ соли индерской. Вотъ анализъ этой соли, произведенный въ лабораторіи Горнаго Департамента въ 1868 г.

Хлористаго натрія	-	-	-	90,95
Хлористаго магнія	-	-	-	1,63
Сѣрно-кислаго натра	-	-	-	0,54
Сѣрно-кислой извести	-	-	-	0,22
Песку	-	-	-	0,06
Воды	-	-	-	6,60

100,00

Запасъ соли опредѣленъ г. Азовскимъ въ 3.132.862 веза (по 30 пудовъ.)

Изъ соленыхъ озеръ, находящихся въ предѣлахъ войска, наибольшей извѣстностью пользуются озера *Степановы*, лежащія на нижней части теченія р. Большого Узенья, на правомъ его берегу, въ 4 верстахъ отъ Бородина пос. (Глиненской ст.). Одно озеро имѣетъ 6 вер. въ окружности (Большое Степаново), другое—1½ версты (Малое Степаново). Соль материковая, не пропадающая ни въ какое время

¹⁾ Вѣстѣ съ тѣмъ въ г. Гурьевѣ распространилась соль съ озера „Кара-Батана“, лежащаго на зауральской сторонѣ противъ Рехутскаго пос.

года. Запасъ соли опредѣленъ въ 60 слишкомъ тысячъ воевъ. Добычею занимаются преимущественно жители станицъ Сламихинской и Глиненской, и ежегодная добыча опредѣляется тысячъ въ 20 пудовъ.

Анализъ соли изъ Большого Степанова озера, произведенный въ лабораторіи Горнаго Департамента, далъ слѣдующіе результаты:

Хлористаго натрія	-	-	95.51
Хлористаго магнія	-	-	0,48
Сѣрно-кислаго натрія	-	-	0.32
Сѣрно-кислой извести	-	-	0,73
Песку	-	-	0,06
Воды	-	-	2.30

100,00

Кромѣ Индерскаго, Грязныхъ и Степановыхъ озеръ въ предѣлахъ войска имѣется немало другихъ, болѣе мелкихъ и менѣе важныхъ. Г. Азовсковъ, которому поручено было (1868 г.) описать всѣ озера, изъ которыхъ казаки добываютъ соль, описалъ ихъ болѣе 30, но большая часть ихъ съ проведеніемъ окончательной границы отошла къ Букеевской ордѣ, между прочимъ нѣсколько озеръ изъ группы Аю почти съ чистой глауберовой солью (отъ 74—88⁰/о).

Въ настоящее время въ предѣлахъ войска имѣется нѣсколько озеръ въ районѣ Чижинской станины (Подтяжинское, Бабинское, Алтатинское) и въ станицахъ Кармановской и Глиненской (близъ Кызылъ-Абинскаго и Кисикъ-Камышенскаго пос., близъ Камышъ-Самарскихъ озеръ и т. п.), но всѣ они имѣютъ очень небольшое значеніе; казаки берутъ изъ нихъ соль лишь за неимѣніемъ другой, а больше пользуются ею киргизы—пастухи. Осадокъ соли въ нихъ дѣлается лишь въ самое жаркое время, толщиною отъ $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{2}$, рѣдко до 1 дюйма и пропадаетъ послѣ перваго дождя.

Кромѣ настоящихъ соленыхъ озеръ въ предѣлахъ войска, особенно по Внутренней линіи и по близости къ морю встрѣчается немало озеръ

горько-соленыхъ, соленыхъ болотъ и грязей, изъ которыхъ нѣкоторыя пользуются среди киргизъ извѣстностью, благодаря цѣлебнымъ свойствамъ. Къ сожалѣнію они совершенно неизслѣдованы.

3. Очеркъ геологическаго характера и минеральныхъ богатствъ.

Земля Уральскаго казачьяго войска въ геологическомъ отношеніи обследована весьма мало. Хотя въ моемъ распоряженіи имѣется двѣ геологическихъ карты войсковыхъ земель, — одна составлена въ 1861^{1/2} г. Сьердевымъ, другая горнымъ инженеромъ Гуляевымъ въ 1875 г. ¹⁾, кромѣ того имѣется карта съ показаніемъ выходовъ различныхъ породъ, приложенная къ „Очерку геологическаго характера и минеральныхъ богатствъ Уральской области“ г. Новаковского ²⁾, тѣмъ не менѣе въ виду сильныхъ разногласій этихъ трехъ картъ, разногласій, зависящихъ очевидно отъ недостатка собранныхъ до сего времени данныхъ, нѣтъ возможности составить опредѣленное и ясное представленіе о геологическомъ характерѣ края. Буду придерживаться въ настоящемъ изложеніи работы горнаго инженера Новаковского, который производилъ свои изслѣдованія лѣтомъ 1886 г. и, какъ видно изъ указанія источниковъ, кромѣ собственныхъ наблюденій пользовался всѣми вышедшими до того работами по геологіи края.

Строеніе земли Уральскаго казачьяго войска въ геологическомъ отношеніи довольно однообразно и состоитъ главнымъ образомъ изъ новейшихъ наносовъ и арало-каспійскихъ образованій (послѣдтретичныхъ); въ сѣверной части по Общему Сырту господствуютъ мѣловыя образованія то обнаженные, то прикрытыя намывною глиной.

¹⁾ Эту карту съ нѣкоторыми дополненіями о породахъ близъ Индерскаго оз. я привожу здѣсь, какъ наиболее полную и близко подходящую къ дѣйствительности.

²⁾ Горный журналъ, 1887 г., № 10.

Самыми древними изъ числа извѣстныхъ надо считать отложенія гипсовъ, сѣрыхъ известняковъ, красныхъ глинъ и мергелей, конгломератовъ и песчаниковъ, которые, взятые вмѣстѣ, можно отнести къ „ярусу пестрыхъ мергелей и глинъ“. Выходы этихъ породъ наблюдаются. напр., въ 9 верстахъ отъ Январцевскаго пос. въ оврагѣ „Красная россошь“, такія же породы отмѣчены около Индерскаго озера. Мѣстами какъ около этого послѣдняго, такъ по Общему Сырту и около Чернаго затона подъ юрскими породами найдены известняки съ гипсомъ, относимые къ Периской формациі ¹⁾.

Юрскіе осадки встрѣчаются во многихъ мѣстахъ по сѣверо-западной границѣ войсковыхъ земель по Общему Сырту, гдѣ они прикрыты наносами и слоемъ чернозема. Здѣсь отмѣчены слѣдующія породы (по ихъ напластованію сверху внизъ): глинистый известнякъ, известнякъ, сѣровато-бѣлый мергель съ залегающими въ немъ пластами горючаго сланца и прослойками гипса, темно-сѣрая битуминозная глина. Впрочемъ перечисленныя породы не всегда являются всѣ вмѣстѣ. Наиболѣе характерною для здѣшней юры породой является мергель, очень богатый органическими остатками. Выходы юрскихъ породъ отмѣчены въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Обвальной россоши въ 8 вер. къ сѣверовостоку отъ Мансуровскаго пос.; въ Карнауховой россоши, лежащей немного сѣвернѣе Обвальной; въ вершинахъ Башкирки, близъ Шапошникова хутора въ Бирючѣй россоши, гдѣ между другими породами залегаетъ пластъ горючаго сланца (до 2 ар. толщиною), очень богатаго сплюснутыми аммонитами; въ 10. верстахъ на юго-западъ отъ Грязновскаго пос. въ Старцевой россоши; на р. Таловкѣ, близъ Пальговыхъ хуторовъ, гдѣ въ лѣвомъ берегу рѣчки во многихъ мѣстахъ обнажаются мергели съ пластами горючаго сланца и прослойками гипса и довольно крупными, овальной формы, мергельными сростками. Здѣсь, какъ и близъ хут. Шапошникова, кромѣ естественныхъ обнаженій, порядокъ напластованія породъ изученъ на вертикальныхъ разрѣзахъ.

Къ востоку и югу отъ указанныхъ мѣстъ выходы юрскихъ породъ

¹⁾ См. Синцовъ. Мезозойскія образованія Общаго Сырта. Труды каз. общ. ест., т. I, стр. 6.

замѣченъ по р. Малому Чагану, у хутора Бокаущина; близъ Озерного пос., въ Кулагиной россоши и т. п. Найденныя окаменѣлости позволяютъ всѣ эти породы отнести къ нижневолжскому ярусу (виргатовому) такого-же характера, какой отмѣченъ для губ. Симбирской, Самарской и Оренбургской. Мѣстами окаменѣлости указываютъ на незначительныя выходы нижележащихъ оксфордскихъ слоевъ.

Всѣ предѣловъ Общаго Сырта юрскія образованія изучены на лѣвомъ берегу Урала въ 9 верстахъ выше Январцевскаго пос. въ „Черномъ Затонѣ“. Здѣсь обнаженія состоятъ главнымъ образомъ изъ разнаго рода песчаниковъ съ фауной, характерной для келловейскаго и оксфордскаго ярусовъ, а въ вышележащихъ частяхъ его — съ фауной нижневолжскихъ отложений. Выше песчаниковъ налегаетъ песчанисто-сѣрая глина, на нее сѣровато-желтый мергель съ пластами горючаго сланца.

Наконецъ выходы юрскихъ осадковъ встрѣчаются еще въ Индерскихъ горахъ, въ „Бѣлой ростоши“. Здѣсь обнажаются юрскіе сѣрые глинистые известняки, сѣрыя глины и мергели съ массой обломковъ гипса. Къ юрскимъ-же породамъ нѣкоторыми изслѣдователями отнесены песчаники, встрѣчающіеся по гребню Общаго Сырта, и между другими жерновой песчаникъ, въ которомъ Гофману удалось опредѣлить нѣсколько юрскихъ окаменѣлостей. На основаніи этого на геологической картѣ Сѣверцева всѣ склоны Общаго Сырта отнесены къ юрской системѣ, къ каковой ихъ относитъ и проф. Синцовъ, изслѣдовавшій Общій Сыртъ съ главною цѣлію выяснитъ, относитъ-ли его къ мѣловой или юрской системѣ. Но вопросъ этотъ по видимому и до селѣ надо считать открытымъ, такъ какъ указанныя песчаники многими относятся и до сего времени не къ юрскимъ, а къ третичнымъ и мѣловымъ образованіямъ.

Мѣловыя отложения встрѣчаются во многихъ мѣстахъ по Общему Сырту, преимущественно въ формѣ верхне-мѣловыхъ образованій мѣла, мѣловыхъ мергелей и песчаниковъ (?), очень бѣдныхъ органическими остатками, что указываетъ на значительную глубину, на которой эти пласты отлагались. Здѣсь совсѣмъ не встрѣчается характерныхъ для мѣловой формаций песчаныхъ отложений, распространенныхъ въ Средней Россіи.

Главные выходы мѣловыхъ породъ наблюдаются: близъ г. Уральскъ на такъ называемыхъ „Бѣлыхъ горахъ“, состоящихъ сплошь изъ бѣлаго мѣла, обнажающагося въ обрывѣ на берегу Урала; по окаменѣlostямъ ихъ относятъ къ сенонскому ярусу. Такія же мѣловыя горы встрѣчаются по направленію къ западу отъ „Бѣлыхъ горъ“ близъ Ливкина, Гремячаго, Каменнаго и трехъ Чижинскихъ поселковъ. Въ горахъ Ичка, Глазистой, Бѣлый лобъ — мѣловыя толщи достигаютъ довольно значительныхъ размѣровъ; почти повсюду замѣчаются постепенные переходы мергелей въ бѣлый мѣлъ. На горѣ Ичка по западному ея склону обнажается кремнистая глина, схожая съ саратовскою; она налегаетъ по словамъ г. Новаковского на мѣлъ и покрывается сѣрымъ и розовымъ кварцитовымъ песчаниками, въ виду чего относятъ эти послѣдніе, встрѣчающіеся и въ другихъ мѣстахъ и Общему Сырту, къ третичнымъ образованіямъ. Кромѣ мѣла и мергеля по ниже-лежащимъ склонамъ Общаго Сырта мѣстами, въ руслахъ рѣчекъ и россошей, попадаются выходы темно-сѣрыхъ, синеватыхъ, сланцеватыхъ сложеніемъ, глинъ, которыя также относятся къ мѣловымъ системѣ. По р. Уралу выходы мѣла еще имѣются на лѣвомъ берегу противъ поселковъ Трекинскаго, Дарьинскаго, Рубеженскаго, близъ устья р. Утвы и по ней самой. Въ южной же части земель Уральского казачьяго войска мѣловыя образованія встрѣчаются лишь близъ Индерскаго озера, гдѣ они налегаютъ прямо на юрскія осадки и состоятъ изъ сѣрыхъ известняковъ съ прослойками сланцеватой глины и мѣла; найденныя окаменѣlostи свидѣтельствуютъ о томъ же (сенонскомъ) возрастѣ.

Несомнѣнно — третичныя образованія были наблюдаемы лишь близъ Индерскаго озера; на берегу р. Урала въ 8 верстахъ ниже поселка Горскаго, у вершины Бѣлой ростоши и на восточномъ краѣ Индерскихъ горъ, около могилы Жантемиръ — мулла, г. Новаковскимъ найдены выходы известняковъ, переполненныхъ третичными раковинами, которыя заставляютъ признать этотъ известнякъ за неогеновый. Споро-третичными осадками представляются всѣ песчаники, находимые въ приобшинскихъ мѣстахъ, а именно кварцитовый бѣлаго и розоваго цвѣтовъ и желѣзистый — сѣраго и краснаго цвѣтовъ. Единственнымъ доводомъ за отнесеніе ихъ къ третичнымъ осадкамъ, впрочемъ, слу

хитъ фактъ налеганія этихъ песчаниковъ на мѣль на горѣ Ичкѣ, въ чемъ, повидимому, неувѣренъ и г. Новаковскій, склоняющійся въ сторону третичнаго характера приобщинскихъ песчаниковъ.

Такимъ образомъ вся сѣверная часть земли Уральскаго казачьяго войска состоитъ преимущественно изъ отложеній мѣловой и юрской системъ. Обнаженія породъ, ихъ составляющихъ, замѣчаются лишь по Общему Сырту, южные и юго-восточные, обращенные къ Уралу, склоны котораго прикрыты намывной глиной, лёсsemъ,—представляющимся песчаными, то красноватыми, то сѣро-желтыми глинами; ближе къ р. Уралу намывная глина (лёсsemъ) является исключительною породою, подъ которою лежатъ *арало-каспійскіе осадки*. Эти послѣдніе представляются или желтовато-сѣрыми, тонкослоистыми, песчанистыми глинами, или мелкозернистымъ глинистымъ пескомъ, сѣровато-желтымъ легко разсыпавшимся, вскипяющимъ съ соляной кислотой. Песокъ этотъ по своей мелкозернистости походитъ на илъ; мѣстами встрѣчаются пропластки настоящаго кварцеваго песку и известковой глины. Въ мѣстахъ бывшихъ соленыхъ озеръ (въ солончакахъ) илъ покрытъ вязкою глиною, содержащею различныя соли съ преобладаніемъ хлористаго натрія. Солончаки преобладаютъ на югѣ близъ Каспійскаго моря, по близости котораго образуются непроходимыя топи. Къ сѣверу преобладающими осадками являются песчаные, которые близъ Камышъ-Самарскихъ озеръ переходятъ вновь въ солончаки и солончаково-глинистую степь, которая на сѣверѣ граничитъ, какъ сказано, съ намывной глиной и мѣловыми образованиями по склонамъ и отрогамъ Общаго Сырта. Арало-каспійскіе осадки, какъ нынѣ установлено, являются результатомъ нахожденія въ этомъ мѣстѣ обширнаго моря, дно котораго эта мѣстность и составляла. По осушеніи моря самыя глубокія части остались запятыми водой и составили нынѣшнія Каспійское и Аральское моря; осушенная же часть образовала собою степь, почва которой состоитъ изъ вышеописанныхъ осадочныхъ породъ, извѣстныхъ подъ названіемъ арало-каспійскихъ, характеризующихся нахожденіемъ въ нихъ раковинъ моллюсковъ и нынѣ живущихъ въ этихъ моряхъ. На всемъ пространствѣ этихъ осадковъ разбросано немало соленыхъ и горько-соленыхъ озеръ, рѣки и ручьи несутъ соленую воду, самая почва пропитана

солями, которыя придаютъ соленый вкусъ и произрастающимъ на немъ растеніямъ.

Покрывающія арало-каспійскіе осадки породы—лёссъ и мѣстамъ сыпучій песокъ—являются уже позднѣйшими образованіями, чисто атмосфернаго происхожденія.

Минеральными богатствами земля Уральскаго казачьяго войска далеко не изобилуетъ. Единственно чѣмъ она богата, это прекраснаго качества солью, о которой было уже говорено раньше. Издавно дѣлались попытки розыскать въ предѣлахъ войска какое-либо горючее ископаемое, которое для почти безлѣснаго края могло бы имѣть громадное значеніе. Но ни каменнаго угля, ни лигнита, несмотря на неоднократные розыски, найдено до сего времени не было ¹⁾. Въ началѣ 60-хъ годовъ во многихъ мѣстахъ войска и сосѣднихъ съ нимъ земель Сѣверцевымъ были открыты выходы *горючихъ сланцевъ*, на примѣръ, въ верховьяхъ р. Башкирки близъ Мансуровскаго поселка въ 9 верстахъ отъ Январцевскаго поселка близъ Чернаго Затона и въ нѣсколькихъ пунктахъ башкирскихъ земель, которыя были въ то время въ распоряженіи войска. Сѣверцевъ настолько заинтересовался вновь открытымъ минеральнымъ топливомъ, что вмѣстѣ съ топографомъ Алексѣевымъ ходатайствовалъ разрѣшить имъ на свой страхъ и рискъ производить въ башкирскихъ земляхъ разработку угля ²⁾, ставя лишь извѣстныя условія, на которыя высшее начальство не согласилось ³⁾. Въ 1867 г. были произведены разслѣдованія одного изъ мѣсторож-

¹⁾ Первую мысль о возможности нахождения въ предѣлахъ войска (близъ Индерскаго озера каменнаго угля) подавъ Палласъ. Въ 1818 г. былъ посланъ на Индери для отысканія «каменнаго угля по извѣстіямъ академиковъ» шахтмейстеръ Лосевъ (мѣстное начальство произвело его въ *шахтмейстеры*. См. пер. войск. арх. III раз., № 15). Развѣдки на каменный уголь въ томъ же мѣстѣ дѣлались въ 1821 и 1822 годахъ (Вечесловыиъ); для повѣрки его показаній въ 1836 г. былъ посланъ майоръ Соин (см. „Горный журналъ“ 1836 г., № 1, стр. 406—409). Поздѣ того о каменномъ углѣ на Индерахъ писалъ Карелинъ, наконецъ въ 60-хъ годахъ вниманіе было перенесено на горючій сланецъ, найденный въ сѣверной части войска.

²⁾ См. переписку канцеляріи наказнаго атамана объ отводѣ членамъ комитета Сѣверцеву и Алексѣеву участковъ въ войсковыхъ земляхъ для производства разработки каменнаго угля и проч. (Уральск. войск. архивъ III раз., № 1860).

³⁾ Сланецъ очевидно принятъ былъ за каменный уголь: на картахъ и въ перепискахъ онъ такъ и зовется каменнымъ углемъ.

деній горючаго сланца—въ Черномъ Затонѣ, при чемъ выяснено, что теплотворная способность его равняется таковой же сосновыхъ дровъ. Въ 1876 г. частными предпринимателями, купцами Ванюшиными, сдѣлана была попытка извлечь пользу изъ черно-затонскаго мѣсторожденія сланца. Разносомъ въ береговомъ обрывѣ было добыто значительное количество сланца съ цѣлью употребить его для отопленія котловъ паровой мельницы; но послѣ трехмѣсячныхъ испытаній пришлось бросить это нововведеніе, такъ какъ вслѣдствіе значительнаго содержанія въ сланцѣ сѣры испортились котлы.

Въ виду громадныхъ расходовъ на отопленіе войсковыхъ зданій (вслѣдствіе слишкомъ высокихъ цѣнъ на лѣсъ) высшее начальство въ 1879 г. ввѣнило войсковому начальству въ обязанность выяснить окончательно вопросъ о минеральномъ топливѣ и о возможности примѣненія его къ отопленію войсковыхъ зданій. Въ 1880 г. горному инженеру Іордану было поручено осмотрѣть вновь выходы сланца и опредѣлить степень пригодности его, какъ топлива, для комнатныхъ печей. Съ этою послѣднею цѣлью была назначена особая коммиссія, произведшая цѣлый рядъ опытовъ съ отопленіемъ горючимъ сланцемъ. Опыты эти доказали возможность употребленія сланца, какъ топлива, только при нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ топки (устройство колосника и герметической дверки). Существеннымъ недостаткомъ этихъ опытовъ надо считать то, что при нихъ созсѣмъ не выяснено, какъ дѣйствуетъ отопленіе сланцемъ на желѣзные колосники: при продолжительной топкѣ они несомнѣнно должны будутъ прогорать также, какъ прогорали паровые котлы у Ванюшиныхъ. Вопросъ о практическомъ примѣненіи сланца въ качествѣ топлива этими опытами далеко еще не былъ рѣшенъ: необходимо было выяснить, найдется-ли въ данномъ мѣсторожденіи сланца достаточное количество, насколько трудна будетъ добыча и т. п. Г. Іорданомъ высчитано, что на необходимымъ развѣдкѣ въ указанномъ направленіи потребуется не менѣе 6000 р. Въ виду того, что въ это время войсковой капиталъ страдалъ отъ дефицитовъ, подробное изслѣдованіе было отложено, а для того, чтобы не оставить этого дѣла безъ всякихъ послѣдствій, войсковое начальство по указанію Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ путемъ

объявленія въ мѣстной и другихъ официальныхъ газетахъ вызывало желающихъ взять на себя, по предварительному взаимному соглашенію, разработку сланца. Приглашеніе это однако осталось безъ всякаго результата для дѣла: почему-то предпринимателей на это дѣло не находилось и нѣтъ до сего времени. Въ 1886 г. по просьбѣ наказнаго атамана Уральскаго казачьяго войска Горный Департаментъ командировалъ инженера Новаковского для опредѣленія практическаго значенія мѣсторожденій горючаго сланца въ предѣлахъ Уральской области. Г. Новаковский довольно подробно изучилъ всѣ болѣе или менѣе замѣчательныя мѣсторожденія сланца, именно: близъ Шапошниковова хутора въ верховьяхъ Башкирки, на р. Таловкѣ близъ Пальгова—Щучкина хутора и въ Черномъ Затонѣ; во всѣхъ этихъ мѣстахъ, кромѣ наружнаго осмотра были произведены искусственные разрѣзы, а въ Черномъ Затонѣ кромѣ того былъ заложенъ шурфъ (4 1/2 саж. — глубины). Результатомъ изслѣдованія г. Новаковского являются слѣдующія положенія:

1) Горючій сланецъ представляетъ собою горючій матеріалъ вообще очень посредственнаго качества ¹⁾ и, если стоитъ на него обращать серьезное вниманіе, то единственно вслѣдствіе полного отсутствія въ краѣ лѣса и неимовѣрной дороговизны его; 2) лучшимъ мѣсторожденіемъ какъ по качеству сланца, такъ и по географическому положенію, слѣдуетъ считать чернозатонское, находящееся на берегу р. Урала, по которому можно производить сплавъ добытаго сланца. На р. Таловкѣ сланецъ настолько плохъ, что его слѣдуетъ назвать скорѣе битуминозной глиной. Произведенные г. Новаковскимъ анализы сланцевъ изъ трехъ указанныхъ мѣсторожденій дали слѣдующіе результаты:

	Съ Чернаго Затона (верх- ній пластъ въ 1 арш. толщ.).	Съ верховьевъ Башкирки (пластъ въ 2 арш.).	Съ р. Таловки (верхній пла- стъ въ 2 ар.).
Летучихъ веществъ -	50,6 ⁰ / ₀	50,5 ⁰ / ₀	34,1 ⁰ / ₀
Гигроскопической воды	6,9 "	6,6 "	6,1 "

¹⁾ Теплотпроизводительная сила чернозатонскаго сланца опредѣлена проф. Алексѣевымъ въ 3826 калорій.

	Съ Чернаго Затона (верх- ній пласть въ 1 арш. толщ.).	Съ верховьевъ Башкирки (пласть въ 2 арш.).	Съ р. Таловки (верхній пла- сть въ 2 ар.).
Сѣры - - -	2,78 „	1,77 „	1,54 „
Бокса - - -	49,4 „	49,5 „	65,9 „
Углерода въ коксѣ -	19,7 „	12,5 „	8,6 „
Соли - - -	29,7 „	37,0 „	57,3 „

3) наконецъ выяснено, что къ заложению рудника и къ правильной добычѣ горючаго сланца невозможно приступить на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя можно было добыть имѣвшимися въ рукахъ г. Новаковского средствами, и что для окончательнаго рѣшенія вопроса объ эксплуатациі горючаго сланца необходимо предварительно произвести детальныя развѣдки хотя бы одного изъ извѣстныхъ мѣсторожденій, чтобы можно было опредѣлить площадь пластовъ и за-
лечь въ нихъ горючаго матеріала, выяснить, нѣтъ-ли на глубинѣ сланца лучшаго качества и т. п. Но на все это потребуются изрядная сумма денегъ. и г. Новаковскій очень любезно указалъ на возможность установить на потребляемую казаками соль налогъ хоть по 1 коп. съ пуда и полученную отъ этого налога сумму (по его совершенно не-
вѣрному исчисленію, основанному на предположеніи, что соли продается не менѣе (1200—1500 тысячъ пудовъ) (!)—отъ 12—15 тыс. руб. употребить на изслѣдованія минеральныхъ богатствъ края.

Такихъ образомъ вопросъ объ эксплуатациі горючаго сланца остается и до сего времени открытымъ, и послѣднія изслѣдованія о немъ имѣли своимъ результатомъ лишь предложеніе установить повный, очень несправедливый, налогъ на казаковъ.

Болѣе практическое значеніе по словамъ г. Новаковского могутъ имѣть *торфяники*, находящіеся близъ поселка Краснаго. но къ сожалѣнію о нихъ, кромѣ предположенія объ ихъ пригодности, въ результатахъ изслѣдованія г. Новаковского ничего болѣе не имѣется.

Кромѣ соли изъ минеральныхъ богатствъ мѣстнымъ населеніемъ эксплуатируются разныя строительные матеріалы: мѣлъ, идущій на из-

вестъ и добываемый въ наибольшемъ количествѣ близъ г. Уральскѣ мѣстами разрабатывается гипсъ, идущій на выжигъ алебастра, а о части употребляемый въ качествѣ строительнаго матеріала. Съ этою послѣднею цѣлью, напримѣръ, производится разработка гипсовыхъ карьеровъ близъ Гурьева: изъ кусковъ гипса обдѣлываютъ правильной формы плиты, идущія на тротуары и цоколи; часть его идетъ даже въ Астрахань. Общее количество добычи камня опредѣляется для Гурьева ввозомъ въ 100 въ годъ. Кромѣ того изъ того же гипса дѣлаютъ особаго рода подгрузки, употребляемые при постановкѣ въ морѣ ахавовъ. Въ Гурьевѣ существуетъ особое производство такихъ подгрузковъ приспособленнаго для этого машиною сверлять въ камняхъ отверстія для того, чтобы можно было ихъ привязывать на веревку.

Въ г. Уральскѣ гипсъ, идущій на выжигъ алебастра, получаетъ чаще изъ киргизской степи.

Хорошаго качества строительный матеріалъ представляетъ собой *песчаникъ* Общаго Сырта: песчаникъ кварцевый, бѣлаго и сѣраго цвѣта, встрѣчается преимущественно въ станицѣ Благодарновской (Вязовая и Широкая рощи) и разрабатывается здѣсь для выдѣлки мельничныхъ жернововъ. Песчаникъ желѣзистый, зеленоватаго или красновато-сѣраго цвѣта, встрѣчается въ станицахъ Соболевской, Брасянской (въ сѣверной части); эксплуатація этого послѣдняго идетъ въ довольно широкихъ размѣрахъ, и употребляется онъ преимущественно для устройства фундаментовъ къ домамъ и амбарами, на постройку наворныхъ строеній—кухонь, чулановъ, скотныхъ дворовъ, амбаровъ, ссыпки пшеницы и даже заборовъ. Въ этихъ мѣстахъ камень замѣчаетъ во многомъ лѣсъ, въ которомъ чувствуется сильный недостатокъ даже столбы и сохи при надворныхъ постройкахъ дѣлаются изъ того же камня. Песчаникъ, идущій на такія постройки тонкослоистъ и при ударѣ раскалывается на плитки, которыя и укладываютъ, какъ требуется, въ перемежку съ глиною. Постройки выходятъ прекрасныя долговѣчныя и въ пожарномъ отношеніи наиболѣе безопасныя.

Добыча песчаника производится преимущественно многородными людьми, которыя по найму отъ казаковъ ломаютъ камень рублемъ по 2 слепкомъ съ кубической сажени. Говорятъ, что опытные каменоломы отыскиваютъ неглубокія залежи песчаника по растущимъ въ данной

мѣстѣ травахъ и т. п.; съ каждымъ годомъ такихъ залежей отыскивается все больше и больше.

Доломитъ, насколько извѣстно, въ настоящихъ предѣлахъ войска не встрѣчается, а сплавляется онъ сюда на плотахъ изъ Сакмарской станицы, принадлежавшей до 1868 г. къ Уральскому войску.

Изъ другихъ строительныхъ матеріаловъ, общераспространенныхъ въ войскѣ надо указать на обыкновенную *глину*, идущую на обжигъ кирпичей (то красную, то санезатую), на *бѣлую глину* (мергель), добываемую во многихъ мѣстахъ войска въ предѣлахъ распространенія хловой и юрской формаций. Много бѣлой глины привозится и киргизами съ зауральской стороны. Бѣлая глина идетъ въ обширныхъ развѣрахъ на бѣленіе казачьихъ избъ какъ внутри, такъ и снаружи. Весьма часто, комбинируя красную (съ большимъ содержаніемъ желѣзныхъ окисловъ) глину съ бѣлой и другихъ цвѣтовъ, заботливая хозяйка выводитъ на своей избѣ разнаго рода собственной выдумки украшенія въ видѣ цвѣтовъ, узоровъ и т. п. Особенно распространена такая окраска избъ по близости отъ Индерскаго озера, съ котораго, отправляясь туда за солью, казаки вывозятъ понемногу разноцвѣтныхъ глинъ: желтой, красной, черной, бѣлой и т. п.

Карелинъ указываетъ на нахожденіе въ предѣлахъ войска слѣдующихъ сортовъ глинъ: фаянсовой, лѣпной, красильной, горшечной и трубочной. Но изслѣдованія ихъ мѣсторожденій, а тѣмъ болѣе эксплуатаціи, совершенно не производилось и не производится. По словамъ того же Карелина въ предѣлахъ войска встрѣчаются еще слѣдующія полезныя ископаемыя (онъ не указываетъ, впрочемъ, мѣста, гдѣ они были найдены): полировальный сланецъ, кремль, лидійскій камень, литографскій камень, пикритъ, тяжелый шпатъ, витеритъ, статитъ, талькъ, хлоритъ, серпентинъ, мѣдныя и желѣзныя руды, признаки свинца, цинка и марганца. Онъ же высказываетъ предположеніе, что въ небольшомъ количествѣ по рѣчкамъ, текущимъ изъ Общаго Сырта, должно встрѣчаться и золото ¹⁾. Относительно этого послѣдняго со стороны лицъ невоинского сословія были попытки произвести развѣдки: такъ въ концѣ 60-хъ

¹⁾ Карелинъ. Разборъ ст. Рябинина о естественныхъ произведеніяхъ Уральского казачьяго
— Сиб. Общ. естеств. 1875 г., т. 6, стр. 191.

годовъ обращался къ войсковому начальству съ просьбой дозволить искать золото на казачьихъ земляхъ самарскій купецъ Санинъ. Войсковое начальство не разрѣшило. Развѣдки на золото дѣлались въ послѣдствіи (напримѣръ въ цвѣточной ростоши Красной станицы и б. бывшаго Сергіевскаго монастыря), но безуспѣшно. Относительно возможности нахождения въ предѣлахъ войска мѣдной руды высказался и г. Новаковский, мотивируя свое предположеніе главнымъ образомъ тѣмъ, что по сосѣдству—въ Оренбургской губ.—извѣстны богатѣйшія мѣдныя руды. Но во всякомъ случаѣ все это предположенія, требующія фактическаго подтвержденія, для чего необходимы дальнѣйшія изслѣдованія края въ отношеніи распространенія минеральныхъ богатствъ.

4. Почвы и распредѣленіе ихъ по категоріямъ. Болѣе или менѣе подробнаго и систематическаго изученія почвъ земли Уральскаго казачьяго войска до сего времени произведено не было, и единственною работою въ этомъ направленіи надо считать хозяйственную статистику 1858—70 г. Правда въ 1873 г. была сдѣлана попытка провести возможно точную классификацію почвъ, основанную на химическихъ анализахъ образцовъ, взятыхъ изъ разныхъ мѣстъ войсковой территоріи, но дѣло это къ сожалѣнію остановилось почти на самомъ началѣ, и никакого существеннаго значенія въ смыслѣ почвовѣдѣнія края собранные въ небольшомъ количествѣ факты не имѣли ¹⁾.

Такимъ образомъ, приходится ограничиться въ данномъ случаѣ лишь свѣдѣніями, которыя можно почерпнуть изъ хозяйственной статистики одной стороны и изъ общей характеристики земель въ агрономическомъ, гидрографическомъ и геологическомъ отношеніяхъ—съ другой.

Сѣверная холмистая и болѣе орошенная часть войсковыхъ земель является въ то же время съ болѣе плодородною почвою—черноземомъ, полоса котораго, идущая отъ Волги на сѣверо-востокъ по направленію къ Уфимской и Пермской губерніямъ, немного захватываетъ своимъ южнымъ краемъ сѣверную часть войсковой земли; здѣсь по сѣверу Общаго Сырта, обращеннымъ на югъ и юго-востокъ по направленію къ р. Уралу встрѣчается черноземъ довольно хорошаго качества, сравнительно толстымъ слоемъ и сплошными площадями. По

¹⁾ См. болѣе подробно объ этомъ въ гл. о хлебопашествѣ.

чернозема, захватывающая войсковыя земли, впрочемъ очень незначительна и идетъ лишь по самой границѣ ихъ. Только мѣстами по теченію сѣверныхъ притоковъ р. Урала черноземъ опускается ближе къ долинѣ р. Урала (напр. по кряжу между рр. Иртекотъ и Кинделей), что болѣе наглядно видно изъ прилагаемой схематической почвенной карты земель Уральскаго казачьяго войска, составленной въ 1861 г. Сѣверцевымъ. Черноземъ является далеко не вездѣ съ своимъ типичнымъ темнымъ цвѣтомъ: тамъ, гдѣ онъ имѣетъ подпочву изъ мѣла и мергелей, онъ представляется бѣловато-сѣрымъ съ массою мелкаго мѣлового щебня: такова, напримѣръ, почва въ сѣверныхъ частяхъ станицъ Каменной и Кругло-Озерной (вблизи отъ войсковой границы). Несмотря на присутствіе значительнаго количества мѣлу, подобная почва весьма плодородна и по содерженію гумуса, и по растительности несомнѣнно принадлежитъ къ чернозему.

По мѣрѣ удаленія отъ войсковой границы съ сосѣдней Самарской губ. внутрь, къ р. Уралу, черноземъ постепенно переходитъ въ *суглинки* и лишь на границѣ съ песками, тянущимися вдоль Урала въ станицахъ Бородинской, Кирсановской, Рубеженской и части Трекинской, *суглинки* переходятъ въ небольшую полоску *супеска*. Той рѣзкой границы того и другаго, которая нанесена на приложенной схематической картѣ, само собою не существуетъ. Уже и въ той полосѣ *войсковыхъ* земель, которая отнесена только-что къ типичному чернозему, если мѣстный черноземъ сравнить съ тучнымъ черноземомъ Симбирской, Уфимской и Вятской губ., можно замѣтить нѣкоторую пестроту, характеризующую почти всѣ мѣстныя почвы ¹⁾. Пестрота эта зависитъ отъ большой разницы въ химическомъ и физическомъ составѣ почвеннаго слоя, разницы, обусловливающей и разницу растительности, такъ что при взглядѣ на нетронутую, распаханную и даже засеянную хлѣбомъ степь можно ясно видѣть эту пестроту, выражающуюся въ первомъ случаѣ бросающимся въ глаза отличіемъ растительности черноземнаго грунта (ковыль) отъ растительности „солонцевъ“ (полынь, придающая сѣроватый цвѣтъ заросшимъ ею мѣстамъ); во второмъ — различіемъ цвѣта отдѣльныхъ частей пашни, которая является

¹⁾ Казаки называютъ эти почвы «чубарыми», «пѣгими».

то темно-коштановой и бурой, (на черноземѣ и суглинкѣ), то свѣтло-сѣрой (на солонцахъ); въ третьемъ — различіемъ роста хлѣба, которы на свѣтло-сѣрыхъ площадяхъ пашни бываетъ гораздо ниже, а подчасъ погораетъ тотчасъ послѣ всходовъ.

Общее названіе, даваемое казаками разбросаннымъ по черноземной и суглинистой степи площадкамъ свѣтлосѣрой почвы, — *солонцы* — указываетъ какъ на причину ихъ особенности на значительное содержаніе въ нихъ солей, но не исключительно хлористаго натрія, что обычно относится къ южнымъ солонцамъ. Солонцы сѣверной части войсковыхъ земель въ большинствѣ вѣрнѣе назвать *псевдо-солонцами*, такъ какъ особенности ихъ зависятъ больше не отъ химическаго состава, а отъ ихъ физическихъ свойствъ. Эти почвы не заключаютъ въ себѣ избытка растворимыхъ солей. Несмотря на то, что обращающій на себя вниманіе бѣлесоватый налетъ на нихъ вполне напоминаетъ соль, выступающую во время жаровъ на типичныхъ солонцахъ, въ множествѣ встрѣчающихся въ южной и средней части войска. Всего вѣроятнѣе этотъ бѣлый налетъ и это безплодіе сѣверныхъ солонцевъ объясняется присутствіемъ въ почвѣ значительнаго количества мелкозернистаго кварца, а иногда и гипса, находящагося во многихъ мѣстахъ недалеко отъ поверхности почвы и выкидываемаго на поверхность разнаго рода грызунами — особенно сусликами, сурками, мышами и т. п. Нѣкоторое подтвержденіе послѣдняго способа происхожденія солонцевъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ войсковой территоріи (западная часть Красной станицы — полоса распространенія юры), даетъ самая форма и величина ихъ, вполне напоминающая обсыпавшуюся и нѣсколько осѣвшую насыпь у норъ помянутыхъ животныхъ.

Впрочемъ солонцы, обуславливающіе пестроту мѣстныхъ почвъ, надо думать, весьма разнообразнаго характера и происхожденія, и ни тотъ, ни другое недостаточно обследованы, чтобы можно было высказать здѣсь какіе-либо общіе выводы по этому предмету.

Чѣмъ далѣе на югъ, тѣмъ пестрота почвъ дѣлается болѣе замѣтной; вмѣстѣ съ тѣмъ площади солонцевъ начинаютъ дѣлаться обширнѣе; далѣе роли солонцевъ и плодородной почвы, покрытой ковылемъ, мѣняются: здѣсь уже не солонцы являются островками среди ковыльной

степи. а наоборотъ среди солонцевато-глинистой степи встрѣчаются небольшие участки годной къ распахѣ, покрытой ковыломъ земли. Наконецъ вся степь дѣлается цѣликомъ солонцевато-глинистой вплоть до параллели г. Калмыкова. Въ этой солонцевато-глинистой степи мѣстами имѣются впадины, въ которыхъ почва разливами степныхъ рѣчекъ выщелачивается и обращается въ очень хорошіе луга степного характера. съ большими промежутками изъ солончатыхъ озеръ („купа“), грязей, камышевыхъ зарослей и т. п. (разливы Чижинскіе, Дюринскіе и др.). Южнѣ указанной параллели начинается песчаный грунтъ, переходящій на границахъ съ Астраханской губ. (Рынь-пески) въ сыпучіе пески — барханы („чагылы“). Песчаный грунтъ распространяется на югъ вплоть до параллели Зеленовскаго пос. на всемъ пространствѣ войсковой территоріи за исключеніемъ узкой полосы солонцеватаго грунта вдоль по теченію р. Урала. — полосы, начинающейся еще въ районѣ распространенія солонцевато-глинистой степи. Противъ Зеленовскаго пос. пески уходятъ въ предѣлы Астраханской губ., а по всему остальному низменному пространству войсковой территоріи вплоть до моря распространены солонцы, солончаковыя грязи, болота, а отчасти поемные луга. Лишь мѣстами по побережью моря встрѣчаются вновь пески (см. карту).

Самая долина р. Урала на всемъ протяженіи состоитъ изъ очень плодороднаго. ежегодно орошаемаго и вновь подбавляемаго ила, дающаго хорошіе урожаи луговыхъ травъ. Таковой же характеръ носятъ и долины наиболѣе значительныхъ притоковъ Урала — Иртека, Чагана и Деркула.

Независимо отъ указаннаго разнообразія почвъ основнымъ грунтомъ на всемъ пространствѣ земель Уральскаго казачьяго войска отъ моря до возвышенностей Общаго Сырта является высохшій солонцевато-мергельистый илъ дна бывшаго здѣсь въ недавнее (въ геологическомъ смыслѣ) время моря; на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ этотъ илъ покрытъ черноземою. въ средней части онъ является совершенно обнаженнымъ (солонцевато-глинистая степь), на югѣ — песками, отчасти неуспѣвшими высохнуть солеными озерами, болотами, грязями и т. п. Процессъ усыханія этихъ послѣднихъ и превращенія въ солонцеватую степь находится въ большой зависимости отъ дѣятельности растительныхъ ор-

ганизмовъ, и его можно наблюдать въ южной части земель войска. Появляющіяся по берегамъ соленыхъ болотъ растенія, преимущественно изъ сем. *Salso laseae*, способствуютъ выщелачиванію ихъ; накопленіе органическихъ остатковъ ведетъ за собою появленіе другихъ растеній, и въ болѣе или менѣе продолжительное время болота и грязи превращаются въ солонцы и солонцеватую степь. Съ другой стороны на сѣверной границѣ бывшаго моря идетъ аналогичный процессъ измѣненій въ характерѣ почвеннаго слоя подъ вліяніемъ злаковъ, которые, въ теченіи вѣковъ, накопляя органическіе остатки какъ наземными, такъ особенно подземными своими частями (корнями), превращаютъ глинистую степь въ плодородный черноземъ.

Относительно происхожденія на поверхности прежняго дна моря песковъ взгляды расходятся: по мнѣнію Эверсмана пески образовались отъ разрушенія мергелей, на что указываетъ и присутствіе въ нихъ извести. Другіе же допускаютъ кромѣ того, какъ причину образованія песковъ, простые удары морскихъ волнъ. Во всякомъ случаѣ пески являются породой сравнительно новою, образовавшеюся послѣ отложенія водныхъ осадковъ и убыли воды отъ усыханія, причемъ поверхность степи сдѣлалась доступною вѣтрамъ и др. атмосфернымъ вліяніямъ. Что касается до характера и свойствъ перечисленныхъ главныхъ грунтовъ, встрѣчающихся въ землѣ Уральскаго казачьяго войска, они до нѣкоторой степени должны уже быть понятными изъ самихъ ихъ названій.

Черноземъ—является всегда очень плодородной почвою, эксплуатируемой главнымъ образомъ въ качествѣ пахатной земли, отчасти—выгона для скота и степныхъ покосовъ.

Глинистый грунтъ также почти на всемъ протяженіи эксплуатируется въ качествѣ пашни и выгона. Степные покосы на немъ рѣдки.

Солонцевато-глинистый грунтъ является пастбищемъ по преимуществу; мѣстами и на немъ впрочемъ встрѣчаются нѣкѣ пашни, а во впадинахъ, послѣ весенней воды, почти всегда образуются покосы, но не чисто-степного характера, а средняго между луговымъ и степнымъ. Тамъ, гдѣ примѣсь глины уменьшается и почва приближается къ солонцу, растительность дѣлается хуже, и эксплуатация этой почвы въ качествѣ пастбища производится лишь |

и отчасти въ зимнее время (на тебеневкѣ скота).

Песчаный грунтъ является то въ формѣ ровнаго отложенія песковъ, то въ формѣ песчаныхъ холмовъ (барханы). Въ большинствѣ случаевъ какъ тѣ, такъ и другіе заросли травой и служатъ хорошимъ пастбищемъ, которое тѣмъ болѣе цѣнится въ здѣшнихъ безводныхъ мѣстахъ, что въ пескахъ всегда легко добывается отличная вода, скопляющаяся недалеко отъ поверхности на глинистой подпочвѣ, не пропускающей ее глубоко. Отчасти отъ высокаго нахожденія подпочвенной воды, отчасти отъ того, что въ барханахъ совсѣмъ не водится лѣтній оводъ, и во время зноя скоту есть возможность хоть отчасти укрываться въ тѣни песчаныхъ холмовъ, весной и особенно лѣтомъ барханы незамѣнимы, какъ пастбище. Къ сожалѣнію слишкомъ большое количество скота, нагоняемое въ барханы выбиваетъ ихъ растительность, которою они только и сдерживаются на мѣстахъ, и хорошее пастбище превращается въ летучіе пески, переносимые вѣтромъ съ одного мѣста на другое. Такое движеніе песковъ можно наблюдать за послѣднее время, напримѣръ, около Зеленовскаго пос., гдѣ со стороны западной границы войска на востокъ пески очень близко подошли уже къ р. Уралу. Подобные факты заставили войсковое начальство принять нѣкоторыя мѣры къ прекращенію движенія песковъ: такъ въ 1885 г. было запрещено съ этою цѣлю рубить по низовой степи гребенщикъ ¹⁾. Но движеніе песковъ всего больше зависитъ отъ того, что слишкомъ сильно выбивается скотомъ вообще *всякая* растительность бархановъ, уничтожается особенно неоцѣненный для скрѣпленія ихъ кіякъ и др. кустарники барханной флоры. Поэтому для прекращенія зла необходимо обратить вниманіе именно на эту сторону дѣла, принимая вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры къ засажденію песковъ подходящими лѣсными породами и т. п.

Послѣднія луговые мѣста по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ эксплуатируются въ качествѣ покосовъ, отчасти—пастбища; на югѣ же послѣ спада водъ по берегамъ ильменей, озеръ и т. п. землю мѣстами обрабатываютъ подъ посѣвъ овощей.

При хозяйственной съемкѣ 1853—1870 г. было установлено очень много категорій земель, причемъ руководствомъ служили показанія

¹⁾ Железное постановленіе на 1 Апрѣля 1885 г.

жителей о характерѣ эксплуатаціи данного сорта земли и личныя наблюденія самихъ сѣмщиковъ. По листамъ хозяйственной сѣмки подсчетъ какъ всего пространства, такъ и подраздѣленій земли по категоріямъ былъ произведенъ въ войсковой чертежной тотчасъ по окончаніи сѣмки—въ 1869 г. Результаты этого подсчета видны изъ слѣдующей таблицы:

Пахатной земли	-	-	484.333 дес.	1816 саж.
Луговъ	{ хорошихъ	-	439.973	1321
	{ плохихъ	-	125.581	2075
Всѣхъ	-	-	565.555	996
Лѣсу	-	-	58.305	379
Садовъ	-	-	29	-
Бахчей и огородовъ	-	-	696	1200
Всего удобной земли	-	-	1.108.919	1991
Выгону	-	-	2.533.632	2075
Кустарнику (безъ различія породъ)	-	-	10.399	2225
Гребенщику	-	-	38.196	1200
Тальнику	-	-	925	1300
Чилиги и таволги	-	-	13.187	439
Камышу	-	-	15.836	1200
Малоудобной (?)	-	-	850.277	520
Всего малоудобной	-	-	3.462.455	1759
Болотъ	-	-	16.573	1347
Воды (не считая моря)	-	-	95.669	1120
Селеній и кладбищъ	-	-	2.675	514
Дорогъ и овраговъ	-	-	24.807	1338
Солонцевъ	-	-	79.313	1669
Грязей	-	-	6.314	1800
Озеръ съ солью	-	-	1.401	1200
Кочекъ	-	-	209	—
Разливовъ чистыхъ	-	-	30	—
„ съ камышемъ	-	-	15.818	—
Солонцеватаго грунта съ камышемъ	-	-	218	—

Солонцеватаго грунта съ кустарникомъ	843	„	—	
Солонцеватаго грунта - -	897.689	„	590	„
Песчаного „ - -	10.901	„	3	„
Глинистаго „ - -	51.788	„	345	„
Грунта съ мелкимъ камнемъ -	73.532	„	1800	„
Солонцевато-песчано-глинистаго	114.240	„	400	„
Песковъ - - - -	86.286	„	907	„
Неудобной - - - -	406.917	„	943	„
Всего неудобной -	1.885.228	„	1976	„
Итого земли всѣхъ категорій	6.456.604	„	927	„ ¹⁾

Нечего и говорить, что приведенная группировка земель въ хозяйственномъ отношеніи сильно страдаетъ неопредѣленностью; особенно бросается въ глаза при установленіи такихъ отдѣльныхъ категорій, какъ кочки (всего 209 дес.), громадныя площади, подведенныя подъ совершенно неопредѣленную категорію *малоудобныхъ и неудобныхъ* земель. Очевидно, такія категоріи установлены уже тѣми лицами, которыя производили подсчетъ: на листахъ хозяйственной съемки такихъ категорій совѣсьмъ нѣтъ. и стало быть огульное названіе, данное по усмотрѣнію лицъ, подсчитывавшихъ по листамъ площади разныхъ земель, совершенно произвольно; при томъ нѣтъ возможности разобрать въ какую сторону слѣдуетъ измѣнить цифры, чтобы приблизиться къ дѣйствительности.

Самая группировка опредѣленныхъ категорій земель на удобныя, малоудобныя и неудобныя -- страдаетъ грубымъ произволомъ: на какомъ основаніи, напримѣръ, выгонъ отнесенъ къ малоудобной землѣ, тогда какъ значительная часть выгона въ сѣверныхъ станицахъ войска является землею вполне годной къ распашкѣ? Надо думать, что въ послѣдствіи служащими въ войсковой чертежной было понято неудобство такой группировки и въ послѣдующихъ свѣдѣніяхъ, даваемыхъ ею для разнаго рода отчетовъ, группировка сдѣлана нѣсколько иная, при чемъ уже часть выгона изъ малоудобной отнесена, совершенно произвольно, къ „прочей удобной, но необрабатываемой“, въ которую во-

¹⁾ См. стр. 27, 28.

шла и та часть пахатной земли, которая не распахивалась въ данный годъ. Въ группу совершенно неудобныхъ земель отнесены солонцеватая, солонцевато-песчанисто-глинистая и т. п. категоріи земель, служащихъ весной, а отчасти зимою пастбищемъ, что опять таки совершенно неправильно и т. д.

За неимѣніемъ другихъ данныхъ приходится однако пользоваться исключительно этими свѣдѣніями. По отчету за 1885 г. земли распредѣлялись въ трехъ уѣздахъ ¹⁾ по категоріямъ слѣдующихъ образомъ:

	Усадебной.	Садозъ.	Нах. тной от- четнаго года.	Лугонъ и сѣнокосу.	Лѣсу.	Прочей удоб- ной необраба- тываемой.	Всего удоб- ной.	Неудобной.	Всего удобной и неудобной.
Въ Уральскомъ уѣздѣ	1868 д. 2 саж.	326 д. 2100 с.	154993 д. 620 с.	257758 д. 1571 с.	36637 д. 1574 с.	1159763 д. 200 с.	1611337 д. 1237 с.	1243746 д. 2133 с.	2837294 д. 1000 с.
Въ Калмыковскомъ	558 д. 1200 с.	67 д. 1220 с.	14308 д. 180 с.	197825 д. 740 с.	16787 д. 1790 с.	90627 д. 2310 с.	320173 д. 2310 с.	3601928 д. 690 с.	3922102 д. 600 с.
Въ Гурьевскомъ	264 д. 600 с.	62 д. 600 с.	807 д. 117 с.	75896 д. 117 с.	4669 д. 1800 с.	52 д. 117 с.	81251 д. 117 с.	328141 д. 117 с.	679793 д. 117 с.
Всего въ войскѣ	2690 д. 1202 с.	456 д. 1100 с.	170108 д. 800 с.	530980 д. 28 с.	58293 д. 1574 с.	1256143 д. 1390 с.	2012072 д. 1294 с.	4443819 д. 423 с.	6458791 д. 1717 с.
Въ % къ об- щему количе- ству десятиинъ	0,04	0,01	2,4	8,2	0,3	19,7	31,2	68,8	100.

Въ частности по уѣздамъ главныя категоріи земель въ % къ общей площади выражаются такъ:

	Паш- ни.	Лу- говъ.	Лѣсу.	Всей удоб- ной.	Неу- доб- ной.
Въ Уральскомъ уѣздѣ	-	5,4	9,02	1,2	56,1 43,6
Въ Калмыковскомъ уѣздѣ	-	0,4	6,7	0,5	11,0 89,0
Въ Гурьевскомъ уѣздѣ	-	0,1	11,1	0,6	11,9 88,1

¹⁾ Подсчетъ данныхъ для отчетовъ губернатора по области сдѣланъ по уѣзду, что для Хозяйственного Правленія мало имѣть значенія. Тогда какъ группировки земель по отдѣламъ и станциямъ въ войсковой чертежной совѣтъ неимѣется.

Наконецъ распредѣленіе удобной и неудобной земли въ пяти существующихъ въ Уральскомъ войскѣ земельныхъ общинахъ и расчетъ земли разной категоріи на душу мужскаго пола приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	Удобной зем- ли.	Неудобной земли.	Всей земл.	На душу муж- скаго пола вой- скаго сословія		На хозяйство всей земли.
				Удоб- ной зем- ли.	Неу- добной земли.	
Община пос. Озерскаго - - -	8971 д.	9056 д.	18027 д.	14,7	29,5	87,2
„ „ Сухорѣченскаго - - -	7884 д. 2000 с.	2946 д. 1050 с.	10831 д. 650 с.	18,5	25,5	60,8
„ „ Затоннаго - - -	20056 д. 700 с.	2697 д. 400 с.	22753 д. 1100 с.	38,4	48,9	103
„ „ прочихъ селеній Илецкихъ ст.	140049 д. 321 с.	31595 д. 1410 с.	171644 д. 1731 с.	19,5	22,3	58,0
„ „ Уральскихъ станицъ -	183600 д. 673 с.	4399322 д. 2363 с.	6235322 д. 636 с.	46,2	157,0	390,6
На всѣхъ пространствахъ войсковой терри- торіи - - - - -	2012972 д. 1294 с.	4445619 д. 423 с.	6458791 д. 1717 с.	45,2	132,2	333,9

По поводу цифръ этой таблицы по отношенію илецкихъ земель слѣдуетъ сказать, что онѣ далеко неточны: во 1-хъ, число десятинъ земли прочихъ Илецкихъ станицъ одинаково съ тѣмъ, какое имѣется въ книгѣ Рябинина (стр. 118), гдѣ показано все количество земли до р. Иртека, между тѣмъ фактически илецкіе казаки пользуются земельными угодьями по временной границѣ, идущей по Сырту между рр. Иртекомъ и Кинделей, (см. стр. 29); во 2-хъ, по отношенію къ пос. Сухорѣченскому, Озерскому и Затонному показаны земельные надѣлы по межеванію 1821 г., между тѣмъ въ послѣдствіи (1860 г.) жители Озерскаго и Затоннаго пос. уступили часть земли Сухорѣченцамъ (первыя 639 дес. 550 саж. выгону, вторыя 3613 дес. 85 саж. пашни).

Возвращаясь къ оцѣнкѣ данныхъ хозяйственной съемки съ точки зрѣнія группировки войсковыхъ земель на категоріи, слѣдуетъ замѣ-
тить, что уже одно то, что съемка въ сѣверныхъ частяхъ войсковой

территоріи, представляющихъ наибольшее разнообразіе почвъ. была произведена назадъ тому 30 лѣтъ, дѣлаетъ классификацію военныхъ земель слишкомъ устарѣлою, чтобы можно было ею руководиться. Пахатной земли, если разумѣть подъ ней землю распаханную въ данномъ году и бывшую ранѣе того подъ пашней. къ настоящему времени должно быть много больше; если же въ эту категорію отнести и вообще годную для распапки землю и не эксплуатируемую населеніемъ какъ таковую, то площадь ея будетъ еще больше. Относительно выгона въ предѣлахъ сѣверныхъ станицъ можно съ увѣренностью сказать, что значительная часть его обращена уже подъ пашню: самыя роли пашни и выгона во многихъ мѣстахъ поневолѣ измѣнились, да и по настоящее время мѣняются. Гораздо болѣе вѣрными и для настоящаго времени должны быть данныя съемки южной части войска, какъ потому, что она производилась тамъ значительно позже (60-е года), такъ и потому, что измѣненій въ эксплуатаціи земель тамъ за этотъ промежутокъ времени было значительно меньше.

Сводя все вышесказанное относительно имѣющихся нынѣ въ обращеніи свѣдѣній о распредѣленіи военныхъ земель на категоріи по ихъ сельско-хозяйственному значенію, можно съ увѣренностію сказать, что несмотря на массу труда и средствъ, потраченныхъ на производство хозяйственной съемки, у войскового начальства по отношенію къ настоящему времени нѣтъ определенныхъ данныхъ о качественной группировкѣ военныхъ земель; это объясняется съ одной стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что данныя хозяйственной съемки далеко не использованы: не сдѣлано, напримѣръ, по ея листамъ новаго подсчета данныхъ о распредѣленіи военныхъ земель на категоріи по административнымъ дѣленіямъ (на отдѣлы и станицы) съ большею, чѣмъ это было, тщательностью и точностью; съ другой — тѣмъ, что относительно сѣверной части данныя хозяйственной съемки сильно устарѣли. почему есть настоятельная необходимость произвести новую таксацію этой части военныхъ земель.

Болѣе подробный разборъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ пахатной земли и пастбищъ будетъ сдѣланъ мною въ главахъ о хлебопашествѣ и скотоводствѣ.

5. Климатъ ¹⁾. Метеорологическими данными здѣшній край не богатъ. Если есть данныя такого рода за прежніе годы, то эти данныя всегда отрывочны, неполны и обнимаютъ собою періодъ времени всегда далеко недостаточный для болѣе или менѣе удовлетворительнаго представленія о климатѣ войсковой территоріи. До 1859 г. въ сущности не дѣлалось никакихъ метеорологическихъ наблюденій въ пределахъ войска и среднія температуры по наблюденіямъ за 14 лѣтъ, приведенныя въ книгѣ Рябинина, относятся къ г. Оренбургу.

Съ 1859 года сдѣлана первая попытка производить таковыя наблюденія при войсковомъ училищѣ въ г. Уральскѣ, но наблюденія производились только 7 мѣсяцевъ 1859 года—съ апрѣля по ноябрь. Съ тѣхъ поръ до начала 80-хъ годовъ можно указать на нѣсколько такихъ же попытокъ: наблюденія за 1865 годъ, произведенныя въ г. Гурьевѣ г. Шустовымъ („Уральскія Войсковыя Вѣд.“ 1871 г., № 15); наблюденія, производившіяся смотрителемъ войскового училища г. Филоматитскимъ въ 1867, 1868 и 1869 годахъ въ г. Уральскѣ—это лучшія и полнѣйшія наблюденія этого періода („Уральск. Войск. Вѣд.“ 1867, 1868 и 1869 г.); затѣмъ мы имѣемъ параллельныя наблюденія въ трехъ пунктахъ—г. Уральскѣ, пос. Славянинскомъ и г. Гурьевѣ въ 70 году за 6 мѣсяцевъ—съ января по іюнь („Урал. Войск. Вѣд.“ 1870 г.) и нѣкоторыя другія, еще болѣе неполныя и болѣе отрывочныя. Вотъ, вѣроятно, все, что имѣется за эти годы.

Не то въ послѣднее время, а именно: въ 1878 г. съ сентября мѣсяца въ г. Гурьевѣ учреждена постоянная метеорологическая станція; завѣдываніе ею принялъ на себя докторъ Селезневъ, которому изъ главной физической обсерваторіи была выслана полная серія метеорологическихъ инструментовъ. Въ 1883 г. таковая же станція основана при образцовомъ степномъ лѣсничествѣ, въ 1884 г.—при войсковой мужской гимназій, а въ 1887 г.—при войсковой больницѣ. Наблюденія всѣхъ этихъ станцій печатаются теперь въ Лѣтописяхъ главной физической обсерваторіи, которыя, а отчасти подлинныя за-

¹⁾ Этотъ очеркъ составленъ по моему порученію и по доставленнымъ мною матеріаламъ г. Сидковича, который напечаталъ его въ „Уральск. Войск. Вѣд.“ 1888 г., №№ 8, 9, 10. Здѣсь сдѣланы лишь нѣкоторыя редакціоннаго характера измѣненія, сокращенія и т. п.

писи метеорологическихъ наблюденій по станціямъ и послужили главнѣйшимъ матеріаломъ для очерка.

Въ виду относительно незначительнаго времени, за которое имѣются метеорологическія данныя, нижеслѣдующіе выводы, сдѣланные г. Сладковымъ, нельзя считать вполне научно обставленными, на что указываетъ и самъ авторъ въ своемъ очеркѣ ¹⁾.

Земля Уральскаго казачьяго войска, какъ крайній юго-востокъ Европейской Россіи, въ климатическомъ отношеніи составляетъ прямо переходъ къ пустыннымъ степямъ Средней Азіи. Рѣзкіе переходы температуръ, лѣтніе жары, сухость воздуха, небольшое годовое количество выпадающей влаги,—черты, характерныя для среднеазиатскихъ степей, характерны также, какъ увидимъ на каждомъ шагѣ далѣе, для войсковой территоріи.

О среднемъ количествѣ *теплоты* и ея распредѣленіи по мѣсяцамъ ²⁾ по наблюденіямъ метеорологическихъ станцій въ образцовомъ лѣсничествѣ (съ 1883—87 г.), въ г. Уральскѣ (1884 и 85 г.) и въ Гурьевѣ ³⁾ (1878, 80, 81, 83—85 г.) можно судить по цифрамъ слѣдующей таблицы:

Мѣсяцы	Пункты.	Лѣсничест- во.	Уральскъ.	Гурьевъ.	
Январь	-	-	—14,3	—13,7	—9,9
Февраль	-	-	—14,2	—12,2	—9,8

¹⁾ См. № 8 «Урал. Войск. Вѣд.» 1888 г.

²⁾ Временныя вѣдѣнія по новому стилю, температура по Цельсію. Въ противномъ случаѣ сдѣланы оговорки.

³⁾ Географическое положеніе

лѣсничества (приблизительно) -	-	Широта	Долгота (отъ Пулкова).
Уральска	-	51°35'	20°44'
Гурьева	-	51°11'58,4"	21°2'39,5"
	-	47°6'40,8"	21°35'9,7"

Мѣсяцы.	Пункты.		Лѣсннчест. во.	Уральскъ.	Гурьевъ.
Мартъ	-	-	— 9,4	— 10,0	— 2,8
Апрѣль	-	-	+ 2,1	+ 2,8	+ 6,9
Май	-	-	+ 14,4	+ 15,0	+ 18,4
Іюнь	-	-	+ 19,0	+ 20,4	+ 22,5
Іюль	-	-	+ 20,9	+ 24,1	+ 25,3
Августъ	-	-	+ 18,8	+ 19,5	+ 23,4
Сентябрь	-	-	+ 9,9	+ 10,3	+ 15,8
Октябрь	-	-	+ 4,0	+ 5,4	+ 8,5
Ноябрь	-	-	— 3,8	+ 3,7	+ 0,7
Декабрь	-	-	— 6,7	— 6,1	— 3,8
Годъ -			+ 3,4	+ 4,3	+ 7,9

Болѣе близки къ дѣйствительнымъ, конечно, среднія мѣсячныя температуры въ Гурьевѣ, какъ выведенныя изъ 6-лѣтнихъ наблюдений; что же касается до Уральска, то для него мы имѣемъ еще наблюдешя (кромя приведенныхъ за 2 года) за 1867, 1868 и 1869 года. Въ слѣдующей таблицѣ приведены среднія мѣсячныя температуры изъ этихъ наблюдений и разница ихъ съ вышеприведенными:

	Средняя температура.		Разница.
Январь	-	— 14,1	— 0,4
Февраль	-	— 9,5	+ 2,7
Мартъ	-	— 4,1	+ 5,9
Апрѣль	-	+ 8,2	+ 5,4
Май	-	+ 16,4	+ 1,4
Іюнь	-	+ 21,4	+ 1,0

		Средняя температура.	Разница.
Июль -	-	+23,2	—0,9
Августъ	-	+19,0	—0,5
Сентябрь	-	+10,4	+0,2
Октябрь	-	+5,1	—0,3
Ноябрь	-	—3,6	+0,1
Декабрь	-	—10,4	—4,3
	Годъ	5,17	

Нельзя не замѣтить, во 1-хъ, что наибольшая положительная разница падаетъ на 2 весеннихъ мѣсяца—мартъ и апрѣль (+5,9 и +5,4). а такъ какъ въ только что приведенной таблицѣ счетъ времени по старому стилю (онъ опаздываетъ передъ нозымъ на 12 дней). то эта большая положительная разница будетъ отчасти понятна, ибо въ эти мѣсяцы, какъ увидимъ далѣе, температура здѣсь возрастаетъ очень быстро; во 2-хъ, большую отрицательную разницу для декабря можно объяснить болѣе холоднымъ началомъ зимы прежде, чѣмъ за послѣдніе годы. Температуры мѣсяцевъ растительнаго періода съ мая по сентябрь имѣютъ наименьшія разницы и при томъ въ обѣ стороны, какъ въ положительную, такъ и въ отрицательную, слѣдовательно заслуживаютъ наибольшаго довѣрія; какъ среднія величины. Тѣмъ не менѣе средняя годовая по этимъ даннымъ, равная 5,17°, разнится довольно значительно отъ выведенной въ первой таблицѣ (4,3°); поэтому, понятно, что о выводѣ средней годовой для Уральска сейчасъ нечего и думать ¹⁾. Да и вообще приведенныя величины, какъ и послѣдующія, имѣютъ значеніе среднихъ только за указанное небольшое число лѣтъ.

По отношенію къ среднимъ мѣсячнымъ температурамъ климатъ представляетъ очень рѣзкія колебанія. Самый холодный мѣсяцъ оказывается январь, а самый жаркій—іюль. Вотъ разницы температуръ этихъ

¹⁾ На картѣ изотермъ года, приложенной къ соч. Воейкова „Климаты земнаго шара“, 1884 г., для Уральска показана средняя температура года нѣсколько болѣе 5°.

Мѣсяцевъ, или такъ называемыя годовыя амплитуды:

Пункты:	Темп. января.	Темп. июля.	Амплитуда.
Лѣсничество	—14,3	+20,9	35,2
Уральскъ	—13,7	+24,1	37,8 (?)
Гурьевъ	—9,9	+25,2	35,1

Для сравненія:

Евр. Рос. отъ —18° до 0° отъ +12° до 25° отъ 23 до 35.

Казаинскъ

(Средн. Азія) —11,9 +25,6 37,5

Годовая амплитуда для Уральска, равная 37,8, слишкомъ велика, потому скорѣе нужно предположить, что средняя температура июля для этого пункта должна быть нѣсколько менѣе 24,1°. Табличка эта едва ли требуетъ поясненій, особенно при сравненіи ея съ таковыми же данными для Европейской Россіи и Средней Азіи, и едва ли рѣзкость климата по отношенію къ колебаніямъ теплоты во время года станетъ очевиднѣе, если мы сравнимъ самыя высшія и самыя низшія величины, до которыхъ поднималась и опускалась температура въ отдѣльные дни различныхъ лѣтъ, т. е. такъ наз. maximum'ы и minimum'ы температуры въ теченіи года; вотъ эти величины:

Пункты.	Годы.	Max.	Min.	Разница.
Лѣсничество	84 г.	+35,4	—29,6	65,0
"	85 г.	+34,6	—31,6	66,2
Уральскъ	85 г.	+38,0	—29,9	67,9
Гурьевъ	80 г.	+36,4	—31,2	67,6
"	81 г.	+28,6	—26,5	65,1
"	83 г.	+39,7	—33,5	73,2
"	84 г.	+35,0	—26,6	61,6

т. е. самыя сильныя морозы по всей территоріи доходятъ до 30°. По Цельзію (по Реом. 24°), а самыя сильныя жары въ Гурьевѣ — почти до 40° Ц. (39,7° Р.), конечно въ тѣни; на солнцѣ же въ это время необходимо предпологать болѣе +50° по Цельзію.

Отклоненія отъ среднихъ мѣсячныхъ температуръ, представленныхъ въ 1-й таблицѣ, по отдѣльнымъ годамъ, въ которыхъ наблюденія производились, достигаютъ порядочныхъ величинъ:

Въ Гурьевѣ за 5 лѣтъ ¹⁾				Въ лѣсничествѣ	
Мѣсяца.	отъ	до	Раз- ность.	отъ	до
Январь	-	-13,3	-5,9	7,4	-15,2
Февраль	-	-12,9	-6,7	6,2	-18,6
Мартъ	-	-7,5	+0,9	8,4	-13,5
Апрѣль	-	+0,6	+11,4	10,8	+1,5
Май	-	+15,1	+21,1	6.	+12,1
Июнь	-	+21,3	+23,4	2,1	+18,9
Июль	-	+23,2	+27,5	4,3	+19,9
Августъ	-	+21,7	+24,3	2,6	+18.
Сентябрь	-	+12,3	+16,9	4,7	+7,6
Октябрь	-	+7,0	+10,3	3,3	+1,8
Ноябрь	-	-1,4	+4,6	6.	-5,9
Декабрь	-	-10,3	-1,0	9,3	-9,2

Наибольшимъ непостоянствомъ въ отношеніи температуры (мѣсячной) отличаются зимніе, весенніе и отчасти осенніе мѣсяцы въ Гурьевѣ; достаточно, напримѣръ, сравнить 80-й и 81 въ. 1-й изъ нихъ средняя температура сутокъ въ апрѣлѣ равна во 2-й +11,4°. Наиболее постоянны въ этомъ отношеніи лѣтніе

Среднія температуры отдѣльныхъ временъ года таковы:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Лѣсничество	-	-11,7	+2,4	+19,5
Уральскъ	-	-10,6	+2,6	+21,3
Гурьевъ	-	-7,8	+7,5	+23,7

Отсюда видно, что зима въ Гурьевѣ почти такая же сурова въ Петербургѣ, а лѣто такое же знойное, какъ и на Закавказіи:

¹⁾ За тѣ-же годы, за какіе выведены среднія величины.

эта табличка не даетъ представленія о дѣйствительной продолжительности отдѣльныхъ временъ года, которая въ основныхъ вопросахъ растеніеводства и вообще сельскаго хозяйства имѣетъ такое важное, рѣшающее значеніе.

Попытаемся опредѣлить эту продолжительность. Для отдѣленія началъ временъ года примемъ: начало зимы—прочно установившаяся средне-дневная температура меньшая 0° начало весны—отъ 0° до $+12^{\circ}$ начало лѣта болѣе $+12^{\circ}$ и осени температура отъ $+12$ до 0° . Для Гурьева имѣемъ подъ руками собственно только 2 года—80-й и 81-й съ полными годовыми термометрическими наблюденіями и для лѣсначества 4 года. На основаніи этихъ немногихъ данныхъ получаются для временъ года слѣдующія величины:

Для лѣсначества:					
	83/84 г.	84/85 г.	85/86 г.	86/87 г.	Среднее
Зима	149 д.	160 д.	144 д.	165 д.	154 дня.
	84 г.	85 г.	86 г.	87 г.	
Весна	38 д.	24 д.	37 д.	35 д.	33 „
Лѣто	101 „	115 „	118 „	—	116 „
Осень	68 „	67 „	52 „	—	62 „

Для Гурьева:

Зима	80/81 г.	—	—	114 дней.
Весна	80 „	—18 д.	81 г.	—37 „
Лѣто	80 „	—158 „	81 „	—153 „
Осень	80 „	—41 „	81 „	—43 „

Очень характерна, какъ видимъ, для нашего климата короткая весна; земледѣліе сильно считается съ этимъ явленіемъ (приходится спѣшно, а слѣдовательно и неаккуратно производить весеннюю пашку и посѣвъ). Въ среднемъ весна около одного мѣсяца, но иногда она бываетъ и менѣе 3 недѣль, какъ это было, напр., въ 80 году послѣ голодной зимы, когда въ Гурьевѣ весна открылась очень поздно—6 апрѣля, а 25 апрѣля (стар. стили) установилась уже прочно погода съ температурой гораздо больше 12° . Вообще глубокой снѣговой покровъ зимой, особенно въ Гурьевѣ, (вслѣдствіе степного характера и въ Гурьевѣ болѣе теплой зимы), не составляетъ здѣсь такого обычна-

го явленія, какъ въ Россіи, это-то и ведаетъ

температуры весной, такъ какъ солнечная теплота, не расходуясь
таяніе снѣга, идетъ на повышеніе температуры воздуха.

Осень здѣсь болѣе продолжительная: отъ 2 мѣсяцевъ на сѣверѣ
42 дней на югѣ.

Лѣто отъ 4 мѣсяцевъ на сѣверѣ до 5 мѣсяцевъ на югѣ и пр
томъ на югѣ оно является самымъ продолжительнымъ временемъ год
наконецъ зима отъ 5 мѣсяцевъ на сѣверѣ до 3¹/₂ мѣсяцевъ въ Гур
евѣ. Интересно, что продолжительность зимы для Гурьева мы може
провѣрить и другимъ образомъ. Зима соответствуетъ тому времен
которое мѣстныя рѣки находятся подо льдомъ. Изъ 15—лѣтнихъ н
блюденій надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ р. Урала подъ Гурьево
(съ 1857 по 65 годъ), производившихся Карелинымъ и отчас
г. Шустовымъ ¹⁾, оказывается: самое раннее вскрытіе было 10 марта,
самое позднее 31 марта; самое раннее замерзаніе было 22 октября,
самое позднее 8 января. Среднее изъ этихъ наблюденій для вскрытія
18 марта, а для замерзанія—18 ноября (стар. стиля), т. е. Ура
подо льдомъ у Гурьева въ среднемъ находится 121 день (край
сроки 144 и 90 д.), а слѣдовательно и тамошняя зима равна 121 дню
разница съ предыдущимъ выводомъ (114 д.) небольшая—всего 7

Вотъ начало временъ года по тѣмъ же немногимъ даннымъ
старому стилю):

Въ лѣсничествѣ:

	84 г.	85 г.	86 г.	87 г.
Весна	31 марта.	2 апрѣля.	18 марта.	25 марта.
Лѣто	8 мая.	26 апрѣля.	24 апрѣля.	30 апрѣля.
Осень	17 августа.	19 августа.	20 августа.	"
Зима	24 октября.	25 октября.	11 октября.	"

Въ Гурьевѣ:

Весна	въ 80 г.	6 апрѣля.	въ 81 г.	4 марта.
Лѣто		25 апрѣля.		10 апрѣля.
Осень		30 сентября.		10 сентября.
Зима		10 ноября.		23 октября.

¹⁾ Урал. Вѣд. 1871 г., № 15.

Слѣдовательно, весна въ сѣверныхъ частяхъ войска начинается (по этимъ даннымъ) въ концѣ марта, а въ южныхъ въ началѣ марта, если не принимать во вниманіе исключительнаго 1880 г. Къ этому времени снѣгъ уже сходитъ, такъ и считается для Уральска, что санный путь прекращается около 25 марта. Черезъ мѣсяць наступаетъ лѣто, его началомъ, или суточной температурой равной 12° Ц., опредѣляется прозябаніе большинства, даже требовательныхъ въ отношеніи теплоты, растеній, какъ-то: табака, кукурузы, дынь, арбузовъ и пр. Начало зимы (последнія числа октября для сѣверной части) опредѣляетъ собой конецъ полевыхъ работъ, такъ какъ при суточной температурѣ ниже 0° уже промерзаетъ почва. Суммируя все сказанное о теплотѣ, мы придемъ къ заключенію, что количество этой теплоты, ея распредѣленіе во время года и продолжительность растительнаго періода (отъ 4 до 5 мѣсяцевъ и болѣе на югѣ) вполне благоприятны для большинства культурныхъ растеній, созрѣвающихъ въ Южной Россіи. Даже вопросъ о вызрѣваніи такого нѣжнаго растенія, какъ виноградъ, въ окрестностяхъ г. Уральска можно рѣшить въ утвердительномъ смыслѣ, сравнивая, напр., температуры лѣтнихъ мѣсяцевъ для Уральска съ таковыми же для г. Воронежа, гдѣ вызрѣваніе его доказано давно. Вотъ это сравненіе:

	Воронежъ	Уральскъ,
Май - -	14,4	15,0
Іюнь - -	18,8	20,4
Іюль - -	20,2	24,1
Августъ - -	18,9	19,5
Сентябрь - -	13,0	10,3
Сумма - -	2612,5 ⁰	2734,6 ⁰

Оказывается, что сумма всѣхъ суточныхъ температуръ съ мая по сентябрь въ Уральскѣ изъ данныхъ 1884 и 1885 г. даже болѣе, чѣмъ въ Воронежѣ на 122° , а изъ данныхъ 1867, 1868 и 1869 г. и еще того болѣе (см. раньше).

Если сравнить среднія температуры на поверхности почвы, наблюдавшіяся въ лѣсничествѣ въ 1884 г., съ таковыми же воздуха въ томъ же году--

	Температура на по- верхности почвы.	Температура воздуха.
Май	15,2	12,1
Июнь	24,4	18,9
Июль	24,9	20,0
Августъ	21,8	18,0
Сентябрь	8,6	7,6 — то увидимъ

что сумма температуръ на поверхности почвы (2,908,9°) болѣе суммы температуръ воздуха (2349°) на 560,9°; въ виду этого, можетъ быть, и арбузы, и дыни какъ растенія, требующія вообще много тепла во время вегетационнаго періода, вызрѣваютъ здѣсь и въ другихъ мѣстахъ Южной Россіи потому, что въ значительной степени пользуются почвенной теплотой, какъ растенія стелющіяся. Арбузы дыни быстрѣе вызрѣваютъ на почвахъ песчаныхъ, какъ болѣе силы нагреваемыхъ. Это обстоятельство не слѣдуетъ упускать изъ виду при возможномъ введеніи культуры винограда подѣ Уральскомъ, такъ какъ есть возможность примѣнить, въ видахъ утилизаціи почвенной теплоты, его культуру въ разстилку.

Еще въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ относительно количества теплоты находится Гурьевъ: въ его садахъ вызрѣваютъ нѣжные сорта винограда, дыни, персики, абрикосы, айва и многое другое, уже немыслимое для широты г. Уральска. Даже хлопчатникъ (*Gossypium herbaceum*), это дитя солнца, по выраженію американцевъ, какъ показалъ опытъ, произведенный еще въ 30 годахъ близъ Сарайки можетъ вызрѣвать въ южной части войсковой территоріи. Поэтому не безъинтересно сравненіе климата Гурьева съ климатомъ какихъ-нибудь южныхъ пунктовъ Россіи. Вотъ, напримѣръ, среднія температуры для Ставрополя (на Кавказѣ), Симферополя (на юго-восточномъ берегу Крыма, и Гурьева:

Мѣсяцы.	Симферополь.	Ставрополь.	Гурьевъ.
Январь	—0,6	—4,4	—9,9
Февраль	"	"	—9,8
Мартъ	+3,8	+0,9	—2,8
Апрѣль	+9,0	+7,4	+6,8

Май	+14,6	+14,2	+18,4
Юнь	"	"	+22,5
Юль	+20,7	+20,5	+25,2
Августъ	"	"	+23,4
Сентябрь	+16,1	+15,3	+15,6
Октябрь	+10,9	+9,7	+8,5
Ноябрь	+6,3	+4,4	+0,7
Декабрь	"	"	—3,8
Годъ	+10,1	+8,6	+7,9

Хотя данныя таблицы (см. Климаты земнаго шара, Воейковъ, стр. 612) и не полны, однако достаточно ясно видно, что сумма температуръ съ апрѣля по октябрь въ Гурьевѣ гораздо болѣе, чѣмъ въ Симферополѣ и Ставрополѣ.

Maximum'ы и minimum'ы температуръ по мѣсяцамъ могутъ достигать слѣдующихъ величинъ:

Мѣсяцы.	Гурьевъ Max.	за 5 лѣтъ. Min.	Лѣсничество Max.	за 2 года. Min.
Январь	+3,1	—33,5	+0,7	—25
Февраль	+2,4	—31,2	+0,8	—29,6
Мартъ	+15,4	—20,2	+3,8	—24,8
Апрѣль	+23,8	—20	+17,4	—15
Май	+31,3	+4,3	+29,8	—0,9
Юнь	+35,2	+8,3	+33,3	+8,0
Юль	+39,7	+14,0	+35,4	+10,5
Августъ	+38,6	+12,2	+35,1	+7,7
Сентябрь	+28,5	—1,2	+23,2	—5,2
Октябрь	+21,7	—13,3	+23,1	—9,8
Ноябрь	+16,2	—16,1	+13,2	—19,3
Декабрь	+5,3	—26,5	+2,2	—31,6

Отсюда видно, что въ Гурьевѣ возможны оттепели даже въ самые холодные мѣсяца—Январь и Февраль, когда можно ожидать самыхъ сильныхъ 30-ти градусныхъ морозовъ. Эти-то оттепели особенно опас-

ны на аханномъ рыболовствѣ въ морѣ.

Затѣмъ видимъ, что наиболѣе сильными и притомъ наиболѣе ными колебаніями температуры отличаются весенніе и осенніе мѣсяцы п. пр., въ Гурьевѣ въ 1880 г. температура даже въ апрѣлѣ низалась до -20° , а на сѣверѣ пониженіе до $-0,9^{\circ}$ возможно же въ маѣ. Тоже самое можно сказать о сентябрѣ и октябрѣ какъ сѣверѣ, такъ и на югѣ. Въ виду важности въ сельско-хозяйствен отношеніи позднихъ морозовъ весною и раннихъ осенью, представ количество дней съ морозами по мѣсяцамъ:

Мѣсяцы	Гурьевъ ¹⁾ .	Лѣсничество.	
		1884 г.	1885 г.
Январь	29,8	31	31
Февраль	28,5	29	28
Мартъ	28,4	31	31
Апрѣль	7,2	18	19
Маѣ	0	0	1
Сентябрь	0,6	9	0
Октябрь	3,4	13	13
Ноябрь	22	29	25
Декабрь	27,2	30	31

Изъ этой таблицы оказывается, что на югѣ послѣдніе весенніе морозки прекращаются въ апрѣлѣ (по новому ст.), и притомъ этомъ мѣсяцѣ можно ожидать въ среднемъ до 7 заморозковъ. Н верѣ морозъ возможенъ даже и въ маѣ, хотя, конечно, не каждый

Перваго осенняго мороза на югѣ можно ожидать, хотя опять не каждый годъ, въ сентябрѣ; въ октябрѣ же обязательно и при въ среднемъ до 3 морозовъ.

Изъ этихъ немногихъ данныхъ очевидно, что вопросъ о позд и раннихъ заморозкахъ долженъ у насъ являться вопросомъ существенно важнымъ: достаточно одного такого мороза въ неурочную и всѣ годовые труды какъ земледѣльца, такъ особенно садовода гутъ погибнуть. По этому приведемъ болѣе точныя, хотя и не имѣющіяся свѣдѣнія о этихъ заморозкахъ для лѣсничества ²⁾:

¹⁾ Среднія изъ 5 лѣтъ.

²⁾ По старому стилю.

	Поздніе морозы.		Ранніе морозы.
	Апрѣль.	Май.	Сентябрь.
1884 г.	20	—	5
1885 г.	23	—	11
1886 г.	22	—	10
1887 г.	—	25	—

Заканчивая анализъ теплоты, приведемъ таблицу суточныхъ колебаній температуры для Гурьева ¹⁾.

	Наблюденія въ 7 ч. утра.	Наблюденія въ 1 ч. попол.	Разность ихъ.
Январь	−11,5	−7,9	3,6
Февраль	−12,5	−6,6	5,9
Мартъ	−5,7	+0,4	6,1
Апрѣль	+4,4	+10,4	6
Май	+16,7	+22,2	5,5
Іюнь	+21,4	+25,9	4,5
Іюль	+23,8	+28,3	5
Августъ	+21,6	+27,4	5,8
Сентябрь	+13,0	+19,6	6,6
Октябрь	+5,6	+12,4	6,8
Ноябрь	−1,9	+2,5	4,4
Декабрь	−5,5	−2,3	2,7

Отсюда ясно, что наибольшія суточные колебанія температуръ, въ среднемъ для мѣсяца доходящія до 6 и почти до 7°, опять таки падаютъ на весенніе и осенніе мѣсяцы, т.е. на то время, когда температура и безъ того уже стоитъ довольно низко, и безъ того уже близка къ критической для растеній точкѣ нуля градусовъ. Эта особенность до нѣкоторой степени объясняетъ возможность появленія заморозковъ поздней весной и ранней осенью.

Изъ всего сказаннаго о теплотѣ можно вывести заключеніе, что насколько валовое количество теплоты въ предѣлахъ войсковой территоріи во время лѣтнихъ мѣсяцевъ благоприятно для произрастанія куль-

¹⁾ Взяты среднія изъ наблюденій всѣхъ сутокъ мѣсяца.

турныхъ растеній, настолько же колебанія температуръ весной и осенью могутъ быть опасны для нихъ; выжидать же этихъ критическихъ колебаній хозяину въ большинствѣ не приходится: непродолжительность здѣшней весны заставляетъ его торопиться съ посѣвами, чтобы захватить еще въ почвѣ весеннюю влагу, такъ какъ количество ея отъ атмосферныхъ осадковъ здѣсь, какъ увидимъ ниже, очень и очень незначительно.

Переходя къ даннымъ объ *атмосферныхъ осадкахъ* въ краѣ, видимъ, что сумма ихъ распредѣляется по мѣсяцамъ въ тѣхъ же пунктахъ войска слѣдующимъ образомъ ¹⁾:

Мѣсяцы.	Количество осадковъ въ миллиметрахъ.		
	Лѣсничество.	Уральскъ.	Гурьевъ,
Январь	6	4,9	10,3
Февраль	3,2	9	1,8
Мартъ	6,9	9,7	7,8
Апрѣль	19,7	16,6	19,6
Май	42,2	29,4	19,4
Юнь	37,3	41	18,5
Юль	47,2	8,2	27,6
Августъ	49,6	48,1	15,6
Сентябрь	69,2	50,5	9,3
Октябрь	24,1	26,8	7,9
Ноябрь	19,1	36,4	7
Декабрь	19,9	33,7	3,9
Сумма	344,4	314,3	148,7

Наибольшая высота столба выпадающей влаги (въ лѣсничествѣ) равняется въ среднемъ 344 миллиметровъ, или 34,4 сантиметр., что составляетъ при переводѣ на русскую мѣру 7,63 вершка; слѣдовательно, если бы вся влага, выпадающая здѣсь въ теченіи года, не испарялась, не поглощалась землею и растеніями и не стекала съ поверхности, а равномерно покрывала-бы всю землю, то глубина выпавшей воды была бы нѣсколько менѣе полтаршина, или, выражаясь ком-

¹⁾ Для лѣсничества среднія за 4 г., для Гурьева - за 5 лѣтъ, для Уральска за 2 г. (1884 и 1885 г.).

кретиѣ, была бы много ниже коленъ. Въ южныхъ частяхъ и того меньше, тамъ выпадаетъ менѣ половины того количества, какое приходится на сѣверъ войска. 148 мил. (3.36 вер.), выведенныхъ для Гурьева, самое наименьшее годовое количество во всей Европейской Россіи, и по своей величинѣ близко подходитъ къ средне-азиатскимъ степямъ. Вотъ среднія годовыя количества осадковъ:

Въ Воронежѣ	-	-	620 м.
Въ Симферополѣ	-	-	440 „
Въ Ставрополѣ (Кавказъ)	-	-	700 „
Въ Казанскѣ	-	-	200 „
Въ Петро-Александровскѣ	-	-	60 „

Изъ той-же таблицы нельзя не замѣтить, что хотя общее годовое количество влаги и очень невелико, распредѣленіе ея по временамъ года *поочинному* очень благоприятно для земледѣлія. Слѣдующая таблица поясняетъ это:

Количество осадковъ въ миллиметрахъ.

	Гурьевъ.	Уральскъ.	Лѣсничество.
Зима	- 16	47,6	29,1
Весна	- 46,8	55,7	68,8
Лѣто	- 61,7	97,3	134,1
Осень	- 24,2	113,4	112,4

Исключая Уральска, видимъ, что наибольшее количество влаги, почти половина всего годового количества, выпадаетъ лѣтомъ, а наименьшее зимой (конечно въ видѣ снѣга). Причемъ эта особенность климата наиболѣе выражена въ Гурьевѣ, (т. е. на югѣ), гдѣ лѣтняя величина осадковъ составляетъ 41,6⁰/о всего годового количества, въ лѣсничествѣ же, т. е. на сѣверѣ, только 38,9⁰/о годовой величины. Осень на югѣ болѣе суха, чѣмъ весна; на сѣверѣ же наоборотъ. Но и для Уральска, если взять наблюденія 1867—70 г., можно убѣдиться въ преобладаніи лѣтнихъ осадковъ; количество осадковъ по этимъ наблюденіямъ было:

Зима	-	48,7 миллим.
Весна	-	81,4 „

Лѣто	-	279,2 милл.
Осень	-	90,7 „
Годъ	-	500 милл.

Посмотримъ теперь, въ какихъ предѣлахъ колеблются количества мѣсячныхъ осадковъ по различнымъ годамъ, въ которые дѣлались наблюденія, т. е. какія отклоненія возможны отъ среднихъ величинъ выведенныхъ въ предыдущей таблицѣ:

	Гурьевъ.			Лѣсничество.		
	Наибол. количество въ мѣс.	Наименьшее.	Разность.	Наибол. количество въ мѣс.	Наименьшее.	Разность.
Январь	29,9	3,1	26,8	10,9	2,7	8,2
Февраль	6,8	0,0	6,8	8,4	1,1	7,3
Мартъ	17,8	0,6	17,2	19,0	0,5	18,5
Апрѣль	38,4	10	28,4	34,2	10,8	23,4
Май	32,6	4	28,6	66,6	3,2	63,4
Іюнь	70,3	0,1	70,2	75,6	10,7	64,9
Іюль	103,2	0,0	103,2	78	10	68
Августъ	42,0	0,4	41,6	60,6	36,6	24
Сентябрь	20	0,9	19,1	97,8	44,2	53,6
Октябрь	27,0	0,6	26,4	32,7	21,4	11,3
Ноябрь	14,2	0,9	13,3	31,2	6,5	24,7
Декабрь	6,0	0,9	5,1	30,5	11,1	19,4

Изъ этой таблицы видимъ, что климатъ по отношенію къ влагѣ, небогатый вообще годовымъ количествомъ осадковъ, въ добавленіе къ тому еще и непостояненъ въ этомъ отношеніи; наибольшимъ непостоянствомъ, какъ видно изъ приведенной таблицы, отличаются лѣтніе мѣсяцы: Іюнь, Іюль, Августъ и отчасти Май и Сентябрь, т. е. тѣ мѣсяцы, въ которые для хозяина является наибольшая потребность въ постоянствѣ влаги. Особенность эта сильнѣе выражена въ Гурьевѣ, гдѣ, не смотря на очень ограниченное число лѣтъ наблюденій (именно 5), въ приведенные мѣсяцы, да и вообще во всѣ, можетъ не выпасть въ полномъ смыслѣ ни одной капли дождя. Достаточно, напримеръ, сравнить 1885 г. для Гурьева, когда въ іюлѣ показано дождя 0 мил., и 1884 г., когда въ тотъ же мѣсяцъ выпало 103,2 м.

т. е. двѣ третьихъ ($\frac{2}{3}$) годоваго количества.

Слѣдовательно, преувеличивать значеніе преобладанія лѣтнихъ осадковъ (преобладаніе которыхъ вообще характерно для всей Россіи) невозможно, такъ какъ на лѣтніе мѣсяцы, какъ видимъ, падаютъ наибольшія колебанія въ этомъ отношеніи. Кромѣ того наибольшее количество воды въ это время (лѣтомъ) выпадаетъ въ видѣ ливней, слѣдовательно опять таки очень неравномѣрно. Приводимъ поэтому для выясненія нашей мысли наибольшіе суточные осадки (ливни) за лѣтніе мѣсяцы по различнымъ годамъ.

Въ Гурьевѣ выпадало въ одни сутки:

	1880 г.	1881 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.
Апрѣль	14,5 м.	—	13,8	—	—
Май	24	20,2	—	—	—
Іюнь	—	—	—	—	20,2
Іюль	—	—	—	86,8	—
Августъ	—	9,9	—	—	16,5
Сентябрь	14,7	—	—	—	—
Сумма	53,2 м.	30,1	13,8	86,8	36,7,

т. е. въ Гурьевѣ въ 2—3 дня лѣтнихъ выпадаетъ обыкновенно отъ $\frac{1}{4}$ до половины и болѣе всей годовой влаги, т. е. въ эти 2—3 дня выпадаетъ почти вся лѣтняя влага; одинъ только 1883 г. небогаты этой особенностью, но за то въ 1884 г., именно 1 іюля, выпало въ одинъ день 86,8 миллиметра, что отъ средней годовой величины (148,7) составляетъ 57,9⁰/₁₀₀, или болѣе половины.

Тоже неравномѣрное распредѣленіе влаги замѣчаемъ и на сѣверѣ территоріи, хотя какъ видно изъ нижеприведенной таблицы, здѣсь оно уже не такъ сильно выражено, какъ на югѣ, главнымъ образомъ благодаря большей годовой величинѣ осадковъ.

Максимальныя суточные осадки въ лѣсничествѣ:

	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Апрѣль	—	—	—	56,3
Май	18,7 м.	—	—	—
Іюнь	16,4	16,8	31,4-18,3-16,5	—

	1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
Іюль	20,8	—	—	—
Августъ	—	23,0	—	14,1
Сентябрь	21,8	12,6	—	—
Сумма	77,7 м.	52,4 м.	66,2	70,4 м.

Слѣдовательно, здѣсь за 3—4 лѣтнихъ дня можетъ выпасть нѣ — сколько менѣе $\frac{1}{4}$ годового количества.

Такимъ образомъ, группируя все только-что сказанное объ осадкахъ и принимая во вниманіе очень высокую температуру и сухость воздуха въ продолженіи 5—6 лѣтнихъ мѣсяцевъ, мы должны прійти къ заключенію, что если въ сѣверныхъ предѣлахъ войсковой территоріи еще и возможно земледѣліе безъ искусственнаго орошенія, то на югѣ, близъ Гурьева, оно безъ такового положительно немислимо ¹⁾).

То небольшое количество осадковъ, выпадающихъ, какъ мы видѣли, большей своей массой въ видѣ ливней, испаряясь въ послѣдующіе послѣ ливня дни очень быстро, благодаря сухости воздуха, жгучимъ вѣтрамъ и высокой температурѣ, для культурныхъ растений, какъ источникъ влаги, должно въ сущности пропадать почти безслѣдно.

Чтобы дать понятіе о силѣ испаренія лѣтомъ, приводимъ слѣдующія цифры, взятія изъ отчета комиссіи по изслѣдованію желѣзнодорожнаго пути отъ Уральска на Покровскую слободу. Цифры эти относятся къ малоузенской метеорологической станціи, отстоящей отъ западной границы войска верстъ на 50. Испареніе показано въ миллиметрахъ:

Въ мартѣ	-	12,3 милл.
Въ апрѣлѣ	-	43,5 „
Въ маѣ -	-	144,7 „
Въ іюнѣ	-	184,2 „
Въ іюлѣ	-	247,3 „
Въ августѣ	-	180 „
Въ сентябрѣ	-	78,9 „
Въ октябрѣ	-	54,0 „

¹⁾ Это не касается разведенія бахчевыхъ растений по Нижовой линіи въ лугахъ, такъ какъ эти луга ежегодно орошаются весенними разливами Урала.

Слѣдовательно, въ одинъ іюльскій день испаряется въ среднемъ слой воды въ 8 милл. глубины, т. е. въ 2—3 дня можетъ перейти въ паро-образное состояніе вся влага, выпавшая наканунѣ въ видѣ ливня, за исключеніемъ той ея небольшой части, которая успѣетъ на достаточную глубину проникнуть въ почву. Понятно, что сила испаренія въ Гурьевѣ должна быть больше; достаточно сравнить мѣсячныя температуры съ мая по сентябрь для этихъ пунктовъ:

		Гурьевъ.	Малый Узень.
Май	-	18,4	16,7
Іюнь	-	22,5	21,1
Іюль	-	25,2	24,6
Августъ	-	23,4	20,8
Сентябрь	-	15,6	13,1

Такимъ образомъ на югѣ расходъ выпадающей влаги черезъ испареніе очень великъ; прибавивъ къ этой и безъ того уже порядочной величинѣ расхода ту часть атмосферныхъ осадковъ, которая стекая по поверхности, особенно ранней весной и поздней осенью (когда грунтъ почвы бываетъ мерзлый ¹⁾), и направляясь въ ручьи, рѣки и пр. водоемы, должна въ сущности также пропадать для растеній,—мы можемъ утверждать, что культурныя растенія, произрастающія на единицѣ площади, положимъ десятинѣ, имѣютъ здѣсь въ своемъ распоряженіи для фізіологическихъ процессовъ далеко менѣе половины всего годового количества влаги выпадающей на эту площадь (десятину); принимая даже половину, что, повторяемъ, много, получимъ, что на казенной десятинѣ годовой запасъ влаги, изъ коего растенія черпаютъ воду, равенъ:

для сѣверной части войска=190 куб. саж.

„ южной „ „ „ =84 „ „

Принимая вѣсь кубической сажени воды въ 593 п., получимъ тѣ же величины въ пудахъ:

¹⁾ Вслѣдствіе нашихъ зимнихъ холодовъ и дружнаго таянія снѣговъ весной, снѣговые воды стекаютъ ранѣе, чѣмъ оттеаетъ верхній слой почвы, и слѣдовательно не могутъ увеличить въ ней запаса влаги. Тоже и поздней осенью, когда на промерзшую уже землю идутъ дожди.

На казенную десятину запасъ вла		
въ сѣверной части	-	112,670 пуд.
„ южной „	-	49,812 „

А по опредѣленіямъ Габерлендта, Гельригеля, Ризлера и др. ¹⁾ потребность въ водѣ различныхъ растений въ теченіи растительнаго періода на одну-же казенную десятину выражается въ пудахъ слѣдующихъ величинами:

десятина ржи	требуетъ	отъ 55,950 пуд. до 147000 п.
„ пшеницы „	„ „	78,350 „ „ 164000 „
„ овса „	„ „	151,250 „ „ 277000 „
„ ячменя „	„ „	82,150 „ „ 92000 „

Ясно, что сѣверная часть войсковой территоріи составляетъ крайній предѣлъ, гдѣ еще кое какъ возможно земледѣліе безъ искусственнаго орошенія. Извѣстно, что въ этой сѣверной хлѣбопахатной полкоренной недугъ земледѣлія—засуха. Приведенныя цифры говорятъ за то же. Въ южной-же полосѣ земледѣліе, за отсутствіемъ надлежущаго количества влаги, безъ искусственнаго орошенія немыслимо. И мѣненіе тамъ орошенія съ успѣхомъ устранить этотъ недостатокъ, щелачивая въ то же время солонцеватую почву. Такимъ образомъ лишь при устройствѣ ирригаціонной системы можно рассчитывать развитіе въ южной части войска земледѣльческой культуры.

Заканчивая рѣчь объ осадкахъ, приведемъ число дней съ осадками по временамъ года:

	Гурьевъ ²⁾ .	Лѣсничество ²⁾ .
Зима	- 18	27
Весна	- 16	23
Лѣто	- 13	29
Осень	- 14	33
Годъ	- 61 день	112 дней,

д. в. на сѣверѣ области, сообразно съ вдвое большимъ количествомъ осадковъ, и число дней въ году съ осадками въ среднемъ по вдвое болѣе, чѣмъ на югѣ. И изъ этихъ данныхъ видно, что осень

¹⁾ См. Сельско-хозяйств. календарь на 1887 г.

²⁾ Среднія изъ наблюденій за тѣ же годы, что и въ первой таблицѣ объ осадкахъ.

югѣ въ сравненіи съ весной болѣе суха, чѣмъ на сѣверѣ. Количество влаги въ миллиметрахъ, выпадающее въ среднемъ въ одинъ снѣжный или дождливый день, посредствомъ дѣленія количества осадковъ по временамъ года на число дней съ осадками опредѣлится такъ:

	Гурьевъ.	Лѣсничество.
Зима	- 0,9	1,1
Весна	- 2,9	3,0
Лѣто	- 4,7	4,6
Осень	- 1,7	3,4
Годъ	- 2,4 м. м.	3,0 м. м.

Въ среднемъ за годъ ежедневные осадки на сѣверѣ обильнѣе, чѣмъ на югѣ и только лѣтніе осадки на югѣ болѣе обильны, чѣмъ на сѣверѣ, что мы видѣли и раньше. Въ среднемъ лѣтніе осадки въ Гурьевѣ въ 5 разъ съ лишимъ болѣе зимнихъ.

Данныя объ *относительной влажности* воздуха ¹⁾ войсковыхъ земель сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ; цифры говорятъ за то, что испареніе въ Гурьевѣ должно идти съ большей силой, чѣмъ на Маломъ Узеньѣ:

	Лѣснич. ²⁾ .	Гурьевъ ³⁾ .	Малый Узень ⁴⁾ .
Январь	- 86	82	89
Февраль	- 88	82	90
Мартъ	- 85	77	88
Апрѣль	- 80	71	74
Май -	- 63	56	61
Іюнь -	- 68	53	60
Іюль -	- 68	56	48
Августъ	- 71	58	52
Сентябрь	- 81	64	72
Октябрь	- 78	68	75
Ноябрь	- 88	80	89

¹⁾ Относительная влажность есть отношеніе количества паровъ, находящихся въ воздухѣ, къ тому, которое нужно для полнаго его насыщенія, и выражается по этому въ процентахъ.

²⁾ Среднее за 4 года, 84—87 г.

³⁾ „ за 2 года, 80—81 г.

⁴⁾ „ за 4 года, 82—85 г.

	Лѣснич.	Гурьевъ.	Малый Узень.
Декабрь	- 91	84	94
Среднее за годъ	- 79 ⁰ / ₀	69 ⁰ / ₀	74 ⁰ / ₁₀₀

т. е. относительная влажность воздуха въ Гурьевѣ, — степень насыщ~~ен~~ія его парами, за 5 мѣсяцевъ съ мая по сентябрь=57,4⁰/₀, а въ Маломъ Узенѣ за тѣ же мѣсяцы — 58,6⁰/₀. Кромѣ того, принимая ~~в~~ вниманіе, что сухость климата въ самомъ Гурьевѣ значительно умѣ~~нь~~шается близостью моря, большой рѣки (Ураль и его развѣтвленія) и обиліемъ камышей, можно безошибочно предполагать, что влажность воздуха въ открытой степи на нѣкоторомъ разстояніи отъ него должна быть гораздо менѣе 57⁰/₀, а температура лѣтнихъ мѣсяцевъ даже болѣе, показанной для Гурьева; въ силу всего этого и испареніе на открытой степи должно быть сильнѣе наблюдаемаго въ Маломъ Узенѣ.

Изъ той же послѣдней таблицы видно, что самые теплые мѣсяцы вмѣстѣ съ тѣмъ и самые сухіе и наоборотъ, что особенно ясно при распредѣленіи данныхъ по временамъ года:

	Влажность воздуха:	
	Въ Гурьевѣ.	Въ Лѣсничествѣ.
Зима	- 83 ⁰ / ₀	88 ⁰ / ₀
Весна	- 68 ⁰ / ₀	76 ⁰ / ₀
Лѣто	- 56 ⁰ / ₀	69 ⁰ / ₀
Осень	- 70 ⁰ / ₀	82 ⁰ / ₁₀₀

т. е. наиболѣе влаженъ воздухъ зимой и отчасти осенью, а наименѣе лѣтомъ, весна же составляетъ какъ бы среднее пропорціональное; причемъ разница между средними величинами относительной влажности самаго сухаго и самаго влажнаго мѣсяца въ Гурьевѣ доходитъ до 31⁰/₀, а въ лѣсничествѣ до 28⁰/₀.

Ближайшее отношеніе въ водѣ, находящейся въ воздухѣ (такъ и въ испареніяхъ), имѣетъ *облачность*, которая наглядно показываетъ количество циркулирующей въ атмосферѣ влаги. Облачность выражается количествомъ облаковъ на небесномъ сводѣ и измѣряется обыкновенно цифрами отъ 0 до 10, т. е. 0 обозначаетъ полное отсутствіе облаковъ, 10 — когда все небо покрыто облаками, 5 — когда половина неба занята облаками и т. д. Вотъ средняя облачность по временамъ

года, выведенная въ Гурьевѣ за 5 лѣтъ (съ 1880—1885 г.) и Уральскѣ за 2 года (съ 1884—1885 г.).

		Гурьевъ.	Уральскъ.
Зима	-	6,4	6,6
Весна	-	4,7	5,3
Лѣто	-	3,3	4,0
Осень	-	4,6	5,4
За годъ	-	4,7	5,3

Слѣдовательно, самое пасмурное небо бываетъ зимой, а самое чистое — лѣтомъ. Для Европейской Россіи годовая облачность вообще болѣе колеблется отъ 7,5, до 5,3, такъ что у насъ интенсивность солнечнаго освѣщенія достигаетъ maximum'a его въ Европейской Россіи, — особенно въ южныхъ частяхъ войска. Въ Туркестанѣ облачность понижается мѣстами до 2,7. Вліяніе интенсивности солнечнаго освѣщенія (инсоляціи) на растительные процессы выражается въ томъ, что при большемъ количествѣ лѣтнихъ ясныхъ дней долженъ сократиться періодъ посѣванія растений и требуется меньшая сумма температуръ для этого, въ чемъ можно вполне убѣдиться при сравненіи числа дней, требуемыхъ на вызрѣваніе даннаго растенія; напр., б. Самары для яровой пшеницы требуется 92 дня и 1620°, а въ Самарѣ — 137 дней и 1866°.

Слѣдовательно, если предположить, что въ Гурьевѣ для вызрѣванія яровой пшеницы потребуется 80—90 дней и 1500—1600° тепла (что болѣе чѣмъ вѣроятно), то, зная уже, что продолжительность тамошняго лѣта равняется 155 днямъ, а температура растительнаго періода никакъ не менѣе 3400° (см. выше въ отдѣлѣ о климатѣ), то, зная все это, можно далеко не безъ основанія предположить, что на югѣ нашего войска, конечно при устройствѣ орошенія можно съ одного орошаемаго участка въ одно лѣто снять 2 жатвы. Понятно, что при такихъ климатическихъ условіяхъ сооруженіе ригацин (орошенія) на войсковой землѣ можетъ имѣть въ будущемъ громадное значеніе.

Атмосферное давленіе по мѣсяцамъ — въ Гурьевѣ опять-такъ 5 лѣтъ (1880—1885 г.), а въ Уральскѣ за 2 неполныхъ

(1884 и 1885 г.) видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	Уральскъ ¹⁾ .	Гурьевъ.
Январь	- 767 тем.	768,3
Февраль	- 768	771
Мартъ	- 768,1	766,3
Апрѣль	- 761,2	763,6
Май	- 759,7	761,9
Іюнь	- 756,7	759,3
Іюль	- 759,9	758,7
Августъ	- 756,5	759,8
Сентябрь	- 759,7	763,9
Октябрь	- 767,9	768,6
Ноябрь	- 767,2	771,5
Декабрь	- 764,9	769,7
Годъ	- ?	765,2

Бросаются въ глаза двѣ особенности нашего климата: среди зимы очень высокое давленіе—самое вышнее для всей Европейской Россіи—и затѣмъ очень низкое среди лѣта и притомъ (опять-таки) самое низкое для всей Европейской Россіи. Такое распредѣленіе давленія ведетъ къ тому, что лѣтомъ, или точнѣе съ половины мая до половины августа, господствуютъ западные *вѣтры*, а восточные и юговосточные въ это время рѣже, чѣмъ зимой. Дѣйствительно, достаточно взглянуть на таблицу вѣтровъ по временамъ года въ Гурьевѣ (за тѣ же 5 лѣтъ), чтобы убѣдиться въ этомъ;

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	- 14	22	47	31	10	19	41	19
Весна	- 22	26	56	29	10	23	28	15
Лѣто	- 27	14	17	29	16	38	47	26
Осень	- 26	24	29	38	17	26	36	26
Годъ	- 89	86	149	127	53	106	152	86

Совершенно иное распредѣленіе вѣтровъ по временамъ года на сѣверѣ: здѣсь зимой преобладаютъ вѣтры западнаго направленія, а лѣтомъ

¹⁾ Въ Уральскѣ вообще давленіе ниже, чѣмъ въ Гурьевѣ, такъ какъ послѣдній пунктъ лежитъ ниже уровня океана, а 1-й выше.

восточнаго; слѣдующая таблица поясняетъ это:

Уральскъ		N	NE	E	SE	S	SN	N	NW
(67—69 г.)									
Зима	-	10	15	24	25	32	39	14	20
Лѣто	-	25	47	9	15	4	24	9	37
Лѣсничество									
(84—85 г.)									
Зима	-	12	12	24	38	56	49	30	21
Лѣто	-	32	31	42	34	28	31	32	31

И такъ, въ сѣверныхъ частяхъ войска зимой преобладаютъ болѣе теплыя западныя вѣтры, на югѣ же болѣе холодныя — восточныя; отсюда, несмотря на то, что Гурьевъ лежитъ южнѣ Уральска на 4°4', на югѣ возможны зимой такія же сильныя, жестокія стужи какъ и на сѣверѣ.

Но въ общемъ открытый степной характеръ мѣстности, давая просторъ господству сухихъ восточныхъ вѣтровъ — холодныхъ зимой и знойныхъ иссушающихъ почву лѣтомъ, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ имѣетъ самое существенное вліяніе на температуру, доходящую лѣтомъ до 40 градуснаго зноя, а зимой до 30 градусныхъ морозовъ.

6. Растительность: А) *Лѣса.* Площадь, занятая войсковыми лѣсами, какъ мы видѣли, равняется 58.293 дес. 1574 кв. саж. Вычисленіе это сдѣлано по картѣ хозяйственной съемки 1853—70 г. Впослѣдствіи въ 1885 г. по порученію войскового хозяйственнаго правленія была произведена еще съемка лѣсовъ въ станицахъ: Бородинской, Благодарновской и Соболевской войсковымъ землеѣромъ. Для сравненія приведу параллельныя данныя за эти 3 станицы:

По хозяйств. съемкѣ 1853—70 г. По съемкѣ 1885 г.

Въ Бородинской	3766 дес.	4634 дес.
, Благодарновской	3474 дес. 629 саж.	4012½ дес.
, Соболевской	1286 дес.	1287 дес.

Оказывается, новыя цифры не только не меньше, но даже больше преж-

нихъ. Объяснить это обстоятельство довольно трудно. Обратимся къ распредѣленію лѣсовъ по станціамъ и отдѣламъ; оно видно изъ слѣдующихъ данныхъ ¹⁾:

	Количество лѣсу въ десятинахъ	Въ ‰ къ общ. площади земли.
Поселокъ Озерскій	- 279 д.	1,45 ‰
„ Сухорѣченскій	- 330 д.	3,62 ‰
„ Затонный	- 316 д.	1,25 ‰
Городъ Илекъ	- 1225 д. 920 с.	11,77 ‰
Станица Студенов. и Мустаев.	9528 д.	5,62 ‰
„ Бородинская	- 4634 д.	3,87 ‰
„ Благодарновская	- 4012 ¹ / ₂ д.	3,46 ‰
„ Соболевская	- 1287 д.	0,42 ‰
„ Кирсановская	- 3449 д.	3,16 ‰
„ Рубеженская	- 2051 д.	2,40 ‰
„ Трекинская	- 1897 д.	4,18 ‰
„ Красновская	- 810 д.	0,24 ‰
„ Двѣ Уральскихъ	3017 д.	16,1 ‰
„ Кругло-Озерновская	- 1246 д.	0,68 ‰
Всего лѣса въ Уральскомъ отдѣлѣ 34,081 д. 2120 саж., или въ ‰ къ общей площади 2,18 ‰		
Станица Чаганская	- 1508 ¹ / ₂ д.	3,54 ‰
„ Скворчинская	- 1528 ¹ / ₂ д.	2,28 ‰
„ Бударинская	- 2964 д.	2,10 ‰
„ Кожехаровская	- 4822 д.	1,85 ‰
„ Горячинская	- 3349 д.	1,08 ‰
„ Сахарновская	- 2518 д.	0,82 ‰
„ Калмыковская	- 3232 д.	0,92 ‰
„ Кармановская	- 0	0,0 ‰
„ Глиненская	- 0	0,0 ‰
„ Сламыхинская	- 2 д.	0,0 ‰
„ Чижи. и Камен.	- 32 д.	0,003 ‰

¹⁾ Цифры взяты изъ прежней съемки за исключеніемъ станицъ Бородинской, Благодарновской и Соболевской.

Слѣдовательно въ Калмыковскомъ отдѣлѣ лѣсу 19,956 д., или въ 0/0 къ площади 0,52⁰/0.

Станица Кулагинская	- 1059 д.	0,25 ⁰ /0
„ Зеленовская	- 1805 д.	1,34 ⁰ /0
„ Яманкалинская	- 1408 д.	0,75 ⁰ /0
„ Сарайчиковская	- 1388 ¹ / ₂ д.	0,55 ⁰ /0
„ Гурьевская	- 1 ¹ / ₂ д.	0,0 ⁰ /0

Итого въ Гурьевскомъ отдѣлѣ 5662 д. лѣсу, или въ 0/0—0,52⁰/0. Такимъ образомъ наиболѣе обеспеченнымъ лѣсными матеріалами оказывается Уральскій отдѣлъ, гдѣ отношеніе лѣсной площади къ общей площади отдѣла равняется 2,18⁰/0. Для сравненія приведу данныя о томъ же предметѣ по другимъ мѣстамъ: въ Европейской Россіи вообще лѣсъ составляетъ 38,8⁰/0 общей площади; на Донѣ 2,5⁰/0; въ Астраханской губерніи 1,2; въ Херсонской 1,9; въ Екатеринославской 2,0¹). Въ частности въ станицахъ: Кармановской, Глиненской, Гурьевской, Славинской, Чижинской и Каменной лѣсъ совершенно отсутствуетъ.

Разсматривая постановочное распредѣленіе лѣсовъ видимъ, что лѣса въ предѣлахъ войска расположены: во 1-хъ по сѣверо-западной границѣ по южнымъ склонамъ Общаго Сырта и прилегающей къ нему степной полосѣ въ станицахъ: Благодарновской, Соболевской и отчасти Мустаевской, и во 2-хъ по долинамъ рѣки Урала и впадающихъ въ него рѣкъ: Илека, Киндели, Иртека и др.

Лѣса, расположенные при Общемъ Сыртѣ въ станицахъ Благодарновской, Соболевской, имѣютъ общій характеръ, отличный отъ лѣсовъ второй группы. Это отдѣльные лѣски (по мѣстному „колки“), разбросанные по балкамъ, росошамъ, склонамъ и вершинамъ Общаго Сырта. Иногда эти колки располагаются группами, въ большинствѣ же случаевъ значительно удалены другъ отъ друга, связываясь между собою изрѣдка отдѣльными деревьями или даже группами ихъ, какъ напр. въ Благодарновской станицѣ. На послѣднее обстоятельство, конечно, нужно смотрѣть, какъ на памятникъ прежняго сравнительнаго изобилія лѣсовъ. Породы, изъ которыхъ состоятъ эти лѣса, исключительно

¹) Лекція по сельско-хозяйственной статистикѣ въ Петровской академіи Фортунатова.

осина, дубъ и береза, приче́мъ послѣдніе два, доставляя главный подѣлочный матеріалъ въ этой мѣстности (особенно береза), усиленно вырубаются и исчезаютъ, вытѣсняясь осино́й, какъ менѣе прихотливой породой. Встрѣчаются и исключительно осиновые колки. Осина почти повсемѣстно страдаетъ здѣсь такъ называемой сердцевинной гнилью, приче́мъ дерево, кажущееся по наружному виду совершенно здоровымъ, послѣ срубки оказывается внутри гнилымъ и дуплистымъ. Вообще вслѣдствіе усиленныхъ и главное неправильныхъ порубокъ, нарушающихъ сомкнутость насажденій, столь необходимое условіе успѣшнаго роста лѣса въ степи, колки эти въ большинствѣ случаевъ имѣютъ жалкій видъ: они переполнены полянами, насажденія ихъ неправильны, а мѣстами и совсѣмъ уничтожены, и только чахлая и искривленная поросль, да старыя пни говорятъ о томъ, что здѣсь когда-то былъ лѣсъ.

Лучшіе лѣса въ этомъ районѣ въ станицахъ Благодарновской и Соболевской расположены ¹⁾: въ 1-ой между поселками Буренинымъ, Благодарнымъ, Варшавскимъ и Грязно-Иртецкимъ одиннадцать довольно сплошными группами, по площади равными 3419¹/₄ дес. Какъ на лучшіе г. Савичъ указываетъ на колки: Атаманскій, Средній, Старцевъ и друг. Во 2-ой, т. е. Соболевской станицѣ, лучшіе лѣса расположены вокругъ Гниловскаго поселка семью также довольно сплошными группами въ разстояніи отъ поселка самыя дальніе на 20 вер. Площадь ихъ равняется 829³/₄ дес. Лучшіе колки здѣсь: Частые, Горѣлые, Бѣлячій, Хмѣлевскіе, Обратановы, Монастырскіе и др. Что же касается до лѣсовъ этихъ станицъ, расположенныхъ около поселковъ Мансуровскаго, Мирошкина, Царево-Никольскаго и Царевскаго, то они по своей расбросанности, рѣдкости и по качествамъ древесной растительности стоятъ уже гораздо ниже двухъ только что описанныхъ болѣе или менѣе скученныхъ группъ.

Въ Мустаевской станицѣ г. Иванаевъ (путевая записка) указываетъ на заповѣдныя участки при поселкахъ Лапасскомъ, Новокинделинскомъ, Новородниковскомъ и Мустаевскомъ, какъ на лучшіе лѣсные участки

¹⁾ Заимствовало изъ отчета г. Савича по командировкѣ въ 85 г. для осмотра лѣсовъ и ихъ съемки 85 г.

въ илецкихъ станицахъ при Общемъ Сыртѣ. Эти колки состоятъ здѣсь почти исключительно изъ дуба, который занимаетъ самыя низкія мѣста балокъ съ почвой болѣе плотной, чѣмъ вышележащія мѣста, занятія главнымъ образомъ осиной, съ почвой болѣе песчаной. Заповѣдныя участки эти, по словамъ г. Иванаева, какъ дѣйствительно охраняемые отъ порубокъ и отъ скота, находятся въ довольно хорошемъ состояніи.

Вторая категорія лѣсовъ, расположенныхъ по долинамъ р. Урала, тоже не въ лучшемъ состояніи. Это такъ же, какъ и при Общемъ Сыртѣ, въ большинствѣ отдѣльныя группы, прерываемыя огромными луговыми пространствами. Породы здѣсь уже другія: во 1-хъ, отсутствуетъ береза, какъ не выносящая слишкомъ сырой, ежегодно затопляемой весенними разливами, почвы; во 2-хъ, кромѣ дуба и осины присутствуютъ вязъ, серебристый тополь, осокоре (черный тополь), верба и тальникъ. Въ лучшемъ состояніи лѣсъ находится въ предѣлахъ илецкихъ станицъ противъ поселка Кинделинскаго, гдѣ можно даже найти для мѣстныхъ неприхотливыхъ нуждъ строевой и подѣлочный лѣсъ, напр. луки „Облавная“ и „Хрѣновая“. Отъ этихъ мѣстъ вверхъ по Уралу, къ поселку Студеновскому, крупный лѣсъ начинаетъ встрѣчаться все рѣже и рѣже (напр., у хутора Турыбрина и Пчельниковъ), главная же площадь лѣса, хотя и сильно вырублена, но представляетъ всетаки хорошую поросль, напр. на Спицыномъ островѣ. Далѣе начинается рубиться даже и молодая поросль и по близости г. Илека лѣсъ представляется въ наихудшемъ состояніи, что обуславливается, конечно, сравнительнымъ многолюдствомъ города, развитіемъ городской жизни при большомъ количествѣ иногородняго населенія, покупающаго дрова у казаковъ, для которыхъ рубка лѣса на продажу стала чуть ли не единственнымъ зимнимъ промысломъ. По расчету г. Иванаева, у котораго заимствованы всѣ эти свѣдѣнія, на дрова для г. Илека должно вырубаться лѣса ежегодно отъ 294 до 420 казенныхъ десятинъ. Лѣсъ по рѣкѣ Кинделѣ совершенно почти истребленъ, остались только кустарники изъ крушинника, жимолости, чилиги (*Sagapana frutescens*) и таволги (*Spiraea crenata*), да небольшія группы деревьевъ при мельницахъ. Вообще тотъ фактъ, что большая часть домовъ и надворныхъ строеній поселковъ илецкихъ станицъ построена изъ

черпаться ясно указывает на громадное количество лѣса, истребленнаго въ предѣлахъ этихъ станицъ.

Въ предѣлахъ собственно уральскихъ станицъ по долину р. Урала болѣе или менѣе примѣтный лѣсъ доходить только до г. Калмыкова, достигая въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ въ Бородинской станицѣ лучшаго состоянія во всемъ войскѣ. Здѣсь въ Бородинской станицѣ, въ долину Урала, на правомъ и на лѣвомъ берегу можно отмѣтить одну сплошную группу величиной въ 3668 дес. (такъ наз. Отечественіе лѣса), да по р. Иртеку отъ его устья до Ташлинскаго поселка 2 группы величиной въ 908 дес. Лѣса эти состоятъ изъ тѣхъ же породъ дуба, вяза, тополей, осины и ивы, въ большинствѣ случаевъ насажденія ихъ хорошо сомкнуты, т. е. достаточно отънимаютъ почву, хорошо обѣменены дубомъ, такъ что при правильномъ охраненіи и при правильной рубкѣ могутъ быть приведены въ нормальный видъ. Кромѣ того, благодаря своему положенію при р. Уралѣ, лѣса эти пріобрѣтаютъ особенную цѣнность въ виду удобнаго сбыта лѣсныхъ матеріаловъ внизъ. Какъ на лучшія части этихъ лѣсовъ г. Савичъ указываетъ на урочища Сухенькую, двѣ Буренины луки, Горячкину луку, Дубовый Большой и Малый и др.

Далѣе внизъ по Уралу вплоть до Калмыкова лѣса постепенно ухудшаются какъ по величинѣ отдѣльныхъ группъ, такъ и по качествамъ древесной растительности. Особенно сильно пострадали лѣса по долину Урала въ голодную, продолжительную зиму 18⁷⁹/80 г. („куянъ-дзиль“ по киргизскому счисленію), когда недостатокъ корма для скота, а слѣдовательно и недостатокъ навознаго топлива, заставили киргизское и казачье населеніе усиленно рубить лѣсъ на дрова. Кромѣ того молодня вѣтви рубившагося лѣса („каизъ“) шли скоту какъ суррогатъ корма. Чтобы хотя приблизительно дать понятіе о громадной величинѣ порубокъ этого года, представляемъ изъ отчетовъ атамановъ 6-ти только станицъ цифры о количествѣ выловленнаго изъ Урала и вывезеннаго въ видѣ валежника лѣса, какъ остатка отъ порубокъ этой зимы:

Было выловлено въ Уралѣ 33148 шт. лѣсинъ.

Вывезено валежника 2896 возовъ.

Въ сущности, конечно, порубщики оставили въ эту зиму на мѣстѣ гораздо болѣе, чѣмъ показываютъ эти цифры. Какое-же, слѣдовательно, громадное количество лѣса было вырублено въ дѣйствительности?

Наконецъ, что касается до лѣсныхъ порослей ниже г. Калмыкова, то это ни болѣе, ни менѣе какъ только (исключая старыя пни и жалкую отъ нея поросль) отдѣльные разбросанныя по пойму р. Урала деревья, преимущественно вербовныя и притомъ рѣдко достигающія надлежащей высоты. Ближе къ Гурьеву даже и эти разбросанныя деревья исчезаютъ совсѣмъ.

Кромѣ перечисленныхъ породъ (березы, дуба ¹⁾, вяза, осины, серебристаго тополя, осокоря и различныхъ ивъ ²⁾, дикопрорастающихъ въ войсковыхъ лѣсахъ, слѣдуетъ упомянуть еще о нѣсколькихъ лѣсныхъ породахъ. уже менѣе распространенныхъ, какъ-то: ольха (*Alnus glutinosa* и *Al. incana*)—по низменнымъ берегамъ ручьевъ и рѣкъ, и по топкимъ, заболоченнымъ мѣстамъ на Общемъ Сырту (хуторъ Соловьева); липа, рябина (*Sorbus aucuparia*), рязань или дикая яблоня, которой немалое количество росло (по свидѣтельству Карелина) въ юго-западной части войска ³⁾; неклевь (*Acer tataricum*), торонь (*Prunus spinosa*)—тамъ, гдѣ его не тревожатъ вырастаетъ въ настоящее дерево (плоды этого дерева въ большомъ употребленіи среди казаковъ) и наконецъ черемуха (*Prunus padus*)—также очень хорошо разрастается. Интересно указаніе Карелина на произростаніе въ сравнительно недавнее время на западной границѣ войска граба (*Carpinus Betulus*), теперь уже истребленнаго киргизами. Обыкновенно предполагаютъ, что восточнѣе Полтавской губерніи—за исключеніемъ Крыма и Кавказа—грабъ не долженъ встрѣчаться ⁴⁾.

Кромѣ только что приведеннаго указанія Карелина на произростаніе въ недавнее время въ войсковыхъ предѣлахъ граба имѣется немало и другихъ указаній на сравнительное изобиліе лѣсовъ въ прежнее время. По свидѣтельству того же Карелина Общій Сыртъ въ 30-хъ

¹⁾ Дуба Карелинъ считаетъ здѣсь 2 вида: *Quercus pedunculata* и *Q. sessiliflora*.

²⁾ Между прочимъ *Salix carnea*, кажется, единственный видъ ивъ, произрастающій въ горныхъ колкахъ.

³⁾ Мѣстами встрѣчается и теперь.

⁴⁾ См. «Бесѣды о чернолѣсѣ» Кайгородова.

годах нынѣшняго столѣтія изобиловалъ лѣсами и звѣрями: „много охотниковъ туда наѣзжало. Мы съ покойнымъ Эверсманомъ, говоритъ онъ, собирали въ лѣсахъ всякую всячину, между прочимъ разные папоротники и ѣли малину. Теперь, какъ рассказываютъ, лѣса вырублены. Кое-гдѣ въ росомахъ сохранились деревца, однако же и бѣдные остатки эти погибнуть, если, какъ слышно, туда допустить бараньщиковъ, а слѣдовательно и салотопни“ ¹⁾. Въ памяти войсковыхъ обывателей сохранились воспоминанія объ окаймлявшихъ рѣчки лѣсахъ, которыхъ въ настоящее время нѣтъ и признаковъ, равно какъ и отъ рѣчекъ остались только пересохшія русла. Память о бывшихъ лѣсахъ сохранилась въ самыхъ названіяхъ, какъ-то: „Вербовскій“, „Березовскій“, „Таловскій“, „Вербовая росома“ и т. п. Указаніемъ на то, что по Узеньямъ былъ когда-то лѣсъ, служить также присутствіе большого количества каршъ въ р. Маломъ Узень. У одного изъ старѣйшихъ скотоводовъ этихъ мѣстъ сохранилась постройка, матерьяломъ для которой послужилъ вязъ, нарубленный на берегу р. Большого Узеня. Теперь же на берегахъ этихъ рѣкъ нѣтъ и признаковъ древесной растительности.

Несмотря на эти отрывочныя указанія прежняго сравнительнаго изобилія лѣсовъ, имѣются также указанія противоположнаго характера, напр. на то, что даже и въ прошломъ столѣтіи потребность въ лѣсныхъ матерьялахъ, какъ строевыхъ, такъ отчасти и дровяныхъ, пополнилась въ войскѣ болѣе или менѣе извнѣ, именно съ верховьевъ р. Яика и съ Сакмары изъ Башкирскихъ дачъ: „Въ лѣсахъ не только строевыхъ, но и на дрова, имѣется тамъ (у казаковъ) недостатокъ и что принадлежитъ до строенія, то потребное къ тому достаютъ изъ дальнихъ мѣстъ, большою-жъ частію изъ верховья Яика и Сакмары рѣкъ“ ²⁾. Такъ по свидѣтельству современника было болѣе ста лѣтъ тому назадъ, когда и площадь лѣсовъ была болѣе теперешней, а населеніе войска, а слѣдовательно и потребность въ лѣсѣ, меньше, чѣмъ теперь.

¹⁾ Карелинъ. Разборъ статьи Рябинина. Труды Спб. общ. естествоиспытателей 1875 г., т. 6., стр. 202

Въ настоящее время лѣсъ даетъ отчасти топливо (валежники), отчасти матеріалъ для постройки надворныхъ строеній—сохи, жерди, лады, колья и т. п.; только въ сѣверной части войска еще встрѣчается лѣсъ, идущій на постройку жилыхъ помѣщеній. Въ большинствѣ же случаевъ кромѣ надворныхъ построекъ лѣсъ идетъ лишь въ качествѣ подѣлочнаго матеріала—на весла, корыта, челноки, рѣдко — трубы“ для бударъ, оглобли—(верба), на вязки, навязи къ баграмъ, ямъ и т. п.—(вязь), на колодки и др. части телѣги—(береза и дубъ).

При здѣшнихъ суровыхъ зимахъ и недостаткѣ древесной растительности, какъ топлива, и *кустарная растительность* имѣетъ не послѣднее значеніе.

По картѣ хозяйственной съемки площадь занятая кустарной растительностью, какъ мы видѣли ¹⁾, въ общей сложности вычислена въ 62,609 дес. 364 саж., т. е. нѣсколько болѣе лѣсной площади. Относительно распространенія можно замѣтить, что напр., гребенщикъ не растетъ сѣвернѣе Сахарновской станицы, гдѣ онъ замѣняется уже чилигой и таволгой. (См. приложенную ниже карту лѣсовъ и травъ). Изъ всѣхъ кустарниковъ гребенщикъ (*Tamarix* ²⁾) имѣетъ особенное значеніе: онъ растетъ въ южныхъ частяхъ войска и притомъ по пескамъ и барханамъ, а потому препятствуетъ движенію песковъ со стороны степи къ долинамъ р. Урала, поэтому нельзя не считать вполне рациональною мѣрою запрещеніе войскового начальства рубить обитателямъ этотъ полезный кустарникъ. При благопріятныхъ условіяхъ гребенщикъ вырастаетъ въ довольно большое дерево. Такое же значеніе имѣютъ нѣкоторые виды кустарныхъ ивъ, какъ-то: шелюга (*Salix glabra*), ушастая ива (*Sacutifolia*) и др., а также кустарникъ джузгунъ ³⁾ (*Pterococcus arhyllus*), описанный Карелинымъ. Онъ также растетъ на вершинахъ песчаныхъ холмовъ (барханахъ); корень его пускаетъ многочисленныя, очень длинныя нити, которыми опутывается и укрѣпляетъ песчанныя насыпи такъ, что ихъ не разноситъ вѣтрами.

¹⁾ См. стр. 76.

²⁾ Въ предѣлахъ войска Карелинъ ихъ опредѣляетъ 4 вида.

³⁾ Киргизское названіе, усвоенное уральскими казаками.

Особенно громадное значеніе для здѣшняго безлѣснаго края имѣетъ тальникъ (*Salix giminalis*), служащій матеріаломъ для плетней, изъ которыхъ казаки дѣлаютъ всѣ надворныя строенія, а иногда даже и самыя хаты свои („плетневые мазанки“ по Низовой линіи). Кромѣ того тальникъ служитъ хорошимъ топливомъ. На хуторахъ, далеко отстоящихъ отъ Урала, по долинамъ котораго преимущественно растетъ тальникъ, за отсутствіемъ тальника плетутъ плетни и изъ степной чилиги (*Сагагана frutescens*), которая въ тоже время служитъ и хорошимъ топливомъ. Изъ другихъ кустарныхъ породъ надо указать на повсемѣстно распространенную здѣсь какъ въ лѣсу, такъ и по берегамъ рѣчекъ и овраговъ ежевику (*Rubus caesius*), плоды которой—наиболѣе популярная среди казаковъ ягода; на встрѣчающійся исключительно въ приобщинскихъ мѣстахъ вишеникъ (*Prunus chamaecerasus*), на встрѣчающуюся изрѣдка въ сѣверныхъ лѣсахъ войсковой территоріи черную смородину (*Ribes nigrum*) и мн. др. Карелинъ насчитываетъ вообще до 80 дикорастущихъ въ предѣлахъ войска кустарниковъ, изъ числа которыхъ 50 видовъ опредѣлены имъ точно ¹⁾.

Б) Трава. Флора войсковыхъ земель, несмотря на то, что неказиста и не щеголяетъ совокупностью красивыхъ растений, заключаетъ въ себѣ болѣе 1000 видовъ ²⁾, что происходитъ какъ отъ большого разнообразія мѣстностей и почвъ, такъ и отъ разностей среднихъ годовыхъ температуръ ³⁾ (отъ $+3,4^{\circ}$ до $+7,9^{\circ}$). Нѣтъ конечно необходимости входить здѣсь въ болѣе или менѣе подробное перечисленіе всѣхъ этихъ видовъ, въ большинствѣ имѣющихъ интересъ только для спеціалиста ботаника, достаточно остановиться на наиболѣе характерныхъ изъ нихъ и имѣющихъ то или другое значеніе въ экономіи и быту мѣстныхъ жителей.

Сѣверная часть войсковыхъ земель на сѣверъ отъ параллели, проходящей приблизительно черезъ Скворкинскій поселокъ, имѣетъ характеръ свойственный вообще южно-русскимъ черноземнымъ степямъ. Разнообразие растительности этой черноземной степи обусловливается

не только разнообразіемъ самихъ почвъ (преобладаніемъ въ ней песка, глины, извести и пр.), не только топографическими условіями мѣстности (степь высокая, степь низкая), но также условіями культурными, такъ какъ эта черноземная степь есть вмѣстѣ съ тѣмъ и хлѣбопахатная полоса войсковыхъ земель. Самый характерный спутникъ здѣшней черноземной степи, очевидно когда то сплошь покрывавшій ее, есть ковыль (*Stipa pennata et capillata* ¹⁾): первый изъ нихъ является для края по распространенію преобладающимъ и цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ, второй въ іюлѣ и августѣ. Южнѣ параллели Скворкинской станицы ковыль встрѣчается только отдѣльными островками большей или меньшей величины среди преобладающихъ здѣсь полинныхъ травъ. Къ ковылю въ большей или меньшей степени всегда примѣшаны другіе степные злаки: типецъ (*Festuca ovina*) и *Koeleria cristata*. Затѣмъ на высокой степи болѣе или менѣе значительныя пространства заняты низкорослыми видами полины, какъ-то: *Asteris alba* ²⁾, *Art. absinthium* (каранджикъ); изрѣдка здѣсь же попадаются мотыльковныя, свойственныя степямъ: *Medicago falcata* (желтая люцерна), *Onobrichis sativa* (аспарцетъ) и др. По склонамъ сыртовъ и лоцинь, гдѣ въ большинствѣ производятся степные покосы, степные злаки (ковыль и др.) растутъ въ смѣси съ *Triticum repens* (пырей ³⁾, *Poa trivialis*, *Lathyrus canensis*, *Melilotus officinalis* (желтый донникъ), *Melilotus alba* (бѣлый донникъ), *Fragaria collina* (клубника), *Trifolium montanum*, *Tr. repens*, *Tr. pratense*, *Thymus serpyllium* и многіе др. Интересно, что здѣсь чистое степное, т. е. ковыльное сѣно считается самымъ питательнымъ, при которомъ, какъ говорятъ казаки, дѣлаются лишніи задачи концентрированныхъ кормовъ (напр.,

¹⁾ По опредѣленіямъ Карелина здѣсь имѣется еще 1 видъ ковыля: *Stipa lessingiana*, замѣчательный тѣмъ, что растетъ на самомъ жирномъ черноземѣ. *Jdib.*, стр. 218, 219.

²⁾ По киргизски джусанъ.

³⁾ Встрѣчается еще и другой видъ *Triticum*, называемый казаками «острецомъ»: похожъ на пырей, но все же отличается: къ сожалѣнію не опредѣленъ. Острецъ растетъ по залежамъ и ошенный представляетъ отличное степное сѣно. Хлѣбъ по такимъ залежамъ сѣять невозможно, такъ какъ и самой глубокой пашкой трудно уничтожить корни острца, почему онъ лущаетъ всходы хлѣбныхъ.

овса); въ южно-русскихъ же степяхъ (губерніи Харьковская, Екатеринославская, Таврическая и др.) наоборотъ—ковыльное сѣно считается самымъ грубымъ и малопитательнымъ. Подобное, повидимому, противорѣчіе объясняется временемъ сѣнокошенія здѣсь и на югѣ Россіи. Такъ какъ въ здѣшнихъ степяхъ, говоритъ г. Костычевъ, растутъ почти исключительно степные злаки (ковыль, *Festuca ovina*, *Coeleria cristata*), то здѣсь начинаютъ косить степныя мѣста во время цвѣтенія перистаго ковыля (*St. repens*), слѣдовательно совсѣмъ не въ то время, какъ на югѣ Россіи: тамъ для полученія большей массы сѣна ожидаютъ подраста другихъ травъ и косятъ въ хорошіе годы уже тогда, когда у ковыля спадаютъ сѣмьныя сѣмена. Степное сѣно, скошенное въ то время, когда ковыль еще цвѣтетъ, представляетъ превосходный кормъ, лучше котораго трудно себѣ представить: оно состоитъ преимущественно изъ тонкихъ, нѣжныхъ, зеленыхъ листьевъ ковыля; въ немъ совсѣмъ нѣтъ твердыхъ соломистыхъ частей, какъ въ южно-русскомъ сѣнѣ, которое представляетъ иногда въ сущности смѣсь сѣна съ соломой¹⁾. Между большими сплошными площадями, поросшими ковылемъ и др. степными злаками на встрѣчающихся въ сѣверной части островкахъ солончаковъ сообразно физическимъ и химическимъ свойствамъ почвы встрѣчается совсѣмъ иная растительность: она прежде всего поражаетъ своимъ жалкимъ видомъ и низкорослостью; здѣсь преобладаютъ низкорослыя полыни, между прочимъ бугровая полынь (*Art. collina*, Kar), пользующаяся у мѣстныхъ знахарей большимъ почетомъ (въ ней много камфары), полынецъ (*Sinosius villosa*), солянки: *Salsola soda*, *Sals. kali*, *S. collina*, *Kochia prostrata* и др.; попадаетъ также шалфей (*Aster villosa*).

Послѣ раснашки дѣвственной степи и снятія хлѣба характерная въ большинствѣ невысокая растительность степи рѣзко измѣняется: разрыхленная, мягкая почва залежей въ первые годы по снятіи хлѣба зарастаетъ крупными высокорослыми бурьянами: молочаями (*Euphorbia*) и др. растеніями изъ семействъ сложноцвѣтныхъ, мотыльковыхъ и др. Здѣсь появляются: *Cirsium eriophorum*, *Carduus crispus*, Ca-

¹⁾ Отчетъ по командировкѣ въ 84 г. съ цѣлью исследования хозяйства киргизъ Тургайской и Уральской обл., стр. 48.

rduus nutans, *Melilotus officinalis* et *alba*, *Echinops sphaerocephalus*, *Melampyrum arvense*, *Avena fatua*, *Echinopspermum heteracanthum*, или же цѣлыя площади сплошь заростають высокорослой залежной полынью, называемою чернобыльникомъ (*Artemisia vulgaris*).

Сѣбна растительности на залежахъ и появленіе ковыля здѣсь происходитъ быстрее, чѣмъ въ южно-русскихъ степяхъ; характерный для южно-русскихъ степныхъ залежей пырей (*Triticum repens*) здѣсь очень часто; какъ залежное растеніе, отсутствуетъ ¹⁾. Обыкновенно вскорѣ послѣ высокорослыхъ растеній, по мѣрѣ уплотненія залежи, появляются различныя мотыльковыя, *Artemisia campestris*, *Phleum Boemeri* (степная тимофѣвка). Мѣсто ихъ вскорѣ заступаютъ степные злаки: *Stipa ovina*, типецъ (*Festuca ovina* и *Koeleria cristata*) и наконецъ на высшей степени уплотненія почвы и полного возстановленія ея производительныхъ силъ, является ковыль, сначала отдѣльными кустами, а затѣмъ сплошной. Это происходитъ черезъ 4—7—10 лѣтъ.

Съ переходомъ отъ черноземной степи къ солонцевато-глинистой растительность все болѣе и болѣе приближается къ среднеазиатской: начинаютъ появляться характерныя для среднеазиатскихъ степей кустарники — гребенщикъ (*Tamarix*) и баялычъ (*Atriplex karelinia*).

Только особенныя топографическія условія такъ называемыхъ разливовъ Чижинскихъ, Балыхтинскихъ и Дюряжскихъ, орошаемыхъ ежегодно весенними водами, стекающими съ Общаго Сырта, дѣлають ихъ отличными отъ общаго характера южной части войсковой территоріи, давая возможность заростать имъ на нѣсколько десятковъ верстъ въ длину и ширину чистѣйшимъ пыреемъ (*Triticum repens*), образующимъ здѣсь прекрасные сѣнокосы; остальные же южныя солончаковыя и песчанныя степи представляютъ собою лишь обширныя пастбища для казачьяго и киргизскаго скота.

Преобладающія здѣсь травы — полынные: напр. *Artemisia alba* и *Art. nutans* — обѣ сльвуть подъ общимъ киргизскимъ названіемъ *дусуланъ*; затѣмъ *Art. dracunculoides*, извѣстная подъ именемъ *чапыра*

¹⁾ какъ сказано, острецъ близкій къ пырею.

и *туруна*; біюргунъ (*Artemisia humilis* ¹⁾). Затѣмъ здѣсь же произрастаетъ во множествѣ *Odione fera*—по киргизски *коктекъ*, корень котораго составляетъ зимою отличное топливо; казаки зовутъ это растеніе *древесникомъ*; горькуша или горькая трава, каковымъ именемъ казаки называютъ два совершенно различныя растенія: *Ascroptilon Picris* (по киргизски *кекре*) и *Hieroschloa borealis*; оба эти растенія считаются ядовитыми. Различныя виды солянокъ (*Salsolaceae*), извѣстныя у казаковъ подъ киргизскимъ названіемъ *суранъ*. Сураномъ также именуютъ еще двѣ здѣшнія травы: *Samphorosma ovata et ruthenica*. По песчанымъ холмамъ (барханамъ) произрастаетъ песчаный камышъ (*Elymus agenagius*), или кіякъ (по киргизски), корни котораго проникаютъ въ почву на громадную глубину. Кіякъ довольно хорошій кормъ скоту, его заготавливаютъ и въ зиму. Можно указать также на очень интересное растеніе *Agriophyllum agenagium*—киргизское пшено (*кумаръ-чикъ*), сѣмена котораго, въ видѣ мелкаго пшена, употребляются киргизами въ пищу, изъ нихъ приготавливаютъ кашу и похлебку; сѣмена эти горьки, но предварительно промытыя въ пяти или шести водахъ становятся прѣсными. Карелинъ, у котораго заимствованы эти свѣдѣнія, высказалъ даже мысль, что путемъ обработки сѣмена можно улучшить и что современемъ онѣ безъ сомнѣнія войдутъ во всеобщее употребленіе ²⁾. Кромѣ перечисленныхъ, наиболѣе характерныхъ для южной части войсковой земли растеній, встрѣчается само собой много и другихъ. Всю эту южную степь, характеризующуюся въ общемъ указанными растеніями, по преобладанію тѣхъ или другихъ изъ нихъ можно разбить на нѣсколько отдѣльныхъ полосъ, что и сдѣлано на прилагаемой здѣсь картѣ, составленной покойнымъ Сѣверцевымъ и топографомъ Алексѣевымъ ³⁾.

Интересно указаніе г. Смирнова, въ его отчетѣ оботанической экскурсіи на Индерскія горы ⁴⁾, на особенность организаціи большинства растеній

¹⁾ Путешествія Карелина по Каспійскому морю, т. X Записокъ геогр. общ., стр. 135. У Карелина нѣтъ списка наиболѣе замѣчательныхъ растеній, причемъ, что особенно важно, относительно многихъ приводятся общераспространенныя здѣсь киргизскія названія.

²⁾ Карелинъ, стр. 223.

³⁾ Я сдѣлалъ лишь нѣкоторыя поправки въ ней.

⁴⁾ Прилож. къ Протоколамъ общ. ест. при Кас. ун-в. 1869—70 г.

вжной степи, это малая поверхность листовой пластинки—особенность, доходящая до того, что у нѣкоторыхъ здѣшнихъ растеній можно отыскать только слабые намеки на листья,—это такъ называемыя безлистные растенія (aphylli). Онъ приводитъ въ примѣръ довольно обыкновенную на югѣ войска траву—*Dodartia orientalis* (по киргизски теке-сакаль ¹⁾), которая имѣетъ видъ пучка почти голыхъ прутиковъ; только въ нижней части пучекъ изрѣдка усаженъ болѣе замѣтными, но всетаки мелкими листьями. „Это очень выгодно, говоритъ Смирновъ, для растенія въ странѣ, гдѣ лѣто отличается страшнымъ зноемъ и крайней засухой,—выгодно потому, что чѣмъ менѣе поверхность листьевъ, тѣмъ меньшее количество лучей падаетъ на нихъ, тѣмъ меньшее количество воздуха соприкасается съ ними, что для растенія здѣсь особенно выгодно при господствѣ сухихъ вѣтровъ“ ²⁾. Вольшимъ богатствомъ и разнообразіемъ отличаются флора окрестностей Индерскаго озера. Благодаря мѣстнымъ топографическимъ особенностямъ (глубокіе провалы въ горахъ) здѣсь на ряду съ сухимъ континентальнымъ климатомъ на поверхности горъ существуетъ въ глубокихъ провалахъ ихъ климатъ приближающійся по своимъ свойствамъ къ климату умѣренному, западно-европейскому. Поэтому на ряду съ растеніями, свойственными здѣшнему сухому климату и произрастающими на открытой поверхности горъ, въ провалахъ, особенно въ болѣе глубокихъ, произрастаютъ растенія, свойственныя странамъ, лежащимъ далеко на сѣверъ и западъ отсюда. Въ провалахъ можно встрѣтить таволгу (*Spiraea crenata*), шиповникъ (*Rosa cinnamomea et leucantha*), различные мхи и попортники, напр. *Cystopteris fragilis*, затѣмъ *Urtica bioica* и др. ³⁾. Но и помимо проваловъ флора окрестностей Индерскаго озера по своему составу представляетъ очень много оригинальнаго; здѣсь встрѣчаются очень рѣдкіе виды растеній, напр. *Jxioligion Pallasii*, который, по словамъ Карелина, кромѣ пограничнаго съ Персией Талышинскаго ханства и Арменіи, да Эюнгоріи, близъ Китайскихъ границъ, нигдѣ не растетъ. Кромѣ того въ упомянутой статьѣ

¹⁾ Растеніемъ этимъ какъ русскіе знахари, такъ и киргизы съ большимъ, по увѣреніямъ ихъ, успѣхомъ лечатъ отъ сифилиса. Карелинъ, 228 стр.

²⁾ *Lec. cit.*, стр. 18.

³⁾ *Ibid.*, стр. 16 и др.

Карелина приводится довольно длинный перечень замѣчательныхъ индѣйскихъ растений ¹⁾.—По долинамъ Урала и его притоковъ, гдѣ производятся луговые сѣнокосы, произрастаютъ хорошія кормовыя травы: *Poa pratensis*, *Poa nemoralis*, *Triticum repens*, *Phleum pratense* (тимофѣева трава, на языкѣ казаковъ „арженіе“), *Bromus inermis*, *Agrostis alba*, *Agrostis rubra*, *Alopecurus pratensis*, *Dactylus glomerata*, различные виды вики, вязель (*Coronilla varia*), *Trifolium pratense et repens*. Затѣмъ *Poterium officinalis*, *Melilotus alba et officinalis*, *Carum saſvi* и нѣкоторыя другія крупнолистія, составляющія въ сѣнѣ примѣсь, известную подъ названіемъ „бастыла“; здѣсь же произрастаетъ нѣсколько видовъ (4) солодкового корня (*Glycyrrhiza*). Затѣмъ въ лугахъ произрастаетъ много дикой марены, которой въ уральскихъ земляхъ 3 вида, именно: настоящая марена (*Rubia tinctorum*), кочевниковая (*Rubia peregrina*) и татарская (*Rubia tatarica*); послѣдней такъ много, что на луговой сторонѣ Урала, близъ Сарайчика, ее накашиваютъ цѣлыми десятками стоговъ ²⁾. Низовья Урала, начиная съ Сарайчиковской станицы, берега моря, Камышъ-Самарскія озера и другіе степные разливы заросли камышемъ (*Scirpus*), нюнькою (высокіе виды *Carex*), осоками и кугой (*Typha latifolia*, *angustifolia* и др.). Встрѣчаются здѣсь виды *Glycyrrhiza (uralensis)* и *Lathyrus'a (incardus)*, какихъ выше по Уралу не встрѣчается.

Особенное значеніе имѣетъ камышъ, служащій въ здѣшней безлѣсной мѣстности, не только матеріаломъ для топлива, но и строительнымъ матеріаломъ: изъ него дѣлаютъ крыши, заборы, куры (скотные дворы) и т. п. Молодой камышъ („куракъ“) содержитъ очень много питательныхъ веществъ и съ успѣхомъ идетъ на зимній кормъ скоту (его косятъ).

Болѣе или менѣе систематическаго изслѣдованія мѣстной флоры, кромѣ слишкомъ разбросанныхъ изслѣдованій Карелина, не имѣется совершенно, почему приходится ограничиться въ этомъ отношеніи тѣмъ, что сказано выше.

¹⁾ Карелинъ, стр. 216 и 232.

²⁾ Карелинъ, стр. 228.

7. Фауна войсковой территории. Несколько лучше обследованной является местная фауна, хотя больше или меньше систематическое исследование Эверсмана уже сильно устарело ¹⁾).

Больше других основательно изучена местная орнитологическая фауна и млекопитающих благодаря тому, что в пределах войска долго жил и коллектировал известный естествоиспытатель Гр. С. Карелин ²⁾. Из новейших работ по изучению фауны пограничных с войсковыми землями место надо указать на прекрасный труд Зарудного „Орнитологическая фауна Оренбургского края“, изд. акад. наук 1888 г.; к сожалению руководиться им можно не во всем, так как исследование Зарудного относится к местности лежащей за Уралом (между ним и Мугоджарскими горами), хотя различия и не должны бы быть особенно большими.

По списку Карелина в пределах войска млекопитающих животных встречается (исключая кабана и кулана, которых теперь совсем уже нет), 70 видов, т. е. по словам Карелина, немногим меньше, чем во всей Европейской России.

Кулань (*Equus caballus ferus*) встречался здесь в прошлом столетии вместе с другою разновидностью дикой лошади — тарпаном (*Equus equifergus* ³⁾) в северных частях войска (по р. Иртеку); кабань (*Sus scrofa*) нередко попадался в низовьях р. Урала и в зарослях Камыш-Самарских озер еще в 20-х и 30-х годах текущего столетия, а раньше кабанов отправляли даже в пре-

¹⁾ Естественная история Оренбургского края, ч. 2-я, Млекопитающие 1850 г., ч. 3-я Птицы, Моск. изд. 1868 г. Исследования относятся к 20 и 30 годам и, как показывает разбор Карелина (см. ниже), они страдают большими неточностями, пропусками и т. п.

²⁾ Задуманную им работу по естеств. истории края Карелин не успел выполнить: он умер в 1872 г. в Гурьеве и больше или меньше систематический труд его по местной фауне напечатать тот же «Разбор ст. Рябинина о естественных произведениях Уральского казачьего войска», на который неоднократно приходилось ссылаться выше и в котором помещены подробнейшие порочные как млекопитающих, так и птиц (стр. спб. общ. ест. 1875 г., т. 6, стр. 257—298). Кроме того списки животных и растений, найденных в северо-восточной части Каспийского моря, помещены еще в его Путешествиях (1832 г.), в записках геогр. общ., т. X, 1838 г., стр. 116—134. По этим другим работам главным образом составлен список урало-казачьей фауны.

Карелин, между 1771 и 1801 г.г. в пределах войска

зепть отъ Уральскаго каз. войска къ Высочайшему двору виѣсть съ рыбою, икрою и калмычатами. Мѣстные кабаны достигали громадныхъ размѣровъ (до 20 пудовъ вѣса).

Всего болѣе видовъ млекопитающихъ края принадлежить къ породѣ грызуновъ (Glirеs); здѣсь встрѣчаются: сурокъ (*Arctomys bobac*), 4 вида суслика (*Spermophilus* ¹), 5 видовъ тушканчиковъ (*Dipus*), 4 вида песчанокъ (*Meriones*), 9 видовъ крысъ и мышей (*Mus*), 5 видовъ полевокъ (*Arvicola*), 5 видовъ хомяковъ (*Cricetus*), 3 вида зайца—русакъ (*Lepus timidus*), бѣлякъ (*Lep. variabilis*), каспійскій (*Lep. caspius*). Послѣдній водится преимущественно по камышамъ и тальникамъ южной части войска (близъ г. Гурьева).

Изъ дикихъ плотоядныхъ встрѣчаются: барсукъ (*Meles taxus*), куница-бѣлодушка (*Mustela foina*), хорекъ (*Foetorius putorius*), горностаѣй (*Foetorius erminea*), ласочка или ласка (*Foet. vulgaris*), норка (*Foet. lutreola*), выдра или порѣшпа (*Lutra vulgaris*), волкъ (*Canis lupus* и *C. arundinaceus*, Kar.), лисица (*Canis vulpes*—много разновидностей), корсакъ (*Canis corsac*) и тюлень (*Phoca caspica*).

Изъ насѣкомоядныхъ встрѣчается 7 видовъ кожановъ (*Vesperugo*—летучія мыши), нетопыръ (*Vespertilio Nattereri*), ушанъ (*Plecotus auritus*), кротъ (*Talpa europaea*), выхухоль (*Myogale moschata* ²), 5 видовъ куторовъ (*Sorex*) и 2 вида ежа (*Erinaceus*).

Наконецъ изъ двукопытныхъ въ дикомъ состояніи встрѣчается теперь лишь сайгакъ (*Antilopa saiga*). Относительно этого послѣдняго животнаго слѣдуетъ замѣтить, что въ 30-хъ годахъ сайгаки покинули Уралъ и къ 50-мъ годамъ они въ предѣлахъ войска не встрѣчались совершенно—лишь изрѣдка изъ зауральской степи приходили къ Уралу для водопоя. Но за послѣднее время, неизвѣстно, подъ вліяніемъ какихъ причинъ, очень много ихъ переправилось оттуда на Самарскую сторону (европейскую часть Уральской области) и въ низовыхъ станицахъ они встрѣчаются громадными стадами. Что особенно замѣчательно, они стали появляться довольно высоко (напр. въ станицѣ Кожехаровской), чего давно уже не помнятъ старики, такъ какъ

¹) Между прочимъ *Spermophilus guttatus* (крапчатый сусликъ, или овражекъ Малороссіи).

²) Попадаетъ даже близъ Уральска въ озерахъ, хотя рѣдко.

Только въ старину (во времена Пугачева) сайгаки водились въ сѣвер-
ныя частяхъ военныхъ земель, даже въ Красновской станицѣ.

Практическую пользу изъ перечисленныхъ животныхъ казаки из-
влекаютъ лишь отъ пушныхъ звѣрей (волковъ, лисъ, зайцевъ и т. п.),
охотятся на нихъ. Шкурки частію идутъ въ продажу и въ нѣкото-
рыхъ поселкахъ Соболевской станицы сохранились до сихъ поръ охот-
ники, зарабатывающіе своей охотой командировки (плата денегъ по
отбыванію повинностей), что въ прежнее время было довольно обыч-
нымъ явленіемъ. По свидѣтельству старожиловъ и всѣхъ наблюдате-
лей, степи казачьи прежде были переполнены этимъ звѣрьемъ, теперь
же только волки, да зайцы встрѣчаются еще въ изобиліи. Охот-
никовъ специалистовъ прежде было среди казаковъ очень много, те-
перь же они перевелись, и только въ низовыхъ станицахъ остались
страстные охотники на сайгаковъ. Охота на сайгаковъ очень утоми-
тельна и требуетъ большого терпѣнія и выносливости, но казакамъ
она тѣмъ и нравится. вмѣстѣ съ появленіемъ сайгаковъ за послѣднее
время охота на нихъ приняла здѣсь значительные размѣры, состав-
ляя для нѣкоторыхъ специалистовъ довольно доходную статью. Въ
продажу идутъ одни рога самцовъ, мясо идетъ въ пищу, причемъ
голова его составляетъ у казаковъ первое лакомство.

Наконецъ весьма цѣннымъ въ практическомъ смыслѣ животнымъ являет-
ся тюлень, котораго бьютъ ради его сала и шкурокъ. Впрочемъ тюлений
промыселъ въ военныхъ водахъ сравнительно съ прежнимъ въ на-
стоящее время въ сильномъ упадкѣ; тюлень почему то сталъ рѣдко
ложиться на принадлежащихъ казакамъ островахъ, отчего устраи-
мый отъ войска бой его (осенью) не даетъ почти никакого дохода.
Въ прежнее время много тюленя вывозили съ аханнаго рыболовства,
что впоследствии было воспрещено ¹⁾.

Изъ исчезнувшихъ видовъ млекопитающихъ, благодаря находенію
по ярамъ (обрывамъ) р. Урала очень большого числа окаменѣлыхъ ро-
говъ, зубовъ и т. п., можно констатировать, что въ предѣлахъ вой-
ска раньше жили: *Bos primigenius*, *Flephas primigenius*, *Rhinoceros*
tichorhinus. Въ войсковомъ музеѣ до сего времени имѣются довольно

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ гл. о рыболовствѣ.

хорошо сохранившіеся окаменѣлости всѣхъ этихъ животныхъ. Обычно ихъ находятъ послѣ весенняго водоразлитія вымытыми въ яра и иногда случается, что попадаютъ и въ сѣти казакамъ во время боловства.

Орнитологическая фауна войсковой территоріи довольно богата. Громадное большинство птицъ относится къ пролетнымъ (постоянно гнѣздящимъ, случайно гнѣздящимъ, зимующимъ случайно и постоянно, — улетающимъ на лѣто), каковыя составляютъ болѣе 67% общаго количества птицъ; кромѣ этой категоріи встрѣчается очень мало птицъ, которыхъ можно назвать „залетными“, — онѣ залетаютъ сюда лишь случайно вмѣстѣ съ другими птицами; такихъ птицъ все же довольно много, — значительно больше, чѣмъ осѣдлыхъ, которыя составляютъ лишь около 8% общаго числа ¹⁾).

Богатство орнитологической фауны и особенно большое количество пролетныхъ и залетныхъ птицъ объясняется какъ климатическими особенностями и разнообразіемъ мѣстностей, встрѣчающихся въ войсковомъ предѣлѣ, такъ и особеннымъ значеніемъ р. Урала для всѣхъ пролетныхъ птицъ: эта рѣка для восточныхъ частей Европейской Россіи, составляетъ, минуя Волгу, самую главную пролетную дорожку, устья же его, особенно въ прежнее время, служили сборнымъ мѣстомъ для массы птицъ, стремящихся изъ-за моря на крайній сѣверъ гнѣздовья ²⁾).

Въ „Каталогѣ птицъ Урало-казачьихъ владѣній“ Карелина ³⁾ перечислено 345 видовъ, (изъ нихъ 2 вида по словамъ самого Карелина сомнительныхъ и одинъ по замѣчанію проф. Богданова, редактора этого изданія послѣ смерти автора каталога, невѣрно редѣленный). Изъ общаго количества — 43 вида хищныхъ птицъ, вороньихъ, 127 воробьиныхъ, 5 голубиныхъ, 5 куриныхъ, 84 г

¹⁾ При группировкѣ придерживаюсь Заруднаго, „Орнитол. фауна Оренб. края“, стр.

²⁾ Карелинъ въ 1869 г. писалъ: „вотъ уже 10 лѣтъ какъ этотъ сборный пунктъ птицъ движется нѣсколько западнѣе къ устьямъ р. Солики и Ваксалъ.“ Кар., разборъ ст. Рябины, стр. 278.

³⁾ Ibid., стр. 283.

настных и 68 водяных¹⁾.

Перечисленіе всѣхъ этихъ видовъ птицъ было-бы здѣсь излишне, почему я остановлюсь лишь на тѣхъ, которыя или имѣютъ какое-либо значеніе въ жизни мѣстнаго населенія, или чѣмъ нибудь особенно замѣчательны.

Наиболѣе характерными птицами степи слѣдуетъ признать тудака (*Otis tarda*) и стрепета (*Otis tetrah*), встрѣчающихся, особенно въ безводныхъ мѣстахъ Каменной, Чижинской станицъ и всей Внутренней линіи, въ довольно значительномъ количествѣ и служащихъ предметомъ охоты. Кромѣ вида *Otis tarda*—обыкновеннаго тудака (дрофа)—въ южной части войска встрѣчается мелкій видъ его—джекъ, или, какъ его называютъ казаки, вилай, вихлай, вертай (*Otis orientalis*). Наконецъ весьма рѣдко, случайно залетаетъ въ южные предѣлы арабская дрофа (*Otis Houbara*). Не менѣе обыкновенною въ здѣшнихъ степяхъ птицею является степной куликъ—кроншнепъ, называемый казаками „тюрикомъ“ (*Numenius arquata*); кромѣ этого вида по словамъ Карелина встрѣчается еще 5 другихъ видовъ *Numenius*'а.

Въ Чижинскихъ разливахъ, Камышъ-Самарскихъ озерахъ и т. п. водятся громадное количество утокъ всевозможныхъ сортовъ и гусей. Послѣднихъ у Карелина записано 10 видовъ (въ томъ числѣ 6 казарокъ, не гнѣздящихся въ здѣшнихъ мѣстахъ). Какъ тѣхъ, такъ и другихъ охотники бьютъ во множествѣ, а иной разъ ловятъ стѣми въ разливахъ, загоняя въ нихъ цѣлыя сотни „подлины“ и молодка. Кромѣ общераспространенныхъ утокъ (виды *Anas* и отчасти *Fuligula*) въ мѣстной фаунѣ слѣдуетъ отмѣтить 2 вида утокъ, гнѣздящихся въ норахъ и замѣчательныхъ совмѣстнымъ гнѣздованіемъ нѣсколькихъ самокъ въ одномъ гнѣздѣ. Это—пѣганка, бугровая утка (*Anas tadorna*) и красная утка (*Anas rutila*). Та и другая встрѣ-

¹⁾ Въ г. Уральскѣ при мужской гимназій имѣется естественно—историческій музей, основанный въ 60 годахъ при войсковомъ училищѣ покойнымъ М. К. Курлинымъ при ближайшемъ соудруничествѣ и подъ руководствомъ Г. С. Карелина, доставлявшаго изъ Гурьова чучела. Главное богатство музея составляетъ весьма хорошая коллекція птицъ, составленная Карелинымъ, но въ сожалѣнію въ музей не сохранилось списка ихъ, составленнаго тѣмъ-же Карелинымъ, а потому коллекція неопредѣленныхъ или сомнительно опредѣленныхъ птицъ не имѣетъ того научнаго значенія, какое она могла бы имѣть; судя по имѣющейся въ музей описи, въ ней имѣется 73 экз. млекопит., 523 чуч. птицъ, 13 препаратовъ рыбъ, 4 ящерицы наслѣжкомъ и нѣсколько банокъ со спиртовыми препаратами.

чается на Индерахъ, гдѣ въ разщелинахъ онѣ устраиваютъ гнѣзда. Первая, между прочимъ, очень легко приручается. Лебедь нынѣ встрѣчается почти исключительно въ морѣ, въ прежнее же время не мало водилось его и по долинѣ р. Урала, вдали отъ моря, въ болшихъ и заросшихъ камышемъ озерахъ; изрѣдка, впрочемъ, можно встрѣтить лебедя и теперь въ среднихъ частяхъ военныхъ земель (даже близъ Уральска). У Карелина записаны *Cygnus musicus*, *Cygnus olor* и *Cygnus Bewickii* (рѣдко). Среди жителей г. Гурьева есть лебединые охотники-специалисты, которые отправляются для ихъ ловли въ Мертвый Култукъ. Кромѣ лебедя они бьютъ и красного гуся—фламинго (*Phoenicopterus roseus*). Этотъ послѣдній встрѣчается изрѣдка въ морскихъ прибрежьяхъ казачьихъ владѣній. Въ довольно значительныхъ количествахъ по этимъ прибрежьямъ встрѣчаются „кошники“ (*Platalea leucorodia*), очень много разнообразныхъ чепуръ (*Ardea*—9 видовъ ¹⁾) и „дикуна“ (баба—*Pelecanus onocrotalus* и *crispus*). Всѣ эти птицы свойственны самымъ южнымъ приморскимъ частямъ войска. Къ перечисленнымъ надо прибавить еще стерха, или бѣлаго журавля. (*Grus leucogeranus*)—одного изъ самыхъ высокихъ видовъ журавлей (съ вытянутою шеей ростъ его до 1 саж.), гнѣздится онъ въ густыхъ заросляхъ камыша и куги низовьевъ р. Урала; сюда же надо отнести караваекъ (*Ibis falcinellus* и *castanea*), баклановъ (*Carbo carmelianus* и др.) и нѣкоторые виды морскихъ куликовъ.

Вообще въ низовьяхъ Урала орнитологическая фауна разнообразнѣе. здѣсь кромѣ помянутыхъ, изрѣдка встрѣчается еще рябокъ коньчатый (*Syrhaptes paradoxus* ²⁾), исключительно въ южныхъ предѣлахъ войска встрѣчаются еще слѣдующія птицы: *Pterocles arenarius*, *Merula rosea*—розовый скворецъ, самый злой врагъ саранчи, истребляющій ее въ громадномъ количествѣ; изрѣдка этотъ скворецъ за-

¹⁾ Одинъ изъ нихъ—бѣлая чепура—за послѣднее время служить, благодаря красивому султану бѣлыхъ перьевъ, у ружейныхъ охотниковъ промысловой птицей. Каждое перо покупается на мѣстѣ въ г. Гурьевѣ по 15 к., такъ что отъ одной птицы выручаютъ по 2 и болѣе рублей.

²⁾ Весною (въ мартѣ) 1888 г. въ предѣлахъ войска, даже близъ г. Уральска, эта птица появилась громадными стаями и, какъ необычайная здѣсь гостья, всѣхъ удивила. Интересно, что при полетѣ стай близъ телеграфныхъ проводовъ многіе птицы, задѣвая за нихъ, ломали себѣ крылья, и изъ собирали мѣстами цѣлыми десятками.

летаетъ и къ г. Уральску, обычно же встрѣчается лишь до г. Калмыкова. Нѣкоторые изъ птицъ, прилетающихъ съ весны на гнѣздовья, въ южныхъ предѣлахъ остаются иной разъ на зиму, но часто погибаютъ отъ недостатка пищи (утки, выпь. иногда тудакъ и перепелка).

Предметомъ охоты кромѣ указанныхъ выше птицъ служатъ куропатка (сѣрая), тетеревъ, останавливающіеся пролетомъ: валдинецъ, дупель, бекасъ и гаршнепъ ¹⁾.

Изъ пресмыкающихся извѣстны: черепаха (*Emys lutaria*), водяная какъ въ устьяхъ Урала, такъ и во многихъ степныхъ рѣчкахъ и озерахъ; ящерицы (вида 3—4), ужи, — между прочимъ водяной ужъ, неправильно называемый гурьевскими казаками водяной змѣей (*Tropidonotus hydrus*) и нѣсколько видовъ змѣй.

Систематическихъ изслѣдованій по *ихтиологіи* водъ, принадлежащихъ уральскимъ казакамъ, до сего времени не было производимо; если и кѣсьются подобныя работы, то онѣ больше трактуютъ о иб-стныхъ рыбахъ между прочимъ, ради выясненія какихъ-либо вопросовъ въ рыболовномъ промислѣ; таковы списки рыбъ, встрѣчающихся въ уральскихъ водахъ Сѣверцева ²⁾, Данилевскаго ³⁾ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ работѣ Кесслера „Рыбы Арало-Каспійско-Понтійской иктиологической области“ ⁴⁾ помѣщена табличка, судя по которой въ р. Уралѣ водится до 40 отдѣльныхъ видовъ рыбъ, не считая 10 идовъ, противъ которыхъ поставленъ?, дѣйствительно ли водятся онѣ въ Уралѣ или нѣтъ. При этомъ таблица Кесслера относится ко всему теченію р. Урала, а не къ среднему и нижнему, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. За неимѣніемъ другихъ болѣе полныхъ данныхъ приходится придерживаться этого списка, *отчасти провереннаго* лично мною по отношенію къ водамъ уральскихъ казаковъ.

Изъ породы осетровыхъ (красная рыба) въ войсковыхъ водахъ (въ морѣ и въ р. Уралѣ) водятся: бѣлуга (*Acipenser huso*), осетръ (*Ac. Guldenstädtii*), шипъ (*Ac. Schipa*), севрюга (*Ac. Stellatus*) и стерлядь

¹⁾ Вискаль и дупель впрочемъ въ глухихъ мѣстахъ гнѣздуютъ и теперь. Въ прежнее время они гнѣздились даже близъ Уральска.

²⁾ Жизнь красной рыбы въ Уральскихъ водахъ.

³⁾ Описание Уральского рыболовства.

⁴⁾ Рыбы Арало-Каспійск. эксп., в. IV.

(*Ac. ruthenus*) — послѣдняя относительно рѣдка и не заходитъ моря въ Уралъ, какъ это бываетъ въ Волгѣ. Кромя перечисленных прочно установленныхъ видовъ встрѣчается очень много разновидностей различаемыхъ казаками рыболовами и признаваемыхъ въ помѣсяяхъ перечисленныхъ основныхъ видовъ; такъ у казаковъ известны: бѣлужій шипъ, севрюжій шипъ, штыковая севрюга, персидская севрюга, которая по словамъ Гурьевцевъ будто-бы отличается рѣчной и не входитъ въ рѣку, а ловится исключительно въ морѣ. Но это, повидимому, совсѣмъ невѣрно, и „персидская“ севрюга и въ морѣ есть не болѣе, какъ крупная, болѣе темно пигментированная обыкновенная севрюга. Далеко нельзя сказать того же о „персидскомъ осетрѣ“, который, какъ я убѣдился тщательнымъ сравненіемъ его обыкновеннымъ осетромъ, дѣйствительно представляетъ отдѣльный, но отличный видъ, по признакамъ близкій къ *Ac. Sturio*. Извѣстно также у казаковъ разновидность осетра — керимъ, признаваемая некоторыми ихтиологами за особый видъ (*Ac. Baeri*).

Всѣ перечисленные рыбы заходятъ въ Уралъ весной для метанья икры, въ концѣ лѣта и осенью — на зимній отдыхъ, во время котораго красная рыба, насколько можно судить по наличнымъ даннымъ, и переходитъ въ особаго рода полу-оцѣпеніи. Впрочемъ очень можетъ быть, что помимо собственно цѣлей отдыха и зимней спячки на глубинахъ Урала — „ятовыхъ“ — рыба имѣетъ въ виду послѣ зимней спячки подняться вверхъ и выметать икру. По крайней мѣрѣ относительно осетра, который судя по имѣющимся даннымъ бьетъ икру черезъ годъ, можно предположить нѣчто подобное ¹⁾. Вообще замѣтить, что, несмотря на неоднократное изслѣдованіе мѣстнаго рыболовства, за отсутствіемъ систематическихъ научныхъ наблюденій и извѣстными о осетровыхъ, свѣдѣнія по ихъ біологіи очень скудны, и въ этомъ случаѣ приходится довольствоваться очень разнорѣчивыми и противорѣчивыми данными рыболововъ. Нѣкоторые наблюденія (несистематическія) о жизни осетровыхъ (севрюги, шипа и осетра) были собраны мною весной 1884 г., при чемъ оказалось, что севрюга питается преимущественно некоторыми ракообразными (*Mysis*, *Gammarus*, *Cyclops*), во множе-

¹⁾ Сиверцевъ. Жизнь красной рыбы въ Уральскихъ водахъ, стр. 104.

водящимися по побережью моря, осетры — преимущественно личинками двукрылых (*Chironomus* и др.) и мелкими видами моллюсков (*Sargidium*, *Dreysena*), шипь — личинками двукрылых и мелкой рыбешкой, бѣлуга-же, какъ давно извѣстно, питается преимущественно рыбой, особенно воблой, за которой всегда она слѣдуетъ ¹⁾).

Всѣ перечисленныя рыбы, за исключеніемъ стерляди, имѣютъ громадное промысловое значеніе. Изъ другихъ цѣнныхъ породъ рыбъ, встрѣчающихся въ войсковыхъ водахъ, слѣдуетъ указать на бѣлорыбцу (*Lucioperca leucichtys*), которая въ прежнее время входила въ довольно значительномъ количествѣ въ р. Уралъ и ловилась во время зимняго неводнаго рыболовства подъ г. Гурьевомъ какъ неводами, такъ и удочками ²⁾. Въ настоящее время она ловится въ сколько нибудь значительномъ количествѣ исключительно по побережью моря поздней осенью (на осеннемъ Курхай) и зимою во время аханнаго рыболовства. Вместе съ бѣлорыбцей осенью попадаетъ въ сѣти курхайщиковъ нѣрѣдка и лосось (*Salmo caspius* ³⁾).

Изъ такъ называемой *черной* рыбы (тоже, что на Волгѣ частиковая) наибольшее промысловое значеніе имѣютъ: судакъ (*Lucioperca sandra*), сазанъ (*Cyprinus carpio*), лещъ (*Abramis brama*), сомъ (*Silurus glanis*), жерехъ (*Aspius rapax*), вобла (*Leuciscus rutilus*) и нѣкоторые болѣе мелкіе виды изъ рода *Abramis*, извѣстные у казаховъ подъ общимъ именемъ „чебаковъ“, какъ-то: синецъ (*Abramis zora*), сопа (*Ab. ballerus* ⁴⁾), густера (*Blicca bjoernna*) и нѣкоторые другіе. Всѣ перечисленныя рыбы водятся какъ въ самомъ Уралѣ, такъ и въ большихъ его притокахъ, напр. Чаганѣ. Въ другихъ же притокахъ и рѣкахъ судака и жерека не встрѣчается, остальные же виды водятся повсюду. Менѣе важное промысловое значеніе имѣетъ чехонь (*Pelecus cultratus*), окунь (*Perca fluviatilis*), водящійся въ

¹⁾ Вородикъ. Объ опытахъ искусственнаго оплодотворенія икры севрюги, С. Х. и Лѣс. 1885 г., № 2.

²⁾ Палась (пут., т. 1, стр. 424) говоритъ, что въ февралѣ очень много ловили бѣлорыбцу сачками, удаляя, насаживая на нихъ кусочки нѣрѣзанной рыбы.

³⁾ Подъ г. Уральскомъ весной, отчасти осенью, ловится съ десяткомъ бѣлорыбцы; какъ рѣдкость, зимою 1889 г. во время багреня пойманъ лосось.

⁴⁾ Частно распространенной по Россіи терминологіи, вошедшей и въ латинскія назв. рыбъ, — *Ab. Sopa*, а сопой — *Ab. ballerus*.

большомъ количествѣ по озерамъ и ерикамъ . . .
 стигающій мѣстами довольно большихъ размѣровъ, ершь (*Aspergus* . .
pua), бершъ (*Lucioperca volgensis*), щука (*Esox lucius*), карась
 (*Carassius vulgaris*), линь (*Tinca vulgaris*)—послѣднія двѣ рыбы по
 омутамъ р. Чижы достигаютъ громадныхъ размѣровъ; голавль (*Squa-*
lius cephalus), язь (*Jidus melanotus*), красноперка (*Scardinius erythr-*
ophthalmus), подустъ (*Chondrostoma nasus*) и нѣкоторыя другія. Ка-
 спійская сельдь (*Clupea caspia*), заходящая иногда въ Уралъ, про-
 мыслового значенія здѣсь не имѣетъ; въ болѣе или менѣе значи-
 тельномъ количествѣ она стала появляться въ Уралѣ лишь въ самые
 послѣдніе годы. Наконецъ, кромѣ перечисленныхъ, въ устьяхъ Урала
 попадаетъ иной разъ морская рыба *Syngnatus pelagicus*, *Barbus*
brachycephalus; несомнѣнно встрѣчаются въ Уралѣ еще слѣдующія
 рыбы: минога (*Petromyzon Wagneri*), колюшка (*Gasterosteus platy-*
gaster)—обѣ въ очень ограниченномъ числѣ экземпляровъ, покрайней
 мѣрѣ судя потому, что казаки совсѣмъ не знаютъ этихъ рыбъ; по отноше-
 нію къ миногѣ, впрочемъ, безъ предварительныхъ опытовъ лова ея
 особыми, приспособленными для того снастями, сказать съ увѣренно-
 стью этого нельзя. Судя по тому, что въ зиму 18⁹⁹/00 г. минога
 частенько попадала въ сижу, ячея которой слишкомъ рѣдка для ея
 лова (рыба случайно запутывалась), можно скорѣе предположить, что
 миноги въ Уралѣ также много, какъ въ Волгѣ. Въ большомъ коли-
 чествѣ встрѣчаются *Cottus Gobio* (калта рыба, чашка рыба), *Gobius*
fluvialis, служащіе какъ тотъ, такъ и другой почти исключительной
 пищей колпиковъ.

Изъ наукообразныхъ слѣдуетъ назвать весьма обычнаго въ краѣ
 тарантула (по низменнымъ и солонцеватымъ мѣстамъ), скорпіона (въ
 песчаныхъ мѣстахъ), различныхъ породъ косянокъ (*Scolopendra*)—осо-
 бенно распространенъ здѣсь родъ *Julus*.

Изъ настькомыхъ какъ въ экономіи природы, такъ и въ мѣстномъ
 быту особенное значеніе имѣютъ изъ породы двукрылыхъ—комары, м.
 хл. оводы и т. п. Съ одной стороны, какъ показали изслѣдова-
 ния осетровыхъ и другихъ рыбъ, личинки двукрылыхъ служатъ
 многихъ изъ нихъ почти исключительною пищею, почему понятна

детъ зависимость между количествомъ этихъ насѣкомыхъ, связанномъ съ густотою и зарослостью прибрежій моря и устьевъ, и количествомъ питающейся этими личинками рыбы. Съ другой стороны эти же насѣкомыя представляютъ истинный бичъ населенія южной части войска и содержаго тамъ скота, которому кромѣ физической боли отъ укусовъ нѣкоторыя изъ насѣкомыхъ причиняють серьезныя болѣзни. Изъ другихъ насѣкомыхъ, имѣющихъ не менѣе важное значеніе въ мѣстной жизни слѣдуетъ назвать саранчу (*Pachythylus migratorius*), краснокрылую саранчу (*Gryllus minutus*, Pall.). Первая, представляя изъ себя грозное для хлѣбовъ и луговъ насѣкомое, противъ котораго за послѣднее время велась здѣсь обширная борьба (на нее истрачено до 150 тыс. руб.), посѣщаетъ лишь южныя части войска. Краснокрылая саранча—по мѣстному конекъ, кобылка,—обычно не вредящая посѣвовъ, въ засухи, случается, нападаетъ и на нихъ (въ сѣверныхъ станицахъ). Въ спискѣ насѣкомыхъ, изысканныхъ Карелинымъ въ сѣверо-восточной части Каспійскаго моря (въ 1832 г.) значится болѣе 64 видовъ открытых имъ видовъ; у Эверсмана указывается на рѣдкихъ насѣкомыхъ, встрѣчающихся на Индерскихъ горахъ, между прочимъ—*Vur-recitis variolaris*, *Colosoma Pandagi* ¹⁾,

Жизнь многихъ насѣкомыхъ здѣшняго края также непродолжительна, какъ и мѣстныхъ растеній, быстро развивающихся и скоро засыхающихъ отъ полящаго солнца. Съ засухою растеній пропадаютъ и насѣкомыя.

Ракообразныя, моллюски и простѣйшія животныя, можно сказать, совсѣмъ не изслѣдованы, почему я не считаю нужнымъ останавливаться на нихъ и закончу очень бѣдный и по неволѣ мало основательный очеркъ урало-казачей фауны, которая еще ждетъ болѣе систематическихъ и подробныхъ изслѣдованій.

¹⁾ Естеств. исторія Оренб. края, т. I.

НАСЕЛЕНИЕ.

Население войсковое и невойсковое.—Измѣненія въ относительномъ количествѣ того и другого.—Население городское и станичное.—Плотность населенія.—Племенной и религіозный составъ.—Распределение населенія по сословіямъ и званіямъ.—Возрастной составъ и группировка населенія по семейному положенію.—Величина семей и рабочій составъ ихъ.—Рождаемость и смертность.—Браки.—Другіе факторы, вліяющіе на увеличеніе или уменьшеніе населенія.—Приростъ населенія съ 1801 г.—Разселеніе по войсковой территоріи.—Переселенія изъ одной станицы въ другую.—Населенные пункты и ихъ распределение по отдѣламъ.—Частные хутора.—Группировка населенныхъ пунктовъ по числу жителей.

Населеніе земли Уральскаго казачьяго войска прежде всего рѣзко раздѣляется на двѣ характерныя группы: *войсковое*, или казачье селеніе и *невойсковое*, или *иногородное* населеніе. Первое представляетъ собою *коренное* населеніе данной территоріи, имѣетъ свою бо-
чѣмъ трехсотъ-лѣтнюю исторію и составляетъ хозяина данной мѣ-
ности; второе—является элементомъ *пришлымъ* „изъ иныхъ городовъ“ преимущественно изъ центральной Россіи.

Надо замѣтить, что на языкѣ самихъ казаковъ подѣлъ *иногородны* разумѣются только пришлые русскіе люди—купцы, крестьяне, мѣ-
не, чиновники и т. п., киргизъ-же, принадлежащихъ тоже къ лицъ
невойсковымъ, казаки *иногородными* никогда не называютъ; ме-
тѣмъ въ официальныхъ отчетахъ подѣлъ рубрикой „иногородныхъ“ з-
чатся всѣ невойсковыя лица.

Общее количество казачьяго и иногогороднаго населенія въ войскъ
соотношеніе между ними видно изъ слѣдующей таблицы:

Н а с е л е н і я о б о е г о п о л а.

Года.	Войскового.	Невойскового.	Всего.	% невойскового.
1871 г.	84,040	22.360	106.400	21,0
1872 г.	84.889	23.054	107.943	21,3
1873 г.	86.776	23.826	110.602	21,5
1874 г.	88.605	23.010	111.615	20,6
1875 г.	87.682	23.607	111.289	21,1
1876 г.	88.308	23.335	111.643	20,9
1877 г.	89.657	23.999	113.656	21,1
1878 г.	90.069	24.791	114.860	21,5
1879 г.	90.916	27.042	117.958	22,0
1880 г.	92.609	24.786	117.345	21,0
1881 г.	93.946	24.433	118.379	20,4
1882 г.	95,682	25.778	121.460	21,3
1883 г.	97.024	26.081	123.105	21,1
1884 г.	98.935	26.312	125.247	21,0
1885 г.	99.971 ¹⁾	36.950	136.921	26,9
1886 г.	102.293	37.401	139.694	26,9
1887 г.	103.554	36.592	140.146	26,1
1888 г.	106.283	38.873	145.156	26,7
1889 г.	107.077	40.491	147.568	27,4

¹⁾ При сравненіи этой цифры всего войскового населенія за 1885 г. съ таковой-же изъ сводной таблицы за все войско въ приложеніяхъ (см. прил. II), можно видѣть, что она разнится на 120 душъ. Такая разница произошла отъ различнаго способа полученія цифры общаго населенія: цифра 99971 получена путемъ подсчета цифръ изъ годовыхъ отчетовъ, которые представляются атаманами станицъ и поселковъ; въ этомъ году отчеты составлялись на основаніи данныхъ переписи 1883/4 г. Цифра-же сводной таблицы (99851) получена черезъ подсчетъ по карточкамъ, составленнымъ по подлиннымъ спискамъ переписи послѣ ихъ провѣрки, такъ-что болѣе вѣрно слѣдуетъ считать цифру сводной таблицы; но въ виду того, что первая цифра вычисленная раньше, принята въ основу всѣхъ расчетовъ, какъ въ этой, такъ и всѣхъ другихъ главахъ, я и здѣсь выставляю цифру, взятую изъ отчетовъ атамановъ станицъ и вошедшую во всѣ официальные отчеты.

Главная причина получившейся разницы заключается въ присутствіи въ войскѣ значительнаго количества хуторянъ, числящихся по двумъ станицамъ; при выборкѣ свѣдѣній на карточки такіе хуторяне записывались уже въ какую-либо одну станицу, въ отчетахъ-же атамановъ станицъ они могли свободно попасть вдвойнѣ. Что причина разницы лежитъ именно въ этихъ хуторянахъ, можно убѣдиться, сравнивая населеніе отдѣльныхъ станицъ по таблицѣ помѣщенной ниже (стр. 136) съ сводной таблицей по станицамъ войска: наибольшая разницъ оказывается именно въ тѣхъ станицахъ, въ районѣ которыхъ или изъ которыхъ много хуторянъ, напр., Уральскія, Красновская, Чаганская и т. п.

Не смотря на значительныя колебанія, въ общемъ $\%$ невойскаго населенія замѣтно возросъ за это время; сильныя скачки въ численности невойскаго населенія въ 1879 и 1885 годахъ объясняются всего вѣроятіе переписями—въ 1879 г. города Уральска, въ которомъ сосредоточивается главная масса лицъ невойскаго сословія, въ 1885—по всемъ селеніямъ войска. Въ виду того, что въ числѣ невойскаго населенія немало имѣется лицъ не постоянно, а временно живущихъ въ войскѣ, указанныя колебанія будутъ понятны: въ зависимости отъ разнообразныхъ экономическихъ причинъ,—урожая или неурожая хлѣба и травъ и т. п.,—число невойсковыхъ лицъ, остающихся на зиму и попадающихъ въ статистику населенія даннаго года то уменьшается, то увеличивается ¹⁾. Рѣзкое увеличеніе осѣдлаго невойскаго населенія произошло въ 1867—68 годахъ, когда невойсковымъ лицамъ разрѣшено было пріобрѣтать на казачьей землѣ недвижимую собственность: тогда какъ въ 1866 г. невойсковыхъ лицъ было всего 7,7 $\%$, въ 1867 г. ихъ было 11,3 $\%$, а въ 1868 г. уже 27,7 $\%$ всего населенія ²⁾. Изъ тѣхъ-же данныхъ о процентномъ отношеніи лицъ невойскаго сословія къ войсковому ясно видно, что пришлое населеніе растетъ значительно сильнѣе. чѣмъ коренное войсковое, что объясняется главнымъ образомъ наплывомъ въ войско иногороднихъ изъ центральныхъ губерній. Если взять процентъ увеличенія населенія за 10 послѣднихъ лѣтъ (см. таблицу), т. е., опредѣливъ приростъ за время съ 1880 по 1889 годъ, вычислить, какой это составитъ $\%$ по отношенію къ цифрѣ 1880 года. мы найдемъ, что тогда-какъ для войскаго сословія этотъ $\%$ будетъ всего 15,6, для невойскаго 63,7, т. е. почти въ 4 раза болѣе сравнительно съ войсковымъ населеніемъ.—Распредѣленіе населенія какъ войскаго, такъ и невойскаго по городамъ и другимъ селеніямъ войска за періодъ времени съ 1871—1885 г. видно изъ слѣдующей таблицы:

¹⁾ Надо замѣтить, что рабочіе, приходящіе только на полевые работы, въ общую цифру населенія не вводятся.—Зимніе рабочіе при переписи 1884 г. вошли, раньше-же въ отчетахъ имѣлись, повидимому, свѣдѣніа лишь объ осѣдломъ невойсковомъ населеніи.

²⁾ См. Хо ошкниъ. Каз. войска, стр. 132.

	Въ городахъ ¹⁾ .				Въ другихъ селеніяхъ.			
	Войскового.		Невойскового.		Войскового.		Невойскового.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1871	8219	8519	6275	3805	33.021	34.281	6532	5748
1872	8272	8492	6322	3934	33.402	34.723	6781	6017
1873	8415	8624	6527	4045	34.259	35.478	7062	6192
1874	8292	8605	6555	3958	35.179	36.529	6586	5911
1875	8829	9169	6757	4163	33.060	36.624	6686	6001
1876	8868	9163	6768	4176	33.380	36.897	6534	5857
1877	8952	9208	6746	4179	34.077	37.420	6910	6164
1878	8892	9178	6965	4371	34.334	37.665	7086	6369
1879	8631	9294	7653	4777	34.805	38.186	7610	7002
1880	8662	9383	7697	4834	35.471	38.553	6375	5830
1881	8724	9482	7662	4846	36.685	39.055	6181	5744
1882	8788	9591	7574	4817	37.416	39.887	6991	6396
1883	8839	9654	7602	4860	38.118	40.413	7079	6540
1884	8951	9765	7614	4874	39.016	41.203	7186	6638
1885	9142	9804	10.394	9708	39.746	41.279	9127	7721

Отсюда видно, что иногородній элементъ держится преимущественно въ городахъ, что находится въ прямой связи съ родомъ дѣятельности этой части населенія—торговлей и занятіемъ ремеслами. Самый ростъ городского населенія, выражающійся за время съ 1871—1885 г. 46^{0/0} ²⁾ относительно перваго года этого періода, обязанъ почти исключительно невойсковымъ лицамъ: тогда какъ войсковое населеніе въ городахъ за это время увеличилось въ общемъ всего тысячи на 2, иногороднее населеніе почти удвоилось — съ 10 тыс. возрасло до 20 тыс. д. об. пола.

¹⁾ До 1875 г. города были: областной—Уральскъ, уѣздный—Гурьевъ и безъ-уѣздный—Илекъ. Съ 1875 г. прибавился еще уѣздный городъ—Калимыкъ, раньше нечислившійся по отчетамъ городовъ, хотя это слѣдовало-бы дѣлать съ открытіемъ области (1869 г.)

²⁾ Съ 26818 д. обоего пола въ 1871 г. городское населеніе возрасло къ 1885 г. (годъ переписи) до 39048 д. Въ 1871 г. оно составляло лишь 25^{0/0} всего населенія, въ 1885 г.—28^{0/0} слишкомъ. Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи городское населеніе составляетъ въ среднемъ всего 12^{0/0}. Стало бытъ для земли Уральскаго войска можно констатировать преобладаніе городской жизни, хотя эта послѣдняя здѣсь въ насѣ и собственно въ отношеніи казаконъ мало чѣмъ отличается отъ станичной жизни. Интересно, что Палласъ опредѣляетъ населеніе г. Уральска тысячъ въ 15, такъ-что принимая все населеніе въ то время близкимъ къ цифрѣ его по переписи Мехера (1801 г.)—36980, получимъ, что въ то время населеніе одного Уральска составляло до 40^{0/0} всѣхъ жителей.

Въ другихъ же селеніяхъ войска инороднѣй элементъ не играетъ такой преобладающей роли, хотя и тамъ ростъ его относительно болѣе силенъ, чѣмъ войскового населенія. Чтобы дать представленіе о распредѣленіи войскового и невойскового сословія по разнымъ станціямъ войска, приведу данныя по этому предмету за 1885 годъ.

Населеніе обоего пола.

		Названіе станицъ.	Войско- вого.	Невой- скового.	Всего.	% невойск. нас. къ общ. чис. жител.
Уральскаго отдѣла.		1 и 2 Уральскія ¹⁾	10978	15228	26206	58,1
		Трекинская -	3320	341	3661	9,3
		Рубеженская -	2736	995	3731	26,6
		Кирсановская -	4287	1693	5980	28,3
		Бородинская -	4045	1903	5948	31,9
		Благодарновская -	2173	832	3005	27,6
		Красновская -	1999	1959	3958	49,4
		Соболевская -	2854	1240	4094	30,2
		Илецкая ²⁾ -	6565	3081	9646	31,9
		Студеновская -	8485	766	9251	8,9
		Мустаевская -	3674	602	4276	14,1
		Кругло-Озерновск.	5348	981	6329	15,5
		Въ Уральскомъ отдѣлѣ	56464	29621	86085	34,3
Калмыковскаго отдѣла.		Каменная -	1197	959	2156	44,5
		Чижинская -	1524	199	1723	11,5
		Чаганская -	4055	99	4154	2,3
		Скворкинская -	4368	441	4809	9,1
		Бударинская -	4631	95	4726	2,9
		Кожехаровская -	4154	545	4699	11,6
		Горячинская -	2988	79	3067	2,5
		Сахарновская -	2949	84	3033	2,7
		Калмыковская ³⁾ -	3694	187	3881	4,8
		Кармановская -	674	800	1474	54,3
Гур. от.		Глиненская -	969	936	1905	49,1
		Сламышинская -	1103	363	1466	24,8
		Въ Калмык. отдѣлѣ	32306	4787	37093	12,9
		Кулагинская -	1914	165	2079	7,9
		Зеленовская -	1565	49	1614	3,9
		Яманхалинская -	1511	37	1548	2,3

¹⁾ Входитъ городъ Уральскъ.

²⁾ Входитъ городъ Илецкъ.

³⁾ Входитъ городъ Калмыковъ.

		Населеніе обоего пола.			°/о невоиск. нас. къ общ. чис. жител.
Названіе станицъ.		Войско- вого.	Невой- скового.	Всего.	
Гур. от.	Сарайчиковская -	2539	53	2592	2,0
	Гурьевская -	3672	2238	5910	37,8
	Въ Гурьевск. отдѣлѣ	11201	2542	13743	17,0
	Всего въ войскѣ -	99971	36950	136921	26,9

Такимъ образомъ по относительному количеству лицъ невоиcкового сословія всѣ станицы можно разбить такъ: болѣе 50°/о невоиcковое населеніе составляетъ въ станицахъ — Уральскихъ и Кармановской. Въ первыхъ это обуславливается значительнымъ количествомъ русскихъ, инородныхъ людей, во второмъ большимъ количествомъ инородцевъ — киргизъ. Отъ 45 до 50°/о невоиcковое населеніе составляетъ въ станицахъ — Красновской и Глиненской: въ первой по всѣмъ хуторамъ и селеніямъ зимуетъ очень много крестьянъ въ качествѣ работниковъ, зимовщиковъ, содержателей постоянныхъ дворовъ и т. п.; во второй высокой °/о обусловленъ опять большимъ количествомъ пастуховъ — киргизъ. Отъ 35—45°/о имѣютъ станицы — Каменная и Гурьевская. Отъ 25—35°/о — Соболевская, Бородинская, Илецкая, Рубеженская, Кирсановская и Благодарновская. Отъ 15—25°/о Сламихинская, Мустаевская, Кругло-Озерновская. Отъ 10—15°/о — Кожехаровская и Чижинская. Въ остальныхъ во всѣхъ невоиcкового населенія менѣе 10°/о. Если брать болѣе крупныя административныя единицы — отдѣлы, мы видимъ, что относительно всего болѣе невоиcковыхъ лицъ въ отдѣлѣ Уральскомъ. Сопоставляя итоги населенія по отдѣламъ съ пространствомъ, выраженнымъ въ квадратныхъ верстахъ, мы можемъ убѣдиться, что наибольшая *плотность* населенія замѣчается въ отдѣлѣ Уральскомъ — 5,7 душъ об. пола на 1 квадр. версту и въ частности въ трехъ илецкихъ станицахъ (около 9 душъ об. пола на 1 квадр. версту). Наименьшая плотность — 1 д. на квадр. версту въ отдѣлѣ Калмыковскомъ и средину между ними занимаетъ Гурьевскій отдѣлъ съ плотностью 1,3 д. на квадр. версту. Если выдѣлить въ Калмыковскомъ отдѣлѣ всѣ станицы, лежащія по Деркулу, Чижамъ, Узенямъ и Бушуму, т. е. станицы — Каленную, Чижинскую, Сламихинскую, Кармановскую и Глиненскую, то окажется, что по отношенію ихъ плотность будетъ всего 0,3 д. об. пола на 1 кв. версту, и эту часть войсковой территоріи (прежняя

Внутренняя линия) надо считать населенной наименѣе плотно. Средняя же плотность населенія по всему войску равна 2,2 д. об. пола на 1 квад. версту, что по сравненіи съ средней цифрой для Европейской Россіи (за 1883 г. 18,5 на 1 кв. версту) даетъ возможность назвать землю Уральскаго войска заселенною относительно очень слабо. Даже въ Астраханской губ. плотность населенія (3,4) болѣе, чѣмъ въ Уральскомъ войскѣ, и только одна изъ 50 губерній Европейской Россіи, — Архангельская, населена еще менѣе плотно (0,39 д. об. пола на 1 кв. версту). Изъ приложенной картограммы наглядно видна плотность населенія въ различныхъ станицахъ войска на основаніи данныхъ за 1885 г. ¹⁾ О племенномъ составѣ какъ войскового, такъ и невоинского населенія края можно судить по даннымъ слѣдующей таблицы

	Русскихъ.				Татаръ.				Киргизъ.		Ев-реевъ.		Нѣм-цевъ.		Поля-ковъ.		Баш-киръ.		Бу-харъ.		Кал-мык.		
	Войск.		Невоин-скогого.		Войск.		Невоин-скогого.		Невоин-скогого.		Невоин-скогого.		Невоин-скогого.		Войск.		Невоин-скогого.		Невоин-скогого.		Невоин-скогого.		
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
Г.Уральскъ	4926	3453	6742	6529	182	147	843	757	51	12	25	22	19	8	1	14	1	—	—	4	2	1	5
„ Гурьевъ	1794	1840	969	881	18	20	203	169	2	2	5	4	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—
„ Калмык.	568	575	48	46	11	10	26	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Илекъ	1674	1730	926	847	17	25	449	369	11	—	3	1	—	—	—	—	—	51	37	—	—	—	—
Итого въ городахъ	8962	9600	8675	8301	178	202	1531	1316	64	14	33	27	21	10	1	15	1	51	37	4	2	1	2
Отдѣлы:																							
Уральскій	10939	70334	4850	4194	1493	1443	759	493	927	675	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	69	59	—
Гурьевскій	3615	2738	69	71	40	43	75	66	12	21	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41	52	—
Калмыков.	14129	14318	1019	880	1024	961	243	228	1173	1103	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	406	304	—
Итого въ отдѣлахъ	36681	38415	5938	5145	2519	2449	1077	777	2112	1709	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	516	412	—
Всего	45643	48015	14613	13446	2727	2651	2608	2093	2176	1813	33	27	21	10	1	15	1	51	37	4	2	517	417
Об. полн.	93648	28059	5378	4701	3989	60	31	1	16	88	6	934	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	121717	10079	3989	60	31	17	88	6	934	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

¹⁾ Хотя мною въ таблицахъ и добавлены свѣдѣнія о населеніи за послѣдніе годы, но основныя свѣдѣнія взяты вездѣ за 1885 г., годъ переписи.

Преобладающимъ элементомъ края являются русскіе, составляющіе, въ общемъ войсковые и невойсковые,—88,9% всего населенія; собственно войсковое населеніе заключаетъ: 93,6% русскихъ, 5,3% татаръ и 0,9% калмыкъ.

Въ 1876 году племенной составъ войскового населенія выражался: 93% русскихъ, 5,5% татаръ и 1,5% калмыкъ. Стало быть за промежутокъ времени между 1876—1885 г. племенной составъ измѣнился нѣсколько въ пользу русскаго племени насчетъ татаръ и особенно калмыкъ ¹⁾. Раньше въ составъ войскового населенія входили башкиры, каракалпаки: первые отдѣлены отъ войска съ перечисленіемъ ихъ въ крестьянъ, вторые повидимому всѣ перевелись или выродились и обрусѣли окончательно. По Рябинину (стр. 331) племенной составъ казачьяго населенія въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ былъ: русскихъ—86%, башкиръ—7%, татаръ—5%, калмыкъ 1,4% и каракалпакъ—0,6%. Изъ приведенной выше таблицы населенія по племенамъ видно, что татары главнымъ образомъ живутъ въ предѣлахъ Уральскаго отдѣла, калмыки—въ Калининскомъ отдѣлѣ.

¹⁾ религіозномъ составѣ войскового и невойскового населенія можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Х Р И С Т І А Н Ъ												И Н О В Ъ Р Ц Е В Ъ														
Православнаго.				Единовѣрческаго.				Старообрядческ.				Римск. катол.		Еванг. лютер.		Протестант.		Еврейскаго.		Магометанскаго.				Буддизм. (Далаитовъ).		
Войск.		Невойск.		Войск.		Невойск.		Войск.		Невойск.		Войск.		Невойск.		Войск.		Невойск.		Войск.		Невойск.				
М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.			
275	246	2304	4081	2469	2504	1134	1267	2082	3603	290	281	1	14	1	11	2	8	6	25	22	132	147	904	769	1	2
15	25	432	381	1169	1243	464	425	610	570	73	73	—	1	—	1	1	1	1	5	4	18	20	205	171	—	—
1	2	48	46	545	554	—	—	22	19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	10	26	21	—	—

¹⁾ На основаніи данныхъ о числѣ калмыкъ прежде и теперь и о числѣ рожденій и смертей у нихъ можно придти къ тому заключенію, что это племя медленно, но очень опредѣленно подвергается вымиранію: такъ въ 1862 г. калмыкъ считалось 1184 д. об. пола, а въ 1885 всего 934. За время съ 1876—85 г. родилось ихъ всего 450, а умерло 574, въ десять лѣтъ убавилъ въ 124 человека, или 12,4 чел. ежегодно. Если дѣло вымиранія пойдетъ такимъ же образомъ, то черезъ 75 лѣтъ въ войскѣ не остан тся ни одного калмыка.

	Х Р И С Т І А Н Ъ												И Н О В Ъ Р Ц					
	Православнаго.		Единоѣрческаго.		Старообрядческ.		Римск. католич.		Еванг. лютер.		Протестант.		Буддиста.		Магометанскаго.			
	Войск.	Невойск.	Войск.	Невойск.	Войск.	Невойск.	Войск.	Невойск.	Войск.	Невойск.	Войск.	Невойск.	Войск.	Невойск.	Войск.	Невойск.		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Г. Илекъ	9	12	861	782	1321	1342	11	16	344	376	54	49	—	—	—	—	3	1
Итого въ городахъ	400	387	6649	6190	5504	5615	1609	1708	3058	3568	417	403	1	15	1	12	3	9
Отдѣлы:																		
Уральскій	83	76	3862	3245	3903	4130	790	735	14952	16152	198	214	—	—	—	—	1485	1445
Гурьевскій	2	3	33	29	2855	2911	33	40	778	824	3	2	—	—	—	—	40	43
Калинков.	72	62	898	765	7164	7287	76	72	6892	6970	45	43	—	—	—	—	1024	961
Итого въ отдѣлахъ	157	141	4793	4039	13902	14328	899	847	22622	23946	246	239	—	—	—	—	2549	2473
Всего	557	528	11442	10229	19406	19973	2578	2553	25690	27314	663	662	1	15	1	12	3	9
Об. пола	1086	21671	89379	5063	53194	1325	1	16	15	16	60	5378	878					

Отсюда видно, что первое по своему числу мѣсто среди войскового населенія занимаютъ старообрядцы составляющіе — 53,3% всѣхъ казаковъ; за ними слѣдуютъ единовѣрцы — 39,3%, за ними магометане — 5,3%, за ними православные — 1,0% и наконецъ буддисты (язычники). Невойсковое же населеніе состоитъ преимущественно изъ православныхъ и магометанъ. Въ частности старообрядчество среди войскового населенія наиболѣе развито въ отдѣлѣ Уральскомъ, всего меньше въ Гурьевскомъ; наиболѣе распространенными, судя по перенесенію 1885/6 г., являются старообрядцы, неприемлющіе священства (52,4% общаго числа старообрядцевъ); приемлющихъ священство нѣсколько меньше; но статистику старообрядчества по отношенію распредѣленія ихъ по толкамъ надо считать крайне неточною, въ чемъ легко убѣдиться, сопоставляя % приемлющихъ и неприемлющихъ священство за два рядомъ стоящіе года: въ одномъ оказывается больше старообрядцевъ неприемлющихъ священства, въ другомъ больше приемлющихъ. Объясненіе этой неточности кроется въ невозможности для составите-

лей годовыхъ отчетовъ и посемейныхъ списковъ, если бы даже они пожелали отнестись добросовѣстно къ этому дѣлу, разобратъся въ большомъ количествѣ разныхъ толковъ мѣстнаго старообрядчества, которое изслѣдувано вообще весьма мало.

Если сравнить приведенныя $\%$ отношенія съ таковыми-же, приведенными въ книгѣ Рябинина (стр. 334), мы придемъ къ тому заключенію, что православныхъ среди казаковъ стало нѣсколько больше (вмѣсто $0,08\%$ — 1%), единовѣрцевъ относительно меньше (по Рябинину— $48,9\%$),—старообрядцевъ значительно больше (вмѣсто— 37% — $53,3$). Впрочемъ полагаться на вѣрность цифръ въ данномъ случаѣ довольно опасно тѣмъ болѣе, что въ 50—60-е года, въ разгаръ нѣстной борьбы съ расколомъ, очень вѣроятно, что въ отчетахъ цифра старообрядцевъ сильно уменьшена, но крайней мѣрѣ на это имѣются нѣкоторые доказательства.

Еще менѣе надежны цифровыя данныя о распредѣленіи населенія по *сословіямъ* и *званіямъ*. Войсковое населеніе, составляя особое казачье сословіе, вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ обще-государственныя сословныя подраздѣленія: такъ среди него есть классъ дворянъ, духовенства, простого казачества (нижніе чины). Относительное количество этихъ категорій видно изъ слѣдующихъ цифръ отчета за 1885 г.:

	Обоего пола $\%$
Дворянъ (потомственныхъ и личныхъ) -	1188 1,2
Духовенства - - - - -	733 0,7
Казачества - - - - -	98050 98,1

Отсюда ясно, что простое казачество (нижніе чины) составляетъ подавляющее большинство среди войскового населенія.

Составъ невойскового населенія по *сословіямъ* слѣдующій:

Дворянъ - - - - -	281
Духовенства - - - - -	20
Купцовъ - - - - -	444
Мѣщанъ - - - - -	3412

Крестыанъ, отставныхъ и безсрочныхъ нижнихъ

въ (съ семействами) - - - - - 28185

Иностранцевъ -	-	-	-	4100
Иностранцевъ -	-	-	-	23
				36465 ¹⁾ .

Гораздо болѣе важное экономическое значеніе имѣть распредѣленіе населенія по *возрастамъ*, и въ виду того, что данныя по этому предмету имѣвшіяся до переписи 188^{5/6} года, представляли ничто иное, какъ результатъ искусственной группировки населенія по извѣстной таблицѣ Буяковскаго съ нѣкоторыми поправками, а иногда ошибками, изъ всѣхъ демографическихъ данныхъ переписи особенное вниманіе было обращено на возрастной составъ войскового населенія и на выясненіе количества рабочихъ силъ. — Согласно указаній статистическаго отдѣла нія московскаго юридическаго общества ²⁾ были приняты возрастные группы:

- отъ 1 — 8 лѣтъ для дѣтей.
- отъ 8—14 „ „ школьнаго возраста.
- отъ 14—18 „ „ полурабочниковъ,
- отъ 18—60 „ „ полныхъ работниковъ.

безразлично мужскаго и женскаго пола. Хотя мѣстныя особенност населенія далеко не во всемъ отвѣчаютъ такой группировкѣ, для удобства сравненій пришлось остановиться на ней, какъ болѣе распространенной, причѣмъ подсчетъ цифровыхъ данныхъ былъ ограниченъ школьными и рабочими возрастами, число же дѣтей определено лишь для нѣкоторыхъ станицъ. Слѣдуетъ прибавить еще, что разные увѣчныя неспособныя къ труду, хотя-бы по возрасту подходили подъ рубрики неполныхъ и полныхъ работниковъ, всѣ исключались изъ этой категоріи съ отнесеніемъ къ непроизводительной части населенія. Результаты подсчета данныхъ переписи сгруппированы въ сводной постановочной таблицѣ (см. прил. II, стр. 45); изъ нея видно, что

	Муж.	Жен.	Обоего пола
Дѣтей школьнаго возраста (8—14 лѣтъ) зарегистрировано	-	-	6435 6143 12578

¹⁾ Остатокъ—485—до общей цифры войскового населенія составляютъ мѣстныя регулярныя команды.

²⁾ См. Протоколъ засѣданія по этому предмету на 26 Января 1888 г.

	Муж.	Жен.	Обоего пола.
Полуработниковъ (14—18 л.)	4210	4153	8363
Полныхъ работниковъ (18—60 л.)	24622	26268	50890

По отношенію ко всему войсковому населенію школьный возрастъ даетъ ¹⁾ - - - - - 12,6%

Полуработники - - - - - 8,3%

Полные работники - - - - - 50,9%

На остальную непроеводительную часть населенія — дѣтей и стариковъ — приходится - - - - - 28,3%

По семейному положенію населеніе войскового и невойскового сословія распредѣлялось такъ:

	1884 г.				1885 г.				1886 г.			
	Войско- вого.		Невой- скового		Войско- вого.		Невой- скового		Войско- вого.		Невой- скового	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Женатыхъ и замужнихъ	71235	31480	8919	6540	23050	23442	9842	8628	23823	24064	9997	9418
Холостыхъ въ возрастѣ допозволеніи для брака	4575	6760	2440	1822	2713	3507	2262	1134	2840	3710	2263	1190
Вдовыхъ	976	3153	789	563	1114	4293	572	947	1161	4340	624	978

Въ общемъ число женатыхъ мужчинъ среди войскового сословія за эти 3 года меньше числа замужнихъ женщинъ, что объясняется тѣмъ, что есть много женъ „уходцевъ“, т. е. такихъ казачковъ, которые исключены изъ войскового сословія, такъ что жены ихъ представляютъ вдовъ при живыхъ мужьяхъ и, числясь, конечно, замужними, даютъ всегда перевѣсъ этихъ послѣднихъ надъ женатыми мужчинами. Что это именно обстоятельство вызываетъ такую разницу въ числѣ женатыхъ и замужнихъ, можно видѣть изъ такого-же распредѣленія войскового населенія по семейному положенію до высылки казаковъ въ 1875 году и послѣ того:

	Въ 1873 г.		Въ 1876 г.	
	М.	Ж.	М.	Ж.
Женатыхъ и замужнихъ было	20033	20103	18929	20917

¹⁾ Общую цифру войскового населенія беру изъ той-же сводной таблицы.

Число дѣвицъ въ возрастѣ, дозволенномъ для брака, въ войсковомъ сословіи вообще больше, чѣмъ холостыхъ парней; среди невоинского сословія—наоборотъ; это объясняется, вѣроятно, тѣмъ обстоятельствомъ, что много невоинскихъ лицъ проживаетъ въ предѣлахъ войска временно, и что при этомъ незамужнихъ женщинъ изъ своихъ мѣстожителствъ приходитъ сюда на заработки значительно меньше.

Особенно поражаетъ громадное количество среди женщинъ—вдовъ ихъ почти въ 4 раза больше, чѣмъ вдовцовъ. Не безъ вліянія осталась и тутъ высылка казаковъ въ 1875 году: многіе изъ уходцевъ умерли на чужбинѣ, оставивъ своихъ женъ вдовыми; да и вообще казачья служба не мало уноситъ у женъ ихъ мужей.

Все войсковое населеніе въ 99971 д. об. п. въ 1885 году представляло изъ себя 19342 отдѣльныхъ хозяйства, двора или, что почти одно и то же, семьи, такъ-что средняя казачья семья заключаетъ въ себѣ 5,16 д. об. пола. Изъ сводной постановочной таблицы (прил. II, стр. 45) видны колебанія людности семей въ разныхъ станицахъ наиболѣе многолюдныя въ среднемъ семьи оказываются въ станицахъ Бударинской (5,9), Калмыковской (5,8), Мустаевской (5,8), Кожегаровской (5,7), Чижинской (5,7), Яманхалинской (5,7). Самыя мелкія въ станицахъ Уральскихъ (особенно въ пригородныхъ поселкахъ—3,7) Кирсановской (4,0), Трекинской, Бородинской, Красновской (4,7); семьи менѣе 5 душъ преобладаютъ также въ станицахъ: Соболевской, Илецкой, Сахарновской и Кармановской. Во всѣхъ остальныхъ средняя семья заключаетъ болѣе 5 д. об. пола.

Средняя семья 1885 года нѣсколько мельче такой-же за 1855 г. въ которомъ она была равна 5,81 д. об. пола¹⁾. Уменьшеніе по сравненіи съ другими мѣстами не особенно значительно²⁾. Но весьма вѣроятно, что раньше встрѣчались особенно крупныя семьи, что и заставляетъ стариковъ указывать на слишкомъ громадную по ихъ мнѣ

¹⁾ По Рябинину домохозяевъ въ 1855 г. было 12398, населенія же 71117 д. об. пола.

²⁾ Въ лекціяхъ по сельско-хозяйственной статистикѣ г. Фортунатова приводятся очень интересныя данныя объ уменьшеніи размѣровъ семей послѣ отмены крѣпостного права, изъ которыхъ видно, что величина семей уменьшилась по всей Россіи разительнo: вмѣсто средних 8—9 душъ теперь она въ рѣдкихъ уѣздахъ равна въ среднемъ 6,7—6,9 д. об. пола, въ болышинствѣ же держится около 5,5—6.

нію разницу въ семейномъ составѣ раньше и теперь. И въ настоящее время мѣстами встрѣчаются семьи въ 24 человека (Сарачинка); но нельзя отрицать и того, что вообще такихъ большихъ, патриархальныхъ семей теперь стало меньше, и что семейные раздѣлы стали производиться гораздо чаще. Однако какихъ-либо искусственныхъ мѣръ къ ихъ уменьшенію, предложенныхъ правительствомъ, населеніе въ лицѣ съѣзда выборныхъ 1886 и 1887 г. принять не пожелало.

Что касается до *рабочаго состава семей*, какъ видно изъ той-же сводной постановочной за все войско таблицы, въ среднемъ на дворъ приходится 1,27 полныхъ работника мужскаго пола. Всего больше обеспечены рабочими силами хозяйства станицъ—Чижинской, Чаганской, Бударинской, Калмыковской, Кармановской (1,4); всего меньше хозяйства станицъ Уральскихъ (1,0), Трекинской, Рубеженской, Кирсановской, Бородинской, Красновской (1,1). Общее количество хозяйствъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного полного работника или, если есть, то на службѣ, равно 2172, что составляетъ 11,2⁰/о къ общему количеству хозяйствъ.

Перейдемъ къ изслѣдованію *рождаемости и смертности* мѣстнаго населенія.

Надо сказать, что основаніемъ для такого изслѣдованія могутъ служить лишь годовые отчеты по войску; данныя для которыхъ берутся—относительно населенія, принадлежащаго къ церкви, отъ духовенства (имѣ дѣлается выборка изъ метрическихъ книгъ и представляется въ статистическій столъ войскового хозяйственнаго правленія въ формѣ отчета за годъ); относительно старообрядцевъ, за неимѣніемъ другихъ, приходится пользоваться исключительно свѣдѣніями, доставляемыми ежемѣсячно атаманами станицъ и поселковъ.

Первые еще можно считать болѣе или менѣе близкими къ истинѣ и при большемъ вниманіи ихъ составителей, отчеты духовенства могли-бы быть вполне надежными; вторые нерѣдко страдаютъ неувѣрностію, особенно отчеты за большія селенія, гдѣ собрать свѣдѣнія о родившихся и умершихъ за мѣсяцъ стоитъ извѣстнаго труда.

Въ виду всего сказаннаго, будучи близко знакомъ съ тѣми основ-

ными цифрами, изъ которыхъ получаются данныя о движеніи войскового населенія, я не могу считать ихъ вполне надежными для изводства детальной разработки движенія населенія, а тѣмъ болѣе построенія какихъ-либо общихъ выводовъ, а потому въ послѣдующемъ изложеніи ограничусь самымъ необходимымъ. --- О рождаемости, смертности и естественномъ приращеніи войскового населенія можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Г о д ы.	% родившихся къ населенію предшествовавшаго года.	% умершихъ.	Естественное приращеніе.
Въ 1871	- 4,2	2,1	2,1
„ 1872	- 4,1	3,2	0,9
„ 1873	- 4,6	2,7	1,9
„ 1874	- 4,1	1,5	2,1
„ 1875	- 4,1	3,0	1,1
„ 1876	- 3,8	2,6	1,2
„ 1877	- 3,8	1,9	1,9
„ 1878	- 3,6	3,3	0,3
„ 1879	- 3,7	2,6	1,1
„ 1880	- 3,4	1,8	1,6
„ 1881	- 3,2	2,2	1,0
„ 1882	- 3,9	2,2	1,7
„ 1883	- 3,6	2,4	1,2
„ 1884	- 4,0	2,5	1,5
„ 1885	- 5,2	3,8	1,4
Среднія за 15 лѣтъ	3,95	2,52	1,43
Въ 1886	- 4,8	2,5	2,3
„ 1887	- 4,9	3,7	1,2
„ 1888	- 5,8	3,3	2,5
„ 1889	- 5,2	3,4	1,8
Среднія за 4 послѣд. года	5,1	3,2	1,9

Въ общемъ какъ рождаемость, такъ и смертность въ Урскомъ войскѣ замѣтно менѣе, чѣмъ въ другихъ войскахъ, на обращено вниманіе и въ книгѣ г. Хорошхина ¹⁾. Если срав-

¹⁾ См. Казачьи войска, стр. 170.

процентное отношеніе родившихся за 1882 г., близко подходящее къ среднему за взятый періодъ, съ такимъ же за всю Россію ¹⁾, то мы будемъ поражены весьма малою рождаемостью среди войскового населенія: тамъ средній $\%$ рожд. 5,01, но за то $\%$ смертей составляетъ 3,9, такъ что въ общемъ приростъ въ Европейской Россіи оказывается меньше, чѣмъ въ войскѣ. Есть много основаній думать, что причина относительно малаго числа рожденій находится въ прямой связи съ отбываніемъ воинской повинности, которая разлучаетъ молодыхъ супруговъ въ самый производительный періодъ половой дѣятельности; въ большинствѣ случаевъ за все время пребыванія казака на службѣ— три года—казачьи жены не родятъ дѣтей, что несомнѣнно должно уменьшить общее число рожденій. Не мѣшаетъ обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: 1875 годъ относительно $\%$ рожденій къ населенію представляетъ какую-то границу, отъ которой въ одну сторону (назадъ) идутъ $\%$ рожденій не менѣе 4,1, въ другую-же замѣтно быстрое пониженіе съ 4,1 $\%$ къ 3,8 $\%$, 3,7 и даже къ 3,2 $\%$.

Такой фактъ, мнѣ кажется, нельзя объяснить ничѣмъ инымъ, какъ высылкой въ 1875 году большого числа способныхъ къ дѣтороженію мужчинъ, послѣ чего жены остались въ большинствѣ бездѣтными. Въ послѣдніе годы неблагоприятное вліяніе, на которое я только что указалъ, какъ-бы сглаживается, и $\%$ рожденій увеличивается, доходя въ 1885 году до очень большой величины (5,2 ²⁾). Максимумъ смертности 1885 года объясняется исключительно эпидеміей дифтерита, другой-же (1872 г.), менѣе значительный, вызванъ холерой, бывшей въ этомъ году.

Въ среднемъ (изъ данныхъ за 10 лѣтній періодъ съ 1876—1885 г.) у войсковыхъ лицъ въ войскѣ родится до 3680 дѣтей, а смертныхъ случаевъ бываетъ до 2417, такъ-что ежегодный средній приростъ опредѣляется въ 1263 д. обоего пола. На основаніи среднихъ чиселъ рожденій и смертей можно вывести, что 1 рожденіе приходится

¹⁾ См. Сборникъ свѣдѣній по Европейской Россіи за 1882 г., стр. IX.

²⁾ Небывалый макс. рожд. и ест. прир. 1888 г., какъ мнѣ лично извѣстно по проверкѣ первоначальныхъ цифръ, объясняется простою ошибкою, дов. крупною, въ подсчетѣ статистическихъ данныхъ о рождаемости и смертности.

на 22,8 д. об. пола войскового населенія и 1 смертный случай на 39,7. На основаніи средняго естественнаго прироста за тотъ-же періодъ въ 1,43⁰/о можно сдѣлать заключеніе, что исключительно отъ перевѣса числа рожденій надъ числомъ смертей войсковое населеніе можетъ удвоиться приблизительно въ 70 лѣтъ.

Рождаемость, смертность и приростъ отъ рожденій населенія невойскового за послѣднія 9 лѣтъ было:

Годы	Родилось.	Умерло.	Естественный приростъ.
Въ 1881	6,4	4,9	1,5
„ 1882	6,2	4,1	2,1
„ 1883	6,3	4,5	1,8
„ 1884	7,3	4,2	3,1
„ 1885	6,8	5,8	1,0
„ 1886	6,4	3,0	3,3
„ 1887	8,0	4,5	3,5
„ 1888	8,1	4,3	3,8
„ 1889	6,7	4,7	2,0

Если считать эти данныя вѣрными, невойсковое населеніе оказывается гораздо подвижнѣе: его и рождается, и умираетъ значительно больше, чѣмъ войскового, притомъ естественный приростъ много больше, чѣмъ у войскового населенія. Но есть много основаній думать, что сильная рождаемость и смертность невойскового населенія, показываемая въ мѣстныхъ годовыхъ отчетахъ, обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что за лѣтнее время года въ войско наѣзжаетъ масса полевыхъ рабочихъ, въ ихъ семьяхъ нерѣдки случаи рожденій и особенно смертей (полевые рабочіе пріѣзжаютъ сюда обычно цѣлыми семьями со всѣми дѣтьми); случаи эти, проходя черезъ метрическія книги мѣстныхъ церквей, попадаютъ (хотя и неправильно, такъ какъ это временное населеніе рекомендуется выдѣлять въ особую группу) въ годовые отчеты. А такъ какъ ⁰/о высчитывается по отношенію къ населенію къ 1 Января cadaго года, т. е. населенію зимнему, само собою онъ будетъ болѣе дѣйствительнаго.

По отдѣламъ рождаемость, смертность и естественный приростъ войскового населенія были слѣдующіе:

	Родилось.			Умерло.			Естествен. приростъ.		
	1883	1884	1885	1883	1884	1885	1883	1884	1885
Въ Уральск. отдѣлѣ	3,6	3,7	5,2	2,1	2,5	3,9	1,2	1,2	1,3
„ Калмыков. „	3,6	4,1	5,6	2,5	2,3	4,6	1,8	1,8	1,0
„ Гурьевскомъ „	4,4	5,2	5,1	3,7	3,3	2,9	1,9	1,9	2,2

Отсюда можно сдѣлать выводъ, что наибольшій естественный приростъ населенія замѣчается въ отдѣлѣ Гурьевскомъ, хотя рождаемость не всегда тамъ больше, а смертность меньше, чѣмъ въ двухъ другихъ отдѣлахъ. Но въ среднемъ все-таки можно сказать, что въ Гурьевскомъ отдѣлѣ и рождаемость, и смертность значительно больше, чѣмъ въ отдѣлахъ Уральскомъ и Калмыковскомъ.

Мальчиковъ у войскового населенія рождается обыкновенно больше, чѣмъ дѣвочекъ: на 100 дѣвочекъ 109—113 мальчиковъ; тогда какъ въ Европейской Россіи въ среднемъ на 100 дѣвочекъ 105,2 мальчиковъ (1882 г.). Умираетъ же больше мужскаго пола (на 100 женщ. 109—118 муж.), такъ что въ результатѣ всегда получается перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ: изъ раздѣленія населенія по поламъ видно, что на 100 д. муж. пола приходится отъ 103—109 женскаго пола ¹⁾. О рождаемости и смертности войскового населенія по временамъ года можно судить по слѣдующимъ даннымъ: ²⁾

	Родилось.		Умерло.	
Январь	-	-	308	217
Февраль	-	-	297	189
Мартъ	-	-	321	202
Апрѣль	-	-	295	204
Май	-	-	271	206
Іюнь	-	-	246	248

¹⁾ Высшая цифра (109), впрочемъ, падаетъ на исключительный (1875) годъ, когда административной высылкой мужское населеніе сразу было уменьшено тысячи на 2—3, чѣмъ и вызванъ особенно сильный перевѣсъ женскаго пола въ этомъ году. Среднія-же отношенія—100 м. на 105 женщ.—значительно больше, чѣмъ въ Европейской Россіи вообще, гдѣ это отношеніе разное было, напр., въ 1882 г. на 100 м. 101,2 женщ. См. Сборникъ свѣдѣній по Европейской Россіи за 1882 г., изд. Центр. стат. ком., стр. IX.

²⁾ Таблица составлена на основаніи средняго числа ежемѣсячныхъ случаевъ рожденій и смертей войскимаго сословія изъ данныхъ за 12 лѣтъ (съ 1875—1886 г.).

			Родилось.	Умерло.
Юль	-	-	245	236
Августъ	-	-	317	183
Сентябрь	-	-	331	148
Октябрь	-	-	376	179
Ноябрь	-	-	362	180
Декабрь	-	-	311	225
			<u>3680</u>	<u>2417</u>

Случаевъ рожденій всего больше бываетъ осенью—въ октябрѣ и въ мѣсяцахъ, что соотвѣтствуетъ зачатіямъ въ январѣ и февралѣ наиболѣе свободныхъ и разгульных мѣсяцахъ, въ которые спадается всего болѣе браковъ. Чтобы не быть голословнымъ, при данныхъ о распредѣленіи браковъ по мѣсяцамъ за 3 года.

		Число браковъ.		
		1884 г.	1885 г.	1886 г.
Январь	-	129	662	207
Февраль	-	246	307	492
Мартъ	-	3	19	14
Апрѣль	-	7	21	12
Май	-	26	53	23
Юнь	-	8	27	15
Юль	-	19	64	46
Августъ	-	7	18	4
Сентябрь	-	13	46	23
Октябрь	-	10	72	16
Ноябрь	-	72	198	73
Декабрь	-	17	8	10
		<u>557</u>	<u>1278</u>	<u>935</u>

Въ виду присутствія на войсковой землѣ громаднаго количества старообрядцевъ, свѣдѣнія о бракахъ не могутъ быть настолько вѣстны, чтобы стоило производить разработку имѣющихся по этому предмету данныхъ. Выяснить, хотя приблизительно, плодovitость браковъ вообще невозможно за неимѣніемъ точныхъ данныхъ о числѣ женъ способныхъ къ дѣторожденію. Судя по приведеннымъ числамъ

ковъ на 1000 жителей войскового сословія приходится отъ 5,6 до 12,7 браковъ, въ среднемъ же 9,1, что по сравненію съ такими же цифрами за Европейскую Россію (1882 г.) надо считать числомъ вполне нормальнымъ ¹⁾.

Возрастъ вступленія въ бракъ колеблется для мужчинъ между 17—50 и болѣе, для женщинъ между 15—50 годами. Вообще преобладаютъ браки ранніе; въ отчетахъ, изъ которыхъ взяты свѣдѣнія о бракахъ, возрастные группы вступающихъ въ бракъ лицъ начинаются съ довольно общей группы „моложе 20 лѣтъ“, такъ что о % наиболѣе раннихъ возрастовъ вступленія въ бракъ среди старообрядцевъ, что было бы очень интересно выяснить, судить совсѣмъ нельзя. На основаніи общихъ отзывовъ можно только отмѣтить, что за послѣднее время слишкомъ раннихъ браковъ (женщинъ 14—15, мужчинъ 16—17 лѣтъ) совершается среди нихъ значительно менѣе, хотя вообще во всемъ казачьемъ населеніи принято совершать браки довольно рано, что можно видѣть отчасти изъ слѣдующей таблицы о распредѣленіи брачующихся по возрастамъ за 3 года:

Г о д ы .	Моложе 20 лѣтъ.	21—25	26—30	31—35	36—40	41—45	46—50	51 и выше.
	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.	м. ж.
1884 г.	316—443	170—83	28—13	12—6	10—6	5—3	6—2	10—1
1885 г.	712—952	340—182	73—33	40—24	23—20	7—3	10—1	13—1
1886 г.	593—755	201—119	61—28	33—11	17—8	10—9	11—3	9—2
	540—716	236—128	54—24	28—13	16—11	7—5	9—2	10—1

На возрастъ моложе 20 лѣтъ изъ общаго числа вступающихъ въ бракъ мужчинъ падаетъ 60%, а если взять еще возрастъ съ 21—25 годъ, то на эти 2 группы падаетъ 70%; изъ женщинъ моложе 20 лѣтъ выходятъ замужъ болѣе 80% общаго числа ихъ. Обращаетъ вниманіе на себя то обстоятельство, что въ казачьемъ быту женщины вступаютъ въ бракъ за 40 лѣтъ, 46—50 и даже болѣе 50 лѣтъ (единичные случаи).

¹⁾ Тамъ же на 1000 жителей въ среднемъ 9,2 брака. См. Сб. свѣд. по Европейской Россіи стр. IX.

Въ общей, приведенной выше, цифрѣ рожденій, надо имѣть въ виду, значатся и случаи внѣ-брачныхъ рожденій. Общее число этихъ послѣднихъ за тѣ же 12 лѣтъ опредѣляется цифрою 681, что составляетъ до 57 ежегодныхъ. По отношенію къ общему числу родившихся внѣбрачныя рожденія даютъ 1,6⁰/. Измѣненія въ числѣ не законнорожденныхъ погодно видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	М.	Ж.
Въ 1875 году	49	43
„ 1876 „	32	39
„ 1877 „	38	47
„ 1878 „	56	57
„ 1879 „	43	48
„ 1880 „	53	52
„ 1881 „	9	13
„ 1882 „	12	12
„ 1883 „	13	5
„ 1884 „	10	4
„ 1885 „	14	8
„ 1886 „	12	12

Нельзя не обратить вниманія на поразительную разницу въ числѣ незаконнорожденныхъ до 1881 г. и послѣ него; нѣтъ никакого сомнѣнія, что большее число незаконнорожденныхъ въ 70-хъ годахъ прямо объясняется большимъ количествомъ оставшихся на нѣсколько лѣтъ безъ мужей женъ и значительнымъ количествомъ стоявшихъ по казачьимъ селеніямъ солдатъ; большія выкомандировки конца 1870-хъ годовъ должны были дѣйствовать въ томъ же направленіи. Но за всѣмъ тѣмъ переходъ отъ 100 незаконнорожденныхъ въ годъ къ 20 слишкомъ рѣзокъ и вполне объяснить его трудно. Но даже и значительное количество незаконнорожденныхъ за это время у войскового населенія, если сравнить его съ тѣмъ, что замѣчается по всей Европейской Россіи, оказывается далеко не такъ ужаснымъ: въ 1880 году, напримѣръ, по 50 губерніямъ Европейской Россіи 1 незаконнорожденный приходился на 35 рожденій; въ томъ же году, представляющемъ одинъ изъ максимумовъ числа внѣбрачныхъ рожденій, 1 незаконно-

рожденный въ Уральскомъ войскѣ приходился лишь на 30 случаевъ всѣхъ рожденій. Рожденій внѣ брака среди иногороднихъ встрѣчается вообще относительно гораздо больше: такъ, за тотъ же 12-лѣтній періодъ внѣбрачныхъ рожденій у иногороднихъ было 514, т. е. всего на $\frac{1}{4}$ меньше общаго числа незаконнорожденныхъ у казаковъ, тогда какъ иногороднее населеніе составляетъ лишь 26,9% всего населенія.

Возвращаясь къ приведенной выше таблицѣ рождаемости и смертности по мѣсяцамъ, видимъ, что максимумъ смертности падаетъ на лѣтніе, іюнь и іюль, мѣсяцы, менѣе значительный максимумъ есть еще въ декабрѣ и январѣ. Какъ видно будетъ изъ данныхъ, приведенныхъ ниже, % смертности всего болѣе обуславливается смертностью дѣтей, которыхъ умираетъ (считая до 16-лѣтняго возраста) въ среднемъ за 10 лѣтъ до 75% общаго количества умершихъ. Большая лѣтняя смертность дѣтей представляетъ обычное явленіе, максимумы же декабря и января объясняются большою смертностью отъ дифтерита. Въ слѣдующей таблицѣ сведены данныя о числѣ умершихъ по возрастамъ за 10 лѣтъ.

Умерло душъ обоого пола войскового сословія:

Г о д а	В о з р а с т ь.			
	До 7 л.	До 16 л.	Выше 16 л.	Всего.
1877	1086	65	524	1675
1878	2317	162	544	3023
1879	1884	67	499	2450
1880	972	50	696	1718
1881	1230	62	809	2101
1882	1271	89	724	2084
1883	1457	145	712	2314
1884	1705	179	575	2459
1885	2906	397	512	3815
1886	1896	246	504	2626
Итого	16724	1462	6099	24285
Среднія за 10 л.	1672	146	610	2428
Въ % къ общему числу	68,8	6,0	25,2	100
	74,8			

Бросается въ глаза громадная смертность дѣтей (до 7 лѣтъ 1885 году—76,1⁰/о всѣхъ умершихъ, что вполне объясняется шей въ этомъ году эпидеміей дифтерита. Изученіе смертности по возрастамъ показываетъ, что среди войскового населенія нерѣдкѣ 100-лѣтніе старики и старухи: за 10 послѣднихъ лѣтъ умерла возрастѣ 100 и болѣе лѣтъ всего 56 человѣкъ, или 5,6 на каждыя 1000, причемъ въ 1877 году былъ случай смерти въ 118 лѣтъ въ 1884 году—120 лѣтъ. Вообще, въ дряхлой старости, считаясь 80 лѣтъ, умираютъ въ среднемъ 57,6 человѣкъ въ годъ, составляетъ 2,3⁰/о общаго числа умирающихъ ежегодно, тогда изъ статистики смертности по 50 губерніямъ Европейской Россіи умершіе свыше 80 лѣтъ составляютъ лишь отъ 1,4⁰/о до 1 къ общему числу смертей.

Не имѣя подробныхъ и вѣрныхъ данныхъ о возрастномъ составѣ населенія, нѣтъ возможности опредѣлить среднюю долговѣчность населенія. Вѣроятную же долговѣчность можно опредѣлить такъ: число рожденій и смертей, приходящихся на одного живого чело- и опредѣлить ихъ среднее арифметическое. Полученная такимъ образомъ средняя вѣроятная долговѣчность войскового населенія равна сравнительно съ нѣкоторыми мѣстностями Кубанскаго войска она довольно значительна ²⁾).

Изъ другихъ факторовъ, вліяющихъ на увеличеніе, или уменьшеніе населенія, слѣдуетъ указать на зачисленіе въ войсковое сословіе и прибыль постороннихъ войску лицъ съ одной стороны и исключеніе изъ казацкаго званія и убыль черезъ выселеніе неприслужныхъ къ войсковому сословію съ другой. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы данныя по этому предмету, взятые годовыхъ отчетовъ по войску ³⁾).

¹⁾ См. Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1883 г., сер. III, вып. 8, стр. 67, годы 1877 и

²⁾ См. въ Кубанскомъ сборникѣ „Движеніе населенія въ г. Темрюкѣ“, стр. 165. Опре-
такъ: $\frac{22,9 + 39,1}{2} = 31,2.$

³⁾ Нельзя не обратить вниманія на искусственность этихъ цифръ: чѣмъ инымъ, напр-
можно объяснить такіе странныя колебанія въ прибыли и убыли невойскового нас-
притомъ разъ показана въ какомъ-либо году прибыль посторонняго общинаго нас-
убыли уже не имѣется? Привожу эти данныя за неизмѣненіе какихъ-либо другихъ и уд-
отъ какихъ-либо выводовъ.

Года	П р и б ы л ь.		У б ы л ь.	
	Зачислено въ войсковое сословіе.	Прибыло на жительство по сторонн. лицъ.	Исключено изъ войкового сословія и сослано.	Выбыло изъ войска.
1876	145	—	606	787
1877	148	343	575	—
1878	151	35	6	7
1879	207	1862	398	—
1880	261	—	566	2891
1881	955	—	—	693
1882	185	830	86	—
1883	27	—	—	174
1884	44	—	7	573
1885	35	—	5	450
Итого	2158	3070	2244	5575

Въ качествѣ исключенныхъ изъ войкового сословія и зачисляемыхъ вновь въ него фигурируютъ „уходцы“, т. е. казаки, сосланные административнымъ порядкомъ въ Аму-Дарьинскій край за неподчиненіе „новому положенію“. Болѣе вѣрныя данныя по этому предмету приведены особо въ слѣдующей таблицѣ ¹⁾.

	Исключено изъ войкового сословія по суду и административнымъ порядкомъ.					Къ нимъ выслано семействъ.		Зачислено обратно въ войско.				
	К а з а к о в ь.					Душъ.		К а з а к о в ь.				
	Полевого разряда.	Внутренняго разряда.	Отставныхъ.	Чисто-отставныхъ.	Всего.	М.	Ж.	Полевого разряда.	Внутренняго разряда.	Отставныхъ.	Чисто-отставныхъ.	Всего.
Уральскій отдѣлъ.	455	162	239	222	1078	233	475	86	50	43	78	257
Калмыковскій „	394	130	266	223	1013	62	120	106	60	81	113	360
Гурьевскій „	200	42	94	99	435	45	131	28	28	35	57	148
Всего .	1049	334	599	544	2526	340	726	220	138	159	248	765

Такимъ образомъ, благодаря административной высылкѣ, войсковое населеніе въ общемъ должно было уменьшиться на 3592 душъ обоого

¹⁾ Получены изъ управленій атамановъ отдѣловъ, относится къ 1887 г.

пола. Такъ какъ высылка произведена не въ одинъ годъ, а въ несколько, особеннаго пониженія въ цифрахъ войскового населенія не замѣчается, за исключеніемъ уменьшенія его въ 1875 г., кои начались массовыя высылки казаковъ. Высланные казаки, какъ вид изъ распредѣленія ихъ по разрядамъ службы, представляли въ свое большинство полныхъ работниковъ (полевые, внутренне-служащіе отставные казаки—возраста съ 21—51 г.—составляли среди высланныхъ казаковъ болѣе 78%), что крайне неблагопріятно отразилось на экономическомъ состояніи оставшихся въ войскѣ семей. Обратное численно въ казаки менѣе трети (31,2%) высланныхъ, причемъ общераспространенное мнѣніе, что возвращаются казаки болѣе пожилыя и неподлежащіе уже никакимъ повинностямъ, не въполнѣ вѣрно: казаки полевые и внутренне-служащіе среди возвращающихся составляютъ 46,6%

Независимо отъ факторовъ, вліяющихъ на увеличеніе или уменьшеніе войскового и невойскового населенія, посмотримъ на измѣненіе общаго количества того и другого въ болѣе или менѣе продолжительный періодъ. По имѣющимся даннымъ населеніе войсковой территории равнялось:

	Войскового.	Невойскового.
	Душъ обоого пола.	
Въ 1801 г. (перепись Медера)	29588	6392
„ 1838 г.	50322	1654 (?)
„ 1885 г.	99971	36950

Сравнивая войсковое населеніе 1801 г. съ 1885 г., имѣемъ *прирост* населенія за 84 года въ 70383 души обоого пола, что даетъ 237,8% за весь періодъ, или въ среднемъ 2,8% на каждый годъ. Невоинское населеніе за тотъ же періодъ почти ушестерилося.

Сравненіе цифры войскового населенія за 1838 годъ съ 1885 показываетъ, что населеніе за 47 лѣтъ возрасло на 98,6% первоначальной величины, т. е. почти удвоилось; средній *приростъ*, выведенный на основаніи увеличенія за этотъ періодъ, даетъ уже только 2,09%

Въ качествѣ факторовъ, производящихъ движенія населенія за время, играли, кромѣ естественнаго приращенія отъ перевѣса численности рожденій надъ числомъ смертей, отчисленіе отъ войска Башкирскіе

отдѣленія и Самарской станицы, выселеніе казаковъ въ 1874—76 г. въ Аму-Дарьинскій край съ одной стороны, причисленіе къ войсковому сословію дворовыхъ людей и крѣпостныхъ, принадлежащихъ войсковымъ офицерамъ, обычное зачисленіе въ казаки и т. п.—съ другой. Рябининъ на основаніи изслѣдованія о дѣйствительномъ приростѣ войскового населенія вывелъ ежегодное приращеніе его въ 1,5⁰/о и на основаніи этого вычислилъ, что войсковое населеніе къ 1885 году должно возрасти до 100/т. душъ обоого пола, что очень близко подходитъ къ населенію этого года, опредѣленному новою переписью (99971 душъ обоого пола) ¹⁾.

Остановимся еще на внутреннемъ *разселеніи населенія по войско-вой территоріи*. Современное распредѣленіе населенія по станицамъ было уже приведено выше (стр. 136). Надо сказать, что благодаря особенностямъ землевладѣнія (община на пространствѣ болѣе 6 милл. десятинъ) переходъ лицъ войскового сословія изъ общества одной станицы въ другую ничѣмъ не стѣсненъ, почему мѣстное населеніе является въ высшей степени подвижнымъ: всѣ эти переходы изъ одного мѣстожителства въ другое носятъ характеръ того же исканія, гдѣ лучше, какое руководить и переселенцевъ изъ центральныхъ губерній.

Изъ историческаго очерка заселенія войсковой территоріи видно, что первоначально казакъ селился преимущественно по р. Уралу, гдѣ отчасти путемъ правительственнаго вліянія, отчасти для собственной безопасности отъ сосѣднихъ ордъ, устроена была цѣлая „линія“ крѣпостей, форпостовъ и нѣсколько городковъ. Поэтому и главная масса населенія сосредоточивалась по р. Уралу; мѣста же по границамъ съ Самарской губерніей представляли обширныя никѣмъ незаселенныя степи, въ которыхъ лишь кое-гдѣ попадались казачьи „уметы“, служащіе постоянными дворами во время зимнихъ переѣздовъ по самарскому тракту. Выѣстъ съ увеличеніемъ народонаселенія и ослабленіемъ враждебныхъ отношеній сосѣдней ордъ, необходимость удерживать казаковъ на Низовой линіи миновала, и въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія разрѣшено было селиться по безлюднымъ степямъ нынѣшнихъ

¹⁾ См. Уральское войско, стр. 359.

станцій—Соболевской, Благодарновской, Каменной и Чижинской. Разрѣшеніемъ этимъ воспользовалось немало народу, и съ этимъ заселеніемъ степной полосы войсковой территоріи связанъ переходъ новыхъ поселенцевъ къ другому рода занятіямъ—отъ рыболовства къ скотоводству и особенно хлѣбопашеству. Сначала образовались простые хутора, носившіе временный характеръ; впослѣдствіи хутора обращались въ постоянныя селенія, образовавъ изъ себя многіе теперешніе поселки указанныхъ станицъ.

Въ 1860 г., по инициативѣ войскового начальства, которое вызвало желающихъ селиться на свободныхъ мѣстахъ района упомянутыхъ выше теперешнихъ станицъ, заселеніе ихъ сдѣлало большой шагъ впередъ: за это время выросло немало новыхъ селеній по всему Общему Сырту и его отрогамъ, какъ и въ глуши Чижинской станицы (поселки: Варшавскій, Цесаревичевъ, Благодарный, Богатыревскій, Марковъ, Ширяевскъ, Ермоличевъ и др.).

Наконецъ, въ концѣ 70-хъ и особенно въ 80-хъ годахъ замѣтилось сильное стремленіе населенія изъ нѣкоторыхъ станицъ, лежащихъ ниже г. Уральска по р. Уралу, къ „пріобщенскимъ“ форпостамъ, въ сѣверную хлѣбопахатную полосу; за это время, ничѣмъ нестѣсняемое разселеніе быстро создало громадное количество хуторовъ по всѣмъ степнымъ рѣчкамъ, росошамъ (гдѣ есть вода) и т. п.

Но переселенія въ истинномъ значеніи слова въ большинствѣ случаевъ здѣсь не было, потому что хутора носили временный характеръ „заимокъ“ для веденія полевого хозяйства. Только благодаря административному вліянію нѣкоторые изъ нихъ обращены въ постоянныя селенія, хотя опять-таки въ большинствѣ лишь на бумагѣ, такъ какъ въ зимнее время въ этихъ вновь образованныхъ поселкахъ живут одни зимовщики и пастухи, сами же хозяева зимуютъ „на линіи“ въ своемъ коренномъ мѣстожителствѣ. Приведу сравнительныя данныя о населеніи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей войска въ 1862 ¹⁾ и 1885 гг.

¹⁾ Свѣдѣнія взяты изъ книги Рабинина, т. 2, стр. 96 и др., причемъ селенія разбиты на станицы согласно теперешнему ихъ дѣленію.

Станицы.	Душъ обоого пола.		Ростъ населенія за 23 года въ ‰ къ насел. 1862 г.
	1862 г.	1885 г.	
Благодарновская	824	2173	163
Чижинская	594	1524	156
Соболевская	1423	2854	100
Бородинская	2301	4045	75
Чаганская	3123	4055	29
Внутренняя линія (стан.			
Слаухинская, Карманов-			
ская и Глиненская)			
	2096	2746	31 ¹⁾

Отсюда ясно видно преобладающее направленіе въ переселеніи казаковъ въ слабонаселенныя и богатія землею станицы: Благодарновскую, Соболевскую, Чижинскую и Бородинскую, что подтверждаетъ только вышесказанное. Въ видахъ выясненія разселенія войскового населенія за послѣдніе 10 лѣтъ въ 1887 году были собраны свѣдѣнія о переселившихся изъ одной станицы въ другую (съ 1877 года) на *постоянное* мѣстожителство (записаны въ посемейные списки новаго мѣстожителства). Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ изъ однихъ станицъ въ другія перешло до 3500 душъ обоого пола войскового сословія, причемъ въ каждой станицѣ была какъ *прибыль* черезъ переселенія въ нее, такъ и *убыль* черезъ выселеніе изъ нея. Особенно сильный перевѣсъ въ сторону прибыли замѣчается въ станицахъ: Соболевской (+290 д. об. пола за 10 лѣтъ), Гурьевской (+241), Чижинской (+193), Благодарновской (+174), Мустаевской (+198), Рубеженской (+97). Перевѣсъ убыли надъ прибылью бросается въ глаза въ станицахъ: Чаганской (—274), Бударинской (—123), Сахарновской (—88) и двухъ Уральскихъ, относительно которыхъ впрочемъ точной цифры нѣтъ. но фактъ значительнаго выселенія казаковъ изъ г. Уральска послѣ пожара 1879 года извѣстенъ всѣмъ мѣстнымъ жителямъ. Такии образоиъ, приростъ черезъ внутреннее переиѣщеніе войскового населенія оказывается въ общемъ въ тѣхъ же станицахъ сѣверозападнаго хлѣбопахатнаго раіона—преимущественно пограничныхъ съ сосѣд-

¹⁾ Средній же процентъ прироста населенія, не считая отдѣлившихся Сакмарскихъ казаковъ и балхари, равенъ 37‰ для всего войска.

ней Самарской губерніей—Соболевской, Благодарновской, Мустаевской, Рубеженской, Чижинской ¹⁾. Выселялись же казаки преимущественно изъ станицъ Чаганской и Бударинской съ населеніемъ слишкомъ скуднымъ на небольшомъ протяженіи (см. карту) и изъ станицъ Уральскихъ подъ вліяніемъ исключительныхъ обстоятельствъ (пожаръ). Въ частности переселеніе въ станицу Гурьевскую обусловлено совѣмъ другими причинами: туда переселялась самая бѣдная часть населенія изъ разныхъ станицъ войска, и немалое вліяніе имѣли на это переселеніе рассказы и слухи о болѣе привольной и легкой жизни въ этомъ приморскомъ городкѣ, у самыхъ воротъ для входа рыбы въ р. Уралъ. Переселеніе въ станицу Мустаевскую происходило преимущественно изъ станицъ: Илецкой и Студеновской, по отношенію которыхъ Мустаевская станица представляетъ тоже мѣстность менѣе заселенную и съ большимъ количествомъ годной къ распахѣ земли. По отношенію ко всѣмъ остальнымъ станицамъ переселенія обуславливались повидимому причинами болѣе случайнаго характера, и по своимъ размѣрамъ они незначительны.

Такимъ образомъ, въ общемъ съ того времени, какъ расселеніе по войсковой территоріи сдѣлалось относительно свободнымъ, оно направляется отъ р. Урала, по которой почти исключительно было сосредоточено первоначальное войсковое населеніе, вглубь территорій по направленію къ ея западной и сѣверной границамъ. Но и по настоящее время главная масса населенія группируется по р. Уралу, гдѣ расположено всего больше селеній, при томъ наиболѣе многолюдныхъ; другая значительная часть населенныхъ мѣстностей расположена по р. Чагану, его притоку Деркулу, по рр. Иртеку, Ташлѣ, Кинделѣ и др., впадающимъ въ р. Уралъ съ правой стороны. Всего селеній разныхъ наименованій было ²⁾:

¹⁾ Не мѣшаетъ замѣтить, что Чижинская станица до 1884 года заключала въ себѣ и значительную часть настоящей Каменной станицы, такъ что свѣдѣнія о переселеніи въ нее относятся одинаково и къ Каменной станицѣ, въ которую перешло въ 80-хъ годахъ немало семей изъ низовыхъ селеній

²⁾ За 1867 г. взято изъ „Списка населенныхъ мѣстъ Уральского войска за исключеніемъ частныхъ хуторовъ и пикетовъ“, составленнаго въ томъ же году (печатанъ въ Уральскѣ); за 1881 г. изъ списка, утвержденаго положеніемъ Военнаго Совѣта 7 Мая 1881 г. и за 1885 г. изъ списка, приложеннаго въ концѣ книги. Частные хутора ни къ одному изъ нихъ не входятъ.

	1867 г.	1881 г.	1885 г.
Въ Уральскомъ отдѣлѣ	63	77	77
„ Калмыковскомъ „	47	45	55
„ Гурьевскомъ „	16	16	16
Всего	126	138	148

Въ періодъ времени между 1881 и 1885 годами вновь утверждено Военнымъ Совѣтомъ въ разное время всего 27 поселковъ, такъ что, если руководиться официальнымъ спискомъ, пришлось бы число населенныхъ мѣстъ увеличить до 165. Но въ виду того, что съ одной стороны въ списокъ 1881 г. вошли между другими селеніями—хуторъ Липовъ (Соболевской станицы), являющійся обыкновеннымъ хуторомъ, 1-я и 2-я части г. Уральска, составляющія одинъ городъ Уральскъ и „частные хутора“ (Красной станицы), состоящіе изъ большого числа отдѣльныхъ селеній; съ другой—изъ числа 27 вновь утвержденныхъ поселковъ лишь 13 можно считать дѣйствительно постоянными селеніями (для домохозяевъ казаковъ) ¹⁾,—то общее число селеній по списку 1885 года (записано 148) всего на 10 болѣе числа 1881 г., причемъ это увеличеніе цѣликомъ падаетъ на Калмыковскій отдѣлъ (новые поселки станицъ Чижинской и Каменной). Одинъ населенный пунктъ приходится на 432 кв. версты, другими словами территорія Уральскаго войска относительно заселенія представляетъ еще пустыню сравнительно съ Европейской Россіей вообще, гдѣ по свѣдѣніямъ за 1882 г. 1 населенное мѣсто приходится на 7,6 квадратныхъ верстъ. Кромѣ признанныхъ официально селеній по всему пространству хлѣбопашатной, а отчасти и скотоводческой полосы разбросано весьма значительное число *частныхъ хуторовъ*; нѣкоторые изъ нихъ ничѣмъ не отличаются отъ утвержденныхъ Военнымъ Совѣтомъ поселковъ, т. е. въ нихъ набирается до 10 дворовъ,—норма, которая даетъ право на существованіе съ согласія станичнаго общества селенія и на причисленіе его къ поселкамъ ²⁾. Большинство же принадлежитъ къ такъ

¹⁾ См. болѣе подробно объ этомъ въ объясненіяхъ и въ примѣчаніяхъ къ статистико-экономическимъ таблицамъ по селеніямъ войска (приложеніе I, стр. 1—44).

²⁾ Согласно списку атамановъ станицъ можно указать хутора: Бакалкинъ (11 дворовъ), Локтевъ (14 дв.), Жирновъ (14 дв.)—Бородинской станицы; Прокурорскій (18 дв.), Жигалъ—Благодарновской станицы; Щучкинъ (10 дворовъ), Сладковъ (10 дв.), Павловъ (12 дв.) Ишметъ (11 дв.), Макаровъ (13 дв.), Усовъ (37 дв.) и др.—Красной станицы.

называемымъ „одиначнымъ“ хуторамъ, хотя и изъ нихъ не мало хорошо обстроенныхъ и существующихъ издавна. По собраннымъ въ 1882 и 1883 гг. свѣдѣніямъ (списки хуторовъ, представленныя въ войсковое хозяйственное правленіе) хуторовъ насчитано:

	Число хуторовъ.	Число дворовъ.
Въ станицахъ: Чижевской	10	116
Переметной ¹⁾	31	164
Соболевской	11	45
Благодарновской	11	74
Бородинской	96	195
Красновской	42	278
Рубеженской	13	86
Итого	214	958

Въ среднемъ, стало быть, на хуторъ приходится двора 4; въ частности же наиболѣе крупныя хутора были въ станицѣ Чижевской (вмѣстѣ съ частію теперешней Каменной)—11 дворовъ на хуторъ; наиболѣе мелкія хутора въ станицѣ Бородинской, гдѣ на каждый хуторъ приходится всего два двора. Въ станицахъ же Благодарновской, Красновской, Рубеженской—средній хуторъ имѣетъ 6 дворовъ. Изъ указанныхъ 214 хуторовъ часть уже переименована въ поселки, преимущественно въ станицахъ: Чижевской, Каменной, бывшей Переметной (часть теперешней Кругло-Озерной), Рубеженской и Соболевской. Въ другихъ же станицахъ переименованія наиболѣе крупныхъ хуторовъ въ поселки до сихъ поръ еще не произведено. Относительно всѣхъ хуторовъ, попавшихъ въ списки, выборка изъ которыхъ выше приведена, составлены станичныя приговоры, коими большая часть частныхъ хуторовъ, имѣющихъ менѣе 10 дворовъ, обречены къ сносу, что однако въ исполненіе не приводится и доселѣ въ виду сопряженныхъ съ сносомъ непріятностей и нанесенія изрядныхъ убытковъ хозяевамъ хуторовъ. Между тѣмъ масса населенія какъ на сѣздѣ выборныхъ, такъ и на станичныхъ сходахъ очень опредѣленно высказалась за необходимость снесенія хуторовъ, видя въ ихъ существованіи

¹⁾ Имя упразднена съ отнесеніемъ одной части ея къ станицѣ Кругло-Озерной, другой къ вновь образованной Каменной станицѣ.

громадный для себя вредъ. Кромѣ занесенныхъ въ списки частныхъ хуторовъ немало ихъ и въ другихъ станицахъ, и если о нихъ не поднято вопроса, то единственно вслѣдствіе того, что атаманы этихъ станицъ иначе взглянули на дѣло и отписались, что хуторовъ постоянныхъ нѣтъ, а есть временные, въ которыхъ хозяева живутъ во время лѣтнихъ работъ. Между тѣмъ подѣ эту характеристику подходятъ почти всѣ частныя хутора. Кромѣ указанныхъ станицъ хутора имѣются въ станицахъ: Кармановской, Кожехаровской, Горячинской, Бударинской, Кирсановской, Студеновской и Мустасвской. Болѣе подробныхъ свѣдѣній о нихъ къ сожалѣнію собрать не было времени. Характеръ всѣхъ ихъ въ общемъ такой же, какъ и въ другихъ станицахъ, хотя здѣсь является немало уже не хуторовъ собственно, а зимовокъ, имѣющихъ назначеніе для зимняго содержанія скота. Такихъ зимовокъ особенно много въ станицахъ: Кирсановской и Студеновской; въ первой по степнымъ рѣчкамъ—Эмбулатовкѣ, Елтышевкѣ; во второй преимущественно въ долинѣ р. Урала, такъ что здѣсь зимовка уже носить типичный характеръ—вокругъ или около нея не производится посѣва, и она не служитъ одновременно и хуторомъ, какъ это можно сказать про зимовки по степнымъ рѣчкамъ. Населенность отдѣльныхъ пунктовъ, представляющихъ утвержденныя оффиціально селенія, колеблется отъ 25687 душъ обоого пола (войскового и невойскового сословія въ г. Уральскѣ) до 17 душъ обоого пола (въ Адѣяновскомъ поселкѣ).

Сопоставляя данныя о населеніи по отдѣламъ съ числомъ населенныхъ пунктовъ въ каждомъ изъ нихъ, найдемъ, что на одно селеніе приходится:

Въ Уральскомъ	отдѣлѣ по	1118 душъ.
„ Калмыковскомъ	„ „	672 души.
„ Гурьевскомъ	„ „	859 душъ.
Въ среднемъ		925 душъ.

Распредѣляя всѣ населенныя пункты по числу жителей на группы, получимъ слѣдующую таблицку:

				1885 г.	1880 г.
Число селеній, имѣющихъ					
менѣе	200	душъ	обоого пола	38	41
отъ	200—500	"	"	39	34
"	500—1000	"	"	37	32
"	1000—2000	"	"	24	23
"	2000—3000	"	"	7	5
"	3000—4000	"	"	—	2
"	4000—5000	"	"	—	—
Свыше	5000	"	"	3	1
Итого				148	138

Наиболѣе крупныя селенія сосредоточены преимущественно по р Уралу съ одной стороны, начиная отъ г. Уральска внизъ по теченію въ станицахъ: Кругло-Озерной, Чаганской, Скворкинской, Бударской и Кожехаровской—здѣсь сгруппировано очень много крупныхъ селеній; съ другой—начиная съ Январцевскаго поселка Кирсановскія станицы (выше г. Уральска) въ станицахъ—Кирсановской, Бородинской, Студеновской и Илецкой.

Перепись зимою 188⁵/₆ года выяснила, что нѣкоторыя селенія въ войскѣ значительно многолюднѣе, чѣмъ то считалось ранѣе: такъ въ г. Уральскѣ вмѣсто прежнихъ 20946 душъ обоого пола (всѣхъ сословій) по переписи 188⁵/₆ г. оказалось 25687 душъ; въ городѣ Гурьевѣ вмѣсто 4454 душъ обоого пола насчитано 5910 и въ городѣ Илекѣ вмѣсто 4137 душъ обоого пола—6146 душъ. Такимъ образомъ городъ Гурьевъ, который считался по населенію вторымъ въ войскѣ, оказывается, занимаетъ третье мѣсто (послѣ городовъ Уральска и Илека).

¹⁾ Хорошкинъ. Казачьи войска, стр. 140 (для сравненія).

V.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ.

Характеристика территоріи въ санитарномъ отношеніи.—Болѣзненность, смертность и преобладающія болѣзни.—Эпидемическія болѣзни и ихъ статистика.—Организація врачебнаго дѣла.—Оспопрививаніе.—Санитарный надзоръ.—Заключеніе.

Чтобы хотя въ общихъ чертахъ познакомить съ тѣми гигиеническими условіями, среди которыхъ приходится жить мѣстному населенію, сдѣлаю краткій санитарный очеркъ.

По *физическимъ свойствамъ почвы* земля Уральскаго войска, какъ мы видѣли, распадается на двѣ, существенно различныя полосы: сѣверную черноземную, относительно богатую растительностью, и южную солонцеватую степь съ скудной растительностью. Первую можно признать со стороны качества почвы въ санитарномъ отношеніи довольно удовлетворительной, про вторую того-же сказать положительно нельзя: большую часть лѣта и осени здѣсь, вслѣдствіе отсутствія или слишкомъ недостаточнаго количества растительности, при малѣйшемъ вѣтрѣ поднимается масса мелкой пыли, вредно дѣйствующей на глаза и дыханіе.

Устройство жилищъ тоже рѣзко разграничивается на два типа: въ сѣверной части войска, благодаря легкой доставкѣ строительныхъ матеріаловъ, чаще встрѣчаются деревянныя постройки; въ южной по полному отсутствію лѣса, а также и сравнительно меньшей зажиточности, строятъ жилища изъ воздушнаго (необожженаго) кирпича и по большей части съ глиняными полами; жилища такого сорта обыкновенно бываютъ сыры и холодны:—по глиняному полу даже лѣтомъ не всегда безвредно ходить безъ обуви; впрочемъ болѣе или менѣе зажиточные хозяева всегда стараются устроить деревянный полъ. Наибо-

лѣе-же бѣдныя и изъ воздушнаго кирпича избѣ не имѣють, а устраиваютъ ихъ изъ плетней, смазывая какъ наружную, такъ и внутреннюю сторону толстымъ слоемъ глины („плетневая мазанка“). Внутреннюю чистоту казачьихъ жилищъ, въ сравненіи, напр., съ крестьянскими, можно назвать вполне удовлетворительною; но далеко нельзя сказать того-же про казачьи дворы, особенно въ весеннее время.

Водою жители снабжаются частію изъ р. Урала и его притоковъ, частію изъ мѣстныхъ озеръ и наконецъ въ степныхъ мѣстностяхъ большею частію изъ колодцевъ; въ двухъ послѣднихъ случаяхъ вода иногда бываетъ неудовлетворительною; вода мѣстныхъ озеръ всегда непроточная и притомъ часто портится еще самими жителями, имѣющими обыкновеніе сваливать на берегъ озера всякія нечистоты со дворовъ. Вообще, вслѣдствіе слишкомъ незначительнаго количества въ краѣ, особенно въ средней и южной частяхъ его, рѣкъ и рѣчекъ и благодаря солонцеватой почвѣ, населенію нерѣдко приходится довольствоваться слишкомъ нездоровою водою. Особенно часто это случается, когда заѣзжаютъ на покосъ въ степные разливы, гдѣ нѣтъ ни колодцевъ, ни озеръ съ хорошей водою, а вода во всѣхъ мелкихъ озеркахъ этихъ разливовъ представляетъ настой органическихъ веществъ съ массою всякаго рода водяныхъ животныхъ.

Даже г. Уральскъ въ отношеніи водоснабженія находится съ санитарной точки зрѣнія въ весьма плохомъ состояніи: вода р. Чагана, изъ котораго пользуется громадное большинство городского населенія, во время лѣта почти непроточна, нерѣдко цвѣтетъ и содержитъ значительное количество органическихъ веществъ. Къ сожалѣнію анализъ ея дѣлаемо не было.

Пища жителей почти вездѣ состоитъ главнымъ образомъ изъ рыбы, рѣдко мяса, затѣмъ хлѣба, овощей, молока, яицъ и проч. продуктовъ сельского хозяйства. Отличаясь простотою приготовленія, пища у казаковъ вообще достаточно питательна, за исключеніемъ времени постовъ и здорова, но къ сожалѣнію обиліемъ овощей—арбузовъ, дынь и проч. населеніе всегда злоупотребляетъ, что особенно замѣтно на дѣтяхъ. Кромѣ того нельзя назвать разумнымъ и обычая оставлять дѣтей чуждыми съ младенческаго возраста наравнѣ съ взрослыми строго выполнять посты.

Климатическія условія войска вообще неодинаковы. Рѣзкія измѣненія температуры во всѣ времена года, частые и сильные вѣтра, жаркое продолжительное лѣто, чрезмѣрная сухость воздуха—явленія болѣе или менѣе общія для всей территоріи—представляютъ собою факторы далеко неблагопріятные въ гигиеническомъ отношеніи. Высокая температура лѣтомъ, вызывающая гніеніе органическихъ веществъ, при весьма медленномъ скатѣ весенней воды, особенно въ южной части войска, служитъ причиною развитія перемежной лихорадки, господствующей эндемически на всемъ протяженіи по р. Уралу, а особенно близъ Гурьева.

По роду занятій коренныхъ жителей можно раздѣлить на три главнѣйшія группы: занимающихся рыболовствомъ, хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Особенно вредно отражается на здоровьѣ занятіе рыболовнымъ промысломъ, по совершенно исключительнымъ условіямъ его производства въ данной мѣстности: будучи однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ пріобрѣтенія средствъ, оно составляетъ наиболѣе любимое и выгодное занятіе казаковъ; почти всѣ большія рыболовства, какъ-то: багренье, плавленное, аханное, черхальское и проч. очень продолжительны и производятся въ самое холодное время года (осенью, зимою и весною). Притомъ, вслѣдствіе особеннаго способа производства ихъ „ударомъ“ участникамъ приходится напрягать всѣ силы, что очень вредно отзывается на здоровьѣ: съ весельщиками, напр., на плавнѣхъ нерѣдки случаи обмороковъ отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ при греблѣ въ веслахъ; это же чрезмѣрное напряженіе силъ вызываетъ нерѣдко кровавое мочениспусканіе и служитъ причиною катарровъ пузыря. Говоря о рыболовствахъ, нельзя также упускать изъ виду и того обстоятельства, въ высшей степени вреднаго въ санитарномъ отношеніи, что при нихъ скучивается большая масса людей, сѣзжающихся со всѣхъ концовъ войска и имѣющихъ ночлегъ часто по нѣскольку десятковъ человѣкъ въ одномъ домѣ, что и служитъ иногда причиною переноса эпидемическихъ болѣзней изъ одного пункта въ другой, а затѣмъ и распространенія ихъ по всему войску.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что земля Уральскаго войска по гигиеническимъ условіямъ, представляета хорошую почву для развитія довольно разнообразныхъ болѣзней.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію *болѣзненности* по мѣстнымъ медицинскимъ отчетамъ. При этомъ слѣдуетъ оговориться, что большинство казачьяго населенія, отчасти по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе незначительнаго количества врачебнаго персонала, сосредоточеннаго почти исключительно въ городахъ, крайне рѣдко обращается за помощью къ врачамъ и фельдшерамъ; поэтому и въ отчетахъ не можетъ быть точныхъ цифровыхъ данныхъ о *всей* вообще заболѣваемости населенія. Пользуясь личными сообщеніями врачей и отчетами областного врача, я укажу здѣсь только на господствующія болѣзни съ объясненіемъ по возможности зависимости ихъ отъ тѣхъ или другихъ мѣстныхъ условій.

Общее число пользовавшихся и умершихъ въ лѣчебныхъ заведеніяхъ, у врачей и фельдшеровъ было слѣдующее:

		Уральская войсковая больница.			Гурьев. войсковая больница.			Казах. приемный пункт.			У врачей и фельдшеровъ.									Всего въ войскѣ.			
		1 отдѣл.			2 отдѣл.			3 отдѣл.			1 отдѣл.			2 отдѣл.			3 отдѣл.						
		Пользовалось.	Умерло.	% умершихъ.	Пользовалось.	Умерло.	% умершихъ.	Пользовалось.	Умерло.	% умершихъ.	Пользовалось.	Умерло.	% умершихъ.	Пользовалось.	Умерло.	% умершихъ.	Пользовалось.	Умерло.	% умершихъ.	Пользовалось.	Умерло.	% умершихъ.	
Войсковое сел.	Въ 1884 г.	387	28	7,2	107	21,8	26	—	—	1781	20,1	296	31,0	908	90,0	3505	44	1,2					
	„ 1885 г.	378	24	6,3	120	10,8	21	1	4,7	1708	94	5,5	483	12,2	700	19	2,7	3410	151	4,4			
	„ 1886 г.	389	16	4,1	166	21,8	17	2	11,7	1602	40,2	1030	78	7,5	1019	45	4,4	4223	147	3,4			
	Среднее ежегодное	385	22	5,7	131	21,8	21	1	5,4	1697	34	2,0	603	31	3,6	876	24	2,7	3713	114	3,0		
	% отн. пользовавшихся къ общ. числу жителей войсков. селовія.	—			—			—			3,6			6,7			2,7			4,0			
Несел.	Въ 1884 г.	195	19	9,7	56	2	3,5	—	—	433	10,2	89	—	151	8	5,3	924	30	3,2				
	„ 1885 г.	580	39	6,7	85	—	0	—	—	260	14	5,3	87	1	1,1	187	—	—	1199	54	4,5		
	„ 1886 г.	228	25	10,9	87	2	2,3	—	—	149	—	—	75	3	4,0	55	—	—	594	30	5,0		
	Среднее ежегодное	334	28	8,3	76	1	1,3	—	—	280	5	1,8	84	1,4	1,7	191	2,6	1,3	905	38	4,2		
	% отн. пользовавшихся къ общ. числу жителей ингор. селовія.	—			—			—			2,5			5,6			2,7			3,0			

Въ числѣ пользованныхъ въ Гурьевской больницѣ показаны и пользовавшіеся амбулаторнымъ лѣченіемъ, тогда какъ по Уральской больницѣ амбулаторные больные (отъ 3—4 т. ежегодно) въ отчеты не вошли. Значительныя колебанія смертности въ отдѣлахъ объясняются усиленнымъ развитіемъ за послѣдніе 2 года эпидемического дифтерита, переходящаго изъ одного отдѣла въ другой,—кромѣ того надо имѣть въ виду, что большинство больныхъ въ отдѣлахъ пользовалось у врачей и фельдшеровъ амбулаторнымъ лѣченіемъ, исходъ котораго очень часто имъ остается неизвѣстнымъ. Меньшій процентъ смертности войскового сословія надо объяснить большей выносливостью и лучшей акклиматизаціей казаковъ; объясненіе же большаго, сравнительно съ иногороднимъ населеніемъ, процента пользованныхъ войскового сословія, кроется въ томъ, что казаки пользуются лѣчебными заведеніями бесплатно, съ иногороднихъ же взимають плату посуточно.

О преобладающихъ болѣзняхъ можно судить по даннымъ слѣдующей таблицы, въ которой сгруппированы среднія за 3 г. числа пользованныхъ во всѣхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ и амбулаторныхъ больныхъ (въ отдѣлахъ):

	Ураль- ская боль- ница.		1 отдѣл.		2 отдѣл.		3 отд. и Калмык. прием. пок.		Гурьевск. больница.		Всего въ войскѣ.	
	Число поль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу пользова- нныхъ.	Число поль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу пользова- нныхъ.	Число поль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу пользова- нныхъ.	Число поль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу пользова- нныхъ.	Число поль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу пользова- нныхъ.	Число поль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу пользова- нныхъ.
1. Перемежная лихорадка	405	18,7	972	16,3	455	22,0	491	15,0	30	4,8	2353	16,9
2. Поносы и др. желудочно- кишеч. расстр.	121	5,6	594	10,0	209	10,1	241	7,8	30	4,8	1195	8,6
3. Дифтеритъ	41	1,9	545	9,2	188	9,1	335	10,8	—	—	1109	8,0
4. Травматическія поврежд.	82	3,8	459	7,7	160	7,7	177	5,4	59	9,5	937	6,7
5. Болѣзни дыхат. орг.	130	6,0	407	6,8	21	5,8	194	6,2	25	4,0	877	6,3
6. Ревматизмъ	65	3,0	417	7,0	144	6,9	193	6,2	14	2,2	833	6,0
7. Болѣзни глазъ	12	0,5	171	2,8	88	4,2	77	2,5	102	6,4	450	3,2
8. Венерическая болѣзнь	77	3,5	222	3,7	86	4,1	98	3,1	39	6,2	522	3,7
9. Скарлатина	12	0,5	64	1,0	14	0,6	10	0,3	—	—	100	0,7

Въ числѣ пользованныхъ въ Гурьевской больницѣ показаны и пользовавшіеся амбулаторнымъ лѣченіемъ, тогда какъ по Уральской больницѣ амбулаторные больные (отъ 3—4 т. ежегодно) въ отчеты не вошли. Значительныя колебанія смертности въ отдѣлахъ объясняются усиленнымъ развитіемъ за послѣдніе 2 года эпидемического дифтерита, переходящаго изъ одного отдѣла въ другой,—кромѣ того надо имѣть въ виду, что большинство больныхъ въ отдѣлахъ пользовалось у врачей и фельдшеровъ амбулаторнымъ лѣченіемъ, исходъ котораго очень часто имъ остается неизвѣстнымъ. Меньшій процентъ смертности войскового сословія надо объяснить большей выносливостью и лучшей акклиматизаціей казаковъ; объясненіе же большаго, сравнительно съ иногороднимъ населеніемъ, процента пользованныхъ войскового сословія, кроется въ томъ, что казаки пользуются лѣчебными заведеніями бесплатно, съ иногороднихъ же взимаютъ плату посуточно.

О преобладающихъ болѣзняхъ можно судить по даннымъ слѣдующей таблицы, въ которой сгруппированы среднія за 3 г. числа пользованныхъ во всѣхъ лѣчебныхъ заведеніяхъ и амбулаторныхъ больныхъ (въ отдѣлахъ):

Б О Л Ъ З Н И.

	Ураль- ская боль- ница.	1 отдѣл.	2 отдѣл.	3 отд. и Калмык. прием. пок.	Гурьевск. больница.	Всего въ войскѣ.						
	Число поль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу польз.	Число поль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу польз.	Число поль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу польз.						
1. Перемежная лихорадка	405	18,7	972	16,3	455	22,0	491	15,0	30	4,3	2353	16,3
2. Поносы и др. желудоч- но кишеч. разстр.	121	5,6	594	10,0	209	10,1	241	7,8	30	4,3	1195	8,6
3. Дифтеритъ	41	1,9	545	9,3	188	9,1	335	10,8	—	—	1109	8,0
4. Травматическія поврежд.	82	3,8	459	7,7	160	7,7	177	5,4	59	9,3	937	6,7
5. Болѣзни дыхат. орг.	30	6,0	407	6,8	121	5,8	194	6,2	25	4,0	877	6,3
6. Ревматизмъ	65	3,0	417	7,0	144	6,9	193	6,2	14	2,2	833	6,0
7. Болѣзни глазъ	12	0,3	171	2,8	88	4,2	77	2,5	102	16,4	450	3,2
8. Вечерическая болѣзнь	77	3,3	222	3,7	86	4,1	98	3,1	39	6,2	522	3,7
9. Скарлатина	12	0,3	64	1,0	14	0,6	10	0,3	—	—	100	0,7

БОЛѢЗНИ.

		Ураль- ская боль- ница.		1 отдѣлѣ.		2 отдѣлѣ.		3 отд. и Калмык. пріем. пок.		Гурьевск. больница.		Всѣх войск
		Число боль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу ползковъ.	Число боль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу ползковъ.	Число боль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу ползковъ.	Число боль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу ползковъ.	Число боль- зованныхъ.	% отн. къ общ. числу ползковъ.	
10. Тифы	-	35	1,6	4	0,06	—	—	2	0,06	—	—	41
11. Оспа	-	6	0,2	5	0,08	5	0,2	10	0,3	—	—	26
12. Корь	-	3	0,1	1	0,01	2	0,09	17	0,5	—	—	23
Прочія болѣзни	-	1168	546	2072	34,5	588	29,2	1239	40,9	322	51,9	5389
Итого	-	2157	100,0	5933	100,0	2060	100,0	3084	100,0	621	100,0	13855

Такимъ образомъ оказывается, что первое мѣсто по числу заболѣваній принадлежитъ перемежной лихорадкѣ, давшей значительный болѣзнь по всѣмъ отдѣламъ. О причинахъ ея, лежащихъ въ уніяхъ устройства поверхности и климата, было уже говорено въ

Заболѣваніе лихорадкою для казаковъ стало до того привычнымъ они относятся къ ней почти также равнодушно, какъ къ насморку обращаются къ медицинской помощи лишь въ тяжелыхъ случаяхъ лѣзни; всѣ вновь прибывающіе иногородцы въ первое время обязате и даже по нѣскольку разъ переносятъ эту болѣзнь; особенно р замѣтно это на прибывающихъ ежегодно новобранцахъ мѣстной ком и приплыхъ земледѣльческихъ рабочихъ. Хотя встрѣчаются дово тяжелыя формы лихорадки, кончающіяся смертію, тѣмъ не м въ большинствѣ случаевъ отъ нея выздоравливаютъ.

Второе мѣсто послѣ лихорадки занимаютъ поносы и вообще ж дочно-кишечныя разстройства. Главнѣйшей причиной этихъ болѣ служить: употребленіе незрѣлыхъ плодовъ (зеленые арбузы), слиш однообразная и неудобоваримая пища (вяленая вобла на Низу и т. простуды во время весьма частыхъ ночевокъ въ стени и лугахъ голой землѣ и т. п.

Третье мѣсто по числу заболѣваній за послѣдніе 3 года занима дифтеритъ, о причинахъ развитія котораго будетъ сказано въ Травматическія поврежденія, болѣзни дыхатель- **овъ и т.**

тизмъ занимають четвертое мѣсто между болѣзнями. Травматическія поврежденія случаются обыкновенно на разнаго рода конныхъ ученьяхъ казаковъ, смотровыхъ джигитовкахъ; кромѣ того способъ производства многихъ рыболовствъ сопряженъ съ большою опасностью для здоровья, — переломы, ушибы, вывихи, раны пѣшней ногъ на багренѣ, напримѣръ, очень нерѣдки, не говоря уже про другія болѣе мелкія поврежденія. Громадный $\%$ заболѣвшихъ ревматизмомъ и страданіемъ дыхательныхъ путей объясняется, по справедливому замѣчанію медиковъ, тѣми убійственными условіями, въ которыхъ казаки находятся во время рыболовствъ и въ особенности на осенней плавнѣ. Болѣзни глазъ въ Гурьевскомъ отдѣлѣ тоже дали значительный $\%$ больныхъ, что надо объяснить физическими свойствами почвы этого отдѣла (при солончевато-глинисто-песчаной почвѣ рѣзкіе вѣтра). Остальныя болѣзни даютъ весьма умѣренное число больныхъ, а потому и не представляется надобности объяснять причины ихъ происхожденія.

Заканчивая обзоръ болѣзненности и смертности по отчетамъ областного врача, я еще разъ повторяю, что показанныя выше цифры далеко не выражаютъ дѣйствительной заболѣваемости въ войскѣ. По статистическимъ даннымъ войскового хозяйственнаго правленія за время съ 1874—1886 гг., средняя ежегодная смертность равна: войскового сословія 2417 и невойскового 1190, всего 3607; по тѣмъ же даннымъ оказывается, что 30 $\%$ всей смертности относится къ самому раннему возрасту и 5 $\%$ къ старческому; допуская, что дѣти и старики, составляющіе вмѣстѣ 85 $\%$, умерли, такъ сказать, не болѣя, исключимъ ихъ изъ общей суммы умершихъ, которыхъ останется тогда 2345 ч.; предположивъ, что смертность составляла вообще даже 5 $\%$ всего числа больныхъ, найдемъ, что всѣхъ заболѣвшихъ ежегодно было 46900, между тѣмъ по отчетамъ областного врача ихъ только 4618, т. е. въ 10 разъ менѣе. Очевидно что $\frac{9}{10}$ заболѣвшихъ пользовались помимо врачей и фельдшеровъ. Это еще, собственно говоря, расчетъ очень скромный, сравнительно, напримѣръ, съ заболѣваемостью въ строевыхъ частяхъ, расположенныхъ въ районѣ войска; бывали случаи, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ¹⁾ годовое число заболѣв-

шихъ вдвое болѣе наличнаго числа людей, т. е. каждый болѣетъ нѣскольку разъ.

Чтобы дать понятіе о величинѣ всей смертности между жите. войскового сословія и о распредѣленіи ея по мѣсяцамъ года, помещаемъ ниже таблицу, составленную изъ отчетовъ войскового хозяйственнаго правленія за тотъ же 12-лѣтній періодъ и представляющую среднюю ежемѣсячную и годовую смертность по городамъ и отдѣ. войска.

	Уралскѣ.		Гурьевѣ.		Калмыковѣ.		Илекѣ.		I отдѣлѣ.		II ат-дѣлѣ.		III от-дѣлѣ.		Всего въ войска.		
	До 16 лѣтъ.	Выше 16 л.	До 16 л.	Выше 16 л.	До 16 л.	Выше 16 л.	До 16 л.	Выше 16 л.	До 16 л.	Выше 16 л.	До 16 л.	Выше 16 л.	До 16 л.	Выше 16 л.	До 16 л.	Выше 16 л.	Всѣхъ.
Январь	13	7	4	1	3	1	5	2	71	23	14	5	48	20	158	59	?
Февраль	10	7	4	2	1	1	4	2	55	23	12	3	51	14	137	52	1
Мартъ	10	7	8	1	2	1	5	3	55	20	12	4	55	19	147	55	?
Апрѣль	9	6	9	2	3	—	7	2	55	20	14	4	55	18	152	52	?
Май	16	3	9	2	4	1	8	3	59	18	16	3	49	15	161	45	?
Іюнь	23	5	9	2	4	1	9	2	80	16	17	4	64	12	206	42	?
Іюль	17	7	11	1	6	—	8	1	78	18	18	5	52	14	190	46	?
Августъ	10	6	11	1	2	1	3	1	59	18	14	4	36	17	135	48	1
Сентябрь	7	5	8	1	1	—	4	2	42	18	10	3	34	13	106	42	1
Октябрь	9	7	5	2	3	—	3	2	61	19	10	3	42	13	133	46	1
Ноябрь	12	5	6	2	2	1	5	2	64	17	8	3	41	12	138	42	1
Декабрь	12	7	5	1	2	1	3	2	84	18	9	5	61	15	176	49	?
Итого	148	72	89	18	33	8	64	24	763	228	154	46	587	8	1839	578	24
% умершихъ въ населенію	2,0		3,5		3,7		2,7		2,5		2,7		2,6		2,5		

Всего болѣе умершихъ приходится на лѣто (27,3% общаго числа затѣмъ—зиму (26,1%),—весну (25,3%) и наконецъ всего менѣе о (21,3%); % умершихъ въ лѣтніе мѣсяцы до 1884 г. былъ значительно больше, чѣмъ вышеприведенный, но эпидемическій

последнихъ лѣтъ уравнивалъ смертность за всѣ времена года. Слѣдуетъ отмѣтить также, что возрастъ до 16 лѣтъ далъ 76% всей смертности за 12 лѣтъ.

Изъ *эпидемическихъ* болѣзней чаще другихъ встрѣчаются въ Уральскомъ войскѣ: скарлатина, оспа, корь и въ последнее время дифтеритъ. Холера, бывшая въ войскѣ въ 1830, 1848 и 1871 гг., хотя и унесла много жертвъ, въ особенности въ первое свое посѣщеніе, но за отсутствіемъ точныхъ цифровыхъ данныхъ, не представляется возможности судить о размѣрахъ и силѣ напряженія этой эпидеміи; замѣчено, впрочемъ, что она, какъ и вездѣ, съ наибольшей силой свирѣпствовала въ бѣдныхъ селеніяхъ, а также и въ мѣстностяхъ съ дурными санитарными условіями.

О числѣ всѣхъ заболѣвавшихъ и умершихъ отъ оспы, кори и скарлатины, благодаря тому, что большинство больныхъ лечатся домашними средствами, свѣдѣній нѣтъ, такъ что въ медицинскіе отчеты вошла только самая незначительная часть ихъ. Заболѣваемость и смертность отъ этихъ болѣзней въ теченіи разбираемыхъ 3-хъ лѣтъ по отчетамъ областного врача были слѣдующія:

	1884 г.		1885 г.		1886 г.	
	Пользовалось.	Умерло.	Пользовалось.	Умерло.	Пользовалось.	Умерло.
Отъ скарлатины	36	2	46	9	18	2
„ оспы . .	—	—	14	2	10	—
„ кори . .	5	—	17	—	1	—
Всего .	41	2	77	11	29	2

О мѣстахъ наибольшаго развитія этихъ болѣзней, за отсутствіемъ официальныхъ данныхъ, судить не берусь, но вообще они отъ времени до времени появляются въ различныхъ мѣстностяхъ и даже въ очень замѣтной эпидемической формѣ, въ особенности оспа и корь; спорадическіе же случаи заболѣваній наблюдались во всѣхъ пунктахъ войска и во всѣ времена года.

Дифтеритъ занимаетъ самое видное мѣсто въ ряду другихъ эпидемическихъ болѣзней какъ по числу заболѣваній, такъ и по продолжительности существованія. Этотъ страшный дѣтскій бичъ новѣйшаго времени занесенъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, смѣнной командой казаковъ, изъ Полтавской губерніи, которая, какъ извѣстно,

считается чуть-ли не колыбелью дифтерита въ Россіи. Первый случай этой болѣзни замѣченъ въ концѣ 1883 года въ семействѣ одного офицера, вернувшагося изъ Полтавской губерніи въ Уральскъ; затѣмъ дифтеритъ появился въ Щаповскомъ и Кругло-Озерномъ поселкахъ (ниже Уральска) и направляясь далѣе по теченію Урала дошелъ въ этотъ годъ до Кушумскаго поселка, побывавъ такимъ образомъ поселкахъ въ 8—9. Весною 1884 г. дифтеритъ появился въ Гниловскомъ, Дарыинскомъ и Кирсановскомъ поселкахъ (выше Уральска) одновременно, затѣмъ осенью въ Красновской и Соболевской станицахъ, въ Сламихинской, Бударинской и Каменной—Калмыковского отдѣла; въ теченіи 1885 года онъ появлялся отъ времени до времени въ I-мъ отдѣлѣ (за исключеніемъ илецкихъ станицъ) и въ остальной части III-го отдѣла и наконецъ въ 1886 г. дифтеритъ появился и въ Гурьевскомъ отдѣлѣ, а въ 1887 г.—въ Илекѣ, илецкихъ станицахъ и въ Бородинскомъ поселкѣ, въ которомъ онъ былъ и прежде, но въ очень небольшихъ размѣрахъ. Такимъ образомъ эпидемія обошла чуть не все войско. Нѣкоторые изъ поселковъ онъ посѣщалъ нѣсколько разъ послѣ болѣе или менѣе долгихъ промежутковъ. Наибольшее число заболѣваній дифтеритомъ замѣчалось въ холодное и сырое время года—зимою, весною и осенью; мѣсячная смертность въ нѣкоторыхъ изъ поселковъ доходило до 96 ч. при 2/т. всего населенія. Такъ какъ по обыкновенію при всѣхъ заболѣваніяхъ казаки обращаются прежде всего къ своимъ народнымъ лѣкарямъ, то прошло немало времени, пока наконецъ было замѣчено, что появившаяся въ поселкахъ болѣзнь—дифтеритъ. Хотя эпидемическій дифтеритъ былъ опредѣленъ въ нѣкоторыхъ изъ поселковъ выше г. Уральска въ 1885 г. куда и былъ командированъ врачъ, однако окончательное выясненіе въ какой степени и въ какихъ мѣстностяхъ распространился дифтеритъ и можно ли считать эту болѣзнь эпидемической. было сдѣлано лишь путемъ командированія по войску цѣлой комиссіи врачей, послѣ чего уже эпидемія была признана, и былъ принятъ рядъ систематическихъ мѣръ борьбы съ ней.

Быстрое распространеніе дифтерита по многимъ селеніямъ войска объясняется съ одной стороны сильной подвижностью населенія, скоченіемъ его во время рыболовствъ большими массами

обстоятельствомъ, что казачье населеніе, боясь дезинфекціи, умышленно скрывало дифтеритныхъ больныхъ, вслѣдствіе чего медицинскимъ начальствомъ, стоящимъ по своему положенію вдали отъ населенія, не было принято своевременно необходимыхъ мѣръ, и эпидемія была признана официально лишь спустя болѣе 1 года послѣ ея появленія.

Для борьбы съ дифтеритомъ были приняты слѣдующія мѣры: въ г. Уральскѣ учреждено было временное отдѣленіе войсковой больницы для заболѣвшихъ дифтеритомъ, съ отдѣльнымъ больничнымъ персоналомъ служащихъ ¹⁾; врачами г. Уральска въ особыхъ засѣданіяхъ были выработаны правила для борьбы съ дифтеритомъ, но къ сожалѣнію, многіе предложенныя комиссіей врачей мѣры остались не принятыми (строгая изоляція больныхъ, широкая дезинфекція, увеличеніе числа врачей и фельдшеровъ и т. п.); такимъ образомъ ограничились только командированіемъ врачей, по одному на 2—3 станицы, и фельдшеровъ—по одному въ каждый изъ крупныхъ пунктовъ развитія дифтерита ²⁾; дезинфекція платья и жилищъ хотя и производилась, но по крайней ограниченности лицъ врачебнаго состава, недостаточности средствъ и отсутствію медико-полицейскаго надзора, при недоброжелательномъ отношеніи казаковъ къ этому дѣлу, ея нельзя было назвать удовлетворительной. Дифтеритъ съ самаго начала появленія давалъ значительный ⁰/₁₀₀ смертности; къ сожалѣнію, невозможно представить точныхъ цифровыхъ свѣдѣній о всѣхъ заболѣвшихъ и умершихъ отъ дифтерита,—число же пользовавшихся въ больницѣ, а также у врачей и фельдшеровъ за 4 года было слѣдующее:

	1884 г.		1885 г.		1886 г.		1887 г.		В с е г о:	
	Пользов.	Умерло.	Пользов.	Умерло.	Пользов.	Умерло.	Пользов.	Умерло.	Пользов.	Умерло.
Дифтеритъ	78	1	549	138	482	86	214	62	1323	287
										21,6

Но, повторяю, цифры эти далеко не выражаютъ дѣйствительной за-

¹⁾ Для заведыванія командированъ одинъ изъ врачей 1-го отдѣла.

²⁾ Именности, носившіяся по 2 и по 3.

болѣваемости и смертности отъ дифтерита. Сравнивая общую смертность лицъ войскового сословія за 4 трехлѣтія получимъ:

1875—1877 гг.=6415	} Среднее за трехлѣтіе=6703.
1878—1880 гг.=7191	
1881—1883 гг.=6504	
1884—1886 гг.=8900, т. е. болѣе средняго на 1197	

Въ виду отсутствія за послѣднее время другихъ эпидемическихъ болѣзней, весь излишекъ смертности за это трехлѣтіе можно отнести на дифтеритъ. Смертность отъ дифтерита у избѣгавшихъ медицинско помощи, по отзыву врачей, составляла 40% всѣхъ заболѣвшихъ, слѣдовательно заболѣвшихъ дифтеритомъ въ теченіи 1884—1886 гг. можно предположить 2992, или 997 въ годъ заболѣвшихъ и 399 умершихъ. Кромѣ того въ этотъ расчетъ не входятъ заболѣвшіе и умершіе невойскового сословія, число которыхъ, вслѣдствіе подвижности самаго населенія, не представляется возможности высчитать съ большею или меньшею вѣроятностью.

Въ настоящее время дифтеритъ, появляясь отъ времени до времени во многихъ пунктахъ войска, приобрѣлъ здѣсь, повидимому, полно право гражданства.

О распространеніи между жителями заразныхъ болѣзней—сифилиса сибирской язвы и проч. тоже нельзя было достать положительныхъ свѣдѣній кромѣ тѣхъ, что имѣются въ медицинскихъ отчетахъ, но въ нихъ по вышеизложеннымъ причинамъ вошли только тѣ больные, которые пользовались у врачей и фельдшеровъ, т. е. меньшинство.

Занятіе жителей скотоводствомъ и частое соприкосновеніе съ животнымъ вызываютъ нерѣдкое заболѣваніе сибирской язвой, чесоткой и т. п. а продолжительныя службы казаковъ внѣ дома и семьи не могли способствовать развитію между казаками сифилиса, распространеніе котораго замѣтно увеличивается, что прямо объясняется тѣмъ, что ея заносятъ казаки, приходящіе со службы.

Число пользовавшихся отъ венерической болѣзни, чесотки и сибирской язвы собственно врачами, фельдшерами и въ лѣчебныхъ заведеніяхъ въ теченіи тѣхъ же 3 лѣтъ было слѣдующее:

	1884 г.	1885 г.	1886 г.
Венерическая болѣзнь	- 157	176	189
Чесотка	- 38	35	44
Сибирская язва	- 1	2	1
Всего	- 196	213	234

Достойно замѣчанія то обстоятельство, что лѣченіемъ сибирской язвы съ большимъ успѣхомъ занимаются сами казаки и даже чаще казачки. Лѣчение это состоитъ въ слѣдующемъ: мѣсто, пораженное сибиркой, прикалываютъ толстой иглой (оно обыкновенно нечувствительно), затѣмъ всю болѣзную поверхность обсыпаютъ слоемъ нашатыря и сверху его кладутъ одну или двѣ изюмины; по отзыву очевидцевъ такой способъ лѣченія всегда оказывается спасительнымъ; этимъ отчасти и объясняется ничтожное, сравнительно съ дѣйствительной заболѣваемостью, число пользовавшихся отъ сибирки у врачей и фельдшеровъ.

Для подаванія медицинской помощи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ имѣются: войсковыя больницы въ Уральскѣ и Гурьевѣ и пріемный покой въ Калмыковѣ; пріемный покой въ г. Илекѣ, разрѣшенный къ открытію еще въ 1879 году, за отсутствіемъ годнаго помѣщенія и за неимѣніемъ, по мнѣнію медицинскаго начальства, въ немъ пока настоятельной надобности, до настоящаго времени не открытъ. Кромѣ того есть 5 врачей отдѣловъ ¹⁾, 27 станичныхъ фельдшеровъ и 4 повивальныхъ бабки; число фельдшеровъ опредѣлено по одному на каждую станицу, кромѣ двухъ Уральскихъ и Гурьевской, но за недостаткомъ ихъ нѣкоторыя станицы очень нерѣдко остаются на болѣе или менѣе продолжительное время безъ фельдшеровъ.

На содержаніе всей медицинской части въ войскѣ отпускалось ежегодно, по свѣдамъ послѣднихъ шести лѣтъ, отъ 45 до 55 тысячъ рублей, изъ нихъ: на содержаніе больницы въ Уральскѣ отъ 18 до 23 т., на гурьевскую больницу отъ 7 до 10 т., на калмыковскій

¹⁾ Въ 1888 году прибавленъ еще одинъ врачъ (младшій) Калмыковскаго отдѣла.

Кромѣ перечисленныхъ врачей имѣется—4 уѣздныхъ врача по числу 4 уѣздовъ Уральской области, состоящихъ по министерству внутреннихъ дѣлъ. Одинъ изъ нихъ (Омбскаго уѣзда) исправляетъ обязанности городского врача г. Уральска. Но всѣ эти врачи не войсковые, а областные и служатъ больше цѣлямъ судебно-медицинскимъ и полицейскимъ. Есть еще врачъ при мѣстной регулярной командѣ, имѣющей также специальное назначеніе. Наконецъ въ качествѣ главнаго врача по области и по войску является областной (онъ же войсковой) врачъ, съ прикомандированіями дивизионнаго врача и губернскаго врачебнаго инспектора.

приемный покой до 2/т., на покупку медикаментовъ до 3200 р. и содержаніе врачей отдѣловъ, станичныхъ фельдшеровъ и войскового врача до 15—17/т. р. Принимая среднюю сумму ежегоднаго расхода на медицинскую часть въ 50/т. р., а среднее число ежегодно пользовавшихся 4618 (см. выше таблицу пользовавшихся въ больницахъ, у врачей и фельдшеровъ), найдемъ, что лѣченіе каждого заболѣвшаго обошлось въ 10 р. 82 к.

Сравнивая число врачебныхъ заведеній и лицъ врачебнаго персонала съ общимъ числомъ жителей городовъ, отдѣловъ и станицъ, получимъ слѣдующую таблицу ¹⁾.

	Число врач. заведеній.		Число фельдшеровъ ²⁾ .	Число повив. бабокъ.	1 больничн. кровать, приходится на число душъ, обоего пола всего населенія.	Одинъ врачъ приходится на		1 фельдшеръ, приходится на число душъ, обоего пола населенія.	Н. 1 повивальную бабку приходится родившихся въ годъ.
	Число врач.	Число фельдшеровъ ²⁾ .				число душъ, обоего пола всего и селенія.	кв. в. верстъ		
I отдѣлъ . . .	—	3	10	—	—	18329	4993	—	Нѣтъ.
II " . . .	—	1	4	—	—	8150	10195	—	
III " . . .	—	1	12	—	—	37454	36830	—	
Уральскъ . . .	1	4 ³⁾	7	1	257	6441	—	3680	1190
Гурьевъ . . .	1	1	2	1	238	5968	—	2984	219
Калмыковъ . . .	1	1 ⁴⁾	1	1	258	1294	—	1294	59
Илекъ . . .	—	1 ⁵⁾	1	1	—	6073	—	6073	293
Въ каждой станицѣ	I отд.	—	По одному въ станицѣ, кроме Урал. и Гурьев.	—	—	—	—	4332	Нѣтъ.
среднихъ		—		—	—	—	—	1630	
числомъ		—		—	—	—	—	3112	
Всего въ войскѣ . . .	3	10	37	4	1074	13969	6200	3775	1353

¹⁾ Населеніе и другія данныя взяты за 1886 г.

²⁾ Фельдшера распределены вообще по 1 въ каждой станицѣ за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ есть больницы или приемный покой.

³⁾ Въ томъ числѣ 3 врача при уральской войсковой больницѣ и 1 войсковой врачъ (областной онъ же), 2 врача 1-го отдѣла проживаютъ также въ г. Уральскѣ.

⁴⁾ Онъ же и врачъ 3-го отдѣла.

⁵⁾ Одинъ изъ врачей 1-го отдѣла.

⁶⁾ Въ Европейской Россіи 1 врачъ приходился въ 1882 г. на 5371 жит.

Очевидно, что число врачей въ отдѣлахъ настолько незначительно, что дѣятельность ихъ для станичнаго населенія, можно сказать, сводится къ нулю. Особенно это бросается въ глаза по отношенію къ калмыковскому отдѣлу, въ которомъ, какъ выше упомянуто, въ 1888 г. прибавленъ еще 1 врачъ отдѣла. На обязанности врачей отдѣловъ, кромѣ поданія медицинской помощи заболѣвающимъ въ отдѣлахъ казакамъ и надзора за дѣятельностью станичныхъ фельдшеровъ, лежитъ участіе въ комиссіяхъ по перечисленію казаковъ въ неспособные, учрежденныхъ при управленіяхъ атамановъ отдѣловъ, такъ что врачи отдѣловъ, живя въ городахъ, рѣдко имѣютъ дѣло съ станичнымъ населеніемъ, а стало быть и не могутъ лично оказывать медицинскую помощь станичному населенію, ограничиваясь лишь письменнымъ контролемъ за дѣятельностью станичныхъ фельдшеровъ. Лишь въ самое послѣднее время учрежденіе мѣстопробыванія одного изъ врачей 3-го отдѣла въ поселкѣ измѣняется къ лучшему постановку этого дѣла.

Какъ по количеству народонаселенія, такъ тѣмъ болѣе по разбросанности его, наличныхъ фельдшеровъ тоже очень мало; каждому изъ нихъ приходится завѣдывать 4—5 селеніями при площади въ 2—3 т. кв. верстъ. Мѣстное медицинское начальство считаетъ, что при настоящей малой склонности войскового населенія обращаться къ врачебному персоналу за медицинской помощью, наличнаго числа какъ врачей, такъ и фельдшеровъ совершенно достаточно.

Благодаря тому, что станичное населеніе, можно сказать, почти совсѣмъ незнакомо съ медицинской помощью, оно относится къ медицинѣ и ея официальнымъ представителямъ очень недоувѣрчиво, рѣдко обращается къ ихъ помощи и неохотно соглашается брать изъ аптеки лѣкарство, считая его „поганнымъ“. Между тѣмъ совѣтъ врача или фельдшера о лѣченіи всевозможными домашними средствами, выполняется всегда съ большою охотою, такъ что болѣзни и недоувѣріе ихъ относятся болѣе къ аптечнымъ средствамъ, чѣмъ къ врачъ и фельдшерамъ.

Составъ фельдшеровъ при нынѣшнемъ мизерномъ ихъ содержаніи (120 р. въ годъ) не можетъ быть хорошимъ. Лучшая, но едва ли

ая, часть фельдшеровъ получаетъ свое образованіе въ оренбург-фельдшерской школѣ и по выслугѣ обязательнаго срока весьма уходитъ изъ медицинскаго вѣдомства къ другимъ болѣе обезпечившимъ занятіямъ; худшая же часть готовится при уральскойской больницѣ изъ казаковъ, записанныхъ на внѣшнюю службу; готовляясь главнымъ образомъ для службы въ строевыхъ частяхъ, и послѣдніе фельдшера имѣютъ весьма недостаточную подготовку для самостоятельной дѣятельности въ качествѣ станичныхъ фельдшеровъ, куда они обыкновенно посылаются послѣ службы фельдшерами въ строевыхъ частяхъ; при почти полномъ отсутствіи контроля врачей, отъ станичнаго фельдшера требуются значительно большія знанія.

По своему центральному положенію въ войскѣ, размѣрамъ и матеріальнымъ средствамъ войсковая больница въ г. Уральскѣ представляетъ главное лѣчебное учрежденіе; она открыта въ началѣ 60-хъ годовъ на 40 кроватей; въ 1879 году, съ общимъ преобразованіемъ постановки медицинской части въ войскѣ, число мѣстъ въ ней увеличено до 100 штатныхъ; въ штатѣ своемъ больница имѣетъ трехъ врачей и 7 фельдшеровъ; больница имѣетъ цѣлью главнымъ образомъ бесплатное пользованіе лицъ войскового сословія; лица всѣхъ другихъ сословій принимаются только въ томъ случаѣ, когда въ ней имѣются свободныя мѣста и пользуются въ ней за установленную плату (отъ 45—59 к. въ сутки); лицъ войскового сословія въ больницѣ этой пользуется очень мало, и половина, если не большая часть, всѣхъ штатныхъ мѣстъ обыкновенно занимается воинскими чинами регулярныхъ войскъ и вообще лицами невойскового сословія. Въ числѣ 100 кроватей имѣется 20 для женщинъ и 10 для душевно-больныхъ; для тѣхъ и другихъ имѣются особыя зданія.

Гурьевская войсковая больница преобразована изъ лазарета въ 1879 г. и имѣетъ по штату 25 кроватей, по разрѣшено открыть на первое время лишь 15; въ настоящее время, за недостаткомъ помѣщенія, рѣнее можетъ быть принимаемо не болѣе 9 человѣкъ ¹⁾; больница имѣетъ 2 фельдшеровъ; на содержаніе ея отпускаетъ

...мации.

Калмыковский войсковой приемный покой находится въ вѣдѣніи старшаго врача 3-го отдѣла и принимаетъ для бесплатнаго пользованія исключительно лицъ войскового сословія; приемный покой помѣщается въ наемной квартирѣ, что само собою представляетъ большое неудобство. Уральская больница, негодность помѣщенія которой было уже давно сознано, подверглась въ самое послѣднее время перестройкѣ: зданіе ея разширено, и возведена часть новыхъ для нея помѣщеній ²⁾, такъ что въ настоящее время ее можно считать вполне удовлетворительной во всѣхъ отношеніяхъ.

Гурьевская больница помѣщается въ старомъ деревянномъ домѣ, неудовлетворяющемъ гигиеническимъ требованіямъ не только больницы, но и простого жилья. Изъ отчета врача этой больницы за 1885 г. видно, что она не имѣетъ ни одной вполне изолированной комнаты, всякій появившійся дымъ, запахъ и т. п. немедленно расходятся по всѣмъ комнатамъ; въ ней нѣтъ отдѣльнаго помѣщенія для заразныхъ больныхъ, ванной комнаты, комнаты для приема больныхъ и для операций; приемъ амбулаторныхъ производится въ аптекѣ, а ванны и операции дѣлаются у кроватей больныхъ въ присутствіи всѣхъ остальныхъ; температура комнатъ зимою падаетъ до 9° R; „санитарное состояніе больницы, читаемъ въ отчетѣ врача, очень плохо; при появленіи въ Гурьевѣ холеры или дифтерита больница грозитъ сдѣлаться очагомъ явившейся заразы, ибо отъ одного больного вскорѣ заразятся и другіе больные, а прислуга, по отсутствію отдѣльнаго помѣщенія для нея, спитъ частію въ кухнѣ, частію въ палатахъ вмѣстѣ съ больными“. Однимъ словомъ очевидна вопіющая необходимость въ постройкѣ новаго зданія больницы, болѣе удобнаго и обширнаго, чѣмъ теперешнее, вопросъ о чемъ уже и возбужденъ.

Нижеслѣдующая таблица покажетъ величину площадей помѣщеній обѣихъ больницъ и кубическое содержаніе воздуха въ нихъ:

²⁾ На все это отпущено изъ войскового капитала 47824 руб.

	Площадь помѣщ. для больныхъ въ кв. саж.	Кубическое содержаніе воздуха въ кубич. саж.	Число мѣстъ.	Приходится на 1 больн.	
				Площади въ кв. саж.	Воздуха въ кубич. саж.
Уральск. больн.	109,5	159,9	100	1,09	1,59
Гурьев. больн.	13,07	15,2	9	1,45	1,69

Въ періодъ времени съ 1884 по 1886 г. включительно въ выше-названныхъ лѣчебныхъ учрежденіяхъ пользовалось больныхъ:

	1884		1885		1886		Среднее ежегодное.		Среднее ежедневное.
	Войскаго сословія.	Невойскаго сословія.	Войскаго сословія.	Невойскаго сословія.	Войскаго сословія.	Невойскаго сословія.	Войскаго сословія.	Невойскаго сословія.	
Уральск. больн.	387	195	378	580	389	228	385	334	66
Гурьев. больн.	107	56	120	85	166	87	131	76	4 ¹⁾
Калмыковскій пріемный покой	26	—	21	—	17	—	21	—	2
В с е г о -	520	251	519	665	572	315	537	410	72

Въ число лицъ невойскаго сословія уральской больницы вошли и лѣчившіеся въ ней воинскіе чины мѣстной команды, давшіе громадный % прибывшихъ, въ особенности въ 1885 г. (около 400 ч.). Изъ войсковыхъ же лицъ, особенно въ уральскую больницу, поступаетъ очень много лицъ „на испытаніе“ вовсе не для лѣченія собственно, а для выясненія годности или негодности даннаго казака къ строевой службѣ и т. п. Замѣчательно, что какъ въ уральской, такъ и въ гурьевской больницахъ, при весьма порядочномъ населеніи гг. Уральска и Гурьева (въ Уральскѣ 20 слишкомъ, а въ Гурьевѣ около 6 тысячъ ч.), рѣдко бываетъ занято все штатное число мѣстъ; хотя другихъ лѣчебныхъ заведеній здѣсь и нѣтъ.

¹⁾ Среднее ежедневное выведено безъ амбулаторныхъ больныхъ. Больше 11 чел. въ гурьевской больницѣ не бываетъ.

Высокая плата за лѣченіе въ больницахъ съ иногороднихъ (отъ 45 до 59 в. въ сутки) дѣлаетъ доступъ въ нее возможнымъ только для лицъ болѣе или менѣе состоятельныхъ; добровольно поступающихъ для пользованія въ войсковыя больницы иногородцевъ очень мало,—большинство изъ нихъ присылается по распоряженію полиціи (трудно-больные рабочіе, проститутки и проч.). Что же касается казаковъ, то они избѣгаютъ больничнаго пользованія еще болѣе, чѣмъ врачей и фельдшеровъ; да надо сказать правду, что и прошлое больницъ, по ограниченности врачебнаго состава и крайней бѣдности въ средствахъ лѣченія, не могло поднять ихъ авторитета, какъ лѣчебницъ, на должную высоту. Казаки, прямо сказать, сильно боятся попасть въ больницу; отчасти боязнъ эта объясняется тѣмъ, что пища въ больницѣ для всѣхъ больныхъ (русскихъ и татаръ) готовится въ общихъ котлахъ, и посуда какъ кухонная, такъ и аптечная—общая; наконецъ страшную антипатію внушаетъ и практикующіяся иногда въ больницахъ секціи труповъ.

Медикаменты, какъ для гурьевской больницы и калмыковского пріемнаго покоя, такъ и для станичныхъ фельдшеровъ и врачей отдѣла отпускаются одной изъ вольныхъ аптекъ г. Уральска на счетъ войскаго капитала; отпускъ медикаментовъ ежегодно сдается съ торговъ, при этомъ аптеки дѣлаютъ отъ 30 до 50% уступки противъ таксъ; среднимъ числомъ ежегодно отпускается на медикаменты кромѣ больницъ и пріемнаго покоя до 2700 р., слѣдовательно на каждую изъ 27 станицъ войска (кромѣ 2-хъ Уральскихъ и Гурьевской, не имѣющихъ по штату станичныхъ фельдшеровъ) приходится 100 р., каковой суммы было бы вполне достаточно, кромѣ разумѣется случаевъ эпидемической болѣзни; между тѣмъ de facto бываетъ иначе. Дѣло въ томъ, что изъ этой же суммы отпускаются по рецептамъ врачей медикаменты бѣднымъ лицамъ войскаго сословія и отпускъ этотъ, возможный только въ мѣстахъ резиденціи врачей (преимущественно въ Уральскѣ), до самаго послѣдняго времени былъ до такой степени неразборчивъ, что поглощалъ большую часть ассигнуемой суммы, а на станицы, т. е. на нужды подавляющаго большинства войскаго населенія, оставалось весьма мало; въ настоящее время право опредѣленія несостоятельности войсковыхъ лицъ пріобрѣтать медикаменты на соб-

ственные средства взяло на себя войсковое хозяйственное правленіе. Кромѣ того нельзя признать удобнымъ и того обстоятельства, что медикаменты высылаются во всѣ пункты войска изъ Уральска; не говоря уже про время развитія эпидемическихъ болѣзней, когда быстрая поставка медикаментовъ имѣетъ очень важное значеніе, даже въ обыкновенное время пересылка на 200—500 верстъ кромѣ медленно иногда вызываетъ значительную порчу ихъ; нельзя поэтому не полагать, чтобы медикаменты, напримѣръ, въ Гурьевѣ и Илекѣ приобретались изъ мѣстныхъ вольныхъ аптекъ. Уральская больница на ассигнуемая ей 1500 р. выписываетъ за послѣднее время медикаменты непосредственно отъ дрогистовъ; кромѣ доброкачественности дешевизны, такой способъ снабженія больницы медикаментами освобождаетъ ее отъ многихъ формальностей, связанныхъ съ выпиской медикаментовъ изъ вольныхъ аптекъ и не тормозитъ дѣло; благодаря такому экономичному способу отъ медикаментной суммы ежегодно получается значительный остатокъ, который и расходуется больницей на покупку хирургическихъ инструментовъ.

Безплатнымъ отпускомъ лѣкарствъ отъ врачей отдѣла и станичныхъ фельдшеровъ пользуются только бѣдные лица войскового сословія.

Четыре повивальныя бабки, находящіяся на службѣ въ войскахъ имѣютъ мѣстопробываніе: въ Уральскѣ, Калмыковѣ, Гурьевѣ и Илекѣ¹⁾; уже по самому числу и распредѣленію ихъ только по городамъ можно сказать, что дѣятельность ихъ по отношенію къ массѣ населенія болѣе чѣмъ скромна.

Какъ и вездѣ въ Россіи, въ повивальномъ искусствѣ съ акушерками конкурируютъ простыя повитухи. Что же касается до станичнаго населенія, то дѣло помощи родильницамъ въ немъ находится почти вцѣло въ рукахъ повитухъ. Что-бы дѣятельность акушеровъ была действительно полезною для войска, необходимо увеличить число ихъ такихъ размѣровъ, чтобы услугами ихъ могло пользоваться и станичное населеніе. Со времени введенія земскихъ учрежденій въ Россіи улучшенія повивальнаго отдѣла земской медицины сельское населеніе по свидѣтельству земскихъ врачей очень охотно пользуется услуга

¹⁾ Онѣ же объявляются тѣдить, въ случаѣ будутъ вызваны, въ станицы.

земских акушеровъ, болѣе, разумѣется, компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ простыя новитухи, употребляющія иногда варварскіе приемы при родахъ.

Нижеслѣдующая таблица покажетъ число принятыхъ повивальными бабками и общее число родившихся войскового сословія въ мѣстахъ ихъ службы и такимъ образомъ выяснитъ размѣръ ихъ дѣятельности въ войскѣ

	Уральскъ.	Калмык.	Гурьевъ.	Илекъ.	Въ станиц.	В с е г о.
	Принято. Всѣхъ родившихся.	Принято. Всѣхъ родившихся.	Принято. Всѣхъ родившихся.	Принято. Всѣхъ родившихся.	Принято. Всѣхъ родившихся.	Принято. Всѣхъ родившихся.
Въ 1884 г.	70 211	7 41	8 161	12 125	— 3352	97 3890
„ 1885 „	80 557	3 83	7 188	16 132	— 3890	106 4850
„ 1876 „	144 632	4 122	4 122	36 224	— 3745	188 4786
О отношеніи принятыхъ акушерками къ общ. числу родивш. (сред. за 3 года) - -	21,0	6,4	3,8	13,7	0,0	2,8

Въ то время какъ въ Уральскѣ и Илекѣ число принятыхъ акушерками ежегодно увеличивалось, въ Калмыковѣ и Гурьевѣ, наоборотъ, оно уменьшалось.

Оспопрививаніе въ войскѣ пока еще только въ зародышѣ. Несмотря на то, что со времени организаціи медицинской части въ войскѣ (1879 г.) врачамъ отдѣловъ и станичнымъ фельдшерамъ поставлено въ непремѣнную обязанность способствовать развитію оспопрививанія, за дѣло это до самаго послѣдняго времени, можно сказать, и не принимались какъ слѣдуетъ.

Въ связи съ этимъ находится и то, что казаки до сего времени относятся къ оспопрививанію очень недовѣрчиво, считаютъ грѣхомъ прививать оспу своимъ дѣтямъ („антихристова печать“) и оставляютъ

ихъ на жертву оспы; только въ послѣднее время подѣ вліяніемъ вникающаго сознанія въ пользу дѣла казаки начинаютъ прибѣгать оспопрививанію. Одною изъ лучшихъ мѣръ къ развитію оспопрививанія за послѣднее время надо признать учрежденіе войскового телятника, (крытаго въ концѣ 1886 года. При незначительныхъ денежныхъ затратахъ это учрежденіе даетъ возможность бесплатно высылать свѣжую оспу всѣмъ занимающимся въ войскѣ оспопрививаніемъ и кромѣ того само занимается въ усиленныхъ размѣрахъ бесплатнымъ оспопрививаніемъ. Постоянно свѣжій запасъ детрита въ настоящее время гарантируетъ гораздо болѣе дѣйствительность прививки, тогда какъ раны при выпискѣ оспенной лимфы, болѣею частію старой, изъ Москвы и Петербурга, большой процентъ непринявшей оспы только дискредитировалъ оспопрививаніе, уже безъ того неполюбовавшееся симпатіей населенія; съ учрежденіемъ телятника, можно думать, оспопрививаніе пойдетъ успѣшнѣе, что отчасти и подтвердилось уже въ 1887 году въ которомъ оспа была привита въ общемъ вдвое большому числу ребятъ, чѣмъ то дѣлалось раньше.

Число оспо-привитыхъ было слѣдующее:

		Въ 1884 г.	1885 г.	1886 г.	1887 г.
1 отдѣлъ	-	-	112	36	98
2 отдѣлъ	-	-	12	224	213
3 отдѣлъ	-	-	135	136	135
В с е г о	-	-	259	396	446
°/о отношеніе оспопривитыхъ къ общему числу родившихся (обоого сослов.)					
	-	4,4 ⁰ /о	5,7 ⁰ /о	6,2	11,2

Оказывается, что °/о привитыхъ въ Уральскомъ войскѣ былъ въ разѣ менѣе, чѣмъ вообще въ Европейской Россіи, гдѣ онъ по отчету центр. комитета за 1882 г. составлялъ 44,7⁰/о всѣхъ родившихся.

Переходя къ организаціи санитарнаго надзора въ войскѣ можно смѣло сказать, что онъ почти повсемѣстно ¹⁾ совершенно отсутствуетъ о самомъ существованіи санитарныхъ законовъ знаютъ здѣсь только

¹⁾ Исключеніе составляетъ развѣ городъ Уральскъ.

аслышѣ. Продажа незрѣлыхъ плодовъ: арбузовъ, яблоковъ и проч., неудобное въ санитарномъ отношеніи устройство скотобоенъ въ селеніяхъ, почти повсемѣстное сваливаніе всевозможныхъ нечистотъ въ озера, снабжающія жителей водой, приготовленіе кизяка на дворахъ, развивающее сильное зловоніе и т. п. — явленія, обычныя на большей части территории войска. Санитарный надзоръ лежитъ на обязанности полицейскихъ органовъ въ большинствѣ случаевъ безъ болѣе или менѣе дѣйствительнаго контроля со стороны врачей и ветеринаровъ, которымъ поручено было-бы это дѣло, и какъ на улучшеніе въ этомъ отношеніи можно казать лишь на экстраординарное усиленіе за послѣднее время, благодаря появленію въ краѣ чумной эпизоотіи, ветеринарнаго надзора.

Историческія условія жизни казаковъ, ихъ постоянная борьба съ кочевыми азіатскими народами и наконецъ самый характеръ повседневныхъ занятій, требующій ловкости, удала и силы, выработали въ нихъ замѣчательный типъ крѣпкаго, выносливаго человѣка, который наблюдается только между казаками. Всѣмъ извѣстные безпримѣрные оходы казаковъ по безводной степи, при палящихъ лучахъ солнца и при невыносимыхъ холодахъ, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ ихъ жизненной энергіи; неудивительно поэтому, что при всѣхъ неблагоприятныхъ для здоровья условіяхъ жизни смертность между уральскими казаками неособенно велика, хотя болѣзненность довольно значительна. Но тѣмъ не менѣе, замѣчательная выносливость казаковъ не должна избавлять войсковую администрацію отъ необходимости идти на встрѣчу пробуждающимся потребностямъ войскового населенія прибѣгать къ врачамъ за медицинскою помощью, и въ виду этого возникающаго сознанія въ недалекомъ будущемъ представится надобность измѣнить существующую въ войскѣ постановку врачебнаго дѣла, увеличивъ врачебный персоналъ и главное приблизивъ его къ массѣ станичнаго населенія, болѣе всего нуждающагося въ врачебной помощи, а также разширивъ и улучшивъ лѣчебныя заведенія въ интересахъ охраны здоровья казачьяго населенія.

VI.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ГРАМОТНОСТЬ.

Исторія школьнаго дѣла въ войскѣ.—Современное состояніе войсковыхъ народныхъ школъ.—Отношеніе населенія къ школъ и грамотности.—Внѣшкольное обученіе—мастера и мастерицы грамоты и ихъ значеніе.—Очеркъ грамотности населенія по переписи 188³/₄ года.—Другія учебныя заведенія для первоначальнаго образованія въ войскѣ: киргизскія училища, церковно-приходскія школы, и т. п.—Средне-учебныя заведенія: мужская классическая и женская гимназія; спеціальныя учебныя заведенія: духовное училище, мореходный классъ, музыкальная школа.—Общія свѣдѣнія о числѣ учебныхъ заведеній, учащихся и расходахъ на учебное дѣло въ войскѣ.—Обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ внѣ войска и войсковыя степенди въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ.—Свѣдѣнія о книжной торговлѣ и дѣятельности общественныхъ библіотекъ гг. Уральска, Гурьева и Калмыкова.

Первое училище въ войскѣ было открыто въ 1812 году съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія гр. Разумовскаго. Въ 1821 году оно сгорѣло и не возобновлялось до 1831 года, когда было открыто вновь (атаманомъ Покатиловымъ) съ тремя классами, на правахъ уѣздныхъ училищъ и подчинено вѣдѣнію казанскаго учебнаго округа. Войсковое училище было вплоть до 1857 года единственнымъ учебнымъ заведеніемъ во всемъ войскѣ, въ немъ получали образованіе дѣти войсковыхъ чиновниковъ и простыхъ казаковъ. Несмотря на большіе недостатки преподаванія и воспитанія того времени, изъ этого заведенія вышло немало талантлевыхъ людей, напримеръ: І. И. Желѣзновъ, довольно извѣстный писатель конца 50-хъ годовъ, произведенія котораго, изданныя въ 1887 г. вновь, не потеряли и до сего времени интереса и значенія; Н. Ф. Савичевъ, малъ извѣстный за предѣлами земли Уральскаго войска, но очень хорошъ извѣстный мѣстному читающему люду писатель и художникъ.

Въ 30-хъ годахъ войсковое училище предполагалось преобразовать въ военное съ болѣе обширнымъ общеобразовательнымъ курсомъ; но проектъ преобразованія его не состоялся. Однако отъ обыкновенныхъ уѣздныхъ училищъ оно отличалось предоставляемымъ окончившимъ въ немъ курсъ правомъ на чинъ „урядника“ (унтеръ-офицеръ у казаковъ). Въ 1841—45 годахъ училище было въ вѣдѣніи главнаго штаба военноучебныхъ заведеній, а затѣмъ перешло въ непосредственное за- вѣдываніе наказнаго атамана подъ главнымъ начальствомъ оренбургскаго военнаго губернатора.

Въ 1857 году войсковое училище подверглось кореннымъ преобразованіямъ: вмѣсто 3 классовъ ихъ открыто 5, взаимныя старыхъ программъ преподаванія введены новыя, а главное измѣненъ радикально самый методъ преподаванія: введены лучшія руководства, и прежнія учителя замѣнены новыми (изъ казачьихъ офицеровъ, получившихъ порядочное среднее образованіе). Въ курсѣ преподаваемыхъ предметовъ, кромѣ общеобразовательныхъ, введено практическое лѣсоводство: подъ руководствомъ свѣдущаго офицера воспитанники занимались посадкою деревьевъ, устроили близъ Уральска питомникъ; кромѣ того производили посѣвы пшеницы, кукурузы и разныхъ овощей.

Къ концу перваго, со времени преобразованія, года въ войсковомъ училищѣ было при 10 учителяхъ 97 воспитанниковъ.

Одновременно съ преобразованіемъ войскаго училища былъ открытъ въ г. Уральскѣ дѣвичій пансіонъ ¹⁾, юнкерскій спеціальный классъ и 3 отдѣленія войскаго училища: въ Гурьевѣ, Илекѣ и Сакмарскомъ городкѣ. Кромѣ того наказный атаманъ исходатайствовалъ 12 вакансій въ столичныхъ и казанскихъ гимназіяхъ, въ университетѣ и строительномъ училищѣ ²⁾.

Въ 1858 году было открыто 18 народныхъ школъ по разнымъ селеніямъ, а въ 1859 году вразѣ открыто 69 народныхъ школъ, такъ

¹⁾ Первая попытка открыть женское училище въ г. Уральскѣ относится еще къ 1836 г.; было открыто въ томъ же году благодаря стараніямъ наказнаго атамана Покатилова, но слѣдующій же годъ, за неимѣніемъ желающихъ обучаться въ немъ, войсковая канцелярія протала отпустить денегъ на содержаніе этого заведенія. См. Уральскія Вѣдом., 1870 г., № 40.

²⁾ См. Журналъ для воспитанія 1858 г., т. IV, отд. II, стр. 176—178, ст. по поводу акта войскаго училища.

что по официальнымъ свѣдѣніямъ въ 1859 году вмѣстѣ съ войсковымъ училищемъ и его отдѣленіями въ войскѣ считалось 91 учебно заведеніе, въ 1860 г.—97, въ 1861—100. Кромѣ того въ 1859 г. открыто было для воспитанія дѣтей духовенства духовное училище.

Заботы наказнаго атамана С—на о насажденіи просвѣщенія были безъ всякаго сомнѣнія исполнѣ искренни: онъ не жалѣлъ ни средствъ, ни труда, сильно увлекался этимъ дѣломъ, и его увлеченіе передавалось всѣмъ окружающимъ его молодымъ офицерамъ, которые принимали самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ распространенія грамотности и просвѣщенія въ войскѣ. То было славное время всякихъ увлеченій на пользу ближняго, и оно не обошло Уральское войско, оставивъ на дѣятельности того времени несокрушимые слѣды и выработавъ изъ его дѣятелей людей честныхъ убѣжденій, людей, равныхъ которымъ по общему развитію и въ настоящее время въ мѣстномъ обществѣ найдется очень немного.

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа школъ наказный атаманъ старался обставить ихъ, какъ можно лучше: онъ положилъ, напримѣръ, основаніе очень порядочнымъ бібліотекамъ при нѣкоторыхъ изъ станичныхъ училищъ („дистаночныя бібліотеки“) ¹⁾.

Кромѣ распространенія грамотности путемъ увеличенія числа школъ къ тому же стремились и другими путями: одному изъ офицеровъ было поручено обученіе грамотѣ и ариѳметикѣ взрослыхъ казаковъ городского полка и пожарной команды ²⁾. Въ виду недостатка учителей предположено было поощрять занимавшихся издавна въ войскѣ обученіемъ церковно-славянской грамотѣ „мастеровъ“ и „мастерицъ грамоты“ преимущественно изъ казачьяго же сословія. Съ цѣлью организаціи нѣкотораго контроля за ними, съ одобренія атамана составилось общество распространенія грамотности въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ (первоначально изъ 4 лицъ). Цѣлью общества было поставлено: содѣйствовать мастерамъ и мастерицамъ при обученіи дѣтей церковно-славянской и гражданской грамотѣ, письму и счету, поддер

¹⁾ Книги подбиралъ и закупалъ І. И. Желѣзновъ. См. его замѣтку „Грамотность и народныя бібліотеки на Уралѣ“. Соч., т. 2 изд. 1887 г.

²⁾ См. В. Сбор. 1859 г., № 5, стр. 95—104. Ст. Чеботарева.

Живать существующія школы грамотности, открывать новыя, приискивать для нихъ учителей и т. п. Вновь открываемая кѣмъ-либо изъ членовъ общества школа находится подъ попечительствомъ открывшаго школу лица. Къ участию въ обществѣ приглашались и дамы, на которыхъ возлагалось попечительство надъ женскими школами, надзоръ за обученіемъ въ нихъ руководѣлю и т. п. ¹⁾ Но всѣ эти прекрасныя увлеченія, повидимому, имѣли очень значительные результаты: установившійся вѣками способъ распространенія грамотности среди казачьяго, старообрядческаго по преимуществу, населенія чрезъ посредство доморощенныхъ мастеровъ и мастерицъ грамоты нелегко уступалъ новымъ приемамъ. Вопли раціональное желаніе воспользоваться наличными учителями грамоты и помогать имъ во всемъ, чѣмъ будетъ возможно, встрѣтило сильное недовѣріе со стороны населенія. Недовѣріе это усилилось еще болѣе, когда изъ желанія достигъ какъ можно скорѣе хорошихъ результатовъ и не давать вновь открытымъ школамъ пустовать, примѣнили къ войсковому населенію обязательное (для мальчиковъ) обученіе грамотѣ ²⁾. Самый составъ учителей, набранныхъ изъ грамотныхъ казаковъ и урядниковъ, такихъ, которымъ нѣкуда было дѣваться, былъ далеко не такъ хорошъ, чтобы они могли конкурировать съ мастерами и мастерицами, къ которымъ населеніе привыкло издавна. Такимъ образомъ въ виду того, что почва для открытія такого большого числа школъ не была разчищена, не было приготовлено болѣе или менѣе порядочныхъ учителей, открытыя школы не были обезпечены какими-либо постоянными средствами и накоице приняты были довольно крутыя, насильственныя мѣры къ насажденію просвѣщенія,—съ 1861 года школы быстро стали приходить въ упадокъ, закрываться одна за другой, такъ какъ въ большинствѣ ихъ не было ни учениковъ, ни учителей, а со снятіемъ запрещенія съ мастеровъ и мастерицъ заниматься обученіемъ церковной

¹⁾ См. Журн. для воспит. 1859 г., т. V, отд. II, стр. 81—84, замѣтка Курилина.

²⁾ Рабинвичъ указываетъ, что кромѣ того обученіе дѣтей мастерами и мастерицами грамоты было запрещено (т. 1, стр. 290), что ужъ совсѣмъ не вяжется съ помощью имъ въ дѣлѣ обученія; вѣроятно контроль надъ ихъ занятіями заключался именно въ томъ, чтобы они прекратили обученіе церковной грамотѣ, что должно было еще болѣе увеличить недовольство населения.

грамоты, дѣти почти повсемѣстно перешли къ этимъ исконнымъ распространителямъ мѣстной грамотности, такъ что уже къ концу 1862 года школъ вмѣсто 100 оказалось 72, а учащихся вмѣсто болѣе 2000—1597 человекъ обоего пола.

Но этимъ не ограничилось обратное регрессивное движеніе школьнаго дѣла: къ концу 1860-хъ годовъ школъ считалось всего 33, причемъ и изъ нихъ многія открыты были вновь. По собраннымъ въ 1885 г. отъ учителей свѣдѣніямъ изъ 58 школъ, бывшихъ въ этомъ году, 10 школъ открыто въ 50-хъ годахъ, 18—въ 60-хъ ¹⁾. Если выдѣлать время усиленнаго созиданія школъ (съ 1857—62 г.), когда ихъ было открыто, какъ мы видѣли, до сотни, и сравнить съ тѣмъ, сколько изъ существующихъ школъ открыто было въ этотъ же періодъ, мы увидимъ, что изъ сотни открытыхъ въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ уцѣлѣло всего 12 школъ.

Кромѣ поразительнаго уменьшенія искусственно созданныхъ и насильственно навязанныхъ населенію школъ крупныя ошибки во всей постановкѣ школьнаго дѣла въ разбираемый періодъ принесли гораздо большій вредъ тѣмъ, что сильно возстановили населеніе противъ „казенныхъ“ народныхъ школъ, самое имя которыхъ сдѣлалось для многихъ надолго ненавистнымъ, и много надо было труда и времени, чтобы населеніе привыкло къ войсковой школѣ и стало пускать въ нее своихъ дѣтей.

Въ этомъ направленіи и велось дѣло въ періодъ времени съ 1865—1876 г.; можно безошибочно утверждать, что за это время войсковая народная школа стала гораздо прочнѣе и приобрѣла среди населенія значительно болѣе приверженцевъ: жители многихъ селеній сами составляли приговоры объ открытіи школъ, и вообще, просматривая мѣстныя официальные вѣдомости того времени, ясно видишь, что, благодаря вполнѣ гуманному и теплomu отношенію наказнаго атамана В—на къ народной школѣ, благодаря полному отсутствію какихъ-либо принудительныхъ мѣръ въ сферѣ умственнаго и религіознаго просвѣщенія,

¹⁾ Учителя давали свѣдѣнія о времени открытія школъ *въ ихъ настоящемъ видѣ*, такъ что, если школа существовала раньше, затѣмъ была на продолжительное время закрыта и вновь открыта, то они выставляли годъ вторичнаго открытія ихъ.

школьное дѣло постепенно и неуклонно становится на вполне твердую почву и приобретает сочувствіе значительной части населенія.

Весьма большое значеніе имѣло въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что было обращено должное вниманіе на подготовку достаточнаго количества вполне годныхъ учителей, для чего было открыто въ самарской учительской семинаріи 12 войсковыхъ стипендій (въ 1874 г.). Эту мѣру надо считать наиболѣе важной, и несомнѣнно она принесла громадную пользу дѣлу распространенія начального образованія въ войскѣ. Число школъ однако къ половинѣ 70-хъ годовъ доведено было всего до 40 слишкомъ. Кромѣ мужскихъ въ 1869 и 1870 гг. было открыто 3 школы женскихъ: въ Январцевѣ, Красномъ уметѣ и въ Илекѣ.

Въ этотъ же періодъ была открыта классическая гимназія въ городѣ Уральскѣ (въ 1870 г.), мореходный классъ въ городѣ Гурьевѣ (1873 г.) и преобразовано двѣичье училище изъ училища 2-го разряда въ училище 1-го разряда съ программой, близкой къ женскимъ гимназіямъ (въ 1869 г.).

Вполнѣ сознавая необходимость имѣть въ войскѣ людей съ высшимъ образованіемъ, наказный атаманъ старался открывать во всевозможныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ стипендіи: въ 1870 году у войска было 17 стипендій въ университетахъ и высшихъ специальныхъ заведеніяхъ. Войсковое начальство относилось вполне сочувственно и къ высшему женскому образованію, что видно, напримѣръ, изъ рѣчи наказнаго атамана по случаю открытія мужской гимназіи ¹⁾. Указывая въ ней на то, что въ обществѣ поднятъ вопросъ о высшемъ образованіи женщинъ, онъ высказываетъ надежду, что въ виду законной и вполне сознанный потребности въ немъ, высшее женское образованіе получитъ право гражданства и „тогда войсковое начальство почтетъ обязанностью исходатайствовать нужное число стипендій въ тѣхъ заведеніяхъ, которыя будутъ устроены для высшаго женскаго образованія“.

Изъ этого обзора преобразованій и нововведеній въ области мѣстнаго просвѣщенія и изъ фактовъ, характеризующихъ взгляды наказнаго ата-

¹⁾ См. Урал. Войск. Вѣд. 1870 г., № 39.

мана В. на умственное образованіе, ясно видно. какъ много обязано ему войско относительно распространенія въ мѣстномъ населеніи образованія.

Въ послѣдующій періодъ (съ 1876—1885 г.) въ области народного образованія главное вниманіе было обращено на поднятіе среди войсковыхъ лицъ военнаго образованія, съ каковою цѣлью было увеличено число стипендій въ военной гимназій и число вакансій д. Уральскаго войска въ Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ, причемъ увеличеніе это было сдѣлано насчетъ сокращенія числа стипендій и высшихъ спеціальныхъ заведеній.

Въ то-же время былъ поднятъ вопросъ о преобразованіи классической гимназій въ прогимназію или въ кадетскій корпусъ.

Число начальныхъ школъ за это время, хотя и увеличилось, и очень слабо (къ 1884 году ихъ было 54) и вообще, можно сказать они были въ забросѣ ¹⁾.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ исторіей просвѣщенія и войскъ, перейдемъ къ болѣе подробному изслѣдованію современнаго и положенія дѣла *первоначальнаго* образованія въ войскѣ.

Въ 1885 году, съ согласія инспектора войсковыхъ народныхъ школъ, всѣмъ учителямъ были разсланы бланки съ рядомъ вопросовъ о состояніи каждой школы въ формѣ годового отчета по ней. Эти отчеты, доставленные въ статистическій столъ войскаго хозяйственнаго правленія, послужили матеріаломъ для моего „Очерка первоначальнаго образованія въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ“ ²⁾, извлеченіе изъ котораго съ нѣкоторыми добавленіями относительно послѣдняго времени и представляетъ собою послѣдующее изложеніе ³⁾.

Всѣхъ народныхъ войсковыхъ школъ въ 1885 г. было 58 при населеніи 136.921 души обоаго пола всѣхъ сословій. Одна школа приходится, ста

¹⁾ Краткую характеристику положенія школьнаго дѣла въ этотъ періодъ желающіе найдутъ въ корресп. Вѣренскаго гражданина въ Странѣ за 1882 г., № 9.

²⁾ Урал. Войск. Вѣд. 1887 г., №№ 1, 3, 4, 6, 7. Извлеченіе изъ нея см. въ ст. Пругави «Къ вопросу о томъ, что и какъ читаетъ народъ» Р. М. 1887 г., № 11 и въ Сѣв. Вѣст. 1887 г., № 4, стр. 96—98.

³⁾ Такимъ образомъ всѣ свѣдѣнія о поставкѣ школьнаго дѣла въ войскѣ, за отсутствіемъ такихъ же детальныхъ изслѣдованій его за послѣдующее время, относятся къ 1885—1886

то быть, на 2360 душъ обоого пола. Для сравненія приведу подобныя же цифры относительно другихъ мѣстностей:

1) Въ Сибирскомъ войскѣ 1 школа приходится на	662 д. об. п. ¹⁾
2) Въ Московской губерніи	- - 1992 д. об. п.
3) „ Самарскомъ уѣздѣ	- - 2698 д. об. п.
4) „ Кубанскомъ войскѣ	- - 3311 д. об. п.
5) „ Ставропольскомъ уѣздѣ (Самарск. губ.)	3754 д. об. п.
6) „ Донскомъ войскѣ	- - 4605 д. об. п.
7) „ Воронежскомъ уѣздѣ	- - 4637 д. об. п.
8) „ Бузулукскомъ уѣздѣ Самарской губ.	- 6005 д. об. п.

Эти данныя приводятъ насъ къ тому заключенію, что школѣ въ войскѣ относительно населенія сравнительно съ другими мѣстностями довольно много: только въ Сибирскомъ войскѣ и въ Московской губ. относительное число школъ больше, чѣмъ въ Уральскомъ войскѣ; въ другихъ же войскахъ, а также въ сосѣдней Самарской губ. школъ значительно меньше. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что школы распределены здѣсь очень неравномѣрно, что вполне выяснится изъ нижеприводимыхъ свѣдѣній.

По станицамъ школы распредѣлялись въ 1885 г. слѣдующимъ образомъ: по одной школѣ имѣли станицы: Рубеженская, Кругло-озерная, Чижинская, Бударинская, Кожехаровская, Сламихинская, Кулагинская и Гурьевская; по 2 школы имѣли станицы: Красновская, Соболевская, Скворкинская, Горячинская, Глиненская; по 3—Кирсановская, Бородинская, Студеновская, Чаганская, Сахарновская, Кармановская, Зеленовская, Яманхалинская, Сарайчиковская, обѣ Уральскія; по 5 школъ—Калмыковская и Илецкая.—Въ станицахъ же: Трекинской, Благодарновской, Мустаевской и Каменной *не было* въ 1885 г. *ни одной школы*.

¹⁾ Какъ эти, такъ и приводимыя ниже цифры вѣзты изъ слѣдующихъ произведеній: Усовъ. Сибирское войско, 1879 г.—Блюдовъ. Начальное народное образованіе въ Кубанской области, 1881 г. (Куб. сборникъ 1883 г.)—Номикосовъ. Статистическое описаніе области войска Донскаго, 1884 г.—Сборникъ статистическихъ свѣдѣній Самарской губ.: Ставропольскій и Сам. уѣзды, 1884 г.; Бузулукскій, 1885 г. (изд. Самарск. земства)—Щербина. Начальное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ, 1885 г., изд. Ворон. земства.—Народное образованіе въ Московской губ., 1884 г. (изд. Московскаго земства).

Такимъ образомъ изъ 29 станицъ войска (считая 2 Уральск одну) въ 4 станицахъ ни одной школы, въ 8—по одной, въ 2, въ 10—по 3 и въ 2 по 5. Въ среднемъ 2 школы на ст

Эти цифры, давая возможность сдѣлать представленіе о расленіи школъ по мѣстностямъ, ничего не говорятъ объ отношеніи школъ къ населенію, такъ какъ населенность станицъ въ войскѣ различна. Поэтому я привожу здѣсь еще свѣдѣнія о томъ, на ко душъ обоого пола приходится одна школа въ различныхъ ныхъ въ этомъ отношеніи станицахъ.

Въ Круглоозерной ст. 1 школа приходится на	6329 д.
„ Бударинской „ „ „ „ „	4726 д.
„ Кожехаровской „ „ „ „ „	4699 д.
„ Рубеженской „ „ „ „ „	3731 д.
„ Соболевской „ „ „ „ „	2047 д.
„ Сахарновской „ „ „ „ „	1011 д.
„ Яманхалинской „ „ „ „ „	516 д.
„ Кармановской „ „ „ „ „	491 д.

Изъ этого уже видно, какъ неравномѣрно, распределены школы отношенію къ населенію. Такія многолудныя станицы, какъ Козерная, Бударинская и Кожехаровская, имѣютъ всего по одной тѣ, тогда какъ въ такихъ малолудныхъ станицахъ, съ насел въ 3—4 раза меньшимъ вышеприведенныхъ, какъ станицы Янинская и Кармановская, имѣется по 3 школы въ каждой. Но тѣ съ тѣмъ въ тѣхъ же самыхъ многолудныхъ станицахъ, въ рыхъ 1 школа приходится на 4 и на 6 тысячъ населенія,—и изъ Круглоозерной 16 мастеровъ и мастерицъ грамоты, въ Будар и Кожехаровской по 7 мастеровъ и мастерицъ, такъ что % учащихся вообще къ населенію въ нихъ сравнительно съ другими цами даже выше.

Впрочемъ объ этой зависимости числа школъ и числа мастанисимости, говорящей за то, что распространенность школъ поковнымъ селеніямъ зависитъ вовсе не отъ стремленія населенія к ютности, а исключительно отъ взгляда населенія на *войсковую* и буду говорить подробнѣе впослѣдствіи, когда пойдетъ рѣчь

гности населенія вообще и объ отношеніи его къ школъ. Теперь же имеемъ вопросомъ о *хозяйственной обстановкѣ* школъ.

Изъ 58 войсковыхъ школъ, значащихся по отчетамъ за 1885 г., помѣщаются въ зданіяхъ, принадлежащихъ войску, 26 въ зданіяхъ мѣстныхъ и поселковыхъ обществъ и 25 на частныхъ квартирахъ ¹⁾. Въ общемъ изъ 58 школъ болѣе половины помѣщаются въ зданіяхъ изъ воздушнаго кирпича, 24 въ зданіяхъ деревянныхъ и 4 въ каменныхъ. Что касается до размѣровъ помѣщеній подъ школами, то въ отчетовъ учителей мы видимъ слѣдующее: 1) каждая школа имѣетъ въ среднемъ 1,3 классныхъ комнатъ; 2) вмѣстимость средней типической классной комнаты въ войсковыхъ школахъ равняется 244,3 куб. арш. и 3) на 1 ученика въ среднемъ приходится 5,9 куб. арш. воздуха, — цифра, далеко не удовлетворяющая основнымъ требованіямъ школьной гигиены. Такъ, 3-й съѣздъ земскихъ врачей Воронежской губерніи установилъ, согласно этимъ требованіямъ, „чтобы на каждого ученика приходилось по 8 куб. арш. воздуха (100 куб. фут.)“²⁾. Если примѣнить эту мѣрку къ уральскимъ школамъ, то окажется, что только 11 школъ удовлетворительны по своей вмѣстимости, остальные — нѣтъ. Если къ тому же принять во вниманіе абсолютныя размѣры классныхъ комнатъ съ точки зрѣнія вопроса, на сколько учениковъ могутъ существовать въ школахъ, и сравнить съ нормальнымъ типомъ школьнаго помѣщенія, установленнымъ съѣздомъ воронежскихъ врачей (на 10 учениковъ въ 400 куб. арш.), мы придемъ къ заключенію, что изъ тѣхъ 11 школъ, которыя найдены удовлетворительными по относит. содержанію на одного ученика, удовлетворительными съ точки зрѣнія возможности вмѣстить до 50 учениковъ оказываются только 2 школы, остальные девять, хотя по тому числу учениковъ, какое въ нихъ есть, и удовлетворительны, малы для нормальной школы, которую рассчитываютъ обыкновенно, въ видахъ сокращенія расходовъ на содержаніе учителей и помѣщенія, конечно при достаточномъ числѣ желающихъ учиться, на 50 учениковъ.

¹⁾ Не понятно, почему эти цифры сильно разнятся съ таковыми же отчета н. д. инспектора войсковыхъ школъ за 85 г.: по его свѣдѣніямъ только 2 школьныхъ зданія принадлежатъ войску, а не 7.

Кромѣ тѣсноты помѣщенія войсковыя школы имѣютъ массу и другихъ неудобствъ, зависящихъ отъ ихъ неприспособленности спеціалы подѣ школы: зданія холодны и сыры, нѣтъ двора, нѣтъ чулана дровъ, нѣтъ форточекъ, плохи печи, нѣтъ комнаты для раздѣланіи учениковъ и т. п. Очень многіе учителя жалуются въ отчетахъ на неисправность и скудность отопленія школьныхъ зданій, главная причина чего, по ихъ словамъ, заключается въ томъ, что жители, обязанные по очереди доставлять дрова въ школу, не доставляютъ ихъ или же заставляютъ возить дрова самихъ учениковъ, что крайне вредно отражается на успѣхахъ преподаванія.

Войсковыя школы содержатся на суммы, ассигнуемыя частію изъ войскового и нѣтчиковаго капиталовъ, частію на средства тѣхъ обществъ, для которыхъ онѣ существуютъ. Въ виду того, что особыя станичныхъ общественныхъ капиталовъ въ Уральскомъ войскѣ не имѣется, а ихъ замѣняетъ частію нѣтчиковый, частію войсковой капиталъ участіе обществъ въ содержаніи школъ очень незначительно, къ тому же непрочно и измѣнчиво. Но и то, что сдѣлано для школъ нѣкоторыми обществами, построившими на свои деньги зданія подѣ школы, дѣлаетъ имъ большую честь. Мы видѣли уже, что чуть не добрая половина всѣхъ школьныхъ зданій (26 изъ 58) принадлежитъ обществамъ, т. е. эти общества построили ихъ на свои средства. Ежегодные расходы обществъ очень незначительны и состоятъ: въ расходъ на наемъ квартиръ подѣ школы, ремонтъ школьныхъ зданій и т. п. Какъ мы видѣли выше, 25 школъ помѣщались въ наемныхъ квартирахъ; для десяти изъ нихъ наемъ производился въ 1885 году въ средства обществъ и на это дѣло ими израсходовано 285 р. Затѣмъ большая часть обществъ, гдѣ имѣются школы, а также попечители этихъ школъ принимали хотя небольшое участіе въ нуждахъ школъ доставляли бумагу, перья, книги и др. учебныя пособія, ремонтировали помѣщенія, обстроивали дворы и т. п. Общее количество расходовъ станичныхъ и поселковыхъ обществъ и попечителей школъ, судя изъ отчетамъ учителей, равнялось въ 1885 г.—1002 р. 59 к.

Но главные расходы по содержанію школъ—жалованье учителямъ, наемъ квартиръ подѣ школы, покупка учебныхъ пособій и пр.—падаютъ

ютъ всетаки на войсковые капиталы и особую специальную школьную сумму ¹⁾).

Изъ войскового капитала по сѣтѣ опредѣляются разновременно разрѣшенныя положеніями Воен. Совѣта: на наемъ помѣщеній, содержаніе школъ и на жалованье учителямъ (уральскихъ, гурьевскихъ, илецкихъ и чижинской), всего 2485 руб. и квартирныхъ учителямъ 542 р. 56 к., а всего 3027 р. 56 к. ²⁾, но больше всего на первоначальное образованіе тратится изъ нѣтчиковыхъ капиталовъ (уральскаго и илецкаго). По отчету инспектора изъ нѣтчиковыхъ капиталовъ въ 1885 г. на войсковыя школы израсходовано 12413 р. 75 коп., что составляетъ около 3,2% общей суммы расходовъ изъ этого капитала. Главная масса расходовъ падаетъ на жалованье учителямъ и учительницамъ—10814 р. 87 к. Всего же по отчету инспектора на войсковыя народныя школы израсходовано въ 1885 г. изъ разныхъ источниковъ 15918 р. 32 коп.

Въ томъ числѣ: изъ войскового капитала 2422 р. 43 к., изъ нѣтчиковыхъ (уральскаго и илецкаго) 12413 р. 75 к., изъ школьной суммы 1082 р. 14 к. Кромѣ того изъ средствъ стан. и пос. обществъ и попечителей 1002 р. 59 к., всего же 16920 р. 91 к.

Въ среднемъ расходъ на одну школу равняется до 292 р. 50 к. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что на городскія школы расходъ на каждую значительно больше: напр. 2-я урал. муж. школа, считая только жалованье учителямъ и наемъ помѣщенія, обошлась въ 1885 г. въ 1120 р. Стало бытъ расходъ на каждую изъ остальныхъ станичныхъ школъ значительно уменьшится. Если сравнить среднюю цифру расхода на войсковую школу съ таковыми же въ другихъ мѣстахъ, то мы должны будемъ сознаться, что *нигдѣ нѣтъ такой бѣдности школъ*, какъ у насъ.

¹⁾ Эта сумма образовалась изъ пожертвованій, отъ экономій дровъ, отпускаемыхъ на народныя школы г. Уральска и другихъ источниковъ, съ 1886/7 года. Въ нее же поступаютъ деньги, собираемыя съ ивгородскихъ за право ученія въ войсковыхъ школахъ. Въ 1886/7 г. этотъ сборъ далъ 875 р., въ первое полугодіе 1887 г. 328 р. 50 к., за 1887/88 г. сборъ этотъ далъ 830 руб.

²⁾ Съ 86 г. въ сѣту вводится еще расходъ, относящійся къ той же категоріи: на содержаніе инспектора войсковыхъ школъ по 1150 р., съ 1891 г. въ сѣту вводится еще расходъ въ 1222 р. на содержаніе гурьевской женской начальной школы.

Напр., содержаніе школы обходилось въ среднемъ:

Въ Воронежскомъ уѣздѣ	-	463 р.
„ Бузулукскомъ „	-	508 р.
„ Ставропольскомъ „	-	531 р.
„ Самарскомъ „	-	550 р.
„ Кубанскомъ войскѣ	-	600 р.
„ Донскомъ „	-	614 р.
„ Московской губерніи	-	627 р.
„ Уральскомъ войскѣ всего	-	292 р.

Такимъ образомъ, если взять среднее изъ этихъ цифръ, которо равно 571 р., мы найдемъ, что въ Уральскомъ войскѣ на одну школу тратится въ среднемъ почти какъ разъ $\frac{1}{2}$ той суммы, как тратится въ среднемъ въ вышеприведенныхъ мѣстахъ.

По отношенію къ одному учащемуся расходъ въ Уральскомъ войскѣ равенъ 6 р. 65 к. Такое же сравненіе съ другими мѣстами даетъ опять таки весьма неутѣшительно для мѣстныхъ школъ выводъ

На 1 ученика затрачивалось въ среднемъ:

Въ Воронежскомъ уѣздѣ	-	5 р. 79 к. ¹⁾
„ Бузулукскомъ „	-	7 р. —
„ Ставропольскомъ „	-	9 р. 48 к.
„ Донскомъ войскѣ	-	9 р. 50 к.
„ Московской губерніи	-	10 р. 49 к.
„ Кубанскомъ войскѣ	-	12 р. 5 к.
„ Самарскомъ уѣздѣ	-	12 р. 12 к.

Только въ одномъ Воронежскомъ уѣздѣ на 1 ученика тратилось еще менѣе, чѣмъ въ Уральскомъ войскѣ; въ остальныхъ мѣстахъ вѣдѣ значительно болѣе.

Въ заключеніе приведу здѣсь данныя относительно общаго количества расходовъ на начальное образованіе въ разныхъ мѣстахъ. Поясненіемъ, какой % изъ этихъ общихъ расходовъ падаетъ на всескопные капиталы, на земство, на станичныя и сельскія общества:

¹⁾ Здѣсь, какъ и для Уральского войска, бралась цифра *всѣхъ* расходовъ на школы, зависимо отъ того, откуда получены деньги, отъ казны-ли, отъ земства или отъ общества.

Названіе мѣстностей.		Общее количе- ство расходовъ на начальное обра- зованіе.	Изъ общаго колич. падаетъ.					
			На войско- вой капитал.	На зем- ство.	На станич- ный сель- скій общ.	На прочіе источники.		
			Въ процентахъ,					
5	Уральское войско	-	16921	14,3	73 1)	6,3	6,4 2)	
1	Донское	„	-	187424	47,3	32,1	14,3	6,4
1	Кубанское	„	-	164970	6,5	—	77,5	16
5	Бузулукскій уѣздъ	-	32027	—	83,7	16,3	—	
4	Самарскій	„	-	44000	—	69,2	18,6	12,2
3	Ставропольскій	„	-	24782	—	55,3	44,7	—
3	Московская губ.	-	440000	—	57	10,9	32,1	
5	Воронежскій уѣздъ	-	16962	—	76,6	20,4	—	

щее количество расходовъ по начальному образованію въ Уральскомъ войскѣ до такой степени ничтожно, что въ отдѣльныхъ уѣзсахъ Самарской губ. расходы эти почти вдвое больше. Участию войскаго капитала. сравнительно съ Донскимъ войскомъ слишкомъ мало, сравнительно же съ Кубанскимъ, гдѣ почти всѣ расходы на начальное образованіе падаютъ на общества, больше въ 2,2 раза. Въ Донскомъ войскѣ, не смотря на существованіе станичныхъ капиталовъ и земскихъ суммъ, войсковая администрація очевидно нуждается привлечь къ участию въ дѣлѣ начального образованія войскаго капиталъ. Въ Кубанскомъ войскѣ, благодаря хорошему состоянію станичныхъ капиталовъ и очень сочувственному отношенію населенія къ дѣлу образованія, участіе войскаго капитала является самымъ незначительнымъ. Я уже говорилъ выше, что

уда помѣщены расходы изъ нѣтчиковаго капитала.

Въ этой рубрикѣ заключаются расходы изъ специальныхъ школьныхъ средствъ, пособій, министерства, отъ благотворительныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Въ Московской губ. —

вслѣдствіе отсутствія въ нашемъ войскѣ станичныхъ капиталовъ, расходы падаютъ главною массою своею (87,3⁰/₀ общаго количества ихъ на войсковыя суммы, а доля участія станичныхъ обществъ очень незначительна. Вышеприведенная таблица еще нагляднѣе даетъ объ этомъ понятіе. Теперь посмотримъ, какую часть своихъ капиталовъ тратятъ отдѣльныя войска и земства на дѣло начальнаго образованія. Ниже приводимая табличка даетъ объ этомъ довольно ясное понятіе.

	Общее количество бюджетныхъ расходовъ изъ войскаго капитала по сѣтямъ 1885 г.	Сумма расходовъ изъ этого капитала на народное образованіе вообще.	Сумма расходовъ собственно на начальное образованіе.	% отнош. расходовъ на начальное образованіе ко всѣмъ расходамъ.	% расходовъ на начальное образованіе по отношенію къ расходамъ на образованіе вообще.
Уральское войско	422575	56985 ¹⁾	5428 ²⁾	1,3	9,5
Донское „	2585679	339363	108506	4,2	31,0
Кубанское „	1570586	250928	64113	4,1	25,5
Воронежское уѣздное земство	3)	3)	13072	12	3)
Бузулукское зем.	—	—	26836	16,7	—
Московское губер. земство.	—	—	301465	18,2	—

Изъ этой таблички мы видимъ, что расходы на начальное образованіе изъ войскаго капитала по отношенію ко всѣмъ бюджетнымъ расходамъ въ Уральскомъ войскѣ въ 3,2 раза менѣе расходовъ на тотъ же предметъ изъ того же источника въ войскахъ Донскомъ и Кубанскомъ. Кромѣ того, тогда какъ въ этихъ 2 войскахъ расходы

¹⁾ Расходы на военное образованіе не принимаются въ расчетъ въ этой графѣ.

²⁾ Въ этой рубрикѣ приняты въ расчетъ всѣ расходы по начальному образованію, начиная съ содержанія училищъ и кончая содержаніемъ учительскихъ семинарій, дирекцій училищъ, устройства библиотекъ и пр

³⁾ Цифры не проставлены, потому что въ сборникахъ статистическихъ свѣдѣній. изданныхъ земствомъ, не вездѣ онѣ есть.

по начальному образованію составляютъ 25 и 31⁰/₀ по отношенію ко всѣмъ вообще расходамъ на народное образованіе,—въ Уральскомъ войскѣ эти расходы составляютъ всего 9,5⁰/₀, другими словами, въ Уральскомъ войскѣ собственно изъ войскового капитала на начальное образованіе тратится менѣе $\frac{1}{10}$ всѣхъ расходовъ по образованію, а главныя расходы падаютъ на среднее образованіе.

Что же касается сравненія съ земскими бюджетами, то въ этомъ случаѣ надо будетъ къ расходамъ изъ войскового капитала прибавить расходы изъ нѣтчиковаго капитала и тогда уже сравнивать съ тѣмъ ⁰/₀, какой удѣляютъ земства изъ своихъ бюджетовъ.

Общая сумма расходовъ на начальное образованіе изъ войскового и нѣтчиковаго капиталовъ, какъ мы видѣли,—14836 р., что составляетъ по отношенію ко всѣмъ расходамъ по войсковому и нѣтчиковому капиталамъ вмѣстѣ взятымъ 2,2⁰/₀. Такимъ образомъ земскіе расходы на начальное образованіе въ 6, 8 и почти въ 9 разъ (по 3 приведеннымъ въ табличкѣ земствамъ) болѣе таковыхъ же въ Уральскомъ войскѣ.

Что касается до *обстановки школъ*, то, на основаніи отчетовъ учителей за 1885 г. можно придти къ самымъ печальнымъ заключеніямъ: изъ 56 школъ, о которыхъ доставлены отчеты, въ 24 чувствуется сильный недостатокъ въ классной мебели: въ столахъ для учениковъ, въ стульяхъ, для учителей, въ классныхъ доскахъ, въ шкафахъ для книгъ и т. п. Учителя остальныхъ школъ, хотя и не заявляютъ о нуждахъ въ классной мебели, тѣмъ не менѣе, судя по тому, что имѣется въ ихъ школахъ, можно сказать, что классной мебели и недостаточно, и она неудовлетворительна. Однообразныхъ, устроенныхъ согласно гигиеническимъ требованіямъ, ученическихъ столовъ нѣтъ ни въ одной войсковой школѣ, не исключая и тѣхъ, что находятся въ городахъ. Не говоря уже объ образцовыхъ столахъ, большой недостатокъ чувствуется и въ самыхъ обыкновенныхъ. Не меньшую нужду терпятъ школы отъ недостатка въ чернилахъ, перьяхъ, бумагахъ, грифеляхъ, въ учебныхъ книгахъ, однимъ словомъ въ такихъ предметахъ, безъ которыхъ немислимо никакое преподаваніе. О нуждѣ въ этихъ предметахъ заявляютъ 25 учителей.

Что касается до другихъ *учебныхъ* пособій, которыми всякая болѣе или менѣе порядочная школа должна быть снабжена, какъ-то: счеты шведскіе и торговые, ариѳметическій ящикъ, мѣры длины и вѣса, то оказывается, въ 28 школахъ, т. е. въ половинѣ общаго числа ихъ, *совсѣмъ не имѣется никакихъ пособій*, въ 14 имѣется кое-что, но далеко не въ достаточномъ числѣ: гдѣ есть одни счеты, гдѣ одни мѣры длины и нѣтъ счетовъ и т. п., и только остальные 14 школъ обезпечены этими пособіями сравнительно хорошо.

Учебными пособіями школы снабжаются частію инспекторомъ на средства школьной суммы, частію разными лицами, дающими пожертвованія на школы въ формѣ бумаги, перьевъ, книгъ и т. п. Въ Уральскомъ войскѣ не имѣется, какъ это есть почти во всѣхъ земскихъ губерніяхъ и въ Кубанскомъ войскѣ, для исправнаго снабженія школъ всѣми необходимыми пособіями, какого-либо склада ихъ ¹⁾, да и нѣтъ совершенно опредѣленной суммы на этотъ предметъ.

Школьные библіотеки имѣются въ большинствѣ школъ (только въ 7 школахъ нѣтъ ни одной книжки для чтенія), но составъ этихъ библіотекъ далеко не преспособленъ ни къ требованіямъ учениковъ, ни къ требованіямъ станичныхъ обывателей. Большею частію книги стары, истрепаны. мѣстами имѣются старыя журналы, читаемые развѣ только самими учителями. Только за послѣднее время, когда появилось много дешевыхъ изданій для народа и для дѣтей, они начали появляться и въ нашихъ школахъ. Всего въ 56 школахъ насчитывается 13389 томовъ разныхъ книгъ. Изъ нихъ учебниковъ 4113, книгъ и брошюръ для чтенія 7107, руководствъ для учителей 2169. Въ среднемъ на школу приходится до 239 томовъ разныхъ книгъ, или по 73 учебника, по 127 книгъ для чтенія и по 39 руководствъ. Если судить по среднему числу томовъ, можно пожалуй сказать, что въ нашихъ школахъ книгъ довольно много; но во 1-хъ, онѣ распределяются по школамъ очень неравномѣрно—есть школы, имѣющія 60—70 книжекъ, а въ другихъ имѣется до 1000 томовъ; въ нѣ-

¹⁾ При войсковомъ хозяйственномъ управленіи Кубанскаго войска имѣется складъ учебныхъ пособій и на операціи его изъ войскаго капитала отпускается 10000 р. (См. § 20 ст. 3 сѣтъ 1885 г.).

оторыхъ школахъ всего 2—3 руководства, и учителя сильно жа-
уются на невозможность болѣе или менѣе порядочно вести дѣло обу-
енія дѣтей безъ необходимыхъ руководствъ и учебниковъ; во 2-хъ,
о качеству своему, какъ я уже упомянулъ выше, и тѣ книжки, ка-
ія имѣются, довольно плохи, какъ по содержанію, такъ и по наруж-
ому виду. Этимъ плохимъ состояніемъ школьныхъ библіотекъ глав-
нымъ образомъ объясняется сравнительно незначительное развитіе среди
аселенія охоты къ чтенію, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже.
Ге говоря о земствахъ, которыя на устройство школьныхъ библіотекъ
ь большинствѣ обращаютъ посильное вниманіе, какъ въ Донскомъ,
акъ и въ Кубанскомъ войскахъ, приняты мѣры къ устройству ста-
ичныхъ и хуторскихъ библіотекъ: въ смѣтѣ Донского войска на
1885 г. значится одна расходная статья: „на устройство хуторскихъ
и станичныхъ библіотекъ“ (905 р.), въ Кубанскомъ—книжный складъ
при хозяйственномъ правленіи преслѣдуетъ ту же цѣль.

Несмотря на то, что *составъ народныхъ учителей* за послѣднее
десятилѣтіе значительно улучшился, благодаря тому, что самарская
учительская семинарія со времени открытія въ ней въ 1874 году
12 войсковыхъ стипендій дала войску десятка два-три болѣе или
менѣе подготовленныхъ учителей,—тѣмъ не менѣе, какъ увидимъ ниже,
личный составъ учителей оставляетъ желать многого, и улучшенія въ
этомъ дѣлѣ настоятельно необходимы. Изъ 74 учителей и учительницъ
народныхъ войсковыхъ школъ почти половина не имѣетъ свидѣтельствъ
на званіе учителя (36). Вообще же всѣ учителя по образованію рас-
предѣляются такъ:

	М.	Ж.
<i>I. Имѣющихъ свидѣтельства на званіе учителя.</i>		
Съ высшимъ образованіемъ	—	2
„ среднимъ образованіемъ (считая гимназіи и семинаріи)	24	7
Получившихъ свидѣтельства на сельскихъ учите- лей изъ гимназіи и ремесленного училища.	5	—
<i>II. Не имѣющихъ свидѣтельствъ на званіе учителя.</i>		
Окончившихъ курсъ въ оренбургскомъ ремеслен- номъ училищѣ	3	—

	М.	Ж.
Окончивших курсъ въ бывшемъ войск. училищѣ	1	—
„ „ „ „ духовномъ училищѣ „	2	—
Не окончившихъ курса въ духовномъ училищѣ	2.	—
„ „ „ „ уральской войсковой гимназіи (изъ 2, 3 классовъ)	11	—
Не окончив. курса въ двѣхъ учил. 3 разряда	—	1
„ „ „ „ мореходномъ классѣ .	1	—
Получившихъ образованіе въ музыкальной школѣ	2	—
„ „ „ въ войск. народ. школахъ	10	—
„ „ „ домашнее	2	—
Наконецъ одинъ, неподходящій подъ другія рубрики, отрекомендовалъ себя такъ: „образованіе получилъ въ частной школѣ, курсъ которой преподаемъ мнѣ дворяниномъ московскимъ, мною конченъ въ 1856 г.“	1	—
Итого	64	10

Такимъ образомъ до 30 учителей (или 40,8⁰/о) можно считать, судя по полученному ими образованію, совѣмъ неподготовленными къ преподавательской дѣятельности ¹⁾. Для сравненія интересно заглянуть, каковъ составъ учителей въ сосѣднихъ земствахъ и въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ съ такимъ же образовательнымъ цензомъ учителей, какъ выше упомянутые 30, только 25,3⁰/о общаго числа ихъ, въ Ставропольскомъ уѣздѣ всего 15,8⁰/о, въ Самарскомъ 25,3⁰/о, въ Воронежскомъ всѣ, кромѣ одного, имѣютъ свидѣтельства на учительское званіе. въ Московской губерніи 25⁰/о всѣхъ учителей по докладу Московской губернской земской управы можно считать безъ достаточной подготовки. Въ Кубанскомъ войскѣ изъ 298 учителей и учительницъ только 32 или (10,7⁰/о) не имѣли учительскихъ свидѣтельствъ, такъ что относительно учительскаго персонала Кубанское войско стоитъ выше всѣхъ приведенныхъ выше

¹⁾ Учителей, хотя не имѣющихъ установленнаго свидѣтельства на званіе учителя, но окончившихъ курсъ въ духовномъ училищѣ, бывшемъ войсковомъ училищѣ и даже въ ремесленномъ училищѣ, я причисляю здѣсь къ числу сравнительно подготовленныхъ къ преподавательской дѣятельности.

ствъ. Въ Донскомъ войскѣ составъ учителей и учительницъ съ точки зрѣнія образовательнаго ценза ниже,—тамъ до 35,9% общаго числа учителей и учительницъ съ образовательнымъ цензомъ низшихъ учебныхъ заведеній, что приближаетъ его въ этомъ отношеніи къ кавказскому войску.

Приведенныя данныя ясно показываютъ, что учительскій персоналъ уральскихъ войсковыхъ школахъ сравнительно очень плохъ, и въ этомъ отношеніи, повторяю, можно желать много лучшаго. Къ тому же поводу пришелъ бы всякій, не зная даже образовательнаго ценза нашихъ учителей, если бы ему довелось просмотрѣть присланные учителями отчеты, среди которыхъ немало оказалось въ высшей степени грамотныхъ, показывающихъ притомъ же крайнюю неразвитость составителей—учителей.

Относительно личнаго состава учащихся надо еще отмѣтить слѣдующія характерныя для данной мѣстности особенности. Во первыхъ, въ мѣстныхъ мужскихъ школахъ въ 1885 г. не было ни одной учительницы,—все учителя; тогда какъ въ большинствѣ школъ земскихъ, также во многихъ Кубанскаго войска преподаютъ учительницы ¹⁾

Во вторыхъ, вообще число учителей въ мѣстныхъ школахъ значительно больше (въ 6 разъ) числа учительницъ, тогда какъ во многихъ земствахъ учительницы составляютъ большинство преподавательскаго персонала.

Что касается до *жалованья учителямъ*, то мы имѣемъ слѣдующія данныя. Изъ 74 человекъ 1 преподаетъ безплатно (каршевской школы) 1 получаютъ по 100 р., 1—130 р., 2—по 144 р., 2—по 150 р., 5—по 240 р., 2—по 314 р. Въ среднемъ же на каждаго преподавателя выходитъ по 176 р. Собственно для учителей уральскихъ войсковыхъ школъ имѣется 2 типичныхъ оклада: 240 р. для лицъ, имѣющихъ учительское званіе, и 100 р. для лицъ, не имѣющихъ такого; по 144 р., 150 р. получаютъ собственно помощники учителей и учительницъ въ Гурьевѣ, Калмыковѣ и Илекѣ, а по 314 р. получаютъ учителя гурьевской и илецкой войсковыхъ школъ, на осно-

¹⁾ Въ последнее время, впрочемъ, учительницы стали назначаться и въ мужскія школы, что, какъ показалъ опытъ, обѣщаетъ хорошіе результаты, такъ какъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ нѣтъ учительницъ начинаютъ отдавать и дѣвчонокъ, чего раньше почти не случалось.

ваніи особыхъ о нихъ положеній. Нѣкоторые изъ учителей (немногъ получаютъ сверхъ жалованья квартирные деньги (по 30 р. въ годъ: нѣкоторые пользуются даровымъ помѣщеніемъ, но многіе ни квартирныхъ денегъ не получаютъ, ни дароваго помѣщенія при школѣ имѣютъ, и такимъ приходится нанимать на свой счетъ квартиру, ч при незначительности жалованья для нихъ крайне тяжело. Къ том же, оказывается, именно въ тѣхъ школахъ, гдѣ не имѣется особаго помѣщенія собственно для учителей, учителя получаютъ всего по 100 Въ нѣкоторыхъ низовыхъ станицахъ, предоставляется учителямъ нанимать на рыболовство (багорчиковое преимущественно) работни или иногда дается паякъ изъ улова рыбы въ „запорныхъ“ водахъ. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ по этому поводу учителями, видно, что учителя воспользовались незначительнымъ доходомъ отъ этой статьи 1—рублей на 15, 1—на 10 р. ¹⁾, 1—на 2 р., 1—на 3 р., 1 на 1 р. 40 к. и 1—„на два раза сварить копѣекъ на 20“ (п отъ тяги). Нѣкоторые изъ учителей, хотя могли бы воспользоваться правомъ найма рабочаго, но не нанимали. Надо имѣть въ виду, что право это предоставляется только въ багорчиковомъ рыболовствѣ при тягѣ въ запорныхъ водахъ; въ другихъ же рыболовствахъ, напр аналогичномъ багорчиковому—рѣжачковомъ, этого права имъ не предоставлено. Какъ ни незначителенъ доходъ отъ этого права, тѣм не менѣе, хотя бы въ смыслѣ предоставленія даровой пищи, право это дано учителямъ очень кстати и оно несомнѣнно представляетъ нѣчто оригинальное и характерное для нашей общины ²⁾.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ оклада жалованья учителямъ видно, что половина изъ нихъ получаетъ сравнительно сносное содержаніе (240 р.), особенно тѣ, что имѣютъ готовую квартиру при школѣ, (стальные же учителя получаютъ содержаніе, совершенно не дающее возможности существовать болѣе или менѣе по человѣчески, на эти и ста идетъ, можно сказать, самый „горевой“ народъ, которому неку больше дѣваться. Но и эти люди, при первой представившейся в

¹⁾ 5 р. отъ багорчковаго рыбол. и 5 р. отъ тяги въ запорныхъ станицахъ.

²⁾ Надо имѣть въ виду, что вышеприведенныя цифры дохода отъ рыболовства исключит ны по своей незначительности. Въ иные уловистые годы учителя выручаютъ до 100 и руб., по словамъ одного бывшаго учителя.

возможности, оставляют мѣсто учителя, мѣняя его на мѣсто писаря, поселковаго атамана и т. п.

Для сравненія приведу здѣсь нѣкоторые данныя о размѣрахъ жалованья въ другихъ мѣстахъ. Въ земствахъ: Самарскомъ, Московскомъ средняя плата учителямъ равняется 300 р., въ Ставропольскомъ—248 р., въ Воронежскомъ—263 р., въ Кубанскомъ войскѣ для учителей 321 р., для учительницъ 280 р., тогда какъ въ Уральскомъ войскѣ, какъ мы видѣли выше, въ среднемъ всего 176 р., т. е. во всѣхъ вышеприведенныхъ мѣстностяхъ среднее жалованье учителямъ въ 2 и 2½ раза больше, чѣмъ у насъ. Кромѣ собственно жалованья почти повсемѣстно учителямъ выдаются прибавки къ жалованью, причѣмъ въ этомъ отношеніи существуютъ извѣстныя правила: напр. въ Самарскомъ уѣздѣ за каждыя 5 лѣтъ службы прибавляется къ жалованью 50 р., въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губ., по 60 р. за тотъ же періодъ, въ Московскомъ уѣздѣ черезъ первые три года по 25 р., черезъ слѣдующее 3-лѣтіе по 50 р. и т. д. до 475 р. Награды выдаются и нашимъ учителямъ, но, насколько мнѣ извѣстно, какого-либо регулярнаго порядка въ выдачѣ ихъ нѣтъ,—это награды, производимыя съ Высочайшаго разрѣшенія, по представленію мѣстнаго начальства, хотя, конечно, выдаются онѣ наиболѣе заслуживающимъ ихъ, по выбору инспектора школъ.

Почти при каждой войсковой школѣ имѣется *почетитель*, избираемый обществомъ, при чемъ прохожденіе службы въ этомъ званіи сопровождается освобожденіемъ отъ назначенія на другія общественныя должности—довѣренныхъ, судей и т. п.

Въ 56 войсковыхъ школахъ, о которыхъ имѣются отчеты учителей, въ 188⁵/₆ учебномъ году считалось: 2173 мальчика и 368 дѣвочекъ, а всего 2541 учащихся обоого пола. Если мы присоединимъ къ этому числу цифру учащихся въ Бородинской школѣ, о которой нѣтъ отчета отъ учителя, возьмемъ ее изъ отчета инспектора за тотъ же годъ—42, то получимъ *общее число учащихся* обоого пола въ войсковыхъ школахъ—2583, что даетъ 1,8⁰/₀ къ населенію обоого пола, а по отно-

шенію къ числу дѣтей школьнаго возраста обоого пола, каковыхъ и послѣдней переписи зимою 188⁵/₆ года насчитывается до 17000 даетъ 15,3⁰/. Другими словами, изъ сотни дѣтей школьнаго возраста въ войсковыхъ школахъ обучается всего около 15. Если взять числ учащихся въ войсковыхъ народныхъ школахъ 10 лѣтъ тому назадъ (за 1876 г.), когда считалось ихъ 1542 мужскаго пола и 140 женскаго пола, и сравнить съ настоящимъ временемъ, то найдемъ, что число учащихся мальчиковъ увеличилось на 43,6⁰/% первоначальнаго числа, а число учащихся дѣвочекъ увеличилось на 62,9⁰/% сравнительно съ тѣмъ, что было 10 лѣтъ назадъ; въ общемъ число учащихся болѣе чѣмъ удвоилось за это время.

Учащіяся дѣвочки по отчетамъ за 1885 г. составляютъ ¹⁾ 14,3⁰ общаго числа учащихся, причемъ почти всѣ онѣ обучаются въ особыхъ женскихъ школахъ; совмѣстное же обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, практикующееся повсемѣстно, здѣсь встрѣчается какъ исключеніе всего въ 4—5 школахъ ²⁾. Возрастъ учащихся въ войсковыхъ школахъ: средній низшій 7,7 лѣтъ, средній высшій 13,8, средній 10,7 года, т. е. около 11 лѣтъ.

По *сословіямъ* учащіеся въ войсковыхъ народныхъ школахъ распредѣлялись такъ: казачьяго 1981 (78⁰/%), иногородняго 560 (22⁰/%), причемъ изъ общаго количества православнаго вѣроисповѣданія было 358, единовѣрческаго 1438, старообрядческаго 650, идолопоклонническаго 60 и магометанскаго вѣроисповѣданія 35. Если мы обратимъ вниманіе на то, что до 50⁰/% общаго населенія войска старообрядцы то изъ вышеприведеннаго дѣленія учащихся по вѣроисповѣданіямъ бросится въ глаза, что дѣтей старообрядцевъ въ школахъ значительно меньше, чѣмъ можно было бы ожидать по числу дѣтей у нихъ. Дѣтей иногороднихъ особенно много учится въ городскихъ школахъ, гдѣ они въ нѣкоторыхъ составляли даже преобладающій элементъ (Ураль

¹⁾ Здѣсь и далѣе подробности будутъ приводиться только о тѣхъ 56 школахъ, за которыя имѣются отчеты учителей.

²⁾ Вмѣстѣ съ появленіемъ за послѣднее время въ числѣ учителей народныхъ школъ значительнаго количества учительницъ—смѣшанныхъ школъ стало значительно больше: по отчету за 1889 г. въ 23 школахъ обучались мальчики совмѣстно съ дѣвочками, и дѣвочки составляли 17,9⁰/% общаго числа учащихся.

ская женская). Съ 1886^{6/7} учебнаго года съ нихъ взимается въ пользу школьной суммы по 3 р. въ полугодіе за право ученія. Это нововведеніе уменьшило число иногороднихъ учащихся сразу болѣе чѣмъ въ 2 раза (вмѣсто 560 въ 1885 г.—208 въ 1886 году¹⁾).

Въ *учебно-воспитательномъ* отношеніи войсковыя народныя школы находятся нынѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ особаго инспектора войсковыхъ школъ, должность котораго числится по штату войскового хозяйственнаго правленія, и который находится въ зависимости какъ отъ этого правленія, такъ и лично отъ наказнаго атамана. Впрочемъ войсковое правленіе и наказный атаманъ по своему положенію могутъ только слѣдить за хозяйственною частью школьнаго дѣла и лишь отчасти черезъ посредство атамановъ отдѣловъ—за учебной, которая такимъ образомъ лежитъ всецѣло на инспекторѣ, не получающемъ никакихъ указаній въ отношеніи правильной постановки учебно-воспитательной части въ школахъ, такъ какъ войсковыя школы находятся внѣ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія. Такое исключительное, независимое положеніе инспектора войсковыхъ школъ при опытности и знаніи имъ своего дѣла, не только не представляетъ чего-либо нежелательнаго, но даже весьма желательно въ видахъ устраненія какихъ-либо несогласныхъ съ мѣстными условіями, но общихъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія, требованій. Но съ другой стороны, въ случаѣ лица, занимающее мѣсто инспектора войсковыхъ школъ, мало опытно и мало свѣдуще въ учебномъ дѣлѣ, всегда является опасность дурныхъ результатовъ, на что и можно указать изъ исторіи недавняго прошлаго нашихъ школъ, когда къ тому же инспекторъ получалъ всего 300 р. въ годъ жалованья, почему должность его соединялась съ какой-либо другою. Это послѣднее обстоятельство безъ всякаго сомнѣнія не могло не отзываться на исправность исполненія трудной обязанности инспектора всѣхъ войсковыхъ школъ, раскинутыхъ на пространствѣ болѣе 600 верстъ по одной линіи. Въ виду всего этого, учрежденіе вполне самостоятельной, съ при-

¹⁾ По отчету за 1889 г. иногороднихъ обучалось 250 при общемъ числѣ учащихся въ 2371 чел., что составляетъ лишь 10,5%.

личнымъ содержаніемъ, должности инспектора (съ 1886 г.) представляетъ собою большой шагъ впередъ въ дѣлѣ улучшенія школьнаго руководства.

Насколько плохо было поставлено дѣло преподаванія въ войсковыхъ народныхъ школахъ вплоть до послѣдняго времени, можно судить по тому, что для учителей не было издано даже какой-либо инструкціи, вводящей нѣкоторое единообразіе и порядокъ въ преподаваніи. Въ 1867 году, правда, была издана утвержденная наказнымъ атаманомъ „программа предметовъ преподаванія въ народныхъ школахъ, съ обозначеніемъ руководствъ, которыми учителя должны пользоваться и съ краткимъ изложеніемъ методовъ, которыми они могутъ слѣдовать при преподаваніи“, но программа не давала никакихъ указаній, какъ распредѣлить занятія по учебному времени, по степени знанія учениковъ и т. п. Да и эта единственная программа къ 80-мъ годамъ повидимому совсѣмъ изгладилась у всѣхъ изъ памяти: ею никто не руководился, всякій училъ, какъ Богъ на душу положитъ. Только въ послѣднее время введено въ преподаваніе по войсковымъ школамъ нѣкоторое единообразіе. Именно, исправлявшій одно время обязанности инспектора войсковыхъ школъ и состоявшій отъ министерства народнаго просвѣщенія инспекторомъ народныхъ училищъ Уральской области г. Софійскій для руководства учителямъ разослалъ вновь составленныя программы преподаванія въ народныхъ школахъ Уральского казачьяго войска при трехъ-годичномъ курсѣ. На основаніи указаній со стороны инспектора уже въ 188⁵/₆ учебномъ году почти во всѣхъ школахъ было установлено въ каждой по 3 отдѣленія: младшее, среднее и старшее съ опредѣленной для каждаго отдѣленія программой предметовъ. Вслѣдъ за программами уже при новомъ инспекторѣ была издана инструкція для руководства учителямъ. Кромѣ того были сдѣланы попытки къ введенію однообразнаго по всѣмъ школамъ начала и конца ученія, но въ этомъ отношеніи, какъ мы увидимъ ниже, въ войсковыхъ школахъ нѣтъ, и едва ли можетъ быть, какое-либо единообразіе; объясняется это тѣмъ же, чѣмъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи: какъ и повсюду у нашихъ казаковъ мальчики школьнаго возраста очень часто употребляются родителями на разныя работы по хозяйству, такъ что время начала и конца ученія поневолѣ приходится „подго-

нять“ подѣ очень разнообразныя экономическія условія быта нашего населенія.

Изъ 56 школъ въ 40 ученіе начиналось въ Сентябрь мѣсяцѣ, въ 2—въ августѣ; въ 7—въ октябрѣ, въ 3—въ ноябрѣ, въ 2—въ декабрѣ и наконецъ въ 2—въ видѣ исключенія въ февралѣ ¹⁾. Оканчивается ученіе въ большинствѣ школъ въ маѣ мѣсяцѣ (въ 34), въ 13 школахъ—въ іюнѣ, въ 8—въ апрѣлѣ и въ 1—въ мартѣ мѣсяцѣ. Наиболѣе позднее начало ученія замѣчается преимущественно въ станицахъ хлѣбопахатнаго раіона, и это несомнѣнно находится въ зависимости отъ того, что мальчиковъ задерживаютъ на полевыхъ работахъ. Наиболѣе раннее окончаніе ученія замѣчается почти въ тѣхъ же самыхъ станицахъ, гдѣ поздно начинается ученіе (преимущественно въ школахъ илецкихъ станицъ). Число учебныхъ часовъ въ теченіе дня по школамъ тоже очень разнообразно и колеблется отъ 3—7 ч. Въ среднемъ оно равняется 4 часамъ. Наибольшее число учебныхъ часовъ за день замѣчается въ станицахъ по Низовой (до Кулагина) и по Внутренней линіямъ. Среднее число учебныхъ дней въ году до 168, т. е. равно 5 мѣсяцамъ и 18 днямъ. Такой періодъ учебного времени можно было бы считать достаточнымъ, если бы учащіеся посѣщали школу регулярно и не пропускали бы часто учебныя дни, на что жалуются многіе учителя. Къ сожалѣнію въ отчетахъ нѣтъ цифровыхъ данныхъ о манкировкахъ учениковъ, и въ данномъ случаѣ приходится ограничиться вышеприведеннымъ замѣчаніемъ учителей. Главная причина манкировокъ заключается, по словамъ учителей, въ томъ, что родители очень часто отрываютъ дѣтей отъ занятій, употребляя ихъ на разныя работы. Кромѣ того, на успѣшность преподаванія дурно вліяетъ то, что ученики поступаютъ далеко неодновременно и кромѣ того многіе выходятъ среди года; вслѣдствіе всего этого въ общемъ 0/о кончающихъ курсъ трехъ установленныхъ отдѣленій очень незначителенъ. Изъ общаго числа учениковъ старшаго отдѣленія 391 окончило курсъ только 144 ученика, т. е. всего около 37⁰/о. По отношенію же къ общему числу обучающихся въ школахъ 144 кончившихъ составляютъ 5,6⁰/о—процентъ весьма незначительный.

¹⁾ Эти школы вновь открыты.

Главная причина неокончания курса—выбытіе изъ младшаго и средняго отдѣленій. Такъ въ 188^{5/6} году до окончанія курса выбыло 812 учениковъ, или 32^{0/0} общаго числа ихъ, а осталось къ концу учебнаго года только 1729, т. е. 68^{0/0} общаго числа. На то-же самое указываетъ распредѣленіе учениковъ по отдѣленіямъ: въ младшемъ отдѣленіи обучалось 1195, или 47^{0/0}, въ среднемъ 955, или 37,5^{0/0}, въ старшемъ 391, или 15,5^{0/0}, т. е. количество учащихся въ младшемъ, среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ относятся между собою какъ 3,1:2,5:1. Иными словами, при переходѣ изъ младшаго отдѣленія въ среднее теряется четверть всѣхъ учениковъ, а при переходѣ изъ средняго въ старшее болѣе половины. Въ результатѣ этого несомнѣнно должна быть масса недоучекъ.

Что касается до распредѣленія общаго числа учениковъ по школамъ, то изъ отчетовъ можно видѣть, что болѣе чѣмъ по 150 учениковъ имѣютъ 5 школъ (городскія), отъ 50—70 учениковъ имѣютъ 5 школъ; отъ 40—50 уч. 8 школъ, отъ 30—40 учениковъ 12 школъ, отъ 20—30 учениковъ 20 школъ, остальные 6 имѣютъ менѣе чѣмъ по 20 учениковъ. Въ среднемъ на школу приходится 45,2 ученика; если же не считать городскихъ школъ, собственно въ станичныхъ школахъ на каждую приходится по 31,8 учениковъ. Говоря вообще, школы войсковыя стало-быть очень малолюдны, такъ какъ нормальный типъ школы полагаютъ въ 50—60 учениковъ, да и въ дѣйствительности среднее число учениковъ на школу равно: въ Московской губер. 62, въ Кубанскомъ войскѣ около 70 и въ Самарскомъ уѣздѣ—50.

Что касается *предметовъ, преподаваемыхъ въ войсковыхъ школахъ*, то во всѣхъ введено обученіе чтенію, письму, Закону Божію, ариметикѣ, русскому языку, славянскому чтенію, чистописанію. Кромѣ этихъ обязательныхъ предметовъ въ 3 школахъ преподавалось въ 188^{5/6} учебнымъ году пѣніе, въ 1—географія и исторія, въ 1—рисованіе, въ 1—гимнастика и въ 3 женскихъ школахъ рукодѣліе. Наконецъ въ 5 школахъ въ 188^{5/6} учебномъ году было предположено ввести преподаваніе ремесламъ столярно-токарному и кузнечно-слесарному. Какъ видно изъ отчета инспектора за 1889 годъ, при школахъ имѣются слѣдующія ремесленные отдѣленія: переплетныя при

5 школахъ, слесарныя при 2 школахъ, сапожное при 1 школѣ, столярное при 1 школѣ, классы рукодѣлія при 4 женскихъ школахъ. Кромѣ того при 2 школахъ обучали садоводству и огородничеству. Всего въ этихъ отдѣленіяхъ обучалось 314 мальчиковъ и 103 дѣв.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что преподаваніе такихъ предметовъ, какъ пѣніе, географія и исторія, рисованіе и обученіе ремесламъ, разнообразя самое ученіе, дѣлая его болѣе интереснымъ, приносятъ въ то же время значительную пользу. Стремленіе къ введенію этихъ необходимыхъ предметовъ видно во многихъ земствахъ: напримѣръ, въ Московскихъ школахъ въ 188^{4/5} учебномъ году въ 187 преподавалось пѣніе, въ 50 рукодѣліе, въ 15 рисованіе, въ 8 училищахъ положено основаніе устройству „питомниковъ древоразведенія“; въ одной школѣ учительница обучаетъ правильному пчеловодству: при нѣкоторыхъ школахъ открыты кромѣ того воскресныя чтенія съ тупланскими картинами. Эти послѣднія, какъ показалъ повсемѣстный опытъ, особенно заинтересовываютъ населеніе и много способствуютъ популяризаціи школы и учителя въ глазахъ сельскаго населенія. Въ Кубанскомъ войскѣ тоже во многихъ училищахъ введено преподаваніе пѣнія, гимнастики, обученіе ремесламъ, садоводству и огородничеству.

Такимъ образомъ, начатыя въ этомъ направленіи нововведенія въ Уральскихъ школахъ, несомнѣнно отвѣчаютъ народившимся потребностямъ, а потому они весьма и весьма желательны ¹⁾.

Я уже замѣтилъ выше, что, благодаря нѣкоторымъ обстоятельствамъ, имѣвшимъ къ сожалѣнію мѣсто въ исторіи нашихъ школъ, войсковыя школы далеко не пользуются должною популярностью въ *массѣ* населенія. Но за послѣднее время, по отзывамъ всѣхъ, стоящихъ близко къ станич-

¹⁾ При нѣкоторыхъ войсковыхъ школахъ отведена земля подъ садики, которые имѣется въ виду засаживать черезъ самихъ учениковъ; но за отсутствіемъ въ распоряженіи учителей какихъ-либо средствъ они даже не огорожены. По отчету за 1889 г. садъ (первый) устроенъ только при требушинской школѣ. Въ смыслѣ расширенія такихъ опытовъ можно ждать улучшенія съ открытіемъ дѣятельности войскового образцоваго хутора съ сельско-хозяйственной школой при немъ: въ положеніи о хуторѣ и школѣ проэктировано приглашать на хуторъ для практическихъ занятій по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства учителей народныхъ школъ.

ной жизни, *отношеніе казаковъ къ школь* значительно улучшилось. Объ этомъ же свидѣлствуютъ отвѣты учителей по данному вопросу: 20 изъ нихъ отмѣтили полное сочувствіе населенія къ школь и только 13 указали на несочувствіе къ школь, причиною коего, по словамъ учителей, являются, главнымъ образомъ, религіозныя убѣжденія. Вообще замѣчается, что тамъ, гдѣ школа существуетъ уже давно, къ ней относятся болѣе или менѣе сносно. И въ такихъ школахъ наплывъ учащихся такъ великъ, что по тѣснотѣ многимъ приходится отказывать въ приѣмѣ. То или иное отношеніе населенія къ школь много зависитъ отъ того, какъ съумѣетъ поставить себя учитель: если учитель почему-либо не нравится населенію, школа пустуетъ; при другомъ учителѣ та же школа биткомъ набита. О томъ же вполне сочувственномъ отношеніи населенія къ школь свидѣлствуетъ взглядъ на это дѣло съѣзда выборныхъ, отъ станичныхъ обществъ. Приведу здѣсь дословно одинъ характерный въ этомъ отношеніи протоколъ съѣзда выборныхъ (на 15 іюня 1877 г.) „Въ настоящее время, какъ извѣстно, у насъ въ войскѣ каждый родитель считаетъ первымъ долгомъ обучить своихъ дѣтей грамотѣ. Дѣти учатся: въ войсковой гимназіи, женскомъ училищѣ, народныхъ школахъ, у мастеровъ и мастерицъ. Но всѣ эти заведенія, а равно и хорошіе мастера и мастерицы, находятся только въ городахъ и большихъ селеніяхъ, тамъ же, гдѣ ихъ нѣтъ, доводится по необходимости ограничиваться родителямъ обученіемъ дѣтей одному чтенію. Сознавая вполне такое печальное положеніе въ этомъ отношеніи родителей и главное дѣтей ихъ, съѣздъ опредѣлилъ: просить войсковое хозяйственное правленіе, не признается ли возможнымъ открывать и содержать школы въ тѣхъ селеніяхъ, жители коихъ заявятъ объ этомъ, на счетъ войскового капитала, согласно ст. 5 положенія объ общественномъ хозяйственномъ управленіи Уральскимъ казачьимъ войскомъ, или изыскать для сего новый источникъ дохода, если средства капитала недостаточны, не возбраняя при этомъ родителямъ обучать своихъ дѣтей, какъ и теперь, тамъ, гдѣ они хотятъ: въ училищахъ, школахъ, у мастеровъ и мастерицъ или у себя дома“. Протоколъ этотъ хотя и одобренъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, но указанныя съѣздомъ мѣры до настоящаго времени не приняты въ такихъ широкихъ размѣ-

рахъ. какъ о томъ просилъ съѣздъ.

Но, чтобы не быть одностороннимъ, слѣдуетъ сказать, что когда рѣчь касается средствъ на школьное дѣло, причеиъ средства эти приходится тратить изъ нѣтчиковаго капитала или общественныхъ суммъ вообще, то казаки оказываются очень скупыми: они, напр., неоднократно отказывали на съѣздѣ выборныхъ ассигновать сумму на наемъ школьной прислуги, ссылаясь на то, что можно обойтись учениками и т. п. На общественныхъ же сходахъ, ассигнуя безъ всякихъ колебаній и разговоровъ изъ общественныхъ суммъ на „угощенье“ общества, на разнаго рода приношенія и подарки мелкой администрации, общество очень туго и неохотно отпускаетъ, хотя небольшую сумму, на необходимыя поправки въ школѣ и т. п. Впрочемъ, въ подобныхъ случаяхъ не всегда причиной отказа служить лишь одно недоброжелательное отношеніе къ школѣ. Общество можетъ отказывать, находя, что въ войскѣ имѣется общественный войсковой капиталъ, на который можно и должно отнести извѣстные расходы по школамъ; наконецъ много значить во всемъ этомъ, какъ зарекомендовалъ себя передъ обществомъ учитель. Не рѣдкость и здѣсь такіе случаи, что съ начала поступленія учителя, казаки не даютъ на школу ни одной копѣйки, присмотрѣвшись же къ нему и будучи довольны веденіемъ дѣла, они по возможности удѣляютъ часть общественныхъ денегъ и на школу.

Для характеристики *отношенія населенія къ грамотности вообще* могутъ отчасти служить отвѣты учителей на вопросъ: „пользуются ли жители книгами школьной библіотеки?“. Изъ 56 учителей на этотъ вопросъ дали отвѣты въ утвердительномъ смыслѣ—14, въ утвердительномъ же смыслѣ, но съ оговоркой, что „пользуются мало“—11, въ отрицательномъ смыслѣ—27 ¹⁾. Главная причина того, что въ большинствѣ случаевъ населеніе библіотекой не пользуется, заключается въ отсутствіи болѣе или менѣе порядочныхъ станичныхъ библіотекъ. Это ясно видно изъ отвѣтовъ учителей на поставленный вопросъ: большинство изъ нихъ констатируетъ сильное стремленіе къ чтенію и невозможность удовлетворить его при наличныхъ средствахъ школьных би-

¹⁾ Четверо ничего не отвѣтили.

бліотекъ. Въ виду этого на созданіе болѣе или менѣе порядочныхъ школьныхъ библіотекъ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе. Книгами изъ школьныхъ библіотекъ пользуются преимущественно бывшіе ученики школы и грамотная молодежь. Старики же и вообще пожилые грамотные казаки и казачки предпочитаютъ читать „отъ божественнаго писанія“ на церковно-славянскомъ языкѣ. Большинство грамотныхъ взрослыхъ казаковъ и почти всѣ грамотныя женщины научились читать, а отчасти и писать ¹⁾, преимущественно у такъ называемыхъ „мастеровъ“ и „мастерицъ грамоты“, о которыхъ необходимо сказать нѣсколько подробнѣе.

Громадное сравнительно количество ихъ и широкіе размѣры внѣшкольнаго распространенія ими въ населеніи грамотности представляетъ типичное и очень оригинальное для Уральскаго войска явленіе. Частныя школы, мало отличающіяся отъ народныхъ школъ по преподаваемымъ въ нихъ предметамъ, хотя и есть въ войскѣ ²⁾, но онѣ составляютъ каплю въ морѣ въ сравненіи съ числомъ практикующихъ мастеровъ и мастерицъ, обучающихъ главнымъ образомъ *церковному* (церковно-славянскому) чтенію и пѣнію, а иногда и письму. Насколько было сильно вліяніе этого рода обученія до самаго послѣдняго времени, видно изъ того, что многія изъ лицъ, получившихъ нынѣ университетское образованіе (дѣтей по преимуществу офицеровъ), прошли эту суровую и трудную школу. Сурова она потому, что какъ прежде, такъ и теперь, не обходится безъ должныхъ внушеній въ наукѣ черезъ посредство хорошо извѣстной всѣмъ мальчуганамъ и дѣвочкамъ „двушности“, что обученіе здѣсь носитъ характеръ моленія, и всякая рѣзвость ребенка строго преслѣдуется. Трудна она по бессмысленному методу преподаванія съ зубрежкой наизусть цѣлыхъ псалмовъ безъ всякаго ихъ пониманія и т. п. Но какъ бы мизерно ни было даваемое мастерами знаніе, они—плохо ли, хорошо ли несомнѣнно удовлетворяютъ стремленію населенія къ грамотности, чего не могла и до сего времени не можетъ выполнить по обстоятельствамъ, на которыхъ

¹⁾ По большей части „уставомъ“.

²⁾ Въ городахъ и даже нѣкоторыхъ большихъ поселкахъ встрѣчаются инородскія лица, набирающія ребятъ и обучающія ихъ гражданскому чтенію, письму и счету.

я указалъ выше, войсковая школа. Насколько сильно это стремленіе къ грамотности среди войскового населенія, можно видѣть изъ того, что кромѣ всѣхъ учебныхъ заведеній въ войскѣ насчитывается болѣе 200 мастеровъ и мастерицъ ¹⁾ и у нихъ обучается 982 мальчика и 1352 дѣвочки, или 2284 собственно дѣтей войскового сословія обоюго пола ²⁾. Если припомнить, что общее число учащихся въ войсковыхъ школахъ равно 2583, то увидимъ, что почти столько же дѣтей и до сего времени вѣсто школъ ходятъ учиться къ мастерамъ и мастерицамъ, а если принять во вниманіе, что мастера и мастерицы учатъ не бесплатно, какъ въ войсковыхъ школахъ, а за известную плату, то несомнѣннъ будетъ тотъ выводъ, что родители очевидно предпочитаютъ мастеровъ и мастерицъ школъ (я говорю о мѣстныхъ, гдѣ имѣются школы).

Кромѣ школъ и мастеровъ съ мастерицами въ послѣднее время, съ введеніемъ обязательнаго обученія грамотѣ въ казачьихъ полкахъ, много казаковъ научаются читать и писать во время пребыванія на службѣ. Кромѣ того, чтобы избѣжать той трудности, съ которой дается грамота взрослому человѣку, особенно при условіи преподаванія ея строгимъ начальствомъ, казаки начали всѣ мѣры принимать къ тому, чтобы обучить мальчиковъ грамотѣ заранѣе. Къ сожалѣнію я не получилъ необходимыхъ свѣдѣній о грамотности казаковъ, записываемыхъ на службу и находящихся въ строевыхъ частяхъ. Но чтобы дать понятіе о томъ, какое количество казаковъ выучивается грамотѣ на службѣ, привожу свѣдѣнія по этому предмету о казакахъ 3-го полка за 1885 г. По списку числилось къ 1 января 558 человѣкъ нижнихъ чиновъ, изъ нихъ знающихъ читать и писать 277, знающихъ одно чтеніе 42 и безграмотныхъ 239. Въ числѣ грамотныхъ выучилось грамотѣ на службѣ 174 человѣка, т. е. болѣе 50% всѣхъ грамотныхъ.

¹⁾ Въ это число входятъ и частныя школы, въ которыхъ обучаютъ гражданскому чтенію и письму и до 18 татарскихъ школъ при мечетяхъ (медресе) и въ частныхъ домахъ.

²⁾ Изъгородныхъ у мастеровъ учится сравнительно мало (около 10%) и, если прибавить ихъ, общее число немного измѣнится. Свѣдѣнія эти взяты изъ отчетовъ учителей; относительно же тѣхъ поселковъ, гдѣ учителей нѣтъ, изъ отчетовъ поселковыхъ атамановъ. Этими и объясняется разница съ цифрами по тому же предмету, помѣщенными въ Статистическомъ Атласѣ Уральскаго казачьяго войска за 1885 годъ.

Я уже указывалъ выше на то, что *распределение школъ по станицамъ* и отношеніе числа школъ къ населенію не можетъ служить мѣриломъ къ опредѣленію стремленія населенія къ грамотѣ: тамъ, гдѣ нѣтъ школы или школа пустуетъ, дѣти учатся у мастеровъ и мастерицъ, притомъ въ такомъ большомъ количествѣ, что $\frac{0}{100}$ учащихся вообще по отношенію къ населенію здѣсь даже выше многихъ другихъ станицъ. Но съ другой стороны не замѣчается зависимости такого сорта, чтобы тамъ, гдѣ есть школа и въ ней учится много ребятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ не было бы мастеровъ и мастерицъ: школъ нѣтъ въ 4 станицахъ, а мастера и мастерицы во всѣхъ станицахъ есть ¹⁾, притомъ, на ряду съ значительнымъ числомъ учениковъ въ школахъ, ихъ довольно много учится и внѣ школъ. Напр., въ школахъ Илецкой станицы обучалось (въ 1885 году) 215 дѣтей обоего пола, внѣ школъ 147; въ Студеновской въ школахъ 77, внѣ школъ 188, въ Чаганской въ школахъ 96, внѣ школъ 70 и т. п. Въ общемъ распределение мастеровъ и мастерицъ по станицамъ войска показываетъ, что ихъ всего больше въ хлѣбопахатномъ районѣ съ густымъ населеніемъ и особенно въ илецкихъ станицахъ.

Для опредѣленія стремленія войскового населенія къ грамотности, стало быть, мало изслѣдованія $\frac{0}{100}$ отношенія учащихся въ войсковыхъ школахъ къ населенію вообще и къ школьному возрасту въ частности, какъ это сдѣлано выше. Нужно взять число учащихся какъ въ школахъ, такъ и внѣ школъ, взять населеніе и количество дѣтей школьнаго возраста собственно войскового населенія, затѣмъ уже вычислить соотвѣтствующія $\frac{0}{100}$ отношенія и сравнить съ другими мѣстностями. Всего учащихся дѣтей войскового сословія имѣется до 4300 обоего пола, по отношенію къ населенію это составитъ $4,3\frac{0}{100}$, по отношенію къ школьному возрасту $25,3\frac{0}{100}$. Если сравнить эти $\frac{0}{100}$ съ таковыми же другихъ мѣстностей, мы придемъ къ заключенію, что $\frac{0}{100}$ эти очень высоки, что немного найдется въ Россіи мѣстностей, гдѣ развито было бы такъ сильно стремленіе къ грамотности, какъ въ Уральскомъ войскѣ: покрайней мѣрѣ во всѣхъ мѣстностяхъ, о которыхъ у меня имѣются

¹⁾ Исключеніе представляетъ Кармановская станица, съ населеніемъ преимущественно изъ казаковъ.

подъ руками свѣдѣнія, такихъ $\%$ отношеній нѣтъ, лишь за исклю-
ченіемъ Московской губ.; напримѣръ, $\%$ отношеніе учащихся къ на-
селенію въ Кубанскомъ войскѣ равно 1,5, въ Донскомъ 1,4, въ Во-
ронезжскомъ уѣздѣ 1,6, въ Бузулукскомъ 1,8 ¹⁾, въ Самарскомъ 2,
въ Московской губ. 2,8 ²⁾; такое же отношеніе къ школьному воз-
расту даетъ—въ Кубанскомъ войскѣ 10,1 $\%$, въ Московской губ. 27 $\%$.

Само собою этотъ высокій $\%$ учащихся показываетъ единственно
на сильное *стремленіе* населенія къ грамотности,—не больше; съ этой
точки зрѣнія и слѣдуетъ его разсматривать. Другимъ не менѣе важ-
нымъ мѣриломъ для опредѣленія отношенія населенія къ грамотности
можетъ служить, безъ всякаго сомнѣнія, *число грамотныхъ* среди на-
селенія. Въ этомъ отношеніи перепись зимою 188⁵/₆ года относитель-
но собственно войскового населенія дала слѣдующія цифры: грамот-
ныхъ мужчинъ 14249, женщинъ 8562, а всего 22811 душъ обоого
пола. По отношенію къ населенію это составитъ 22,8 $\%$ (28,8 $\%$ гра-
мотныхъ мужчинъ и 16,8 грамотныхъ женщинъ).

Если не входить въ разсмотрѣніе степени, такъ сказать, грамотно-
сти,— $\%$ этотъ очень высокъ и встрѣчается въ очень немногихъ изъ
ислѣдованныхъ уѣздовъ. Напр., въ отдѣльныхъ уѣздахъ Московской
губ., гдѣ грамотность вообще развита сильнѣе другихъ губ., $\%$ гра-
мотныхъ къ населенію колеблется отъ 27,9 (Коломенскій уѣздъ) до
15,0 (Можайскій) и въ среднемъ равенъ 20,3; въ Саратовскомъ
уѣздѣ 12,9 $\%$, въ Донскомъ войскѣ 9,9 $\%$, въ Самарскомъ 6,8, въ
Воронежскомъ 6,7 $\%$, въ Бузулукскомъ 5,8, въ Рязанскомъ уѣздѣ
10 $\%$, въ Ставропольскомъ 4,6 $\%$. Встрѣчаются уѣзды (Тамбовской и
Бурской губ.), гдѣ $\%$ грамотныхъ нисходитъ до 3,7, такъ что въ
этомъ отношеніи Уральское войско стоитъ неизмѣримо выше большин-
ства земскихъ уѣздовъ. Но при этомъ надо имѣть въ виду, что сте-

¹⁾ Въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній по Бузулукскому уѣзду отмѣчено значительное
количество „вольныхъ школъ грамотности“ по уѣзду (до 78), и приведенное $\%$ отношеніе зна-
тъ, принимая во вниманіе всѣхъ учащихся.

²⁾ Въ Московской губ. тоже насчитывается довольно много „домашнихъ“ школъ (637 съ
4539 учащимися); но имѣя въ виду громадную цифру крестьянскаго населенія губ. въ 1183330
душъ обоого пола, $\%$ отношеніе неизмѣнилось отъ прибавленія числа учащихся въ домашнихъ
школахъ, въ 0,4 $\%$.

пень грамотности здѣсь очень низка--встрѣчается масса лицъ (особенно женщинъ), которыя читать умѣютъ, а писать нѣтъ, и такія лица, умѣющія читать, но неумѣющія писать, по статистическимъ даннымъ 1884 года составляютъ до $\frac{1}{4}$ общаго числа грамотныхъ. Но даже если не считать подобныхъ лицъ грамотными, всетаки $\frac{0}{100}$ грамотныхъ къ населенію (около 17 $\frac{0}{100}$) останется сравнительно очень высокимъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще ту особенность, что здѣсь $\frac{0}{100}$ грамотныхъ женщинъ не такъ сильно разнится съ $\frac{0}{100}$ грамотныхъ мужчинъ, какъ почти повсюду. Напр., по всѣмъ уѣздамъ Московской губ. грамотныхъ мужчинъ вездѣ по крайней мѣрѣ разъ въ 7 болѣе чѣмъ женщинъ, въ Воронежскомъ уѣздѣ ихъ въ 12 разъ болѣе, чѣмъ женщинъ, а у насъ грамотныхъ мужчинъ всего въ 1,3 раза болѣе грамотныхъ женщинъ. До какой степени сильно казачье населеніе заботится о грамотности женщинъ, видно изъ того, что та невѣста считается плохой, которая не знаетъ „псалтыри“ и „часовника“ и вообще читать по церковно-славянски. Тамъ, гдѣ нѣтъ школъ, нерѣдкость встрѣтить, что въ семьѣ дѣвочки знаютъ грамоту, а мальчики не знаютъ.

Интересно посмотрѣть на распредѣленіе грамотности среди войскового населенія по отдѣльнымъ станицамъ войска. Оказывается всего болѣе грамотныхъ (свыше 25 $\frac{0}{100}$) въ станицахъ Уральскихъ, Благодарной (замѣтимъ, что въ этой станицѣ не было ни одной школы), Красповской, Соболевской, Каменной (тоже школы нѣтъ), Чижинской, Чаганской, Сахарновской, Сламихинской и Зеленовской. А самая низкая степень грамотности (ниже 15 $\frac{0}{100}$) замѣчается въ станицахъ: Студеновской, Бородинской и Круглоозерной. Распространеніе грамотности по-станично видно наглядно изъ прилагаемой карты, на которой кромѣ того нанесены свѣдѣнія о школахъ по отчету за 1889 г. .

Какой-нибудь зависимости между распространенностью грамотности и главнымъ промысломъ населенія повидимому не существуетъ: рыболовный районъ переплетается съ хлѣбопахатнымъ. Но зависимость между степенью зажиточности существуетъ, въ чемъ можно убѣдиться, взглянувъ на групповую таблицу по селеніямъ Калмыковской станицы въ рубрикѣ о грамотности (см. прил. III, стр. 56). Относительно болѣе-шиимъ развитіемъ среди войскового населенія грамотности **объясняется**

сильное распространение среди него чтения религиозных книг, частных споров по религиозным вопросам и вообще некоторой начитанности, умѣнья складно излагать свою рѣчь, найдтись отвѣтить въ спорѣ и т. п. Что ни говорить о мертвящемъ значеніи старообрядческой грамотности, она такъ или иначе изощряетъ умъ, дѣлаетъ его способнымъ къ діалектикѣ и рѣзко отличаетъ человѣка, вусившаго ея, отъ безграмотнаго „темнаго“ люда.

На основаніи всего выше изложеннаго относительно постановки въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ дѣла первоначальнаго образованія по даннымъ за 188^{5/6} г. можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Число войсковыхъ школъ по отношенію ко всему населенію довольно достаточно, по отношенію къ числу селеній маловато, такъ какъ изъ 148 селеній школы имѣются только въ 54. Кромѣ открытія новыхъ школъ недостатокъ этотъ можно устранить черезъ устройство передвижныхъ школъ, къ чему и прибѣгли уже съ 1887 г.

2) Для 25 изъ существующихъ школъ, которыя помѣщаются въ наемныхъ квартирахъ, положительно необходимо озаботиться постройкою собственно подъ школу предназначаемыхъ зданій. Въмѣсто того, чтобы ежегодно переплачивать за квартиры подъ школы болѣе 1700 руб. (расходъ этотъ идетъ преимущественно изъ войскового капитала) и при этомъ подвергать и учителей, и самое преподаваніе массѣ случайностей, тормозящихъ дѣло,—гораздо было бы выгоднѣе построить подъ школы зданія; затраченный на постройку школъ капиталъ въ размѣрѣ тысячъ 30, имѣя въ виду возвышеніе платы за квартиры особенно въ городахъ,—погасился бы не болѣе, какъ лѣтъ въ 15. Къ тому же надо имѣть въ виду, что всю операцію по постройкѣ зданій можно было бы растянуть на нѣсколько лѣтъ.

3) По своему внутреннему устройству существующія школьныя зданія въ большинствѣ очень неудовлетворительны. Не говоря уже о томъ, что всѣ они построены безъ всякаго участія лицъ компетентныхъ въ дѣлѣ школьной гигиены ¹⁾ и безъ всякаго соотвѣтственнаго плана, они тѣсны, холодны и сыры, въ нихъ нѣтъ вентиляцій, они плохо ремонтируются, плохо отапливаются и т. п.

¹⁾ Въ кѣлетяхъ въ этомъ дѣлѣ принимаютъ участіе земскіе врачи.

4) *Школьные бюджеты* по войсковымъ школамъ (за исключеніе жалованья учителямъ) носятъ случайный характеръ и плохо урегулированы: нѣтъ какихъ-либо установленныхъ правилъ или обычая, что, изъ какихъ источниковъ долженъ идти расходъ; даже смѣты назначенія на первоначальное образованіе изъ войскового капитала имѣютъ такой же характеръ. По смѣтѣ войскового капитала, напримѣръ, ассигновалось изъ году въ годъ между прочимъ на содержаніе Чужинской школы—200 р., между тѣмъ ея совсѣмъ и не существуетъ давно; на наемъ помѣщеній опредѣлено по смѣтѣ лишь для нѣсколькихъ школъ; квартирные деньги выдаются тоже только нѣкоторымъ на содержаніе учителей Гурьева и Илека безъ всякаго основанія, только потому, что относительно ихъ вышло особое положеніе, отпускаемое больше, чѣмъ на всѣхъ остальныхъ, включая и учителей г. Уральска и т. п. Все это объясняется разновременностью вышедшихъ положеній разрывшащихся ассигнованіе суммъ, почему для упорядоченія дѣла необходимо выработать какое-либо общее положеніе о войсковыхъ народныхъ школахъ¹⁾. Вмѣстѣ съ упорядоченіемъ смѣтныхъ назначеній съ согласованіемъ ихъ съ настоящимъ положеніемъ дѣла желательны увеличеніе расходовъ изъ войскового капитала на начальное образованіе.

5) *Въ классной мебели и во всѣхъ учебныхъ пособіяхъ* на школы терпятъ крайнюю нужду.

Этими предметами (развѣ за исключеніемъ мебели) необходимо снабдить школы въ достаточномъ числѣ прямо на средства войскового капитала; безъ болѣе или менѣе порядочныхъ и имѣющихся въ достаточномъ количествѣ пособій и хорошій учитель будетъ вести дѣло обученія плохо.

6) *Школьные библіотеки* въ большинствѣ очень плохи и требуютъ пополненія и освѣженія новыми книгами.

7) *Составъ учителей* на половину неудовлетворителенъ; и необходимо улучшить. Улучшеніе возможно постепеннымъ замѣщеніемъ учительскихъ мѣстъ лицами, кончившими курсъ учительской семинарии.

¹⁾ Эта мысль вынѣ (1890 г.), какъ мы частно извѣстно, получаетъ осуществленіе, и съ особымъ положеніемъ о школахъ проектируется цѣлый рядъ мѣръ къ улучшенію постановки школьнаго дѣла и особенно къ улучшенію положенія учителей.

и въ Уральской женской гимназіи ¹⁾); кромѣ того возможно было бы для занимающихъ учительскія мѣста и болѣе или менѣе способныхъ лицъ устраивать по примѣру того, какъ это практиковалось въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ Кубанскомъ войскѣ, лѣтніе педагогическіе курсы при образцовой школѣ съ тѣмъ, чтобы, по прослушаніи ихъ, учителя держали экзаменъ на званіе сельскаго учителя. Такимъ путемъ въ теченіи 4 лѣтъ въ Кубанскомъ войскѣ ознакомлены были съ правильнымъ веденіемъ школьнаго дѣла до 76 лицъ изъ неопытныхъ учителей. Но одновременно съ этимъ большое значеніе въ дѣлѣ улучшения учительскаго персонала въ войскѣ могли бы имѣть и нижеслѣдующія мѣры: *увеличеніе учителямъ изъ семинаристовъ жалованья* до 300 р. ²⁾ и *установленіе прибавокъ къ жалованью по числу прослуженныхъ лѣтъ*, какъ это дѣлается въ другихъ мѣстностяхъ; *устройство* при всѣхъ школахъ *готоваго помѣщенія* съ отопленіемъ, *увеличеніе жалованья* и другимъ учителямъ, которые получаютъ здѣсь менѣе, чѣмъ самые плохіе писаря въ канцеляріяхъ и сторожа при нѣкоторыхъ школахъ; *установленіе общественнаго положенія народныхъ учителей*, которые здѣсь приравнены къ нестроевымъ нижнимъ чинамъ, что крайне вредно отзывается вообще на отношеніи къ нимъ населенія; *устройство учительскихъ сѣздовъ* съ цѣлю заинтересовать учителей педагогическою дѣятельностью и дать имъ возможность обмѣниваться мыслями по педагогическимъ вопросамъ ³⁾.

8) Относительно состава *попечителей* слѣдуетъ сказать, что желательнo бы воздѣйствіе на станичное общество въ томъ смыслѣ, чтобы въ попечители выбирали лицъ, дѣйствительно могущихъ оказать услуги школѣ и помочь ей въ нуждѣ, а не такихъ, которыя совершенно индифферентно относятся къ школѣ.

¹⁾ Первое съ закрытіемъ стипендій въ учительской семинаріи (1886 г.) уже невозможно, воспитанницы же женской гимназіи за послѣднее время составляютъ среди учителей довольно порядочный % (15,4).

²⁾ Интересно, что норма въ 240, а не въ 300 р. была предложена бывшимъ инспекторомъ войсковыхъ школъ Кориннымъ главнымъ образомъ потому, что самъ онъ получалъ всего 300 р.: можно было назначать учителямъ одинаковое съ инспекторомъ жалованье.

³⁾ Всѣ указанныя мѣропріятія, за исключеніемъ педагогическихъ курсовъ и сѣзда учителей, считаясь необходимыми ввести инспекторъ войсковыхъ школъ, какъ видно изъ ходатайства его передъ войсковымъ начальствомъ (1890 г.).

9) Не смотря на неудовлетворительное состояніе войсковыхъ школъ. *учащихся* въ нихъ по отношенію къ населенію сравнительно съ другими мѣстами *довольно много*, но изъ нихъ кончаютъ курсъ къ сожалѣнію очень немногіе, благодаря тому, что мальчиковъ берутъ на работы.

10) *Отношеніе населенія къ школь* хотя во многихъ мѣстностяхъ очень доброжелательное, но среди массы населенія войсковая школа и до сихъ поръ не пользуется полнымъ довѣріемъ и достаточнымъ авторитетомъ. Недовѣріе населенія къ школь ясно выражается тѣмъ, что наряду со школами существуетъ довольно много мастеровъ и мастерицъ, къ которымъ мѣстами предпочтительно отдають учить дѣтей.

11) *Стремленіе къ грамотности* среди населенія очень велико, и этому стремленію войсковая школа не вполне удовлетворяетъ, какъ по указанной только что причинѣ, такъ и потому, что въ однихъ селеніяхъ нѣтъ школъ, въ другихъ школы малы.

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго о современномъ положеніи войсковыхъ народныхъ школъ можно видѣть, что въ данное время онѣ нуждаются въ особомъ попеченіи войскового начальства для устраненія всѣхъ указанныхъ неприглядныхъ сторонъ и для улучшенія всей постановки школьнаго дѣла. Попеченіе это должно выразиться въ цѣломъ рядѣ вполне продуманныхъ мѣропріятій, которыя бы постепенно и неуклонно улучшали школьное дѣло въ войскѣ. Что касается до того порядка, который слѣдовало бы примѣнить въ данномъ случаѣ, въ этомъ отношеніи для Уральскаго войска можетъ служить прекраснымъ примѣромъ войско Кубанское, исторія школьнаго дѣла въ которомъ подробно изложена въ упомянутой статьѣ г. Блюдова ¹⁾. Тамъ съ этою цѣлью была образована особая *коммиссія*, которая и выработала цѣлый рядъ мѣръ постепенно приведенныхъ въ исполненіе, и такой пріемъ въ столь важномъ дѣлѣ дѣйствительно, кажется, наиболѣе цѣлесообразенъ. Какъ уже замѣчено выше, всѣ приведенные выводы по поводу постановки школьнаго дѣла въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ основаны на изслѣдованіи его въ 188⁵/₆ учебномъ году. Опубликованныя въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ въ 1887 г. данныя этого изслѣдованія, повидимому, не имѣли никакого практическаго значенія.

Въ настоящее время (1890 г.) большую часть указанныхъ въ этихъ выводахъ мѣръ къ улучшенію постановки школьнаго дѣла (мѣръ общаго характера) проецируется примѣнить на дѣлѣ, причемъ ихъ подробная разработка поручена особой комиссіи.

Для того, чтобы дать понятіе объ измѣненіяхъ въ положеніи школъ за періодъ времени между произведеннымъ изслѣдованіемъ (188⁵/₆ г.) и временемъ опубликованія настоящаго труда, приведу еще краткія свѣдѣнія о состояніи школъ по отчету инспектора за 1889 годъ.

Войсковыхъ школъ по этому отчету—68 (болѣе на 10), учащихся въ нихъ: 2014 мальчиковъ и 357 дѣвочекъ, а всего 2371 человекъ (менѣе противъ 188⁵/₆ года на 212 человекъ). Изъ общаго числа учащихся—2121 войскового сословія и 250 невойскового. Особенно сильное уменьшеніе числа учащихся по сравненію съ 1886 г. послѣдовало по городскимъ школамъ, что несомнѣнно связано съ установленіемъ 6-рублевыхъ взносовъ за право ученія дѣтей лицъ невойскового сословія съ одной стороны и съ открытіемъ нѣсколькихъ церковно-приходскихъ школъ, обучающихъ бесплатно—съ другой.

Въ числѣ учащихся лицъ съ правами на учительское званіе числится 52 человека и безъ такихъ правъ 35 (т. е. 40⁰/₀), такъ что въ этомъ отношеніи никакихъ улучшеній за указанный періодъ не послѣдовало, если не придавать особаго значенія установленнымъ при городскихъ школахъ для учителей, не имѣющихъ учительскихъ свидѣтельствъ, пробнымъ урокамъ, которые сами по себѣ, конечно, не могутъ улучшить составъ учителей (ср. ⁰/₀ отн. за 1886 г.).

Изъ 66 постоянныхъ школъ—29 помѣщаются въ наемныхъ помѣщеніяхъ, такъ что и въ этомъ отношеніи не послѣдовало пока существенныхъ измѣненій. Въ виду того, чтобы при постройкѣ новыхъ школьныхъ зданій обезпечить ихъ цѣлесообразность и возможное обновленіе, въ послѣднее время выработанъ нормальный планъ школы на 30 учениковъ, который и рекомендуется обществамъ при возведеніи школьныхъ зданій.

Въ заключеніе рѣчи о постановкѣ начальнаго образованія въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ считаю вполне уместнымъ сообщить слѣдующіе факты сочувствія улучшенію школьнаго дѣла

въ войскѣ: по духовному завѣщанію умершаго 7 февраля 1890 г. отставнаго генераль-маіора М. К. Курилина, въ свое время очень виднаго общественнаго дѣятеля, имя котораго не разъ встрѣтятся въ настоящемъ трудѣ,—въ пользу войсковыхъ народныхъ школъ пожертвовано все движимое и недвижимое имущество покойнаго: $\frac{1}{2}$ бумаги съ выигрышами, домъ со всѣми принадлежностями—всего на сумму до 4000 рублей.

Въ томъ же году среди членовъ уральскаго общества возникла мысль придти на помощь войсковому начальству въ дѣлѣ улучшенія постановки школъ въ войскѣ путемъ образованія общества попеченія о начальномъ образованіи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, по образцу дѣйствующаго съ 1882 г. таковаго же общества въ г. Томскѣ. Въ настоящее время проектъ устава общества находится на разсмотрѣніи подлежащаго начальства и, надо думать, что открытіе столь полезнаго общества не замедлится, и оно приступитъ въ ближайшемъ будущемъ къ дѣятельности.

Кромѣ войсковыхъ народныхъ школъ и частныхъ учителей грамоты для первоначальнаго обученія въ войскѣ имѣются еще слѣдующія учебныя заведенія:

1) Два двухклассныхъ (въ Уральскѣ и Гурьевѣ) и одно одноклассное (въ Илекѣ) *русско-киргизскихъ училища* вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Всѣ три училища содержатся на общественный киргизскій капиталъ ¹⁾.

Это безъ всякаго сомнѣнія наилучше обставленные низшія учебныя заведенія въ предѣлахъ войска, но они не принадлежатъ къ числу войсковыхъ. Кромѣ киргизъ въ нихъ впрочемъ получаютъ образованіе немало казачатъ и иногороднихъ. При двухъ изъ нихъ есть особыя ремесленныя отдѣленія, въ которыхъ обучаютъ ремесламъ, впрочемъ только дѣтей киргизъ, которые всѣ состоятъ пансіонерами училища.

2) *Кирилло-Медодіевская церковно-приходская школа*, недавно открытая (въ 1886 г.), при Александро-Невскомъ соборѣ г. Ураль-

¹⁾ На содержаніе уральскому дѣлается пособіе изъ уральскаго вѣтчиковаго капитала (въ 1886 г. 300 р.).

ска. Учатся въ ней преимущественно иногородніе мальчики. Содержится на церковныя суммы ¹⁾).

3) *Школа при Маріинскомъ пріютѣ* въ г. Уральскѣ, въ которой обучаются преимущественно пріютскія дѣти.

4) *Частное училище 3-го разряда* г-жи Карповой въ г. Уральскѣ, имѣющее главною цѣлью подготовку дѣтей для поступления въ мужскія и женскія среднія учебныя заведенія (гимназіи и оренбургскій Неплюевскій корпусъ).

Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя имѣютъ характеръ первоначальныхъ школъ, обучалось въ 1886 году:

Въ томъ числѣ:

Всего.		Казаковъ.		Иногороднихъ.		Киргизъ.	
Мал.	Дѣв.	М.	Дѣв.	М.	Дѣв.	М.	Д.
330	10	91	5	150	5	89	—

Изъ средне-учебныхъ заведеній и вообще заведеній съ курсомъ, близкимъ къ курсу средне-учебныхъ, въ войскѣ имѣются: мужская классическая гимназія и женская гимназія. Кромѣ того имѣются учебныя заведенія съ специальнымъ характеромъ—уральское духовное училище, гурьевскій мореходный классъ и уральская музыкальная школа:

Мужская классическая гимназія, какъ уже упомянуто, открыта въ 1870 году. Объ измѣненіи общаго числа учащихся въ ней за время съ 1872—1886 г. можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

	Казак.	Иногор.	Всего.
Въ 1872	155	36	191
„ 1873	148	36	184
„ 1874	123	37	160
„ 1875	129	40	169
„ 1876	129	60	189
„ 1877	130	67	197
„ 1878	133	58	191
„ 1879	128	62	190

¹⁾ За послѣднее время число церковно-приходскихъ школъ значительно увеличилось: по свѣдѣніямъ за 1889 г. такихъ школъ значится 8, распредѣленіе ихъ въ войсковой территоріи — на прилагаемой картѣ.

	Казак.	Иногор.	Всего.
" 1880	130	60	190
" 1881	133	79	212
" 1882	186	64	250
" 1883	163	68	231
" 1884	191	31	222
" 1885	152	58	210
" 1886 ¹⁾	183	54	207

Первый выпускъ кончившихъ полный курсъ гимназіи былъ въ 187 учебномъ году, и съ того времени гимназія выпустила въ 12 выпускъ (кончая 188^{6/7} учебнымъ годомъ) 64 воспитанника съ аттестатомъ зрѣлости, т. е. въ среднемъ на каждый выпускъ по 5,3 человека. Между тѣмъ число поступающихъ въ гимназію и выбывшихъ неа до окончанія курса было:

	Поступившихъ.	Выбывшихъ до окончанія.
Въ 87 ^{0/1}	152	2
" 187 ^{1/2}	29	7
" 187 ^{2/3}	26	38
" 187 ^{3/4}	22	36
" 187 ^{4/5}	32	43
" 187 ^{5/6}	40	20
" 187 ^{6/7}	39	29
" 187 ^{7/8}	41	31
" 187 ^{8/9}	30	32
" 187 ^{9/80}	29	16
" 188 ^{0/1}	22	24
" 188 ^{1/2}	45	27
" 188 ^{2/3}	59	18
" 188 ^{3/4}	31	19
" 188 ^{4/5}	28	27
" 188 ^{5/6}	27	31
" 188 ^{6/7}	33	12
Всего	685	438

Въ среднемъ, стало быть, въ гимназію поступало ежегодно до 40 человекъ и выходило, не окончивая, курсъ до 25 человекъ, т. е. болѣе

¹⁾ Въ 1889 году воспитанниковъ было 205.

о числа поступающих; кончившие же курсъ къ числу поступившихъ составляютъ 13,2⁰%. Сравнительно незначительный процентъ воспитанцевъ, остающихся въ гимназіяхъ до окончанія курса, замѣченъ еще по всѣмъ гимназіямъ министерства народнаго просвѣщенія, но 13⁰% представляютъ собою все же сравнительно съ общимъ для всей Россіи процентъ слишкомъ незначительный ¹⁾, и не мудрено, что, принимая во вниманіе довольно значительныя денежныя затраты на содержаніе гимназій, возникъ вопросъ о несоотвѣтствіи этого учебнаго заведенія съ потребностями мѣстнаго населенія и объ относительно малой производительности расходовъ на его содержаніе. Дѣйствительно такой вопросъ на почвѣ исключительно финансовой былъ поднятъ еще въ 1882 г., при чемъ замѣнить гимназію предполагалось учебнымъ заведеніемъ низшаго разряда. Тотъ же вопросъ, но больше съ точки зрѣнія несоотвѣтствія даннаго типа учебнаго заведенія для мѣстныхъ потребностей, обсуждался въ мѣстныхъ правительственныхъ сферахъ и въ позднѣйшее время, причемъ вмѣсто классической гимназій проектировалось открыть реальное училище съ тремя спеціальными классами: сельскохозяйственнымъ, механическимъ и коммерческимъ. Надо замѣтить, что еще при первоначальномъ обсужденіи вопроса объ открытіи въ Уральскѣ среднеучебнаго заведенія большинство войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ того времени высказалось за реальное образованіе и предлагали открыть реальное училище. Единственнымъ солиднымъ доводомъ за классическое образованіе выступало то, что *только* изъ классической гимназій есть возможность поступать въ университеты и стало быть только при существованіи въ войскѣ классической гимназій можно считать обезпеченною поставку для мѣстныхъ учебныхъ заведеній лицъ съ высшимъ образованіемъ. Этотъ доводъ въ связи съ преобладающими тенденціями министерства народнаго просвѣщенія того времени далъ перевѣсъ сторонникамъ открытія въ Уральскѣ классической гимназій.

Въ настоящее время вопросъ о преобразованіи уральской войско-

Изъ отчетовъ министра народнаго просвѣщенія, недавно опубликованныхъ, видно, что въ 1884 г. при 1493^х поступившихъ выпущено съ аттестатами зрѣлости лишь 2696 чел., а изъ до окончанія курса 12863 ученика, стало быть окончившіе по отношенію къ поступившимъ, составляютъ 18⁰%. Р. М. 1886 г., № 6, внутр. обзоръ.

вой классической гимназій рѣшенъ уже въ законодательномъ порядкѣ, и съ 1890/91 г. будетъ ежегодно открываться по одному классу реального училища. Въмѣстѣ съ тѣмъ съ 1894 г. будетъ открыто и дополненіе къ реальному училищу среднее сельско-хозяйственное техническое училище. Если принять во вниманіе то обстоятельство, что войсковая гимназія, какъ и повсюду среднеучебныя заведенія, фактически служатъ вовсе не исключительно ступенью къ высшему образованию, доступному по своей дороговизнѣ незначительному меньшинству, а просто общеобразовательной школой, чѣмъ и объясняется значительное число выходящихъ до окончанія курса, то жалѣть объ измѣненіи классической гимназій въ реальное училище едва ли придется тѣмъ болѣе что на реальное училище не распространяются нѣкоторые циркуляры министерства народнаго просвѣщенія, клонящіеся къ ограниченію приѣма воспитанниковъ. Цѣлямъ общеобразовательнымъ реальное училище безъ всякаго сомнѣнія будетъ удовлетворять съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ классическая гимназія. Но со стороны обезпеченія для войсковыхъ лицъ получать университетское образованіе дѣло будетъ обстоить значительно хуже, если даже вмѣстѣ съ измѣненіемъ классической гимназій въ реальное училище, какъ это предполагалось, будетъ открыто достаточное количество стипендій при пансіонахъ классическихъ гимназій сосѣднихъ городовъ и будутъ оставлены существующія стипендіи въ университетахъ, такъ какъ лицъ, желающихъ отдавать дѣтей на все время ученія въ другой городъ, найдется мало.

Съ другой стороны открытіе въ дополненіе къ реальному среднему техническому училищу, изъ котораго предполагается выпускать практиковъ агрономовъ, могло бы отчасти наверстать затрудненіе возможности лицамъ войскового сословія получать университетское образованіе. Но въ виду того, что типъ средней технической школы при реальномъ училищѣ является еще совершенно новымъ для Россіи неизвѣстно, какіе онъ дастъ практическіе результаты, нельзя сказать ничего положительнаго о значеніи совершившагося преобразованія. При мѣрѣ красноуфимскаго реального училища, столь прославившагося выпускомъ лицъ, работавшихъ въ пермскомъ земствѣ въ качествѣ агрономическихъ смотрителей, могъ бы служить неопровержимымъ доказа-

тѣльствомъ возможности блестящихъ результатовъ по подготовкѣ практическихъ дѣателей по сельскому хозяйству, если бы можно было быть увѣреннымъ, что эти результаты не обусловлены исключительною энергіей и опытностью лица стоявшаго во главѣ училища. Притомъ же и здѣсь, на сколько извѣстно, далеко не всѣ питомцы училища находятъ соотвѣтствующія со своими знаніями мѣста: для ихъ дѣятельности пришлось создать институтъ агрономическихъ смотрителей, за пополненіемъ штата коихъ, многіе остаются безъ дѣла. Можно предположить, что, получивши нѣкоторую подготовку въ средней технической школѣ, воспитанники сами возьмутся за хозяйство. Но вѣдь надо имѣть въ виду, что, отвыкнувъ отъ физическаго труда, такіа лица могутъ приняться за веденіе хозяйства лишь въ случаѣ у нихъ есть средства для первоначальнаго обзаведенія необходимыми орудіями производства, т. е. другими словами дѣло это доступно для незначительнаго числа воспитанниковъ школы.

Что касается до роли и значенія для края войсковой классической гимназіи, просуществовавшей 20 лѣтъ, то кромѣ указаннаго, поразительно малаго числа кончающихъ въ гимназіи курсъ воспитанниковъ, сравнительно съ числомъ поступающихъ въ нее, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что собственно выпускомъ кончающихъ полный курсъ не ограничивалась польза, приносимая ею войску. Не надо забывать, что выходящіе до окончанія курса изъ классовъ, начиная съ IV, далеко не пропадаютъ безслѣдно, и если смотрѣть на гимназію, какъ на общеобразовательное учебное заведеніе, то игнорировать при оцѣнкѣ дѣятельности гимназіи этихъ не оканчивающихъ по разнымъ причинамъ полного курса воспитанниковъ ни въ какомъ случаѣ нельзя, тѣмъ болѣе что причиной выхода до окончанія курса служить въ большинствѣ не малоуспѣшность, а недостатокъ въ семействѣ, попреки со стороны родителей въ дармоѣдствѣ, побужденія добывать средства къ жизни и связанное съ этимъ желаніе получить какое-либо мѣсто, чтобы зарабатывать деньги. Выходящіе по окончаніи 4 классовъ гимназіи и изъ пятаго класса въ значительномъ количествѣ поступали въ юнкерское училище для производства въ офицеры, часть ихъ продолжала образованіе въ самарской учительской семинаріи, гдѣ, какъ уже упомянуто, было 12 войсковыхъ стипендій.

Изъ семинаріи вышли всѣ болѣе или менѣе порядочные учителя войсковыхъ народныхъ школъ. Наконецъ выходящіе изъ старшихъ классовъ гимназій по окончаніи курса шестаго класса, изъ седьмаго восьмого, поступали частію въ ветеринарный институтъ, частію въ юнкерское училище. Лично мнѣ извѣстно, что изъ числа 15 чловѣкъ, кончившихъ курсъ шести классовъ (вышедшихъ частію и окончаніи 6 классовъ, частію изъ VII и VIII) продолжали образование въ ветеринарномъ институтѣ 6 чловѣкъ, изъ которыхъ уже кончили курсъ, 1 еще учится и 1 вышелъ до окончанія курса 5 чловѣкъ поступили въ военную службу и служатъ офицерами ¹⁾ в строевыхъ частяхъ войска, 2 въ настоящее время ²⁾ въ юнкерскомъ училищѣ, 1 избралъ учительскую карьеру, 1 ходитъ по службамъ качествѣ нижняго чина. Что касается до окончившихъ курсъ гимназій, то изъ 64 чловѣкъ, выпущенныхъ изъ нея со дня основанія казакѣвъ 43, иногороднихъ 21. Выпуски были отъ 2 до 12 чловѣкъ; наибольшіе были не въ послѣдніе годы, а въ 1880 и 1881 годахъ. Изъ общаго количества кончившихъ курсъ гимназій въ университетъ не поступилъ лишь 1 чловѣкъ, поступили въ университетъ но не окончили курса по разнымъ причинамъ 12 чловѣкъ, конче 29 чловѣкъ, числятся студентами и частію вслѣдствіе закрытія университетовъ пока въ неопредѣленномъ положеніи 23 чловѣка. Изъ 29 кончившихъ курсъ въ университетѣ—14 врачей, 7 юристовъ, математика, 3 натуралиста, 1 филологъ, 1 натуралистъ агрономъ. Изъ этихъ 29 чловѣкъ, 15 чловѣкъ служатъ въ предѣлахъ войска качествѣ врачей, учителей и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, 7 чловѣкъ служатъ внѣ войска частію потому, что не было свободныхъ вакансій въ войскѣ, частію (иногородніе) потому, что въ качествѣ временныхъ жителей не имѣютъ никакой прочной связи съ войскомъ 1 занимается адвокатурой, 2 вольно-приктикующіе врачи, 3 по безъ опредѣленныхъ занятій и 1 умеръ. Изъ числа 12 чловѣкъ кончившихъ курсъ гимназій и не окончившихъ по разнымъ причинамъ университетскаго курса, 2 служатъ по министерству финансовъ, 1 в

¹⁾ Одинъ уже умеръ.

²⁾ Всѣ свѣдѣнія относятся къ 1888 году.

шелъ въ офицеры и занимаетъ должность станичнаго атамана, 1 служить по министерству внутреннихъ дѣлъ, 1 по министерству народнаго просвѣщенія, 1 служить въ строю офицеромъ, 1 подхорунжій, 3 умерло и о судьбѣ двухъ свѣдѣній не имѣется.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній о числѣ бывшихъ воспитанниковъ гимназій, кончившихъ курсъ университета видно, что лишь половина ихъ нашли себѣ въ предѣлахъ войска подходящія служебныя мѣста, даже тѣ лица, которыя получили образованіе въ университетѣ на войсковыя средства, нерѣдко остаются безъ мѣста и принуждены искать его внѣ войска. Не смотря на все это, наличность достаточнаго числа лицъ съ университетскимъ образованіемъ повліяла на личный составъ служащихъ въ нѣкоторыхъ войсковыхъ учрежденіяхъ: напр., въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи, гдѣ раньше не было ни одного чиновника съ университетскимъ образованіемъ, въ настоящее время ихъ 4 человека. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что при правильномъ взглядѣ и оцѣнкѣ людей съ высшимъ образованіемъ, эти послѣдніе всегда предпочтутъ служить на пользу войску, съ которымъ каждый казакъ, хотя бы съ университетскимъ образованіемъ, не смотря на сильное умаливающее воздѣйствіе существующей системы преподаванія предшествовавшихъ и воспитанія въ гимназій, связанъ довольно крѣпко.

Что касается до матеріальной обстановки гимназій, она помѣщается въ особомъ зданіи, довольно просторномъ, но недостаточно тепломъ, и потому-ли что самое зданіе плохо построено, или его отапливаютъ плохо, только нерѣдки случаи, что, какъ ученикамъ, такъ и учителямъ приходится сидѣть въ верхнемъ платьѣ.

Средствами гимназія обезпечена довольно хорошо: на ея содержаніе изъ войскаго капитала расходуется ежегодно 29010 р. и изъ специальныхъ средствъ, которыя равняются солидной суммѣ въ 18 сличныхъ тысячъ руб. (цифра 1885 г.), до 3000 руб. Расходъ на одного воспитанника (беря число ихъ за 1887 г.) опредѣляется около 150 р. Для бѣдныхъ воспитанниковъ войскаго сословія въ гимназій учреждено 50 войсковыхъ стипендій по 60 р. каждая, кромѣ того для войсковыхъ же лицъ есть 4 частныя и 5 стипендій для

лицъ невойскового сословія. Существованіе ихъ на ряду съ дѣятельностью учрежденнаго при гимназіи общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ, является очень важнымъ факторомъ для продолженія образованія воспитанниками бѣднаго состоянія. При гимназіи имѣются библіотеки: фундаментальная, въ которой въ 1887 г. числилось 2046 названій въ 5306 томахъ, библіотека учебниковъ въ изъ 374 названій въ 5739 томахъ, ученическая библіотека (для чтенія) 580 названій въ 1426 томахъ. Подборъ книгъ въ послѣдней довольно плохъ. Этимъ и объясняется то, что воспитанники въ болѣе-шинствѣ читаютъ очень мало, а потому являются мало развиты. Въ физическомъ кабинетѣ гимназіи имѣется 246 разныхъ приборовъ въ количествѣ 1041 предметовъ. Въ 1884 году при гимназіи открыта метеорологическая станція съ приборами отъ главной физической обсерваторіи. Естественно-историческій музей при гимназіи не приноситъ почти никакой пользы: въ немъ нѣтъ болѣе или менѣе систематическаго каталога, нѣтъ на разныхъ предметахъ надписей, по которымъ можно было бы судить о нихъ; нѣтъ указаній на то, представляющіе данныя животныя и минералы мѣстныхъ произведенія, или просто завезены откуда либо изъ другихъ мѣстъ и т. п. Самый характеръ музея очень неопредѣленный: не то онъ служить цѣлямъ учебнымъ, не то цѣлямъ мѣстнаго естественно-историческаго изслѣдованія. Одно можно сказать, что въ настоящемъ своемъ видѣ ни той, ни другой задачѣ онъ не можетъ удовлетворять.

Въ музеѣ числится 1042 предмета по зоологіи, 808 по ботаникѣ и минералогіи и 195 по археологіи, палеонтологіи и т. п. Кромѣ музея никакихъ пособій при преподаваніи естественной исторіи въ гимназіи не имѣется, что крайне вредно отражается на общемъ развитіи воспитанниковъ, которые часто объ окружающей природѣ имѣютъ менѣе ясное представленіе, чѣмъ дѣти первоначальныхъ, хорошо обставленныхъ наглядными пособиями школъ.

Изъ особенностей войсковой гимназіи надо отмѣтить во 1-хъ то, что воспитанники носятъ необычную для всѣхъ гимназистовъ классиковъ форму, а особенную, такую же, какую носятъ всѣ строевые казаки Уральскаго войска. Это обстоятельство между прочимъ въ самое

Последнее время послужило мотивом къ введенію у гимназистовъ обученія фронту и воинскому чинопочитанію и приказанія воспитанникамъ обязательно отдавать честь всѣмъ офицерамъ и чиновникамъ, а передъ директоромъ и инспекторомъ гимназіи дѣлать фронтъ. Всѣ гимназисты представляютъ собою нѣчто въ родѣ сотни, для ихъ обученія назначенъ офицеръ съ взводными урядниками (унтеръ-офицерами). Это нововведеніе, сдѣланное съ согласія попечителя Оренбургскаго губернскаго округа, составляетъ другую особенность мѣстной гимназіи.

Женская гимназія въ Уральскѣ образована изъ дѣвичьяго училища разряда въ 1877 году. Не мѣшаетъ замѣтить, что, несмотря на преобразование училища въ гимназію, въ отношеніи устройства попечительнаго совѣта и во многихъ другихъ отношеніяхъ гимназія руководится не общимъ положеніемъ о гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, а положеніемъ о дѣвичьемъ училищѣ 869 г. Напр., члены попечительнаго совѣта и предсѣдатель не выданы, какъ то требуется общимъ положеніемъ, а назначаются наказнымъ атаманомъ; притомъ кромѣ непремѣнныхъ членовъ ихъ вмѣстѣ съ предсѣдателемъ всего 4 человека, тогда какъ общимъ положеніемъ гимназіяхъ 1870 г. о женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія число ихъ опредѣляется не менѣе 8. Кромѣ того въ практикѣ дѣлопроизводства и вообще въ веденіи дѣла въ гимназіи, встрѣчается не мало затрудненій, чѣмъ руководиться: общимъ-ли положеніемъ, или спеціальнымъ положеніемъ о дѣвичьемъ училищѣ, котораго фактически уже не существуетъ. Въ связи съ этимъ находится и то обстоятельство, что сумма на содержаніе гимназіи отпускалась до самаго послѣдняго времени по штату дѣвичьяго училища, такъ какъ съ преобразованиемъ училища въ гимназію расходы увеличились, штатной суммы не стало хватать, приходилось расходовать капиталъ, принадлежащій спеціальнымъ средствамъ гимназіи, который такимъ образомъ ежегодно убывалъ и вмѣсто прежней довольно солидной суммы палъ до 3—4 тысячъ руб. Только съ 1887 г. штатная сумма на содержаніе гимназіи увеличена на 1000 р., что, впрочемъ, не устраняетъ пока еще дефицита въ гимназической сметѣ. На содержаніе гимназіи отпускается ежегодно изъ войскаго капитала

13110 р., кромѣ того министерство народ. просвѣщенія даетъ пособіе (преимущественно на учебныя пособія) въ 1080 р., отъ сбора за право ученія съ дѣтей лицъ невойскаго сословія и содержанія своекоштныхъ пансіонерокъ получается ежегодно болѣе 1500 руб.

Ежегодные расходы по содержанію женской гимназіи съ пансіонами при ней выражаются суммою до 16 т. руб., такъ что каждая ученица женской гимназіи (беря цифру 1886 г.) обходится въ 100 слѣшкомъ руб. Специальныхъ средствъ у женской гимназіи было:

Къ 1 января 1886 г.	-	4030 р. 71 к.
1887 г.	-	3777 р. 5 к.
1888 г.	-	3964 р. 92 к.

Пансіонъ при гимназіи учрежденъ для 20 казеннокоштныхъ воспитанницъ бѣдныхъ родителей войскаго сословія и извѣстнаго числа своекоштныхъ пансіонерокъ (смотря по помѣщенію) съ платою 10 р. въ годъ. За право ученія платятъ только дѣти лицъ невойскаго сословія, раньше по 15 р. въ годъ, а съ 1887⁷/₈ учебнаго года по 25 р., что вызвано тѣмъ же недостаткомъ средствъ гимназіи. Гимназія помѣщается въ довольно большомъ зданіи, которое въ 1888 году расширено надстройкою 3-го этажа, хотя нельзя сказать, чтобы особенно удачною, такъ какъ теплое и сухое прежнее помѣщеніе сдѣлалось теперь и не особенно теплымъ и къ удивленію менѣе удобнымъ.

Что касается до числа учащихся въ женской гимназіи, данныя объ этомъ за время съ 1873—1889 г. представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Было воспитанницъ:

Года.	Войск. сословія.	°/о къ общему числу.	Невойск. сословія.	°/о	Всего.
1873	63	78,8	17	21,2	80
1874	68	79,1	18	20,9	86
1875	67	72	26	28	93
1876	83	76,1	26	23,9	102
1877	105	87,5	15	12,5	120
1878	84	67,2	41	32,8	125
1879	76	65,5	40	34,5	116

Года	Войск. сословія.	% къ общему числу.	Невойск. сословія.	%	Всего.
1881	68	54,4	57	45,6	125
1882	112	65,9	58	34,1	170
1883	120	69,3	53	30,7	173
1884	146	76,5	43	23,5	183
1885	114	69,1	51	30,9	165
1886	111	72,1	43	27,9	154
1887 ¹⁾	96	66,2	52	35,9	148

Отсюда видно, что максимум числа учащихся какъ и для мужской гимназій, падаетъ на начало текущаго десятилѣтія (годы 1882, 1883 и 1884—послѣднее только для женской гимназій), за послѣдніе же годы (съ 1884—1887 г.) замѣтно сильное уменьшеніе числа учащихся (на 38 воспитанницъ). Такое ненормальное явленіе объясняется стѣсненіями при приѣмѣ съ одной стороны и усиленнымъ выходомъ воспитанницъ изъ гимназій за это время—съ другой.

Кромѣ снабженія довольно порядочнымъ общимъ образованіемъ будущихъ матерей семействъ, женская гимназія выпускаетъ не мало ученицъ первоначальныхъ школъ, незначительная часть кончившихъ курсъ гимназій поступаетъ на службу въ женскую гимназію классными надзирательницами и преподавательницами. Не смотря на большое количество выпусковъ въ гимназій изъ бывшихъ воспитанницъ ея нѣтъ ни одной преподавательницы войскового сословія и лишь двѣ классныя надзирательницы.

Духовное училище, какъ уже было упомянуто, основано довольно давно, но какъ видно изъ нѣкоторыхъ извѣстій, относящихся къ 70-мъ годамъ ²⁾, положеніе его было въ высшей степени печально: учениковъ было очень мало—человѣкъ по 5—6 на классъ, средствъ на его содержаніе не хватало, да и самая польза отъ его существованія подвергалась сильному сомнѣнію, такъ что былъ даже поднятъ вопросъ объ его упраздненіи, а вмѣсто того для дѣтей духовенства предполагалось учредить стипендіи при открывающейся гимназій и въ духовныхъ семинаріяхъ

¹⁾ Въ 1889 г. войскового 92, невойскового 55, всего 147.

²⁾ О *духовномъ училищѣ*. Ур. В. Вѣд. 1870 г., № 29.

гг. Самары и Оренбурга. Но духовенство отстояло существованіе училища, которое въ послѣднее время повидимому значительно улучшилось и усиленно служить цѣли подготовки болѣе или менѣе образованныхъ псаломщиковъ въ мѣстныя единовѣрческія церкви; кромѣ того окончившіе курсъ духовнаго училища поступаютъ для продолженія образованія въ духовныя семинаріи, откуда выходятъ частію въ училища того же училища, частію въ священники. По свѣдѣніямъ за 1887 г. бывшихъ воспитанниковъ училища состояли въ предѣлахъ войска с 1 священниками, 1 служилъ учителемъ въ духовномъ училищѣ, большинство дьяконовъ и псаломщиковъ при единовѣрческихъ церквахъ въ войска суть воспитанники уральскаго духовнаго училища; нѣкоторые изъ бывшихъ воспитанниковъ занимаютъ мѣста учителей церковно-приходскихъ и войсковыхъ народныхъ школъ. Число учащихся вмѣсто прежнихъ 23 человекъ на 4 класса (1870 г.) достигло къ 1887 году 85 человекъ, изъ коихъ 36—дѣти духовенства, такъ что при отсутствіи другихъ подходящихъ заведеній, духовное училище очевидно служитъ не только специальнымъ цѣлемъ, но и цѣлемъ общеобразовательнымъ. Въ теченіи 5 лѣтъ (съ 1882/3—1886/7 учебный годъ) поступило въ училище 89 учениковъ, а окончило училищный курсъ 37 воспитанниковъ. Изъ этихъ послѣднихъ 19 человекъ продолжалъ образованіе въ духовной семинаріи. Средства на содержаніе духовнаго училища идутъ частію изъ мѣстныхъ церковныхъ суммъ, частію изъ средствъ Св. Синода. Въ 1886 г. израсходовано 12817 р. 65 к. что при числѣ воспитанниковъ въ 83 человека дастъ 142 р. 38 к. на человека.

Гурьевскій мореходный классъ имѣетъ цѣлью готовить штурмановъ каботажнаго плаванія. Дѣятельность его въ указанномъ на правленіи, какъ и вообще образовательномъ, очень ограничена: въ 1886 г. въ немъ напр., обучалось всего 17 человекъ (14 казаковъ и 3 иногороднихъ). За 5 лѣтъ (съ 1882—1886 г.) съ званіемъ штурмана каботажнаго плаванія кончило курсъ всего 7 человекъ, изъ которыхъ лишь 3 служатъ на морѣ (1 въ качествѣ помощника капитана на паровомъ суднѣ общества „Кавказъ и Меркурій“, 1—помощникомъ командира на крейсерѣ „Уралецъ“ и 1—въ качествѣ ко чегара на томъ же крейсерѣ), 1—занимаетъ мѣсто учителя народно:

школы, а остальные 3 безъ должности. Впрочемъ благодаря существованію въ Гурьевѣ мореходнаго класса среди молодежи тамъ не мало теперь людей, осмысленно относящихся къ морскому дѣлу и знакомыхъ съ научной стороною его, такъ что отрицать пользу этого учебнаго заведенія ни въ какомъ случаѣ нельзя, тѣмъ болѣе, что при отсутствіи въ Гурьевѣ другихъ учебныхъ заведеній, близкихъ по курсу общеобразовательныхъ предметовъ къ мореходному классу, въ немъ получаютъ дальнѣйшее общее образованіе тѣ изъ кончившихъ курсъ элементарной народной школы, которые оказываются наиболѣе способными и любознательными. Содержаніе класса обходится всего 1500 р. (1000 р. пособія изъ государственнаго казначейства, остальные изъ войскового капитала). Кромѣ теоретическаго образованія воспитанники участвуютъ въ практическихъ плаваніяхъ по морю и одно время выполняли по порученію гидрографическаго отдѣла морского министерства нѣкоторыя работы по съемкѣ сѣверо-западной части Каспійскаго моря.

Музыкальная школа приготовляетъ съ одной стороны музыкантовъ для бѣльнаго оркестра и трубачей войскового хора, съ другой—пѣвчихъ хора Александро-Невскаго собора. Для мальчиковъ, обучаемыхъ музыкѣ и пѣнію, существуетъ при школѣ пансіонъ. Удовольствіе имѣть хоршій хоръ трубачей, числящійся на военной службѣ (они же составляютъ бальный оркестръ) и хоршій хоръ церковныхъ пѣвчихъ обходится войску довольно дорого: такъ, на содержаніе хора трубачей (38 человѣкъ) въ 1885 году израсходовано вмѣстѣ съ жалованьемъ капельмейстеру и съ подможными деньгами 8654 р. 17 к., да на хоръ (20 человѣкъ) 3445 р.

Закончивъ обзоръ всѣхъ имѣющихся въ войскѣ учебныхъ заведеній, сведемъ итоги учащихся во всѣхъ нихъ ¹⁾:

Въ войсковой классической гимназій . . .

Число учащихся.							
Казацьяго сословія.		Иногородн. сословія.		Киргизъ.		Всего.	
ж.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
152	—	58	—	—	—	210	—

читъ за 1885 годъ.

	Число учащихся.							
	Казачьяго сословія.		Иногородн. сословія.		Киргизъ.		Всего.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Въ войсковой женской гимназіи	—	114	—	51	—	—	—	165
Въ духовномъ училищѣ	62	—	13	—	—	—	75	—
Въ 3-хъ русско-киргизскихъ училищахъ . .	57	—	54	—	93	—	204	—
Въ гурьевскомъ мореходномъ классѣ . . .	17	—	4	—	—	—	21	—
Въ 58 войсковыхъ народныхъ школахъ . .	1842	172	370	196	3	—	2215	368
Въ частныхъ школахъ, у мастеровъ и мастерицъ грамоты	932	1352	152	114	—	—	1084	1466
Всего ¹⁾ .	3062	1638	651	361	96	—	3809	1999
							5808	
Въ ‰ кѣ населенію .	6,3	3,2	3,3	2,1	—	—	4,2	

Имѣя въ виду, что общее число учебныхъ заведеній (вмѣстѣ съ музыкальной школой) будетъ 66,—найдемъ, что 1 учебное заведеніе приходится въ войскѣ на 1565 душъ обоого пола собственно войскового населенія и на 2076,5 душъ обоого пола всего населенія. Общее количество расходовъ изъ войсковыхъ суммъ на народное образованіе

¹⁾ Свѣдѣнія объ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ, открытыхъ только въ 1886 г., здѣсь не вошли. Не вошли также учащіеся въ школы при Маріинскомъ пріютѣ, за неимѣніемъ ихъ за этотъ годъ, и музыкальной школы, потому что грамотѣ и общеобразовательнымъ предметамъ въ ней не обучаются.

²⁾ Киргизскія школы и духовное училище не состоятъ въ вѣдѣніи войскового начальства и войсковыхъ суммъ на ихъ содержаніе, за исключеніемъ небольшого пособия уральскому русско-киргизскому училищу, не расходуются. Расходъ на музыкальную школу здѣсь не изходитъ.

по даннымъ за 1885 г.) равно 67007 р. 70 к., въ томъ числѣ расходовъ на содержаніе стипендіатовъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ внѣ войска (вмѣстѣ съ военно-учебными) 9734 р. 88 к. Кроме того изъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній израсходовано 0825 р. 45 к., да изъ государственнаго казначейства (пособія женской гимназіи и мореходному классу) 1947 р. 43 к., а всего 79780 р. 8 к., что на душу обоого пола войскового населенія дастъ 82,1 к., всего населенія 50,9 к.

Главная масса расходовъ идетъ на содержаніе мужской и женской гимназій—отъ 42 до 47 тысячъ рублей, что составляетъ отъ 70—80% всѣхъ расходовъ по учебной части въ войскѣ.

Обучающихся внѣ войска въ 1885 г. было 100 лицъ войскового сословія, и если къ общему числу дѣтей войскового сословія, обучающихся въ предѣлахъ войска, прибавить эту сотню и вычислить $\frac{0}{100}$ отношеніе къ войсковому населенію, то получимъ общій процентъ учащихся войскового сословія къ населенію обоого пола войскового сословія равный 4,9%. Изъ помянутой сотни 6 человекъ содержались за счетъ казны (1 въ военно-медицинской академіи и 5 въ военныхъ училищахъ), 76—войсковыхъ стипендіатовъ, 3—получавшихъ частныя стипендіи и 15 человекъ—обучавшихся на свой счетъ (послѣдніе исключительно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ).

Войсковыя стипендіаты въ 1885 году были:

Въ Московскомъ университетѣ . . .	6
„ Петровско-Разумовской Земледѣль- ческой академіи	2 ¹⁾
„ Казанскомъ ветеринарн. институтѣ	1
„ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ	25
„ Оренбургскомъ юнкерск. училищѣ	24
„ „ „ военной прогимназіи	2 ²⁾
„ Оренбург. Николаевск. институтѣ	1
„ „ „ ремесленномъ училищѣ	3
„ „ „ фельдшерской школѣ . .	6

¹⁾ Одна была образована временная на остатки отъ другихъ стипендій.

²⁾ Училищныя.

„ Самарской учительской семинаріи 6.

Уже изъ этого перечня видно, что главная забота войскового начальства и главные средства направлены на военное образованіе— на подготовку офицеровъ для строевыхъ частей. Въ послѣднее время число вакансій въ Неплюевскомъ корпусѣ увеличено еще на 5, такъ что расходы на содержаніе стипендіатовъ въ корпусѣ и юнкеровъ въ оренбургскомъ училищѣ составляетъ $\frac{5}{7}$ всѣхъ расходовъ на стипендіи. Надо замѣтить, что въ дѣйствительности не вся сумма, разрѣшенная къ отпуску на разныя стипендіи, расходуется войсковымъ начальствомъ: такъ вмѣсто 12 стипендій въ самарской семинаріи въ дѣйствительности въ 85 и 86 гг. было занято лишь 6 вакансій ¹⁾; на основаніи положенія Военнаго Совѣта 7 января 1878 г. разрѣшены стипендіи въ оренбургскомъ землемѣрномъ училищѣ—въ послѣдніе годы ихъ никто не занималъ. На остатки отъ незанятыхъ стипендій за послѣднее время содержатся стипендіаты при красноуфимскомъ реальномъ училищѣ и въ училищѣ лѣкарскихъ помощницъ (Рождественскіе курсы въ С.-Петербургѣ).

Не мѣшаетъ замѣтить, что относительно открытія и закрытія стипендій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ прежнее время царилъ полный произволъ. Стипендіи открывались въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ (въ Училищѣ Правовѣдѣнія, Смольномъ институтѣ, въ Родионовскомъ институтѣ и т. п.) исключительно при желаніи того или другого вліятельнаго чиновника помѣстить въ данномъ учебномъ заведеніи своихъ дѣтей, и на войсковой счетъ воспитывались дѣти самыхъ зажиточныхъ чиновниковъ, чего за послѣднее время не допускается. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы свѣдѣнія о числѣ лицъ войскового сословія, воспитывавшихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ внѣ войска за время съ 1870 --1885 годъ.

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ ²⁾	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885
	6	4	6	3	—	4	5	6	7	7	7	7	7	22	18	23

¹⁾ Съ 1886 г. стипендіи Уральского войска при самарской семинаріи закрыты.

²⁾ Въ Императорскихъ университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ; Медико-хирургической академіи, Ветеринарномъ институтѣ и Высшихъ женскихъ курсъ.

	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885
Въ высшихъ спеціальн. учебныхъ за- веденіяхъ ¹⁾	6	6	5	4	—	3	2	2	3	1	—	—	—	—	—	4
Въ среднихъ учебныхъ за- веденіяхъ ²⁾	35	30	26	22	—	34	31	32	33	34	27	25	17	31	19	17
Въ военно- учебныхъ за- веденіяхъ ³⁾	50	47	54	36	—	31	50	51	54	82	87	62	70	72	79	56
Итого	97	87	91	65	65	72	88	91	97	124	121	94	94	125	102	100

Въ заключеніе рѣчи о народномъ просвѣщеніи слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ умственной жизни мѣстнаго населенія и о сред-ствахъ удовлетворенія ея потребностей. Относительно станичнаго на-селенія было уже сказано нѣсколько словъ, когда рѣчь шла объ его отношеніи къ чтенію книгъ. Здѣсь не мѣшаетъ добавить, что среди войскового населенія, особенно среди старообрядцевъ, сильно развито чтеніе, или лучше сказать, изученіе церковно-славянскихъ книгъ ду-ховно-нравственнаго содержанія. Особеннымъ распространеніемъ поль-

¹⁾ Въ Петербургскомъ Технологическомъ институтѣ, Петровской Земледѣльской академіи и Московскомъ Техническомъ училищѣ.

²⁾ Въ казанскихъ, петербургскихъ гимназіяхъ, петербургскомъ Павловскомъ институтѣ, петербургскомъ николаевскомъ институтѣ, московскомъ коммерческомъ училищѣ, петербург-скомъ родовспомогательномъ заведеніи для изученія акушерства, оренбургской фальдшерской школѣ, оренбургскомъ ремесленномъ училищѣ, Магачьскомъ училищѣ винодѣлія (при Импе-раторскомъ Никитскомъ садѣ въ Ялтѣ), Императорскомъ воспитательномъ обществѣ благород-ныхъ дѣтницъ, самарской учительской семинаріи, оренбургскомъ землемѣрномъ училищѣ, петербургской Ларинской гимназіи, Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія.

³⁾ Въ оренбургской Николаевской гимназіи (корпусъ), оренбургской прогимназіи, оренбург-ской инженерской училищѣ, 3-ей Александровской училищѣ, Михайловской артиллерійской академіи, Павловскомъ училищѣ, Николаевской инженерной академіи.

зуются произведенія Іоанна Златоуста, Псалтырь, книга „Вѣра“ и др. Книги эти, особенно толковое Евангеліе Златоуста, читаются не только въ одиночку, но и въ собраніяхъ съ должнымъ переводомъ и толкованіемъ темныхъ мѣстъ; въ противность распространенному мнѣнію книги читаются далеко не „безъ всякаго смысла“. Во всякомъ случаѣ это—проявленіе умственной самостоятельной жизни, и польза отъ нихъ несомнѣнна: вырабатывается способность излагать свои мысли, возражать, вообще вести споръ и т. п. Такое же значеніе имѣютъ бесѣды старообрядцевъ съ православнымъ духовенствомъ, устраиваемыя по распоряженію властей. Стремленіе станичнаго населенія къ чтенію книгъ несомнѣнно существуетъ довольно сильное, но удовлетвореніе его очень слабо: нѣтъ ни одной порядочной станичной библіотеки, во всемъ войскѣ нѣтъ также порядочной книжной лавки. Только въ самое послѣднее время въ одномъ изъ галантерейныхъ магазиновъ г. Уральска началась продажа дѣтскихъ, народныхъ книгъ и учебниковъ, но въ размѣрахъ очень ограниченныхъ. Съ 1886 года въ Гурьевѣ открытъ книжный магазинъ „Складъ учебныхъ пособій“, въ которомъ дѣло поставлено, хотя не на широкую ногу, но очень толково: подборъ продаваемыхъ книгъ хорошъ и цѣны невысоки.

Для г. Уральска съ населеніемъ въ 25 тысячъ жителей и съ довольно значительнымъ числомъ чиновниковъ разныхъ учреждений и купцовъ положительно не мѣшало бы имѣть хотя одинъ не особенно большой книжный магазинъ ¹⁾; а то городское населеніе и казаки, пріѣзжающіе изъ станицъ, принуждены пользоваться тѣмъ скуднымъ по количеству и плохимъ по содержанію запасомъ книжекъ, которыя имѣются у нѣкоторыхъ торговцевъ галантерейнымъ товаромъ, у базарныхъ торговцевъ, продающихъ вмѣстѣ съ пуговицами, тесемками и проч. мелочью въ небольшомъ количествѣ народныя книжки преимущественно изданія московскихъ лубочниковъ.

Что потребность въ чтеніи среди низшихъ классовъ городского населенія существуетъ, свидѣтельствуетъ слѣдующее обстоятельство: помня нутые мелкіе торговцы мало того что продаютъ книжки, даютъ ихъ

¹⁾ Преданіе говорить, что въ 30—40-хъ годахъ одинъ купецъ открылъ было въ Уральскѣ книжную лавку, но разорился и уѣхалъ. Но то было въ 30—40-хъ гг.

на прочтеніе съ залогомъ, равнымъ ихъ стоимости и берутъ за прочтеніе отъ 3 до 5 коп. По словамъ ихъ самихъ большая часть продаваемыхъ ими книжекъ предварительно окупится такимъ образомъ разъ или два и потомъ уже поступаетъ въ продажу. Читать берутъ на домъ, или читаютъ тутъ же на площади („толкучій рынокъ“).

Кромѣ помѣнутыхъ мѣстъ книги для народнаго чтенія продаются въ г. Уральскѣ еще вмѣстѣ съ иконами и свѣчами въ лавкахъ при нѣкоторыхъ изъ городскихъ церквей; здѣсь книги имѣются преимущественно духовно-нравственнаго содержанія. Такія же книжки продаются еще въ магазинѣ красныхъ товаровъ купца Владимірова, состоящаго при соборѣ церковнымъ старостой.

Для удовлетворенія потребности въ чтеніи городскихъ обывателей существуетъ въ г. Уральскѣ войсковая публичная библіотека и библіотека при коммерческомъ клубѣ, въ г. Гурьевѣ—общественная библіотека при мѣстномъ клубѣ и въ г. Калмыковѣ тоже небольшая общественная библіотека. Сообщу здѣсь нѣсколько данныхъ о дѣятельности этихъ учрежденій.

Войсковая публичная библіотека представляетъ собою самое богатое книгохранилище въ войскѣ. Въ настоящемъ своемъ видѣ она получила основаніе въ 1872 году. Ранѣе этого общественной библіотекой служила библіотека при войсковомъ училищѣ. Въ 1858 г. наказанный атаманъ С., имѣя въ виду совершенное отсутствіе въ Уральскѣ библіотекъ и книжныхъ магазиновъ, призналъ необходимымъ довольно богатую библіотеку при училищѣ сдѣлать доступною всѣмъ войсковымъ офицерамъ, „дабы, какъ сказано въ предписаніи къ штатному смотрителю войкового училища ¹⁾, дать такимъ образомъ, особенно молодымъ людямъ, возможность къ чтенію, въ коемъ многіе, по недостатку собственныхъ средствъ, встрѣчаютъ крайнее затрудненіе и, лишены столь полезнаго занятія, принуждены бываютъ проводить досуги отъ службы праздно“. Ходатайство его по этому поводу передъ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ было уважено, и съ 1858 года фундаментальная библіотека при войсковомъ училищѣ преобразована въ публичную; завѣдываніе ею было поручено офицеру, съ производимъ жалованья въ 120 р. въ годъ. Къ 59 г. въ ней было

^{1) Отъ 20 Октября 1858 г. № 2852.}

уже до 1000 томовъ и до 500 томовъ періодическихъ изданій: въ самой библіотекѣ можно было читать бесплатно, на домъ же брали съ платой 4 р. въ годъ. Въ этомъ году было уже 41 подписчикъ на сумму 60 р. 30 к. Съ этого времени число книгъ въ библіотекѣ росло довольно быстро; въ нее поступало не мало пожертвованій (между прочимъ В. М. Кондрахинымъ пожертвовано 1679 томовъ иностранныхъ сочиненій и 560 томовъ періодическихъ изданій), такъ что къ 1868 году въ ней было уже 3619 томовъ русскихъ и 1981 иностранныхъ сочиненій, періодическихъ изданій русскихъ 1682 и иностранныхъ 638 томовъ, а всего 7920 томовъ. Съ открытіемъ гимназіи (1870 г.) большая и лучшія часть книгъ бывшаго войскового училища отдѣлена была въ гимназическую библіотеку, а остальная часть помѣщена въ зданіи клуба, чѣмъ и положено было начало публичной библіотеки въ ея настоящемъ видѣ. Въѣстѣ съ отдѣленіемъ библіотеки отъ учебнаго заведенія пришлось озаботиться о средствахъ на ея содержаніе, для чего и была открыта подписка, которая дала, впрочемъ, слишкомъ незначительную сумму. На счастье къ этому времени былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ въ г. Уральскѣ водопровода, и на изслѣдованіе по этому предмету казаками И. В. Хохлачевымъ и С. П. Карповымъ было пожертвовано по 3000 р. Въ виду того, что надобность въ этихъ изслѣдованіяхъ миновала, деньги эти, согласно волѣ пожертвователей пошли на библіотеку и послужили прочнымъ фондомъ для образованія библіотечнаго капитала, на проценты съ котораго и на деньги, получаемыя съ подписчиковъ, библіотека стала содержаться. Выработанное положеніе о библіотекѣ было утверждено въ 1872 г. По нему управленіе было поручено одному изъ членовъ совѣта старшинъ клуба — директору, избираемому членами клуба; непосредственное завѣдываніе поручено библіотекарю съ окладомъ жалованья въ 300 р. и 200 р. на канцелярскіе расходы. Читаніемъ въ самой библіотекѣ публика могла пользоваться бесплатно; на домъ же книги и журналы давались съ платою въ годъ по 6 р. (1 разрядъ) и по 2 р. (3 разрядъ). Такъ было до 1885 года, съ котораго библіотека переходитъ въ вѣдѣніе старшаго члена хозяйственнаго правленія. Въѣстѣ съ этимъ въ правила о библіотекѣ внесены слѣдующія весьма существенныя измѣненія: подписная цѣна увели-

енна съ 6 р. до 9 р. ¹⁾ по 1 разряду и съ 2 до 3 р. по 2-му; 2-хъ установлена пятикопѣчная плата за чтеніе газетъ въ библиотекѣ и въ 3-хъ разрѣшено на три года пособие библиотекъ въ 500 р. изъ войскового капитала.

Переходя послѣ этого краткаго очерка измѣненій въ постановкѣ публичной библіотеки къ сравненію данныхъ изъ отчетовъ прежнихъ лѣтъ съ настоящимъ положеніемъ дѣла, мы видимъ, что семидесятыя годы были самымъ цвѣтущимъ временемъ для библіотеки; число подписчиковъ въ 1876 г. было 440; къ 80-мъ годамъ капиталъ библіотеки достигъ до 10000 р. Съ 80-хъ годовъ дѣятельность библіотеки стала падать, что особенно замѣтно стало послѣ распоряженія главнаго управленія по дѣламъ печати объ изъятіи изъ обращенія значительнаго числа книгъ и послѣ тѣхъ нововведеній, о которыхъ сказано выше. Это яснѣе всего видно изъ слѣдующей таблицы:

Г о д ы.	Общее число книгъ.	Расходъ на содержаніе библіотеки.	Состояніе капитала библіотеки.	Число подписчиковъ.
1881	6200	983 р. 73 к.	10866 р. 59 к.	—
1882	6500	1107 „ 41 „	10866 „ 59 „	—
1883	6700	1137 „ 9 ¹ / ₂ „	11029 „ 81 „	277
1884	5440	1074 „ 56 „	11044 „ 69 „	214
1885	5628	1243 „ — „	10609 „ 43 „	181
1886	5858	1649 „ 55 „	10469 „ 10 „	144
1887	6030	1072 „ 56 „	10153 „ 7 „	167

Послѣ изъятія книгъ съ 1883 на 1884 г. число подписчиковъ съ новаго (1885) г. уменьшилось сразу на 33 человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ капиталъ началъ уменьшаться, что и вызвало необходимость субсидіи изъ войскового капитала.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на данныхъ отчета по библіотекѣ за 1887 г. Изъ общаго числа подписчиковъ этого года было: мужчинъ 146. женщинъ 21; по сословіямъ: казаковъ 95 и иног-

¹⁾ Нѣсколько позднѣе (въ томъ же 1885 г.) подписная цѣна для 1 разряда установлена нѣскольکو въ 7 руб.

родныхъ 72. Книгъ въ теченіи года было взято 6626 томовъ, что при числѣ подписчиковъ 167, даетъ около 40 книгъ на человѣка. Число платныхъ посѣтителей читальнаго зала было 445, съ нихъ собрано 21 р. 22 к., и въ два раза больше бесплатныхъ ¹⁾. Приходъ библиотечныхъ суммъ въ 1887 г. состоялъ изъ подписной суммы 340 р. 20 к., пособия изъ войскового капитала 500 р., % на библиотечный капиталъ 72 р. 67 к., сбора за чтеніе газетъ 21 р. 26 коп., за абонементныя книжки 14 р. 80 к., за каталоги 3 р. 60 к. итого 952 р. 49 к. Если же отнять отсюда 500 р. пособия, то приходъ библиотеки будетъ равенъ только 452 р. 49 к., цифръ очень жалкой въ сравненіи съ библиотечными расходами, которые составляютъ 1268 р. 52 к. и распределяются слѣдующимъ образомъ: жалованья служащимъ 600 р., на выписку журналовъ и газетъ 338 р. 5 к., на покупку книгъ 122 р. 58 к., за страхованіе имущества 34 р. 60 к., за переплетъ книгъ 67 р. 63 к., по приказанію наказнаго атамана на расходы по приспособленію для веденія занятій по военной исторіи и тактикѣ въ войсковомъ собраніи 51 р., за страхованіе % бумагъ 12 р. 81 к., за мытье половъ 18 р., на освѣщеніе 17 р. 33 к., на мелкіе расходы 6 р. 52 к., итого 1268 р. 52 к. Въ этомъ году было приобретено вновь 40 томовъ книгъ и 132 тома періодическихъ изданій.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что послѣ довольно замѣтнаго шага назадъ въ 1885 г. библиотека переживаетъ въ настоящее время финансовый кризисъ и безъ пособия изъ войскового капитала обойтись не можетъ. Но, несмотря на указанныя неблагопріятныя условія библиотека функціонируетъ вполне правильно, въ 1887 г. несмотря на дефицитъ періодическія изданія выписывались не въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ прежніе годы, и вообще войсковая публичная библиотека остается по прежнему однимъ изъ самыхъ полезныхъ учрежденій города.

Гурьевская общественная библиотека открыта съ сентября 1878 г. Мысль образовать библиотеку принадлежала „обществу любителей

¹⁾ Служащіе въ войсковыхъ учрежденіяхъ чиновники и всѣ офицеры пользуются правомъ бесплатнаго чтенія въ самой библиотекѣ.

чтенія“. которое выписывало ранѣе того для собственнаго чтенія вскладчину книги и журналы. Книги этого кружка и послужили основаніемъ библіотеки, въ которой съ этого времени стали читать и лица постороннія обществу, платя по 25 к. въ мѣсяцъ и 2 р. 50 к. въ годъ. Съ открытіемъ въ 1879 г. клуба, библіотека поступила въ вѣдѣніе общественнаго собранія, конимъ и были составлены и утверждены правила библіотеки. По новымъ правиламъ подписная цѣна была увеличена до 3 р. въ годъ и до 30 к. въ мѣсяцъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было получено разрѣшеніе начальства на открытіе при клубѣ кабинета для чтенія. Въ 1888 г. на выписку періодическихъ изданій ассигновано собраніемъ 90 р., на которые, съ прибавленіемъ специальныхъ библіотечныхъ суммъ, были выписаны всѣ наиболѣе распространенныя періодическія изданія. Къ 1 января 1880 г. въ библіотекѣ было 78 названій (95 томовъ) на сумму 148 р. 35 к., а къ 1 января 1888 г. числилось 570 названій въ 1187 томахъ, на сумму 2386 р. 15 к. Большая часть книгъ пожертвована разными лицами. Всѣхъ подписчиковъ съ начала 1880 по 1888 г. было 125 человекъ, изъ нихъ: казаковъ 64, иногороднихъ 61. Число подписчиковъ колеблется отъ 30—50, причемъ годовыхъ (постоянныхъ) подписчиковъ бываетъ вообще весьма мало.

Въ 1887 году число подписчиковъ распредѣлялось между казаками и иногородними такъ: казаковъ 19, иногороднихъ 31, итого 50, въ томъ числѣ 4 годовыхъ. Къ январю 1888 г. всѣхъ подписчиковъ состояло 27, изъ нихъ 15 годовыхъ. Среди подписчиковъ больше всего чиновнаго люду; подписчиковъ изъ простыхъ казаковъ очень мало. Движеніе библіотечной суммы за все время существованія библіотеки было слѣдующее:

	Приходъ.	Расходъ.
Въ 1878 г.	159 р. 53 к.	159 р. 53 к.
„ 1879 „	205 „ 45 „	202 „ 74 „
„ 1880 „	279 „ 27 „	268 „ 52 „
„ 1881 „	108 „ 30 „	121 „ 35 „
„ 1882 „	159 „ 15 „	150 „ 47 „
„ 1883 „	317 „ 25 „	278 „ 60 „

	Приходъ.	Расходъ.
Въ 1884 г.	272 р. 55 к.	320 р. 27 к.
„ 1885 „	195 „ 15 „	182 „ 91 „
„ 1886 „	270 „ 10 „	343 „ 22 „
„ 1887 „	189 „ 20 „	189 „ 22 „

Несмотря на довольно мизерные (особенно по числу постоянных годовыхъ подписчиковъ) размѣры своей дѣятельности, гурьевская общественная библіотека, по словамъ завѣдывающаго ею, съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе необходимымъ для города учрежденіемъ приносить несомнѣнную пользу и при аккуратности и настойчивости можетъ, хотя и медленно, развиваться самостоятельно безъ пособій отъ клуба, который фактически уже давно не помогаетъ ей.

Калмыковская общественная библіотека открыта мѣстнымъ чиновничествомъ въ 1884 г.: съ согласія военнаго губернатора, ей дано имя „Тургеневской“; платныхъ подписчиковъ въ ней нѣтъ, берутъ и даютъ книги безъ платы и залога, число бравшихъ книги за 3 послѣдніе года было 120 человекъ (изъ нихъ 10 женщинъ); читатели ми является преимущественно чиновный классъ; средства библіотекъ заключаются исключительно въ пожертвованіяхъ (не болѣе 25 р. въ годъ); книгъ къ 1888 году было до 200 томовъ (преимущественно русскихъ классиковъ).

VII.

ОЧЕРКЪ СУДЕБНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ, КОИМЪ ПОД- ВѢДОМСТВЕННО ВОЙСКОВОЕ НАСЕЛЕНІЕ И СТАТИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНІЙ И ПРОСТУПКОВЪ.

На основаніи временнаго положенія объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской, Высочайше утвержденнаго 21 октября 1868 года, судебная власть въ Уральской области, часть которой составляетъ земля Уральского казачьяго войска, распредѣляется между слѣдующими органами: 1) станичными судами, введенными въ 1874 г. распространеніемъ на Уральское казачье Войско положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ 1870 г., 2) уѣздными судьями и 3) областнымъ правленіемъ. Преступленія лицъ, находящихся на военной службѣ, вѣдаются военно-окружнымъ судомъ, который, по мѣрѣ надобности, командировается въ г. Уральскъ.

Станичные суды учреждены преимущественно для станичнаго населенія, нечиновныхъ казаковъ и вообще лицъ непривилегированныхъ; о нихъ будетъ сказано ниже болѣе подробно.

Для разбора и рѣшенія дѣлъ всѣхъ мѣстныхъ жителей безъ различія сословій учреждена на основаніи вышеприведеннаго временнаго положенія въ каждомъ уѣздѣ должность уѣзднаго судьи; такимъ образомъ въ предѣлахъ войска четыре уѣздныхъ судьи: уральскій, гурьевскій, калмыковскій и эмбенскій¹⁾. Обязанности уѣздныхъ судей двоякія: они являются мировыми судьями на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 г. и судебными слѣдователями, и благодаря этому послѣднему обстоятельству

¹⁾ Эмбенскій уѣздный судья завѣдуетъ Уральскимъ уѣздомъ, съ которымъ не можетъ справиться, обремененный массою дѣлъ, судья Уральского уѣзда. Фактически уральскій уѣздный судья разбираетъ дѣла по городу, а эмбенскій по Уральскому уѣзду.

къ нимъ обращаются со всѣми жалобами, доносами и объявленіями по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, въ уѣздѣ возникающихъ (§ 112 вр. положенія). Назначаются уѣздные судьи Уральской области отъ правительства по представленію военнаго губернатора и съ утвержденія министра юстиціи. Въ этомъ они существенно отличаются отъ мировыхъ судей остальной Россіи (гдѣ введены судебные уставы Императора Александра II), которые избираются обществомъ и гдѣ администрація въ лицѣ губернатора имѣетъ лишь косвенное и довольно незначительное вліяніе на ихъ утвержденіе министромъ юстиціи. Цензъ уѣздныхъ судей опредѣляется или полученіемъ образованія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или выслугою не менѣе 3 лѣтъ въ должностяхъ, при исправленіи которыхъ они могли бы пріобрѣсти практическія свѣдѣнія въ производствѣ судебныхъ дѣлъ. Въ остальной Россіи къ этому цензу присоединенъ еще цензъ имущественный. Непосредственный надзоръ за судьями принадлежитъ здѣсь областному правленію, куда и приносятся частныя жалобы на уѣздныхъ судей о медленности, непринятіи отзыва и о взятіи обвиненнаго подъ стражу. Уѣздные судьи въ области уголовной вѣдаютъ всѣ преступления, не влекущія за собою лишенія или ограниченія правъ состоянія, кромѣ преступленій по должности. Приговоръ судьи по уголовнымъ дѣламъ или проступкамъ считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляется: внушеніе, замѣчаніе, выговоръ, арестъ не выше 3 дней и денежное взысканіе не выше 100 р. (§ 117) (для судей остальной Россіи 15 р., уст. уг. суд. ст. 124); на остальныя рѣшенія можно подавать апелляціонныя жалобы въ областное правленіе, за мѣняющее въ этомъ случаѣ мировые сѣзды губерній, гдѣ введенъ суд. уст. Императора Александра II. Въ области гражданского судъ мѣстные уѣздные судьи пользуются исключительной подсудностью до 2000 р. (§ 124 врем. полож.), между тѣмъ какъ для судей остальной Россіи, гдѣ введенъ суд. уст. Императора Александра II, она простирается только до 500 р. (ст. 29 уст. гр. суд.). Рѣшенія судьи въ области гражданского суда считаются окончательными только тогда, когда искъ простирается не выше 100 р. (для судей остальной Россіи, гдѣ дѣйствуютъ уставы Императора Александра II, до 30 р., ст. 134 уст. гр. суд.), а на всѣ прочія рѣшенія допускаются апел-

кассационныя жалобы въ областное правленіе, рѣшеніе котораго въ такихъ случаяхъ считается уже окончательнымъ.

Областное правленіе, какъ судебное учрежденіе на основаніи 36 § врем. полож. имѣетъ власть и обязанности палаты гражд. и уголов. суда. Дѣлопроизводство по судебнымъ дѣламъ сосредоточивается въ судебномъ отдѣленіи областного правленія, судебное же разбирательство производится въ присутствіи, состоящемъ изъ совѣтника суднаго отдѣленія, предѣдательствующаго вице-губернатора и двухъ членовъ присутствія, командированныхъ отъ министерства юстиціи. Областное правленіе является по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, неподвѣдомственнымъ станичнымъ судамъ и уѣзднымъ судьямъ и неподсуднымъ военному суду, судебной инстанціей 1 и 2-ой степени, причемъ оно рѣшаетъ окончательно дѣла до 2000 р., на рѣшенія же по остальнымъ дѣламъ свыше этой суммы можно приносить апелляціонныя жалобы въ правительствующій сенатъ. Судебной инстанціей 2-ой степени областное правленіе является для станичныхъ судовъ въ качествѣ кассационной инстанціи, т. е. по этимъ дѣламъ оно не входитъ въ разбирательство дѣла по существу, а наблюдаетъ только за правильнымъ примѣненіемъ и соблюденіемъ закона¹⁾. Судебной инстанціей 2-ой степени областное правленіе является также для уѣздныхъ судей по дѣламъ, рѣшаемымъ ими неокончательно. т. е. по искамъ и взысканіямъ свыше 100 р., причемъ, являясь въ этихъ дѣлахъ апелляціонной инстанціей, оно ставитъ по такимъ дѣламъ, если сумма ихъ не свыше 2000 р., рѣшенія уже окончательныя, которыя не могутъ быть нигдѣ обжалованы. Жалобы на неокончательныя рѣшенія областного правленія приносятся въ правительствующій сенатъ. По дѣламъ уголовныхъ подсудимыхъ областное правленіе, какъ палата гражданского и уголовного суда, производитъ формальныя слѣдствія особыми слѣдователями, именующимися помощниками уѣздныхъ судей, кои направляютъ свои слѣдствія къ областному прокурору, этотъ же послѣдній, при своемъ письменномъ заключеніи, передаетъ ихъ въ областное правленіе.

¹⁾ Населеніе плохо понимаетъ различіе между кассацией и апелляціей, и потому областное правленіе ежегодно обременяется громаднымъ количествомъ дѣлъ станичныхъ судовъ, въ которыхъ нѣтъ ни одного кассационнаго повода.

Прокурорскія обязанности въ области возложены на одно лицо—областного прокурора. Исполненіе судебныхъ рѣшеній и постановленій исходящихъ отъ судебныхъ учреждений, возлагается въ станицахъ и станичныхъ и поселковыхъ атамановъ, въ городахъ и уѣздахъ на мѣстныхъ полицейскія власти и уѣздныя управленія.

Рѣзко бросающимся въ глаза недостаткомъ мѣстныхъ судебныхъ учреждений, представителемъ которыхъ является главнымъ образомъ областное правленіе, является *соединеніе* въ однихъ рукахъ власти *судебной и административной*, вопреки признаваемого теоріе и практикой принципа о безусловно-необходимомъ раздѣленіи этихъ двухъ властей. По § 36 вр. пол. областное правленіе соединяетъ въ себѣ права и обязанности губернскаго правленія, казенной палаты и управленія государственными имуществами, а въ то же время онъ является и высшей судебной инстанціей въ области. Нельзя не указать также и на поражающее несоотвѣтствіе количества рабочихъ силъ областного правленія по дѣламъ судебнымъ съ дѣйствительной потребностью въ нихъ; благодаря этому замѣчается невѣроятная медленность въ рѣшеніи дѣлъ (нѣкоторыя дѣла, даже уголовныя, лежатъ неразрѣшенными по пяти, по семи и даже болѣе лѣтъ).

Что касается до остальныхъ судебныхъ учреждений мѣстной судебной организаціи, то общій ихъ недостатокъ—это масса дѣлъ и недостатокъ рабочихъ силъ, а, какъ послѣдствіе этого, крайняя медленность рѣшеній и чрезвычайное накопленіе дѣлъ.

Само собою разумѣется, что такіе крупныя недостатки мѣстныхъ судебныхъ учреждений, будучи явленіемъ въ высшей степени ненормальнымъ, должны были давно обратить вниманіе администраціи, которая уже выработала и представила на разсмотрѣніе высшихъ правительственныхъ учреждений *проектъ преобразованія мѣстныхъ судебныхъ учреждений*, который уже внесенъ въ Государственный Совѣтъ.

Очертивъ вкратцѣ судебныя учрежденія, которымъ подвѣдомственъ войсковое населеніе, перейдемъ къ статистическимъ даннымъ о дѣятельности этихъ учреждений. Но предварительно необходимо сдѣлать оговорку относительно цифръ, послужившихъ матеріаломъ для приведенныхъ ниже свѣдѣній по статистикѣ преступленій. Это „систематическіе отчеты

и вѣдомости подсудимымъ и присужденнымъ къ наказаніямъ въ уральскомъ областномъ привленіи за 5 лѣтъ, съ 1882—1886 г. и отчеты уѣздныхъ судей въ областное правленіе за 4 года, съ 1883—1886 г. Краткость періода, неполнота, а подчасъ и неточность этихъ данныхъ, отсутствіе подраздѣленій всего населенія на войсковое и невойсковое, отсутствіе однообразія въ отчетахъ областного правленія съ одной и уѣздныхъ судей съ другой стороны — все это вмѣстѣ взятое заставляеть и тому незначительному количеству выводовъ, которое сдѣлано на основаніи указанныхъ данныхъ не придавать большого значенія. Въ виду указанной разницы въ формахъ отчетовъ областного правленія и уѣздныхъ судей, зависящей отчасти отъ различія подвѣдомственныхъ этимъ двумъ судебнымъ инстанціямъ дѣлъ, придется разрабатывать данные тѣхъ и другихъ отдѣльно, тѣмъ болѣе что всѣ дѣла, разбирающіяся апелляціоннымъ порядкомъ въ областномъ правленіи и свѣдѣнія о которыхъ входятъ, стало быть, какъ въ отчеты судей, такъ и областного правленія, оказались бы при соединеніи свѣдѣній тѣхъ и другихъ показанными вдвойнѣ.

Для сужденія о томъ, какое количество преступленій совершается въ предѣлахъ области и какъ они распредѣляются между войсковымъ и невойсковымъ населеніемъ, привожу слѣдующую таблицу ¹⁾:

Г о д ы.	Общее число осужденныхъ въ казенныхъ и пинородныхъ.	Изъ нихъ.	Роды наказанія.				И т о г о.	% отношеніе осужденныхъ войсков. и невойск. сословія къ общ. чис. ос. ж.	Населеніе.	На 10000 населен. приходится осужденныхъ.
			Каторжная работы.	Ссылка на поселеніе.	Ссылка въ водвореніе.	Исправительная наказанія.				
1882	69	Войск.	2	1	—	21	24	54,8	95682	2,3
		Невойск.	—	—	7	38	45	65,2	25778	17
1883	165	Войск.	2	1	—	76	79	47,8	97224	8,1
		Невойск.	1	1	17	67	86	52,2	26031	32
1884	133	Войск.	4	—	—	89	93	70	98935	9,4
		Невойск.	2	1	14	23	40	30	26312	11
1885	91	Войск.	2	—	—	37	39	42,8	99921	3,9
		Невойск.	3	3	11	35	52	57,2	36950	12
1886	81	Войск.	—	1	—	37	38	46,9	102293	3,7
		Невойск.	—	1	1	41	43	53,1	37401	11,5
Итого за 5 лѣтъ.	539	Войск.	10	3	—	260	273	50,6	—	—
		Н. войск.	6	6	50	204	266	49,4	—	—

¹⁾ Здѣсь взяты лишь данныя по областному правленію. Пинородцы въ этой таблицѣ ис-

Изъ данныхъ таблицы видно, что общее количество преступленій совершаемыхъ казаками, немногимъ болѣе количества преступленій, совершаемыхъ лицами иногородняго сословія, тогда какъ иногородняго населенія вообще почти въ 3 раза менѣе, чѣмъ войскового. ста бытъ преступность невойскового населенія вообще значительно вычѣмъ войскового. Слѣдующая таблица даетъ понятіе объ общемъ числѣ лицъ привлекаемыхъ къ суду, о числѣ осужденныхъ и оправданныхъ изъ нихъ ¹⁾:

Годы.	Общее число привлеч.	ИЗЪ НИХЪ.				
		Оправдан-ныхъ.	Осужден-ныхъ.	Оставлен-ныхъ въ подозрѣн.	Обращено къ разбир. админ. и др. мѣст.	Оставлено на слѣдующій годъ.
1882	1566	205	132	31	521	677
1883	1313	358	209	31	373	230
1884	666	177	187	55	146	76
1885	507	88	116	2	212	72
1886	514	125	94	5	114	176
Всего за 5 л.	4566	853	738	124	1366	--

О родахъ совершаемыхъ преступленій въ краѣ можно судить и слѣдующимъ даннымъ ²⁾:

Ч и с л о п р и в л е ч е н н ы хъ.										
Годы.	Преступленія въ отношеніи раба и орудій.	Противъ порядка управленія.	Противъ службы государственной и общественной.	Противъ военной повинности.	Противъ имущества и доходовъ казны.	Противъ общественнаго благоустройства и благочинія.	Противъ законовъ о состояніяхъ.	Противъ жизни, здоровья, свободы и чести.	Противъ семейственныхъ правъ.	Противъ частной собственности.
1882	5	120	84	2	83	88	1	364	31	816
1883	4	30	30	—	39	77	2	129	17	318
1884	1	23	17	—	49	52	10	63	12	208
1885	1	13	29	—	61	41	—	63	6	214
1886	8	44	31	—	16	22	1	101	14	202

ключены, населеніе взято изъ отчетовъ по войску, хотя въ такомъ случаѣ нѣсколько точнѣе, такъ какъ среди осужденныхъ невойсковыхъ лицъ могутъ быть и жители стени урѣисій, населеніе которыхъ не могло войти въ приведенныя цифры, однако это обстоятельство едва ли можетъ измѣнить отношенія сколько нибудь значительно образомъ, такъ какъ иногороднее населеніе сосредоточено преимущественно въ европейской части Уральской области.

¹⁾ Здѣсь иногородцы не исключены, почему число осужденныхъ разнится съ приведенными таблицей.

²⁾ Общее число привлеченныхъ здѣсь не сходится съ предъидущей таблицей, такъ какъ здѣсь не входятъ „оставшіеся отъ прежнихъ лѣтъ“.

Годы.	Ч и с л о п р и в л е ч е н н ы х ъ.									
	Противъ вѣры и ограждающихъ оную постановленій.	Противъ порядка управленія.	Противъ службы государственной и общественной.	Противъ военной повинности.	Противъ имущества и доходовъ кланъ.	Противъ общественнаго благоустройства и благотворенія.	Противъ законовъ о состояніи.	Противъ жизни, здоровья, свободы и чести.	Противъ семейственныхъ правъ.	Противъ частной собственности.
Итого за 5 л.	19	230	194	2	251	282	14	720	80	1758
„ „ от дѣльн. родовъ прист. къ общ. числу.	0,3	6,4	5,4	—	7	7,9	0,3	20,3	2,3	49,3

Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы статистическія данныя о проступкахъ мѣстнаго населенія по отчетамъ уѣздныхъ судей за 4 года:

	Ч и с л о о с у ж д е н н ы х ъ.				
	1883	1884	1885	1886	Итого за 4 г.
Проступки противъ порядка управленія	31	144	147	103	425
„ „ „ благоч., поряд. и спокойст.	2	52	98	65	217
„ „ „ общественнаго благоустройства - -	123	210	137	73	543
„ „ „ оскорбленія, угрозы и насилія -	21	114	89	59	283
Проступки противъ чужой собственности	140	684	804	354	1982
Итого - -	317	1290	1275	654	3450
Всѣхъ прост. (включ. и др. непереч. выше)	317	1290	1303	679	3589

Изъ нея видно, что большая часть осужденныхъ (57%) падаетъ на проступки противъ чужой собственности. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что подъ эту категорію подведены наряду со всѣми обычными проступками по нарушеніямъ частной собственности и всѣ тайныя порубки лѣса, тайное рыболовство и вообще всѣ нарушенія противъ общинной собственности и существующихъ постановленій по общинному хозяйству. Дѣла такого рода вообще составляютъ главную массу дѣлъ уѣздныхъ судей, о чемъ можно судить и по нижеприведеннымъ свѣдѣніямъ о числѣ нарушеній постановленій по общинному хозяйству въ войскѣ (отъ атамановъ станицъ за 1885 годъ).

	Число нарушеній совершенныхъ:			
	Казакми.	Иногородцами.	Киргизами.	Всехъ
По порубкѣ лѣса -	521	95	25	641
По потравѣ лѣса -	160	9	78	247
По нарушенію правилъ о сѣнокосѣ и рыбол. -	37	—	9	46
В с е г о -	718	104	112	934

Характеристичными чертами *станичныхъ судовъ* является: во 1-е то, что въ нихъ судятъ другъ друга равные члены одного и того общества, уполномоченные на это тѣмъ же обществомъ на извѣст время (на 1 годъ); во 2-хъ, то, что, на основаніи положенія о нихъ, судьи должны судить не по смыслу законовъ, но по совѣсти; въ 3-е то, что судебная власть вручается не одному человѣку, а нѣско-кимъ, разбирающимъ всякое дѣло совмѣстно, въ 4-хъ то, что въ нихъ господствуетъ словесное судопроизводство съ широкою гласностью; въ 5-хъ судъ *de jure* находится внѣ всякой зависимости отъ атаман-скихъ и высшей администраціи, на которой лежитъ лишь обя-зательность слѣдить за правильнымъ теченіемъ въ нихъ дѣлъ. Судей лагается въ станичныхъ судахъ отъ 4 до 12, которые избира-ются ежегодно на станичныхъ сходахъ. Станичному суду подвѣдомствен-ны какъ войсковые обыватели, не пользующіеся особыми правами состоя-щихъ въ немъ временно или постоянно-проживающіе на земляхъ с-таничнаго общества лица податного состоянія, отставные и безсроч-но отпущенные нижніе чины и ихъ семейства (ст. 33). Лица привиле-гованные могутъ судиться въ станичныхъ судахъ лишь съ согла-сиемъ ихъ самихъ, такъ что въ данномъ случаѣ станичный судъ явля-ется родомъ третейскаго суда. Компетенція станичнаго суда кромѣ т-го ограничивается: 1) предѣлами станицы, въ которой начался сп-оръ или совершенъ проступокъ; 2) суммою иска не свыше 100 р.; во-вторыхъ, въ случаяхъ тяжущіеся пожелаютъ, станичному суду предоставляется раз-решать по искамъ безъ ограниченія цѣны иска (ст. 37); 3) въ сферѣ уголовной маловажными проступками съ наказаніемъ до 6 д-ней общественныхъ работъ, или штрафу до 3 р., или аресту на 7 д-ней. Рѣшенія станичнаго суда по дѣламъ ему подвѣдомственнымъ счита-ются окончательными; но они могутъ быть отмѣнены областнымъ прав-

емъ, которое по отношенію къ нему является кассационной инстанціей. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы данныя о числѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ 30 станичныхъ судахъ Уральского войска за 1886 г.

№	Названіе станичныхъ судовъ.	Общее число дѣлъ.	Уголов- ныхъ.	И з ъ н и х ъ.		
				Въ %	Граждан- скихъ.	Въ %
1	1-й Уральскій	265	30	11,7	235	88,3
2	2-й Уральскій	154	22	4,3	132	85,7
3	Кругло-Озерновскій	92	7	7,7	85	92,3
4	Чаганскій	94	7	7,3	87	92,3
5	Скворкинскій	72	12	16,7	60	83,3
6	Бударинскій	73	10	13,7	63	86,3
7	Каменскій	35	1	2,9	34	97,1
8	Чижинскій	30	3	10	27	90
9	Красновскій	69	11	16	58	84
10	Соболевскій	86	16	18,6	70	81,4
11	Трекинскій	77	4	5,2	73	94,8
12	Рубеженскій	192	37	18,3	155	81,7
13	Кирсановскій	199	40	20,4	159	79,3
14	Бородинскій	190	15	7,9	175	92,1
15	Благодарновскій	72	—	—	72	100
16	Студеновскій	95	9	9,3	86	90,3
17	Илецкій	178	31	17,4	147	82,6
18	Мустаевскій	62	19	30,3	43	69,3
19	Калмыковскій	63	5	7,4	58	92,3
20	Кузнецовскій	2	—	—	2	100
21	Сазарновскій	28	2	7,2	26	92,3
22	Кожехаровскій	72	18	25	54	75
23	Горяченскій	39	1	2,6	38	97,4
24	Кирмановскій	29	2	6,9	27	93,1
25	Глиненскій	4	—	—	4	100
26	Славицкиискій	40	1	2,3	39	97,3
27	Гурьевскій	147	20	13,7	127	86,3
28	Сарайчиковскій	26	1	3,9	25	96,1
29	Ямандалинскій	17	1	5,9	16	94,1
30	Зеленовскій	23	2	8,7	21	91,3
И т о г о		2522	324	12,9	2198	87,1

По отношенію къ войсковому населенію одно дѣло, разбиравшееся въ станичныхъ судахъ приходится на 40 душъ обоого пола. На каждый судъ въ среднемъ числѣ приходится по 84 дѣла въ годъ. Изъ нихъ гражданскихъ 73 дѣла, уголовныхъ же 11. Гражданскія дѣла, разбираемыя въ станичныхъ судахъ, какъ видно изъ данныхъ по Калмыковскому уѣзду ¹⁾, въ общемъ весьма мелки: разобрано въ 1886 году 248 дѣлъ на 3535 р., т. е. искъ въ среднемъ равнялся лишь 14 р. 26 к. Просматривая книги станичныхъ судовъ, можно встрѣтить иски на 60 к. сер. (по ст. Кожехаровскаго суда на 6 марта 1886 года).

¹⁾ Въ свѣдѣніяхъ о дѣятельности судовъ въ этомъ уѣздѣ представлены и суммы искомъ.

Обжаловано за 1886 г. изъ общей суммы 2522 дѣлъ—253, в нихъ гражданскихъ 194, уголовныхъ 57. Выражая въ ‰, найдемъ что всего обжаловано 10 съ лишнимъ ‰; причемъ граждански дѣлъ обжалуется 8,7‰, уголовныхъ 16,8‰.

Несмотря на довольно хорошее, съ теоретической стороны, устройство станичныхъ судовъ на основаніи дѣйствующихъ постановленій нихъ, практику веденія дѣлъ въ нихъ нельзя назвать удовлетворительной. Слышатся очень часто основательныя жалобы на пристрастность ихъ рѣшеній (въ особенности по дѣламъ лицъ войсковыхъ невойсковыми), на продажность и взяточничество судей, на вреднѣе, оказываемое на безграмотныхъ судей писарями станичныхъ судовъ. Превышеніе станичнымъ судомъ своей компетенціи являетъ также нерѣдкимъ явленіемъ; наложеніе наказаній свыше опредѣленнаго для станичнаго суда закономъ нормы, несоблюденіе требуемыхъ закономъ формальностей, какъ показали ревизіи, встрѣчаются также очень часто. Всѣ эти недостатки, происходящіе по большей части отъ неопытности и малограмотности судей, вполнѣ аналогичны недостаткамъ замѣченнымъ при изученіи волостныхъ судовъ, а отчасти станичныхъ судовъ въ Донскомъ войскѣ ¹⁾. Здѣсь, какъ и вездѣ, играетъ главную роль станичный (тоже, что волостной) писарь, одинъ „знающій законы“; не безъ вліянія остается и то обстоятельство, что судьи выбираются далеко не всегда лица, удовлетворяющія предъявляемыхъ судѣ требованій, потому что населеніе смотритъ на службу въ судьяхъ, какъ на непріятную повинность, отбываніе которой зачастую раскладывается на станичныхъ обывателей въ видѣ очереди. „Среди умныхъ и дуракъ сойdetъ“, говорятъ по этому поводу казаки.

Бъ сожалѣніи произвести болѣе подробное изученіе станичныхъ судовъ, на примѣръ такъ, какъ изучались суды Донскаго войска г. Харузинъ, не было времени и возможности, почему приходится ограничиться по этому предмету лишь вышеказаннымъ.

¹⁾ Харузинъ. Казацкія общины на Дону.

VIII.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНІЯ.

1. Общій очеркъ уральскаго общиннаго хозяйства.

Юридическія права войскаго населенія на занимаемыя имъ земли.—Число земельныхъ общинъ, размѣры землевладѣнія въ каждой изъ нихъ и типичныя особенности.—Общія причины прочнаго установленія въ общинѣ собственно Уральскихъ казаковъ общаго безраздѣльнаго владѣнія и пользованія земельными угодьями.—Примѣненіе общинныхъ началъ къ рыболовному промыслу и различнымъ формамъ организаціи труда на рыболовствахъ рѣчныхъ и морскихъ.—Рыболовныя артели и роль капитала въ войсковыхъ рыболовствахъ.—Формы пользованія луговой землей и порядокъ сѣнокосенія: сѣнокосъ „ударомъ“ и временный раздѣлъ луговъ на пан.—Пользованіе пахатной землей и пастбищами.—Права войсковыхъ и пехотскихъ лицъ на усадѣбную землю.—Правила пользованія водою.—Земля подъ садами и огородами.—Пользованіе лѣсомъ, кустарникомъ и лѣсными плодами.—Правила пользованія солью, добычи жѣлового камня, гипса и т. п.—Заключеніе.

Прежде чѣмъ начать подробное изслѣдованіе всѣхъ войсковыхъ промысловъ, дающихъ средства къ жизни уральскимъ казакамъ, считая необходимымъ остановиться нѣсколько на разясненіи тѣхъ юридическихъ правъ на войсковыя угодья, которыми пользуется войсковое населеніе, а также самыхъ способовъ пользованія этими угодьями.

Въ историческомъ и отчасти географическомъ очеркахъ выяснено уже, какими путями нынѣшнее уральское казачество получило въ свое владѣніе всѣ земли и воды, находящіяся въ настоящее время въ его пользованіи. Съ юридической стороны, судя по изданнымъ за послѣднее время узаконеніямъ, войсковыя земли и воды находятся по Высочайшей волѣ ¹⁾ „въ безсрочномъ пользованіи“ уральскихъ казаковъ,

¹⁾ Высоч. утвержд. 29 марта 1871 г. мнѣніе Государ. Совѣта, п. 1.

а не составляют юридической собственности такой, напр., какая имѣеть мѣсто для помѣщичьихъ земель. хотя фактъ жалованія яицкихъ казаковъ отъ московскихъ царей „рѣкою Яикомъ со всѣми сущимъ при ней рѣки и озера“ за ихъ службу не подлежитъ никакому сомнѣнію

Въ настоящее время границы всѣхъ угодій, находящихся въ безспорномъ пользованіи войскового населенія опредѣлены довольно точно. Какъ исключеніе изъ этого можно указать лишь на владѣніе Индерскихъ соленымъ озеромъ, права войска на которое хотя вполне безспорны и подтверждены нѣсколькими грамотами и указами, вошедшими даже въ дѣйствующее законодательство ¹⁾, но въ упомянутомъ мѣстѣ Госуд. Совѣта, представляющемъ результатъ разграниченія казачьихъ владѣній по лѣвую (Бухарскую) сторону р. Урала отъ владѣній сосѣднихъ киргизъ, объ Индерскомъ озерѣ почему-то совсѣмъ не упомянуто. Другое озеро, находящееся также, какъ и Индерское, вѣдъ границы войсковыхъ земель, на зауральской сторонѣ, оз. Чархальское въ которомъ казаки еще съ 40-хъ годовъ текущаго столѣтія производятъ рыболовство, числится на особомъ положеніи: оно предоставлено временное пользованіе уральскихъ казаковъ „впредь до развитія хозяйственнаго быта киргизъ“ ²⁾.

Всѣ войсковыя земли, воды, соленныя озера и вообще угодья, состоящія въ безспорномъ владѣніи Уральского казачьяго войска, въ отношеніи пользованія ими представляютъ 5 очень различныхъ и своимъ размѣрамъ общинъ: общину собственно уральскихъ казаковъ, состоящую изъ 27 станицъ, съ населеніемъ 81247 д. обоего пола ³⁾, въ исключительномъ владѣніи которой находятся: участокъ морскихъ водъ противъ устьевъ Урала (4407,3 кв. вер., или 875.767 дес. 236

¹⁾ Св. закон. изд. 1857 г., т. VII, ст. 658, уст. о соли, гдѣ сказано: „добываніе соли изъ соленыхъ озеръ, находящихся въ киргизской степи (исключая Индерскаго и Грязноу предоставленнаго для продовольствія Уральскому каз. войску), дозволяется какъ частнымъ лицамъ вообще, такъ и киргизамъ въ особенности.“ Тоже въ уставѣ о соли, изд. 1887 г. ст. 54; указы и грамоты, послужившіе основаніемъ къ введенію въ законъ взятія этихъ двухъ озеръ изъ общаго пользованія, слѣдующіе: указъ 15 марта и 20 апр. 1705 г., грамота 2 марта 1735 г., указъ Прав. Сен. 5 іюня 1751 г., Высоч. утв. 26 дек. 1803 г. докладъ министровъ военнаго и внутр. д. и нѣкоторые другіе.

²⁾ См. тоже мѣстѣ Гос. Сов., п. 3.

³⁾ Данныхъ 1885 г.

скаж.). рѣка Уралъ съ ея рыбнымъ богатствомъ, начиная съ мѣста впаденія въ него р. Иртека вплоть до устья, и главная масса всѣхъ земельныхъ угодій вмѣстѣ съ солеными озерами.

Общее количество десятинъ земли, принадлежащей собственно Уральской общинѣ, равно 6.235.335 дес. 636 саж., что составляетъ 96,6% общаго запаса земель всего Уральского войска, взятаго въ его цѣломъ.

Вслѣдствіе такого преобладающаго значенія этой общины какъ по населенію, такъ и размѣрамъ владѣнія, почти всегда, когда рѣчь идетъ объ Уральской общинѣ, подъ этимъ названіемъ надо разумѣть именно общину собственно уральскихъ казаковъ, за исключеніемъ илецкихъ, хотя и входящихъ въ составъ Уральского войска, но представляющихъ еще 4 отдѣльныхъ земельныхъ общинъ. Одна изъ нихъ, состоящая изъ станицъ Студеновской, Мустаевской и части Илецкой (за исключеніемъ 3-хъ поселковъ по р. Илеку) по характеру своему ничѣмъ кромѣ размѣровъ землевладѣнія и числа общинниковъ не отличается отъ Уральской. Во владѣніи этой второй большой общины находится 171.644 дес. 1731 саж. земли вмѣстѣ съ рѣкою Ураломъ и притоками района расположенія дачъ илецкихъ казаковъ¹⁾.

Три другія маленькія земельныя общины съ надѣломъ земли по-челочко расположены на зауральской сторонѣ по правому берегу рѣки Илека и въ административномъ отношеніи принадлежатъ Илецкой станицѣ.

Во владѣніи этихъ трехъ общинъ находится:

Озерскаго поселка . . . 18027 десятинъ.

¹⁾ Нѣкоторую странность въ распредѣленіи угодій между Уральскими и Илецкими казаками представляетъ то, что Илецкіе казаки, въ силу укоренившагося обычая, считаютъ себя въ правѣ пользоваться рыболовными водами въ районѣ Бородинской (уральскихъ казаковъ) станицы до устья р. Иртека. Такимъ образомъ на этомъ пространствѣ является странная комбинація пользованія угодьями: рыбными ловлями пользуютя илецкае, а лѣсомъ и покосомъ въ тѣхъ же мѣстахъ уральцы. Такое чрезполосное владѣніе, послѣ проведенія въ 1866 г. административной границы комиссіей Порогскаго, было установлено по взаимному соглашенію членовъ двухъ сосѣднихъ общинъ и съ вѣдома войскаго начальства; но оно не обходится безъ недоразумѣній и столкновений, которыя съѣздъ выборныхъ отъ станпчныхъ обществъ (188 г.) предложилъ уладить путемъ окончательнаго уничтоженія этой чрезполосности и установленія точной границы пользованія земельными угодьями согласно опредѣленія комиссіи 1866 г.: новый порядокъ долженъ вестись съ 1 янв. 1891 г.

Сухорѣченскаго п. . . . 10831 д. 650 с.

Затоннаго п. 22753 д. 1100 саж.

Такимъ образомъ относительное количество земли, приходящейся на мужскую душу войскового населенія и на отдѣльное казачье хозяйство въ указанныхъ 5 общинахъ, будетъ слѣдующее ¹⁾:

	Всей земли.		Одной удобной на м. д.
	На муж. душу.	На хозяй-ство.	
Въ общинѣ уральск. казак.	157 дес.	390,6	46,2
„ „ илецкихъ „	22,3 „	58,0	19,5
(ст. Муст., Студ. и части Илецк.)			
Въ общинѣ пос. Озерскаго	29,5 „	87,9	14,7
„ „ „ Сухорѣченск.	25,5 „	60,8	18,5
„ „ „ Затоннаго	43,9 „	103	38,4

По характеру землевладѣнія эти 5 общинъ представляютъ собственно два типа: типъ общины волости и обыкновенной сельской общины.

Къ первому типу подходятъ по своему характеру общины собственно уральскихъ казаковъ и илецкихъ (3 станицъ), ко второму—3 общины п. р. Илеку. Въ двухъ первыхъ землевладѣніе общинное нераздѣльное для жителей *остатъ* селеній къ нимъ относящихся безразлично. Въ трехъ послѣднихъ общинное владѣніе ограничено тѣми земельными участками, которыя съ самаго начала ихъ поселенія (1821 г.) нарѣзаны *каждому* селенію въ отдѣльности. При этомъ надо имѣть въ виду, что въ илецкихъ общинахъ типа сельской общины нѣтъ еще разверстки пахатной земли на души ²⁾, что значительно удаляетъ эти общины отъ обыкновеннаго типа сельской общины и приближаетъ ихъ къ типу первобытной общины съ захватнымъ способомъ пользованія землею. Даже тотъ фактъ, что эти общины, образовавшіяся черезъ выдѣленіе казаковъ изъ большой илецкой общины, владѣютъ землею *попоселочно*, объясняется просто на просто тѣмъ, что землемѣръ, который отрѣзывалъ имъ землю изъ дачъ, принадлежавшихъ раньше илецкому солдату

¹⁾ Въ такой же таблицѣ на стр. 79 ошибочно напечатано: приходится на душу „неудобной земли“, тогда какъ надо читать „всей земли“. Цифры взяты изъ годового отчета по войску

²⁾ Разбивши совершенно невѣрно отмѣтилъ, что система пользованія землею въ этихъ общинахъ общинная съ раздѣленіемъ *пахатной* и *сѣнокосной* земли на паш (т. I, стр. 119

промыслу, (Бубновъ) отмѣживалъ по аналогіи съ оренбургскими казачами и по своему усмотрѣнію землю каждому селенію отдѣльно.

Такимъ образомъ въ сущности всѣ общины, входящія въ составъ Уральскаго войска съ точки зрѣнія землевладѣнія и землепользованія характеризуются главнымъ образомъ захватнымъ способомъ владѣнія пахатной землей, и существенная разница отдѣльныхъ видовъ этихъ общинъ заключается въ ихъ размѣрахъ и въ организаціи управленія общинно-хозяйственными дѣлами.

Постараемся же путемъ болѣе подробнаго изученія этихъ общинъ выяснить пункты сходства и отличія ихъ какъ между собою, такъ и относительно крестьянскихъ общинъ вообще.

Всѣ пять общинъ въ хозяйственномъ отношеніи подчинены хозяйственному правленію, которому какъ центральному учрежденію принадлежитъ высшій надзоръ надъ всѣмъ хозяйствомъ въ этихъ общинахъ. Но тѣ общины, которыя владѣютъ землею попоселочно, въ вопросахъ землепользованія и другихъ хозяйственныхъ вопросахъ имѣютъ фактически значительно большія полномочія, чѣмъ двѣ другія общины. Наконецъ, изъ этихъ двухъ другихъ общинъ—Илецкая, состоящая лишь изъ трехъ станицъ и владѣющая особымъ земельнымъ надѣломъ, также пользуется фактически большею самостоятельностью въ своихъ хозяйственныхъ распорядкахъ, чѣмъ община уральскихъ казаковъ.

Вся земля, принадлежащая собственно уральскимъ казакамъ (безъ илецкихъ) находится, какъ прежде, такъ и теперь, въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи населенія всѣхъ уральскихъ станицъ: здѣсь не существуетъ ни станичныхъ, ни поселковыхъ участковъ, и казакъ, житель, на примѣръ, Гурьева городка, имѣетъ полное право ѣхать, скажемъ, въ Благодарновскую станицу (верстъ за 700) и заняться тамъ хлебопашествомъ. Эти-то колоссальные размѣры Уральской общины уже давно обратили на нее вниманіе всѣхъ посѣтившихъ уральское войско изслѣдователей, и всѣ они приходили въ изумленіе, встрѣчая общину такихъ размѣровъ въ наши времена.

Причина того, что въ войскѣ установилось общее владѣніе землею на такомъ громадномъ протяженіи, лежитъ въ естественныхъ особенностяхъ края, а отчасти въ самой исторической роли уральскаго ка-

зачества. При обилии рыбы в Уралѣ съ одной стороны и при возможности по случаю близости безпокойной орды отдаться всеобщему хозяйству—съ другой, рыболовство естественно представилось наиболее подходящимъ и выгоднымъ промысломъ, къ которому казаки и обратились. Принципъ товарищества и экономического равенства былъ уже безъ какого сомнѣнія въ тѣхъ казачьихъ шайкахъ, которыя впервые явились на Уралѣ, и при переходѣ отъ своихъ прежнихъ „промысловъ“ воинственнаго характера къ болѣе мирному промыслу—рыболовству принципъ этотъ долженъ былъ явиться руководящимъ началомъ во всемъ устройствѣ. Къ тому же здѣсь совершенно отсутствовало какое-либо постороннее, враждебное общиннымъ инстинктамъ, вліяніе: все устроилось такъ, какъ казалось лучше членамъ вновь образующейся общины. Въ результатъ такого благопріятнаго стеченія обстоятельствъ явилась та экономическая организація уральскихъ рыболовствъ, которая удивляла всѣхъ изслѣдователей края.

Вслѣдствіе особенностей образа жизни рыбы было невыгодно, въ интересахъ равномернаго распредѣленія добычи, раздѣлить рѣку на участки: тогда владѣтели низовыхъ водъ оставались бы всегда болѣе выгодныхъ условійхъ, перехватывая рыбу, идущую подлѣ нихъ въ исполненіе естественныхъ потребностей изъ моря въ рѣку. И общины пришли къ рѣшенію, оставивъ рѣку въ общемъ пользованіи, организовать рыболовства такъ, чтобы по возможности каждый общинникъ имѣлъ одинаковые шансы на заловъ. Съ этою цѣлью были учреждены общія для всѣхъ казаковъ правила рыболовства съ точнымъ опредѣленіемъ ихъ мѣста, времени и орудій производства и устраненіемъ найма работниковъ. Такимъ образомъ здѣсь, въ видахъ уравнинаго соблюденія справедливости, былъ введенъ принципъ удовлетворенія индивидуальных потребностей индивидуальными силами съ возмощательнымъ устраненіемъ вліянія капитала.

Далѣе, при изученіи подробностей экономической организаціи казачьихъ рыболовствъ, мы увидимъ, какъ этотъ общій принципъ былъ примененъ къ разнымъ рыболовствамъ, какія претерпѣлъ измѣненіе и въ какой формѣ является въ настоящее время. Теперь же я отмѣчу лишь тотъ фактъ, что желаніе установить равномерное половленіе рыбными богатствами рѣки не допустило у казаковъ и мѣ-

о раздѣлѣ захваченной ими земли на отдѣльные участки. Хотя впоследствии, съ развитіемъ другихъ промысловъ — скотоводства и особенно хлѣбопашества, мысль о раздѣлѣ всей территоріи хотя бы на станичные надѣлы могла бы явиться болѣе настойчиво, но и тутъ раздѣлъ надо было бы признать совсѣмъ невыгоднымъ и едва ли выполнимымъ. Дѣло въ томъ, что большая часть войсковыхъ земель относится къ числу земель неудобныхъ для хлѣбопашества, часть же ихъ неудобна даже въ качествѣ пастбища, притомъ удобныя земли, какъ мы видѣли, расположены въ одной сѣверной части войска. При такомъ распредѣленіи земель едва ли можно произвести какой либо уравнительный раздѣлъ ихъ; притомъ же влѣдствіе плохого качества большей части земель, рыболовство, производимое тѣмъ же порядкомъ какъ и прежде, составляетъ всетаки главный промыселъ большинства населенія, а стало быть благодаря своимъ особенностямъ (общія для всѣхъ общинниковъ и одновременныя) они и теперь составляютъ непреодолимое препятствіе къ наръзкѣ земли для отдѣльныхъ станицъ.

Все это вмѣстѣ взятое заставляеть населеніе ревниво оберегать существующій способъ общаго для всѣхъ станицъ уральскихъ казаковъ пользованія землею и всѣми угодьями. При такомъ широкомъ развитіи общиннаго землевладѣнія не могло быть и рѣчи о частной собственности на землю; правда, по примѣру офицеровъ другихъ войскъ (Донского) уральскіе чиновники еще съ прошлаго столѣтія начали занимать удобныя для хлѣбопашества мѣста, поселяли тамъ своихъ дворовыхъ людей, пріобрѣтенныхъ покупкою и вели на просторѣ хозяйство. Благодаря большому вліянію, которымъ пользовались эти чиновныя люди — Бородины, Назаровы, Донсковы, Акутины, Мизиновы и др. — значительное количество земли вмѣстѣ съ лѣсомъ фактически находилось въ ихъ пожизненномъ, даже чуть не потомственномъ пользованіи ¹⁾, но формальнаго закрѣпленія за ними земли не существовало, — это происходило просто по общераспространенному въ первобытныхъ общинахъ принципу перваго захвата. „займки“.

Такимъ образомъ эти захваты, совершенно аналогичные таковымъ

¹⁾ Указаніе на это встрѣчается даже въ статистическихъ материалахъ хозяйственной съемки 1853—70 г.

же на Дону, не имѣли совсѣмъ тѣхъ дурныхъ для интересовъ всего войска послѣдствій, какія имѣли мѣсто въ Донскомъ войскѣ. Тамъ еще въ прошломъ столѣтіи (указъ 12 декабря 1796 г.) помѣщики добились закрѣпленія за ними тѣхъ крестьянъ, которые работали на захваченныхъ помѣщиками изъ казаковъ земляхъ въ качествѣ батраковъ. Самый приливъ этихъ крестьянъ на Донъ достигъ громадныхъ размѣровъ, такъ что помѣщичьи крестьяне стали тѣснить казаковъ въ пользованіи угодьями. Впослѣдствіе (1835 г.) помѣщикамъ отрѣзали по числу ихъ крестьянъ участки земель изъ общаго войскового запаса на правѣ безсрочнаго пользованія. Участки эти въ 1868 г. были окончательно отданы въ потомственное владѣніе помѣщиковъ. Кромѣ того на Донѣ имѣла мѣсто раздача участковъ безземельнымъ и мелкопомѣстнымъ чиновникамъ, на ряду съ которыми впрочемъ и заслуженные войсковые чины запрашивали и вымогали себѣ срочные участки. Всѣ эти срочные участки впослѣдствіи были обращены въ вѣчную потомственную собственность ихъ владѣтелей. Такимъ путемъ изъ общаго запаса войсковыхъ земель было навсегда вырѣзано до 2.895.000 дес.¹⁾

Ничего подобнаго къ великому счастью не случилось съ „займками“ и „хуторами“ уральскихъ чиновниковъ. Это были такіе же хутора, какъ и вообще хутора зажиточныхъ казаковъ: крѣпостныхъ крестьянъ въ сущности не было—были дворовые люди; которые иногда еще за долго до общаго освобожденія отпускались на волю съ зачисленіемъ въ казачье званіе: такъ сдѣлалъ, напримѣръ, бывшій наказный атаманъ Д. М. Бородинъ, еще въ 1832 г. причислившій къ войску 33 семьи своихъ людей (изъ нихъ образованъ Бородинскій форпостъ). Послѣ общаго освобожденія крестьянъ дворовые люди и крестьяне другихъ помѣщиковъ изъ казаковъ были записаны въ казаки и сдѣлались полновластными членами общины. Единственнымъ послѣдствіемъ этихъ захватовъ чиновными людьми войсковыхъ земель является въ настоящее время владѣніе изряднымъ количествомъ лѣсу, въ которомъ и вблизи котораго обыкновенно устраивались ими хутора. Многие изъ такихъ хуторовъ за отсутствіемъ даровой рабочей силы пришли въ упадокъ и совершенно уничтожены, такъ что захваченны

¹⁾ См. Харузинъ. Свѣдѣнія о казацкихъ общинахъ на Донѣ, стр. 8 и др.

ими земли отошли въ общее пользованіе; къ настоящему времени осталось такихъ помѣщичьихъ хуторовъ очень мало и они не имѣютъ ровно никакого значенія въ смыслѣ нарушенія общаго владѣнія всей войсковой землей. Къ чести мѣстнаго дворянства (офицерства и чиновничества) слѣдуетъ упомянуть, что когда въ Высочайше учрежденномъ комитетѣ для начертанія проекта положенія объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ обсуждался вопросъ о землѣвладѣніи въ войскѣ и, согласно замѣчанія военнаго министра относительно необходимости выдѣлить офицерамъ по примѣру другихъ казачьихъ войскъ особые земельные надѣлы, былъ переданъ на обсужденіе обществу (1861 г.), то общество это въ лицѣ 20 офицеровъ (преимущественно изъ молодежи) и 20 представителей торговыхъ казаковъ рѣшительно отвергло необходимость въ Уральскомъ войскѣ офицерскихъ надѣловъ, „ибо они противны принципу общиннаго владѣнія“ (такъ мотивировался отказъ). Но была партія (чиновники постарше), которая не прочь была провести и офицерскіе надѣлы, и передачу правъ личнаго пользованія войсковыми угодьями другимъ. Комитетъ раздѣлялъ мнѣніе молодежи.

И такъ, вся земля, занятая уральскими казаками, со всѣми рыбными ловлями и угодьями, издавна составляла и составляетъ общую и нераздѣльную собственность всего населенія. Понятное дѣло одинъ фактъ общаго владѣнія еще ни въ какомъ случаѣ не могъ бы обезпечить болѣе или менѣе равномерное пользованіе всѣми угодьями. Особенно это вѣрно по отношенію къ рыболовству, которое по самому характеру своему требуетъ для успѣшности лова установленія извѣстнаго порядка. Въ этомъ установленіи порядка на рыболовствахъ и высказались вполнѣ тенденціи казачества къ возможному экономическому равенству, и во всей силѣ и красѣ представились общинные инстинкты русского народа вообще.

Являясь продуктами обычнаго права, *правила производства рыболовства* въ прежнее время, само собою, хорошо извѣстныя каждому общиннику, не записывались. Но съ учрежденіемъ войсковой канцеляріи всѣ хозяйственныя дѣла были сосредоточены въ этой послѣдней, и ею впервые начали издаваться ежегодныя постановленія о порядкѣ производства того или иного рыболовства. Постановленія эти представ-

ляли собою простую письменную передачу установившихся обычных формъ, частности которыхъ впрочемъ сообразно съ желаніемъ рыболововъ измѣнялись отъ времени до времени. Но главныя основанія всѣхъ порядковъ на рыболовствахъ остались почти безъ измѣненій и до сего времени.

Разсмотримъ различныя формы организаціи труда въ рыболовствахъ въ связи съ распредѣленіемъ продуктовъ производства и кстати скажемъ нѣсколько словъ о рыболовныхъ артеляхъ у уральскихъ казаковъ. Относительно рыболовства уральскихъ казаковъ существуетъ цѣлая литература (см. мой „Обзоръ литературы объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ“, №№ 205—256 и др.), что объясняется главнымъ образомъ крайней оригинальностью самыхъ способовъ лова, а также экономической организаціей ихъ. По поводу этой организаціи, основанной на общинныхъ принципахъ, писали такіе общеизвѣстные и компетентные въ вопросахъ объ общинѣ лица, какъ Гакстгаузенъ, Соколовскій, Флеровскій и др., не говоря уже о массѣ туристовъ и местныхъ изслѣдователей края, которые немало писали по поводу порядковъ на уральскихъ рыболовствахъ. Всѣ они единогласно признаютъ за этой организаціей много достоинствъ и изумляются ея стройности и цѣлесообразности какъ съ точки зрѣнія экономическимъ выгодъ рыболововъ, такъ особенно съ точки зрѣнія равномернаго распредѣленія добычи. Съ одной стороны вся система войсковыхъ рыболовствъ, какъ увидимъ подробнѣе ниже, представляетъ собою нѣчто цѣльное и строго организованное, настоящее рыбное хозяйство, сводящееся къ тому, чтобы выловить рыбу даннаго бассейна съ возможно меньшими затратами труда и времени и по возможности въ такое время года, когда рыбный товаръ достигаетъ наиболѣе высокихъ цѣнъ; съ другой стороны во всѣхъ рыболовствахъ, установленныхъ самимъ народомъ, еще большее вниманіе обращено на то, чтобы не дать какого-либо преимущества капиталу, поставить всѣхъ участниковъ рыболовства въ возможно одинаковыя условія, чтобы шансы на уловъ были у всѣхъ приблизительно одни и тѣ же. Эта послѣдняя сторона дѣла достигается кромѣ установленія одного для всѣхъ строго опредѣленнаго времени и мѣста рыболовства опредѣленіемъ однообразныхъ орудій лова, запрещеніемъ передачи своего права на участіе въ рыболовствѣ дру-

тому и вообще регламентированіемъ всѣхъ мелочей промысла съ обязательствомъ отъ всѣхъ участниковъ выполнять ихъ. Такими мѣрами, какъ показываютъ наблюденія и свидѣтельства многихъ изслѣдователей края, дѣйствительно достигалась рѣдкая равноправность членовъ общины и очень равномерное распредѣленіе между ними богатства. Но и въ этой свѣтлой картинѣ общинныхъ порядковъ, установившихся у уральскихъ вазачковъ и описанныхъ многими лицами, постигшими край, повидимому уже давно можно было замѣтить немало темныхъ пятенъ, которыхъ или не замѣтили, или на которыя не хотѣли обращать вниманія всѣ писавшіе объ уральскомъ войскѣ. Напримѣръ, къ величайшему удивленію *ни у одного* изъ писавшихъ по поводу общинной организаціи уральскихъ рыболовствъ нѣтъ указаній на печальный фактъ появленія даже въ старинныхъ рыболовствахъ — *осенней и осенней плавни* — наемныхъ рабочихъ изъ своихъ же однообщинниковъ, равноправныхъ съ хозяевами *de jure*. Между тѣмъ наемные „весельщики“ на этихъ рыболовствахъ представляютъ общее для всѣхъ рыболововъ явленіе, притомъ явленіе далеко не послѣдняго времени. Положимъ, что контингентъ наемныхъ рабочихъ ограничивается лицами войскового сословія, что уменьшаетъ конкуренцію между наемными весельщиками, не давая заработной платѣ слишкомъ понижаться; тѣмъ не менѣе тамъ, гдѣ имѣется съ одной стороны хозяинъ, обладающій орудіями производства, съ другой — наемный рабочий, получающій извѣстную заработную плату, — не можетъ уже быть рѣчи о равномерномъ распредѣленіи продуктовъ производства, что вполне и подтверждается дѣйствительностью.

На *осенней севрюжьей плавни* самостоятельную единицею лова является „будара“. т. е. лодка съ двумя рыбаками, изъ коихъ одинъ работаетъ „въ веслахъ“ — „весельщикъ“, другой — „кормельщикъ“ — правитъ лодкой, замечиваетъ и выбираетъ сѣть. Обыкновенно „кормельщикъ“ въ тоже время хозяинъ будары и всѣхъ рыболовныхъ принадлежностей, а „весельщикъ“ — наемный рабочий изъ войскового сословія (лицъ невоенныхъ нанимать запрещается). Первый, стало быть, является лицомъ самостоятельнымъ, владѣющимъ орудіями производства, второй — лицомъ не самостоятельнымъ, неимѣющимъ своихъ орудій производства, наемщикомъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ въ

веслахъ работаютъ свои же люди—братъ, сынъ и т. п. Обыкновенно, если напр. въ рыболовствѣ участвуютъ 2 брата изъ самостоятельнаго хозяйства, то они оба хозяева и каждый нанимаетъ по весельщику. Такимъ образомъ всѣ рыболовы на весенней плавнѣ дѣлятся на двѣ рѣзко другъ отъ друга отличающіяся по своему положенію въ промыслѣ, группы: мелкихъ хозяевъ и рабочихъ, и это различіе ихъ настолько велико, настолько прочно установилось и такъ характерно для каждой отдѣльной казачьей семьи, что при подворной разработкѣ данныхъ переписи 188^{5/6} г. я принялъ эти признаки въ основу группировки хозяйствъ на самостоятельныя и несамостоятельныя ¹⁾. Капиталъ, значитъ, въ этомъ рыболовствѣ хотя и слабое значеніе, но все же имѣетъ: равноправные *de jure* общинники—*de facto* далеко не равноправны, объясненіе чему кроется въ экономической слабости части казачьихъ хозяйствъ. Данилевскій, утверждая, что на этихъ рыболовствахъ не можетъ явиться наемныхъ рабочихъ изъ казаковъ просто напросто потому, что орудія лова настолько дешевы, что каждый можетъ быть одновременно и рабочимъ, и имѣть свои орудія производства,—очевидно, все-таки ошибался ²⁾; среди войсковыхъ лицъ оказывается весьма значительное количество такихъ, которыя не только на севрюжьи рыболовство—„по севрюги“, какъ выражаются казаки но и на багреньи. самое дешевое по стоимости сборки рыболовство, не могутъ собраться отъ себя и принуждены наниматься въ работники къ болѣе состоятельнымъ. Можетъ быть Данилевскій впалъ въ эту ошибку потому, что казаки никогда не называютъ своихъ „весельщиковъ“—рабочими ³⁾, что наружныя отношенія къ этимъ рабочимъ нѣсколько отличны отъ обычныхъ отношеній хозяина къ рабочимъ. Но эти внѣшнія особенности, нисколько не измѣняютъ сути дѣла; весельщики, во всякомъ случаѣ—наемные рабочіе: ихъ интересы въ рыболовствѣ исключительно въ заработной платѣ, а стало быть интересъ совершенно противоположный хозяевамъ. Поэтому между хозяевами и весельщиками рѣдко обходится безъ антагонизма, то скры-

¹⁾ Основательность такого приема предварительно доказана групповой разработкой данныхъ за Калмыковскую станицу. (См. прилож. III, стр. 55—58).

²⁾ См. его „Описаніе уральскаго рыболовства“ и др. статьи.

³⁾ Подъ этими словами они всегда разумѣютъ лицъ невойскового сословія.

ваемого, то прорывающагося наружу. Хотя хозяева работают вмѣстѣ съ рабочими, ѣдятъ изъ одного котла. тѣмъ не менѣе болѣе внимательное наблюденіе надъ ихъ взаимными отношеніями убѣдить каждаго, что хозяинъ всегда работаетъ и меньше, и работа его вообще легче. Кромѣ очень трудной гребли въ веслахъ весельщикъ варить „щербу“, чистить и солить рыбу, исполняетъ разныя мелкія работы и т. п., а хозяинъ въ этихъ случаяхъ больше распоряжается.

Такимъ образомъ, говоря о равномерномъ распредѣленіи выгодъ отъ разбираемаго рыболовства среди промышленниковъ, не надо забывать, что рѣчь въ такихъ случаяхъ всегда идетъ исключительно о равноправности *хозяевъ*, а не всѣхъ участниковъ рыболовства. Равноправность-же хозяевъ дѣйствительно существующими правилами рыболовства вполне обезпечена. Съ этою цѣлью устанавливается для всѣхъ *одинаковое время начала рыболовства* (мѣсяцъ и число); къ этому времени желающіе рыбачить и собираются массою въ *одно определенное мѣсто*. Кромѣ того о времени начала и конца лова въ данный день дается знать сигнальнымъ выстрѣломъ — „ударомъ“ пушки ¹⁾, опять таки съ тою цѣлью, чтобы одни, начавъ рыболовство раньше или кончивъ позже, не обловили другихъ. Тѣмъ рыболовамъ, которые рыбачатъ по теченію рѣки ниже другихъ (рыбачатъ на „рубежѣ“, „рубежные“ рыболовы) и стало быть имѣютъ больше шансовъ на заловъ идущей въ это время изъ моря вверхъ по теченію рѣки рыбы, рыбачить дозволяется лишь черезъ день, да и въ тотъ день, въ который ловъ разрѣшается, они ловятъ лишь до 1 часа пополудни, между тѣмъ какъ рыболовамъ, стоящимъ по рѣкѣ выше рубежа на известномъ протяженіи, дозволяется рыбачить цѣлый день. Наконецъ въ тѣхъ-же видахъ устраненія неравномѣрности шансовъ на заловъ, самое орудіе лова всѣмъ рыболовамъ полагается имѣть одинаковое.

Помимо тѣхъ мѣръ, которыя установлены самими правилами производства рыболовства въ цѣляхъ той-же равномерности распредѣленія продуктовъ производства, хозяева соединяются еще въ *артели*. По своему составу артели бываютъ очень различны: соединяются отъ

¹⁾ Отсюда и самый способъ производства рыболовства въ одно время и въ одномъ мѣстѣ тѣлою массою называется „ударомъ“.

2—30 бударь. Обыкновенная средняя артель состоитъ изъ 5—10 бударь. Артели въ 20 и въ 30 бударь извѣстны наперечетъ—это „славушія артели“, о которыхъ будетъ сказано ниже подробнѣе. Обыкновенно составъ артели изъ году въ годъ мало измѣняется; артелию рыбачать одни и тѣже лица и на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Набираются артельщики еще зимою и группируются вокругъ избраннаго „старшаго“. Какихъ-либо формальностей при выборѣ, какъ это имѣетъ мѣсто при избраніи рыболовныхъ атамановъ въ артеляхъ сѣвера, здѣсь не встрѣчается. Самое названіе „атаманъ рыболовства“ на языкѣ уральскихъ казаковъ означаетъ офицера, назначаемаго войсковымъ начальствомъ для наблюденія за порядкомъ и соблюденіемъ правилъ во время рыболовства ¹⁾. Въ большинствѣ случаевъ даже самаго выбора „старшаго“ въ артели не существуетъ, а просто будущіе члены артели пристають естественнымъ образомъ къ болѣе опытному, бывалому и пользующемуся уваженіемъ рыбаку, которому поручается продажа залова, храненіе вырученныхъ денегъ и распредѣленіе ихъ между членами артели ²⁾. При сборкѣ на рыболовство каждый членъ артели долженъ запастись опредѣленнымъ, одинаковымъ для всѣхъ количествомъ хлѣба, рыболовныхъ орудій и т. п. Но далеко не во всѣхъ артеляхъ соблюдается, чтобы одинаковость сборки каждого была прѣвѣряема: полагаются больше „на совѣсть“. Въ крупныхъ-же артеляхъ въ этомъ отношеніи, какъ увидимъ, построже.

Сборка на севрюжье рыболовство обходится каждому хозяину (однолошадному) отъ 40—45 руб. ³⁾, не считая расхода на наемъ весель-

¹⁾ Раньше рыболовный атаманъ, какъ и другіе атаманы—походный, войсковой—былъ безъ всякаго сомнѣнія выборнымъ изъ числа участниковъ лова.

²⁾ Не надо забывать, что этими послѣдними являются здѣсь только одни хозяева, а не вмѣстѣ съ весельщиками.

³⁾ Вотъ перечень обязательно заготавливаемыхъ предметовъ (со словъ рыболововъ):

Хлѣба 3 пуда сырого	{	руб. на 10.
„ 4½ „ сухаго		
Овса 6 пуд.	-	„ „ 3.
Сѣтей (4, изъ нихъ 2 новыхъ)	„ „	20.
Будара (въ прокатъ)	- „ „	5.
Заготовка какурокъ (небольшіе хлѣбцы на маслѣ) и мелкіе расходы		2.
Итого		40 руб.

оторому обыкновенно платится отъ 18—25 руб. „въ дорогу“¹⁾, и все время весенняго рыболовства (съ начала апрѣля по 1 Первое время хозяева ловятъ на „весельщиковъ“. „Поравнявъ заловъ съ весельщиками“, т. е. выручивши на будару столько необходимо уплатить нанятому весельщику, начинаютъ уже на себя. Средніе заловы на будару надо считать руб. въ 150. Исключая всѣхъ расходовъ хозяинъ получаетъ въ та-лучаѣ всего руб. 60—90 чистаго дохода, работая въ теченіи комъ мѣсяцевъ. А наемный весельщикъ получить въ 3—4 ыше того. Въ хорошіе годы добываютъ на будару руб. 150—истыхъ. Чѣмъ больше артель, тѣмъ, говоря вообще, шансы на у при прочих равныхъ условіяхъ больше. Дѣло въ томъ, ышая артель можетъ ввести раздѣленіе труда въ большихъ хъ, чѣмъ малая, и этимъ конечно многое выигрывается: боль-гели всегда, напр., сами дѣлаютъ икру и продаютъ ее гото-давая возможности покупателямъ притѣснять ихъ цѣной, тог-ь для мелкихъ артелей самимъ возиться съ выдѣлкой икры не-—рыбы мало и онѣ принуждены продавать икру въ рыбѣ су (10 икр., напр., по 30 р.). Мало того большія артели во не передачи выгодъ отъ разницы въ цѣнахъ торговцамъ, час-до окончанія рыболовства отправляютъ часть членовъ съ рыбы прямо въ Уральскъ, гдѣ продаютъ съ гораздо большей . Такъ дѣлается, напр., въ большихъ общеизвѣстныхъ въ вой-селяхъ Нагибина (Прорвинскаго поселка) и Питерскова (Коло-каго поселка). Такъ какъ онѣ и съ внѣшней стороны пред-тъ много оригинальнаго, я остановлюсь нѣсколько на ихъ описаніи.

ль Нагибина издавна славится въ войскѣ какъ образцовымъ омъ при значительномъ криличествѣ участвующихъ въ ней бу-отъ 22—30), такъ и замѣчательными заловами ея артелищи-Въ 1884 г., когда я былъ на севрюжемъ рыболовствѣ, она

¹⁾ не приняты въ расчетъ расходы по ремонту сбруи, телѣтъ, одежды и т. п., такъ ыность сборки надо считать нѣсколько больше 4 руб.

бюрога“ на языкѣ уральцевъ почти тоже, что у астраханскихъ промысловыхъ рабо-чутинъ“.

состояла изъ 30 бударъ (60 человѣкъ). Рыбачить она постоянно на одномъ и томъ-же урочищѣ, назыв. „Джидовая лука“, что пониже Сарайчика. Въ общемъ артель носить смѣсь патріархальнаго и военнаго характера. Будучи организаторомъ и главнымъ распорядителемъ въ артели, Нагибинъ нисколько не старается выказать свое положеніе: распоряжается въ высшей степени тихо съ разными ласкательными словами и жестами. Вообще очевидно отсутствіе раздора и шума—идеаль артели: члены ея понять не могутъ, „какъ это не тошно плавать“ (на языкѣ казаковъ тоже, что рыбачить плавною сѣтью), на рубежѣ ¹⁾, гдѣ „Яикъ стонетъ“ отъ ругательствъ и всѣ „какъ въ аду кипятъ“, по выраженію Нагибина. Дѣйствительно, ихъ артель выбрала спокойное мѣсто: народу здѣсь по отдаленности отъ рубежа, близъ коего сосредоточивается главная масса рыболововъ, рыбачить сравнительно мало, а между тѣмъ при особенномъ умѣніи вести дѣло артель ловить ничуть не менѣе, а обыкновенно болѣе, чѣмъ стояція ниже ея по теченію рѣки. Поддержанію тишины и порядка много способствуютъ и строго опредѣленные правила какъ при самой сборкѣ на рыболовство, такъ и при ежедневномъ обиходѣ. Каждый членъ артели, какъ и въ прочихъ артеляхъ, собирается отдѣльно, нанимая себѣ весельщика и запасаясь всѣми необходимыми орудіями лова. Нагибинъ наблюдаетъ за хорошимъ подборомъ людей, не устраняя однако и новичковъ въ рыболовствѣ. Каждый членъ артели долженъ запастись опредѣленнымъ количествомъ хлѣба: его принимаютъ въ сомѣ и затѣмъ расходуютъ по очереди. Каждая будара имѣетъ свой особый № и извѣстна въ артели подъ этимъ №. Всѣ работы производятся по очереди (очередь устанавливается по жребію). У артели имѣется особая артельная посуда—оловянныя блюда очень оригинальной формы, напоминающей церковную утварь.

Весельщики, составляющіе здѣсь, какъ и вездѣ, совершенно особую по интересамъ группу, какъ слышно, работой въ этой артели очень недовольны главнымъ образомъ потому, что работать приходится слишкомъ много: сами хозяева народъ заботливый и къ работѣ усердный—

¹⁾ Т. е. въ первой стоящей всѣхъ ниже по теченію партіи рыболововъ, гдѣ обыкновенно находится и штабъ рыболовства.

начинають ловъ чѣмъ свѣтъ и кончаютъ поздно, это весельщикамъ, мало заинтересованнымъ въ заловахъ, сильно не нравится, и они стараются распространять противъ дѣйствій Нагибина различныя небылицы въ родѣ того, что онъ ловитъ особаго рода недозволенными снастями и т. п. Басни эти охотно поддерживаются и другими рыболовами, чему немало способствуетъ повидимому зависть. Нагибинъ дѣйствительно замѣчательно опытный рыбака: его артель, — напр., ловитъ постоянно очень много шиповъ, которые совсѣмъ почти не попадаютъ въ сѣти рубежныхъ. Для шиповъ специально онъ нѣсколько видоизмѣняетъ плавную сѣть, чтобы она шла по дну вплотную и такимъ образомъ достигаетъ хорошихъ результатовъ. Кромѣ того сообразно съ ходомъ рыбы онъ употребляетъ то одинъ, то другой сортъ сѣтей, и незначительное въ сущности различіе оказывается на практикѣ очень важнымъ. Само собою выработано все это долготѣней практикой, а между тѣмъ среди казаковъ, которые попроще и вѣрятъ разнымъ нелѣпымъ толкамъ, ходятъ слухи, что „тутъ не обходится дѣло безъ чертовщины“¹⁾.

Другая большая артель на весеннемъ рыболовствѣ—казака Питерскова—состояла въ 1884 году изъ 23 бударъ. Располагается она обыкновенно на „Абинскомъ яру“. Организация ея въ общемъ такая же, какъ у Нагибина; порядокъ, чистота и опрятность здѣсь еще болѣе бросается въ глаза: всѣ „тагарки“²⁾ поставлены въ кругъ, такъ что въ серединѣ образуется защищенный отъ вѣтра, чисто выметенный дворъ. Невольно приходило при этомъ на умъ сравненіе той пачкотни и грязи, которая царитъ не только на мелкихъ ватажкахъ, но и на большихъ волжскихъ промыслахъ, а отчасти и у рубежныхъ уральскихъ рыболововъ.

Кромѣ указанной выше формы участія въ севрюжемъ рыболовствѣ (отдѣльный хозяинъ съ отдѣльнымъ наемнымъ весельщикомъ) какъ исключеніе встрѣчаются и другія формы: напр., мнѣ встрѣтилась одна небольшая артель, которая вся состоитъ изъ наемныхъ рабочихъ,

¹⁾ Нагибина теперь уже нѣтъ въ живыхъ, но артель его не распалась

²⁾ Телѣги съ верхомъ изъ дубка; у каждаго хозяина имѣется такого сорта телѣга: она и отъ дождя.

работающихъ какъ въ качествѣ весельщиковъ, такъ и въ качествѣ кормельщиковъ,—съ однимъ хозяиномъ во главѣ. Встрѣчаются изрѣдка артели безъ наемныхъ рабочихъ (изъ большихъ семей, родня); наконецъ, случается такъ, что трое складчинниковъ собираютъ 2 будари и нанимаютъ сообща одного весельщика („рыбачать изъ третьей части“). Но двѣ послѣднія формы, распространенныя на осенней плавнѣ, на весенней встрѣчаются только изрѣдка.

На *осенней плавнѣ* самостоятельную единицу является уже не „будара“, какъ на *севрюжемъ рыболовствѣ*, а „связка“, т. е. соединеніе двухъ бударъ, что вызвано особеннымъ характеромъ лова, который нельзя производить иначе, какъ вчетверомъ при двухъ бударахъ. Здѣсь рѣчь идетъ о господствующемъ на плавнѣ способѣ лова — „ярыгой“¹⁾, которую рыболовы тянутъ внизъ по теченію съ двухъ бударъ. Такимъ образомъ въ этомъ рыболовствѣ даже основная единица лова является въ формѣ мелкой артели, съ наемными весельщиками внутри себя. Равноправность этихъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ единицъ обезпечивается, какъ и въ весенней плавнѣ, установленіемъ строго и точно опредѣленныхъ мѣстъ и времени начала лова и одинаковостью у всѣхъ орудій лова. Такія „связки“ соединяются въ артели, такъ сказать, 2-го порядка. Однако здѣсь не встрѣчается такихъ большихъ артелей, какъ на *весеннемъ севрюжемъ рыболовствѣ*. Эта разница въ организаціи труда въ рыболовствахъ, столь близкихъ по характеру, можетъ показаться совершенно необъяснимою; однако причина ея имѣется: на нее вамъ ужь жуть и сами рыболовы: въ весеннемъ рыболовствѣ хорошій заловъ зависитъ больше отъ „счастья“, такъ какъ тамъ рыба сама попадается на ходу въ сѣть, тогда какъ въ осенней плавнѣ, при отысканіи рыбы на мѣстахъ, хорошій заловъ много зависитъ отъ индивидуальной силы, ловкости, опытности, объ уравниваніи которыхъ казаки никогда не заботятся, а наоборотъ, самые промыслы организовали въ большемъ ствѣ такъ, чтобы было гдѣ проявить эти качества во всей красѣ и дать имъ, путемъ соревнованія, вполне развиться. Этимъ-то и об-

¹⁾ Оригинальная плавная сѣть. Нѣсколько словъ о ней будетъ сказано ниже при описаніи самаго плавеннаго рыболовства.

ется то странное на первый взгляд отличие, что на осенней плавне бывает артелей больше какъ въ 2—3 связки, а въ большин- каждая связка ловить только на себя. Артельная организація ограничивается тѣмъ, что рыболовы группируются при своемъ леніи въ „обозы“, т. е. группы идущихъ вмѣстѣ подводъ отъ 5 1 связокъ, причемъ у каждой связки имѣется отъ 6—12 под- . Это соединеніе обуславливается удобствами совместнаго общаго а „косяшника“ (конскаго пастуха), „становщика“ (рабочаго подводахъ). Наконецъ „обозники“ обыкновенно разбиваются на ны, сообща расходующія хлѣбъ и варящія въ одномъ котлѣ пищу. весельщики на плавнѣ получаютъ значительно большую заработ- плату, чѣмъ на севрюжьемъ рыболовствѣ: мѣсяца на $1\frac{1}{2}$ имѣ- ть отъ 40—70 руб., а въ иные годы, когда заловы велики и лавню собираются очень многіе, такъ что весельщиковъ не хвата- плата имъ доходить и до 100 руб., какъ это было, напр., въ 1 году. Вообще плата эта возвышается и понижается въ зави- сти отъ разнообразныхъ причинъ; отношеніе-же между заработ- на рыболовствѣ хозяевъ съ одной и весельщиковъ съ другой ны, приблизительно такое-же, какъ и на весеннемъ рыболовствѣ. чемъ, въ иные годы случается, что на долю весельщиковъ достает- лѣе, чѣмъ на долю хозяевъ или всего залава еле хватаетъ на рас- съ весельщиками. Сборка на плавню обходится значительно до- чѣмъ на севрюжьемъ рыболовствѣ—отъ 70—100 руб. безъ найма ьщика и отъ 120—150 руб. съ весельщикомъ—на будару. рѣдко въ связкѣ, состоящей изъ 4 человекъ, наемнымъ рабо- является лишь одинъ и въ такомъ случаѣ 3 остальныхъ составля- артель; плата весельщику дѣлится на три части, каждый дол- уплатить $\frac{1}{3}$, и заловъ дѣлится тоже на 3 части. Притомъ, какъ на тѣхъ двухъ артельщиковъ, которые собирали будару дчину (по $\frac{1}{2}$ бударѣ), расходоу по сборкѣ падаетъ меньше, на хозяина второй будары, въ которой „плаваютъ“ наемный ве- щикъ, то для уравненія—будара этого послѣдняго „кладется въ “, т. е. предполагается, что она, какъ-бы взята въ прокатъ, и азно установившейся въ этотъ годъ цѣнѣ на будары въ прокатъ ьщика залова на его будару кладется особая часть.

Такое видоизмѣненіе артельной организаціи особенно развито у рыбачащихъ неводами. Рыболовство неводами производится тотчасъ послѣ того, какъ въ данномъ мѣстѣ нарыбачатся „ярыжники“¹⁾; для начала его дается особый сигналъ; орудіе лова здѣсь тоже у всѣхъ одинаково — неводъ. Хотя тутъ и представляется возможность людямъ богатымъ собирать цѣлый неводъ и къ нему принаимать изъ казаковъ отъ 2—3 рабочихъ, а стало быть весь заловъ обратить въ свою пользу, однако большая часть рыболововъ неводами представляютъ собою артельщиковъ, собирающихъ неводъ по частямъ — отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{4}$ части: если неводъ собираютъ 4, (при длинѣ невода въ 100 и 150 саж., каждый даетъ, стало быть отъ 25—40 саж.), то неводная артель обходится безъ наемныхъ рабочихъ и заловъ дѣлится на 4 части, при этомъ тому, чья будара, на нее по раскладкѣ дается извѣстная доля изъ выручки. Но чаще всего собираютъ неводъ трое, будара тоже кладется въ цѣну; плата четвертому при неводѣ рабочему (непремѣнно изъ казаковъ-же) тоже дѣлится на 3, какъ и весь заловъ. Тѣ изъ рыболововъ, которые собираютъ по $\frac{1}{2}$ невода, обыкновенно, какъ и ярыжники, каждый имѣетъ своего весельщика. Собирающій цѣлый неводъ или, какъ сказано, принаимаетъ 2—3 рабочихъ, не составляя съ кѣмъ-либо артели, или имѣя только 1 весельщика, вступаетъ въ артель съ другими такими-же рыболовами и ловятъ вчетверомъ, пуская въ дѣло то одинъ, то другой неводъ попеременно. Добычу дѣлятъ надвое.

Сказаннымъ исчерпывается все разнообразіе формъ организаціи труда на осеннемъ плавенномъ рыболовствѣ, на сколько я успѣлъ познаться съ этими формами.

Въ третьемъ изъ старинныхъ рыболовствъ — *баирень* — возможная равномерность распредѣленія улова достигается также, какъ и въ двухъ разсмотрѣнныхъ выше рыболовствахъ, установленіемъ однообразнаго орудія лова и устраненіемъ наемныхъ рабочихъ изъ лицъ невойскового сословія. Здѣсь указанныхъ мѣръ дѣйствительно вплоть до послѣдняго времени было совершенно достаточно для обезпеченія возможнаго равновѣсія шансовъ на успѣхъ, такъ какъ по относительной дешевизнѣ орудій производства и вообще сборки на багренье здѣсь

¹⁾ Т. е. рыбачащіе ярыгами.

трудно ожидать, чтобы явились изъ самихъ-же общинниковъ наемные рабочіе. Но и на этомъ рыболовствѣ, какъ указано выше, являются наемщики, свидѣтельствуя тѣмъ самымъ о существованіи среди казаковъ такихъ хозяевъ, которыми положительно не чѣмъ болѣе кормиться, какъ наймомъ въ работники. Впрочемъ, разъ среди казаковъ имѣется, какъ показала послѣдняя перепись, до 14⁰/₀ безлошадныхъ хозяевъ, само собою эти послѣдніе не могутъ уже самостоятельно участвовать даже и въ багреньѣ, этомъ самымъ демократичномъ и популярномъ въ народѣ ловѣ: развѣ только выйдутъ на ятовъ по близости отъ жительства пѣшечкомъ или съѣдутъ съ „шабрами“ (сосѣдями).

На багреньѣ, какъ и на плавнѣ, имѣетъ большое значеніе личная ловкость и сила, которыя сильно развиваются у казаковъ благодаря этимъ рыболовствамъ. Но здѣсь, какъ нигдѣ, имѣетъ громадное значеніе кромѣ того „счастье“, какъ говорятъ казаки. Дѣйствительно, зачастую оказываются въ заловѣ подростки, а взрослый и не „обрыбится“. Отчасти, чтобы парализовать дѣйствіе случайнаго „счастія“, отчасти потому, что безъ посторонней помощи багромъ не вытащишь и средней величины рыбу, — на багреньѣ точно также рыбачатъ артелями, подчасъ очень большими. Большая артель обыкновенно разбивается еще на меньшія въ тѣхъ видахъ, чтобы попытать счастье въ разныхъ мѣстахъ ятови: не попадутъ на рыбу одни, — попадутъ другіе, а дѣлежъ производится во всякомъ случаѣ поровну между всѣми членами.

Совсѣмъ иными способами достигается таже цѣль — возможно равномернаго распредѣленія добычи между промышленниками *въ зимнихъ неводныхъ* рыболовствахъ — какъ въ Уралѣ (гурьевское), такъ и на оз. Черхалѣ, въ запорныхъ старицахъ и „черныхъ водахъ“ ¹⁾ вообще. Здѣсь самостоятельной единицею является неводная артель, и вся добытая однимъ неводомъ рыба дѣлится на равные пай по числу участниковъ (отъ 6 — 24), причемъ на долю хозяина невода, собственно на орудіе производства, дается обыкновенно на 100 саж. длины 6 паевъ.

¹⁾ Этими именами казаки зовутъ всѣ воды, кромѣ моря и Урала. Главнымъ образомъ сюда вливаются разные ерики и старицы, остающіеся послѣ весенняго разлитія въ долину р. Урала.

Мало того, чтобы сравнять заловы отдѣльных неводовъ, изъ нихъ образуются или своеобразныя артели—на гурьевскомъ неводномъ рыболовствѣ—„схватки“, или-же весь заловъ даннаго участка, въ которомъ иногда рыбачатъ семидесятью и большимъ числомъ неводовъ, сваливается въ общія кучи—„урсы“, и производится общая для всѣхъ участниковъ дѣлежка по числу паевъ. Такъ дѣлается на тѣхъ-же „зимнихъ гурьевскихъ неводахъ“, а раньше такой-же приемъ дѣлежки практиковался еще на весеннемъ черхальскомъ рыболовствѣ ¹⁾. Если покупателей на рыболовство оптомъ не находится, то „урсы“ разбираютъ по числу неводовъ приблизительно равныя кучи, и каждая неводная артель получаетъ кучу по жребію.

Для болѣе подробнаго ознакомленія со способомъ распредѣленія доли на зимнемъ неводномъ гурьевскомъ рыболовствѣ и опредѣленія той доли, какая падаетъ на „неводчиковъ“—хозяевъ, „пайщиковъ“—членовъ артели войскового сословія и наемныхъ рабочихъ—примущественно киргизъ, я приведу здѣсь данныя за одинъ участокъ этого рыболовства въ 1886/7 г.

На „Ширинскомъ“ участкѣ, близъ Гурьева, въ этомъ году ходило 67 неводовъ, причемъ рыбачили не „посхваточно“, а весь заловъ сваливался въ одинъ „урсъ“ и затѣмъ дѣлился по числу паевъ неводчиковъ, пайщиковъ и рабочихъ. На каждый неводъ (100 сажень длины) клалось 6 паевъ, на каждое лицо войскового сословія, лично участвующее въ промыслѣ, а также и на каждого наемнаго рабочаго войскового сословія клалось по 1 пая. Такихъ рабочихъ каждому рядовому казаку, а также офицерамъ и чиновникамъ, обеспеченнымъ содержаніемъ на службѣ или пенсіей въ отставкѣ—полагается имѣть по 1, но если эти лица привилегированнаго сословія не получаютъ ни пенсіи, ни содержанія, имъ дозволяется имѣть отъ 3—4 рабочихъ. Точно также и при распредѣленіи залова для привилегированныхъ, но не обеспеченныхъ содержаніемъ лицъ, дѣлается исключеніе—вмѣсто одного пая дается ихъ по два. Кромѣ взрослыхъ мужчинъ въ неводномъ рыболовствѣ нерѣдко участвуютъ жены казаковъ, находящихся на службѣ, вдовы, а также изрядное количество малолѣтнихъ

¹⁾ См. Данилевскій, стр. 79.

гъ 10 до 14 лѣтъ, изъ нихъ мальчики отъ 10 до 18 лѣтъ получаютъ лишь $\frac{1}{2}$ пая. Въ среднемъ на каждый неводъ въ разбиваемомъ нами случаѣ приходилось по 18 павей (мах. 67 и min. 14), гало быть при каждомъ неводѣ было до 12 человѣкъ. Общее количество павей равнялось $1230\frac{1}{2}$, рыбы въ первые 3 дня тяги поймано было на 2461 р., т. е. по 2 р. на пай. Изъ общаго количества досталось на долю неводчиковъ (за невода) по 6 павей на аждага $67 \times 6 = 402$ п., по 2 р. на пай—804 р., имъ-же за личное участіе 67 п. по 2 р.—134 р., ихъ рабочимъ 54 п. по 2 р.—108 р., итого 1046 руб., что составляетъ болѣе 42% общей добычи. Остальные же 1415 р. достались 500 пайщикамъ съ 204 рабочими ¹⁾.

Такимъ образомъ въ зимнемъ неводномъ рыболовствѣ, несмотря на становленіе разнаго рода мѣръ къ тому, чтобы уравновѣсить интересы всѣхъ промышленниковъ, вслѣдствіе самаго характера лова сравнительно дорого стоящими неводами, принадлежащими обыкновенно личнымъ личностямъ,—капиталь уже играетъ гораздо болѣе видную роль, чѣмъ въ двухъ плавняхъ и на багреньѣ, гдѣ орудія производства дешевле. Но и это преобладаніе капитала надъ личнымъ трудомъ нельзя считать значительнымъ: наоборотъ съ общераспространенной точки зрѣнія такая организація покажется не привилегіей, а стѣсненіемъ обладателя орудій производства: хозяинъ невода обязанъ непременно имѣть при неводѣ по крайней мѣрѣ 6 человѣкъ войскового сословія въ качествѣ пайщиковъ, онъ не можетъ работать неводомъ съ дешевыми наемными рабочими изъ киргизъ; онъ въ силу обычныхъ правилъ рыболовствъ обязанъ дать участіе въ долѣ добычи своему единообщиннику, лишенному орудій производства ²⁾.

На черхальскомъ рыболовствѣ распредѣленіе добычи происходитъ въ общемъ на тѣхъ же началахъ, какъ и на зимнемъ гурьевскомъ неводномъ рыболовствѣ. Здѣсь, между прочимъ, въ видахъ уравниванія залова отдѣльныхъ неводовъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: опре-

¹⁾ Между прочимъ 6 павей выдано за караулъ рыбъ на льду въ ночное время.

²⁾ Съ 1888 г. на гурьевскомъ неводномъ рыболовствѣ запрещается имѣть рабочихъ изъ низшаго войскового сословія—эта новая уступка со стороны капитала въ пользу труда массы рыболововъ.

дѣляютъ предварительно размѣръ площади, удобной для тяги ¹⁾ и дѣлятъ эту площадь такъ, чтобы на каждыя 100 саж. совокупной длины всѣхъ неводовъ пришелся по берегу участокъ равной длины: затѣмъ о мѣстахъ мечутъ жеребій.

Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ примѣняется ежегодный *непредѣлъ* рыболовнаго участка между неводными артелями. Но внутри неводной артели капиталъ здѣсь имѣетъ еще большее значеніе, такъ такъ хозяиномъ громаднаго невода можетъ явиться единичная личность и взять на его долю до 30 и болѣе паевъ. Въ большинствѣ случаевъ, впрочемъ, здѣсь нѣтъ такихъ крупныхъ рыболововъ, а неводъ собираютъ частями (100 сажень часть), такъ что онъ составляетъ собственность нѣсколькихъ лицъ. Хотя собирающихъ по нѣскольку частей невода встрѣчается немало.

Нѣкоторой оригинальностью отличается распредѣленіе добычи при ловѣ въ *запорныхъ старицахъ* и ерикахъ. Этимъ именемъ казаки зовутъ черныя воды, въ которыхъ при спаденіи воды „запираютъ“ зашедшую изъ Урала рыбу разнаго рода переставами съ тѣмъ, чтобы зимою вытянуть неводами. Устройство запоровъ, т. е. забойки, производятъ или путемъ общественной работы, или, что гораздо чаще, поручаютъ одному изъ жителей за определенное число паевъ улова, или за извѣстную денежную плату. Обыкновенно запираютъ старицы, лежащія по близости къ данному селенію. Жители котораго, израсходовавшись на производство забойки, одни только и могутъ участвовать въ ловѣ. Здѣсь, стало быть, является какъ бы временное изъятіе части водъ изъ общаго пользованія.

Самое распредѣленіе улова производится весьма различно, смотря по стоимости запора и его условій. Дѣлаютъ, напримѣръ, такъ: за производство забойки платятъ 60 р. одному изъ обывателей, ловятъ 12 неводами, на каждый неводъ полагается здѣсь 12 паевъ, на казаковъ, недовъ и бабъ безъ мужей по 1 паю, на малолѣтковъ $\frac{1}{2}$ пая (Красны-Яры), или поручаютъ работы по забойкѣ 7 казакамъ, предостав-
ляя право на 20 паевъ залава каждому (Яманка) и т. п.

¹⁾ Успѣхъ тяги зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какъ станетъ въ озерѣ ледъ: тянуть можно лишь тамъ, гдѣ ледъ сталъ ровно, такъ какъ въ противномъ случаѣ при тягѣ неводъ задѣвается за выступы льда и рвется.

Вслѣдствіе дороговизны неводо́въ и значительныхъ затратъ на производство самыхъ забоекъ здѣсь доля капитала еще болѣе, чѣмъ въ разсмотрѣнныхъ рыболовствахъ, но опять таки если разматривать съ точки зрѣнія существующихъ формъ производства и распределенія его продуктовъ, наоборотъ власть капитала ограничена очень тѣсными предѣлами, притомъ здѣсь сплошь и рядомъ получаютъ пай совѣмъ неучаствующіе (по слабости или просто лишніе) въ работѣ, но присутствующіе обыватели.

При ловлѣ *сижами* ¹⁾ для равноправнаго участія въ рыболовствѣ рѣка на протяженіи удобныхъ для выставки сижъ мѣстъ дѣлится на равные участки вдоль обоихъ ея береговъ (середина рѣки остается свободною для прохода рыбы), и объ этихъ участкахъ желающіе принять въ рыболовствѣ участіе „трясутъ жеребій“, такъ что это отчасти напоминаетъ „ледные пай“ въ Донскомъ войскѣ ²⁾.

Вотъ всѣ главныя формы пользованія рыбными водами и распределенія залововъ между участниками—формы, созданіе когорныхъ всецѣло принадлежитъ социальному творчеству народа. Правда, во всѣхъ этихъ формахъ нынѣ есть уже нѣчто, идущее въ разрѣзъ съ принципами, положенными въ ихъ основу, тѣмъ не менѣе нельзя не согласиться со всѣми изслѣдователями уральскихъ рѣчныхъ рыболовствъ (Палласъ, Данилевскій, Сѣверцевъ и др.), что такого, сравнительно, справедливаго способа пользованія рыболовными водами нигдѣ, кромѣ Урала не существуетъ. Если и встрѣчаются въ Россіи мѣстами формы владѣнія и пользованія рыбными водами даже болѣе справедливыя (чистыя рыболовныя артели безъ наемныхъ рабочихъ), то эти отдѣльныя организаціи, имѣющія сравнительно ограниченный кругъ дѣйствій, ни въ какомъ случаѣ не могутъ идти въ параллель съ стройной организаціей труда громаднаго числа рыболововъ на громадномъ пространствѣ, организаціей, еще болѣе поражающей наблюдателя своей технической стороною, чѣмъ экономической. Впрочемъ здѣсь не мѣсто разбирать техническую сторону всей системы уральскихъ рыболовствъ.

¹⁾ Станное зимнее орудіе лова изъ сѣтной дѣли съ хитрымъ механизмомъ, позволяющимъ слѣдить за количествомъ входящей въ эту ловушку рыбы и вынимать ее по мѣрѣ накопленія.

²⁾ См. Харузинъ. Казацкія общины, стр. 64.

Съ другой стороны вполне уместно задаться вопросомъ: какимъ же образомъ, подъ влияніемъ какихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ стройную организацію труда, проникнутую очевиднымъ стремленіемъ обезпечить личныя права общинниковъ на равную долю въ общемъ достояніи, вкралось такое противорѣчащее основному принципу всей организаціи явленіе, какъ наемъ своихъ же однообщинниковъ въ рабочіе? Вопросъ безъ всякаго сомнѣнія очень важный: фактъ найма общинниковъ въ рабочіе своими же товарищами во всякомъ случаѣ производитъ диссонансъ въ стройной организаціи, и я увѣренъ, что этотъ фактъ многихъ разочаруетъ въ прелестяхъ, представляемыхъ организаціей труда въ Уральской общинѣ въ сферѣ рыболовства по прекраснымъ очеркамъ Данилевскаго ¹⁾, Соколовскаго ²⁾, Флеровскаго ³⁾ и многихъ другихъ, писавшихъ на ту-же тему.

Насколько я могъ изучить вопросъ о появленіи на этихъ рыболовствахъ наемныхъ весельщиковъ изъ казаковъ же, дѣло это произошло слѣдующимъ образомъ. Изъ бумагъ, относящихся къ производству осенняго плавеннаго рыболовства еще въ прошломъ столѣтіи видно, что на этомъ рыболовствѣ отставнымъ казакамъ и малолѣткамъ дозволялось нанимать „рабочихъ людей“ изъ лицъ невойскаго сословія, внося за это право въ войсковую казну особую плату. Впослѣдствіи сборъ этихъ денегъ былъ распространенъ на всѣхъ казаковъ и малолѣтковъ безъ исключенія (сборъ за „печатки“ ⁴⁾, или печаточный сборъ), и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣмъ безъ исключенія предоставлено было право рыбачить съ наемными рабочими изъ лицъ невойскаго сословія. Такъ продолжалось до 1831 г., когда по просьбѣ казаковъ установлено впредь весельщиковъ нанимать лишь изъ войсковыхъ лицъ. Требованія казаковъ несомнѣнно были вызваны тѣмъ, что часть изъ нихъ къ этому времени уже не могла участвовать въ рыболовствахъ въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ, а вынуждена была просить чтобы можно было безъ сильной конкуренціи продавать самостоятель-

¹⁾ Данилевскій. Краткій очеркъ рыбнаго хозяйства на Уралѣ. Ист. Геогр. Общ. 1858 г.

²⁾ Соколовскій. Экон. и нѣщ. бытъ и пр., гл. 12

³⁾ Флеровскій. Организація труда на Уралѣ. Знаніе 1871 г., № 1.

⁴⁾ „Печатками“, казаки называли свидѣтельства (съ печатью) на право лова рыбы съ наемными рабочими.

амъ рыболовамъ свои рабочія руки. Причинуже мненія среди общинниковъ самостоятельныхъ хозяевъ, не могущихъ приобрести рудій производства, надо искать во всей массѣ экономическихъ условий, среди которыхъ жили общинники. Если допустить, что на установленіе такихъ формъ производства имѣла вліяніе искони установившаяся въ Уральскомъ войскѣ система отбыванія воинской повинности посредствомъ „наемки“¹⁾, то тамъ съ экономической стороны дѣло влялось нѣсколько въ иной формѣ. Казакъ, идущій на службу по воей волѣ и получающій отъ всей общины казаковъ, остающихся для промысла дома, вознагражденіе за потерю возможности лично участвовать въ промыслѣ, никакъ не могъ дать даже отдаленнаго намека на обычный наемъ рабочаго за извѣстную плату. Гораздо вѣроятнѣе видѣть въ наемкѣ лишь косвенное вліяніе на рядъ, впрочемъ, съ массой другихъ факторовъ, на появленіе наемныхъ рабочихъ изъ казаковъ въ рѣчныхъ рыболовствахъ. Принципъ индивидуальной собственности на орудія труда вмѣстѣ съ товарной формой производства, несмотря на какія-бы то ни было, въ сущности палліативныя, мѣры къ устраненію могущаго возникнуть имущественнаго неравенства—роковымъ образомъ долженъ былъ создать группы, неравныя по своему экономическому положенію. „Наемка“ на военную службу сама по себѣ не могла не поддерживать и развивать этого неравенства, а разъ это послѣднее достигло такихъ предѣловъ, что равноправный прежде не только *de jure*, но и *de facto* общинникъ не можетъ приобрести орудія производства, установившіяся уже ранѣе того въ данной общинѣ, наемъ такого общинника въ рабочіе къ болѣе состоятельному собрату же является самымъ естественнымъ явленіемъ. Не безъ вліянія на подобную метаморфозу и вообще на искаженіе стройной первобытной организаціи общины были и внѣшнія причины въ формѣ тѣхъ или иныхъ несогласующихся съ экономическимъ бытомъ общины воздѣйствій центральнаго правительства прошлыхъ столѣтій. Но коренная причина все-таки заключалась въ тѣхъ внутреннихъ факторахъ экономического характера, каковыя имѣли и имѣютъ мѣсто во всѣхъ современныхъ общинахъ, въ основѣ коихъ лежатъ принципы индивидуальной

¹⁾ Подробнѣе о ней см. въ главѣ о повинностяхъ.

собственности на орудія производства и форма товарнаго произведе

Обратимся къ другимъ формамъ пользованія рыбными водами Уральскомъ войскѣ. Я разумѣю здѣсь *морскія* рыболовства, установленныя, собственно говоря, противъ желанія большинства общинника по распоряженію войскового начальства. Такимъ образомъ при сденіи объ этихъ формахъ надо помнить, что здѣсь мы имѣемъ д не съ формами, созданными самимъ народомъ, а съ формами, выботанными путемъ бюрократическимъ, хотя и на нихъ отразилось сподствующее во всѣхъ войсковыхъ рыболовствахъ право личнаго да. Одно изъ морскихъ рыболовствъ—*аханное* Данилевскій, изслѣвавшій наши рыболовства въ 50-хъ годахъ, отнесъ даже къ рыболовамъ, имѣющимъ много общаго по своей экономической организа съ плавнею и багреньемъ ¹⁾, причемъ аналогію эту онъ основыв на дешевизнѣ орудій аханнаго лова. Быть можетъ въ его время, ограниченіи на аханахъ числа наемныхъ рабочихъ невойскового словія, аханное рыболовство сравнительно съ другимъ морскимъ рыболовствомъ—курхайскимъ и представлялось близко стоящимъ къ рнымъ рыболовствамъ. Но въ настоящее время сказать этого положительно нельзя: наоборотъ можно съ увѣренностью утверждать, что въ одномъ изъ рыболовствъ капиталу не предоставляется такого пстора, какъ въ аханномъ ловѣ: здѣсь не ограничивается ни количество употребляемыхъ въ дѣло орудій лова, ни число наемныхъ рабочихъ, даже не опредѣляется точное мѣсто производства рыболовства. Это, кажется, единственный теперь промыселъ, участіе въ которомъ можетъ еще напомнить прежнюю вольную волюшку казацкую, богатъ приключеніями и опасностями. Впрочемъ, благодаря именно опасносамаго промысла, аханщиковъ сравнительно съ другими рыболовами стѣсняють гораздо меньше.

Самостоятельной единицей въ аханномъ рыболовствѣ является кадый аханщикъ со своею лошадью, санями и сотней ахановъ или тей. Такъ что, судя по этому, можно было-бы дѣйствительно согласиться съ Данилевскимъ, что въ этомъ рыболовствѣ нѣтъ мѣста капиталу, тѣмъ болѣе, что эти отдѣльныя самостоятельныя единицы

¹⁾ См. Краткій очеркъ рыбнаго хозяйства на Уралѣ, стр. 80.

утъ соединяться въ артели. Въ дѣйствительности и встрѣчаются та-ія артели, но онѣ имѣютъ въ ловѣ второстепенное значеніе. Главный овъ аханами производится на глубѣ, сборка куда обходится очень дорого и гдѣ ловить выгодно только при условіи употребленія весьма ольшого количества ахановъ и полуахановъ. Этотъ ловъ на глубѣ даетъ всему современному аханному промыслу чисто капиталистиче-скую окраску.

„Собрать лошадь на глубѣ“ стоитъ отъ 150—180 руб., при ус-ловіи если не все собирать сноба, а при условіи ежегодной сборки. Въ среднемъ собираютъ по 5 лошадей на хозяина, стало быть затрачива-ють отъ 600—900 руб. Но встрѣчаются аханщики, собирающіе до 93 саней, т. е. затрачивающіе на промыселъ болѣе 10000 руб. При хорошихъ уловахъ всѣ затраты вознаграждаются весьма щедро: выво-зять, напр., по 800 и болѣе рублей на лошадь. Относительно рас-предѣленія залога между участниками здѣсь нечего говорить, такъ какъ рыболовство производится почти исключительно черезъ наемныхъ киргизъ, и вся добыча достается одному хозяину орудій производства.

Участіе капитала въ этомъ промыслѣ, какъ и въ двухъ другихъ морскихъ рыболовствахъ—обоихъ курхаяхъ—является гораздо болѣе вреднымъ: на почвѣ необходимости со стороны рыболововъ сравнительно крупныхъ затратъ для сборки на эти рыболовства явилось въ обшир-ныхъ размѣрахъ ростовщичество и кулачество преимущественно посто-роннихъ общинъ лицъ. Эти, такъ называемые, благодѣтели въ сущ-ности и являются настоящими хозяевами лова: они никому не отка-зываютъ въ помощи при сборкѣ на рыболовство—бери, чего хочешь: шѣба, сѣтей, чаю, сахару, всего, что необходимо, и все это дается безъ всякаго предварительнаго торга, на „сознѣсть“. И идутъ къ этимъ благодѣтелямъ гурьевскіе жители со всѣхъ сторонъ, „возами возятъ“, какъ они сами выражаются, съ двора благодѣтелей и изъ ихъ лавокъ муку, сѣти и пр. При всемъ томъ даже обязательства выдавать рыбу непремѣнно по извѣстной болѣе низкой сравнительно установленной на рынкѣ цѣнѣ благодѣтель не всегда требуетъ отъ своего кредитора. Въ виду всего этого болѣе наивные изъ обывателей „взаправду“ считаютъ ихъ благодѣтелями. Но вотъ являются ахан-

щики съ рыбой, ее везутъ прямо на дворъ къ благодѣтелямъ же на самомъ дѣлѣ отелатеть за одолженіе. Тутъ то и являея сцену счета забраннаго товара: все ставится по двойной цѣнѣ, никъ ничего не можетъ подѣлать. Въ противномъ случаѣ пркъ на слѣдующее рыболовство кредитъ будетъ закрытъ, а бему жить невозможно. Впрочемъ и на счетъ цѣны на прирбу не всегда церемонятся, зачастую назначая ее произвольной установившейся. Что главная масса залава со всего промысла точивается въ рукахъ 2—3 кулаковъ, открывающихъ широкую рыболовную кредитъ, и что эти 2—3 лица являются утателями рыночной цѣны на рбу, это сдѣлалось въ Гурьевѣ ко обычнымъ явленіемъ, что часто посторонніе покупатели ррутъ товаръ у аханщиковъ „безъ цѣны“, на „К...ву¹⁾“ цѣнчемъ разсчитъ съ аханщиками всетаки ведетъ самъ К., оставъ изрядный % исключительно какъ-бы за комиссію.

Насколько широко капиталъ этихъ кулаковъ опуталъ въ ти большинство гурьевскихъ промышленниковъ, видно изъ то по словамъ самихъ ихъ, они большею частію состоятъ въ этихъ благодѣтелей и уже волей неволей обращаются за крвною къ нимъ-же; что если-бы вдругъ почему-либо этимъ гоиздумалось отказывать въ кредитъ, болѣе половины рыболовыыхалибы на промыселъ, а стало бы лишилисьбы единсспособа заработать что-нибудь для своего существованія и отбжающихъ на нихъ войсковыхъ повинностей. Какъ-же не считатгосподъ на самомъ дѣлѣ при настоящихъ условіяхъ благодѣт

Открывая кредитъ на честность кредиторовъ, безъ всякихъ фныхъ сдѣлокъ, эти господа рискуютъ, конечно, съ очень многунихъ не получить ни гроша. Но они этимъ нисколько не смусъ лихвою наверстывая возвышеніемъ цѣнъ на продовольствіеоловные припасы и понижая цѣну на принимаемую рбу.

Перейдемъ теперь къ послѣднему виду войсковыхъ рыболов

¹⁾ Одинъ изъ главныхъ благодѣтелей. За послѣднее время, сказываютъ, всецѣлны этого господина на рыбныхъ рынкахъ пало потому главнымъ образомъ, что кромя не 2—3 крупныхъ торговца, практикующихъ ту-же систему кредита.

морскому *хургайскому* рыболовству. Съ точки зрѣнія организаціи труда въ немъ надо различать 3 отличныхъ рыболовства: рыболовство по „мелководному бакену“—по побережью моря, „на бакенной (старой) линіи“ и „въ вольныхъ водахъ“. Во всѣхъ нихъ самостоятельной единицей является морское судно: болышей или меньшей величины съ перекладкой при ней лодкой, надлежащимъ количествомъ рыболовныхъ припасовъ и рабочихъ людей¹⁾. Вся разница въ этихъ трехъ формахъ одного и того же рыболовства заключается въ томъ, что въ мелководномъ бакенѣ рабочихъ имѣть совершенно не разрѣшается—на каждый отведенный участокъ („жеребій“) полагается артель изъ 2 войсковыхъ лицъ; на бакенной линіи („старый бакенъ“) участокъ отводится на каждую артель не болѣе какъ изъ 5 войсковыхъ лицъ, причемъ на такую артель допускается для перекладки сѣтей имѣть одного рабочаго и для посола рыбы становщика²⁾; наконецъ въ „вольныхъ водахъ“ по обѣмъ паруснымъ, обращеннымъ не къ устьямъ Урала: стороны отъ бакенныхъ линій, ловъ не ограничивается ни относительно числа рабочихъ, ни относительно числа употребляемыхъ въ дѣло сѣтей: здѣсь обыкновенно производятъ рыболовство почти исключительно черезъ наемныхъ рабочихъ киргизъ громаднымъ количествомъ сѣтей, и производство носитъ характеръ чисто капиталистическій. Въ первыхъ двухъ формахъ, казалось-бы, представлялась полная возможность организовать трудъ на болѣе или менѣе справедливыхъ началахъ: для уравниванія правъ отдѣльныхъ артелей все пространство, на коемъ производится рыболовство, дѣлится на равные участки, и получаютъ ихъ войсковыя лица по достаившемуся жеребью. Съ другой стороны каждый участокъ („жеребій“) дается по правиламъ не отдѣльному промышленнику, а рыболовной артели, состоящей не менѣе какъ изъ 5 лицъ войскового сословія; казалось-бы, при такихъ условіяхъ можно было участникамъ образовать изъ себя артели не по имени только, но и по сущности: имѣть общую „посуду“, сѣти и т. п. Дѣйствительность однако далеко не оправдываетъ такихъ

¹⁾ Безъ стоевыхъ (морскихъ) лодокъ можно рыбачить лишь на очень незначительномъ количествѣ жеребьевъ мелководнаго бакена.

²⁾ Съ 1888 г. и здѣсь запрещено нанимать рабочихъ (для посола и становщика) изъ лицъ войскового сословія.

предположений. Какъ раньше по изслѣдованію Данилевскаго, такъ и теперь громадное большинство артелей фиктивны: бѣдные промышленники, не имѣя своихъ орудій производства, стоящихъ сравнительно очень дорого ¹⁾, вступаютъ въ сдѣлки съ состоятельными, записываясь къ нимъ какъ-бы въ артель, въ дѣйствительности-же являясь простыми рабочими, получающими заработную плату то деньгами, то частью улова („изъ части“). Такимъ образомъ богатый курхайщикъ, у котораго много и лодокъ, и сѣтей, имѣетъ всегда возможность хозяйничать на 3, 4 и болѣе жеребьяхъ. Обыкновенно передъ тѣмъ, какъ „трясти“ жеребій на курхайскіе участки, въ Гурьевъ съѣзжается масса людей изъ всѣхъ почти селеній, начиная съ Булагина. Громадное большинство ихъ въ сущности не имѣетъ своихъ орудій производства и рассчитываетъ, въ случаѣ достанется хорошее мѣсто на бакетъ, взять припасовъ въ долгъ, лодку въ прокатъ—это такъ обыкновенно мотивируется; но пріѣзжему рыболову, не гурьевцу, кредитъ достается гораздо труднѣе, и гораздо чаще случается такъ, что онъ входитъ въ сдѣлку съ какимъ-либо имѣющимъ въ данное время лодку и сѣти гурьевцемъ и рыбачить у него изъ части. Если жеребій особенно хорошъ, при этихъ сдѣлкахъ „жеребьевые“ выговариваютъ себѣ особую сумму—„столовые“ деньги, какъ выражаются ironically гурьевцы. Экономическая сущность рыболовства „изъ части“ заключается въ слѣдующемъ: по существующимъ правиламъ каждому казаку, записавшемуся членомъ данной артели, по растряскѣ жеребьевъ отводится по линіи пространство въ 60 саж., или одна „веревка“, какъ принято тамъ выражаться. Рыбачащій „изъ части“, смотря по условію, имѣетъ право или на $\frac{1}{2}$ улова со всѣхъ сѣтей, которыя помѣстились на указанномъ пространствѣ, или на $\frac{2}{5}$ его.

Чтобы дать представленіе о томъ, какая же часть залава на курхай достанется на долю капитала и рыбачащихъ изъ части, привожу слѣдующій примѣрный расчетъ (взять изъ дѣйствительности). Жеребьевая артель состоитъ изъ 5 человекъ, изъ нихъ 3 рыбачатъ изъ $\frac{1}{2}$ части, или такъ называемые „верешники“, лодка и всѣ орудія производства хозяйскія. Такъ какъ артель изъ 5 человекъ имѣетъ

¹⁾ Сборка обходится отъ 400—500 руб.

право на 5 веревокъ, то каждому веревочнику, при условіи равнаго залога на всѣхъ веревкахъ, достанется по $\frac{1}{10}$ всего залога. стало быть всѣмъ тремъ $\frac{3}{10}$ залога, остальные $\frac{7}{10}$ идутъ хозяину орудій производства, а одного артельщика обыкновенно не имѣется на лицо: го онъ уѣхалъ за хлѣбомъ, то еще за чѣмъ. Обыкновенно записавшіеся въ артели, но не находящіе почему-либо выгоднымъ оставаться на курхайскомъ рыболовствѣ, продаютъ свое право на веревку, или, какъ принято выражаться, „продаютъ свою веревку“ фактическому хозяину веревья; прочно установившаяся „казенная“ цѣна веревки—10 р.

Указанная здѣсь форма участія въ курхайскомъ рыболовствѣ, дающая веревочнику отъ $\frac{1}{12}$ до $\frac{1}{10}$ части общаго залога, является довольно распространенною. При порядочныхъ залогахъ „веревочникъ“ получаетъ отъ 100—150 р., при плохихъ же 30, 40 р. и того менѣе.

Другая не менѣе распространенная форма участія въ промыслѣ рыболововъ, неимѣющихъ своихъ орудій производства, состоитъ въ бычномъ наймѣ въ работники къ состоятельнымъ промышленникамъ. условія найма обыкновенно бываютъ не особенно выгодны для нанимающихся: ихъ закабаляютъ еще съ весны, когда по мѣстнымъ порядкамъ производится сборъ денегъ на полевые командировки, и деньги всѣмъ и каждому необходимы: въ это-то время обыкновенно болѣе ли менѣе состоятельныя курхайщики набираютъ якобы въ артель рабочихъ, платя за нихъ напередъ „командировки“. Въ такихъ случаяхъ наемщикъ мало того, что ничего не получаетъ отъ хозяина въ обавокъ, но еще принужденъ бываетъ дослуживать и въ осеннее курхайское рыболовство ¹⁾. Обыкновенно наемщики на весеннемъ курхай получаютъ отъ 30—40 р., такъ что условія работы ихъ еще менѣе выгодны, чѣмъ „веревочниковъ“. Впрочемъ, во время незаловонъ, наоборотъ выигрываютъ иной разъ наемщики, какъ получающіе заработную плату внѣ зависимости отъ залога.

Но, говоря вообще, сущность этихъ двухъ формъ съ точки зрѣнія выгодъ рабочихъ почти одинакова: тѣ и другіе представляютъ собою безъ всякаго сомнѣнія своеобразный пролетаріатъ, могущій приложить лишь свои руки къ чужимъ орудіямъ производства. Насколько распростра-

¹⁾ Весенній сборъ съ полевыхъ казаковъ бываетъ отъ 55—62 р.

немы эти двѣ формы участія въ курхайскомъ рыболовствѣ, можно отчасти видѣть изъ группировки гурьевскихъ хозяйствъ по положенію ихъ относительно рыболовнаго промысла ¹⁾: оказывается, что среди гурьевцевъ, исключительно морскихъ рыболововъ, независимыхъ хозяйствъ насчитывается до 43,3% общего количества ихъ. Принимавшіе же участіе въ курхайскомъ морскомъ рыболовствѣ жители другихъ станицъ (кромѣ Сарайчиковской, въ которой еще встрѣчаются настоящіе морскіе рыболовы) являются все поголовно безъ орудій производства ²⁾ и стало быть имъ нѣтъ много выхода, кромѣ какъ сдѣлаться „веревщикомъ“ или наемнымъ рабочимъ.

Что касается до чистыхъ артелей, носящихъ вполне товарищескій характеръ, ихъ на курхѣ встрѣчается въ высшей степени мало: проѣзжая въ 1884 г. по бакенной линіи, я искалъ такихъ артелей, и изъ 63 опрошенныхъ мною жеребьевъ лишь на 3 оказались такіе артели, да и то одна изъ нихъ экономически очень слабая: „посуди“ своей нѣтъ, берутъ въ прокатъ (40 р. на рыболовство), припасы плохи. Двѣ другихъ по словамъ сопровождавшихъ меня лицъ состояли цѣликомъ изъ такъ называемыхъ „стрѣлковъ“ ³⁾: надо отдать имъ справедливость, эти артели—на славу: „посуда“ у нихъ своя прекрасная, на ней все въ порядкѣ и всего вдоволь. Въ томъ же почти полномъ отсутствіи на курхѣ товарищескихъ артелей я могъ убѣдиться и въ другую поѣздку на осеннее „жаркое“ рыболовство 1887 года. Мало того, я убѣдился воочию, что даже фиктивныхъ артелей, составленныхъ изъ того числа казаковъ, которое обязательно требуется существующими правилами, почти совсѣмъ не встрѣчается: вмѣсто 5 человекъ курхайской артели, которой отводится 300 сажень по бакенной линіи, на жеребѣ рѣдко найдешь 3 казаковъ (считая и уѣхавшихъ „съ рыбой“, „за хлѣбомъ“ и т. п.) Обыкновенно на лодкѣ 1—2 киргиза, да 2 казака. Это уже нарушеніе правилъ. услѣдить за которымъ довольно трудно, а между тѣмъ оно клонится

¹⁾ См. таблицу за г. Гурьевъ въ приложеніяхъ (стр. 43, 44).

²⁾ „Съ одной нагайкой“, какъ про нихъ съ ироніей говорятъ гурьевцы. Отсюда у этой категории рыболововъ имѣется еще прозвище „погашники“.

³⁾ Такъ зовутъ гурьевцы казаковъ, занимающихся тайнымъ ловомъ рыбы.

къ тому, что самостоятельные рыболовы вытѣснить окончательно тѣхъ изъ участниковъ въ морскомъ ловѣ, которые не имѣютъ своихъ орудій производства: нанявъ 2 киргизъ, хозяинъ почти не нуждается еще въ 4 рабочихъ или пайщикахъ и всѣ мѣры прилагаютъ обойтись 1-мъ или 2-мя. Эти злоупотребленія настолько распространены въ последнее время, что сами хозяева сознаютъ, что надо положить имъ предѣлъ, запретивъ снова нанимать невоинскихъ лицъ въ работники ¹⁾.

Значительное преимущество могло бы представить рыболовство по недавно открытому мелководному бакену, гдѣ сборка значительно дешевле, артель состоитъ всего изъ 2 человекъ и рабочихъ наемныхъ невоинского сословія не допускается: но и здѣсь оказывается невѣдко, состоятельные промышленники забираютъ жеребья въ свои руки, давая минимымъ артельщикамъ такія же мизерныя доли въ заловѣ, какъ и вообще всѣмъ „веревочникамъ“.

Кромѣ этихъ печальныхъ сторонъ экономической организациі курхайскихъ рыболовствъ, сторонъ, зависящихъ отчасти отъ самихъ казачковъ, отъ ихъ неумѣнія организовать рыболовство на болѣе справедливыхъ началахъ, отчасти отъ установившагося уже среди нихъ сильнаго экономического неравенства, здѣсь, какъ и на аханномъ промыслѣ, большая часть и самостоятельныхъ „съ виду“ рыболововъ, обладающихъ орудіями производства, оказываются въ полной экономической зависимости отъ тѣхъ же благодѣтелей, про которыхъ говорилось выше. Эта печальная сторона дѣла зависитъ уже отъ посторонняго вліянія, котораго устранить собственными силами казаки положительно не могутъ. Большую надежду можно было бы возлагать въ этомъ отношеніи на краткосрочный кредитъ изъ войскового капитала; но чтобы стать ему хотя бы приблизительно на ту высоту значенія, какое имѣлъ и имѣетъ до сего времени для гурьевскихъ жителей кредитъ К—ва и К^о., ему надо возрасти съ 3—4 тысячъ р. отпущенныхъ въ первый годъ выдачи краткосрочныхъ ссудъ на весь Гурьевскій отдѣлъ, по крайней мѣрѣ до 40—50 тысячъ рублей.

Сказаннымъ исчерпывается все разнообразіе формъ пользованія мор-

¹⁾ Какъ уже упомянуто выше съ 1888 г. нѣмъ рабочихъ изъ лицъ невоинского сословія въ артеляхъ на этомъ рыболовствѣ.

скими рыболовными водами и распределенія залога между участниками. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ всѣхъ изслѣдовавшихъ эти рыболовства (Данилевскій, Сѣверцевъ и др.), что ихъ экономическая сторона съ точки зрѣнія возможно равномернаго распределенія продуктовъ производства, стоитъ значительно ниже, чѣмъ въ рѣчныхъ рыболовствахъ. Но какъ ни несовершенны эти формы въ сравненіи съ таковыми же въ рѣчныхъ рыболовствахъ, въ нихъ нельзя не видѣть отраженія тѣхъ принциповъ, которые само населеніе положило въ основу старинныхъ войсковыхъ промысловъ, хотя вліяніе этихъ принциповъ сводится въ морскихъ рыболовствахъ въ ихъ теперешнемъ видѣ лишь къ возможному ограниченію крупнаго капиталистическаго производства. Взятое же въ общемъ уральское рыбное хозяйство съ его организаціей труда во всякомъ случаѣ какъ прежде, такъ и теперь представляетъ собою довольно типичное и рѣдкое въ экономической жизни Россіи явленіе.

Въ остальныхъ 4 общинахъ (илецкихъ) рыболовство не представляетъ собою самостоятельнаго промысла: рыбачать „вольно“ и больше негъ приварокъ. Только относительно нѣкоторыхъ озеръ, наиболѣе рыбныхъ, дѣлается запрещеніе рыбалки до общей тяги (обыкновенно 20 ноября). При вольномъ ловѣ илетчане организуются въ артели вполне товарищескаго характера; такими артелями являются напримѣръ „коши“ при рыболовствѣ шашковой (крючковой) снастью. Каждый „кошъ“ состоитъ изъ 3—6 бударъ по 2 пайщика въ каждой; сборка на рыболовство производится сообща, и уловы дѣлятся поровну между участниками.

Далеко не настолько разнообразны и не такъ сложны способы пользованія другого рода войсковыми угодьями—пастбищами, лугами и вообще покосами, пахатной землей и т. п.

Всѣ нынѣ дѣйствующія постановленія о пользованіи указанными видами угодій представляютъ собою уже въ большинствѣ продуктъ непосредственно соціальнаго творчества казачества, а больше результатъ бюрократической дѣятельности войскового начальства. Хотя нельзя не

Вѣдѣть во всѣхъ этихъ постановленіяхъ сильнаго вліянія общинно-воинскихъ воззрѣній народа, тѣмъ болѣе что для каждаго вида пользы войсковыми угодьями имѣется много частныхъ правилъ, введенныхъ по постановленіямъ органа мѣстнаго представительства—сѣльско-выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, состоящаго при войсковомъ управленіи.

Общая начала, на которыхъ производится въ общинѣ собственно войсковыхъ казаковъ сѣнокосъ въ разныхъ его видахъ заключаются слѣдующемъ: 1) право личнаго участія въ покосѣ имѣетъ всякое войсковое лицо; 2) во всѣхъ покосахъ и почти повсемѣстно разрѣшается занимать при покосѣ рабочихъ невойскового сословія—простыми людьми чаще всего по 2 человека, офицерамъ, не получающимъ содержания на службѣ или пенсіи въ отставкѣ, отъ 6—12 человекъ вдовы и сироты пользуются правами ихъ мужей и отцовъ; 3) права личнаго участія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права на наемъ мѣстнаго числа рабочихъ допускается лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей: а) по случаю внезапной болѣзни, причемъ это обстоятельство должно быть удостовѣрено медикомъ, б) по случаю ареста или смерти отца, деда и т. п., тоже съ удостовѣреніемъ отдѣльных фактовъ лежащимъ начальствомъ. Въ такихъ случаяхъ хозяйственное управленіе выдаетъ свидѣтельства, которыя покупаютъ обыкновенно опытные скотоводы, нуждающіеся въ большихъ запасахъ сена. Однако, каждой отдѣльной семьѣ дозволяется приобрести лишь одно свидѣтельство, что дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы въ однѣ руки не скупалось значительнаго количества свидѣтельствъ, которыя давали-бы тогда возможность одному хозяину вынимать на покосъ громадное количество рабочихъ; 4) въ виду того, что сѣнокосныя угодія на громадномъ пространствѣ находятся въ общинномъ пользованіи, въ видахъ уравниванія правъ всѣхъ здѣсь строго опредѣляется время начала сѣнокоса, чтобы всѣ желающіе косить могли выѣхать на покосъ одновременно. Въ тѣхъ-же видахъ обычай опредѣлялъ и часы начала сѣнокоса: съ заката солнца кануна того дня, въ который назначенъ сѣнокосъ; 5) строго воспрещается косить женщинами невойскового сословія изъ части.

рядка при покосѣ бѣдные казаки выиграють очень многое: чтобы за пастись сѣномъ для громаднаго количества своего скота крупный скотоводъ, не могущій косить лично, принужденъ будетъ или покупать сѣно готовымъ у бѣдныхъ, косящихъ лично, или нанимать войсковыхъ лицъ въ работники, что правилами не воспрещается. Но на послѣднее при дешевизнѣ орудій производства—косъ, граблей, вилъ и проч.—едва-ли найдутся охотники, а еслибы и нашлись, при отсутствіи конкуренціи, они взяли-бы большую заработную плату. Продавая же сѣно, бѣдные казаки могли-бы „зашибить копейку“.

Этою-то выгодностью для малоимущей части казачьихъ хозяйствъ правила „косить безъ рабочихъ“ и объясняется большая популярностъ упомянутой мѣры особенно тамъ, гдѣ луговъ мало и много крупныхъ скотоводовъ.

Но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что польза отъ приговоровъ „косить безъ рабочихъ“ сильно парализуется тѣмъ обстоятельствомъ, что существованіе ихъ при настоящихъ условіяхъ не устраняетъ возможности для богатыхъ людей нанимать рабочихъ по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ частью изъ войскового хозяйственнаго правленія разнымъ вдовамъ, сиротамъ и т. п., частью отъ станичныхъ атамановъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не видѣть нѣкоторой несправедливости: какъ сказано, низовымъ селеніямъ Гурьевскаго и части Калмыковскаго отдѣла предоставлено право опредѣлять условія покоса по общественнымъ приговорамъ: мѣстные жители, находя это для себя болѣе выгоднымъ, составляютъ приговоръ косить „безъ рабочихъ“, а на дѣлѣ во время покоса у каждаго богача скотовода оказывается по 6 и болѣе рабочихъ, нанятыхъ по свидѣтельству изъ войскового хозяйственнаго правленія на имя какой-либо вдовы—офицерши и т. п. Такимъ образомъ предоставленное обществу право опредѣлять условія покоса дѣлается, благодаря этому, совершенно фиктивнымъ. и тамъ, гдѣ очень много крупныхъ скотоводовъ, напр. въ Антоновѣ, на практикѣ отъ него уже нѣтъ бѣднымъ казакамъ никакой пользы. Въ сущности на основаніи издаваемыхъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ постановленій о покосахъ, нельзя забывать, чтобы оно оставляло за собою право выдачею свидѣтельствъ на наемъ рабочихъ давать возможность нарушенія правилъ,

ніе: станичное или поселковое общество, т. е. въ сущности наиболѣе вліятельные и богатые изъ него, такъ какъ формальнымъ порядкомъ это не обставляется, взаимныя денегъ или накопленнаго сѣна дѣлать своему начальнику подарокъ въ видѣ права на наемъ, напр., 15 косъ станичному, 15 косъ поселковому атаману; эти же послѣд предпочитаютъ вмѣсто производства покоса и во избѣжаніе связаннымъ съ нимъ хлопотъ продать „косы“ рубля по 2—3 за каждую преимущественно богатымъ лицамъ, которыя такимъ образомъ совершенно безопасно набираютъ еще больше косъ, чѣмъ сколько они имѣютъ по законнымъ свидѣтельствамъ. Послѣ всего этого неудивительно будетъ слышать по поводу покосовъ повсемѣстный, особенно по Низовой линіи, сильный ропотъ населенія и можно вполне повѣрить тому, что даже въ тѣхъ поселкахъ, гдѣ положено косить безъ рабочихъ богатые казаки пускаютъ съ первыхъ-же дней отъ 30—50 косъ такимъ образомъ насмѣхаются надъ общественными приговорами „косить безъ рабочихъ“.

Вслѣдствіе того-же вселяется между общинниками сильнѣйшій раздоръ, а благодаря этому, какъ справедливо указываютъ нѣкоторые изъ скотоводовъ, самые приговоры иной разъ составляются какъ-бы только на зло имъ, даже со вредомъ для большинства: напр., при значительномъ урожаѣ травъ кладутъ покосъ безъ рабочихъ, траву выкашиваютъ далеко не всю и даютъ ея пользоваться къ осени киргизамъ зауральской стороны.

Помимо тѣхъ различій, на которыя было указано выше, самый порядокъ на сѣнокосѣ вездѣ одинаковъ и носитъ названіе покоса „ударомъ“, или *ударнаго* способа сѣнокошенія. Названіе это перешло къ сѣнокосу отъ рѣчныхъ рыболовствъ, въ которыхъ практикуется тотъ же приемъ одновременнаго начала производства промысла для громадной массы участниковъ, что собственно и носитъ характерное и вполне подходящее названіе: „ударъ“. Наканунѣ того дня, въ который назначенъ данный покосъ, всѣ, желающіе участвовать въ немъ, выѣзжаютъ въ луга и, выбравши мѣсто, ставятъ „станы“: стараются занять мѣсто по возможности съ лучшей травой и подальше отъ другихъ становъ. Въ этомъ отношеніи право перваго захвата имѣетъ свою полную силу. Но въ случаѣ тѣсноты никто не можетъ запр

титъ выѣхавшему на покось послѣ другихъ стать чуть не рядомъ съ вами. Какъ только смеркнется, начинаютъ косить всѣ вразъ, „ударомъ“, причемъ каждый хозяинъ старается вокругъ стана обкосить возможно большее пространство и въ тоже время не пустить во внутрь этого пространства сосѣда. Какъ видите, здѣсь, какъ и въ рѣчныхъ рыболовствахъ, все дѣло поставлено такъ, что для успѣха каждому отдѣльному косцу необходима быстрая сообразительность, ловкость и сила, и всѣ эти качества несомнѣнно развиваются и поддерживаются установленнымъ здѣсь порядкомъ производства покоса и рѣчныхъ рыболовствъ. Если взять случай, что всѣ косятъ безъ рабочихъ, нечего и говорить, что разница въ выгодѣ отдѣльныхъ косарей произойдетъ лишь отъ разницы въ ихъ силѣ и ловкости, и такой порядокъ несомнѣнно показался-бы наиболѣе справедливымъ и выгоднымъ для большинства. Нисколько не измѣнилось-бы соотношеніе между шансами на скось извѣстнаго количества сѣна и въ томъ случаѣ, если-бы каждому казаку было предоставлено право имѣть 1 или 2 наемныхъ рабочихъ изъ лицъ невоинского сословія и *если-бы этимъ правомъ фактически всѣ воспользовались*. Но если, какъ это всегда бываетъ на дѣлѣ, не всякій въ состояніи нанять на покось дорого стоящихъ косцовъ (отъ 2—4 руб. въ сутки на валовомъ покосѣ), тогда право нанимать рабочихъ уже неминуемо вызоветъ неравномѣрность въ пользованіи сѣнокосными угодьями. Далѣе, не говоря уже о томъ, что по установленнымъ во всѣхъ покосахъ правиламъ, привилегированныя лица, не получающія содержанія или пенсіи, имѣютъ возможность нанимать, смотря по чину, втрое, вчетверо и въ 6 разъ болѣе, чѣмъ обыкновенный казакъ, а стало быть и накосить въ соотвѣтствующее число разъ больше сѣна, и богатымъ людямъ, какъ мы видѣли, представляется возможность покупать свидѣтельства у неучаствующихъ обыкновенно въ покось бѣдныхъ вдовъ, сиротъ офицерскаго званія, а также у отставныхъ, но не получающихъ пенсіи офицеровъ и чиновниковъ. Такія свидѣтельства продаются обыкновенно отъ 1 р. 50 коп. до 3 руб. съ косы, такъ что, напр., вдова штабъ-офицера получить за него отъ 12—24 р. Приобрѣтя такое одно свидѣтельство, казакъ уже имѣетъ право выставить 10 рабочихъ (8 по свидѣтельству и 2 по личному праву). Кромѣ того, вмѣстѣ съ предоставле-

ніемъ права косить по свидѣтельствамъ, какъ уже указано было, нѣтъ возможности устранить разныхъ обходовъ и злоупотребленій, тѣмъ болѣе что существованіе ихъ зачастую связано живыми нитями съ интересами мелкихъ административныхъ лицъ.

Всѣ указанія несовершенства въ порядкѣ производства покосовъ въ общинѣ собственно уральскихъ казаковъ на практикѣ давали и даютъ громадное преимущество богатымъ людямъ передъ бѣдняками, косящими лишь силами своихъ семей и въ большинствѣ для насущныхъ потребностей продовольствія своего скота: при существованіи общиннаго владѣнія, quasi обезпечивающаго въ теоріи возможную равноправность въ выгодахъ отъ промысла, на практикѣ случалось, да и теперь случается, что казаку одиночкѣ при покосѣ „дохнуть“, что называется, не дадутъ, не посмотрятъ, что у него мѣсто занято станомъ, или что онъ обкосилъ себѣ кругъ: все выдерутъ кругомъ, загонять его самого въ телѣгу, только „убирай ноги“. Поэтому-то повсемѣстно можно слышать недовольство, ропотъ и жалобы на такіе порядки, причѣмъ въ однихъ мѣстахъ для устраненія ихъ прибѣгаютъ къ ходатайствамъ объ измѣненіи частныхъ постановленій о покосѣ, въ другихъ, гдѣ то предоставлено, измѣняютъ существующій порядокъ общественными приговорами. Такимъ образомъ за послѣднее время съ одной стороны въ постановленіяхъ войскового хозяйственнаго правленія о покосахъ были сдѣланы измѣненія о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ на право передачи рабочихъ: установлено правило, чтобы отдѣльная семья имѣла право пріобрѣтать лишь одно свидѣтельство (съ 1885 года), стала производиться болѣе разборчивая выдача самыхъ свидѣтельствъ (съ 1884 года и особенно съ 1887 г.) и т. п.; Съ другой, общественными приговорами, какъ мы видѣли, по Низовой линіи установили мѣстами покосъ безъ рабочихъ на все время, или только на первые дни его. Наконецъ, мѣстами, гдѣ покосъ фактически производится въ каждомъ поселкѣ отдѣльно и въ неурожайные годы чувствуется въ лугахъ тѣснота, обыватели изъ бѣдныхъ поговариваютъ о большихъ удобствахъ ежегоднаго раздѣла луговъ на пай, какъ это дѣлается въ илецкихъ поселкахъ: Затонномъ, Сухорѣченскомъ и Озерскомъ,

Изъ всего этого очевидно, что порядкомъ пользованія сѣнокосными

бами населеніе далеко недовольно и стремится ввести въ него и-либо измѣненія. Всего чувствительнѣе эти недостатки на самомъ поскѣ изъ сѣнокосовъ—*валовомъ*, производящемся по разливамъ р. а. И всѣ указанныя ограниченія, вызванныя тѣснотой, относятся мущественно къ валовому покосу, тогда какъ въ двухъ другихъ *личномъ* и *ковыльномъ*—людямъ состоятельнымъ и теперь предлагается возможность накосить очень много сѣна: напр. въ ковыльномъ покосѣ число рабочихъ рядовому казаку обычно кладется вмѣ- 2 по 4, на обволичномъ покосѣ, хотя число рабочихъ обыкновенно тоже, что и на валовомъ, но ограниченіе это распространяется на 3 первыхъ дня, послѣ которыхъ можно косить какимъ угодно числомъ рабочихъ. Пользуясь такимъ правомъ, нѣкоторые изъ мѣ- хъ богачей скотоводовъ начали было косить сѣнокосилками, но ковое хозяйственное правленіе, найдя это нарушеніемъ существующихъ правилъ и общиннаго пользованія угодьями, запретило употребленіе косилокъ подѣ строгой отвѣтственностью, конфисковавъ у од- изъ нихъ, успѣвшаго уже накосить машиною до 200 стоговъ, неправильно накошенное сѣно. Причина такого на первый взглядъ неграднаго распоряженія заключается въ томъ, что дозволеніе косилками, если-бы даже покосъ производился въ возможно отдаленныхъ мѣстахъ, гдѣ остальные казаки мало косятъ, окончательно, по- бы казаковъ заработка, который они получаютъ отъ сѣнокоса. настоящее время, кося сѣно для продажи тѣмъ-же крупнымъ скотоводамъ, которые стремились ввести косилки, бѣдные казаки вы- ютъ на „Порогахъ“ ¹⁾ отъ 20—25 руб. за одинъ покосъ. А по- вполнѣ понятна жалоба, которую подали казаки на неправиль- употребленіе однимъ изъ скотоводовъ во время покоса сѣнокосилки. здѣсь, стало быть, мы встрѣчаемъ любопытный примѣръ столкно- общиннаго владѣнія съ введеніемъ въ употребленіе усовершен- нанныхъ орудій производства: община является здѣсь регрессивной эхнической стороны, но такое направленіе обусловливается соблю-

Такъ назыв. Славихинская станица (отъ пороговъ на р. Узенѣ около Славихина), куда для покоса набирается немало казаковъ съ Низовой линіи специально для косыбы на ку. Здѣсь-же былъ случай покоса косилками.

деніемъ выгодъ большинства общинниковъ ¹⁾). Тѣ-же механическія силы совершенно безпрепятственно, насколько извѣстно, дѣйствуютъ въ трехъ мелкихъ общинахъ Илецкой станицы—въ поселкахъ : номъ, Сухорѣченскомъ и Озерскомъ. Это будетъ вполне понятно, мы познакомясь болѣе подробно, съ тамошними порядками на косахъ, порядками, представляющими коренное отличие отъ высказанныхъ порядковъ на сѣнокосѣ въ общинѣ собственно уральскихъ заковъ, а также въ общинѣ 3 станицъ илецкихъ казаковъ, заставляетъ меня остановиться на ихъ описаніи съ нѣкоторою подробностью ²⁾). Луга дѣлятся здѣсь на нѣсколько участковъ по ихъ пографическому положенію, что важно въ томъ отношеніи, что торные изъ этихъ участковъ потопляются весеннею водою, а нѣтъ. Такое дѣленіе облегчаетъ таксацію луговъ, а вмѣстѣ съ возможно равномерное распредѣленіе ихъ между общинниками. Тѣмъ производится ежегодно (около 15 іюня), когда уже по травѣ можно приблизительно опредѣлить укосъ. Прежде всего по спискамъ общинниковъ опредѣляется число паевъ, на которые должны быть раздѣлены всѣ луга сообразно населенію поселка, затѣмъ осмотра луговъ назначается число паевъ въ каждомъ изъ участковъ. На случай, еслибы при проверкѣ по спискамъ произошелъ пропускъ нѣсколькихъ общинниковъ, выдѣляютъ для таковыхъ особый участокъ.

Въ день раздѣла казаки выѣзжаютъ на опредѣленный пунктъ лугамъ; собравшимся объявляется, сколько паевъ назначено въ каждомъ изъ участковъ по оцѣнкѣ состоянія травъ и вызываются общинники,

¹⁾ Въ послѣднее время вопросъ о разрѣшеніи покоса сѣнокосилками поставленъ на почву: чтобы трава оставшаяся невыкошенной не пропадала даромъ, сѣзды выборныхъ согласились на допускъ сѣнокосилокъ въ глухихъ мѣстахъ Чижинской ст. 20 дней спустя начала покоса, но при этомъ число косилокъ было ограничено одною на каждое село (прот. 11 ноября 1888 г.). Это послѣднее ограниченіе оказалось однако на практикѣ невыполнимымъ въ томъ отношеніи, что лицъ, желающихъ косить косилками мало и это преимущественно богачи, которымъ невыгодно пускать въ дѣло одну косилку, и войсковое хозяйство въ видѣ опыта разрѣшило въ 1890 г. производство покоса косилками, безъ учета ихъ числа на семью, но съ условіемъ нанимать рабочихъ лишь изъ лицъ войскового сословія.

²⁾ Пользуясь замѣткой г. Иванова «Нѣсколько словъ о порядкахъ сѣнокосенія въ Илецкой станицѣ». Уральск. Войск. Вѣд. 1887 г., № 22. Описаніе относится до нашего поселка, но порядокъ раздѣла луговъ во всѣхъ трехъ указанныхъ общинахъ одинъ и тотъ же.

ііе производить покось въ данномъ участкѣ. Изъявившіе согласіе ходять въ особую группу, причемъ ведется счетъ тому количеству паевъ, на которое они имѣютъ право по составу семьи.

Между этой отдѣлившейся группой и остальными происходитъ торгъ, при которомъ число паевъ этой группы то уменьшается, то увеличивается выходомъ изъ нея или присоединеніемъ къ ней новыхъ общинниковъ, причемъ вообще добиваются того, чтобы въ данный участокъ записалось косить приблизительно столько паевъ, сколько ихъ предѣлено было предварительной оцѣнкой. Подъ конецъ послѣ обычныхъ: „разъ, два, три“ торгующіяся стороны бьютъ по рукамъ и частокъ отходитъ въ распоряженіе отдѣлившейся группы. Въсѣдніе эту группу дѣлятъ его уже между собою, прибѣгая въ данномъ случаѣ къ 10 саженой веревкѣ, посредствомъ которой все пространство раздѣляютъ на четверугольной формы участки, отдѣляя каждый изъ нихъ долобой отъ проѣзда нѣсколькихъ верховыхъ другъ за другомъ.

При опредѣленіи количества ожидаемаго сѣна—таксація тожь—руководствуются опытомъ, имѣя всегда въ виду и то, сколько въ прошломъ году снято въ данномъ мѣстѣ сѣна. Само собой при такихъ опредѣленіяхъ возможны ошибки, которыя особенно легки при рѣзкомъ измѣненіи весенняго разлива водъ, что, понятное дѣло, совѣсть измѣняетъ качество луговъ и распредѣленіе по нимъ сортовъ травъ. Больше или менѣе замѣтная ошибка имѣетъ мѣсто только при опредѣленіи числа паевъ въ каждомъ участкѣ, а въ мелкихъ дѣленіяхъ на пайки ошибка обыкновенно не превышаетъ одного стога.

Въ этомъ состоитъ *техника* раздѣла. Относительно *юридическихъ* нормъ пользованія мы имѣемъ въ той-же замѣткѣ г. Иванова слѣдующія данныя: 1) право пользованія доставшимся по раздѣлу луговъ пайкомъ ограничивается извѣстнымъ срокомъ (обыкновенно „Успеніемъ“, 15 августа), послѣ чего каждый общинникъ теряетъ свое право, и пайкъ его поступаетъ въ общее пользованіе; 2) каждому хозяину пайка предоставлено на указанное время право, въ случаѣ если онъ не можетъ или не желаетъ воспользоваться своимъ пайкомъ, продать его какому лицу, хотя-бы невоинкового сословія; 3) казакамъ безъ различія разрядовъ и чиновъ установлено давать по 1 пайку, вдовамъ и сиротамъ по праву ихъ мужей и отцовъ, а малолѣткамъ $\frac{1}{2}$ пая;

4) величина пайковъ опредѣляется не только пространствомъ, но и качествомъ травы, а также удаленностью пайка отъ жительства. Въ зависимости отъ всего этого размѣръ укоса съ пайковъ колеблется отъ 5—20 стоговъ. Обыкновенно богатые люди занимаютъ участки подалѣе съ большимъ количествомъ сѣна, бѣдные-же поближе къ селенію. Среднее количество сѣна, даваемое отдѣльнымъ пайкомъ, равняется отъ 10—12 стоговъ. Продажныя цѣны пайковъ зимою отъ 3—7 руб., лѣтомъ отъ 10—12 руб., а иногда и до 25 руб.

Главное удобство такого порядка сѣнокошенія для членовъ общины заключается съ одной стороны въ несомнѣнно болѣе равномерномъ распредѣленіи выгодъ отъ сѣнокоса, на который *de jure* всѣ имѣютъ одинаковое право; съ другой, что также не менѣе важно, уборка сѣна при такомъ способѣ пользованія сѣнокосомъ обходится гораздо дешевле, чѣмъ при покосѣ „ударомъ“. При раздѣльномъ пользованіи нанимаютъ косить подесятинно съ мѣткою въ копны по 1—2 р. а съ мѣткою въ стога около 4 р., въ результатѣ стогъ сѣна обходится не болѣе, какъ въ 2 р. При ударномъ же способѣ скосъ и уборка стого сѣна обходится по меньшей мѣрѣ вдвое дороже.

Къ сожалѣнію въ замѣткѣ г. Иванова, не имѣвшего впрочемъ и въ виду касаться этого вопроса—замѣтка написана очевидно чисто съ практическою цѣлью популяризаціи такого порядка въ войскѣ—не имѣется данныхъ о томъ, явилась ли данная форма пользованія покосомъ сравнительно недавно, или установлена съ самаго начала заселенія этихъ поселковъ, которымъ съ перваго же раза были произведены отдѣльныя для каждаго поселка надѣлы. Лично же мнѣ не удалось познакомиться съ этими, совершенно отличными отъ общихъ для громаднаго большинства остальныхъ селеній войска, порядками. Судя по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ литературѣ относительно постепенныхъ переходовъ отъ захватнаго пользованія угодыми къ временнымъ передѣламъ, притомъ даннымъ, относящимся къ казачьимъ войскамъ, имѣющимъ много общаго съ Уральскимъ войскомъ, можно съ увѣренностію сказать, что такіе передѣлы представляютъ собою общее, неминуемое явленіе, характеризующее дальнѣйшее развитіе общиннаго владѣнія землею вызываемое главнымъ образомъ относительно тѣсною въ угодахъ, при которой и неравномѣрность пользованія

Взче бросается въ глаза и больше возмущаетъ членовъ общины: та-
кой процессъ происходилъ и раньше, а отчасти на нашихъ глазахъ
происходитъ въ юртахъ донскихъ ¹⁾, терскихъ ²⁾ и кубанскихъ ³⁾
станицъ и повсюду онъ начинался съ угодій наиболѣе цѣнныхъ и
необходимыхъ во всякомъ хозяйствѣ: съ луговъ, лѣсовъ и т. п. Въ
цѣнхъ изъ станицъ процессъ этотъ закончился, остановившись на
каждомъ или временномъ раздѣлѣ луговъ на пай, въ другихъ встрѣ-
аются переходныя формы, причемъ и въ этихъ послѣднихъ масса
изнообразій. Какъ любопытный примѣръ сѣвѣннаго пользованія лу-
гами, въ которомъ съ одной стороны видны характерныя признаки
исподвущаго въ Уральскомъ войскѣ „ударнаго“ способа сѣноко-
шенія, съ другой типичныя признаки пользованія съ передѣлами, мож-
но указать на порядки Ессентукской станицы Терскаго войска ⁴⁾:
цѣль часть луговъ (лучшіе и ближайшіе къ селенію) ежегодно дѣ-
лятся, часть состоитъ въ общемъ пользованіи, безъ всякихъ ограни-
ченій кромѣ назначенія опредѣленнаго времени начала покоса. Поль-
зованіе доставшимися по раздѣлу участками въ свою очередь тоже
ограничено: во 1-хъ, опредѣленіемъ времени начала покоса, во 2-хъ,
привлеченіемъ нанимать для покоса и уборки сѣна на пайкѣ рабочихъ
отъ бы изъ своихъ одностаничниковъ, причемъ необкосившіе въ день
начала покоса своихъ участковъ теряютъ на нихъ право, и участки
хъ вновь дѣлаются общимъ достояніемъ. Поэтому многія семьи, у
которыхъ рабочихъ рукъ недостаточно, обыкновенно обкашиваютъ толь-
ко часть своего участка, лишь бы не потерять и на него права.

Какъ указано въ изслѣдованіи, такой порядокъ установился всего
лишь 4 года взамѣнъ вольнаго захватнаго пользованія, очевидно имѣв-
шаго очень много общаго съ тѣмъ порядкомъ ударнаго способа сѣно-
кошенія, какой имѣетъ мѣсто у большинства уральскихъ казаковъ.
Очевидно, это только переходная форма, которая должна развиваться

¹⁾ *Соколовскій*. Экономическій бытъ, стр. 220 и др. *Харузинъ*. Казачія общины на
Дону, стр. 42—52.

²⁾ Статист. моногр. по изслѣд. станичнаго быта Терскаго войска, стр. 51, 185 и др.

³⁾ *Щербина*. Исторія земельной собственности у кубанскихъ казаковъ. Кубанск. сборн.,
стр. 121. Въ томъ же сборникѣ описанія отдѣльныхъ станицъ, стр. 631 и др.

⁴⁾ Статист. моногр., стр. 185.

дальше и усовершенствоваться.

Приводя эти сравненія, я хочу только обратить вниманіе на общность явленія перехода отъ вольнаго захватнаго способа пользованія землею къ общинному пользованію съ передѣлами и на то, что переходъ этотъ бываетъ очень постепененъ. Эти соображенія даютъ основаніе предположить, что господствующій въ войскѣ ударный способъ производства покосовъ въ недалекомъ будущемъ будетъ замѣненъ другими способами, которые во всякомъ случаѣ будутъ представлять переходъ къ общинному пользованію съ передѣлами и что измѣненіе это начнется, говоря вообще, съ тѣхъ станицъ, гдѣ въ лугахъ чувствуется стѣсненіе. Въ подтвержденіе осуществленія высказываемыхъ здѣсь предположеній уже имѣются нѣкоторые факты: года 2 тому назадъ, проѣзжая по Низовой линіи, я слышалъ отъ жителей Зеленовскаго поселка, что на сходахъ у нихъ не разъ высказывались за полную цѣлесообразность порядковъ пользованія сѣнокосомъ у илецкихъ казаковъ ¹⁾ и за необходимость устроить у себя покосъ на тѣхъ же началахъ, но дѣло кончалось однимъ лишь разговоромъ. Тотъ же г. Иванаевъ, замѣткой котораго я пользовался при описаніи сѣнокосныхъ порядковъ поселковъ Илецкой станицы, сообщаетъ, между прочимъ ²⁾, что жители г. Илека, обсудивъ этотъ вопросъ, составили уже общественный приговоръ о переходѣ отъ „ударнаго“ способа покоса, который у нихъ производится совершенно одинаково съ тѣмъ, что мы видѣли въ общинѣ собственно уральскихъ казаковъ, — къ такому порядку, какой практикуется въ 3-хъ мелкихъ илецкихъ общинахъ — поселкахъ Затонномъ, Сухорѣченскомъ и Озерскомъ. Въ приговорѣ, выдержки изъ котораго приведены у г. Иванаева, между прочимъ очень толково и рельефно выставлены недостатки практикующагося у нихъ способа, и такъ какъ оцѣнку эту цѣликомъ можно примѣнить и ко всѣмъ сѣнокосамъ въ Уральскомъ войскѣ (кроме упомянутыхъ 3 поселковъ), то я считаю недлиннымъ привести выдержки цѣликомъ: „неудобства настоящаго способа пользованія“, говорится въ приговорѣ на 6 декабря 1886 г., „объясняются слѣдую-

¹⁾ Съ порядками этими они знакомы по слухамъ отъ своихъ же служивыхъ казаковъ, которымъ приводилось часто служить вмѣстѣ съ илецкими казаками.

²⁾ *Loc. cit.*

ь: 1) по случаю увеличенія населенія является недостатокъ въ у бѣднаго люда, потому что въ назначенные для покоса удардни бѣдняки не имѣютъ средствъ по дороговизнѣ цѣнъ нанять чихъ; цѣны на рабочихъ въ эти дни отъ 2—3 р. на день. же нѣкоторые бѣдняки и нанимаютъ рабочихъ, то непосильными расходами разстраиваютъ свои хозяйства и часто принуждены ють продавать накошенное сѣно несвоевременно и по дешевой ъ, а нѣкоторые, нанимаясь въ ударные дни косить на другихъ, остаются безъ сѣна; 2) состоятельные люди нанимаютъ рабочихъ большею противъ указаннаго количества размѣръ и производятъ ось въ 2-хъ или 3-хъ мѣстахъ; услѣдить же ихъ нѣтъ никакой южности; 3) вдовы, сироты и жены казаковъ, находящихся на бѣѣ, сѣнокосомъ почти не пользуются; 4) хозяева, имѣющіе больш число рабочихъ, нерѣдко бываютъ вынуждены расчитывать ихъ ждевременно по недостатку травъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ими начаты ось, часто не заплативъ денегъ рабочимъ за весь наемный срокъ, его происходитъ масса кляузъ между рабочими и хозяевами, тѣмъ же, что нѣкоторые изъ послѣднихъ вопреки правилъ заставляютъ очихъ косить всю ночь предъ ударнымъ днемъ, а расчитываютъ ько за дневную работу; 5) казаки по недостатку травъ часто вхоъ между собою въ непріязненные столкновенія (ссоры, драки); 6) аки, имѣющіе въ лѣсныхъ мѣстахъ зимовки, почти съ первыхъ же ѣ покоса кочуютъ со своимъ скотомъ въ зимовки и производятъ ругъ нихъ траву; 7) вообще же настоящій порядокъ пользованія ами служитъ причиною дороговизны сѣна для самихъ хозяевъ; осительно нынѣшняго (1886) года можно сказать, что при ударъ сѣнокосеніи въ г. Илекѣ стогъ сѣна обошелся приблизительно 4 р. 50 к., не считая труда хозяина и его лошадей; между ь въ поселкахъ, практикующихъ раздѣлъ, стогъ сѣна обошелся въ р., почти безъ работы самого хозяина“.

Отсюда очевидно, что, рѣшаясь на измѣненія исконнаго порядка сѣнокосѣ, жители поступаютъ вполне сознательно, ясно представя себя всѣ выгоды одного и невыгоды другого порядка.

Подобный же приговоръ въ 1887 г. былъ составленъ обществомъ Уленовской станицы, входящей въ составъ одной съ г. Илекомъ

земельной общины, и вопросъ объ измѣненіи способа сѣнокосенія въ этой общинѣ былъ поднятъ на сѣздѣ выборныхъ этого года. Представители третьей станицы, входящей въ ту-же земельную общину. Мустаевской, присоединились къ мнѣнію илетчанъ и жителей Студеновской станицы, и войсковое хозяйственное правленіе разрѣшило уже съ 1888 года производить покосъ на новыхъ началахъ ¹⁾).

Все это ясно показываетъ, что вопросъ о переходѣ къ раздѣльному пользованію лугами сильно занимаетъ умы общинниковъ, видящихъ несовершенство существующаго порядка сѣнокоса; для одной общины переходъ этотъ уже рѣшенъ, для другой онъ по всѣмъ вѣроятіямъ представляетъ лишь вопросъ времени.

Останавливаясь на частностяхъ описаннаго порядка сѣнокоса съ передѣлами луговъ и сравнивая ихъ съ порядками ударнаго сѣнокосенія, кромѣ коренного отличія нельзя не обратить вниманіе еще и на существенное въ юридическомъ смыслѣ отличіе тѣхъ правъ, какія имѣютъ съ одной стороны члены 3-хъ мелкихъ общинъ по р. Илеку съ другой крупныхъ общинъ илецкихъ и уральскихъ казаковъ. Тамъ каждому члену общины *предоставлено*, если онъ желаетъ, *передать* свое право на пользованіе сѣнокосомъ другимъ лицамъ, хотя-бы непринадлежащимъ къ ихъ общинѣ, даже лицамъ невойскового сословія. Здѣсь такая передача преслѣдуется очень строго. Каждый можетъ пользоваться угодьями лишь лично, передача права пользованія покосомъ лицу иногороднему, хотя бы за деньги, показала бы совершенно несправедливымъ поступкомъ по отношенію ко всей общинѣ.

Останавливаясь на этой сторонѣ дѣла, г. Иванцевъ совершенно рѣзко утверждаетъ, что въ сущности, съ точки зрѣнія небогатаго большинства, предоставленіе подобной передачи своихъ правъ является въполнѣ желательнымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ бѣдные не могли бы извлекать изъ своихъ пайковъ приблизительно равную

¹⁾ Въ 1888 г. былъ произведенъ въ илецкихъ станицахъ первый опытъ покоса на новыхъ началахъ съ раздѣломъ луговъ на участки и пай. Какъ всякое новое, и притомъ довольно трудно выполнимое безъ землѣтра дѣло, этотъ первый опытъ раздѣла луговъ не обошелся безъ разныхъ недоразумѣній, жалобъ, ссоръ и т. п. Теперь этотъ порядокъ практикуется ежегодно, и съ каждымъ годомъ улучшается техника раздѣла въ смыслѣ уравниванія интересовъ общинниковъ.

богатыми выгоду. Да и установление запрещенія продавать пайки на цѣль не могло бы ни къ чему привести, потому что провѣрить и доказать, нанималъ ли онъ косить иногородняго и затѣмъ продать сѣно или до скоса продать, нѣтъ никакой возможности, и стало быть указанное запрещеніе подѣйствуетъ лишь въ сторону пониженія цѣны на сѣно, т. е. въ ущербъ бѣднымъ казакамъ, безъ всякой пользы для цѣлей огражденія общины отъ пользованія ея угодьями посторонними ея лицами. Такого же рода ограниченія, какъ видно изъ изслѣдованій станичнаго быта терскихъ казаковъ ¹⁾ встрѣчаются и въ Терскомъ войскѣ: авторъ описанія Ессентукской станицы совершенно вѣрно замѣчаетъ по этому поводу, что ограниченіе это въ сущности сводится къ тому, что казакъ можетъ нанимать работниковъ только на наличныя деньги, не вступая съ ними ни въ какія условія уплаты на урою; большинство нуждается въ деньгахъ и потому не можетъ нанимать косцовъ, чѣмъ пользуются только богатые люди.

При дѣлежѣ луговъ на пайки дѣйствительно нѣтъ никакой болѣе или менѣе общепользующей причины вводить указанныя ограниченія. Другое дѣло при способѣ производства покоса „ударомъ“: здѣсь понятны стремленія общинниковъ всѣми способами устранить какую бы то ни было возможность лицамъ, не принадлежащимъ къ общинѣ пользоваться такъ или иначе общинными угодьями. Изъ мѣръ, направленныхъ къ этой цѣли, кромѣ запрещенія невоинскими лицамъ самимъ или черезъ рабочихъ производить гдѣ бы то ни было покосъ, можно указать еще на слѣдующія: 1) запрещеніе нанимать при покосѣ на зауральской сторонѣ (во время валового покоса) въ косцы киргизъ, что установлено въ тѣхъ видахъ, чтобы не дать возможности войсковымъ лицамъ косить съ ними изъ половины ²⁾; 2) такое же запре-

¹⁾ Статист. монографіи и проч. Ессентукская станица, стр. 186.

²⁾ Дѣло въ томъ, что зимовки киргизъ расположены по краямъ казачьихъ луговъ, и стало быть киргизамъ очень выгодно косить по близости сѣно, своихъ же луговъ у нихъ мало. Относительно найма киргизъ въ косцы въ постановленіяхъ о покосѣ были измѣненія то въ одну, то въ другую сторону. Раньше наемъ киргизъ при покосѣ на Бухарской былъ запрещенъ, какъ это установлено и теперь съ 1886 года. Впослѣдствіи по просьбѣ общинниковъ въ видахъ пониженія слишкомъ высокой цѣны на косцовъ, разрѣшено было вновь нанимать ихъ, что и практиковалось до 1886 года, въ которомъ по протоколу сѣзда выборныхъ по-рядокъ этотъ измѣненъ вслѣдствіе очень частыхъ случаевъ покоса изъ половины съ киргиза-

щеніе нанимать башкиръ въ рабочіе при покосѣ въ Чижинскихъ разливахъ; 3) запрещеніе вывозить за предѣлы войсковыхъ границъ сѣно, хотя бы и проданное, до извѣстнаго срока (14 ноября), что установлено сѣвздожъ 1886 г. въ устраніе покосовъ жителей нѣкоторыхъ изъ пограничныхъ поселковъ „изполу“ съ сосѣдними крестьянами.

Но сколько бы ни устанавливалось подобнаго рода запрещеній, разсть въ населеніи нужда производить покосъ съ платою не деньгами, которыхъ нѣтъ, а натурою, — едва-ли представится возможность искоренить это зло, и въ этомъ отношеніи опять таки система ежегодныхъ передѣловъ покосныхъ мѣстъ представляетъ неизмѣримыя преимущества, такъ какъ сдѣлаетъ излишнимъ всѣ эти протоколы, дознанія, вызовъ въ судъ и громадную по этимъ предметамъ переписку присутственныхъ мѣстъ.

Сравнительно долгая остановка на описаніи порядковъ пользованія сѣнокосными угодьями во всѣхъ уральскихъ общинахъ объясняется тѣмъ, что только въ отношеніи этого промысла встрѣчается въ 5 общинахъ, изъ которыхъ состоитъ все Уральское войско, значительное различіе въ самой основѣ пользованія и только относительно сѣнокосной земли въ 3 илоцкихъ общинахъ мы встрѣчаемъ временные передѣлы на наличное число всѣхъ полноправныхъ общинниковъ.

Пользованіе *пахатной землей* лѣтъ 10 тому назадъ не было ограничено никакими опредѣленными правилами, что несомнѣнно объясняется слабымъ развитіемъ въ то время въ войскѣ хлѣбопашества.

ми. Съ 1889 г. запрещено нанимать киргизъ во время валового покоса даже для уборки сѣна. Такія крутыя мѣры вызваны тѣмъ, что случаи указанныхъ злоупотребленій по покосу даже подъ г. Уральскомъ, какъ мы извѣстно и лично, и по перепискамъ войскового хозяйственнаго правленія, сдѣлались обычнымъ явленіемъ для лицъ, нежелающихъ или немогущихъ косить на себя. Особенно дороги для киргизъ лица, имѣющія право на нѣск. значительнаго числа рабочихъ. Таковыхъ ордынцы обыкновенно сами разыскиваютъ, условливаются, сколько заплатитъ съ косы (отъ 2—4 р.) и сами же везутъ на мѣсто покоса; мало того, во все время пребыванія мнимаго хозяина на покосѣ, его содержать, давая удовольствіе баранины и кумысу. Такой способъ извлеченія какого-либо дохода изъ общинныхъ угодій для лицъ привилегированныхъ, неспособныхъ къ личному труду и въ тоже время не имѣющихъ возможности фактически воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ на усиленное пользованіе угодьями, — является въ сущности на ряду съ продажей свидѣтельствъ, о которой говорилось выше, почти единственнымъ, а потому охотниковъ на указанныя сдѣлки находилось много. Казаки хотя и входятъ въ такіе же сдѣлки съ привилегированными лицами, и

этомъ отношеніи господствовала первобытная „вольница“ вмѣстѣ устройствомъ по всѣмъ удобнымъ мѣстамъ хуторовъ ¹⁾: пахали, кто хотѣлъ ²⁾, безъ всякихъ ограниченій въ количествѣ распахи-мой земли. Вмѣстѣ съ развитіемъ земледѣлія въ войскѣ число ху-ровъ сильно росло, такъ что къ 80-мъ годамъ настоящаго столѣтія въ насчитывалось только въ 7 станицахъ хлѣбопахатнаго раіона— жинской, Перекетной, Соболевской, Бородинской, Благодарной, Кра-вской и Рубеженской—до 250. Большая часть этихъ хуторовъ по-ка характеръ временнаго пристанища для хозяйственныхъ операций хлѣбопашеству, причеиъ время ихъ существованія зависѣло всецѣ-отъ того, имѣлась-ли въ окружности годная для распахики земля достаточномъ количествѣ. Разъ ея оставалось мало, хуторъ пере-или на другое мѣсто съ большимъ количествомъ удобной земли.

Боязнъ слишкомъ быстрого истощенія земель побуждала войсковую министрацію неоднократно вводить ограниченія въ распахиѣ земли. всѣ постановленія по этому предмету вплоть до 1882 г. остава-сь лишь на бумагѣ, нисколько не прививаясь къ жизни, за исклю-іемъ нѣкоторыхъ правилъ по распахиѣ земли, выработанныхъ съѣз-иъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ 1874 г. и введенныхъ въ йствіе съ 1876 года.

Правилами этими установленъ слѣдующій порядокъ пользованія па-тной земли:

1) Хлѣбъ на корню лица войскового сословія не имѣютъ права юдавать лицамъ невойскового сословія.

2) Послѣ посѣва яровой пшеницы жниво предоставляется распахи-ть другому лицу, когда съ загона будетъ убранъ хлѣбъ, а снопы /дутъ увезены; въ илецкихъ-же станицахъ жниво изъ подъ яровой шеницы остается за хозяиномъ и на второй годъ ³⁾.

¹⁾ Тоже, что „занимки“ въ Донскомъ войскѣ.

²⁾ Исключеніе изъ этого представляли луга и мѣста съ лѣсной порослью, распахикивать ко-иа строго воспрещалось издавна.

³⁾ Такая разница объясняется тѣмъ, что въ илецкихъ станицахъ, гдѣ почвенный слой наи-ѣ толстъ, всегда съ одного и того-же загона снимается не менѣе 2 хлѣбовъ, причеиъ на рои годъ обыкновенно сѣютъ или наволокомъ, или по обороту. (На станицахъ-же собствен-ральскихъ, такъ поступаютъ далеко не всегда и не вездѣ.

3) Въ случаѣ невыхода засѣяннаго овса или проса хозяинъ пашни имѣетъ право на нее и на слѣдующій годъ, такъ какъ бываютъ случаи, что эти сорта хлѣбовъ даютъ урожай на второй годъ послѣ посѣва: но въ такомъ случаѣ хозяинъ обязанъ завѣшить свою пашню.

4) Живно послѣ ржи должно принадлежать первому ея хозяину, за которымъ остается и право на урожай ржи — „падалицы“. На третій годъ, если будутъ всходы ржи на той-же пашнѣ, чтобы оставить за собой право на урожай, хозяинъ обязанъ перепахать, или взборонить ее, въ противномъ случаѣ она поступаетъ въ общее пользованіе.

5) Земля послѣ сбора бакчей („арбузная“ земля), соответствующая по качеству „перегару“ ¹⁾, принадлежитъ хозяину бакчи; постороннія лица могутъ засѣвать ее только съ предварительнаго спроса хозяина.

Съ 1882 года пользованіе пахатной землей ограничено извѣстной опредѣленной нормой числа десятинъ, различной смотря по чину и разряду службы каждаго общинника: казакамъ служилаго разряда предоставлено право распахать бесплатно по 25 хозяйственныхъ десятинъ, отставнымъ по 15, чисто-отставнымъ и малолѣткамъ, несущимъ повинности, по 10 десятинъ. Оберъ-офицерамъ и чиновникамъ ниже VIII класса, не получающимъ содержанія на службѣ или пенсіи въ отставкѣ — по 50 дес., штабъ-офицерамъ по 75 дес., генераламъ — по 100 дес. Передавать свое право на распашку извѣстнаго количества десятинъ другимъ лицамъ строго воспрещается.

За распашку сверхъ установленной нормы положено взимать по 3 руб. съ десятины въ пользу войскаго капитала, причемъ сверхъ 210 хозяйственныхъ десятинъ (350 казенныхъ) отдѣльное семейство не можетъ распахать и за плату.

Такой порядокъ пользованія пахатной землей представляетъ собою уже не продуктъ обычно-правовыхъ воззрѣній населенія, а мѣропріятіе чисто административнаго характера. Въ основу установленія нормы для рядового казачества взята степень участія въ несеніи повинностей, какъ это принято вообще при пользованіи войсковыми угодіями

¹⁾ Подъ бакчи обыкновенно пашутъ лѣтомъ, земля выбирается наиболее свѣжая, и пашутся

ями и особенно строго соблюдалось въ прежнее время ¹⁾: для служилого разряда норма опредѣлена значительно выше, чѣмъ для отставныхъ. Впослѣдствіи по окончаніи опытнаго срока для указанныхъ правилъ (3 года) по желанію съѣзда выборныхъ норма бесплатно распахиваемыхъ десятинъ установлена для казаковъ всѣхъ разрядовъ одна и та-же—въ 20 десятинъ хозяйственной мѣры, малолѣткамъ-же, несущимъ повинности, въ 10 дес.

Кромѣ установленія нормы бесплатно распахиваемой земли въ тѣхъ-же видахъ ограниченія крупныхъ распашекъ и огражденія отъ нихъ мелкихъ хлѣбосѣвовъ по инициативѣ съѣзда выборныхъ установлено правило, чтобы съ 1 іюня по 1 іюля каждый казакъ имѣлъ право распахать землю (подъ перегаръ) лишь однимъ плугомъ. Не мѣшаетъ здѣсь отмѣтить, что на практикѣ при примѣненіи этого правила возникли недоразумѣнія: тамъ, гдѣ наряду съ обыкновенными плугами нѣкоторые хозяева работали плугами усовершенствованными—двухъ и трехъ корпусными, возникалъ вопросъ, считать-ли его за одинъ плугъ, или за два, за три, такъ какъ такого сорта плуги дѣлаютъ одновременно 2, 3 борозды. Въ виду того, что введеніе усовершенствованныхъ плуговъ признано весьма желательнымъ, указанное недоразумѣніе устранено постановленіемъ, чтобы такіе плуга считать пока за одинъ плугъ.

Наконецъ, какъ на косвенное ограниченіе свободы въ распашкѣ земли, можно указать на установленіе (съ 1877 г.) нѣкотораго стѣсненія при устройствѣ хуторовъ: возможность возведенія вновь хутора обусловлена согласіемъ мѣстнаго станичнаго общества и разрѣшеніемъ войскового хозяйственнаго правленія; даже существующіе частные хутора, въ случаѣ заявленія мѣстныхъ жителей о стѣсненіи со стороны хуторянъ въ пользованіи угодьями, по существующимъ правиламъ могутъ быть сносимы по распоряженію войскового начальства.

На этомъ основаніи общества тѣхъ станицъ, гдѣ есть хутора, своими приговорами постановили снести 124 частныхъ хутора, большинство которыхъ—хутора одиночные; но приведеніе въ исполненіе этихъ

¹⁾ Напр., отставные казаки не допускались на войсковыя рыболовства, а впослѣдствіи допускались лишь за извѣстную плату («печатки»).

приговоровъ идетъ очень туго.

Всѣ указаннныя выше правила, такъ или иначе регулируюція пользованіе пахатной землей, не измѣняютъ однако основного характера этого пользованія, заключающагося въ правѣ перваго „захвата“ принадлежащей безраздѣльно всей общинѣ земли; причемъ за исключеніемъ только нѣкоторыхъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ частными правилами, право владѣнія захваченной частью земли кончается вмѣстѣ съ сборомъ съ нея урожая даннаго года. Такой характеръ носитъ пользованіе пахатной землей какъ въ громаднхъ по своимъ размѣрамъ общинахъ Уральской и Илецкой, такъ и въ 3 мелкихъ общинахъ, расположенныхъ по р. Илеку. Какъ на переходную форму отъ захватнаго пользованія пахатной землей къ временнымъ передѣламъ можно указать на практикующійся въ нѣкоторыхъ станицахъ, хотя и не ежегодно, раздѣлъ земли, предназначенной подъ засѣвъ овощей (бакчи). Такіе раздѣлы имѣютъ мѣсто преимущественно въ станицахъ Гурьевскаго отдѣла (Яманхалинской и Сарайчиковской), гдѣ овощи сѣютъ на мѣстахъ, недавно вышедшихъ изъ-подъ воды весенняго водоразлитія: по суходоламъ и берегамъ ильменей. Въ виду того что такихъ мѣстъ, удобныхъ для посѣва бакчей, въ обычные разливы р. Урала не вездѣ достаточно, а между тѣмъ бакчи сѣютъ положительно всѣ, кто только въ состояніи, то у населенія этихъ мѣстъ съ цѣлью болѣе равномернаго распредѣленія „бакчевой“ земли выработалась система раздѣловъ такой земли на пай сообразно съ числомъ желающихъ производить засѣвъ. Въ основу дѣленія ложится работникъ мужска пола, хотя вдовы, сироты и жены мужей, ушедшихъ на службу, не лишаются права на пай.

Самая дѣлежка производится посредствомъ веревки; послѣ хорошаго разлива, когда удобной земли сравнительно много, дѣлежка производится не такъ тщательно, какъ въ годы плохого разлива, когда раздѣлъ производится гораздо внимательнѣе. Въ годы сильныхъ разливовъ при обиліи удобной земли, раздѣла въ тѣхъ-же мѣстахъ совсѣмъ не производится, а обрабатываютъ землю, кому гдѣ нравится, часто между покосныхъ мѣстъ, какъ это было, напр., въ 1887 году. Наоборотъ въ годы плохихъ разливовъ мѣстами прибѣгаютъ къ искусственному орошенію съ примѣненіемъ коллективнаго труда. Такъ.

примѣръ. были случаи въ 1884 году въ Редутскомъ поселкѣ (близъ урьена), что секей 5 посредствомъ вырытой ими сообща канавки топили небольшой участокъ водою и по спаденіи ея дѣлили веревкой на пай по числу работавшихъ при рытьѣ канавки.

Но такіе случаи составляютъ исключеніе: обыкновенно ежегодно по паденіи весеннихъ водъ выясняется наличное количество удобной пащакчи земли, расположенной почти всегда не въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, а по краямъ нѣсколькихъ ильменей. Всѣ, желающіе производить заставъ бакчей, общинники раздѣляются на столько группъ, сколько въ данный годъ имѣется отдѣльныхъ участковъ удобной земли. Затѣмъ уже каждый участокъ дѣлится веревкой на части, соответственно съ числомъ лицъ, изъявившихъ желаніе сѣять въ данномъ мѣстѣ, и получающіеся такимъ образомъ пай (отъ 1000—2000 кв. саж.) каждый получаетъ по доставшемуся жеребью.

Существенное отличіе такого временнаго раздѣла удобной земли отъ обычныхъ у крестьянъ при общинномъ владѣніи раздѣловъ состоитъ въ томъ, что дѣлежъ производится не по числу наличныхъ членовъ общины или душъ муж. пола, а по числу членовъ общины, *отъискиваемо* заставляющихъ бакчи, причеиъ право передачи доставшагося о жеребью пая за деньги не допускается, тогда какъ при обыкновенныхъ раздѣлахъ, примѣръ которыхъ въ Уральскомъ войскѣ встрѣчается лишь по отношенію луговыхъ покосныхъ мѣстъ въ 3 общинахъ ю р. Илеку (см. выше), право передачи доставшагося по раздѣлу участка остается за его хозяиномъ на все время раздѣла.

Кромѣ указанныхъ станицъ (Яманхалинской и Сарайчиковской), въ которыхъ встрѣчается переходная форма пользованія землею отъ господствующей въ разбираемыхъ общинахъ „вольницы“ къ временнымъ раздѣламъ, подобная-же переходная форма отмѣчена въ 2 поселкахъ Благодарной станицы: здѣсь уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ вокругъ поселковъ выдѣлены изъ общей массы земли участки опредѣленныхъ размѣровъ подъ выгонъ скота. Выгонъ распаивать вольно не полагается, а между тѣмъ бакчи требуется пасты близъ поселка, такъ какъ за ними большой уходъ и на нихъ требуется часто ѣздить. Въ виду этого общества двухъ помянутыхъ поселковъ приговоромъ рѣши-

ли распахивать подь бакчи часть выгона; причемъ каждому хозяину отведено по равному участку (1 десятина) по жеребью ¹⁾.

Кромѣ указанныхъ случаевъ, насколько извѣстно, во всѣхъ 5 общинахъ Уральскаго казачьяго войска примѣровъ хотя-бы и временныхъ раздѣловъ пахатной земли не встрѣчается. Но и ихъ вполне достаточно, чтобы отмѣтить характерное для дальнѣйшаго развитія общиннаго начала явленіе—переходъ отъ вѣльницы съ захватнымъ способомъ пользованія пахатной землей къ равномерному распредѣленію ея между членами общины. Можно съ увѣренностью сказать, что это только начало неминуемыхъ при правильномъ развитіи общиннаго владѣнія земель измѣненій.

Пользованіе *пастбищами* въ прежнее время не было ограничено никакими правилами, кромѣ того, что скотоводы не имѣли права пускать свой скотъ въ луга до скоса травы. Благодаря обилію хорошихъ пастбищъ на войсковыя земли кромѣ принадлежащаго собственно войсковымъ лицамъ скота издавна допускается за извѣстную плату („акцизъ“) скотъ киргизскій. Благодаря тому же изобилію въ пастбищахъ и весьма выгоднымъ мѣстнымъ условіямъ для разведенія скота, скотоводство въ войскѣ уже давно достигло сильнаго развитія, такъ что гораздо ранѣе, чѣмъ относительно пахатной земли, пользованіе пастбищами было ограничено. Ограниченіе это какъ въ послѣдствіи и по отношенію пахатной земли, выразилось установленіемъ нормы количества разнаго рода скота, которое каждый общинникъ имѣлъ право довольствоваться на войсковой землѣ бесплатно. Тотъ, кто имѣлъ скотъ сверхъ нормы, обязанъ былъ вносить за каждую голову сверхъ нормы опредѣленную плату. Въ основу установленія нормы бесплатнаго довольствія скота легло тоже начало, что и по отношенію къ пахатной землѣ; чиновныя лица и здѣсь пользуются значительными привилегіями. Передача права на бесплатное довольствіе скота вос—

¹⁾ Слѣду оговориться, что въ виду положительнаго о запрещеніи распахивать участки земли, опредѣленные съ разрѣшенія войскового хозяйственнаго правленія подь выгонъ скота очень вѣроятно, что отводимая приговоромъ общества земля подь бакчи, формально не числится въ предѣлахъ выгона, но лежитъ рядомъ съ нимъ. Сказать опредѣленно въ данномъ случаѣ трудно, потому что выгонъ въ большинствѣ обозначается живыми урочищами и разстояніемъ отъ жилищъ въ разныя стороны. Сіятія-же его на планъ не производится.

здается подѣ страхомъ довольно строгихъ взысканій. Самая норма размѣръ платы за голову скота сверхъ нормы очень часто измѣняется съ общей тенденціей къ уменьшенію нормы и къ увеличенію разра акциза ¹⁾, что тѣсно связано съ необходимостью увеличивать точники войсковыхъ доходовъ, среди которыхъ акцизъ со скота малъ и до сего времени играетъ выдающуюся роль. Въ настоящее время (съ 1884 г.) норма опредѣлена для рядового казачества въ 50 головъ крупнаго скота (рогатаго и верблюдовъ), въ 50 головъ лошадей и въ 300 головъ мелкаго скота (овецъ и козъ). Для оберъ-офицеровъ, не получающихъ содержанія на службѣ или пенсіи въ отставкѣ, норма установлена въ 800 головъ мелкаго, 100 крупнаго (рогатыхъ и верблюдовъ) и 100 лошадей; для штабъ-офицеровъ 1200 мелкаго, 150 крупнаго и 150 лошадей; для генераловъ 1600 мелкаго, 200 крупнаго и 200 лошадей. Размѣръ акциза за скотъ сверхъ нормы опредѣленъ съ головы крупнаго (рогатаго, верблюда и лошади) 60 к. за 2 періода—лѣтній и зимній, съ головы мелкаго по 20 к. тоже за 2 періода. Съ лицъ невойскаго сословія за доводимый на войсковой землѣ скотъ взыскивается за голову крупнаго 80 коп., мелкаго по 30 к. въ годъ ²⁾.

Кромѣ ограниченія въ числѣ бесплатно, довольствуемаго скота существуютъ ограниченія и въ мѣстѣ: изъяты изъ свободнаго общаго пользованія кромѣ луговъ и степныхъ покосныхъ лопатинъ—„выгоны“ кругъ селеній, оставляемые для паствы общественныхъ табуновъ. Для лѣтняго нагула („нажировки“) скота выдѣляются особые мѣста: къ съ 15 апрѣля скотъ допускается на нажировку въ станицы, лежащія ниже г. Уральска по рр. Уралу и Деркулу, но только по лѣвую сторону этого послѣдняго. Послѣ трехъ дней обволичнаго покоса скотъ допускается перегонять на лѣвую сторону Деркула и во въ станицы, лежащія выше г. Уральска. Этимъ допускомъ скота въ нажировочныя мѣста скотопромышленники сильно дорожатъ, такъ какъ луговые травы здѣсь гораздо лучше, чѣмъ въ южныхъ станицахъ

¹⁾ Потребности объ этомъ см. въ гл. о скотоводствѣ.

²⁾ Не подлежатъ платѣ дворовый скотъ лицъ невойскаго сословія, имѣющихъ свои дома, числѣ не болѣе 3 головъ, если онъ пасется на общественныхъ выгонахъ.

Бородинской (не во всѣхъ поселкахъ), Трекинской (не во всѣхъ селкахъ), Илецкой, Кулагинской, Гурьевской и Студеновской.

Впослѣдствіи приговоры объ оставленіи подъ выгоны опредѣленности были составляемы и жителями нѣкоторыхъ другихъ станицъ. Но выгоны приняты и по настоящее время менѣе чѣмъ въ половинѣ всѣхъ станицъ; жители остальныхъ станицъ отчасти по мѣстнымъ условіямъ, отчасти изъ неопредѣленной боязни ограниченія въ мѣстахъ для паствы своего скота—принять выгоны не пожелали. Опытъ третьихъ дѣйствій приговоровъ о выдѣлѣ подъ выгоны скота опредѣленными участками въ перечисленныхъ станицахъ убѣдилъ обывателей въ пользу ихъ устройства, и выгоны оставлены и на будущее время. Границы выгоновъ, гдѣ они выдѣлены, опредѣлены въ большинствѣ живыми уличниками и числомъ верстъ въ разныя стороны отъ селенія—отъ 2 до 7 и даже 9. Хотя во избѣжаніе недоразумѣній въ будущемъ предлагалось обществамъ ограничивать выгоны плужною бороздою, это далеко не вездѣ выполнено. Распахивать выгоны запрещается по строгому отвѣтственности. Выдѣленіе для каждаго отдѣльнаго большого или менѣе крупнаго селенія изъ общаго запаса войсковыхъ земель выгоновъ, вызванное съ одной стороны вытравливаніемъ кормовъ для селеній постороннимъ скотомъ, съ другой неумѣренными распашками земли вблизи отъ селеній, представляетъ собою уже нѣкоторый наметъ на раздѣлъ общинной земли попоселочно, такъ какъ вмѣстѣ съ введеніемъ выгоновъ хозяевами ихъ являются *исключительно* жители даннаго селенія, они изъяты уже изъ общаго для всѣхъ членовъ общины пользованія.

Такимъ образомъ является уже принципиальное разногласіе съ господствующей формой общаго безраздѣльнаго даже между станицами владѣнія землею. Вмѣстѣ съ распространеніемъ устройства выгоновъ возникаетъ немало разнаго рода вопросовъ: напр., теперь уже очереди вопросъ о размѣрахъ выгоновъ въ разныхъ селеніяхъ. Слѣдуютъ совершенно справедливыя жалобы на то, что мелкіе поселки небольшимъ количествомъ обывательскаго скота, отрѣзали себѣ по выгоны громадныя участки (размѣръ не былъ ограниченъ ничѣмъ). Тѣмъ стѣсняютъ сосѣднія селенія и т. п. Особенно чувствительно это въ мѣстахъ съ густымъ народонаселеніемъ, гдѣ селенія располо-

ны весьма близко другъ отъ друга; тамъ уже составляются приговоры о томъ, чтобы выгонъ отводился *пропорціонально населенію поссака*,—а это еще болѣе приближаетъ данную форму пользованія землею къ раздѣльному между селеніями владѣнію. Наконецъ мѣстами (Мустаевская станица) общества приходятъ къ такому заключенію, что землю подъ выгонъ надо черезъ извѣстные сроки мѣнять, причемъ вышедшую изъ подъ выгона землю имѣютъ въ виду исключительно сами распахивать. Такимъ образомъ тутъ ужъ на почвѣ выдѣленія земли подъ выгонъ скота является своего рода система сѣвооборота, причемъ данное общество, вводящее эту систему, смотритъ уже на землю, бывшую подъ выгономъ, какъ на принадлежащую исключительно ему. Таже самая тенденція видна, какъ будетъ указано ниже, и относительно пользованія лѣсомъ (заповѣданіе лѣсныхъ участковъ близъ жительства). Есть много основаній предполагать, что именно это обстоятельство (т. е. необходимость выдѣленія части земли въ исключительное пользованіе какого-либо одного селенія) и служитъ причиной непринятія выгоновъ повсемѣстно, такъ какъ населеніе, придерживаясь традицій, не разъ по отношенію къ владѣнію землей высказывалось, что „общинное владѣніе землей въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ должно оставаться на *прежнемъ основаніи его существованія издревле*“.

Усадебная земля (дворовыя мѣста) ¹⁾ хотя и не представляетъ собою изъятія изъ принципа принадлежности всей земли цѣлой общинѣ, однако по самому существу своему обыкновенно находится въ частной наслѣдственной собственности, но только до тѣхъ поръ, пока дворовое мѣсто дѣйствительно огорожено и застроено. Въ противномъ случаѣ мѣсто превращается въ общественную собственность и можетъ быть отведено любому члену общины, а по общественному приговору лицу даже и не принадлежащему къ общинѣ. Эти послѣднія однако обязываются платить въ пользу войскового капитала поземельный сборъ (съ квад. сажени отъ 2—5 к.). Лица невойскового сословія, непринадлежащія къ членамъ общины, имѣютъ право пріобрѣтать въ собственность на войсковой землѣ дома и всякаго рода строенія на общемъ

основаніи, не испрашивая согласія ни войскового начальства, ни станичнаго общества, при этомъ земля подъ ихъ строеніями, оставаясь *собственностью войска*, находится въ *постоянномъ пользованіи* лица, купившаго его ¹⁾. Такимъ образомъ здѣсь сталкиваются 2 совершенно противоположные принципа—общинное владѣніе съ частной наследственной собственностью, хотя за общиной всетаки остается верховное право на находящуюся въ постоянномъ наследственномъ пользованіи землю. Виѣстъ съ тѣмъ, что особенно важно, земля можетъ безъ всякаго согласія со стороны общины перейти въ собственность лица, не принадлежащаго къ этой общинѣ.

Отводъ дворовыхъ мѣстъ, или, что тоже, усадебной земли и для лицъ войскового сословія ограниченъ извѣстными правилами: при отводѣ требуется удостовѣреніе, что данное лицо дѣйствительно нуждается въ дворовомъ мѣстѣ и имѣетъ средства на его обстройку, а не занимаетъ его для передачи или продажи другому лицу. Отведенный дворъ долженъ быть огороженъ въ теченіи 3 мѣсяцевъ и обстроенъ въ теченіи года, въ противномъ случаѣ дворъ отбирается и возвращается войску. Такъ какъ все дѣла по отводу дворовыхъ мѣстъ лицамъ войскового сословія вѣдаются станичными правленіями и войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ безъ прямого участія общества того селенія, въ которомъ отводится дворовое мѣсто, то на практикѣ нѣтъ возможности предотвратить занятіе дворовыхъ мѣстъ съ цѣлью спекуляціи, чему примѣровъ, особенно въ г. Уральскѣ, по случаю перевода базара изъ одного мѣста въ другое, было очень много: дворовыя мѣста занимались исключительно для того, чтобы продать нуждающимся въ нихъ торговцамъ невойскового сословія, причемъ эти торговцы, входя съ хозяевами дворовъ въ сдѣлку, за свой счетъ огораживали ихъ и застраивали, а впоследствии на вполне законномъ основаніи покупали застроенное дворовое мѣсто. Въ послѣднее время подобныя злоупотребленія обратили на себя вниманіе войскового начальства, и приняты нѣкоторыя мѣры къ ихъ устраненію. Здѣсь не лишне быдѣтъ привести въ извлеченіи постановленіе по этому предмету войскового хозяйственнаго правленія (22 мая 1890 г.) ²⁾. тѣмъ

¹⁾ Высочайше утвержд. 29 апрѣля 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта.

²⁾ См. Уральск. Вѣск. Вѣдомости 1890 г., № 36.

е интересное, что въ немъ подробно перечисляются встрѣчающіяся практикѣ злоупотребленія въ пользованіи усадьбой земель (новыми мѣстами тожь): нерѣдко на практикѣ случается, говорится въ постановленіи, что владѣлецъ двора, едва построитъ какую-либо постройку на отведенномъ ему мѣстѣ, продаетъ его иногороднему лицу; мѣ. пропустивъ нѣкоторое время, достаточное для того, чтобы отводъ двора былъ забытъ, тѣ же самыя лица начинаютъ хлопотать объ отводѣ двора вновь, какъ неимѣющіе такового или ищутъ отвода, мотивируя ходатайство тѣмъ, что прежде отведенный дворъ остается у его братьевъ, отъ которыхъ онъ отдѣляется, или даль дворъ племяннику, а самъ желаетъ занять новый и т. д. Вправдѣ все это оказывается вѣрнымъ, и станичный атаманъ вѣдѣтельствуешь, что проситель двороваго мѣста не имѣетъ. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ военныхъ обывателей постепенно получили только дворовыхъ мѣстъ, всѣ ихъ успѣли продать и остаются безъ дворовъ. Между тѣмъ войсковое хозяйственное правленіе за многомъ дѣлъ не можетъ получить точной справки или даже изъ частныхъ справокъ усматривается все повидимому правильно и оформлено, какъ слѣдуетъ. Бываютъ еще и такія обстоятельства: дворъ принадлежитъ семьѣ, которая и продаетъ его, послѣ чего одинъ изъ сыновей проситъ отвести дворъ и когда ему указываютъ, что семья не имѣла двора, то онъ отвѣчаетъ, что это дворъ его родителей, которые и распорядились его продать, оставивъ его безъ двора и что остальные члены семьи живутъ, какъ и онъ, на квартирѣ. Стало бытъ странно, получивъ дворъ, можетъ также продать его, затѣмъ будетъ просить объ отводѣ двора 2-й сынъ, а тамъ, быть можетъ, и 3-й сынъ, и всѣ эти дворовыя мѣста могутъ быть проданы. Въ виду указанныхъ самимъ правленіемъ фактовъ, оно поставило правиломъ, что ранѣе выдачи станичными атаманами удостовѣреній о неимѣніи просителя двора, были производимы дознанія о томъ, не было ли когда-либо отводимо дворовое мѣсто и чтобы отъ самихъ просителей отбирать подписки въ томъ, что имъ прежде двороваго мѣста не давалось съ угрозой, въ случаѣ ложныхъ показаній, привлекать виновныхъ за обманъ къ судебной отвѣтственности.

и помимо указанныхъ злоупотребленій въ вопросѣ о правахъ

пользования усадебной землей надо заметить, издавна существует мало недоразумений, зависящих от неопределенности и противоречивости обычно-правовых воззрений населения с одной стороны издаваемых законоположений о них с другой. Так с одной стороны есть верное известие, что еще в прошлом столетии в стоянию большинства казаков были снесены все хутора, заведенные на Бухарской стороне: во избежание порчи лугов их снесли и перенесли на Самарскую сторону, а затем все вместе удалили лугов на „кряж“, т. е. на высокое степное место; таким образом поступают и ныне, как упомянуто выше, с одинокими хуторами, заведенными с целью захвата лучшей пахатной. Здесь усадьбы как тогда, так и теперь отчуждались в общее пользование без всякого вознаграждения хозяев их.

С другой стороны, как видно из дела бывшей войсковой канцелярии, войсковое начальство смотрело на право владения усадьбами несколько иначе: оно само, например, в 30-х годах прошлого столетия при постройке общественных зданий—канцелярии училища, Александро-Невского собора—*покупало* дворовые места на запрос Оренбургского военного губернатора: 1) „имеют ли они полное право собственности на участки земли, состоящие из домов, или земля эта есть войсковая, и 2) были ли при отчуждении для войсковых надобностей участки земли, на которых находятся строения лиц казачьего сословия и в таком случае должны ли им вознаграждения не только за сами строения, но за поземельные участки“,—войсковая канцелярия, ссылаясь на вышеприведенные примеры от 1851 г., что дворовое место, перешедшее из рода в род, становится *родовым* имуществом и признается таковым даже Правительствующим Сенатом в случае довода, что не подлежат тяжбы по общим о родовых имуществах правилам, в которых (ст. 388 и 391 X т.) даются владельцу на него полное право собственности. Между тем одновременно с таким признанием же канцелярия после пожаров, например, и решала не допускать, чтобы прежние дворовые места оставались за теми же хозяевами. В таких случаях обыкновенно производилась новая расчистка, и дворовые места отводились более просторные.

Насколько мнѣ извѣстно и въ настоящее время нѣтъ положительныхъ, опредѣленныхъ указаній по этому предмету, и на практикѣ, случаѣ возникнетъ вопросъ объ отчужденіи для общественныхъ добностей чьихъ-либо дворовыхъ мѣстъ, особенно пріобрѣтенныхъ купчей крѣпости, по всѣмъ вѣроятіямъ придется прибѣгнуть къ кой же покупкѣ, какую сдѣлала въ 30-хъ годахъ войсковая канцларія при постройкѣ общественныхъ зданій.

Было уже упомянуто, какое противорѣчіе внесли въ существующій рядовъ общаго нераздѣльнаго и исключительно для однихъ только еновъ общины владѣнія землею правила о дозволеніи лицамъ не-войскового сословія пріобрѣтать недвижимую собственность въ ка-чьихъ земляхъ (1868 г.). Этимъ дозволеніемъ не преминули вскорѣ воспользо-ваться очень многія лица невойскового сословія, причемъ, что-бы-менно увеличило разнаго рода недоразумѣнія относительно права адѣнія, они пріобрѣтали въ собственность не только дома, но и зныя промышленныя заведенія, напримѣръ, водяныя мельницы. Пер-начально возникло даже сомнѣніе, распространяются ли вышедшія 1868 году правила на покупку невойсковыми лицами водяныхъ-льницъ. Такія сомнѣнія возникли, напримѣръ, въ кавказскихъ ка-чьихъ войскахъ (см. Дѣйст. Постан. по казачьимъ войскамъ, ч. I, р. 352) и въ Уральскомъ войскѣ. Последнее руководилось особыми-аконеніями, имѣвшимися въ сводѣ законовъ, по которымъ водяныя-льницы сдавались по контракту въ *арендное содержаніе* на извест-іе сроки одинаково какъ войсковымъ, такъ и невойсковымъ лицамъ. а основаніи же правилъ 1868 г. выходило, что невойсковыя лица-или пріобрѣтать эти мельницы даже *безъ всякаго согласія* войскового-чальства или станичнаго общества. Сомнѣнія войсковыхъ начальствъ-или разрѣшены разъясненіемъ, что правила эти распространяются и-водяныя мельницы, но ими не исключается возможность отдавать-тъ въ арендное содержаніе и составлять съ держателями ихъ кон-акты. Несмотря на такія разъясненія сущность противорѣчія въ-редѣленіи права владѣнія оставалась по прежнему: въ самомъ дѣлѣ, одной стороны я могу пріобрѣсти безъ всякаго разрѣшенія въ пол-ю потомственную собственность водяную мельницу, съ другой я дол-ныя предварительно заключить съ войсковымъ начальствомъ договоръ.

Само собою, имѣя за себя такое узаконеніе какъ Высочайшенныя правила 29 апрѣля 1868 года, невойсковыя лица себя какъ бы и необязанными заключать съ войсковымъ на контракты, и этимъ главнымъ образомъ объясняются нѣкот. разумѣнія, имѣвшія мѣсто между войсковымъ начальствомъ съ войсковыми лицами, приобретающими въ предѣлахъ войска вѣчность водяныя мельницы (напр., процессъ войскового хозяйства съ купцомъ В., владельцемъ мельницы въ устьяхъ Помимо случаевъ, когда подобные собственники намѣренно ся отъ точнаго опредѣленія путемъ заключенія контракта отношеній, обычно всѣ водяныя мельницы въ войскѣ сод. контрактамъ на сроки отъ 24—80 лѣтъ.

Если по истеченіи срока контракта онъ не будетъ во: мельница вмѣстѣ съ плотиною переходить въ собственнос. кромѣ того арендаторъ обыкновенно обязуется платить опредѣ. совершеніи контракта плату съ каждаго мукомольнаго поста. скать къ помолу всѣхъ нуждающихся въ немъ по очереди 16 фун. съ 5 пудовъ, содержать для помольщиковъ избу освѣщеніемъ и соблюдать нѣкоторыя другія изданныя по а. мету правила.

Такіе же контракты на сроки пятилѣтіе заключаются и. жанію вѣтряныхъ мельницъ: въ условіи выговаривается при. вого начальства удалить съ занимаемаго мѣста мельницу общественной надобности въ немъ. Наконецъ, съ вновь откр. шую паровую мельницею въ г. Уральскѣ заключенъ по. контрактъ, устраняющій возможность какихъ-либо недоразу. обще надо замѣтить, что для случаевъ продажи промышл. веденій, какъ водяная или паровая мельница, какой-ли. фабрика и т. п., слѣдовало бы къ общему узаконенію о. невойсковымъ лицамъ приобретать всякаго рода строенія на. землѣ, сдѣлать какую-либо оговорку: по крайней мѣрѣ обу. приобретение предварительнымъ заключеніемъ контрактовъ. такомъ случаѣ разнаго рода недоразумѣнія будутъ уже и.

Законъ 29 апрѣля 1868 г. о правѣ невойсковыхъ лицъ. тать на войсковыхъ земляхъ всѣхъ казачьихъ войскъ не

въ послѣднее время подвергся коренному пересмотру; неудовлетворительность его для даннаго времени признана уже настолько, что по отношенію къ нѣкоторымъ изъ казачьихъ войскъ (Кубанское) отдѣльныя статьи этого закона уже отмѣнены и замѣнены запрещеніемъ приобрѣтать невойсковымъ лицамъ недвижимости безъ согласія обществъ и безъ разрѣшенія войскового начальства.

Кромѣ дворовыхъ мѣстъ въ существующихъ селеніяхъ войска землю подъ усадьбы раньше занимали въ громадныхъ размѣрахъ при устройствѣ частныхъ „хуторовъ“, „зимовокъ“ и „куровъ“¹⁾. Никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи не существовало: хутора заводили, гдѣ хотѣли, занимали какихъ угодно размѣровъ дворовыя мѣста, „куры“ устраивались преимущественно въ лѣсу, гдѣ скотъ гораздо легче переноситъ зиму и т. п. Впослѣдствіи устройство частныхъ хуторовъ, „зимовокъ“ и „куровъ“ было обставлено выработанными съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ правилами: относительно частныхъ хуторовъ было уже говорено выше, когда шла рѣчь о пользованіи пахатной земли, такъ какъ они устраивались преимущественно съ цѣлью распашки земли; устройство зимовокъ и „куровъ“ въ лѣсу запрещено,—допускается не ближе 50 саж. отъ стараго и 300 саж. отъ молодого (во избѣжаніе истребленія лѣсовъ). Всѣ существовавшія до этого времени въ лѣсу „куры“ подлежали къ немедленному сносу. При отводѣ новыхъ мѣстъ подѣ „куры“ должны присутствовать полѣсовщики, довѣренныя и станичный или поселковый атаманъ, и отъ хозяина отбирается подписка въ томъ, что онъ обязуется не впускать скота въ лѣсъ, не кормить его на льду, не рыть землю, не рѣзать дернъ и т. п. Въ виду того, что куры устраиваются обыкновенно людьми сильными—крупными скотоводами, участіе же общества при ихъ отводѣ ограничивается присутствіемъ довѣреннаго, то на практикѣ и здѣсь не обходится безъ злоупотребленій, причемъ подробныя правила объ устройствѣ „куровъ“ остаются лишь на бумагѣ, предоставляя впрочемъ возможность атаманамъ станицъ,

¹⁾ «Курую» назыв. загороженное для зимовки скота мѣсто. Въ случаѣ если при курѣ имѣется какое-либо жилище собственно для пастуха или хозяина, то все это вмѣстѣ взятое называется «зимовкою». Если зимовка служить пристанищемъ и для лѣтнихъ сельско-хозяйственныхъ работъ, то зимовка превращается въ хуторъ.

на которыхъ возлагается главный надзоръ за исполненіемъ существующихъ на этотъ предметъ правилъ, извлекать изъ строгости ихъ свои выгоды. Въѣстъ съ отводомъ „куровъ“, обыкновенно отводится и мѣсто для водопоя, причемъ обращается вниманіе на то, чтобы на пути къ нему не было порослей лѣсу и чтобы водопой не устраивался на ятовыхъ мѣстахъ р. Урала. Въ этихъ-же видахъ съ лѣвой — Бухарской стороны Урала отведены мѣста для водопоя киргизскаго скота зауральской орды.

Что касается до *пользованія водопоями* въ теченіе лѣта тамъ, гдѣ много озеръ и рѣчекъ, относительно ихъ не существуетъ никакихъ обычныхъ правилъ. Въ мѣстахъ-же, гдѣ въ водопояхъ чувствуется недостатокъ, напр., по степнымъ рѣчкамъ, пересыхающимъ въ жаркое лѣто безъ искусственныхъ запрудъ, по сухимъ росошамъ, гдѣ тоже путемъ запрудъ скопляютъ воду и такимъ образомъ обезпечиваютъ снабженіе ею на все лѣто, въ барханахъ и вообще безводной степи, гдѣ для водопоя скота устраиваются „копани“ (колодцы), пользованіе водопоями ограничено особыми правилами, отчасти занесенными въ постановленія по войсковому хозяйству, отчасти держущимися обычая. Водой изъ прудовъ предоставляется, по выработаннымъ съѣздомъ выборныхъ правиламъ, пользоваться: а) на сухихъ росошахъ хозяину пруда неограниченно для всякой надобности, а постороннимъ лицамъ только для людей и водопоя быковъ тѣмъ изъ нихъ, кои имѣютъ не болѣе одного плуга и б) на „висячихъ“ ¹⁾ рѣчкахъ всѣмъ безъ изъятія для всякой надобности и для водопоя неограниченнаго числа скота гулевого и рабочаго. Самое устройство запрудъ въ первомъ случаѣ разрѣшается мѣстнымъ начальствомъ по предварительному спросу о неимѣніи препятствій къ тому со стороны жителей близъ-лежащихъ селеній; во второмъ кромѣ согласія общества требуется разрѣшеніе войскового хозяйственнаго правленія. Право пользованія водою изъ копаней и колодцевъ въ степи, смотря по обилію въ нихъ воды и количеству хозяйскаго скота, — то принадлежитъ исключительно хозяину и въ такихъ случаяхъ хозяинъ можетъ держать колодезь на запорѣ, то предоставляется и постороннимъ лицамъ. Въ „барханахъ“, гдѣ вода

¹⁾ Степныя рѣчки, мѣстами пересыхающія во время лѣта, съ водою непотоchnы.

ходится очень неглубоко отъ поверхности, копани роютъ почти каждый разъ въ новомъ мѣстѣ, не дѣлая срубовъ, и тогда право пользованія принадлежитъ лицу, вырывшему копань.

Земля подъ садами, какъ и усадебная, находясь въ постоянномъ пользованіи хозяина сада, считается все-же не частною, а общественною собственностью. По существующимъ правиламъ всѣмъ лицамъ войскового сословія, желающимъ заняться садоводствомъ или лѣсоразвѣніемъ, отводится безвозмездно не болѣе какъ по 5 десятинъ войсковой земли на каждое отдѣльное семейство. Отводъ производится по ригорамъ жителей ближайшаго къ мѣсту отвода подъ садъ земли оселка войсковымъ землемѣромъ и только въ томъ случаѣ, если выбранное подъ садъ мѣсто не луговое, нѣтъ на немъ порослей лѣсу, не пролегаетъ дорогъ и т. п. Отведенное подъ садъ мѣсто остается собственностью войска *во всѣхъ случаяхъ* и поступаетъ въ общественное пользованіе: а) когда оно не будетъ обрыто или огорожено въ теченіи 3 мѣсяцевъ со дня отвода, б) когда оно не будетъ засажено въ теченіи 3 лѣтъ съ того-же дня и в) когда окажется въ немъ *ужда общевойсковая*. Въ первыхъ двухъ случаяхъ лицо, получившее отводъ мѣсто, обязуется очистить его въ теченіи 6 мѣсяцевъ со дня объявленія ему объ этомъ. Въ послѣднемъ случаѣ хозяину сада выдается вознагражденіе за всѣ постройки и растущія деревья по свѣдѣніямъ ихъ свѣдущими людьми изъ войскового капитала. Садъ, какъ и дворовое мѣсто съ домомъ, переходитъ по наслѣдству на общемъ основаніи; хозяину предоставляется продавать его, если покупатель лицо войскового сословія; но лица невойсковыя пріобрѣтать сады покупкою, а также брать ихъ въ арендное содержаніе по правиламъ не могутъ. Въ этомъ отношеніи весьма любопытенъ процессъ войскового хозяйственнаго правленія съ однимъ изъ лицъ невойскового сословія, снявшимъ у войскового лица садъ въ аренду на 12 лѣтъ. Правленіе, находя заключенное между этими лицами формальное условіе незаконнымъ, настаивало предъ мѣстнымъ высшимъ судебнымъ учрежденіемъ, чтобы условіе было признано недѣйствительнымъ, но ему въ этомъ отказано и предоставлено возбудить искъ въ гражданскомъ порядкѣ. Правленіе видитъ въ этой арендѣ недопускаемое закономъ совмѣстное съ лицомъ невойскового сословія пользованіе

войсковою землею, и въ виду того, что арендаторъ построилъ на свой счетъ въ саду лѣтнее дачное помѣщеніе, просить взыскать съ него поземельный сборъ за все время аренды по существующей нормѣ. Отвѣтчикъ-же не признаетъ себя виновнымъ на томъ основаніи, что не было распоряженія, запрещающаго снимать сады собственно для сбора урожая даннаго года и что разъ не преслѣдуется ежегодно во всѣхъ садахъ практикующаяся сдача садовъ для сбора урожая даннаго года за извѣстную плату, то нѣтъ основанія преслѣдовать съѣмку сада и на болѣе продолжительные сроки. Въ виду того, что о запрещеніи сдавать сады въ арендное содержаніе лицамъ невойскового сословія на болѣе или менѣе продолжительные сроки было опубликовано лишь послѣ того, какъ на практикѣ встрѣтился такой случай и условіе аренды было заключено ранѣе опубликованія этого запрещенія, правленіе проиграло этотъ процессъ и вразрѣзъ съ опубликованными запрещеніями, два подгородныхъ сада войсковыхъ лицъ остаются и до сего времени въ долгосрочной арендѣ у лицъ невойскового сословія.

Кромѣ мѣстъ для разведенія фруктовыхъ деревьевъ и лѣсу на такихъ же основаніяхъ дѣлаются отводы мѣстъ для устройства пчельниковъ. Несмотря на довольно опредѣленные правила о пользованіи землею подъ садами и пчельниками, отводъ въ постоянное пользованіе съ правомъ передачи по наслѣдству участка земли несомнѣнно является тоже какъ бы изъятіемъ изъ принципа безраздѣльнаго общинаго владѣнія землею, и при дальнѣйшемъ развитіи землевладѣнія въ войскѣ, когда будетъ чувствоваться тѣснота въ земельныхъ угодьяхъ, сады какъ и на Донѣ, явятся причиной немалыхъ недоразумѣній. Не обойдется безъ нихъ и въ случаѣ если на практикѣ встрѣтится общественная надобность въ землѣ подъ какимъ-либо садомъ, такъ какъ къ соглашенію относительно цѣнности предметовъ въ данномъ случаѣ придти очень нелегко, хотя бы и при посредствѣ свѣдущихъ людей. Здѣсь нелишне будетъ указать на одинъ фактъ изъ области опредѣленія правъ на выращенный лѣсъ, фактъ, имѣющій къ разбираемому вопросу нѣкоторое отношеніе. Казакеъ Б., продавая въ концѣ 60-хъ годовъ водяную мельницу купцу В., выѣсть

съ тѣмъ запродавъ при мельницѣ рошу, возвращенную его отцомъ, а отчасти и имъ самимъ. Но войсковое начальство сдѣлать этого не допустило, отобравъ лѣсъ въ общественную собственность. Казакъ подалъ на хозяйственное правленіе искъ, требуя вознагражденіе за свои труды, но благодаря тому, что при разрѣшеніи развести у мельницы лѣсъ съ хозяина мельницы была взята подписка, что онъ будетъ употреблять лѣсъ лишь на потребности мельницы, но отнюдь не рубить для продажи, дѣло это казакомъ было проиграно во всѣхъ инстанціяхъ, и лѣсъ перешелъ въ общественную собственность.

Какъ бы то ни было, нельзя не признать, что установившіяся относительно пользованія садовой землей въ Уральскомъ войскѣ правила нѣсколько возможно согласованы съ принципами общиннаго владѣнія и благодаря ихъ существованію не можетъ уже возникнуть, какъ это было ранѣе, вопроса о томъ, „считать ли землю, лежащую подъ садами и домами общественною собственностью войска, или полною потомственною собственностью ихъ владѣльцевъ“? Между тѣмъ въ концѣ 60-хъ годовъ, когда вырабатывались общія для всѣхъ казачьихъ войскъ положенія о правахъ казаковъ на занимаемыя ими земли, было немало голосовъ за то, чтобы признать въ Уральскомъ войскѣ землю подъ садами и усадебную потомственною собственностью, и только благодаря весьма внимательному отношенію къ этому дѣлу бывшаго въ то время наказнаго атамана Веревкина, который собралъ по этому вопросу мнѣнія всѣхъ войсковыхъ лицъ, въ Уральской общинѣ не появилось частной поземельной собственности по отношенію къ садамъ и усадьбамъ.

Что касается до лицъ невойскового сословія, по существующимъ правиламъ имъ за какую-бы то ни было плату земли подъ садъ или лѣсоразведеніе не отводится; но на усадебной землѣ разводить садъ и деревья не возбраняется: именно на такихъ условіяхъ разведенъ садъ у мельницы Ванюшина близь гор. Уральска. Но кромѣ того, за послѣднее время, вмѣстѣ съ распространеніемъ стремленія занимать подъ сады мѣста, сильно развилась особая форма пользованія иногородними лицами войсковой землей: они живутъ у садовладѣльцевъ при началѣ закладки сада въ качествѣ обыкновенныхъ рабочихъ и изъ половины или на другихъ какихъ-либо условіяхъ засѣваютъ картофель по пре-

имуществу, стало быть, незаконнымъ образомъ пользуются войсковыми угодьями. Явленіе это настолько общезвѣстно и сдѣлалось настолько распространеннымъ, что по инициативѣ съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ войсковое начальство черезъ объявленіе въ мѣстной газетѣ принуждено было напомнить о существованіи для такихъ случаевъ закона, карающаго обѣ стороны, входящія въ незаконныя сдѣлки. Но и для невойсковыхъ лицъ иногда, правда весьма рѣдко, дѣлалось исключеніе относительно отвода мѣстъ подъ сады: такъ въ 1824 г. войсковая канцелярія по контракту, который сохранился въ войсковомъ архивѣ, сдала бывшему оренбургскому военному губернатору генералу Эсену и его чиновнику особыхъ порученій полковнику Цюлковскому близъ Сарайчиковской крѣпости 15 дес. земли подъ разведеніе винограда и фруктовыхъ деревьевъ съ арендною платою по 1 р. съ десятины. Пунктъ третій контракта гласитъ: „земля, на коей разведенъ будетъ садъ и гдѣ будутъ поставлены какія-либо строенія къ саду принадлежащія, т. е. все вышеописанное количество десятинъ, остается всегда непремѣнно собственностью Уральского войска; но разведенный на ней садъ, также поставленные строенія принадлежатъ навсегда его высокопревосходительству (т. е. Эсену) вообще съ полковникомъ Цюлковскимъ. А потому, буде они пожелаютъ садъ съ строеніями продать или передать кому изъ войска, равно какъ и постороннимъ, то войсковая канцелярія не оставляетъ себѣ никакого права дѣлать имъ препятствія, но о таковой продажѣ или передачѣ они должны предварительно увѣдомить канцелярію“. Въ контрактѣ между прочимъ поминается, что „сія отдача земли есть первый опытъ“, и что сдѣланъ онъ въ видахъ распространенія садоводства въ войскѣ. о чемъ довольно подробно говорится въ 1-мъ пунктѣ и что такую отдачу небольшихъ участковъ неудобной ни къ чему другому земли имѣется въ виду и впредь производить по преимуществу надежнымъ и известнымъ канцеляріи лицамъ, хотя-бы и невойскового сословія. Но по видимому планъ канцеляріи въ этомъ направленіи почему-то не выполненъ, по крайней мѣрѣ изъ дѣлъ ея не видно совсѣмъ, чтобы отдача подъ сады участковъ земли сдѣлалась хоть мало-мальски замѣтною. Когда купцомъ В. былъ возбужденъ вопросъ о правѣ на отводъ земли подъ садъ по особому условію, то ему было отказано по

имѣнію на это закона, но въ одной изъ справокъ по этому поводу ежду прочимъ говорится, что въ 1860 г. былъ одинъ случай отво- а иногороднему лицу мѣста подъ садъ, именно крестьянину Нижегородской губ. Семену Жданову 3 дес., срокомъ на 25 лѣтъ, по особо- у условію: Ждановъ долженъ былъ платить въ первые 10 лѣтъ по руб. съ десятины, въ слѣдующія 5 лѣтъ по 2 р., слѣдующія по руб., остальные по 6 руб.; продавать или передавать садъ онъ могъ согласно условію только лицу войскового сословія. Войсковая канцелярія руководилась въ данномъ случаѣ общими узаконеніями (X т.) относительно отдачи въ аренду городской земли и т. п., что не должно было имѣть къ войску никакого отношенія. Одинъ изъ этихъ са- овъ, отведенныхъ невойсковымъ лицамъ, перешелъ въ послѣдствіи путемъ родажи къ войсковому лицу, исторія другого мѣ неизвестна. Въ на- тоящее-же время такихъ садовъ не встрѣчается совершенно и лицамъ евойского сословія, какъ сказано выше, не только запрещается при- брѣтать на войсковой землѣ сады въ полную собственность, но даже брать ихъ въ долгосрочную аренду на томъ основаніи, что садовод- тво въ войскѣ представляетъ собою особый видъ полевой культуры и овмѣстное пользованіе какими-бы то ни было войсковыми угодьями лицъ ойсковыхъ съ невойсковыми преслѣдуется закономъ.

Землю подъ *огородами* повсемѣстно пользуются по праву первого захвата, причемъ никакихъ отводовъ земли черезъ начальство или дѣ- лежки ея между желающими разводить ихъ не существуетъ. Разъ ого- роженное мѣсто остается обыкновенно за тѣмъ, кто его огородилъ, причемъ лицо, огородившее данный участокъ, обыкновенно владѣетъ имъ навсегда и даже передаетъ свое право на занятое мѣсто по на- слѣдству (хотя это послѣднее право предоставляется первоначальному озяину не вездѣ). Такой-же характеръ носить мѣстами владѣніе бак- чевой землей; напр. въ Антоновскомъ пос. Сахарновской станицы мѣ- сто, занятое подъ бакчу отцомъ переходитъ къ дѣтямъ, причемъ въ виду неодинаковости весенняго водоразлітія (земля подъ бакчи зани- мается въ поемныхъ мѣстахъ по берегамъ ильменей), когда часть участка, занятого, положимъ, въ предъидущемъ году, нынче залита юдою, мѣсто его только перемѣщается, то ниже къ водѣ, то выше ть нея.

Пользованіе *лѣсомъ* въ Уральскомъ войскѣ ограничено очень строгими правилами. Лѣсъ находится, какъ и вся земля, въ обществѣ нераздѣльномъ владѣніи въ каждой изъ 5 общинъ. Рубка его дозволяется только на самыя крайнія нужды обывателей: для обстройки дворовъ, на необходимыя въ хозяйствѣ подѣлки: оглобли, оси, вилы и т. п., но каждый разъ по удостовѣреніямъ мѣстныхъ начальствъ въ томъ, что данное лицо дѣйствительно нуждается въ лѣсѣ и по билетамъ на вырубку извѣстнаго количества лѣса отъ войсковыхъ лѣсничихъ. По выработаннымъ войсковымъ начальствомъ правиламъ каждому войсковому лицу на обстройку надворныхъ строеній отпускалось слѣдующее количество лѣсу: 61 соха, 21 кладъ (переводинъ) и 115 жердей, что и составляло такъ называемую въ народѣ лѣсную „дачку“. Послѣ же голодной зимы 187⁹/80 г., въ которую масса лѣсу погибла отъ рубки его вѣтвей на кормъ скота, выдача дачекъ и вообще какого-либо лѣса прекращена совершенно: исключенія дѣлаются лишь для пострадавшихъ отъ пожара или другого какого бѣдствія. Такимъ образомъ населенію для удовлетворенія насущныхъ нуждъ въ лѣсѣ пришлось обратиться или къ базару, что могли сдѣлать лишь лица состоятельныя, или къ тайнымъ порубкамъ его, преслѣдуемымъ закономъ. Послѣдній способъ пользованія лѣсомъ и представляетъ собою, можно сказать, господствующую форму, несмотря на строгія штрафы и изъясненія, установленныя за такое пользованіе войсковымъ лѣсомъ.

Въ случаяхъ отпуска лѣса мѣстное начальство обязывается проверять, дѣйствительно-ли вырублено столько лѣсу, сколько его отпущено и употребленъ ли онъ на самомъ дѣлѣ на ту надобность, на которую испрашивался. При этомъ строго воспрещается продавать разъ отпущенный лѣсъ или употреблять его на отопленіе, въ устраненіе чего даже существуетъ особое постановленіе, обязывающее обывателей заготовлять для отопленія „кизякъ“ ¹⁾. Для топлива хотя разрѣшается жителямъ собирать въ лѣсу валежники (хворостъ), но разрѣшеніе это обставлено большими формальностями, и рѣдко кто получаетъ право на сборку его законнымъ порядкомъ, обыкновенно и здѣсь практикуется самовольный сборъ.

¹⁾ Дрова изъ навоза.

Такія-же строгія правила существуют и по отношенію пользованія старыми породами лѣса, особенно распространенными въ войскѣ тальями, отчасти чилигой и таволгой. Рубка таловъ и кольевъ, составляющихъ чуть не единственный матеріалъ для обстройки громаднаго большинства казачьихъ дворовъ со всѣми надворными строеніями, разбѣшается на всемъ пространствѣ общины ¹⁾ одновременно, обыкновенно осенью передъ выходомъ казаковъ на плавенное рыболовство, и конецъ рубки опредѣляется извѣстнымъ срокомъ, послѣ котораго никто уже не имѣетъ права рубить ихъ. Кромѣ ограниченія во времени установлено, чтобы на одно нераздѣльное хозяйство выдавалось по равному числу возовъ таловъ и кольевъ. Такъ всякій казакъ, желающій воспользоваться правомъ рубить талы, получаетъ отъ атамана станицы билетъ на 6 возовъ таловъ и 200 кольевъ; при рубкѣ долженъ присутствовать кто-либо изъ хозяевъ—лицъ войскового сословія.

Въ случаѣ нарушенія всѣхъ перечисленныхъ правилъ виновные преслѣдуются уголовнымъ порядкомъ, за неправильно-же нарубленный лѣсъ взыскивается штрафъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: за каждую тѣсину не толще вершка, равно и за каждый вершокъ свыше одного—80 коп. сер., за одноконный возъ таловъ 1 р. 20 к., за воловій—2 руб. 40 к. При этомъ все нарубленное конфискуется.

Но несмотря на большую детальность всѣхъ этихъ правилъ и на строгость взысканій за нарушенія ихъ, фактически пользованіе лѣсомъ въ войскѣ до сего времени въ высшей степени безпорядочно, что зависитъ съ одной стороны отъ неудовлетворительной лѣсной охраны и вслѣдствіе полного отсутствія какого-либо порядка при производствѣ самыхъ порубокъ, съ другой отъ слишкомъ недостаточнаго количества, сравнительно съ потребностями населенія, самаго лѣса. Въ самомъ дѣлѣ, обыватель, лишенный возможности по существующимъ правиламъ безъ билета отъ лѣсничаго срубить оглоблю, вилы, даже вязки, поневолѣ долженъ обратиться къ воровству общественнаго достоянія. Хотя правилами и запрещается употреблять отпускаемый лѣсъ на топливо или на продажу, услѣдить за точнымъ исполненіемъ этого нѣтъ никакой возможности: отпущенный, скажемъ, для постройки база лѣсъ—сохи,

¹⁾ Разумѣю собственно Уральскую общину.

клады и т. п. черезъ 2, 3 года являются на базаръ и продаются на дрова; отпускаемые для поправки дворовъ талы, въ большинствѣ идутъ на отопленіе, а иногда даже вывозятся для продажи на базаръ и т. п.¹⁾

Громадные недостатки въ существующемъ порядкѣ пользованія лѣсомъ въ настоящее время вполне сознаются какъ самимъ населеніемъ, такъ и администраціей. Населеніе въ лицѣ отдѣльныхъ поселковыхъ обществъ еще съ 1883 года приговорами заповѣдало отъ всякихъ порубокъ отдѣльныя болѣе или менѣе обширныя площади лѣса: такъ въ Затонномъ поселкѣ (Илецкой станицы) заповѣдано 6 отдѣльныхъ луговъ съ 40 дес. лѣсу, срокомъ на 10 лѣтъ; въ Озерскомъ поселкѣ (Илецкой же станицы) до 30 дес. лѣсу, на 5 лѣтъ; при г. Илекѣ лѣсъ на „Большомъ островѣ“, на 10 лѣтъ. Такія же заповѣди имѣются при поселкахъ: Мухрановскомъ (Студеновской станицы), Измаильскомъ, Алексѣевскомъ, Лапастскомъ, Новокинделинскомъ и Новородниковскомъ (Мустаевской станицы). Самое заповѣданіе совершено въ большинствѣ случаевъ съ особенною торжественностью при участіи духовенства и съ клятвенными обѣщаніями. Виновныхъ въ нарушеніи клятвы общества подвергаютъ мѣстами кромѣ обычнаго, установленнаго военнымъ хозяйственнымъ правленіемъ штрафа, громадному штрафу до 3 р. за каждое деревцо. Въ нѣкоторыхъ же приговорахъ постановлено, чтобы виновный вносилъ штрафъ при его поимкѣ, въ противномъ случаѣ для взысканія съ него штрафа продавать ту скотину, съ которой онъ попадаетъ въ лѣсу. Но несмотря на то, что заповѣданіе нѣкоторыхъ участковъ, основанное на желаніи самого населенія, дѣйствительно предохраняетъ ихъ отъ порубки и въ большинствѣ даетъ лѣсу хорошо поправиться, мѣра эта не можетъ считаться вполне рациональною и едва-ли можетъ устранить уничтоженіе лѣсовъ, такъ какъ съ одной стороны при существованіи заповѣднаго участка остальной лѣсъ, находящійся въ вольномъ пользованіи, истребляется сильнѣе прежняго; съ другой по окончаніи срока заповѣди, по незначительности самыхъ участковъ, лѣсъ на нихъ будетъ вскорѣ вырубленъ и жители вновь

¹⁾ Последнее время запрещено продавать на базарѣ г. Уральска, какъ талы, такъ и черные полѣсье.

останутся безъ лѣсу. Что касается до юридическаго смысла заповѣдей съ точки зрѣнія общиннаго владѣнія землею, относительно тѣхъ общинъ, гдѣ у каждаго селенія есть особый надѣлъ (Озерскій, Затонный), не можетъ явиться никакихъ недоразумѣній по поводу пользованія заповѣдными участками по окончаніи срока заповѣди. Въ тѣхъ же селеніяхъ, гдѣ особыхъ надѣловъ на каждый поселокъ не существуетъ, а сюда принадлежатъ всѣ кромѣ указанныхъ выше 2, едва-ли обойдется безъ большихъ недоразумѣній по поводу того, кто долженъ воспользоваться заповѣднымъ лѣсомъ по окончаніи срока заповѣди, жители ли того селенія, общество котораго заповѣдало данный участокъ и принимаетъ мѣры къ его сохранности, или же всѣ жители станицы, какъ равноправные члены общины. Тѣ общества, которыя заповѣдали и охраняли лѣсъ сами, повидимому, въ полной увѣренности, что *они только* и воспользуются имъ, и въ этомъ нелзя не видѣть того же стремленія къ выдѣленію части угодій изъ общаго для многихъ обществъ владѣнія, какое отмѣчено выше относительно выгоновъ. Въ послѣднее время такіа заповѣди начали устраивать въ станицахъ съ весьма скуднымъ запасомъ лѣса (Трекинская, Сарайчиковская), и вопросъ о выдѣленіи заповѣдныхъ участковъ изъ общаго пользованія былъ передаваемъ (1889 г.) на обсужденіе съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, который, разрѣшивъ заповѣдать въ помѣнутыхъ станицахъ, согласно желанія жителей, извѣстныя мѣста отъ порубокъ, тѣмъ же не менѣе опредѣлилъ за правило, что заповѣдный участокъ лѣса по окончаніи срока заповѣди поступалъ въ пользованіе не только обществъ, составившихъ приговоры о заповѣди, но и всѣхъ вообще членовъ данной общины.

Кромѣ устройства заповѣдей въ тѣхъ же цѣляхъ охраненія лѣсной растительности отъ окончательнаго истребленія, общество Озерскаго поселка организовало довольно правильную и рациональную систему пользованія талами: оно раздѣлило всю площадь, занятую этимъ кустарникомъ на 3 части и ежегодно вырубаетъ лишь одну изъ нихъ, раздѣливъ ее предварительно на пачи тѣмъ же порядкомъ, какъ это дѣлается у нихъ относительно луговъ. Наконецъ само войсковое начальство также обратило за послѣднее время серьезное вниманіе на вырубку мѣръ, которыя бы обезпечили сохранность войсковыхъ лѣсовъ

для будущих поколѣній. Въ этихъ видахъ проектируется ввести по отношенію къ войсковымъ лѣсамъ систему хозяйства, принятую въ казенныхъ лѣсахъ и въ запасныхъ лѣсахъ казачьихъ войскъ.

Что касается до лицъ невойскового сословія, то имъ дозволяется рубка таловъ за плату и только въ тѣхъ случаяхъ, когда они нуждаются въ матеріалѣ для устройства мельничныхъ плотинъ; но въ виду того, что фактически войсковымъ лицамъ возможно рубить талы черезъ наемныхъ рабочихъ изъ лицъ невойскового сословія, лишь бы былъ на лицо билетъ на вырубку ихъ отъ станичнаго атаманъ, они нерѣдко берутъ талы изъ половины или покупаютъ билеты за известную плату и берутъ для себя.

Такое же значеніе, какое имѣютъ въ станицахъ, расположенныхъ по р. Уралу, талы, въ станицахъ безлѣсныхъ, по Внутренней линіи и „на низу“, начиная съ Сарайчиковской, имѣетъ камышъ, растущій по берегамъ рѣкъ, озеръ и болотамъ, особенно по побережью моря: его употребляютъ какъ на топливо, такъ и для огораживанія дворовъ. Пользованіе камышомъ тоже ограничено правиломъ, чтобы каждое войсковое лицо рубило его только *лично*. Но болѣе подробныхъ и точныхъ мѣстныхъ постановленій по этому предмету не имѣется, такъ что въ густо населенныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ г. Гурьевѣ, гдѣ отопленіе производится исключительно камышомъ, богатые лица невойскового сословія спекулируютъ этимъ топливомъ въ громадныхъ размѣрахъ: они скупаютъ его въ большемъ количествѣ съ осени и, когда запасы топлива начинаютъ у большинства выходить, они открываютъ торговлю камышомъ.

Пользованіе *лѣсными плодами*—торномъ, вишней, ежевикой, хмѣлемъ, калиной и т. п. въ большинствѣ вольное, безъ всякихъ ограниченій. Только относительно торна, для сбора коего выѣзжаетъ очень много народа, существуютъ нѣкоторыя правила: на него объявляется обыкновенно на „Второй Спасъ“ (6 августа) „обволька“, до этого же времени сборъ запрещается. Такимъ образомъ для его сбора выѣзжаютъ всѣ желающіе одновременно, и сборъ производится цѣлымъ обществомъ. Въ годы хорошаго урожая за этой ягодой (отчасти и за ежевикой) изъ низовыхъ станицъ наѣзжаетъ въ станицы, лежащія выше по р. Уралу, очень много народу, тѣмъ болѣе, что это время

„низовыхъ“ самое свободное.

ользование солью изъ принадлежащихъ войску озеръ совершенно
дно для всѣхъ лицъ войскового сословія и раньше ограничено
только запрещеніемъ вывоза ея за войсковые предѣлы.

аконецъ добыча *мѣловой* камня, *шпеса*, *жерновыхъ* и *строе-*
каменей и т. п. производится всякій разъ съ разрѣшенія вой-
го начальства, которое опредѣляетъ размѣръ разработки мате-
въ даннымъ лицомъ. причемъ лица войскового сословія могутъ
зводить разработку бесплатно, съ лицъ же невоисковыхъ взимается
дѣленная пошлина ($1\frac{1}{2}$ к. съ пуда).

ь предыдущемъ изложеніи я старался вкратцѣ очертить всѣ су-
вующія формы пользованія земельными угодьями въ Уральскомъ
чемъ войскѣ, обращая особое вниманіе на формы переходныя, ха-
еризующія подвижность и развитіе общиннаго землевладѣнія.

наиболѣе важными по своему значенію для земельныхъ отношеній
айшаго будущаго надо признать во первыхъ отмѣченную выше
енцію въ двухъ большихъ общинахъ илецкихъ и уральскихъ ка-
въ къ выдѣленію части земельныхъ угодій въ исключительное
зованіе отдѣльныхъ селеній или обществъ, входящихъ въ составъ
ь большихъ общинъ (выгоны и заповѣдныя лѣса); во вторыхъ
леніе къ упорядоченію захватнаго способа пользованія наиболѣе
ыми угодьями путемъ введенія временныхъ передѣловъ этихъ уго-
на пай (сѣнокосъ и бакчевая земля).

казанныя измѣненія въ порядкѣ землепользованія замѣчаются, какъ
егда то бываетъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ начинается чувствоваться
ота и недостатокъ въ угодьяхъ; наиболѣе рельефно и съ особенною
йчивостью тенденціи къ выдѣлу части угодій изъ общаго поль-
ца и къ временнымъ передѣламъ наиболѣе цѣнныхъ угодій на
замѣчаются въ наиболѣе густо заселенныхъ станицахъ илец-
казаковъ. Не говоря здѣсь о трехъ мелкихъ общинахъ по р.
у съ особымъ для каждаго селенія надѣломъ земли, про большую
ну илецкихъ казаковъ, состоящую изъ станицъ Студеновской,

Мустаевской и г. Илека, на основаніи наблюденій надъ совѣстнымъ хозяйствомъ ¹⁾ съ одной стороны и на основаніи выше тенденцій къ измѣненію существующаго порядка вѣдѣнія разными угодьями—съ другой, можно съ увѣренностью что община эта находится наканунѣ хозяйственнаго переворотъ тѣсно связанъ съ кореннымъ измѣненіемъ землевладѣнія, что земля, годная подъ пашню, здѣсь настолько稀缺, что въ недалекомъ будущемъ необходимость заставитъ жителей прибѣгнуть къ введенію какой-либо многопольной рѣзочной залежной системы, а это немислимо безъ отдѣленія степной, въ которой чувствуется крайній недостатокъ въ хорошихъ и потребность пользоваться степнымъ покосомъ, отъ станицы, гдѣ луговъ изобиліе и для жителей которой есть полнѣйшая выгода мѣста подъ степнымъ покосомъ эксплуатировать въ качествѣ пашни.

Въ заключеніе очерка общиннаго хозяйства въ Уральской слѣдуетъ сказать два слова о *наказаніяхъ за нарушенія существующихъ постановленій*.

Потребность оградить установленные порядки отъ нарушения вызвала установленіе разнаго рода взысканій съ виновныхъ нарушеній. Прежде эти взысканія налагались административнымъ путемъ по выработаннымъ войсковымъ начальствомъ обычная практика, правилъ. Съ введеніемъ въ войсковую судебныхъ учрежденій, уѣздные судьи при разборѣ дѣлъ по постановленій по общинному хозяйству, примѣнялись существующимъ въ законѣ указаніямъ, и, напр., тайный несвоевременный ловъ рыбы на ятовномъ мѣстѣ въ р. Уралѣ приурочивался дозволенному лову въ казенныхъ или частно-владѣльческихъ за что наказаніе налагается самое пустое. Населеніе было довольно почти полною безнаказанностью нарушителей общинныхъ—особенно тайныхъ рыболововъ—и настаивало на усиленіи за нарушенія существующихъ постановленій по рыболов-

¹⁾ Наблюденія эти принадлежатъ г. Иванлеву, замѣткой котораго о сѣнокосахъ и выше пользовался. Ему же принадлежатъ приводимыя ниже предположенія будущаго хозяйства въ этой общинѣ.

войсковому начальству пришлось ходатайствовать о введеніи въ автъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, спеціального Уральскаго войска закона, карающаго нарушителей общинныхъ ядковъ болѣе строго, чѣмъ обычно по подходящимъ статьямъ устава наказаніяхъ ¹⁾.

Такимъ образомъ обычно-правовыя воззрѣнія народа входятъ въ загъ. вмѣстѣ съ преимуществомъ такого санкціонированія обычнаго ава писаннымъ закономъ, на практикѣ не минуемо должны встрѣгся и неудобства, напр., въ томъ, что всякій писанный законъ подкить неодинаковому толкованію, что благодаря существованію его авы не представляется возможности сообразно съ измѣненіемъ эконоческихъ условій жизни измѣнять его, безъ чего самъ законъ не нуемо съ теченіемъ времени будетъ терять всякій смыслъ, какъ те ютъ смыслъ нѣкоторыя изъ писанныхъ постановленій по войсковому зайству. не измѣняемыхъ согласно съ измѣненіемъ условій мѣстнаго зайства. Наконецъ, что особенно важно въ данномъ случаѣ, вмѣстѣ тѣмъ, какъ извѣстный обычай входитъ въ писанный законъ, за мененіемъ отъ котораго слѣдитъ существующее для этой цѣли на мство, почти всегда понижается общественная иниціатива, всякій чинаетъ думать про себя: „моя хата съ краю“ и пр.; сознаніе общсти интересовъ и необходимости нравственно поддерживать другъ руга въ общинникахъ ослабѣваетъ, а благодаря этому законъ лишаетъ своего главнаго помощника—сознанія общества въ необходимости блюдать его. Законъ и правила представляются общиннику уже чѣмъ- о вѣншимъ, чужимъ, несвязаннымъ съ нимъ органически, какъ прежій обычай, установленный и поддерживаемый самими общинниками, отя-бы даже содержаніе этихъ правилъ было тождественно съ прежнихъ обычаямъ. Въ этомъ, на ряду съ другими факторами современной экономической жизни, надо искать причину тому поразительно ромадному числу нарушеній постановленій о войсковомъ хозяйствѣ вообще, которое мы можемъ зам тить. изучая современные общинные по-

¹⁾ На основаніи Высоч. утвер. 24 марта 1881 г. мѣнія Государственнаго Совѣта въ сводѣ к. т. XV, ч. 1, по продолженію 1876 г., введено примѣчаніе спеціально до Уральскаго каз- аска относящеся.

рядки ¹⁾. По отношенію къ нѣкоторымъ нарушеніямъ (порубка лѣса, распахка безъ платы сверхъ нормы, мелкое рыболовство въ недозволенныхъ мѣстахъ и т. п.) можно съ положительностью сказать, что громадное большинство населенія не считаетъ подобныя нарушенія предосудительными, а стало быть и не сознаетъ справедливости данныхъ постановленій, которыя такимъ образомъ приходится поддерживать лишь силою власти, обѣщаніями наградъ лицамъ, открывающимъ нарушенія (имъ узаконена выдача 10⁰/о изъ суммы, вырученной отъ продажи неправильно добытыхъ рыбы, лѣса, сѣна и т. п.).

Кромѣ указанной выше причины констатируемаго наблюденіемъ надъ современной жизнью общины разстройства, сопровождающагося частыхъ нарушеніемъ существующихъ правилъ по войсковому хозяйству, слѣдуетъ указать еще на значительную рознь интересовъ жителей разныхъ станицъ, входящихъ въ одну и ту же земельную общину. Рознь эта вызвана развитіемъ экономической дѣятельности населенія въ очень различныхъ направленіяхъ: жители однихъ станицъ, обратившись въ хлѣбопашцевъ по преимуществу, стали относиться совсѣмъ индифферентно къ рыболовному промыслу, и ихъ тяготятъ обязанности, связанныя съ его устройствомъ и налагаемыя одинаково на всѣхъ членовъ общины, напр., по охраненію устьевъ Урала и морскихъ дачъ. Также относятся къ рыболовству скотоводы, которые съ другой стороны по самому существу дѣла являются естественными врагами хлѣбопашцевъ, интересы которыхъ идутъ уже прямо въ разрѣзъ съ интересами скотоводовъ. Наконецъ, среди самихъ рыболововъ вмѣстѣ съ введеніемъ морскихъ рыболовствъ появилась коренная рознь интересовъ: морскіе рыболовы сдѣлались фактически прямыми врагами рѣчныхъ рыболововъ. О какомъ-либо довѣріи однихъ къ другимъ и солидарности интересовъ между ними не можетъ быть и рѣчи. Разладъ доходитъ до того, что отъ противоположныхъ по интересамъ сторонъ можно услышать желаніе отдѣлиться другъ отъ друга въ земельномъ отношеніи и каждой хозяйничать по своей волѣ. Если съ одной стороны для хозяйственныхъ нуждъ нѣкоторыхъ изъ станицъ, вѣроятно, было бы весьма полезно ихъ отдѣленіе въ земельномъ отношеніи для образо-

ія самостоятельныхъ общинъ, то съ другой — само собою понятно, къ какому печальному результату можетъ привести приведеніе въ исполненіе высказываемыхъ въ минуту раздраженія желаній объ отдѣленіи, скажемъ, нижняго теченія р. Урала отъ верхняго.

Но и помимо розни интересовъ, вызываемой отдаленностью мѣстожительства и разницей занятій, среди общинниковъ одностаничниковъ и занимающихся часто однимъ и тѣмъ-же промысломъ, благодаря увеличивающемуся различію въ степени зажиточности населенія и благодаря появленію на общинной почвѣ болѣе или менѣе крупныхъ капиталистовъ, за послѣднее время можно наблюдать ту же рознь интересовъ уже на почвѣ борьбы капитала съ трудомъ (наемные весельщики и т. п.). Въ этомъ отношеніи все населеніе войска представляетъ собою опять таки двѣ совершенно противоположныя по интересамъ стороны, сталкивающіяся враждебно на каждомъ шагѣ станичной жизни, особенно при обсужденіи различныхъ хозяйственныхъ вопросовъ на общественныхъ сходахъ.

Такимъ образомъ характерными чертами современнаго общиннаго хозяйства въ Уральскомъ войскѣ надо считать неустойчивость установившихся раньше земельныхъ отношеній и переходныя формы ихъ — съ одной стороны, сильную рознь интересовъ между общинниками разныхъ районовъ войска и между различными по своей экономической состоятельности группами однообщинниковъ — съ другой стороны. Всѣ эти во всякомъ случаѣ темныя стороны современной общинной жизни представляютъ собою несомнѣнно пріобрѣтеніе болѣе или менѣе недавняго времени, по крайней мѣрѣ на такой сильный разладъ во взаимныхъ отношеніяхъ общинниковъ никто изъ писавшихъ объ Уральскомъ войскѣ не указывалъ, да и по свидѣтельству самихъ казаковъ, если онъ и былъ въ прежнее время, то выражался въ болѣе мягкой формѣ и не такъ бросался въ глаза, какъ теперь. Немаловажное значеніе для развитія среди общинниковъ противуобщинныхъ инстинктовъ и взглядовъ имѣли и факторы чисто внѣшняго свойства: репрессіи 1837 и 1874—75 годовъ, вызванныя беспорядками въ войскѣ, пожаръ города Уральска 1879 г., суровая и голодная зима 1879/80 г. въ связи съ большимъ разстройствомъ и беспорядками въ системѣ отбыванія воинской повинности — все это, внося недовольство, не могло, прямо или

косвенно, не способствовать усиленію указаннаго разлада. Но и за нѣмъ тѣмъ, даже въ своемъ настоящемъ видѣ, община уральскихъ казаковъ имѣетъ за собою немало достоинствъ, и въ ней осталось очень много симпатичныхъ чертъ. Несмотря на существованіе между общинами разлада въ обыденной экономической жизни, казаки въ массѣ своей сознаютъ общность интересовъ отдѣльныхъ единицъ, входящихъ въ составъ общины; въ нихъ гораздо больше сознательной солидарности по нѣкоторымъ общимъ для всего „войска“ вопросамъ. такъ сказать, вишняго характера, когда противопоставляютъ интересы „войска“ въ его цѣломъ съ одной стороны — интересамъ всего, что внѣ предѣловъ „войска“, — съ другой. Однимъ словомъ какъ прежде, такъ и теперь всякому наблюдателю бросится въ глаза сильная обособленность интересовъ казаковъ отъ остальнаго міра и вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе сильная на первый взглядъ солидарность интересовъ внутри самой общины. Масса казаковъ особенно во время одновременнаго производства громаднымъ количествомъ людей войсковыхъ промысловъ — рыболовства и сѣнокоса — дѣйствительно сознаетъ въ себѣ нѣчто цѣлое, солидарное по своимъ интересамъ, что и выражается на ихъ языкѣ понятіемъ „войско“, равносильнымъ по смыслу „общинѣ“, „громадѣ“; отсюда не пустыми словами и доселѣ являются „войсковые интересы“, стоять за которые, по понятію казаковъ, долгъ всякаго „природнаго“ казака.

2. Рыболовство.

Исторія возникновенія и развитія отдѣльных рыболовствъ и организаціи рыбнаго хозяйства въ войсковыхъ водахъ. — Современная постановка его. — Охрана войсковыхъ водъ и связанный съ нею вопросъ о рыболовствѣ по побережью моря. — Войсковой учугъ. — Морскія рыболовства: весенній и осенній курхай, аханное рыболовство. — Рѣчные рыболовства: осерюжъ и осенняя плавня, багренъ, ловъ рѣжаками, снжами, багорчиками и блеснами по р. Уралу; зимнее заводное (гурьевское) рыболовство. — Черхальское и узенское рыболовства. — Ловъ въ запорныхъ старицахъ. — Выводы объ относительномъ значеніи каждого изъ войсковыхъ рыболовствъ и всего рыбнаго промысла для войскового населенія. — Свѣдѣнія о вывозѣ рыбы изъ предѣловъ войска и о дѣлахъ на нее въ г. Уральскѣ. — Расчетъ стоимости произведенія уральскихъ рыболовствъ. — Приблизительный учетъ дохода и расхода по рыбному промыслу. — Группировка хозяйствъ, занимающихся рыболовствомъ, по ихъ положенію въ промыслѣ. — Техника уральскихъ рыболовствъ. — Вопросъ о возможныхъ улучшеніяхъ въ постановкѣ рыбной промышленности въ войскѣ. — Тюлений бой.

Рыболовство представляетъ собою самый исконный промыселъ уральскихъ казаковъ. Въ прежнее время, вплоть до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія, этотъ промыселъ въ сущности былъ единственнымъ промысломъ, дававшимъ средства къ жизни и къ отбыванію лежащей на зачѣмъ населеніи государственной повинности. Скотоводство, хотя и приносило въ не такъ отдаленное время большія прибыли войсковому селенію, однако оно никогда не играло роли главнаго промысла массы населенія, и только за послѣднія 20—30 лѣтъ такую роль начинаетъ играть хлѣбопашество, получившее сильное развитіе не столько въ смыслѣ увеличенія приносимыхъ этимъ промысломъ доходовъ, сколько въ смыслѣ распространенія его между населеніемъ тѣхъ станицъ, которыхъ раньше и мысли не являлось о засѣвѣ хлѣба. Но, несмотря на такое развитіе хлѣбопашества, занимающаго по послѣднимъ свѣдѣніямъ болѣе $\frac{1}{2}$ общаго количества хозяйствъ, рыболовство и доль не уступаетъ, какъ по количеству занятыхъ этимъ промысломъ

хозяйствъ, такъ и по общей доходности, хлѣбопашеству: ни шественно заняты болѣе $\frac{2}{5}$ общаго количества казачьихъ да кромѣ того и для всего почти населенія, занимающагося образомъ хлѣбопашествомъ, рыболовство (зимнее и осеннее) составляетъ довольно солидное подспорье. Дальше изъ подробнаго изслѣдованія трехъ главныхъ войсковыхъ промысловъ видно будетъ истинное значеніе cadaго. Здѣсь же отмѣчу только тотъ общій фактъ, что относительное значеніе для населенія рыболовства сравнительно съ прежнимъ значительно понизилось.

Начало рыболовства уральскихъ казаковъ относится, можно сказать, къ началу заселенія ими р. Урала, то есть систематическое занятіе этимъ промысломъ совпадало по времени съ ослабленіемъ, а можетъ быть и прекращеніемъ яицкаго казачества „воровскихъ“ промысловъ и съ переходомъ болѣе спокойной экономической дѣятельности. Переходъ къ промысламъ, надо полагать, былъ связанъ съ подданствомъ войска Московскому Великому Государю, что ознаменовано обычаемъ презента къ Высочайшему Двору рыбы и икры. Этотъ обычай, слѣдній, освященный почти тремя столѣтіями, обычай несомнѣнно наружнымъ символомъ покорности, какъ сохранившееся земледѣльческому населенію обыкновеніе подносить въ такіе праздники хлѣбъ и соль. Аналогія здѣсь полная, и вся разница, измѣняющаяся сообразно измѣненію главнаго промысла и въ размѣрахъ приношенія. Какъ земледѣліе, питающее бо льшую часть населенія Россіи, является въ глазахъ простолюдина не только занятіемъ, а дѣломъ священнымъ и окружается особымъ ореоломъ, такъ и рыболовство у уральскихъ казаковъ, предельно любимый промыселъ населенія, имѣетъ свою поэзію: всѣхъ мѣстныхъ бытовыхъ пѣсняхъ неизмѣнно фигурируетъ какъ—сынъ Горыновичъ“ съ „золотымъ донышкомъ“, „серебряными краишками“, замѣняющій здѣсь „мать—сыру землю“. Это отраженіе въ народной поэзіи экономическое значеніе рыболовства для мѣстнаго населенія отразилось положительно на легкой или менѣе серьезныхъ сторонахъ жизни Уральской общины, смотря на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ это значеніе ея

росто такъ называемымъ; переживаніемъ самое существованіе такого переживанія указываетъ на всепоглощающую роль этого промысла въ режее время. Такъ, далѣе при изученіи войсковыхъ повинностей мы видимъ, что участіе или неучастіе въ рыболовствѣ обусловливало и о сихъ поръ обусловливаетъ степень тяжести налагаемой на каждаго гдѣльнаго казака денежной повинности по отбыванію командировокъ; въ связи съ правилами рыболовнаго промысла развилась и установилась система „наемки“ со всѣми ея тонкостями; съ производствомъ некоторыхъ изъ рыболовствъ было связано образованіе пенсіоннаго капитала для казачьихъ офицеровъ и чиновниковъ; для рыболовства войско несло такіа большія жертвы, какъ устройство и содержаніе на вой счетъ трехъ крѣпостей съ гарнизономъ изъ казаковъ же, какъ ежегодная плата за откупъ Гурьевскихъ учуговъ, дорого стоящая организація надзора за правильностью рыболовствъ и за недопущеніемъ айнаго лова, наконецъ всѣмъ бросающееся въ глаза обреченіе цѣлой гдѣлки исключительно для рыболовства съ абсолютнымъ запретомъ существованія по ней въ районѣ производства рыболовствъ. Что касается до исторіи этого стариннаго промысла, то въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующіе главнѣйшіе факты.

До 1743 года главныя устья Урала были (въ теченіи почти 150 лѣтъ) загорожены сплошь учугомъ, и ловъ рыбы при немъ отдавался отъ казны на откупъ за довольно изрядную сумму. Вслѣдствіе значительнаго количества большихъ побочных рукавовъ Урала, особенно съ западной стороны (Баксай, Нарынка, Черная и др.), въ первое время казаки очевидно не чувствовали особаго недостатка въ уловахъ рыбы: ея ловилось очень много и выше теперешняго г. Уральска при прежнемъ городкѣ, что находился близъ Кирсанова. Но съ развитіемъ въ устьяхъ Урала рыболовства, съ обмелѣніемъ нѣкоторыхъ изъ рукавовъ, а также въ связи съ увеличеніемъ народонаселенія въ войскѣ, недостатокъ въ уловахъ началъ чувствоваться, и казаки стали прилагать всѣ мѣры къ тому, чтобы забрать въ свои руки устья Урала. Этому много способствовалъ бывшій въ молодости 18 столѣтія оренбургскій губернаторъ Неплюевъ, сдѣлавшій для казаковъ вообще очень много полезнаго. По просьбѣ казаковъ, благодаря его основательнымъ

достоинству въ пользу ихъ и вліятельному заступничеству, съ 1743 году) заставили откупщиковъ отворить по 8 саж. (со стороны казенный учугъ для прохода рыбы вверхъ по Уралу) награжденіе яицкихъ казаковъ за постройку двухъ крѣпостей: Мыкова и Кулагина. съ содержаніемъ въ каждой изъ нихъ по 100 человѣкъ команды для недопущенія переправъ изъ-за Урала кайсаковъ и за Уралъ калмыковъ и за поселеніе въ гор. Исетинной команды казаковъ. Но этимъ была сдѣлана пока попытка: учугъ все-таки былъ не въ рукахъ казаковъ и растворе по 8 саж. съ береговъ не могло удовлетворить ихъ. Казакамъ же, очевидно, было тѣсно, такъ какъ къ этому приблизително надо отнести начало узенского рыболовства по рр. Исети и также въ Курхайскомъ морскомъ заливѣ. Первое можно вывести изъ одной жалобы яицкихъ казаковъ, относящейся къ 1748 году о законности сдачи въ откупъ рыбныхъ ловель по Узенямъ астраханской рыбной конторою ¹⁾. О второмъ же я сужу на основаніи одной относящейся къ половинѣ XVIII ст. ²⁾; на этой картѣ между прочимъ обозначенъ морской заливъ „Хурхай“, соленныя озера на западъ отъ него, и кромѣ того указана дорога къ этимъ озерамъ изъ сайской крѣпости и дорога на Хурхайское рыболовство съ вѣдѣніемъ отъ Урала рукава Бакаса по его теченію вплоть до Вскорѣ, благодаря настояніямъ со стороны Неплюева, и Гурьевъ отошли къ войску по контракту въ откупное содержаніе за годовую плату въ 5446 р. 78 ¹/₃ коп. асс.; это состоялось въ 1770 году, но при этомъ Гурьевъ городокъ оставался по прежнему въ домствѣ Яицкаго войска, что для казаковъ было крайне важно. Въ 1770 году они добились того, что и городъ отошелъ къ войску. Вскорѣ вслѣдъ за отдачею въ откупное содержаніе этихъ учуговъ войско получило отъ казны также въ откупъ собирать ¹/₁₀ стоимости вывозимой изъ войска соленой рыбы

¹⁾ Промеморія саратовской рыбной конторы 19 сентября 1748 г. о запрещеніи откупъ рыбныхъ ловель въ Узеньяхъ, какъ пожалованныхъ войску Великимъ Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ (Ряб. т. 1., стр. 16.)

²⁾ Карта эта найдена мною въ числѣ бумагъ покойнаго Н. Ф. Савичева, къ которому, къ которому она относится, на ней не указано, откуда она заимствована

ойска за 5003 р. 84¹/₂ к., что значительно способствовало развитію
маго промысла. Точныхъ данныхъ о послѣдовательности происхожде-
я всѣхъ войсковыхъ рыболовствъ не имѣется, а потому въ этомъ
ношеніи можно дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предпо-
ложенія. Разбирая этотъ вопросъ, Данилевскій ¹⁾ приходитъ къ зак-
люченію, что наиболѣе старинными рыболовствами слѣдуетъ считать
иренге и сезрюжью плавню. Оригинальность перваго изъ этихъ ры-
оловствъ уже давно обращала на него вниманіе всѣхъ бывавшихъ въ
редѣлахъ войска, и въ самыхъ раннихъ печатныхъ извѣстіяхъ объ
Уральскомъ войскѣ на первомъ планѣ находится описаніе багреннаго
рыболовства; о немъ говорится въ „Топографіи“ Рычкова (стр. 306),
въ Путешествіи Палласа; описанію его посвящено очень много ста-
тей въ журналахъ и газетахъ съ самаго начала текущаго столѣтія
вплоть до послѣдняго времени (см. мой „Обзоръ лит. объ Уральскомъ
казацкаго войска“, №№ 205—256 и дополн. къ нему №№ 15—20).
Что сезрюжья плавня представляетъ тоже одно изъ старинныхъ
рыболовствъ видно изъ того, что о ней упоминаетъ и Рычковъ,
и Палласъ. *Неводной* же ловъ въ Уралѣ надо считать уже рыболов-
ствомъ позднѣйшаго происхожденія, но о началѣ его нѣтъ никакихъ
данныхъ. Довольно стариннымъ надо считать и *узеньское* рыболовство,
какъ это видно изъ упомянутой жалобы казаковъ, относящейся къ
1748 году; о немъ также упоминается и у Рычкова, и у Палласа.
Черхальское (весеннее) рыболовство приведено въ систему и узаконено.
такъ сказать, въ 1821 году, а въ 40-хъ годахъ открыто и зимнее чер-
хальское рыболовство. Весьма вѣроятно, что еще за долго до этого
формальнаго установленія казаки рыбачили на Черхалѣ вольно, какъ
это они дѣлали и въ Курхайскомъ заливѣ еще въ половинѣ прошла-
го столѣтія. Рыболовство въ этомъ послѣднемъ производилось также,
какъ и въ рѣкѣ, на бударкахъ, и въ сущности его нельзя еще было
назвать морскимъ рыболовствомъ, а только прибрежнымъ. Можно съ
уверенностью сказать, что рыболовство въ Курхайскомъ заливѣ про-
изводилось еще до отдачи войску въ откупное содержаніе гурьевскихъ
Гучуговъ: казаки въ боковыхъ проранахъ — рукавахъ Урала — и въ выше-

¹⁾ Исслѣдованіе о состояніи рыболовства Россіи, т. V. Описаніе Уральского рыболовства.

названномъ заливѣ нашли выходъ своимъ вѣчнымъ стремленіямъ какъ можно больше расширить свой исконный промыселъ. Съ обмелѣніемъ пролива, которымъ Курхайскій заливъ соединялся съ моремъ, казаки придвинулись къ морю по Баксаю и стали производить рыболовство въ его устьяхъ—у Баксайской косы. Только въ 1816 году нѣкоторые чиновники и казаки обратились въ войсковую канцелярію съ просьбою дозволить имъ производить рыболовство отъ *Бабинской* косы въ правую сторону къ *Турыжникову* бугру, *Мартышечей* и *Баксайской* косамъ, что и было разрѣшено. Этотъ годъ и можно считать началомъ официальнаго открытія морского курхайскаго рыболовства въ правой сторонѣ отъ устьевъ Урала. Если взглянуть на карту военныхъ морскихъ дачъ, то можно видѣть, что разрѣшеніемъ производить рыболовство съ Бабинской косы войсковая канцелярія уже въ два раза уменьшила разстояніе мѣста прибрежнаго рыболовства отъ главныхъ устьевъ рѣки Урала сравнительно съ тѣмъ, какъ казаки рыбачили до этого разрѣшенія (не далѣе Баксайской косы). Впослѣдствіе установленіемъ границы морского рыболовства при урочищѣ *Камень* это разстояніе еще болѣе уменьшилось. Курхайское рыболовство въ лѣвой сторонѣ отъ устьевъ Урала было разрѣшено въ 1837 году. Вслѣдъ за симъ въ 1840 году войсковая канцелярія вошла съ представленіемъ о разрѣшеніи осенняго курхайскаго лова, но оренбургскій губернаторъ его не разрѣшилъ. Не смотря на это, въ 1843 году канцелярія разрѣшила его собственною властію въ видѣ опыта и, найдя по опыту ловъ этотъ очень полезнымъ, вновь просила утвердить это рыболовство, чего наконецъ и добилась послѣ немалой переписки по этому вопросу съ Оренбургомъ. Другое морское рыболовство—*ахинное*—началось приблизительно съ 1813—14 года и перенято у астраханцевъ. Войсковая канцелярія утвердила его въ томъ же 1816 г., въ которомъ установила правый курхай ¹⁾.

Такимъ образомъ только къ половинѣ настоящаго столѣтія всѣ главныя рыболовства въ войскѣ были окончательно установлены, и въ общихъ чертахъ опредѣлены ихъ правила, въ которыхъ, надо замѣтить, вмѣстѣ съ измѣненіями обстоятельствъ и сообразно съ данными

¹⁾ Такъ сокращенно зовутъ казаки курхайское рыболовство.

и та постоянно дѣлались и дѣлаются до сего времени незначительна измѣненія, на что подробнѣе будетъ указано ниже, когда пойдетъ рѣчь о каждомъ рыболовствѣ въ отдѣльности.

Всѣ рыболовства уральскихъ казаковъ въ ихъ цѣломъ представляютъ совершенно самостоятельное „рыбное хозяйство“, отдѣльныя части коего и всѣ правила по возможности согласованы между собою и какимъ образомъ представляютъ нѣчто единое: „рыбная ловля нигдѣ въ Россіи столь хорошо не распорядлена и законами не ограничена, какъ въ здѣшнемъ мѣстѣ ¹⁾“. Это мнѣніе Палласа о порядкахъ рыболовства у уральскихъ казаковъ въ прошломъ столѣтіи съ извѣстной точки зрѣнія можно повторить и по отношенію къ настоящему времени. Въ предыдущемъ очеркѣ общиннаго хозяйства въ войскѣ было подробно говорено о способахъ пользованія рыболовными водами у уральскихъ казаковъ, такъ что здѣсь придется остановиться лишь на нѣкоторыхъ частностяхъ и выясненіи отдѣльныхъ сторонъ организаціи рыболовнаго промысла. Всѣ дѣйствующія правила для уральскихъ рыболовствъ суть ничто иное, какъ взятые изъ дѣйствительности обычные порядки на этихъ рыболовствахъ и формулированны войсковымъ начальствомъ въ его постановленіяхъ. Исключенія изъ этого составляютъ только морскія рыболовства, правила для которыхъ выработаны исключительно войсковымъ начальствомъ, такъ какъ и самыя рыболовства эти установлены противъ желанія массы населенія, занимающагося рѣчными рыболовствомъ. Для каждаго отдѣльнаго рыболовства войсковое хозяйственное правленіе, завѣдывающее нынѣ всѣми относящимися до этого предмета дѣлами, составляетъ особое постановленіе, въ которомъ, кромѣ подробныхъ правилъ производства рыболовства, опредѣляется время начала и окончанія его; обо всемъ этомъ заблаговременно публикуется въ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ и объявляется на сходахъ всѣхъ селеній во всеобщее свѣдѣніе. Тѣми же постановленіями на всѣ болѣе или менѣе значительныя рыболовства назначаются рыболовные атаманы изъ войсковыхъ офицеровъ, которымъ нынѣ выдается изъ нѣтчиковаго капитала жалованье (отъ 100—350 р. за рыболовство), а раньше (до 1881 г.) вмѣсто опредѣленнаго жалованья предоставля-

¹⁾ Палласъ. Путешествія, т. I, изд. 2-е, стр. 422.

лось право—въ однихъ рыболовствахъ на выставку извѣстнаго количества сѣтей въ лучшемъ мѣстѣ (курхай), въ другихъ право на извѣстное количество плавковъ послѣ общаго лова въ его собственную пользу. Однимъ словомъ это былъ особый родъ „кормленія“ офицеровъ, превратившійся въ крупную награду избраннымъ. При такомъ порядкѣ атаманы рыболовствъ сами являлись дѣятельными участниками рыболовства и при хорошихъ залавахъ, вслѣдствіе очень выгодныхъ условій, на которыхъ имъ предоставлялось рыбачить, они выручали иногда отъ 6 до 10 т. р. въ одно рыболовство. Порядокъ этотъ въ настоящее время замѣненъ простою выдачею атаману рыболовства жалованья. Казалось, рыболовы должны были бы остаться подобнымъ измѣненіемъ очень довольными, но практика показываетъ совсѣмъ иное: казаки, по ихъ словамъ, предпочли бы пожертвовать въ пользу атамана значительное количество рыбы и икры изъ общаго улова, лишь бы быть увѣреннымъ, что атаманъ, какъ лично заинтересованный въ успѣхѣ данного рыболовства, принималъ самое дѣятельное участіе въ соблюденіи порядка на рыболовствѣ и особенно въ принятіи мѣръ къ устраненію впереди рыболововъ запрещеннаго лова рыбы. Къ тому же вообще, давалъ отъ себя, такъ сказать, вознагражденіе атаману рыболовы считали уже себя въ правѣ видѣть въ немъ челоѣка имъ обязаннаго, а потому разсчитывать (и не безъ основанія) на снисхожденіе съ его стороны. Въ соображеніяхъ этихъ есть доля справедливаго, не только, если имѣть въ виду такой порядокъ ихъ производства, при которомъ большая часть рыболовнаго войска идетъ вмѣстѣ съ атаманомъ рыболовства по рубежамъ, какъ напримѣръ на осенней плавнѣ а не рыбачить верстъ за 60—80 отъ рубежа, какъ это бываетъ, напримѣръ, на весеннемъ севрюжемъ рыболовствѣ. Рубежнымъ рыболовамъ и теперь выгодно было бы предоставить атаману „плавки“, но рыбачащимъ „сзади войска“ и вообще съ точки зрѣнія рыбнаго хозяйства въ войскѣ настоящій порядокъ безъ всякаго сомнѣнія гораздо цѣлесообразнѣе, чѣмъ прежнее „кормленіе офицеровъ“, при которомъ неизбѣжны были значительно большія злоупотребленія, чѣмъ могутъ быть при настоящемъ порядкѣ. Атаманамъ рыболовствъ и въ настоящее время назначаются офицеры, преимущественно изъ льгот-

Главныя положенія, легшія въ основу правилъ всѣхъ уральскихъ рыболовствъ заключаются: во 1-хъ въ стремленіи оградить исключительное право на рыболовство лицъ войскового сословія путемъ недопущенія въ главныя изъ нихъ наемныхъ рабочихъ невойскового сословія, во 2-хъ въ стремленіи уравнять по возможности права всѣхъ рядовыхъ, такъ сказать, рыболововъ (чиновники и офицеры, получающіе пенсіи или жалованья, во всѣхъ промыслахъ пользуются значительными привилегіями) путемъ установленія строго опредѣленнаго времени, мѣста рыболовства и орудій лова, ограниченія числа выставляемыхъ сѣтей, числа наемныхъ рабочихъ (въ нѣкоторыхъ рыболовствахъ) и т. п., въ 3-хъ къ установленію такихъ комбинацій отдѣльныхъ рыболовствъ, чтобы въ результатѣ лова получались при наименьшихъ затратахъ наибольшія для населенія выгоды, напримѣръ, намѣренное оставленіе извѣстной части водъ для зимняго лова, когда рыба значительно дороже. Нѣсколько эти основныя положенія, выработанныя въ отдаленныя времена самимъ населеніемъ, въ дѣйствительности достигаютъ цѣли, и какъ они примѣнены въ данное время къ отдѣльнымъ видамъ рыболовства въ войскѣ, видно будетъ при разборѣ правилъ отдѣльныхъ рыболовствъ, къ чему и перейдемъ теперь. Правила эти, какъ упомянуто было выше, выработанныя сначала самими рыболовами въ видѣ обычая, въ послѣдствіе бѣли записаны войсковымъ начальствомъ и стали издаваться имъ въ ежегодныхъ постановленіяхъ о рыболовствахъ. Что касается до ихъ редакціи, то нельзя не замѣтить, что она страдаетъ сильной неясностью: отсутствіемъ точныхъ разграниченій между различными частями правилъ, излишнимъ многословіемъ и длинными періодами, затемняющими суть самихъ правилъ, нерѣдко встрѣчающимися повтореніями, такъ что, не говоря уже о малограмотной массѣ рыболововъ, для которыхъ они издаются, даже вполне грамотному человѣку для отысканія въ нихъ разъясненія встрѣчающихся на практикѣ недоразумѣній стоитъ немало труда разобраться въ пространныхъ (до 8 полосъ мелкой печати на обыкновенномъ листѣ писчей бумаги) постановленіяхъ о рыболовствахъ. Вообще чувствуется настоятельная необходимость въ болѣе ясной, сжатой и удобопримѣнимой редакціи всѣхъ постановленій по рыболовству, тѣмъ болѣе, что правила эти изъ года въ годъ почти не измѣняются.

•

Въ отношеніи кодификаціи этихъ правилъ было нѣчто сдѣлано комитетомъ по составленію положенія объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, членомъ котораго былъ, между прочимъ, извѣстный ученый Сѣверцевъ. Комитетъ выработалъ особое положеніе объ уральскихъ рыболовствахъ, заключающее въ себѣ до 400 отдѣльных §§; но то было собственно не кодификація существующихъ правилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проектъ многихъ преобразованій въ нихъ. Къ сожалѣнію всѣ труды по этому предмету повидимому пропали даромъ, такъ какъ постановленія о рыболовствѣ и теперь составляются также, какъ 50 и болѣе лѣтъ назадъ, а измѣненія, которыя предложены Сѣверцевымъ, найдены въ большинствѣ неудобопримѣнимыми. Часть переписокъ комитета по этому предмету имѣется въ войсковомъ архивѣ, но главныя, повидимому, въ архивѣ канцеляріи оренбургскаго генералъ-губернатора. По крайней мѣрѣ это видно изъ слѣдующаго. Въ запискахъ оренбургскаго отдѣла географическаго общества (т. I, стр. 38—41) между прочимъ имѣется сообщеніе „по дѣлу объ уральскомъ рыболовствѣ“, изъ котораго видно, что предсѣдатель общества, оренбургскій генералъ-губернаторъ Крыжановскій, передавалъ отдѣлу на разсмотрѣніе переписку по поводу измѣненій въ порядкахъ уральскихъ рыболовствъ. Въ этой перепискѣ заключаются предположенія Данилевскаго и Бѣра, заключенія по этому вопросу войсковой канцеляріи — проектъ Сѣверцева и замѣчанія на него войсковой канцеляріи, при томъ во всемъ этомъ очень много противорѣчиваго, почему отдѣлъ отказался отъ рѣшенія вопроса, что именно изъ всѣхъ этихъ предположеній можно считать полезнымъ, что неудобопримѣнимымъ, находя, что для этого необходимы новыя изслѣдованія на мѣстѣ. Но средствъ для новыхъ изслѣдованій у отдѣла не оказалось, почему ограничились предложеніемъ одному изъ уральскихъ офицеровъ, составить на основаніи новыхъ данныхъ записку по этому предмету; но записки такой повидимому не являлось на свѣтъ. Тѣмъ дѣло съ упорядоченіемъ правилъ о рыболовствѣ и съ введеніемъ въ нихъ нѣкоторыхъ измѣненій и кончилось на этотъ разъ. Въ 1878 году войсковое хозяйственное правленіе передало вопросъ о пересмотрѣ дѣйствующихъ постановленій о рыболовствахъ на сѣздъ, при чемъ между прочимъ указано было на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ нихъ. Сѣздъ выборны

протоколомъ на 31 мая 1878 года нашелъ, что въ основѣ своей они исполнѣ отвѣчаютъ войсковымъ интересамъ, а потому не счелъ нужнымъ дѣлать въ общемъ порядкѣ производства ихъ какія-либо крупныя измѣненія, ограничившись нѣкоторыми дополненіями и разъясненіями въ отдѣльныхъ постановленіяхъ, что было имъ дѣлаемо и въ предыдущіе годы ¹⁾. Затѣмъ въ 1882 г. по порученію наказнаго атамана были составлены замѣтки по пересмотру всѣхъ постановленій о рыболовствѣ атаманомъ Гурьевскаго отдѣла и гурьевскимъ уѣзднымъ начальникомъ. Эти замѣтки были переданы на обсужденіе съѣзда и нѣкоторые изъ предложенныхъ измѣненій были введены въ дѣйствіе. Частныя измѣненія въ правилахъ рыболовства дѣлаются очень часто, вслѣдствіе возбужденія вопроса объ этомъ то самими рыболовами, то атаманами рыболовствъ и другими начальствующими лицами, причемъ въ разсмотрѣніи и рѣшеніи подобныхъ вопросовъ съѣзды выборныхъ вообще имѣютъ громадное значеніе. Но введеніе такихъ частныхъ измѣненій и дополненій, нерѣдко не согласующихся съ другими частными постановленіями, только еще болѣе осложняетъ ихъ, затемняя и безъ того неясную редакцію, такъ что, повторяю, въ настоящее время крайне необходимо всѣ постановленія по рыболовству пересмотрѣть, согласовать и улучшить ихъ редакцію.

Всѣ уральскія рыболовства по мѣсту ихъ производства можно раздѣлить на *морскія и рѣчныя*; по времени года, въ которое они производятся—на *весеннія, осеннія и зимнія*, а по степени значенія каждаго изъ нихъ въ общемъ рыбномъ хозяйствѣ казаковъ на *главныя и второстепенныя*, причемъ часть послѣднихъ можно назвать *свободными* рыболовствами, такъ какъ на нихъ не назначается и атамановъ. На основаніи этихъ дѣленій въ слѣдующей схемѣ представлены всѣ уральскія рыболовства:

А. Главныя рыболовства.

I. Морскія.

II. Рѣчныя.

1. Весенній курхай („курхай“).

1. Севрюжья плавня, или плавня
весенняя („севрюжи“).

¹⁾ Напримѣръ, установленіе размѣровъ рыболовныхъ орудій и ятей въ 1877 г. и нѣкоторые другія мѣры

2. Осенній курхай („жаркое“).	2. Осенняя плавня
3. Аханное (зимнее).	3. Вагренье (зимнее)
	4. Зимнее неводное („зимніе невода“).

Б. Второстепенныя рыболовства:

I. Производящіеся подъ наблюденіемъ атамановъ рыбо

1. Узенское (осеннее и зимнее).
2. Черхальское (зимнее).

II. Свободныя рыболовства:

1. Ловъ по старицамъ во время весенней плавни и вооб-
ловъ въ черныхъ водахъ (неводами и сѣтями). 2. Зим-
запорныхъ старицахъ (неводами). 3. Вольный ловъ (зимо-
нымъ водамъ незапертымъ (неводами). 4. Ловъ сижамъ
по Уралу (зимній). 5. Багорчиковое рыболовство (зимой
скаго форпоста внизъ по Уралу).—Ко всѣмъ этимъ ры-
надо прибавить рыболовство круглый годъ въ черныхъ во-
кою, бреднями, сѣтями, мордами, крыленами и неводами,
блесною въ Уралѣ (одновременно съ багорчиковымъ рыб-
ловъ котцами въ Уралѣ и черныхъ водахъ выше Ура-
илецкихъ дачахъ, ловъ крючковою (шашковою) снастью
казаковъ и наконецъ экстраординарный ловъ водолазами у
г. Уральскомъ.

Уже и въ этой схемѣ уральскихъ рыболовствъ бросает
большое сравнительно число и значеніе среди рыболовствъ
осеннихъ, тогда какъ въ сосѣдней Волгѣ и другихъ рѣка
даетъ ловъ весенній. Это характеристическое отличіе на-
ловствъ представляетъ собою несомнѣнный результатъ особе-
собовъ пользованія въ нашемъ войскѣ рыболовными водам
торомъ представилась возможность оставлять рыбу въ
въ садкѣ, на зиму въ ожиданіи повышенія цѣнъ на рыбо-
ты. Что касается времени производства всѣхъ перечислен-
ловствъ, то надо сказать, что многія изъ нихъ произво-
временно и въ нихъ одни и тѣ же лица участвовать не
слѣдовательность ихъ видна изъ слѣдующаго: тотчасъ
Урала и моря начинаются весеннія рыболовства: севрюжи

одновременный съ этими двумя главными весенними рыболов-
—весенний ловъ по всему Уралу и въ черныхъ водахъ—ста-
., рѣчкахъ и т. п. Такимъ образомъ общая масса рыболововъ
распредѣляется по рыболовствамъ: курхайскому, севрюжьей
въ „войскѣ“ (въ низовьяхъ Урала) и рыболовству сзади
а“ по Уралу и старицамъ его. Съ начала іюня всякій ловъ
лѣ (ниже учуга близъ г. Уральска) и въ морѣ совершенно
щается и не производится вплоть до половины августа подъ
мъ уголовного преслѣдованія, въ случаѣ нарушеній запрещенія;
го времени разрѣшается осенний курхайскій ловъ, или „жаркое“
вство, продолжающееся до окончанія плавеннаго рыболовства по р.

Мѣсяцемъ позже сравнительно съ началомъ жаркого рыболовства
ется осенняя плавня (по р. Уралу), которая оканчивается
еменно съ „жаркимъ“ и представляетъ, несмотря на различ-
ея его начала, рыболовство, совпадающее съ осеннимъ курхаемъ.
ѣ съ этими рыболовствами производится и осеннее узенское.
ѣ за покрытіемъ рѣкъ льдомъ осеннее узенское превращается
иное узенское (волокушами по льду). на всемъ протяженіи, гдѣ
одилась осенняя плавня, начинается ловъ багорчиками, сижам-
нами, начинается тяга черныхъ водъ, какъ запертыхъ, такъ и
рыхъ. Когда на Уралѣ ледъ достаточно окрѣпнеть, и устано-
санный путь, начинается багрённое рыболовство, одновременное
лѣ черхальское, а нѣсколько позднѣе—зимнее неводное (въ
ѣ Урала) и аханное (въ морѣ). Такимъ образомъ и зимою мас-
болововъ, какъ весною и осенью, распредѣляется по отдѣльнымъ
еменно производящимся рыболовствамъ: узенскому, багрённому,
иковому, зимнему лову въ черныхъ водахъ, черхальскому, не-
у и аханному. Продолженіемъ багрёнья служитъ ловъ рѣжака-
тими, сижамы, а подѣ конецъ и неводами по разбагрённымъ
лѣ. Рѣжаковое рыболовство начинается 5 дней спустя послѣ кон-
рёнья и продолжается 25 дней, послѣ того въ теченіи 5 дней ры-
неводами, а затѣмъ еще съ $1\frac{1}{2}$ мѣсяца только сижамы и блеснами.
овенно къ 15 марта Уралъ на всемъ пространствѣ, гдѣ произво-
багрёнье, бываетъ свободенъ отъ рыболововъ; въ мѣстахъ же
юдства осенней плавни (нижнее теченіе его) рыболовство прекра-

щается недѣлей раньше этого срока. Затѣмъ, какъ только вскрыется на рѣкѣ ледъ, вновь начинается весеннее рыболовство и т. д. Чтобы подобное распредѣленіе всѣхъ рыболовствъ по времени было вполнѣ понятно и чтобы можно было судить о его цѣлесообразности, необходимо сказать нѣсколько словъ во 1-хъ объ *охранѣ войсковыхъ морскихъ водъ* и *самаго Урала* отъ незаконнаго и несвоевременнаго лова и во 2-хъ объ *учугѣ*.

Съ давнихъ временъ заботы казаковъ—рыболововъ обращены были къ обезпеченію свободнаго прохода рыбы изъ моря въ устья Урала. Эти заботы видны уже изъ стремленія яицкихъ казаковъ придвинуться къ морю, получить въ свое владѣніе Гурьевъ городокъ съ его учугами, о чемъ я говорилъ уже въ историческомъ очеркѣ развитія нашихъ рыболовствъ. Получивъ наконецъ со второй половины прошлаго столѣтія въ свое владѣніе устья Урала и прилегающій къ нимъ морской участокъ, казаки поставили рыболовный промыселъ сразу на совершенно иную почву: учугъ (забойку) подъ Гурьевомъ уничтожили, а оставили учугъ лишь подъ г. Уральскомъ, верстъ за 600 отъ устьевъ, а въ этихъ послѣднихъ, также какъ и въ морскомъ участкѣ водъ, организовали надзоръ за недопускомъ рыболовствъ въ неположенное время, когда рыба должна идти на зимнія ятови, за устраненіемъ облововъ со стороны невойсковыхъ рыбопромышленниковъ (астраханцевъ); въстѣ съ тѣмъ и на всемъ протяженіи р. Урала отъ устья до учуга принимались самыя строгія мѣры къ возможному спокойствію въ теченіи всего лѣта, чтобы рыба (исключительно красная) совершенно свободно разиѣщалась по ятовымъ мѣстамъ; а чтобы она не могла уйти изъ предѣловъ Яицкой общины, получившей по договору съ государствомъ въ исключительное владѣніе всѣми угодьями по Уралу, какъ сказано, у Яицкаго городка (нынѣ г. Уральскъ) устроенъ былъ учугъ ¹⁾ или временная забойка, которая зимою и весною разбирается.

¹⁾ Изъ доклада Неплюева 1748 г. видно, что помимо казеннаго учуга подъ Гурьевомъ у яицкихъ казаковъ издавна и до уничтоженія Гурьевскихъ казенныхъ учуговъ былъ свой казачій учугъ противъ нѣхъ городка для задержанія рыбы, входившей изъ моря въ Уралъ. Гурьевъ казаки помимо Гурьева и казеннаго учуга. О томъ же существованіи казачьяго учуга въ среднемъ теченіи р. Урала свидѣтельствуетъ челобитная яицкихъ казаковъ 7 декабря 1724 г. (Уральск. Войск. Вѣд. 1869 г., № 33) и сохранившійся въ уральскомъ войсковомъ архивѣ указъ изъ канцеляріи оренбургской комиссіи на имя войскового атамана Андрея Вородина.

а каждое лѣто вновь устраивается. Такимъ образомъ съ одной стороны надзоромъ за устьями Урала и морскимъ участкомъ водъ обезпечивался входъ рыбы въ Уралъ, съ другой устройствомъ учуга преграждался ея дальнѣйшій ходъ выше по рѣкѣ, и вся зашедшая въ Уралъ рыба въ теченіи осени и зимы вылавливалась, насколько позволяли то очень разнообразныя употребляемыя здѣсь орудія лова.

Общій планъ этого рыбнаго хозяйства, установленіе котораго въ главныхъ его чертахъ относится къ половинѣ XVIII столѣтія, остался и доселѣ неизмѣненнымъ; если произошли какія измѣненія, такъ главнымъ образомъ въ организаціи охраны войсковыхъ, особенно морскихъ, водъ. Издавна и до послѣднего времени для охраны морскихъ водъ назначались особые смотрителя изъ офицеровъ, въ распоряженіе коихъ давалось достаточное количество морскихъ судовъ съ необходимымъ числомъ казаковъ—матросовъ; кромѣ того въ разныхъ пунктахъ морского побережья и на островахъ устроены пикеты, на которые тоже назначались офицеры и урядники съ извѣстнымъ числомъ рядовыхъ казаковъ. На обязанности всѣхъ ихъ лежало наблюдать, чтобы никто и ни подъ какимъ видомъ не ставилъ рыболовныхъ орудій въ неположенное время въ заповѣдномъ пространствѣ противъ устьевъ Урала, чтобы ни одно пограничное судно не приставало у береговъ Уральскихъ водъ иначе, какъ въ Ракушечьемъ проранѣ, а также наблюдать за производствомъ тайнаго лова астраханцами, которые особенно часто вторгаются въ войсковыя воды. Но несмотря на значительное число командировавшихся для этого надзора людей и на большія затраты на этотъ предметъ, результатовъ отъ такой охраны почти не было никакихъ, почему неоднократно въ теченіи времени проектировались и вводились разныя измѣненія въ организаціи охраны войсковыхъ водъ. Въмѣсто исключительныхъ разъѣздовъ были устроены въ нѣкоторыхъ главныхъ пунктахъ на границахъ войсковыхъ морскихъ водъ такъ называемыя *малыя суда*, на которыя командировались тоже офицеры. Но и эта система оказалась неудовлетворительной. Съ весны 1880 года вмѣсто ежегодныхъ командировокъ на море офице-

26 марта 1742 г. (хронол. указ. № 23, л. 1), въ которомъ между прочимъ говорится: „велѣно въ дѣлѣ нашемъ учужнаго и на хорошия строеніе лѣсу вырубить до 10000 деревъ“...

ровъ съ командой были учреждены постоянныя должности смотрителя морскихъ водъ, его помощника и смотрителя ла—всѣ съ довольно приличнымъ окладомъ содержанія организована была ежегодно смѣняемая команда по охранѣ водъ и устьевъ Урала изъ казаковъ внутренняго разряда: было установлено выбирать на каждые полгода изъ всѣхъ благонадежныхъ стариковъ — „смотрителей водъ“, к которымъ были размѣститься по различнымъ постамъ въ качествѣ на каждомъ посту. Казакамъ охранной команды, кромѣ того по раскладкѣ на всѣхъ казаковъ внутренняго разряда порціоновъ по 15 коп. въ сутки, „старикамъ“ же, какъ по выборамъ, положено отпускать только одни порціоны, должны считаться на постахъ старшими. По временному же по охраненію войсковыхъ водъ и вѣдомости единовременныхъ (утв. 19 августа 1879 году) исчислено: по 9411 руб. наго расхода изъ войскового капитала и 12500 руб. единовременнаго расхода изъ нѣтчиковаго капитала на постройку судовъ для постовъ, маяковъ и т. п., не считая ежегодныхъ выдачу подмоги казакамъ, служащимъ въ охранной командѣ съ казаковъ внутренняго разряда. Еще решениемъ законодательнымъ порядкомъ вышеозначеннаго единовременнаго расхода по постройкѣ судовъ комиссіей, составившей смету на постройку судовъ въ 1875 году, было указано на большую выгоду изъ вѣсто судовъ построить пороходъ. Вопросъ объ этомъ былъ три раза на обсужденіе сѣзда, но всякій разъ сѣздъ, предложивъ построить пароходъ для охраны войсковыхъ водъ, сѣздъ 1882 года, протоколомъ на 18 іюня, призналъ это предложеніе полезнымъ, на основаніи чего было немедленно приступлено къ организаціи дѣла постройки крейсера „Уралецъ“, который уже былъ изготовленъ и началъ свои дѣйствія. Помимо сѣзда съ отправленіемъ на мѣсто обошлась войска 46000 руб., но вмѣстѣ съ значительнымъ единовременнымъ постоянными расходами по охранѣ водъ — за уничтоженіемъ должностей смотрителя морскихъ водъ, его помощника и команды нижнихъ чиновъ — сократились тысячъ на 8 и

ихъ 15456 р. не превышаютъ 8—9 тысячъ. Преимущества же охраны морскихъ водъ при помощи парохода передъ прежнимъ порядкомъ, говоря теоретически, должны быть несомнѣнными. Что касается о практическихъ результатовъ, достигнутыхъ опытомъ уже 5 лѣтъ, то, хотя сводки ихъ пока не сдѣлано, но по отзывамъ всѣхъ лицъ, близко знакомыхъ съ дѣятельностью крейсера и большинства морскихъ рыболововъ, „Уралецъ“ приноситъ войску несомнѣнную пользу: астраханскіе ловцы, съ большою дерзостію вторгавшіеся совершенно безнаказанно въ морскія дачи уральскихъ казаковъ, съ устройствомъ крейсера стали значительно менѣе дерзки и случаи ихъ вторженія въ военныя воды сильно сократились, такъ какъ уйти отъ парохода уже значительно труднѣе, чѣмъ отъ плохо устроенныхъ и слишкомъ неходкихъ лодокъ прежней военной флотиліи. Единственный недостатокъ, который указываютъ въ крейсерѣ всѣ гурьевцы, заключается въ томъ, что „Уралецъ“ сидитъ слишкомъ глубоко (4 фута) и не можетъ подходить близко къ чернямъ, чѣмъ тайные рыболовы могутъ успѣхомъ пользоваться.

Вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе надзора посредствомъ крейсера были сдѣланы еще слѣдующія измѣненія въ общей организаціи охраны: маячныя суда, стоявшія на границѣ военныхъ водъ и сдѣлавшіяся теперь ненужными, были вытасканы на острова и обращены въ казармы для постовыхъ людей, а границы военныхъ водъ обозначены желѣзными бакенами. Для болѣе удобнаго надзора за тайнымъ прибрежнымъ рыболовствомъ такъ называемыхъ „стрѣлковъ“ устроены на постахъ вышки и нѣкоторые посты снабжены биноклями, причемъ на островахъ вмѣсто вышекъ на мачтахъ суднъ устроены площадки для того, чтобы оттуда можно было наблюдать за окрестнымъ пространствомъ моря. Наконецъ, для удобства сношеній и единства надзора, всѣ посты снабжены сигнальными знаками, которыми они обмѣниваются издали съ крейсеромъ. Нѣтъ словъ, съ устройствомъ морского парохода охрана военныхъ водъ на глубинѣ значительно улучшилась. Но далеко нельзя сказать того же про устья р. Урала и про побережье моря, гдѣ пароходъ не могъ ничего подѣлать. Здѣсь тайный ловъ производился въ значительныхъ размѣрахъ до послѣдняго времени, о чемъ можно судить по массѣ крючьевъ, которую

почти ежегодно плавенное войско черезъ своихъ депутатовъ находилъ въ устьяхъ по приходѣ въ Гурьевъ, на что рыболовы и обратили вниманіе войскового начальства въ 1886 году. Въ видахъ улучшенія охраны устьевъ и побережья въ настоящее время приняты слѣдующія мѣры: съ одной стороны войсковое начальство, предполагая и здѣсь прибѣгнуть къ помощи особой конструкціи мелкосидящаго пароходика подготавливаетъ вопросъ о его постройкѣ. Съѣздъ выборныхъ, на обсужденіе коего былъ переданъ этотъ вопросъ, тоже призналъ въ принципѣ пользу за устройствомъ такого порохода. Расходъ на его устройство въ размѣрѣ 20 тыс. руб. въ настоящее время уже разрѣшенъ и дѣло остановилось на выборѣ фирмы, которая взялась бы построить подходящий къ мѣстнымъ потребностямъ пароходъ. Есть основаніе утверждать, что при хорошемъ устройствѣ мелкосидящій пароходъ или паровой барказъ для надзора за устьями и за побережьемъ моря будетъ положительно незаменимъ ¹⁾. Съ другой стороны депутаты отъ рыболововъ подали (осенью 1886 г.) прошеніе о томъ; чтобы дозволили имъ смотрителя за устьями Урала выбирать самимъ, такъ какъ по ихъ мнѣнію, настоящій надзоръ не удовлетворяетъ цѣли, и эта неудовлетворительность объясняется главнымъ образомъ невозможностью подыскать на постоянное мѣсто смотрителя вполне добросовѣстнаго и энергичнаго человѣка ²⁾. Для выясненія, дѣйствительно-ли это замѣленіе составляетъ желаніе всего населенія, вопросъ передавался въ 1886 году на съѣздъ выборныхъ, который единогласно постановилъ, что выборъ смотрителя устьевъ, вмѣсто практикующагося теперь назначенія, весьма желателенъ. Хотя формальнаго узаконенія такого порядка пока не проведено, однако назначеніе въ 1887 году новаго смотрителя за устьями Урала вполне совпало съ желаніемъ рыбо-

¹⁾ Весною 1890 г. уже изготовлена (за 7500 р.) на Ж.уравлевскомъ заводѣ въ гор. Самарѣ паровая винтовая лодка „Уралка“ и нынѣ находится въ дѣйствиіи. Конструкція ея оказалась не особенно удовлетворительною, такъ что въ первое же лѣто потребовался ремонтъ (перестановка машины).

²⁾ Желаніе имѣть выборнаго смотрителя высказывалось и раньше: десять лѣтъ назадъ тому, при обсужденіи вопроса о лучшей постановкѣ дѣла охраны войсковыхъ водъ, съѣздъ выборныхъ въ протоколѣ на 14 января 1877 г. между прочимъ высказалъ мысль, что должности смотрителя морскихъ водъ, его помощника и смотрителя по охраненію устьевъ Урала слѣдовало бы сдѣлать выборными.

вовъ. Въ настоящее время еще преждевременно дѣлать какіе-либо выводы относительно того, насколько лучше пойдетъ дѣло охраны съ опредѣленіемъ смотрителя за устьями по выбору, тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить, что энергичная дѣятельность назначеннаго согласно желанія населенія смотрителя, несмотря на короткое время, успѣла обратить на себя вниманіе, какъ начальства, такъ и всего рыболовнаго населенія. Вообще, по самому характеру дѣла, въ охранѣ военныхъ водъ громадное значеніе должны имѣть личныя качества служащихъ въ ней лицъ: необходимо, чтобы служащіе были проникнуты сознаніемъ важности порученнаго имъ дѣла и пользы, которую они могутъ своей энергіей принести всему рыболовному населенію. Съ другой стороны служащіе необходимо должны быть обезпечены возможно лучше въ матеріальномъ отношеніи. Посмотримъ, насколько удовлетворяетъ этимъ требованіямъ постановка дѣла охраны въ военныхъ водахъ.

Въ рядовые чины охранной команды, носящіе мѣстное прозвище „музуровъ“, назначаются почти исключительно казаки, состоящіе недомыщиками въ нѣтчиковый капиталъ, причемъ изъ подюги ихъ удерживаются состоящіе за ними нѣтчики. Народъ этотъ въ большинствѣ изъ мѣстнаго служилаго пролетаріата, казаки заутавшіеся въ долгахъ и крайне бѣднаго состоянія. Жалованья имъ идутъ всего 20 руб. въ годъ. Кромѣ этихъ музуровъ въ охранную команду назначаются такъ называемые „корщики“ (правильно кормщики), т. е. заправляющіе на морскихъ судахъ, преимущественно изъ гурьевскихъ жителей, причемъ большинство изъ нихъ или сами прежде промышляли тайнымъ ловомъ, или у нихъ среди „стрѣлковъ“ пріятели, родные и т. п. Кормщики получаютъ 60 р. въ годъ. Наконецъ выборные „старики“, отъ которыхъ можно было бы ждать наибольшей бдительности въ охранѣ, избираются обыкновенно изъ лицъ, совсѣмъ несоотвѣтствующихъ той высокой цѣли—охраненіе военного богатства отъ расхищенія,—для которой они призываются служить. На это послѣднее обстоятельство военное начальство не разъ обращало вниманіе станичныхъ обществъ, но результатовъ не получилось никакихъ, такъ какъ выборъ такихъ лицъ объясняется крайне тяжелыми условіями, въ которыхъ приходится избираемымъ жить: извольте-ка прожить на 15 к. въ сутки, когда хлѣбъ не выходитъ изъ 5—6

к. за фунтъ, притомъ цѣлую весну, лѣто и осень почти подъ открытымъ небомъ то въ камышахъ среди непролазныхъ болотъ, то на пустынныхъ морскихъ островахъ. Все это вмѣстѣ взятое сдѣлало службу на охранныхъ постахъ—въ качествѣ-ли „стариковъ“, или рядовыхъ чиновъ команды—чѣмъ-то въ родѣ ссылки на извѣстный срокъ за провинности, и весьма понятно, болѣе или менѣе подходящихъ къ преслѣдуемой охраной войсковыхъ водъ цѣли людей туда не затащить при настоящихъ условіяхъ и насильно. Въ прежнее время положеніе рядовыхъ чиновъ команды были значительно лучше, такъ какъ они получали не менѣе 150 р. помощи.

На неудовлетворительность вознагражденія чиновъ охранной команды въ настоящее время, насколько извѣстно, обратили серьезное вниманіе, и по всѣмъ вѣроятіямъ въ скоромъ времени матеріальное положеніе ихъ будетъ хоть нѣсколько улучшено, что въ связи съ болѣе серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу со стороны ближайшаго начальника команды—смотрителя за устьями Урала—безъ всякаго сомнѣнія значительно улучшить дѣло охраны войсковыхъ водъ.

Что касается надзора за неприкосновенностью собственно р. Уралъ на всемъ его протяженіи отъ недозволеннаго лова, надзоръ этотъ лежитъ на атаманахъ станицъ подъ наблюденіемъ атамановъ отдѣловъ. Станичные атаманы обязуются осматривать Уралъ лично, а также вѣшать слѣдить за неприкосновенностію его полѣсовщикамъ, которые искони наряду съ отправленіемъ обязанности по надзору за лѣсами слѣдятъ и за рѣкою, наблюдая расположеніе рыбы по ятовымъ мѣстамъ и т. п.

Благодаря многимъ причинамъ, распространяться о которыхъ было бы здѣсь излишне, надзоръ этотъ въ большинствѣ мало удовлетворяетъ поставленнымъ ему задачамъ, что сознаетъ и само войсковое начальство ¹⁾. Гораздо дѣйствительнѣе могли бы быть ежегодныя ревизіи Урала черезъ командировку особаго офицера, который пробѣгаетъ внизъ по рѣкѣ на бударѣ и имѣетъ больше шансовъ сослѣдить тайное рыболовство. Но къ сожалѣнію на практикѣ очень трудно бываетъ скрыть отъ населенія, гдѣ и когда именно будетъ ревизію.

¹⁾ См. Уральскія войсковыя вѣдомости 1883 г., № 38, (о результатахъ ревизіи по Уралу).

зорь, что само собою парализуетъ его дѣйствія. Произведенный въ 1890 г. опытъ ревизіи Урала въ районѣ 3-го отдѣла черезъ команду казаковъ, которые отдѣльными партіями подѣ начальствомъ урядниковъ въ замѣну маневровъ проѣхали по обоимъ берегамъ р. Урала на значительномъ его протяженіи, далъ болѣе положительныя результаты (арестовано до 40 человекъ самовольныхъ рыболововъ).

Въ тѣхъ-же цѣляхъ охраны войсковыхъ водъ отъ потаеннаго рыболовства существуетъ для Уральскаго войска спеціальнѣ уголовный законъ, карающій очень строго нарушителей существующихъ въ войскѣ постановленій по рыболовству. Этотъ законъ (прибавленіе къ ст. 57 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями) введенъ (1881 г.) по настоятельному ходатайству войскового начальства, которое съ своей стороны уступало просьбамъ населенія, и на основаніи его потайное рыболовство карается тюремнымъ заключеніемъ отъ 2-хъ недѣль до 6 мѣс., а въ случаяхъ повторенія и до 1 года—наказаніе, если его сравнить съ обычнымъ наказаніемъ по означенной статьѣ, въ высшей степени строгое.

Какъ видно изъ протоколовъ сѣзда 1885 года (на 15-е ноября), населеніе въ лицѣ депутатовъ требуетъ еще большаго усиленія наказанія за нарушенія постановленій по общественному хозяйству, находя существующія мѣры недостаточными главнымъ образомъ потому, что по самому существу преступленія формальныхъ уликъ противъ преступника представить очень трудно, а между тѣмъ судъ руководится только ими. Кроме того, что еще важнѣе, высибка въ тюрьмѣ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ свободное отъ рыболовства время положительно никому ни страшна. Сѣздъ просилъ, чтобы виновныхъ въ 3-й разъ въ рыболовствѣ въ устьяхъ Урала или въ „разбитіи“ ятовой выселять въ другія станицы для занятія земледѣльемъ, чтобы суда и лодки производившихъ неправильный ловъ продавались съ аукціоннаго торга въ пользу войскового капитала и чтобы таковыхъ лицъ вообще сожать на высибку въ уральскую, а не гурьевскую тюрьму. Но войсковое хозяйственное правленіе, въ виду нѣвѣщагося спеціальнаго закона, не нашло удобнымъ вновь входить съ представленіемъ объ усиленіи мѣръ наказанія и вообще всѣ предложенія сѣзда по этому предмету оставило безъ послѣдствій, не на-

Говоря вообще, надзоръ за тайнымъ рыболовствомъ на тѣмномъ пространствѣ, какъ воды Уральскаго казачьяго во отсутствіи въ значительной части населенія сознанія пользы и запрещенія рыболовства въ данное время, по моему разумѣнію никогда не можетъ достигъ желательной степени, если даже на эту охрану будетъ тратиться денегъ вѣроятно съ настоящимъ, и если самыя наказанія за тайный мѣняясь къ существующему уголовному кодексу, будутъ почти нѣсколько степеней. Надзоръ какъ въ рыболовствѣ, такъ всякій другой надзоръ, отвѣчаетъ требованіямъ отъ него такомъ случаѣ, когда дѣйствительно преслѣдуютъ отдѣльныя проявленія недозволенаго, и когда масса считаетъ эти слѣдствительно предосудительными. Когда же значительная часть данной мѣстности думаетъ, что, хотя и запрещено совѣбачить, а все-таки по справедливости (съ ихъ точки зрѣнія) ственнаго продовольствія ловъ рыбы вовсе не преступенъ, — ложительно никакой надзоръ не можетъ выполнить своего. Между тѣмъ современная Уральская община представляетъ се но такія условія, при которыхъ въ населеніи не можетъ сознанія общности интересовъ всѣхъ общинниковъ, которое ко могло обезпечить правильное на всемъ пространствѣ земель и водъ хозяйство и надзоръ за исполненіемъ существѣми признаваемыхъ правильными, распоряженій.

Выше было указано на сильную рознь среди казаковъ о раіоновъ и станицъ, рознь, которая оставляетъ уже мало и объединеніе интересовъ всѣхъ общинниковъ и которая служнѣйшимъ тормозомъ правильной организаціи всего войскова ства. На рыболовствѣ, по самому характеру его, эта рознь казаковъ низовыхъ станицъ съ одной стороны и верховныхъ гоѣ отражается особенно неблагоприятно. Въ дѣйствительностидить, что однимъ полезно, то другимъ вредно, и помирить но противоположные интересы этихъ двухъ издавна враждующихъ при существующихъ порядкахъ нѣтъ никакой возможности рознь интересовъ особенно бросается въ глаза при изученіи возникновенія и расширенія морскихъ рыболовствъ, въ видѣ

читаю необходимымъ остановиться здѣсь подробнѣе на этомъ предметѣ. Бѣтъ болѣе, что вопросъ о морскихъ рыболовствахъ, особенно о прибрежномъ, имѣетъ близкую связь съ вопросомъ объ охранѣ войсковыхъ водъ отъ потаеннаго рыболовства.

Съ самаго начала возникновенія и оффиціального разрѣшенія морскихъ рыболовствъ масса рѣчныхъ рыболововъ, составлявшихъ и до сего времени составляющихъ большинство, неоднократно высказывала свое недовольство по поводу ихъ открытія; иной разъ недовольство это выражалось въ формѣ заявленій объ уничтоженіи вновь открытыхъ рыболовствъ, но вообще въ виду невозможности этому большинству бороться противъ войскового начальства, которое всегда было за морскія рыболовства, недовольство выражалось лишь въ постоянномъ роютѣ рѣчныхъ рыболововъ на морскихъ и въ ежегодномъ ростѣ непріязненныхъ отношеній однихъ къ другимъ. Это недовольство рѣчныхъ рыболововъ было извѣстно и высшей надъ войсковымъ начальствомъ власти: напр., съ открытіемъ осенняго курхайскаго рыболовства, о чемъ войсковая канцелярія ходатайствовала передъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ въ 1840 году, этотъ послѣдній долго не соглашался главнымъ образомъ потому, что между казаками существуетъ мнѣніе, что морской ловъ препятствуетъ входу рыбы въ Уралъ, *отъ рыболовстваусть все войско, въ моръ же немногіе и тѣ большіе именьи*, ибо передаютъ свое право богатымъ казакамъ, которые такимъ образомъ овладѣваютъ всѣмъ богатствомъ войска. Только благодаря ловкой отпискѣ войсковой канцеляріи, которая выставила рѣчныхъ рыболововъ заклятыми рутинерами и доказывала, что морской ловъ не можетъ мѣшать рѣчному, Обручевъ согласился на утверждение этого лова. Однако такіа компетентныя въ изученіи нашихъ рыболовствъ лица, какъ Данилевскій и Сѣверцевъ, категорически заявляютъ и доказываютъ своими наблюденіями, что въ мнѣніи рѣчныхъ рыболововъ есть довольно изрядная доля истины, что морскіе ловы, особенно весенній курхайскій и осенній, безъ всякаго сомнѣнія уменьшаютъ уловы рѣчныхъ рыболовствъ, хотя конечно и не на всю сумму улова курхайщиковъ. Такимъ образомъ уже это одно должно было вызвать противоположность интересовъ гурьевскихъ морскихъ рыболововъ и большинства рѣчныхъ.

Добившись, благодаря сочувствію своимъ цѣлямъ со стороны бывшей войсковой канцеляріи, въ первой половинѣ настоящаго столѣтія открытія трехъ морскихъ рыболовствъ, гурьевцы непрестанно заботились о дальнѣйшемъ расширеніи этихъ рыболовствъ и по возможности объ открытіи новыхъ. Уже съ 50-хъ годовъ они чуть не ежегодно начали поднимать вопросъ объ открытіи „култучнаго“¹⁾ или „прибрежнаго“ морского рыболовства, приводя въ доказательство пользы его то, что рыба, выбивши въ прибрежныхъ икру, уходитъ въ море и такимъ образомъ пропадаетъ безъ всякой пользы для уральскаго рыболовства, что такимъ путемъ можно обезпечить лучшую охрану прибрежій моря отъ потаеннаго рыболовства незаконными орудіями и что это рыболовство, отвлеки часть рѣчныхъ рыболововъ, составитъ пользу и этимъ послѣднимъ, развязавъ имъ, такъ сказать, руки. Въ 1868 году на эти настоятельныя просьбы войсковымъ начальствомъ было обращено вниманіе, и для выясненія вопроса о прибрежномъ рыболовствѣ была составлена коммиссія изъ 3 войсковыхъ чиновниковъ и 2 казаковъ; кромѣ того были приглашены съ правомъ голоса депутаты, какъ отъ рѣчныхъ рыболововъ, такъ и отъ гурьевскихъ морскихъ. Коммиссія, изучивъ дѣло на мѣстѣ, пришла къ заключенію, что открытіе прибрежнаго рыболовства необходимо, хотя бы въ видѣ опыта на 3 года, чтобы путемъ этого опыта выяснить, будетъ ли оно полезно, или вредно; при этомъ коммиссія представила проектъ правилъ этого новаго вида рыболовства. Но 6 депутатовъ отъ населенія съ Кругло-Озернаго поселка до Орлика заявили особымъ мнѣніемъ свое несогласіе на открытіе этого рыболовства, что они мотивировали какъ тѣмъ, что съ открытіемъ прибрежнаго рыболовства усилится тайный ловъ въ устьяхъ Урала, такъ тѣмъ, что вслѣдствіе открытія новаго морского рыболовства входъ рыбы въ Уралъ неминуемо уменьшится, отчего потеряютъ уже не одни гурьевскіе жители, а жители всѣхъ станицъ на протяженіи болѣе 50 верстъ. Такимъ образомъ вопросъ этотъ вслѣдствіе возникшихъ разногласій во взглядахъ на пользу или вредъ прибрежнаго рыболовства остался открытымъ до 1872 года, когда войсковое хозяйственное правленіе, въ которое перешли всѣ дѣла бывшей войсковой канцеля-

1) „Култукъ“ — киргизское слово, означаетъ заливъ.

ри, на основаніи данныхъ упомянутой комиссіи постановило открыть въ видѣ опыта на 3 года весеннее морское прибрежное рыболовство. Но предварительно исполненія постановленія объ этомъ новомъ рыболовствѣ былъ командированъ чиновникъ особыхъ порученій для спроса рыболововъ въ ихъ мѣстожительствахъ, начиная отъ Кулагина до Гурьева; командировка эта выяснила, что большинство рыболововъ (исключая гурьевскихъ) не согласно на открытіе прибрежнаго рыболовства, почему хозяйственное правленіе постановило отложить открытіе его на неопредѣленное время.

Съ учрежденіемъ общаго сѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ на первомъ же сѣздѣ (въ октябрѣ 1874 года) вопросъ о прибрежномъ рыболовствѣ былъ поднятъ однимъ изъ первыхъ. Сѣздъ выборныхъ „въ виду разнообразныхъ въ войскѣ мнѣній объ этомъ рыболовствѣ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости разрѣшить этотъ спорный вопросъ посредствомъ опыта подѣ надзоромъ особо для того наряженной комиссіи“. Но наказный атаманъ, въ виду новости этого дѣла и его важности съ одной стороны, и принимая во вниманіе, что самъ сѣздъ собрался въ первый разъ, счелъ за лучшее для безошибочнаго рѣшенія вопроса вновь передать этотъ вопросъ на обсужденіе слѣдующаго сѣзда, нарядивъ вмѣстѣ съ тѣмъ для выясненія обстоятельствъ дѣла на мѣстѣ комиссію. Комиссія, въ которой участвовали 3 выборныхъ отъ станицъ, жители которыхъ особенно противились введенію прибрежнаго рыболовства, вновь признала возможнымъ въ видѣ опыта разрѣшить прибрежное рыболовство. На второмъ сѣздѣ (январь 1876 года) вопросъ о прибрежномъ рыболовствѣ обсуждался не въ одномъ засѣданіи и очень бурно: возникли сильные споры, кончившіеся тѣмъ, что большинство высказалось противъ этого рыболовства, даже противъ опыта хотя-бы на одинъ годъ.

Такимъ образомъ вопросъ о прибрежномъ рыболовствѣ, несмотря на всѣ старанія рѣшить его, опять остался открытымъ, причемъ на послѣдующихъ сѣздахъ онъ уже проваливался почти единогласно и безъ всякихъ преній; только одни гурьевцы, всего болѣе заинтересованные въ немъ, настойчиво преслѣдовали свою цѣль, поднимая на каждомъ сѣздѣ этотъ спорный вопросъ, пока наконецъ въ 1884 году не добились разрѣшенія его въ утвердительномъ смыслѣ, хотя въ видѣ опы-

та на одинъ годъ ¹⁾. Вполнѣ, сочувствуя этому новому ловству, войсковое хозяйственное правленіе старалось и смотря на несогласіе съѣзда и на будущее время, и теи изводится каждую весну и осень одновременно съ двумя ловами, составляя какъ бы часть этихъ рыболовствъ. Гнѣя такого взгляда на это рыболовство войкового нача чаются въ томъ, что это рыболовство, давая честный за имущественно бѣднымъ рыболовамъ, виѣствъ съ тѣмъ у тайной ловъ, которыми занимаются преимущественно бѣдн цевъ, не могущіе рыбачить самостоятельно на курхайс ствѣ по дороговизнѣ сбора на него.

Но, несмотря на 5-лѣтній опытъ производства прибрежнаго вопросъ о его пользѣ или вредѣ далеко не рѣшенъ, какъ въ нѣя, такъ и въ мѣстѣ войковой администраціи. Съѣздъ въ года вновь постановилъ просить войковое начальство о го рыболовства, почему на слѣдующую же весну была коман, комиссія подъ моимъ предсѣдательствомъ изъ дѣпутатс отъ 1 Уральской, Кругло-Озерной, и Гурьевской ст. для из о пользѣ или вредѣ прибрежнаго рыболовства. Познакомив вопросамъ насколько позволяли наблюденія на мѣстѣ прс боловства въ теченіи весны 1888 г. и предшествовавшее съ морскими рыболовствами, я не могъ не придти выводамъ объ отношеніи морского, тѣмъ болѣе прибреж ства къ рѣчнымъ, какіе высказаны Данилевскимъ и Сѣе выше); но съ другой стороны, принимая во вниманіе сторону дѣла, различіе низовыхъ (преимущество гурьевс вовъ по ихъ привычкѣ къ морскому рыболовству отъ ве которыхъ рыболовство въ рѣкѣ во всякомъ случаѣ не какъ у гурьевцевъ, промыселъ, оцѣнивъ характеръ и вѣ щее рѣчнаго и морскихъ рыболовствъ,—я положила руку могъ раздѣлить мнѣніе съѣзда выборныхъ и бывшихъ татовъ отъ него о необходимости совершеннаго закрытія рыболовства, а высказался за его оставленіе въ нѣсколько

¹⁾ Прот. съѣзда на 19 ноября 1888 г. Большинствомъ 35 голосовъ пров

видѣ; два депутата отъ верховныхъ станицъ остались при томъ мнѣніи, что его надо совершенно уничтожить, а депутатъ отъ гурьевцевъ высказался за оставленіе рыболовства по старому безъ всякихъ измѣненій.

Нѣсколько словъ по поводу практики этого рыболовства въ теченіе 5-ти лѣтъ его существованія и измѣненій, послѣдовавшихъ въ немъ съ 1889 г. будетъ сказано ниже, когда рѣчь пойдетъ объ отдѣльныхъ рыболовствахъ; теперь же на основаніи всего изложеннаго сдѣлаемъ общіе выводы.

1. Интересы жителей г. Гурьева съ нѣкоторыми близъ лежащими къ нему поселками требуютъ постояннаго расширенія морского рыболовства, къ чему они съ давнихъ временъ очень настойчиво стремились и, несмотря на большія препятствія, многого изъ желаннаго уже добились. Въ интересахъ рѣчныхъ рыболововъ, составляющихъ значительно большую часть рыболовнаго населенія, по возможности уменьшать морской ловъ въ войсковомъ участкѣ водъ, такъ какъ въ большей или меньшей степени ловъ этотъ по убѣжденію рѣчныхъ рыболововъ, въ которомъ, какъ упомянуто выше, есть значительная доля справедливаго, вредитъ входу рыбы въ р. Уралъ.

2. Гурьевцы, настаивая на открытіи и расширеніи морскихъ рыболовствъ, указываютъ кромѣ пользы для себя собственно на пользу для всего войска въ видахъ охраны войсковыхъ водъ отъ потаеннаго рыболовства со стороны астраханцевъ. Рѣчные же рыболовы смотрятъ на ловъ рыбы гурьевцами, по видимому, совершенно одинаково, какъ на ловъ астраханцевъ, такъ какъ въ результатѣ какъ того, такъ и другого, они убѣждены, получаютъ у нихъ недоловы.

Однимъ словомъ во взаимныхъ отношеніяхъ тѣхъ и другихъ существуетъ полнѣйшее недовѣріе и коренная рознь интересовъ, рознь ничуть не прекращающаяся, а съ каждымъ годомъ развивающаяся все болѣе и болѣе. Такъ въ 1886 году на сѣздѣ по заявленію депутатовъ отъ гурьевской станицы былъ поднятъ вопросъ о назначеніи начала „жаркого“ рыболовства вмѣсто прежняго 17 августа съ 1 августа и о дозволеніи съ 1 іюля производить ловъ рыбы по границѣ войсковыхъ водъ, причемъ какъ тутъ, такъ и тамъ указывалось, что этимъ можно прекратить ловъ астраханцевъ въ нашихъ водахъ. Сѣздъ выборныхъ единогласно постановилъ въ просьбѣ ихъ отказать,

а гурьевскіе депутаты въ своемъ особомъ мнѣніи по этому предмету прямо указываютъ на совершенно враждебное къ нимъ отношеніе со стороны всѣхъ остальныхъ депутатовъ.

И такъ, если бы не было такой розни между приморскими жителями и рѣчными рыболовами и полного недовѣрія послѣднихъ къ первымъ, надзоръ за морскими войсковыми водами и устьями Урала значительно упростился бы и дѣйствительно могъ быть поставленъ на подобающую его цѣли высоту. Теперь же, при существованіи громадной розни интересовъ, при отсутствіи у большей части гурьевскихъ жителей другихъ промысловъ кромѣ рыболовства, тайный ловъ сдѣлался самымъ обыденнымъ явленіемъ, до того обыденнымъ, что гурьевскіе обыватели могутъ вамъ чуть не всѣхъ, занимающихся этимъ видомъ рыболовства—въ устьяхъ Урала и по побережью моря—такъ называемыхъ „стрѣлковъ“¹⁾—пересчитать, хотя поймать ихъ съ удилками довольно трудно. Не безынтересно отмѣтить, что эти „стрѣлки“ составляютъ между собою по словамъ гурьевцевъ очень крѣпкую замкнутую корпорацію, проникнуть въ которую довольно трудно. Несомнѣнно въ этомъ интересномъ явленіи мѣстной жизни проявилась и одна страсть къ воровству общественнаго достоянія, а главнымъ образомъ казачья удалъ и молодечество наряду съ духомъ прежняго товарищества, причѣмъ какъ то, такъ и другое было какъ-бы протестомъ противъ современной жизни общинниковъ, которая своими формами не удовлетворяла и не удовлетворяетъ ихъ.

Почти тоже самое, что сказано объ охранѣ устьевъ р. Урала, надо сказать и объ охранѣ собственно теченія его отъ Уральска до Гурьева, гдѣ рыба ложится на осеннія и зимнія ятови. Здѣсь также интересы жителей станицъ, лежащихъ по нижней части Урала, напримѣръ, Кулагинской, Зеленовской и т. д., далеко не совпадаютъ съ интересами жителей станицъ, лежащихъ выше, напримѣръ, Кругло-

¹⁾ Такое странное названіе тайныхъ рыболововъ дано было имъ по слѣдующему случаю: въ 1852 г. при извѣстномъ естествоиспытателѣ Григоріи Силычѣ Караминѣ, который, какъ извѣстно, очень долго жилъ въ Гурьевѣ, состояло 10 казаковъ для доставленія ему разныхъ рода птицъ, которыхъ казаки специально для него *стрѣляли* по морскимъ заливамъ. Эти казаки пощъ предлогомъ охоты за птицею ловили немало и рыбы, отчего въ народѣ и устьиновилось названіе „стрѣлковъ“ за всѣми побережными тайными рыболовами.

Озерной, Чаганской, Скворкинской и др. Эти послѣдніе желаютъ, чтобы Уралъ согласно постановленія войскового хозяйственнаго правленія дѣйствительно былъ въ теченіи лѣта неприкосновеннымъ, тогда какъ низовые жители, вслѣдствіе сильной бѣдности и частыхъ недостатковъ въ продовольствіи, далеко не прочь порыбачить въ Уралѣ, что вошло отчасти въ привычку. Стало быть и тутъ о правильномъ надзорѣ едва-ли можетъ быть и рѣчь.

Наконецъ, въ заключеніе всего сказаннаго объ охранѣ войсковыхъ водъ, какъ основѣ всѣхъ существующихъ въ войскѣ рыболовныхъ порядковъ, слѣдуетъ сказать два слова и вообще о ловѣ въ сопредѣльныхъ съ войсковымъ морскихъ участкахъ. Уже изъ всего сказаннаго выше можно видѣть, что недозволенный ловъ астраханцевъ въ войсковыхъ водахъ, составляетъ зло, имѣющее за собою чуть не цѣлое столѣтіе. Эти обловы производятся какъ со стороны восточной—эмбенскихъ водъ, такъ и со стороны западной(бывшихъ Юсуповскихъ дачъ), причемъ обловы тѣмъ болѣе чувствительны, что астраханцы ловятъ почти исключительно крючьями—орудіе лова, запрещенное въ уральскихъ рыболовствахъ.

Особенно вредно въ уральскихъ рыболовствахъ стали отражаться обловы со стороны эмбенскихъ водъ съ того времени, какъ астраханскіе рыбопромышленники удалось добиться разрѣшенія устроить близъ бывшихъ эмбенскихъ устьевъ зимовки. Вотъ что писалъ по этому поводу извѣстный естествоиспытатель Г. С. Карелинъ, хорошо познакомившійся въ свое долготѣнное пребываніе въ Гурьевѣ съ морскимъ рыболовствомъ: „зимою съ 1853 на 1854 годъ покойный графъ В. А. Перовскій велѣлъ предложить гурьевскимъ казакамъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ имѣть прямыя и непосредственныя сношенія съ киргизами на сѣверо-восточныхъ берегахъ Каспійскаго моря, вѣроятно имѣя въ виду тройкую цѣль: первое—доставить казакамъ новыя пути къ выгоднымъ сдѣлкамъ въ вознагражденіе унадавшихъ съ каждымъ годомъ рыбныхъ промысловъ; второе—пригрозить вновь зашалившимъ киргизамъ Адаевскаго рода, и третье—положить конецъ возникавшимъ въ то время домогательствамъ астраханскихъ промышленниковъ завести зимовки близъ бывшихъ эмбенскихъ устьевъ. Къ сожалѣнію гурьевцы, заподозривъ тутъ какую-то ловушку, очень некстати уклонились отъ вели-

кoduшного вызова, въ чемъ конечно теперь каются. И дѣйствительно, со времени водворенія неожиданныхъ гостей близъ Эмбы, уральскіе морскіе промыслы, а вмѣстѣ съ ними, какъ прямое послѣдствіе и рѣчине, стали упадать еще замѣтнѣе. Да и сами астраханцы, подѣ веселѣи часть, проговариваются, что безъ уральскихъ водъ, плохо оберегаемыхъ, было бы имъ несомнѣнно выгодно. На все мною написанное, какъ я уже сказалъ, имѣю фактическія доказательства“¹⁾.

Не меньшій вредъ причиняетъ уральскимъ рыболовствамъ ловъ плавными морскими сѣтями²⁾, запрещенными закономъ, въ воротахъ, чрезъ которыя по замѣчанію моряковъ и всѣхъ опытныхъ рыбопромышленниковъ, идетъ изъ глубины южной части моря, въ сѣверную часть моря, въ устья Волги и Урала, красная рыба; ворота эти представляютъ промежутокъ версты въ 200 между островомъ Чечень и Мангышлакскимъ полуостровомъ; по берегамъ этой сравнительно узкой части моря рыбачатъ очень много промышленниковъ законными орудіями лова, а въ срединѣ, гдѣ могъ бы быть свободный проходъ рыбы и гдѣ вслѣдствіе большой глубины обычными способами ловить рыбу немислимо, пускаютъ въ дѣло запрещенныя закономъ плавныя сѣти. На это обстоятельство было обращено вниманіе мѣстнаго начальства, которое черезъ главное управленіе казачьихъ войскъ просило министра государственныхъ имуществъ принять какія-либо мѣры къ прекращенію незаконнаго лова. Результатомъ этого было то, что управленіемъ каспійскихъ промысловъ было приобрѣтено новое судно (крейсеръ) для охраны казенныхъ водъ отъ неправильнаго лова и предположено возвысить штрафъ за рыболовство плавными сѣтями³⁾.

Не менѣе вредно отзывается на входъ рыбы въ р. Уралъ и вообще на уральскихъ рыболовствахъ: ловъ красной рыбы въ морѣ съ 1-го іюня по 1-е августа, на что уже указывалъ академикъ

¹⁾ См. ст. Карелина въ Трудахъ СПб. общества естест. 1875 г., т. 6, стр. 196. Писано имъ въ 1867 г.

²⁾ Это — сѣть съ поплавами, которую пускаютъ по вѣтру по направленію къ замѣченному скопу рыбы. Иныя сѣти достигаютъ отъ 4 до 6 версты длины.

³⁾ Занимствую свидѣнія обо всемъ этомъ изъ переписки войск. хозяйств. правленія, казачьей вслѣдствіе рапорта бывшаго командира крейсера „Уралецъ“ Клыкова на имя наказнаго атамана объ изложенныхъ выше злоупотребленіяхъ въ ловѣ.

называя рыболовство въ такое жаркое время „неразум-
нстреленіемъ дорогого товара“,—и осенній ловъ по прибо-
о моря распорными неводами, захватывающими въ одинъ разъ
и черной рыбы въ 100 т. и болѣе штукъ. Само собою при
доченіи общихъ правилъ рыболовства и при улучшеніи надзора
авильностью лова и въ другихъ частяхъ Каспійскаго моря,
скія рыболовства много выиграютъ; но съ друго стороны тѣ
для всей Россіи правила, которыя, насколько извѣстно, разра-
аются въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, и проектъ
ныхъ былъ составленъ по порученію министра государственныхъ
ествъ руссійскимъ обществомъ рыболовства и рыбоводства еще
883 году, если судить по общимъ положеніямъ этого проекта,
ли примѣнимы къ нашимъ рыболовствамъ, построеннымъ совершен-
нныхъ началахъ, чѣмъ всѣ существующія въ Россіи рыболов-
и несмотря на какія бы то ни было добавленія, эти правила
ь идти въ разрѣзъ съ существующими правилами рыболовства
йскѣ ¹⁾).

вѣтивъ въ главныхъ чертахъ современное состояніе охраны вой-
хъ водъ въ связи съ нѣкоторыми относящимися сюда пред-
и, я долженъ сказать нѣсколько словъ и о другой главной нѣ-
лужащей основѣ общей системы уральскихъ рыболовствъ—объ-
скомъ учугѣ. Подъ этимъ именемъ разумѣется особый родъ вре-
й забойки поперекъ р. Урала у г. Уральска, предназначенный
ому, чтобы не пускать выше по Уралу красную рыбу, идущую
ннія „ятовѣ“; забивается онъ обыкновенно тогда, когда Уралъ
тъ въ берега, что обычно бываетъ около $\frac{1}{2}$ іюня, но въ иные
водные годы приходится оканчивать забивку только въ іюлѣ. Съ
плениемъ морозовъ (конецъ октября и начало ноября) учугъ еже-
разбирается, такъ что весеннему ходу рыбы эта забойка ни мало
епятствуетъ, а удерживаетъ исключительно уже взшедшую въ
ь лѣтомъ и осенью красную рыбу отъ поднятія вверхъ по рѣкѣ,
удобнѣе можно было ее осенью и зимою выловить; въ этомъ
еніи учугъ для уральскихъ рыболовствъ играетъ очень видную

¹⁾ по этому поводу мою замѣтку въ Уральск. Войск. Вѣд. 1883 г., № 35.

роль, обеспечивая скопление рыбы въ пространствахъ отъ учуга до устьевъ Урала и давая возможность, разбивъ его на отдѣльные участки, вылавливать рыбу въ нѣсколько пріемовъ и раздѣлить между общинами болѣе равномерно. Право на устройство учуга, въ связи съ правомъ на рыбныя ловли по Уралу вообще, какъ было указано въ исторіи рыболовствъ, первоначально было какъ-бы куплено у казны; впоследствии оно было подтверждено многими законодательными актами (указъ 30 окт. 1732 г., указъ 27 авг. 1802 г. п. 3 полн. собр. зак. ст. 20,388, Высоч. пов. 9 ноября 1842 и 1 ноября 1846 г.) и представляетъ одну изъ видныхъ и старинныхъ привилегій уральскихъ казаковъ, привилегій, связанныхъ съ усиленнымъ несеніемъ воинской повинности государству. Забота о наилучшемъ устройствѣ учуга, въ смыслѣ выполненія означенныхъ цѣлей, составляетъ всегда одну изъ главныхъ заботъ населенія и войскового начальства, такъ какъ отъ его исправности зависятъ уловы на двухъ наиболѣе цѣнныхъ рыболовствахъ—осенней плавни и багрени съ рѣжками. Въ прежнее время вся работа по его устройству была общественной работой всѣхъ служащихъ казаковъ, на обязанности коихъ лежало доставленіе каждаго по возу камня или битаго кирпича, которыми устилается дно въ томъ мѣстѣ, гдѣ забивается учугъ, чтобы быстрымъ теченіемъ не подмывало подъ сваями грунтъ. Этотъ порядокъ общественной работы отмѣненъ только съ 1877 года, когда съѣздъ постановилъ, чтобы вмѣсто прежняго порядка, неудобнаго по случаю многочисленности и разселенія казаковъ на большое разстояніе, отдавать устройство учуга и возку камня желающимъ въ подрядъ съ отнесеніемъ расходовъ на войсковой капиталъ. Самый планъ устройства учуга и способъ его забивки оставался до послѣдняго времени тотъ самый, какой когда-то придумали казаки. Однимъ изъ серьезныхъ неудобствъ этого способа является необходимость для укрѣпленія дна ежегодно валить въ рѣку до 1500 возовъ камня. Понятное дѣло въ теченіи вѣковъ подобное заваливаніе русла можетъ произвести хотя мѣстное обмелѣніе, на что Военный Совѣтъ и обратилъ въ 1878 году вниманіе, обязавъ войсковое начальство изыскать болѣе рациональный способъ устройства учуга. Надъ этимъ вопросомъ работала коммиссія, которая пришла къ заключенію, что слѣдуетъ рѣшетку устроить желѣзную. Для болѣе

ежнаго рѣшенія вопроса былъ командированъ въ Петербургъ инженеръ-механикъ, который и составилъ проектъ устройства къ учугу женой подвижной рѣшетки стоимостью тысячъ въ 8, при этомъ было юрено, что бутить дно всетаки придется. Но вопросъ этотъ въ томъ остался открытымъ, потому что денегъ на выполненіе предпріятія войсковомъ капиталѣ не имѣлось. Въ 1886 году вопросъ поднятъ въ; пересмотрѣнъ прежній проектъ, составленъ другимъ инженеромъ ній и въ 1889 г. въ первый разъ учугъ былъ устроенъ по измѣненной системѣ съ замѣною части употребляемыхъ для рѣшетки деревянныхъ кольевъ (кошачинъ) желѣзными прутьями и безъ употребленія камня для бученія дна. Но опытъ показалъ, что безъ камня, быстротѣ рѣвки, дѣло здѣсь обойдтись не можетъ, такъ что въ настоящее время устраивается учугъ съ желѣзной (наполовину) рѣшеткой, причемъ прутья могутъ въ рамкѣ быть поднимаемы каждый отдѣльно, и съ бученіемъ дна камнемъ.

Въ дополненіе къ сказанному объ учугѣ надо прибавить, что для цзора за его исправностью слѣдятъ нѣсколько „водолазовъ“; имеющихъ такъ потому, что для освидѣтельствованія учуга приходится ныряться подъ воду и щупать, нѣтъ ли гдѣ водоконинъ и проломовъ „кошакѣ“¹⁾. Въ виду того, что лазить въ воду приходится подчасъ въ холодное время и долго быть подъ водою, въ послѣднее время явилась мысль воспользоваться для обозрѣнія учуга съ лодки электрическимъ освѣщеніемъ, при помощи электрической лампы, опускаемой подъ воду. Насколько практично будетъ подобное приспособленіе, покажетъ опытъ ближайшаго будущаго.

Какое важное значеніе имѣетъ учугъ для зимняго рыболовства, видно изъ слѣдующихъ фактовъ: вслѣдствіе непрерывныхъ дождей лѣтъ 1886 года въ Уралѣ вода сильно прибыла и теченіе сдѣлалось очень быстро, словно весной. Какъ вслѣдствіе этого, такъ отчасти и потому, что самый учугъ былъ построенъ не особенно исправнымъ и опытнымъ въ этомъ дѣлѣ контрагентомъ, учугъ въ теченіи лѣта и

¹⁾ „Кошачинъ“ называется самая рѣшетка учуга, состоящая изъ длинныхъ ровныхъ кольевыхъ, („кошачинъ“), связанныхъ между собою „свистами“ изъ таловъ. Въ измѣненномъ видѣ для кошачинъ, (деревянныхъ и желѣзныхъ) дѣлаются деревянные рамы съ дырами, которыми они и вставляются; основаніемъ, на которое опирается кошакъ, служитъ рядъ свай.

осенью нѣсколько разъ прорывало ¹⁾ (явленіе, надо замѣтить, весьма рѣдкое). Результатомъ этого оказалось, что выше учуга въ это лѣто поймали массу красной рыбы (преимущественно осетра): такъ, близъ Уральска неводами ловили иной день по 100 осетровъ (на всѣ невода) ²⁾; кромѣ того красную рыбу ловили на всемъ протяженіи отъ Уральска вверхъ по Уралу до илецкихъ дачъ и далѣе: даже въ илецкихъ водахъ было поймано, по словамъ казаковъ, до 1000 красныхъ рыбъ. Это обстоятельство было настолько ново и необычайно, что съѣздъ рѣшилъ на этотъ годъ измѣнить порядокъ багренаго рыболовства, которое издавна уже производится ниже Уральска и учуга. Въ виду значительнаго прохода рыбы выше учуга было положено начать багренье съ грани илецкихъ водъ и устроить до Уральска 3 новыхъ рубежа. Хотя дѣйствительность далеко не оправдала возлагавшіяся на эти верховскія ятови надежды, тѣмъ не менѣе красную рыбу кое гдѣ розыскали, такъ что особенности обстоятельствъ лѣта 1886 года и самаго багренья въ этотъ году наглядно доказали, какое значеніе имѣть для зимнихъ рыболовствъ учугъ.

И такъ, охрана войсковыхъ водъ и учугъ служатъ основаніемъ всѣхъ уральскихъ рыболовствъ: *первая* имѣетъ цѣлью обезпечить свободный подходъ рыбы изъ открытаго моря въ морской участокъ войсковыхъ водъ къ побережьямъ моря съ устьями Урала, самый входъ рыбы въ Уралъ, а за тѣмъ и свободное по нему распредѣленіе ея на зимнія мѣста, *второй* мѣшаетъ располагаться рыбѣ на слишкомъ большомъ протяженіи и ограничиваетъ размѣщеніе ея только по извѣстнымъ мѣстамъ — „ятовямъ“.

Первая такимъ образомъ должна служить, на ряду съ другими причинами, къ увеличенію улова на весеннихъ рыболовствахъ, какъ морскихъ, такъ особенно рѣчныхъ, а также осеннихъ и зимнихъ лововъ (главнымъ образомъ рѣчныхъ).

Второй по отношенію къ осеннимъ и зимнимъ рыболовствамъ служитъ очень важнымъ дополненіемъ къ первому.

Какъ та, такъ и другой вмѣстѣ съ самими рыболовствами съ своей

¹⁾ Первый разъ 9 июля, за тѣмъ 9 авг. Поправить его основательно было уже трудно.

²⁾ 12 августа поймано было 162 осетра, изъ нихъ болѣе $\frac{1}{2}$ икрыныхъ.

роны основаны на біологическихъ данныхъ о водящихся въ уральскомъ бассейнѣ рыбахъ. Рыбы эти (особенно красная) ежегодно дѣлають правильныя, періодическія путешествія на прѣсную воду въ устья Урала — весной съ цѣлью выметать икру и вернуться обратно въ море, осенью — на зимній отдыхъ, для котораго рыба размѣщается по глубокимъ мѣстамъ Урала и находится въ особомъ состояніи оцѣпененія — родъ зимней спячки нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ ¹⁾. На первомъ ходѣ рыбы основаны: весенній курхай и весенняя плавня. На второмъ — жаркое, осенняя плавня, багренье, зимнее неводное. Аханное рыболовство, производящееся въ открытомъ морѣ въ зимнее время, основывается на зимованіи красной рыбы на морскихъ ятовяхъ. Познакомившись съ общими основаніями уральскихъ рыболовствъ, ихъ распредѣленіемъ по мѣсту и временамъ года, остановимся на каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности.

Морскія рыболовства. Изъ трехъ морскихъ рыболовствъ наиболѣе важнымъ по значенію для населенія надо считать безъ всякаго сомнѣнія *осенній курхай*. Рыболовство это, какъ видно изъ исторіи его происхожденія, получило названіе по имени курхайскаго залива (нынѣ морцо), въ которомъ оно раньше производилось. Теперь оно производится въ морскомъ участкѣ войсковыхъ водъ по обѣ стороны отъ устьевъ Урала съ начала навигаціи до 20 чиселъ мая. Орудіе лова — ставныя морскія сѣти то на кольяхъ, то на „чинчикахъ“ ²⁾. За послѣднія 20 лѣтъ, кромѣ обыкновенной „курхайской“ сѣти, предназначенной преимущественно для лова севрюги, начали употреблять нѣсколько родовъ ставныхъ сѣтей для черной рыбы: „судочья“ сѣть — для судака, затѣмъ для леща особо и для мелкой рыбы (воблы) особо. Кромѣ того специально для ловли бѣлуги ранней весной ставятъ „аханы“. По мѣсту производства рыболовства — курхай раздѣляется

¹⁾ Хотя въ дѣйствительности, какъ мы видѣли въ естественно-историческомъ очеркѣ, періодическія скитанія красной рыбы гораздо сложнее, — здѣсь и для простоты беру этотъ случай. Слово „ятовъ“ происходитъ отъ татарскаго „ятты“ (киргизскаго „джатты“), что означаетъ „легъ“, и ятовями казаки называютъ мѣста, гдѣ рыба располагается на зиму (Перевозная „ятовъ“, Кабанская „ятовъ“ и т. п.).

²⁾ Маленькіе колышки, которые, будучи привязаны къ нижней подпорѣ сѣтей, вбиваются въ морское дно и такимъ образомъ удерживаютъ сѣти на одномъ мѣстѣ.

на: 1) правую (на западъ отъ устьевъ р. Урала) бакенную линію, начиная съ Тукайской косы черезъ Бабинскую косы на SSW; 2) лѣвую (на востокъ отъ устьевъ) бакенную линію, начиная съ мѣста въ 3 верстахъ восточнѣе морского рынка Гогольского острова прямо на S; 3) правую прибрежную линію, 300 саж. отступя отъ Ракушечьяго рынка на Тукайскую косу; 4) лѣвую прибрежную линію, начиная съ Отцовской косы мимо Большого Мокраго острова на О по направл. къ Гогольскому острову, и 5) вольныя воды, каковыми считается все пространство войсковыхъ морскихъ водъ внѣ участка ограниченного бакенными линіями передъ устьями Урала.

Какъ видно изъ исторіи возникновенія всѣхъ этихъ отдѣленій весенняго курхая, мѣсто его производства въ общемъ приближалось къ устьямъ Урала, и послѣднее по времени происхожденія—прибрежное рыболовство производится уже вдоль линіи отъ крайнихъ рукавовъ Урала по направленію къ прежней бакенной линіи. Въ то время, когда бакенная линія начиналась съ Баксайской косы, рыболовство курхайское производилось на разстояніи около 50 верстъ отъ главныхъ устьевъ Урала ¹⁾; когда бакены стали выбивать съ Большого Бабинскаго мыса (съ западной стороны), то курхайское рыболовство правой стороны приблизилось къ устьямъ на разстояніе около 30 верстъ; съ переводомъ же начала бакенной линіи на урочище Камень оно производилось верстахъ въ 22 отъ главныхъ устьевъ. Съ лѣвой стороны бакенъ, какъ и теперь, „выбивался“ на разстояніи верстъ 35 отъ устьевъ. Съ открытіемъ прибрежнаго рыболовства въ той и другой сторонѣ ловъ въ правой сталъ производиться верстахъ въ 10, въ лѣвой верстахъ въ 20 отъ устьевъ Урала. Но въ виду того, что кромѣ тѣхъ рукавовъ, на которые я указалъ выше, въ лѣвой (восточной) сторонѣ отъ нихъ имѣются еще 2 рукава—Бухарка и Перетаскъ, въ которые также входитъ красная рыба, то, если считать отъ самаго восточнаго рукава (Перетаска), прибрежное рыболовство съ этой стороны производилось всего верстахъ въ 7 отъ устьевъ ²⁾. Съ измѣненіями,

¹⁾ Я подразумѣваю здѣсь два Яицкихъ и Золотнянское устья.

²⁾ Не хѣшаетъ замѣтить, что въ просьбѣ объ открытіи прибрежнаго рыболовства гурьевцы выразили желаніе, чтобы въ правой сторонѣ бакенная линія его начиналась отъ Плотового

веденными съ 1889 г. оно отодвинулось въ лѣвой сторонѣ еще версты (съ правой осталось безъ измѣненій). Что касается сама-рядка рыболовства на курхаѣ, то оно основано на дѣленіи всей ости, по которой дозволено выставять сѣти, на отдѣльные уча-по числу желающихъ принять участіе въ ловѣ, полагая на каж-казака по 60 сажень, на которыхъ можетъ помѣститься въ одинъ 4 сѣти: а такъ какъ сѣти выставляются въ 3 „порядка“, то каждаго казака можно выставить 12 сѣтей. Всѣ записавшіеся раз-тятся на артели по 5 человѣкъ (можно и меньше, но не больше, мѣ число отводимыхъ сажень по бакенной линіи соотвѣтственно шается), и уже эти артели получаютъ участки по доставшемуся ѡю. Въ *прибрежномъ* рыболовствѣ порядокъ тотъ-же, только состоитъ изъ 2 человѣкъ. Такимъ образомъ съ внѣшней сто-порядокъ этотъ представляетъ родъ временнаго передѣла рыбо-хъ водъ. и на первый взглядъ покажется, что въ немъ преду-бно возможное устраненіе сосредоточенія промысла въ рукахъ од-крупныхъ промышленниковъ, но на практикѣ капиталъ здѣсь, и всюду, находитъ возможность устроить все въ свою пользу, и сто промыселъ этотъ за незначительными исключеніями носить теръ капиталистическій, какъ объ этомъ было говорено выше. ящихъ артелей на курхаѣ старыхъ бакенныхъ линій очень мало; ая часть ихъ фивтивны. Другое дѣло въ *прибрежномъ* рыболов-изслѣдованія комиссіи 1888 г. показали, что изъ 104 артелей, мавшихъ въ этомъ году участіе въ *прибрежномъ* рыболовствѣ, 99 или дѣйствительно въ товарищескихъ артеляхъ съ наймомъ вклад-на 2—3 жеребья одной стоевой лодки, что въ немъ принима-часть по преимуществу народъ бѣдный, но нежелающій нани-и въ работники или идти изъ части къ болѣе состоятельнымъ йщикамъ. Въ виду этого главнымъ образомъ при обсужденіи во-о томъ, быть или не быть *прибрежному* рыболовству, я въ ка-зъ предсѣдателя комиссіи и высказался за необходимость не только оженія, но расширенія этого вида рыболовства насчетъ остальной юй линіи, что и было приведено въ исполненіе съ весны 1889

г. е. еще ближе къ устью (см. карту), но на сѣздѣ эту линію справа урѣзали въ то, что въ этомъ мѣстѣ нѣтъ „бороздинки“, по которой особенно идетъ красная рыба.

года: прибрежное рыболовство съ артелями въ 2 чел. въ лѣвой сторонѣ распространено на востокъ еще на 3 версты и въ правой сторонѣ—приблизительно на такое-же разстояніе.

Въ вольныхъ водахъ, при возможности нанимать безграничное число рабочихъ, ловъ ведется, какъ уже было указано выше, уже на чисто капиталистическихъ основаніяхъ и преимущественно крупными промышленниками, выставляющими громадное количество сѣтей.

Не входя въ детальное описаніе порядковъ на курхайскомъ рыболовствѣ и отсылая желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ ними къ капитальнымъ работамъ по изслѣдованію нашихъ рыболовствъ Данилевскаго и Сѣверцева ¹⁾, я укажу здѣсь только на нѣкоторые болѣе или менѣе крупныя измѣненія въ нихъ, происшедшія съ того времени по настоящее, а затѣмъ приведу статистическія данныя, касающіяся этого рыболовства.

Изъ измѣненій можно указать на сокращеніе курхайской артели съ 6 человекъ на 5, на запрещеніе имѣть неограниченное число рабочихъ при рыболовствѣ на бакенной линіи и послѣдующее полное запрещеніе имѣть таковыхъ на извѣстномъ пространствѣ линіи ²⁾; на сокращеніе жеребьеваго участка съ 450 на 300 сажень, причемъ на каждаго казака, входящаго въ артель, приходится нынѣ уже не 75 сажень пространства по линіи, на которыхъ можно было выставить при длинѣ сѣти съ „приухами“ ³⁾ въ 15 сажень—5 сѣтей въ одинъ рядъ, или 15 сѣтей въ 3 ряда,—а всего 60 сажень или 4 сѣти въ 1 рядъ, а въ 3 ряда 12 сѣтей ⁴⁾. Еще въ 1852 году по просьбѣ

¹⁾ См. Данилевскій «Описаніе Уральскаго рыболовства» и Сѣверцевъ «Жизнь красной рыбы въ Уральскихъ водахъ» (изъ журнал. министр. государств. вѣщ.).

²⁾ Въ 1875 г. было установлено рыбачить совѣтъ безъ рабочихъ невойскаго сословія, и практика 1 года, казалось, говорила за оставленіе такого порядка, но на сѣздѣ 1877 г. вопросъ о рабочихъ на курхай былъ снова поднятъ гурьевцами, которые просили дозволить имѣть ихъ. Сѣздъ постановилъ дозволить имѣть на артель становщика изъ киргизъ, не дозволяя впрочемъ ему участвовать собственно въ рыболовствѣ. Впослѣдствіи въ 1879 г. сѣздъ разрѣшилъ имѣть еще одного рабочаго невойскаго сословія для переборки сѣтей. Съ 1888 г. невойсковыя лица вновь устранимы отъ участія въ рыболовствѣ на большей части бакенной линіи.

³⁾ Между сѣтями оставляется свободное пространство до сажени; веревки, привязываемыя къ нижней и верхней подворѣ и прикрѣпляемыя къ колу, называются „приухами“.

⁴⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1874 г. сѣздъ опредѣлилъ размѣръ паеваго участка по 60

мелкихъ морскихъ рыболововъ было запрещено участіе въ курхайскомъ рыболовствѣ по довѣренностямъ вдовъ, сиротъ и т. п. лицъ. Впослѣдствіи, должно быть потому что и эта мѣра не могла устранить захвата со стороны крупныхъ рыболововъ значительнаго пространства по бакенной линіи, было запрещено и вообще участвовать подобнымъ лицамъ въ рыболовствѣ, такъ какъ по мнѣнію сѣзда, „безошибочно можно сказать, что изъ 100 бабъ воспользуется предоставленнымъ имъ правомъ только развѣ одна, а остальные всѣ передадутъ свои права за безцѣнокъ другимъ, и рыбный промыселъ окажется въ рукахъ богатей“ (прот. сѣзда выборн. на 1 іюня 1878 года). Какъ видно изъ перечисленія происшедшихъ измѣненій, всѣ они стремятся такъ или иначе обезпечить возможность равноправнаго пользованія рыболовными водами и устранить монополію промысла богатыми.

Что касается числа участвующихъ въ весеннемъ курхай рыболововъ и до ихъ распредѣленія по отдѣльнымъ участкамъ, это видно изъ слѣдующей таблицы, въ которой сгруппированы данныя по этому предмету за время съ 1883—1885 г. ¹⁾.

1883 г.

1) На старой бакенной линіи

2) Въ вольныхъ водахъ -

Всего -

1884 г.

1) На старой бакенной линіи

2) На прибрежн. бакенѣ -

Хозяевъ и пайщиковъ.	Рабочихъ у нихъ.				Лодокъ стоевыхъ и переборныхъ.	Сѣтей и ахановъ.
	Казаковъ.	Малолѣтковъ каз. сословія.	Киргизъ.			
339	242	13	267	303	30950	
420	133	26	607	437	45750	
759	375	39	874	740	76800	
500	46	13	310	294	26700	
259	—	—	—	167	9280	

кенту всего въ 40 сажень, что и практиковалось до 1877 г. Въ этомъ году гурьевцы настоятельно просили увеличить пашевой участокъ до 75 сажень, такъ какъ при 40 саженьяхъ на человека нельзя заловить расхода по сборкѣ. Но вмѣсто увеличенія пая до 75 сажень пай этотъ былъ установленъ въ 60 саж., причемъ артель вмѣсто 4 человекъ увеличена до 5, такъ что общее количество сажень жеребьеваго участка было опредѣлено тоже, какое просили гурьевцы, только обезпечено участіе большаго числа рыболововъ по бакену.

¹⁾ Ограничиваюсь ими, потому что въ дѣлахъ о рыболовствѣ за годы до 1883 и въ 1886 г.

	Хозяевъ и пай- щиковъ.	Рабочихъ у нихъ.			Лодокъ стоевыхъ и пореборныхъ.	Сѣтей и ахановъ.
		Казаковъ.	Малолѣтковъ каз. сословія.	Киргизъ.		
3) Въ вольныхъ водахъ -	96	25	10	141	115	7200
Всего -	855	71	23	451	576	43180
1885 г.						
1) На старой бакенной линіи	622	10	5	296	477	28980
2) На прибрежн. бакенѣ -	210	—	—	—	185	6940
3) Въ вольныхъ водахъ -	100	—	1	320	245	24000
Всего -	932	10	6	616	907	59920

Прежде всего слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ по поводу цифръ этой таблички. Заимствованы онѣ изъ отчетовъ атамановъ рыболовствъ—единственный источникъ подобнаго рода свѣдѣній. Подраздѣленіе войсковыхъ лицъ, участвующихъ въ рыболовствѣ на хозяевъ и рабочихъ хотя и установлено формою, по которой представляютъ атаманы рыболовствъ свѣдѣнія, но въ этомъ отношеніи замѣчается полнѣйшій произволъ, такъ какъ очень трудно по самому существу дѣла добраться. хозяинъ ли данный рыболовъ, пайщикъ ли, или просто наёмный рабочий. Поэтому приведенную въ таблицѣ группировку нельзя считать вѣрною. Что касается до общаго количества участвовавшихъ въ рыболовствѣ казаковъ, то цифры эти должны бы быть приблизительно вѣрными, такъ какъ всѣмъ рыболовамъ составляются списки, хотя вполне ручаться за нихъ положительно нельзя. Изъ данныхъ таблицы видно, что число участвующихъ на весеннемъ курхѣ лицъ войскового сословія равняется ежегодно до 1000 человекъ, причёмъ съ открытіемъ прибрежнаго рыболовства не замѣчается увеличенія числа участниковъ, а наоборотъ оказывается уменьшеніе ¹⁾. Между тѣмъ

¹⁾ Съ 1882—по 1886 годъ на курхѣ лицъ войскового сословія участвовало:

Въ 1882 году	-	907
„ 1883 „	-	1173
„ 1884 „	-	949
„ 1885 „	-	948
„ 1886 „	-	828

отзывамъ самихъ рыболововъ число участниковъ замѣтно увеличилось за послѣднее время, хотя и этимъ показаніямъ довѣряться довольно трудно. При сужденіи о числѣ участниковъ войскового сословія кромѣ того необходимо имѣть въ виду, что въ отчетахъ атамановъ рыболовствъ должны быть свѣдѣнія о всѣхъ записавшихся на курхайское рыболовство и принявшихъ жеребій, тогда какъ въ дѣйствительности, по окончаніи провѣрки числа рыболововъ по бакенамъ, добрая половина казаковъ, попавшихъ въ число курхайщиковъ, совсѣмъ отсутствуетъ и бываетъ занята какимъ-либо другимъ рыболовствомъ, такъ что весьма вѣроятно дѣйствительное число участниковъ должно быть меньше приведенныхъ цифръ. Работниковъ (киргизъ) на весеннемъ курхѣ по этимъ даннымъ отъ 25 до 50% общаго количества участвующихъ въ рыболовствѣ лицъ. Если попробовать разсчитать, на какое количество лицъ войскового сословія приходится одинъ работникъ на бакенѣ, то окажется, что въ нѣкоторые годы были лишніе противъ положенія рабочіе; отнести ли это къ дѣйствительности, или къ ошибокъ составителя отчета, рѣшить не берусь. Въ среднемъ за 3 года—(1883, 84, 85) на лодку приходилось по 88 сѣтей, а на каждого участника войскового сословія по 58 сѣтей.

Если сравнить эти немногія данныя съ такими же конца 50-хъ годовъ ¹⁾, то получимъ слѣдующее: 1) число участвующихъ въ курхайскомъ рыболовствѣ казаковъ не только не увеличилось, но уменьшилось: за десятилѣтіе съ 1846—55 ихъ было 1114, а за послѣдніе годы ихъ всего около 1000 человекъ; 2) число рабочихъ киргизъ, выведенное Данилевскимъ за 10 лѣтъ въ 676 человекъ, особенно если принимать для сравненія цифры 1883 и 1885 годовъ, а не 1884, въ которомъ число рабочихъ почему то вдвое меньше,—увеличилось довольно значительно; 3) число лодокъ и сѣтей, употребляемыхъ при курхайскомъ рыболовствѣ тоже сильно увеличилось: лодокъ вмѣсто 559, записанныхъ Данилевскимъ—за эти 3 года въ среднемъ было по 679; сѣтей вмѣсто 39180 употребляется нынѣ около 60-т. штукъ; 4) тогда какъ на каждого участника 30 лѣтъ назадъ при-

¹⁾ Исслѣдов. о состояніи рыболовства въ Россіи, т. V, стр. 29. Цифры среднія за время 1846—1855 гг.

ходило по 35 сѣтей, нынѣ ихъ приходится по 58; а на каждую лодку вмѣсто прежнихъ 70 сѣтей—88 сѣтей.

Изъ всего сказаннаго видно, что промыселъ сдѣлался болѣе интенсивнымъ и сталъ носить характеръ болѣе капиталистическій, чѣмъ прежде, такъ какъ при меньшемъ числѣ участниковъ казаковъ число сѣтей и вообще орудій лова увеличилось.

Что касается до улововъ на курхайскомъ рыболовствѣ, то цифровыя данныя, относящіяся къ этому предмету, страдаютъ большою не-точностью, почему я положительно не считаю нужнымъ подробно изучать эти числа и слѣдить за ихъ измѣненіями по годамъ. На весеннемъ курхайскомъ рыболовствѣ ловятся: бѣлуга—главнымъ образомъ въ началѣ ея (для нея ставятъ аханы), севрюга—во все время производства рыболовства, бѣлорыбца, пищъ и осетръ—довольно рѣдко. Кромѣ того въ сѣти попадаетъ очень много черной рыбы—особенно леща, отчасти судака. Прежде на нее не обращали никакого вниманія и въ свѣдѣніяхъ объ уловѣ рыбы на курхай у Данилевскаго даже не показано ни одного пуда, теперь даже таранью и воблой не брезгуютъ, и въ общемъ на весеннемъ курхай ловится отъ 2 до 9 тысячъ пудовъ черной рыбы, причѣмъ съ каждымъ годомъ ея ловится больше. Приведу данныя объ уловахъ хотя за 5 лѣтъ и параллельно имъ свѣдѣнія за время съ 1847—1856 изъ Данилевскаго ¹⁾.

	Красной рыбы.	Черной рыбы.	Икры.	Клею.
	Въ пудахъ.			
1882 г.	15020	1646	2122	83
1883 „	19303	1949	2436	101
1884 „	25180	9380	3827	79
1885 „	15650	3200	2457	47
1886 „	21153	6730	3490	30
Среднее за 5 лѣтъ	19261	4581	2866	68

Относительно красной рыбы можно бы было сдѣлать выводъ, что овъ ея увеличился, тогда какъ добыча икры уменьшилась. Но за явильность вывода ручаться не берусь. Для полноты привожу еще Бдѣнія о залавахъ за 20 лѣтъ съ 1861 по 1880 г., чтобы можно .ю вывести хотя приблизительно вѣрное среднее число ¹⁾).

Годы.	Красной	Черной.	Икры
1861	16644	—	2420
1862	11000	—	1837
1863	19000	120	5625
1864	22867	700	2462
1865	25186	—	2832
1866	40000	3700	2000
1867	71844	—	7484
1868	45000	—	4100
1869	29000	—	4700
1870	17609	141	5048
1871	29000	10200	3800
1872	42621	88832 (!)	5272
1873	16475	—	2657
1874	30682	3157	3939
1875	24965	1685	238
1876	23879	662	3521
1877	23587	1276	2946
1878	19803	2385	3474
1879	18254	14894	2333
1880	17212	1469	1965
Среднее	27231,4	9230	3432,6

Распредѣленіе улововъ между отдѣльными участками курхайскаго боловства бываетъ очень различно: въ одинъ годъ ловится много правой бакенной линіи, въ другой годъ въ лѣвой; въ третій уловъ вольныхъ водахъ мѣстами бываетъ болѣе значителенъ, чѣмъ на ба-

¹⁾ Дѣти изъ рукописныхъ матеріаловъ, оставшихся послѣ смерти Н. Ф. Савичева и пред-
вѣдѣнія въ сборку изъ ежегодныхъ отчетовъ атамановъ рыболовства. Слѣдствія о залогахъ
рубои не вѣрности не слѣдуетъ придавать никакого значенія.

кенѣ и т. п. Все это находится въ прямой зависимости отъ направленія и силы вѣтровъ во время рыболовства. Точныхъ систематическихъ наблюденій надъ этой зависимостью улововъ отъ вѣтровъ, а также взаимной зависимости улововъ на курхаѣ въ морѣ и на се-врюжемъ рыболовствѣ въ рѣкѣ—къ сожалѣнію до сего времени произведено не было. Но зависимость улововъ отъ направленія вѣтровъ несомнѣнна, и она извѣстна всѣмъ рыболовамъ, которые ждутъ не дождутся благопріятныхъ вѣтровъ. Главный ловъ рыбы производится на сравнительно мелкихъ мѣстахъ и, такъ какъ въ лѣвой сторонѣ прибрежная отмель идетъ довольно далеко въ море, въ этой сторонѣ курхайщики занимаютъ значительно больше мѣстъ. Хотя срокъ окончанія весенняго курхая опредѣляется 25 мая, большая часть рыболововъ „выдираетъ“ сѣти послѣ „Николы“ (9 мая), такъ какъ вода на мелкихъ мѣстахъ къ этому времени слишкомъ нагрѣвается, и сѣти сильно портятся; если и ставятъ послѣ 9 мая сѣти, то ставятъ старья, которыя послѣ этого употребленія уже бросаются, какъ негодныя.

Здѣсь интересно отмѣтить особое явленіе морского рыболовства, явленіе, носящее на языкѣ промышленниковъ характерное названіе „чумы сѣтей“. Это особаго рода порча сѣтей, бывающая какъ лѣтомъ, такъ и зимой и отличающаяся отъ обыкновеннаго медленнаго сгниванія ихъ подъ вліяніемъ воды главнымъ образомъ своимъ, такъ сказать, эпидемическимъ характеромъ, почему она и извѣстна у курхайщиковъ подъ именемъ „чумы“. Въ одну ночь отъ нея могутъ пропасть всѣ сѣти, причемъ чума ходитъ мѣстами, а не сплошь: у одного сѣти портятся, а рядомъ—нѣсколько. Способовъ бороться съ ней у казаковъ нѣтъ пока никакихъ, и обыкновенно, какъ только заслышатъ что пришла чума, вынимаютъ сѣти, которыя поновѣе, и оставляютъ однѣ старья, которыхъ не жаль. А между тѣмъ по наблюденіямъ опытныхъ рыбаковъ это явленіе какъ нарочно нерѣдко совпадаетъ съ приваломъ рыбы. Причина этого явленія точно неизвѣстна, но есть много данныхъ, говорящихъ за то, что эту порчу производятъ какіе-либо микроскопическіе, а можетъ быть и макроскопическіе животныя или растительные организмы. Было бы въ высшей степени важно выяснить причину, производящую это явленіе, такъ какъ тогда, быть можетъ, и нашлось бы какое-либо средство для борьбы съ этимъ не-

истинѣ бичемъ нашихъ рыболовствъ. Такое же явленіе, оказывается, имѣетъ мѣсто въ прибрежьяхъ моря близъ дельты Волги, причѣмъ тамъ различаютъ даже разные сорта чумы: „зеленую“, „черную“, „бѣлую“ и проч. Въ видахъ предохраненія сѣтей отъ чумы тамошніе рыбаки, оказывается, дубятъ ихъ отворомъ изъ *Lythrum salicaria* L. (дербенникъ), которое собирается для этой цѣли въ огромномъ количествѣ въ дельтѣ Волги, но это предохранительное средство дѣйствуетъ не надолго ¹⁾).

Гораздо меньшее значеніе имѣетъ *осенній курхай*, или „*жаркое*“ ²⁾ рыболовство, которое производится обыкновенно августа съ 15—17 и продолжается въ настоящее время до окончанія осенней плавни. Раньше, какъ и въ весеннемъ курхѣ, рыбачили только по бакенной линіи, идущей въ глубь моря; съ 1884 года открыто прибрежное осеннее рыболовство на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ разрѣшено и весеннее. Но охотниковъ рыбачить по мелководному бакену осенью находится очень мало: такъ въ осень 1887 года въ лѣвой сторонѣ изъ 74 жеребьевъ заняты были лишь 33 жеребья, да и изъ этихъ жеребьевъ нѣкоторые были среди рыболовства брошены, въ правой же заняты мѣста сперва не нашлось ни одного охотника, и только уже послѣ начала рыболовства явились желающіе занять 2 жеребья. Объясняется это какъ мелководіемъ этихъ мѣстъ къ осени, такъ и вообще плохую уловистостью. Гораздо болѣе охотниковъ нашлось рыбачить вольно, сзади этого мелководнаго бакена, т. е. въ морскихъ заливахъ, гдѣ всетаки ловится черная рыба: ею собственно и заинтересованы мелкіе рыболовы. Рыболовы старой глубевой бакенной линіи, наоборотъ, заняты ловомъ исключительно красной рыбы, изъ которой въ началѣ рыболовства ловится севрюга и отчасти бѣлуга, подъ конецъ же преимущественно бѣлуга, отчасти бѣлорыбица. Кончалось жаркое рыболовство до послѣднихъ лѣтъ тогда, когда уже нельзя выѣхать въ море на лодкахъ, что въ иные годы бываетъ лишь въ концѣ ноября. Иногда промышленники, прекративъ рыболовство по случаю льда, ког-

¹⁾ О послѣднемъ сообщаютъ со словъ г. Коржинскаго, занимавшагося въ 1883 и 1886 г. ботанико-географическими изслѣдованіями въ устьяхъ Волги и интересовавшагося между прочимъ и „чумой“ сѣтей.

²⁾ Имя это происходитъ отъ жаркаго времени, въ которое оно начинается.

да отъ благопріятныхъ вѣтровъ ледъ разобьется, вновь выѣзжаютъ на рыболовство, и такихъ новыхъ выѣздовъ бываетъ иногда до двухъ и даже до трехъ. Въ послѣднее время конецъ жаркаго рыболовства опредѣленъ концомъ плавни. Гурьевскіе жители неоднократно домогались, чтобы жаркое рыболовство позволяли начинать раньше: такъ они просили въ 1878 году начинать его съ 1 августа, но съѣздъ всякій разъ отказывалъ, потому что, по его мнѣнію такое измѣненіе можетъ принести пользу какой-либо горсти населенія, но разорить цѣлое войско. Правила для осенняго курхайскаго рыболовства тѣ же, что и для весенняго курхая. О количествѣ участвующихъ въ немъ рыболововъ и объ уловахъ рыбы можно судить изъ слѣдующихъ данныхъ.

	Хозяевъ и пайщиковъ.	Рабочихъ (киргизъ).	Число лодокъ стоевыхъ и переборныхъ.	Курхайскихъ сетей и ахановъ.	Добыто (въ пудахъ).			
					Красной рыбы.	Черной.	Игра.	Клен.
1882 г.	642	211	337	34255	3126	4544	171 паюс.	47
1883 „	124	330	343	28985	4691	2538	53 паюс. 214 зерн.	56
1884 „	846	469	695	72880	11070	23250	531 паюс. 1117 зерн.	42
1885 „	757	271	447	48735	6231	16421	165 паюс. 432 зерн.	40
1886 „	789	280	401	40600	5431	3248	16 паюс. 357 зерн.	—
Среднее	631	312	444	45091	6110	10000	187 паюс. 424 зерн.	46
По Данилевскому за время съ 1847--56 годъ . .	256	214	169	10036	6397	—	413 зерн.	—

Изъ этихъ данныхъ видно, что по числу участвующихъ рыболовство это на $\frac{1}{3}$ менѣе важно, чѣмъ весенній курхай; по залову красной рыбы оно почти вдвое менѣе важно, въ сравненіи съ таковымъ же весеннимъ; тогда какъ по залову черной его надо поставить выше ве-

енняго. Сравненіе съ залавами на этомъ рыболовствѣ въ прежнее время указываетъ, что и здѣсь ловъ красной рыбы уменьшился, хотя очень незначительно; уловы же черной рыбы на курхай вообще, по видимому, оставляютъ новостъ, такъ какъ у Данилевскаго объ ней и помина нѣтъ. Число участвующихъ въ рыболовствѣ лицъ за эти тридцать лѣтъ почти утроилось, такъ что осенній курхай несомнѣнно развился сильно.

Кромѣ тѣхъ мѣстъ, по которымъ ведутся бакенныя линіи, рыболовство по побережью моря размѣщается еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1) по окончаніи севрюжьяго рыболовства въ теченіи 1 дня по всему побережью и по всѣмъ устьямъ плавными и судочьями сѣтями; 2) въ теченіи 10 дней съ перваго дня разбитія гурьевской ятови (во время осенней плавни) всѣми дозволенными орудіями по побережью моря отъ Стрѣлцкой косы до Ракушечьяго прорана въ правой и отъ Городища до Малой Мокрой въ лѣвой сторонѣ. Это собственно 2 единственные въ году случая, когда допускается рыболовство въ самыхъ устьяхъ р. Урала и противъ устьевъ по побережью моря; 3) съ осени 1890 года по протоколу съѣзда 11 ноября 1889 года установлено еще рыболовство сзади мелководнаго бакена въ обѣихъ сторонахъ отъ устьевъ Урала послѣ указанныхъ 10 дней до начала подѣ Гурьевомъ зимняго неводнаго рыболовства.

Третье морское рыболовство—*аханное* производится зимою подо льдомъ особаго рода сѣтями, которыя называются *аханами* и которыми преимущественно ловятъ бѣлугу. Кромѣ ахановъ на немъ употребляются такъ называемыя *полуаханы*, предназначенныя для ловли осетровъ и *бѣлорыбичныя сѣти*—для бѣлой рыбыцы. На этомъ рыболовствѣ, по тому же направленію, какъ и на курхай, проводятся бакенныя линіи въ обѣихъ сторонахъ отъ устьевъ Урала и желающіе участвовать въ рыболовствѣ получаютъ мѣсто по жребію. Но бакенная линія здѣсь далеко не имѣетъ того значенія, какое она имѣетъ на курхайскихъ рыболовствахъ, такъ какъ зимою по бакену вообще рыбачить очень мало народу ¹⁾, большинство же рыбачить въ вольныхъ водахъ.

¹⁾ Въ 1883 г., напримѣръ, изъ общаго количества аханщиковъ (120) на бакенѣ рыбачило въ правой сторонѣ—9 казаковъ съ 14 киргизами работниками, въ лѣвой—21 казакъ съ 17

По характеру лова, а главное по стоимости сборки аханное рыболовство можно разбить на два вида: 1) ловъ въ черняхъ (до 2 и 2½ саженой глубины) преимущественно бѣлорыбницы и отчасти бѣлуги и 2) ловъ на глуби—преимущественно осетра и севрюги, а также и бѣлуги. Въ первомъ употребляются „бѣлорыбничныя“ сѣти, рѣдко аханы; основано оно на подходѣ въ зимнее время бѣлорыбницы къ чернямъ и путешествіями бѣлуги подо льдомъ за воблой; участвуютъ въ немъ главнымъ образомъ малкіе рыболовы, собирающіе отъ 1—5 лошадей. Сборка обходится значительно дешевле, чѣмъ „на глубь“, такъ какъ не требуетъ слишкомъ хорошихъ лошадей и сбруи, большого запаса фуража и т. п. Во второмъ употребляются исключительно полуаханы и аханы, основано оно на розысканіи морскихъ ятонеи осетра и другой красной рыбы. Участвуютъ въ немъ преимущественно крупныя рыболовы съ большимъ количествомъ рыболовныхъ припасовъ, съ особенно хорошими лошадьми и всей сбруей. Сборка обходится очень дорого, такъ какъ помимо хорошей лошади и сбруи требуется дѣлать большой запасъ хлѣба и фуража, потому что приходится заѣзжать за 70—80 и болѣе верстъ отъ берега. Здѣсь то вотъ подъ конецъ рыболовства отважныя рыболовы зачастую подвергаются тѣмъ опасностямъ и бѣдствіямъ, которыя такъ рельефно и художественно описаны нашимъ бытописателемъ І. И. Желѣзновымъ въ его „Картинахъ аханнаго рыболовства“¹⁾. Опасности эти заключаются въ томъ, что подъ конецъ зимы отъ теплыхъ вѣтровъ ледъ портится, и громады льдины, отрываясь отъ сплошной массы льда, уносятся вмѣстѣ съ людьми, лошадьми и рыболовными припасами въ открытое море; тамъ льдина постепенно таетъ: когда льдина дѣлается уже малонадежною, аханщики снимаютъ съ лошадей шкуры и, надувая ихъ, дѣлаютъ оригинальные спасательные снаряды—„бурдюки“, на которыхъ и устраиваютъ небольшіе плоты изъ камыша. Но избавляясь такимъ путемъ отъ вѣрной гибели въ морской пучинѣ, аханщики съ одинаковой вѣ-

киргизами рабочими. Въ 1884 г. изъ 132 участниковъ въ бакенной линіи было: въ правой 27 казаковъ съ 32 киргизами, въ лѣвой 14 казаковъ съ 38 киргизами. Въ 1885 году изъ 143 въ правой бакенѣ 35 казаковъ съ 8 киргизами и въ лѣвой 12 казаковъ съ 21 кирг.

¹⁾ См. его „Уральцы“, т. I, посмертное изд. 1888 г.

тностью могут погибнуть въ такихъ случаяхъ отъ голода. если счастьемъ не наткнется на нихъ какое-либо астраханское судно. и называется быть „въ относь“

Зъ виду возможности нанимать на аханное рыболовство неограни-
ное число рабочихъ невойскового сословія и вслѣдствіе отсутствія
уничженія при ловлѣ въ вольныхъ водахъ числа выставляемыхъ сѣ-
. аханное рыболовство представляется, вообще говоря, промысломъ
италистическаго характера, тѣмъ болѣе что и сборка обходится
ольно дорого. Изъ измѣненій въ порядкѣ производства аханнаго
оловства можно указать на слѣдующее. Въ прежнее отдаленное
мя, какъ видно изъ постановленія объ аханномъ рыболовствѣ въ
16 году ²⁾, на аханномъ рыболовствѣ дозволялось употребленіе „ку-
й“ снасти, которая теперь запрещена; бакенная линія проводилась
да съ устьевъ Черной рѣчки. Впослѣдствіи перенесли начало ли-
на Маячный бугоръ, отъ котораго она шла прямо на югъ; съ
73 года линія эта проводилась съ Маячнаго бугра къ Бабинской
ѣ и уже оттуда на югъ. Наконецъ въ настоящее время аханная
енная линія проводится тамъ-же, гдѣ бакенная курхайская линія.
лѣвой стороны до 1873 года бакенъ „выбивался“ съ Большой
крой на югъ; въ 1873 году установлено проводить его съ Дуван-
косы и теперь съ восточнаго берега Гогольскаго острова на югъ.
кимъ образомъ въ противоположность курхайскому рыболовству на-
инахъ бакенная линія, вообще говоря, удалялись отъ устьевъ. Въ
ичіе же отъ курхая на аханахъ раньше *число рабочихъ* изъ ино-
роднихъ было строго ограничено, теперь-же оно ни чѣмъ не огра-
чено (на курхаѣ, какъ мы видѣли, наоборотъ раньше число рабо-
хъ не было ограничено, впослѣдствіи ограничено, а въ настоящее
емя рабочіе и совѣмъ не допускаются). Найдти болѣе или менѣе
овѣтвительное объясненіе такимъ противоположностямъ довольно
удно.

Цифровыя данныя относительно аханнаго рыболовства сгруппирова-
въ слѣдующей таблицѣ:

	Хозяевъ и пайщиковъ.	Рабочихъ у нихъ.				Ахановъ и сѣтей,	Саней.	Добыто (въ пуды)		
		Казаковъ.	Малолѣт-ковъ.	Иногород-нихъ.	Киргизъ.			Красной рыбъ.	Икры.	Вѣлоры-бъ.....
1883 г.	103	14	3	9	589	35195	495	41355	54	—
1884 г.	84	61	7	16	586	48104	543	6600	272	—
1885 г.	137	5	1	3	604	46490	522	34283	284	—
1886 г.	340	16	5	3	646	63130	549	17080	268	5473
Среднее за 4 гора.	166	24	4	7	601	48229	527	24829	219	—
По Дани-левскому(за время съ 46 по 55 г. объ участн. и съ 47 по 56 г. объ уловѣ).	290	—	—	15	272	27266	—	28684	534	895

1) Въ аханномъ рыболовствѣ на 1 хозяина и пайщика приходится въ среднемъ около 4 рабочихъ, въ каковыя нанимаются почти исклю-чительно киргизы. Но и изъ войскового сословія встрѣчаются лица рыбачащіе въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Впрочемъ и здѣсь, какъ на курхатъ, очень трудно группировать рыболововъ на пайщиковъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ данныхъ для этого положительно нѣтъ, но есть основаніе думать, что въ числѣ показанныхъ въ качествѣ пайщиковъ заключается изрядное количество казаковъ, простыхъ на-емныхъ рабочихъ. 2) На каждого хозяина въ среднемъ приходится до 300 ахановъ и сѣтей, т. е. въ одну линію до 9 верстъ простран-ства и до 3-хъ лошадей. Но это среднее не выражаетъ дѣйствитель-ности, такъ какъ наряду съ хозяевами, собирающими 2—5 лошадей имѣются аханьщики, отправляющіе до 90 лошадей съ сотней работъ

въ и съ 6000 и болѣе ахановъ, такъ что порядки ахановъ та-
промышленника, выставленные въ одинъ рядъ, займутъ болѣе
версть. Группировка участниковъ на аханахъ по числу собирае-
ими савей (по свѣд. за 1884 г.) показываетъ, что изъ общаго
хозяевъ (64) ¹⁾—11 собирали по 2 лошади, 11 по 3 и по 4,
тъ 5—10 лош., 10 отъ 11—25 и 1—92 лошади. 3) На каж-
хозяина и пайщика залава приходится до 150 пуд. красной ры-
по 1¹/₃ пуд. икры, что, беря среднія за 10 послѣднихъ лѣтъ
на рыбу (5 руб. за пудъ) и икру (46 руб. за пудъ), дастъ
800 руб. По сравненію съ фактами 30 лѣтъ назадъ видимъ,
число участниковъ—хозяевъ въ аханномъ рыболовствѣ уменьши-
въ общемъ на цѣлую сотню, тогда какъ число рабочихъ возро-
почти втрое и количество рыболовныхъ орудій, употребляемыхъ въ
почти вдвое, а общій заловъ, если вѣрить приведеннымъ дан-
уменьшился. Но несмотря на это уменьшеніе доля каждого
тоятельнаго рыболова въ среднемъ довольно велика.

го касается до условій хорошихъ залововъ на аханахъ, они зак-
ются—для красной рыбы въ снѣжной зимѣ (напр. 1876 г.), для
рыбицы—въ гладко ставшемъ льдѣ. Кромѣ того аханщики, рын-
ціе на глубь, всегда сильно уповаютъ на возможность „отнosa“,
ремя котораго заловъ всегда бываетъ гораздо лучше, такъ какъ
явленные порядки ахановъ, двигаясь вмѣстѣ съ движеніемъ льда,
оторомъ расположились рыболовы, обращаются какъ бы въ плав-
сѣти, постоянно попадающія на новыя мѣста, на новыя станки
1. Въ это-то время на ряду съ крупной красной рыбой въ ахани
обенно полуаханы запутывается немало мелкой красной рыбы, ко-
и такимъ путемъ губится совершенно бесполезно, будучи продава-
за безцѣнокъ ²⁾). На это зло уже указывалось какъ въ литера-
³⁾, такъ и въ официальныхъ запискахъ, но какихъ-либо мѣръ

дѣсь взяты собственно хозяева за исключеніемъ пайщиковъ (20 чел.), которые въ сущ-
суть тѣ же наемные рабочіе,

въ 1885 г. въ Гурьевѣ мелкая красная рыба продавалась напр. по 70—80 к. за пудъ
му 188⁸/₁₀₀ года съ аханнаго рыболовства вывезено по крайней мѣрѣ тысячъ 20 пудовъ
«это» сорта (рыба вѣсомъ 10—15 ф.).

н. Бобылевъ. Аханное рыболовство Пр. и Охот. 1878 г., № 11.

даже болѣе подробнаго изученія этого дѣла до самаго послѣдняго времени не предпринималось. Въ настоящее время въ устраненіе для всѣхъ очевиднаго зла предположено запретить вывозъ мелкой красной рыбы съ аханнаго рыболовства, и въ этихъ же видахъ строго опредѣлены размѣры допускаемой при немъ ячеи. Но чтобы мѣра эта принесла какую-либо пользу, необходимо распространить ее и на невоисковыхъ аханщиковъ, рыбачащихъ въ государственныхъ водахъ. Въ Гурьевѣ аханщики изъ невоисковыхъ лицъ появились съ 1878 года: въ этомъ году ими собрано на аханы по нѣскольку лошадей для рыболовства въ государственныхъ водахъ съ билетами отъ астраханскаго управленія рыбными промыслами съ платою за нихъ по 15 руб. Въ 1885 г. такихъ лицъ уже насчитывали до 20, и они отправляли на рыболовство до 300 лошадей, причемъ въ числѣ рабочихъ у нихъ имѣются и лица войскового сословія. Ловятъ они преимущественно на глубинахъ войсковыхъ предѣловъ. При этомъ для войсковыхъ лицъ являлось существенное неудобство въ томъ, что время выхода для иногороднихъ по закону не ограничивается, тогда какъ казаки должны дожидаться известнаго, одного для всѣхъ аханщиковъ числа, въ которое назначенъ выходъ въ море; само собою при трудности зимней охраны въ морѣ нѣтъ возможности слѣдить за всѣми рыболовами, выѣзжающими изъ Гурьева рыбачить на аханы,—лица невоисковыя могутъ довольно безопасно первыя пробы лова производить въ войсковыхъ водахъ, на что и жалуются уже казаки: „приходится, дескать, иной разъ прѣзжать къ пробитымъ прорубямъ“. Въ устраненіе такого неудобства властію военнаго губернатора выѣздъ невоисковыхъ аханщиковъ опредѣленъ одновременный съ аханщиками казаками.

Несмотря на опасность аханное рыболовство представляетъ одинъ изъ очень выгодныхъ промысловъ, на который капиталъ затрачивался не безъ выгодъ, что видно изъ появленія въ Гурьевѣ крупныхъ капиталистовъ, нажившихъ капиталы, благодаря удачнымъ ловамъ подрядъ года 2—3 на аханномъ рыболовствѣ. Эта сравнительно высокая прибыльность промысла съ одной стороны и капиталистическая форма производства его съ другой давали поводъ неоднократно возбуждать вопросъ объ обложеніи аханщиковъ въ пользу войскового ~~капитала~~ какою-либо пошлиною. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ и ~~комитетомъ~~

составлявшимъ въ 60—61 г. проектъ положенія объ Уральскомъ войскѣ, причемъ предполагено было обложить каждую лошадь (сверхъ 2-хъ), собираемую на аханы, по 3 руб.: тоже предлагала комиссия по разсмотрѣнiю смѣты войсковыхъ доходовъ и расходовъ (1866 г.), наконецъ вопросъ этотъ былъ возбуждаемъ и старшимъ смотрителемъ войсковыхъ морскихъ водъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ былъ рѣшенъ отрицательно главнымъ образомъ, повидимому, потому, что аханьщики во всякомъ случаѣ часто рискуютъ не только заловомъ и затраченнымъ на рыболовные орудія капиталомъ, но и жизнью, и что вообще промыселъ этотъ сопряженъ съ большимъ рискомъ. Между тѣмъ совершенно независимо отъ вопроса о большой доходности аханнаго промысла подоспѣло установленiе пошляны съ вывозимой изъ войска свѣжей рыбы, и такимъ образомъ аханнiй промыселъ отнынѣ будетъ давать изрядный доходъ войсковому капиталу, такъ что вопросъ объ обложенiи аханьщиковъ разрѣшился въ совершенно удовлетворительной и наиболѣе удобной формѣ.

Одновременно съ фискальными цѣлями при обложенiи аханьщиковъ по проекту старшаго смотрителя водъ имѣлось въ виду и вообще урегулированiе самаго промысла въ интересахъ расширенiя возможности самостоятельно рыбачить большому числу мелкихъ промышленниковъ и ограниченiя монополiи этого рыболовства крупными рыболовами. По этому проекту предполагалось: во 1-хъ разбить рыболовства на 2 вида и отводить для ловли бѣлорыбицы „въ черняхъ“ жеребьевые участки отдѣльно отъ глубевыхъ, причемъ въ рыболовствѣ этомъ дозволить участвовать только лично безъ рабочихъ невойскового сословія: во 2-хъ ограничить число выставляемыхъ сѣтей извѣстной нормой, а что будетъ сверхъ сего обложить опредѣленнымъ сборомъ. Отдѣленiе лова въ черняхъ отъ глубеваго необходимо, по мнѣнiю составителя записки, потому что крупные промышленники, не довольствуясь ловлемъ въ вольныхъ водахъ стараются занять мѣста въ бакенахъ и тѣмъ отбиваютъ бѣдныхъ рыболововъ, могущихъ рыбачить только „въ черняхъ“. Но изъ проекта этого ничто не нашло примѣненiя въ дѣйствительности. Не касаясь вопроса о большей или меньшей цѣлесообразности и удобопримѣнности предложенныхъ смотрителемъ водъ мѣръ, съ ~~уверенностью~~ можно сказать, что измѣненiя въ производствѣ ахан-

наго лова необходимы и что вопросъ объ этомъ вновь возбудится въ недалекомъ будущемъ.

Издавна аханьщики вмѣстѣ съ рыбой вывозили съ глубн тюленя, который попадался въ аханы, сбывая его съ большою выгодною: иной годъ при незаловахъ рыбы только и залавливали тюленемъ. Но кромѣ попадающаго въ аханы тюленя аханьщики весьма нерѣдко, за недостаткомъ рыбы, занимались специально боемъ тюленя по льду. Съ 1882 года вывозъ изъ моря тюленя воспрещенъ окончательно, потому, какъ говорится въ постановленіи по этому предмету, что 1) „поимка тюленя аханами положительно невозможна, а бой его чѣмъ бы то ни было всегда воспрещался, 2) что въ войсковыхъ водахъ его никогда зимою не бываетъ, по случаю сплошныхъ льдовъ въ морѣ и 3) что самое главное, бой и вообще ловля молодого тюленя воспрещается Высочайше, а аханьщики, уничтожая матокъ,... уничтожаютъ, надо полагать, малыхъ тюленятъ“.... Рыболовы этимъ постановленіемъ весьма недовольны и доказываютъ неосновательность приведенныхъ въ немъ мотивовъ, о чемъ будетъ сказано подробнѣе, когда пойдетъ рѣчь о тюленьемъ боѣ въ уральскихъ водахъ вообще. А теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о морскихъ рыболовствахъ вообще и о ихъ будущемъ значеніи.

Морскія рыболовства, увеличивая значительно общій уловъ рыбы войсковыми лицами, не говоря уже о томъ, что даютъ заработокъ около 1000 лицамъ войскаго сословія, увеличиваютъ вмѣстѣ съ тѣмъ на порядочную сумму и доходъ войскаго капитала, такъ какъ за вывозимую изъ войска соленую, а съ 1886 года и за свѣжую рыбу, взимается въ доходъ войска пошлина; съ другой стороны по мѣсту ихъ производства и по отношенію ихъ къ рѣчнымъ рыболовствамъ морскія рыболовства, какъ уже отчасти указано выше, безъ всякаго сомнѣнія надо признать промысломъ, влияющимъ на уменьшеніе залововъ въ рѣкѣ: курхайскія рыболовства, какъ весеннее, такъ и осеннее, дѣлаютъ это непосредственно, перехватывая порядками своихъ сѣтей часть рыбы, идущей въ устья Урала; аханное рыболовство при настоящемъ порядкѣ и способѣ лова должно вліять на уменьшеніе количества какъ входящей въ Уралъ красной рыбы, такъ и, въ случаѣ запаса ея въ Каспійскомъ морѣ путемъ вылова мелкой

Наконецъ по своей экономической организаціи морскія рыболовства, и исключеніемъ лишь лова по самому прибрежью—съ береговъ и съ прибрежныхъ острововъ, носятъ характеръ преимущественно капиталистическій, совсѣмъ не миравшійся съ тѣми принципами, которые положены въ основу всѣхъ рѣчныхъ рыболовствъ. При этомъ аханное рыболовство, при неограниченіи числа наемныхъ рабочихъ изъ лицъ воейского сословія и при возможности выставлать безграничное число рыболовныхъ орудій (въ бакенной линіи, гдѣ преимущественно и производится аханнй ловъ)—совершенно освободилось, такъ сказать, съ помянутыхъ принциповъ, господствующихъ въ рѣчныхъ рыболовствахъ, тогда какъ курхайскія рыболовства находятся еще подъ сильнымъ вліяніемъ ихъ, представляя собою характерное *смѣшеніе принциповъ личнаго участія* въ промыслѣ съ ограниченіемъ числа наемныхъ рабочихъ и числа употребляемыхъ въ дѣло орудій лова съ одной стороны и *крупной*, капиталистическаго характера *формой производства лова* съ другой.

Въ самомъ дѣлѣ ни чѣмъ инымъ нельзя себѣ объяснить такую съ экономической стороны несообразность, что при производствѣ курхайскаго рыболовства на каждомъ жеребѣ въ 5 веревокъ (на 300 сажень разстоянія) должно быть не менѣе 5 казаковъ (каждому казаку тводится по бакену 1 веревка), тогда какъ собственно экономически производительной работы только—только хватить, при условіи рыболовства на одномъ и томъ-же мѣстѣ, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ, на три, много на четыре человѣка, притомъ полныхъ рабочихъ съ успѣхомъ замѣняютъ полуработники. Между тѣмъ по существовавшимъ до 1888 г. правиламъ допускалось кромѣ 5 казаковъ, оставляющихъ жеребьевую артель, имѣть на ту-же артель еще по 2 наемныхъ рабочихъ изъ лицъ невойскаго сословія, что зачастую и дѣлалось. Но тогда уже изъ жеребьевой артели на лодкѣ остается развѣ 1 артельщикъ и тотъ больше для виду, такъ какъ переборку ятей и посоль рыбы производятъ рабочіе—киргизы, рыбу возитъ на базаръ самъ хозяинъ. Съ запрещеніемъ найма невойсковыхъ рабочихъ хотя указанная несообразность сгладилась, но все-же 5 рыболовамъ на одномъ жеребѣ положительно дѣлать нечего. Такимъ образомъ крупное (относительно рыболовствъ въ р. Уралѣ) производство, основанное

въ сущности на обладаніи большимъ морскимъ судномъ и на выставкѣ большого количества рыболовныхъ орудій, принуждено приспособиться такъ или иначе къ господствующимъ въ общинѣ принципамъ, а такъ какъ принципы эти радикально противоположны основаніямъ крупнаго капиталистическаго производства,—то въ результатѣ, мы и видимъ, получилась смѣшанная организація не безъ экономическихъ несообразностей.

Само собою, если бы крупное производство обеспечивало въ данномъ случаѣ экономическую самостоятельность мнимыхъ артельщиковъ, если бы каждый членъ жеребьевой артели былъ въ тоже время пайщикомъ въ затратахъ на производство, если бы однимъ словомъ рыболовство производилось на принципахъ ассоціаціи, на истинныхъ артельныхъ началахъ, крупное производство гораздо легче помирись бы съ господствующими въ общинѣ принципами. Но этого въ войсковыхъ морскихъ рыболовствахъ не случилось, надо думать, подъ вліяніемъ уже общаго для всѣхъ странъ и народовъ характера экономическаго развитія.

Какъ бы то ни было, морское рыболовство въ войсковыхъ водахъ имѣетъ уже за собою болѣе полувѣка прошлаго и часть войскового населенія, хотя относительно и небольшую, обратило въ моряковъ, при-
выкшихъ къ морю и морскому рыболовству; поэтому не можетъ быть и рѣчи о прекращеніи этого лова въ пользу рѣчныхъ рыболовствъ; можно только и должно ввести въ нихъ нѣкоторые измѣненія, устраняющія возможность сосредоточить промыселъ въ рукахъ нѣсколькихъ крупныхъ рыболововъ. Весьма вѣроятно, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ народонаселенія море дастъ занятіе избытку рѣчныхъ рыболововъ, да и вообще, судя по примѣрамъ рыболовствъ другихъ бассейновъ, главное рыболовство можетъ перейти впослѣдствіи въ море, хотя въ настоящее время въ общей системѣ уральскихъ рыболовствъ еще и не замѣтно, какъ въ другихъ бассейнахъ, общаго тяготѣнія рыбнаго промысла къ морю.

Рѣчные рыболовства. *Весенняя севрюжья плавня.* Севрюжья плавня производится по р. Уралу со вскрытія его до 25 мая, а иногда до 1 июня¹⁾. Въ прежнее время это рыболовство разбивалось на два отличныхъ по орудіямъ лова употребляемымъ въ нихъ: 1) *растовое*, *харчевое* или *ударное* рыболовство, которое производилось отъ Уральска до Каленовскаго поселка особаго рода плавными сѣтями, носящими названіе *ярыгъ*²⁾ и 2) собственно *севрюжью плавню*—отъ Каленаго до моря; на этомъ послѣднемъ употреблялась *севрюжья плавная сѣть* для красной рыбы и неводъ для черной рыбы. Масса рыболововъ,—„войско“ двигалось отъ г. Уральска р. Ураломъ по рубежамъ, „расплавывая“ ихъ одинъ за другимъ и подвигаясь постепенно къ Гурьеву, гдѣ войско до самаго конца рыболовства на мѣстѣ ловило подходящую изъ моря рыбу. Порядокъ этотъ съ 1857 года потерпѣлъ коренное измѣненіе, которое вызвано было главнымъ образомъ слишкомъ большими разлитіями Урала въ концѣ 40 и въ 50 годахъ, особенно въ 1855, когда Уралъ произвелъ цѣлое наводненіе. Идущее по рубежамъ войско вода заставляла на дорогѣ и мѣшала продолжать рыболовство не давая даже добраться до Гурьева³⁾. Въ такія многоводныя весны и самый ловъ въ Уралѣ дѣлается мало добычливымъ, такъ какъ рыба разбредается по разливамъ, и напасть на нее бываетъ трудно, тогда какъ, въ случаѣ „Яикъ въ трубѣ“⁴⁾, ловъ ея дѣлается значительно легче. Въ этихъ соображеніяхъ, а также принимая во вниманіе незначительность залововъ на *харчевомъ* рыболовствѣ⁴⁾: съ 1857 года установлено начинать рыболовство не отъ Уральска, а значительно ниже; въ постановленіи о севрюжемъ рыболовствѣ указываетъ

¹⁾ Это—родъ мѣшка изъ дѣли—къ свободнымъ краямъ его привязываются къ верхней и нижней подворѣ по веревкѣ, за которыя и тянутъ ярыгу съ двухъ бударъ, какъ бы разинутую пасть. «Наслушавъ», что рыба вошла въ этотъ мѣшокъ, рыбаки быстро поднимаютъ нижнюю подвору, преграждая рыбѣ выходъ изъ мѣшка. Эта сѣть представляетъ вполнѣ оригинальное орудіе, нигдѣ кромѣ уральскихъ водъ не употребляемое.

²⁾ За рыболовами, плывущими въ бударахъ по Уралу, сухимъ путемъ идетъ „обозъ“.

³⁾ Это у казаковъ *terminus technicus* для обозначенія того, что Уралъ не вышелъ изъ береговъ. „Трубою“ казаки называютъ, кромѣ того, что и повсюду въ Россіи, необдѣланныя будары, вѣрнѣе собственно предназначенныя для выдѣлки бударъ бревна, въ которыхъ средняя отчасти выдолблена.

⁴⁾ Самое названіе (*харчевое* рыб.) Данилевскій объясняетъ такъ, что дескать на рыболовствѣ этомъ ловится только на „харчи“.

ся Кругловскій форпостъ ¹⁾), какъ предѣльный пунктъ, выше котораго „спускать будары“ не полагается, но въ дѣйствительности войско сильно спѣшило къ Гурьеву, и въ иной годъ казаки спускаютъ будары всего верстахъ въ 60—80 отъ Гурьева. Вѣсть съ такимъ измѣненіемъ „войско“ и „рубежа“ потеряли половину того значенія, какое они имѣли прежде. Теперь „войскомъ“ зовется обыкновенно часть рыболововъ, рыбацкихъ на послѣднемъ гурьевскомъ рубежѣ, за которыми однимъ осталось прежнее значеніе „рубежа“. Остальные рыболовы прѣзжаютъ на мѣста рыболовства въ очень различное время (но не раньше рубежныхъ, которые двигаются съ атаманомъ рыболовства впереди другихъ), и располагаются на громадномъ протяженіи по Уралу, выбирая по своему усмотрѣнію удобныя для лова мѣста. При томъ на самомъ рубежѣ при г. Гурьевѣ рыбацать всего какихъ нибудь 100—150 бударъ (отъ 200—300 человѣкъ), тогда какъ главная масса рыболововъ располагается выше рубежа, преимущественно отъ Сарайчика до Кандауровской реданки. Такимъ образомъ въ дѣйствительности выходитъ, что ловъ „сзади войска“ нынѣ превосходитъ въ нѣсколько десятковъ разъ ловъ на рубежѣ. При этомъ надо имѣть въ виду, что кромѣ рыболововъ, выѣзжающихъ „по севрюги“ изъ своихъ мѣстожительствъ на низъ, къ каковымъ надо отнести массу казаковъ изъ станицъ Кругло-Озерной, Чаганской, Скворкинской, Бударинской, Кожехаровской и нѣкоторыхъ другихъ,—очень много казаковъ изъ тѣхъ же станицъ рыбацать во время весны противъ своихъ жительствъ ²⁾), жители же селеній, расположенныхъ ниже Калмыкова, въ большинствѣ рыбацать противу своихъ жительствъ, послѣ прохода черезъ селеніе атамана рыболовства съ рубежными.

Такимъ образомъ подъ именемъ севрюжьей плавни въ широкомъ смыслѣ надо понимать весеннее рыболовство на всемъ протяженіи рѣки Урала отъ Уральска до моря; въ тѣсномъ же значеніи этого слова надо понимать рыболовство съ Нижне-Зонскаго устья (повыше Сарайчика) до Гурьева (60 верстъ), такъ какъ выше этого устья дозволенъ ловъ неводами, и тамъ преимущественно ловятъ черную рыбу. На этомъ

¹⁾ Верстахъ въ 230 отъ Уральска. До него казаки обязаны везти будары на телегахъ.

²⁾ Ловятъ преимущественно воблю.

странствѣ севрюжники размѣщаются обозами по отдѣльнымъ удобствамъ мѣстамъ, причѣмъ мѣста эти по традиціи не мѣняются въ теченіи десятиковъ лѣтъ, а изъ года въ годъ занимаются одними и тѣми же рыболовами. Такъ, начиная отъ Сарайчика, противъ котораго ятъ мѣстные жители, внизъ обозы становятся въ Джидовой лукъ давнихъ временъ артель прорвинскихъ казаковъ съ Нагибинимъ главѣ), на Абинскомъ яру (казаки изъ Коловертинскихъ зимовій), Лагушечьемъ и Ушакахъ (свистунскіе и др.) и т. п. На рубежѣ же съ давнихъ временъ „плаваютъ“ почти исключительно жители яповскаго поселка Кругло-Озерной станицы. Въ этомъ распредѣленіи телей разныхъ селеній по мѣсту рыболовства—замѣчается удивительной стойкій консерватизмъ.

Переходя къ самому порядку рыболовства, слѣдуетъ отиѣтитъ слѣющія характерныя для даннаго лова особенности. Производится оно, какъ сказано, плавными севрюжками съѣтами, причѣмъ на каждую ботающую съѣтъ полагается 1 будара ¹⁾ съ двумя рыболовами: корыщникомъ, который правитъ лодкой, забрасываетъ съѣтъ и выбираетъ проплывъ внизъ по рѣкѣ извѣстное пространство, и весельщикъ, который работаетъ исключительно веслами. При ловѣ неводомъ необходима одна будара съ 3—4 рыбаками. На рубежахъ о началѣ извѣщается сигнальнымъ выстрѣломъ: только послѣ этого выстрѣла боловы могутъ начать рыболовство, причѣмъ „плавать“ можно только до извѣстнаго опредѣленнаго мѣста („рубежъ“), обозначаемого зимъ-либо значкомъ. Передовымъ—„рубежнымъ“ рыболовамъ полагается рыбачить съ восхода солнца до 1 часу пополудня какъ и движеніи „войска“, такъ и на гурьевскомъ рубежѣ, гдѣ, какъ извѣстно, рыбачать на одномъ мѣстѣ. Сзади же войска рыболовство дожается въ теченіи одного дня. Первое ограниченіе лова для рубныхъ рыболововъ дѣлается именно въ тѣхъ видахъ, чтобы рыба могла безпрепятственно проходить къ рыбачащимъ „сзади войска“. Этихъ же видовъ у рубежныхъ установлены „дневки“, т. е. дни, которые рыболовство не производится, такъ что рубежные рыба-

¹⁾ Оригинальная рѣчная лодка, выдѣлываемая обыкновенно изъ цѣльнаго дерева, узкая, легкая и очень быстрая на ходу.

чать въ сущности черезъ день. Наконецъ рыбачающимъ выше рубежа строго запрещается ловить рыбу во время ночи и въ праздники, чтобы часть рыбы могла подниматься сколь возможно выше по Уралу, такъ какъ тамъ вездѣ весною жители занимаются рыболовствомъ противу своихъ селеній.

Изъ измѣненій происшедшихъ въ порядкѣ производства севрюжьей плавни со времени изслѣдованій Данилевскаго (1854) и Сѣверцева (1861 г.) кромѣ указаннаго слѣдуетъ отмѣтить очень частую мѣну срока окончанія рыболовства, сроковъ и мѣста рыболовства неводами и на запрещеніе имѣть въ весельщикахъ наемныхъ рабочихъ изъ лицъ невойскового сословія. Въ прежнее время севрюжье рыболовство вообще оканчивалось значительно позже, чѣмъ въ послѣднее время, причемъ срокъ окончанія тоже изъ года въ годъ измѣнялся сообразно съ условіями данной весны. Такъ изъ извѣстій Рычкова видно, что севрюжья плавня производилась съ апрѣля по іюль. У Данилевскаго приводятся свѣдѣнія, что въ иные годы плавня оканчивалась во второй половинѣ іюня (въ 1848 г.—19 іюня). И за послѣднее время эти измѣненія срока дѣлались очень часто, причемъ въ общелѣй замѣтна тенденція кончать рыболовство возможно ранѣе; тенденція эта принадлежитъ войсковому начальству и основана на тѣхъ соображеніяхъ, что подъ конецъ севрюжьяго рыболовства ловится рыба, которая идетъ на плавленныя осеннія ятови, а стало быть, если ловъ этой рыбы оставить до осени, то продать ее можно будетъ дороже, тогда какъ въ жаркое время красная рыба идетъ за безцѣнокъ ¹⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣется въ виду и обезпеченіе метанія икры севрюгою. Но „севрюжники“, добыча которыхъ вслѣдствіе упадка севрюжьяго рыболовства вообще незначительна, очень недовольны такимъ сокращеніемъ срока лова и настоятельно просятъ производить ловъ по меньшей мѣрѣ до 1 іюня. Въ постановленіяхъ о севрюжемъ рыболовствѣ срокъ опредѣлялся 25 мая, но по просьбѣ севрюжниковъ зачастую

¹⁾ Въ прежнее время, какъ видно изъ свидѣтельства Палласа и др., въ тѣхъ же соображеніяхъ было установлено самими рыболовами правило, чтобы попадающуюся во время „севрюжьяго“ рыболовства „толстую“ красную рыбу (осетръ, бѣлуга, шипъ) не брать, а пускать обратно въ воду. Виновныхъ въ нарушеніи этого правила положено было: „бить и грабить“.

дѣлались отсрочки до 1 июня. На сѣздѣ 1885 года былъ установленъ срокъ 20 мая, при чемъ отсрочекъ предполагалось болѣе не давать. Въ 1886 году рыболовство такъ и производилось только до 20 мая, но рыболовы были крайне огорчены, и въ 1887 г. уже вновь предоставлено было, въ случаѣ большаго незалова, сдѣлать отсрочку.

Какъ совершенно резонно предложилъ Сѣверцевъ, срокъ окончанія севрюжей плавни надо было бы ставить въ зависимость отъ разлія Урала и вообще отъ метеорологическихъ условій данной весны. Дѣло въ томъ, что при холодной веснѣ ходъ рыбы въ Уралъ начинается значительно позже, и тогда прекращать рыболовство 20 мая не имѣетъ никакого смысла; въ теплыя же весны рыба входитъ въ Уралъ и частію возвращается обратно въ море гораздо раньше, да и самая уборка продуктовъ бываетъ очень плоха, такъ что дѣйствительно ускореніе конца рыболовства въ такомъ случаѣ и неубыточно для рыболововъ, и полезно въ смыслѣ размноженія рыбы. Срокъ рыболовства неводами сзади войска и мѣста его производства подвергались очень сильнымъ измѣненіямъ. Въ настоящее время севрюжье рыболовство кончается 25 мая.

Въ 50-хъ годахъ, до кореннаго измѣненія въ порядкѣ севрюжей плавни, неводами разрѣшалось ловить отъ Уральска до Янайкинскихъ хуторовъ (60 верстъ отъ Уральска); ниже же этого селенія рыболовство дозволялось только плавными сѣтями, притомъ на извѣстномъ пространствѣ (отъ Янайкинскихъ до г. Калмыкова ¹⁾) запрещался даже всякій ловъ съ того времени, какъ войско доходило до Кулагина ²⁾. Такимъ образомъ мѣстность отъ Уральска до Янайкинскихъ по причинамъ, до которыхъ добраться Данилевскому не удалось, пользовалась въ отношеніи способовъ и срока лова значительной привилегіей. Съ того времени, какъ будары стали спускать ниже Кругловскаго поселка, за этимъ пространствомъ осталась только привилегія ловить неводами; вмѣстѣ съ уменьшеніемъ улововъ красной рыбы и развитіемъ лова черной, неводному рыболовству дѣлалось все болѣе и болѣе простору, подвигалось оно все далѣе и далѣе къ морю, такъ что въ

¹⁾ 257 версты отъ Уральска.

²⁾ 333 версты отъ Уральска.

70-х годах неводами разрешалось ловить до Яманхалинского форпоста (верстахъ въ 90 отъ Гурьева), но не во все время производства севрюжьяго рыболовства, а только въ теченіи 14 дней послѣ того, какъ войско „расплаваетъ“ данную мѣстность. Такой порядокъ велъ за собою то, что чѣмъ выше данная мѣстность лежитъ по Уралу, тѣмъ раньше въ ней кончался неводной ловъ, такъ что рыбачащіе позади войска противу своихъ жилищъ въ районѣ станицъ ниже Янайкинхъ хуторовъ всетаки пользовались ловомъ неводами въ слишкомъ ограниченныхъ размѣрахъ. Вслѣдствіе этого на сѣздѣ выборныхъ 1877 года вопросъ о неводномъ весеннемъ ловѣ былъ поднятъ вновь и рѣшенъ въ смыслѣ производства его до окончанія 14-дневнаго лова неводами въ Яманкѣ, которая стала теперь какъ бы рубежомъ неводнаго весенняго рыболовства. Послѣ такого измѣненія низовые рыболовы, находящіеся во всякомъ случаѣ въ лучшихъ условіяхъ лова, стали производить рыболовство въ теченіи меньшаго періода, чѣмъ рыбачащіе выше по Уралу. Но и эта прибавка срока неводного рыболовства не удовлетворяла рыболововъ: они неоднократно просили о продленіи срока неводного рыболовства хотя до 20 дней, но это допускалось только въ исключительные годы ¹⁾.

Въ настоящее время срокъ неводного рыболовства опредѣляется одинаковый для всего пространства, на коемъ онъ дозволяется—со времени прохода черезъ данную мѣстность войска до 10 мая. Но и этотъ срокъ повидимому не установился окончательно: по протоколу сѣзда 15 Ноября 1885 г. опредѣлили производить ловъ неводами до 5 мая, причеиъ рубежъ неводной перенесли отъ Яманки ниже—къ урочищу „рытвина“; на слѣдующій же годъ рыболовы вновь стали просить перенести рубежъ на другое мѣсто, такъ какъ оно оказалось неудобнымъ для лова неводами и срокъ опредѣлить до 15 мая. Сѣздъ 1886 г. и установилъ рубежъ неводного рыболовства въ Нижне-Зонскомъ устьѣ (еще ниже и ближе къ Сарайчику уже верстахъ въ 70 отъ Гурьева) и срокомъ положилъ 10 мая.

Одновременно съ этимъ неводнымъ рыболовствомъ ниже Уральска и учуга, выше нихъ по Уралу производится свободный ловъ по всѣмъ

¹⁾ Такъ было въ 1873 и 1874 годахъ въ виду неурожаевъ и дороговизны рыбы.

удобнымъ пескамъ то же неводами, причѣмъ рубежѣмъ для этого рыболовства служить мѣсто, гдѣ забивается учугъ. Съ окончаніемъ севрюжьяго рыболовства рубежъ этотъ переносится на песокъ противъ Бородина взвоза (противъ юго-восточной части г. Уральска), и ловъ, не прекращаясь, производится въ теченіи цѣлаго лѣта по особо установленнымъ правиламъ ¹⁾. Для жителей верхнихъ станицъ, не участвующихъ въ главныхъ весеннихъ рыболовствахъ, этотъ ловъ имѣетъ тоже очень большое значеніе, какъ подспорье въ продовольствіи. Я намеренно остановился такъ подробно на происшедшихъ въ теченіи времени измѣненіяхъ въ устройствѣ неводного весенняго лова, потому что исторія ихъ очень интересна для характеристики современнаго все болѣе и болѣе преобладающаго направленія въ нашихъ рѣчныхъ рыболовствахъ, направленія, выражающагося въ сильномъ развитіи лова черной рыбы. Неводной ловъ, какъ мы видѣли, постепенно двигается все ближе и ближе къ морю и число участвующихъ въ немъ все растетъ. Независимо отъ другихъ данныхъ уже одно то обстоятельство, что объ этомъ ловѣ за послѣднее время возбуждается такъ много вопросовъ на сѣздѣ,—говоритъ за его возрастающее значеніе.

Что касается рабочихъ изъ лицъ невойскового сословія, то раньше, когда на севрюжью плавню выдавались „печатки“, ихъ дозволялось имѣть. Съ 30-хъ годовъ такихъ рабочихъ имѣть запретили, и такъ продолжалось до 60-хъ годовъ. Судя по словамъ Сѣверцева ²⁾, въ 61 году ихъ вновь разрѣшили имѣть, но вскорѣ снова запретили, такъ что на севрюжемъ рыболовствѣ теперь не полагается имѣть рабочихъ невойскового сословія ³⁾. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ заключать, что въ этомъ рыболовствѣ вообще нѣтъ наёмныхъ рабочихъ: въ дѣйствительности, оказывается, какъ мы видѣли выше, почти всѣ весельщики, другими словами половина участниковъ рыболовства суть ничто иное, какъ наёмные работники.

¹⁾ Ежедневно кромѣ праздниковъ. Ночью запрещается. Съ 1887 г. по просьбѣ жителей станицъ Трекинской и Кирсановской на рубежѣ установлена для прохода рыбы вверхъ „дневка“ въ среду каждой недѣли.

²⁾ См. Жизнь красной рыбы, стр. 22.

³⁾ Собственно для рыболовства. Для уборки же рыбы и вообще для обова нанимать рабочихъ не запрещается.

Переходя къ статистическимъ даннымъ о севрюжемъ рыболовствѣ слѣдуетъ сказать, что свѣдѣнія эти еще менѣе надежны, чѣмъ въ разобранныхъ выше рыболовствахъ: объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что атаманъ рыболовства при настоящемъ порядкѣ производства севрюжей плавни, имѣетъ дѣло почти исключительно только съ рубежными рыболовами и о нихъ только и можетъ дать приблизительно вѣрныя данныя. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, севрюжники растягиваются своими станами на нѣсколько десятковъ верстъ, и объ этихъ послѣднихъ атаманъ рыболовства свѣдѣнія то сообщаютъ, то не сообщаютъ, такъ что разобраться въ ихъ цифрахъ очень затруднительно. Для опредѣленія болѣе или менѣе вѣроятной цифры придется, какъ это принято всегда въ такихъ случаяхъ, прибѣгнуть къ средней величинѣ за возможно длинный періодъ, что и сдѣлано ниже относительно залововъ рыбы, такъ какъ въ нихъ главнымъ образомъ встрѣчается много невѣроятныхъ цифръ. О числѣ участвующихъ въ севрюжемъ рыболовствѣ лицъ, о числѣ сѣтей и неводовъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ, въ параллель къ которымъ приведены такія же свѣдѣнія, имѣющіяся въ трудѣ Данилевскаго относительно времени 40/50-хъ годовъ.

	Хозяевъ и пайщиковъ	Рабочихъ у нихъ.		Число бу- даръ.	Неводовъ.	Сѣтей.	Число телѣтъ въ обозѣ.
	Каза- ковъ.	Мало- лѣтковъ.					
1882 г.	930	900	30	930	80	3720	940
1883 „	640	520	120	640	200	1520	1040
1884 „	340	300	40	340	50	1120	400
1885 „	840	—	840	840	50	2800	1100
1886 „	513	290	223	513	—	1539	689
Среднее	652	502	250	652	95	2139	834

По Данилев-
скому

2135	—	—	1250	—	1962	—
------	---	---	------	---	------	---

Колебанія въ числѣ участвующихъ на рыболовствѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя считать соотвѣтствующими дѣйствительности: это зависѣло исключительно отъ того, что одинъ атаманъ рыболовства считалъ

жнимъ сообщать свѣдѣнія о всѣхъ рыболовахъ вплоть до неводного рубежа, другой ограничивался только тѣми, что рыбачили отъ Кандаурова до Гурьева. На основаніи личныхъ наблюденій весною 1884 года, когда я проѣзжалъ на бударѣ отъ Сарайчика до Кандаурова и считалъ количество бударѣ по обозамъ, я могу утверждать, что на этомъ пространствѣ отъ Сарайчика до Гурьева плаваютъ въ среднемъ не менѣе 1000 бударѣ ¹⁾, такъ что, если не допускать сильныхъ измѣненій въ общемъ числѣ участниковъ въ севрюжемъ рыболовствѣ за эти годы, надо считать цифру 1882 года наиболѣе близкой къ истинѣ. Въ отчетѣ за 1886 г. оговорено, что свѣдѣнія относятся только до промежутка между Гурьевымъ и Кандауровымъ, и цифра участниковъ близка къ той, какую я сообщилъ по отношенію къ 1884 году на основаніи личнаго счета.

Сравнивая выведенную въ таблицѣ среднюю съ цифрой Данилевскаго и имѣя въ виду, что его цифра относится до лова на рубежѣ, мы можемъ вывести заключеніе, что число участвующихъ въ ловѣ на рубежѣ вообще говоря уменьшилось, и это подтверждается устными показаніями самихъ рыболововъ. Но съ другой стороны, если брать общее число рыболововъ на протяженіи отъ Гурьева до Сарайчика, да еще прибавить рыбачащихъ неводами, то окажется, что число участниковъ не только не уменьшилось, но даже увеличилось. Такъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ первый разъ въ 1887 году рыбачащихъ *зади войска* во время севрюжяго рыболовства во всѣхъ станицахъ отъ Уральска до Гурьева насчитано болѣе 2500 человекъ, при чемъ кромѣ обычныхъ плавныхъ сѣтей было въ дѣлѣ болѣе 500 неводовъ.

Какъ видно изъ распредѣленія участниковъ въ рыболовствѣ на отдѣльныя категоріи (см. таблицу), во первыхъ всѣ они войскового сословія, во вторыхъ половина изъ нихъ суть наёмные рабочіе—весельщики, при чемъ изъ этихъ весельщиковъ болѣе чѣмъ $\frac{1}{3}$ часть—малолѣтки. Быть можетъ цифра эта и преувеличена, но фактъ, что въ весельщики на севрюжье рыболовство нанимается довольно много парней лѣтъ 18, 17, 16 и даже 15—вѣренъ. Обычная плата весельщикамъ

¹⁾ Я считалъ отъ Сарайчика до Кандаурова 500 бударѣ и между Кандауровымъ и рубежомъ до 500 включая и 110 бударѣ рубежныхъ.

взрослому отъ 20—25 р., малолѣтку отъ 15—17 р. въ дорогѣ. У Данилевскаго, какъ сказано, всѣ участники лова считаются или хазяевами, или пайщиками, и нѣтъ возможности судить о томъ, развился ли съ того времени наймъ рабочихъ на севрюжье рыболовство, или тогда было также, какъ теперь. Что касается до заводовъ на севрюжьемъ рыболовствѣ, данныя по этому предмету за время съ 1860—1880 ¹⁾ и съ 1882—87 гг. сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

	З а л о в ъ в ъ п у д а х ъ.			
	Красной рыбы.	Черной рыбы.	Икры.	Кл.я.
1860	75000	4000	250	187
1861	110000	6000	375	Непоказано.
1862	12360	1500	425	
1863	65600	3830	350	
1864	8111	4578	659	
1865	49000	2310	3684	
1866	39720	непоказ.	1847	Непоказано.
1867	32000	3560	2060	
1868	128000	28000	8000	
1869	334022	19955	21374	
1870	38327	63679	2349	
1871	12500	непоказ.	1900	
1872	11000	непоказ.	1700	
1873	15100	13312	2050	
1874	11401	11572	2076	
1875	7017	1588	1121	
1876	28568	непоказ.	2982	103
1877	11340	1830	1209	32
1878	9760	2330	1738	непоказ.
1879	16000	2080	2000	зано.
Среднее за 20 лѣтъ	50740	7840	2907	—

¹⁾ Цифры за этотъ періодъ взяты изъ рукописныхъ матеріаловъ, оставшихся послѣ смерти Н. Ф. Савичева.

З а л о в ы в ы п у д а х ъ.				
По Данилевскому	Красной рыбы.	Черной рыбы.	Икры.	Клея.
среднее за время		Ловъ сзади войска не обозначенъ.		
1847—55 . . .	10655		1427	—
1882	18500	300	2800	47
1883	8050	200	880	30
1884	1680	2600	77	3
1885	1550	2400	70	4
1886	4950	3557	558	17
Среднее за 5 лѣтъ	6946	2171	877	20

На основаніи этихъ данныхъ можно бы сдѣлать заключеніе, что сравнительно съ заловами красной рыбы въ 40 и 50-хъ годахъ—въ 60 и 70-хъ годахъ заловъ ея значительно увеличился, что идетъ прямо въ разрѣзъ какъ съ основнымъ выводомъ о весеннихъ уловахъ красной рыбы г. Данилевскаго, который съ очевидностью констатировалъ упадокъ севрюжьяго рыболовства,—такъ съ другой стороны съ общезвѣстнымъ и распространеннымъ мнѣніемъ объ уменьшеніи улововъ красной рыбы на этомъ рыболовствѣ сравнительно съ прежними временами. Но имѣя основаніе сильно подозрѣвать точность приведенныхъ цифръ, а главное будучи увѣренъ въ ихъ неоднородности ¹⁾, я удерживаюсь отъ какихъ бы то ни было обобщеній, дабы не придти къ какимъ-либо ложнымъ выводамъ. Цифры эти даже не даютъ возможности отмѣтить всѣмъ извѣстное и очень значительное усиленіе лова неводами черной рыбы. Между тѣмъ въ виду громаднаго значенія этого рыболовства не только съ точки зрѣнія экономической, но съ точки зрѣнія вліянія его на естественное размноженіе красной рыбы, слѣдовало бы улучшить постановку собиранія свѣдѣній, такъ какъ на основаніи ихъ приходится рѣшать очень важные вопросы.

¹⁾ Если проверить, напримѣръ, отношеніе икры къ рыбѣ и клея къ рыбѣ (каковыя отношенія довольно постоянны и установлены Данилевскимъ на основаніи очень большого числа опредѣлений среднихъ чиселъ и на основаніи гораздо болѣе вѣрныхъ данныхъ о вывозѣ рыбы) то скажется, что за многіе годы въ отчетахъ представлены сильно невѣрные цифры о количествѣ икры и клея: такъ 1860, 61, 63, 66, 72, 75 гт. и др. Кромѣ того невѣроятными кажутся такіе громадные заловы красной рыбы, какъ показано въ 1869 г. (334 тысячи пудовъ). При томъ свѣдѣніи—то за одинъ рубежъ, то вмѣстѣ съ рыбацкими сзади войска.

Что касается до естественно-историческихъ условій лова, онъ основанъ на движеніи рыбы въ Уралъ для метанія икры, каковое происходитъ смотря по веснѣ съ конца апрѣля по конецъ мая (у севрюги). Кромѣ севрюги, которая составляетъ главную промысловую рыбу на этомъ рыболовствѣ, здѣсь ловится бѣлуга, шипъ и осетръ. Первая главнымъ образомъ въ началѣ рыболовства; шипъ во все время по-немногу, притомъ поймать шипа гораздо труднѣе, чѣмъ другихъ красныхъ рыбъ: онъ идетъ по дну и для его ловли изготовляютъ особенныя плавныя сѣти—свинчатки, и при самомъ употребленіи сѣти требуется особое искусство, такъ что по этому дѣлу есть специалисты. „доки“, ловящіе сравнительно съ другими очень много шипа (напр., знаменитая „Нагибина артель“). Осетра ловится особенно много подъ конецъ севрюжьяго рыболовства, особенно въ теплую весну, въ случаяхъ отсрочки его до 1 іюня. Осетръ въ это время уже входитъ въ Уралъ не для метанія икры въ эту весну, а для кормѣжки и прохода на зимнія ятови. Изъ черной рыбы весною ловится сазанъ, судакъ и лещъ. Этой рыбы налавливаютъ и плавными сѣтями изрядное количество, но главный ловъ ея производится неводами сзади войска. Въ раннюю весну кромѣ того ловится по всему Уралу внизъ отъ утѣга значительное количество воблы.

Свѣдѣнія о залавахъ на рыболовствѣ сзади войска собраны лишь въ 1887 году, весна котораго, замѣтимъ кстати, по сильному водоразлітію была для лова очень неблагопріятна. По этимъ свѣдѣніямъ черной рыбы сзади войска поймано около 60 тыс. пудовъ, красной болѣе 2500 пудовъ. Въ 1883 и 1884 г. въ Уралъ заходила въ довольно большомъ количествѣ астраханская сельдь (бѣшенка), весьма рѣдкая здѣсь гостыя. По рассказамъ, ея шло такъ много, что мѣстами она мѣшала рыбачить неводами: казаки съ бранью выкидывали эту рыбу, совершенно не зная, куда еѣ дѣвать. Нѣкоторые, посмышляя, чтобы не бросать, посолили вмѣстѣ съ воблой и такимъ же способомъ, какъ воблу, и въ результатѣ вобла выиграла значительно въ цвѣтѣ (стала жирнѣе и желтѣе), а вслѣдствіе того и въ цѣнѣ; да и самая сельдь была сбыта очень выгодно: дороже воблы. Но надо замѣтить: поступили такъ очень и очень немногіе, а въ послѣдніе годы ея опять стало входить въ Уралъ уже меньше.

Въ высшей степени интересно было бы выяснить причину внезапнаго появленія этой по истинѣ драгоценной (судя по ея роли въ волжскомъ рыболовствѣ) рыбы въ уральскомъ бассейнѣ: надо замѣтить она никогда не входила до этого времени въ Уралъ большими косяками и попадалась только какъ рѣдкость въ косякахъ воблы—это отмѣчено всѣми изслѣдователями нашихъ рыболовствъ. Гдѣ же причина этого входа? Не имѣло ли значенія въ этомъ отношеніи чуть не сплошное прегражденіе неводами астраханскихъ рыбопромышленниковъ входа ея въ рукава Волги? Конечно, это только одно предположеніе. Но во всякомъ случаѣ, если желанная гостья въ уральскихъ водахъ—астраханская сельдь не прекратитъ своихъ посѣщеній въ Уралъ, можно съ увѣренностью сказать, что въ ближайшемъ будущемъ ловъ ея займетъ видное мѣсто и легко можетъ сдѣлать переворотъ въ весеннемъ рыболовствѣ по Уралу ¹⁾).

Въ заключеніе рѣчи о севрюжемъ рыболовствѣ слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о зависимости улововъ на немъ отъ лова на весеннемъ курхай, который производится какъ мы видѣли, одновременно съ нимъ. Послѣ той оцѣнки статистическихъ данныхъ объ уловахъ рыбы на этихъ обоихъ рыболовствахъ особенно на севрюжемъ, нечего и думать рѣшать этотъ вопросъ на основаніи приведенныхъ цифровыхъ данныхъ. Здѣсь необходимъ цѣлый рядъ одновременныхъ точныхъ наблюдений въ связи съ наблюденіями о направленіи вѣтровъ, имѣющихъ громадное значеніе, какъ и въ курхайскомъ рыболовствѣ, для входа рыбы въ устья Урала. Но на основаніи нѣкоторыхъ наблюдений и теоретическихъ соображеній какъ Данилевскій, такъ и Сѣверцевъ пришли къ твердому убѣжденію, что весенній курхай неминуемо умень-

¹⁾ По собраннымъ свѣдѣніямъ весною 1887 года она снова входила въ довольно значительномъ количествѣ не только въ устья Урала, но и нѣкоторые его отдаленные рукава: напр. въ устьяхъ р. Факса, проливавшихся въ этомъ году изъ Урала до моря, бѣшенка попадала въ невода, хотя и въ небольшомъ количествѣ (невода рѣдкіе). Сельдь шла, по словамъ мѣстнаго поселковаго атамана всего 2--3 дня. Въ самомъ Уралѣ мѣстами ловили крыгой съ незатопленныхъ яровъ тысячи по 2 селенокъ, солили вѣстѣ съ воблой и продавали съ ней же въ Уральскѣ. Въ 1890 г. по порученію войск. хоз. правл., въ видахъ выясненія возможности эксплуатаціи уральской сельди былъ произведенъ опытъ лова ея неводами и посолоа; для пробы было наловлено до 500 штукъ и посолоно по астраханскому способу. Сельдь вышла весьма хорошаго качества.

шаетъ количество входящей въ Уралъ рыбы, перехватывая часть ея въ свои сѣти и что соотношеніе между уловами въ томъ и другомъ рыболовствѣ главнѣйше зависитъ отъ господствующаго направленія вѣтровъ. Эти положенія, добытыя путемъ очень многостороннихъ соображеній, едвали можно отвергать, и ближайшее изученіе болѣе вѣрныхъ цифровыхъ данныхъ по этому предмету навѣрное только подтвердитъ ихъ. Но какъ бы то ни было, нельзя не обратить вниманія на то, что всякій разъ при рѣшеніи какого-либо частнаго вопроса въ такомъ обширномъ хозяйствѣ, какъ уральское рыбное хозяйство, чувствуется настоящая необходимость возможно лучшей постановки собиранія свѣдѣній, сюда относящихся, чтобы дѣйствительно представлялась возможность болѣе или менѣе научно рѣшать вопросы, а не опираться при этомъ на столь шаткія данныя, какъ сообщаемыя атаманамъ рыболовствъ свѣдѣнія объ уловахъ рыбы, достоинство которыхъ, думаю, достаточно выяснено вышеприведеннымъ анализомъ залововъ на севрюжемъ рыболовствѣ.

Осенняя плавня. Безспорно первенствующее среди всѣхъ войсковыхъ рыболовствъ значеніе имѣетъ въ настоящее время осеннее плавенное рыболовство. Рыболовство это также старо, какъ и севрюжья плавня, но характеръ его за послѣднее время сильно измѣнился: тогда какъ въ севрюжемъ рыболовствѣ теперь, какъ и прежде, главное значеніе имѣетъ ловъ красной рыбы, осенняя плавня заняла въ послѣднее время первенствующее мѣсто среди рѣчныхъ рыболовствъ исключительно благодаря значительно развившемуся на немъ лову черной рыбы. Дѣтъ двадцать тому назадъ осеннее рыболовство по Уралу раздѣлялось на 2 отдѣльныя рыболовства: собственно осеннюю плавню и осеннее неводное рыболовство. На первомъ ловили преимущественно *ярыгами красную* рыбу, на второмъ *неводами черную* рыбу, притомъ это послѣднее производилось лишь на небольшомъ участкѣ р. Урала между редутской реданкой ¹⁾ и г. Гурьевымъ. Въ настоящее время оба они слиты въ одно общее осеннее плавенное рыболовство, и неводами ры-

¹⁾ Такъ называли казаки сторожевые пикеты, устраивавшіеся на половинѣ разстоянія между двумя сосѣдними селеніями (форпостами). Теперь названіе это сохранилось для обозначенія мѣстности.

бачать на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и ярыгами, хотя и не одновременно. Въ отличіе отъ севрюжьей плавни, въ которой ловъ основанъ на входѣ рыбы въ рѣку и поднятіи ея вверхъ по рѣкѣ для метанія икры — здѣсь рыбу ловятъ на *ятовяхъ*, гдѣ она стоитъ на мѣстѣ, и её приходится розыскивать. Поэтому здѣсь имѣютъ громадное значеніе „рубезжѣ“ и начало лова „по удару“: кто раньше поспѣетъ на ятовѣ, тотъ и будетъ съ рыбой. Въ этихъ то видахъ здѣсь нанимаютъ въ весельщики самыхъ сильныхъ казаковъ, давая имъ по 50—70 руб., на какихъ либо мѣсяца 1¹/₂, или же нанимаютъ на одну будару двухъ весельщиковъ („двойчатки“). Рабочіе изъ ингороднихъ здѣсь допускаются только въ видѣ исключенія, въ случаѣ казакъ заболѣть и не кѣмъ его замѣнить ¹⁾.

Такъ какъ рыболовство это производится поздней осенью, притомъ при такихъ условіяхъ, что приходится, какъ бы въ борьбѣ, напрягать всѣ свои силы, заболѣванія здѣсь очень обыкновенное явленіе. Вообще осенняя плавня одно изъ самыхъ трудныхъ рыболовствъ и уносить оно не мало здоровья у казаковъ, такъ что въ иные годы плохихъ залововъ (но только именно въ такіе годы) неоднократно слышится голоса за измѣненіе самаго порядка рыболовства, столь вредно вліяющаго на здоровье населенія. Осенняя плавня производится со второй половины сентября (въ 1886 г. 18-го) до покрытія рѣки около Гурьева льдомъ, что бываетъ въ концѣ октября и въ началѣ ноября; на пространствѣ между Каленовскимъ поселкомъ (въ 195 верстахъ отъ Уральска) и Гурьевомъ орудіе лова ярыга и неводъ. Порядокъ рыболовства почти тотъ же, что и на севрюжьей плавнѣ, такъ что останавливаться на немъ я не стану ²⁾. Измѣненій въ этомъ

¹⁾ Въ 1885 году былъ случай, что атаманъ рыболовства разрѣшилъ нанять до 90 человекъ киргизъ въ виду того, что потребность въ весельщикахъ была слишкомъ велика, ихъ не хватало, а какіе остались просили по 100 р. Но такое разрѣшеніе было всетаки нарушеніемъ общихъ правилъ. Обыкновенно разрѣшается нанимать ингородняго весельщика только вѣсто заболѣвшаго, причемъ болѣзнь констатируется присутствующимъ на самомъ мѣстѣ рыболовства врачомъ.

²⁾ Желающихъ познакомиться съ картиною осенней плавни отсылаю къ довольно хорошо написанной ст. Максимова (Истор. Вѣст. 1883 г., № 6) „Плавни“, хотя экономическая сторона дѣла въ статьѣ изображена во многомъ невѣрно. Рисунки плавеннаго рыболовства помѣщены въ Иллюстр. газетѣ 1869 г., т. 23 №№ 3—7 и въ Сѣверѣ 1890 г., № 40.

порядкѣ произошло очень мало, притомъ, если какія были, то они касались преимущественно лова неводами, который какъ и въ весеннемъ рыболовствѣ (здѣсь даже болѣе) съ каждымъ годомъ приобретаетъ болѣе важное значеніе. Изъ такихъ измѣненій можно указать на дозволеніе ловить неводами 2 часа спустя по „разбитіи“ плавенной ятови, что сильно развязало руки „неводчикамъ“, рыбачившимъ прежде только черезъ сутки по разбитіи ятови, а впоследствии (вплоть до 1885 года) начинали ловъ въ 2 часа по полудни того дня, въ который разбита „ярыжниками“ ятовъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что „неводчики“ и „ярыжники“ представляли и до сихъ норъ представляютъ собою двѣ противоположныя по интересамъ группы рыболововъ: неводомъ безъ всякаго сомнѣнія ловить выгоднѣе, но неводъ значительно дороже и, если не принимать во вниманіе возможности „собирать неводъ вскладчину“, рыболовство неводомъ даетъ перевѣсъ капиталу надъ трудомъ, такъ какъ, если неводъ принадлежитъ одному хозяину, у этого послѣдняго рыбацать простые работники (3 или 4), и доля участія его въ заловѣ всегда значительно больше, ярыга же очень дешева и представляетъ орудіе лова, такъ сказать, демократическое: тутъ сильнаго перевѣса капитала надъ трудомъ не можетъ быть, притомъ для разбитія ятови красной рыбы она вполне приспособлена; для лова же черной хотя и заведены всѣми „ярыжниками“ особыя ярыги, но конкурировать съ неводомъ онѣ все же не могутъ. Такимъ образомъ съ измѣнившимися условіями лова (преобладаніе черной рыбы надъ красной) демократическая форма лова уступаетъ первенство другой формѣ, гдѣ капиталу дается хотя незначительное, преимущество, и само собою разумѣется, въ этомъ случаѣ не могло обойтись безъ борьбы. Дѣйствительно, слѣдя за исторіей разбираемаго здѣсь рыболовства, мы то и дѣло будемъ наталкиваться на случаи этой борьбы: то „ярыжники“ жалуются на то, что ихъ облавливаютъ неводчики и просятъ назначить начало для ихъ рыболовства неводами позже, то неводчики жалуются, что они стѣснены въ ловѣ и просятъ ускорить начало ихъ лова послѣ ярыжниковъ и вообще расширить ихъ ловъ. Вслѣдствіе этого, правила о ловѣ неводами во время осенней плавни очень часто измѣнялись, и установленный съѣздомъ выборныхъ 1885 г. порядокъ (рыбачить: неводами)

2 часа спустя послѣ разбитія ятови ярыжниками) есть въ сущности возвращеніе къ порядку бывшему въ 1846 г. и ранѣе ¹⁾; въ 1890 г. разрѣшено пускать невода черезъ часть послѣ ярыжниковъ. Въ настоящее время злобой дня всѣхъ рѣчныхъ рыболововъ служитъ вопросъ объ измѣненіи порядка производства осенней плавни въ устраненіе замѣчаемаго въ послѣдніе годы „сплыванія“ рыбы отъ шума плавеннаго войска и связаннаго съ этимъ уменьшенія улововъ. Съѣздъ выборныхъ, на обсужденіе котораго передавался этотъ вопросъ, признавая фактъ уплыванія во время плавни рыбы внизъ по теченію отъ рыболововъ, не рѣшился однако прибѣгнуть къ какому-либо изъ предлагаемыхъ измѣненій въ осенней плавнѣ, на томъ основаніи, что причина этого явленія еще недостаточно выяснена; въ виду этого осенью 1890 г. было поручено произвести въ устьяхъ р. Урала повѣрочныя надъ уплываніемъ рыбы наблюденія.

Перейдемъ къ цифровымъ даннымъ относительно осенняго рыболовства ²⁾. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы свѣдѣнія о числѣ участвующихъ въ плавенномъ рыболовствѣ лицъ за 5 лѣтъ (съ 1882—86) и въ параллель приведены такія же данныя изъ книги Данилевскаго по отношенію 40—50 годовъ.

	Хозловъ и пайщиковъ.	Рабочихъ у нихъ.				Число бу- даръ.	Неводовъ.	Ярыгъ.
		Казакъ.	Малолѣт- ковъ.	Иногород- ныхъ.	Киргизъ.			
1882	4200	3000	2315	2000	500	3000	1290	1400
1883	3350	5480	1000	10	350	3350	660	6750
1884	2400	2400	380	--	12	2400	600	4100
1885	4900	5190	470	—	31	4900	1000	8880
1886	3000	3000	700	450	425	3000	850	3700
Среднее	3570	3815	973	—	—	3330	880	4966

¹⁾ См. Данилев., стр. 60.

²⁾ Цифры эти должны бы быть болѣе близки къ истинѣ, чѣмъ относящіяся до весеннихъ рыболовствъ, потому что войско здѣсь болѣе сгруппировано чѣмъ на севрюжемъ рыболовствѣ и записать уловы и число участвующихъ представляется болѣе возможности.

По Данилевск. съ 1846 — 57 г.:	Хозяевъ и пайщиковъ.	Рабочихъ у нихъ.				Число бу- даръ.	Неводовъ.	Ярнъ.
		Казаковъ.	Малолѣт- ковъ.	Иногород- ныхъ.	Киргизъ.			
плавня	5568	—	—	437	270	2092	368	3532
неводное	575	—	—	28	512	188	185	—
Всего	6143	—	—	465	782	2280	553	3532

Сравненіе настоящаго съ прошлымъ приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Число участвующихъ въ плавенномъ рыболовствѣ казаковъ увеличилось на $\frac{1}{3}$ прежняго числа (вмѣсто 6143 хозяевъ и рабочихъ, которые у Данилевскаго не выдѣлены, нынѣ въ среднемъ на плавнѣ бываетъ до 8358 человекъ), что ясно указываетъ на сильное развитіе этого рыболовства.

2) Число иногороднихъ рабочихъ уменьшилось (по сравненію съ 1886 годомъ, за который имѣются свѣдѣнія) отъ того, что на осеннемъ неводномъ рыболовствѣ раньше дозволялось казакамъ имѣть по 1 рабочему изъ лицъ невойскаго сословія, что теперь дозволяется только при рыболовствѣ, одновременномъ съ плавней, въ рѣчкахъ Черной, Соколкѣ, Солянкѣ, Прорывинѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Показаніе же въ 1886 году рабочіе невойскаго сословія собственно въ рыболовствѣ не участвуютъ, а исправляютъ обязанности „становщиковъ“ ¹⁾ и „косяшниковъ“ ²⁾.

3) Число участвующихъ на рыболовствѣ казаковъ изъ года въ годъ измѣняется довольно сильно, и это не означаетъ только то, что „цифры прыгаютъ“, а вполне соответствуетъ дѣйствительности, такъ какъ въ осеннемъ рыболовствѣ участвуетъ очень много казаковъ, занимающихся главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ: это бываетъ преимущественно въ случаяхъ плохого урожая хлѣба, если притомъ, въ хорошую осень, рано уберутся съ нимъ, а извозы, которыми обыкновенно промышляютъ въ осень, слишкомъ дешевы. Въ прежнее не столь

¹⁾ Остаются въ обозахъ для караула. Они же выпрягаютъ и запрягаютъ лошадей, привозятъ дрога и исполняютъ другія работы.

²⁾ Конскіе пастухи.

даленное время въ этомъ рыболовствѣ участвовало очень много народу изъ станицъ, расположенныхъ выше Уральска, теперь же оттуда ѣзжаютъ на плавню собственно для рыболовства очень и очень рѣдко, не желающіе больше изъ принципа и традиціонной наклонности мѣнить окончательно исконный промыселъ. Впрочемъ въ годы плохихъ жавей и отсюда немало народу идетъ на плавню въ „веслы“, находясь на Уральскомъ „толчкѣ“.

Что касается залововъ на этомъ рыболовствѣ, о ихъ размѣрахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ ¹⁾:

Г о д а.	З а л о в ы в ъ п у д а х ъ.		
	Красной рыбы.	Черной рыбы.	Икры.
1860	9150	93000	1220
1861	13950	109860	1010
1862	15086	300000	680
1863	9330	121350	633
1864	20070	116630	1751
1865	19917	605500	820
1866	17685	117639	1224
1867	18000	388050	1330
1868	18200	370000	1125
1869	20081	157440	1553
1870	18480	12860	1121
1871	6925	236525	977
1872	10529	423045	1037
1873	11150	214175	724
1874	8875	45865	987
1875	14675	113070	924
1876	14250	98350	813
1877	17246	316694	893
1878	14505	435883	1263
1879	8970	299290	1212
еднее за 20 лѣтъ	13359	238486	1114

За время съ 1860—1879 г. цифры взяты изъ рукописныхъ матеріаловъ, оставшихся у Н. Ф. Савичева.

З а л о в ы в ы п у д а х ы			
Г о д а.	Красной рыбы.	Черной рыбы.	Ихт.
По Данилев. среднее			
за время 1847—56 г.	21360	229513	174
Въ 1882	8968	4366078	77
„ 1883	10135	1286400	77
„ 1884	3060	3929600	34
„ 1885	4697	2250000	77
„ 1886	4235	73400	57
Среднее за 5 лѣтъ	6219	2379975	64

Самое поверхностное разсмотрѣніе этой таблицы даетъ по громадному развитію лова черной рыбы на плавни, которое въ послѣднія 5—6 лѣтъ: тогда какъ уловы ея въ 40.50, (годахъ въ среднемъ не превышали 240 тыс. пудовъ, въ уловы той же черной рыбы оказываются равными отъ 1 пудовъ (не считая исключительнаго 1886 г.), и средній уловъ равнялся болѣе 2 милл. пудовъ; другими словами вылавливаемой черной рыбы на осенней плавни въ послѣдніе почти удесятирилось. Наоборотъ заловы красной рыбы уменьшались: достигая въ 40—50 годахъ (по Данилевскому) пудовъ слишкомъ, въ 60 годахъ ¹⁾ они уже не превышали пудовъ, въ 70 годахъ 13 т. пудовъ и наконецъ въ 80 годахъ всего-на-всего 6 т. пудовъ съ небольшимъ. Это уменьшеніе лова красной рыбы видно и изъ уменьшенія количества добычи.

Вышеприведенные выводы, не касаясь точности цифръ, и они основаны, вполне подтверждаются дѣйствительностью: уменьшенія залова красной рыбы на плавни и увеличенія залова черной рыбы на осенней плавни настоящаго времени своимъ значеніемъ, представляя самое главное не только въ рыболовствѣ, но и въ войсковыхъ рыболовствахъ способствуетъ и довольно высокая цѣна на черную рыбу.

¹⁾ Среднее за 10 лѣтъ.

, тѣмъ болѣе что часть ея держать въ садкахъ до заморозковъ и продаютъ, когда цѣны на рыбу сильно повышаются. Такъ поступаютъ изъ рыболововъ, которые рыбачатъ не въ войскѣ, а сзади него, и вѣстахъ, что здѣсь, какъ и въ весеннемъ рыболовствѣ, практикуется нерѣдко, хотя подавляющее большинство рыбачить въ войскѣ. О свѣдѣніяхъ, собранныхъ въ 1886 г., рыбачащихъ сзади войска время осенней плавни,—„садошниковъ“, какъ ихъ называютъ,—исчислено близь 600 человекъ при 130 неводахъ. Шансы на нѣкорый заловъ сзади войска всегда имѣются, особенно вскорѣ послѣ ухода войска, такъ какъ, по необходимости убрать и продать наловленную за день рыбу, плавня войскомъ производится не ежедневно, черезъ день, причемъ въ свободный отъ рыболовства день—„въ пивку“—обыкновенно устраивается въ встрѣчномъ поселкѣ базаръ.

Что касается до рыбачащихъ въ войскѣ, здѣсь надо различать по способу сбыта наловленной рыбы нѣсколько категорій рыболововъ. Наиболѣе значительная часть всего плавленного войска—„ярыжники“ изъ ноголюдныхъ станицъ Кругло-Озерной, Чаганской, Скворкинской, Буаринской и Кожехаровской. Всѣ они обыкновенно имѣютъ не менѣе какъ по 3 подводы, на которыхъ обязательно везутъ по окончаніи рыболовства часть залова съ послѣднихъ рубежей. Обыкновенно чѣмъ югаче рыболовъ, тѣмъ больше подводъ онъ снаряжаетъ на плавню. Выгода состоитъ тутъ въ томъ, что извозъ отъ Гурьева до Уральска бываетъ обыкновенно отъ 40—60 коп. и до 1 р. съ пуда, а разница въ цѣнахъ въ Гурьевѣ и въ Уральскѣ на пудъ рыбы достигаетъ значительно большей цифры. Отсюда понятно какъ выгодно везти на продажу рыбы изъ Гурьева въ Уральскъ, что пріѣзжающимъ изъ верхнихъ станицъ вполне сподручно. Такимъ образомъ эта категорія рыболововъ въ первое время сбываетъ рыбу исключительно во время пивковъ на базарахъ, куда выѣзжаетъ очень много покупателей, сопровождающихъ плавленное войско. Купленная рыба немедленно отправляется въ Уральскъ на подводахъ, въ которыхъ тоже недостатка никогда не бываетъ, такъ какъ за войскомъ движется частію съ товарами и провіантомъ, частію порожнякомъ, масса извозчиковъ изъ естъянь, пріѣзжающихъ сюда исключительно для заработковъ извозомъ, а отчасти и за рыбой. На своемъ же собственныхъ подводахъ

рыболовы обыкновенно налавливаютъ подъ конецъ рыболовства—на „Гурьевской“ ятови, дающей всегда громадное количество черной рыбы.

Другая категорія рыболововъ—неводчики изъ верховыхъ же станицъ („черно-рыбцы“)—отличается отъ первой категоріи только орудіемъ лова и большимъ количествомъ подводъ. Эти обращаютъ главное вниманіе на то, чтобы наложить рыбы на всѣ подводы и, въ случаѣ плохихъ залововъ, рассчитываютъ выручить хоть извозомъ¹⁾.

Третья категорія рыболововъ плавеннаго войска—неводчики изъ низовыхъ станицъ, обыкновенно совсѣмъ не имѣютъ подводъ для рыбы: даже ихъ будару съ неводомъ перевозить набѣнный киргизъ—работникъ на верблюдѣ. Рыболовы этой категоріи или всю рыбу продаютъ на базарѣ въ дневки, или, если вздумаютъ почему-либо остановиться и рыбачить на мѣстѣ, пускаютъ её къ садки до заморозковъ. Къ концу плавни за этой рыбой купцы прѣзжаютъ сами и покупаютъ на мѣстахъ.

Такъ какъ главная масса плавленной рыбы отправляется въ Уральскъ, то, какъ сказано, за войскомъ обыкновенно двигается цѣлая вереница извозчиковъ какъ изъ крестьянъ, такъ и изъ казаковъ, такъ что и безъ того людное рыболовство осенняя плавня дѣлается еще люднѣе и дѣйствительно можетъ поразить всякаго новаго человѣка массою всевозможнаго рода люда, который движется изъ селенія въ селеніе по всей линіи отъ Уральска до Гурьева. Подводъ въ обозахъ однихъ промышленниковъ настолько много, что о мѣстахъ, гдѣ идти, —о „дорогахъ“ приходится еще верстѣ за 50 до мѣста начала рыболовства трясти жеребій, и движется это „войско“ въ 5 и въ 6 „дорогъ“, или параллельныхъ линій подводъ. Благодаря такому наплыву люда (отъ 10—15 т. человѣкъ) вся Низовая линія оживаетъ, для всѣхъ мѣстныхъ жителей, скучающихъ въ своихъ глухихъ селеніяхъ, это по истинѣ общій праздникъ тѣмъ болѣе, что во всѣхъ мѣстахъ дневокъ открывается немедленно по приходѣ войска базаръ

¹⁾ Открытое съ весны 1889 г. товаро-пассажирское пароходное сообщеніе между Астраханью и Гурьевомъ, благодаря удешевленію и упорядоченію доставки рыбнаго товара морскимъ путемъ, значительно измѣнило направленіе плавленныхъ залововъ: рыба лишь съ первыми ближайшими къ Уральску рубежамъ была отправлена въ Уральскъ; значительно-же больша часть направилась черезъ Гурьевъ въ Астрахань.

свозможными товарами, начиная от хлѣба до краснаго товара и въ включительно. Помимо того, что все теченіе жизни мѣстныхъ ателей захватывается всецѣло разбираемымъ здѣсь рыболовствомъ, подчиняетъ себѣ и дѣятельность мѣстной администраціи, которая и цѣ станичныхъ и поселковыхъ атамановъ, сопровождаетъ плавен- войско по пути его слѣдованія и обязана оказывать всякое содѣй- къ его благополучію. Тѣмъ же громаднымъ значеніемъ для вой- осенней плавни объясняется, что кромѣ плавеннаго атамана при хъ во все время находится врачъ для поданія помощи заболѣв- ь и для выдачи свидѣтельствъ тѣмъ изъ нихъ, которые не въ яніи продолжать рыболовства: такое свидѣтельство служитъ осно- мъ къ освобожденію отъ несенія въ данный годъ части суще- ощихъ въ войскѣ денежныхъ повинностей. Наконецъ для устрѣ- на пути плавеннаго войска сильныхъ конокрадствъ со стороны изъ къ плавенному атаману высылаются волостные старшины отъ изъ смежныхъ волостей Зауральской и Внутренней ордъ.

Багренье представляетъ самое оригинальное и вмѣстѣ съ тѣмъ са- популярное изъ всѣхъ войсковыхъ рыболовствъ. Благодаря своей инальности оно, кажется, всего болѣе извѣстно читающей публи- такъ какъ имѣетъ свою цѣлую литературу: всѣ, кто ни бывалъ Уральскомъ войскѣ въ зимнее время, не упустили случая позна- ться съ этимъ своеобразнымъ ловомъ и, пораженные его ориги- нальностью, сообщали свои впечатлѣнія въ печати, поэтому вы встрѣ- описаніе багренья и у Рычкова, и у Палласа, и у Левшина, и ansteen'a ¹⁾, и у Небольсина, и во многихъ періодическихъ из- яхъ какъ прежнихъ временъ, такъ и настоящаго времени. Ориги- нальность лова заключается всего болѣе въ орудіи, которымъ произ- ть это рыболовство. Это багоръ ²⁾, которымъ, судя по первому атлѣнію, казалось бы, и нельзя ловить подо льдомъ рыбу. Но

Reise-Erinnerungen aus Sibirien“, 1830, в. 152—160.

Багоръ состоитъ изъ желѣзнаго крючка, который прикрѣпляется пражей къ вязовой арш. въ 1½ длиною и въ средній палецъ толщиной. Навязъ „ссталивается“ съ такой ювой лѣсиной („комелекъ“, „середышъ“), и наконецъ къ этой послѣдней причаливается на еловый шестъ (багровище). Длина багра колеблется между 4—12 маховыми саже- (3—9 печат. саж.).

тутъ помогаютъ то обстоятельство, что въ одномъ и томъ же мѣстѣ обыкновенно рыбачить громадное количество казаковъ (отъ 6—8 т.), такъ что подо льдомъ образуется цѣлый лѣсъ изъ шестовъ, насаженныхъ баграми и находящихся въ постоянномъ движеніи. Это и способствуетъ тому, что такимъ не замысловатымъ орудіемъ какъ багоръ иной разъ вычерпаютъ на ятови не только красную рыбу до чиста, но и выловятъ значительное количество черной. Для этой послѣдней стали не такъ давно употреблять особаго рода багры съ двойными и тройными крючьями (на манеръ якорька). Это такъ называемые „одыжки“, которыми въ отличіе отъ обыкновенныхъ багровъ водятъ по продолговато-сдѣланной проруби ¹⁾; когда рыба (большею частію судакъ), проходя мимо, задѣнетъ проволоку, которая служитъ продолженіемъ самаго крючка, „баграчей“ ²⁾ быстро дергаетъ его вверхъ и задѣваетъ рыбу.

Самая обстановка рыболовства очень картина и живописна, что также обращало вниманіе всѣхъ посѣщавшихъ войско. Отсылаю незнакомыхъ съ этою картиною къ порядочному описанію Савичева ³⁾, но едва ли какое-либо описаніе произведетъ то впечатлѣніе, какое получается при личномъ наблюденіи рыболовства, а потому всего лучше посмотрѣть самому, какъ казаки баграютъ рыбу. Всего болѣе впечатлѣтельно дѣйствуетъ на наблюдателя народная масса въ разнообразныхъ своеобразныхъ костюмахъ, строгій порядокъ до начала рыболовства, когда баграчей со всѣми принадлежностями лова стоятъ на готовѣ, въ ожиданіи сигнальнаго выстрѣла вдоль обоихъ береговъ рѣки, невозможная свалка послѣ выстрѣла и поражающая быстрота и ловкость баграчеевъ въ работѣ. Черезъ нѣсколько секундъ послѣ сигнала по всей рѣкѣ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, какъ бы по мановенію волшебства подымается цѣлый лѣсъ багровищъ, находящихся въ постоянномъ движеніи, а черезъ нѣсколько минутъ на льду тамъ и сямъ

¹⁾ При ловлѣ обыкновенными баграми рыболовъ, пробивъ узкую прорубь, ходитъ вокругъ проруби, то опускаетъ, то подымаетъ багоръ („ходить на багрѣ“).

²⁾ Такъ называется рыбачащій на багревѣхъ.

³⁾ Уральск. Войск. Вѣд. 1873 г., № 10, его же описаніе (съ рисункомъ) въ Иллюстр. на 1869 г., № 1, 3. Очень порядочное описаніе багревья помѣщено въ Родникъ 1887 г., № 2, стр. 161—166 (Елизаветы Фридрихъ).

ляются уже бѣлуги и осетры.

Красную рыбу здѣсь ловятъ преимущественно на мѣстахъ, гдѣ она гаетъ на зимнюю спячку съ осени: только отъ сильнаго шума она ходитъ въ движеніе, но при массѣ багровъ уйти ей почти никогда не удастся. По „разбитіи“ багреной ятови, въ случаѣ, окажетсялая рыба, баграчей становятся „на кресты“¹⁾ или вооружаются лешками и начинаютъ ловъ черной рыбы, преимущественно „ходо-“. Въ иные годы, когда черной рыбы въ Уралѣ много, ею только залавливаютъ убытки по сборкѣ и выручаютъ что либо. Надо зтитъ, что большая часть баграчеевъ въ настоящее время обыкновенно возвращается съ багренья ни съ чѣмъ, что зависитъ отъ уменьія красной рыбы и одновременнаго съ этимъ увеличенія числа рыб-ововъ. Если и теперь на багренье выѣзжаетъ чуть не все взрослоеское казачье населеніе вмѣстѣ съ подростками²⁾, то это объясняет-юсѣмъ не доходностью этого промысла, а тѣмъ, что багренье неко промыселъ, но и обще-войсковой праздникъ, своеобразная оховъ которой можно показать свою удалъ и молодечество.

И дѣйствительно, отправляясь на багренье въ совершенно свобод-отъ всякихъ работъ время, казакъ можетъ прокатиться на своемъромѣ конѣ, въ своихъ „багренныхъ“³⁾ саночкахъ по значитель-у числу войсковыхъ селеній, повидать между прочимъ свою род-⁴⁾ и знакомыхъ, при томъ, какъ въ лотереѣ, можетъ разсчитывъ на слѣпое счастье, что на багоръ его навалится бѣлуга рублей 150 или осетръ рублей въ 40—50. Къ тому же надо имѣть въу, что сборка на багренье, особенно не на все, а на нѣсколькоыхъ рубежей обходится сравнительно очень дешево. Все вышеска-ное и заставляетъ казаковъ не отиѣнять багренья, даже не допу-

Терминъ для обозначенія того, что баграчей опускаютъ въ прорубь 2 багра, располагаякрестъ на крестъ, чтобы было тѣмъ болѣе шансовъ черной рыбѣ наткнуться на одинънихъ. Последнее время этотъ способъ лова черной рыбы вытѣсняется „водышками“, коесъ каждымъ годомъ совершенствуются.

Не ѣздить на багренье жители Гурьева городка и близкихъ къ нему станицъ: оттудажаютъ въ это время частію на ахавное рыболовство (преимущественно Гурьевцы), частіюиніе невода, о которыхъ будетъ сказано ниже, и занимаются багорчиковымъ рыболовствомъ. Простенькія и легкія сани, которыя, такъ сказать, специализировались для багренья.

У казаковъ очень распространенъ обычай брать женъ изъ дальнихъ селеній.

сказать въ немъ такихъ измѣненій, которыя несомнѣнно принесли бы экономическую пользу населенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполне измѣнили бы характеръ рыболовства. Перейдемъ же къ описанію порядка производства этого рыболовства, чтобы можно было оцѣнить предлагаемыя измѣненія въ немъ.

Багренье обычно производится нынѣ по Уралу на пространствѣ отъ учуга (при г. Уральскѣ) до Каленовскаго поселка, съ котораго начинаются уже „плавенныя“ ятови (о нихъ говорено было выше). Какъ тамъ, такъ и здѣсь рыба располагается, какъ сказано, по излюбленнымъ мѣстамъ, которыя и называются ятовыми. Въ прежнее время багренье раздѣлялось на 3 отдѣльныхъ рыболовства: презентное, или какъ казаки его называютъ, „царское“, малое и большое. Теперь (съ 1883 г.) малое и большое багренье слиты въ одно „казацъе багренье“, называемое такъ въ отличіе отъ царскаго. Съ этого послѣдняго рыба идетъ на „презентъ“ къ Высочайшему Двору, каковой обычай имѣетъ очень древнее происхожденіе.

Для презента разбагривается одна изъ лучшихъ ятовей близъ города Уральска (нынѣ Перевозная, въ 9 верстахъ отъ города). Ловъ производится казаками ближайшихъ къ этой ятови селеній, причѣмъ вся пойманная красная рыба составляетъ собственность войсковой казны, изъ которой собственно за поимку казакамъ выдается по 1 р. за яловую и по 2 р. за икряную. Черная рыба идетъ въ собственность баграчевъ. Изъ общаго залава красной рыбы часть (икра и крупные осетры) идетъ къ Высочайшему Двору, остальное продается съ аукціона, и выручка поступаетъ въ войсковой капиталъ.

Все пространство (отъ Уральска до Каленовскаго п.), на которомъ производится собственно „казацъе“ багренье разбивается на нѣсколько рубежей, разбагриваемыхъ день за днемъ. Багренье зимы 188⁶/7 г. въ этомъ отношеніи представляетъ рѣдкое исключеніе: вмѣсто 11 рубежей въ этомъ году ихъ было 14, причѣмъ прибавленные 3 рубежа были назначены выше г. Уральска и учуга, гдѣ багренье цѣлымъ войскомъ не производилось, по словамъ старожилловъ, никогда. О причинѣ такого исключенія изъ обычнаго порядка было сказано выше, когда говорилось о значеніи учуга. Такимъ образомъ баграчею, если онъ

четь „взять все багренье“, приходится проѣхать до 200 верстъ, инаси недѣли на двѣ овса для лошади, хлѣба для себя, переплатить изрядное количество денегъ за ночлеги съ хозяйскимъ сѣномъ, кромѣ того, на все багренье потребуется немало запасныхъ багрявищъ. Въ доброе старое время (и не такъ давно) расходы багра-я состояли только изъ затратъ на покупку запасныхъ орудій лова: ша же ему самому и лошади, квартира для ночлега—все это представлялось даромъ прилинейными жителями. Теперь же за все о приходится переплатить баграчею въ теченіи всего багренья менѣе 20 р. Если прибавить ко всему вышесказанному, что той разъ онъ и не „обрыбится“¹⁾, то будутъ понятны не разъ удивлявшіеся толки о томъ, что багренье производится только въ нтокъ населенію, что пользы отъ него нѣтъ ни на грошъ, и что этому необходимо производить это рыболовство на новыхъ началахъ. Среди казаковъ въ большомъ ходу пѣсня о багреньѣ, сложенная мѣстами пѣнтой, начинающаяся такъ: „багренье, багренье—одно короженье!...“ Это начало пѣсни, весьма характерно отмѣчающее массу юпотъ, безпокойства, ссоръ, ругани, лому и проч. во время багренья, являющему обратилось даже въ поговорку, и послѣ каждаго неудачнаго лова вы можете услышать много толковъ о необходимости измѣнить это рыболовство.

Вопросъ этотъ поднимался и въ мѣстной печати 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ гг. (ст. Жигалина, Савичева и Алексѣева). Суть измѣненій, предлагаемыхъ разными лицами, сводится къ тому, чтобы разбагри-ать всѣ ятови одновременно, причемъ общее количество баграчеевъ аспредѣлится по ятовямъ, гдѣ кто пожелаетъ. Этими будетъ устранена необходимость быть въ дорогѣ не менѣе 2-хъ недѣль и произвести соотвѣтственныя затраты. Кромѣ того предполагалось тотчасъ послѣ багренья дозволить ловъ „рѣжаками“²⁾, который теперь обыкновенно производится спустя нѣсколько времени по окончаніи всего багренья, такъ что „отбагрившимъ“ казакамъ приходится на рѣжаки браться вновь. Главнымъ аргументомъ противъ предлагаемыхъ мѣръ можно считать опасеніе, что при уменьшеніи числа баграчеевъ на каж-

¹⁾ Терминъ для понятія поймать первую рыбу.

²⁾ Ставики съ большими ячеями. Ставить въ Уралѣ подо льдомъ при помощи кольевъ.

дой ятови трудно будетъ разыскать рыбу и много ей останется невыловленной. Иные въ видахъ устранения этого. предлагаютъ соединить багренье съ рѣжаками такимъ образомъ, чтобы багренье войско рыбачило также, какъ и теперь, но вмѣстѣ съ тѣмъ было бы позволено рыбачить вслѣдъ за уходомъ баграчевъ, рѣжаками (какъ послѣ ярыжниковъ—неводами на осенней плавнѣ). Какъ бы то ни было вопросъ о возможныхъ и желательныхъ измѣненіяхъ пока остается открытымъ, и, побуждаемое соображеніями экономического характера, населеніе принуждено будетъ въ порядкѣ производства этого рыболовства крупныя измѣненія.

Перейдемъ теперь къ имѣющимся цифровымъ даннымъ о багреномъ рыболовствѣ. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы свѣдѣнія о числѣ участвующихъ въ багреньѣ рыболововъ и рабочихъ, а также и объ уловахъ рыбы за 2 пятилѣтія съ 1872 по 1877 и съ 1882 по 1887 гг., а для сравненія приведены цифры Данилевскаго за 40-е 50-е годы.

	Хозяевъ и пайщи- ковъ.	Рабочихъ у нихъ.				Заловъ въ пудахъ.		
		Казакъ.	Малолѣт- ковъ.	Иногород- ныхъ.	Киргизъ.	Красной.	Черной.	Икры.
1872	9000	—	1150	—	—	10491	18202	1107
1873	7196	—	290	—	—	1232	13312	219
1874	6000	—	510	—	—	9670	101500	455
1875	7000	—	900	—	—	8925	1100	1215
1876	Н е	п о	к а	з а	н о.	7700	615	964
Среднее	7299	—	712	—	—	7603	26945	792
1882	6637	35	21	—	—	12940	2008	1280
1883	7000	—	—	—	—	10000	2000	1500
1884	5500	—	—	—	—	4570	3396	1000
1885	7300	210	—	—	—	14950	36100	830
1886	7120	80	20	100	15	33383	8047	1888
Среднее ¹⁾	6711	108	20	100	15	15168	9310	1300
По Данилев. (съ 1847—56 г.).	6266	—	—	178	408	10577	Искры попадает- ся.	818
				243				
				586				

¹⁾ Тѣ года, гдѣ не показаны цифры не принимались во вниманіе соображеній

Цифры относительно числа участников очень приблизительны, такъ какъ сосчитать массу народа не представляется возможности. Слѣдуетъ отмѣтить, что только на багреньѣ (и рѣжакахъ, о которыхъ скажемъ ниже) участвуютъ жители верховыхъ станицъ, занимающихся исключительно хлѣбопашествомъ. Рабочихъ невойскового сословія нанимать на багренье не полагается и, если въ иные года въ отчетахъ показаны рабочіе изъ иногороднихъ и киргизъ, то эти люди ѣдутъ въ обозѣ особо отъ баграчеевъ съ провіантомъ и фуражемъ („сноповки“), а въ самомъ рыболовствѣ участвовать имъ строго воспрещается. Наемные же рабочіе изъ казаковъ нынѣ не рѣдкость, и это явленіе современной экономической жизни казаковъ въ высшей степени характерно, такъ какъ нанимаются въ работники на багренье, рыболовство самое дешевое по сборкѣ, только безлошадные. Къ сожалѣнію точнаго числа рабочихъ изъ казаковъ на багреньѣ въ отчетахъ не имѣется, да и опредѣлить его очень трудно. Наѣмная плата рабочему на все рыболовство колеблется отъ 7 до 16 руб.

Изученіе цифръ залова на багреньѣ показываетъ, что 1) ежегодный заловъ красной рыбы въ среднемъ за все указанное время равенъ около 10 т. п. Уменьшенія количества ловимой рыбы сравнительно съ 40—50-ми годами не замѣчается, а послѣдніе годы замѣтно даже увеличеніе, если только цифры соответствуютъ дѣйствительности. Изъ красной рыбы на багреньѣ ловится преимущественно „толстая“ рыба: бѣлуга, осетръ и шипъ. Севрюга обычно почти не встрѣчается, но въ иные годы, правда очень рѣдко, ловятъ изрядное количество и севрюги: такъ было, напр., въ багренье 188^{6/7} года, когда было поймано до 10 т. штукъ; 2) заловы черной рыбы на багреньѣ изъ году въ годъ сильно измѣняются. Ловится здѣсь преимущественно судакъ и сомъ, немного сазана, леща и жериха. Ловъ черной рыбы на багреньѣ составляетъ новостъ послѣднихъ 20—30 лѣтъ: у Данилевскаго отмѣчено только, что „изрѣдка попадаетъ“, тогда какъ теперь въ иной годъ черная рыба на багреньѣ только и выручаетъ казаковъ.

Послѣ багренья на тѣхъ же мѣстахъ и тѣми же рыболовами производится ловъ „рѣжаками“ и „сижами“¹⁾. Ловъ этотъ казаками

¹⁾ Это совершенно оригинальное орудіе лова, обратившее на московской политехнической выставкѣ 1872 г. и рыбопромышленной выставкѣ 1889 г. въ Петербургѣ на себя общее вниманіе

не менѣе цѣнится, чѣмъ самое багренье, такъ какъ на немъ ловится довольно много черной рыбы—преимущественно жереха и судака. отчасти леща, попадаетъ также и красна, оставшаяся отъ багренья. Одновременно съ этимъ рѣжаки и сижы разрѣшается ставить ниже Каленана (въ теченіи 7 дней), по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ производилась осенняя плавня и гдѣ до разрѣшенія рѣжаковаго рыболовства рыбачить *багорчиками* и *блеснами*. Это такъ называемое *багорчиковое* рыболовство имѣетъ для низовыхъ станицъ, живущихъ исключительно рыболовствомъ и иной годъ питающихся чуть не одной рыбой (воблой), громадное значеніе, и на немъ ловится изрядное количество черной рыбы. Рѣжаками и сижамъ по багренимъ мѣстамъ разрѣшается рыбачить въ теченіи 25 дней; послѣ того въ теченіи 5 дней допускается ловъ неводами, а послѣ того только сижамъ. Остановимся на рѣжаковомъ рыболовствѣ, какъ наиболѣе важномъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1886 и 1887 году въ этомъ рыболовствѣ участвуетъ отъ 6 до 8 т. человекъ (изъ числа коихъ отъ 700 до 900 паемныхъ рабочихъ изъ казаковъ), пускается въ дѣло отъ 16 до 30 т. рѣжаковъ и сижъ. Заловы же этихъ 2-хъ лѣтъ выражаются:

	Красной.	Черной.
Въ 1886 г.	61 п.	57849 п.
„ 1887 „	1833 „	7897 „

Кромѣ того въ 1886 году сдѣлано до 6 пудовъ икры, а въ 1887 г. 116 пудовъ. Въ случаѣ въ Уралѣ есть черная рыба, рѣжаковое рыболовство бываетъ очень прибыльнымъ. Рыболовство это очень недав-

публики, представляетъ довольно хитраго устройства мѣшокъ изъ сѣти, съ приспособленіемъ преграждать изъ него выходъ зашедшей рыбѣ. О томъ, что рыба зашла въ мѣшокъ, узнаютъ посредствомъ колокольчика: рыба, проходя въ сѣть, сама даетъ знать о томъ сидящему на льдомъ въ кошарѣ рыболову, который, смотря по тому сколько вошло рыбы, поднимаетъ мѣшокъ („кутецъ“) и вынимаетъ рыбу. Такъ какъ ходъ рыбы бываетъ преимущественно ночью, то рыболова приходится сидѣть по цѣлымъ ночамъ. Въ сѣть попадаетъ всевозможная рыба начиная съ красной и кончая воблой. Установка ея и самый ловъ ею требуетъ большого навыка и сметки и ловятъ ей по преимуществу старики. Надо замѣтить, что кромѣ самого мѣшка для лова имѣетъ не меньшее значеніе переставъ изъ сѣтной дѣли, устрояемый на протяженіи сажень 5—10 перпендикулярно къ берегу. Натякаясь на переставъ рыба останавливается и осторожно плыветъ вдоль него, когда же подойдетъ къ зѣву мѣшка, звонкомъ даетъ о себѣ знать. Тогда рыбакъ шестомъ позади ея „ботаетъ“, рыба съ испугу кидается и попадаетъ въ мѣшокъ, который тотчасъ же захлопывается.

го происхожденія: Данилевскій о немъ совершенно не упоминаетъ, его тогда еще не существовало. Теперь же съ развитіемъ лова черной рыбы въ Уралѣ, значеніе его съ каждымъ годомъ увеличивается, какъ выше было сказано. старинный промыселъ — багренье — иные скупаютъ подчинить „рѣжачкамъ“.

Кромѣ перечисленныхъ выше зимнихъ рыболовствъ, производимыхъ на Уралу, одновременно съ багреньемъ и рѣжачками въ устьяхъ Урала (начиная отъ Кандаурова) производится зимнее неводное рыболовство. о числу участвующихъ въ немъ казаковъ, по количеству ловимой рыбы и своеобразности порядка его производства, оно заслуживаетъ того, чтобы о немъ поговорить особо. Рыболовство это производится обыкновенно со второй половины декабря мѣсяца въ теченіи 20 дней въ устьяхъ и рукавахъ Урала. Раньше, въ началѣ настоящаго столѣтія его производили съ Баксайской крѣпости (съ этого мѣста тогда начинались рукава Урала), впоследствии (въ 40-хъ годахъ) начало рыболовства перенесли къ нижнему устью рѣки Сорочинки, но и здѣсь рыбачить вызывалось очень мало охотниковъ. Главная же масса рыболововъ распредѣлялась и нынѣ распредѣляется на такъ называемой „Ширинѣ“ и по рукавамъ: Яицкому, Золотинскому, Перетаскному и Бухаркѣ. По числу этихъ рукавовъ рыболовство разбивается на 4 участка съ особыми въ каждомъ участкѣ начальниками. Рыбачать неводами длиною отъ 100—150 сажень, съ мотнею. При каждомъ неводѣ должно быть не менѣе 6 казаковъ (въ числѣ ихъ обыкновенно одинъ неводчикъ — хозяинъ, остальные пять — пайщики ¹⁾). Раньше минималъ былъ опредѣленъ въ 14 человекъ (см. Данилевскаго, стр. 76). Распредѣлившись по участкамъ, производятъ тягу или *общую* во всемъ участкѣ, причемъ вся пойманная рыба складывается въ одинъ „урсъ“ (кучу) и дѣлится поровну по числу паевъ въ участкѣ (если находятся покупатели на всю рыбу оптомъ, то дѣлятъ вырученныя деньги); или тянуть „схватками“, „посхваточно“, соединяясь по 4 и по 5 неводовъ въ одну схватку (артель), причемъ на мѣста для тяги каждой схваткѣ дается жеребій; въ такомъ случаѣ за-

¹⁾ Съ 1888 г. наемные рабочіе невоинского сословія при зимнемъ неводномъ рыболовствѣ ~~травлены~~ совершенно, чѣмъ дана возможность большому числу казаковъ принять участіе въ ~~этомъ~~ рыболовствѣ.

ловъ дѣлится только между рыбаками этихъ 4 или 5 неводоѡ. Тяга производится каждыя 3 сутокъ, послѣ чего назначается дневка для дѣлежа рыбы; послѣ каждыхъ трехъ дней жеребій на мѣста растрясывается вновь и кромѣ того самымъ пайщикамъ предоставляется переходить изъ одной схватки въ другую по желанію. Такихъ 3-хъ дневныхъ тягъ бываетъ до 7. О числѣ участвующихъ и о заловѣ рыбы на „зимнихъ неводахъ“ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

	Участниковъ.			Неводоѡ.	Заловъ въ пудахъ.	
	Хозяевъ и пайщиковъ.	Рабочихъ.	Иногородныхъ.		Красной.	Черной.
1882 г.	3446	14	1143	372	—	63332
1883 „	1708	—	551	239	—	61914
1884 „	2070	—	956	284	8	167132
1885 „	3456	80	780	514	29	16202
1886 „	3954	126	539	400	8	77285
Среднее	2938	44	793	361	9	77173
По Данилевскому (съ 1846—57 г.)	1557	35	1196	139	89	32961

Надо сказать, что цифры эти должны быть сравнительно съ свѣдѣніями о всѣхъ другихъ рыболовствахъ болѣе точными, такъ какъ рыболовство производится на небольшомъ пространствѣ, всѣ участвующіе переписываются атаманомъ рыболовства, и заловъ легко можно опредѣлить. такъ какъ рыба, какъ сказано, складывается въ „урса“. Иногда при общей тягѣ и продажѣ всего „урса“ оптомъ деньги сдаютъ атаману рыболовства, и онъ производитъ, согласно списка неводчиковъ и пайщиковъ, дѣлежъ, выдавая на каждый неводъ причитающуюся сумму. На основаніи данныхъ таблицы можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

1) Въ зимнемъ неводномъ рыболовствѣ ежегодно участвовало при 360 неводахъ до 3000 казаковъ (вмѣстѣ съ малолѣтками и женщинами, имѣющими право на рыболовства) и болѣе 800 наемныхъ рабочихъ преимущественно изъ киргизъ.

2) Сравнительно съ 40/50-ми годами число участниковъ казаковъ почти удвоилось, число же наемныхъ рабочихъ уменьшилось на $\frac{1}{3}$ преж-

яго числа. Число употребляемых неводовъ почти утроилось, что на-
ходится въ связи съ уменьшеніемъ минимальной нормы людей при
неводѣ (вмѣсто 14—6).

3) Заловы красной рыбы сильно уменьшились, а черной наоборотъ
увеличились и очень сильно (вмѣсто средняго въ 32 т.—среднее въ
77 т. пудовъ. Изъ черной рыбы здѣсь ловится вобла, сазанъ, судакъ,
ещъ и жерехъ. Рыба эта ложится въ рукавахъ и устьяхъ Урала
какъ бы на зимовку, но она не лежитъ неподвижно, какъ красная
рыба, а передвигается съ мѣста на мѣсто. Иногда при благоприят-
ныхъ вѣтрахъ съ моря она входитъ изъ прибрежья, гдѣ тоже зи-
муетъ, въ устья, чѣмъ объясняется большой заловъ въ иной годъ во
время послѣднихъ тягъ, когда бывшая на мѣстѣ рыба уже вся выловле-
на. Надо имѣть въ виду, что по мѣстамъ, гдѣ производится зимнее
неводное рыболовство осенью уже производился ловъ (плавня), такъ что ло-
вимая неводами рыба большою частью зашла уже послѣ плавни подо льдомъ.

Одновременно съ багреньемъ и зимними неводами производится ры-
боловство *черхальское* на озерѣ Черхалѣ. Прежде въ этомъ озерѣ, ле-
жащемъ верстахъ въ 60 отъ г. Уральска на зауральской (бухарской)
торонѣ, производился ловъ кромѣ зимы весной и осенью, но нынче
ловъ этотъ пришелъ въ упадокъ. Въ зимнемъ черхальскомъ ловѣ
участвуетъ очень немного народу—отъ 130 до 700 человекъ. Эта
послѣдняя цифра въ сущности исключительно велика,—послѣдніе 3
года ни разу не рыбачило тамъ болѣе 200 казаковъ. Кромѣ того на
Черхалѣ нанимаютъ отъ 100—200 рабочихъ (киргизъ преимуществен-
но). Рыболовство производится отчасти ставными сѣтями по окраинамъ
озера, гдѣ тяга неводами невозможна, главнымъ же образомъ громад-
ными (до 1 версты и болѣе длиною) неводами, вытягиваемыми особы-
ми воротами, устраиваемыми на саяхъ. Такіе громадныя невода стоятъ
очень дорого (болѣе 1000 руб.) и собираются обыкновенно частями
по 100, 200, 300 и болѣе сажень нѣсколькими хозяевами, причемъ
за каждыя 100 сажень полагается при дѣлѣжѣ добычи 6 павъ.
Общее количество неводовъ, пускаемыхъ въ дѣло на Черхалѣ, не бо-
лѣе 20, обыкновенно 10—14. Изъ общаго залова болѣе поло-
вины идетъ хозяевамъ неводовъ, остальная распределяется между
частниками, неимѣющими своихъ орудій производства. Рабочихъ по-

лагается имѣть по 1 на казака, причемъ на каждаго рабочаго полагается пай, идущій въ пользу его хозяина. Успѣхъ въ заловѣ на Черхалѣ зависитъ какъ отъ количества зашедшей въ весну данного года изъ Урала рыбы ¹⁾, такъ и отъ того, какъ сталъ ледъ. Если онъ сталъ при тихой погодѣ и ровно, то тяга можетъ производиться съ успѣхомъ, въ противномъ случаѣ невода при тягѣ задѣваютъ за ледъ и рвутся, а потому и ловъ вообще идетъ худо. Ловится исключительно черная рыба: лещъ, сазанъ, судакъ, окунь, щука, чехонь и вобла. О размѣрахъ улововъ можно судить изъ слѣдующихъ цифръ:

Въ 1882 году поймано	.	.	27.250	пудовъ
" 1883 " "	.	.	22.640	"
" 1884 " "	.	.	12.000	"
" 1885 " "	.	.	38.425	"
" 1886 " "	.	.	13.560	"
Среднее			22.995	"

Данилевскій опредѣляетъ средній за 10 лѣтъ (съ 1846 по 57 г.) уловъ въ 36.215 пудовъ.

Отсюда видно, что рыболовство это по залову рыбы упало. Изъ нововведеній въ этомъ ловѣ сравнительно съ тѣмъ, что описано Данилевскимъ, можно указать на допущеніе лова сѣтями въ интересахъ бѣдныхъ казаковъ, не могущихъ „справить“ часть невода, и на ограниченіе размѣра „частиковъ“ въ черхальскомъ неводѣ 20 саженьми въ крылѣ въ видачъ устраненія вреднаго лова мелкой рыбы.

Узенское рыболовство раздѣляется на осеннее и зимнее, изъ которыхъ болѣе важное значеніе имѣетъ зимнее узенское рыболовство. То и другое производится одними и тѣми же орудіями лова—волокушами и неводами. первое съ 10 Сентября до покрытія воды льдомъ. второе съ начала или половины декабря по 20 января или даже позже. Мѣсто лова—р. Большой Узень, Камышъ-Самарскія озера ²⁾, озеро Сакрылъ и р. Кушумъ (осенью). По заявленіямъ какъ атама-

¹⁾ Рыба входитъ въ озеро Черхалъ изъ Урала въ годы сильныхъ разливовъ по р. Солянкѣ. Но и само по себѣ Черхальское озеро настолько велико (до 60 верстъ въ окружности), что вмѣстѣ съ впадающими въ него двумя р.р. Анкотами представляетъ самостоятельный бассейнъ, въ которомъ рыба свободно размножается. Весною въ Анкоты рыба идетъ въ изобилии метать икру.

²⁾ Изъ этихъ озеръ тянутъ слѣдующіе: Корабль, Старицкое, Янцкое, Беръ-Казанъ.

ловъ узенскаго рыболовства. такъ и самихъ рыболововъ промыселъ этотъ годъ отъ года падаетъ главнымъ образомъ вслѣдствіе обмелѣнія мѣстъ перечисленныхъ водоемовъ. Вслѣдствіе того же обмелѣнія и за-
рощенія травой рѣкъ и озеръ въ 1883 г. былъ возбужденъ вопросъ
объ ускореніи начала лова: рыболовы просили положить начало вмѣ-
сто 10 сентября на 17 августа. Командированный для провѣрки по-
казаній казаковъ чиновникъ особыхъ порученій при войсковомъ хозяй-
ственномъ правленіи дѣйствительно подтвердилъ, что обмелѣніе рѣкъ
и озеръ узенскаго района очень велико, почему въ этомъ году осеннее
узенское рыболовство производилось ранѣе обыкновеннаго. Кромѣ во-
локушъ и неводовъ на узенскомъ рыболовствѣ особенно осенью по тѣмъ
мѣстамъ, гдѣ нельзя производить ловъ волокушами (затравленныя мѣ-
ста), ставятъ сѣти; въ рѣкѣ Кушумѣ разрѣшается ловить рыбу кромѣ
волокушъ и сѣтей котцами и глухими переставами. но этими послѣд-
ними запрещено ловить весной во время водоразлитія, особенно въ
томъ мѣстѣ Кушума, гдѣ онъ соединяется съ Ураломъ; это дѣлается
въ тѣхъ видахъ, чтобы доставить возможность рыбѣ свободно входить
изъ Урала въ Кушумъ. Узенское рыболовство, въ которомъ раньше
то обилію рыбы, участвовали казаки и съ „линіи“ (изъ Бударина,
Мергенева и др.), въ настоящее время представляется рыболовствомъ
исключительно мѣстныхъ жителей Внутренней линіи.—станіи Слами-
хинской, Глиненской и Кармановской и для населенія этихъ бѣдныхъ
природными богатствами станіи служатъ большимъ подспорьемъ.
О числѣ участвующихъ въ немъ казаковъ и о залавахъ можно судить
по слѣдующимъ даннымъ.

	Участвовало.			Заловы черной рыбы въ пудахъ.
	Хозяевъ и пайщи- ковъ.	Рабочихъ (кир- гизъ).	Неводовъ и воло- кушъ.	
Въ 188 ² з г.	204	137	55	4302
„ 188 ^{3/4} „	148	20	40'	1275
„ 188 ^{4/5} „	121	93	61	14750
„ 1885 „	98	68	55	6120
„ 188 ^{5/6} „	158	97	53	4596
Среднее	145	83	52	6208
По Данилевскому	285	138	50	9606

Отсюда видно, что на узенскомъ рыболовствѣ участвуетъ до 150 человекъ казаковъ и болѣе половины этого количества наемныхъ рабочихъ киргизъ. Въ дѣло пускаютъ до 50 неводовъ, а заловы колеблются отъ 1200 до 14 т. пудовъ, въ среднемъ равны 6 слическимъ тысячамъ. По сравненію съ цифрами Данилевскаго оказывается, что число участвующихъ казаковъ уменьшилось на половину, уменьшилось также число наемныхъ рабочихъ, между тѣмъ число пускаемыхъ въ дѣло неводовъ осталось тоже самое. Заловы же уменьшились на $\frac{1}{3}$ сравнительно съ прежними. Объясненія этого печальнаго явленія надо искать съ одной стороны въ общемъ обмелѣніи водъ всего района нашихъ внутреннихъ станицъ, на что было выше указано; многоводная весна 1887 года сразу измѣнила это положеніе дѣла: изъ Урала въ Кушумъ вода пролилась въ небывалыхъ давно уже размѣрахъ, а выѣстъ съ тѣмъ вошло довольно значительное количество рыбы. Съ другой стороны надо замѣтить, что со времени окончательнаго размежеванія съ киргизами Внутренней орды (1873 г.) отъ войска отошла часть рыбныхъ озеръ (разливы Малаго Узеня), что не могло не повліять на уменьшеніе общаго залава на узенскомъ рыболовствѣ.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ рыболовствъ слѣдуетъ упомянуть о зимнемъ ловѣ въ „запорныхъ“ (т. е. запираемыхъ для прегражденія прохода зашедшей съ весны рыбѣ) старицахъ. Такихъ старицъ запирается особенно много по Низовой линіи: онѣ весною обыкновенно сообщаются съ Ураломъ, и такимъ образомъ туда заходитъ довольно много черной рыбы, которая къ тому же размножается въ этихъ водоемахъ. Какъ только вода пойдетъ на убыль и изъ старицы потечетъ обратно въ Уралъ, рыбѣ преграждаютъ ходъ запрудами, и такимъ образомъ она остается тутъ вплоть до покрытія старицы льдомъ, когда начинается тяга ея неводами. Самыя работы по запору обыкновенно выполняетъ одинъ какой-либо казакъ, которому по условію съ жителями полагается или извѣстная часть залава, или опредѣленная сумма деньгами, иногда впрочемъ запираютъ старицу обществомъ. Для порядка производства самыхъ заповровъ, лова и дѣла добычи существуютъ подробныя правила, по которымъ „запорщики“ должны заявлять о желаніи запираеть воды начальству и на записку расходовъ по запору

ить денежныя книги. Но эти правила на практикѣ нинѣ, насколько извѣстно, не соблюдаются, и дѣло идетъ при помощи обоюдныхъ ташеній жителей. О числѣ такихъ заборныхъ старицъ въ настоящее время, о числѣ участвующихъ въ этомъ рыболовствѣ лицъ и объ уловѣ на немъ рыбы въ дѣлахъ хозяйственнаго правленія нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ. По собраннымъ въ послѣднее время части частнымъ образомъ, отчасти официально даннымъ видно,

число запираемыхъ старицъ и ериковъ изъ года въ годъ сильно вѣняется въ зависимости отъ разлитія р. Урала; въ 1887 г., напр., слишкомъ многоводной веснѣ, запертыхъ старицъ оказалось очень мало: только въ станицахъ Сарайчиковской 4 и Сахарновской — 7 ¹⁾. А действительно 1884 г. по личнымъ опросамъ жителей далеко не всѣхъ ериковъ у меня записано до 15 — запертыхъ въ этомъ году старицъ и ериковъ въ станицахъ Сарайчиковской и Яманхалинской. Что касается до числа участниковъ — въ этомъ рыболовствѣ по укоренившейся обычая участвуютъ всѣ жители селенія, около котораго расположена старица, причемъ пай изъ общаго улова дается сиротамъ, вдовамъ и т. п., хотя бы и не участвующимъ въ рыболовствѣ. На удѣлъ здѣсь опредѣляется 5 павѣ.

Такъ ловъ въ заборныхъ старицахъ, такъ зимній ловъ въ незапертыхъ старицахъ и нѣкоторые другія мелкія рыболовства доставляютъ только пищу населенію и рѣдко даютъ что либо на продажу (развѣ только въ городѣ Уральскѣ, гдѣ при наплывѣ въ лѣтнюю пору рабочаго люда и „чебаки“ лѣтняго лова продаются за хорошую цѣну). Поэтому я не считаю нужнымъ останавливаться на нихъ и перейду къ *главнымъ выводамъ* относительно всѣхъ нашихъ рыболовствъ.

Прежде всего остановимся на выясненіи относительнаго значенія каждаго изъ нихъ. Съ этою цѣлю для наглядности въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы свѣдѣнія о числѣ участниковъ и о заловѣ на каждаго уральскихъ рыболовствахъ ²⁾.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ атаманами станицъ. Не присланы лишь за Калмыковскую станицу.

Взяты среднія за 5 лѣтъ. Мелкія рыболовства — багорчиковое, въ черныхъ водахъ и заловъ въ старицахъ опущены.

Названіе рыболовствъ.	Число участни- ковъ войскового сословія.	З а л о в ы.		
		Красной рыб.	Черной рыб.	Икры.
Севрюжья плавня -	- 1034	6946	2171	877
Рыболовство во время севрюжьей				
плавни сзади войска ¹⁾	- 2891	2579	55977	62
Осенняя плавня -	- 8358	6219	2379975	646
Рыболовство во время осенней				
плавни сзади войска ²⁾	- 563	760	14789	52
Весенній курхай -	- 961	19261	4581	2379
Осенній курхай -	- 631	3100	10000	611
Аханное -	- 194	24824	—	219
Багрённое -	- 6889	15168	9310	1300
Рѣжачковое ³⁾ -	- 8605	950	32873	61
Неводное гурьевское	- 2926	9	77285	—
Черхальское	- 224	—	22995	—
Узенское -	- 145	—	6208	—

Хотя цифры этой таблицы нельзя считать вполне вѣрными, особенно что касается до залововъ, но для опредѣленія относительнаго значенія отдѣльных рыболовствъ онѣ могутъ еще служить. Изъ нихъ видно, что по числу участвующихъ на рыболовствѣ лицъ войскового сословія наибольшее значеніе имѣетъ рѣжачковое рыболовство, осенняя плавня, багрёнье. Но надо имѣть въ виду, что значительное число участниковъ въ зимнихъ рыболовствахъ—багрёньѣ и рѣжачковомъ—объясняется преимущественно тѣмъ, что на нихъ пріѣзжаютъ въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ работъ время казаки верховныхъ станицъ, гдѣ зимнее рыболовство служить лишь подспорьемъ. Да и изъ разхѣровъ улова можно видѣть, что только отсутствіе другихъ заработковъ заставляетъ выѣзжать на эти рыболовства такую массу народа. Другое дѣло осеннее плавенное рыболовство: въ немъ какъ населеніе, такъ и администрація видитъ главное обезпеченіе безбѣднаго существованія

¹⁾ Только за 1887 г.

²⁾ Только за 1886 г.

³⁾ Среднее изъ 2 лѣтъ.

и зимы и уплаты лежащих на казаках повинностей. Этимъ
тѣмъ обстоятельствомъ, что администрація дѣлательно слѣдитъ
за рыболовствомъ, получая отъ атамановъ рыболовствъ подроб-
ныя свѣдѣнія за каждый рубежъ его, сообщаемыя, когда можно, по
у. По размѣрамъ залова красной рыбы первое мѣсто занима-
етъ рыболовство, за нимъ весенній курхай, багренье и сев-
рюжье рыболовство. По размѣрамъ добываемой икры первое мѣсто за-
нимаетъ весенній курхай, за нимъ багренье и севрюжье рыболовство.
По размѣрамъ залова черной рыбы сильно преобладающее значеніе
имѣетъ осенняя плавня, за нею идетъ гурьевское неводное и осенняя
плавня зади войска, рѣжачье и черхальское рыболовство. Если-же
рассмотрѣть во вниманіе какъ число участниковъ, такъ и заловы, всѣ
рыболовства по степени ихъ значенія можно расположить въ
слѣдующій рядъ: первое мѣсто безспорно занимаетъ осенняя плавня,
второе мѣсто (въ войскѣ и зади войска взятая вмѣстѣ),
третье мѣсто багренье вмѣстѣ съ рѣжачемъ, потомъ
неводное, весенній курхай, осенній курхай, черхальское,
и узенское. По сравненіи приведенныхъ выводовъ съ такими
данными 40-хъ 50-хъ годовъ Данилевскаго слѣдуетъ обра-
тить вниманіе на то, что относительное значеніе севрюжьяго рыболов-
ства сильно пало, а весенняго курхая повысилось.
Въ настоящее время добыча икры это послѣднее рыболовство, какъ и
раньше занимало первое мѣсто. Значеніе осенней плавни относительно
красной рыбы тоже сильно пало.

Исходя изъ этихъ выводовъ объ относительномъ значеніи каж-
даго рыболовства въ ихъ общей системѣ, рассмотримъ далѣе об-
стоятельства всего уральскаго рыбнаго хозяйства. Здѣсь первосте-
пенное значеніе имѣетъ оцѣнка доходности промысла во всемъ его цѣ-
лостно съ этимъ выясненіе той роли, какую имѣетъ рыбо-
промыселъ для войскаго населенія. Для опредѣленія доход-
ности промысла придется прибѣгнуть уже не къ тѣмъ весьма невѣр-
нымъ даннымъ объ уловахъ на различныхъ рыболовствахъ, которые
приведены выше при описаніи каждаго рыболовства въ отдѣльности,
а къ вѣрнымъ даннымъ о вывозѣ рыбныхъ продуктовъ изъ
ихъ предѣловъ. Здѣсь кстати можно будетъ выяснитъ на-

сколько невѣрны и неполны свѣдѣнія, доставляемыя атаманами рыболовствъ. Возьмемъ для примѣра хоть 1886 годъ. По свѣдѣніямъ отъ атамановъ на всѣхъ рыболовствахъ поймано въ этомъ году красной рыбы 86240 пудовъ, черной 185423 пуда и икры 7151 п. ¹⁾. По книгамъ же конторъ, завѣдывающихъ сборомъ пошлины съ вывозимой изъ предѣловъ войска соленой и свѣжей рыбы, вывезено: красной рыбы (въ соленомъ и свѣжемъ видѣ) 116340 пудовъ, черной рыбы (тоже) 1322530 пуд., икры 10093 пуда. Разница, какъ видите, громадная и исключительно въ сторону уменьшенія показаній атамановъ рыболовствъ. Зависитъ это какъ отъ самаго способа сбора атаманами свѣдѣній, такъ и отъ того, что значительное количество вылавливаемой въ свободныя рыболовства рыбы, совсѣмъ не попадаетъ въ цифры залововъ. Свѣдѣнія конторъ надо считать во всякомъ случаѣ, болѣе близкими къ дѣйствительности, такъ какъ каждый пудъ, вывозимый изъ предѣловъ войска, рыбныхъ продуктовъ, записывается и только рыба, потребляемая на мѣстѣ населеніемъ не входитъ въ общую цифру вывоза. Сказанное относится до главной массы вывозимой рыбы въ соленомъ видѣ. Свѣдѣнія о вывозѣ свѣжей рыбы за годы до 1886 надо считать только приблизительными, такъ какъ акцизъ съ свѣжей рыбы установленъ съ этого года. Послѣ этихъ оговорокъ, приступимъ къ разбору данныхъ о вывозѣ рыбы изъ войска. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сгруппированы данныя о вывозѣ рыбы и ея продуктовъ изъ войска за 10-лѣтіе съ 1877—1886 г. съ показаніемъ общей стоимости вывоза ²⁾.

	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Рыбы свѣжей красной пуд.	56830	59744	29981	18244	24244	112984	102972	40416	60000	66813
На сумму руб.	322690	403000	227362	100340	231500	847000	707055	383952	480000	501097
Рыбы свѣжей черной пуд.	212040	192211	409131	182862	242554	484867	206427	705300	485000	431685
На сумму руб.	200700	256220	531870	256000	1074000	953000	394276	1833780	970000	863370
Рыбы соленой красной пуд.	76573	58512	72971	24057	41595	59293	72953	42388	35258	49537
На сумму руб.	232000	170200	291834	98900	184000	310000	319877	233229	165710	185895

¹⁾ См. цифры за этотъ годъ при описаніи каждого изъ рыболовствъ.

²⁾ Сюда не входятъ лишь свѣдѣнія о вывозѣ икры и рыбы въ презентъ къ Высочайшему двору.

	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Рыбъ соленой ерной пуд.	723554	689511	1.071.62	273945	516903	610402	170378	16.11.109	1386116	890845
на сумму руб.	581100	558700	885730	246550	910000	712000	282839	1311888	1840582	1498438
Икры красной ыбы пуд.	8246	13396	12109	9050	8011	6088	8677	10161	8000	10093
на сумму руб.	251030	475560	514632	361200	361000	299000	410183	599815	456000	375885
Икры черной ыбы пуд.	—	504	10686	2727	—	427	372	4532	2000	798
на сумму руб.	—	2010	42744	18630	—	2800	2232	26059	10000	3990
Клея рыб. п.	169	277	86	27	87	337	315	120	228	94
на сумму руб.	12428	47090	9030	2700	12600	43000	39355	17700	27360	11507
Балыка пуд.	557	4849	3799	1013	77	992	788	255	300	1620
на сумму руб.	9747	125974	104472	31400	3260	30000	23640	9563	9000	40517
Кира рыб. п.	—	—	—	—	—	—	—	300	500	432
на сумму руб.	—	—	—	—	—	—	—	2850	5000	4320
Вязни пуд.	—	—	—	—	—	114	62	—	—	—
на сумму руб.	—	—	—	—	—	5700	3342	—	—	—
Изъ продук- овъ.	107969 п. 1609755 р.	1019004 п. 2033754 р.	1645926 п. 2407724 р.	511905 п. 1110720 р.	833471 п. 2776380 р.	1275504 п. 3202500 р.	662049 п. 2182799 р.	2409381 п. 4618786 р.	1977402 п. 3963632 р.	1451507 п. 3485517 р.

Такимъ образомъ среднее за 10 приведенныхъ лѣтъ количество вывозимыхъ рыбныхъ продуктовъ опредѣляется въ 1.286.561,8 пудовъ на сумму 2.759.154,7 р. Вывозъ перваго пятилѣтія опредѣляется 5.088.275 пудовъ на сумму 10.138.313 р., вывозъ же втораго пятилѣтія 7.777.343 пуда на сумму 17.453.234 р. Изъ этихъ данныхъ очевидно, что какъ общее количество залова, такъ и общая доходность промысла въ теченіи 10 послѣднихъ лѣтъ довольно сильно возросли, причѣмъ увеличеніе цѣнности вывозимыхъ продуктовъ значительнѣе, чѣмъ увеличеніе количества ихъ вывоза. Если сравнить средній размѣръ вывоза разныхъ продуктовъ рыбы за разбираемое десятилѣтіе съ такими же средними, имѣющимися въ трудѣ Данилевскаго по отношенію къ 30—50-мъ годамъ, мы увидимъ, что въ настоящее время вывозится изъ войска значительно больше рыбы и ея продуктовъ: тогда какъ средній вывозъ опредѣленъ у Данилевскаго для періода съ 1832—1842 г.

¹⁾ Цѣнность вывоза за 1886 г. высчитана такимъ образомъ: взять вывозъ черезъ уральскую таможню и цѣны среднія за тѣ мѣсяцы, въ которые преимущественно производился вывозъ, по свидѣніямъ торговой депутаціи. Вывозъ же черезъ Гурьевъ оцененъ по среднимъ цѣнамъ, выведеннымъ изъ существовавшихъ въ этомъ году цѣнъ на рыболовствахъ у северной, на плавъ и обонихъ бурхалъ. За всѣ остальные годы цѣнность вывоза взята изъ истинныхъ отчетовъ, въ которыхъ она высчитывается почти всегда посреднимъ за годъ цѣнамъ города Уральска.

въ 705.713 пудовъ, а для періода съ 1843—1853 г. въ 897.178 п. ¹⁾. въ разбираемое десятилѣтіе онъ достигъ уже 1.286.561,3 пудовъ. Разсматривая вывозъ отдѣльныхъ сортовъ рыбнаго товара за тѣ же 10 лѣтъ, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы: (для наглядности привожу нѣсколько иначе составленную табличку съ средними числами. съ добавочными свѣдѣніями за послѣдніе годы и сравнительными данными изъ труда Данилевскаго).

	Красная рыба.						Черная рыба.						Итого
	Свежая.		Соленая.		Итого.		Свежая.		Соленая.		Итого.		
	За годъ.	Среднее за 5 л.	За годъ.	Среднее за 5 л.	За годъ.	Среднее за 5 л.	За годъ.	Среднее за 5 л.	За годъ.	Среднее за 5 л.	За годъ.	Среднее за 5 л.	
1877	56830	37808	76573	57741	133403	95550	212040	247759	723554	662215	935594	909974,3	8246
1878	59744		58512		118256		192211		689511		881722		13396
1879	29981		72971		102952		409131		1107182		1516294		12109
1880	18244		24057		42301		182862		273945		456807		9030
1881	24244		41595		65839		242554		516903		759456		8011
1882	112984	76637	59293	51864	172277	128521	484867	462655,3	610402	952770	1063269	1415425,3	6088
1883	102972		72953		175925		206427		270378		476805		8677
1884	40416		42888		82804		705300		1606109		2311409		10161
1885	60000		35258		95258		485000		1286116		1671116		8000
1886	66813		49527		116340		431685		890845		1282530		10093
Среднее за 10 лѣтъ . .	57222	—	53312	—	110535	—	355208	—	807492	—	1162706	—	9381
1887	71506	—	51873	—	123379	—	408453	—	857437	—	1265990	—	11767
1888	52792	—	52498	—	105290	—	534652	—	1176056	—	1710708 ²⁾	—	14341
1889	120345	—	75076	—	196421	—	526509	—	1101973	—	1627782	—	18069
По Данилевскому среднее за время съ 1832—1842	81582	—	139160 ³⁾	—	224179	—	74275	—	381243	—	453941	—	27603
За время съ 1842—52 г. ⁴⁾	70034	—	80134	—	144735	—	187582	—	517558	—	736855	—	15586

¹⁾ См. Статистику Уральского рыболовства, стр. 5.

²⁾ Въ томъ числѣ судака и сазана 1.154.832 п. (67,3%), жериха и леща 143.756 (8,4%), мелкой рыбы 358.904 п. (20,3%), бѣлорыбницы 4063 п. (0,3%) и сома 49.145 п. (2,9%).

³⁾ Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ у Данилевскаго взята средняя не за 10, а за 9 лѣтъ, чѣмъ и объясняется разница въ итогахъ свѣжей и соленой рыбы, взятой вѣстѣ.

⁴⁾ Хотя въ трудѣ Рябинина есть среднія за слѣдующіе годы (кончая 1862), но въ виду ихъ неточности на которую указываетъ и авторъ (таблица, стр. 208) приводить ихъ я не считъ нужнымъ,

1) Вывозъ красной рыбы, почти тоже что и уловъ ея, во 2-е пятилѣтіе разбираемаго періода не только не уменьшился, но увеличился; увеличеніе это падаетъ всецѣло на свѣжую рыбу, такъ какъ средній вывозъ соленой красной рыбы за второе пятилѣтіе меньше, чѣмъ за первое. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что заловы красной рыбы на весеннихъ и осеннихъ рыболовствахъ и въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ падаютъ, что вполнѣ согласно съ свѣдѣніями, приведенными выше, когда говорилось объ этихъ рыболовствахъ; заловы на зимнихъ рыболовствахъ (главнымъ образомъ на аханномъ рыболовствѣ) наоборотъ возрастаютъ. По сравненіи же съ тѣмъ, что было въ десятилѣтіе съ 1842—52 годъ, мы видимъ, что заловы красной рыбы вообще уменьшились по крайней мѣрѣ на 25⁰%, притомъ это уменьшеніе значительнѣе для весеннихъ и осеннихъ лововъ, чѣмъ для зимнихъ. Къ такимъ же выводамъ пришелъ и Данилевскій на основаніи изслѣдованія цифръ за 20 лѣтъ, только уменьшеніе улововъ красной рыбы констатировано еще болѣе сильное (на 100⁰%),

2) Вывозъ икры въ теченіи 10 лѣтъ съ 1877—86 г. въ общемъ уменьшился % на 15—20. По сравненіи же съ вывозомъ въ 40—50 год. онъ уменьшился на 40⁰%, т. е. значительно больше, чѣмъ вывозъ красной рыбы.

3) Вывозъ черной рыбы за тѣ-же 10 лѣтъ представляетъ собой колоссальное увеличеніе какъ по сравненіи съ тѣмъ, что было въ 40—50 годы, такъ и на протяженіи разбираемыхъ 10 лѣтъ. Еще Данилевскій констатировалъ, что заловы черной рыбы въ уральскихъ рыболовствахъ растутъ вмѣстѣ съ уменьшеніемъ залововъ красной рыбы. Тоже явленіе замѣчалось и послѣ его изслѣдованій на всемъ протяженіи 30 слѣдующихъ лѣтъ, такъ что въ 10-лѣтіе съ 1877—86 г. черной рыбы вывозилось ежегодно на 325.844 пуда болѣе, чѣмъ въ десятилѣтіе съ 1842—52 годъ, т. е. на 44⁰% сравнительно съ первоначальной величиной, притомъ заловы весеннихъ и осеннихъ рыболовствъ (вывозъ соленой рыбы) увеличились значительнѣе (на 60⁰%), чѣмъ заловы на зимнихъ рыболовствахъ (на 30⁰%). Разсмотрѣніе цифръ за десятилѣтіе съ 1877—86 г. показываетъ, что увеличеніе залововъ черной рыбы падаетъ главнымъ образомъ на послѣднее его 5-лѣтіе, въ которомъ годы 1884 и 1885 представляютъ по залову черной рыбы рѣдкіе годы ¹⁾).

Въ заключеніе рѣчи о вывозѣ рыбныхъ продуктовъ приведу свѣдѣнія о вывозѣ рыбы помѣсячно и о цѣнахъ на разные рыбные товары въ разные годы и въ разное время года. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы данныя о вывозѣ рыбы помѣсячно за 1886 годъ ²⁾.

¹⁾ Свѣдѣнія о вывозѣ рыбы и икры изъ предѣловъ войска за 50 лѣтъ (съ 1838—1887) и графическая таблица, дающая возможность судить объ измѣненіяхъ за это время помѣщены въ приложеніи къ протоколамъ съѣзда рыбопромышленниковъ 1889 г., стр. 170—181.

²⁾ Такія же свѣдѣнія за 1888 г. помѣщены мною въ Вѣст. Рыбол. 1889 г., № 8, стр. 262—266.

Изъ нея видно, что наибольшее количество соленыхъ рыбныхъ продуктовъ вывозится нынѣ въ Маѣ мѣсяцѣ, что совпадаетъ съ весенними рыболовствами: севрюжемъ и курхаемъ. Фактъ этотъ можетъ казаться парадоксальнымъ, если принять во вниманіе меньшее знаніе главныхъ весеннихъ рыболовствъ сравнительно съ осенними. Но объясненіе его кроется во 1-хъ въ томъ, что въ этотъ мѣсяцъ вывозится, какъ видно изъ той же таблицы, 177.041 пуд. разной мелкой рыбы преимущественно воibly, которая ловится не на главныхъ рыболовствахъ, а сзади войска. Во 2-хъ весной не мало вывозится рыбы осенняго и зимняго лова, перезимовавшей въ чанахъ (судакъ и воibly въ сушеномъ видѣ). Этими же объясняется второй максимумъ вывоза въ іюнѣ мѣсяцѣ. Максимумы декабря и января представляютъ минимума заловы. Наибольшій вывозъ рыбы въ свѣжемъ видѣ бываетъ въ марѣ и февралѣ (съ багренья, аханнаго и зимняго неводного рыболовства).

Таже таблица даетъ возможность отчасти судить о сортахъ рыбнаго товара, вывозимаго изъ предѣловъ войска. Какъ видно изъ таблицы, рыба вывозится изъ войска преимущественно въ соленомъ сырымъ видѣ: сушеные лещъ и сазанъ составляютъ весьма незначительное количество изъ общаго вывоза. Только мелкой рыбы (преимущественно воibly) въ сухомъ видѣ вывозится сравнительно изрядное количество (64/т. пудовъ). По сортамъ вывозимая въ соленомъ видѣ рыба распределяется такъ: сома до 1,5% общаго количества, чанъ и судака до 55% общаго количества, лещъ и жериха до 5,5% общаго количества, разной мелкой рыбы до 37%. Стало бытъ первостепенное значеніе имѣетъ въ вывозѣ сазанъ и судакъ, преимущественно осенняго лова, за ними слѣдуетъ разная мелкая рыба—воibly, хонь, чебакъ (сборное названіе многихъ видовъ *Abgatis*: *Abg. balgus*, *Abg. зора* и др.). Въ свѣжемъ видѣ изъ черной рыбы вывозится преимущественно судакъ; также сазанъ, лещъ, воibly и др. мелкая рыба.

Какъ уже упомянуто выше, увеличеніе цѣнности улововъ шло за послѣднее десятилѣтіе сильнѣе, чѣмъ увеличеніе общаго вывоза рыбныхъ товаровъ, что прямо указываетъ на то, что цѣны на рыбу и ея продукты повысились. Вотъ нѣкоторые данныя по этому предмету.

Свѣдѣнія о среднихъ цѣнахъ въ г. Уральскѣ на рыбу и ея продукты за время съ 1877—1886 годъ:

Года.	Красная рыба.								Черная рыба.								Икра красн. рыб.		Валыжъ.		Копчен.	
	Свѣжая.				Соленая.				Свѣжая.				Соленая.				Писная.	Высшая.	Писная.	Высшая.		
	Писная.		Высшая.		Писная.		Высшая.		Писная.		Высшая.		Писная.		Высшая.							
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.						
1877	2	—	7	—	1	30	5	—	—	30	1	20	—	20	1	—	10	50	15	20	50	10
1878	2	50	10	—	1	50	4	80	—	50	2	40	—	40	1	40	15	62	20	32	60	10
1879	2	50	12	—	2	—	6	—	—	60	2	—	—	40	1	20	15	70	25	30	70	10
1880	2	50	8	50	1	30	6	—	—	60	2	20	—	20	1	75	15	65	30	32	50	10
1881	3	—	12	—	2	50	6	50	1	—	6	—	—	80	3	50	25	85	40	45	120	10
1882	2	20	9	—	2	60	7	—	1	30	5	—	—	65	3	40	28	65	25	38	80	10
1883	3	—	9	—	3	—	6	50	—	35	2	50	—	35	1	90	28	70	20	40	—	8
1884	2	—	10	—	3	50	8	—	—	20	3	—	—	20	2	—	25	80	25	40	—	1
1885	5	—	12	—	3	50	6	—	2	—	3	—	1	—	1	80	32	80	20	—	—	0
1886	5	—	10	—	3	50	6	—	1	10	3	60	1	—	2	60	30	68	23	—	—	6
Среднее изъ 10 лѣт.	2	97	9	95	2	47	6	18	—	97	3	90	—	52	2	5	22,3	69,3	24,3	—	—	5,7
Среднее	5 р. 12 к.				3 р. 21 к.				2 р. 43 к.				1 р. 28 к.				45,3		29,7			
По Данилевскому среднія за время съ 1853—55 годъ	3 р. 47 к.				1 р. 59 к.				97 к.				45 к.				15,73		—			

Таблица съ очевидностью показываешь, что на всѣ рѣшительно рыбные продукты цѣны возросли довольно сильно, что всякій изъ истинныхъ жителей отлично знаетъ, такъ какъ сильный ростъ ихъ происходитъ у всѣхъ на глазахъ. Тоже возвышеніе цѣнъ констатировано и Данилевскимъ по отношенію къ 40—50-мъ годамъ, возвышеніе настолько сильное, что по его вычисленіямъ оно вполне вознаграждало уменьшеніе общаго улова. Если сравнить выведенныя Данилевскимъ среднія цѣны на разные продукты съ средними за приведенныя 10 лѣтъ, то найдемъ, что цѣны на всѣ продукты возрасли въ 2, въ 3 раза противъ цѣнъ 50-хъ годовъ. Надо имѣть въвиду, что цѣны на рыбу

ильно измѣняются не только изъ году въ годъ въ зависимости отъ мѣстнаго улова съ одной стороны и улововъ волжскихъ съ другой; онѣ сильно колеблются смотря по времени года и по состоянію погоды; особенно сильны колебанія на свѣжую рыбу: при малѣйшей оттепели цѣны на нее быстро падаютъ, возвышаясь наоборотъ вмѣстѣ съ наступленіемъ морозовъ.

Перейдемъ теперь къ *опредѣленію* относительной *доходности рыболовнаго промысла*. Изъ таблицы, помѣщенной на стр. (447), можно вычислить, что средняя (изъ 10 лѣтъ) стоимость годоваго улова (по вывозу рыбы) равняется 2.778.993 руб. Принимая это число за среднее, близкое къ дѣйствительности, найдемъ, что на мужскую душу населенія войскового сословія валового дохода отъ промысла придется по 56 руб. 84 к. ¹⁾. Въ виду же того, что илецкіе казаки не участвуютъ въ обще-войсковыхъ рыболовствахъ, на мужскую душу населенія собственно уральскихъ станицъ причтется по 69 руб. 95 коп. валового дохода. На каждаго участника въ рыболовствѣ, беря все число участвующихъ въ одновременныхъ войсковыхъ рыболовствахъ ²⁾, придется валового дохода по 208 р. 94 к.

Само собою валовая доходность не можетъ еще дать правильнаго понятія о дѣйствительной доходности промысла. Для этого необходимо надѣлать всѣ издержки производства: тогда опредѣлится чистый доходъ отъ промысла. Подобный расчетъ издержекъ на производство уральскихъ рыболовствъ былъ сдѣланъ для 50-хъ годовъ Данилевскимъ

¹⁾ Населеніе берется за 1885 годъ.

²⁾ Таковыхъ насчитывается до 13300 человекъ. Цифра эта опредѣлена такъ: взяты среднія за 5 послѣднихъ лѣтъ числа участниковъ въ ловъ, надо считать, что изъ числа участвующихъ на плавнѣ (въ среднемъ 8358 человекъ) не участвуютъ въ багреньѣ и рѣжачковѣ рыболовствѣ 2926 человекъ, рыбачащихъ на зимнихъ неводахъ и до 500 чел., рыбачащихъ багорчиками и въ заборныхъ старницахъ. Такимъ образомъ изъ средняго числа участниковъ въ рѣжачковомъ рыболовствѣ (8605 чел.) одновременно участвуютъ и въ плавнѣ всего тысячъ 5 чел., стало быть только 8605 чел. участвуютъ въ одномъ багреньѣ съ рѣжачками. Чтобы опредѣлить общее число участниковъ, беремъ число участвующихъ на плавнѣ 8358 (они же участвуютъ у севрюгъ), прибавляемъ къ нему число участвующихъ только въ багреньѣ съ рѣжачками (верховскіе казаки), затѣмъ участниковъ весенняго курхалъ (961) (они же въ осеніи курхалъ и на аханахъ), черхальскаго и узенскаго рыболовствъ (369), въ которыхъ состоитъ не тотъ народъ, что на багреньѣ. Такимъ образомъ получится число 18292.

и для 60-х годовъ Рябининныхъ ¹⁾, но пользоваться обоими ими для настоящихъ цѣлей нельзя вслѣдствіе измѣненія цѣнъ на всѣ припасы. Такой же расчетъ произведенъ мною для настоящаго времени. Слѣдуетъ напередъ сказать, что всѣ подобные валовые расчеты надо считать очень и очень приблизительными: не представляется никакой возможности учесть всѣ расходы, особенно мелочные, которые однако въ общей сложности несомнѣнно сильно увеличиваютъ издержки промышленниковъ. Въ ниже-приведенномъ расчетѣ всѣхъ издержекъ на производство рыболовствъ, насколько я знакомъ съ этимъ промысломъ — повидимому предусмотрѣны почти всѣ болѣе или менѣе примѣтные расходы рыболововъ: опущены лишь, за трудностью учета, расходы на ремонтъ телѣгъ (на плавни), саней и одежды. Въ основу всего расчета легли съ одной стороны свѣдѣнія о числѣ участниковъ въ различныхъ рыболовствахъ какъ хозяевъ, такъ и наемныхъ рабочихъ, числѣ лодокъ, бударь, сѣтей и проч., свѣдѣнія, имѣющіяся въ отчетѣ атамановъ рыболовствъ и проверенныя по возможности путемъ спроса самихъ рыболововъ ²⁾; съ другой свѣдѣнія о цѣнахъ на разныя рыболовные принадлежности и о расходахъ на ихъ ремонтъ. Эт послѣднія собраны мною въ большинствѣ случаевъ лично отъ самихъ рыболововъ.

Расчетъ стоимости производства уральскихъ рыболовствъ.

I. Орудія производства.

Морскихъ судовъ 314 по 300 руб.=94200 руб. Принимая, что они будутъ служить въ теченіи 15 лѣтъ и кладя на ремонтъ ^{1/10} ихъ стоимости, ежегодный расходъ= 15700 руб.

Морскихъ судовъ 100 по 200 р.=20000 руб., по такому же расчету въ годъ= 3333 руб.

Подъѣздныхъ лодокъ 314 по 50 р.=15700 руб. 2616 руб.

" " 100 по 30 р.= 3000 руб. 500 руб.

Бударь 4900 по 50 р.=245000 р., полагая на 10 лѣтъ и ^{1/10} на ремонтъ 49000 руб.

¹⁾ (м. статистику ур. рыболовства первого и гл. о рыболовствѣ въ кн. «Уральское войско» — второго.

²⁾ Всѣ свѣдѣнія взяты за 1885 г.

Бударь 400 по 20 р.=8000 р., полагая на 10 лѣтъ	
$\frac{1}{10}$ на ремонтъ - - -	1600 руб.
Курхайскихъ сѣтей 59920 по 2 р. 30 к.=187816 р.,	
олагая на 2 года и $\frac{1}{8}$ на ремонтъ -	86235 руб.
Ахановъ 46490 по 1 р.=46490 р., полагая на 4 г.,	
$\frac{1}{10}$ на ремонтъ и $\frac{1}{10}$ на убыль - -	21020 руб.
Неводовъ осеннихъ 1482 по 50 р.=74100 р., полагая	
а 2 года и $\frac{1}{10}$ на ремонтъ - -	44460 руб.
Неводовъ зимнихъ 284 по 70 р.=19880 р., полагая	
а 5 лѣтъ и $\frac{1}{10}$ на ремонтъ - -	11016 р.
Неводовъ черхальскихъ 14 по 1000 р.=2440 р.,	
олагая на 5 лѣтъ и $\frac{1}{10}$ на ремонтъ -	
Неводовъ узенскихъ 61 по 40 р.=2440 р., полагая	
5 лѣтъ и $\frac{1}{10}$ на ремонтъ - -	
Ярыгъ 8800 по 5 р.=44000 р., полагая на	
дороги и $\frac{1}{10}$ на ремонтъ - . -	26400 руб.
Плавныхъ сѣтей 3800 по 5 р. 50 к.=20900 р.,	
олагая на 2 дороги и $\frac{1}{10}$ на ремонтъ -	12540 руб.
Рѣжиковъ 30000 по 3 р.=90000 р., полагая на 3	
а и $\frac{1}{8}$ на ремонтъ - -	45000 руб.
Багровъ ¹⁾ полуяровыхъ 7300 по 2 на человѣка по	
р.=14600 р., полагая на 3 года и $\frac{1}{8}$ на ремонтъ.	20950 р.
Багровъ яровыхъ 6000 по 1 р. 50 к.=9000 руб.,	
олагая на 3 года и $\frac{1}{8}$ на ремонтъ -	
Багровъ ямныхъ 5000 по 2 р.=10000 р., полагая	
3 года и $\frac{1}{8}$ на ремонтъ - -	
Багровъ водышковъ по 2 на 7300 челов. по 50 к.=	
300 р., полагая на 3 года и $\frac{1}{8}$ на ремонтъ	
Пѣшней 7300 по 2 р.=14600 р., полагая на 10 л.,	
$\frac{1}{10}$ на ремонтъ и $\frac{1}{10}$ на убыль -	4380 руб.
Занасныхъ багровищъ по 3 р. на 7300 человѣкъ до	
3000, по 1 р.=20000 р., полагая на 3 г. и $\frac{1}{8}$ на рем.	10700 р.
Подбагрениковъ по 1 на каждого по 20 к.=1400 р.,	
олагая на 3 года и $\frac{1}{8}$ на ремонтъ -	

¹⁾ У Данилевскаго расходъ на покупку багровъ опредѣленъ всего въ 2270: онъ думалъ, багровища въ Уральскомъ войскѣ дѣлаются изъ своего лѣсу (см. Стат. уральскаго рыбоводства, стр. 55) и конечно жестоко ошибался.

Галиць по парѣ 7300 по 1 р. за пару=7300 р.,	
полагая на 3 года - - -	3650 руб.
Запоновъ (употребляем. на осенней плавнѣ) 5000 по	
2 р.=10000 р., полагая на 5 лѣтъ и $\frac{1}{10}$ на ремонтъ	3000 руб.
Веревокъ, прогоновъ, шпринтовыхъ багровъ, саковъ, пѣ-	
шней и лопатъ на аханахъ по 12 р. на лошадь 522 по	
12 р.=6264 р., полагая на 5 лѣтъ и $\frac{1}{10}$ на ремонтъ	1879 руб.

Ежегоднаго расхода всего 363979 р.

II. Наемъ рабочихъ.

Неводное зимнее: 956 киргизъ по 36 руб.	-	34416 руб.
„ узенское: 93 „ „ 6 „	-	558 „
„ черхальск.: 164 „ „ 20 „	-	3280 „
Аханное: 5 казаковъ по 40 руб.	-	200 „
1 малолѣтокъ „ 18 „	-	18 „
3 многогороднихъ „ 25 „	-	75 „
604 киргиза по 30 руб.	-	18120 „
Весенній курхай: 10 казаковъ по 42 руб.	-	420 „
5 малолѣт. „ 25 „	-	125 „
617 киргизъ „ 30 „	-	18510 „
Севрюжье рыболовство: 1340 казаковъ по 25 руб.	-	33500 „
Осенній курхай: 271 киргизъ по 35 руб.	-	9485 „
Осенняя плавня: 5190 каз. весельщ. по 50 руб.	-	259500 „
470 „ „ 25 „	-	11750 „
250 „ „ 30 „	-	7560 „
200 „ „ 20 „	-	4000 „
становщ. по 70 к. съ под. (19200 под.)	-	13440 „
косяшникамъ по 1 р. 40 к. за лошадь	-	26880 „
Багренье: 50 казаковъ по 15 руб.	-	750 „
20 малолѣт. „ 7 „	-	140 „
60 иногород. „ 10 „	-	600 „
80 киргизъ „ 10 „	-	800 „
Рѣжачковъ: 1000 рабочихъ по 10 руб.	-	10000 „
<hr/>		
Всего на наемъ иногороднихъ 136164 р.	}	454.127 руб.
„ „ казаковъ 317963 р.		

III. Расходъ на овесъ и соль.

На 522 лошади аханныхъ, считая по 35 пуд. овса руб. за пудъ) и по 3 воза сѣна на 9 руб., всего	
2 по 44 руб.	22968 р. ¹⁾ .
На 18300 подводъ на плавнѣ осенней по 10 пудовъ	
а на лошадь и по 50 к. за пудъ	91500 руб.
На 3650 лошадей на багренѣ по 6 пуд. на лошадь	
50 к. пудъ	10950 руб.
На 365 лошадей на черхалѣ, считая по 15 пудовъ	
лошадь и по 50 к. пудъ	2737 руб.
Всего на овесъ	128155 руб.

Расходъ на соль, полагая по 10 фунтовъ на пудъ соленой рыбы и продуктовъ, выйдетъ на посоль 1.431.674 пудовъ рыбныхъ продуктовъ (въ 1885 г.) 357918 пуд. соли. Соль покупать въ „Готь“ отъ 8—12 коп. за пудъ (подъ Гурьевомъ подешевле, выше оже), положимъ по 10 к. за пудъ, на соль израсходовано 35791 р. коп.

Всѣхъ расходовъ по производству рыболовствъ 982.052 руб. Такъ весь расходъ на производство всѣхъ главныхъ уральскихъ рыболовствъ, принимая во вниманіе нѣкоторые расходы, опущенные при счетѣ, можно смѣло положить въ 1.000.000 руб. Если же не считать въ числѣ расходовъ для войска вообще заработную плату нальныхъ рабочихъ изъ казаковъ, то прочіе расходы выразятся суммою 4.089 руб. ²⁾.

При затратѣ капитала въ 982.052 руб. валовой доходъ отъ промысла равенъ, какъ мы видѣли, 2.778.993 руб., что даетъ болѣе 2% на затраченный капиталъ, если не принимать въ расчетъ плату въ трудѣ самихъ хозяевъ-рыболововъ. Но въ данномъ случаѣ и этотъ необходимо принять въ расчетъ какъ довольно солидный элементъ производства, такъ какъ хозяева работаютъ наравнѣ съ

¹⁾ Этотъ расходъ у Данилевскаго совершенно опущенъ изъ виду. Цѣны на сѣно вѣзны со съ одного аханища, хотя онѣ уже слишкомъ высоки.

²⁾ Тѣ же затраты вычислены у Данилевскаго для 50 годовъ въ 178619 р. сер., у Рабиннаго 60 годовъ въ 195000 руб.

рабочими (въ большинствѣ случаевъ). Оцѣнивая трудъ хозяевъ въ 200 тыс. руб., найдемъ, что доходность промысла выразится 262% на затраченный капиталъ ¹⁾. Чистый доходъ отъ промысла собственно казаковъ-хозяевъ выразится разностью между среднимъ валовымъ доходомъ, выставленнымъ выше, въ 2.778.998 руб. и всѣми расходами въ 982052 руб., т. е. цифрою 1.796.941 р. Если принять то обстоятельство, что, какъ мы видѣли, большая часть наемныхъ рабочихъ на рыболовствахъ—казаки, тогда съ точки зрѣнія интересовъ всего рыболовного населенія войска, изъ числа расходовъ по рыболовству слѣдуетъ исключить всю сумму, получаемую казаками-рабочими въ видѣ заработной платы (817963 р.). Въ такомъ случаѣ чистая прибыль всего войскового населенія отъ рыболовства опредѣлится въ 2.114.904 руб. ²⁾, на мужскую душу войскового сословія получимъ 43 р. 26 к., а на каждого участника въ промыслѣ—по 159 руб.

Понятное дѣло, этотъ расчетъ доходовъ на каждого участника въ промыслѣ надо считать выполненъ теоретическимъ, такъ какъ съ одной стороны добрая половина участниковъ промысла довольствуется заработной платой, съ другой—выручка хозяевъ на такихъ чисто-капиталистическаго характера рыболовствахъ, какъ аханное и отчасти курхайское, неизмѣримо больше выведенной средней. Нѣкоторые данныя относительно распредѣленія продуктовъ на разныхъ рыболовствахъ между участниками помѣщены выше, когда шла рѣчь о способахъ пользования войсковыми угодьями. Къ сказанному тамъ добавлю здѣсь нѣ-

¹⁾ Опредѣленія доходности рыболовства имѣются также въ трудахъ Данилевскаго и Рыбинина: первый опредѣляетъ ее въ 500% на затраченный капиталъ (для 50 годовъ) второй (для 60 годовъ) въ 650%, причемъ ни тотъ, ни другой не принимали во вниманіе стоимость труда какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ изъ казаковъ. По такому приему для настоящаго времени доходность опредѣляется въ 418%.

²⁾ Какъ выше объяснено, заловы послѣднихъ пяти лѣтъ разбираемаго 10—лѣтія значительно больше, чѣмъ заловы предыдущихъ годовъ, такъ что, если взять среднее не изъ 10 лѣтъ, а только за 7 лѣтъ (съ 1879—1885 г.), то средняя валовая выручка отъ промысла опредѣлится въ 3.178.194 руб., а чистая въ 2.196.142 руб. Тогда доходность промысла выразится 560,4%, если не принимать въ расчетъ ни труда хозяевъ, ни затраты на наемъ рабочихъ—казаковъ; 323,4%—если принимать въ расчетъ только затраты на наемъ рабочихъ—казаковъ и наконецъ 244% на затраченный капиталъ, если принимать въ расчетъ трудъ тѣхъ и другихъ. Расчетъ на душу и на участника промысла въ этомъ случаѣ дастъ значительно большую сумму. Но такъ какъ мы видѣли, что заловы 1884 и 1885 г. представляютъ собою исключительное явленіе, я всѣ расчеты въ текстѣ основываю на средней за 10 лѣтъ.

которые результаты, полученные при разработкѣ цифровыхъ данныхъ переписки зимой 188^{5/6} года. На основаніи цифръ сводной постанничной таблицы (см. прил. II стр. 52), всѣ занимающіеся рыболовствомъ казачьи хозяйства (независимо отъ того, составляетъ-ли для нихъ рыболовство главный промыселъ, или побочный) можно разбить на слѣдующія группы ¹⁾:

1) Принимающія самостоятельное участіе въ осенней плавнѣ и у севрюгъ: каждое хозяйство въ отдѣльности, или складываясь съ другимъ, собирается на эти рыболовства, имѣя свои орудія производства.

2) Принимающія самостоятельное участіе въ курхайскомъ рыболовствѣ, аханахъ, зимнихъ неводахъ и черхальскомъ ловѣ; имѣютъ свои „посуды“ и необходимые для этихъ рыболовствъ „припасы“.

3) Участвующія на всѣхъ рыболовствахъ несамостоятельно: въ весельщикахъ на плавнѣ и у севрюгъ, въ наемныхъ рабочихъ и изъ части на курхай, аханахъ, пайщики (безъ своихъ орудій производства) на неводномъ и черхальскомъ рыболовствахъ.

Двѣ первыя группы хозяйствъ можно считать экономически самостоятельными, причемъ 2-я группа въ большинствѣ заключаетъ уже рыболововъ болѣе или менѣе состоятельныхъ. Третья группа хозяйствъ — это пролетаріатъ рыболовнаго промысла. Общее число хозяйствъ, занимающихся рыболовствомъ, распредѣляется между упомянутыми тремя группами слѣдующимъ образомъ:

		Въ ‰ кѣ общему числу.
1) Самостоятельныхъ рыбол. мелкихъ	4195 хоз.	70,2
2) „ „ крупныхъ	435 „	7,3
3) Несамостоятельныхъ рыболововъ	1344 „	22,5
Итого	5974 „	100

¹⁾ Не кѣшаетъ оговориться, что багренное, рѣжакое и всѣ мелкія рыболовства, имѣющія такого важнаго значенія, какъ плавня, севрюги, курхай, аханы и черхаль, при этой группировкѣ не принимались въ расчетъ, такъ какъ они занимаютъ самостоятельную одну сторону многія хозяйства изъ тѣхъ, что вошли въ первую и третью группы, съ другой въ нихъ принимаетъ участіе масса хлѣбосѣевъ, занимающихся рыболовствомъ лишь въ свободное зимнее время. Приведенную въ текстѣ оговорку слѣдуетъ понимать лишь по отношенію къ рыболовствамъ, могущимъ составить для занимающихся ими главный промыселъ. Напр., въ 1 группу могли войти и такіе хозяйства, для которыхъ главнымъ занятіемъ несомнѣнно является хлѣбопашество, но которыя смотря по времени уборки хлѣба и т. п. не рѣдко выѣзжаютъ на плавню въ качествѣ самостоятельныхъ козель.

По поводу 1-й группы слѣдуетъ замѣтить, что въ общее число входятъ здѣсь и сывладчинники, стоящіе по своей экономической самостоятельности въ большинствѣ нѣсколько ниже такихъ хозяйствъ, которыя собираются на рыболовство лишь силами своего хозяйства. Къ сожалѣнію выдѣлить такіа хозяйства вездѣ по даннымъ переписи было невозможно. Въ тѣхъ станицахъ, гдѣ это было возможно сдѣлать, такіа хозяйства выдѣлены въ особую группу и въ 9 станицахъ ихъ зарегистрировано 1124, что по отношенію къ общему числу хозяйствъ этой группы въ тѣхъ же станицахъ (2236) составляетъ нѣсколько болѣе 50%. Эту подгруппу хозяйствъ надо назвать скорѣе полусамостоятельными хозяйствами.

Изъ приведенной группировки всѣхъ хозяйствъ по положенію ихъ въ рыболодномъ промыслѣ можно съ ясностью видѣть, что несмотря на то, что несамостоятельныя въ рыболовствѣ хозяйства составляютъ болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ участвующихъ въ этомъ промыслѣ, громадное большинство хозяйствъ все же относится къ мелкимъ самостоятельнымъ хозяйственнымъ единицамъ и что только самое незначительное количество хозяйствъ являются представителями крупнаго производства въ рыболовствѣ.

Наконецъ, кромѣ указанныхъ трехъ группъ можно установить еще одну, состоящую изъ такихъ хозяйствъ, которыя участвуютъ лишь въ багреномъ и рѣжачковомъ рыболовствахъ и больше не имѣютъ никакихъ занятій; Это въ большинствѣ хозяйства, въ которыхъ или нѣтъ полныхъ работниковъ, или эти работники слабосильны и т. п. Такихъ хозяйствъ насчитано по войску 86.

Въ заключеніе рѣчи объ уральскихъ рыболовствахъ слѣдуетъ остановиться на *технической* сторонѣ ихъ и сказать нѣсколько словъ о мѣстныхъ *способахъ приготовленія рыбы и икры*, а также о первоначальномъ сбытѣ рыбнаго товара. Благодаря особенностямъ лова и сбыта, здѣсь не можетъ быть той чистоты и тщательности въ приготовленіи рыбныхъ продуктовъ, какая встрѣчается на благоустроенныхъ волжскихъ промыслахъ, на что обратилъ вниманіе и Данилевскій въ своемъ трудѣ, ¹⁾ и только благодаря болѣе высокому качеству самой

¹⁾ Данилевскій, Опис. Уральск. рыболовства, стр. 96.

ской рыбы сравнительно съ волжскою, рыбный товаръ отъ каза- не только не хуже, но нерѣдко цѣнится на рыбныхъ рынкахъ волжскаго.

носительно приготовленія рыбы и ея продуктовъ съ морскихъ ры- стей можно отмѣтить въ настоящемъ значительный прогрессъ ительно съ тѣмъ, что было въ 50-хъ годахъ (по Данилевскому). имѣръ, онъ указываетъ на полное отсутствіе въ то время плот- для приѣма рыбы даже въ Гурьевѣ, что объяснялось очевидно одностороннею всю рыбу и ея продукты (кромя клея и вязиги) от- ять въ то время черезъ г. Уральскъ ¹⁾. Тогда по словамъ Де- ского морскимъ рыболовамъ (курхайщинамъ) приходилось съ Ра- чей пристани везти сухопутнымъ рыбу въ г. Гурьевъ (вереть 12) ь продавать. Въ настоящее время на Тухтаркиномъ проранѣ (версть ь Гурьева) имѣется до 18 плотовъ для приѣма рыбы и при нихъ 0 лабазовъ, въ которыхъ ставятся чаны для посола рыбы. Ры- ь можетъ прямо съ бамена везти рыбу въ Тухтаркинъ и сдать её ютъ безъ всякихъ хлопотъ. Съ другой стороны, приготовленная срав- ьно болѣе тщательно рыба по мѣрѣ надобности отсюда же нагру- я для отправки въ Астрахань. Но несмотря на нѣкоторое улуч- операций по сбыту и приготовленію рыбы сравнительно съ преж- временемъ, и ословамъ рыботорговцевъ рыбный товаръ здѣшняго утвленія не можетъ конкурировать съ товаромъ низовыхъ волж- ь промысловъ. Тамъ на рынокъ вывозятъ свой товаръ обыкновенно хозяева лововъ, здѣсь же приходится набирать товаръ сборный азныхъ хозяевъ, притомъ въ большинствѣ уже въ посоленномъ видѣ. айщики, не будучи въ состояніи слишкомъ часто ѣздить въ Тух- инъ, солятъ рыбу на лодкахъ. Хотя теперь уже не рѣдкость тить на лодкахъ чаны для посола рыбы, однако большинство все- злить прямо въ трюму на рогожахъ; да и въ чанахъ на солнцѣ ь здѣсь не можетъ быть такъ хорошъ, какъ въ прохладныхъ ахъ. Отправляя въ Тухтаркинъ на приемные плоты, онъ перегру- ь разъ товаръ; продавши купцу онъ вновь выгружаетъ его и

го установлено было потому, что въ Гурьевѣ конторы по сбору пошлины съ вывозной не существовало, и вывозъ черезъ Гурьевъ моремъ былъ воспрещенъ совершенно.

вышасть; затѣмъ товаръ кладутъ въ чаны, что въ лабазахъ, и прежде до того, какъ сконится достаточное количество его, чтобы стоило отправлять въ Астрахань. Такимъ образомъ лабазы гурьевскихъ рыбо-торговцевъ представляютъ собою лишь временное, передаточное помѣщеніе. При отправкѣ въ Астрахань опять выгрузка изъ чановъ, взвѣшивание для уплаты акциза и новая нагрузка. При этомъ товаръ приходится отправлять съ извозчиками, платя имъ съ пуда отъ 6—7 коп. Извозчики, въ видахъ большаго помѣщенія, всячески стараются унять товаръ, отчего онъ также страдаетъ. Благодаря всѣмъ выше-описаннымъ мнтарствамъ, которыя приходится претерпѣть рыбному товару уральскаго морскаго лова, онъ теряетъ сильно видъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и рыночную цѣну.

Въ видахъ болѣе удобнаго и скораго сбыта рыбнаго товара въ Астрахань мѣстные торговцы уже давно поговаривали о необходимости пароходнаго сообщенія между Гурьевомъ и Астраханью. Была мысль приобрести пароходъ съ извѣстнымъ количествомъ морскихъ баржъ компаніей, но мысли этой, въ виду малаго согласія среди промышленниковъ, не суждено было осуществиться. Съ другой стороны не разъ обращались гурьевскіе торговцы къ волжскимъ пароходоладѣльцамъ съ просьбою организовать пароходное сообщеніе, обѣщая доставку достаточнаго количества грузовъ, но по новостямъ и неизвѣстности дѣла предпринимателей долго не находилось, и лишь съ 1889 года при посредничествѣ со стороны войскаго начальства установлено постоянное товаро-пассажирское сообщеніе, товариществомъ Лебедь. Открытіе пароходства въ первый же годъ оказало самое благотѣльное вліяніе какъ на улучшеніе и ускореніе доставки рыбнаго товара, такъ и на возвышеніе цѣнъ на него. Вмѣстѣ съ тѣмъ открытое пароходство не безъ вліянія останется и на улучшеніе вообще рыбнаго товара и ѣстваго приготовленія ¹⁾).

Всю рыбу весенняго и осенняго лововъ (кромя бѣлуга въ теплое время, которую разрубаютъ на куски),—раздѣлываютъ и солятъ *пластомъ*, т. е. со спины. Только судака поздняго осенняго лова раз-

¹⁾ Съ открытіемъ пароходнаго сообщенія пристань и рыбный базаръ переводятся съ Гурьевскаго пр. на Стрѣлецкую косу.

цѣлываютъ *колодкой* (съ брюшка) и солятъ на зиму, чтобы весной, цѣвъ провянуть, отправить въ Астрахань. *Икру* весной приготавливаютъ исключительно паусную или мѣшечную, обыкновенно это дѣлаютъ сами рыболовы, набивая ея рогожные кульки съ пудъ вѣсомъ. Въ этихъ кулькахъ икра сбывается торговцамъ, которые уже набиваютъ ею большія бочки и въ нихъ отправляютъ въ Астрахань.

Осенью, особенно подъ конецъ лова, изъ бѣлужьей икры дѣлаютъ преимущественно зернистую, такъ назыв. „варшавскую“ икру высокаго достоинства. Для этого на плотяхъ уже имѣются специалисты: казаки пробивши икру еще на мѣстѣ лова черезъ грохотку въ какую-либо пайку везутъ на плотъ и продаютъ вѣсомъ прямо въ свѣжель состояніи (отъ 40—60 руб. за пудъ). Въ этихъ видахъ пойманную рыбу до отправки въ Тухтаркинъ держать обыкновенно на привязи въ водѣ: красная рыба очень живуча и можетъ прожить съ продѣвою черезъ жабры толстою веревкою по нѣскольку дней. Только передъ самой отправкой на базаръ рыбу порютъ и икру пробиваютъ. Кромѣ рыбнаго базара въ Тухтаркиномъ, для пріема залововъ лѣвой бакенной линіи существуетъ базаръ на Гогольскомъ островѣ (см. карту). Здѣсь рыбу принимаютъ на стоящія у берега рыбницы и только во время сильныхъ залововъ, въ лѣвой сторонѣ солятъ рыбу на ерегу, въ чанахъ. Большинство же имѣющихся здѣсь чановъ наполняется рыбою съ лова распорными неводами вѣвъ войсковыхъ водъ. Кромѣ 2 указанныхъ мѣстъ рыба курхайскихъ лововъ отчасти ведется самими казаками въ Астрахань, а отчасти (въ лѣвой сторонѣ) айно сбывается на астраханскія пріемныя судна, къ чему побуждаетъ азаковъ во 1-хъ всегда болѣе высокая цѣна, по которой тамъ принимаютъ (исключается установленная съ вывозимой изъ войсковыхъ предѣловъ рыбы пошлина), во 2-хъ то обстоятельство, что на базарахъ Гогольскомъ и въ Тухтаркинѣ рыболовъ обязанъ сдавать рыбу почти всегда непременно своему кредитору (а таковые есть почти каждого изъ курхайщиковъ) въ счетъ уплаты долга и по цѣнѣ, обыкновенно, какую положить „безъ обиды“ самъ покупатель.

Обытъ рыбы рѣчнаго весенняго и осенняго лова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея приготовленіе носитъ совсѣмъ особый характеръ: тутъ базары устраиваются на мѣстѣ самыхъ рыболовствъ то на пути слѣдованія

рыболовного войска (базары въ-дневки на плавнѣ), то на рубежѣ, гдѣ стоитъ войско („у севрюгъ“). Въ первомъ случаѣ, какъ отчасти говорено выше, за войскомъ движется цѣлая стая покупателей рыбы: базаръ обыкновенно устраивается на берегу рѣки, на пескѣ; вслѣдствіе громаднаго скопленія рыболововъ и чрезмѣрной живости всего рыболовства, несмотря на устройство специально для продажи рыбы двоекъ, о болѣе или менѣе тщательной уборкѣ рыбы тутъ не можетъ быть рѣчи. Вытащенная на песокъ рыба вся въ немъ вываливается, и базаръ производитъ впечатлѣніе самое безотрадное: вмѣсто рыбы навалены какія то груды грязныхъ тѣлъ. Продажа производится счетомъ и на глазъ, вѣшается лишь икра и то не всегда. Тутъ на рѣкѣ рыбу моютъ, раздѣлываютъ и солятъ прямо въ возахъ, причемъ рассоль свободно стекаетъ на полъ. Въ такомъ видѣ еѣ отправляютъ непосредственно на уральскій рыбный рынокъ. Икру здѣсь дѣлаютъ преимущественно паюсную и лишь съ наступленіемъ холодовъ и заморозковъ дѣлаютъ часть зернистой. Такой же характеръ первоначальнаго сбыта и приготовленія продуктовъ преобладаетъ и на севрюжьенъ рыболовствѣ; здѣсь икру принимаютъ тоже въ рыбѣ, за „выпорку“ икры изъ 10 севрюгъ даютъ, напримѣръ, отъ 25—30 р. „Тѣлѣ“ же, т. е. собственно рыбу, продаютъ больше вѣсомъ. Черную рыбу казаки солятъ преимущественно сами, частію прямо въ возахъ, причемъ даютъ ей простоять въ нихъ въ тѣни нѣсколько сутокъ, отчего рыба нѣсколько окрѣпнѣетъ, частію въ особыхъ ямахъ, выстланныхъ камышемъ или еще чѣмъ-либо. Вынимая изъ этихъ ямъ просоленную рыбу (воблу), вялятъ на солнцѣ, и такимъ образомъ получается очень хорошій сортъ вяленой воблы. Въ небольшомъ количествѣ готовятъ еще казаки рыбу такъ называемую „обварную“; въ кипяткѣ разводятъ соль и въ горячій тузлукъ обмакиваютъ разъ другой раздѣланную пластомъ рыбу,—преимущественно судака, сазана, леща и щуку. Приготовленная такимъ образомъ рыба можетъ идти въ прокъ.

Изъ всей красной рыбы весенняго и осенняго лововъ (и изъ икравой рыбы зимняго лова) вынимается клей и вязига. Первый въ Гурьевѣ дѣлается высокаго качества. За послѣднее время пошла въ дѣло и на Уралѣ икра черной рыбы (прежде не то что и

ную, что помельче, бросали), а изъ внутренностей раздѣлываемой рыбы (особенно „судака-колодки“) отвариваютъ *рыбий жиръ*.

Красная и черная рыба *зимнихъ лововъ* (а отчасти и поздней осени, когда она держится въ садкахъ) сбывается въ свѣжемъ мороженомъ видѣ ¹⁾; икра дѣлается зимою преимущественно зернистая, но опять-таки благодаря тому, что продажа рыбы происходитъ на ходу, съ приготовленіемъ ея приходится торопиться, и нѣтъ для того въ дорогѣ подходящихъ помѣщеній, икра выходитъ далеко не такъ хороша, какъ она могла бы быть приготовлена при другихъ условіяхъ. Лишь икра „презентная“, которую дѣлаютъ въ особомъ тепломъ помѣщеніи, со всевозможными предосторожностями и тщательностью, славится своими высокими качествами.

Производство *балыковъ* несмотря на хорошій ихъ сбытъ—на нижегородской армаркѣ гурьевскіе балыки всегда въ цѣнѣ—развито далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ можно было бы ожидать, судя по очень выгоднымъ условіямъ для ихъ приготовленія: на нихъ здѣсь можетъ идти сравнительно дешевая рыба аханнаго, т. е. зимняго лова, что кромѣ дешевизны представляетъ еще и то преимущество, что балыки могутъ быть раньше вывѣшены и раньше поспѣть. Не смотря на это балыковъ готовится здѣсь относительно весьма мало.

Такимъ образомъ приготовленіе рыбныхъ продуктовъ въ прокъ здѣсь ограничивается соленьемъ, вяленіемъ и мороженіемъ. Соль, употребляемая для посола рыбы очень различна: для рыбы и икры рѣчного лова употребляется преимущественно соль съ Индерскаго озера—высокаго качества. Для рыбы морского лова, особенно черной, употребляютъ соль болѣе дешевую: съ озеръ Курочкиныхъ, откуда её вывозятъ по прорану прямо на лодкахъ, съ озеръ Кара-батанѣ (близъ Редуты на Бухарской сторонѣ). При выдѣлки зернистой икры въ Гурь-

¹⁾ Бываютъ рѣдкіе случаи сбыта свѣжей рыбы за войсковые предѣлы и въ лѣтнее время: года два тому назадъ одинъ казакъ цѣлое лѣто возилъ на продажу изъ Уральска въ Оренбургъ въ свѣжемъ видѣ сазановъ, для чего на возъ съ рыбой клалъ куски льду и тщательно закрывалъ его кошмапп. Рыба въ течение 3-хъ сутокъ переѣзда не портилась, и казакъ очень выгодно продавалъ ее. Но вообще это исключеніе. Обычно же даже красная рыба въ лѣтнее время, за отсутствіемъ сбыта и приспособленій для сохраненія ея, идетъ за безцѣнокъ. Судакъ же въ лѣтнее время при изобильномъ ловѣ продается по 5 к. за штуку вѣсомъ въ 6--7 ф.

евѣ употребляется молотая баскунчакская соль—гораздо болѣе дорогая. Для балыковъ соль мелется на особаго сорта ручныхъ мельницахъ, причемъ она получается въ видѣ мелкихъ зеренъ.

Консервация рыбы или приготовленія изъ рыбы какихъ-либо консервовъ въ Уральскомъ войскѣ совсѣмъ не практикуется, что объясняется съ одной стороны отсутствіемъ знаній по этому предмету, съ другой—что всего главнѣе—отсутствіемъ спроса или слишкомъ ограниченныи спросомъ на такіе продукты; не мало въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и самый способъ производства рыболовствъ, на что уже было указано выше.

Изъ всего сказаннаго относительно способовъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ въ Уральскомъ войскѣ можно видѣть, что низкая степень развитія технической стороны рыболовнаго промысла находится въ прямой зависимости отъ характера самыхъ рыболовствъ и способовъ первоначальнаго сбыта рыбы, такъ что при заботахъ объ улучшеніи этой стороны дѣла, приходится всегда имѣть въ виду какъ указанныя особенности производства рыболовствъ и сбыта продуктовъ, такъ и требованія тѣхъ рыбныхъ рынковъ, на которые идетъ отъ казаковъ рыба.

Какихъ-либо *мѣръ къ развитію рыбной промышленности* почти не было принимаемо, по крайней мѣрѣ трудно найти на это какія-либо указанія: объясненіе этого быть можетъ кроется въ томъ обстоятельстве, что мѣстное рыболовство, имѣя за собою болѣе 2-хъ столѣтій прошлаго, достигло уже такой высокой степени развитія, что въ искусственныхъ мѣрахъ для дальнѣйшаго преуспѣянія до послѣдняго времени нуждалось очень мало. Но и здѣсь, особенно въ послѣднее время встрѣчаются весьма часто болѣе или менѣе серьезные вопросы, требующіе для ихъ разрѣшенія знанія современнаго положенія рыбной промышленности въ передовыхъ странахъ, и вообще чувствуется необходимость въ усовершенствованіи способовъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ.

Уральское войско, въ качествѣ вполнѣ самостоятельнаго рыболовнаго района, экспонировало не разъ мѣстные рыбные продукты на раз-

выставках: такъ оно получило, на всемірной Лондонской выставкѣ 1862 г. бронзовую медаль за рыбный клей прекраснаго качества на Парижской всемірной выставкѣ 1867 г. такую же медаль за икру и балыкъ; на политехнической Московской выставкѣ 1876 г. ему присуждены: за производство клея серебряная медаль, такого качества икру—большая серебряная медаль и за рыболовныхъ принадлежностей золотая медаль. Но участіе въ помннутыхъ выставкахъ ограничивалось исключительно прованіемъ мѣстныхъ произведеній; кромѣ извѣстной славы войска было отъ этого участія ровно никакой пользы.

Принимая участіе во всероссійской рыбопромышленной выставкѣ 1889 г. (въ Петербургѣ) и открытою при немъ съѣздъ рыбопромышленниковъ, войсковое начальство, кромѣ экспонирования мѣстныхъ орудій лова и рыбныхъ продуктовъ, имѣло въ виду поставить на сѣздѣ рыбопромышленниковъ нѣкоторые вопросы, разсужденіе коихъ настоятельно необходимо и умѣстно всего болѣе на этомъ сѣздѣ, и вообще черезъ своего представителя воспользоваться всѣми улучшениями, возможными по мѣстнымъ условіямъ, на какія указанія выставка.

оцѣнкѣ достоинства представленныхъ отъ Уральского войска на выставку предметовъ ему присуждена золотая медаль за отличнаго качества рыбные продукты и полную коллекцію рыболовныхъ снарядовъ и образцовъ и моделей.

Другихъ результатовъ участія войска на выставкѣ и сѣздѣ рыбопромышленниковъ можно указать на рельефно выяснившіяся благодѣтели этому участію нужды Уральского рыбнаго промысла и возможности къ улучшенію его постановки. Изъ этихъ мѣръ на обсужденіе сѣзда были предложены: 1) вопросъ объ организаціи техническаго надзора, на обязанности котораго лежало бы наряду съ изученіемъ научной стороны рыбнаго дѣла—выслушиваніе заявленій охотниковъ рыболововъ, изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла на мѣстахъ ловли, даваніе совѣтовъ и указаній по разнымъ вопросамъ рыболовства; 2) вопросъ объ устройствѣ рыбоводнаго заведенія на рѣкѣ Кама съ цѣлью разведенія осетровыхъ, и 3) вопросъ о запрещеніи рыбной ловли въ теченіи лѣта въ сѣверной части Каспійскаго моря.

Изъ предложенныхъ мѣръ 1-я и 3-я признаны съѣздомъ полезными не только для уральскаго рыбнаго промысла, но и для рыбнаго промысла всей Имперіи, въ каковомъ смыслѣ и постановлено ходатайствовать передъ министерствомъ Государственныхъ Имуществъ; 2-ю — съѣздъ призналъ весьма полезною для Уральскаго войска и въ научномъ отношеніи вообще ¹⁾).

Раздѣляя заключеніе съѣзда рыбопромышленниковъ по вопросу о необходимости устройства техническаго надзора за рыболовствами съ указанною выше программю дѣятельности, войсковое начальство, находя полезнымъ предварительно подготовить къ занятію должности рыболовнаго техника, путемъ командированія подходящаго лица за границу уже вошло съ ходатайствомъ о разрѣшеніи этой командировки.

Изъ другихъ мѣръ къ улучшенію мѣстнаго рыбнаго промысла вниманіе войскаго начальства обращено на введеніе въ употребленіе уральскими рыболовами *кендырной* ²⁾ пряжи, оказавшейся значительно болѣе прочной, чѣмъ конопляная и льняная; въ этихъ видахъ выписана изъ Туркестана такая пряжа, сдѣланы изъ нея сѣти и въ настоящее время производятся параллельные опыты для испытанія ея пригодности и выгодъ сравнительно съ общераспространенной; выписаны сѣмена и корни этого растенія въ видахъ выясненія возможности его культуры на землѣ войска, собираются свѣдѣнія о томъ, не растутъ ли здѣсь на мѣстѣ это полезное растеніе, дѣлаются испытанія о томъ, насколько можетъ противостоятъ эта пряжа морской чумѣ.

Въ цѣляхъ поощренія къ введенію въ р. Уралѣ лова сельди (бѣшенки) войсковое начальство опубликовало о льготныхъ условіяхъ предоставляемыхъ лицамъ, желающимъ устраивать выхода и ледники для посола сельди, собираются свѣдѣнія о ея входѣ въ Уралъ, а также сдѣланы опыты посола ея по астраханскому способу въ видахъ выясненія относительнаго достоинства товара (степень жирности).

Въ виду того, что всѣ эти мѣры лишь начаты, нельзя пока сказать ничего о возможныхъ практическихъ результатахъ ихъ. Хотя несомнѣнно уже замѣтно то, что, за отсутствіемъ спеціальнаго испол-

¹⁾ См. Протоколы съѣзда, изд. подъ ред. Варнаховскаго (прил. къ Вѣсти. Рыб. 1889 г.).

²⁾ Изъ туркестанскаго растенія кендырь, или турпа (*Arosunum venetum*.)

нительнаго органа въ лицѣ рыболовнаго техника, приведеніе всѣхъ ихъ въ исполненіе затрудняетъ войсковое начальство, а потому и самыя мѣропріятія не носятъ характера живого дѣла, какимъ они должны бы быть.

При разсмотрѣніи вопроса о расходахъ суммы, получаемой отъ пошлины съ вывозимой свѣжей рыбы и предназначенной согласно положенія о ней на улучшеніе въ войскѣ сельскаго хозяйства вообще, комитетъ казачьихъ войскъ обратилъ вниманіе на то, что въ интересахъ справедливости было бы нелишне хоть часть этого дохода употреблять на улучшеніе рыбнаго промысла казаковъ; такъ что въ средствахъ на улучшеніе постановки рыбнаго дѣла недостатка не должно быть.

Въ заключеніе рѣчи о рыболовствѣ слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ о *тюленьѣ* бой въ предѣлахъ войсковыхъ морскихъ дачъ. Извѣстно, что тюлений промыселъ въ Каспійскомъ морѣ въ прежнее время былъ очень выгоднымъ. Центръ тюленьяго каспійскаго промысла издавна находился на Кулалинскихъ островахъ. Но еще съ 30-хъ годовъ тюлень сталъ посѣщать эти острова уже не въ такомъ количествѣ, какъ прежде, благодаря тому, что острова начали заростать камышемъ: на такіе острова тюлень не выходитъ почти совсѣмъ, выбирая преимущественно чистые острова. По словамъ покойнаго Карелина съ 30-хъ годовъ появилась масса тюленя въ войсковыхъ водахъ, гдѣ для нихъ оказалось очень много удобныхъ острововъ ¹⁾.

Между тѣмъ подъ опасеніемъ тайнаго морскаго лова рыбы, тюлений бой въ войскѣ не былъ разрѣшенъ, чѣмъ Карелинъ сильно возмущался, удивляясь какъ это войсковое начальство того времени не обратило вниманіе на столь важный и доходный промыселъ, какъ тюлений бой, который по его мнѣнію въ первый же годъ далъ бы дохода до 100.000 руб. (асс.) и въ тоже время не можетъ прекратить тайнаго боя тюленя съ одной стороны астраханцами, съ другой казачьими чиновниками. Лѣтъ десять спустя послѣ того, какъ эта статья

Карелина была написана ¹⁾, въ 1843 году впервые открытъ въ войсковыхъ морскихъ дачахъ тюлений бой на началахъ близкихъ къ тѣмъ, какія лежатъ въ основѣ морскихъ рыболовствъ, съ нѣкоторыми впрочемъ измѣненіями. Для участія въ ловѣ вызывались желающіе изъ казаковъ, которые и записывались въ качествѣ пайщиковъ офицерамъ, которому поручено наблюдать за боемъ. При этомъ каждый участникъ, являясь въ качествѣ пайщика, для общаго предпріятія вносилъ опредѣленную сумму на расходы по снаряженію судна и вообще по производству боя. Затѣмъ общая добыча дѣлилась на пай подѣломъ наблюдениемъ того-же офицера.

Такимъ порядкомъ промыселъ производился съ 1843—1847 годъ; въ немъ участвовало отъ 139—516 пайщиковъ, расходы были отъ 800—1300 руб., а добыча отъ 2—7 т. пудовъ тюленя. Вообще выручка значительно превышала расходы на производство боя.

Въ 1847 году „по незначительности числа участвующихъ въ промыслѣ и разнымъ между ними несогласіямъ„ бой тюленя былъ прекращенъ. Но въ сущности главной причиной, повидимому, былъ сильный ропотъ населенія на то, что тюленьщики вмѣсто тюленя ловятъ тайно и рыбу ²⁾.

Черезъ 10 лѣтъ вопросъ о тюленьемъ боѣ былъ поднятъ вновь въ виду того, что астраханцы, пользуясь случаемъ, начали хозяйничать насчетъ тюленя, какъ имъ хотѣлось и кромѣ того производили тайное рыболовство. Войсковая канцелярія рѣшила тогда производить бой тюленя хозяйственнымъ способомъ, обращая получающіяся отъ продажи тюленя деньги на расходы по надзору за войсковыми водами. Съ этого времени бой тюленя производился черезъ особую команду казаковъ подѣломъ наблюдениемъ назначеннаго офицера.

Первый же годъ производства боя на новыхъ началахъ далъ въ результатъ убытокъ въ 617 рублей. Затѣмъ хотя въ 2 слѣдующіе

¹⁾ Помѣчена «Оренбургъ 1832 г.» Была-ли она передаваема кому-либо изъ вліятельныхъ для войска лицъ, неизвѣстно.

²⁾ См. отзывъ наказнаго атамана Столыпина (1858 г.) по поводу возбужденнаго Военнымъ Совѣтомъ вопроса, не удобнѣе ли будетъ сдавать бой въ откупное содержаніе. Уральск. Вѣд. 1869 г., № 11.

года получился въ среднемъ доходъ по 1200 рублей, въ 1861 и 1862—оказался опять убытокъ отъ 200—300 руб.

Въ виду этого обстоятельства былъ поднятъ вопросъ объ отдачѣ боя на откупъ: на торгахъ по этому случаю надавали всего 1005 р. на 3 года, войсковая канцелярія нашла невыгоднымъ сдать бой за такую ничтожную сумму и продолжала бой на прежнихъ началахъ.

Результаты были хотя и неблестящи, но тѣмъ не менѣе въ общей сложности убытковъ не было, а была прибыль, въ среднемъ рублей по 480 въ годъ. Тѣмъ не менѣе прибыль очевидно съ каждымъ годомъ уменьшалась, и къ концу 70-хъ годовъ, въ виду малой доходности промысла, на сѣздѣ выборныхъ былъ переданъ вопросъ объ улучшеніи постановки этого дѣла. Однако ни сѣздъ, ни войсковое хозяйственное правленіе не придумало никакихъ мѣръ къ поднятію доходности промысла. Между тѣмъ по свѣдѣніямъ за послѣдніе годы тюлений промыселъ производился уже съ очевиднымъ ежегоднымъ убыткомъ для войскового капитала. Вотъ свѣдѣнія о расходахъ и о вырубкѣ отъ промысла съ 1881—1884 г.

	Израсходовано.	Получено въ доходъ.	Убытокъ.
Въ 1881 г.	- 861	- 419	442
„ 1882 „	- 475	- 432	43
„ 1883 „	- 659	- 580	79
„ 1884 „	- 373	- 113	260

Такимъ образомъ ежегодный убытокъ равенъ въ среднемъ 200 руб.

Въ 1885 году по предложенію атамана гурьевскаго отдѣла для боя были наняты иногородніе забойщики за извѣстную плату съ прибавкою извѣстнаго $\frac{0}{100}$ съ добычи тюленя. Но, какъ видно, и такое измѣненіе не принесло желанныхъ результатовъ. При такихъ условіяхъ само собою возникалъ вопросъ объ уничтоженіи самаго промысла, что и было предложено хозяйственнымъ правленіемъ на обсужденіе сѣзда. Въ 1884 году сѣздъ пришелъ къ заключенію, что бой тюленя слѣдуетъ производить по мѣрѣ появленія его въ достаточномъ количествѣ въ войсковыхъ водахъ. Однако и съ этою предосторожностью при производствѣ боя въ 1886 году не обошлось безъ убытковъ, но общему отзыву близкихъ къ этому дѣлу лицъ, преимущественно

вслѣдствіе полной неспособности нанятыхъ „забойщиковъ“. Нѣкоторые гурьевцы высказывали, что если бы войсковое начальство имѣло стало сдавать бой тюленя съ торговъ, охотниковъ бы нашлось немало и дали бы изрядную сумму. Но здѣсь по всѣмъ вѣроятіямъ разрѣшенію вопроса въ удовлетворительномъ смыслѣ вредить главнымъ образомъ боязни тайнаго лова рыбы, хотя едвали къ тому есть достаточныя основанія: по самому характеру промысла тюленьщики не должны имѣть на судахъ ничего кромѣ багровъ и „чакушекъ“, которыми собственно и производится бой тюленя ¹⁾. При настоящихъ болѣе совершенныхъ способахъ охраны войсковыхъ морскихъ дачъ, казалось бы можно было обезпечить невозможность тайнаго лова тюленьщиками ²⁾.

Еще два слова о ловѣ тюленей аханцами какъ осенью курхайщиками, такъ зимою аханьщиками. Подъ конецъ „жаркаго“ рыболовства за подходящей къ чернымъ воблой сюда же идетъ тюлень, и въ это-то время онъ нерѣдко попадаетъ въ разставленные рыболовами по бакенной линіи аханы: почти на каждомъ жеребѣ добываютъ такимъ образомъ по 2—3 тюленя. —Тоже самое случается и зимою на аханномъ рыболовствѣ, только попадаетъ его тогда значительно больше.

Раньше аханьщикамъ не возбранялось вывозить тюленя не только попадавашаго въ аханы, но даже и битаго, но бить разрѣшалось только стараго тюленя, а не молодого — „бѣльчика“. Впослѣдствіи бить тюленя запретили, дозволяя вывозить лишь попадающаго въ аханы, а также встрѣчающагося при переѣздахъ на льду. Такое правило существовало до 1882 г., въ которомъ вывозъ тюленя былъ вообще строго воспрещенъ, чѣмъ аханщики были очень недовольны, находя это запрещеніе вывоза тюленя совершенно нераціональнымъ, такъ какъ попадавашаго въ аханы тюленя приходилось непроизводительно бросать на льду. Несмотря на неоднократныя просьбы ихъ отмѣнить это запрещеніе, основанное къ тому-же на весьма шаткихъ данныхъ, запретъ

¹⁾ Не считая уместнымъ здѣсь останавливаться подробно на описаніи самаго боя, очень оригинальнаго, отсылаю желающихъ познакомиться съ нимъ къ вышеупомянутой статьѣ Карелина.

²⁾ Въ 1889 г. бой тюленя вновь сталъ сдаваться съ торговъ: на три года его взяли на откупъ за 1770 руб.

этотъ оставался въ силѣ вплоть до зимы 1888^г/9 года, когда запрещеніе вывоза попавшаго въ аханы тюленя было снято и установлено было, чтобы весь вывезенный тюлень сдавался атаману 2-го отдѣла, который выдаетъ за cadaго взрослого тюленя по 50 к., а товаръ продаетъ съ аукціона. Но вывозить тюленя на такихъ невыгодныхъ для промышленниковъ условіяхъ охотниковъ не нашлось, такъ что вопросъ объ аханномъ тюленѣ остается до сего времени открытымъ.

3. Хлѣбопашество и другіе второстепенные виды земледѣлія: банчеводство, садоводство, лѣсоразведеніе и огородничество.

Историческій очеркъ развитія земледѣльческаго промысла въ войскѣ въ связи съ установленіемъ правилъ по распашкѣ земли.—Характеръ почвы въ разныхъ частяхъ войсковой территоріи.—Количество годной къ распашкѣ земли.—Господствующая система полевого хозяйства.—Способъ подготовки почвы и производства посѣвовъ.—Преобладающіе виды культурныхъ растений.—Уборка урожая.—Пришлые рабочіе.—Свѣдѣнія о посѣвѣ и сборѣ хлѣба.—Величина урожая.—Враги земледѣлія.—Распределеніе общей площади заѣва между станицами войска и отдѣльными видами сельско-хозяйственныхъ растений.—Группировка хозяйствъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, по разнѣрамъ заѣва и по способу обработки земли.—Приблизительный расчетъ валового и чистаго дохода войскаго населенія отъ земледѣльческаго промысла.—Учетъ стоимости производства разныхъ сортовъ хлѣба.—Способы сбыта продуктовъ земледѣлія.—Вопросъ о продовольствіи иѣстнаго населенія.—Обзоръ мѣръ къ развитію сельскаго хозяйства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ.—Садоводство.—Лѣсоразведеніе и пчеловодство.—Огородничество.

Несмотря на сравнительную молодость въ ряду другихъ промысловъ уральскихъ казаковъ, хлѣбопашество въ настоящее время играетъ въ ихъ хозяйствѣ немногимъ развѣ менѣе важную роль, чѣмъ старинный промыселъ—рыболовство. По крайней мѣрѣ данныя послѣдней подворной переписи не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что громадное количество казачьихъ хозяйствъ (до 50% общаго числа) нынѣ занято преимущественно хлѣбопашествомъ, причемъ рыболовство для большей части этихъ хозяйствъ является только „подсобнымъ“, второстепеннымъ промысломъ, которому они удѣляютъ свободныя отъ земледѣльческихъ работъ время и руки, участвуя преимущественно въ зимнихъ и отчасти въ осеннихъ рыболовствахъ.

Откладывая полную оцѣнку современнаго значенія хлѣбопашества въ казачьихъ хозяйствахъ до конца этой главы, гдѣ будутъ приве-

денн общіе выводы по этому предмету, перейдемъ къ фактамъ изъ прошлаго и настоящаго этого промысла.

Я называлъ промыселъ этотъ „молодымъ“ сравнительно съ другими войсковыми промыслами—рыболовствомъ и скотоводствомъ. Дѣйстви-тельно, началомъ развитія его среди казачьяго населенія можно счита-ть всего 20—30-е годы текущаго столѣтія. Правда, начало нѣко-торыхъ мелкихъ видовъ земледѣльческаго промысла—огородничества и бакчеводства—надо отнести, по крайней мѣрѣ, къ прошлому столѣтію, на что есть документальныя историческія данныя и къ чему приво-дятъ также нѣкоторые косвенныя соображенія ¹⁾.

Не подлежатъ никакому сомнѣнію довольно частыя сношенія казаковъ въ прошломъ столѣтіи съ Хивой, гдѣ съ давнихъ временъ производится разработка земли подѣ „бакчи“: оттуда заимствованы уральскими ка-заками лучшіе сорта дынь, которыя сохранились до послѣдняго вре-мени на Низовой линіи (въ поселкахъ Тополинскомъ и Кулагинѣ), приче-мъ онѣ назывались раньше *хивинскими*; отъ выходцевъ изъ Хи-вы, Казылбашъ, заимствованы также „*чихири*“, употреблявшіеся рань-ше, главнымъ образомъ, при культурѣ огородныхъ овощей (преиму-щественно огурцовъ).

Изъ дѣлъ о Пугачевѣ видно, что онъ (въ 1772 году) „жилъ на *хуторѣ* казака Шелудякова, сѣно косилъ и *гряды копалъ*“.

Все это указываетъ на то, что зачатки земледѣлія въ Уральскомъ войскѣ относятся къ прошлому столѣтію. Но то была обработка зем-ли исключительно ручная (мотыгами), а потому промыселъ не могъ достигъ болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ.

Свѣдѣнія о началѣ въ войскѣ собственно хлѣбопашества очень сбив-чивы. Съ одной стороны изъ нѣкоторыхъ официальныхъ документовъ можно было бы сдѣлать ²⁾ заключеніе, что по крайней мѣрѣ недалеко

¹⁾ Свѣдѣнія по исторіи земледѣлія въ войскѣ заимствованы частію изъ кн. Рыбинна „Уральское войско“, частію изъ статьи М. К. Курилина „Нѣсколько словъ о земледѣліи въ Уральской области“ (Ур. Вѣд. 1872 г., № 40—46)—статья, дающей богатый матеріалъ для оцѣнки положенія земледѣлія въ періодъ времени съ 60—70 г. Къ ней не разъ доведется обратиться въ этой главѣ. Кромѣ того я пользовался официальной запиской того же М. К. Курилина о хлѣбопашествѣ въ войскѣ, послужившей основаніемъ къ ограниченію числа рас-спашиваемой каждымъ казакѣмъ земли, о чемъ будетъ сказано ниже.

²⁾ См. Рыбинна, т. II, прилож. XXVII, указъ оренбургскаго генералъ-губернатора.

отъ г. Уральска были пашни, *„на которыхъ хлѣбы родились довольныя... и было постоянно хлѣба быть можетъ не одни тысяча осаминтъ...“* (1740 г.);—съ другой стороны Неплюевъ, такъ близко знакомый съ бытомъ уральскихъ казаковъ, писалъ, что „при Яицкомъ городкѣ пашень не бывало и нѣтъ, да и быть едва возможно-ль, ибо земля весьма сухая, глинистая или песчаная и къ пашнѣ, видится, неудобная“ (1748 г.). Это же утверждаетъ Рычковъ въ своей „Топографіи оренбургскаго края“ (1762 г.) ¹⁾. По Палласу, проѣхавшему отъ Оренбурга чрезъ Уральскъ (тогда Яицкій городокъ) до Гурьева въ 1769 году (первый разъ), пашни по р. Яику простирались только до Кинделинскаго форпоста, т. е. до границы между землями илецкихъ и собственно уральскихъ казаковъ.

Разбирая вопросъ о появленіи въ войскѣ обработки земли подъ хлѣбъ, Рабининъ, на основаніи показаній мѣстныхъ старожиловъ, признаетъ, что распространеніемъ хлѣбопашества войско обязано казачьимъ чиновникамъ, которые занимали по Иртеку, Чагану мѣста подъ хутора и производили распашку черезъ своихъ дворовыхъ людей, приобретаемыхъ покупкою. Съ нихъ, по его словамъ, началось распространеніе хлѣбопашества въ войскѣ.

М. К. Курилинъ, разбирая тотъ же вопросъ, приходитъ къ заключенію, что еще болѣе важную роль въ смыслѣ распространенія хлѣбопашества въ войскѣ имѣли иргизскіе раскольники, съ которыми казаки имѣли постоянныя сношенія, и у которыхъ съ давнихъ временъ было развито хлѣбопашество. По этимъ соображеніямъ очагомъ распространенія въ войскѣ хлѣбопашества надо считать не самыя сѣверныя части земель Уральского войска (по Иртеку и др. рѣкамъ, не считая земель Илецкихъ станицъ, гдѣ хлѣбопашество—исконный промыселъ), а главнымъ образомъ верховья р. Чагана, заселенныя съ 1780 г. и рр. Чижей, заселенныхъ съ 1790 года.

Какъ бы то ни было, въ концѣ прошлаго столѣтія хлѣбопашествомъ въ войскѣ казаки уже занимались. Въ первой четверти текущаго столѣтія оно хоть медленно, но все-таки развивалось, такъ что къ 20-мъ

¹⁾ См. новое изданіе оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго Географическаго общества (1887 г.), стр. 298 и др., гдѣ приведены и цитированныя выше слова изъ записки Неплюева.

годамъ, по свидѣтельству Левшина ¹⁾, хотя въ небольшихъ размѣрахъ оно производилось какъ выше, такъ и верстъ на 40 ниже города Уральска.

Но болѣе или менѣе общимъ занятіемъ населенія хлѣбородной полосы земель Уральского войска хлѣбопашество сдѣлалось лишь съ 30-хъ годовъ, когда съ одной стороны „открылась Самара“, т. е. казаки начали возить въ Самару избытокъ урожая хлѣба для продажи, съ другой—по Общему Сырту былъ заселенъ цѣлый рядъ *приобщенскихъ* форпостовъ, жители которыхъ посвятили себя исключительно хлѣбопашеству, выѣзжая только на зимнія рыболовства. Росту хлѣбопашества за это время особенно способствовало еще и то обстоятельство, что незадолго передъ тѣмъ съ разрѣшенія правительства въ самарскихъ степяхъ, пограничныхъ съ войсковыми владѣніями, были поселены государственные крестьяне. Въ первое время они, не разбирая границъ, часто вторгались въ казачьи владѣнія, что и послужило главнымъ стимуломъ къ образованію по пограничному съ ними *Общему Сырту* цѣлаго ряда казачьихъ селеній. Впослѣдствіи эти крестьяне, неусиѣвшіе еще на новыхъ мѣстахъ какъ слѣдуетъ устроиться и обзавестись собственнымъ хозяйствомъ, стали наниматься къ уральскимъ казакамъ въ работники. Это обстоятельство въ связи съ очень высокими цѣнами на самарскомъ и балаковскомъ рынкахъ на пшеницу съ *сѣмсею*, дѣвственной земли, сильно подвинуло хлѣбопашество въ войскѣ. Ниже будутъ приведены цифровыя данныя, убѣждающія въ быстромъ ростѣ засѣвовъ хлѣба въ войсковыхъ предѣлахъ. Теперь же остановимся на самомъ характерѣ земледѣльческаго производства въ прежнее время и на нѣкоторыхъ постановленіяхъ по хлѣбопашеству, которыя издавало одновременно войсковое начальство, и которыя были вызываемы именно характеромъ самага производства.

У казаковъ практиковалось исключительно *хуторское* хозяйство, основанное на выпасиваніи вокругъ занятаго подъ хуторъ мѣста, наиболѣе удобныхъ подъ пашню земель и переходѣ на новыя, лучшія земли, гдѣ вновь заводился лѣтній хуторъ и т. д. Это однимъ словомъ тоже кочевое хозяйство, имѣющее мѣсто для скотоводства, при-

¹⁾ См. его „Историческое и статистическое обозрѣніе Уральскихъ казаковъ“, 1823 г.

мѣненное къ хлѣбопашеству. Въ сущности, при наличности свободныхъ дѣвственныхъ земель и при свободномъ безграничномъ общинномъ пользованіи ими, иной системы хозяйства и не могло быть; ту же систему мы видимъ и въ Америкѣ: при распространеніи засѣва хлѣба въ дикихъ степяхъ и при обиліи дѣвственной земли такая система наиболѣе выгодна, а стало быть и наиболѣе раціональна. Есть извѣстія что казаки выжигали степь передъ посѣвомъ хлѣба. Никакихъ сѣвооборотовъ и никакого порядка въ распахѣхъ здѣсь не соблюдалось: самые разнѣры распахки ничѣмъ, кромѣ воли хозяина и его средствъ, не ограничивались.

Впоследствии, когда *заломы*, т. е. цѣлинныхъ, нетронутыхъ земель стало нехватать, казаки начали обращаться къ старымъ *залежамъ*, т. е. землямъ бывшимъ подъ посѣвомъ тому назадъ 10 и болѣе лѣтъ. Земля за такой періодъ времени совершенно отдыхала и дѣлалась вновь способной давать хорошій урожай пшеницы. Съ теченіемъ времени вмѣстѣ съ увеличеніемъ размѣровъ распахки земли стали обращаться и къ менѣе старымъ залежамъ 8, 6, 4 лѣтнимъ.

Въ виду такого явленія еще въ 1843 году войсковое начальство, чтобы не дать возможности преждевременно истощить землю, постановило, чтобы казаку не позволялось распахивать болѣе 40 десятинъ, а чиновнику—болѣе 80 десятинъ, притомъ распахка въ такихъ размѣрахъ дозволялась на 3 года, послѣ чего уже избранная для распахки мѣстность должна была находиться какъ бы въ постоянномъ пользованіи даннаго семейства безъ права переѣзжать для распахки земли въ другія мѣста.

Это распоряженіе послужило толчкомъ къ заселенію нѣсколькихъ частныхъ хуторовъ, но относительно ограниченія размѣра засѣва оно не соблюдалось совершенно и фактически не имѣло никакого вліянія на порядокъ производства распахекъ.

Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ вопросъ объ упорядоченіи распахки войсковыхъ земель былъ поднятъ вновь, причемъ поводомъ къ его возбужденію были кромѣ соображеній, такъ сказать, высшаго порядка—заботы объ обезпеченіи плодородною землею будущихъ поколѣній, соображенія болѣе реальнаго свойства: именно къ этому времени уже ощутительно для мелкихъ хлѣбосѣвовъ началъ чувствоваться недостатокъ вблизи отъ селеній годныхъ для пашни земель,

ли слышаться жалобы этихъ мелкихъ хозяевъ на крупныхъ, живающихъ по близости отъ жительствовавшихъ лучшихъ земель и заставлявшихъ такимъ образомъ бѣдныхъ хлѣбосѣзовъ, засѣвающихъ по десятины, искать земли вдали отъ селеній. Къ этимъ жалобамъ единились еще и заявленія скотоводовъ, что распашка земли вводится безъ всякаго порядка, клиньями, вслѣдствіе чего, при нѣ скота черезъ хлѣбопахатный районъ, нѣтъ возможности предотвратить хлѣбъ отъ погравы.

изысканія мѣръ къ устраненію всѣхъ этихъ неудобствъ и съ о выработки какихъ-либо правилъ для распашки земли. состав- былъ особый комитетъ изъ трехъ чиновниковъ, болѣе или ме- знакомыхъ съ казачьимъ хозяйствомъ и трехъ казаковъ. Согласно ю этого комитета вся пахатная земля была раздѣлена (въ 1859 г.) ри полосы: 1) распахиваемую въ данное время. 2) запасную и льную. *Первая* шла довольно широкою полосой вдоль р. Урала, г. Уральска, захватывая большую часть теченія степныхъ рѣ- —Рубежки, Ембулатовки, Иртека, Киндели, заключала въ себѣ Новоилецкую линію и по правому берегу р. Чагана отъ Ураль- цо форпоста Гниловскаго. Въ этой полосѣ на каждаго казака шалось распахать не болѣе 20 десятинъ, оберъ-офицеру 30 и б-офицеру 40 десятинъ казенной мѣры. *Вторая*—запасная—шла мельно первой по верховьямъ Рубежки, Ембулатовки, по р. Та- ѣ съ одной стороны и среднему теченію впадающихъ въ Чаганъ къ: Таловки, Солянки съ Грязнушкой и Башкирки съ другой. этой полосѣ распахать было запрещено въ теченіи 10 лѣтъ служила пастбищемъ), послѣ чего запасная полоса дѣлалась па- ой, а распахиваемая въ теченіи 10 лѣтъ передъ этимъ, оставля- подъ пастбище тоже на 10 лѣтъ. *Третья* полоса—вольная, зак- ла въ себѣ пространство по границѣ съ Самарской губерніею шую часть приобщенскихъ форпостовъ), а также всѣ годныя для за хлѣба земли теперешнихъ станицъ, лежащихъ ниже Уральска . Уралу и по такъ называемой Внутренней линіи, (Каменная, Чи- кая и др.). Въ этой полосѣ могли распахать, сколько кто въ къ, и сюда могли идти пахать всѣ тѣ, кому было тѣсно хозяйни- близъ жительствовавшихъ. Одновременно съ этимъ были установлены ско-

топрогонные тракты отъ Гурьева до Уральска и отъ Уральска на Ливкинъ, на Грязной и Гнилой уметы и на Оренбургъ.

Но по просьбѣ казаковъ въ 1861 году раздѣленіе хлѣбопахатной земли на полосы было отмѣнено войсковымъ начальствомъ, которое и само признало ихъ несостоятельность. Тѣмъ не менѣе мѣры къ упорядоченію этого дѣла были выработаны вновь, и съ 1862 г. введены правила, на основаніи которыхъ опредѣлена, смотря по чину, каждому извѣстная норма для распашки безъ указанія мѣста: такъ, казакъ опредѣлено по 25 десятинъ, малолѣтку—10 десятинъ, оберъ-офицеру 35, штабъ-офицеру—15 десятинъ, причемъ установлено, чтобы каждый хлѣбосѣвъ въ 1-й годъ распахивалъ опредѣленное количество десятинъ, гдѣ признаетъ удобнымъ; во второй же и прочіе годы онъ имѣетъ право распахивать залогоу или давней залежи только $\frac{1}{2}$ часть, другую же половину долженъ поднимать изъ числа распаханной въ предидущемъ году, не выходя однако изъ нормы. Вмѣстѣ съ этими главными основаніями выработанъ былъ цѣлый рядъ частныхъ правилъ по хлѣбопашеству (установленіе правъ на распашку земли женщинами, у которыхъ мужья на службѣ, а также вдовами и сиротами; установленіе штрафовъ и взысканій за нарушенія и т. п.). Эти правила приняты въ книгѣ Рябинина, какъ дѣйствующія въ войскѣ; на основаніи этого и послѣдующіе писатели объ Уральской общинѣ, напримѣръ, Соколовскій ¹⁾, говоря о пользованіи пахатной землею, ссылаются на эти правила. Между тѣмъ въ дѣйствительности правила эти настолько мало имѣли вліянія на обычный порядокъ пользованія пахатной землею въ войскѣ, что даже изъ обывателей мало кто зналъ объ ихъ существованіи: выработанныя войсковымъ начальствомъ правила совершенно не привились и были совсѣмъ забыты, не оставивъ никакого слѣда въ дѣйствительной жизни.

Въ концѣ 60-хъ годовъ вопросъ объ ограниченіи распашки земли вновь подвергся обсужденію всего населенія, и большая часть мнѣній по этому поводу, по инициативѣ наказнаго атамана, напечатана для всеобщаго свѣдѣнія въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ. Дѣло началось съ того, что одинъ изъ отставныхъ чиновниковъ (Жигаланъ) представилъ про-

¹⁾ См. Экономическій бытъ, стр. 263.

ектъ измѣненій въ пользованіи общинными угодьями въ войскѣ, въ которомъ, между прочимъ, предлагалъ ограничить число распахиваемыхъ десятинъ извѣстною нормою (20 десятинъ казаку) съ платою за землю сверхъ нормы по 1 руб. 50 коп. съ десятины, причемъ предѣломъ, сверхъ котораго запрещено было распахивать и за плату, положено 100 десятинъ. Наказный атаманъ ¹⁾ распорядился сдѣлать извлеченіе изъ этого проекта и разослалъ при письмахъ разнымъ частнымъ лицамъ съ просьбою высказать по поводу предлагаемыхъ измѣненій свои соображенія; съ другой стороны мѣстнымъ начальникамъ было предписано передать возбужденные въ проектѣ вопросы на обсужденіе населенія и мнѣнія ихъ представить наказному атаману. Эти то мнѣнія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и населенія отдѣльныхъ большихъ районовъ были опубликованы въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ ²⁾. Почти всѣ жители хлѣбопахатной полосы войска единогласно высказались противъ предлагаемыхъ въ проектѣ мѣръ, находя ихъ и стѣснительными, и совершенно излишними. Жители-же полосы, въ которой нѣтъ хлѣбопашества, отказались высказать заключеніе по предложеннымъ вопросамъ, мотивируя этотъ отказъ тѣмъ, что они хлѣбопашествомъ не занимаются и предоставляютъ этотъ вопросъ рѣшить самимъ хлѣбопашцамъ.

Большая часть частныхъ лицъ, къ которымъ атаманъ обращался съ письмами, высказалась за ограниченіе распашки земли, но всѣ почти опредѣленную въ проектѣ норму въ 20 десятинъ находили слишкомъ недостаточною, иные находили плату въ 1 р 50 к. обременительной и предлагали опредѣлить ея размѣръ въ 50 коп.

И намѣренно остановился подробно на изложеніи этихъ мнѣній, потому что вопросъ объ ограниченіи распашки земли въ войскѣ—вопросъ очень важный, притомъ несомнѣнно затрогивающій сильно интересы хлѣбопашцевъ, чѣмъ и вызвано дебатируваніе его съ конца 50 годовъ вплоть до самаго послѣдняго времени. Мнѣнія жителей, собранныя указаннымъ путемъ, тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что съ учрежденіемъ съѣзда выборныхъ депутатовъ отъ станичныхъ обществъ

¹⁾ Генералъ-маіоръ Н. А. Верекингъ.

²⁾ См. Уральскія Войск. Вѣд. 1867 г., № 19.

(съ 1874 года), вопросъ этотъ обсуждался не разъ членами этого совѣщательнаго органа мѣстнаго самоуправленія, и мнѣнія, высказанныя здѣсь, любопытно сравнить съ приведенными выше.

Съ конца 60-хъ годовъ послѣ того, какъ населеніе высказалось противъ ограниченія распашки земли, вопросъ этотъ былъ оставленъ открытымъ: было признано, что, разъ населеніе не чувствуетъ стѣсненій отъ крупныхъ запашекъ съ одной стороны, съ другой установленіе нормы считаетъ стѣснительнымъ,—стало быть необходимость приведенія указанныхъ мѣръ въ исполненіе еще не настала.

Но съ другой стороны нѣкоторые лица, искренно заботящіеся объ интересахъ войскаго населенія и о дальнѣйшей судьбѣ Уральской общины, не переставали дебатировать этотъ вопросъ, находя, что во избѣжаніе окончательнаго истощенія почвы въ интересахъ будущихъ поколѣній и въ интересахъ равномернаго и справедливаго пользованія общинными угодьями настоятельно необходимо какъ можно скорѣе положить предѣлъ неограниченной распашкѣ войскаго земли тѣмъ болѣе, что эта распашка, представляясь по большой прибыли, даваемой въ урожайные годы, очень заманчивой, заставляетъ хлѣбосѣевовъ рисковать, ставить послѣднюю копѣйку ребромъ, лишъ-бы побольше засѣять хлѣба. Такой именно характеръ носить мнѣніе М. К. Курилина ¹⁾. высказанное имъ въ той статьѣ, на которую я уже ссылался выше ²⁾.

По всѣмъ вѣроятіямъ эта статья и мнѣніе Курилина, бывшего тогда совѣтникомъ войскаго хозяйственнаго правленія, послужили основаніемъ къ возбужденію вопроса объ урегулированіи распашекъ на первомъ же сѣздѣ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ (1874 г.).

На сѣздѣ этомъ вопросъ объ ограниченіи размѣровъ распашки земли на войскаго территоріи принципиально былъ рѣшенъ въ поло-

¹⁾ Покойный не мало потрудился надъ разработкой различныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ жизни Уральской общины. Это былъ человѣкъ замѣчательный по своимъ обширнымъ познаніямъ и начитанности, но къ сожаленію слишкомъ мало извѣстный читающему люду. Объясняется это больше тѣмъ, что онъ совершенно не заботился о томъ, чтобы о немъ знали, тѣмъ не менѣе всѣ, занимавшіеся наученіемъ войска, писавшіе что нибудь о немъ или знавшіе по перепискамъ съ служебною дѣятельностью М. К. хорошо знаютъ, какъ сильно онъ интересовался дѣлами родной ему общины и какой громадный запасъ мѣстныхъ фактовъ и рядъ съ научными знаніями сосредоточивался въ его головѣ.

²⁾ Нѣсколько словъ о земледѣліи въ Уральской области, Урал. В. Вѣд. 1872 г., № 40—46.

жительномъ смыслѣ; съѣздъ призналъ, что практикующійся порядокъ вольной и безграницной распашки вреденъ для общественныхъ интересовъ и стѣснителенъ для бѣдныхъ земледѣльцевъ, что онъ ведетъ за собою истощеніе хлѣбородной земли (указывалось и на сильныя неурожайи 71, 72 и 73 годовъ), а между тѣмъ выгоды только людямъ богатымъ, обращающимъ земледѣліе въ выгодную спекуляцію. Но, устанавливая норму, съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ руководился мыслию, чтобы она размѣромъ своимъ отнюдь не стѣсняла развитіе земледѣльческаго хозяйства въ войскѣ. Норма опредѣлена для казаковъ—50 десятинъ (хозяйственной мѣры къ 4000 квадратныхъ сажень), для оберъ-офицеровъ—100, штабъ-офицеровъ—150 и генераловъ—250 десятинъ. Проектируя это ограниченіе (какъ и нѣкоторыя другія правила по хлѣбопашеству), съѣздъ выразилъ мнѣніе, что, хотя онъ вполне убѣжденъ въ ихъ цѣлесообразности въ главныхъ основаніяхъ, тѣмъ не менѣе онъ полагалъ-бы прежде осуществленія его предположеній возвратиться къ этому вопросу на первомъ будущемъ съѣздѣ для того, чтобы обсудить вопросъ окончательно.

Второй съѣздъ (1876 года), утвердивъ проектированныя первымъ съѣздомъ правила по хлѣбопашеству относительно ограниченія распашки земли, хотя и высказалъ свою солидарность съ мнѣніемъ перваго съѣзда, не сдѣлалъ однако окончательнаго постановленія „по важности предмета и предположенной съѣздомъ мѣры, чтобы спѣшностью приведенія ея въ исполненіе не препятствовать населенію обдумать ее со всѣмъ вниманіемъ“, и опредѣлилъ отложить окончательное обсужденіе вопроса до перваго-же слѣдующаго съѣзда.

Въ слѣдующемъ году (1877) было два съѣзда: на первомъ изъ нихъ (въ январѣ) выборные, признавая въ принципѣ необходимость установленія правилъ по распашкѣ земли, отклонили рѣшеніе вопроса по неизбѣжно необходимымъ для этого цифровыхъ данныхъ, заготовить которыя съѣздъ и просилъ войсковое хозяйственное правленіе; выборные-же отъ илецкихъ станицъ заявили, что ограниченіе распашки земли находятъ нужнымъ для своихъ мѣстъ, не откладывая вопроса. ввести немедленно. что и было сдѣлано въ томъ-же году.

Тѣ-же депутаты на второй сессіи (въ іюнѣ) заявили, что, обсудивши вопросъ объ ограниченіи распашки земли въ своихъ житель-

ствахъ, на станичныхъ и поселковыхъ сходахъ, они пришли къ тому заключенію, что вообще хлѣбопашество въ войскѣ въ слабомъ развитіи и не требуетъ пока никакихъ ограниченій въ количествѣ распахиваемой земли, тѣмъ болѣе, что лицъ, запахивающихъ свыше нормы, проэктированной первымъ съѣздомъ (1874 года—50 десятинъ), въ войскѣ немного, да кромѣ того хозяйство ихъ даетъ средства бѣднымъ людямъ зарабатывать хорошія деньги. Цифровыя данныя, доставленныя войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, съѣздъ призналъ подтверждающими мнѣніе выборныхъ, а потому и опредѣлилъ: „вопросъ о распашкѣ оставить открытымъ впредь дотолѣ, пока сами хлѣбопашцы не заявятъ о необходимости установить норму“. Но при этомъ среди самихъ выборныхъ оказалось разногласіе: депутаты отъ семи низовыхъ станицъ (вплоть до Горячинской), не соглашаясь съ остальными, подали особое мнѣніе, заслуживающее особеннаго вниманія, такъ какъ въ немъ вмѣсто ограниченія числа распахиваемыхъ десятинъ, предлагается ввести въ практику хлѣбопашества тѣ-же начала *личнаго* труда, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ рыболовствъ. Въ мнѣніи этомъ очень основательно указывается на то, что для всѣхъ другихъ войсковыхъ промысловъ существуютъ строгія и опредѣленные правила, имѣющія цѣлью по возможности уравновѣсить права отдѣльныхъ общинниковъ, тогда какъ относительно хлѣбопашества нѣтъ никакихъ ограниченій, и въ заключеніе предлагаются слѣдующія мѣры: 1) воспретить иногороднимъ распахивать войсковую землю своими сабанами; 2) положить каждому общественнику распахивать землю самому лично (полагая на каждаго казака одинъ плугъ), примѣнивъ къ сему правила рыболовствъ и сѣнокосенія; 3) передача права на распашку дозволяется только въ исключительныхъ случаяхъ (какъ и на сѣнокосѣ). Съ приведеніемъ въ исполненіе этихъ мѣръ по убѣжденію подавшихъ особое мнѣніе выборныхъ „хлѣбная полоса вздохнула-бы, и вмѣстѣ съ тѣмъ это дало-бы возможность и бѣдному классу распахивать землю вблизи своихъ жилищъ безъ стѣсненій“. Но это мнѣніе прошло безслѣдно, такъ какъ хозяйственное правленіе согласилось съ большинствомъ, и вопросъ о распашкѣ оставленъ вполне открытымъ и почти въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ былъ до 1848 года.

Въ виду того, что составъ выборныхъ ежегодно мѣняется, въ на-

деждѣ на желательное рѣшеніе вопросъ о распашкѣ передавался на сѣзды 1879 и 1881 г., но въ оба раза безрезультатно: основываясь на смыслѣ постановленія сѣзда 1877 г., постановленія, утвержденнаго наказнымъ атаманомъ и стало быть вошедшаго въ законную силу, сѣздъ отклонялъ разсмотрѣніе вопроса, высказываясь за оставленіе существующаго порядка.

Чѣмъ же объяснить подобное упорство выборныхъ въ поддержаніи порядка дѣйствительно по меньшей мѣрѣ невыгоднаго для большинства бѣднаго населенія?

Разбирая вопросъ этотъ безпристрастно, М. К. Курилинъ въ запискѣ, послужившей основаніемъ къ ходатайству объ установленіи нормы для распашки передъ высшимъ правительствомъ, приходитъ къ выводу, что такія, а не инныя рѣшенія сѣзда объясняются составомъ выборныхъ; въ виду того, что въ нихъ попадаютъ, главнымъ образомъ, лица состоятельныя ¹⁾, они и поддерживаютъ свои интересы, — депутаты же станицъ, гдѣ хлѣбопашества не производится, надѣясь на поддержку хлѣбопашцевъ въ вопросахъ, интересныхъ только для нихъ, поддерживаютъ хлѣбопашцевъ, почему и получаютъ въ большинствѣ единогласныя рѣшенія.

Но по моему мнѣнію тутъ прицѣпивалась и боязнь, какъ бы внослѣдствіи мѣра эта не дала себя знать и большинству населенія, — боязнь всѣхъ нововведеній, исходящихъ не изъ народа и клонящихся къ тому же ввести контроль надъ частнымъ хозяйствомъ.

Надо замѣтить, что при обсужденіи вопроса объ ограниченіи размѣровъ распашки земли каждымъ отдѣльнымъ хозяйствомъ, на сѣздахъ ни разу не поднимался вопросъ о дозволеніи распахать землю *сверхъ нормы за известную плату*, т. е. объ установленіи новаго налога и объ условности запрещенія выпахивать и истощать землю.

Между тѣмъ въ промежутокъ времени между сѣздами 1879 и 1881 годовъ войсковое начальство сдѣлало представленіе высшему начальству объ установленіи нормы для распашки земли въ размѣрѣ 25 десятинъ хозяйственной мѣры казаку служащему, 15 десятинъ — от-

¹⁾ Объясняется это тѣмъ, что по положенію объ общественномъ управленіи 1874 г. *вознагражденія* депутаты не получали никакого, а стали получать лишь съ 1882 г.

ставному и 10—чисто-отставному съ тѣмъ, чтобы распахивающие сверхъ нормы платили по 3 руб. въ доходъ войскового капитала, и чтобы сверхъ 210 десятинъ не дозволялось распахивать и за плату. Мѣру эту проектировалось ввести временно въ видѣ опыта на 3—4 года, приче́мъ предполагалось что, благодаря введенію такой мѣры, съ одной стороны распашка земли по крайней мѣрѣ не станетъ увеличиваться въ своихъ размѣрахъ, съ другой—установленіе платы дастъ доходъ, едва-ли много меньшій, чѣмъ доходы отъ рыболовства и скотоводства.

Основаніемъ всѣхъ этихъ мѣропріятій, какъ сказано выше, послужила обширная записка М. К. Курилина „о положеніи хлѣбопашества въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ“, въ которой кромѣ главныхъ положеній и доводовъ въ пользу ограниченія распашки земли, высказанныхъ имъ раньше въ статьѣ „О земледѣліи“ ¹⁾, приводится дальнѣйшая исторія вопроса на сѣздахъ, выводы подкрѣпляются статистическими данными о засѣвахъ и урожаѣ хлѣба съ 1860 по 1880 годъ, а также расчетомъ доходности промысла.

Цифровыя данныя дали составителю записки возможность сдѣлать выводъ, что урожай хлѣбовъ въ послѣднія 10 лѣтъ въ сравненіи съ первымъ десятилѣтіемъ упали чуть не на 27⁰/₁₀₀, что большая половина хлѣба высѣвается и собирается незначительнымъ, сравнительно съ массою хлѣбопашей, числомъ богатыхъ семей, которыя притомъ производятъ хлѣбъ исключительно для вывоза изъ войска.

Эти соображенія, на ряду съ другими, приводимыми отчасти и двумя первыми сѣздами выборныхъ, оказались достаточными для утвержденія проектированной войсковымъ начальствомъ нормы бесплатнаго количества распахиваемыхъ отдѣльнымъ хозяйствомъ десятинъ и къ установленію платы за распахиваемую сверхъ нормы землю въ тѣхъ размѣрахъ, какъ объ этомъ ходатайствовалъ наказный атаманъ: въ февралѣ 1882 года было опубликовано положеніе Военнаго Совѣта объ установленіи нормы для распашки земли начиная съ осени 1882 года временно на 3 года.

Интересно, что въ томъ-же году (протоколъ на 18 іюня 1882 г.)

¹⁾ Уральскія Войск. Вѣд. 1872 г. № 40—46.

съѣздъ по возбужденному самими выборными вопросу постановилъ одну изъ мѣръ имѣющихъ цѣлю тоже ограниченіе числа распахиваемыхъ десятинъ, только въ другой формѣ, которая представляетъ родъ ограниченія числа рабочихъ, какъ то дѣлается при покосахъ. Именно, съѣздъ положилъ распахивать за время съ 1 іюня по 1 іюля только однимъ плугомъ каждому казаку, и мѣра эта была введена войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ въ практику, которая и примѣняется на дѣлѣ до сихъ поръ.

Проведеніе въ жизнь положенія о нормѣ безплатнаго количества распахиваемыхъ десятинъ было сопряжено съ большими хлопотами, такъ какъ населеніе долгое время не могло освоиться съ новымъ порядкомъ, да и низшіе административные органы долго не могли его усвоить. Самыя правила, издаваемые по этому предмету войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, часто не предусматривали всѣхъ могущихъ встрѣтиться въ дѣйствительности случаевъ, почему у низшихъ административныхъ органовъ являлось много вопросовъ, которые приходилось разрѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Наконецъ, въ виду того, что все дѣло это связано съ взысканіемъ акциза, явились неизбѣжныя злоупотребленія какъ со стороны населенія, скрывающаго излишне запаханную землю, такъ и со стороны мѣстныхъ начальниковъ. Въ виду всего этого, преслѣдуя цѣли неупустительнаго взысканія акциза, войсковому хозяйственному правленію приходилось съ каждымъ годомъ расширять и дополнять правила о распашкѣ земли, предусматривая и мелочныя поведенію стороны дѣла, причемъ всякое нарушеніе правилъ, какъ нарушеніе общественнаго хозяйства, по изданнымъ въ 1881 году спеціально для Уральскаго войска статьямъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, карается сравнительно очень сурово. Такимъ образомъ въ дѣйствительности являлось не только стѣсненіе лицъ, засѣвающихъ сверхъ нормы, но и всѣхъ вообще хлѣбосѣевовъ, которые обязываются теперь дѣлать о распашкѣ, хотя-бы одной десятины, заявленіе въ станичное правленіе, и въ случаѣ купли-продажи распаханной земли—заключать формальное условіе въ томъ-же правленіи.

Все это, причиняя не одно безпокойство и хлопоты, но очень часто и прямой ущербъ хозяйству особенно бѣдныхъ казаковъ, сдѣлало

налогъ на распахиваемую землю самымъ непопулярнымъ и правила о распашкѣ очень стѣснительными. Къ тому-же по самому характеру промысла не представляется возможности предотвратить злоупотребленія въ особенности мѣстныхъ начальниковъ, такъ что сборъ за распахиваемую сверхъ нормы землю (какъ впрочемъ и многіе другіе сборы, производимые настоящимъ составомъ атамановъ станицъ) составляетъ доходную статью не только для войскового капитала, но и для станичныхъ и поселковыхъ атамановъ.

Сущность дѣйствующихъ по распашкѣ земли правилъ заключается въ слѣдующемъ: началомъ распашки считать 1 іюня (время, съ котораго начинаютъ готовить землю подъ „перегаръ“). Въ теченіи іюня дозволяется производить распашку казакамъ только однимъ плугомъ. Определенная норма полагается только на лицъ, ведущихъ самостоятельное хозяйство, безъ передачи права на распашку другимъ лицамъ. Въ предупрежденіе того, чтобы желающіе избѣгнуть акциза казаки, имѣя подъ видомъ членовъ семьи въ своихъ домахъ лицъ постороннихъ, или дальнихъ родственниковъ, не могли ускользнуть такимъ путемъ отъ оплаты излишне запаханной земли, правилами установлено, кого можно считать членомъ семьи, кого нѣтъ, и, само собой, при этомъ неминуемо вмѣстѣ съ преслѣдованіемъ лицъ, дѣйствительно допускающихъ злоупотребленія, стѣсняются такія лица, которыя по семейнымъ и инымъ обстоятельствамъ и ранѣе изданія положенія объ акцизѣ за землю находили нужнымъ, на примѣръ, брать къ себѣ въ домъ зятя и вести вмѣстѣ съ нимъ хозяйство и т. п. Между тѣмъ по этимъ правиламъ зять уже не долженъ считаться членомъ семьи. Не можетъ считаться членомъ семьи и внукъ, и племянникъ, если они живутъ у своего дѣда, или дяди. Понятное дѣло, на практикѣ едва ли представляется возможность разобраться во всѣхъ этихъ родственныхъ отношеніяхъ одно-семеиственниковъ, но тѣмъ не менѣе приведенная выше регламентація чисто семейныхъ отношеній исключительно въ интересахъ фиска безъ всякаго сомнѣнія является для населенія стѣснительною и непріятною и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправдана.

Взносъ платы за распаханную сверхъ нормы землю производится въ два срока: къ 1 іюня за внешнюю пашку и къ 1 ноября за лѣтнюю. причемъ о количествѣ распаханной земли, *сколько-бы* таковой

10. хозяева обязаны заявлять сами станичному атаману.

одажа распаханной земли возможна только съ заключеніемъ у записываемыхъ въ станичномъ правленіи.

неисполненіе всѣхъ этихъ правилъ полагаются пени: за распашаннымъ плугомъ—25 руб. штрафу, за необъявленіе въ срокъ акциза, за просрочку взноса—1⁰/₀ въ мѣсяцъ съ неоплаченной суммы. Въ случаѣ окажется излишне—распаханная и неоплаченная акцизомъ земля, она конфискуется, хлѣбъ на ней продается аукціоннаго торга. Лицамъ, открывшимъ нарушенія правилъ по наместству, выдается 10⁰/₀ съ суммы, вырученной черезъ продажную конфискованной земли и съ двойного акциза.

обы оцѣнить отдѣльные пункты этихъ правилъ, имѣющихъ безъ сомнѣнія большое значеніе для населенія, которое должно подчиняться, необходимо подробное знакомство съ постановкой наместства въ войскѣ и съ экономическими условіями его произва, почему, изложивъ въ кратцѣ ихъ сущность, что входитъ въ ю вопроса объ установленіи порядка хлѣбнаместства въ войскѣ, у ихъ я откладываю и перехожу къ дальнѣйшей исторіи вопроса установленіи окончательной нормы распашки земли.

виду того, что по вышедшему въ 1882 году положенію норма опредѣлена временно въ видѣ опыта на три года, и осенью года истекалъ срокъ этому 3-хъ годичному опыту, войсковое ственное правленіе передало въ 1884 году этотъ вопросъ на ѣ, но съѣздъ отклонилъ его разсмотрѣніе на томъ основаніи, рокъ еще будетъ черезъ годъ.

гда войсковое хозяйственное правленіе, помимо мнѣнія съѣзда по энному вопросу, сдѣлало представленіе по начальству объ окончномъ утвержденіи нормы (съ измѣненіемъ въ размѣрахъ ея: вмѣ- 5 десятинъ служащимъ казакамъ, 15—отставнымъ и 10—чиставнымъ—по 20 десятинъ казакамъ всѣхъ разрядовъ безъ раз-) для безплатной распашки земли. Однако съѣздъ 1885 года ь председателя своего ходатайствовалъ, чтобы войсковое хозяйст- : правленіе просило пріостановить передачу этого вопроса на у- :неніе Военнаго Совѣта впредъ до обсужденія его на съѣздѣ, что о исполнено. Съѣздъ, разбирая этотъ вопросъ, сдѣлалъ расчетъ,

по которому оказалось, что засѣвъ 25 десятинъ даетъ при существующихъ въ войскѣ цѣнахъ на трудъ отъ 50 до 272 руб. чистаго дохода, такъ что только при условіи личнаго труда и при выручкѣ съ другихъ промысловъ можно разсчитывать, что казаку хватить средствъ на подмогу и прокормленіе семьи; норма же въ 10 и 15 десятинъ для другихъ неслужившихъ разрядовъ казаковъ слишкомъ мала и кажется выборнымъ просто обидной, почему съѣздъ ходатайствовалъ установить для всѣхъ безъ различія разрядовъ казаковъ норму въ 25 десятинъ, откровенно прибавляя, что это не повліяетъ на уменьшеніе дохода съ хлѣбопашества, такъ какъ въ настоящее время обиженные нормою казаки (отставные и чисто-отставные) прилагаютъ всѣ усилія скрыть излишне запаханную землю, считая несправедливымъ платить за нее акцизъ. Но войсковое хозяйственное правленіе осталось при своемъ мнѣніи, что норма въ 20 десятинъ совершенно достаточна, основываясь съ одной стороны на томъ, что при условіи только личнаго труда и съ 20 десятинами не справиться средней семьѣ, съ другой—на томъ, что если принять въ соображеніе какое значеніе пріобрѣтаетъ въ войскѣ хлѣбопашество, необходимо всячески оградить неужѣренную раснашку земель, въ каковомъ смыслѣ и представило новое ходатайство высшему начальству.

Результатомъ этого ходатайства было опубликованное въ маѣ 1886 года Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта, которымъ норма установлена окончательно въ 20 десятинъ для всѣхъ казаковъ безъ различія разрядовъ (для офицеровъ оставлена прежняя).

Ограничивъ изложеннымъ историческій очеркъ развитія земледѣлія въ войскѣ въ связи съ установленіемъ правилъ по распашкѣ земли, я перейду теперь къ изложенію естественныхъ условій земледѣлія, существующихъ системъ полевого хозяйства и т. п.

Какъ было уже говорено въ геогностическомъ очеркѣ края ¹⁾, земля Уральского войска своею сѣвornoю и сѣверо-западною частью входитъ въ ту громадную полосу чернозема Европейской Россіи, которая тянется на всемъ ея протяженіи по направленію отъ Карпатскихъ горъ къ Уральскому хребту, поднимаясь по этому послѣднему иногда

¹⁾ Страницы 70—81.

о 1000 футовъ надъ поверхностью моря.

Въ виду существованія массы переходныхъ стадій отъ чернозема собственно къ смѣси чернозема съ значительнымъ количествомъ глин (суглинокъ) и песка (супесокъ), а также и вообще къ почвамъ солончато-глинистымъ, не представляется возможности сказать, какое количество земли находится собственно въ черноземной полосѣ, и гдѣ на кончается.

Прежніе изслѣдователи чернозема принимали рѣзко опредѣленную вѣрную и южную его границу. Такъ на картѣ Рунрехта южная граница чернозема (для разъясненія разбираемаго вопроса собственно интересная) идетъ отъ Саратова къ Оренбургу, едва задѣвая узенькую полосу войсковыхъ земель съ сѣверо-западной стороны по Обществу Сырту на границѣ съ Николаевскимъ и Бузулуковскимъ уѣздами Самарской губерніи. Почти такая-же граница чернозема („черноземнаго рунта“) проведена на картѣ земель Уральскаго войска, составленной покойнымъ Сѣверцевымъ въ 1861 году ¹⁾. Начинаясь въ илецкихъ таницахъ довольно широкой полосой, подходящей противъ Мухрановскаго и Студеновскаго пос. очень близко къ долинѣ р. Урала, под-

¹⁾ См. стр. 71. Это одна изъ картъ „Атласа земель Уральскаго казачья войска“, составленнаго членами мѣстнаго комитета по выработкѣ проекта положенія объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ (1861 г.) Сѣверцевымъ и топографомъ Алексѣевымъ,—атласа, представляющаго во всѣхъ отношеніяхъ высокой интересъ. Но къ сожалѣнію, благодаря тому что онъ долженъ былъ пройти цѣлый рядъ канцелярскихъ инстанцій, незаданаго своевременно; оригиналъ атласа (въ неполномъ видѣ) добытъ изъ архива бывшей канцеляріи оренбургскаго генералъ-губернатора, благодаря любезности предсѣдателя комиссіи по разбору архива этой канцеляріи—г. Распопова, который по просьбѣ хозяйственнаго правленія выслалъ отысканную атласа, но безъ объяснительной записки къ нему. Самой записки въ дѣлахъ не оказалось,

между тѣмъ она несомнѣнно представляла бы еще большій интересъ. Къ сожалѣнію это не чинъ трудъ Сѣверцева по изслѣдованію нашего края, пропавшій безъ вѣсти въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, съ которыми ему пришлось имѣть дѣло. Судя по нѣкоторымъ его письмамъ, оставшимся при дѣлахъ канцеляріи наказнаго атамана, ниъ было приготовлено къ печати и болѣею частью представлено по начальству (такъ какъ онъ работалъ въ качествѣ члена Высочайше учрежденнаго комитета) очень много работъ какъ естественно-историческаго, такъ и хозяйственно-экономическаго характера, и изъ всего этого ничего почти не появилось въ печати (кромя статьи о жизни красной рыбы въ уральскихъ водахъ); мало того большая часть этихъ работъ по видимому безслѣдно пропала. Я считалъ необходимымъ упомянуть объ этомъ здѣсь тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ его картъ съ незначительными измѣненіями приложены къ настоящему труду и что для сравненія съ настоящимъ ниъ неоднократно приходилось обращаться къ упомянутому атласу, представляющему хорошее пособіе для изученія какъ естественныхъ условій мѣстности, такъ равно и всѣхъ войсковыхъ промысловъ.

по которому оказалось, что засѣвъ 25 десятинъ даетъ при существующихъ въ войскѣ цѣнахъ на трудъ отъ 50 до 272 руб. чистаго дохода, такъ что только при условіи личнаго труда и при выручкѣ съ другихъ промысловъ можно разсчитывать, что казаку хватить средствъ на подмогу и прокормленіе семьи; норма же въ 10 и 15 десятинъ для другихъ неслужившихъ разрядовъ казаковъ слишкомъ мала и кажется выборнымъ просто обидной, почему съѣздъ ходатайствовалъ установить для всѣхъ безъ различія разрядовъ казаковъ норму въ 25 десятинъ, откровенно прибавляя, что это не повліяетъ на уменьшеніе дохода съ хлѣбопашества, такъ какъ въ настоящее время обиженные нормою казаки (отставные и чисто-отставные) прилагаютъ всѣ усилія скрыть излишне запаханную землю, считая несправедливымъ платить за нее акцизъ. Но войсковое хозяйственное правленіе осталось при своемъ мнѣніи, что норма въ 20 десятинъ совершенно достаточна, основываясь съ одной стороны на томъ, что при условіи только личнаго труда и съ 20 десятинами не справиться средней семьѣ, съ другой—на томъ, что если принять въ соображеніе какое значеніе пріобрѣтаетъ въ войскѣ хлѣбопашество, необходимо всячески оградить неумѣренную раснашку земель, въ каковомъ смыслѣ и представило новое ходатайство высшему начальству.

Результатомъ этого ходатайства было опубликованное въ маѣ 1886 года Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта, которымъ норма установлена окончательно въ 20 десятинъ для всѣхъ казаковъ безъ различія разрядовъ (для офицеровъ оставлена прежняя).

Ограничивъ изложеннымъ историческій очеркъ развитія земледѣлія въ войскѣ въ связи съ установленіемъ правилъ по распашкѣ земли, я перейду теперь къ изложенію естественныхъ условій земледѣлія, существующихъ системъ полевого хозяйства и т. п.

Какъ было уже говорено въ геогностическомъ очеркѣ края ¹⁾, земля Уральскаго войска своею сѣвornoю и сѣверо-западною частью входитъ въ ту громадную полосу чернозема Европейской Россіи, которая тянется на всемъ ея протяженіи по направленію отъ Карпатскихъ горъ къ Уральскому хребту, поднимаясь по этому послѣднему иногда

¹⁾ Страницы 70—81.

до 1000 футовъ надъ поверхностью моря.

Въ виду существованія массы переходныхъ стадій отъ чернозема собственно къ смѣси чернозема съ значительнымъ количествомъ глинъ (суглинковъ) и песка (супесковъ), а также и вообще къ почвамъ солонцевато-глинистымъ, не представляется возможности сказать, какое количество земли находится собственно въ черноземной полосѣ, и гдѣ она кончается.

Прежніе изслѣдователи чернозема принимали рѣзко опредѣленную сѣверную и южную его границу. Такъ на картѣ Рунрехта южная граница чернозема (для разъясненія разбираемаго вопроса собственно и интересная) идетъ отъ Саратова къ Оренбургу, едва задѣвая узенькую полосу войсковыхъ земель съ сѣверо-западной стороны по Общему Сырту на границѣ съ Николаевскимъ и Бузулуцкимъ уѣздами Самарской губерніи. Почти такая-же граница чернозема („черноземнаго грунта“) проведена на картѣ земель Уральскаго войска, составленной покойнымъ Сѣверцевымъ въ 1861 году ¹⁾. Начинаясь въ илецкихъ станицахъ довольно широкой полосой, подходящей противъ Мухрановскаго и Студеновскаго пос. очень близко къ долинѣ р. Урала, под-

¹⁾ См. стр. 71. Это одна изъ картъ „Атласа картъ земель Уральскаго казачьяго войска“, составленнаго членами мѣстнаго комитета по выработкѣ проекта положенія объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ (1861 г.) Сѣверцевымъ и топографомъ Алексѣевымъ, — атласа, представляющаго во всѣхъ отношеніяхъ высочайшій интересъ. Но къ сожалѣнію, благодаря тому что онъ долженъ былъ пройти цѣлый рядъ канцелярскихъ инстанцій, внезапною своею смертию; оригиналъ атласа (въ неполномъ видѣ) добытъ изъ архива бывшей канцеляріи оренбургскаго генералъ-губернатора, благодаря любезности председателя коммисіи по разбору архива этой канцеляріи — г. Распопова, который по просьбѣ хозяйственнаго правленія выслалъ отысканную часть атласа, но безъ объяснительной записки къ нему. Самой записки въ дѣлахъ не оказалось, а между тѣмъ она несомнѣнно представляла бы еще большій интересъ. Къ сожалѣнію это не одинъ трудъ Сѣверцева по изслѣдованію нашего края, пропавшій безъ вѣсти въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, съ которыми ему пришлось имѣть дѣло. Судя по нѣкоторымъ его письмамъ, оставшимся при дѣлахъ канцеляріи наказнаго атамана, нѣтъ было приготовлено къ печати и болѣею частью представлено по начальству (такъ какъ онъ работалъ въ качествѣ члена Высочайше учрежденнаго комитета) очень много работъ какъ естественно-историческаго, такъ и хозяйственно-экономическаго характера, и изъ всего этого ничего почти не появилось въ печати (кромя статьи о жизни красной рыбы въ уральскихъ водахъ); мало того большая часть этихъ работъ повидимому безслѣдно пропала. Я считалъ необходимымъ упомянуть объ этомъ здѣсь тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя изъ его картъ съ незначительными измѣненіями приложены къ настоящему труду и что для сравненія съ настоящимъ нѣтъ неоднократно приходилось обращаться къ упомянутому атласу, представляющему хорошее пособие для изученія какъ естественныхъ условій мѣстности, такъ равно и всѣхъ войсковыхъ промысловъ.

ходя еще ближе къ нему вдоль по лѣвому берегу р. Иртека, черноземъ по направленію къ западу—въ станицахъ Благодарновской, Соболевской—идетъ уже полосой менѣе широкою, которая еще болѣе суживается при переходѣ въ станицу Красновскую, Переметную (бывшую), Каменную и Чижинскую.

На этой картѣ кромѣ того обозначена полоса чернозема, смѣшаннаго съ глиной, занимающая большую часть хлѣбопашной полосы войсковыхъ земель (граница этой полосы идетъ, начиная отъ поселка Кругло-Озернаго (верстѣ 12 отъ Уральска) къ юго-западу, спускаясь еще верстѣ на 40; далѣе идетъ почти прямо на западъ по направленію къ Шилиной Балкѣ (одно изъ самыхъ западныхъ селеній войска, въ предѣлахъ Чижинской станицы).

На картѣ Вильсона (1869 года) граница чернозема проведена такъ, что почти совсѣмъ не захватываетъ войсковой земли (самую незначительную полосу западной части станицы Соболевской).

На картѣ Чаславскаго (1872 г.) эта граница уже проведена значительно южнѣе: она идетъ почти прямой линіей отъ Оренбурга на Уральскъ и отъ Уральска прямо на западъ къ границѣ войсковыхъ земель съ Николаевскимъ уѣздомъ и далѣе въ предѣлахъ станицы Чижинской захватываетъ значительную часть ея пространства, заходя даже Сламихинскую станицу. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Докучаева ¹⁾ границы чернозема провести почти нельзя, потому что самый черноземъ представляетъ массу переходовъ, и единственнымъ мѣриломъ для его классификаціи можно принимать количество гумуса въ почвѣ. На основаніи количественныхъ анализовъ почвъ изъ разныхъ мѣстностей черноземной Россіи г. Докучаевымъ составлена схематическая карта черноземной полосы Европейской Россіи, причемъ установлены разности чернозема съ количествомъ гумуса отъ $\frac{1}{2}$ —2%, отъ 2—4%, отъ 4—7%, отъ 7—10—13% и отъ 13 до 16%.

Собственно съ войсковыхъ земель образцовъ у г. Докучаева не было, но были изъ очень близкихъ селъ сосѣднихъ Новоузенскаго, Николаевскаго и Вузудукскаго уѣздовъ (Александровъ Гай, Орловъ Гай, Пестравка, Андреевка, Сорока, Новосергіевка и др.).

¹⁾ Русскій черноземъ. 1883 года.

Судя по этой картѣ въ территорію войсковыхъ земель входитъ: 1) почва, заключающая гумуса отъ 7—10⁰/₀—сюда относится вся сѣверная часть земель, и нижняя граница этой полосы проведена отъ Илека по направленію къ Ливкину поселку; 2) почва, содержащая отъ 4—7⁰/₀ гумуса—южнѣ первой, границею ея приблизительно назначена линія отъ поселка Скворкинскаго на Новоусенскъ; 3) почва, содержащая отъ 2—4⁰/₀ гумуса отграничивается съ сѣвера вышеозначенной линіей, а съ юга—параллельной ей линіей, идущей отъ Лбищенскаго поселка (Кожехаровской станицы). Вся остальная земля отнесена къ содержащей менѣе 2⁰/₀ гумуса.

Имѣя значеніе въ смыслѣ выясненія содержанія въ сосѣднемъ къ войску черноземѣ гумуса, вышеприведенное раздѣленіе отнюдь не можетъ служить для количественнаго распредѣленія мѣстныхъ почвъ, такъ какъ карта чернозема схематическая, да притомъ изъ предѣловъ войска не былъ изслѣдованъ ни одинъ образецъ почвы.

Въ болѣе поздней работѣ г. Костычева ¹⁾ имѣется восемь анализовъ почвъ (№№ 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184 и 185) изъ предѣловъ Уральскаго казачьяго войска: анализированы три образца почвы въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ г. Уральска (на зауральской сторонѣ), 1 образецъ въ нѣсколькихъ верстахъ къ западу отъ г. Уральска. Всѣ эти образцы взяты съ высокой степи. Другіе четыре образца (2—близъ 2-го Чижинскаго поселка, 1—близъ Березовскаго и въ 40 верстахъ къ югу отъ Сламихина) взяты со степи низменной, заливаемой снѣговой водой, мѣсть покосныхъ, поросшихъ пыреемъ (*Triticum repens*). Г. Костычевъ характеризуетъ почвы подъ г. Уральскомъ и близъ него названіями „пѣгій“, „пестрый“,—терминъ совершенно вѣрно примѣняемый для обозначенія качества мѣстной земля и уральскими казаками. Эта пестрота бросается въ глаза какъ на распаханной, такъ и на нераспаханной землѣ: въ первомъ случаѣ пашня представляется не сплошь черною или чернобурою, а покрытою массою болѣе или менѣе большихъ пятенъ совершенно свѣтлой, сѣрой почвы; во второмъ по ковыльной степи видны островки,

¹⁾ Почвы черноземной области Россіи, ихъ происхожденіе, составъ и свойства, ч. 1 Обозначеніе чернозема. 1886 г.

заросшіе исключительно полынью и нѣкоторыми другими растеніями и представляющіеся издали сѣрыми пятнами среди бѣлаго ковыльнаго моря. Въ связи съ этою пестротою почвы, видимою на глазъ, оказывается на очень небольшихъ разстояніяхъ громадная разница въ содержаніи гумуса: такъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ (10 верстъ отъ г. Уральска къ востоку) взяты три образца на разстояніи $1\frac{1}{2}$ и болѣе сажень другъ отъ друга, но въ одномъ случаѣ съ почвы, поросшей густымъ, роскошнымъ ковылемъ, въ другомъ—рѣдкимъ ковылемъ и въ третьемъ—съ почвы, поросшей сплошнымъ *Ceratocarpi ageragius*.

Анализъ этихъ трехъ образцовъ далъ:

для перваго	10,475 ⁰ /о	содерж. гумуса.
„ втораго	4,745 ⁰ /о	„ „
„ третьяго—всего	1,377 ⁰ /о	„ „

Поэтому г. Костычевъ совершенно резонно замѣчаетъ, что схематическая карта чернозема, составленная г. Докучаевымъ на основаніи почвъ, взятыхъ на разстояніи одна отъ другой на 60 верстъ, не можетъ дать вѣрнаго представленія объ истинномъ распредѣленіи чернозема. Анализъ почвъ изъ-подъ сплошнаго пырея (изъ степныхъ обочинныхъ покосныхъ мѣстъ Внутренней линіи) дали содержаніе гумуса отъ 2 до 5⁰/о.

Указанная пестрота почвъ, характеризующая всѣ пахатныя земли Уральского казачьяго войска, въ сѣверныхъ частяхъ менѣе замѣтна: тамъ площади свѣтлой почвы встрѣчаются относительно рѣже, сами они меньше по размѣрамъ и преобладающею почвою является всегдѣ темная почва; чѣмъ южнѣе, тѣмъ пестрота усиливается болѣе; площадки свѣтлой почвы среди темной увеличиваются, онѣ встрѣчаются гораздо чаще; далѣе свѣтлая почва уже становится фономъ, по которому разбросаны черныя пятна—кочки удобной земли. Еще южнѣе и эти кочки исчезаютъ совершенно: степь дѣлается сплошь солонцеватою и лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ образуется небольшой застой весеннихъ водъ, встрѣчаются площадки земли, покрытыя пыреемъ и другими злаками, характерными для черноземной степи.

На основаніи нѣкоторыхъ соображеній, основанъ съ... отчасти и теоретическихъ выводахъ, отчасти на сравн

уралъ

ихъ казаковъ съ ея настоящимъ можно сдѣлать предположеніе, что площадь удобной для хлѣбопашества земли, другими словами земли

большимъ содержаніемъ гумуса, въ войскѣ медленно, но постепенно увеличивается на счетъ южной своей границы, которая такимъ образомъ отодвигается все далѣе и далѣе на югъ.

Основаніемъ къ такому предположенію служить отчасти то обстоятельство, что негодная по свидѣтельству, напримѣръ, Палласа земля, начиная съ мѣста впаденія въ р. Уралъ р. Чагана на югъ ¹⁾, — черезъ столѣтіе оказалась вполне удобной для хлѣбопашества: отчасти то, что, говоря теоретически, солонцеватый грунтъ, представляющій результатъ недавняго (въ геологическомъ смыслѣ) нахожденія здѣсь моря, неминуемо долженъ съ каждымъ годомъ выщелачиваться, обрастая съ одной стороны солення озера, съ другой — степь съ растительностью много отличною отъ бывшей на ней раньше.

Понятное дѣло это предположеніе сдѣлается доказаннымъ лишь тогда, когда кто нибудь возьметъ на себя трудъ произвести современное изслѣдованіе флоры въ предѣлахъ войска въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ ее изслѣдовалъ тому назадъ сто лѣтъ Палласъ, и тщательно сравнить флору прошлаго столѣтія съ настоящей. Тогда несомнѣнно измѣненія въ составѣ почвы проявились бы вполне опредѣленно. Вышеприведенное предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что по наиболѣе распространенной нынѣ теоріи образованія чернозема, въ этомъ процессѣ главную роль играетъ растительность (особенно степная, доставляющая какъ своими корнями, такъ и надземными частями прекрасное удобреніе почвы и, наряду съ атмосферными вліяніями, постепенно перерабатывающая почву въ черноземъ. Привожу здѣсь подтвержденіе моего предположенія изъ цитированной выше книги г. Костычева: не могу не замѣтить здѣсь, говоритъ г. Костычевъ, что при изслѣдованіи почвы въ восточной Россіи, трудно отказаться отъ мысли, что на мѣстѣ теперешняго чернозема прежде были солончаки. Трудно допустить, чтобы на совершенно равныхъ мѣстахъ съ самаго начала земля на большихъ разстояніяхъ была бы столь различна, какъ и теперь. Вообра-

даже на разницу въ растительности этихъ совершенно отличныхъ мѣд. 2-е, т. I, стр. 536.

женіе отказывается представить условія, при которыхъ бы на пространствахъ 2—4 квадратныхъ сажень почва на половинѣ этой площади могла быть богата солью и на другой половинѣ лишена ея. Между тѣмъ, съ другой стороны, если мы представимъ себѣ, что первоначально почва была вездѣ одинаково богата растворимыми солями, но въ разныхъ мѣстахъ была неодинаково проницаема для воды, то этимъ вполне удовлетворительно могутъ быть объяснены всѣ теперешнія разнообразія почвы“.

Какъ бы то ни было, фактъ распространенія хлѣбопашества на югъ территоріи несомнѣненъ и находится въ зависимости не исключительно только отъ обращенія населенія къ этому промыслу, но, и, весьма вѣроятно, отъ улучшенія самаго качества земель.

Распространеніе хлѣбопашества на югъ видно изъ того, что при Паллаасѣ его предѣломъ была р. Кинделя (110 верстъ выше Уральска), по Левшину (20-е года текущаго столѣтія)—поселокъ Владимірскій (46¹/₂ верстъ ниже г. Уральска), по Рябинину (по отношенію къ 60-мъ годамъ), а также и по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, писавшихъ по этому предмету (Курилинъ и др.) предѣломъ можно было положить Мбищенскій поселокъ Кожехаровской станицы (въ 107 верстахъ ниже Уральска), теперь же на основаніи вполне точныхъ данныхъ можно положить этимъ предѣломъ линію отъ Сахарнаго (188¹/₂ верстъ ниже Уральска) на Кызыль-Убу, причемъ въ районѣ Сахарновской станицы встрѣчаются распахи земли подъ хлѣбъ и нѣсколько ниже этой линіи: такъ въ 1887 году нѣсколько каленовскихъ казаковъ сѣяли пшеницу противъ своего жительства (болѣе 200 верстъ отъ Уральска) и получили урожай въ среднемъ около 150 пудовъ съ хозяйственной десятины. Вообще вся средняя часть Сахарновской станицы, вдающаяся въ Кармановскую станицу,—мѣста близъ урочищъ Кара-Кудукъ, Чушакъ-Мулла и др. (см. карту)—вполнѣ годна для засѣва хлѣбовъ, и здѣсь неоднократно его сѣяли и сѣютъ жители ближайшихъ селеній. Вполнѣ годныя для хлѣбопашества земли имѣются во всей сѣверной части Кармановской станицы, напримѣръ близъ урочищъ Талдапанъ, Кулуптасъ, Кара-Джигитъ и др.—Въ Глиненской станицѣ граница засѣвовъ и участки годной для засѣва земли отодвигаются еще южнѣе: такъ въ 1887 г. посѣвъ производился въ

сѣверной части ея на урочищѣ Тирень-Кудукъ (на линіи Карманова), а иногда застѣвы спускаются еще южнѣе къ поселку Мухорскому.

Приведенныя выше отрывочныя свѣдѣнія о $\%$ содержаніи гумуса въ черноземѣ войсковыхъ и сосѣднихъ съ войсковыми мѣстностей, даютъ нѣкоторое понятіе о томъ, что въ войсковыхъ предѣлахъ встрѣчается земля очень различнаго качества. Обыденные факты вполне согласуются съ указаннымъ раздѣленіемъ почвъ по $\%$ содержанію гумуса; тогда какъ въ сѣверной части войсковыхъ земель съ содержаніемъ 7—10 $\%$ гумуса можно съ одного и того же мѣста взять два и три хлѣба, можно высѣять на десятину отъ 8—10 пудовъ, и самая земля сравнительно быстро восстанавливаетъ свое плодородіе (за лежи 4—5 лѣтъ даютъ изрядный урожай), въ южной части хлѣбопахатной полосы (съ содержаніемъ гумуса 4—7 $\%$) земля даетъ только 1 урожай ярового хлѣба, не „поднимаетъ“ болѣе 5—6 пудовъ на десятину и поправляется только лѣтъ черезъ 8—10.

Что касается до общаго количества годной для хлѣбопашества земли въ войскѣ и отношенія къ этому количеству ежегодныхъ распашекъ, то относительно данныхъ по этому предмету надо замѣтить, что они очень неопредѣленны, несмотря на то, что за выясненіе точности цифръ брались не одинъ разъ.

На основаніи данныхъ межевой комиссіи 1847 года въ книгѣ Рябинина берется цифра „пашень и удобной подъ распашку земли“ въ 549.942 десятины (казенной мѣры).

На основаніи хозяйственной съемки, продолжавшейся съ 1853—1870 годъ, въ войсковой чертежной насчитано „пахатной“ земли 484.338 десятины. Эту цифру надо считать наиболѣе подходящей къ истинѣ, и она принималась войсковымъ начальствомъ при всѣхъ расчетахъ и соображеніяхъ по поводу ограниченія распашки земли.

Но есть много основаній сомнѣваться и въ ея точности, потому главнымъ образомъ, что въ отношеніи той или другой земли къ разряду пахатной землемѣры руководились показаніями мѣстныхъ жителей, притомъ, какъ на это обратила вниманіе комиссія, командированная въ 1873 году для производства классификаціи войсковыхъ земель, очень часто на листахъ хозяйственной съемки закрашены одно-
траскою, означающей, на примѣръ, пахатную землю, такіа

пространства, на которыхъ встрѣчаются далеко не одного сорта земли.

Къ сожалѣнію упомянутая коммиссія не была въ состояніи произвести *количественную* провѣрку числа годныхъ для хлѣбопашества земель, ограничившись только ея *качественнымъ* описаніемъ, да и это послѣднее—въ самыхъ существенныхъ его частяхъ—такъ и осталось неоконченнымъ, потому что химическаго анализа почвъ, привезенныхъ съ экскурсіи по войску въ изрядномъ количествѣ (до 150 образцовъ), не было произведено ¹⁾.

Такимъ образомъ и по настоящее время приходится довольствоваться приведенной выше цифрой пахатной земли въ 484.333 десятины ²⁾.

Принимая во вниманіе, что войскового населенія по переписи 188⁵/₆ года считается 99,921 душа обоого пола, найдемъ, что на душу обоого пола приходится годной для хлѣбопашества земли всего по 4,8 десятины казенной мѣры, или, что то же, 2,8 десятины хозяйственныхъ (въ 4000 квадратныхъ сажень). Такой же расчетъ на мужскую душу даетъ 9,7 десятины казенной мѣры, или, что то же, 5,8 десятины хозяйственныхъ. Гораздо интереснѣе расчетъ того количества пахатной земли, какое приходится на мужскую душу, или, что еще лучше, на каждое хозяйство тѣхъ станицъ, гдѣ населеніе занимается хлѣбопашествомъ. Изъ данныхъ подворной переписи 188⁵/₆ г. видно, что хозяйствъ, занимающихся хлѣбопашествомъ (безразлично при другихъ промыслахъ или исключительно имъ), насчитывается въ войскѣ до 11.000 ³⁾, населеніе же тѣхъ станицъ, гдѣ хлѣбопашество производится въ болѣе или менѣе замѣтныхъ размѣрахъ ⁴⁾, выражается 38.589 душ. мужскаго пола.

Такимъ образомъ пахатной земли на каждую мужскую душу войскового населенія станицъ, гдѣ производится хлѣбопашество, приходится по 12,5 десятины казенной мѣры, или 7,3—хозяйственной, а

¹⁾ Какъ на причину этого въ рапортѣ г. Кирпичникова, который взялся было за это дѣло, указано на *холодъ помѣщенія*, отведеннаго подъ *химическую лабораторію*.

²⁾ Я беру ее изъ Всеподданнѣйшаго отчета из 1869 годъ, въ которомъ есть подробные результаты вычисленій войсковою чертежною по листамъ хозяйственной съемки, оконченной къ 1870 году.

³⁾ См. приложение II, стр. 50.

⁴⁾ Сюда я отношу всѣ станицы Уральскаго отдѣла и слѣдующія Каменновскаго: Каменную, Чижинскую, Чаганскую, Скворкинскую, Бударинскую, Кожухаровскую и Горячинскую.

на каждое хозяйство, дѣйствительно принимающее участіе въ промыслѣ, по 44 десятины казенной мѣры, или 26,4—хозяйственной.

При оцѣнкѣ системы полевого хозяйства въ войскѣ необходимо принимать именно эти послѣднія отношенія въ связи съ таковыми-же отношеніями къ населенію всей земли.

Во всѣхъ перечисленныхъ станицахъ насчитывается приблизительно до 3.465.000 казенныхъ десятинъ ¹⁾ земли всѣхъ категорій, что даетъ на мужскую душу 89,7 десятины.

Изученіе причинъ перехода отъ одной системы полевого хозяйства къ другой показало изслѣдователямъ, что между отношеніемъ числа десятинъ къ населенію и системою полевого хозяйства имѣется самая близкая связь, такъ что установлены даже слѣдующіе выводы по этому предмету: при населенности на 10 десятинъ 1 мужская душа господствуетъ *трехпольная* система; когда на мужскую душу приходится отъ 10—20 десятинъ, то наблюдается переходъ отъ трехпольной къ переложной системѣ; при 20—40 десятинахъ на мужскую душу господствуетъ степное *переложное* хозяйство; наконецъ, если на душу приходится болѣе 40 десятинъ, то *можетъ* существовать *кочевое* хозяйство, основанное на одномъ скотоводствѣ, лучшая-же норма для него отъ 80—100 десятинъ на мужскую душу ²⁾.

Примѣняя эту схему къ землѣ Уральскаго войска какъ во всей ея совокупности, такъ и къ отдѣльнымъ характернымъ районамъ, можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

Въ Уральскомъ войскѣ, даже въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ развито хлѣбопашество, можетъ существовать *кочевое* хозяйство, основанное на одномъ скотоводствѣ. Если разсмотрѣть съ упомянутой точки зрѣнія отдѣльно станицы Уральскаго и Калмыковскаго отдѣловъ, то найдемъ, что въ Уральскомъ отдѣлѣ на душу приходится 57,2 десятины, а въ перечисленныхъ выше станицахъ хлѣбопахатнаго района Калмыковскаго отдѣла по 168,2 десятины.

Отсюда понятно, что въ станицахъ Калмыковскаго отдѣла для ус-

¹⁾ Въ томъ числѣ Уральскаго отдѣла 1.560.248 десятинъ и Калмыковскаго 1.904.736 д.

²⁾ *Усманскій*. Земледѣльческіе отхожіе промыслы въ связи съ переселеніемъ крестьянъ. Сборникъ государственныхъ знаній, т. 2-й.

пѣннаго развитія скотоводства гораздо болѣе шансовъ, чѣмъ въ Уральскомъ отдѣлѣ.

Въ дѣйствительности указанная схема не вполне подходитъ подъ мѣстныя условія: понятное дѣло, на установленіе того или иного хозяйства имѣетъ вліяніе не только общее количество десятинъ земли, но и ея свойства, и, если имѣть въ виду, что въ войсковыхъ предѣлахъ совершенно „неудобныя“ земли составляютъ весьма большой % (68,8), то будетъ понятно отклоненіе отъ схемы; съ другой стороны при общинномъ владѣніи землею на протяженіи всѣхъ станицъ (кромѣ илецкихъ) и при различіи плотности населенія—хозяйство одного района неминуемо будетъ вліять на хозяйство другого. На самомъ дѣлѣ мы видимъ, что въ станицахъ хлѣбопахатной полосы Калмыковского отдѣла главное значеніе (не по количеству лицъ, занимающихся имъ, а по размѣрамъ промысла, а стало быть и по преобладающему характеру землепользованія) имѣетъ скотоводство, что вполне согласно со схемою. Въ станицахъ Уральского отдѣла, хотя хлѣбопашество нынѣ несомнѣнно играетъ болѣе видную роль чѣмъ скотоводство, тѣмъ не менѣе большая часть крупныхъ хлѣбосѣвовъ въ то же время держитъ по многу скота не только для земледѣльческихъ работъ, но и для приплода, нагула и продажи. Кромѣ того гурты скота изъ Калмыковского и Гурьевскаго отдѣловъ въ извѣстное время года (послѣ обволочнаго покоса) переходятъ въ предѣлы Уральского отдѣла, въ чисто-хлѣбопахатную полосу для нагула по залежамъ. Это уже измѣняетъ чисто хлѣбопахатный характеръ хозяйства станицъ Уральского отдѣла и приближаетъ его къ скотоводческому. Наконецъ при примѣненіи указанной схемы надо еще имѣть въ виду и то обстоятельство, что кромѣ войскового населенія могутъ держать скотъ и лица невойскового сословія, притомъ часть ихъ (киргизы, составляющіе въ нѣкоторыхъ станицахъ до 50% общего населенія) только и живетъ скотоводствомъ; такъ что, если принять во вниманіе и это населеніе, пропорція земли на мужскую душу всего населенія будетъ ниже вычисленной, а стало быть и степень развитія полевого хозяйства должна быть выше. На основаніи всего вышесказаннаго можно вывести, что въ станицахъ Калмыковского отдѣла въ ихъ общей сложности еще долго будетъ имѣть мѣсто преобладаніе скотовод-

ческаго промысла надъ земледѣліемъ, и если даже положить, что на мужскую душу приходится 150 десятинъ, нужно чтобы населеніе даннаго района по крайней мѣрѣ утроилось для того, чтобы хозяйство этихъ станицъ имѣло тотъ характеръ, какой оно носить теперь въ Уральскомъ отдѣлѣ. Въ этомъ-же послѣднемъ — характеръ хозяйства до сихъ поръ смѣшанный, однако съ несомнѣннымъ преобладаніемъ хлѣбопашества надъ скотоводствомъ. Какъ во всякой переходной стадіи, здѣсь на каждомъ шагѣ замѣчаются столкновенія двухъ упомянутыхъ промысловъ, выражающіяся въ массѣ жалобъ хлѣбосѣвовъ на скотоводовъ, случаевъ травли хлѣбовъ, сѣновъ и т. п.

Да и хлѣбопашество въ самое недалекое прошлое носило здѣсь характеръ *кочевого* хозяйства: подобно тому какъ скотоводъ съ своимъ скотомъ, вытравивъ одно мѣсто, кочуетъ на другое — свѣжее, такъ и хлѣбосѣвъ, выпашавъ „залогъ“ (цѣлину) въ данной мѣстности, переселялся на другое мѣсто, на свѣжія земли и тамъ такимъ же порядкомъ выпашивалъ залогъ. То была самая ранняя форма *перелюжнаго* хозяйства, господствующая въ войскѣ и доселѣ. Земледѣлецъ интересовался тогда только залогамъ, иной разъ выжигалъ на нихъ растительность и пахалъ по „гарѣ“. Залежи оставались нераспаханными такъ долго, что, когда наконецъ почти всѣ залогъ были повыпаханы, залежи вновь покрывались ковылемъ (обезпеченіе хорошаго урожая въ степи). Но при этомъ надо имѣть въ виду, что за залогамъ гналась не вся масса земледѣльцевъ, а исключительно болѣе зажиточные люди, заводившіе свои хутора въ наиболѣе удобныхъ для распашки мѣстностяхъ. Эти хутора отодвигались все далѣе и далѣе отъ постоянныхъ мѣстожительствъ въ глубь степей; гдѣ не было воды — рыли колодцы. Такихъ, нынѣ завалившихся, колодцевъ въ уральскихъ степяхъ можно встрѣтить не мало. Хутора были преимущественно лѣтніе; только впоследствии, когда гоняться за залогамъ не стало расчета, хутора эти обратились въ постоянные, въ которыхъ хотя и не жили зимою сами хозяева, но жили пастухи или зимовщики при скотѣ. Вблизи же отъ жительства земля давно уже была повыпахана, и приходилось распашивать далеко не старыя и не вполне отдохнувшія залежи (4—5 лѣтнія).

Судя потому, что только при нормѣ отъ 10—20 десятинъ на и.

душу настаетъ переходъ отъ экстенсивнаго переложнаго хозяйства къ болѣе интенсивному трехполью, надо думать, что къ этой послѣдней системѣ мѣстное населеніе обратится не ранѣе того, какъ число жителей утронется; во всякомъ случаѣ переложное хозяйство еще надолго останется для земли Уральскаго войска господствующимъ.

Въ виду того, что пахатной земли считается 484.333 десятины казенной мѣры, а ежегодная распашка земли въ послѣдніе годы достигаетъ 100.000 десятинъ хозяйственной мѣры, или 166.666—казенной мѣры, выходитъ, что нынѣ распаивается около $\frac{1}{3}$ всей пахатной земли. Отсюда слѣдуетъ, что *если дѣйствительно* цифра пахатной земли въ войскѣ вѣрна, и если предположить, что распашка производится ежегодно на новомъ мѣстѣ, сѣвооборотъ можетъ быть только 3-хъ лѣтній, т. е. залежей старѣе 3 лѣтъ быть не можетъ. Но такъ какъ въ сѣверной части обычно, а въ южной нерѣдко, на одной и той же пашнѣ сѣютъ 2—3 хлѣба, то въ среднемъ залежи должны быть 6—7 лѣтнія, и система должна быть переложной (нерегулированной залежной) съ сѣвооборотомъ черезъ 6—7 лѣтъ. Дѣйствительность очень близко подходитъ къ этому среднему, хотя въ различныхъ районахъ, смотря по отношенію земли къ населенію, сѣвооборотъ бываетъ 10—12 лѣтній.

Распашка производится главнымъ образомъ лѣтомъ подъ „перегаръ“ (съ 1 іюня—1 іюля) и отчасти осенью. Перегаръ въ мѣстной переложной системѣ по приему подготовки почвы представляетъ нѣкоторую аналогію съ паровымъ полемъ въ трѣхпольной системѣ. Раннею распашкою земли достигается за жаркое лѣтнее время возможно полное разложеніе корней и стеблей растений, что съ одной стороны обезпечиваетъ невозможность затравленія будущихъ всходовъ, съ другой — дѣлаетъ почву рыхлой и разсыпчатой. Поэтому „перегаръ“ считается наиболѣе надежной землей подъ посѣвъ ярового хлѣба. Пахать лѣтомъ и въ сухую осень возможно здѣсь только на быкахъ (за послѣднее время, по случаю сильныхъ падежей на рогатый скотъ, начали мѣстами вводить пашку на верблюдахъ, причемъ, какъ и вездѣ, эти животныя оказались превосходными); обыкновенно впрягаютъ въ плугъ (сабанъ) отъ 4—5 паръ быковъ. Поэтому заведеніе плуга быковъ въ казачьемъ хозяйствѣ считается типичнымъ признакомъ впол-

нѣ самостоятельнаго хозяйства.

Весенняя пашка производится преимущественно мелкими земледѣльцами конными плугами (впрягаютъ въ большинствѣ 2 пары). Впрочемъ въ иные годы, когда дождливое лѣто и осень не даютъ заготовить заранѣе земли, къ весенней пашкѣ прибѣгаютъ по необходимости и крупные хлѣбосѣвы ¹⁾. Надо замѣтить, что въ иные годы земля вѣшней пашки даетъ даже болѣе высокіе урожан, чѣмъ перегаръ.

Для распахки употребляется, какъ сказано, почти исключительно обыкновенный малороссійскій плугъ—сабанъ, измѣняющійся только въ своей величинѣ, смотря потому, сколько запрягаютъ въ него рабочаго скота. Только въ самое послѣднее время стали появляться въ отдѣльныхъ хозяйствахъ усовершенствованные плуги—двухъ и трехлемешные. Весьма характерно, что ихъ начали вводить именно въ тѣхъ станицахъ (илецкихъ), гдѣ истощеніе земель должно было всего ранѣе дать себя знать, такъ какъ хлѣбопашество тамъ производится искони, и количество десятинъ земли на душу значительно менѣе, чѣмъ въ уральскихъ станицахъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1885 году, усовершенствованныхъ плуговъ въ войскѣ было всего 27 (стоимостью въ 2010 рублей). Плуги эти исключительно системы Рансома; двухлемешные цѣною отъ 60—65 р., на три пары быковъ, распахиваютъ $\frac{1}{2}$ десятины въ день; трехлемешные цѣною отъ 75 до 95 р., на пять паръ быковъ, распахиваютъ до 1 десятины въ день. Покупаются исключительно съ завода Бенке и К^о (нынѣ Журавлева) въ Самарѣ; всѣ они (за исключеніемъ одного) принадлежатъ жителямъ трехъ илецкихъ станицъ.

По свѣдѣніямъ за 1889 г. усовершенствованныхъ плуговъ въ войскѣ уже 80 шт., причемъ плуги встрѣчаются въ стан. Благодарной, Соболевской и нѣкоторыхъ другихъ.

Распахка земли у казаковъ нуждается въ улучшеніи: обыкновеннымъ плугомъ рѣдко кто пашетъ глубже 3—4 вершковъ, между тѣмъ болѣе глубокая обработка несомнѣнно дастъ лучшіе результаты; осо-

¹⁾ Въ 1886 году (по свѣдѣніямъ отъ станичныхъ атамановъ) отношеніе между весенней и осенней пашкой выражалось для Соболевской станицы 1:12, для Благодарной 1:9, для Рубежной и Каменной 1:6; въ Кожеваровской же и Скворкинской станицахъ весенняя пашка даже преобладала надъ лѣтней и осенней.

бенно необходимо это при подъѣмѣ жнивья, когда требуется захватить хоть часть нетронутой первой пашкой земли.

Пашутъ здѣсь преимущественно наемные плугари изъ хохловъ Саратовской губерніи, отчасти изъ сосѣднихъ уѣздовъ Самарской губ. Пахарю вручаютъ на лѣто быковъ, указываютъ мѣсто и такимъ образомъ онъ цѣлое лѣто перекочевываетъ изъ одного мѣста въ другое, выпашивая по указанію хозяина „загоны“ земли, которые лучше. Надо замѣтить, что здѣсь рѣдко когда производится сплошная на значительное пространство запашка, а въ большинствѣ случаевъ у одного и того-же хозяина загоны разбросаны по разнымъ мѣстамъ по 1, 2, 3, 4, 5 и рѣдко болѣе десятинъ, что несомнѣнно вызывается тѣмъ, что хорошая земля здѣсь встрѣчается клочками, а не сплошными площадями.

За распашку одной десятины (4000 квадратныхъ сажень), на хозяйскихъ быкахъ, пахарь получаетъ отъ 2—2 р. 50 к. деньгами, 1 пудъ муки и 1 фунтъ масла. Распаханная земля продается: перегаръ отъ 6—7 р. (лѣтомъ) до 8—12 р. (осенью и весной), осенникъ отъ 5—6 р. (осенью) до 6—8 р. (весною) и весенникъ отъ 5—7 руб.

Распахавши, сѣютъ по пашнѣ подъ борону и задѣлываютъ этой послѣдней зерна. Бороновка также весьма несовершенна — на пашнѣ оставляется очень много комьевъ, и вообще пласты не разбиваются какъ слѣдуетъ. Боронуютъ, обыкновенно, на своихъ лошадяхъ, принимая на недѣлю работника или погонщика. Если боронуютъ наемнымъ инвентаремъ, платятъ за бороновку 1 десятины отъ 4—6 р.

Бороновкой ограничивается вся забота земледѣльца по посѣву хлѣба и лишь бы попалъ на пашню своевременно дождь, урожай обезпеченъ. Недостатки обработки земли объясняются тѣмъ, что здѣшній хозяинъ заботится главнымъ образомъ о томъ, чтобы засѣять побольше десятинъ, а между тѣмъ короткая весна заставляетъ со всякой работой спѣшить, благодаря чему обработка и страдаетъ. Посѣвъ производится однимъ и тѣмъ же хозяиномъ, засѣвающимъ болѣе или менѣе изрядное количество десятинъ, въ большинствѣ разновременно, такъ что всегда имѣются хлѣба ранняго и поздняго посѣва и, смотря по метеорологическимъ условіямъ весны, выходятъ лучше то одинъ, то

другіе. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1887 году, наиболѣе ранній посѣвъ хлѣба и овощей отмѣченъ 13 апрѣля, наиболѣе поздній — 25 мая, и то и другое въ сѣверной части войска; чѣмъ южнѣе, тѣмъ посѣвъ заканчивается раньше (не позже 9 мая). Но овощи въ южныхъ станціяхъ, гдѣ ихъ сѣютъ по поемнымъ мѣстамъ, высѣвають иной разъ даже въ іюнь (смотря по водѣ).

Главный хлѣбъ, засѣваемый въ Уральскомъ войскѣ, пшеница высшихъ сортовъ — такъ называемая бѣлотурка, кубанка. Чѣмъ земля свѣжѣе, дѣвственнѣе, тѣмъ лучше и чище родится этотъ сортъ пшеницы; при истощеніи же земли кубанка перерождается въ такъ называемую „россейку“, т. е. обыкновенную русскую пшеницу ¹⁾). Въ видахъ полученія лучшаго сорта пшеницы, которая на рынкѣ всегда идетъ за высшую цѣну, для посѣва обыкновенно отдѣляютъ „головку“, т. е. ту часть отвѣнной пшеницы, которая какъ болѣе тяжелая падаетъ въ переднюю часть вороха, обращенную къ вѣтру. Кромѣ того пшеницу на сѣмена обыкновенно подсѣваютъ рѣшетками, чтобы выдѣлать мелочь и россейку. Нѣкоторые изъ казаковъ отбираютъ для посѣва наиболѣе крупныя колосья и пшеницею изъ нихъ засѣваютъ особые небольшіе загоны, предназначая сборъ съ нихъ исключительно на сѣмена. Въ большихъ патріархальныхъ семьяхъ существуетъ даже обычай въ зиму отобрать на сѣмена извѣстное количество пшеницы; наконецъ имѣе извѣстенъ одинъ хозяинъ, пшеница котораго особенно славится въ округѣ (одинъ изъ хуторовъ Красной станицы), который отдавалъ не разъ отбирать на сѣмена пшеницу арестантамъ мѣстнаго острога, платя имъ за эту работу съ пуда довольно изрядную плату. Вообще говоря, крупныя хлѣбосѣвы заботятся оставлять на сѣмена возможно лучшую пшеницу, потому что разница въ цѣнахъ на русскую пшеницу и бѣлотурку на волжскихъ пристаняхъ всегда ощутительна, а при продажѣ большими партіями разница даже въ 2—3 к. имѣетъ значеніе. Но еще большее значеніе для выхода наилучшаго сорта пшеницы имѣетъ свѣжесть, дѣвственность почвы: съ такой почвы, если даже она содержитъ очень незначительный ⁰/_о гумуса, какъ напримѣръ приузенскія земли (отъ 2—4⁰/_о),

¹⁾ Такое вырожденіе происходитъ, по замѣчанію хозяевъ, черезъ 4—5 лѣтъ.

пшеница получается тонко-корая, съ блестящей поверхностью, „какъ янтарь“ по выраженію казаковъ, и эта-то пшеница особенно цѣнится на хлѣбныхъ рынкахъ. Въ настоящее время такая пшеница изъ войсковыхъ предѣловъ вывозится, главнымъ образомъ, въ Балаково изъ станицъ Чижинской, Славыгинской, сѣверной части Кармановской и западныхъ частей Горячинской и Кожеухаровской, гдѣ по правую сторону р. Кушума въ послѣднее время начали производиться весьма крупныя запашки на сравнительно свѣжей землѣ и гдѣ уже появилось немало богатыхъ хуторовъ (напримѣръ Карповыхъ, Сереберцева и др.).

Озимой пшеницы въ войскѣ почти не сѣютъ, а между тѣмъ, судя по тому, что посѣвы здѣсь страдаютъ главнымъ образомъ отъ засухъ, распространеніе засѣва озимыхъ хлѣбовъ вообще весьма желательно. Исслѣдованіями урожаевъ степной полосы за большой періодъ времени доказано, что урожаи яровыхъ хлѣбовъ упали вообще значительно сильнѣе урожая озимыхъ, что прямо объясняется тѣмъ, что климатъ степной полосы сдѣлался суше, земля стала получать меньше влаги, а это болѣе вредно отразилось именно на яровыхъ хлѣбахъ, не могущихъ воспользоваться осенними дождями.

Изъ другихъ яровыхъ хлѣбовъ первое мѣсто занимаетъ овесъ, идущій, главнымъ образомъ, на мѣстное потребленіе. Его засѣвомъ на продажу занимаются преимущественно мелкіе земледѣльцы, убирающіе хлѣбъ безъ наемныхъ рабочихъ, потому что, при условіи найма жнецовъ, сѣять овесъ невыгодно: цѣна на него всегда значительно, часто вдвое ниже, чѣмъ на пшеницу, а обработка и уборка обходится во столько-же.

Кромѣ пшеницы и овса, сѣютъ еще просо, ячень, но въ очень незначительныхъ размѣрахъ. Послѣднее время мѣстами начали засѣвать подсолнухи и ленъ для сѣмянъ; первые находятъ хорошій сбытъ на уральскомъ рынкѣ и идутъ на потребленіе мѣстнаго населенія, подающаго подсолнечныя сѣмена въ громадныхъ размѣрахъ. Ленное же сѣмя очень выгодно сбывается на самарскомъ хлѣбномъ рынкѣ, но къ сожалѣнію сѣютъ его и доселѣ въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, несмотря на то, что при сильныхъ колебаніяхъ въ урожаяхъ пшеницы, посѣвъ льна общаетъ всѣ выгоды, тѣмъ болѣе что и уборка его, не требуя жнитва, обходится значительно дешевле. Въ соседнихъ съ

деревнями Бузулукскаго уѣзда казачьихъ селенійхъ (Мансуровъ и др.) крестьяне убираютъ ленъ бесплатно исключительно ради полученія волокна, которое казаки обычно бросаютъ.

Яровая рожь (ярица) засѣвается въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Озимая же рожь сѣется въ замѣтномъ количествѣ, но въ отдѣльныхъ хозяйствахъ понемногу и исключительно на кормъ полевымъ рабочимъ (частію подѣшиваютъ въ пшеничную муку), а главнымъ образомъ, на кормъ рабочему скоту—особенно во время бороновки, пашки („мѣсить сѣчку“). Очень рѣдко (въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ илецкихъ станицъ) сѣютъ рожь въ изрядномъ количествѣ на вывозъ, и надо замѣтить, результаты отъ такого хозяйства получаются нисколько не менѣе удовлетворительныя, чѣмъ отъ посѣва пшеницы: главное дѣло рожь надежнѣе въ томъ отношеніи, что сильнаго неурожая ея почти не бываетъ, она не требуетъ столько влаги, сколько требуетъ ея пшеница, и такой земли (свѣжей), какая необходима для хорошаго урожая пшеницы; а уборка ржи всегда обходится значительно дешевле, потому что жнитво ея производится ранѣе пшеницы и цѣны стоятъ вдвое дешевле цѣны на жнитво пшеницы. Безъ всякаго сомнѣнія въ будущемъ засѣвы ржи будутъ возрастать, да и теперь это возрастаніе уже ясно замѣтно (см. далѣе цифровыя данныя). Мѣстами рожь засѣваютъ „наволокомъ“: по жнивью отъ пшеницы разбрасуютъ сѣмена и заборонуютъ, а иной разъ бороновку съ меньшимъ успѣхомъ замѣняютъ затантываніемъ сѣмянъ гуртомъ барановъ. Благодаря тому, что зерна въ колосѣ ржи держатся вообще менѣе прочно чѣмъ у пшеницы, при уборкѣ всегда почти ржи теряется настолько много, что на слѣдующій годъ родится вновь рожь „падалица“ (обронъ), превосходящая иной разъ урожай и первый посѣвъ. Случается, что и на третій годъ есть расчетъ скосить несѣянную рожь.

Въ виду всего этого хорошіе хозяева всячески стараются засѣять хоть немного ржи про свое хозяйство, но и это не всегда удается, такъ какъ посѣвъ ея (6—15 августа) совпадаетъ съ дорогимъ временемъ уборки ярового хлѣба, что несомнѣнно и мѣшаетъ должному росту засѣвовъ ржи.

Уборка хлѣба—житво—обыкновенно производится здѣсь пришлыми рабочими, которые стекаются въ уральскимъ казакамъ со всѣхъ кон-

цовъ: вѣдь вы можете встрѣтить крестьянъ изъ губерній: Самарской, Симбирской, Саратовской, Казанской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской. Последнее время, съ усиленіемъ переселеній, очень часто переселенцы останавливаются для заработковъ на казачьихъ земляхъ, иные изъ нихъ даже остаются здѣсь навсегда, поступая въ „протяжные“ работники. Переселенцы встрѣчаются, кромѣ перечисленныхъ, еще изъ губерній—Воронежской, Харьковской, Орловской, Тульской и многихъ другихъ. Нѣтъ даже приблизительно вѣрныхъ данныхъ о размѣрахъ найма пришлыхъ рабочихъ на здѣшнія полевныя работы: по officialнымъ даннымъ (отъ станичныхъ атамановъ) количество этихъ собственно лѣтнихъ рабочихъ опредѣляется въ разные годы отъ 10—40 тысячъ душъ обоего пола, причемъ общее число ихъ измѣняется смотря по урожаю.

Для приблизительной провѣрки этихъ цифръ можно прибѣгнуть къ слѣдующему приему.

По примѣрному исчисленію на посѣвъ и уборку одной десятины хлѣба казенной мѣры требуется 30 рабочихъ дней¹⁾, стало быть на казацкую хозяйственную десятину (4000 кв. саж.), потребно 50 рабочихъ дней. Имѣя въ виду, что общая площадь засѣва равняется 97,513 десятинамъ хозяйственной мѣры, найдемъ, что на ихъ обработку и уборку потребуется до 4,875,650 рабочихъ дней.

Съ другой стороны рабочихъ силъ собственно въ казачьихъ хозяйствахъ хлѣбопахатнаго раіона насчитывается 43,869 единицъ. Изъ этого общаго количества надо исключить до 2000 полныхъ рабочихъ, отвлекаемыхъ военною и др. службами. На производство хлѣба идетъ собственно 1 мѣсяць съ весны (апрѣль) и 2 мѣсяца лѣтнихъ (съ 15 іюля по 15 сентября). Полагая въ среднемъ по 75 рабочихъ лѣтнихъ дней, найдемъ, что казачье населеніе въ лѣтнее время располагаетъ 3,140,175 рабочими днями. Изъ этого еще надо исключить приблизительно 1500 рабочихъ мѣсяцевъ, теряемыхъ населеніемъ этихъ станицъ на участіе въ сборныхъ пунктахъ; считая 25 рабочихъ дней въ мѣсяцъ, потерю опредѣлимъ въ 37,500 рабочихъ дней. Остается въ распоряженіи 3.102,675 рабочихъ дней.

¹⁾ См. Новогладковскую станицу въ „Монографіяхъ по изслѣдованію станицъ Терскаго войска“.

Если бы всѣ женщины въ войскѣ исполняли полевые работы, и то оказался бы дефицитъ приблизительно въ 1,772,975 рабочихъ лѣтнихъ дней, или въ 23,639 полныхъ рабочихъ. Но женщины въ Уральскомъ войскѣ въ полевыхъ работахъ участвуютъ далеко не всѣ. Къ сожалѣнію вычислить даже приблизительно, какое количество женщинъ принимаетъ участіе въ полевыхъ работахъ, по имѣющимся въ распоряженіи даннымъ, не представляется возможности, такъ что на основаніи предыдущаго разсчета и только что приведеннаго соображенія можно лишь съ увѣренностію утверждать, что наплывъ рабочихъ при обычныхъ среднихъ условіяхъ года долженъ быть значительно больше 20 тысячъ человекъ. Если же присоединить къ тому же, что въ большинствѣ хозяйствъ состоятельныхъ, хозяева больше распоряжаются, чѣмъ работаютъ и кромѣ того казаки, заставляющіе по 10 и болѣе десятинъ, жнутъ сами въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, то выйдетъ, что рабочихъ необходимо и еще того больше. Кромѣ рабочихъ русскихъ въ послѣднее время (преимущественно въ с. Уральскѣ) на рынокъ труда выступаетъ изрядное количество рабочихъ киргизъ, которые своей конкуренціей иной разъ понижаютъ цѣны на полевые работы, что въ свою очередь вызываетъ крайнее недовольство пришлыхъ изъ центральныхъ губерній рабочихъ, недовольство, выражающее иной разъ въ дракахъ и вообще шумныхъ столкновеніяхъ на толчкѣ, такъ что для найма киргизъ пришлось отвести особое мѣсто.

Но не смотря на большой наплывъ крестьянъ внутреннихъ губерній и не смотря на появленіе на рынокѣ труда конкурирующихъ съ ними киргизъ, заработная плата, особенно на жнитво, здѣсь держится сравнительно очень высокая: за жнитво десятины хлѣба (4000 кв. саж.) съ хозяйскими харчами, разсчитывая въ день на 7 человекъ рабочихъ, да нѣсколько „ртовъ“ малолѣтнихъ (такъ какъ на жнитво выѣзжаютъ всегда цѣлыми семьями),—берутъ отъ 8—25 рублей. Въ среднемъ, выведенномъ на основаніи свидѣній за 6 лѣтъ (съ 1880—1885 г.), жнитво одной хозяйственной десятины помянутой мѣры обходилось въ 11 р. слишкомъ ¹⁾; стало быть, если принять въ раз-

¹⁾ Эта средняя, выведенная изъ данныхъ ежегодныхъ отчетовъ, должна быть нѣсколько преувеличенной. Средней цѣной на жнитво здѣсь считается рублей 8.

счесть, что одну десятину выжинаютъ въ одинъ день въ среднемъ 8 человекъ, на каждого приходится по 1 р. 37 к. въ день, притомъ жнитво продолжается не менѣе 5—6 недѣль.

Изъ этихъ цифръ понятно будетъ, какое громадное значеніе имѣетъ установленіе цѣны на жнитво съ одной стороны для рабочаго, пришедшаго съ неизмѣримой жадностью до денегъ необходимыхъ для поддержки его скуднаго хозяйства, не дающаго даже дѣла всѣмъ наличнымъ рабочимъ силамъ его семьи; съ другой—для казака хозяина, особенно изъ среднихъ, который подчасъ убилъ въ землю послѣднюю копейку въ надеждѣ на урожай и старается, конечно, нанять какъ можно дешевле. Противоположность интересовъ тутъ очевидна, а потому первое установленіе цѣны на жнитво рѣдко когда обходится безъ ссоръ и дракъ, иной разъ достигающихъ весьма внушительныхъ размѣровъ. Обычно рабочіе образуютъ стачку, не позволяя до самаго вечера наемнаго дня (обыкновенно праздника) идти дешевле опредѣленной ими заранѣе платы. А между тѣмъ праздное время проходитъ въ вышивкѣ, такъ что на толчкѣ всегда бываетъ очень много пьяныхъ. Какъ только какая-либо артель менѣе стойкихъ рабочихъ, наскучивъ ожиданіемъ пойдетъ за низшую, чѣмъ опредѣлено стачечниками цѣну, на неё накидываются остальные. Казаки начинаютъ защищать, да и изъ рабочихъ находятся сторонники, и свалка—неминуема. Надо замѣтить, на этихъ лѣтнихъ базарахъ, въ селенія, гдѣ производится наемъ полевыхъ рабочихъ, съѣзжается отъ 500—3500 человекъ, такіе базары кромѣ г. Уральска существуютъ въ станицѣ Каменной, въ Озерномъ поселкѣ (Красной станицы), въ Ташлинскомъ поселкѣ (Бородинской станицы) и Грязно-Иртецкомъ (Благодарной станицы) и въ войсковыхъ предѣлахъ въ Таловой деревни Николаевского уѣзда, на границѣ съ казачьей землею Красновской станицы). Ко времени жнитва окрестности этихъ селеній накануне праздника и въ самый праздникъ на значительное пространство кругомъ усажены становыми приехавшихъ рабочихъ: издали множество бѣлыхъ палатокъ, телѣгъ и лошадей, сильно напоминаетъ какой-нибудь лагерь. Людно, весело и шумно бываетъ здѣсь въ эти дни: торговля идетъ очень бойко, особенно на съѣстные припасы и водку; въ Ташлѣ, напримѣръ, въ два базарныхъ дня выпито въ 1885 году по словамъ мѣстнаго поселковаго изъ

одного кабака (ихъ было два) на сумму 1500 р.¹⁾. Цѣны на чай сахаръ, мясо и хлѣбъ достигали баснословныхъ размѣровъ²⁾, продавали даже воду со льдомъ.

Время жнитва—это здѣсь своеобразный праздникъ для рабочихъ. Не смотря на то, что жнитво само по себѣ одна изъ наиболѣе утомительныхъ полевыхъ работъ, протяжные работники, кучера, кухарки, мелкіе ремесленники (какъ работники, такъ и самостоятельные хозяева)—портные, сапожники и т. п.—все это, съ наступленіемъ жнитва, стремится вырваться изъ душнаго, пыльнаго города въ широкую, съ чистымъ воздухомъ степь, не страшась трудной и непривычной работы. Вслѣдствіе этого лѣтомъ только и слышишь вздохи и оханья горожанъ на то, что „съ прислужой нѣтъ никакихъ ладовъ“, и во время жнитва обыкновенной кухаркѣ плата возвышается до 20—30 рублей на два мѣсяца.

Какъ сказано, большая часть хлѣба срѣзается здѣсь серпомъ, и только незначительная его часть, что порѣже, скашивается косой съ граблями. Если положить, что одинъ человѣкъ выжинаетъ одну десятину хлѣба въ 8 дней, и что снимается при помощи наемныхъ рабочихъ до 80 тысячъ десятинъ хлѣба, найдемъ, что на 6 жатвенныхъ недѣль требуется до 18,000 рабочихъ, которые за одно жнитво, считая за десятину по 11 руб., получаютъ 880,000 руб. наличными деньгами (около 50 руб. на человѣка), каковую сумму пришлое рабочіе увозятъ изъ войска ежегодно³⁾. Собственно казаки, какъ сказано, почти не нанимаются на жнитво, и ихъ рѣдко прельщаетъ высокая заработная плата. Только въ самое послѣднее время кое-гдѣ бѣдныя семьи начали наниматься на жнитво. иной разъ даже откладывая уборку своего хлѣба до болѣе поздняго времени; женщины изъ станицъ, гдѣ хлѣбъ не сѣютъ, стали ѣздить на жнитво въ сосѣднія станицы, какъ это было напримѣръ въ Сахарновской станицѣ въ 1887 г.

¹⁾ Тамъ, гдѣ нѣтъ кабаковъ (какъ, напримѣръ, это было въ Каменномъ до послѣднихъ годовъ), вмѣсто водки идетъ въ громадномъ количествѣ одеколонъ: его пьютъ какъ цѣльный, такъ и съ чаемъ.

²⁾ Напримѣръ, сахаръ въ 1884 г. продавался въ Ташкѣ по 40—50 к. за фунтъ, хлѣбъ—по 10—15 к. фунтъ и т. д.

³⁾ По расчету М. К. Курянина, по отношенію къ 60—70 годамъ, получалась собственно за жнитво сумма въ $\frac{1}{2}$ милліона руб. (при засѣвѣ въ 50 тысячъ десятинъ).

Но такіе факты въ большинствѣ уральскихъ станицъ составляютъ исключеніе. Что-же касается до своего хлѣба, то въ большинствѣ мелкихъ хозяйствъ, при засѣвахъ отъ $\frac{1}{2}$ до 5 десятинъ, его сжигаютъ силами семьи.

По всѣмъ вѣроятіямъ недалеко то время, когда потребность въ рабочихъ рукахъ при уборкѣ хлѣба значительно уменьшится, такъ какъ и сюда проникли жатвенныя машины. Помнится, еще въ среднѣхъ 70-хъ годовъ была попытка ввести въ употребленіе здѣсь жатвенную машину (безъ вязки), но попытка эта окончилась полнѣйшей неудачей, главнымъ образомъ потому, что не находилось охотниковъ за болѣе или менѣе выгодную для хозяина жнейки цѣну идти въ вязальщики: не прельщался болѣе легкой и спорой работой, рабочіе, пришедшіе сюда съ цѣлью какъ можно больше „заработать“ денегъ, какова бы ни была работа, брали и за вязку сръзаннаго хлѣба съ десятины чуть не то-же, что за жнитво. Къ тому-же отсутствіе опытнаго механика и неумѣнье обращаться съ машиной окончательно подорвали дѣло, и эта первая попытка кончилась полной неудачей. Съ тѣхъ поръ вплоть до лѣта 1886 года не слышно было о новыхъ попыткахъ въ этомъ родѣ. Но этимъ лѣтомъ въ предѣлахъ Кирсановской станицы появилось вразъ 8 жнеекъ (отъ г. Давида Фуке), работавшихъ исключительно для заработка, и работали онѣ съ полнымъ успѣхомъ ¹⁾. Недовѣріе, выказанное казаками въ началѣ работы, пропало послѣ того, какъ они увидѣли, что машина убираетъ хлѣбъ значительно скорѣе, очень чисто и притомъ за цѣну низшую на 1 руб. сравнительно съ базарной цѣной ²⁾.

Сжатый хлѣбъ складывается сначала въ „кресты“, потомъ въ скирды и наконецъ уже свозится на гумна, устраиваемыя частію близъ жительствова, частію (при засѣвѣ вдали отъ всякихъ селеній) въ степи, около самыхъ загоновъ. Возять хлѣбъ на гумна обыкновенно пахари, которыхъ такъ и подражаютъ съ „сноповъ зкой“, причежъ возка хлѣба съ 2-хъ десятинъ считается за одну распаханную десятину (стало

¹⁾ См. Уральскія Войсковыя Вѣдомости 1886 г., № 37. Корреспонденція изъ Кирсановской станицы.

²⁾ Въ 1887 году, вслѣдствіе плохаго урожая хлѣба, какъ въ этой, такъ и во всѣхъ почти верховыхъ станицахъ, жнеекъ для работы не являлось совсѣмъ.

быть при цѣнѣ машки въ 3 руб., сноповозка съ десятины обходится въ 1 р. 50 к. на своемъ скотѣ).

Гумна при жительствовахъ, обыкновенно, обриваются канавой и служатъ не только для склада и молотки хлѣба, но и для запасовъ сѣна.

Въ степи гумна устрояются значительно проще: выбираютъ мѣсто, поросшее ковыльной щеткой, срѣзаютъ эту щетку особаго рода орудіемъ, называемымъ „чищалкой“, оставляя въ землѣ плотное сплетеніе подземныхъ частей растений, полютъ водой, умнутъ немного, погонявши по этому мѣсту лошадей, вотъ „токъ“ и готовъ.

Молотьба производится преимущественно лошадьми: у кого ихъ много, загоняютъ въ кругъ, загороженный со всѣхъ сторонъ жердями, отъ 20—30 и болѣе лошадей и гоняютъ, пока не сомнутъ „настилку“, причемъ, смотря по количеству лошадей, измѣняется величина круга, а стало быть и количество вразъ подвергающагося обмолоткѣ хлѣба.

У кого лошадей мало, молотятъ на поводу, гоняя лошадей тоже кругомъ. Мѣстами для молотки запрягаютъ въ телѣги лошадей и даже быковъ. Въ послѣднее время въ среднихъ хозяйствахъ, гдѣ мало лошадей, начали прибѣгать къ мѣстнаго произведенія молотильнымъ машинамъ примитивнаго свойства: это валъ изъ толстаго бревна, снабженный на своей окружности кулаками. Впрягаютъ въ такую машину обыкновенно пару лошадей, и работа идетъ довольно быстро.

Но кромѣ всѣхъ перечисленныхъ способовъ молотьбы съ каждымъ годомъ здѣсь все болѣе и болѣе распространяется употребленіе молотильныхъ машинъ какъ конныхъ, такъ и паровыхъ.

Преимущество машинной уборки хлѣба сознается населеніемъ вполне и, если прежній способъ обработки остается все еще господствующимъ донныѣ, то этому причиной — дороговизна молотилокъ и невозможность приобрѣтать ихъ единичнымъ личностямъ, артелью же купить машину охотниковъ не находится. Но у болѣе или менѣе крупныхъ хлѣбосѣвовъ есть у многихъ или своя машина, или они отдаютъ обмолотку своего хлѣба съ пуда лицамъ, промышленнымъ молотьбой хлѣба паровыми машинами, которыя въ такихъ случаяхъ съ весны до осени передвигаются изъ хутора въ хуторъ по здѣшнимъ степямъ. Попудно молотятъ (вмѣстѣ съ вѣйкой) на машинѣ отъ 5—10 коп.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1885 году, въ предѣлахъ войска

было 73 конных молотилки и 13 паровых (стоимостью въ 69.645 руб.). Конныя молотилки встрѣчаются на 2—4—6 и 8 лошадей, стоимостью отъ 100—700 руб. Паровыя исключительно системы Робей и К^о, стоимостью отъ 4000—6000 руб. съ локобилемъ.

Кромѣ этихъ усовершенствованныхъ орудій для очистки хлѣба съ успѣхомъ употребляются здѣсь „сортировки“, или амбарныя вѣялки (ихъ насчитано на все войско до 20). Помимо значительной стоимости молотильныхъ машинъ широкому распространенію ихъ препятствуетъ и то, что здѣсь большой недостатокъ въ опытныхъ машинистахъ, и нѣтъ необходимыхъ для могущихъ произойти поломокъ заведеній. Наконецъ, нѣкоторые хозяева выставляютъ на видъ еще и слѣдующіе недостатки машинной обработки хлѣба: она во 1-хъ колетъ зерно, во 2-хъ, если и не колетъ, повреждаетъ его такъ, что пшеница изъ подъ молотилки будто-бы негодна для посѣва и въ 3-хъ, что солома съ молотилки, по своей крупности, бываетъ негодна на коршъ скоту, который во многихъ мѣстахъ зимою прибавляется здѣсь главнымъ образомъ ею. Перечисленные недостатки (1 и 3) всецѣло зависятъ отъ неумѣнья машинистовъ приспособить работу машины къ даннымъ требованіямъ: случалось не разъ, что забракованная молотилка отлично работала въ рукахъ опытнаго машиниста, но желанію „гоня“ то мелкую, то крупную солому и отнюдь не коля зерна, или коля его въ самомъ небольшомъ количествѣ. Что же касается второго недостатка, хотя и специалисты признаютъ его, рекомендуя для посѣва пренинущественно пшеницу, обмолоченную цѣпами, однако недостатокъ этотъ очевидно не настолько великъ, чтобы дѣлалъ введеніе молотилокъ невыгоднымъ: американцы не знаютъ иного способа молотки, и идутъ же ихъ хлѣбъ на сѣмена. Засѣвая пшеницу изъ подъ паровой молотилки, придется развѣ для устраненія рѣдкости всходовъ прибавить при посѣвѣ на одну десятину $\frac{1}{2}$ пуда, много 1 пудъ лишннихъ сѣмянъ.

Но каковы бы ни были дѣйствительныя и предполагаемыя недостатки молотилокъ, преимущества ихъ работы надъ молотьбою при помощи лошадей на голой землѣ несомнѣнны, и успѣхъ молотилокъ здѣсь вполнѣ обезпеченъ, что доказывается и новыми свѣдѣніями о числѣ молотилокъ за 1889 г.: паровыхъ—27, конныхъ—132, вѣялокъ—75.

Обмолоченный тѣмъ или инымъ способомъ хлѣбъ ссыпается или въ амбары, въ случаѣ не имѣется въ виду тотчасъ-же отправить его на рынокъ, или насыпается прямо съ „тока“ на воза подряженныхъ извозчиковъ и отправляется въ Самару, Балаково и Бузулукъ.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ практикующимися въ войсковѣ способами обработки земли подъ посѣвъ и уборки урожая, перейдемъ теперь къ цифровымъ даннымъ, относящимся до хлѣбопашества и земледѣлія у уральскихъ казаковъ.

О развитіи этого промысла за послѣдніе 24 года можно судить на основаніи данныхъ слѣдующей таблицы ¹⁾:

Г о д а .	П о с ѣ в н о .		С о б р а н о .		Урожай саж.		Приходится на душу обо- его поля (всего населенія).		
	Озимого.	Ярового.	Озимого.	Ярового.	Озим.	Яров.	Всего засева.	Всего сбора.	
	В ъ п у д а х ъ .						В ъ п у д а х ъ .		
1866	19.830	419.050	140.100	2.696.440	7	6,4	—	—	
1867	17.150	603.230	229.900	7.540.090	13	12	—	—	
1868	14 540	521.790	124.400	5.243.200	8	10	—	—	
1869	6.740	808.950	30.780	1.225.030	4,5	1,5	—	—	
1870	7.340	442.130	70.830	4.646.830	9	11	—	—	
1871	7.643	378.130	42.127	2.108.011	5,5	5,5	3,5	20,5	
1872	7.373	460.578	9.607	913.019	1,5	1,5	4,5	8,5	
1873	11.382	431.562	38.648	1.384.549	3,5	3,5	4,5	12,5	
1874	33 665	460.358	496.925	6.362.341	14,5	3,5	4,5	61,5	
1875	29.628	468.144	348.473	4.285.653	11,7	9,1	4,5	41,5	
1876	33.305	497.630	216.700	3.471.275	7,5	7	4,7	33	
1877	27.827	501.560	344.820	7.469.932	12	14	4,5	68,7	
1878	21.278	522.710	177.691	3.744.200	8	6	4,7	34,1	
1879	26.833	409.945	56.590	984.317	2,1	2,4	3,7	8,7	
1880	17.485	435.056	57.241	1.416.336	3,3	3,3	3,5	12,4	
1881	30.340	459.430	248.580	3.800.000	8	8	4,3	34,3	
1882	43.247	524.010	269.290	5.005.650	6	9	4,7	48,7	
1883	26.207	529.100	136.091	3.710.364	5,3	7	4,3	31,3	
1884	25.392	547.555	216.482	6.790.586	8,5	12,4	4,7	55,8	
1885	58.680	759.359	212.740	4.176.425	5,5	5,5	5,5	32,5	
Среднее.	За 20 лѣтъ .	22.269	509.013	173.050	3.848.712	7,77	7,36	—	—
	За 1 де-сятил.	15.528,6	499.392,3	152.479	3.640.516,2	9,80	7,39	—	—
	За 2 де-сятил.	29.009,4	518.635,5	193.622	4.056.908	6,67	7,82	—	—
1886	38.940	918.744	445.014	9.798.485	11,4	10,7	6,4	72,5	
1887	36.014	621.049	325.698	4.073.528	9,1	3,5	5,5	48,5	
1888	38.403	803.331	243.499	4.061.968	6,3	5,5	5,5	24,5	
1889	47.976	886.064	179.064	6.042.360	3,5	6,5	8,5	57,5	

¹⁾ Цифры эти далеко нельзя считать точными, а только приблизительно подходящими къ действительности. Цифру засева 1885 года надо считать значительно болѣе близкою къ

Изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Засѣвъ ярового хлѣба во второе десятилѣтіе разбѣраемаго періода увеличился сравнительно съ засѣвомъ въ первое десятилѣтіе на 192.433 пуда; засѣвъ же озимаго на 13.480,8 пудовъ, что составляетъ чуть не то же количество, какое высѣяно въ первое десятилѣтіе, такъ что засѣвъ озимаго увеличился сравнительно съ первымъ десятилѣтіемъ чуть не вдвое (86⁰/о), тогда какъ ростъ засѣва яровыхъ выражается всего около 38⁰/о.

2) Въ этомъ ростѣ засѣва какъ яровыхъ, такъ и озимыхъ хлѣбовъ не замѣчается какой-либо постепенности, а обращаютъ на себя вниманіе крупныя скачки, которые не слѣдуетъ объяснять исключительно невѣрностью цифръ, а скачки эти соответствуютъ дѣйствительности и объясняются тѣмъ особеннымъ характеромъ веденія хозяйства, который наблюдается въ здѣшнемъ краѣ: подъ вліяніемъ хорошихъ урожаевъ къ хлѣбопашеству обращаются лица прежде имъ не занимавшіяся, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исконныя хлѣбосѣвы несоразмѣрно увеличиваютъ засѣвъ, такъ что въ случаѣ неурожая разстраиываютъ хозяйство окончательно, сводя засѣвы до ничтожныхъ размѣровъ, а иной разъ и совершенно бросая этотъ промыселъ.

3) Относительное количество посѣяннаго хлѣба, приходящагося на душу обоюго пола за время съ 1871—1885 годъ измѣнялось слѣдующимъ образомъ:

Въ первое пятилѣтіе (съ 1871—1875 г.) приходилось на душу въ среднемъ 4 пуда, во второе—4,3 пуда, въ третье—4,8. Эти данныя также указываютъ на ростъ хлѣбопашества въ войскѣ.

Но гораздо болѣе хлѣбопашество разрослось въ ширину, такъ сказать, что видно изъ сильнаго увеличенія числа хозяйствъ, занятыхъ теперь этимъ промысломъ сравнительно съ тѣмъ, что было раньше: тогда какъ въ концѣ 50-хъ годовъ хлѣбопашествомъ занято было всего отъ 4¹/₂ до 5¹/₂ тысячъ хозяйствъ ¹⁾, въ 70-ые года уже насчитывалось болѣе 8 тысячъ хозяйствъ, занимающихся хлѣбопашествомъ; по переписи-же 188⁵/₆ года хозяйствъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, насчитано болѣе 11 тысячъ, что составляетъ уже болѣе 50⁰/о общаго

¹⁾ См. Расписаніе т. II, стр. 104—108.

количества казачьихъ хозяйствъ.

4) Если данныя о количествѣ засѣва за приведенные въ таблицѣ 24 года сравнить съ временемъ еще болѣе отъ насъ отдаленнымъ—съ 30, 40 и 50-ми годами, за которые есть данныя въ книгѣ Рябинина, ¹⁾ то мы должны будемъ придти къ заключенію, что главное увеличеніе количества засѣвовъ въ войскѣ падаетъ на 60-е года, и что съ того времени ростъ запашекъ увеличился сравнительно очень слабо: такъ изъ данныхъ Рябинина видно, что средній ежегодный засѣвъ хлѣба (озимого и ярового) въ періодъ времени съ 1835—1848 г. равнялся 186.064 пудамъ, въ слѣдующіе же 14 лѣтъ (съ 1848—1862 г.) онъ уже равнялся 320.136 пудамъ. По даннымъ же за время съ 1866—1875 годъ средній годовой засѣвъ равенъ 514.920 пуд. ²⁾, а за время съ 1876—1885 годъ—547.644 пудамъ.

5) Относительно сбора хлѣбовъ и измѣненій въ урожаяхъ изъ приведенныхъ свѣдѣній за 20 лѣтъ видно, что средній урожай въ первое десятилѣтіе былъ озимого самъ 9,80, а ярового самъ 7,29, во второе десятилѣтіе—самъ 6,47 озимого и самъ 7,82 ярового. По даннымъ Рябинина (съ 1835—1862 г.) урожай въ первыя 14 лѣтъ выражень (безразлично для озимого и ярового) самъ 4.66, во вторыя 14 лѣтъ—самъ 7. Отсюда получается выводъ, что урожай яровыхъ хлѣбовъ (составляющихъ главную массу засѣва) не только не понизились, но возвысились за послѣднее время, что идетъ прямо въ разрѣзъ какъ съ обще-распространеннымъ мнѣніемъ по этому предмету среди населенія и администраціи, такъ и съ соображеніями чисто теоретическаго свойства, что урожай почвы, ничѣмъ неудобряемой, не могутъ-же такъ сильно увеличиться.

Въ довершеніе приведенныхъ противорѣчій, я укажу здѣсь на то, что Курилинъ въ своей запискѣ, о которой я уже упоминалъ выше и которая послужила основаніемъ къ введенію ограниченія распашки земли въ войскѣ, приходитъ на основаніи такихъ же данныхъ за время съ 1860 по 1880 г. къ тому заключенію, что урожай въ какія нибудь 10 лѣтъ понизился чуть не на 27⁰/₁₀₀: именно, тогда какъ въ первое десятилѣтіе онъ былъ въ среднемъ самъ 7,4, въ послѣдніе 10

¹⁾ Ibidem, стр. 252 (таблица).

²⁾ При томъ самыя высокія цифры въ этомъ десятилѣтіи падаютъ на конецъ 60-хъ годовъ.

лѣтъ (съ 1871—1880 годъ) онъ былъ самъ 6,7. Это „поражающее пониженіе плодородія земли“, выведенное на основаніи данныхъ войсковой статистики, оказалось (по такимъ же даннымъ послѣдующихъ лѣтъ) явленіемъ вполне временнымъ, какъ и всѣ наши неурожая, такъ что объ истощеніи земли въ *настоящемъ*, какъ совершенно правильно не разъ высказывался съѣздъ, едва-ли есть основаніе печалиться: по крайней мѣрѣ официальные данныя, на которыхъ были основаны всѣ доводы за и противъ, не даютъ возможности сдѣлать подобный выводъ. А что полученная Курилиннымъ цифра среднего урожая въ самъ 6,7 вмѣсто прежнихъ 7,4, есть простая случайность, объясняющаяся вполне совокупностью неурожайныхъ, одинъ за другимъ слѣдующихъ лѣтъ,—можно видѣть уже изъ того, что если взять десятилѣтіе не съ 1871—1880, а съ 1870 по 1879 годъ и вычислить такіе-же десятилѣтнія среднія, то получимъ вмѣсто среднего въ 6,7 ¹⁾—самъ 7,3.

Урожай изъ года въ годъ сильно мѣняется колеблясь, отъ самъ 1,5 до самъ 14 (для яровыхъ). Самый высокій (средній по войску) урожай былъ въ 1877 г.—самъ 14 для ярового, что по переводѣ на пуда, полагая что высѣвается въ среднемъ 8 пудовъ, даетъ 112 пудовъ съ хозяйственной (4000 квадратныхъ сажень) десятины ²⁾ Очень высокіе урожаи были также въ 1867 (96 пудовъ), 1874 (110 пудовъ) и 1884 (до 100 пудовъ) годахъ. Выше среднего (считая таковымъ самъ 7,5, или 60 пудовъ) кромѣ перечисленныхъ годовъ урожаи яровыхъ хлѣбовъ были въ 1868, 1870, 1875, 1881 и 1882 годахъ. Самый низшій урожай былъ въ 1869 году (самъ 1,5, или 12 пудовъ съ десятины); къ такимъ-же сильно неурожайнымъ годамъ надо отнести—1872 годъ (самъ 1,9), 1873 (самъ 3,2, или 25 пудовъ), 1879 (самъ 2,4) и 1880 (самъ 3,2). Урожаи ниже среднего были, кромѣ перечисленныхъ, еще въ 1866 (самъ 6,4), въ 1871 (самъ 5,5), въ 1876 (самъ 7), въ 1878 (самъ 6), въ 1883 г. (самъ 7) и въ 1885 (самъ 5,5). Такимъ образомъ изъ двадцати послѣднихъ лѣтъ было четыре (1867, 1874, 1877, 1884 гг.) очень урожайныхъ (отъ 96—112 пудовъ), пять (1868, 1870, 1875, 1881

¹⁾ Собственно по цифрамъ приведенной у меня таблицы—6,61.

²⁾ Вообще-же максимумъ урожая пшеницы можно опредѣлить до 200 пуд. проса, а иногда и овса—до 250 пудовъ.

и 1882 г.) съ урожаемъ выше средняго (болѣе 60 пудовъ), шесть (1866, 1871, 1876, 1878, 1883 и 1885 г.) съ урожаемъ посредственнымъ (отъ 32—56 пудовъ) и пять (1869, 1872, 1873, 1879 и 1880 г.) сильно неурожайныхъ (отъ 12 до 25 пудовъ).

Изъ неурожайныхъ годовъ 1879 и 1880 г.г. особенно тяжело отразились на мѣстномъ населеніи, вызвавъ мѣстами настоящій голодъ, такъ что весной 1880 года пришлось населенію оказать денежное пособіе изъ войскового капитала на покупку хлѣба. О размѣрахъ нужды можно судить потому, что командированныя администраціей лица насчитали болѣе 3¹/₂ тысячъ семей, нуждавшихся въ насущномъ хлѣбѣ, и что въ этомъ году роздано въ ссуду 20 слишкомъ тысячъ рублей. Надо однако имѣть въ виду, что кромѣ неурожая хлѣба еще большее значеніе играла въ данномъ случаѣ суровая зима 18⁷⁹/₈₀ года, въ которую погибло громадное количество скота, составлявшаго, особенно на Нязовой линіи, главный источникъ богатства. Это сочетаніе неблагоприятныхъ обстоятельствъ и вызвало мѣстный голодъ.

Не менѣе сильный недостатокъ въ хлѣбѣ оказался послѣ неурожая 1872 и 1873 годовъ. Въ зиму 187³/₄ г. пришлось прибѣгнуть даже къ частной инициативѣ: былъ образованъ временный комитетъ для подачи помощи нуждающимся въ хлѣбѣ. Кромѣ того изъ уральскаго и илецкаго провіантскихъ магазиновъ роздано въ ссуду въ эти два года хлѣба на сумму болѣе 30 тысячъ рублей, каковыя и по настоящее время лежатъ бременемъ долга на населеніи.

Что касается до причинъ неурожая въ войскѣ, то общая причина—это недостатокъ своевременныхъ дождей весной и сильныя засухи во время лѣта: весеннія засухи, не давая проросшему хлѣбу окрѣпнуть, „свариваютъ“ его еще до того, какъ хлѣбъ начнетъ колоситься; лѣтнія же засухи вредно отражаются на созрѣваніи хлѣба, отчего значительное количество зеренъ въ колосѣ оказываются „свернувшимися“, а часть колосьевъ пустыми. Если дѣйствіе засухи во время налива зерна было не продолжительно, то это отражается только на качествѣ пшеницы: она получается „желобистая“, значительно легче и темнѣе ¹⁾.

¹⁾ Засухи, обыкновенно, являются при господствѣ восточныхъ и сѣверо-восточныхъ сухихъ вѣтровъ. Желаящихъ познакомиться болѣе подробно съ вопросомъ о вліяніи засухъ на мѣстное земледѣліе отсылаю къ недавно напечатанной статьѣ г. Сладкова. Ур. В. В. 1890 г. № 30.

Изъ имѣющихся въ отчетахъ и печати данныхъ о причинѣхъ бывшихъ неурожаевъ (за нѣкоторые года) видно, что неурожай 1869 года вызванъ былъ безснѣжной вимой и сильной засухой въ теченіи весны на протяженіи всей хлѣбопашатной полосы войска; неурожай 1872 и 1873 годовъ—чрезмѣрными лѣтними жарамн во время самого налива хлѣбовъ. Неурожай хлѣба въ 1879 году вызванъ былъ общемо по всему войску засухою, по причинѣ которой большая часть хлѣбовъ даже не взошла.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ официальныхъ отчетахъ, очень неполныхъ, видно, что отъ засухи пропало хлѣба разныхъ сортовъ: въ 1876 году—126 десятинъ, въ 1878—311 десятинъ, въ 1881—38 десятинъ, въ 1883—152 десятины и въ 1885 году—1027 десятинъ, преимущественно въ Калмыковскомъ отдѣлѣ, въ станицахъ Славининской и Глиненской.

Кромѣ засухи къ врагамъ мѣстнаго земледѣлія слѣдуетъ отнести суслика и „кобылку“, или „конька“ (мелкій видъ саранчи). Опутительный вредъ отъ суслика оказался въ 1876 и 1877 годахъ, о чемъ выборные Благодарной и Студеновской станицъ и заявили въ 1877 году на сѣздѣ. Въ видахъ предотвращенія могущаго быть отъ этихъ звѣрковъ большого вреда, были приняты самими-же населеніемъ энергичныя мѣры къ ихъ истребленію: ихъ „выливали“ изъ норъ массажи и нашла шкуркамъ и салу отъ нихъ хорошій сбытъ на сосѣднихъ рынкахъ Бузулукскаго уѣзда ¹⁾. Послѣ того появленіе суслика въ опасныхъ для земледѣлія размѣрахъ замѣчено было еще въ 1890 г. (Благодарновской ст.).

Гораздо болѣе опаснымъ врагомъ, особенно для хлѣбопашества по Низовой линіи, оказалась *кобылка* и *саранча*. Первая представляетъ собою насѣкомое мѣстное и при обычныхъ условіяхъ оно не причиняетъ никакого вреда посѣвамъ: только въ рѣдкіе годы (какъ было въ 1880 и 1881 годахъ) конекъ нападаетъ на посѣвы, причиняя тѣмъ довольно значительный вредъ ²⁾. Саранча же бываетъ, главнымъ образомъ, въ южной части войска (въ Калмыковскомъ и Гурьевскомъ

¹⁾ Вѣрнѣе, впрочемъ, объяснить энергію жителей именно тѣмъ обстоятельствомъ, что за звѣрковъ платили очень хорошо.

²⁾ Въ отчетахъ значится, что въ 1880 году имъ сѣдено 451 десятина, въ 1881г.—378 десятинъ, въ 1890 г.—1216 дес. въ одной Горячинской станицѣ.

хъ) и вредитъ преимущественно лугамъ, но въ случаѣ напу-
слѣдованія попадаютъ хлѣба, она и ихъ поѣдаетъ: такъ, на-
мъ, въ 1883 году ею съѣдено 540 десятинъ, въ 1884г.—468
гъ, исключительно въ Калмыковскомъ отдѣлѣ. Въ эти же годъ
ничтожила на Низовой линіи посѣянный для пробы овесъ. Са-
съ одной стороны и сильныя засухи съ другой—заставляютъ

населеніе, не разъ дѣлавшее опыты съ посѣвомъ овса и пше-
оставить мысль о возможности культуры въ этихъ мѣстахъ ов-
хъ сельско-хозяйственныхъ растений: хлѣбъ или погорить отъ
или, прекрасно выросши, бываетъ съѣденъ налетѣвшею саранчею.

касается до мѣръ, принятыхъ администраціею для борьбы съ
вредными наѣдомыми, относительно конька, они ограничивались
ными населенію черевъ атамановъ станицъ совѣтами, которые
иктикѣ не имѣли никакого значенія, такъ какъ указанныя на-
вомъ мѣры борьбы никѣмъ не приводились въ исполненіе. Дру-
ло относительно саранчи. Въ виду того, что вредъ отъ нея могъ
стравиться и на сосѣднія губерніи, въ 1886 и 1887 годахъ
приняты энергичныя мѣры въ истребленію залежей ея въ камп-
южныхъ станицъ Гурьевскаго отдѣла. Государственнымъ казна-
мъ на эту борьбу было отпущено въ 1887 году 150 тыс.

¹⁾: болѣе 2000 выписанныхъ изъ Астрахани и набранныхъ въ
и степи рабочихъ подъ наблюденіемъ приставленныхъ для сего
ровъ въ теченіи пяти недѣль были заняты этою борьбою, и на-
о извѣстно, результаты получились солидные: уничтожена какъ
шая изъ личекъ саранча, такъ и всѣ залежи ея личекъ, гдѣ
ия были. Какихъ громаднхъ размѣровъ достигло ея распрост-
з видно изъ того, что залежи ея, по снятіи на планъ, оказа-
занимали въ 1887 году 12.322 десятины въ районахъ Гурьев-
и Сарайчиковской станицъ.

чаи *градобитія* въ предѣлахъ войска настолько рѣдки, что го-
много объ нихъ не считаю нужнымъ: въ мѣстныхъ отчетахъ
но, что въ 1875 году побито градомъ 310 десятинъ, въ

иствительно израсходовано въ 86 и 87 гг. до 81.000 руб.; изъ войскового капитала
овано до 1325 руб., кромя того войско содержитъ надсмотрщиковъ за залежами

1884 г.—140 десятинъ, въ 1889 г.—до 100 дес. (въ Красной станицѣ) и въ 1890 г.—167 дес.

Наконецъ, бывають случаи гибели нѣкоторыхъ сортовъ хлѣба (проса) отъ морозовъ, которые особенно вредны для овощей, но въ большихъ размѣрахъ морозы причиняють вредъ очень рѣдко: такіе случаи были, напримѣръ, въ 1881 году, когда позднимъ морозомъ побито до 100 десятинъ хлѣба и овощей и въ 1887 году, когда большая часть овощей въ приобщинскихъ станицахъ погибла отъ мороза, бывшаго 24 мая (!). Такіе же поздніе майскіе морозы сильно повредили посѣвамъ проса, льна и т. п. весною 1890 года.

Встрѣчаются еще случаи порчи хлѣба жучкомъ (какъ, напримѣръ, отмѣчено въ отчетѣ 1881 года) и червемъ (въ 1885 году), но свѣдѣнія по этому предмету очень отрывочны и никакого научнаго значенія не имѣють. Между тѣмъ собрать болѣе или менѣе полныя свѣдѣнія по вопросу о распространенности въ войскѣ вредныхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи насѣкомыхъ было бы весьма нелишне.

Кромѣ измѣненій урожая подъ вліяніемъ различныхъ причинъ изъ года въ годъ, въ одинъ и тотъ же годъ урожай хлѣбовъ въ различныхъ мѣстностяхъ войсковой территоріи бывають очень различны, даже въ одной и той же станицѣ встрѣчается сильная разница въ степени урожая. Къ сожалѣнію данныхъ такого рода за болѣе или менѣе продолжительный періодъ не имѣется, и я ограничусь здѣсь приведеніемъ слѣдующей таблички, показывающей „урожай самъ“—отдѣльно въ Уральскомъ и Калмыковскомъ отдѣлахъ за время съ 1876—1885 годъ (изъ годовыхъ по войску отчетовъ):

	Калмыковскій отдѣлъ.	Уральскій отдѣлъ.
	Средній урожай (ярового) самъ.	
Въ 1876 г.	8	6
„ 1877 „	15	14
„ 1878 „	4	8
„ 1879 „	1,7	2,8
„ 1880 „	3,9	4
„ 1881 „	10	7
„ 1882 „	8	9

	Калмыковскій отдѣлъ.	Уральскій отдѣлъ.
	Средній урожай (ярового) самъ.	
„ 1883 „	5,5	7,4
„ 1884 „	11,6	12,7
„ 1885 „	6,2	5,2
Средній	7,38	7,80

о новѣйшимъ, болѣе надежнымъ, сельско-хозяйственнымъ свѣдѣніямъ атамановъ станицъ средній урожай и урожай „самъ“ выведенъ Уладковичемъ въ помянутой статьѣ для Калмыковского отдѣла за 7 г.—65,3, 1888 г.—45,6, 1889 г.—54,5, средній за 3 года или, при посѣвѣ на 1 десятину въ 4000 кв. сажанъ 5,8 пуда, 9,8; для Уральского отдѣла за 1887 г.—48,1, за 1888 г.—, за 1889 г.—70,1, средній за 3 года—52,3, или при посѣвѣ 1 дес. 8,5 пуда, самъ 6,15. Эти данныя говорятъ за большую производительность земель Калмыковского отдѣла, главнымъ образомъ, объясняющуюся незначительностью потребнаго на 1 дес. количества сѣмянъ. Въ заключеніе ко всему сказанному объ урожаяхъ въ войскѣ слѣдуетъ замѣтить, что хотя среднія цифры засѣва и сбора урожая были быть приблизительно вѣрными, тѣмъ не менѣе есть полное право утверждать, что всѣ цифры, относящіяся до этого предмета, не отличаются тою точностью, какая желательна въ столь важныхъ свѣдѣніяхъ, служащихъ нерѣдко матеріаломъ при рѣшеніи вопросовъ о коренныхъ преобразованіяхъ въ хозяйствѣ цѣлаго края, и въ этомъ отношеніи необходимо измѣнить постановку собранія статистическихъ данныхъ ¹⁾.

Начиная съ 1889 года при войсковомъ хозяйственномъ управленіи организовано собраніе свѣдѣній сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній черезъ атамановъ станицъ отдѣльно за весенній, лѣтній и осенній періоды. За лѣтній и осенній періоды 1889 г. кромѣ станичныхъ атамановъ присланы и отъ частныхъ лицъ. Въ виду того, что сообщенія эти дѣлаются подъ впечатлѣніемъ для всѣхъ интересныхъ результатовъ урожая или неурожая, надо думать, что они не страдаютъ произволомъ и нѣтъ можно считать приблизительно вѣрными. Данныя на этихъ сообщеніяхъ текуція сельско-хозяйственные свѣдѣнія напечатаны въ Калмыцк. Войск. Вѣд. 1889 г., №№ 24, 31, 32 и 40; 1890 г., №№ 24, 31 и 40. Кромѣ этихъ же данныхъ послужили матеріаломъ для сельско-хозяйственныхъ очерковъ г. Сладкова. Вѣд. 1890 г., №№ 17, 18 и 30.

Изъ другихъ выводовъ, основанныхъ на цифрахъ той же таблицы (стр. 515) слѣдуетъ остановиться еще на отношеніи количества собираемаго ежегодно хлѣба къ населенію. Изъ данныхъ за время съ 1871 г. по 1885 годъ видно, что въ первое пятилѣтіе приходилось на душу обоого пола всего населенія по 28,9 пудовъ, во второе—31,3 и въ третье 39,3, что составитъ въ среднемъ за 15 лѣтъ 33,2 пуда.

Принимая во вниманіе, что на продовольствіе разсчитывается въ среднемъ по 2 четверти, или по 16 пудовъ на каждую душу, найдемъ, что въ 70-хъ и 80-хъ годахъ хлѣба мѣстнаго произведешя съ избыткомъ хватило бы на продовольствіе населенія края.

Но въ дѣйствительности, благодаря особенностямъ географическаго распредѣленія населенныхъ пунктовъ въ войскѣ, а также благодаря особенностямъ самаго производства хлѣба, идущаго, главнымъ образомъ, на вывозъ, часть населенія всегда довольствуется хлѣбомъ, привозимымъ въ формѣ муки частію изъ Астрахани въ Гурьевъ моремъ, частію изъ сосѣднихъ губерній сухопутно. Общее количество привозимаго въ войско изъ разныхъ мѣстъ хлѣба по приблизительнымъ свѣдѣніямъ равняется до 1 милліона пудовъ. Съ другой стороны изъ собираемаго ежегодно въ количествѣ до 4 милліоновъ пудовъ хлѣба значительная часть (не менѣе 2 милліоновъ пудовъ пшеницы) вывозится изъ предѣловъ войска отчасти непосредственно на волжскія пристани (Самару, Балаково), отчасти на станціи Оренбургской желѣзной дороги (Бузулукъ, Сорока, Новосергіевка и др.).

Этотъ выводъ основанъ на слѣдующемъ разсчетѣ: средній сборъ яровыхъ хлѣбовъ, выведенный изъ данныхъ за 20 лѣтъ, равняется, какъ видно изъ выше приведенной таблицы, 3.848.712 пудовъ. Исключая изъ этого количества на сѣмена 509.013 пудовъ (средній засѣвъ изъ тѣхъ же 20 лѣтъ), получаемъ 3.339.699 пудовъ. Въ томъ числѣ заключается и овесъ съ ячменемъ, которые составляютъ до 15% общаго засѣва (и сбора) яровыхъ. Въ виду того, что эти два рода хлѣба не идутъ совсѣмъ на вывозъ, исключивъ изъ общаго сбора 15% на эти хлѣба, получимъ 3.288.735 пудовъ.

На продовольствіе всего населенія (беремъ цифру 1885 года, предполагая, что цифра сбора, выведенная изъ 20 лѣтъ, болѣе или менѣе близка къ дѣйствительности и въ настоящемъ), считая по 2 четверти на душу обоого пола, на 136.921 душу обоого пола (всѣхъ сословій) требуется 2.190.736 пудовъ. Для вѣрности разсчета надобно имѣть въ виду, что въ войско ввозится, какъ выше упомянуто, среднимъ числомъ до 1 милліона пудовъ хлѣба именно на мѣстное продовольствіе, такъ что 1 милліонъ пудовъ необходимаго для продовольствія хлѣба возмѣстится ввознымъ хлѣбомъ. Такимъ образомъ на вывозъ очистится около 2.100.000 пудовъ пшеницы.

Рассмотримъ подробнѣе распредѣленіе общаго заѣва между различ-
и сортами хлѣба и другихъ культурныхъ растений и распредѣле-
всей площади заѣва по отдѣльнымъ станицамъ войска.

Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы данныя по этимъ вопросамъ
отношенію къ 1885 году.

азваніе станицъ.	Общее число дворовъ.	Общее количество застави- ныхъ десятинъ (4000 кв. саженъ).	Приходилось на дворъ.	Изъ общаго количества заства было						
				Подъ розью и яри- цей.	Подъ пшеницей.	Подъ овсомъ.	Подъ ячменемъ.	Подъ просомъ.	Подъ картофелемъ.	Подъ бакчами и ово- родами.
Уральскій отдѣлъ:										
2 Уральскія	2511	7558	3,0	25	6879	424	—	125	13	92
искская	694	6848	9,8	50	4774	1520	—	69	51	384
сенская	545	4355	7,9	51	3241	793	1	39	20	210
иновская	877	8759	9,9	124	6467	1795	—	53	—	320
искская	849	5188	6,0	139	3634	929	—	172	—	264
дарновская	394	5528	14,1	445	3830	653	30	155	2	413
ювская	453	3256	7,2	299	1975	595	12	111	19	245
евская	564	8426	14,9	397	6473	916	42	154	4	440
гала	1337	5040	3,7	239	3901	371	—	195	—	334
новская	1593	8267	5,1	535	5203	1640	—	490	—	399
евская	629	3951	6,2	266	2911	480	5	146	2	141
ю-Озерная	1024	6528	6,3	158	5768	373	—	10	—	219
Амьковскій отдѣлъ:										
гала	231	4177	17,7	374	2683	913	4	66	1	136
искская	266	4025	15,1	630	2701	553	—	74	3	64
ска	732	2874	3,9	214	1700	845	—	—	—	115
кинская	795	4511	5,7	117	3766	479	—	21	—	128
искская	774	3756	4,8	118	3314	177	—	—	—	147
аровская	721	3563	4,9	171	2503	654	—	60	8	167
инская	551	953	1,7	38	673	160	—	25	5	52
новская	592	391	0,6	5	261	86	—	6	3	50
иковская	634	50	0,2	—	—	—	—	3	1	46
иновская	131	109	1,2	—	109	—	—	—	—	—
искская	179	557	3,1	—	427	60	—	27	—	43
хинская	207	2894	13,9	440	2185	167	—	30	1	71
Уренесскій отдѣлъ:										
искская	370	68	0,1	—	—	—	—	—	2	66
овская	278	68	0,2	—	—	—	—	—	5	63
палтинская	265	141	0,3	—	—	—	—	—	1	140
чинковская	451	213	0,3	—	—	—	—	—	—	213
искская	695	61	0,1	—	—	—	—	—	—	61
Итого	19342	102065	5,2	4835	75378	14563	94	2031	141	5023

Разница этой цифры общаго заѣва съ тою, которая получилась въ общей сводной по-
ной таблицѣ (см. приложение II, стр. 50), объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что по-

Такимъ образомъ изъ общаго количества десятинъ распаханной и засеянной въ 1885 году земли было подъ пшеницей 73,8⁰/о, подъ овсомъ 14,3⁰/о, подъ бакчами и огородами 4,9⁰/о, подъ рожью и ярицей 4,8⁰/о, подъ просомъ 2⁰/о, подъ картофелемъ 0,1⁰/о, подъ ячменемъ 0,1⁰/о.

Преобладающую роль во всѣхъ хлѣбопахатныхъ станицахъ играетъ *пшеница*. Засѣвы овса сравнительно велики въ станицахъ Трекинской, Кирсановской, Студеновской и Каменной. *Ржи* всего болѣе сѣется въ станицахъ Чижинской и Студеновской. Въ той же Студеновской станицѣ засѣвается болѣе другихъ станицъ и *проса*. *Картофель* въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ сѣется въ станицахъ, близкихъ къ уральскому рынку: въ самой Уральской (2-й), Трекинской, Рубеженской и Красной. Несмотря на то, что родится онъ здѣсь прекрасно, засѣвы его все еще сравнительно очень незначительны: картофель мѣстнаго произведенія далеко не удовлетворяетъ потребности даже городского населенія, такъ что изъ Бузулука ежегодно ввозится въ войско довольно изрядное количество картофеля ¹⁾ и несмотря на это цѣны на него рѣдко бываютъ ниже 30 к. за пудъ, въ большинствѣ 40—50, а весной, до привоза бузулукскаго картофеля, иногда доходить и до 1 р. за пудъ. Картофель сѣютъ частію въ полѣ, частію въ огородахъ; въ первомъ случаѣ не поливаютъ, во второмъ—поливаютъ. При заведеніи сада, когда нѣтъ возможности засадить плодовыми деревьями все отведенное пространство, часть земли всегда почти засѣвается картофелемъ, который окупаетъ значительную часть расходовъ на устройство для сада чихиры.

Особенно необходимо было бы приложить усиліе къ распростране-

нѣшенная здѣсь таблица основана на отчетахъ станичныхъ и поселковыхъ атамановъ за каждое селеніе, тогда какъ цифры сводной таблицы добыты путемъ подсчета по подворнымъ карточкамъ; въ первые не вошли свѣдѣнія о засѣвѣ многихъ хуторянъ, особенно изъ жителей г. Уральска, тогда какъ во вторые они включены, и вообще цифру, добытую изъ карточекъ, надо считать за болѣе вѣрную. При выясненіи же поставленныхъ здѣсь вопросовъ указанная разница не можетъ имѣть большого значенія, почему я оставилъ здѣсь менѣе вѣрную цифру тѣмъ болѣе, что распредѣленіе засѣва на категоріи отдѣльныхъ сортовъ хлѣба нѣется только въ отчетахъ станичныхъ атамановъ.

¹⁾ Привозятъ преимущественно весной, и бузулукскую картофель здѣсь охотно покупаютъ на сѣмена.

нiю посѣвовъ картофеля по Низовой линiи, гдѣ хлѣбъ не родится, а между тѣмъ огороды и бакчи есть почти въ каждомъ хозяйствѣ. Въ настоящее время тамъ хоть и сѣется картофель мѣстами, но въ слишкомъ ограниченныхъ размѣрахъ. Увеличенiе засѣва его за время съ 1876—86 г. видно изъ слѣдующей сравнительной таблицы, заимствованной изъ годовыхъ отчетовъ по войску:

Года.	Уральскiй отдѣлъ.		Калмыковскiй отд.		Гурьевскiй отдѣлъ.	
	Посѣ-	Собра-	Посѣ-	Собра-	Посѣ-	Собра-
	но.	но.	но.	но.	но.	но.
	В	ъ	п	у	д	а
1876	1200	20000	70	1750	8	150
1886	8120	70786	640	9031	183	1534

Главная причина того, что на низу засѣвы картофеля хотя и растутъ, но не въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ это желательно было бы въ интересахъ продовольствiя населенiя, заключается въ отсутствiи ко времени посѣва сѣмянъ, что устранить представляется полная возможность, если только войсковое начальство приметъ въ этомъ дѣлѣ участiе.

Бакчи имѣются во всѣхъ станицахъ: на нихъ сѣютъ арбузы, дыни, тыквы, огурцы, подсолнухи, горохъ, макъ и пр. Волѣе или менѣе серьезное значенiе имѣютъ арбузы и дыни, которые кромѣ собственнаго употребленiя идутъ и на продажу: изъ селенiй близкiхъ къ Уральску и Гурьеву везутъ на уральскiй и гурьевскiй базары; изъ селенiй, пограничныхъ съ Самарской губернiей съ выгодой сбываются сосѣднимъ крестьянамъ, у которыхъ свѣжихъ земель, необходимыхъ для этихъ овощей, не имѣется. Обыкновенно тамъ продаютъ ихъ не собирая еще съ бакчи, срядившись въ платъ за сажень (100 кв. саж.), причѣмъ все что родилось на данной сажени покупатель собираетъ самъ. За сажень арбузовъ платятъ отъ 1—3 руб., смотря по урожаю, такъ что десятина бакчи можетъ дать—безъ всякихъ почти хлопотъ со стороны хозяина, такъ какъ не надо ни жать, ни молотить, а только выколотъ, отъ 40—120 руб. Поэтому нѣкоторые изъ хозяевъ въ указанныхъ мѣстностяхъ считаютъ вполне основательно очень выгоднымъ мѣсвать арбузами по 2—3 десятины. Надо имѣть въ виду, что подъ бакчу выбираютъ здѣсь наилучшую землю, преимущественно залогъ и

стараятся вспахать какъ можно глубже и непременно лѣтомъ, подъ перегаръ, чтобы корни растений негегнили и не могли впоследствии проросши, мѣшать росту овощей.

Еще большій, чѣмъ на границахъ съ крестьянами, занятіе бакчеводствомъ приноситъ доходъ пригороднымъ жителямъ. Такъ, напримеръ, обширные засѣвы бакчей производятся жителями Кругло-Озерной станицы (14 верстъ отъ Уральска) преимущественно на такъ называемыхъ „Бѣлыхъ горкахъ“ (въ 7—8 верстахъ отъ города). Здѣсь рождаются прекрасные арбузы, засѣвомъ ихъ занимается добрая половина населенія Кругло-Озернаго поселка (въ немъ болѣе 2 тыс. жителей) и годомъ зарабатываетъ арбузами много денегъ: такъ въ 1887 г. съ бакчи въ 1 десятину (4000 квадратныхъ сажень) нѣкоторые выручали отъ 200—300 руб. доходу; расходъ же, кромѣ паники и бороновки, никакихъ, такъ какъ самая главная изъ работъ — поютье — производится самими хозяевами, живущими цѣлое лѣто на бакчѣ. — Большимъ подспорьемъ является разведеніе бакчей и для всѣхъ жителей станицъ Сарайчиковской и Яманхалинской, откуда арбузы и дыни возятъ въ очень большомъ количествѣ въ г. Гурьевъ. Здѣсь чистая выручка съ бакчи опредѣляется жителями отъ 30—60 рублей (бакчи при исключительно ручной обработкѣ здѣсь не бываютъ больше $\frac{1}{2}$ десятины).

Но кромѣ промысловаго значенія бакчеводство имѣетъ еще большее значеніе въ смыслѣ доставленія прекрасной и до нѣкоторой степени питательной пищи мѣстному населенію, которое въ лѣтнее время только и пробавляется арбузами, дынями и др. продуктами, доставляемыми бакчей. Особенно большое значеніе онѣ имѣютъ для Низовой линіи, гдѣ бакчеводство представляетъ единственную форму земледѣльческаго труда (кромѣ садоводства). Здѣсь, въ противоположность хлѣбопашатной полосѣ, бакчи разводятъ въ луговыхъ мѣстахъ, по ильменямъ и суходоламъ, гдѣ послѣ разлива воды остаются удобныя для того мѣста. Здѣсь господствуетъ исключительно ручной трудъ: земля обрабатывается особаго рода „мотыгами“, и за самымъ ростомъ овощей требуется большой уходъ. Границею между бакчами, разводимыми въ степи и по поемнымъ мѣстамъ, служитъ станица Горячинская, въ которой, какъ переходной, встрѣчаются бакчи какъ въ степи, такъ и въ

лугахъ. Кромя употребленія бахчевыхъ овощей въ сыромъ и соленомъ (въ прокъ) видѣ мѣстами приготавливаютъ изъ арбузовъ такъ называемый „арбузный медъ“, служащій тоже подспорьемъ продовольствію въ зимнее время.

Въ вышеприведенной таблицѣ совсѣмъ не включены, за неимѣніемъ таковыхъ, свѣдѣнія о размѣрахъ засѣвовъ льна и подсолнуховъ, хотя и тотъ, и другіе, какъ сказано, мѣстами засѣваются съ промысловою цѣлью.

Чтобы можно было судить о тѣхъ измѣненіяхъ въ видахъ засѣваемыхъ культурныхъ растений, которыя произошла въ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, а также для сравненія засѣвовъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ раньше и теперь, я привожу ниже данныя по этому предмету, заимствованныя изъ книги Рябинина ¹⁾.

Названіе станицъ.	Число семей занявшихся хлѣбопашеств. въ 1858 г.	Количество засѣва 1858 года.			
		Пшеницы.	Овса и яч- меня.	Ржи.	Всего.
Уральская -	740	4984	1185	82	6251
Трекинская -	365	1782	763	—	2545
Рубеженская -	327	1916 ^{1/4}	1401	11	3328 ^{1/4}
Кирсановская -	459	2994 ^{1/2}	1132	3	4129 ^{1/2}
Бородинская -	408	1415	525	77	2017
Благодарновская -	98	1226	295	44	1565
Красновская -	245	2677	412	—	3089
Соболевская -	173	1788	693	—	2481
Кругло-Озерная -	443	1941	643 ^{1/2}	—	2584 ^{1/2}
Каменная -	39	358	44 ^{1/2}	—	402 ^{1/2}
Чижинская 1-я -	70	521 ^{1/2}	69	1 ^{1/2}	592
Чаганская -	459	2329 ^{1/2}	906	1	3236 ^{1/2}
Скворкинская -	295	717 ^{1/2}	267	9	993 ^{1/2}
Бударинская -	305	886	343	4	1233
Колехаровская -	86	205	100 ^{1/2}	—	305 ^{1/2}
Сламининская -	62	388	80	44	512
Глининская -	1	15	5	—	20
В с е г о -	4575	26144 ^{1/4}	8854 ^{1/2}	276 ^{1/2}	35275 ^{1/4}

¹⁾ Данныя относятся къ 1858 г. (см. Рябининъ, т. II, стр. 104); группировка селеній для удобства сравненія видоизмѣнена: вмѣсто прежнихъ дистанцій и округовъ взяты станицы. Итоги нѣсколько разнятся, потому что у Рябинина должно быть вкратцѣ ошибка.

Отсюда видно, что и въ концѣ 50-хъ годовъ пшеница составляла преобладающій хлѣбъ изъ засѣваемыхъ въ войскѣ хлѣбныхъ растений (77%). Нѣсколько большую пропорцію въ общей массѣ засѣва составлялъ тогда овесъ съ ячменемъ (23%, а теперь 14%).

Если сравнивать засѣвы хлѣба въ отдѣльныхъ станицахъ, то всего болѣе бросается въ глаза громадная разница въ размѣрахъ засѣвовъ въ станицахъ Каменной (засѣвъ почти въ 10 разъ больше прежняго (см. стр. 525), Чижинской (въ 8 разъ), Кожехаровской (въ 10 разъ), Слаухинской (въ 6 разъ), Скворкинской (въ 4 раза), Соболевской (въ 4 раза) и Благодарновской, т. е. въ станицахъ наиболѣе слабо заселенныхъ, гдѣ представлялся полный просторъ хозяйствовать. Станица Скворкинская, повидимому, представляетъ исключеніе изъ этого, но здѣсь такой сильный ростъ объясняется тѣмъ, что значительно больше мѣстныхъ жителей отъ рыболовства обратилось къ хлѣбопашеству и, кромѣ того, многіе изъ Скворкинскихъ казаковъ производятъ засѣвы въ сосѣдней Каменной станицѣ, нѣкоторыя изъ новыхъ поселеній которой образовались исключительно изъ жителей этой станицы, напримѣръ, Джамчинъ, Сулейменевъ. Во всѣхъ перечисленныхъ станицахъ заведено, болѣею частію за промежутокъ времени между 1858 и настоящимъ годомъ, множество частныхъ хуторовъ, нѣкоторые изъ нихъ теперь уже обращены въ поселки, и жители ихъ приписаны къ тѣмъ станицамъ, въ районѣ которыхъ они находятся.

Такимъ образомъ, сравненіе этихъ данныхъ съ очевидностію констатируетъ то совершенно естественное стремленіе хлѣбосѣвцовъ на свѣжія земли, которое представляетъ характерное для указаннаго періода явленіе, имѣвшее громадное значеніе въ смыслѣ заселенія безлюдной дотолѣ степи и извлеченія богатства, заложеннаго въ ея почвѣ. Начавшись въ 60 годахъ и вызванное отчасти самимъ войсковымъ начальствомъ, это распространеніе хуторовъ достигло къ 80-мъ годамъ такихъ размѣровъ, что въ населеніи появились жалобы на стѣсненія отъ богатыхъ хуторянъ, и войсковое начальство принуждено было положить сіюю власти предѣлъ этимъ неумѣреннымъ разселеніямъ, стѣснявшимъ, какъ оказалось, хозяйства мелкихъ хлѣбосѣвцовъ.

Для выясненія истиннаго характера разбираемаго промысла и оцѣнки его значенія для населенія, всего важнѣе выяснить его экономиче-

скую сторону: на какія группы разбивается все населеніе, участвующее въ этомъ промыслѣ какъ по количеству засѣваемыхъ десятинъ, приходящихся на хозяйство, такъ по способу обработки земли. Богатый матеріалъ по этому предмету дала подворная перепись (зимою 1885/6 года), результаты которой сгруппированы въ „Статистическо-экономическихъ таблицахъ по селеніямъ Уральскаго казачьяго войска“ см. Приложение II). Изъ сводной постановочной таблицы видно, что всѣхъ хлѣбосѣвовъ можно разбить по количеству засѣваемыхъ ими десятинъ земли на слѣдующія категоріи:

засѣвающихъ по одной десятинѣ и менѣе (до 5 саж.)	2084	хозяйства,
отъ 2 до 5 десятинъ	3790	„
„ 5 „ 10 „	2071	„
„ 10 „ 50 „	3040	„
„ 50 „ 100 „	308	„
свыше 100 „	36	„
И т о г о	11329	„

Первыя двѣ группы (5874 хозяйства), составляющія 51,8% общаго количества хозяйствъ, занятыхъ хлѣбопашествомъ, включаютъ мелкихъ земледѣльцевъ, обрабатывающихъ землю исключительно личнымъ трудомъ; у многихъ изъ нихъ, какъ увидимъ ниже изъ распредѣленія тѣхъ же хозяйствъ по способу обработки земли, нѣтъ даже достаточнаго количества рабочаго скота, чтобы вести вполне самостоятельное хозяйство: часть изъ нихъ производитъ распашку земли „вскладчину“, другая часть покупаетъ распаханную землю („пашетъ съ найма“) и третья категорія (18,2%) тоже мелкіе хлѣбосѣвы, но уже всѣ ведутъ хозяйство самостоятельно, имѣя то конный, то бычачій плугъ. Четвертая категорія (26,8%) хлѣбосѣвовъ представляетъ собою вполне самостоятельныхъ, обеспеченныхъ, а частію и зажиточныхъ хозяевъ. Наконецъ, двѣ послѣднихъ категоріи (3,03%) включаютъ уже хлѣбосѣвовъ крупныхъ, имѣющихъ по два и болѣе плуговъ.

Относительно крупныхъ хлѣбосѣвовъ имѣются кромѣ того свѣдѣнія изъ списковъ лицъ, засѣвающихъ сверхъ положенной (съ 1882 г.) нормы и платящихъ за излишнюю землю акцизъ. По этимъ спискамъ въ 1885 году считалось 305 хозяйствъ, въ которыхъ была запашка сверхъ нормы; ими засѣяно 16,238 десятинъ, т. е. въ среднемъ по

53,2 десятины на хозяйство, причемъ въ среднемъ же надо исключить на семью бесплатныхъ отъ 30—40 десятинъ. По такимъ же спискамъ за 1886 годъ засѣвающихъ сверхъ нормы насчитано 641 хозяйство; засѣвъ ихъ равнялся 31,165¹/₂ десятинамъ ¹⁾, т. е. въ среднемъ по 48²/₃ десятины на хозяйство.

Говоря вообще, подвергаются акцизу именно двѣ послѣднія категоріи и самая небольшая часть изъ категоріи хозяйствъ съ засѣвомъ отъ 25—50 десятинъ, вошедшихъ въ четвертую группу. Такъ какъ этими лицами засѣвается отъ 20—30 тысячъ десятинъ, то стало быть засѣвъ ихъ составляетъ никакъ не менѣе 20—30% общаго засѣва, тогда какъ сами они составляютъ всего 3% въ общей массѣ хлѣбосѣвовъ.

Очень интересно было бы сравнить группировку хлѣбосѣвовъ на такія же категоріи до установленія нормы съ настоящимъ положеніемъ дѣла, но къ сожалѣнію такія свѣдѣнія имѣются еще только за 1874 годъ, а ограниченіе введено съ 1882 года.

Тѣмъ не менѣе, для выясненія измѣненій, происшедшихъ за послѣднія 10 лѣтъ въ группировкѣ хлѣбосѣвовъ по размѣрамъ засѣва, я приведу здѣсь эти цифры ²⁾.

Засѣвающихъ отъ ¹ / ₄ до	5 десятинъ въ 1874 г.	было	5274 семьи
6 „	10		1270
11 „	50		1400
свыше	50		212
В с е г о			8156

Общій засѣвъ равнялся 68,926 десятинамъ, причемъ на долю четвертой категоріи, состоящей всего изъ 212 семей, приходилось 23,591

¹⁾ Громадная разниа этихъ цифръ сравнительно съ предыдущимъ годомъ объясняется, конечно, не дѣйствительною разницею въ засѣвахъ сверхъ нормы въ эти 2 года, а исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ 1886 году были приняты болѣе энергичныя мѣры къ прѣтѣ засѣвовъ сверхъ нормы (ревизія). Цифру въ 1886 года надо считать болѣе близкой къ дѣйствительности, хотя по словамъ самихъ же ревизоровъ по крайней мѣрѣ 9% всѣхъ злоупотре- бленій по засѣву сверхъ нормы нельзя было открыть. Вообще можно съ увѣренностью ска- зать, что дѣйствительное количество засѣваемыхъ крупными хозяевами десятинъ хлѣба боль- ше официально извѣстнаго количества.

²⁾ Беру изъ переписки войскового хозяйственного правленія по распахѣтѣ земли: въ этомъ дѣлѣ имѣется и часто упоминавшаяся записка М. К. Курилина „О современномъ состояніи хлѣбопашества въ войскѣ“.

десятина засѣва, т. е. близъ $\frac{1}{3}$ общаго количества засѣваемыхъ десятинъ.

Въ результатѣ получаемъ слѣдующую сравнительную таблицку:

% къ общему числу хозяйствъ, занятыхъ хлѣбопашествомъ.		
	Въ 1874 г.	Въ 1885 г.
Засѣвающихъ отъ $\frac{1}{4}$ —5 десятинъ ¹⁾	64,6	51,8
5—10	15,5	18,2
10—50	17,1	26,8
свыше 50	2,6	3,0
Отбр. др.	0,2	0,2
И т о г о	100	100

Отсюда можно вывести, что отношенія между различными категоріями измѣнились въ направленіи отъ менѣ крупныхъ засѣвовъ къ болѣ крупнымъ, притомъ увеличеніе падаетъ на всѣ категоріи на счетъ первой, и особенно увеличилось количество хозяйствъ, засѣвающихъ отъ 10—50 десятинъ.

Что касается до группировки хозяйствъ по способу обработки земли, перепись 188^{5/6} года дала по этому предмету слѣдующіе результаты:

	Число хозяйствъ.	%
Имѣютъ по 2 и болѣ плуга быковъ	1079	9,8
„ „ 1 плугу быковъ	2708	24,0
„ конный плугъ	2062	18,3
Пашутъ „съ найма“ (обраб. наемнымъ инвентаремъ)	2485	22,0
„ вкладчину“	2055	18,2
„Въ рабочихъ изъ посѣва“	369	3,2
Безъ опредѣленныхъ отиѣтокъ	510	4,6
И т о г о	11,262	100

Кромѣ того зарегистрировано 273 хозяйства, члены которыхъ, не ведя своего хозяйства, живутъ наймомъ на полевые работы къ болѣ состоятельнымъ одностаничникамъ ²⁾.

¹⁾ Я не обращаю вниманіе на нѣкоторую несравнимость свѣдѣній: въ одномъ случаѣ до принимается включительно, въ другомъ (1885 г.) не включительно.

²⁾ Изъ числа этихъ 273 хоз. вѣроятно оказались лица съ небольшими засѣвомъ, что и вызвало небольшую разницу въ итогахъ хлѣбопашества въ таблицахъ изъ распредѣленія по способу обработки земли и по количеству засѣваемыхъ десятинъ. Въ г. Уральскѣ записано еще 149 хозяйствъ съ отиѣткомъ о занятіи: „чиркоробочіе“. Есть основаніе считать, что въ это число вошло не мало севей, члены которыхъ кормятся тоже наймомъ на полевые работы.

Прежде, чѣмъ формулировать получающіеся на основаніи этихъ цифръ выводы, слѣдуетъ сказать два слова о терминахъ приведенной группировки.

Основаніемъ для нея послужили обыденныя характеристики хозяйствъ, по которымъ „имѣть свой плугъ быковъ“ значитъ быть „справнымъ“ хозяиномъ; имѣть два плуга и болѣе—значитъ быть довольно состоятельнымъ хозяиномъ, „имѣть конный плугъ“—значитъ быть, хотя и далеко не „справнымъ“ хозяиномъ, но всетаки имѣть возможность производить самостоятельно засѣвъ хлѣба. Категорія хозяйствъ „пашущихъ съ найма“, гораздо менѣе типична, такъ какъ въ нее входятъ съ одной стороны крайне бѣдныя хозяйства, немогущія своимъ скотомъ поднять и одной десятины земли, съ другой нѣкоторыя изъ болѣе или менѣе состоятельныхъ, но не прочныхъ, не вполне осѣвшихся хозяйствъ, которыя, не обзаведшись своимъ скотомъ, покупаютъ для засѣва готовую землю. Впрочемъ мѣстами и вполне зажиточныя хозяйства находятъ по мѣстнымъ условіямъ болѣе выгоднымъ не пахать на своемъ скотѣ, а нанимать пахать плугарей съ ихъ скотомъ (на границѣ съ деревнями государственныхъ крестьянъ Самарской губерніи). Но главную массу этой категоріи составляютъ всетаки хозяйства, покупающія распаханную землю за неимѣніемъ собственнаго скота, т. е. хозяйства *несамостоятельныя*, а потому и эта категорія въ общемъ довольно типична. Мѣстами (станція Студеновская) эта категорія какъ бы переходитъ въ категорію „рабочихъ изъ посѣва“ и понимается такъ, что „пашущіе съ найма“ суть хозяйства, приобретающія землю путемъ заработка у болѣе состоятельныхъ станичниковъ. Въ другихъ станицахъ, какъ и слѣдуетъ, указанныя двѣ категоріи строго отличаются, такъ какъ находится „въ рабочихъ изъ посѣва“—значитъ ни болѣе, ни менѣе какъ быть безправнымъ батракомъ у хозяина, который „соблаговолить“ засѣять, смотря по работѣ, $\frac{1}{2}$ десятины или 1 десятину хлѣбца.

„Складчинники“—это тоже что въ другихъ мѣстахъ такъ называется „сопрягачи“, и ихъ можно назвать *полусамостоятельными* хозяевами; складываются и лошадьми, и быками, причеиъ „складчинники“ послѣдней категоріи на каждое хозяйство распахиваютъ даже большее количество десятинъ земли (и лучшей), чѣмъ имѣющіе кон-

ный плугъ, такъ что эта форма участія въ промыслѣ все-же даетъ возможность вести свое хозяйство.

Въ виду того, что эти категоріи послужили вмѣстѣ съ тѣмъ основаніемъ къ группировкѣ хозяйствъ хлѣбопахатной полосы по степени зажиточности, для проверки того, дѣйствительно-ли можно считать вышеустановленныя категоріи характерными по описаннымъ въ нихъ чертамъ, я произвелъ группировку въ одномъ изъ типичныхъ для хлѣбопахатной полосы поселковъ (Рубежномъ ¹⁾) и каждую группу изучилъ по отношенію наиболѣе важныхъ экономическихъ факторовъ: размѣра зазѣвовъ и количества разнаго рода скота, приходящагося на хозяйство. Въ результатѣ получилось слѣдующее:

	Число семей.	Приходится на дворъ.				
		Зазѣва десят.	Лоша- дей	Быковъ.	Барановъ.	Наемн. рабоч.
Имѣющихъ 2 и болѣе плуговъ бычачьихъ	- 19 ²⁾	46,9	25,3	25,5	47,0	2,5
Имѣющихъ 1 плугъ быковъ	42 ²⁾	12,9	7,0	9,0	3,2	0,3
Имѣющ. 1 конный плугъ	24	6,3	4,1	0,7	—	—
„Складчинниковъ“	- 57	5,0	3,6	2,4	—	—
„Пашущихъ съ найма“	84	3,5	2,6	0,3	—	—

Отсюда ясно видна зависимость между принадлежностью къ известной группѣ по формѣ участія въ разбираемомъ промыслѣ съ одной стороны, размѣромъ зазѣва, количествомъ разнаго рода скота и наймомъ рабочихъ съ другой.

Теперь вернемся къ тѣмъ результатамъ группировки всѣхъ хлѣбосѣвовъ войска, которые получились по разработкѣ данныхъ переписи 1885/6 года (см. выше таблицу).

Оказывается, что изъ общаго количества хозяйствъ, занятыхъ хлѣбопашествомъ самостоятельныхъ и вполне „справныхъ“ хозяйствъ (съ 1. 2 и болѣе плугомъ быковъ) можно считать до 33,6%, ведущихъ

¹⁾ Конечно, желательно было бы произвести такую группировку и всѣхъ хозяйствъ хлѣбопахатной полосы, но у меня не было достаточнаго количества рабочихъ силъ на выполнение работы.

²⁾ Изъ нихъ 16 семей хуторяне.

³⁾ 1 —хуторянинъ.

хозяйство хотя и самостоятельно, но не „*справныхъ*“ (съ коннымъ плугомъ и складчинники)—36,5⁰/о и наконецъ хозяйства „*несамостоятельными*“ („съ найма“ и „въ рабочихъ изъ посѣва“) — до 25⁰/о.

Предполагая, что средній засѣвъ хозяйствъ, имѣющихъ 2 плуга и болѣе, равняется 45 десятинамъ (см. выводъ по Рубежному поселку). хозяйства, имѣющихъ 1 плугъ — 12 десятинъ, мы получимъ приблизительно цифру общаго засѣва этими двумя категориями хозяйствъ:

1-ой категоріи 1079 хозяйствъ по 45 десятинъ 48,555 десятинъ, или
43,8⁰/о общаго засѣва.

2-ой категоріи 2078 хозяйствъ по 12 десятинъ 32,496 десятинъ, или
29,3⁰/о общаго засѣва.

Стало бытъ на долю всѣхъ остальныхъ хозяйствъ, представляющихъ, надо замѣтить, главную массу хлѣбопашцевъ (66,4⁰/о общаго числа), приходится всего 29,559 десятинъ (26,3⁰/о всего засѣва).

Отсюда ясно, что и главная масса производимаго въ войскѣ хлѣба принадлежитъ именно этимъ самостоятельнымъ хозяевамъ въ хлѣбопашествѣ; вывозимая же пшеница принадлежитъ имъ цѣликомъ.

Есть основаніе предполагать, что средняя цифра въ 45 десятинъ для имѣющихъ 2 плуга быковъ менѣе дѣйствительной во первыхъ потому, что въ Рубеженской станицѣ, данныя о которой послужили основаніемъ вышеприведеннаго разсчета, вообще крупныхъ хлѣбосѣвовъ мало (см. статистическо-экономическія таблицы и средній засѣвъ на дворъ), во вторыхъ потому, что въ войскѣ насчитывается 35 хлѣбосѣвовъ, засѣвающихъ болѣе чѣмъ по 100 десятинъ, что должно повліять на среднюю цифру засѣва двуплужниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на выводъ общаго количества ихъ засѣва. Однако это не можетъ поколебать того вывода, что не менѣе 43,8⁰/о общаго засѣва принадлежитъ горсти (9,6⁰/о общаго количества) *крупныхъ хлѣбосѣвовъ*, обратившихъ дѣйствительно хлѣбопашество въ выгодную спекуляцію, хлѣбосѣвовъ, которые мало того, что ни одного зерна не производятъ на мѣстное потребленіе и цѣликомъ все вывозятъ за предѣлы войска, а еще занимаются скупкой пшеницы у мелкихъ хлѣбосѣвовъ (послѣднее время и у киргизъ), продающихъ по нуждѣ часть урожая, представляя изъ себя такимъ образомъ хлѣбныхъ торговцевъ. Наиболѣе крупные изъ нихъ, ворочающіе тысячами и десятками тыс.

получаютъ тѣмъ болѣе возможности расширять свои операціи съ хлѣбомъ, что въ качествѣ торговцевъ (хлѣбомъ) они имѣютъ кредитъ въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка.

Эти то крупныя хлѣбосѣвы дають тонъ всему мѣстному хлѣбному производству,—дѣлаютъ цѣны на рабочихъ, отчасти и на пшеницу (на мѣстѣ); ихъ голосъ не менѣе силы имѣетъ и на съѣздѣ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, когда дѣло касается какихъ либо вопросовъ по хлѣбопашеству. Но на томъ же съѣздѣ, какъ мы видѣли изъ исторіи проведенія ограниченія въ распашкѣ войсковой земли, раздавались и иные голоса, свидѣтельствующіе, что интересы этихъ крупныхъ хлѣбосѣвовъ далеко не тождественны съ интересами хлѣбосѣвовъ мелкихъ, что крупныя хлѣбосѣвы зачастую тѣснили своими запашками мелкихъ, что и послужило поводомъ къ поднятію вопроса объ ограниченіи распашки земли. Дѣйствительно въ концѣ 70-хъ годовъ одинъ изъ капиталистовъ казаковъ верстахъ въ 30—40 отъ Уральска вынахивалъ громадныя пространства (болѣе 1000 десятинъ), что само собою не могло не стѣснять жителей, близкихъ къ этимъ сплошнымъ на нѣсколько десятковъ верстъ засѣвамъ ¹⁾.

Съ этой точки зрѣнія безусловное воспрещеніе распахивать свыше 210 десятинъ на хозяйство, установленное положеніемъ 1882 года, имѣетъ несомнѣнную пользу, хотя норму въ 210 десятинъ и слѣдовало-бы уменьшить. Позволеніе же распахивать сверхъ нормы за навѣстную плату не могло и не можетъ прекратить истощеніе войсковой земли, какъ это предполагалось при установленіи нормы, такъ какъ крупному хлѣбосѣву ничего не значить заплатить по 3 руб. съ десятины акциза, и условное ограниченіе не сократило общаго количества засѣваемыхъ этими крупными хозяевами десятинъ, а свелось съ одной стороны къ доставленію извѣстнаго дохода въ войсковой капиталъ, съ другой стороны послужило къ легализаціи неравномѣрнаго пользованія войсковою землею, что уже давно примѣняется по отношенію къ скотоводамъ, которымъ предоставлено пользоваться войсковыми угодьями

¹⁾ Такія сплошныя распашки при указанной „мѣстотѣ“ почвъ могутъ производиться безъ ущерба для хозяйства только при условіи распашки значительнаго числа десятинъ, какъ напр.

въ самыхъ широкихъ размѣрахъ съ единственнымъ условіемъ платы денегъ въ доходъ войскаго капитала. Но во всякомъ случаѣ такое ограниченіе хозяйственныхъ операцій общинниковъ не съ точки зрѣнія устраненія неравенства въ пользованіи угодьями и истощенія войсковой земли, а съ точки зрѣнія обще-войсковыхъ интересовъ нельзя не признать вполне умѣстнымъ, такъ какъ, извлекая изъ болѣе состоятельныхъ общинниковъ доходъ, войсковое начальство имѣетъ возможность удовлетворять на эти средства обще-войсковыя нужды.

Неудобства-же существующихъ нынѣ правилъ по распаханію земли, вызванныя соображеніями чисто фискальнаго свойства, для мелкихъ земледѣльцевъ заключаются въ слѣдующемъ: требованіе отъ каждаго безъ исключенія хлѣбосѣва (хотя-бы онъ засѣвалъ 1 десятину и меньше) заявлять немедленно по окончаніи работы станичному атаману о количествѣ распаханной имъ земли, для записанія въ особый списокъ, въ которомъ каждый хлѣбосѣвъ притомъ долженъ собственноручно засвидѣтельствовать, какое количество десятинъ онъ распахалъ (п. 6 правилъ 1885 г.),—несомнѣнно очень стѣснительно, особенно если администрація будетъ придерживаться точнаго исполненія ихъ для всѣхъ и каждаго; если даже предположить, что атаманъ станицы не будутъ исполнять правила во всей ихъ точности, что строго имъ предписывается, хлѣбосѣвы не могутъ избѣгнуть „собственноручныхъ удостовѣреній“, которыя, какъ и всякое сношеніе съ станичнымъ правленіемъ и письменными дѣлами, у казаковъ отнимаетъ не мало времени.

Установленный тѣмъ же п. 6 правилъ порядокъ взноса денегъ за распаханную сверхъ нормы землю въ два срока—1 іюня за вешнюю и 1 ноября за лѣт. и осен. распашку, какъ уже и заявлено было на сѣздѣ 1885 года, очень вредно отражается на интересахъ тѣхъ мелкихъ хлѣбосѣвовъ, которые, за неимѣніемъ своего скота, принуждены покупать готовую землю: если продаваемая земля будетъ оплачена акцизомъ лицомъ, распахавшимъ ее, онъ неминуемо долженъ будетъ повысить соотвѣтственно цѣну на продаваемую землю, подвергая такимъ образомъ косвенно взысканію акциза лицъ, засѣвающихъ, можетъ быть, 1 или 2 десятины.

Въ этихъ видахъ сѣздъ просилъ войсковое хозяйственное правленіе установить только одинъ срокъ платы акциза—1 іюня. Но хо-

зайственное правленіе, видя, надо полагать, въ этой просьбѣ предложъ уклониться отъ уплаты акциза, нашло что „приведенные съѣздомъ доводы не имѣютъ за собою достаточныхъ основаній“ и постановило: „заслужанный протоколъ съѣзда оставить безъ послѣдствій“. Изъ самаго постановленія и изъ дѣла по этому предмету не видно, какія основанія руководили въ данномъ случаѣ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, но во всякомъ случаѣ тотъ пунктъ правилъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, безъ всякаго сомнѣнія вредно отражается на цѣлой группѣ въ большинствѣ мелкихъ хлѣбосѣвцовъ, которые охарактеризованы въ установленныхъ выше категоріяхъ хлѣбосѣвцовъ терминомъ „пахущихъ съ найма“. Какъ мы видѣли, такіе хозяева составляютъ 22% общаго количества хлѣбосѣвцовъ, притомъ эти хозяйства преимущественно мелкія, засѣваюція отъ 1—5 десятинъ. Какія же имѣются справедливыя основанія привлекать эти хозяйства къ неизбѣжной при существованіи разбираемыхъ здѣсь правилъ уплатѣ акциза (въ видѣ повышенія цѣны на распаханную землю)?

Для этой же категоріи хозяйствъ въ высшей степени стѣснителенъ другой пунктъ тѣхъ же правилъ (п. 9), обязывающій записывать условія по продажѣ земли въ книгу сдѣлокъ и договоровъ въ станичномъ правленіи, которое иной разъ отстоитъ верстѣ на 40—60 отъ мѣста распашки. Насколько удобна такая прогулка въ горячее время приготовленія къ сельско-хозяйственнымъ работамъ изъ за покупки какой-либо десятины распаханной земли, предоставляю судить читателю.

Такимъ образомъ, какъ уже отчасти выяснено мною при разсмотрѣніи исторіи вопроса объ ограниченіи распашки земли, введеніе нормы бесплатной распашки и вызванныхъ установленіемъ новаго акциза правилъ, имѣвшее въ началѣ главною цѣлью оградить интересы мелкихъ земледѣльцевъ въ настоящемъ и будущемъ, свелось въ концѣ концовъ только къ преслѣдованію чисто фискальныхъ цѣлей и вмѣсто стѣсненія въ распашкѣ земли крупныхъ хлѣбосѣвцовъ, повлекло за собою много неудобствъ и стѣснительныхъ мѣропріятій и для мелкихъ

Перейдемъ теперь къ опредѣленію *олового* и *чистаго дохода*, получаемаго войсковымъ населеніемъ отъ земледѣльческаго промысла (относя сюда хлѣбонашество и бакчеводство).

Въ основу подобнаго вычисленія должны лечь—съ одной стороны опредѣленіе стоимости производства по засѣву одной десятины воздѣлываемыхъ въ данной мѣстности сельско-хозяйственныхъ растений, съ другой стороны—стоимость произведеннаго хлѣба (по среднимъ цѣнамъ).

Привожу прежде всего приблизительные расчеты стоимости производства по засѣву одной десятины разнаго рода хлѣбовъ: 1) при условіи, что всѣ работы производятся съ найма, 2) при условіи обработки своимъ скотомъ при наемныхъ рабочихъ (свой плугъ быкъ) и 3) при условіи личной работы на своемъ скотѣ.

По *первому* расчету (все съ найма) производство десятины хлѣба (беремъ пшеницу, какъ господствующій хлѣбъ) обходится:

Покупка распаханной земли	8 р.
Бороновка	6 „
Сѣмена	8 „
Жнитво	11 „ 50 к.
Хлѣба жнецамъ на одну десятину	1 „ 50 к.
Сноповозка (съ десятины)	3 „
Молотка съ вѣйкой, полагая урожай въ 60 п. по 10 к. съ пуда	6 „
Итого	44 „ ¹⁾ .

Если просоединить извозъ (до Самары)

по 25 к. съ пуда	15 „
Всего	59 „

¹⁾ Цѣны на различныя работы взяты среднія за послѣднія 6 лѣтъ и тщательно провѣрены со словъ хозяевъ. Цѣны на жнитво и бороновку сравнительно съ настоящими должны показаться высокими, на высоту средней мѣры вліяніе весьма высокія цѣны на бороновку въ годъ послѣ „куяна“ (1880 и 1881 г.) и на жнитво 1882—1884 гг. (до 25 р.); но какъ среднія за 6 лѣтъ, я не считалъ удобнымъ ихъ измѣнить. Въ общемъ стоимость обработки десятины было бы уменьшить до 40 р. Въ статьѣ Курянина о земледѣліи въ войскѣ, расходъ на производство одной десятины хлѣба, при урожаѣ въ 70 пудовъ, вычисленъ въ 45 р. 55 к. съ извозомъ—(по 30 к.) 66 р. 55 к. (см. Ур. В. Вѣд. за 1872 г., № 42). Въ его же запискѣ о хлѣбонашествѣ (1880 г.) принимается 43 р. 90 к. безъ извоза и 55 р. 90 к. съ извозомъ. Сѣздъ выборныхъ (протоколы на 9 ноября 1885 г.) эти расходы опредѣляетъ приблизительно рублей въ 60 съ извозомъ.

По *второму* разсчету (свой скотъ и наемные рабочіе): распашка вмѣстѣ съ ремонтомъ плуга, считая $\frac{1}{10}$ стоимости плуга—съ упряжью рублей 20—на ремонтъ вообще и на наварку лемежа и отрѣза на каждыя 15 десятинъ 1 разъ по 3 р.) . . . 4 р.

Бороновка 2 „

Сѣмена (цѣна взята при предположеніи производства ихъ по первому разсчету—все съ найма—по 73 к. пудъ)

8 пудовъ 5 „ 84 к.

Жнитво съ хлѣбомъ на жнецовъ . . . 13 „

Сноповозка (съ десятины) 1 „ 50 „

(за 1 десятину пашки пахарь обязывается свозить съ 2 десятинъ снопы—пашня кладется по 3 р. за десятину).

Обмолотка (своими лошадьми) по 5 к.

съ пуда за 60 пудовъ 3 „

Вѣйка по 1 к. съ пуда — „ 60 к.

Итого 28 „ 44 „

Съ извозомъ до Самары 43 „ 44 „

Для *ржи* такой же разсчетъ (не считая извоза), дать отъ 18 р. 60 к. до 22 р. 60 к. ¹⁾ съ десятины.

Для *овса*—отъ 25 р. 60 к. до 27 р. 60 к. ²⁾, для проса и чмения—приблизительно тоже (житво и молотка дороже, а сѣмена дешевле).

По *третьему* разсчету—при условіи личной работы обходится:

Распашка 3 р.

Бороновка 1 „ 25 к.

Сѣмена (покупныя) 8 „

Жнитво 11 „ 50 к.

Хлѣба жнецамъ 1 „ 50 „

Итого 24 „ 25 „

¹⁾ При посѣвѣ „наволокомъ“: бороновка 2 р., сѣмена 5 р., жнитво 5 р., хлѣба жнецамъ 1 р. 50 к., сноповозка 1 р. 50 к., молотка 3 р., вѣйка 60 к., итого 18 р. 60 к. Если на вновь распаханной землѣ +4 р. за запашку=22 р. 60 к. Жнутъ раньше, а потому цѣна дешевле.

²⁾ Распашка 4 р., бороновка 2 р., сѣмена 5 р., жнитво 8 р. 10 к., хлѣба жнецамъ 1 р. 10 к., сноповозка 1 р. 50 к., молотка 3 р., вѣйка 60 к.

Я предполагаю здѣсь, что хозяинъ самъ пашетъ, боронитъ, молотитъ, возитъ снопы и вѣтъ, жать же нанимаетъ. Если же семья сама выжинаетъ посѣвъ, то обработка дес. обойдется всего рублей въ 11.

Такимъ образомъ, для хозяевъ, которые не имѣютъ ни сѣна для распашки земли, ни рабочихъ силъ для уборки хлѣба, производство десятины хлѣба обходится ни какъ не менѣе 44—45 р. безъ доставки на рынокъ, а съ доставкой въ Самару не менѣе 60 р. Полагая, что пшеница будетъ продаваться въ Самарѣ по 1 р. 10 к.¹⁾, выходитъ, что только при условіи урожая выше 55 пудовъ будетъ какой-либо доходъ по производству хлѣба. Въ виду того, что средній урожай ярового хлѣба, по даннымъ за 20 лѣтъ, опредѣленъ нами выше въ 60 пудовъ, средній доходъ съ десятины пшеницы опредѣлится въ такомъ случаѣ въ 6 р. Конечно изъ такихъ пустяковъ не стоитъ и хлопотать: разсчитывать на болѣе или менѣе сносный доходъ можно при очень хорошемъ урожаѣ—пудовъ 80—100 съ десятины. Такіе-то разсчеты и приводятся обычно въ доказательство того, что заниматься хлѣбопашествомъ въ войскѣ мало выгодъ, что только при урожаѣ выше средняго можно разсчитывать на выручку и т. п. Эти же разсчеты принимались въ основаніе при опредѣленіи доходности промысла Курилиннымъ въ статьѣ о земледѣліи и сѣвѣздомъ выборныхъ (въ протоколѣ на 9 ноября 1885 года). Но такъ-ли это?

При разсмотрѣніи данныхъ подворной переписи 188^{5/6} года мы видѣли, что среди хлѣбопашцевъ въ войскѣ дѣйствительно имѣется особая категорія хозяевъ, „пашущихъ съ пайма“ (22^{0/0} общаго количества ихъ), но тамъ же былъ опредѣленъ, хотя и не однообразный, характеръ этой категоріи хозяевъ: только самая незначительная часть ихъ подойдетъ подъ принятыя въ разбираемомъ разсчетѣ условія. Да и какое въ самомъ дѣлѣ можетъ вестись хозяйство безъ рабочаго скота и безъ личной работы? Главную массу „пашущихъ съ пайма“ составляютъ, какъ мы видѣли, мелкіе хлѣбопашцы, которые не могутъ только сами распахать землю: въ такихъ хозяйствахъ съ 1—2 де-

¹⁾ Точнымъ даннымъ о среднихъ рыночныхъ цѣнахъ на хлѣбъ въ Самарѣ за послѣдніе 10 лѣтъ мнѣ добыть не удалось: беру со словъ казаковъ—хозяевъ. Та же цѣна взята и Курилиннымъ въ его разсчетахъ. Сѣвѣзъ опредѣляетъ отъ 80 к.—1 р. 40 к. за пудъ—средняя тоже 1 р. 10 к. Во всякомъ случаѣ цифра эта не выше дѣйствительной.

сятинъ засѣва—обыкновенно со всѣми остальными сельско-хозяйственными работами справляются сами члены семьи. Что же касается до тѣхъ крупныхъ хозяйствъ, которыя отчасти вошли въ эту группу, такъ какъ они при своемъ скотѣ все таки пашутъ съ найма, находя это по мѣстнымъ условіямъ для себя болѣе выгоднымъ,—то приведенный расчетъ нельзя приѣмнить и къ нимъ: имѣя свой скотъ, остальные работы (бороновку, молотку, сноповозку и проч.) эти хозяева производятъ не наемнымъ инвентаремъ, а своимъ. Такимъ образомъ приведенный 1-й расчетъ надо считать исключительно теоретическимъ, не имѣющимъ въ большинствѣ случаевъ, на практикѣ мѣста, и основывать на немъ опредѣленіе степени доходности промысла я не стану.

Наоборотъ, 2-й расчетъ—при условіи работъ на своемъ скотѣ съ наемными рабочими—надо считать приѣмнымъ къ большей части казацкихъ хозяйствъ такъ какъ сюда относятся всѣ дву-плужники и почти всѣ одно-плужники, а какъ мы видѣли засѣвъ этихъ двухъ категорій составляетъ ни какъ не менѣе 70⁰/о общаго засѣва.

По этому расчету производство десятины пшеницы съ расходами по доставкѣ на хлѣбный рынокъ (въ Самару) обходится около 43 р. Стало быть, при среднемъ урожаѣ въ 60 пудовъ съ десятины и при цѣнѣ на пшеницу (въ Самарѣ) въ 1 р. 10 к., чистый доходъ отъ десятины пшеницы опредѣлится 22—23 рублями. Надо имѣть въ виду, что такой доходъ получится при *среднемъ* урожаѣ, при условіи, что своихъ подводъ въ извозъ не пойдеть ни одной, и что молотка производится только на своихъ лошадяхъ *безъ личной работы* хозяина. А между тѣмъ въ среднихъ хозяйствахъ (засѣвъ десятины въ 10) въ извозъ отправляются обязательно свои подводы, молотятъ сами, принимая на недѣлю работника или обходясь протяжнымъ рабочимъ. Въ такомъ случаѣ доходность, конечно, повысится рублей до 30 съ десятины при среднемъ урожаѣ.

По 3-му расчету расходъ по засѣву десятины пшеницы опредѣленъ въ 24 р. 25 к., если хозяева сами не жнутъ и рублей 11—если жнутъ сами.

Въ такомъ случаѣ при урожаѣ въ 60 пудовъ, при предположеніи продажи его въ Уральскѣ, гдѣ мелкіе хлѣбосѣвы сбываютъ обыкновенно свой хлѣбъ, и беря среднюю за 10 лѣтъ цѣну на пшеницу

на Уральскомъ хлѣбномъ рынкѣ въ 1 р.—доходъ съ десятины опредѣляется при условіи найма жнецовъ въ 35 р. 75 к. и при условіи жнитва рабочими силами хозяйства—49 р.

Этотъ расчетъ примѣнимъ къ значительному количеству хозяйствъ („съ коннымъ плугомъ“, „складчинники“), но число распахиваемыхъ при такихъ условіяхъ десятинъ земли сравнительно очень незначительно, такъ какъ на каждое хозяйство приходится всего 1—5—6 десятинъ засѣва.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ попытаемся высчитать общее количество расходовъ по хлѣбопашеству, а затѣмъ валовой и чистой доходъ отъ него во всемъ войскѣ. Среднее количество засѣваемыхъ десятинъ за послѣднія 10 лѣтъ можно положить (см. таблицу на стр. 515).

Ярового	.	.	63.988 десятинъ.
Озимого	.	.	3.320 „
Итого	.	.	67.308 ¹⁾ „

Беря отношеніе между количествомъ засѣва разнаго рода яровыхъ хлѣбовъ то же, что выше приведено для 1885 года, найдемъ, что въ среднемъ засѣвалось ²⁾:

Пшеницы	.	.	52.342 десятины.
Овса, ячменя и проса	.	.	11.646 „
Ржи	.	.	3.320 „
Итого	.	.	67.308 „

Какъ мы видѣли до 70⁰/о общаго количества засѣва производится при условіи работъ своимъ скотомъ съ наемными рабочими, остальные же 30⁰/о положимъ обрабатываются такъ, какъ рассчитано выше для конно-плужниковъ. Притомъ для этихъ 30⁰/о стоимость пшеницы будемъ считать по цѣнѣ въ г. Уральскѣ (безъ извоза).

Въ виду того, что пропорція между засѣвомъ разнаго рода хлѣбовъ въ хозяйствахъ двухъ указанныхъ родовъ не всегда одинакова, и овса съ рожью въ мелкихъ хозяйствахъ засѣвается относительно больше,—примемъ при расчетѣ, что овса, проса, ячменя и ржи

¹⁾ Считая по 8 пудовъ засѣва на десятину.

²⁾ Засѣвъ пшеницы ко всѣмъ яровымъ 81,8⁰/о.

водится въ мелкихъ хозяйствахъ не 30⁰%, какъ мы опредѣлили пшеницы, а 50⁰%.

Въ такомъ случаѣ имѣемъ *остатъ расходовъ по производству*:

Средняя стоимость
уборки десятины.

ицы 36.639 десятинъ по	43 р. 44 к.	= 1.591.598 р. 16 к.
15.703 „ „ 24 „ 25 „		= 380.797 „ 75 „
проса и ячменя 5823 д. по	26 „	= 151.398 „
„ „ „ 5823 „ „ 20 „		= 116.460 „
„ „ „ 1660 „ „ 20 „		= 33.200 „
„ „ „ 1660 „ „ 15 „		= 14.900 „
Итого		2.288.353 р. 91 к. ¹⁾ .

Чистой доходъ отъ хлѣбнаго производства выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

ицы съ 36.639 десятинъ по 60 пудовъ=	
3.340 п. по 1 р. 10 к. ²⁾ (въ Самарѣ)	2.418.174 р.
ицы съ 15.703 десятинъ по 60-же пудовъ=	
2.180 п. по 1 р. ²⁾	1.042.180 „
за, проса, ячменя съ 11.646 десятинъ по 60 п.=	
760 п. по 50 к. за пудъ	349.380 „
и съ 3320 десятинъ по 60 п. съ десяти-	
199.200 п. по 50 к. за пудъ	99.600 „
Итого	3.909.334 „

Эффективность промысла можно выразить 170⁰% на затраченный капиталъ. *Чистый доходъ* отъ хлѣбопашества опредѣлится въ 1.620.980 р. ушу обоюго пола войскового населенія (за 1885 г.) чистый при-
отъ хлѣбопашества придется по 16 р. 21 к., на мужскую ду-
33 р. 7 к. На мужскую же душу населенія тѣхъ станицъ,
хлѣбопашествомъ занимаются (см. въ приложеніяхъ таблицы) по
89 к., наконецъ на каждое хозяйство, занимающееся хлѣбо-
гвомъ по 143 р. 7 к.

¹⁾ томъ числѣ 549.585 р. исключительно на извозъ.

расходящаяся въ глаза несообразно малую разницу въ цѣнѣ пшеницы въ Самарѣ и въ при стоимости извоза въ 25—30 к. оставляю безъ исправленія потому, что среднія въ пшеницу въ Уральскѣ взяты изъ 10 лѣтъ.

Но не слѣдуетъ забывать, что эта средняя цифра чистый прибыли на дворъ, занимающійся хлѣбопашествомъ, есть цифра чисто теоретическая. ничуть несоотвѣтствующая разнообразію дѣйствительности. При той фактической неравномѣрности пользованія пахатной землей, на которую я старался въ предыдущемъ изложеніи обратить должное вниманіе и которая изъ приведенной мною группировки всѣхъ хозяйствъ очевидна,—въ дѣйствительности изъ общей массы чистой прибыли до 50% должно падать на долю горсти крупныхъ хлѣбосѣвовъ.

Что касается до размѣровъ выручки отдѣльныхъ хозяйствъ, о ней можно получить довольно вѣрное представленіе на основаніи данныхъ о доходѣ съ десятины при разныхъ условіяхъ работы съ одной стороны и о числѣ засѣваемыхъ отдѣльными хозяйствами десятинъ—съ другой.

Мелкіе хлѣбосѣвы, если за удовлетвореніемъ потребностей хозяйства и продаютъ нѣкоторое количество хлѣба, то обыкновенно вывозятъ его на мѣстные хлѣбные рынки, имѣющіеся въ Уральскѣ (осенью и зимой), г. Илекѣ, Сухорѣченскомъ и Иртецкомъ поселкахъ, въ Бударинѣ Январцевѣ и нѣкоторыхъ другихъ.

Хлѣбъ продается частію въ зернѣ, частію въ мукѣ. Но муку на базары доставляютъ больше иногородніе—крестьяне изъ другихъ губерній, пріѣзжающіе зимою для закушки рыбы и привозящіе сюда такъ называемые „черные хлѣба“, и иногородніе изъ мѣстныхъ жителей, имѣющіе мельницы (вѣтрянки), на которыхъ они мелютъ свой хлѣбъ исключительно для продажи, такъ что бѣднымъ жителямъ зачастую негдѣ смолоть свою пшеницу, несмотря на значительное количество этихъ вѣтрянокъ. Особенно бросается въ глаза это обстоятельство въ городѣ Уральскѣ, гдѣ насчитывается до полусотни вѣтряныхъ мельницъ. Хотя на основаніи контрактовъ, заключаемыхъ съ ихъ держателями войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, и полагается молоть муку для обывателей „за гарницы“¹⁾, но не только за гарницы, а и за деньги (10—20 коп. съ пуда) здѣсь трудно добиться смолоть возъ пшеницы для собственнаго продовольствія. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется то странное на первый взглядъ явленіе, что несмотря на сильный урожай, на громадныя запасы пшеницы и при

¹⁾ 16 фунтовъ съ мѣшка въ 5 пудовъ.

знительно низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ въ зернѣ, мука бываетъ весь-
дорога: напримѣръ, лѣтомъ 1887 года пшеница продавалась по
— 90 коп., а мука не выходила изъ 1 р. 20 к.—1 руб. 50 коп.
бще населеніе терпитъ громадную нужду въ отношеніи размол-
ницы на муку, нужду, доходящую до того, что казакамъ при за-
ихъ пшеницы часто ѣсть нечего. Особенную нужду терпятъ жите-
станіи, лежащихъ ниже Уральска: тамъ, по отсутствію годныхъ
екъ, водяныхъ мельницъ совсѣмъ нѣтъ, а вѣтряныя, особенно если
ки вѣтра, далеко не удовлетворяютъ потребности въ помолѣ. Этимъ
бъясняется такое ненормальное явленіе, что жители низовыхъ ста-
въ (до Сахарнаго), а также съ Внутренней линіи (напримѣръ изъ
мановской станицы) принуждены бывають везти свою пшеницу для
мола верстъ за 100, 150 и даже 200—на водяныя мельницы по
Чагану (Митрасова и нѣкоторыхъ другихъ).

Показанныя неудобства въ производствѣ помола обывателями про-
каютъ отчасти просто отъ неисполненія по отсутствію надлежащаго
зора существующихъ правилъ о помолѣ для обывателей. Если бы
гракты, заключаемые съ держателями мельницъ, не оставались
твоей буквой, населеніе не терпѣло-бы такой нужды.

Въ самое послѣднее время, съ устройствомъ въ городѣ Уральскѣ
овой мукомольной мельницы купца Макарова, размолъ пшеницы на
твенное употребленіе мѣстныхъ жителей нѣсколько болѣе обезпеченъ;
общаго количества разрабатываемой ею въ годъ пшеницы (до 150
ячъ пудовъ) болѣе $\frac{1}{3}$ (60 тысячъ пудовъ) мелется собственно
телямъ какъ г. Уральска, такъ и многихъ селеній, лежащихъ ниже
альска, гдѣ особенно чувствуется нужда въ помолѣ ¹⁾: въ 1887
у на мельницу Макарова привозили на помолъ пшеницу, напри-
ръ, изъ станицы Горячинской—верстъ за 150 отъ Уральска. По-
мо пользы, которую принесло устройство этой мельницы собственно
доставленіемъ всѣмъ желающимъ размалывать свою пшеницу, еще
ьше пользы надо ожидать отъ конкуренціи, которая начинаетъ
являться съ ея устройствомъ между существующими уже мельни-
и. Такъ водяная мельница Ванюшиной (на р. Чаганѣ подъ гор.

¹⁾ Берется 10 коп. съ пуда.

Уральскомъ), не пускавшая до этого времени ни одного помошника и пользовавшаяся какой-то особой привилегіей, не заключая въ теченіи 20 лѣтъ никакого контракта съ войсковымъ начальствомъ, подъ вліяніемъ конкуренціи съ 1887 г. начинаетъ приглашать ихъ; содержатели вѣтряныхъ мельницъ также значительно уменьшили свои прижимки при помолѣ и т. п. Такимъ образомъ разрѣшеніе вопроса объ обезпеченіи для населенія помола своей пшеницы на продовольствіе послѣдовало путемъ конкуренціи между содержателями мельницъ, и войсковому начальству остается, воспользовавшись этимъ случаемъ, раз навсегда установить въ этомъ отношеніи прочный порядокъ, который не допуститъ бы вернуться къ прежнимъ притѣсненіямъ населенія въ помолѣ.

Чтобы дать понятіе о различіи цѣнъ на хлѣбъ въ разныхъ станціяхъ войска, привожу здѣсь свѣдѣнія о цѣнахъ на пшеничную муку за 1885 годъ.¹⁾

	Maximum.	Въ какомъ мѣсяцѣ.	Minimum.	Въ какомъ мѣсяцѣ.
Въ г. Уральскѣ -	1 р. 20 к.	Іюль, Сент.	75 к.	Янв., Мар.
„ Красной станицѣ	1 р. 20 к.	Ноябрь	50 к.	Январь.
„ Кирсановской ст.	1 р. —	Іюнь, Дек.	50 к.	Янв., Февр.
„ г. Илекѣ -	90 к.	Декабрь	45 к.	Январь
„ Каменной станицѣ	95 к.	Іюль, Дек.	75 к.	Янв., Іюнь
„ Сламихинской ст.	1 р. 75 к.	Апрѣль	1 р. 10 к.	Декабрь
„ Бударинской ст.	1 р. 10 к.	Декабрь	60 к.	Янв., Фев.
„ г. Калмыковѣ -	1 р. 50 к.	Іюль, Дек.	1 р. 20 к.	Янв., Іюнь
„ г. Гурьевѣ -	1 р. 70 к.	Сент., Дек.	1 р. 20 к.	Май

Объ измѣненіяхъ въ цѣнахъ на пшеницу въ зернѣ изъ году въ годъ на хлѣбномъ рынкѣ г. Уральска можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

¹⁾ Хлѣбъ въ зернѣ продается почти только въ одномъ г. Уральскѣ. Свѣдѣнія взяты изъ средне-справочныхъ цѣнъ, доставленныхъ атаманами станицъ.

	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	Среднее..	
											За 10 л.	Сложн.
Низшая	40 к.	40 к.	95 к.	1р.55к.	2 р.	1р.10к.	80 к.	75 к.	50 к.	90 к.	93,5 к.	} 1р.5к.
Высшая	1 р.	70 к.	1р.15к.	1р.80к.	2р.20к.	1р.20к.	1р.25к.	80 к.	60 к.	1р.10к.	1р. 24,5к.	

	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Низшая	80 к.	50 к.	50 к.	70 к.
Высшая	1 р. 10 к.	1 р. 40 к.	1 р. 50 к.	1 р.

Свѣдѣнія эти заимствованы изъ ежемѣсячныхъ средне-справочныхъ цѣнъ, сообщаемыхъ уральской торговой депутаціей. Вслѣдствіе сильныхъ колебаній цѣнъ на пшеницу не только въ теченіи года, но даже въ теченіи одной недѣли, среднія годовыя цѣны, приведенныя выше, нельзя считать правильно высчитанными средними цѣнами, а только приблизительно.

Настоящій хлѣбный базаръ открылся въ г. Уральскѣ очень недавно, что находится въ связи съ одной стороны съ развитіемъ мелкихъ заставъ среди массы казачьяго населенія, съ другой—съ гораздо болѣе крупнымъ явленіемъ—съ появленіемъ на уральскомъ рынкѣ значительнаго количества хлѣба отъ киргизъ зауральской орды, и на это явленіе послѣдняго времени нельзя не обратить серьезнаго вниманія. Лѣтъ 6—7 тому назадъ киргизы начали понемногу вывозить въ Уральскъ преимущественно просо; послѣдніе же годы уральскій хлѣбный рынокъ положительно запружается киргизскимъ просомъ, пшеницей и овсомъ, что ясно указываетъ на сильный ростъ хлѣбопашества у ордынцевъ ¹⁾, притомъ, обладая прекрасною дѣвственною степью, при самой плохой обработкѣ киргизы получаютъ пшеницу лучшаго качества, чѣмъ казаки. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что это только начало хлѣбнаго производства за Ураломъ, хотя и оно достигло нинѣ солидныхъ размѣровъ, но въ будущемъ хлѣбъ съ „Бухарской“ стороны, представляя, благодаря хорошимъ качествамъ зерна, серьезнаго конкурента казачьему хлѣбу, окажетъ самое сильное вліяніе на зем-

¹⁾ По свѣдѣніямъ областного правленія (за 1884 г.) киргизы заставляли 17.788 десят.; изъ этого количества 70% падаетъ на просо.

ледѣльческій промыселъ казаковъ. Самому росту засѣвовъ у киргизъ немало способствуетъ и то обстоятельство, что тамъ съ каждымъ годомъ растетъ обработка земли переселенцами изъ Россіи изъ половины съ хозяевами-киргизами. Даже нѣкоторые казаки (изъ Ранневскаго поселка и др.) находятъ для себя небезвыгоднымъ вступать съ киргизами въ такія-же сдѣлки и переносить свое хозяйство на лѣвую сторону р. Урала. Желѣзная дорога, которою предполагается соединить гор. Уральскъ съ Оренбургскою желѣзною дорогою, поднявъ мѣстную производительность, еще болѣе ускоритъ неотразимое воздѣйствіе хлѣба изъ за Урала на казачье хозяйство. Каковы будутъ послѣдствія этого вліянія, покажетъ ближайшее будущее; можно только предполагать, что „Бухарская“ сторона, съ ея неисчерпаемымъ богатствомъ почвы, сдѣлается для уральскихъ казаковъ, въ смыслѣ грозящей конкуренціи, своего рода Америкой.

Видѣтъ съ появленіемъ на уральскомъ хлѣбномъ рынкѣ киргизскихъ хлѣбовъ и съ усиленіемъ вывоза хлѣба сюда-же мелкими хлѣбостѣвами изъ казаковъ въ городѣ Уральскѣ появилось изрядное количество амбаровъ, предназначенныхъ исключительно для сыпки скупаемаго торговцами хлѣба: большая часть этихъ амбаровъ принадлежитъ мѣстнымъ скупщикамъ (войсковымъ и иногороднимъ), занимающимся спекуляціей хлѣбомъ ¹⁾; но есть нѣсколько амбаровъ, принадлежащихъ крупнымъ фирмамъ бузулукскихъ и самарскихъ торговцевъ хлѣбомъ, которые, не дожидаясь привоза пшеницы въ Бузулукъ, стали нынѣ сами производить закупку въ большихъ количествахъ на мѣстѣ. Вообще, по выраженію казаковъ, „въ Уральскѣ нынче открылась своя Самара“, т. е. свой хлѣбный рынокъ, которому съ проведеніемъ желѣзной дороги предстоитъ блестящее будущее. Благодаря хорошему спросу на хлѣбъ въ зернѣ въ Уральскѣ послѣдніе годы—особенно въ 1887 году—даже изъ тѣхъ станицъ, откуда обыкновенно возили хлѣбъ въ Балаково, напримѣръ изъ Бударинской, Кожехаровской, Горячинской, хозяева находятъ для себя болѣе выгоднымъ везти хлѣбъ въ городъ

¹⁾ По свѣдѣніямъ станичнаго амамана 2 Уральской станицы въ 1887 г. было 97 амбаровъ вмѣстимостью на 451.000 пудовъ (изъ нихъ 45 принадлежатъ войсковымъ лицамъ, а 52—иногороднимъ); лѣтомъ 1887 г. въ нихъ было ссыпано 85 тыс. пудовъ пшеницы, 26 тыс. проса и 9 тыс. пудовъ овса.

Уральскѣ. Открытіе хлѣбнаго рынка въ г. Уральскѣ, облегчая мѣстный сбытъ хлѣба для мелкихъ промышленниковъ, однако дурно вліяетъ на продовольствіе городского населенія, повышая сильно цѣны на необходимые продукты: скупивъ на рынокъ всю пшеницу и сыпавъ ее въ построенные для того амбары, торговцы не пускаютъ хлѣбъ въ продажу до тѣхъ поръ, пока цѣны на него не подымутся до желательной для нихъ высоты.

Но большая часть казачьей пшеницы, вслѣдствіе того, что засѣвы хлѣба отстоятъ отъ вѣѣ войсковыхъ рынковъ ближе, чѣмъ отъ Уральска, а также потому, что цѣны на хлѣбъ на волжскихъ пристаняхъ всетаки обычно стоятъ выше, чѣмъ въ Уральскѣ, отправляется изъ войсковыхъ предѣловъ прямо на эти рынки.

Вотъ данныя о направленіи хлѣбныхъ грузовъ изъ войсковыхъ предѣловъ ¹⁾.

Въ Самару	-	357.169 пудовъ.
„ Бузулукъ	-	258.943 „
„ Сорочку	-	487.300 „
„ Балаково	-	494.008 „
„ Другія мѣста ²⁾	-	156.373 „
И т о г о		1.753.793 „

Такимъ образомъ главная масса хлѣбнаго груза безъ всякаго сомнѣнія тяготеетъ къ станціямъ Оренбургской желѣзной дороги (Бузулукъ, Сорочинская, Гамалеевка, Новосергіевка), куда идетъ до 42% общаго количества вывоза; на Балаковскую же и Самарскую пристани собственно казачьяго хлѣба по этимъ даннымъ вывозится почти въ одинаковомъ количествѣ (до 28%). Къ станціямъ Оренбургской желѣзной дороги тяготеютъ станицы Илецкая, Студеновская, Мустаевская, Благодарная, Соболевская, Воронинская, Кирсановская, частию Рубеженская, Трекинская, Красновская. Къ Самарской при-

¹⁾ (Свѣдѣнія эти взяты изъ отчетовъ станичныхъ атамановъ за 1885 годъ. Сопоставляя ихъ съ данными о вывозѣ за тотъ-же годъ и за все войско (см. выше), найдемъ, что они менѣе действительныхъ, но для опредѣленія относительныхъ количествъ грузовъ на перечисленные рынки свѣдѣнія всетаки годны.

²⁾ Въ категорію „другія мѣста“ вошли преимущественно грузы изъ станицъ въ г. Уральскѣ. Въ концѣ концовъ это тоже, что грузы на Самару.

тани частію Красновская, Рубеженская, Трекинская, Кругло-Озерная, затѣмъ хлѣбъ, свозимый въ Уральскъ, идетъ тоже преимущественно на Самару. Наконецъ къ Балаковской пристани тяготеютъ станицы частію Кругло-Озерная, всецѣло Каменная, Чижевская, Славининская, затѣмъ Чаганская, Скворчинская, Бударинская, Кожехаровская и Горачинская.

Надо замѣтить, впрочемъ, что направленіе грузовъ, въ зависимости отъ слуховъ о цѣнахъ на хлѣбъ, изъ году въ годъ мѣняется: сообразно обстоятельствамъ возятъ то въ Самару, то въ Бузулукъ, то въ Балаково ¹⁾. Соображенія о размѣрахъ засѣвовъ въ разныхъ станицахъ и о направленіи изъ нихъ хлѣбныхъ грузовъ заставляетъ положить, что на Бузулукъ и другія станціи Оренбургской желѣзной дороги идетъ до 47⁰/₁₀₀, на Самару до 33⁰/₁₀₀ и на Балаково до 20⁰/₁₀₀. При этомъ надо имѣть въ виду, что вывозъ въ Самару раньше до проведенія Оренбургской желѣзной дороги имѣвшую, какъ мѣсто сбыта казачьей пшеницы, первенствующее значеніе, съ проведеніемъ дороги значительно упало. Теперь же вмѣстѣ съ ростомъ хлѣбной торговли въ самомъ Уральскѣ значеніе ея, повидимому, вновь поднимается потому, что изъ Уральска хлѣбъ везутъ по преимуществу на Самару, Балаковская-же пристань, при отмѣченной выше тенденціи мѣстной хлѣбной торговли и стягиваніи хлѣбныхъ грузовъ въ г. Уральскъ, неминуемо съ каждымъ годомъ должна терять свое значеніе.

Выше, когда дѣлался выводъ объ общемъ количествѣ вывозимой изъ войска пшеницы, я указывалъ на то, что значительная часть войскового населенія продовольствуется не мѣстнымъ, а привознымъ хлѣбомъ. Къ сожалѣнію данныхъ о томъ, сколько хозяйствъ кормится весь годъ хлѣбомъ своего производства, сколько прикупается хлѣба мѣстнаго произведенія и хлѣба привознаго, — совершенно не имѣется. Известно только, что населеніе станицъ Гурьевской, Сарайчиковской и части Яманхалинской потребляетъ исключительно хлѣбъ изъ Астрахани: привозится его моремъ отъ 150 до 500 тыс. пудовъ исключительно въ формѣ крупчатки ²⁾. Надо замѣ-

¹⁾ Само собою изъ тѣхъ станицъ, отъ которыхъ разстояніе до пристаней не особенно разнится.

²⁾ Значительное количество идетъ для киргизъ.

тить, казаки не любятъ этотъ хлѣбъ по его относительно меньшей питательности сравнительно съ обыкновенной размоленной мукой и вообще по непривычѣ къ нему. Гораздо съ большимъ удовольствіемъ покупаютъ они привозимую во время осенней плавни какъ казаками верхнихъ станицъ, такъ и крестьянами разныхъ губерній обыкновенную пшеничную муку. Крестьяне, прѣзжая въ войско за рыбой, чтобы не ѣхать порожнякомъ, обыкновенно везутъ на продажу муку. Торговлей мукой начали промышленять и казаки, отправляющіеся на рыболовство преимущественно для покупки рыбы или для того, чтобы взять купленную кѣмъ-либо рыбу въ извозъ. Многіе изъ казаковъ практикуютъ мѣну рыбы на муку въ предѣлахъ Самарской, Оренбургской и Уфимской губерній: обыкновенно по окончаніи саврюжьяго рыболовства въ концѣ мая и началѣ іюня, наложивъ нѣсколько возовъ мелкой черной рыбы (вобла, чебакъ и т. п.), низовныя казаки отправляются по селамъ и деревнямъ указанныхъ губерній и распродаютъ ее постепенно частію на деньги, частію мѣняя на муку. Въ обратный путь везутъ хлѣбъ на свое продовольствіе. Благодаря сравнительно высокимъ цѣнамъ на рыбу, насыпавъ подводы мукою, казаки выручаютъ кромя того и деньгами. Такимъ образомъ войсковое населеніе продовольствуется хлѣбомъ очень различными путями: тамъ, гдѣ производятся засѣвы пшеницы, ѣдятъ преимущественно хлѣбъ собственного производства. По отношенію къ 1887 году, въ который мною собирались по этому предмету свѣдѣнія, къ этой категоріи принадлежитъ населеніе всѣхъ станицъ Уральскаго отдѣла и Чаганской, Скворчинской, Бударинской, Кожехаровской, Горячинской, Каменной, Чижинской Калмыковскаго отдѣла. Въ станицахъ Сахарновской, Калмыковской, Кулагинской, Зеленовской и части Яманхалинской—хлѣбъ пріобрѣтаютъ или въ г. Уральскѣ послѣ продажи тамъ рыбы, осенняго и осенняго залововъ, или въ деревняхъ указанныхъ выше губерній, куда казаки возятъ рыбу, или, наконецъ (сравнительно рѣже), на мѣстѣ привозную сверху во время осенней плавни. Наиболѣе бѣдные люди этихъ станицъ, неимѣющіе обозовъ, въ Уральскѣ и въ „Расею“ не ѣздятъ, а покупаютъ хлѣбъ, отправляясь съ солью въ нѣкоторые лежащіе выше по р. Уралу станицы, а также въ Гурьевъ, куда исключительно уже ѣздятъ за хлѣбомъ, какъ сказано, почти

все жители Сарайчиковской станицы. Отправляясь за хлѣбомъ, обыкновенно везутъ соль, арбузы съ дынями, иногда свѣно и т. п. Наконецъ жители станицъ Славихинской, Кармановской, Глиненской потребляютъ хлѣбъ частію мѣстный, частію привозный изъ Новоузенскаго уѣзда.

Въ видахъ обезпеченія народнаго продовольствія еще съ 1824 г. выстроены въ войскѣ провіантскіе магазины ¹⁾, въ которыхъ по положенію должно было постоянно находиться 28.129 четвертей хлѣба, который обыкновенно заготовлялся не зерномъ, а ржаномъ мукою, путемъ покупки ея на средства войскового капитала; но уже издавна магазины эти пустуютъ; закупка производилась только по мѣрѣ надобности и, что закупалось, большею частію раздавалось въ ссуду. Впослѣдствіи для этихъ закупокъ былъ основанъ особый продовольственный капиталъ, который вмѣстѣ съ другими частными капиталами въ 1880 году слитъ въ одинъ общій войсковой капиталъ ²⁾. Сильныя проявленія недостатка въ продовольствіи за послѣднее 10-лѣтіе были: въ 1873 г., когда роздали въ долгъ 8.802 четверти хлѣба и въ 1880 г., когда выдано 175 четвертей хлѣбомъ и 30.389 руб. деньгами. Особенной интенсивности, благодаря сочетанію ряда неблагопріятныхъ обстоятельствъ, нужда въ хлѣбѣ достигла въ 1880 г.: первоначально недостатокъ въ продовольствіи проявился въ Кулагинѣ; атаманъ станицы рапортовалъ 12 апрѣля, что къ нему явились жители толпой и заявили о голодухѣ, „пыхнуть-де съ голода, питаются одной воблой“. Затѣмъ, по собраннымъ официально въ эту же весну свѣдѣніямъ, оказались нуждающіеся въ хлѣбѣ и въ другихъ станицахъ: всего набралось въ Уральскомъ отдѣлѣ до 2125 семей, въ Калмыковскомъ 978 и Гурьевскомъ 140, а всего 3243 семьи. Насколько значительныхъ размѣровъ достигла вообще нужда въ хлѣбѣ среди войскового населенія, можно еще видѣть изъ того, что на немъ къ 1 января 1886 года числилось долговъ за хлѣбъ и ссуды деньгами подъ хлѣбъ до 87.800 руб., изъ нихъ до 20 тыс. относится къ десятилѣтію съ 1860—1870 годъ, и долгъ этотъ разрѣшено съ 1886 г. сложить съ недоимщиковъ.

¹⁾ Въ городахъ Уральскѣ, Илекѣ, Гурьевѣ и Кулагинѣ (послѣдняго теперь не существуетъ).

²⁾ См. главу о капиталахъ.

Перейдемъ теперь къ обзору *мѣръ*, направленныхъ къ *упорядоченію* и болѣе *раціональной постановкѣ* разбираемой отрасли сельскаго хозяйства въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ.

До самаго послѣдняго времени почти никакихъ *мѣръ* въ этомъ направленіи предпринимаемо не было за исключеніемъ нѣкоторыхъ правилъ, выработанныхъ съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ и направленныхъ собственно къ упорядоченію пользованія пахатной землей, о чемъ было уже говорено въ очеркѣ общиннаго хозяйства. Къ такимъ же *мѣрамъ* надо отнести введеніе высшей властью ограниченія въ распашкѣ земли, о чемъ тоже говорилось выше. Такъ что, вообще говоря, если существовали какія-либо *мѣропріятія*, касающіяся хлѣбопашества, то они больше клонились не къ развитію промысла, а къ ограниченію его въ интересахъ мелкихъ промышленниковъ. Серьезныя заботы о возможныхъ въ здѣшнемъ краѣ улучшеніяхъ въ области хлѣбопашества и вообще земледѣлія относятся къ 1885 г. Въ запискѣ, составленной наказнымъ атаманомъ и прочитанной съѣзду выборныхъ отъ станичныхъ обществъ въ этомъ году, было указано на малую доходность и вообще плохое состояніе хлѣбопахатнаго промысла въ войскѣ и предложено приступить къ ряду *мѣръ* для его развитія; въ числѣ этихъ *мѣръ* наиболѣе видное мѣсто занимаетъ устройство сельско-хозяйственной школы, съ образцовымъ при ней хуторомъ, на которомъ населеніе могло-бы знакомиться съ усовершенствованными земледѣльческими орудіями и приѣмами веденія полевого хозяйства. Кромѣ того предложено устроить складъ земледѣльческихъ орудій въ г. Уральскѣ, складъ сѣмянъ при фермѣ и устройство ежегодныхъ выставокъ продуктовъ земледѣльческаго производства. Съѣздъ выборныхъ отнесся въ общемъ къ предположеніямъ наказнаго атамана очень сочувственно и изыскалъ для покрытія расходовъ на указанія *мѣры* новый источникъ войскового дохода, — сборъ пошлыны съ вывозимой изъ войска свѣжей рыбы.

На основаніи этого войсковое начальство выработало рядъ общихъ *мѣръ* къ поднятію земледѣльческаго промысла въ войскѣ и представило ихъ на усмотрѣніе главнаго управленія казачьихъ войскъ. Вместе съ тѣмъ, для выработки болѣе подробнаго плана дѣйствій и *мѣръ*, направленныхъ къ развитію въ войскѣ сельскаго хозяйства вообще,

наказный атаманъ пригласилъ въ войско по рекомендаціи министерства государственныхъ имуществъ опытнаго агронома, которому и поручено было составленіе проекта сельско-хозяйственной школы и образцоваго хутора при ней. Высочайше утвержденнымъ 9 марта 1886 г. положеніемъ Военнаго Совѣта было разрѣшено, согласно представленія войскового начальства, обложить пошлиной вывозимую изъ войска свѣжую рыбу съ цѣлю обращенія этого дохода специально на „развитіе въ войскѣ хозяйства и распространенія среди населенія знаній, сюда относящихся“, причеиъ въ журналѣ Военнаго Совѣта на 20 февраля указаны и самыя мѣры, которыя могутъ служить для этого и о приведеніи которыхъ въ исполненіе войсковому начальству предоставлено ходатайствовать, напริมѣръ, „устройство выставокъ сельскихъ продуктовъ, складовъ орудій, распространеніе въ войскѣ путемъ печати и преподаванія въ школахъ свѣдѣній, касающихся сельскаго хозяйства устройство хутора съ земледѣльческой школой, искусственное орошеніе безводныхъ площадей“. Въ виду этого войсковымъ агрономомъ въ теченіи 1886 г. составленъ общій планъ всѣмъ мѣропріятіямъ, признаваемымъ необходимыми для развитія сельско-хозяйственной промышленности въ войскѣ, проектъ положенія о сельско-хозяйственной школѣ съ образцовымъ при ней хуторомъ и проектъ штата этой школы.

Все это было представлено на усмотрѣніе высшаго начальства. Хуторъ и школа проектировались на очень широкую ногу съ затратою на нихъ по приблизительному разсчету до 30 тыс. ежегоднаго расхода, до 200 тыс. руб. единовременнаго на постройку зданій и до 43 тысячъ (въ 3 года) на приобрѣтеніе живого и мертваго инвентаря, а всего расходовъ болѣе 270 тыс. руб. Школа предполагалась на 160 учениковъ съ 120 войсковыми пансіонерами, съ засѣвомъ до 500 десятинъ, и подъ этотъ хуторъ требовалось отвести болѣе 2 тыс. десятинъ войсковой земли вблизи отъ города.

Въ виду того, что доходовъ съ свѣжей рыбы въ такомъ размѣрѣ ожидать было совсѣмъ нельзя, рѣшено было возводить постройки и приобрѣтать необходимые для хутора предметы по частямъ, сообразно съ поступленіями пошлиннаго со свѣжей рыбы сбора. По разсмотрѣніи

проектовъ войскаго начальства въ комитетѣ казачьихъ войскъ и въ Военномъ Совѣтѣ, постановка дѣла, въ виду незначительности наличныхъ средствъ, значительно сѣужена и, впредь до окончательнаго утвержденія штата и положенія о школѣ съ хуторомъ, въ основаніе ихъ устройства положено: размѣръ школы опредѣлить на 40 учениковъ и соотвѣтственно этому числу проектировать всѣ необходимыя постройки и инвентарь школы; школѣ придать характеръ низшей сельско-хозяйственной школы; разрѣшить войсковому начальству приступить къ постройкѣ наиболѣе необходимыхъ зданій и инвентаря, не выходя изъ размѣровъ остающейся свободной суммы сбора съ свѣжай рыбы въ 24.750 рублей; отвести подъ хуторъ и школу 1000 десятинъ земли, обязавъ при этомъ войсковое начальство представить дополнителныя соображенія вмѣстѣ съ измѣненнымъ, согласно приведеннымъ указаніямъ, штатомъ и положеніемъ о школѣ и хуторѣ.

Уменьшеніе размѣровъ проектируемой школы и хутора комитетъ казачьихъ войскъ и Военный Совѣтъ мотивировали съ одной стороны отсутствіемъ увѣренности въ томъ, что въ войскѣ найдется 160 мальчиковъ, желающихъ поступить въ школу на 4 года, и въ томъ, что путемъ ежегоднаго выпуска хотя бы 30 воспитанниковъ (по 1 на станцію) можно, какъ предполагалось мѣстнымъ начальствомъ, провести въ населеніе сельско-хозяйственныя знанія; съ другой—слишкомъ ограниченными средствами, которыя имѣются въ виду на удовлетвореніе всѣхъ проектируемыхъ сооруженій. Кромѣ указанныхъ выше сокращеній въ размѣрахъ всего учрежденія главное управленіе казачьихъ войскъ обратило вниманіе войскаго начальства на нѣкоторое желательное измѣненіе въ самомъ способѣ достиженія цѣли распространенія въ населеніи сельско-хозяйственныхъ знаній: оно рекомендовало прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ содѣйствію войсковыхъ народныхъ школъ и ихъ учителей, указало на необходимость, особенно въ дѣлѣ молочнаго хозяйства, знакомить съ веденіемъ дѣла не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, такъ какъ, по совершенно вѣрному замѣчанію главнаго управленія, женщины въ казачьемъ быту, тѣмъ болѣе въ домашнемъ хозяйствѣ, имѣютъ громадное вліяніе.

Разрѣшенныя въ 1887 г. Военнымъ Совѣтомъ 24 тысячи употреб-

лены: 1) на постройку скотнаго двора (4.500 р.). молочной съ ледникомъ (3.200 р.), дома для рабочихъ и старосты (5.500 р.), амбара (2.700 р.); 2) на приобретіе живого инвентаря (6.590 р.) и мертваго (1.210 р.; 3) на обработку 20 десятинъ и на засѣвъ ихъ хлѣбомъ (1,000 р.); 4) на заготовку сѣна (361 р. 10 к.); 5) на наемъ и содержаніе рабочихъ (1010 р.) и 6) на отопленіе, освѣщеніе, овесъ и т. п. (928 р. 90 к.). Начало устройству хутора положено 1-мъ 1887 г., когда возведены перечисленные зданія; дѣятельность хутора на первыхъ порахъ специализирована: главное вниманіе обращено на заведеніе при хуторѣ улучшенныхъ породъ скота съ цѣлью его распространенія среди войскового населенія, о чемъ нѣсколько подробнѣе будетъ сказано въ главѣ о скотоводствѣ. Теперь же остановимся на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя были сдѣланы при вторичномъ представленіи на утвержденіе высшаго начальства проекта положенія о школѣ и сооруженіяхъ при ней.

Въ положеніи о школѣ, согласно указаніямъ главнаго управленія казачьихъ войскъ, сдѣланы слѣдующія измѣненія: число воспитанниковъ опредѣлено въ 40 войсковыхъ пансіонеровъ и 10 своекоштныхъ; введено указаніе, что кончившіе курсъ школы могутъ быть учителями въ войсковыхъ народныхъ школахъ, что на ферму будутъ приглашаться, когда то будетъ возможно, учителя и учительницы войсковыхъ народныхъ школъ для практическаго ознакомленія съ сельскимъ хозяйствомъ; сообразно съ уменьшеніемъ числа воспитанниковъ, а отчасти по указанію главнаго управленія казачьихъ войскъ уменьшенъ значительно размѣръ сада съ огородомъ (вмѣсто 15—4½ десятины), площади подъ разсадку лѣса (вмѣсто 175—52½ десятины), а также и количество всей, отводимой подъ ферму, земли: найдено возможнымъ ограничиться пока отводомъ 825 десятинъ съ оговоркою, что съ развитіемъ школы площадь увеличивается прирѣзкою новаго количества земли (до разрѣшенныхъ Военнымъ Совѣтомъ 1000 десятинъ). Размѣры всѣхъ зданій, соотвѣтственно уменьшенію числа учениковъ, значительно уменьшены, хотя, судя по общей стоимости ихъ, какъ и стоимости каждаго въ отдѣльности, сооруженія эти должны быть все-таки довольно солидныхъ размѣровъ. Вотъ списокъ всѣхъ зданій съ приблизительною стоимостью каждаго изъ нихъ:

	Стоимость. Рубли.
і домъ школы. каменный двухъ-этажный съ тремя для учителей ¹⁾	75000
ля мастерскихъ, -каменное	2500
двумя квартирами для мастеровъ	3500
і съ ледникомъ ²⁾	4356
аросты съ помѣщеніемъ для прислуги ³⁾	6616
съ на 66 коровъ, бычковъ, каменный ³⁾	6970
ля бычковъ 2-хъ лѣтокъ, каменный ³⁾	3500
ли верблюдовъ и рабочихъ быковъ ³⁾	2500
ий сарай и для дровъ каменный ³⁾	2500
для саней и склада матеріаловъ ³⁾	4500
ия каменная ³⁾	5000
икъ ³⁾	4000
ия, экипажная и сбруйная ³⁾	2500
къ тремъ учительскимъ квартирамъ	2800
къ двумъ квартирамъ мастерскихъ	800
Синклера ³⁾	3500
)	4560
агронома, каменный	11000
къ дому агронома	2800
вокругъ строеній	4000
тельные работы (лѣса и т. п.) и техниче- + 7 ⁰ /о, т. е.	10708
Итого	163605

е утвержденнымъ 27 марта 1889 г. положеніемъ Воен-
между прочимъ разрѣшено на постройку необходимыхъ на
хуторъ зданій, на приобрѣтеніе живого и мертваго инвен-
ругіе текущіе расходы по хутору расходовать ихъ изъ
апитала съ 1839 по 1894 г. включительно по 35.000
дно и съ 1895 г. на тотъ же предметъ 20.953 рубли,

се время строится.

причемъ общую разрѣшенную сумму указано распредѣлить такъ: на возведеніе построекъ для школы—102.960 р., для хутора—51.695 рублей, на обзаведеніе живымъ и мертвымъ инвентаремъ школы и хутора—26.848 р. и на образованіе оборотнаго капитала для хуторскаго хозяйства—15.000 р., итого 196.503 р. Тѣмъ же положеніемъ учреждена при войсковомъ хозяйственномъ правленіи должность войскаго агронома, съ содержаніемъ 1800 р., который въ то же время состоитъ управляющимъ войсковою сельско-хозяйственною школою (съ дополнительнымъ содержаніемъ въ 1200 р. и на наемъ квартиръ 500 р.). Указанный Военнымъ Совѣтомъ планъ по устройству хутора и школы нынѣ приводится въ исполненіе, причемъ на означенный предметъ израсходовано изъ войскаго капитала за время съ 1886—1889 г. 64.054 р. 72 к. и съ 1889 по 1 января 1890 года—52.358 р. 97 к.

Нечего и говорить, что намѣченныя для поднятія и развитія сельско-хозяйственной промышленности въ войскѣ мѣры заслуживаютъ, вообще говоря, всякаго сочувствія, особенно симпатична мысль оъ устройствѣ сельско-хозяйственной школы, которая будетъ, безъ всякаго сомнѣнія, вполне уместна и, при правильной постановкѣ дѣла, если заправляющія ея дѣятельностью лица будутъ близко знакомы съ мѣстными условіями хозяйства и его нуждами, принесетъ войсковому населенію кромѣ пользы, какую приносить всякое учебное заведеніе, не мало и практической пользы. Само собою сельско-хозяйственной школа безъ хутора немислима, такъ что устройство хутора необходимо для школы. Кромѣ того примѣромъ работъ усовершенствованными сельско-хозяйственными орудіями, введеніемъ культуры новыхъ, не-засѣвавшихся здѣсь ранѣе видовъ сельско-хозяйственныхъ растений и вообще разнообразными въ области сельскаго хозяйства указаніями населенію, хуторъ и безъ того можетъ принести несомнѣнную пользу, но это послѣднее лишь въ томъ случаѣ, если населеніе будетъ относиться по крайней мѣрѣ довѣрчиво ко всѣмъ принимаемымъ въ этомъ направленіи мѣрамъ.

Независимо отъ всѣхъ указанныхъ мѣропріятій, находящихся въ связи съ устройствомъ школы и хутора, еще ранѣе ихъ выработки, въ 1885 года наказный атаманъ распорядился приобрести на

средства, данные бывшимъ уральскимъ казакомъ Г. Курянинымъ 9 болгарскихъ плуговъ, которые съ успѣхомъ употребляются въ стойномъ хозяйствѣ сосѣдней съ войскомъ Самарской губерніи. Плуги эти были бесплатно розданы въ девять станицъ, гдѣ наиболѣе развито жито-пашество, избраннымъ казакамъ, ведущимъ лично хозяйство, съ тою цѣлью, чтобы они ознакомились ближе съ этимъ усовершенствованнымъ орудіемъ, убѣдились въ его *полезъ* и начали приобретать въ собствен-ность. Въсѣтъ съ тѣмъ, по окончаніи пахатнаго сезона, были собра-ны черезъ атамановъ станицъ свѣдѣнія, насколько пригодными по мѣстнымъ условіямъ оказались эти плуги въ рукахъ казаковъ. Мнѣнія по поводу ихъ пригодности получены самыя разнообразныя: одни ука-зываютъ на ихъ полную пригодность даже для самыхъ жесткихъ почвъ, другіе утверждаютъ, что они совсѣмъ непригодны по мѣстнымъ условіямъ, указываютъ на массу недостатковъ въ нихъ и т. п. Сводка всѣхъ этихъ мнѣній, сдѣланная войсковымъ агрономомъ, привела его къ убѣжденію, что въ большинствѣ случаевъ высказались за удовлет-ворительность болгарскаго плуга, хотя указаны дѣйствительно суще-ственные недостатки въ немъ, какъ-то: мягкость желѣза на отрезѣ и лемахъ и относительно дорогая цѣна его. По собраннымъ мною свѣ-дѣніямъ по отношенію къ илецкимъ станицамъ, гдѣ по сравнительной мягкости земли преобладаетъ пашка 3—4 парами быковъ, притомъ есть полная возможность работать болѣе спорнымъ двухъ и трехъ ле-меннымъ плугомъ, болгарскій плугъ, требующій 5 паръ быковъ, со-всѣмъ невыгоденъ, и не можетъ быть рѣчи о его распространеніи въ этихъ станицахъ. Въ другихъ станицахъ почти всѣ жалуются на его относительную тяжесть, указываютъ на то, что и обычнымъ сабаномъ въ 5 паръ быковъ при стараніи можно вспахать несколько не хуже, чѣмъ болгарскимъ плугомъ. Все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ убѣжденію, что на даровыхъ плугахъ еще найдутся охотники пахать (да и то далеко не всѣ охотно прибѣгаютъ къ нимъ), приобретать же въ собственность едва ли кто будетъ, между тѣмъ нѣмецкіе плу-ги двухъ и трехъ-корпусные Рансома, оказавшіеся пригодными по мѣстнымъ условіямъ, какъ мы видѣли, безъ всякаго содѣйствія со стороны начальства, распространяются среди населенія очень быстро.

Садоводство. Благодаря благоприятнымъ климатическимъ условіямъ, садоводство въ землѣ Уральскаго войска можетъ развиваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; особенно въ южной части ея, въ Гурьевскомъ отдѣлѣ; про настоящее же состояніе этой отрасли земледѣлія можно сказать, что она находится лишь въ зачаточномъ состояніи. По свѣдѣніямъ отъ атамановъ станицъ за 1885 г. число садовъ въ войскѣ доходитъ до 229, а площадь, занятая ими, равна 456 десятинамъ. т. е. на каждый садъ приходится въ среднемъ нѣсколько менѣе двухъ десятинъ. Одинъ 2-хъ десятинный садъ приходится на 486 человекъ обоюго пола войскового сословія. Полагая на десятину отъ 150 до 200 яблонь (преобладающія фруктовые деревья за исключеніемъ Гурьевскаго отдѣла, гдѣ значительная площадь въ садахъ всегда занята виноградниками), получимъ, что цифру крупныхъ плодовыхъ деревьевъ въ войскѣ можно считать отъ 67.500 до 90.000 штукъ. Далѣе принимая средній годовой валовой доходъ отъ крупнаго дерева въ 1 р. 20 к. ¹⁾ получимъ отъ 81.000 до 108.000 рублей годового дохода, который даетъ садоводство войсковымъ садовладѣльцамъ. Пятидесятиный садъ (отъ 750 до 1000 крупныхъ деревьевъ) долженъ приносить валового дохода отъ 900 до 1200 р. при среднемъ урожаѣ фруктовъ.

Промышленный характеръ садоводство носитъ, главнымъ образомъ, въ окрестностяхъ гг. Уральска и Гурьева, около которыхъ сосредоточена главная масса садовъ. Здѣсь развивавшаяся городская жизнь создала значительный и притомъ по тоянный спросъ на произведенія садоводства. Около Уральска, по тѣмъ же даннымъ, показывается 48 садовъ, или 21⁰/₀ всѣхъ садовъ въ войскѣ, а въ Гурьевѣ 56 садовъ, или 24⁰/₀. Подъ 48 садами въ окрестностяхъ г. Уральска занята 193 десятины, т. е. въ среднемъ величина каждаго сада здѣсь доходитъ до 4 десятинъ; слѣдовательно подъ Уральскомъ сосредоточено и наиболѣе крупное садоводство. Въ окрестностяхъ же Гурьева—56 садовъ занимаютъ пространство въ 59 десятинъ, т. е. величина каждаго сада въ среднемъ немного болѣе одной десятины. Послѣ Уральска и Гурьева лучшіе сады находятся въ Сламихинѣ и Калмыковѣ. Въ остальныхъ же станицахъ садоводство возникаетъ только въ пос-

¹⁾ По наблюденіямъ уральскихъ садовладѣльцевъ съ 1882—1886 г.

лѣднее время и совсѣмъ уже не носятъ промышленнаго характера. Всего болѣе садовъ въ станицѣ Илецкой (въ поселкахъ по р. Илеку). Сады здѣсь очень малы, чаще по $\frac{1}{2}$ десятины. Въ станицахъ Красной и Соболевской сады встрѣчаются преимущественно при хуторахъ, и разведеніе ихъ здѣсь тѣсно связано съ желаніемъ удержать за собою разъ занятое подъ хуторъ мѣсто. Отчасти подъ вліяніемъ этого, отчасти благодаря довольно изряднымъ доходамъ, получаемымъ садовладѣльцами, въ послѣднее время замѣчается усиленное стремленіе наиболѣе зажиточной части населенія занимать во что бы то ни стало, мѣста подъ сады, число которыхъ съ каждымъ годомъ быстро увеличивается. Такъ по свѣдѣніямъ атамановъ станицъ вновь отведено въ 1887 году 28 садовъ (71 дес.), въ 1888 г. 28 сада (98 дес.), въ 1889 г. 55 садовъ ($145\frac{1}{2}$ дес.) По существующимъ правиламъ для полученія мѣста подъ садъ (не болѣе 5 десятинъ казенной мѣры), требуется лишь согласіе жителей осѣдлаго селенія; войсковое же начальство всегда старалось поощрять разведеніе садовъ и лѣса вообще. Но въ послѣднее время мѣстами среди населенія начинаютъ уже слышаться недовольные голоса по поводу неумѣренныхъ отводовъ мѣстъ подъ сады, отнимающіе часть земли, служащей выгономъ для скота и т. п. О ростѣ садоводства въ войскѣ за послѣднія 20 лѣтъ можно судить изъ того, что по Рябинину (къ началу 60-хъ годовъ) ихъ было всего около 30 на все войско, тогда какъ къ 1885 г., какъ мы видѣли, только въ гг. Уральскѣ и Гурьевѣ ихъ насчитывалось 104, т. е. въ три раза болѣе, а общее количество ихъ къ 1 января 1890 г. опредѣляется цифрою 354 и занято ими $798\frac{1}{2}$ дес. Карелинъ указываетъ, что въ концѣ 60-хъ годовъ близъ Гурьева было до 13 значительныхъ садовъ и немало небольшихъ, только что начавшихъ свое существованіе; теперь же тамъ ихъ 56. Что касается до времени появленія у уральскихъ казаковъ садовъ, этимъ временемъ нужно считать, по крайней мѣрѣ, конецъ прошлаго столѣтія, такъ какъ у Рычкова имѣется слѣдующая замѣтка по этому вопросу: „садовъ и всякихъ огородныхъ овощей у нихъ (у Яицкихъ казаковъ) довольно, но и сіе гораздо-бъ могло размножено быть, ежели-бъ Яицкіе обыватели употребляли къ тому лучшее и прилежнѣйшее стараніе; ибо кли-

мать у нихъ гораздо теплѣе Оренбургскаго“ ¹⁾. Слѣдовательно садоводство (зачатки его по крайней мѣрѣ) вмѣстѣ съ огородничествомъ надѣо считать для войска болѣе старою отраслью земледѣлія, чѣмъ полевое хозяйство (хлѣбопашество и бичководство). Изъ данныхъ, сообщаемыхъ Каралинымъ ²⁾ и Goebel'емъ ³⁾ видно, что въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія садоводство въ южной части войска находилось въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ въ послѣдующее время. „Осматривая древній Сарайчикъ, я былъ пораженъ, пишетъ Goebel, великолѣпнымъ зрѣлищемъ: нѣсколько въ сторонѣ отъ развалинъ, среди голой степи, находится маленкій павильонъ, окруженный тополями и другими деревьями: это принадлежащій казаку Орлову (?) садъ. Множество прекрасныхъ яблонь, вишенъ, сливъ и грушъ стояло въ полномъ цвѣтѣ и распускало кругомъ благоуханіе. Огромные, расположенные въ два ряда виноградники, занимали большое пространство: крѣпость ихъ усиковъ указывала на прекрасный ростъ. Здѣсь находились также *Morus tatarica* (шелковица) и деревья, называемыя по русски *ожиди*, плодъ которой похожъ на финикъ. Огромные итальянскіе тополи образовали двѣ тѣнистыя аллеи“. Въ 60-хъ годахъ, по словамъ Каралина ⁴⁾, сады близъ Сарайчика сильно упали, а къ 1880 годамъ отъ нихъ остались лишь одни воспоминанія. Въ настоящее время тамъ вновь принимаются за садоводство.

Сады разводятся преимущественно по берегамъ рѣкъ, озеръ и другихъ водоемовъ; въ г. Уральскѣ по берегамъ рѣкъ Чагана, Деркула и Садовскаго озера; въ Гурьевѣ—по обѣимъ сторонамъ р. Урала и т. д. Такое расположеніе садовъ въ войскѣ обуславливается абсолютной необходимостью орошенія, такъ какъ годовое количество влаги въ атмосферныхъ осадкахъ въ здѣшнемъ сухомъ климатѣ не можетъ обезпечить успѣшнаго роста плодовыхъ деревьевъ.

Недостатокъ влаги и необходимость искусственнаго орошенія—являются главнымъ естественнымъ препятствіемъ къ расширенію садоводства

¹⁾ Рычковъ „Топографія Оренбургской губерніи“, 1762 г., по изд. 1887 г., стр. 300.

²⁾ Труды С.-Петербургскаго общества естествоиспыт. 1875 г. т. I, стр. 808.

³⁾ Reise in die Steppen des südlichen Russlands, 1837, 1Th., s. 120.

⁴⁾ Loc. cit.

до такихъ размѣровъ, какіе были бы желательны и возможны, судя по другимъ метеорологическимъ факторамъ.

Орошеніе производится посредствомъ чихирей (водоподъемная машина самаго простаго устройства, заимствованная отъ выходцевъ изъ Хивы), которыхъ на пяти—шести десятинный садъ ставится обыкновенно отъ 2—3, смотря по топографическимъ условіямъ мѣстности. Обыкновенно считаютъ, что поливка благотворно дѣйствуетъ во время главнаго роста деревь (май—іюнь) и поздней осенью; осенней поливкой выгоняются мыши изъ ихъ норъ, да кромѣ того вода, заполняя промежутки между комочками почвы и превращаясь при наступленіи морозовъ въ лёдъ,—плохой проводникъ тепла,—спасаетъ корни деревь отъ вымерзанія, и этотъ послѣдній поливъ для садовъ параллели г. Уральска и сѣвернѣе имѣетъ громадное значеніе. Вообще поливають сады во время лѣта отъ 3—5 разъ и болѣе; послѣ каждаго полива производится мотыженіе. Положимъ стоимость двухъ чихирей съ деревянными желобами на пяти-десятинный садъ равной 600—700 р.; на ремонтъ погашеніе и амортизацію прибавимъ 25%; тогда получимъ, что на 1000 крупныхъ плодовыхъ деревь ежегодный расходъ на поливку (исключая стоимости погонщика и двигательной силы для чихирей—обыкновенно лошадей или верблюдовъ) равенъ отъ 150—175 рублей и на каждое дерево—отъ 15—17 копѣекъ въ годъ. При увеличеніи числа деревь на той же площади, расходъ на поливку каждаго дерева пропорціонально уменьшается; отсюда стремленіе всѣхъ здѣшнихъ садоводовъ доводить густоту посадки до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Въ этомъ случаѣ обыкновенно забываютъ, что подобное стремленіе идетъ въ ущербъ успѣшному росту деревь и ихъ плодоношенію.

Питомниковъ или „школъ“ плодовыхъ деревь, устроенныхъ съ промышленной цѣлью, здѣсь почти вовсе нѣтъ, а потому возрастающая съ каждымъ годомъ мѣстная потребность въ молодыхъ привитыхъ плодовыхъ деревьяхъ, удовлетворяется извнѣ, исключительно крестьянами садоводами Хвалынскаго и Камышенскаго уѣздовъ Саратовской губерніи—учителями казаковъ въ дѣлѣ садоводства. Цѣны на привозныя присадки достигаютъ очень большихъ размѣровъ; такъ напримѣръ, за сотню 2—3 лѣтнихъ привитыхъ яблонь платятъ въ Ураль-

скѣ и по хуторамъ отъ 20—30 рублей и болѣе ¹⁾.

Изъ плодовыхъ деревьевъ въ садахъ при г. Уральскѣ главное промышленное значеніе имѣетъ яблоня. Преобладающіе сорта яблокъ въ здѣшнихъ садахъ: анисъ, бѣль, скруть, импортъ, черное дерево, малиновка, царскій шипъ; встрѣчаются и многіе другіе. Анисъ вообще наиболѣе распространенъ. Далѣе—груша, бергамотъ, слива и др. разводятся подѣ Уральскомъ въ ограниченномъ количествѣ. Изъ ягодныхъ кустовъ разводятъ смородину, крыжовникъ, малину. Яблоки сбываются болѣею частію въ г. Уральскѣ и прилежащихъ станицахъ, небольшая часть вывозится въ г. Оренбургъ и отчасти въ Бузулукъ. Цѣны на яблоки въ г. Уральскѣ колеблются, смотря по урожаю и сортамъ, отъ 20 к. до 4 р. за пудъ. Всего выше цѣнятся черное дерево. Анисъ осенью въ лѣжку продается отъ 1 р. 20 к. до 2 р. Сады обыкновенно сдаются для сбора плодовъ мѣстнымъ „съемщикамъ“ изъ лицъ невойскового сословія (преимущественно торговцы).

Въ южной половинѣ войска сады представляютъ большее разнообразіе фруктовъ, и здѣсь уже можно встрѣтить болѣе высокіе и нѣжные сорта ихъ. Такъ въ Калмыковѣ встрѣчаемъ уже виноградъ на открытомъ воздухѣ, а далѣе—въ Сарайчикѣ, Сорочинкѣ и Гурьевѣ виноградникамъ, послѣ яблонь, нужно отдать первенствующее значеніе. Весь разводимый виноградъ у мѣстныхъ жителей значится только подѣ двумя названіями: тонкокожій и толстокожій; и тотъ и другой состоятъ изъ нѣсколькихъ сортовъ. Изъ тонкокожихъ есть очень нѣжные и хорошіе сорта. Вотъ, по Карелину, сорта винограда въ Гурьевѣ ²⁾: толстокожій—продолговатый, рышъ-баба, сафьянный (ici di Сарга), мускатный, изабелла и донской разныхъ цвѣтовъ. Есть и нѣкоторые другіе, но въ небольшомъ количествѣ,—между прочимъ персидская саба (порода крупнаго кишмишу). Толщина виноградныхъ кустовъ у основанія доходитъ до 3½ вершковъ въ отрубѣ.

¹⁾ Въ послѣднее время виѣтъ съ распространеніемъ у садовладѣльцевъ собственныхъ плодовыхъ школъ цѣны на привозныя яблони значительно пали: весною и осенью 1890 года, напримѣръ, трехлѣтнія прививки можно было купить на выборъ по 10—12 р. сотня, а оптомъ продавались и по 7—8 р. Въ то же время яблони мѣстныхъ школъ такого же возраста продавались по 40—50 к.

²⁾ Loc. cit.

это свидетельствуетъ, что виноградъ въ теченіи очень многихъ лѣтъ не подвергался никакимъ дурнымъ вліяніямъ, и культура его имѣетъ большую будущность. Еще Карелинъ указывалъ, что съ упадкомъ рыболовства, виноградарство и винодѣліе отъ Сарайчика внизъ до устьевъ р. Урала должно составить въ будущемъ важную отрасль промышленности. Цѣны винограда на мѣстѣ отъ 3 до 6 рублей за пудъ, и убытка отъ его культуры никогда не чувствуется. Виноградъ употребляется исключительно въ сыромъ видѣ, и производство вина здѣсь совсѣмъ не практикуется. Были слабыя попытки отдѣльныхъ лицъ (о нихъ упоминаетъ и Карелинъ), производились опыты винодѣлія и въ Гурьевскомъ войсковомъ саду (въ 1872, 1873 и 1874 годахъ), но практически полезныхъ результатовъ отъ этихъ опытовъ не вышло, да и сами они были обставлены очень неудовлетворительно. Сорта яблонь въ Гурьевѣ разводятся по преимуществу русскіе лѣтніе, неспособные выносить зимнюю лежку и дальнюю перевозку. Продажная цѣна на нихъ отъ 15 до 60 коп. пудъ. Впрочемъ изъ гурьевскихъ яблонь есть нѣкоторые сорта, доброкачества и чистотой превосходящіе астраханскіе. Кромѣ яблонь и виноградишковъ здѣсь разводятся: вишня, груша, орѣшникъ, персики, абрикосы (урюкъ), алыча (*Prunus insititia*), айва и др. Интересно, что вишня здѣсь является не въ формѣ кустовъ, какъ въ уральскихъ садахъ, а въ формѣ громадныхъ деревьевъ, посаженныхъ каждое отдѣльно, какъ сажаются яблони. Ягодныхъ кустовъ (малины, смородины и проч.) здѣсь почти совсѣмъ не разводятъ. Что разведеніе хорошихъ сортовъ грушъ и яблокъ (ренетовъ, крымскихъ, кальвилей) на югѣ войска вполне возможно, доказывается находженіемъ въ гурьевскихъ садахъ громадныхъ абрикосовыхъ деревьевъ, отъ 10—12 вершковъ въ діаметрѣ, и старыхъ пирамидальныхъ тополей.

Кромѣ перечисленныхъ плодовыхъ деревьевъ въ гурьевскихъ садахъ встрѣчается и шелковичное дерево (*Morus alba, tatarica, nigra*). Указывая на безцѣльное доселѣ разведеніе этого полезнаго дерева, Карелинъ высказалъ мнѣніе, что „со временемъ шелководство составить на Уралѣ важную отрасль промышленности и съ полнымъ успѣхомъ поднимется выше Калмыкова“; онъ совѣтовалъ войсковому начальству обратить на это дѣло серьезное вниманіе и вслѣдствіе ста-

ратся путемъ премій вызвать разведеніе шелковицы въ предѣлахъ войска.¹⁾

Лѣтомъ 1890 г. для изученія шелководства по распоряженію войскового начальства была командирована въ одну изъ находящихся на югѣ Россіи практическую школу шелководства учительница гурьевской народной школы г-жа С., и войсковое начальство проектируетъ приступить къ производству опытовъ разведенія шелковичныхъ червей и тутовыхъ насажденій въ г. Гурьевѣ.

Развитіе садоводства по Внутренней линіи (въ станицахъ Оланхинской, Глинянской и Кармановской), а также около г. Калиновка относится, сравнительно съ садами Уральска, Гурьева и Сарайчика, къ позднѣйшему времени. По отзывамъ всѣхъ очевидцевъ, плодовые деревья и тамъ растутъ прекрасно, и въ настоящее время тамошніе сады нисколько не уступаютъ лучшимъ уральскимъ и гурьевскимъ.

Несмотря на сравнительную давность существованія, въ техническомъ отношеніи, мѣстное садоводство стоитъ, говоря вообще, на очень низкой степени: отсутствуетъ правильная обрѣзка и фермованіе плодовыхъ деревь, отсутствуетъ удобреніе, нѣтъ улучшенія сортовъ и т. п.

Несмотря на постоянно-сочувственное отношеніе войскового начальства къ развитію садоводства въ войскѣ, мѣры, принимавшіяся въ этомъ направленіи, далеко нельзя назвать вполне раціональными и для распространенія этой отрасли промышленности онѣ едва-ли играли какую-либо серьезную роль. Съ цѣлью показать населенію лучшіе приемы разведенія и ухода за плодовыми деревьями, былъ устроенъ въ г. Уральскѣ войсковой садъ (извѣстный у казаковъ подъ именемъ „казеннаго“ сада) и, гораздо позднѣе, пріобрѣтенъ покупкою садъ въ г. Гурьевѣ. Первый изъ нихъ, впрочемъ, вплоть до 1878 года былъ просто дачей для наказныхъ атамановъ. Въ этомъ году, на основаніи положенія на 18 іюля, войсковому саду кромѣ того приданъ характеръ практической школы для желающихъ обучаться садоводству. Но дѣятельность его въ указанномъ направленіи вплоть до настоящаго времени, говоря безпристрастно, нельзя не назвать крайне мизерною: съ 1879 года по 1887 годъ учениковъ—работниковъ въ войсковомъ

¹⁾ Карелинъ, стр. 211.

саду было всего 28 человекъ, изъ нихъ 9 человекъ пробыли по нѣскольку лѣтъ, 4 состояли въ 1887 въ саду, а 10 человекъ вышли изъ сада ранѣе установленнаго для обученія срока. Кромѣ тѣхъ 4 человекъ, которые остались при томъ дѣлѣ, которому обучались въ войсковомъ саду, всего 2—3 человекъ поступили въ садовники къ частнымъ лицамъ, прочіе же всѣ остались при своихъ обычныхъ занятіяхъ, причемъ значительная часть ихъ, какъ показываютъ собранія по этому предмету свѣдѣнія, посвятили себя фельдшерскому искусству. Кромѣ практическаго обученія казачать садоводству войсковой садъ могъ-бы конечно, принести существенную пользу устройствомъ обширной школы лучшихъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ и продажею прививокъ въ мѣстные сады. Какъ сказано уже, нужда въ нихъ здѣсь очень велика и садовладѣльцы вмѣсто хорошихъ сортовъ принуждены разводить исключительно тѣ, которые имѣются у хвалынскихъ крестьянъ, получать отъ нихъ деревья съ вывѣтрившимися отъ длиннаго пути мочками; кромѣ всего этого вмѣстѣ съ хвалынскими яблонями въ войско, какъ показали наблюденія послѣднихъ лѣтъ, завезены зародыши губельной яблочной моли (*Tinea malipella*), которая послѣдніе годы угрожаетъ гибелью мѣстнымъ садамъ. Между тѣмъ дѣятельность войскового сада въ этомъ отношеніи менѣе чѣмъ ограничена, и онъ не можетъ конкурировать съ хвалынцами; комиссія, назначенная въ 1887 году для его осмотра, выяснила, что плодовая школа въ саду слишкомъ мала (50 дичковъ, 500 однолѣтокъ и 2000 трехъ-лѣтокъ) и ее слѣдуетъ расширить, что плату за прививки необходимо понизить ¹⁾. Да и о всей постановкѣ дѣла въ войсковомъ саду комиссія дала самый нелестный отзывъ: уходъ за деревьями въ высшей степени неправиленъ и несмотря на то, что въ распоряженіи садовника всегда до 18 постоянныхъ рабочихъ, садъ найденъ въ полномъ забросѣ. Надо замѣтить, что настоящее состояніе сада еще значительно лучше, сравнительно съ тѣмъ, что было до 1885 года когда весь доходъ обширнаго войскового сада, на который затрачивалось ежегодно по 4,491 р. (съ 1878 г.), получался

¹⁾ Изъ заведывающаго образцовымъ лѣсничествомъ, войскового агронома и заведывающаго

исключительно отъ продажи цвѣтовъ изъ устроенной въ немъ оранжерей: общій доходъ въ этомъ году былъ равенъ 345 р. 17 коп. а отъ продажи растений и цвѣтовъ выручено 273 р. 65 коп. Войсковой садъ далеко не окупаетъ тѣхъ затратъ, которыя на него производятся. Доходъ отъ фруктовыхъ деревьевъ сдѣлался нѣсколько походящимъ на обычные доходы въ частныхъ садахъ при г. Уральскѣ лишь съ 1885 года, когда начала давать доходъ вновь засаживаемая молодая часть сада. Въ настоящее время отъ продажи фруктовъ выручается около 1000 руб., общій же доходъ равняется 1200—1250 рублямъ (1887 г.).

Само собою, если-бы садъ на практикѣ приносилъ пользу путемъ распространенія знаній и продажи по дешевымъ цѣнамъ прививокъ, саженцевъ и т. п., нечего было-бы и жалѣть о затратахъ на него изъ войскового капитала, но при той постановкѣ дѣла, какая была до самаго послѣдняго времени, весьма естественно и у высшаго начальства могло явиться сомнѣнiе въ достаточной полезности этого учрежденiя. Есть надежда, что теперь при особенныхъ заботахъ войскового начальства о развитiи и улучшенiи въ краѣ земледѣльческаго производства вообще и садоводства въ частности, садъ будетъ поставленъ надлежащимъ образомъ и будетъ въ дѣйствительности и въ болѣе широкихъ размѣрахъ служить тѣмъ цѣлямъ, какiя поставлены для него положенiемъ о войсковомъ садѣ 18 iюля 1878 г.

Что касается до гурьевскаго войскового сада, для него тоже были періоды развитiя, паденiя и новаго развитiя въ прямой зависимости отъ того, въ завѣдыванiе кого онъ поступалъ. Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ онъ процвѣталъ, къ концу 60-хъ годовъ отъ него остались лишь жалкіе остатки, послѣ того садъ вновь начали улучшать и къ началу 70-хъ годовъ о немъ Карелинъ отзывался довольно хорошо ¹⁾; но въ послѣдствiи войсковое начальство принуждено было „за малодоходностiю“ сада продать его съ аукціона. Замѣтимъ кстати, что очень скоро бывшій войсковой садъ сталъ давать своему новому хозяину весьма приличный доходъ. Въ настоящее время въ распоряженiи войскового начальства имѣется въ г. Гурьевѣ садъ, пожертвованный для развитiя тамъ садоводства казакомъ Е. В. Хохлачевымъ.

¹⁾ Loc. cit, стр. 209.

Положеніем Военнаго Совѣта на 13 мая 1887 г., на основаніи котораго садъ принять въ вѣдѣніе войскового начальства, разрѣшено расходовать на его содержаніе изъ войскового капитала 800 руб. на наемъ садовника, 640—на рабочихъ и др. расходы по уходу за садомъ и 800 руб. на обзаведеніе и ремонтъ. Кромѣ того будетъ отпущаться пособіе изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія въ 1200 руб. Завѣдываніе этимъ садомъ поручено опытному и интеллигентному садовнику ¹⁾, который кромѣ улучшенія сада, какъ предположено, будетъ преподавать практически и теоретически садоводство воспитанникамъ киргизскаго училища и другихъ начальническихъ школъ г. Гурьева. Главное стремленіе завѣдывающаго этимъ садомъ будетъ направлено на возможное удешевленіе производства винограда введеніемъ культуры „нъ разстилку“), на распространеніе прочихъ ортовъ яблокъ и грушъ. Чтобы по возможности окупать расходы на адъ ²⁾, г. Вышинскій въ большихъ размѣрахъ разводитъ огородныя воши для мѣстнаго потребленія, о чемъ будетъ сказано ниже.

Въ заключеніе рѣчи о мѣрахъ для развитія мѣстнаго садоводства слѣдуетъ сказать, что съ 1890 г. здѣсь открыто „общество уральскихъ садоводовъ“.

Лѣсоразведеніе частными лицами ограничивается только садами, хуторами и мельницами. Сады обыкновенно обсаживаются нѣсколькими рядами деревьевъ для защиты отъ вѣтровъ, преимущественно съ сѣверной и восточной сторонъ. На сѣверѣ войска для этой цѣли употребляютъ такъ называемыя мягкія породы: осокорь, серебристый тополь, вербу и лишь въ самое послѣднее время, въ связи съ дѣятельностью степного образцоваго лѣсничества, стали разсаживать вязъ, березу и кленъ; на югѣ, кромѣ осокора, серебристаго тополя и вербы въ садахъ разводятъ для украшенія пирамидальный тополь (рамна), джиду, шелковицу и др. На хуторахъ и при мельницахъ по низкимъ

¹⁾ Г. Вышинскій —обучался въ училищѣ садоводства и кромѣ того изучалъ въ Крыму специально виноградарство и винодѣліе.

²⁾ Какъ выяснено особой комиссіей, фруктовыя деревья этого сада по старости и потому, что какъ предполагаютъ члены комиссіи, корни ихъ дошли до слишкомъ соленого слоя, начинаютъ на гибель и постепенно сохнуть: доходъ приносятъ лишь виноградины.

иногда разводять исключительно мягкія породы чернолѣся (верба и ракитникъ).—Въ послѣднее время можно отмѣтить случаи разведенія лѣса подъ пчельники, но во всякомъ случаѣ это единичные факты, обычно-же если и встрѣчаются въ сѣверной болѣе лѣсистой части войска пчельники, то преимущественно въ естественныхъ лѣсахъ. Чтобы не возвращаться къ этому предмету, скажу здѣсь нѣсколько словъ о *пчеловодствѣ* въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ.

Пчеловодство въ войскѣ составляетъ очень ничтожную, но своиъ разнѣрамъ, отрасль хозяйства, сосредоточенную, преимущественно, въ илецкихъ станицахъ въ долину р. Урала и отчасти въ станицахъ, прилегающихъ къ Общему Сырту. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ станичными атаманами, съ 1879 по 1886 годъ число хозяевъ въ войскѣ, имѣющихъ пчельники, колеблется отъ 36 до 43; число ульевъ, принадлежащихъ этимъ хозяевамъ, колеблется отъ 782 до 1325; въ среднемъ на одинъ пчельникъ приходится отъ 22 до 34 ульевъ.

Если принять среднее (изъ 8 лѣтъ съ 1879—1886 годъ) число ульевъ въ войскѣ равнымъ 1037 и среднюю годовую добычу мѣда въ 135 пуд. 22 фун., а воску въ 29 пудовъ 13 фунтовъ, то круглымъ счетомъ имѣемъ, что въ годъ получается съ каждаго улья мѣда около 5 съ небольшимъ фунтовъ и воску около 1 фунта. Такой малый сборъ мѣда (если вѣрить приведеннымъ цифрамъ) объясняется какъ полнѣйшимъ отсутствіемъ у здѣшнихъ пчеловодовъ естественно-историческихъ свѣдѣній о жизни пчелы вообще, такъ и способомъ вырѣзки сотового мѣда. Невыгода послѣдняго способа для пчеловодства ясна изъ того, что на постройку одного фунта воска пчеламъ нужно съѣдать мѣда около 8 фунтовъ, тогда какъ цѣна воска дороже цѣны мѣда только въ 2—3 раза. Такъ, цѣна воска въ Уральскѣ (съ 1879—1885 годъ) колебалась отъ 20 до 28 рублей, а цѣна мѣда отъ 6 до 16 руб. Слѣдовательно одно только примѣненіе центробѣжекъ для отдѣленія мѣда отъ вошинъ (сотъ) способно увеличить годовой сборъ мѣда болѣе чѣмъ въ 2 раза. Въ настоящее время валовой доходъ отъ пчеловодства въ войскѣ, принимая среднія цѣны на мѣдъ и воскъ—9 руб. (мѣдъ) и 23 руб. (воскъ), едва доходитъ до 2000 руб., т. е. на каждый пчельникъ, изъ 30 ульевъ, приходится около 50 руб.

Какъ видно изъ правилъ для отвода мѣстъ подъ пчельники, опубликованныхъ въ № 19 уральскихъ войсковыхъ вѣдомостей 1870 года, войсковое начальство было не прочь и поощрять пчеловодовъ: подъ пасѣки отводятся не болѣе 1 десятины луговой земли съ условіемъ, чтобы черезъ три года на этой десятинѣ было не менѣе 50 ульевъ, разрѣшается пользоваться пеньками для ульевъ, валежникомъ и т. п. Но какихъ-либо другихъ мѣръ, имѣющихъ цѣлю распространение знаній о рациональномъ пчеловодствѣ, что особенно необходимо здѣсь, до сего времени не дѣлалось.

Огородничество въ войскѣ находится на еще болѣе низкой степени развитія, чѣмъ садоводство, несмотря на то, что овощи здѣсь всегда въ орошей цѣнѣ: такъ, капуста отъ 5—12 р. и до 18 р. за сотню вилловъ, картофель отъ 25—70 к. за пудъ и т. п. Разведеніе овощей сосредоточено также главнымъ образомъ около Уральска и Гурьева; здѣсь разводятъ: капусту, картофель, рѣпу, рѣдьку, марковь, свеклу, уксъ и др. Овощи разводятся, главнымъ образомъ, для собственнаго употребленія, и только въ случаѣ хорошаго урожая избытокъ поступаетъ въ продажу. Исключеніе изъ этого составляетъ разведеніе капусты и картофеля въ нѣкоторыхъ ближайшихъ къ Уральску поселкахъ — такъ называемый огуречный промыселъ. Сколько десятинъ земли въ общемъ занято огородами, сказать трудно, такъ какъ по невозможности провести рѣзкую границу между полевой и огородною культурою овощей ¹⁾ въ имѣющихся данныхъ земля подъ огородами соединена съ землею подъ бакчами (см. стр. 525); кромѣ того значительная часть производимыхъ здѣсь овощей разводится въ садахъ.

Капусту разводятъ по преимуществу въ станицахъ Красновской, Грекинской и Рубеженской, и занимаются этимъ дѣломъ женщины по

¹⁾ При отдѣленіи полевой культуры отъ огородной въ настоящей главѣ я положилъ въ основаніе наличность или отсутствіе искусственнаго орошенія. Та культура, при которой поливъ не практикуется, отнесена къ полевой (производство хлѣба и др. растений въ степи, бакчи на Низовой линіи, по нильменямъ), та же, гдѣ практикуется поливъ, къ огородной, хотя въ эту категорію вошли и такія культуры, какъ огуречный промыселъ, носящій въ другомъ отношеніи совершенно характеръ полевого хозяйства.

преимуществу. Огороды обыкновенно расположены по отлогимъ берегамъ рѣчекъ, поливъ производится, исключительно руками и притомъ очень часто (обязательно два раза въ день), такъ что труда на производство капусты кладется очень много, но за то и капуста бываетъ обранцовая.

Огуречнымъ промысломъ занимаются исключительно подъ г. Уральскомъ, такъ какъ послѣднимъ вполне обеспечивается сбытъ огурцовъ. Число семей, занимающихся этимъ промысломъ, можно считать отъ 40 до 50, причемъ размѣръ посѣва на семью колеблется отъ 1—3 д. Принимая въ среднемъ двухъ-десятинный посѣвъ на семью, получимъ, что площадь, занятая подъ этой культурой, равняется 80—100 десятинамъ, причемъ можно принять, что нѣсколько болѣе половины этой площади (45—60 десятинъ) занято собственно огурцами, остальная же часть—картофелемъ, арбузами, дынями, тыквой, подсолнечниками и др. Далѣе, принимая урожай огурцовъ 20—40 возовъ съ казенной десятины и считая стоимость воза (до 1.500 огурцовъ) въ среднемъ около 4 р. 50 к., получимъ ежегодный доходъ огуречниковъ равнымъ отъ 4.000 до 10.000 руб.; слѣдовательно на семью отъ одной только культуры огурцовъ (не считая картофеля, арбузовъ, дынь и др.) приходится въ среднемъ отъ 100 до 200 и болѣе руб. валового дохода. Стоимость чихиря для орошенія и его постановка обходятся здѣсь 60—70 руб. Всѣ культурныя работы исполняются обыкновенно членами семьи. Удобрения не примѣняется, такъ какъ мѣста подъ посѣвами ежегодно мѣняются. Мѣсто огуречники выбираютъ непременно около воды, слѣдовательно удобное для орошенія; почва предпочитается свѣжая, непаханая или паханая, но давно.

Пашутъ подъ посѣвъ обыкновенно весной, причемъ въ 1-й разъ не глубоко, не глубже одного вершка; затѣмъ боронятъ и уже послѣ этого перепашиваютъ на 3—4 вершка. Пашутъ всегда коннымъ плугомъ. Раздѣланную сохой (а затѣмъ граблями и матыгой) почву разбиваютъ на гряды, шириною до 1½ четвертей и длиною въ одну сажень. Эти углубленные гряды служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и бороздами, въ которыя при поливѣ напускается вода изъ главной водяной артеріи, идущей по валу (насыпи). Посѣвъ производятъ прямо въ гряды съ 1-го апрѣля до 9 мая, причемъ въ нѣкоторые годы (какъ въ апрѣль 1887

поздніе весенніе морозы заставляють пересѣвать. Огурцы поливають отъ 10 до 20 разъ въ лѣто, въ зависимости отъ его сухости. Созрѣваніе огурцовъ начинается съ половины іюня (черезъ 6 недѣль послѣ посѣва), когда цѣны на нихъ доходятъ до 6—7 руб. за сотню. Первые огурцы продаются десятками, сотнями, а къ валовому сбывокосу, т. е. къ 1/2 іюля ихъ начинаютъ возить юками; къ этому времени цѣна на нихъ падаетъ до 15—30 к. за сотню. Въ послѣднихъ числахъ августа эти цѣны опять поднимаются до 8 руб. и болѣе.

„Огуречники“¹⁾—это самые древніе земледѣльцы въ войскѣ и ведутъ свое начало отъ Кызылъ-башъ, научившихъ казаковъ впервые разведенію овощей съ поливкой посредствомъ чихиря. Въ прежнее время здѣсь практиковалась преимущественно ручная обработка. Въ настоящее же время огуречный промыселъ является наиболѣе интенсивною формою земледѣлія, только въ немъ мы встрѣчаемъ двойную обработку почвы и т. п. Надо замѣтить, что вода при поливѣ здѣсь проводится не по деревяннымъ желобамъ, а обыкновенно устраивается изъ земли насыпь (валь), на этой насыпи дѣлается углубленіе въ видѣ желоба, по которому вода и прогоняется, куда требуется. Эти насыпи настолько солидны, что мѣста занятія нѣкогда ими, можно долго спустя узнать. Подобныя же насыпи видѣлъ Палласъ во время своего путешествія по рр. Узенья и въ другихъ мѣстахъ, что онъ принимаетъ за несомнѣнные признаки когда-то развитой здѣсь земледѣльческой культуры средне-азиатскаго характера. Такимъ образомъ „огуречный промыселъ“ представляетъ собою лишь слабый намѣкъ на широко развитую раньше полевою культуру съ ирригаціонной системою²⁾. Что касается до разведенія другихъ сортовъ овощей, здѣсь культура перенята отъ русскихъ, и мѣстные огороды ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ огородовъ, кромѣ развѣ того, что въ большинствѣ они очень плохи.

¹⁾ Такъ зовутъ здѣсь занимающихся огуречнымъ промысломъ.

²⁾ Въ послѣдніе годы въ одномъ изъ пригородныхъ селеній (Выселки) развилась сильно ранняя выгонка огурцовъ, путемъ культуры ихъ на „заднихъ дворахъ“, обыкновенно сильно удобренныхъ. Здѣсь устраиваютъ рядъ паровыхъ грядокъ, закрываемыхъ отъ утренниковъ и на ночь дѣтана. Культура эта оказалась весьма выгодною, такъ какъ ранніе огурцы въ г. Ураль-

Войсковое начальство издавна заботилось о развитіи этого полезнаго промысла, но и здѣсь прочныхъ результатовъ достигнуто до настоящаго времени не было. Карелинъ указываетъ на то, что для г. Гурьева было время отличнаго состоянія огородничества, когда тамъ жилъ одинъ страстный и свѣдущій любитель огородничества. Съ него брали примѣръ, и огородовъ появилось въ Гурьевѣ очень много. Но впоследствии всѣ они пришли въ упадокъ, къ концу 50-хъ годовъ немного было поднялись, но затѣмъ опять пришли въ такое положеніе (къ 1865 году), что, какъ выразился Карелинъ, „хоть шаромъ покати“. Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ въ Гурьевскомъ войсковомъ саду дѣлались различныя опыты разведенія такихъ растений, которыхъ до того времени здѣсь не разводили: такъ разводили марену (изъ Дербента), дѣлали опыты съ сарачинскимъ пшеномъ и сахарнымъ сорго. Рябининъ указываетъ на полнѣйшую, въ экономическомъ смыслѣ, неудачу опытовъ съ мареной, такъ какъ операція съ ея разведеніемъ и сбытомъ на рынокъ дала въ результатѣ лишь убытокъ ¹⁾. Но при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи этихъ опытовъ близко знакомый съ ними и болѣе компетентный въ данномъ случаѣ Карелинъ приходитъ къ совершенно инымъ выводамъ: онъ утверждаетъ, что невыгодность операціи съ мареной объясняется просто незнаніемъ, недобросовѣстнымъ отношеніемъ и лихоимствомъ тѣхъ лицъ, которымъ это дѣло было поручено, и увѣряетъ, что при правильной постановкѣ дѣла разведеніе марены должно быть, по мѣстнымъ условіямъ, прибыльно, такъ какъ она прекрасно растетъ здѣсь въ дикомъ состояніи (луга близъ Сарайчика) ²⁾.

Несмотря на то, что какъ показали опыты разведенія въ гурьевскихъ садахъ риса и сорго, растенія эти растутъ здѣсь прекрасно, производство ихъ не привилось; особенно удивительно это обстоятельство въ отношеніи риса, который привозится въ Гурьевъ изъ Астрахани и продается по довольно высокимъ цѣнамъ. Карелинъ, говоря по этому поводу, рекомендуетъ и здѣсь мѣры поощренія—награды, преміи и т. п. Онъ приводитъ кромѣ указанныхъ цѣлый рядъ по-

¹⁾ Рябининъ, стр. 168.

²⁾ Карелинъ, стр. 237—238.

лезныхъ растений, которыя съ успѣхомъ могли бы разводиться въ низовыхъ рѣки Урала, наприимѣръ кукуруза, горчица, клещевина, табакъ, ворсильныя шпинки, хлопчатникъ и многое другое.

Опытъ разведенія послѣдняго былъ произведенъ еще въ 30-хъ годахъ. Въ войсковомъ архивѣ имѣется переписка „по прошенію войска Уральскаго подполковника Петра Назарова, отставнаго войскаго старшины Андрея Бородина и есаула Ефима Матѣева о дозволеніи разводить имъ хлопчатую бумагу близъ Сарайчиковской крѣпости“ 1836 года. Первый опытъ произвелъ собственно одинъ сарайчиковскій казакъ (Албинъ), вывезшій изъ Хивы сѣмена и посѣявшій ихъ для опыта. Успѣхъ превзошелъ всякія ожиданія. Послѣ того составила изъ указанныхъ лицъ вмѣстѣ съ Албинымъ компанія, въ которой принялъ участіе и наказный атаманъ Покатиловъ. Опытъ былъ произведенъ очевидно въ довольно обширныхъ размѣрахъ, такъ какъ для производства полива пришлось запруживать рѣку Сарочинку. Опытъ перваго года однако далеко нельзя было назвать удавшимся, что компанія въ своемъ донесеніи на запросъ оренбургскаго военнаго губернатора объяснила отчасти неудачнымъ выборомъ мѣста (солонцеватое), отчасти плохими сѣменами. На слѣдующій годъ опыты должны были повториться, но не повторились потому, что негдѣ было достать доброкачественныхъ сѣмянъ. Если въ 30-хъ годахъ еще являлась мысль о возможности разведенія здѣсь хлопчатника, и дѣлались опыты въ этомъ направленіи, то нельзя не согласиться съ Карелинымъ, что слѣдовало бы обратить вниманіе на введеніе въ мѣстную культуру столь важнаго въ промышленномъ отношеніи растенія.

Вернемся къ настоящему состоянію огородничества близъ Гурьева.

Несмотря на значительный спросъ на огородныя овощи, почти все они привозятся изъ Астрахани: отсюда везутъ въ большомъ количествѣ картофель, лукъ (бѣлый), капусту и т. п. Между тѣмъ все эти продукты съ успѣхомъ могутъ производиться и на мѣстѣ, что доказано и прежними опытами и подтверждается дѣятельностью гурьевскаго войскаго сада, въ которомъ отъ огорода выручается ежегодно довольно изрядная сумма (въ 1887 г., наприимѣръ, 150 р.—отъ небольшого посѣва). Завѣдывающій садомъ надѣется, что, расширивъ огородъ, можно вполне окупать затраты на содержаніе самаго сада,

имѣющаго главною цѣлью, какъ сказано, распространіе практическихъ знаній по садоводству. Надо думать, что успѣхъ войскового огорода дастъ толчекъ развитію въ Гурьевѣ огородничества, и съ мѣстнаго рынка будутъ навсегда вытѣснены привозные продукты. Что касается до огородничества близъ Уральска, оно тоже находится не въ лучшемъ состояніи; въ 1868 году, повидимому подъ вліяніемъ печатавшейся въ это время въ уральскихъ войсковыхъ вѣдомостяхъ статьи Карелина, усиленно рекомендовавшаго войсковому начальству для поощренія огородничества устанавливать преміи и т. п., въ Уральскѣ была открыта овощная выставка, было ассигновано 100 р. на три преміи за лучшія овощи, выработаны правила выдачи преміи и т. п., но выставка, по сознанію самихъ устроителей, исполнѣ не удалась: экспонентовъ явилось всего столько, сколько было премій (трое) и продуктовъ ни выставлено самое ограниченное число ¹⁾.

Послѣ того такихъ попытокъ уже больше не дѣлалось, и только въ самое послѣднее время, съ поднятіемъ вопроса о мѣрахъ къ развитію земледѣльческаго промысла въ войскѣ вообще, предположено, между прочимъ, устраивать выставки мѣстныхъ произведеній. Съ открытіемъ дѣятельности фермы-хутора, это учрежденіе, при правильной постановкѣ дѣла должно бы оказать вліяніе на развитіе мѣстнаго огородничества.

Въ заключеніе рѣчи объ этой отрасли земледѣлія, нельзя не упомянуть еще о недавно начатомъ огородничествѣ на Бѣлиномъ островѣ близъ г. Уральска. По инициативѣ войскового хозяйственнаго правленія съ 1887 года здѣсь производится общественная распахка земли, заготавлиются сѣмена для посѣва и отдѣльные участки вспаханной земли (отъ 7 саж. до $\frac{1}{2}$ десятины) раздаются желающимъ заняться огородничествомъ, преимущественно бѣднымъ лицамъ войскового сословія. При этомъ имѣлось въ виду создать такимъ путемъ особаго рода краткосрочный кредитъ натурою.

Организація этого дѣла и приведеніе его въ исполненіе было поручено въ 1887 году особой комиссіи (изъ 3 членовъ) подъ предсѣдательствомъ одного изъ атамановъ станицъ г. Уральска. На пред-

¹⁾ Уральскія войсковыя вѣдомости 1868 г., № 11 п. 45.

пріятіе было ассигновано 747 р. 77 к. Результаты получились слѣдующіе: предложеніемъ заняться огородничествомъ на войсковой въ за-сѣву земли воспользовалось въ первый годъ (1887) 40 человекъ; имъ роздано вспаханной земли 7 десятинъ 4 сажени, картофеля на сѣмена — 276 п. 36 ф. и разнаго рода отородныхъ сѣмянъ 2 п. 28 ф., всего на сумму 288 р. 84 к. Кроме того было поставлено на войсковой же счетъ для общаго полива два чихиря ¹⁾, на что употреблено 189 р. 87 к., приобретены необходимыя орудія и устроенъ караулъ огорода, такъ что всего на операцію распашки Бѣлкина острова подъ огородные овощи употреблено 528 р. Изъ общей суммы деньги за распашанную землю и розданныя сѣмена предполагалось, какъ выданныя заимообразно, получить съ огородниковъ обратно, но, какъ оказалось на практикѣ, возвратъ ссуды производился въ первые годы крайне медленно; что предсѣдатель комиссіи объяснилъ слѣдующимъ скуднымъ урожаемъ въ этомъ году овощей, отъ котораго огородники не получили, по его словамъ, никакой прибыли, за исключеніемъ того незначительнаго количества продуктовъ, которые пошли на ихъ собственное потребленіе.

Такимъ образомъ предпріятіе это, вслѣдствіе плохо понятыхъ исполнителями цѣлей его съ одной стороны и неблагоприятныхъ условій перваго лѣта съ другой, — имѣло мало успѣха; лица, воспользовавшіяся предложенной землею, чихирями и сѣменами на посѣвъ, очевидно приняли все предпріятіе за особый родъ благотворительности (можетъ быть тому способствовало то обстоятельство, что деньги, ассигнованныя на распашку, раньше предназначались исключительно на выдачу мелкихъ пособій неимущимъ лицамъ — „сиротская сумма“), исполнители настолько осторожно отнеслись къ расходованію денегъ, что побоялись расширить предпріятіе даже до тѣхъ размѣровъ кредита, который имъ былъ открытъ

На слѣдующій годъ веденіе дѣла по распашкѣ на войсковой счетъ земли на Бѣлкиномъ островѣ было передано лицу съ специально-агрономическимъ образованіемъ и съ тѣхъ поръ оно ведется вполне успѣш-

¹⁾ Одинъ оказался совершенно негоднымъ; оба поставлены были совсѣмъ не во время (въ іюль мѣсяцѣ).

но расширяясь съ каждымъ годомъ и приносить бѣдному населенію г. Уральска несомнѣнную пользу. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о результатахъ огородной культуры на Бѣлкиномъ островѣ въ теченіе 1888 и 1889 годовъ, заимствованныя изъ статьи г. Сладкова „Очеркъ огородничества на Бѣлкиномъ островѣ“¹⁾.

Огородниковъ, получившихъ ссуды землею и сѣменами было въ 1888 г.—53 человека, въ 1889 г.—129, размѣръ ссуды по каждому огороднику по переводѣ на деньги равнялся въ среднемъ въ 1888 г.—9 р. 80 к., въ 1889 г. 7 р. 63 к. (давался участокъ распаханной земли въ среднемъ въ 1888 г. въ 700 кв. саж. и въ 1889 г. въ 400 кв. саж. и картофеля на сѣмена въ 1888 г. по 15 п. и въ 1889—по 10 п. 30 ф.). Общее количество воздѣланной на средства войскового капитала и выданной въ ссуду земли на Бѣлкиномъ островѣ было въ 1888 г.—8 дес. 3314 кв. саж.²⁾ и въ 1889 г.—13 дес. 684 саж. Картофеля выдано на сѣмена въ 1888 году—749 п. 6 ф. и въ 1889 г. 1446 п. 36 ф.

Вмѣстѣ съ расширеніемъ этого полезнаго во всѣхъ отношеніяхъ предпріятія веденіе въ немъ дѣла упорядочилось, возвраты ссудъ стали поступать болѣе аккуратно; принимаются мѣры къ устраненію на островѣ крупныхъ запашекъ, для выясненія вопроса о культурѣ на островѣ другихъ огородныхъ овощей устроено небольшое опытное поле. Съ другой стороны выборъ мѣстности Бѣлкина острова подъ огородничество, оказался какъ со стороны близости къ рынку, такъ и со стороны богатства почвы и близости воды для полива въ высшей степени удачнымъ и этотъ промыселъ приносить участвующимъ въ немъ хорошія выгоды даже и въ неблагопріятныя годы.

¹⁾ Уральск. В. Вѣд. 1890 г., № 10, 11 и 12.

²⁾ Въ 4000 кв. сажень.

4. Скотоводство.

Наличный запасъ кормовыхъ средствъ и соотношеніе его къ количеству разнаго рода скота въ войскѣ.—Важнѣйшія постановленія по скотоводству.—Свѣдѣнія о количествѣ содержимаго въ войскѣ скота.—Распределеніе его по станицамъ.—Коневодство.—Овцеводство.—Разведеніе рогатого скота и верблюдовъ.—Приблизительный расчетъ доходовъ отъ скотоводства и отъ выгона скота изъ предѣловъ войска.—Торговля скотомъ на ярмаркахъ; цѣны на скотъ и его продукты.—Приблизительный расчетъ валового и чистаго дохода отъ скотоводства крупныхъ скотовладельцевъ.

Земля Уральскаго казачьяго войска по самой природѣ своей представляетъ весьма выгодныя условія для развитія обширнаго скотоводства. Вся средняя и нижняя часть ея представляетъ собою громадную и очень хорошую пастбища, дающія возможность прокармливать круглый годъ не только огромныя стада, принадлежащія войсковымъ лицамъ, но и значительное количество скота киргизскаго, частью пастушечьяго, частью допускаемаго на „тебенёвку“¹⁾ во время зими. Съ другой стороны долина р. Урала, обширныя Чижинскіе, Дюринскіе, Балыхтинскіе разливы даютъ при благоприятныхъ условіяхъ, значительныя укусы сѣна. Все это обусловило широкое развитіе въ краѣ скотоводства во всѣхъ его видахъ.

Въ виду коренной связи между наличнымъ количествомъ кормовыхъ средствъ и самымъ развитіемъ даннаго промысла, остановимся предварительно нѣсколько болѣе подробно на выясненіи количества и качества имѣющихся въ войскѣ пастбищъ и луговъ и способъ ихъ эксплуатаціи.

¹⁾ Отъ киргизскаго слова „тебу“, что значитъ—бить копытами. Подъ „тебеневкой“ разумѣется зимнее содержаніе лошадей и отчасти барановъ на подмошномъ корму. Подробности объ этомъ см. далѣе.

Изъ приведеннаго раньше хозяйственнаго распредѣленія войсковыхъ земель (стр. 76) видно, что въ войскѣ считается выгону, т. е. пастбищныхъ мѣстъ 2.533.632 дес., что на душу мужскаго пола войскового населенія составляетъ 51,8 дес., не считая нѣкоторыхъ категорій земли, установленныхъ при хозяйственной съемкѣ 1853—70 г., какъ напримѣръ, солонцеватаго грунта, солонцевъ, глинистаго грунта и т. п. категорій слишкомъ неопредѣленныхъ, чтобы ихъ прямо можно было отнести къ пастбищамъ, но часть которыхъ несомнѣнно служить въ качествѣ пастбищъ, такъ какъ растительность солонцеватыхъ грунтовъ особенно осенью, послѣ того, какъ её побьетъ морозъ, и въ зимнее время представляетъ собою далеко не плохой кормъ для мѣстнаго скота. На основаніи этихъ соображеній и нѣкоторыхъ данныхъ межевой комиссіи 1845 г. ¹⁾, общее количество пастбищной земли можно опредѣлить въ 3.794.559 дес., что составляетъ болѣе 58% всей территоріи. Это одно уже можетъ дать понятіе о весьма выгодномъ соотношеніи въ распредѣленіи земельныхъ угодій Уральского войска для развитія скотоводства.

Характеръ пастбищъ далеко не одинаковъ; грубо-схематически все пространство занимаемое ими можно разбить по преобладающей растительности на слѣдующія полосы: 1) сѣверную, до линіи отъ Скворчинскаго поселка на Шилину балку, въ которой преобладающей травой является ковыль; 2) слѣдующую за ней на югъ до линіи отъ Сахарнаго на то мѣсто, гдѣ граница войсковыхъ земель совпадаетъ съ теченіемъ Большаго Узень; въ этой полосѣ преобладающими являются уже полевныя травы—джусанъ (*Artemisia alba* и *nutans*), біюргунъ (*Art. humilis*), кокъ-некъ (*Obionefera*) и островами ковыль; 3) далѣе на югъ идетъ полоса, граничащая съ юга линіей, идущей начиная отъ Гребенщиковскаго поселка прямо на западъ въ степь верстъ на 30; отсюда поднимающейся пораллельно рѣкѣ Уралу и, дойдя до степной дороги изъ Калмыкова на Бородинъ поселокъ, поварачивающей на западъ по направленію этой дороги до пересѣченія съ рѣк. Большою Узень. Въ этой полосѣ преобладаютъ арженикъ (*Tiiticum repens*) ²⁾,

¹⁾ Подробнѣе объ этихъ данныхъ и соображеніяхъ см. далѣе.

²⁾ Правильное русское названіе его „пырей“, казаки же зовутъ арженикомъ; пыреемъ же зовутъ виды *Phleum*, *Poa* и др., хотя подчасъ все это смѣшивается.

тѣже джусанъ, кокъ-пекъ, збелекъ („катуи“ на языкѣ казаковъ ¹⁾, и суранъ—солянки разныхъ видовъ (salsolaceae); 4) слѣдующая полоса занимаетъ все пространство на югъ отъ указанной выше за исключеніемъ узкой версты въ 15—20 полосъ вдоль р. Урала и всего треугольника, образуемаго теченіемъ рѣки Вакса съ одной, рѣки Урала съ другой и прибрежьемъ моря съ третьей стороны. Въ этой полосѣ преобладающую растительность составляютъ: всевозможныхъ сортовъ солянки, тѣже джусанъ, кокъ-пекъ и збелекъ; 5) наконецъ послѣдняя полоса, которая идетъ по берегу рѣки Урала и уже очерчена выше, покрыта смѣсью нюшкы (высокіе виды *Сагех*), камышу, кокъ-пека, полынн и арженника ²⁾.

Эксплуатація кормовыхъ средствъ всѣхъ этихъ пастбищъ происходитъ приблизительно такъ: зимуетъ скотъ преимущественно въ луговыхъ мѣстахъ и въ камышахъ по долинахъ рѣки Урала, по всему прибрежью моря, а также по рѣкѣ Ваксаю и нѣкоторымъ другимъ мелкимъ протокамъ внутри треугольника между Ваксаемъ и Ураломъ, по разливамъ Чижинскимъ, Дюринскимъ, Балыттинскимъ и въ камышахъ мѣстности, прилегающей къ Камышъ-Самарскимъ озерамъ. Вблизи этихъ мѣстъ скотъ „тебенюетъ“, т. е. кормится подножнымъ кормомъ всю зиму, если она не особенно снѣжная и суровая. Такимъ образомъ тебеневочныя мѣста собственно казачьяго скота значительною частію совпадаютъ съ полосой третьей, заключаютъ цѣликомъ пятую и часть второй. Киргизскій же скотъ допускается на тебеневку въ мѣстность, занимающую четвертую полосу, которая, какъ увидимъ ниже, казаками эксплуатируется преимущественно весной и лѣтомъ, и кромѣ того въ западную часть Чижинской станицы, лежащей въ этой полосѣ.

Въ легкія зимы лошади тебенюютъ и въ сѣверной, хлѣбопахатной полосѣ, требуя самаго незначительнаго подкармливанія, такъ что и вся эта полоса является тебеневочнымъ мѣстомъ. Для наглядности привожу здѣсь картограмму тебеневочныхъ мѣстъ, на которой кромѣ

¹⁾ Въ списокъ растений сѣверно-восточной части Каспійскаго моря Карелина, который вездѣ приводитъ параллельно киргизскія, общепотребительныя въ краѣ названія, и латинскія, этого растенія не имѣется. См. Записки геогр. общ. по общ. геогр., т. X, 1883 г. Путешествія

того обозначены перегонные пункты для киргизскаго скота и мѣста киргизскихъ зимовокъ¹⁾. На Внутренней линіи, въ районѣ станицъ Чижинской, отчасти Каменной, Сламихинской, Кармановской, Глиненской — лошади тебенюютъ почти всю зиму, даже и средне-снѣжную и холодную. Въ южной же части войска близъ Гурьева и по прибрежью моря рѣдко случается прикармливать, какъ гулевыхъ лошадей, такъ и барановъ. Но на случай безкормицы близъ тѣхъ же тебеневочныхъ мѣстъ имѣются запасы сѣновъ. Самая тебеневка производится такъ: на извѣстное мѣсто, которое предполагается вытравить, выгоняютъ сначала „коней“, которые, разбивая копытами снѣгъ, иногда съ ледяной корой, оголяютъ кусты травы и кормятся; за ними гонятъ барановъ, которымъ тогда уже значительно легче дается кормъ. Такимъ образомъ постепенно вытравливается одна мѣстность за другой въ теченіи всей зимы. Такъ дѣлается въ южной части войска. На Внутренней же линіи по словамъ тамошнихъ скотоводовъ наоборотъ, уже если пускаютъ на одну и ту же мѣстность барановъ и коней, то обыкновенно впередъ барановъ, а за ними коней, п. что кони, добывая изъ подъ снѣга траву, преимущественно самыя близкія къ землѣ части ея, вырываютъ ямы и дѣлаютъ бугры, такъ что барану по этому мѣсту трудно ходить. Но всего вѣроятнѣе здѣсь просто, въ виду большаго простора и можетъ быть еще какихъ-либо особенностей растительности, находятъ болѣе удобныя пастбища барановъ и коней отдѣльно. — Разъ пройденная косякомъ коней мѣстность, какъ уже вытравленная, считается очень плохимъ тебеневочнымъ мѣстомъ²⁾; пастухи узнаютъ объ этомъ по качеству помета у коней и, какъ только замѣтятъ по нему, что кони наѣдаются плохо, угоняютъ ихъ въ дру-

¹⁾ Взята изъ атласа картъ покойнаго Сѣверцева и Алексѣева, о которыхъ я упоминалъ уже и относится къ 1862 г. Разница по сравненіи съ настоящимъ заключается лишь въ слѣдующемъ: 1) пространство, на которомъ тебенюетъ киргизскій скотъ, значительно сократилось, и его не допускаютъ совсѣмъ въ Дюринскіе и Чижинскіе раздѣлы, а также въ станицы Сахарную и Калимыковскую; соответственно этому мѣста, занятые тебеневкою казачьяго скота расширились; 2) съ нѣмѣніемъ границы по Большому Узенью, зимовки киргизскія снесены, какъ снесены съ другой стороны, казачьи селенія по Малому Узенью; 3) перегонные пункты черезъ рѣку Уралъ теперь въ г. Уральскѣ и Скворкинскомъ поселкѣ и то только для скота, перегоняемаго изъ-за Урала въ Чижинскую станицу. Въ другихъ же станицахъ перепускъ киргизскаго скота черезъ границу производится, гдѣ найдутъ удобные атаманъ станицъ.

²⁾ Это по киргизски „Чоръ-тебынь“.

ое мѣсто.

Какъ уже упомянуто, лошадь и баранъ во время тебеневки ѣдятъ преимущественно мелкіе побѣги растеній, находящіеся подъ сѣтѣмъ близъ поверхности земли, а отнюдь не остающіеся надъ поверхностью нѣга, которыя сѣвомъ непитательны — „выѣтрѣнія“, какъ говорятъ скотоводы. Лошадь ѣсть преимущественно „щотку“, т. е. мелкія волосистыя части злаковъ, но не брезгуетъ и другими травами, которыя дѣлаются годными къ употребленію только посѣвомъ того, какъ ихъ „ударить“ морозомъ, напр. разную полынъ (джусанъ), солонки, суранъ) и „дивень“ (последнее растеніе солено-сладкое на вкусъ употребляется съ большою охотою всѣмъ скотомъ), при томъ здѣсь опять таки скотъ предпочтительно выбираетъ только мелкіе побѣги, появившіеся уже осенью, почему осенніе дожди имѣютъ для качества тебеневочныхъ кормовъ громадное значеніе. Баранъ ѣсть тѣ же травы, очень любитъ и даже нажировывается отъ растенія „кумаръ-чигъ“ — киргизское пишено, о которомъ я упоминалъ выше (стр. 118).

Съ наступленіемъ весны бараны съ зимовокъ изъ южной части войска уходятъ постепенно на сѣверъ преимущественно тою полосой, гдѣ на тебеневкѣ не было скота или былъ одинъ киргизскій. Оттуда же выгоняются кони, которые въ большинствѣ случаевъ большихъ концовъ не дѣлаютъ и перекочевываютъ вѣснотъ съ настухами киргизами изъ одного мѣста степи въ другое на не особенно большомъ пространствѣ. Такимъ же путемъ кочуютъ и та часть барановъ, которая не предназначена на продажу (заводъ).

Въ это время кромѣ качества кормовъ для скота имѣютъ громадное значеніе водопой, такъ какъ на всей громадномъ пространствѣ между рѣкой Кушумомъ, границей войсковою территоріи съ Букеевскою ордою и рѣкой Ураломъ почти совершенно нѣтъ ни рѣчекъ, ни озеръ, есть только мѣстами, и то послѣ сѣжныхъ зимъ, ильмени годные для водопоя скота лишь съ весны. Здѣсь по всей степи разбросана масса такъ называемыхъ „копаней“, т. е. колодцевъ, изъ которыхъ и пьется скотъ. Копани роются преимущественно въ мѣстахъ съ хорошимъ кормомъ, такъ какъ скотъ лѣтомъ держится около нихъ. У крупныхъ скотоводовъ ихъ бываетъ до 10 штукъ, и всѣ въ разныхъ мѣстахъ. Глубина копаней колеблется отъ 4—8 сажень,

срубъ дѣлается или изъ пучковъ тальника, или изъ черногѣсы. Устройство одной кѣпани обходится отъ 60—100 р.; крупное скотоводство здѣсь немислимо безъ такихъ кѣпаней. Мелкіе же скотоводы, имѣющіе средствъ устроить кѣпань, держатъ скотъ во время лѣта преимущественно въ „барханахъ“, т. е. въ нестачной мѣстности, гдѣ подпочвенная вода держится очень высоко, такъ что для поѣла скота приходится вырыть лишь небольшую яму; срубовъ совсѣмъ не дѣлается и, послѣ нѣсколькихъ разъ употребленія, ими забрасываются совсѣмъ. Въ случаѣ слишкомъ сухого лѣта, когда трава вокругъ кѣпаней въ степи вытравливается довольно скоро, въ барханы гонятъ скотъ и крупные скотоводы, гонясь собственно не за кормомъ, который въ степи значительно лучше, а за легкостью добычи воды и главнымъ образомъ имѣя въ виду большую прохладу въ барханахъ и отсутствіе овода. Въ барханахъ травы растутъ чаще отдѣльными группами, а не сплошь. Въ качествѣ кормовыхъ травъ здѣсь является „кіякъ“ (*Elymus agenarius*), май-сагиръ (на границѣ бархановъ съ глинистымъ грунтомъ) и нѣкоторыя другія.

Часть барановъ, предназначенная въ продажу, къ концу апрѣля пригоняется на калмыковскую ярмарку, или же гонится далѣе на сѣверъ, для нагула за лѣто на залежахъ хлѣбопахатной полосы войсковыхъ земель и выгона за предѣлы войска. Купленный на калмыковской ярмаркѣ у киргизъ тощій баранъ также направляется въ хлѣбопахатную полосу, гдѣ кормовыя травы значительно лучше; баранъ съ нихъ быстро поправляется и нагуливаетъ сало, особенно съ разнаго рода молочаевъ (*Euphorbia* и др.), растущихъ по молодымъ залежамъ въ изобиліи. По особенно-драгоценному значенію этихъ мѣстъ для скотоводовъ, они составляютъ такъ называемую „нажировочную полосу“, и допускъ скота въ нее производится по особымъ правиламъ, о которыхъ будетъ сказано далѣе. Нажировочная полоса въ сущности начинается съ Горячинской станицы, хотя признается таковою лишь начиная съ Кожехаровской. Въ настоящее время собственно имѣется двѣ нажировочныхъ полосы: одна въ районѣ семи станицъ, начиная съ Кожехаровской, лежащихъ по р. Уралу ниже г. Уральска и по правую сторону р. Деркула; въ эту мѣстность скотъ допускается раннею весною (15 апрѣля). Въ другую входятъ всѣ остальныя станицы

Уральскаго отдѣла (кромя Илецкихъ), куда скоть допускается на третій день послѣ начала обволичнаго покоса (близъ 20 числа іюня). Въ этихъ мѣстахъ баранъ нагуливается до осени, когда или рѣжется въ Уральскѣ, или гонится въ Самару. Тотъ скоть, который остается у хозяевъ и не перегоняется въ нажировочную полосу, послѣ покосовъ допускается и въ луговые мѣста, (но не на Бухарскую), гдѣ онъ держится до осени, а къ зимѣ вновь гонится на югъ къ побережью моря или вообще къ мѣстамъ зимовокъ и запасовъ сѣна.

Вотъ вкратцѣ система пользованія пастбищами въ землѣ Уральскаго войска.

Какъ сказано, въ южной части его пастбища доставляютъ скоту (лошади и барану) кормъ въ большинствѣ случаевъ круглый годъ. Тѣмъ не менѣе безъ значительныхъ запасовъ сѣна, на случай плохого урожая травъ, или трудной зимы, вести скотоводство даже и на берегу моря немислимо, почему въ дѣлѣ скотоводства не менѣе важную роль играютъ и луга.

Изъ хозяйственнаго раздѣленія войсковыхъ земель мы видѣли, что луговъ считается на войсковой территоріи 530.980 десятинъ 28 сажень, что составляетъ 8,2⁰/₀ общаго количества земель. По отношенію къ населенію количество луговъ выразится 10,8 десятинъ на душу мужскаго пола войскового населенія. Общее количество накашиваемаго ежегодно сѣна, смотря по урожаю, колеблется довольно сильно. По даннымъ, заимствованнымъ изъ годовыхъ отчетовъ по войску, накошено сѣна (какъ въ лугахъ, такъ и въ степи, причемъ степное сѣно составляетъ приблизительно $\frac{1}{5}$ общаго количества):

Въ 1876 г.	196.694 стога.	Въ 1881 г.	175.150 стог.
„ 1877 „	212.930 „	„ 1882 „	188.070 „
„ 1878 „	98.700 „	„ 1883 „	141.220 „
„ 1879 „	51.390 „	„ 1884 „	168.966 „
„ 1880 „	163.678 „	„ 1885 „	235.741 „
Въ среднемъ (изъ 10 лѣтъ)		165.053	„

Это среднее заключаетъ въ себѣ, какъ сказано, $\frac{1}{5}$, т. е. 38 сличкомъ тысячи стоговъ сѣна степного, такъ что на луговой покосъ остается 130 сличкомъ тысячъ стоговъ. Но, принимая во вниманіе, что годы 1878 и 1879 являются относительно урожая и сбора сѣна

исключительными, средній сборъ сѣна съ луговъ можно опредѣлить приблизительно въ 150/т. стоговъ 25-копѣнной мѣры. Въ такомъ случаѣ, если предположить, что вся площадь луговъ выкашивается ежегодно, выйдетъ, что съ каждой десятины хозяйственной мѣры ¹⁾ было накашиваемо около $\frac{1}{2}$ стога, или $12\frac{1}{2}$ копѣнъ.

Въ такомъ случаѣ луга, принадлежащіе войску, слѣдовало бы отнести къ очень плохимъ. Но средній укосъ луговыхъ травъ опредѣляется въ различныхъ станицахъ отъ 25—50 копѣнъ съ десятины. или, кладя копну сѣна въ 4 пуда, отъ 100 до 200 пудовъ сѣна, что даетъ уже возможность отнести войсковые луга по ихъ качеству къ лугамъ средняго достоинства ²⁾. Стало быть одно изъ двухъ: или количество накошеннаго сѣна въ отчетахъ показано менѣе дѣйствительнаго, или скашивается далеко не вся площадь войсковыхъ луговъ. Не имѣя возможности проверить первое предположеніе, относительно второго можно сказать съ увѣренностью, что оно дѣйствительно очень нерѣдко имѣетъ мѣсто, что находится въ связи съ самымъ качествомъ луговъ и ихъ расположеніемъ.

При хозяйственной съемкѣ 1853—1870 гг. изъ общаго количества луговъ было признано *плохими* лугами до 100/т. десятинъ, т. е. до 18% общаго количества луговъ. Эти плохіе луга, навѣрное можно сказать, не косятся, или косятся клочками въ разное время. Къ сожалѣнію изъ матеріаловъ хозяйственной съемки не видно, какіе именно луга отнесены къ этой категоріи. Въ сѣверной части войска есть очень много луговыхъ мѣстъ, заросшихъ чилигой и другими кустарниками, дѣлающій покосъ въ этихъ мѣстахъ невозможнымъ, и, надо замѣтить, съ каждымъ годомъ этими кустарниками портится все болѣе и болѣе луговыхъ мѣстъ ³⁾. Такіе плохіе луга, поросшіе кустарникомъ имѣются по рѣкамъ: Иртеку, Ташолкѣ, Кинделѣ, Деркулу,

¹⁾ Число десятинъ луговъ по переводѣ на хозяйственные (въ 4000 кв. сажень) выразится 318.688 десятинъ.

²⁾ Хорошимъ лугомъ признается дающій отъ 100—150 пудовъ сѣна съ десятины покосъ или 170—250 пудовъ съ хозяйственной. См. Календ. сельск. хозяйн. ч. 2, стр. 260.

³⁾ Между тѣмъ существуетъ строгое запрещеніе рубить луговую чилигу, якобы вліяющую на климатъ и т. п. Слѣдовало бы не запрещать, а поощрять очищеніе луговъ отъ чилиги и кустарниковъ.

тчасти Чагану и другимъ болѣ мелкимъ рѣчкамъ сѣвѣрной половины: въ южной части войска встрѣчается не мало луговъ съ травой сѣвѣрной крупнои и жесткой на сѣно, такъ что тамъ тоже немало луговыхъ мѣстъ остается не скошенными; наконецъ помянутое „хорошій“ и „плохой“ по отношенію къ войсковымъ лугамъ изъ году въ годъ сильно мѣняется: все зависитъ отъ разлива водъ, обилья снѣга, дождей и т. п.

Всѣ войсковые луга по ихъ характеру можно разбить на 2 вида: луга поемные—по долинамъ р. Урала, Чагана, Дергула, Иртека, Кинѣли и другихъ болѣ мелкихъ рѣчекъ и луга заливные, полустепные—по обширнымъ разливамъ той мѣстности, гдѣ снѣговая вѣшняя вода, медленно скатываясь съ возвышенностей отроговъ Общаго Сирта по обширной низменной ложбинѣ между рѣкъ Ураломъ и Большимъ Узенемъ, рошаетъ на громадное пространство болѣ низкія части тамонней долины. Вслѣдствіе такого различія происхожденія луговъ, травы на нихъ очень различны. Въ первыхъ преобладаютъ чисто луговые травы поимныхъ мѣстъ—такъ называемая вязель, душистый горошекъ (виды *Vicia* и *Lathyrus*) изъ семейства мотыльковыхъ; луга во время покосовъ здѣсь представляются усѣянными массою цвѣтовъ; травы здѣсь созрѣваютъ въ концѣ іюня по всѣмъ рѣчкамъ, кромѣ рѣки Урала, разлитіе котораго бываетъ—отъ воды сѣверныхъ притоковъ его, Алека, Сакмары и др. и отъ питающихъ верховья его снѣговъ Уральскихъ горъ—нѣсколько позже, и спадъ воды идетъ медленно, такъ что травы долины р. Урала созрѣваютъ въ предѣлахъ Уральского отдѣла лишь въ первой трети іюля мѣсяца.

Во вторыхъ преобладающими травами являются злаки, особенно пырей (*Triticum repens*), который мѣстами занимаетъ здѣсь обширѣйшія площади по нѣскольку десятковъ верстъ въ длину и ширину и притомъ почти безъ малѣйшей примѣси другихъ травъ. „Рѣдко можно встрѣчать, говоритъ г. Костычевъ ¹⁾, искусственные посѣвы травъ такой чистоты, какъ этотъ дикій пырей, образующій прекрасные сѣнокосы“.

¹⁾ Недавно (1884 г.) посѣтившій войсковые предѣлы по командировкѣ отъ Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, для изученія условій степного коневодства (см. отчетъ о команд. въ Журн. Коннозав. 1885 г., № 4, глава IV).

На таких обширных и чистых площадях пырея рѣденько почти всегда пригнѣтана солодская трава (родъ *Glycyrrhiza*). Кромѣ пырея на этихъ же мѣстахъ встрѣчаются и другіе злаки: *Phleum pratense*, *Poa pratensis*, *pemoralis*, *Bromus inermis* и друг. Вообще луга эти не отличаются разнообразіемъ травъ и поражаютъ почти полнымъ отсутствіемъ какихъ-либо цвѣтовъ. Вода здѣсь спадаетъ довольно рано, и травы вызрѣваютъ къ концу іюня. Сообразно съ такою разницею луговыхъ покосы производятся въ различное время и носятъ различныя названія.

Около 20 числа іюня обыкновенно войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ разрѣшается такъ называемый *обовличный* покосъ по долинамъ рѣкъ Чагана, Деркула по всѣмъ разливамъ, лонатымъ, ильменямъ, россошамъ и степнымъ рѣчкамъ. Долины же рѣкъ Иртыша и Урала остаются неприкосновенными. Распоряженіе войкового хозяйственнаго правленія распространяется на всѣ станицы Уральскаго отдѣла и на Каменную, Чаганскую, Скворенинскую, Калининскаго отдѣла. Въ остальныхъ же станицахъ Калининскаго отдѣла время начала и мѣсто этого покоса, а также порядокъ его производства, опредѣляются приговорами станичныхъ и поселковыхъ обществъ. Въ Гурьевскомъ отдѣлѣ обовличнаго покоса не производится совершенно. Изъ станиц Калининскаго отдѣла кромѣ тѣхъ покосъ въ которыхъ назначается войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, обовличный покосъ болѣе или менѣе серьезное значеніе имѣетъ въ Чижинской, Сламикинской и Глиненской станицахъ. Время начала покоса здѣсь почти совпадаетъ съ тѣмъ, какое опредѣляется для Уральскаго отдѣла: напримѣръ, въ 1885 г. покосъ въ Уральскомъ отдѣлѣ производился 20, въ этихъ же станицахъ 18 и 19 іюня. Часть травъ по тѣмъ же разливамъ, но только въ болѣе низкихъ мѣстахъ, гдѣ трава созрѣваетъ позже, въ станицахъ: Сламикинской и Глиненской выкашивается нѣсколько позже и относится, хотя не точно, къ валовому покосу.

Укосъ травъ на обовличномъ покосѣ бываетъ отъ 20—40 копень или, считая въ копнѣ по 4 пуда сѣна, отъ 80—160 пудовъ съ хозяйственной десятины (въ 4000 кв. саж.), среднимъ урожаемъ травъ считается въ 25—30 копень, хорошимъ — въ 40.

Количество сѣна, накашиваемаго во время обволичнаго покоса (включая сюда покосъ въ станицахъ Сляжихинской и Глиненой, о которомъ было только что сказано выше), по свѣдѣнiямъ, собраннымъ въ 1887 г., опредѣляется стогами тысячъ въ 40, что составляетъ до 20% общаго количества накошеннаго въ этомъ году въ лугахъ сѣна. Надо замѣтить, что отношенiе это очень непостоянно, такъ какъ условiя для хорошаго урожая травъ въ обволичный покосъ и въ валовой очень различны: покосъ по разливамъ, дающiй главную массу обволичнаго сѣна бываетъ хорошъ послѣ обильной снѣгомъ зимы въ предѣлахъ самаго войска, тогда какъ валовой покосъ удается послѣ сильныхъ, но не слишкомъ продолжительныхъ, разливовъ рѣки Урала, а разливы эти находятся въ зависимости отъ обилiя воды, приносимой съ его верховьевъ, изъ Уральскихъ горъ.

Валовой покосъ, производящiйся по долинамъ рѣкъ Урала и Иртека, во всѣхъ станицахъ Уральского отдѣла и въ Чаганской, Скворкинской и Бударинской Калмыковскаго отдѣла назначается обыкновенно между 1 и 10 iюля, смотря по тому, къ какому времени созрѣетъ трава. Начиная съ Кожехаровской станицы, во всѣхъ лежащихъ внизъ по теченiю рѣки Урала станицахъ, время начала валового сѣнокоса опредѣляется приговорами станичныхъ обществъ. Чѣмъ южнѣе, тѣмъ покосъ „кладется“ позже; такъ что въ Гурьевской и Сарайчиковской станицахъ, случается, покосъ производится въ началѣ августа мѣсяца, что зависитъ отъ долгого стоянiя въ этихъ мѣстахъ воды отъ разлива Урала. Валовой покосъ безспорно наиболѣе важный: во время его накашиваются главные запасы сѣна—около 100 т. стоговъ, среднимъ числомъ. Урожай травы бываетъ отъ 30—60 копенъ, или отъ 120—240 пудовъ сѣна съ хозяйственной десятины. Урожай въ 30—40 копенъ называется здѣсь среднимъ, въ 50 и болѣе копенъ—хорошимъ; но и въ этомъ отношенiи существуетъ разнообразiе: въ сѣверныхъ станицахъ, особенно въ илецкихъ, луга значительно тучнѣе и урожай въ 50 копенъ считается среднимъ, въ южныхъ же станицахъ луга значительно хуже, какъ по количеству даваемого сѣна съ десятины, такъ особенно по его качеству: тамъ всегда въ сѣнѣ имѣется изрядная примѣсь грубыхъ и малопитательныхъ травъ—урослаго камыша, нюпки, осоки

(кислые злаки) и т. п.

Кромѣ этихъ двухъ луговыхъ покосовъ, какъ уже упомянуто выше, производится степной, или *ковыльный* покосъ исключительно въ сѣверной хлѣбопашатой полосѣ войска. Покосъ этотъ открывается обыкновенно въ 20 числахъ мая и производится по сыртамъ, сливамъ, скатамъ ихъ, суходоламъ, росошамъ и по мелкимъ степнымъ лопатынамъ. Преобладающую растительность этихъ мѣстъ составляютъ разнаго рода злаки: ковыль, остролецъ, арженикъ и т. п. Мѣстами встрѣчаются травы изъ породы мотыльковыхъ, особенно буркунъ (*Medicago falcata*), придающія степному сѣну особенную питательность. Разные виды мотыльковыхъ, встрѣчающихся въ степи и особенно цѣнныхъ киргизами, слывутъ у нихъ подъ собирательнымъ названіемъ „джениуршакъ“¹⁾. Прекрасныя кормовыя достоинства степной растительности, извѣстны здѣсь всѣмъ и каждому, объясняются раннимъ сравнительно со всей южной Россіей началомъ покоса: здѣсь оно совпадаетъ съ началомъ цвѣтенія ковыля, тамъ же дожидаются, въ ущербъ качеству, большаго роста травъ. Значительно худшее, но тѣмъ не менѣе довольно питательное, особенно для барановъ и рогатаго скота, получается сѣно съ хорошихъ залежей. По хуторамъ станицъ: Красной, Соболевской, отчасти Кругло-Озерной, гдѣ луговыхъ мѣстъ нѣтъ, и гдѣ зимуетъ скотъ, онъ кормится преимущественно степнымъ сѣномъ, котораго нѣтъся всегда при хуторахъ громадные скирды въ 100 и болѣе стоговъ. Скирды эти стоятъ по нѣскольку десятковъ лѣтъ нетронутыми, сѣно въ нихъ подъ собственною тяжестью дѣлается какъ бы прессованнымъ, такъ что приходится его рубить топорами. Укосъ травъ въ степныхъ мѣстахъ всецѣло зависитъ отъ количества снѣга и отъ своевременныхъ весеннихъ дождей. Часто въ назначенное для сѣнокоса время травы въ степи очень плохи, послѣ же отъ дождей поправляются, и покосъ производится вновь.

Хорошимъ урожаемъ считается, если на десятинѣ ставится одинъ стогъ въ 25 копенъ, среднимъ—если на томъ же пространствѣ накашивается лишь 15—20 копенъ. Общее количество накашиваемаго въ степи сѣна опредѣляется, по отношенію къ 1887 году наприимѣръ, въ

¹⁾ См. замѣтку Костычева въ Журн. Конноз. 1885 г. № 4, гл. IV.

34.605 стоговъ. Кромѣ сѣна, накошеннаго въ данный годъ у каждаго скотовода и вообще хорошаго хозяина имѣются запасы сѣна отъ прежнихъ лѣтъ: такихъ запасовъ по свѣдѣніямъ за зиму 1885 года числилось до 74.751 стога. Въ урожайные для травъ годы такіе хозяева стараются накопить какъ можно больше сѣна, чтобы въ неурожайные не терпѣть нужды. Къ сожалѣнію весьма нерѣдко эту мудрую предусмотрительность парализуетъ относительно лугового сѣна слишкомъ большое водоразлитіе, которое частію портитъ, частію, какъ это было напримѣръ весной 1887 года, уноситъ цѣлыя стога сѣна; для степнаго, а иногда и лугового сѣна, особенно губельны пожары, съ которыми бороться очень трудно. Степной пожаръ является народнымъ бѣдствіемъ, тушить который вынуждаетъ все населеніе: кромѣ стоговъ сѣна огонь истребляетъ всю степную растительность, встрѣчающуюся на пути и остаивается лишь дойдя до дороги, воды, оврага и т. п. Въ виду этого хуторяне стараются свозить сѣно на гумна въ скирды, гдѣ всетаки безопаснѣе отъ пожаровъ.

Попробуемъ теперь сдѣлать общій расчетъ запаса кормовыхъ средствъ въ предѣлахъ войска. Слѣдуетъ сказать напередъ, что за неимѣніемъ полныхъ и вполне вѣрныхъ данныхъ, нижеприведенный расчетъ надо считать самымъ приблизительнымъ и, если я считаю его нужнымъ привести, то единственно для того, чтобы былъ какой-либо критерій для сужденія о соотношеніи числа содержаемаго въ войскѣ скота съ наличнымъ запасомъ кормовыхъ средствъ. Для этой цѣли, думаю, будетъ достаточно и очень приблизительнаго расчета.

Кормовыхъ средствъ въ заготовленномъ видѣ:

- 1) *Лугового сѣна* съ 432.318 десят. хорошихъ луговъ ¹⁾, считая по 80 пуд. съ каждой десятины (130 пуд., или 30 копенъ съ хозяйственной десятины), имѣемъ - - - 34.585.440 п.
- 2) *Степного сѣна* накашивается до 35/т. стоговъ или 3.500.000 п.
- 3) *Отавы*, полагая ея количество въ ¹/₇ того, что снято косой для степи и въ ¹/₁₀ для луговъ ²⁾, надо считать 3.958.544 п.
- 4) Плохіе луга (98.666 дес.) въ качествѣ пастбища, считая по

1) Плохіе луга въ количествѣ 98.666 десятинъ отнесены мною къ пастбищамъ.

2) См. Календарь сельскаго-хозяина на 1883 г., отд. III, стр. 129.

50 пуд. съ десятины, дадутъ 4.933.300 п.

5) *Залежные пастбища*, количество которыхъ можно опредѣлять, взявъ общее количество десятинъ пахатной земли и исключивъ изъ него землю подъ заѣвомъ данного года и частью распахки на будущій годъ: и ту часть степи, которая пошла подъ покосъ, — въ количествѣ до 100 т. десятинъ доставляютъ кормовыхъ средствъ, считая по 40 пуд. съ десятины, 4.000.000 п.

6) Обыкновенныя пастбища, состоящія изъ 3.794.559 дес., въ число которыхъ входитъ „выгонъ“ для общественныхъ табуновъ, всѣ лѣтнія пастбищныя мѣста, а также наиболѣе удобныя часть мѣстъ. годныхъ лишь для зимней тебеневки скота, можетъ доставить слѣдующее количество кормовыхъ средствъ ¹⁾ съ 182.453 десят. по 40 пуд. съ 668.193 дес. по 30 пуд., съ 2.118.445 дес. по 15 пуд. и съ 875.468 дес. по 8 пуд. съ казен. десятины, всего 64.124.853 п.

Въ случаѣ плохихъ урожаевъ травъ прибрѣгаютъ и къ пастбищамъ болѣе плохого качества: собственно растительность, такъ или иначе годная въ пищу скоту, имѣется и на „солонцеватомъ грунтѣ“, и на песчаномъ, глинистомъ, солонцевато-глинисто-песчаномъ грунтахъ и даже на солонцахъ (къ осени), но вообще кормъ на этихъ мѣстахъ ужь слишкомъ плохъ и бываетъ только въ извѣстное время года.

Такъ что ограничимся тѣми числами, выражающими общій запасъ кормовыхъ средствъ въ землѣ Уральского войска, которыя приведены выше.

Изъ нихъ видно, что ежегодный запасъ ихъ равенъ приблизительно 115.101.637 пуд.

Выяснивъ наличность кормовыхъ средствъ войсковой территоріи. приведемъ свѣдѣнія объ общемъ количествѣ скота, содержамаго въ предѣлахъ войска, чтобы сдѣлать оцѣнку выгоды или не выгоды соотношенія между количествомъ довольствуемаго здѣсь скота и площадью пастбищныхъ мѣстъ и кормовыми средствами вообще.

¹⁾ Это распредѣленіе пастбищныхъ мѣстъ по количеству доставляемаго ими корма, берунъ данныхъ межевой комиссіи 1845 г., по слѣдствію предѣлительствовъ Яковлева, помѣщенныя въ «объяснительной запискѣ наказнаго атамана о поземельныхъ владѣніяхъ уральскихъ казаковъ» (В. Н. Анничкина) 25 мая 1848 г. Офицеры, производившіе съемку, собирали свѣдѣнія отъ жителей о количествѣ кормовыхъ средствъ, доставляемыхъ разнаго рода пастбищами.

По свѣдѣніямъ за 1885 годъ разнаго рода скота было:

	Въ Уральскомъ отдѣлѣ.	Въ Калмыков. отдѣлѣ.	Въ Гурьевск. отдѣлѣ.	В с е г о.
Лошадей	63.761	54.224	14.883	132.868
Рогатой скотины	93.266	53.994	10.206	157.466
Овецъ, баран. и козъ	95.860	382.767	170.807	649.547
Верблюдовъ	1.371	4.461	3.584	9.416
Свиней	5.248	67	124	5.439

Способъ содержанія скота въ этихъ трехъ отдѣлахъ очень различенъ: тогда какъ въ Уральскомъ отдѣлѣ, какъ лошади, такъ и бараны ежегодно берутся зимою на сѣно и кормятся въ среднемъ до 3 мѣсяцевъ, рогатая же скотина и верблюды держатся на дворахъ всю зиму, продолжающуюся здѣсь до 5 мѣсяцевъ; въ Калмыковскомъ отдѣлѣ лошадей и барановъ кормятъ сѣномъ только въ суровыя зимы, такъ что въ среднемъ можно считать, что они питаются готовымъ кормомъ только 2 зимнихъ мѣсяца ежегодно. По меньшей продолжительности зимы и рогатый скотъ съ верблюдами приходится здѣсь кормить лишь въ теченіи 3 мѣсяцевъ; въ Гурьевскомъ отдѣлѣ лошади и бараны въ большинствѣ случаевъ всю зиму бываютъ на подножномъ корму. Можно положить, имѣя въ виду случаи суровыхъ зимъ, что кормить здѣсь приходится лишь въ теченіи 1 мѣсяца ежегодно. Рогатый скотъ и верблюдовъ кормятъ также, какъ и въ Калмыковскомъ отдѣлѣ. Въ виду небольшой сравнительно разницы въ условіяхъ скотоводства въ Калмыковскомъ и Гурьевскомъ отдѣлахъ и въ виду большой взаимной связи скотоводства въ этихъ двухъ отдѣлахъ, для простоты соединимъ ихъ въ одно цѣлое: тогда можно положить, что въ среднемъ лошадей и барановъ приходится въ этомъ районѣ держать на сѣнѣ до 1½ мѣсяцевъ ежегодно ¹⁾. Скотъ, содержаемый на дворахъ и употребляемый въ работу, кормится повсюду въ теченіи всей зимы сѣномъ (съ примѣсью, если есть, овса). Положимъ, что на каждомъ казачьемъ дворѣ въ зиму держится въ среднемъ по 2 лошади: тогда по числу дворовъ въ войскѣ должны кормиться въ те-

ченіи всей зимы 38.684 рабочихъ лошади. Присоединяя къ этимъ даннымъ приведенныя выше, потребный запасъ сѣна и другихъ кормовыхъ средствъ на зиму опредѣлимъ такъ ¹⁾:

1) На 38.684 рабочихъ лошади сѣна по 1 стогу (100 пуд.) въ зиму требуется - - 3.868,400 пудовъ.

2) На 40.821 гулевую лошадь Уральскаго отдѣла, считая по $\frac{1}{2}$ стога въ зиму на голову - - 2.041.050 пудовъ.

3) На 53.363 гулевыхъ лошади Калмыковскаго и Гурьевскаго отдѣловъ, считая по $\frac{1}{3}$ стога на голову, въ зиму 1.778.760 пуд.

4) На 95.860 барановъ и проч. Уральскаго отдѣла, считая по стогу на 10 головъ. - - - 958.600 пуд.

5) На 563.570 барановъ и проч. Калмыковскаго и Гурьевскаго отдѣловъ по $\frac{1}{2}$ стога на 10 головъ - 2.817.850 пуд.

6) На 93.266 головъ рогатаго скота Уральскаго отдѣла по 1 стогу въ зиму - - - 9.326.600 пуд.

7) На 64.200 головъ рогатаго скота Калмыковскаго и Гурьевскаго отдѣловъ, считая по $\frac{1}{3}$ стога въ зиму 3.210.000 пуд.

8) На 9.416 верблюдовъ по 1 стогу - 941.600 пуд.

Всего на зимнее содержаніе требуется по этому расчету 24.942.860 пуд.

Сравнивая эту сумму съ запасомъ кормовыхъ средствъ на зиму, т. е. количествомъ могущаго получиться съ луговъ и степи сѣна, находимъ, что при обычныхъ условіяхъ зимнее содержаніе того количества скота, которое было въ зиму 1885/6 года, вполне обезпечено: кромѣ удовлетворенія потребности въ немъ долженъ образоваться значительный остатокъ сѣна, то есть запасъ отъ этой зимы къ слѣдующей.

Но если принимать при расчетѣ количество дѣйствительно накопшеннаго въ 1885 году сѣна по отчетамъ атамановъ станицъ — 253.741 стога, то окажется что этого количества лишь только хватало на содержаніе всего скота при условіи дачи ему корма, въ такомъ размѣрѣ, какой принять мною при расчетѣ потребности въ немъ.

Для того времени, въ которое скотъ находится на подножномъ кор-

¹⁾ Кормовыя нормы для скота взяты примѣнительно къ дѣйствительнымъ въ данной мѣстности.

му, имѣемъ слѣдующій расчетъ потребнаго количества кормовыхъ средствъ:

1) На 22.940 рабочихъ лошадей Уральскаго отдѣла, по 1 пуду сѣна ¹⁾ въ сутки, на 7 мѣсяцевъ требуется 4.817.400 п.

2) На 15.744 рабочихъ лошади Калмыковскаго и Гурьевскаго отдѣловъ, по той-же нормѣ, на 9 мѣсяцевъ - 4.249.880 п.

3) На 40.821 гулевыхъ лошадей Уральскаго отдѣла, по 30 фун. въ сутки, на 9 мѣсяцевъ - 8.265.050 п.

4) На 53.363 гулевыхъ лошадей Калмыковскаго и Гурьевскаго отдѣловъ, по той-же нормѣ, на 10^{1/2} мѣсяцевъ 12.606.830 п.

5) На 93.266 головъ рогатаго скота Уральскаго отдѣла, по 30 фунтовъ сѣна въ день, на 7 мѣсяцевъ - 14.689.290 п.

6) На 64.200 головъ рогатаго скота Калмыковскаго и Гурьевскаго отдѣловъ, по той-же нормѣ, на 9 мѣсяцевъ - 12.900.500 п.

7) На 95.860 барановъ и проч. Уральскаго отдѣла, по 30 фун. на 10 головъ, на 9 мѣсяцевъ - 141.145 п.

8) На 563.570 барановъ и проч. Калмыковскаго и Гурьевскаго отдѣловъ, по той-же нормѣ, на 10^{1/2} мѣсяцевъ - 14.414.320 п.

9) На 1.371 верблюда Уральскаго отдѣла, по 1 пуду въ сутки, на 7 мѣсяцевъ и на 8.045 верблюдовъ Калмыковскаго и Гурьевскаго отдѣловъ, по той-же нормѣ на 9 мѣсяцевъ 2.460.060 п.

А в с е г о - 76.344.475 п.

Запасъ кормовыхъ средствъ на лѣтнихъ пастбищахъ и зимнихъ тобеневочныхъ¹⁾ мѣстахъ высчитанъ раньше въ 77.016.197 пудовъ, такъ что его тоже достаточно по тому числу скота, которое имѣлось въ 1885 году.

Но изъ этого съ другой стороны ясно, что запасы, кормовыхъ средствъ на войсковыхъ земляхъ уже вовсе не такъ велики, какъ это думаютъ, и что дальнѣйшее расширеніе скотоводства до размѣровъ,

¹⁾ Расчетъ въ видахъ однообразія и здѣсь производится на сѣно, имѣя въ виду что 100 фунтовъ пастбищной травы=30 фунтамъ сѣна. См. Календарь для сельскаго хозяйства, отдѣл. VI, стр. 259 (1883 г.).

сильно превышающих настоящее его положеніе, едва-ли будетъ возможно безъ ущерба для него самого. Впрочемъ этотъ выводъ можно считать вполне вѣроятнымъ лишь въ томъ случаѣ, если дѣйствительно въ качествѣ пастбищъ эксплуатируются лишь тѣ 3.993.225 десятинъ (кромя мѣстъ послѣ покоса), которыя приняты въ приведенномъ выше расчетѣ. Но, какъ я уже замѣтилъ, и другія земли, отнесенныя къ категоріи земель неудобныхъ, съ весны, а отчасти осенью и во время тебеневки—служать, за неимѣніемъ лучшаго, пастбищемъ. Къ такого сорта землямъ можно отнести:

- 1) 897.689 десятинъ солонцеватаго грунта.
- 2) 114.240 десятинъ солонцевато-глинисто-песчаного.
- 3) 10.901 десятина песчаного грунта.
- 4) 51.788 десятинъ глинистаго грунта.

и 5) 850.277 десятинъ, названныхъ при хозяйственномъ распределеніи земель „мало-удобною“ землею; а всего 1.924.895 десятинъ. Изъ нихъ 1.260.927 десятинъ уже отнесены (на основаніи распределенія земель комиссіи 1845 года) къ мѣстамъ, годнымъ для тебеневки и весенняго пастбища, остается, стало быть, еще такъ или иначе служащей пастбищемъ 66.396 десятинъ земли, которая и представляетъ, такъ сказать, резервъ для мѣстнаго скотоводства, и на него то допускается киргизскій скотъ для тебеневки (см. ниже).

Какъ-бы то ни было, въ плохіе урожаи травъ мѣстное скотоводство всегда въ опасности и голодный 18⁷⁹/80 годъ, закончившійся громаднымъ падежомъ скота отъ безкормицы, весьма вѣроятно зависѣлъ отчасти и отъ перенаселенія, такъ сказать, скота.

Если взять общее количество пастбищной земли, считая тутъ всѣ приведенныя выше сорта ея—отаву, выгонъ, залежное пастбище и тебеневочныя мѣста ¹⁾, и разсчитать, сколько приходится на 100 десятинъ пастбища (или, что почти одно и то же, на 1 квадратную

¹⁾ 1) 432.318 десятинъ съ отавой послѣ лугового покоса.

2) 87.500 десятинъ послѣ степного покоса.

3) 100.000 десятинъ залежнаго пастбища.

4) 3.794.559 десятинъ выгону и мѣстъ, годныхъ для тебеневки.

5) 663.968 десятинъ мѣстъ, временно-удобныхъ для пастбища. Итого 5.078.345 дес.

версту) ¹⁾ разного рода скота, получимъ: по 13,8 барановъ и овецъ, по 3,1 рогатой и по 2,6 лошади. Стало бытъ относительно пространства пастбища, приходящагося на 1 голову скота, здѣсь замѣчается большое раздолье, и мѣстное скотоводство держится главнымъ образомъ благодаря такому обильному количеству земель, хотя кормовыя достоинства значительной части ихъ очень плохи, такъ что только особо неприхотливая порода мѣстнаго киргизскаго скота можетъ довольствоваться этимъ скуднымъ пастбищемъ.

Вняснивъ соотношеніе между кормовыми средствами и количествомъ содержаемаго въ предѣлахъ войска скота, перейдемъ къ общему очерку скотоводства въ Уральскомъ войскѣ и къ ознакомленію съ *важнѣйшими постановленіями по части скотоводства*.

При изученіи войскаго скотоводства надѣ всегда строго отличать цѣль, для которой содержится скотъ: для однихъ содержаніе скота является главнымъ занятіемъ и средствомъ существованія; другіе держатъ скотъ лишь для подспорья въ хозяйствѣ, частію въ качествѣ рабочей силы при производствѣ сельско-хозяйственныхъ работъ, на рыболовство и извозы, частію въ видахъ полученія отъ скота молочныхъ продуктовъ и мяса для собственнаго употребленія.

Первые являются крупными скотоводами, имѣющими „заводы“ разного рода скота; они держатъ, стало бытъ, по преимуществу скотъ *продуктивный*. Большая часть является въ то-же время скотопромышленниками: они накупаютъ у киргизъ барановъ, нажировываютъ ихъ на войсковыхъ земляхъ и продаютъ на убой (для сала и мяса); изъ нихъ же встрѣчаются промышленники, занимающіеся нагуломъ и рогатаго скота, который идетъ на столичныя бойни—здѣсь, стало бытъ, требуется *мясной* скотъ по преимуществу.

Вторые держатъ скота понемногу; у нихъ преимущественно *рабочій* и *молочный* скотъ.

Первые отъ скотоводства получаютъ громадныя доходы, для вторыхъ оно является лишь необходимою принадлежностью при веденіи какого-либо самостоятельнаго хозяйства—будь то хлѣбопашество, ры-

¹⁾ Въ ней 104.166 десятинъ казенной мѣры.

боловство, извозъ,—и само по себѣ содержаніе скота не приноситъ почти никакого дохода.

Крупныхъ скотоводовъ, для которыхъ содержаніе скота является единственнымъ промысломъ, по послѣдней переписи насчитано всего хозяйствъ 500, что составляетъ лишь 2,6% общаго количества казачьихъ хозяйствъ. Стало бытъ, громадная масса, войскового населенія (97,4% всѣхъ хозяйствъ), можно сказать, не имѣетъ ровно никакого касательства до тѣхъ доходовъ, которые приноситъ этотъ промыселъ, а потому и экономическое значеніе скотоводства, какъ отдѣльнаго промысла, для массы населенія сравнительно съ рыболовствомъ—ничтожно. Далѣе при подробномъ разборѣ отдѣльныхъ видовъ скотоводства, будутъ приведены убѣдительныя, надѣюсь, данныя, выясняющія значеніе разбираемаго промысла. Теперь же остановимся нѣсколько на существующихъ постановленіяхъ по скотоводству.

Право держать скотъ на войсковой землѣ имѣютъ, какъ войсковыя, такъ и невойсковыя лица, послѣднія впрочемъ съ большими ограниченіями относительно времени и мѣста содержанія принадлежащаго имъ скота: они не имѣютъ права довольствовать скотъ въ теченіи лѣта въ нажировочной полосѣ; скотъ ихъ не допускается на зимовку въ предѣлы Гурьевской и той части Сарайчиковской станицы, которая отграничена рѣкой Баксаемъ съ одной стороны и рѣкой Ураломъ съ другой („во внутрь Баксаи“ не допускаются); допускъ ихъ скота для прокорма въ войсковыя земли допускается лишь съ разрѣшенія станичныхъ правленій тѣхъ станицъ, въ районѣ которыхъ невойсковое лицо имѣетъ въ виду пасты скотъ. Это послѣднее правило, введенное въ 1879 году по настоянію съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ въ тѣхъ видахъ, чтобы чрезмѣрнымъ допускомъ скота, принадлежащаго невойсковымъ лицамъ, не стѣснять войсковыхъ промышленниковъ,—сильно сократило занятіе скотопромышленностью лицъ невойсковыхъ. До изданія этого правила иногороднія лица вымѣняемый по частямъ и купленный у киргизъ скотъ нагуливали на войсковыхъ земляхъ и выгоняли на продажу за предѣлы войска. Теперь при предоставленіи станичному правленію права допускать или не допускать скотъ на довольствіе въ данную мѣстность, набирать скотъ

ить довольно рискованно, почему они почти совсѣмъ оставили этотъ промыселъ. Скотъ, принадлежащій невойсковымъ лицамъ, во всякомъ случаѣ оплачивается акцизомъ въ пользу войскового капитала по 40 коп. съ головы крупнаго скота и по 15 коп. ¹⁾ мелкаго, отдѣльно а лѣтній (съ 1 мая по 15 ноября) и зимній (съ 15 ноября по 1 мая) періоды. Исключеніе дѣлается лишь для невойсковыхъ лицъ, имѣющихъ недвижимыя имущества на войсковой землѣ: такія лица имѣютъ право держать безъ платы акциза по 3 головы крупнаго скота. Если иногороднее лицо имѣетъ въ виду только прогнать свой скотъ черезъ войсковые предѣлы для продажи внѣ ихъ, то оно уплачивается по 20 коп. съ крупной головы и по 10 коп. съ мелкой ²⁾; на выгонъ скота кромѣ того, опредѣляется однолѣтній срокъ (съ 1 мая по 1 июня) и указываются скотопрогонныя пути: черезъ Сланихицъ, Каменный, Ливвинъ, Грязной и Гинлой. На самый прогонъ назначается рокъ всего въ 10—12 дней (кладется по одному дню на каждыя 10 верстъ для крупнаго скота и на 10 верстъ для мелкаго).

Киргизы съ скотомъ на войсковыя земли въ лѣтній періодъ допускаются лишь при условіи найма ихъ въ пастухи къ войсковымъ и иногороднимъ лицамъ, каждый разъ съ особаго разрѣшенія станичныхъ властей и по заявленіямъ хозяевъ. Количество скота у пастуховъ граничивается 25 головами крупнаго и 80 головами мелкаго ³⁾, приемъ весь скотъ оплачивается акцизомъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ

скотъ всѣхъ другихъ невойсковыхъ лицъ. Больше ⁴⁾указаннаго количества обыкновенный пастухъ—киргизъ не можетъ содержать на войсковой землѣ, но такъ называемые главные пастухи, которыхъ имѣть олагается лишь значительнымъ скотоводамъ, и которые представляютъ собою прикащиковъ, могутъ имѣть до 70 головъ крупнаго и 300 головъ мелкаго скота.

¹⁾ Размѣръ этотъ введенъ по Высочайш. утверж. положенію Военнаго Совѣта 9 марта 1884 г. До этого, по положенію 30 іюля 1877 г., взымалось по 85 коп. съ крупной и по 13 коп. съ мелкой.

²⁾ Съ 1884 г., раньше по 10 к. съ крупной и по 5 к. съ мелкой.

³⁾ Установлено правилами 20 сентября 1882 г. 20 лѣтъ тому назадъ, по Рибинину, пастухамъ позволялось имѣть лишь по 7 головъ взрослоа крупнаго, по 20 взрослоа мелкаго, 7 жеребятъ и телятъ и по 40 молодыхъ барановъ—въ общемъ немого поменьше.

Зимою съ разрѣшенія станичныхъ правленій, допускается киргизскій скотъ на тебеневку (съ 15 ноября по 1 апрѣля) съ платомъ такого же акциза, какъ и вообще съ лицъ невойскового сословія въ слѣдующія станицы: Кожехаровскую, Сахарновскую, Кулагинскую, Яманхалинскую, Чижинскую, Сламихинскую, Карчановскую, Глиненскую, Илецкую и Студеновскую. Такой допускъ имѣетъ свое начало въ отдаленномъ прошломъ (конецъ прошлаго столѣтія), причѣмъ разрѣшеніе его носило характеръ государственной мѣры, принимавшейся по приказаніямъ высшаго начальства ¹⁾. Въ послѣднее же время вѣстѣ съ появленіемъ недостатка въ пастбищахъ, особенно въ станицахъ Илецкой и Студеновской, допускъ киргизскаго скота на тебеневку значительно ограниченъ, притомъ и киргизъ, желающихъ гнать на тебеневку въ предѣлы войска скотину, находится значительно меньше. Такъ въ 1876 году допущено было въ Сламихинскую станицу 6016 лошадей и 5940 барановъ, въ Глиненскую 1942 лошади и 1450 барановъ, въ Кожехаровскую 3628 лошадей и 1157 барановъ, въ Кармановскую 1300 лошадей и въ Кулагинскую 50 лошадей, а всего 12.936 лошадей и 8547 барановъ. Особенно много, „изъ годовъ“, было допущено скота въ голодную и суровую зиму 18⁷⁹/80 года: въ предѣлахъ войска тебеневало 24.577 лошадей и 6550 барановъ.

Въ послѣднее время киргизскій скотъ бываетъ на тебеневкѣ лишь въ станицахъ: Чижинской, Сламихинской, Кармановской, Глиненской и въ небольшомъ количествѣ въ Кулагинской; во всѣхъ нихъ въ зиму 188⁵/6 года было допущено 4781 голова крупнаго скота и 5704 мелкаго. Мѣсто подъ тебеневку опредѣляется особыми протоколами съ участіемъ довѣренныхъ и понятыхъ отъ общества того поселка, въ районѣ коего имѣется въ виду допустить скотъ. Самый отводъ мѣста и перепускъ скота черезъ границу производится станичными атаманами, которые обязаны во избѣжаніе стѣсненія войсковыхъ скотоводовъ точно указывать предѣлы мѣстности, въ которой скотъ долженъ кормиться.

Лица войскового сословія могутъ держать скотъ, гдѣ имъ вздумается, на всей территоріи войска со слѣдующими ограниченіями: безпош-

¹⁾ См. Рабиничъ. Уральское войско, стр. 222.

инно они могут имѣть лишь опредѣленное число скота, за излишній же сверхъ опредѣленной нормы скотъ они платятъ пошлину— „акцизъ“ въ пользу войскаго капитала. Размѣръ, какъ самаго акциза, такъ и нормы бесплатнаго „довольствія“ скота съ начала его установленія (1857 годъ) по настоящее время сильно измѣнились: такъ въ 60-хъ годахъ (по Рябинину) норма для нечиновнаго казака была 500 барановъ и 70 рогатаго скота; сверхъ нормъ за каждую голову крупнаго скота брали (только за одинъ зимній періодъ) по 10 к.; за мелкую по 4 к.

Въ лѣтній періодъ акцизъ брался лишь за скотъ, допускаемый на нажировку въ хлѣбопахатную полосу. Для лошадей нормы никакой не существовало, и акциза за нихъ войсковыми лицами не платилось.

Съ 1875 года (положеніе 10 мая) норма опредѣлена въ 50 головъ крупнаго (рогатаго и верблюда) и 400 мелкаго ¹⁾. За каждую голову сверхъ нормы, опять таки только за одинъ зимній періодъ, взымалось по 10 к. съ крупной и 5 к. съ мелкой. Наконецъ съ 1884 года (положеніе 9 марта) норма положена въ 50 головъ крупнаго (рогатаго и верблюдоваго) и въ 300 головъ мелкаго; установлена вновь норма бесплатно довольствуемыхъ лошадей въ 50 головъ.

Размѣръ акциза опредѣленъ въ 30 к. съ крупнаго (рогатаго, верблюда и лошади) и въ 10 к. съ мелкаго (овецъ и козъ) за зимній и лѣтній (вновь) періоды: такимъ образомъ въ общемъ за 20 слишкомъ лѣтъ существованія, сборъ въ войсковой капиталъ денегъ за пользованіе пастбищами постоянно увеличивался, причемъ измѣненіе размѣра акциза (вмѣсто 10 к. съ крупной—60 к. и вмѣсто 4 к. съ мелкой—20 к.) увеличивало налогъ на скотъ, не привлекая къ нему новыхъ плательщиковъ; уменьшеніе же нормъ (вмѣсто 500 мелкаго—300, вмѣсто 70 рогатаго—50 и вмѣсто неопредѣленнаго количества лошадей—50) само собою увеличивало самое число плательщиковъ налога, привлекая къ нему менѣе крупныхъ скотоводовъ. За скотъ, допускаемый въ нажировочную полосу, акцизъ взымается въ такомъ же

¹⁾ Для офицеровъ, чиновниковъ и священнослужителей, получающихъ на службѣ содержанія или пенсіи въ отставкѣ, норма опредѣлена въ большемъ противъ приведеннаго размѣрѣ, см. стр. 323.

размѣръ, какъ вообще за лѣтній періодъ въ другихъ мѣстахъ: но при этомъ въ обезпеченіе могущихъ произойти потравъ хлѣбовъ въ нажировочной полосѣ со всего скота берется по 10 к. съ головы крупнаго и по 5 к. мелкаго скота. Деньги эти хранятся въ депозитахъ войскаго хозяйственнаго правленія въ теченіи всего времени, пока скотъ находится въ указанной мѣстности, изъ нихъ удовлетворяются хлѣбосѣвы, потерпѣвшіе убытокъ отъ потравъ хлѣбовъ скотомъ. неизвѣстно кому принадлежащимъ, послѣ того, какъ размѣры убытковъ будутъ точно опредѣлены законнымъ актомъ въ присутствіи понятыхъ отъ поселковаго общества и со стороны скотоводовъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда извѣстно, чей скотъ произвелъ траву, по составленіи протокола съ оцѣнкой причиненныхъ убытковъ, протоколъ вручается потерпѣвшему съ предоставленіемъ права искать удовлетворенія судебнымъ порядкомъ; въ такихъ случаяхъ, смотря по размѣрамъ потравы, истцы подаютъ искъ или въ станичный судъ (до 100 р.) или въ общія судебныя мѣста. Это вполне справедливое съ точки зрѣнія интересовъ большинства хозяевъ хлѣбопахатной полосы установленіе введено съ 1862 года.

Обезпечивающаго капитала набирается до 18/т. р. (цифра 1887 г.). изъ конхъ обыкновенно около $\frac{1}{3}$ части расходуетъ на удовлетвореніе за потравы неизвѣстнымъ скотомъ, остальные же деньги выдаются скотоводамъ обратно. Но случается, что и этой суммы не хватаетъ какъ и было, на примѣръ, въ 1887 г., когда пришлось произвести дополнительную раскладку на скотоводовъ на сумму болѣе 13/т. р.: такъ много составлено въ этомъ году протоколовъ по потравамъ скотомъ неизвѣстныхъ лицъ. Скотоводы увѣряютъ, что такая масса протоколовъ по потравамъ объясняется исключительно тѣмъ, что болѣею частію потравы фиктивны и выдуманы хозяевами хлѣбовъ, чтобы чѣмъ нибудь наверстать плохой урожай даннаго года (1887 г.). Жители же хлѣбопахатной полосы, жалуясь на убытки приносимые имъ скотоводами черезъ траву хлѣбовъ, указываютъ на то, что существующій порядокъ расплаты изъ общаго обезпечивающаго капитала, деньги въ который вносятъ скотоводы, имѣющіе скотъ въ нажировочной полосѣ, нисколько не обезпечиваетъ неприкосновенности хлѣбовъ; увѣряя, что скотоводы нарочно подговариваютъ своихъ пастуховъ травить хлѣбъ,

лишь бы баранъ быстрѣ нагулялся, они просятъ—одни, чтобы въ ихъ станицу совѣтъ не пускали скотъ на нажировку (Скворчинская станица), другіе—чтобы за потравы взыскивались двойныя сравнительно съ оцѣнкой деньги въ видѣ штрафа (приговоръ Рубеженскаго станичнаго общества). По словамъ лицъ, стоящихъ близко къ станичной жизни и знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, въ жалобахъ обѣихъ противоположныхъ по интересамъ сторонъ имѣется доля правды: дѣйствительно въ неурожайные годы случается, что потравы фиктивны, что при составленіи протоколовъ о нихъ немало бываетъ злоупотребленій; въ урожайные же годы болѣе или менѣе крупныя хлѣбосѣвы нанимаютъ караулить свои хлѣба отъ потравъ. Тѣмъ не менѣе гораздо больше несомнѣнно терпитъ большинство мелкихъ хозяевъ, которымъ къ тому же самая процедура заявленія о потравѣ, составленіе протокола, искъ предъ судомъ и тому подобное—въ горячее время обходится не дешево, такъ что о многихъ мелкихъ потравахъ казаки не заявляютъ.

Для огражденія своихъ интересовъ скотоводы нанимаютъ на лѣто особыхъ довѣренныхъ, которые присутствуютъ при составленіи актовъ по потравамъ съ правомъ давать свои особыя мнѣнія. Такихъ довѣренныхъ отъ скотоводовъ было, напримѣръ, въ 1887 году 10 человекъ, и получаютъ они отъ хозяевъ довольно значительное вознагражденіе (по 200 р. въ лѣто) ¹⁾. Самый наемъ производится вскладчину и вознагражденіе имъ выдается изъ общей обезпечивающей суммы.

Сказаннымъ ограничиваются существующія правила по скотоводству въ войскѣ. Относительно нѣкоторыхъ сторонъ ихъ, имѣющихъ отношеніе къ опредѣленію правъ пользованія пастбищной землею въ войскѣ въ связи съ вопросомъ, какъ отзываются существующія правила на остальныхъ обывателяхъ—не скотоводахъ, было сказано уже выше въ общемъ очеркѣ общиннаго хозяйства.

Перейдемъ теперь къ изученію *цифровыхъ данныхъ относительно скотоводства*. Изъ слѣдующей таблицы можно видѣть, какія измѣненія произошли въ общемъ количествѣ содержамаго въ войскѣ какъ

¹⁾ Одинъ, которому кромѣ присутствованія при составленіи протоколовъ и огражденія интересовъ скотоводовъ на мѣстѣ поручается защищать ихъ интересы предъ судомъ (въ родѣ адвоката), получаетъ 500 р.

казаками, такъ и иногородними лицами, скота въ послѣднія 14 лѣтъ. Для сравненія приведены еще данныя относительно 1862 года изъ книги Рабинина— „Уральское войско“:

Года.	Лошад.	На 100 душъ населенія.	Рогатаго скота.	На 100 душъ населенія.	Верблюдовъ.	На 100 душъ населенія.	Свиней.	На 100 душъ населенія.	Козъ.	На 100 душъ населенія.	Овецъ и барановъ.	На 100 душъ населенія.	Общее число головъ скота.	Всѣхъ лошадей, животовъ на 100 душъ населенія.
1876	144676	168	143440	164	4041	45	4613	5,2	21317	24,1	540874	612,6	858961	963,1
1877	160756	141	155853	137	5492	4	5940	5	28217	20	626324	551	977582	880,1
1878	164623	183	157753	175	5146	6,03	5879	6,34	23691	26	662908	736	1020020	1132,1
1879	152160	167	133937	147	6880	7	3404	3	21610	23	690553	758	1008544	1108,1
1880	95291	103	99490	108	7166	7	2053	2	7546	8	338239	367	549785	597
1881	94789	100	108980	117	7517	8	1777	1,6	10910	11	322573	343	602698	629
1882	100886	105	124683	130	8386	8	2276	2	15041	14	351426	367	546546	580
1883	98788	102	116212	120	8997	9	3682	4	24334	25	421394	434	673407	694,1
1884	101808	81,8	136964	111,8	12044	9,8	4782	3,8	26270	21,8	499563	399,8	781431	624,1
1885	132868	97	157466	115	9416	6,8	5439	3,8	16569	12,7	633002	462,3	954760	697,1
По Рѣб. за 62 г.	92229	103	111313	125	1206	1,8	1835	2	586418	656			793001	892,1
1886	125887	89,7	170421	121,9	8653	6,2	5842	4,2	18172	13	654490	468,2	982965	704,1
1887	131818	94,0	174451	124,3	6888	4,9	6403	4,3	20112	14,6	560070	399	899742	640,1
1888	135972	93,7	173414	119,3	6044	4,3	6505	4,3	22951	15,8	539922	448,6	984808	661,1
1889	141356	95,8	188993	124,2	6082	4,1	5599	3,7	23130	15,8	543745	368,6	903905	6125,1

Получаемъ слѣдующіе выводы относительно періода времени съ 1862—1885 г.

1) Общее количество головъ скота, начиная съ 1876 года, увеличивалось до 1878 года, гдѣ оно достигло своего максимума (1.020 т. головъ). Въ 1879 году замѣтно небольшое пониженіе общаго количества скота; въ слѣдующій же 1880 годъ количество скота уменьшилось сразу чуть не на половину по причинѣ суровой и голодной

зимы 1879/80 года: общее количество головъ осталось даже меньше, чѣмъ то было въ 1862 году. После того количество скота вновь увеличивается вплоть до настоящаго времени, но въ послѣдній годъ разбираемаго десятилѣтія оно еще на цѣлыхъ 65/т. головъ менѣе максимума 1878 года.

2) Относительное количество скота, приходящагося на 100 душъ обоего пола всего населенія, имѣнялось почти также, какъ и общее: въ 1862 и 70-хъ годахъ оно было гораздо больше, чѣмъ въ 80-хъ.

3) Отношеніе числа головъ скота ко всей площади земли, другими словами плотность скотонаселенія достигла своего максимума въ 1878 году (15,7 головъ на 100 десятинъ всей земли) и минимума въ 1881 году (8,4 головъ на 100 десятинъ земли).

4) отношеніе между количествомъ разнаго рода скота:

	1862 г.	1876 г.	1885 г.
	Въ % къ общему числу головъ всякаго скота.		
Лошадей	11,6	16,8	13,9
Рогатыхъ	14,3	16,7	16,5
Верблюдовъ	0,15	0,47	0,98
Свиней	0,2	0,5	0,5
Козъ	73,9	2,4	1,7
Овецъ и барановъ }		63,13	66,43
	100	100	100

Стало быть по числу содержамаго количества головъ скота коневодство имѣло наибольшее развитіе въ 1876 году и къ 1885 году пало (на 2,9%). Въ 1862 году оно стояло еще ниже.

Разведеніе рогатаго скота въ 70-хъ и 80-хъ годахъ приобрѣло бѣльшее значеніе, чѣмъ то было въ 1862 году. Относительное значеніе этого вида скотоводства по числу содержамаго скота выше, чѣмъ содержаніе лошадей.

Относительное число верблюдовъ среди домашнихъ животныхъ увеличилось довольно замѣтнымъ образомъ. Тоже, но въ меньшей степени, замѣчается относительно свиней (по сравненію 1862 и 1885 г.).

Разведеніе козъ къ 80-мъ годамъ уменьшилось—сравнительно съ 70-ми.

Овцеводство въ 1885 году по относительному количеству содержи-

мыкъ головъ приобрѣло большее значеніе, чѣмъ то было въ 1876 г., но въ сравненіи съ 1862 годомъ (беря вмѣстѣ съ козами) значеніе его несомнѣнно пало.

Въ общемъ эта отрасль скотоводства, какъ прежде, такъ и теперь, имѣетъ наиболѣе важное значеніе, хотя смыслъ этого значенія прежде былъ нѣсколько иной, чѣмъ теперь ¹⁾.

Давъ общее представленіе о размѣрахъ и характерѣ скотоводства въ войскѣ, далѣе я буду говорить преимущественно о скотоводствѣ войсковыхъ лицъ и только вскользь упоминать объ участіи въ этомъ промыслѣ лицъ невойсковыхъ.

Изъ данныхъ статистико-экономическихъ таблицъ (см. прилож. II стр. 105) можно видѣть распредѣленіе разнаго рода скота по станціямъ войска. Не приводя общихъ цифръ, я въ слѣдующей таблицѣ сгруппировалъ лишь свѣдѣнія о числѣ головъ разнаго рода скота, приходящагося на 1 дворъ въ разныхъ станціяхъ.

Отдѣлы.	Станціи.	Приходится на 1 казачій дворъ.		
		Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ, барановъ и козъ.
Калыковский. Уральскій.	1-я и 2-я Уральскія	3	3,7	14,1
	Трекинская	5,6	8,8	1,2
	Рубеженская	5,4	8,8	5,1
	Кирсановская	5,8	9,9	18,7
	Бородинская	3,8	9,1	9,6
	Благодарная	7,0	14,1	13,3
	Красная	5,7	8,5	4,1
	Соболевская	9,3	11,4	8,6
	Илецкая	2,4	4,9	5,2
	Студеновская	2,5	6,6	8,9
	Мустаевская	2,8	6,6	7,4
	Кругло-Озерная	5,8	8,8	3,1
	Каменная	10,9	15,1	24,3
	Чижинская	12,1	18,3	80,4
	Чаганская	7,1	8,5	8,2
	Скворкинская	5,8	7,1	2,1
	Бударинская	5,5	7,1	6,1
	Кожехаровская	5,5	5,5	13,4

¹⁾ Выводы относительно нахѣненій за послѣдніе годы, свѣдѣнія о которыхъ добавлены во время самаго печатанія, желающіе могутъ легко сдѣлать и сами на основаніи приведенныхъ цифръ.

От- дѣлы.	С т а н и ц ы.	Приходится на 1 казачій дворъ.		
		Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ, барановъ и козъ.
Калмыковскій.	Горячинская	- 6,5	5,5	20,4
	Сахарновская	- 8,0	5,4	98,7
	Калмыковская	- 9,7	5,0	167,1
	Кармановская	- 5,3	10,9	101,3
	Глиненская	- 13,9	16,5	158,9
	Слаухинская	- 30,6	26,6	419,4
Гурьевскій.	Кулагинская	- 3,2	2,6	58,7
	Зеленовская	- 4,5	4,2	41,1
	Яманхалинская	- 4,5	3,7	52,1
	Сарайчиковская	- 4,1	7,4	17,4
	Гурьевская	- 6,3	4,7	112,9
Среднія по всему войску		5,5	7,3	31,9

Такимъ образомъ коневодство наиболѣе развито въ станицѣ Слаухинской (до 30 лошадей на дворъ), Глиненской и Чижинской (отъ 11—13 лошадей на дворъ), Каменной и Калмыковской (отъ 9—11 головъ на дворъ). Всего менѣе богаты лошадьми три илецкихъ станицы и 1-я и 2-я Уральскія (отъ 2 до 3 лошадей на дворъ).

Рогатаго скота наибольшее количество держится въ станицахъ: Слаухинской, Чижинской, Каменной и Глиненской (свыше 15 головъ на дворъ), въ Благодарной (14,1) и Соболевской (11,4).

Всего менѣе рогатаго скота держатъ въ Кулагинской (2,6 на дворъ); въ очень ограниченномъ количествѣ также имѣютъ его въ станицахъ: 1-й и 2-й Уральскихъ, Илецкой, Гурьевской, Яманхалинской и Зеленовской (отъ 3—5 на дворъ).

Сравнительно съ лошадьми распределение рогатаго скота на войско-вой территоріи значительно равномернѣе, что видно изъ разницы максимума и минимума количества, приходящагося на дворъ.

Овцеводство наиболѣе развито въ станицѣ Слаухинской (419,4 головъ на дворъ), Глиненской, Кармановской, Калмыковской и Гурьевской (отъ 100—200 на дворъ).

Нименѣе развито въ станицахъ: Трекинской, Красной, Кругло-Озерной и Скворкинской (отъ 1—5 барановъ на дворъ). Распределение этого вида скота, какъ видно изъ громадной разницы максимума и минимума, очень неравномерно.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному изученію каждой отдѣльной отрасли войскового скотоводства.

Коневодство, какъ промыселъ, составляетъ занятіе исключительно крупныхъ скотоводовъ, общее количество которыхъ весьма незначительно. Такъ по переписи 1885/6 года зарегистрировано всего 249 хозяйствъ (1,2% общего числа ихъ), которыхъ имѣютъ болѣе 50 лошадей на дворъ; у нихъ насчитано 27.007 лошадей, что въ среднемъ на хозяйство дастъ 108,3 головы. Число принадлежащихъ имъ лошадей составляетъ 25 2 общего количества ихъ у войсковыхъ обывателей.

Въ частности всѣхъ крупныхъ коневодовъ можно разбить на слѣдующія группы:

- I. Имѣющихъ болѣе 500 лош. на хоз. — 2, у нихъ лош. 3356.
- II. Отъ 100—500 лошадей на хозяина — 72, у нихъ лош. 14089.
- III. Отъ 50—100 лошадей на хозяина — 169, у нихъ лош. 9562.

249 27007.

Кромѣ того 968 хозяйствъ имѣли отъ 10—25 лошадей, всего у нихъ было 18.942 лошади и 288 хозяйствъ — отъ 25—50 лошадей, у нихъ было 9452 лошади. Эти 2 группы, имѣющія въ общемъ 23393 головы въ сущности къ числу заводчиковъ отнесены быть не могутъ. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ годовыхъ отчетахъ по войску, конскихъ заводовъ было:

Года.	Число заводовъ.	Н а		
		Матокъ.	Жеребцовъ.	Приплода.
1880	265	20103	2690	4256
1881	222	13171	1700	5304
1882	203	13973	1554	6614
1883	216	13927	2149	6836
1884	227	11369	2204	4370
1885	184	13283	1504	8952

По свѣдѣніямъ, собраннымъ особо въ 1886 году, коневодовъ, имѣющихъ болѣе 30 кобылицъ на заводъ, насчитано 163 человека, у нихъ числится 11.164 кобылицъ, т. е. въ среднемъ около 70 на заводчика. Общее же количество кобылицъ по тѣмъ же свѣдѣніямъ:

Въ Уральскомъ отдѣлѣ у 1673 хозяевъ 9476 головъ.

„ Калянковскомъ отдѣлѣ у 1182 хозяевъ 14452 „

Въ Гурьевскомъ отдѣлѣ у 99 хозяевъ 2970 головъ.

А всего у 2955 хозяевъ 26898 „ кобылицъ.

Такимъ образомъ, если выдѣлить вышеупомянутыхъ 163 коневодовъ, окажется, что у остальныхъ 2792 хозяевъ имѣется 15734 кобылицы, что дастъ по 6 головъ на cadaго.

Крупные коневоды, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, разводятъ лошадей для продажи частію подъ верхъ идущимъ на службу казакамъ, частію крестьянамъ и владѣльцамъ участковъ Самарской губ. на ярмаркахъ Новоузенска, Александрова-Гая, Пестравки, Таволжанки, г. Вольска и др., а также пришедшимъ полевымъ рабочимъ изъ тѣхъ же крестьянъ во время Петровской Уральской ярмарки и во все лѣто. У тѣхъ же заводчиковъ покупаютъ лошадей для сельско-хозяйственнымъ цѣлей (извоза) казаки, не имѣющіе своихъ заводовъ.

Такимъ образомъ существующіе конскіе заводы поставляютъ отчасти рабочую лошадь (для крестьянъ и казаковъ). отчасти и верховую (для служащихъ казаковъ). Порода мѣстныхъ конскихъ заводовъ представляетъ собою выработавшійся въ предѣлахъ войска типъ казачьей лошади. Это та-же киргизская лошадь только нѣсколько большаго въ общемъ роста, зависящаго отъ примѣси къ ней крови русской лошади. По своимъ качествамъ казачья лошадь имѣетъ тѣ же достоинства и недостатки, что и типъ киргизскій, о которомъ въ нашей литературѣ настолько много говорено, что останавливаться на этомъ предметѣ я считаю лишнимъ. Для казачьей кавалерійской службы вполнѣ пригодна та, нѣсколько улучшенная путемъ примѣси англійской, аргамачкой, донской, калмыцкой рысистой крови, порода лошадей, которая вырабатывалась въ наиболѣе крупныхъ и хорошихъ заводахъ станицъ Слаухинской, Глиненской, Кармановской и нѣкоторыхъ другихъ.

Заводы Овчинникова, Вязниковцева, Карповыхъ, Подъячева и многихъ другихъ оказались настолько удовлетворительными, что въ 1887 г. изъ нихъ принято 82 лошади въ ремонтъ нашей регулярной кавалеріи, не говоря уже о томъ, что лошади всѣхъ этихъ заводовъ имѣютъ всегда хорошій сбытъ въ качествѣ добрыхъ коней подъ верхъ офицерамъ и казакамъ. Командированный главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства въ 1884 году для изслѣдованія коневодства киргизовъ Тургайской и Уральской областей и проч. ветери-

наръ Медвѣдскій, познакомившійся съ заводами уральскихъ казаковъ коневодовъ, въ своемъ отчетѣ (стр.88) называетъ коневодство на нѣкоторыхъ изъ нихъ *улучшеннымъ* коневодствомъ киргизской породы: онъ признаетъ, что ихъ лошади и крупнѣе и красивѣе чисто киргизскихъ и вообще довольно хорошо отзывается о всемъ веденіи дѣла разведенія лошадей, хотя нѣкоторые приемы ихъ, напримѣръ скрещиваніе кобылъ, полученныхъ отъ культурныхъ (таковыхъ нѣсколько на заводѣ казака Овчинникова), съ простыми киргизскими жеребцами съ точки зрѣнія современныхъ ученій въ животноводствѣ, по мнѣнію г. Медвѣдскаго, не могутъ быть одобрены. Дѣлаютъ все это, какъ Овчинниковъ, такъ и другіе мѣстные коневоды, съ цѣлью сохранить въ улучшаемой породѣ всѣ драгоцѣнныя съ точки зрѣнія коннозаводчика—промышленника качества киргизской лошади: ея необыкновенную выносливость и нетребовательность въ кормѣ, дающую возможность обходиться при воспитаніи и содержаніи лошади самыми ограниченными расходами. Эта экономическая сторона дѣла играетъ здѣсь, само-собой, первенствующее значеніе, и до тѣхъ поръ, пока сбытъ лошади улучшенной породы не будетъ обезпеченъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе онъ имѣетъ у нихъ теперь, производство болѣе рослой лошади, притомъ требующей большаго ухода и расходовъ на ея воспитаніе, едва-ли разовьется у нашихъ коневодовъ. Въ настоящее время расходы по воспитанію лошади со дня рожденія до достиженія ею 4 лѣтняго возраста, принимая въ расчетъ уплату въ войсковой капиталъ акциза по 60 коп. съ головы въ годъ, наемъ пастуховъ и заготовку сѣна на случай неблагоприятной зимы, а также неизбѣжный „отходъ“, никакъ не болѣе 10 руб.

При средней продажной цѣнѣ лошади съ такихъ заводовъ въ 60 руб. заводчикъ съ возвратомъ затраченнаго капитала въ 10 р. получаетъ на него 50 рублей, то есть 500⁰/. Стало бытъ, при увеличеніи расходовъ по воспитанію лошади вмѣстѣ съ улучшеніемъ за ней ухода, съ введеніемъ культурныхъ жеребцовъ съ содержаніемъ жеребыхъ матокъ конюшениннмъ способомъ и т. п.—скажемъ хотя бы до 5 р. въ годъ на голову, чтобы доходность предпріятія осталась таже, необходимо продавать лошадь не по 60, а по 120 р. Но можетъ ли бытъ обезпеченъ сбытъ по такой цѣнѣ такого же количества лошадей, какое продается теперь

ежегодно войсковыми коневодами?

Хотя прямых указаний, сколько именно продают они ежегодно лошадей, не пишется, темъ не менѣе по нѣкоторымъ соображеніямъ и на основаніи указаній коневодовъ можно съ увѣренностію сказать, что продается ими ежегодно не менѣе 3—4 тысячъ головъ, стало быть и сбытъ такого приблизительно количества лошадей долженъ быть обеспеченъ.

Вполнѣ сознавая, что лучшимъ стимуломъ къ возбужденію среди коневодовъ стремленія улучшить породу своихъ лошадей можетъ явиться обезпеченіе выгоднаго ихъ сбыта, наказный атаманъ Уральскаго войска на ряду съ устройствомъ въ предѣлахъ войска случайныхъ пунктовъ съ жеребцами государственнаго коннозаводства и поощрительными мѣрами вродѣ призовъ на скачкахъ и выставкахъ, обратилъ серьезное вниманіе и на указанную экономическую сторону дѣла. По его ходатайству съ 1887 года начата покупка мѣстныхъ лошадей въ ремонтъ регулярной кавалеріи (по нормальной цѣнѣ 125 р.), и, хотя въ этотъ первый годъ вмѣсто требуемыхъ 100 лошадей, нашлось вполнѣ удовлетворяющихъ требованіямъ всего 82 лошади, однако можно надѣяться, что въ будущемъ подходящихъ лошадей найдется гораздо болѣе, такъ какъ условія сбыта по 125 р. очень выгодны для коневодовъ ¹⁾).

Помимо ремонта въ регулярную кавалерію заводчики могутъ всегда рассчитывать на поставку лошадей въ лейбъ-гвардіи Уральскій эскадронъ (тоже по 125 р.) и ежегодныя смѣнныя команды въ 3 полка, находящихся на службѣ (по 80 р.). Въ этомъ отношеніи въ пользу заводчиковъ въ послѣднее время сдѣлано большое удобство, такъ какъ лошади заранѣе намѣчаются у нихъ особо командируемыми офицерами и обязательно принимаются съ уплатою за каждую лошадь прямо изъ нѣтчиковаго капитала по 80 р.

Вслѣдствіе того, что требованія при приѣмѣ въ части лошадей въ настоящее время повысились (ростъ не менѣе 2 аршинъ, а между темъ главный недостатокъ мѣстныхъ лошадей недостаточно высокій ростъ), мѣстнымъ начальствомъ предвидится, въ случаѣ мобилизаціи полковъ 2 и 3-ей очереди въ военное время, затрудненіе добыть необхо-

¹⁾ Въ 1888 году ихъ принято 156, а въ 1889 и 1890 гг. по 200 ежегодно.

димое количество вполне годных лошадей. Очень можетъ быть, что при требованіи роста въ 2 аршина, годныхъ лошадей дѣйствительно не найдется. Но, если къ росту не относиться такъ строго, какъ это дѣлается теперь, то лошадей, какъ это ежегодно показывается и во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ, найдется значительно больше, чѣмъ то требуется штатомъ военнаго времени. По штату военнаго времени должно состоять 7535 строевыхъ лошадей. Мы видѣли выше, что у однихъ крупныхъ коневодовъ (имѣющихъ болѣе 50 головъ на хозяйство) числится 27.007 лошадей. Имѣя въ виду, что изъ этого количества 11 слишкомъ тысячъ матокъ и тысячи $1\frac{1}{2}$ жеребцовъ, найдемъ, что за всемъ тѣмъ у нихъ останется $14\frac{1}{2}$ тысячъ лошадей. Полагая, что изъ этихъ заводскихъ лошадей нѣсколько болѣе 50% окажутся годными къ строю при обычныхъ требованіяхъ, придемъ къ заключенію, что даже въ военное время можно обойтись лошадьми съ однихъ крупныхъ заводовъ, не принимая совершенно въ расчетъ массы лошадей, имѣющихся во всемъ войскѣ (еще около 80/т. головъ), среди которыхъ безъ сомнѣнія найдется не мало вполне годныхъ къ казачей службѣ. Кромѣ возможнаго обезпеченія сбыта хорошихъ лошадей въ послѣднее время предприняты и другія мѣры къ улучшенію мѣстнаго коневодства, напримѣръ, устройство уральскаго отдѣленія заводской конюшни и случныхъ пунктовъ въ разныхъ селеніяхъ войска, устройство выставокъ отъ главнаго управленія государственнаго коннозаводства, возобновленіе скачекъ—все это является результатомъ неустанной заботливости наказнаго атамана о поднятіи мѣстнаго коневодства.

Уральское отдѣленіе заводской конюшни открыто въ 1886 году: содержаніе ветеринара, прислуги и самыхъ жеребцовъ производится на счетъ казны, отъ войска устроено только помѣщеніе какъ для жеребцовъ, такъ и для прислуги. Въ первый годъ главное управленіе государственнаго коннозаводства предоставило войску 19 жеребцовъ, которые и были размѣщены по случнымъ пунктамъ въ г. Уральскѣ, г. Калмыковѣ, Котельномѣ, Сахарномѣ, Сламихинѣ и Кулагинѣ. Изъ свѣдѣній, опубликованныхъ въ приказѣ по войску 1887 г. № 432, видно, что жеребцами воспользовались 39 коневодовъ, которые привели на случку всего 286 кобылъ, изъ нихъ жеребыми оказалось 114, (36,4%). а яловыми 172 (63,6%).

Обычно, несмотря на случку, принимаютъ отъ 20—30% яловыхъ матокъ ¹⁾, такъ что полученные результаты въ общемъ никакъ нельзя считать даже удовлетворительными, почему, какъ и указывается въ приказѣ, среди коневодовъ распространились довольно неслестные отзывы о казенныхъ жеребцахъ. Дѣйствительно, и лично мнѣ приводилось слышать такіе отзывы, причемъ какъ на причину этого указывали въ большинствѣ случаевъ на то, что нѣкоторые изъ жеребцовъ слишкомъ стары (изъ 19 жеребцовъ только 1—8 лѣтъ, 15 болѣе 15 лѣтъ—отъ 15—19 включительно). Въ томъ же приказѣ, какъ на причину плохихъ результатовъ случки, указывается съ одной стороны на плохую заботливость самихъ хозяевъ, которые поручали веденіе дѣла наемнымъ киргизамъ и вообще на незнакомство съ ручной случкой, съ другой—на бывшую въ томъ году болѣзнь (нифлуенція), отъ которой было много выкидышей.

Въ 1887 году прибавлено еще 12 жеребцовъ; изъ нихъ въ общемъ значительно болѣе молодыхъ (4 шестилѣтнихъ); случные пункты устроены въ другихъ мѣстахъ между прочимъ и на Верхней линіи (Январцевѣ, Озерномъ поселкѣ) ²⁾.

Въ 1885 году въ Уральскѣ главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства была устроена выставка казачьихъ и киргизскихъ лошадей. Опытъ ея показалъ, что мѣстные коневоды очень заинтересованы этимъ дѣломъ; они очень охотно приняли въ ней участіе. Съ того же года возобновлены скачки, причемъ имъ приданъ нѣсколько иной характеръ: раньше онѣ служили больше родомъ спорта и не имѣли серьезнаго значенія, теперь преслѣдуется цѣль возбудить соревнованіе среди мѣстныхъ коневодовъ и вообще любителей лошадей. Въ этихъ видахъ организовано особое скаковое общество, которое завѣдуетъ устройствомъ скачекъ, выдачею призовъ и т. п. согласно особаго положенія о скачкахъ. Изъ войскового капитала на выдачу призовъ отпускается съ 1886 года по 1500 р., кромѣ того вотъ уже другой годъ въ распоряженіе Уральского скаковаго общества предоставляется

¹⁾ См. Календарь сельскаго хозяйства на 1883 г. Отдѣлъ животноводство, стр. 264.

²⁾ Въ 1890 г. уральское отдѣленіе заводской конюшни закрыто, и жеребцы розданы отдѣльнымъ коннозаводчикамъ.

по 500 р. для приза имени Государя Наслѣдника; наконецъ нѣсколько призовъ дѣлается на средства скаковаго общества, на сборы по подпискѣ и т. п., такъ что общая сумма разыгранныхъ призовъ въ скачки 1886 года была 1950 р., а 1887 г. 3529 р.

Въ видахъ правильнаго веденія дѣла поставки лошадей, а также и вообще въ видахъ привлеченія самихъ коневодовъ къ дѣлу улучшенія мѣстнаго коневодства, осенью 1887 года по инициативѣ наказнаго атамана открыто въ г. Уральскѣ общество коневодовъ. Всѣ эти мѣры, направленные къ поднятію мѣстнаго коневодства по самой цѣли, которая здѣсь преслѣдуется, — возможность вербовать у мѣстныхъ крупныхъ коневодовъ лошадей, годныхъ въ ремонтъ регулярной кавалеріи, — какъ исполнѣ опредѣленно высказано это въ запискѣ, представленной мѣстнымъ начальствомъ въ главное управленіе государственнаго коннозаводства, могутъ принести пользу лишь крупнымъ коневодамъ, которые въ данномъ случаѣ только и имѣются въ виду. Для мелкихъ же коневодовъ и для массы населенія эти мѣры по самой сути дѣла не могутъ принести существенной пользы.

Для улучшенія рабочей лошади, что можетъ принести пользу громадному большинству населенія, предполагается принять мѣры по устройствѣ сельско-хозяйственной фермы.

Что касается до мѣстныхъ условій для коневодства, — условія эти нельзя не признать весьма выгодными: пастбищныхъ земель исполнѣ достаточно, и весь расходъ по содержанію лошадей заключается въ наймѣ пастуха, въ уплатѣ акциза въ войсковой капиталъ и въ заготовкѣ на всякій случай сѣна, которое скармливается во время, гололедицы, сильной непогоды и бурановъ.

При гололедицѣ лошади, а тѣмъ болѣе барану нѣтъ возможности разбить ледъ и добыть себѣ какого-либо корму. Обледенѣлыя растенія въ случаѣ употребленія ихъ въ пищу жеребыми кобылами, весьма часто производятъ выкидыши.

Въ осеннія темныя ночи нерѣдко случается, что цѣлыя косяки лошадей отъ испуга шарахнутся и понесутся, сами не зная куда, въ какой-то стадной паникѣ, такъ что къ утру случается ихъ отыскивать за нѣсколько десятковъ верстъ отъ мѣста стоянки, причемъ многія изъ молодыхъ лошадей отъ такой гонки заболѣваютъ. Еще болѣе опасны зим-

е бураны (мятели), которые угоняют иной разъ безвозвратно часть сѣна. Но при хорошемъ надзорѣ случается это сравнительно рѣдко, возбѣжаніи такихъ случаевъ предусмотрительные хозяева обыкновенно подгоняютъ коней во время бурана къ сѣну, гдѣ и кормятъ ихъ, пока метель не стихнетъ.

Въ общемъ прикармливать гулевыхъ лошадей, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сосредоточено коневодство, т. е. на Внутренней и Нивой линіи, приходится весьма рѣдко. На основаніи показаній самихъ скотоводовъ по ихъ отвѣтамъ, на вопросы, предложенные изслѣдовавшимъ мѣстное скотоводство г. Армфельдомъ, можно положить, что въ среднемъ, изъ 3 зимъ въ одну придется кормить лошадей 3 мѣсяца, въ одну 1½ и въ одну совсѣмъ не кормить. Но этотъ расчетъ во всякомъ случаѣ надо считать преувеличивающимъ дѣйствительную потребность лошадей въ готовомъ кормѣ. Приведу въ pendant этому свѣдѣнія по тому-же вопросу изъ данныхъ текущей сельскохозяйственной статистики, собранныхъ въ 1887 году ¹⁾.

Въ станицѣ: Каменной — „кони всю зиму тебеневали (въ Чижинскихъ разливахъ“).

„ „ Чижинской — „гулевыя кони не поступали на сѣно“,

„ „ Кармановской — „кони кормились съ 1 по 25 мар.“ (3).

„ „ Слаухинской — „кони были на сѣнѣ 6 дней въ мартѣ мѣсяцѣ“.

„ „ Глиненской — „лошади на сѣнѣ не были“.

„ „ Бударинской — „кони ходили въ степи“.

„ „ Кожехаровской — „кони не кормились“.

„ „ Горячинской — „кормились въ теченіи 3 недѣль“.

„ „ Сахарновской — „кормились 15—20 дней“.

„ „ Калмыковской — „были на сѣнѣ съ 4—25 марта по случаю гололедицы и снѣга“.

„ „ Кулагинской — „тебеневали всю зиму“.

„ „ Зеленовской — „кони на сѣнѣ не были“.

„ „ Яманхалинской — „не были“.

¹⁾ Зима этого года была вообще малоснѣжная и легкая, только въ концѣ ея (мартѣ) были время бураны и гололедица.

Въ станицѣ: Сарайчиковской — „кони паслись“.

„ „ „ Гурьевской — „на сѣнѣ 1½ мѣсяца“ (?).

Такимъ образомъ только въ 4 станицахъ изъ 15 перечисленныхъ по показаніямъ атамановъ станицъ лошади были на сѣнѣ отъ 15—45 дней, но относительно показаній атамановъ станицъ Гурьевской и Кармановской можно сильно сомнѣваться, такъ какъ въ сѣнѣхъ у нихъ такъ долго лошадей не приходилось кормить.

Если принять тотъ расчетъ, который приведенъ раньше, т. е. что въ среднемъ приходится кормить лошадей 1½ мѣсяца въ зиму, то расходъ на содержаніе и воспитаніе лошади до 5-лѣтняго возраста не считая содержаніе матки и производителя, опредѣлится такъ: сѣна ½ стога (3 воза) на зиму стоимостью 2 р. 50 к., 80 к. съ голови за паству и 60 к. акциза въ 2 періода, итого 3 р. 90 к. въ годъ. а въ 4 года 15 р. 60 коп.

Расчетъ этотъ можно назвать преувеличеннымъ для обычныхъ лѣтъ; а вѣрнѣе онъ будетъ лишь при предположеніи, что изъ трехъ зимъ одна суровая, въ которую приходится держать лошадей въ теченіи 3 мѣсяцевъ; обычно же такія зимы бывають гораздо рѣже.

Кромѣ того расходъ на паство, опредѣленный въ 80 к. съ головы, въ дѣйствительности значительно меньше. Дѣло въ томъ, что киргизы пастухи въ большинствѣ случаевъ или закабалены хозяевами путемъ зимнихъ задатковъ мукою, чаемъ сахаромъ и т. п. товаровъ, которымъ каждый скотоводъ обязательно запасается и посредствомъ него производитъ расплату съ своими пастухами, беря за все двойныя цѣны; или же пастуху, человѣку зажиточному, выгодно быть хозяиномъ, чтобы такимъ образомъ пользоваться правомъ за опредѣленный незначительный акцизъ пасты на войсковой землѣ свой скотъ. Если принять все это во вниманіе, то дѣйствительный расходъ по воспитанію лошади до 5 лѣтъ нельзя опредѣлить выше 10 руб.

Что касается до случаевъ суровыхъ зимъ, у киргизъ, этихъ учителей казаковъ въ дѣлѣ скотоводства, вліяніе которыхъ и до сего времени проявляется положительно во всемъ, что касается скотоводства, — имѣются на этотъ счетъ свои расчеты, и они по нѣкоторымъ метеорологическимъ явленіямъ заранѣе, подчасъ очень вѣрно, предсказываютъ, тяжелая или легкая будетъ наступающая зима. Каждая зима

на носить на ихъ языкѣ особое названіе по имени разнаго рода животныхъ: у нихъ есть „куянь-джиль“ (заяць-годъ), „донгусъ-джиль“ (свинья-годъ), „таукъ-джиль“ (курица-годъ), „сыиръ-джиль“ (корова-годъ) и пр., всего двѣнадцать зимъ, повторяющихся въ опредѣленномъ порядкѣ. Первые два по ихъ словамъ бываютъ всегда тяжелыми годами: напр. достопамятная общей безкормицей и голодомъ зима 1879/80 года и доселѣ слыветъ среди казаковъ подъ именемъ „Куюна“. 1878 годъ, въ которомъ киргизы лишились почти всего своего скота, что отчасти подѣйствовало на развитіе коневодства у казаковъ, былъ „донгусъ-джиль“. Вторые совпадаютъ по ихъ словамъ съ легкой зимой; напр. зима 1886/7 года, отличающаяся замѣчательною изобильностью была „таукъ-джиль“.

По расчетамъ киргизъ тяжелая зима бываетъ черезъ 6 и 12 лѣтъ, въ основѣ своей эти соображенія безъ всякаго сомнѣнія имѣютъ нѣчто общее съ нашими „высокосными“ годами; но можетъ быть наблюдательность киргиза—степного жителя, находящагося въ вѣчной зависимости отъ погоды, дала результаты болѣе близкіе къ дѣйствительности.

Въ такія особенно памятные зимы, отъ недостатка корма падаетъ цена скота, а вмѣстѣ съ тѣмъ разоряются въ конецъ и хозяева: цѣна на сѣно доходитъ до баснословныхъ размѣровъ¹⁾; чтобы спасти скотъ, просто изъ жалости къ нему, умирающему на хозяйскихъ глазахъ съ голоду, послѣдніе гроши тратятся на приобрѣтеніе сѣна и овсяной муки, которая въ такое время бываетъ даже дешевле сѣна; надѣются, что вотъ—вотъ наступитъ оттепель и скотъ выйдетъ въ пастбища; а между тѣмъ потраченные громадные деньги лошади и другая скотина, какъ разъ съ наступленіемъ желанной оттепели начинаютъ падать массами, такъ что у хозяина не остается ни денегъ, ни скота.

Такъ именно было въ „куянь“ (1879/80 г.), послѣ котораго разорилось громадное количество хозяйствъ; избѣжали бѣды лишь тѣ, у кого были большіе запасы сѣна отъ прежнихъ лѣтъ, преимущественно огульные скотоводы.

¹⁾ Сѣно, напр., продавалось по фунтамъ—5 к. за фунтъ. Цѣна за весь сѣно доходила до руб. и болѣе (1879/80 г.).

Менѣе жалостливыя и болѣе оборотливыя однако не потеряли ничего: зная отчасти по прежнимъ примѣрамъ, что, когда лошадь слишкомъ сильно наголодается во время тяжелой зимы, сколько ее и корми, она несмотря на особенную прожорливость съ наступленіемъ весны обязательно падеть, эти го·пода не тратя понапрасну сѣна, рѣзали свой скотъ, сбывали мясо и шкуры, а сѣно продавали во время разгара нужды въ немъ передъ весной и такимъ путемъ, хотя лишлись скота, но остались съ деньгами.

По собраннымъ весной 1880 года свѣдѣніямъ оказалось, что не считая другого скота, въ эту суровую зиму пало собственно отъ бескормицы 46449 лошадей. Такой бѣдственной зимы, насколько извѣстно, не было совсѣмъ и ранѣе. Зимы 1851 и 1862 г. были тоже тяжелы, но до такихъ размѣровъ падежъ скота не доходили: такъ въ 1851 г. пало между другимъ скотомъ около 17/т. лошадей, т. е. все·таки раза въ 2^{1/2} менѣе, чѣмъ въ „куянь“.

Въ такіе годы, кромѣ падежа собственно отъ недостатка корма, сильнѣе, чѣмъ въ обыкновенные годы, свирѣпствуютъ разныя эпизоотіи, а также обыкновенныя не носящія повальнаго характера болѣзни.

Это видно напр. изъ слѣдующихъ данныхъ:

Г о д ы:	П а л о л о ш а д е й.	
	Отъ обыкновенныхъ болѣзней.	Отъ повальныхъ болѣзней.
1880	- - 3598	917
1881	- - 2410	100
1882	- - 2234	70
1883	- - 1873	307
1884	- - 1815	—
Въ среднемъ за 5 лѣтъ	1386	278

2664 головы.

Отсюда видно, что въ 1880 году вмѣстѣ съ падежомъ отъ недостатка корма значительно больше лошадей падало отъ разныхъ болѣзней.

Если считать вычисленную за 5 лѣтъ среднюю за довольно большую кѣ дѣйствительности, то средній отходъ или убыль лошадей

о считать всего около 2,5%¹⁾, но по всѣмъ вѣроятіямъ въ дѣйствительности этотъ отходъ нѣсколько больше.

Изъ болѣе или менѣе распространенныхъ болѣзней на лошадей можно указать на *сибирскую язву*, являющуюся преимущественно въ поплексической формѣ; обнаруживается она чаще въблизи разливающихся рѣкъ, въ сильно жаркое время лѣта, съ наступленіемъ высухающаго этихъ мѣстъ— въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ. Смертность отъ сибирской язвы, по отзывамъ мѣстныхъ ветеринаровъ, очень значительна; средствъ противъ нея никакихъ не употребляется. Далѣе можно указать на очень распространенный *ящуръ*, появляющійся во всякое время года и при всякихъ условіяхъ, безъ различія мѣстности; ящуръ въ большинствѣ довольно безопасенъ и отходъ отъ него очень малъ. Противъ этой болѣзни употребляется укусы, терпентинъ, прижиганіе мѣдомъ купоросомъ и помазываніе соленымъ дегтемъ. Изъ менѣе важныхъ и распространенныхъ болѣзней ветеринары указываютъ на мигрень, лиху, чесотку, паршу и воспаленіе легкихъ, последнее нерѣдко окончивается смертью животного. Эта послѣдняя болѣзнь тоже можетъ быть повальный характеръ въ томъ смыслѣ, что ею одновременно болеетъ значительное количество лошадей въ заводѣ. Наконецъ случается при паствѣ въ лугахъ отравленіе лошадей особаго рода травой, извѣстной у казаковъ подъ именемъ „горькуши“²⁾; растетъ эта трава въ лугахъ по „гривамъ“, т. е. болѣе высокимъ мѣстамъ. Лошадь, хватившая хотя немного ея, нетвердо стоитъ на ногахъ, у нея являются конвульсіи губныхъ мышцъ; при болѣе сильномъ отравленіи является опухоль языка, судороги жевательныхъ мышцъ и бѣшенство. Немаловажнымъ факторомъ отхода жеребятъ являются хищныя животныя—главнымъ образомъ волки, отъ которыхъ уберечься съема трудно, особенно въ осеннія темныя ночи.

¹⁾ Общее количество лошадей 100 сличкомъ тысячъ.

²⁾ Карелинъ въ своемъ разборѣ ст. Рябинина, напечатанномъ въ Уральскихъ Войск. Вѣд. и 68 года и Труд. С.-Петербургск. Ест. 1875 г., т. 6 указываетъ между прочимъ (стр. 3), что подъ именемъ „горькуши“ у казаковъ слыветъ *Acroptilon pictis* (по киргизски *акре*) и *Hierochloa borealis*; но такъ-ли это горькуша, которая такъ вредна для лошадей, которое изъ двухъ этихъ растений ядовито, у него не указывается. По словамъ скотоводовъ крѣе дѣйствительно ядовитое растеніе, и лошади его избѣгаютъ.

Что касается до распространения лошадей среди массы казачества, какъ это ни странно, у нѣкоторыхъ казаковъ даже полевого разряда ихъ совсѣмъ не имѣется: такъ въ 1885 году $\frac{0}{100}$ безлошадныхъ на всѣхъ сборныхъ пунктахъ равнялся 7,6 (изъ 2481 участника 190 нѣщихъ). На то же указываетъ краснорѣчивый $\frac{0}{100}$ безлошадныхъ хозяйствъ во всемъ войскѣ—13,9; въ отдѣльныхъ станицахъ этотъ $\frac{0}{100}$ доходить до 17,7 (Яманхалинская станица) и даже до 30 и 35 (Уральскія и Гурьевская). Число однолошадныхъ хозяйствъ, въ которыхъ едва ли будутъ годны къ строю лошади, тоже очень велико (4565 хозяйствъ или 23,5 $\frac{0}{100}$) ¹⁾. Да большинство другихъ группъ, двухъ, трехъ и четырехъ-лошадные рѣдко имѣютъ порядочныхъ строевыхъ лошадей. Въ большинствѣ ради хозяйственныхъ цѣлей строевая лошадь, если казакъ отслужилъ „обязательную“, превращается въ рабочую или по крайней мѣрѣ въ выѣздную лошадь: на ней ѣдутъ на багренье, катаются въ праздники (на масляницу) и т. п.

Что касается до качества мѣстнаго типа рабочей лошади, наиболее распространенная здѣсь лошадь, приспособленная къ совершенію разныхъ „дорогъ“—на плавню, севрюги, въ Самару и т. п. Это извозный „маштакъ“, который въ среднемъ везетъ отъ 25—35 пудовъ смотря по пути. Болѣе сильнымъ является особый типъ крупной, съ толстыми ногами и особенно широкою костью—*аханной* лошади. Аханная лошадь вывозитъ даже по очень плохому пути 100 пудовъ. Этотъ своеобразный типъ лошади составляетъ исключительную принадлежность гурьевскихъ морскихъ рыболововъ. Кромѣ рыболовства и извоза рабочая лошадь употребляется въ хлѣбонахатномъ районѣ для распахивки земли (конскимъ плугомъ), бороньбы, возки и молотки хлѣба, возки копенъ во время сѣнокоса и т. п.

Овцеводство. Эта отрасль скотоводства, какъ прежде, такъ и теперь, имѣетъ среди другихъ наибольшее значеніе, но характеръ ея за послѣднее время сильно измѣнился. Въ прежнее время большинство овцеводовъ занималось разведеніемъ барановъ и продажей приплода съ своего завода, а особенно торговлею вымѣненными у киргизъ баранами, которыхъ промышленники нагуливали на войсковыхъ земляхъ въ теченіи

¹⁾ См. приложение II, стр. 52.

лѣта и гнали на продажу или въ г. Уральскѣ, гдѣ бараны рѣзались на салотопенныхъ заводахъ (салганахъ) или, что дѣлалось чаще, въ г. Самару. Самимъ скотопромышленникамъ не приходилось даже хлопотать съ выгономъ скота: сюда наѣзжало значительное число покупателей изъ „Россіи“, которые скупивши гурты скота, уже сами гнали его въ Самару. Разница въ цѣнѣ на барана весной, когда онъ тощъ и когда киргизы пригоняли его громадными партіями изъ-за Уральской и Внутренней орды на Калмыковскую ярмарку, и лѣтомъ къ концу его, когда баранъ нагуляетъ много жиру, обыкновенно бывала не менѣе 2 р., такъ что войсковой скотопромышленникъ въ на-кѣ-нибудь 5 мѣсяцевъ, почти безъ всякихъ расходовъ,—пасли барановъ изъ половины шерсти, акцизу съ головы ему приходилось платить, если барановъ было болѣе 500 головъ, всего по 4 к.,—могъ выручать до 2 р. чистаго барыша на барана. Продавъ скотъ, мелкіе скотопромышленники тотчасъ же вымѣнивали или накупали барановъ у сосѣдей киргизъ или на мѣстныхъ дворахъ гг. Уральска, Илека и Гурьева; богатые же отправлялись закупать барановъ въ г. Оренбургъ, гдѣ въ августѣ бываетъ замѣчательная по оборотамъ торговли скотомъ ярмарка: барановъ и другого скота сюда нагоняется такъ много, что цѣны обыкновенно понижаются довольно сильно и бываютъ всегда ниже, чѣмъ въ предѣлахъ войска, коп. на 75 или на 1 р. Купленные гурты изъ предѣловъ Оренбургскихъ вгонялись прямо въ верхнія станицы войска—въ нажировочную полосу и нагуливались до сентября мѣсяца; при благопріятныхъ условіяхъ они и за это время успѣвали набрать жиру, и въ такомъ случаѣ къ Покрову эти бараны продавались съ барышемъ до 50—60 к. на голову; при плохихъ кормахъ барановъ гнали въ среднюю и южную часть войска на зимовку. Мелкому промышленнику, неимѣющему достаточныхъ запасовъ сѣна, впрочемъ бываетъ опасно оставлять болѣе или менѣе значительное количество барановъ на зиму: въ случаѣ если зима затягивается, и кормовъ не хватаетъ, сѣно поднимается въ цѣнѣ, такъ что приходится или кормить себѣ въ убытокъ, или продавать уже отощавшаго барана за болѣе низкую цѣну (на мясо). Богатые же промышленники, имѣя запасы сѣна, заговленнаго заблаговременно экономическимъ способомъ, обладая къ тому же „курами“, т. е. скотными дворами, мно-

608). бросается въ глаза полное несовпаденіе между степенью развитія данной отрасли скотоводства, о чемъ можно судить по числу головъ приходящихся на каждый отдѣльный дворъ, — и степенью участія въ немъ массы населенія, что выражается $\%$ хозяйствъ, держащихъ овецъ.

Такъ наибольшее участіе въ овцеводствѣ принимаетъ населеніе станицъ Благодарной, Бородинской, Студеновской; Мустаевской, тогда какъ по числу барановъ, приходящихся въ этихъ станицахъ на каждый казачій дворъ, онѣ стоятъ чуть не на послѣднемъ мѣстѣ. Съ другой стороны наибольшей интенсивности овцеводство достигаетъ въ станицахъ Сламихинской и Калмыковской, тогда какъ число казачьихъ семей, принимающихъ въ разведеніи овецъ участіе въ этихъ станицахъ составляетъ всего 60—80 $\%$.

Другими словами крупное овцеводство какъ-бы не уживается съ мелкимъ, то и другое распространено въ различныхъ станицахъ. Еще болѣе наглядно выясняется эта разница, если хорошенько всмотрѣться въ ту же сводную постаничную таблицу, на которую я ссылался раньше, именно въ ту часть ея, которая выражаетъ подворное распределеніе овецъ: наибольшія цифры въ графахъ 88 и 89, въ которыхъ помѣщены мелкіе овцеводы, держащіе менѣе 10 и отъ 10—50 барановъ, встрѣчаются какъ разъ не въ тѣхъ станицахъ, гдѣ встрѣчаются наибольшія цифры графъ 85 и 86, заключающихъ въ себѣ крупныхъ овцеводовъ. Распределеніе всего количества барановъ и овецъ по отдѣльнымъ группамъ видно изъ слѣдующаго:

I. Болѣе 10/т. барановъ имѣютъ 6 хозяйствъ ¹⁾ общее число			
	барановъ у нихъ	-	- 101.354 гол.
II. Отъ 3—10/т.	-	28	150.907 "
III. Отъ 1000—3000	-	61	92.732 "
IV. Отъ 100—1000	-	769	222.935 "
V. Менѣе 100	-	4140	49.311 "
И т о г о		5004	617.239 "

¹⁾ 1 имѣетъ 28.261 гол. Сламихинской станицы.

1	„	19.967	{	Гурьева города.
1	„	19.938		
1	„	11.588	{	Уральска.
1	„	11.000		
1	„	11.600	{	Сламихинской станицы.

Если отнести первые три группы къ крупнымъ скотоводамъ, четвертую къ среднимъ и пятую къ мелкимъ, то найдемъ, что 95 крупныхъ скотоводовъ владѣютъ 344.993 баранами, что составляетъ около 56⁰/₁₀₀ общаго количества барановъ, принадлежащихъ войсковымъ лицамъ, тогда какъ число этихъ крупныхъ скотоводовъ составляетъ даже менѣе 2⁰/₁₀₀ всего числа хозяйствъ, имѣющихъ барановъ. На каждое крупное хозяйство въ среднемъ приходится 3631,4 головы.

На долю среднихъ скотоводовъ падаетъ нѣсколько болѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа барановъ, причемъ на каждое хозяйство приходится около 300 головъ.

На мелкихъ-же скотоводовъ, составляющихъ болѣе $\frac{4}{5}$ общаго ихъ числа, остается всего $\frac{1}{6}$ всѣхъ барановъ, на каждое хозяйство приходится лишь по 10 слишкомъ головъ.

Изъ этого ясно видно, что одна изъ самыхъ видныхъ отраслей скотоводства, овцеводство, есть промыселъ исключительно богатыхъ людей, масса же не принимаетъ въ немъ никакого участія. Между тѣмъ, по словамъ жителей низовыхъ станицъ, до „куяна“ понемногу барановъ водилъ тамъ почти каждый, такъ что мелкое овцеводство было довольно развито и служило немаловажнымъ подспорьемъ въ казачьемъ хозяйствѣ, доставляя ему даровое мясо, сало, шерсть на кошмы, т. е. войлоки и т. п. Къ сожалѣнію за неимѣніемъ данныхъ за время, предшествовавшее „куяну“, о подворномъ распредѣленіи барановъ нельзя посредствомъ цифръ сдѣлать это измѣненіе въ значеніи овцеводства вполне яснымъ. Сравненіе же съ группировкой, приведенной въ книгѣ Рябинина относительно 60-хъ годовъ, даетъ слѣдующіе результаты: у крупныхъ промышленниковъ, имѣющихъ отъ 1—10 т. и болѣе ¹⁾, было барановъ не 56⁰/₁₀₀, а только 40,3⁰/₁₀₀ общаго количества, у среднихъ-же (отъ 100—1000 головъ) вмѣсто 33⁰/₁₀₀ общаго числа, какъ это теперь, всего 25⁰/₁₀₀, такъ что на долю мелкихъ (менѣе 100 головъ) тогда оставалось до 35⁰/₁₀₀ общаго числа, а теперь, какъ мы видѣли, всего $\frac{1}{12}$, или 8,3⁰/₁₀₀. Отсюда ясно видно, какъ сильно капитализировалась за эти 20 лѣтъ наиболѣе важная отрасль скотоводства — овцеводство.

¹⁾ Всѣхъ ихъ записано 198, тогда какъ теперь 95.

Мѣстныя условія овцеводства какъ и для коневодства довольно выгодны. Разводится здѣсь почти исключительно киргизская порода овецъ съ „курдюкомъ“, въ баранѣ этомъ цѣнится по преимуществу сало и мясо, и только второстепенное значеніе имѣютъ: „джебага“, т. е. шерсть весенней стрижки, шерсть (такъ называютъ здѣсь въ отличіе отъ джебаги шерсть лѣтней стрижки) и овчина. Первая идетъ преимущественно на вывозъ, значительное количество второй идетъ на выдѣлку общепотребительныхъ здѣсь „кошомъ“, отчасти на валенки; овчины, получающіяся при рѣзкѣ — „рѣзанныя“ и отъ павшихъ овецъ — „палыя“, „отхожія“ главнымъ образомъ вывозятся за предѣлы войска.

Сало и мясо, если баранъ рѣжется въ Уральскѣ, частію расходуются на мѣстѣ, но большею частію также вывозится изъ предѣловъ войска: сало отправляютъ преимущественно на Бузулукъ, мясо же (въ соленомъ видѣ) развозится пріѣзжающими за нимъ въ Уральскѣ крестьянами по деревнямъ сосѣдней Самарской губерніи. На салотопенныхъ заводахъ гор. Уральска ежегодно рѣжется въ среднемъ до 25/т. барановъ и вытапливается до 25/т. пудовъ бараньяго сала. Здѣсь-же утилизируются бараньи ножки на выварку клея.

Мѣстная порода овецъ при своихъ недостаткахъ — слишкомъ грубое, низкаго достоинства руно — какъ и мѣстная порода лошади тѣмъ не оцѣнима для всякаго промышленника, что очень неприхотлива и вынослива: какъ и лошадь, мѣстный баранъ можетъ съ успѣхомъ тебеневать, если не всю зиму, то покрайней мѣрѣ большую часть ея; тѣмъ болѣе, что барановъ зимовать обыкновенно гонятъ, какъ можно южнѣе, гдѣ зима легка и коротка. Въ общемъ, хотя барановъ приходится прикармливать нѣсколько болѣе, чѣмъ лошадей, въ виду того, что большая часть барановъ зимуетъ въ Гурьевскомъ отдѣлѣ, можно принять въ среднемъ, что ихъ приходится кормить ежегодно лишь 1 1/2 мѣсяца.

При этомъ надо имѣть въ виду, что въ отношеніи прикармливанія здѣсь существуетъ разница: молодого барана, а также часть заводскихъ овецъ кормятъ сѣномъ много болѣе, чѣмъ гулевого барана, который пойдетъ въ лѣтній нагуль. Первыхъ, если и выгоняютъ въ хорошую погоду на тебеневку, то преимущественно по близости отъ „куръ“, вторыхъ-же гонятъ на тебеневку туда, гдѣ лучше кормъ, въ

куру ихъ никогда не загоняють и только во время самыхъ сильныхъ жателъ— „бурановъ“, ставится такъ называемая передвижная кура изъ кошмъ: обыкновенно на 500 головъ гулевого барана, при которыхъ обязательно должно быть 2 пастуха и 1 кашеварь, 2 лошади съ саними—для перевозки провизии и пр.; пастухамъ дается 5 кошмъ, по 3 маховыхъ сажени ($2\frac{1}{2}$ печатныхъ сажени) длины и въ 1 сажень ширины и 25 „кур-агачей“, т. е. кольевъ для устройства куръ. Предвидя „буранъ“, пастухи ставятъ колья кругомъ, загораживаютъ известное пространство помянутыми кошмами и загоняють въ эту импровизированную „куру“ барановъ. .

Запасъ сѣна на барановъ обыкновенно дѣлается по расчету $\frac{1}{2}$ стога=3 воза на 10 головъ, которыя приравниваются 1 головѣ крупнаго скота. Этой нормѣ я и буду придерживаться при расчетѣ расходовъ по содержанію барановъ, хотя она, какъ и для коней, болѣе дѣйствительнаго расхода сѣна и рассчитана на возможность въ теченіи 3 лѣтъ одной суровой зимы. Пастуховъ нанимають или отъ 100—120 руб. за кибитку (не менѣе 3 рабочихъ мужчинъ) въ годъ, причемъ на каждую кибитку опредѣляютъ 1 „куру“ ¹⁾, барановъ т. е. 450—500 головъ, такъ что въ среднемъ паство обходится за зиму и лѣто по 20 коп. съ головы. Весьма часто вмѣсто платы деньгами пастухъ получаетъ: зимній—половину джебаги (весенней стрижки), лѣтній—половину шерсти. Имѣя въ виду, что съ барана получается около 3,2 фунта джебаги (80 пудовъ съ 1000 головъ) и 1,2 фунта шерсти (30 пудовъ съ 1000 головъ) и что цѣна на джебагу 3 руб. 30 коп. за пудъ, а на шерсть 5 руб. 25 коп. за пудъ ²⁾, найдемъ, что баранъ даетъ всего своимъ руномъ 42,4 коп. Стало быть паство изъ половины шерсти близко подходитъ къ показанному выше денежному вознагражденію съ головы.

Нормальный составъ завода: 4% барановъ (самцовъ) и 96% овецъ, изъ коихъ до 20% обыкновенно не приносятъ плода. Но съ другой стороны этотъ недостатокъ пополняется двойнями, которыя у овецъ

¹⁾ Число здѣсь опредѣляется количествомъ головъ, помѣщаемыхся въ скотномъ дворѣ—„куру“.

²⁾ Цѣны взяты изъ сообщеній скотоводовъ въ 1887 году.

весьма нерѣдки: у молодыхъ перворожающихъ и второрожающихъ, $\%$ двойней бываетъ не болѣе 5, но вмѣстѣ съ возрастомъ $\%$ двойней все увеличивается вплоть до 6 лѣтъ, когда онъ бываетъ наибольшимъ (до 40 $\%$) и со старостью вновь уменьшается. Въ виду сказаннаго обыкновенно въ стадахъ бываетъ сколько овецъ столько и агнать. Ежегодное приращеніе опредѣляется за исключеніемъ отхода агнать не менѣе 75 $\%$. Большую половину приплода отдѣляютъ въ „гурты“, меньшую оставляютъ для ремонта и расширенія завода. На ремонтъ требуется 10—15 $\%$, чѣмъ и выражается средняя убыль или средній отходъ.

Наиболѣе распространенными болѣзнями, производящими значительный „отходъ“ барановъ, являются такъ называемыя киргизами „джемуръ-куртъ“ — черный поносъ, „тупаланъ“, или сибирская язва, оспа, сарпъ, или повальная хромота и обыкновенная хромота, называемая иногда „копытяною“ ¹⁾).

Джемуръ-куртъ по переводѣ съ киргизскаго значитъ — круглый червь. Болѣзнь причиняется особаго рода глистою, зародыши которой пожираются, по наблюденіямъ скотоводовъ баранами вмѣстѣ съ травою. Развившись въ кишечникѣ до значительныхъ размѣровъ (1½ аршина), паразитъ этотъ производитъ первымъ дѣломъ поносъ, сильно изнуряющій животное, которое очень быстро худѣетъ, дѣлается малокровнымъ, такъ что если зарѣзать въ это время барана, мясо его блѣватаго цвѣта, и наконецъ животное неминуемо умираетъ. Отходъ бываетъ отъ 20—25 $\%$ — это самая страшная и неизлѣчимая болѣзнь.

Кромѣ „джемуръ-курта“ у киргизъ извѣстна еще аналогичная, но совсѣмъ не такъ страшная болѣзнь, называемая *Кыне-куртъ* (Кыне-кадыкъ) и причиняемая личинками одного изъ двукрылыхъ, называемого у казаковъ и киргизовъ „бугулюкомъ“ (маленькій шмель). Это двукрылое старается положить свои яички въ ноздри барану, отчасти и лошади, разъ это ему удастся, яички развиваются на слизистой оболочкѣ въ червей, которые поселяются или въ носовомъ хрящѣ (у барана), или въ началѣ пищевода (у лошади). Болѣзнь эта совсѣмъ неопасна и киргизы легко излечиваютъ отъ нея скотину, удаляя червей. *Тупаланъ* или сибирская язва имѣетъ такой же харак-

¹⁾ Свѣдѣнія взяты изъ отвѣтовъ скотоводовъ.

теръ, какъ и у лошадей; отходъ бываетъ до 20°/о.

Сирпъ, проявляющійся въ опухоли ногъ, а также всѣхъ другихъ выдающихся частей тѣла—морды, хвоста, вымя (у овецъ) и т. п.; вызывается, по видимому, какой-то вредной травой; средствъ противъ сарпа никакихъ не употребляется, и болѣзнь проходитъ часто послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго отдыха и перемѣны мѣста. Отходъ вообще незначителенъ.

Оспа наиболѣе распространенная на барановъ болѣзнь. Отходъ опредѣляется въ среднемъ 7°/о.

Обыкновенная хромота бываетъ всего чаще въ дождливые годы и происходитъ единственно отъ механическихъ раздраженій копытъ, при продолжительномъ пребываніи овецъ въ дожди на глинистой почвѣ: комки глины, попадая въ расщелины копытъ и раздвигая ихъ все болѣе и болѣе, причиняютъ воспаленіе, распространяющееся часто на внутреннія части копыта. Копыто при этомъ часто начинаетъ расти и загибаться вверхъ мѣшая свободному ходу, такъ что его приходится обрѣзывать. Лечать скипидаромъ, купоросомъ (мѣднымъ) и карболовой кислотой.

Наконецъ бараны въ высокой степени подвержены развитію на ихъ тѣлѣ *червей* отъ обыкновенныхъ мухъ: малѣйшая ранка, царапина на тѣлѣ даетъ возможность мухѣ положить въ нее яички, въ жаркое время они быстро развиваются въ червей, и, при недосмотрѣ, черви дѣлаютъ на тѣлѣ барана громадныя раны. Поэтому всякій киргизъ пастухъ въ лѣтнее время снабжается достаточнымъ количествомъ скипидару, мѣднаго купоросу, карболовой кислоты, соли, дегтю, которыми съ присоединеніемъ постоянно находящагося при немъ хирургическаго инструмента—киргизскаго ножа—доморощенные ветеринары съ успѣхомъ освобождаютъ барановъ отъ червей. Вообще хорошій пастухъ всегда является въ тоже время скотскимъ лекаремъ. Кромѣ упомянутыхъ общераспространенныхъ теперь химическихъ веществъ въ прежнее время у киргизъ въ большомъ употребленіи была особаго рода жидкость (кый-май), получаемая ими отъ гонки овечьяго и верблюжьяго помета: продуктомъ гонки получается очень вонючая жидкость, замѣняющая карболовую кислоту. Теперь приготовленіе ея можно встрѣтить лишь въ самыхъ глухихъ уголкахъ.

Но самымъ страшнымъ врагомъ и для барановъ. какъ и для ло-

шадей является недостатокъ корма при суровой зимѣ. Отъ такого недостатка въ зиму 18⁷⁹/₈₀ г. пало 195.306 барановъ, т. е. болѣе $\frac{1}{2}$ общаго числа ихъ, тогда какъ отъ разныхъ болѣзней ежегодной падежъ, судя по даннымъ мѣстныхъ отчетовъ, ни въ одинъ годъ не превышалъ 16/т. головъ.

На основаніи приведенныхъ выше данныхъ, расходъ по содержанію и воспитанію барана до двухлѣтняго возраста, когда онъ обыкновенно идетъ въ продажу, можно опредѣлить такъ:

Содержаніе заводской овцы въ теченіи года:

сѣно, считая 3 воза на 10 овецъ,	25 к.
паства	20 „
акцизъ въ 2 періода	20 „
убыль 5 ⁰ / ₀	25 „
Итого	90 „

Содержаніе барана до двухлѣтняго возраста:

сѣно въ первую зиму	25 „
„ во вторую	10 „
паства	40 „
акцизъ за 4 періода	40 „
убыль 20 ⁰ / ₀	60 „
Итого	1 р. 75 „

Такимъ образомъ двухлѣтній баранъ обходится заводчику въ 2 р. 65 к., принимая всѣ расходы, несомнѣнно въ общемъ нѣсколько больше дѣйствительныхъ. Доходъ же получается съ тѣхъ же двухъ головъ слѣдующій:

отъ овцы джебаги и шерсти на	42,3 к.
„ ягненка шерсти въ теченіи 1-го года (30 п. съ 1000,	
цѣна шерсти та же) на	16 к.,
„ годоватаго барана джебаги на	26,4 к.

При убыли овецъ 5⁰/₀ получится овчины (цѣна ея отъ

20—30 к.) на	1,5 к.,
------------------------	---------

Отъ убыли ягнятъ и молодыхъ барановъ 20⁰/₀ мерлушекъ

и овчины на	12 к.
-----------------------	-------

Наконецъ самый баранъ двухлѣтъ продается въ сред-

немъ по 5 р.

Итого доходу . 5 р. 98 к.

Вычитая расходъ въ 2 р. 65 к. получаемъ чистаго доходу въ 3 р. 15 к., что составитъ болѣе 100% на затраченный капиталъ. Доходъ довольно значительный, такъ что казакъ, имѣющій „куру“ барановъ въ 500 головъ, продавая положину годового приплода по достиженіи имъ двухлѣтнаго возраста, получить чистаго дохода до 750 р. Надо замѣтить, что цѣны на барана въ разбираемое время (1887 г.) сильно понизились: не далѣе, какъ года 3—4 назадъ онѣ доходили до 10 и 12 р. Относительно приведеннаго расчета слѣдуетъ замѣтить еще, что расходы выведены болѣе дѣйствительныхъ, потому что при установленной въ нихъ убыли 5 и 20% не принято одновременное и пропорціональное этой убыли уменьшеніе расходовъ на сѣно, паству и на плату акциза; притомъ расходъ на паству, при особенной системѣ найма пастуховъ, о чемъ выше уже упоминалось, въ сущности тоже менѣе показаннаго, такъ что послѣ этихъ оговорокъ общую сумму расходовъ можно опредѣлить всего рубля въ два съ половиною.

Хотя въ настоящее время овцеводы нерѣдко жалуются на свои убытки и подъ этимъ предлогомъ настойчиво добиваются сложить хоть часть налога на молодыхъ барановъ, но жалобы эти объясняются просто тѣмъ, что прибыль ихъ дѣйствительно уменьшилась почти вдвое противъ годовъ 1881—1884. Но приведенные выше расчеты, надѣюсь, всякаго убѣдятъ въ томъ, что объ убыткахъ, при обычныхъ условіяхъ, тутъ и рѣчи быть не можетъ ¹⁾.

Козъ мѣстами держать преимущественно для полученія „козьяго пуху“, который частію идетъ на вывозъ, частію изъ него вяжутся шали и др. вещи,—перчатки, платки, шарфы и т. п., но больше для домашняго употребленія, а не на продажу. Этимъ дѣломъ занимаются преимущественно въ верховыхъ станицахъ,—отмѣчено въ Му-

¹⁾ Къ 1890 г. цѣны на барана понизились еще болѣе. На Калмыковской ярмаркѣ 1890 г. средняя цѣна барана опредѣлена въ 4 р., такъ что приведенный расчетъ дохода отъ барана въ отношеніи къ 1890 г. надо уменьшить на 1 р.

стаевской и Бородинской.

Что касается до мѣръ къ улучшенію мѣстнаго овцеводства, при обсужденіи этого вопроса войсковое начальство остановилось на мысли о необходимости разведенія здѣсь каракульской породы овецъ, въ виду того, что ордынская порода барана, цѣнившаяся главнымъ образомъ по доставляемому салу, въ настоящее время уже потеряла то значеніе, какое имѣла раньше; а потому гораздо выгоднѣе будетъ обратить вниманіе не на сало, а на руно и разводить улучшенные породы овецъ, дающихъ цѣнные мерлушки, шерсть и т. п. Въ осуществленіе этихъ взглядовъ весной въ 1890 году войсковой хуторъ приобрѣлъ изъ Бухары каракульскихъ барановъ и матокъ и дѣлаетъ опыты скрещиванія этой породы съ мѣстной. Здѣсь, какъ и по поводу улучшенія киргизской и казацкой лошади, является тотъ же трудно разрѣшимый вопросъ о сочетаніи лучшей крови съ возможностью содержать животное съ такими же незначительными расходами, какими обходятся овцеводы теперь. Мѣстные крупные овцеводы настолько изворотливы и настолько внимательно прислушиваются къ требованіямъ рынка и такъ хорошо блюдутъ свои выгоды, что по всѣмъ вѣроятіямъ, разъ увидятъ, что мѣстнаго барана не стоитъ разводить, а выгоднѣе разводить улучшенную породу, немедленно примутся за это дѣло. Но можно сильно сомнѣваться въ томъ, чтобы при настоящей доходности овцеводства они взялись за измѣненіе нехлопотливой и выгодной для нихъ формы овцеводства на болѣе хлопотливую, неизвѣстно насколько выгодную форму; къ тому же есть не мало указаній, что въ случаѣ не такого тщательнаго, какъ то требуется, ухода за улучшенными породами овецъ, шерсть ихъ дѣлается нисколько не лучше шерсти обыкновенной мѣстной овцы. Было уже сказано, что въ области скотоводства главными руководителями являются у казаковъ киргизы пастухи, переучать которыхъ не только очень трудно, но подчасъ положительно невозможно; нужно произвести полную ломку всѣхъ практикующихся нынѣ въ этой сферѣ пріемовъ, а это не обойдется безъ значительнаго риска и затратъ со стороны хозяевъ овцеводовъ.

Разведеніемъ *рогатаго скота* съ промышленными цѣлями занимается очень мало казаковъ, въ большинствѣ случаевъ разведеніе его ограничивается цѣлями сельско-хозяйственными: быковъ (воловоу) держатъ

въ хлѣбопахатной полосѣ войска въ качествѣ рабочей силы, коровъ — для молока и масла, наконецъ часть рогатой скотины идетъ на мясо для мѣстнаго потребленія. Только нѣкоторые изъ скотоводовъ верхнихъ станицъ занимаются нагуломъ рогатаго скота съ цѣлью сбыта его живьемъ на столичныя бойни. Последняя форма скотопромышленности представляетъ собою почти одинаковый характеръ съ нагуломъ барановъ для осенней рѣзки: скотъ набирается въ худомъ тѣлѣ и по низкимъ цѣнамъ преимущественно у киргизъ, частію у станичниковъ, у которыхъ имѣется лишняя „яловка“ или ненужный бычекъ. Лѣтомъ его нагуливаютъ по залежамъ хлѣбопахатной полосы и осенью продаютъ прасоламъ на станціяхъ Оренбургской желѣзной дороги, съ проведеніемъ которой собственно и начались такіе обороты съ рогатымъ скотомъ. Въ илецкихъ станицахъ кромѣ лѣтняго нагула откармливаютъ скотъ во время зимы: кормятъ хорошимъ луговымъ сѣномъ, стравливая по 2—2½ стога на голову съ прибавкою до 15 пудовъ отрубей и до ½ пуда соли въ зиму. Прибыль отъ этой особаго рода торговли рогатымъ скотомъ, получалась года 3—4 тому назадъ очень большая, къ настоящему же времени, главнымъ образомъ благодаря сильному развитію въ краѣ чумной эпизоотіи, промышленность эта сильно пала ¹⁾

Порода рогатаго скота, разводимаго у казаковъ, чисто-киргизская и въ качествѣ мясного скота она очень хороша, почему довольно высоко цѣнится и на столичныхъ бойняхъ. На мясо и въ предѣлахъ войска рѣжется довольно много скотины, напримѣръ (въ г. Уральскѣ, отчасти въ мѣстахъ скопленія полевныхъ рабочихъ (Ташлѣ, Каменномъ и др.) и довольно значительное количество во время осенней плавни, на которую изъ Уральска выѣзжаютъ „мясничить“ мѣстные торговцы мясомъ. Вслѣдствіе усиленной работы „плавщики“ никакъ не могутъ обойтись безъ мяса, и по замѣчанію самихъ рыболововъ тѣ, что питаются не мясомъ, а рыбой, не выносятъ и всегда отстаютъ отъ другихъ.

По свѣдѣніямъ уральской торговой депутаціи въ г. Уральскѣ на

¹⁾ Набирали скотъ весною отъ 35—40 р., а продавали въ 1885 г. по 60—63 р., въ 1886 г. по 46 р. Послѣ зимняго нагула (въ илецкихъ станицахъ) купленную осенью по 40—50—60 руб. скотину продаютъ весною на мѣстѣ по 70—80 р., а въ Москвѣ по 80—100 р. (1886 г.). В послѣднее время съ пониженіемъ цѣнъ на скотъ эти цифры должны сильно уменьшиться.

салотопенныхъ заводахъ рѣжется ежегодно отъ 1500—2000 головъ рогатаго скота. Въ послѣднее время весьма много мяса идетъ изъ Уральска въ зимнее время цѣлыми тушами въ Москву.

Какъ молочный мѣстный рогатый скотъ можно назвать посредственнымъ. По собраннымъ отъ скотоводовъ свѣдѣнiямъ мѣстная средняя корова даетъ въ годъ отъ 75—100 ведеръ, лучшая до 150, причемъ сухостойный періодъ продолжается отъ 3 до 5 мѣсяцевъ. Доить коровъ повсемѣстно съ теляткомъ, которому конечно идетъ часть молока. Производство молочныхъ продуктовъ съ цѣлями промышленными за исключенiемъ обыкновеннаго русскаго коровьяго масла, можно сказать совсѣмъ отсутствуетъ, да и масла производится на продажу настолько незначительное количество, что на уральскомъ рынкѣ рѣдкость встрѣтить масло, привезенное съ сосѣднихъ участковъ Самарской губерніи. Объясняется это отчасти тѣмъ, что молоко и его продукты въ большемъ употребленіи среди самого казачьяго населенiя, такъ что при маломъ количествѣ коровъ его едва-едва хватаетъ на потребности семьи, и если скопляется хуторянами масло на продажу, то преимущественно за время постовъ, которые соблюдаются здѣсь, надо замѣтить, до суровости строго.

Масла отъ коровы получается отъ одного до двухъ пудовъ въ годъ. Приготавливается оно отличнымъ отъ другихъ мѣстъ способомъ. Молоко кипятятъ въ котлахъ, разливаютъ въ деревянные шайки, или чашки и даютъ отстояться въ холодномъ помѣщеніи; при этомъ получается толстый слой сгущенныхъ сливокъ, по мѣстному названію, *каймакъ*. Въ мелкихъ хозяйствахъ молоко затапливаютъ въ вольной печи въ кубаткахъ, но тутъ каймакъ получается нѣсколько другого качества, чѣмъ „чашечный“. Изъ накопленнаго и предварительно оттопленнаго въ печи каймака пахтаютъ масло. Нераціональный бытъ можетъ въ сравненіи съ общераспространеннымъ способомъ производства масла изъ сметаны, способъ этотъ объясняется мѣстными потребностями. Дѣло въ томъ, что во первыхъ свѣжій каймакъ любимое кушанье казаковъ; съ другой стороны творогъ, простокваша, сыры, сметана — казаками совсѣмъ не употребляются въ пищу, тогда какъ топленое молоко, оставшееся по снятіи каймака, идетъ на производство общеупотребительнаго здѣсь кислаго молока. Это послѣднее, отминутое въ мѣшки (мѣшечное молоко), употребляется, какъ ка-

заками, такъ и ихъ рабочими, въ довольно значительномъ количествѣ во время полевыхъ работъ. Казаки, смѣшивая его съ водою, дѣлаютъ изъ него особый напитокъ, „айрянъ“, очень питательный и утоляющій жажду.

Изъ мѣстныхъ молочныхъ продуктовъ въ продажу идетъ (преимущественно на городскихъ рынкахъ) масло по цѣнѣ отъ 8—12 руб. пудъ, прѣсное молоко—отъ 40—60 коп. и кислое отъ 20—40 к. ведро.

Какъ *рабочій* скотъ киргизская порода не отличается особыми достоинствами. Объясненія недостаткамъ его впрочемъ надо искать скорѣе всего не въ самой породѣ, а главнымъ образомъ въ слишкомъ плохихъ условіяхъ содержанія и воспитанія. Молока теленку даютъ очень мало—столько, чтобы лишь корова позволяла донуть, прикармливать чѣмъ-либо питательнымъ—не заведено: стараются только скорѣе согнать съ двора долой и предоставить ему питаться чахлой растительностью при селеніи. Кромѣ того такнѣ-же неблагоприятнымъ образомъ дѣйствуетъ и слишкомъ раннее употребленіе бычковъ въ работу и раннее спариваніе коровъ. Наконецъ въ ту-же сторону дѣйствуетъ и плохое зимнее содержаніе скота. Съ осени скотъ стараются гонять на выгонъ до самой послѣдней возможности, доводя его до худобы; весною-же лишь только появится травка, которую и уцѣпнуть трудно, спѣшатъ выгнать скотъ въ поле. Зимой кормятъ сѣномъ, мѣстами мякиной и соломой (яровой). Другого корму, а также и соли, которая здѣсь сравнительно очень дешева, въ пищу рогатому скоту не даютъ, за исключеніемъ случаевъ откармливанія во время зимы. Впрочемъ въ большей части войсковыхъ земель въ виду значительнаго количества солончаковъ, едвали требуется прикармливаніе солью: скотъ отчасти лижетъ солончаки, отчасти потребляетъ её въ формѣ солончаковыхъ растеній.

Держать рогатый скотъ обыкновенно на дворѣ, въ „базахъ“, т. е. плетневыхъ скотныхъ хлѣвахъ, смазанныхъ въ предостереженіе холодныхъ вѣтровъ глиною съ коровьимъ помѣтомъ. При большомъ количествѣ головъ рогатый скотъ, какъ и барановъ держатъ на зимовкахъ, преимущественно близъ лѣсу или въ камышевыхъ заростяхъ. „Тебене-аать“ рогатый скотъ не можетъ совсѣмъ, почему расходъ на его со-

держаніе вообще значительно больше. Но хозяева всего болѣе заботятся, не объ улучшеніи качества скота, а объ удешевленіи его содержанія.

Изъ всего изложеннаго видно, что мѣстный рогатый скотъ какъ молочный, такъ и рабочій нельзя не назвать довольно посредственнымъ, на что при выпискѣ скота на организующуюся сельско-хозяйственную ферму и обращено должное вниманіе; въ видахъ улучшенія мѣстной породы рогатаго скота выписаны сюда изъ заграницы лучшія породы молочнаго (1 быкъ и 4 коровы породы Швицъ по 400 р.) и рабочаго скота (1 быкъ и 3 коровы породы Шаролэ по 400 р.) и 1 быкъ породы мясной (Шортгорнтъ въ 1000 руб.), хотя въ улучшеніи породы мясного скота едва-ли есть настоящая надобность, такъ какъ хорошія мясныя качества киргизскаго скота довольно общезвѣстны.

Что же касается до улучшенія молочнаго и рабочаго рогатаго скота, въ этомъ отношеніи нельзя не сочувствовать предположеніямъ войскаго начальства. Будущее покажетъ, насколько способны будутъ указанныя заграничныя породы рогатаго скота вынести мѣстный климатъ съ его рѣзкими переходами и очень распространенныя эпизоотіи. Мѣстный рогатый скотъ при всѣхъ своихъ недостаткахъ имѣетъ тѣ же неопѣнимыя качества, что и мѣстная лошадь, и баранъ—это способность противостоять вреднымъ внѣшнимъ вліяніямъ и довольствоваться самой плохой обстановкой и скуднымъ кормомъ.

Впрочемъ относительно стойкости противъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій—особенно разнаго рода эпизоотій—рогатый скотъ во многомъ уступаетъ лошади и барану: отходъ рогатой скотины всегда значительно больше, и на ней существуетъ здѣсь постоянная эпизоотія въ формѣ „чумы рогатаго скота“, опустошающей и до сего времени мѣстныя стада. Хотя въ книгѣ Рябинина и упоминается о томъ, что „чумная зараза“ появляется очень часто, но приводимыя тамъ цифровыя данныя не говорятъ о сколько нибудь значительномъ развитіи этой болѣзни. По господствующему воззрѣнію чума проникаетъ въ Россію исключительно изъ Азіи, а такъ какъ земля Уральскаго войска находится какъ разъ на границѣ съ ней, притомъ-же между казаками и киргизами происходитъ постоянная торговля скотомъ, то мѣстность

эта и служить довольно часто райономъ ея сильнаго распространения. Особенно сильнаго развитія достигла она съ начала 80-хъ годовъ, что заставило мѣстную администрацію поднять вопросъ о принятіи какихъ-либо мѣръ противъ этой страшной болѣзни тѣмъ болѣе, что въ видахъ устраненія возможности занесенія изъ предѣловъ войска чумной заразы сосѣдніе уѣзды Самарской губерніи устроили карантинныя заставы. По даннымъ мѣстныхъ отчетовъ въ періодъ времени съ 1882—1884 г. среднимъ числомъ падало въ годъ отъ чумы рогатаго скота отъ 3 до 4/т. головъ; въ 1883 г. падежъ опредѣлялся въ 10 слишкомъ тысячъ, т. е. на сумму болѣе 300.000 р. Съ 1885 г. начали собирать и печатать въ мѣстной официальной газетѣ свѣдѣнія о ходѣ эпизоотіи рогатаго скота въ предѣлахъ Уральской области. По этимъ даннымъ въ 1885 г. пало 3129 головъ, причеиъ наибольшей степени развитія болѣзни достигла въ предѣлахъ Красной станицы—по ея хуторамъ и уметамъ. Значительный падежъ былъ также въ станицахъ Рубеженской, Трекинской, Кожехаровской, Горячинской, Калмыковской и Гурьевской. Такимъ образомъ эпизоотія распространилась по всему войску на протяженіи болѣе 600 верстъ. Какого нибудь преобладающаго направленія въ ходѣ чумной эпизоотіи ветеринарами не замѣчено совершенно: она, появившись въ одномъ селеніи и уничтоживъ большую часть скота, переходитъ въ другое селеніе, причеиъ, что особенно странно и рѣзко бросается въ глаза, переходитъ часто не въ сосѣднія селенія, а въ болѣе удаленныя отъ зараженнаго мѣста. Въ нѣкоторыхъ подобныхъ случаяхъ жители указываютъ на случаи несомнѣннаго занесенія заразы: то изъ зараженнаго мѣста пригоняютъ какую-либо скотину, то привезутъ шкуру, то занесетъ кусокъ „маханинъ“, т. е. падали отъ чумной скотины собака.

Нѣкоторые изъ скотоводовъ указываютъ на случаи перенесенія чумнаго яда черезъ воронъ, которые, наѣвшись падали чумной скотины въ одномъ мѣстѣ, нерѣдко залетаютъ въ другіе „табуны“ (стада) и тамъ по своему обыкновенію, усаживаются на спину скотинѣ, заражая такимъ образомъ еѣ.

Форма болѣзни настолько сильна, что перечумливающихъ животныхъ почти никогда не бываетъ болѣе 5%, причеиъ только тѣ изъ нихъ, которыя выдержали сильныя припадкы болѣзни, бываютъ обе-

значены отъ вторичнаго зараженія; животныя же, имѣвшія легкіе припадки, нерѣдко заболѣваютъ вторично, иногда даже черезъ годъ.

Изъ средствъ, употребляемыхъ самимъ населеніемъ въ борьбѣ съ этимъ бичемъ мѣстнаго скотоводства и тѣсно связаннаго съ нимъ хлѣбопашества, можно указать на часто практикующееся отдѣленіе больного скота отъ здороваго и, какъ терапевтическое средство, мѣстами обмываніе заболѣваго животнаго водой съ солью, съ карболовой кислотой и т. п. Кромѣ того въ видахъ предохраненія отъ чумы нерѣдко коровамъ, пасущимся въ общественныхъ табунахъ, просверливаютъ въ рогу дырочку, наливаютъ туда немного ртути, и замазываютъ чѣмъ нибудь, или-же наливаютъ ртуть въ гусиное перо, герметически закупориваютъ и привязываютъ къ рогамъ. Болѣе же радикальныхъ средствъ борьбы—убиванія зачумленныхъ животныхъ съ страхованіемъ скота, устройтва карантинныхъ и т. п.—населеніе принимать положительно не желало: вопросъ этотъ 3 раза предлагался на сѣздѣ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, и всякій разъ выборные высказывались противъ предлагаемыхъ мѣръ. Немаловажною причиною тому служить близкое знакомство съ дѣятельностью въ томъ же направленіи земствъ сосѣднихъ уѣздовъ Самарской губерніи Бузулукскаго и Новоузенскаго, дѣятельностью, получившею по своимъ послѣдствіямъ печальную извѣстность и въ печати. Помимо крайняго озлобленія, сопровождавшагося насиліемъ надъ ветеринарами и полицейскими органами, озлобленія, вызываемаго самимъ фактомъ убиванія подозрительнаго скота, безъ котораго крестьянинъ остается, какъ безъ рукъ, недоброжелательное отношеніе населенія было нерѣдко вызываемо злоупотребленіями, какъ со стороны гг. ветеринаровъ, такъ особенно со стороны „урядниковъ“. Казаки, которые то и дѣло приходятъ въ соприкосновеніе съ населеніемъ упомянутыхъ уѣздовъ, а потому сильно наслышаны по этой части, очевидно боялись того-же по отношенію къ войску: къ тому же присоединялась—для организаціи взаимнаго страхованія скота—необходимость довольно значительнаго налога на скотоводовъ, что также не нравилось населенію ¹⁾).

¹⁾ Съ 1888 г. въ числѣ мѣръ борьбы съ чумою рогатаго скота въ предѣлахъ Уральской области введены: убиваніе зачумленныхъ животныхъ, карантинъ и санитарно-полицейскій

Между тѣмъ цифры погибшаго отъ чумы рогатаго скота очень неутѣшительны: по опубликованнымъ даннымъ рогатаго скота пало въ 1886 году 1254 головы, и чума была отмѣчена въ 29 селеніяхъ, въ 1887 году ¹⁾ пало 1134 головы, въ 28 селеніяхъ. Въ настоящее время, несмотря на громадное количество убитой по болѣзни скотины, чумная эпизоотія продолжается, переходя изъ одного конца области въ другой.

Въ связи съ этимъ и съ существованіемъ по западной границѣ войска карантинныхъ заставъ, выгонъ рогатаго скота за предѣлы войска, раньше достигавшій до 10 и болѣе тысячъ головъ ежегодно, упалъ до послѣдней степени, такъ что въ послѣдніе годы выгона, можно сказать, почти не существуетъ, чѣмъ наносится сильный уронъ мѣстной скотопромышленности. Но всего болѣе отъ чумы терпятъ земледѣльцы: при распространеніи малороссійскаго плуга, которымъ пахать какъ слѣдуетъ твердыя земли можно исключительно на быкахъ, многіе хлѣбосѣвы, лишаясь скота, остаются вмѣстѣ съ тѣмъ безъ достаточнаго количества заготовленной къ посѣву земли, такъ что чума на рогатый скотъ косвеннымъ образомъ несомнѣнно вліяетъ и на хлѣбопашество. Нѣкоторые изъ хозяевъ Красной станицы за недостаткомъ рогатой скотины принялись, и не безуспѣшно, пахать на верблюдахъ.

Переходя къ распредѣленію рогатаго скота между казачьими дворами, замѣчу, что, какъ уже упомянуто выше, относительно его не существуетъ, такой сильной неравномѣрности, какъ это мы видѣли въ коневодствѣ.

Въ зиму 188 ⁵ / ₆ года, напр., было хозяевъ, имѣвшихъ: отъ 500—1000 головъ рогатаго скота	3, у нихъ всего 1882 головы,
отъ 100—500 - - -	27, „ „ 4722 „
и отъ 50—100 - - -	47. „ „ 2967 „
Итого	77 „ „ 9571 „

Такимъ образомъ у крупныхъ скотоводовъ было всего лишь около 7% общаго количества рогатаго скота. принадлежащаго казакамъ.

Если сравнить эти цифры съ таковыми-же для 60-хъ годовъ ¹⁾, можно убѣдиться въ томъ, что крупное хозяйство въ этой отрасли скотоводства замѣнилось болѣе мелкимъ, что находится въ несомнѣнной связи съ развитіемъ въ войскѣ хлѣбопашества. По этимъ даннымъ въ 1862 году въ войскѣ числилось:

скотоводовъ, имѣющихъ отъ 500 гол. до 1000—	3,	у нихъ	2330 г.
„ 100 „ „ 500—	32 „ „		5077 „
„ 50 „ „ 100—	137 „ „		9037 „
И т о г о	-	172 „ „	16344 „

Количество принадлежащаго 172 крупнымъ промышленникамъ рогатаго скота составляло тогда около 15% общего количества его за тотъ-же годъ, да и число крупныхъ скотоводовъ почти на цѣлую сотню было больше.

Верблюды (преимущественно двугорбый, хотя встрѣчаются и нарин) является рабочимъ скотомъ попреимуществу; кромѣ того съ него получается довольно хорошаго качества шерсть. Употребленіе верблюдовъ распространяется въ войскѣ очень сильно, что можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ: тогда-какъ въ 1862 году (по Рябинину) верблюдовъ въ войскѣ считалось у казаковъ всего 1206 головъ, по свѣдѣніямъ за 1876 г. ихъ было уже 4041, а въ 1885 г. 9416 головъ, причемъ по отдѣламъ верблюды распредѣлялись въ 1876 и 1885 гг. такъ:

	1876 г.	1885 г.
Въ Уральскомъ - -	21	1371
„ Калмыковскомъ - -	1863	4461
„ Гурьевскомъ - -	2157	3584

Отсюда видно, что въ Уральскомъ и Калмыковскомъ отдѣлахъ ихъ стали разводить гораздо въ большемъ противъ прежняго количествѣ. чему нельзя не порадоваться. Но при этомъ, если сравнить распредѣленіе верблюдовъ по хозяйствамъ въ 1862 и 1885 годахъ, увидимъ, что крупныя хозяйства сдѣлались въ этой отрасли скотоводства болѣе распространенными, чѣмъ раньше: такъ, по даннымъ книги Рябинина ²⁾

¹⁾ См. Рябинина, стр. 234.

²⁾ Стр. 235.

Болѣе или менѣе значительныя стада *свиней* встрѣчаются въ нѣскоотоводовъ, имѣвшихъ отъ 25—140 ¹⁾ головъ верблюдовъ, было всего 6 человекъ и у нихъ числилось 391 гол. По даннымъ же за 1885 годъ въ войскѣ было у одного 195, у одного 106. вер. Кроме того 11 хозяевъ имѣли отъ 25—100 верблюдовъ. Помногу верблюдовъ держатъ преимущественно низовые крупные скотоводы, съ цѣлями извозничества, полученія отъ нихъ шерсти, а также разводятъ ихъ для продажи ²⁾.

При хорошихъ цѣнахъ на извозъ верблюды можетъ „вывести“ въ годъ до 25 руб. Кроме того онъ даетъ до 15 ф. шерсти, продаваемой по 6 руб. за пудъ. Взрослый-же лѣтъ 5—6 верблюдъ продается отъ 60—80 и болѣе рублей. Кроме извоза въ качествѣ рабочей силы верблюдъ особенно часто употребляется для поливки садовъ въ чихиряхъ: на немъ боронуютъ, а послѣднее время, какъ сказано выше, вслѣдствіе недостатка быковъ по случаю чумы, стали на верблюдахъ и пахать. Но, надо замѣтить, въ сѣверныхъ частяхъ войска, по отзывамъ многихъ лицъ, верблюдъ вообще трудно переноситъ зиму, особенно, если она довольно суровая, и съ этой стороны верблюдъ значительно нѣжнѣе другого скота. За то относительно корма и поила, какъ извѣстно, нѣтъ другого болѣе неприхотливаго животнаго. Южныя предѣлы войска, гдѣ растетъ масса солянокъ, жесткихъ, колючихъ и мало годныхъ для другого скота растеній (напр. „верблюжья трава“ — по киргизски „джантакъ“ и друг.), особенно благопріятны для содержанія верблюдовъ, какъ по своей растительности, такъ и по болѣе мягкимъ зимамъ.

Наиболѣе распространенная на верблюдовъ повальная болѣзнь—это „парши“, отъ которыхъ, случается, вымираютъ въ селеніи почти всѣ верблюды: такъ напр. въ 1887 году въ Каршинскомъ поселкѣ отъ паршей погибло у одного хозяина изъ 70 головъ—65, у другого изъ 16 головъ—14, да кроме того и у другихъ, у кого были верблюды, почти всѣ подошли. Зараза, оказывается, была занесена однимъ нарощъ, купленнымъ у киргизъ для завода на Уильской ярмаркѣ: онъ оказался паршивымъ, заразилъ матокъ, а отъ нихъ болѣзнь перешла на верблюдовъ другихъ хозяевъ.

¹⁾ Болѣе этого числа не имѣлъ ни одинъ скотоводъ.

²⁾ Въ войскѣ считается до 15 такихъ заводовъ.

которыхъ изъ верховыхъ станицъ, напр. Бородинской, гдѣ при нѣкоторыхъ селеніяхъ имѣются стада до 300 головъ. Продаются какъ свиньи, такъ и поросата преимущественно въ мороженомъ видѣ на уральскомъ городскомъ рынкѣ передъ Рождествомъ и Великимъ постомъ.

Только весьма немногіе изъ хозяевъ свиноводовъ сами приготавливаютъ окорока, въ большинствѣ же случаевъ ихъ готовятъ торговцы и торговки города Уральска, покупающіе привозныхъ свиней. Между тѣмъ при громадной разницѣ въ цѣнѣ пуда свинины и окорока (2—3 р. и 6—7 р.) готовить окорока очень выгодно. Порода свиней разводится обыкновенная русская, и цѣна на мѣстныхъ свиней бываетъ отъ 10—15 р.

По незначительному количеству свиней свиноводство въ войскѣ нельзя считать болѣе или менѣе серьезнымъ промысломъ.

Попробуемъ теперь хотя приблизительно опредѣлить размѣры доходовъ отъ скотоводства, имѣя въ виду здѣсь только тотъ скотъ, который даетъ доходъ самъ по себѣ независимо отъ употребленія его для цѣлей хлѣбопашества и извоза. При этомъ слѣдуетъ напередъ сказать, что расчетъ приведенный ниже очень приблизителенъ, такъ какъ точныхъ данныхъ по этому предмету не имѣется. Здѣсь придется ограничиться лишь данными о выгонѣ скота за предѣлы войска и вывозѣ продуктовъ скотоводства, игнорируя внутреннюю торговлю скотомъ, такъ-какъ въ доходахъ отъ нея для войскового населенія разобраться очень трудно, да едвали и возможно. Въ самомъ дѣлѣ, выгоняя скотъ на базаръ или ярмарку, казакъ продаетъ его казаку-же, получая отъ этого доходъ; съ другой стороны, покупая скотъ у киргизъ, онъ продаетъ его вновь какому-либо казаку, а тотъ въ свою очередь къ осени перепродаетъ иногороднему торговцу и т. п. Разобраться тутъ въ суммѣ доходовъ отъ торговли немислимо.

Что касается до расчета валового дохода отъ экспорта скота и его продуктовъ за предѣлы войска, то относительно ихъ еще можно съ нѣкоторой вѣроятностью сказать, что доходъ этотъ представляетъ дѣйствительный доходъ отъ скотоводства.

1) Ежегодно изъ предѣловъ войска выгоняется до 200/т. барановъ, считая по 4 руб. 50 коп., на - - 900.000 руб. |

2) Съ нихъ джебаги (весенней стрижки), считая по 80 пуд. съ 1000 головъ, имѣемъ на вывозъ 16.000 пудовъ, по 3 руб. 30 коп. за пудъ, на	51.796 руб.
3) Съ нихъ-же шерсти (ильинской), считая по 30 пуд. съ 1000 головъ, 6000 пуд. по 5 р. 35 к. за пудъ, на - - - - -	32.100 „
4) Принимая во вниманіе, что у казаковъ считается (зима 18 ⁸⁵ /86 г.) 590.131 овецъ и барановъ (безъ козъ), вычитая изъ этого числа 200/т. выгоняемыхъ изъ предѣловъ войска барановъ, получимъ 390.131 овецъ и барановъ, остающихся въ войскѣ, считая съ нихъ по 60 пуд. съ 1000, джебаги имѣемъ 23.408 п., по 3 р. 30 к. - - - - -	77,246 „
5) Съ нихъ-же шерсти по 40 пуд. съ 1000 гол. 15.605 пуд., по 5 руб. 35 коп., на - - -	83.486 р. 75 к.
6) Съ 50/т. ягнятъ, по 40 пуд. съ 1000 въ 2 стрижки 2000 п., по 5 р. 35 коп. - - -	10.700 руб.
7) Сала вывозится до 50/т. п., по 3 р. 20 к., на	160.000 „
8) Овчины рѣзаной до 50.000 штукъ по 80 к. „	40.000 „
„ отхожей (отъ навшихъ барановъ) до 60.000 штукъ по 35 коп. - - - - -	21.000 „
9) Кожи конскихъ и отъ рогатой скотины до 10.000 штукъ по 3 рубля - - - - -	30.000 „
10) Конскаго волосу—гривъ и хвостовъ до 2 ¹ / ₂ /т. пудовъ. по 10 руб. пудъ - - - - -	25.000 „
11) Козьяго пуху до 250 п. по 18 р. пудъ -	4.500 „
12) Верблюжьей шерсти съ 8369 верблюдовъ, по 15 фун. съ головы, 3138 п. по 6 р. за пудъ -	18.830 р. 25 к.
13) Баранины до 25.000 п. по 1 р. 50 к. -	37.500 р.
14) Рогатой скотины на ногахъ выгоняется до 1000 головъ ¹⁾ по 30 р. - - - - -	30.000 „

¹⁾ Беру цифру среднюю за 10 лѣтъ, что-бы выгонъ послѣднихъ лѣтъ, уменьшившійся отъ чумы въ сильной степени и являющійся исключеніемъ, не далъ превратнаго представленія объ этой промышленности вообще.

15) Лошадей выгоняется на продажу до 3.000 г.	
по 60 р. - - - - -	180.000 „
Итого на сумму - - -	1.702.159 „

Относительно приведеннаго выше разсчета валовыхъ доходовъ отъ всего войскаго скотоводства нужно сдѣлать еще слѣдующія поясненія: цѣны на скотъ и продукты скотоводства въ немъ взяты изъ отвѣтовъ скотоводовъ (главнымъ образомъ гг. Уральска, Калмыкова, Гурьева и Слашихинской станицы) на вопросы изучавшаго мѣстное скотоводство лѣтомъ 1886 года по порученію министра государственныхъ имуществъ—г. Армфельда. Свѣдѣнія о числѣ выгнаннаго скота и о размѣрахъ вывоза разныхъ продуктовъ скотоводства получены изъ уральской торговой депутаціи и согласованы съ данными о количествѣ имѣющагося у войсковыхъ лицъ разнаго рода скота. Въ частности число ягнятъ взято *сверху* того числа взрослыхъ овецъ и барановъ, которое принято по даннымъ зимы 188⁵/₆ года, и на основаніи имѣющихся въ хозяйственномъ правленіи данныхъ о приплодѣ отъ овецъ. Число выгоняемыхъ на продажу лошадей взято при предположеніи, что только половина ежегоднаго приплода идетъ на продажу. Такъ какъ по свѣдѣніямъ о конскихъ заводахъ въ войскѣ приплоду на нихъ въ среднемъ за 5 лѣтъ съ 1880—1885 г. было 6055 жеребятъ, то и взято до 2000 головъ на продажу. Наиболѣе неточны должны быть цифры о выгонѣ рогатаго скота и отчасти лошадей; другія-же данныя должны быть очень близки къ дѣйствительности.

Въ этотъ разсчетъ, какъ сказано, не входятъ свѣдѣнія о внутренней торговлѣ скотомъ и его продуктами. Чтобы нѣсколько пополнить этотъ пробѣлъ, помѣщая ниже данныя объ оборотахъ торговли скотомъ на самой значительной по торговлѣ—Калмыковской ярмаркѣ за время съ 1884—1886 годъ.

	1 8 8 4 г.		1 8 8 5 г.		1 8 8 6 г.	
<i>Казакими:</i>	Пригнано.	Продано.	Пригнано.	Продано.	Пригнано.	Продано.
Лошадей	30	3	27	4	—	—
Рогатыхъ	450	200	850	500	—	—
Верблюдовъ	4	1	—	—	—	—
Барановъ	60000	55000	63000	41000	80000	30212

1 8 8 4 г. 1 8 8 5 г. 1 8 8 6 г.
Пригнано. Продано. Пригнано. Продано. Пригнано. Продано.

Киргизами:

Лошадей	40	15	50	7	479	79
Рогатыхъ	400	112	700	482	2000	713
Верблюдовъ	6	2	10	6	260	20
Барановъ	35000	20250	34000	21099	40000	11500

Цѣны на ярмаркѣ стояли слѣдующія:

	1 8 8 5 г.				1 8 8 6 г.			
	Высшая.		Низшая.		Высшая.		Низшая.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Лошадь	70	—	20	—	50	—	20	—
Рогатая	35	—	7	50	17	—	12	—
Верблюдъ	60	—	30	—	40	—	25	—
Баранъ	6	80	3	50	4	70	3	—

Чтобы дать возможность желающему прослѣдить измѣненія цѣнъ на скотъ и продукты скотоводства за болѣе продолжительный періодъ, привожу здѣсь свѣдѣнія о цѣнахъ (въ рубляхъ) за десятилѣтіе съ 1876—1885 годъ, заимствованныя изъ годовыхъ отчетовъ по войску.

	1876		1877		1878		1879		1880		1881		1882		1883		1884		1885	
	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.	Низшая.	Высшая.
Лошадь	17	71	20	100	15	100	20	100	15	100	30	135	25	150	25	150	50	150	50	150
Волъ	20	45	20	40	13	45	13	55	25	55	35	70	40	100	40	100	40	50	30	60
Коровъ	8	40	15	30	13	45	13	55	13	45	25	60	20	90	18	70	40	50	30	60
Верблюдъ	30	45	25	45	30	80	30	45	20	80	30	100	30	120	30	120	70	100	50	100
Баранъ	2,5	6,5	2,5	5,5	3	7	2,5	4,5	3	6,5	4,5	12	4,5	12	3,5	12	7	8	4	6,7
Свинья	7	10	4,5	5	5	8	7	8	7	10	10	12	12	15	10	14	12	15	12	15
Коза	2,5	3	3	4	3	4	1,8	2	3,5	4	3	5	5	7	4	5	5	7	4	6
Сало топл.	3,6	6,5	3	5,5	4,4	4,7	5	7	3,5	6	3,5	6,5	3,5	8	4,5	8,5	5	6,5	4	6
„ нетоп.	1,7	5	2,5	3,5	2,6	2,8	2,5	3,5	2,5	4,5	2,7	5	3,5	4,6	3	6	3,5	4	2	4,4
Шерсть вер.	3,5	5,5	2,4	5,5	4,7	5,6	3	6,5	3,5	6,6	3,5	8	3,4	10	3,6	6,2	7	8	4	5
„ бар.	2	4,5	2,5	5	3,1	4,5	3	5,5	2,8	5,6	3,5	6,5	4	8,5	2,3	7,5	3	4,5	5	5,5

Изъ этихъ данныхъ видно, что цѣны въ общемъ повысились на всякій скотъ и на всѣ продукты скотоводства, не исключая барана и сала, о пониженіи цѣнъ на которые было говорено выше и на что жалуются овцеводы. Такъ, если взять среднія цѣны барана въ первое пятилѣтіе и второе, то увидимъ, что въ первомъ средняя цѣна была 4 р. 35 к., во второмъ—7 р. 42 к.; на сало топленое въ первомъ—4 р. 92 к., во второмъ 5 р. 9 к.; на нетопленое въ первомъ—3 р., 11 к., во второмъ—3 р. 87 к. Не имѣя права считать эти данные слишкомъ невѣрными, такъ какъ свѣдѣнія о цѣнахъ для годовыхъ отчетовъ доставляются торговой депутаціей, членамъ которой, какъ людямъ торговымъ, цѣны на всѣ эти предметы хорошо извѣстны, я думаю, что жалобы эти надо понимать лишь относительно рѣзкаго измѣненія въ цѣнахъ съ 1883 на 1884 и съ 1884 на 1885 годы: эти измѣненія дѣйствительно бьютъ въ глаза; но если брать среднія цѣны за пятилѣтія, то оказывается, что цѣны на барана сравнительно съ тѣмъ, что было до „куяна“, не только не понизились, но даже значительно повысились: на сало же повышение замѣтно лишь очень незначительное.

Я уже говорилъ, что при всѣхъ своихъ расчетахъ я бралъ цѣны изъ отвѣтовъ скотоводовъ за 1886 годъ. Чтобы дать болѣе ясное представленіе о нѣкоторыхъ частностяхъ въ оцѣнкѣ разныхъ сортовъ скота, приведу изъ тѣхъ же отвѣтовъ еще нѣкоторыя детали о цѣнахъ.

Баранъ 7 мѣсяцевъ, т. е. еще неперезимовавшій ни одной зимой (ягнятся въ апрѣлѣ, къ осени ягнятамъ 7 мѣсяцевъ) продавался отъ 2 р. 50 к. до 2 р. 80 к. Тотъ же бзранъ весною, когда ему ровно годъ, продавался въ среднемъ (изъ отвѣтовъ 6 скотоводовъ) по 3 р. 50 к. Осенью онъ уже продавался по 3 р. 70 к. и 4 р. Перезимовавшій другую зиму—двухъ лѣтъ—весною продавался въ среднемъ по 4 р. 50 к. Послѣ лѣтняго нагула онъ же продавался по 5 р. и по 5 р. 50 к. Разница въ цѣнѣ на барана однихъ и тѣхъ лѣтъ „въ сытомъ“ и „тощемъ“ тѣлѣ обыкновенно бываетъ отъ 50 к. до 1 р., на чемъ и основаны операціи по покупкѣ барановъ на Калмыковской ярмаркѣ у киргизъ.

данные въ связи съ тѣмъ, что было сказано выше о
жотопромышленниковъ при торговлѣ скотомъ, мо-

гутъ дать представленіе о тѣхъ выгодахъ, какія получаетъ скотопр-
мышленникъ при куплѣ-продажѣ барановъ.

Въ заключеніе попытаемся опредѣлить, хотя приблизительно чи-
стый доходъ мѣстныхъ крупныхъ скотоводовъ. Возьмемъ только тѣхъ
изъ нихъ, которые имѣютъ скотъ сверхъ нормы и платятъ въ вой-
сковой капиталъ акцизъ. Въ зиму 188⁵/₆ г. ихъ считалось въ вой-
скѣ 214 человекъ и скота у нихъ было: 17.599 лошадей, 10.259
рогатыхъ, 2215 верблюдовъ и 392.460 барановъ.

Имѣя въ виду, что изъ общаго количества лошадей ежегодно про-
дается 2000 головъ 5 лѣтъ, получаемъ валовой *доходъ отъ лошадей*
(по 60 р.) 120.000 р.

Расходъ: на воспитаніе лошади въ теченіи 4 лѣтъ, кладя по 2 р.
50 к. въ годъ, 10 р. на 2000 головъ 20.000 р.

На содержаніе въ теченіи года 2000 жатокъ и при
нихъ 200 жеребцовъ, по 2 р. 50 к. въ годъ 5000 „

На отходъ положимъ 5⁰/₁₀ 6000 „

Всего расходовъ , 31.000 „

Чистая прибыль отъ коневодства выразится при
этихъ условіяхъ 89.000 р. ¹⁾

Предполагая, что *рогатого скота* въ нагулѣ бываетъ до 1500
головъ; отъ нихъ при рѣзкѣ получается:

Сала по 1¹/₂ пуда съ головы, всего 2250 пудовъ,
по 3 р. 20 к. пудъ на 7200 р.

Кожи 1500 штукъ по 5 р. 7500 „

Мяса по 12 пудовъ съ головы 18.000 пудовъ по
1 р. 80 к. 32.400 „

Итого доходу 47.100 „

Затѣмъ до 1000 головъ скотоводами продается изъ
своего завода на ногахъ по 35 р. на 35.000 „

Весь валовой *доходъ* отъ рогатой скотины опредѣлится 82.100 „

Расходъ по покупкѣ 1500 головъ, предназначенныхъ
въ нагулъ, по 25 р. на 37.500 „

¹⁾ Если принять высшую норму расходовъ въ 15 р. 60 к. на 4 года (см. стр. 618), въ
такомъ случаѣ весь расходъ будетъ равняться 45.000 р., а чистая прибыль 75.000 р.

За паство ихъ въ лѣто по 50 к. съ головы . . .	750 р.
На содержаніе приплода, пошедшаго на продажу, въ теченіи 4 лѣтъ на сѣно по $\frac{1}{2}$ стога въ зиму и паство по 50 к., всего 12 р. съ головы на 1000 головъ . . .	12.000 .
На отходъ положимъ 10 ⁰ / ₀	8210 .
Всего расходовъ	58.460 .

Чистой прибыли отъ рогатой скотины скотоводы получаютъ (не принимая во вниманіе исключительныхъ случаевъ чуть не поголовной эпизоотіи) 23,640 р.

Предположимъ, что изъ 392.460 барановъ, зимовавшихъ у скотоводовъ въ 188⁵/₆ году, 235.460 заводскихъ, 165/т. гуртовъ своего же завода и остальные—прикуплены (92.000 головъ). Положимъ, что продается кромѣ крупныхъ еще 100.000 изъ своего завода и что всѣ эти 192.000 головъ идутъ въ продажу на ногахъ послѣ лѣтняго нагула за предѣлы войска, и что кромѣ того до 25.000 головъ рѣжется на салотопенныхъ заводахъ.

Доходу получится отъ продажи 192.000 барановъ (2 лѣтъ) послѣ лѣтняго нагула по 4 р. 50 к. за штуку—866.070 р. Джебаци отъ 192.000 гулевыхъ барановъ, считая по 80 пудовъ съ 1000 головъ, получится 15.360 пудовъ по 3 р. 30 к. на . . . 50.688 р.

Съ нихъ же шерсти по 30 пудовъ съ 1000—5760 пудовъ, по 5 р. 35 к. 30.816 .

Съ остающихся у скотопромышленниковъ на заводахъ на зимовку 175.460 головъ. по такому же разсчету джебаци на 41.322 .

Шерсти на 28.157 .

Джебаци съ тѣхъ 25.000 барановъ, которые идутъ въ нагулъ и рѣзку на мѣстныхъ заводахъ, по 80 пуд. съ 1000,—2000 пудовъ, по 3 р. 30 к. на . . . 6.600 .

Съ нихъ же-шерсти 750 пудовъ по 5 р. 35 к. на . . . 4.012 .

Овчинъ съ зарѣзанныхъ 25.000 барановъ. по 80 к. штука на 20.000 .

Съ нихъ же сала, по 130 пуд. съ 1000 барановъ. 32.500 пудовъ, по 3 р. 20 к. на 104.000 .

Баранины по 1 пуду изъ тушки 25.000 пудовъ по
1 р. 50 к. ¹⁾ на 37.500 р.

Всего расхода на . 1.194.165 „

Расходъ по покупкѣ на Калмыковской ярмаркѣ
92.000 барановъ (въ тощѣмъ тѣлѣ) по 3 р. . . 276.000 „

На сѣно въ зиму, кладя по 2 воза на 10 барановъ
гулевыхъ и по 3 воза на 10 головъ заводскихъ, всего на 76.527 „

На паство въ зиму половину стоимости джебаги, лѣ-
томъ половину шерсти 83.297 „

На наемъ прикащиковъ, по 100 р. на 8000 головъ 5000 „

Акцизу уплачено скотоводами въ 2 періода (съ 1
ноября 1886 г. по 1 ноября 1887 г.) . . . 72.444 ²⁾ „

На отходъ надо положить въ среднемъ 10⁰/о—болѣе 100.000 „

Всѣхъ расходъ . 613.268 „

Чистый доходъ скотоводовъ отъ овцеводства выра-
жается такимъ образомъ 580.897 „

Если предположить, что изъ 2215 верблюдовъ, принадлежа-
щихъ крупнымъ скотоводамъ на продажу идетъ хотя ¹/₂₀,

т. е. до 100 головъ, кладя по 70 р., имѣемъ доходу 7000 „

Отъ 2215 головъ шерсти верблюжьей получается на
сумму до 5000 „

Всего на 12000 ³⁾ „

Расходъ на сѣно 5537 „

„ на паство 2215 „

Итого 7752 „

Чистый доходъ 4248 „

Всего же по приведенному расчету 214 крупныхъ
скотоводовъ получаютъ чистый прибыли въ годъ:

отъ лошадей 89.000 „

„ рогатой скотины 23.640 „

¹⁾ Цѣны на соленную баранину въ 1887 году сильно пали (до 70—80 к.). Здѣсь взята цифра средняя для предыдущихъ лѣтъ.

²⁾ Въ цифрѣ должна быть нѣкоторая неточность, потому что взята только сумма акциза за зимній періодъ и удвоена въ предположеніи, что за лѣто будетъ заплачено столько же.

³⁾ Доходъ отъ извоза на верблюдахъ (въ среднемъ не менѣе 20 р. съ подводы, а подводы верблюжьихъ скотоводы пускаютъ не менѣе 1000) я здѣсь опускаю.

отъ барановъ	580.897 р.
.. верблюдовъ	4248 ..
Итого	697.785 ..

т. е. въ среднемъ 3260 р. съ коп. на хозяйство.

Но при этомъ надо замѣтить, что среди 214 скотоводовъ, платящихъ акцизъ за скотъ сверхъ нормы распределение скота, какъ мы уже видѣли очень неравномѣрно: собственно большая часть его—находится въ рукахъ нѣсколькихъ десятковъ самыхъ крупныхъ скотоводовъ; сообразно съ этимъ и львиная доля прибыли достается именно этимъ крупнымъ капиталистамъ, извѣстнымъ наперечетъ. Мало того, интересы среднихъ и крупныхъ скотоводовъ весьма часто сильно противоположны: среднія на калмыковской ярмаркѣ являются продавцами своего барана, крупные покупателями, прижимающими ихъ въ цѣнѣ и т. п.

Что касается до значенія скотоводства въ отношеніи доставленія дохода въ войсковой капиталъ на мѣстныя общественныя потребности, то значеніе это дѣйствительно очень велико, такъ какъ доходъ отъ скотоводства составляетъ болѣе $\frac{1}{5}$ всего доходнаго бюджета войскового капитала. Благодаря этому крупное скотоводство иной разъ поддерживается и защищается въ ущербъ интересамъ громаднаго большинства населенія.

Сами скотоводы тѣмъ болѣе склонны преувеличивать свои заслуги передъ обществомъ, что большими закупками сѣна даютъ заработокъ многимъ бѣднымъ хозяйствамъ. Но, само собою, считая себя благодѣтелями населенія, они жестоко ошибаются: давая бѣднякамъ заработокъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ сильно эксплуатируютъ ихъ трудъ. въ чемъ легко можно убѣдиться при ближайшемъ ознакомленіи съ порядками сѣнокоса и пріемки покупаемаго ими у казаковъ сѣна. Да притомъ, по тому взгляду, котораго они придерживаются, всѣмъ продавцамъ своихъ продуктовъ или своего труда надо считать благодѣтелями своихъ покупателей: если же подобный взглядъ существуетъ и поддерживается даже самимъ населеніемъ, то уже изъ этого одного можно заключить, что продажа и покупка въ такихъ случаяхъ совершается не по свободнымъ рыночнымъ цѣнамъ, а по пониженнымъ согласно интересамъ всеильнаго покупателя.

5. Сѣнокосъ, извозъ и др. мелкіе промыслы и ремесла.

Безспорно первое мѣсто послѣ трехъ главныхъ войсковыхъ промысловъ—рыболовства, хлѣбопашества и скотоводства—занимаетъ у уральскаго казака *сѣнокосъ*. Это значеніе его объясняется широкимъ развитіемъ скотоводства, благодаря чему для многихъ жителей низовныхъ станицъ сѣнокосеніе, кромѣ удовлетворенія нужды въ кормовыхъ средствахъ для собственнаго скота, сдѣлалось довольно выгоднымъ промысломъ. Крупные скотоводы, заготавливающие на зиму громадныя запасы сѣна при существующихъ въ войсѣ порядкахъ общиннаго пользованія луговыми угодьями, несмотря на всевозможные способы обхода существующихъ правилъ, не могутъ посредствомъ только своихъ наемныхъ рабочихъ, число которыхъ ограничено, накопить необходимое количество сѣна, почему принуждены обращаться къ казакамъ, которые косятъ на продажу. Такимъ путемъ и создался для громаднаго количества, преимущественно самыхъ бѣдныхъ казаковъ, „сѣнокосный промыселъ“, особенно развитый въ районѣ распространенія крупнаго скотоводства, т. е. въ предѣлахъ станицъ, такъ назыв. Внутренней и Низовой линіи. Здѣсь хорошаго разлива Урала и урожая травъ ждутъ какъ манны небесной, и вы будете удивлены, если поѣдете по Низовой линіи весною, во время хода воды, тою крайнею озабоченностью, съ которой васъ будутъ спрашивать въ каждомъ поселкѣ (если только вы своимъ видомъ не отбиваете охоту заговаривать съ вами) о томъ, „какова въ верху вода“, „пролился ли Кушумъ“; коли пролился, есть-ли въ немъ воды „по дроги“, „по ступицу“ и т. п., пролилась-ли вода въ Анисыны озеро ¹⁾ и т. д., и чѣмъ южнѣе вы подвигаетесь, тѣмъ вопросы становятся назойливѣе, что ясно показываетъ на

¹⁾ У казаковъ принято коротко характеризовать явленія разными повидимому мелкими признаками, по которымъ слушатель (тоже казакъ) очень хорошо понимаетъ собесѣдника. Коли «Кушумъ по дроги» (Кушумъ рѣчка), значитъ вода изрядная; Анисыны озеро находится близъ г. Уральска.

то громадное значеніе, которое имѣетъ для низоваго казака разливъ Урала. Въ валовой покосъ по долинѣ р. Урала каждый казакъ непремѣнно косить хоть немного сѣна для себя: въ случаѣ запросъ на сѣно большой и цѣна на рабочія руки высокая, онъ косить прежде всего на продажу—то заранѣе подряжаясь у нуждающагося въ сѣнѣ скотовода накосить извѣстное число стоговъ определенной мѣры по извѣстной цѣнѣ, то продавая его въ прокосахъ, копнахъ и въ снѣтанныхъ стогахъ. Наиболѣе бѣдные и одинокіе хозяева нанимаются на покосъ наряду съ невоинскими пришлыми полевыми рабочими—поденно. Само собою, чѣмъ самостоятельнѣе казакъ, тѣмъ болѣе выгодъ онъ получить отъ промысла: его не заставитъ нужда продать за безцѣнокъ сѣно въ копнахъ, какъ это приходится дѣлать слабосильнымъ и бѣднымъ казакамъ, которые не имѣютъ возможности справиться съ накопленнымъ сѣномъ своими силами, а нанимать рабочихъ нѣтъ денегъ. Самостоятельный казакъ уберетъ его во время, выгодно ему—продаетъ безъ хлопотъ въ копнахъ, невыгодно—смететъ и дождется болѣе выгодныхъ для себя цѣнъ. Большая часть бѣдныхъ казаковъ, нуждаясь въ деньгахъ, всегда лучшее, „первенское сѣно“ продаютъ; для своего же скота „нацарапаютъ какъ небудь“ плохой травы уже послѣ того, какъ лучшія мѣста выкошены.

Кромѣ личнаго труда выручка отъ сѣнокоса получается черезъ посредство найма на покосъ рабочихъ: одинъ казакъ, само собою, не можетъ накосить сѣна настолько много, чтобы сѣнокосъ считался довольно важнымъ промысломъ. Почти каждый казакъ непремѣнно нанимаетъ на покосъ работниковъ (по Низовой линіи работниками являются исключительно киргизы), чтобы накосить побольше сѣна и такимъ образомъ заработать хотя черезъ посредство наемной силы побольше денегъ. Несмотря на то, что плата рабочимъ бываетъ довольно высокая, покосъ рѣдко когда не приноситъ изрядныхъ выгодъ, разъ только есть спросъ на сѣно. Бѣда вся въ томъ, что спросъ на сѣно иногда сильно понижается, а вмѣстѣ съ тѣмъ понижается цѣна на него; въ такіе годы, какъ 1887 г., когда цѣны на сѣно по Низовой линіи, особенно ниже Зеленовскаго поселка, понизились къ осени до 2 и 1 р. 50 к. за стогъ, населеніе остается дѣйствительно безъ заработка, такъ какъ сѣно при такихъ условіяхъ себѣ дороже обходится.

Вотъ въ этихъ-то случаяхъ, а также и въ случаяхъ задачи впередъ на сѣно денегъ, скотоводы, дающіе однимъ заработокъ, другимъ средства производить покосъ, и кичатся своими благодѣяніями, совершенно резонно разсуждая, что, сократи они скотоводство, населеніе останется безъ заработка, что и случается нерѣдко при существующемъ въ войскѣ порядкѣ пользованія сѣнокосными угодьями. Но представьте себѣ, что луга дѣлятся ежегодно по числу имѣющихъ право на покосъ казаковъ, тогда можно ли считать снимающаго участокъ луга въ аренду на скосъ или покупающаго накошенное на этомъ участкѣ сѣно благодѣтелемъ? Не останавливаясь, впрочемъ, на предположеніяхъ, взглянемъ на дѣйствительность.

Въ экономической жизни населенія силою вещей установилась крѣпкая связь между крупными скотоводами съ одной стороны и бѣднымъ населеніемъ съ другой: всякое сокращеніе крупнаго скотоводства фатально отражается на выручкѣ хозяйствъ, промышляющихъ сѣнокосомъ, подобно тому какъ всякое сокращеніе производства какого либо завода лишаетъ заработка извѣстную часть рабочихъ вмѣстѣ съ общимъ пониженіемъ заработной платы. Какъ тамъ, такъ и тутъ сила на сторонѣ капиталиста. Сила эта въ сферѣ сѣно коснаго промысла проявляется въ слѣдующихъ формахъ: еще зимою или раннею весною скотоводъ, нуждающійся въ сѣнѣ, раздаетъ нуждающимся въ хлѣбѣ и деньгахъ казакамъ, преимущественно извѣстнымъ ему, „подъ откосъ сѣна“ деньги, причѣмъ устанавливается мѣра стога и цѣна за него. Обыкновенно мѣрный стогъ кладется 10—11 маховыхъ саж. вокругъ (по окружности) и 7 саж. черезъ верхъ, причѣмъ самая мѣра стога производится дня черезъ 3 послѣ метки сѣна; за такой стогъ кладутъ, смотря по нуждѣ въ сѣнѣ съ одной стороны и нуждѣ въ деньгахъ съ другой, отъ 3—5 руб., иной разъ выговаривается при этомъ на стогъ сѣна 30 фун. или 1 пудъ хлѣба. Деньги получаютъ обыкновенно впередъ, хотя въ послѣднее время такое довѣріе со стороны скотоводовъ, какъ слышно, значительно уменьшилось въ виду того, что нерѣдки случаи продажи части сѣна заподраженными казаками не тому лицу, которое задало впередъ деньги, а „на сторону“. Объясненіе этого печальнаго явленія кроется именно въ слишкомъ невыгодной формѣ кредита при „задачѣ

денегъ подѣ откосъ“. Надо къ тому еще прибавить, что при самой приѣмкѣ накошеннаго сѣна скотоводы сильно эксплуатируютъ бѣдность: обыкновенно, когда еще сѣно въ копнахъ, приѣзжаетъ на приѣмку хозяинъ или его прикащикъ и велитъ при себѣ считать одинъ стогъ. „вершить“ пошлетъ здоровеннаго и ловкаго своего работника, который, съ одной стороны силою тяжести своего тѣла, съ другой особенной ловкостью при его укладкѣ, потискаетъ въ стогъ известной мѣры чуть не въ $1\frac{1}{2}$ раза больше сѣна, чѣмъ его пошло-бы при обычной меткѣ. Чтобы не мѣрить всѣ стога, судя по тому, сколько копенъ пошло въ этотъ стогъ, сметанный рабочимъ, остальное сѣно принимается прямо счетомъ копенъ. Такимъ образомъ независимо отъ того, что выиграетъ скотоводъ на цѣнѣ сѣна при задачѣ денегъ, онъ еще болѣе выгодаетъ при описанномъ выше способѣ приѣмки его. Если-же скотоводъ покупаетъ уже сметанное сѣно, принимая каждый стогъ мѣрой, то опять таки онъ находится въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ продавецъ, что особенно имѣетъ мѣсто относительно покоса въ степныхъ разливахъ Чижинскихъ, Дюринскихъ, Валихтинскихъ и т. п. Сюда на покосъ наѣзжаетъ очень много казаковъ „съ линіи“, т. е. изъ селеній, лежащихъ по р. Уралу, — специально косить сѣно на продажу мѣстнымъ скотоводамъ. Такъ какъ мѣсто покоса — упомянутые разливы — отстоитъ отъ Урала верстъ на 50 и на 100, то заѣзжену казаку уже нельзя не продать сѣно. потому что заглазно оставлять сѣно такъ далеко отъ своего жительства опасно: могутъ стравить, увезти и т. п.; этимъ невыгоднымъ положеніемъ продавцовъ покупатели тоже пользуются, понижая цѣну на сѣно. будучи въ полной увѣренности, что казаку съ сѣномъ дѣваться некуда. Въ виду всего этого нерѣдко въ последнее время казаки съ линіи, отправляясь на „Пороги“ ¹⁾, предпочитаютъ наниматься косить по-денно, напр. на 10 дней по 2 руб. въ день. Такимъ образомъ казакъ выручаетъ въ этотъ покосъ на Внутренней линіи руб. 20; заработокъ отъ покоса своими средствами съ продажей сѣна тотчасъ по-

¹⁾ Такъ-наз. собственно мѣсто, гдѣ находится Славинскій — центръ Внутренней линіи и мѣсто пребываніе крупнѣйшихъ скотоводовъ; названіе же произошло отъ ур. „Пороги“ на р. Бал-Узентъ ниже отъ Славинна; „ходить на пороги“ значитъ на языкѣ казаковъ — ходить на покосъ на Внутреннюю линію вообще.

слѣ покоса немногимъ превышаетъ эту цифру. Въ общемъ, со словъ казаковъ, „на Порогахъ“ выручаютъ отъ 20—30 руб. на казака.

На валовомъ покосѣ условія сбыта сѣна нѣсколько болѣе выгодны: покосъ производится по близости отъ жительствовавшихъ казаковъ, накопившій такъ или иначе нѣсколько стоговъ сѣна своими средствами, въ случаѣ сильныхъ прижимокъ въ цѣнѣ, перебивается какъ нибудь и продаетъ зимою, когда цѣны на сѣно повышаются. Но и на валовомъ покосѣ случается, что казакъ, не имѣющій средствъ накопить сѣна и на себя, нанимается на первые очень дорогіе дни покоса къ состоятельнымъ людямъ вмѣстѣ съ принятыми на свое имя рабочими (полагается обыкновенно по 2) и выручаетъ такимъ образомъ руб. 10 денегъ; на эти деньги, если урожай травъ хорошъ, онъ отъ себя нанимаетъ рабочихъ (слѣдующіе дни покоса рабочіе значительно дешевле) и косить частію для своего скота, частію на продажу.

Поставить стогъ сѣна во время валового покоса обходится въ разныхъ мѣстахъ и при разныхъ условіяхъ найма отъ 2—5 р. Приведу здѣсь нѣкоторыя данныя изъ отвѣтовъ по этому предмету разныхъ частныхъ лицъ: „постожно косили по 1 р., на стогъ прибавляется 10 ф. муки, на 10 стоговъ 1 ф. чаю и 10 ф. сахару; коннаты по 50 к. со стога, метаютъ по 20 к.“ (Лебедокъ, 1887 г.). Стогъ въ такомъ случаѣ обойдется 2 слишкомъ руб. Цѣны же осенью этого года понизились тамъ до 2 р. за стогъ. „Стогъ накошеннаго сѣна съ рабочими обходится самому хозяину отъ 3 до 4 р. 50 к.“ (Антоновъ, 1885 г.). Въ поселкахъ Илецкой станицы, какъ мы видѣли уже (см. стр. 310), въ тѣхъ, гдѣ луга передѣляются, стогъ обходится руб. въ 2 слишкомъ, при ударномъ-же способѣ подъ г. Илекомъ до 4 р. слишкомъ; подъ г. Уральскомъ, гдѣ вообще цѣны на рабочія руки значительно выше, чѣмъ гдѣ-либо въ другихъ мѣстахъ войсковой территоріи, накопить стогъ сѣна съ уборкой обходится не менѣе 5 р.

Въ слѣдующей таблицѣ сведены данныя о цѣнахъ на рабочія руки во время разныхъ сѣнокосовъ въ большей части станицъ войска (извлечены изъ текущей сельско-хозяйственной статистики за 1886 г.).

	Рабочему въ день.						Работникъ въ день.						Постоянно						Подсатиново.					
	Въ валовой покостъ.			Въ обво-дичный.			Въ валовой покостъ.			Въ обво-дичный.			Въ валовой покостъ.			Въ обво-дичный.			Въ валовой покостъ.			Въ обво-дичный.		
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Городъ Уральскъ . . .	3	20	1	30	1	—	60	—	50	—	5	—	5	—	4	20	—	3	—	2	50	—	—	—
Стан. Трекинская . . .	2	50	1	—	—	70	—	50	—	40	—	5	—	5	—	5	—	—	—	4	—	—	—	—
„ Рубеженская . . .	2	—	1	—	—	40	—	35	—	30	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
„ Кирсановская . . .	1	—	—	70	—	30	—	50	—	15	—	3	50	—	3	—	5	30	—	—	2	—	—	2
„ Бородинская . . .	1	60	1	—	—	30	—	40	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
„ Благодарниковская . . .	2	50	1	—	—	50	—	40	—	30	—	—	—	—	—	—	4	50	—	—	—	—	—	2
„ Красновская . . .	—	—	2	—	—	75	—	—	—	50	—	—	—	8	—	7	—	—	—	3	—	—	2	—
„ Соболевская . . .	—	—	1	50	—	—	—	—	—	35	—	—	—	—	—	—	5	50	—	—	—	—	—	2
„ Илецкая . . .	2	40	—	—	1	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	25	—	—	—	—	—
„ Студеновская . . .	2	50	—	—	—	40	—	80	—	15	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1
„ Мустаевская . . .	2	30	—	—	—	55	—	45	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
„ Кругло-Озерная . . .	3	—	1	20	—	50	—	60	—	40	—	6	—	4	—	3	50	—	—	2	90	—	—	2
„ Каменная . . .	—	—	1	80	—	50	—	—	—	35	—	—	—	5	50	—	3	50	—	—	3	—	—	2
„ Чижинская . . .	—	—	—	60	—	50	—	—	—	25	—	—	—	5	50	—	6	—	—	—	4	50	—	3
„ Чаганская . . .	2	75	1	50	1	—	—	40	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Скворкинская . . .	2	—	1	—	1	—	—	50	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Бударинская . . .	2	75	1	20	—	60	—	50	—	50	—	4	—	4	—	4	—	—	—	3	50	—	—	3
„ Кожехаровская . . .	1	—	—	—	—	70	—	40	—	35	—	3	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Горячинская . . .	1	20	—	—	—	75	—	40	—	40	—	2	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Сахарновская . . .	1	15	—	—	2	50	—	50	—	50	—	2	75	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Калмыковская . . .	—	90	—	65	—	—	—	45	—	40	—	2	10	—	3	20	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Кулагинская . . .	1	40	—	—	—	—	—	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Гурьевская . . .	3	—	—	—	—	—	—	6	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Кармановская . . .	1	20	1	50	—	—	—	45	—	60	—	2	35	—	3	50	—	—	—	4	—	—	6	—
„ Слангинская . . .	1	75	1	—	—	—	—	75	—	50	—	5	—	4	—	—	—	—	—	4	50	—	2	70
„ Глинская . . .	1	50	1	—	1	—	—	50	—	50	—	3	—	2	25	—	2	—	—	5	—	2	50	2

Во время валового покоса косить первые дни исключительно поденно и смотря потому въ какой день придется покосъ, нанимаютъ на 1, 2 и на 3 дня (обыкновенно до праздника). Такъ, въ Уральскѣ въ 1885 г. нанимали на 3 дня отъ 8—10 руб. (смотря по косцу); въ виду дороговизны выбираютъ рослыхъ и сильныхъ людей (слабые не выносятъ валового покоса, въ который приходится первые ночь и день косить почти безъ отдыха); на 2 дня нанимали отъ 6 р. 50 к. до 8 руб. Послѣ 3-хъ первыхъ дней шли уже по 1 р. на день. Въ 1887 г. нанимались на день отъ 3—4 руб. Цѣна мѣняется даже въ теченіи одного дня (передъ покосомъ), напр. въ томъ же 1887 г., на день казаки нанимали рабочихъ всего по 2 руб. и по 2 р. 50 к., также цѣна стояла въ началѣ кануна покоса: къ обѣду же, когда рабочихъ осталось мало, а требованіе на нихъ всетаки было значительное, цѣна поднялась быстро до 4 руб. и 4 р. съ копѣйками. Вообще валовой покосъ считается послѣ жнитва наиболѣе дорогой работой.

Объ измѣненіи цѣнъ на рабочихъ во время валового покоса разныхъ лѣтъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

Въ 1880 г. высшая цѣна на день была	3 руб.	
„ 1881 „ „ „ „ „ „	4 „	
„ 1882 „ „ „ „ „ „	4 „	
„ 1883 „ „ „ „ „ „	4 „	50 к.
„ 1884 „ „ „ „ „ „	3 „	50 „
„ 1885 „ „ „ „ „ „	4 „	
Средня - - -	3 „	75 „

Постожно во время валового покоса косить только послѣ первыхъ дней, число которыхъ, смотря по урожаю травъ кладется различное; какъ косить преимущественно въ низовыхъ станицахъ войска. На Внутренней линіи (ст. Кармановская, Сламихинская, Глиненская) валовымъ покосомъ называется, какъ я уже упоминалъ, собственно часть обволочнаго покоса, назначаемого только нѣсколько позже, а потому здѣсь какъ и въ „обволочку“; ряда „постожно“ преобладаетъ. Подесятинно въ валовой покосъ нанимаютъ косить иногда въ станицахъ выше Уральска, но преимущественно въ трехъ поселкахъ Илецкой станицы, гдѣ уга дѣлятся на пайки: хозяину пайка всего выгоднѣе и всего менѣе хлопотъ нанимать здѣсь отъ десятины. Практикуется подесятинный

наемъ на покосъ еще въ тѣхъ станицахъ, гдѣ валовой покосъ есть ни что иное, какъ поздняя „обволька“.

Во время обволичнаго покоса особенно тамъ, гдѣ покосныя мѣста обширны—всѣ большіе степные разливы—преобладаетъ покосъ постожный и подесятинный; тамъ же, гдѣ покосныхъ обволичныхъ мѣстъ мало, косятъ поденно. Въ степномъ покосѣ еще болѣе распространенъ наемъ косить подесятинно и постожно, такъ какъ покосъ этотъ продолжается очень долго—въ случаѣ хорошихъ дождей чуть не все лѣто и на полномъ просторѣ, такъ что хозяинъ, указавши мѣсто, знаетъ только привозить косцамъ провизію, а по окончаніи принять накошенное сѣно. Вообще при покосѣ поденно и подесятинно харчи полагаются хозяйскіе, при постожномъ покосѣ—рабочаго.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію цѣнъ на сѣно. Чтобы дать представленіе объ измѣненіи ихъ въ разное время года и въ разныхъ мѣстахъ войска, привожу здѣсь таблицу, извлеченную изъ средне-справочныхъ цѣнъ за 1885 г., доставленныхъ атаманами станицъ и уральской торговой депутаціей (за г. Уральскъ).

Ц ѣ н ы з а п у д ѣ .

	Maximum.	Въ какомъ мѣсяцѣ.	Minimum.	Въ какомъ мѣсяцѣ.
Въ г. Уральскѣ	22 к.	Ян.—Фев.	8 к.	Іюль
„ „ Илекѣ	20 „	Май.	8 „	Во всѣ мѣсяца кромѣ мая.
„ „ Калмыковѣ	35 „	Мар.—Іюнь	20 „	Окт.—Дек.
„ „ Гурьевѣ	40 „	Фев.—Апр.	15 „	Авг.—Сен.
„ стан. Красной	25 „	Нояб.—Дек.	15 „	Ап.—Іюнь
„ „ Кирсанов.	15 „	Нояб.—Мар.	3 „	Февраль
„ „ Бударин.	30 „	Май	15 „	Іюнь—Окт.
„ „ Каменной	25 „	Мар.—Іюль	15 „	Августъ
„ „ Слаухин.	20 „	Іюль	7 „	Мартъ

Средняя цѣна на пудъ сѣна въ годовомъ за войско отчетѣ опредѣлена за этотъ годъ въ 15 к. Какъ видите, изъ данныхъ таблицы нельзя вывести, въ какіе именно мѣсяцы бываетъ maximum и minimum цѣнъ на сѣно, что записать отъ слишкомъ различныхъ вліяній на эти цѣны, начиная съ метеорологическихъ условій и кончая нуждаю въ деньгахъ и хлѣбѣ. Для полноты приведу данныя объ

мѣсяцамъ цѣны на степное и луговое сѣно въ г. Уральскѣ за 1886 г., за пудъ въ копѣйкахъ:

	Ян.	Фев.	Мар.	Ап.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Ав.	Сен.	Ок.	Нояб.	Дек.
Степ.	15	15	20	25	25	20	15	25	30	25	35	23
Луг.	12	12	14	20	20	15	11	17	18	14	25	13

Здѣсь рѣзкій максимумъ ноября былъ обусловленъ сильною распутицею въ этомъ мѣсяцѣ minimum'ы же совпадаютъ съ валовымъ покосомъ (іюль) и хорошимъ саннымъ путемъ и свободнымъ временемъ (январь, февраль).

Гораздо интереснѣе прослѣдить за измѣненіями въ цѣнѣ на сѣно въ разные годы. Въ годовыхъ по войску отчетахъ прежняго времени (до 1883 г., съ котораго цѣны въ разныхъ отдѣлахъ почему то не приводятся) имѣются такія данныя, и они сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

Отдѣлъ Уральскій.		Отдѣлъ Калмыковскій.		Отдѣлъ Гурьевскій.		
Весною.		Весною.		Весною.		
Осенью.		Осенью.		Осенью.		
З а 1 с т о г ъ с ѣ н а в ѣ р у б л я х ѣ .						
1876	11	6	9	7	10	7
1877	9	6	12	8	10	7
1878	12	8	13	9	10	7
1879	40	53	53	85	35	47
1880	85	10	125	9	87	10
1881	10	7	4	3	4	3
1882	18	10	15	8	13	8
1883	17	12	20	11	15	12

Такихъ колоссальныхъ измѣненій цѣны на сѣно едва ли достигала гдѣ-либо—отъ 125 руб. за стогъ въ 1880 г. до 3 руб. въ 1881 г. или отъ 1 руб. 25 коп. до 3 коп. за пудъ ¹⁾. Средней цѣною стога (въ 100 п.), какъ видно, надо считать: 8 руб. въ Уральскомъ, 6 руб. въ Калмыковскомъ и 7 руб. въ Гурьевскомъ ²⁾ на мѣстѣ покоса. Привезенное же на сѣнной базаръ, напримѣръ въ г.

¹⁾ О причинѣ неимовернаго возвышенія цѣны на сѣно въ зиму 1879/80 г. было уже говорено (стр. 619).

²⁾ Средній цѣны за исключительныхъ годовъ 1879 и 1880.

Уральскѣ, оно возвышается въ цѣнѣ обыкновенно на большую сумму, чѣмъ стоитъ его провозъ съ мѣста покоса до базара.

Имѣя въ виду, что стогъ лугового сѣна валового покоса, при условіи покоса исключительно черезъ наемныхъ рабочихъ, обходится руб. въ 5 (подъ Уральскомъ) и что продается онъ осенью на мѣстѣ же руб. за 9—10, получаемъ выводъ, что въ такомъ случаѣ отъ каждаго накопшеннаго стога сѣна хозяинъ можетъ имѣть отъ 4—5 руб. чистаго барыша. Если же онъ перевезетъ его на своемъ скотѣ на базаръ и продастъ въ среднемъ руб. по 2 за возъ, онъ получитъ за стогъ руб. 12, и чистая прибыль его увеличится до 7 руб. со стога. Чтобы хотя приблизительно высчитать могущій получиться доходъ отъ продажи сѣна для средняго казачьяго хозяйства при среднихъ цѣнахъ на сѣно, привожу слѣдующій расчетъ: въ такомъ хозяйствѣ 1,27 полныхъ рабочихъ силъ м. пола (см. сводн. табл. за все войско, прил. II, стр. 47). Средній косецъ можетъ косить въ первые сутки валового покоса 1 стогъ (6 возовъ), въ слѣдующіе дни въ виду худшаго качества травы и того, что косятъ лишь день, а не цѣлыя сутки, какъ въ первый день,—не болѣе $\frac{3}{4}$ стога. Стало быть на 1,27 рабочихъ, предполагая, что покосъ производится 5 дней исключительно силами хозяйства, будетъ накошено болѣе $4\frac{1}{2}$ стоговъ. Если положить, что вся уборка производится своими же силами, хозяйство можетъ выручить отъ продажи сѣна, накопшеннаго силами семьи (полагая его по 5 руб. за стогъ) до 22 руб. 50 коп., при томъ предположеніи, что все сѣно пойдетъ на продажу. Если же хозяйство имѣетъ хотя 2 головы дворового скота, ему придется оставить для себя стога 2, тогда выручка окажется уже совсѣмъ ничтожною. Между тѣмъ, со словъ казаковъ, отъ валоваго покоса среднее хозяйство выручаетъ руб. 25—30, мѣстами-же, особенно нѣскольско лѣтъ назадъ при хорошемъ спросѣ на сѣно, напр. въ станицахъ Зеленовской, Сарайчиковской и т. п., казаки выручали сѣнокосомъ иной разъ болѣе, чѣмъ рыболовствомъ, по 100 и болѣе рублей. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что, какъ уже упомянуто выше, казакъ рѣдко ограничивается личнымъ покосомъ, а всячески старается такъ или иначе нанять рабочаго и такимъ образомъ, въ силу своего исключительнаго, казачьяго, права на покосъ, извлекаетъ уже доходъ собственно изъ труда этого наемнаго

работника, и чѣмъ дешевле рабочія руки, тѣмъ большая доля прибыли при другихъ равныхъ условіяхъ остается казаку.

Такимъ образомъ, если наемные рабочіе накосятъ ему стоговъ 10 сѣна, по 2 р. 50 к. за стогъ (какъ это бываетъ въ среднемъ „на низу“), то на долю хозяйства, не считая 2—3 стоговъ, накошенныхъ его собственными силами, которые тоже пойдутъ въ продажу, придется при той же цѣнѣ на сѣно (5 руб.) 25 руб. чистой прибыли. Въ общемъ же оно выручитъ отъ валового покоса не менѣе 35 руб., какъ и опредѣляютъ приблизительно казаки свои заработки на валовомъ покосѣ. Въ поселкахъ Илецкой станицы, гдѣ практикуется раздѣлъ луговъ на пай, эти послѣдніе продаются зимою (впередъ) отъ 3—7 р. за пай, лѣтомъ отъ 10—12 и до 25 руб.

Степной покосъ имѣетъ значеніе лишь для станицъ Уральскаго отдѣла. Но и здѣсь значеніе это ограничивается заготовкою сѣна на зиму больше для своихъ лошадей, и только въ станицахъ, близкихъ къ г. Уральску, гдѣ степного сѣна для городскихъ лошадей покупается очень много, степной покосъ является промысломъ для бѣдныхъ казаковъ, которые косятъ и вывозятъ сѣно прямо на базаръ, получая по 2—3 и иногда по 4—5 руб. за возъ. Такимъ путемъ казакъ можетъ выручить при усердіи, если урожай степной травы порядочный, руб. 10—15, а при высокихъ цѣнахъ на сѣно до 25 руб. Въ другихъ же станицахъ, при возможности нанимать довольно дешево пришлыхъ рабочихъ косить въ степи подешевѣе, богатые казаки почти не покупаютъ у бѣдныхъ сѣна. Чтобы извлечь какой-либо доходъ отъ этого сѣнокоса, бѣдные, не имѣя средствъ нанять для покоса рабочихъ на деньги, въ станицахъ, граничащихъ съ Самарской губ., вступаютъ съ крестьянами сосѣднихъ деревень въ различные незаконныя сдѣлки, — предоставляютъ имъ косить на свое имя. причеиъ накошенное сѣно дѣлится пополамъ, что и называется „косить изъ полу“. Зло это имѣетъ за собою, можно сказать, длинное прошлое: въ прежнее время такой способъ пользованія войсковыми угодьями въ станицахъ Соболевской и Благодарной имѣлъ громадное распространеніе: къ нему прибѣгали не только при невозможности извлечь что-либо изъ даровъ природы за неимѣніемъ средствъ, какъ это дѣлають бѣдняки

и теперь, но и при полной возможности сдѣлать это—людь съ немалыми средствами. Подобныя-же сдѣлки имѣютъ мѣсто у казаковъ съ киргизами зауральской орды, и въ устраненіе ихъ въ послѣднее время приняты довольно стѣснительныя при продажѣ накошеннаго сѣна за предѣлы войска условія: запрещена всякая продажа сѣна какъ въ стогахъ, такъ и въ копнахъ, а также вывозъ его за предѣлы войска до 14 ноября. Не касаясь этихъ исключительныхъ въ общей массѣ казачьихъ хозяйствъ способовъ извлеченія дохода изъ сѣнокосныхъ угодій путемъ покоса изъ половины, относительно средняго хозяйства можно, на основаніи предыдущихъ данныхъ, положить, что отъ сѣнокоса оно получить прибыли:

отъ валового до	-	35 руб.
„ обволичнаго до	-	25 ..
„ степного до	-	15 ..
И т о г о до	-	75 ..

Но такой доходъ получить хозяйство станицъ, въ которыхъ или близь которыхъ производятся всѣ 3 войсковыхъ покоса. Въ большинствѣ же станицъ имѣется только 2 покоса: въ верховыхъ станицахъ валовой и степной, въ низовыхъ и по Внутренней линіи преимущественно обволичный и валовой; въ станицахъ, лежащихъ ниже Калинова, лишь одинъ валовой, такъ что въ среднемъ доходъ отъ сѣнокоса для средняго хозяйства выразится ни какъ не болѣе 50—60 руб. Въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ находятся станицы, расположенныя близь г. Уральска, особенно Кругло-Озерная, населеніе которой, при особенномъ трудолюбіи и заботѣ, выручаетъ отъ всѣхъ трехъ покосовъ довольно много денегъ.

Сказать, какое приблизительно количество сѣна продается войсковыми лицами и на основаніи этого высчитать весь валовой доходъ отъ сѣнокоса, какъ особаго промысла, за неимѣніемъ данныхъ довольно трудно. Хотя въ годовыхъ по войску отчетахъ 70-хъ и 80-хъ годовъ (до 1884 г.) имѣются подобныя расчеты, но они основаны на совершенно произвольномъ предположеніи, что въ продажу идетъ $\frac{1}{4}$ часть

всего накошеннаго сѣна ¹⁾, такъ что ни въ какомъ случаѣ не могутъ дать понятія о дѣйствительности. Находя, что сказаннымъ выше ясно опредѣляется то значеніе, какое имѣетъ сѣнокосъ, какъ промыселъ, для бѣднѣйшихъ казаковъ, я считаю излишнимъ на основаніи какихъ либо хотя-бы и вѣроятныхъ предположеній. вычислять валовой доходъ отъ него для населенія вообще.

Извозъ для большого числа казачьихъ хозяйствъ составляетъ очень важный промыселъ: для нѣкоторыхъ онъ служитъ даже единственнымъ дающимъ средства къ жизни промысломъ. Для большинства занимающихся имъ онъ является очень важнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ, давая занятіе въ свободное отъ главныхъ промысловъ время.

Такое высокое значеніе разбираемаго промысла объясняется съ одной стороны особенностями расположенія войсковыхъ земель, — узкая полоса вдоль р. Урала на протяженіи болѣе 600 верстъ, притомъ на границѣ съ ордою, доставляющею немало продуктовъ скотоводства во внутрь Россіи, — съ другой полное отсутствіе въ краѣ искусственныхъ путей сообщенія: нѣтъ ни пароходныхъ сообщеній, ни желѣзныхъ дорогъ, между тѣмъ мѣстныхъ произведеній, идущихъ на вывозъ за предѣлы войска, а также требующихъ перевозки изъ одного конца войсковыхъ земель въ другой — очень много. Наиболѣе важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣетъ рыбный товаръ.

Разница въ цѣнахъ на рыбу на мѣстахъ ея лова и на рынкѣ г. Уральска очень велика, почему рыболовы всемирно стараются доставить рыбу въ Уральскъ. Такимъ образомъ провозъ рыбы съ Низовой линіи съ мѣстъ производства лова, особенно съ богатой залавами осенней плавни даетъ хорошій заработокъ очень многимъ. Обыкновенно, имѣя въ виду взять извозъ съ плавни, везутъ туда муку; зажиточные же люди тѣхъ селеній, противъ которыхъ производится самое рыболовство, холяева, имѣющіе большіе обозы (отъ 10—30 и болѣе подводъ), берутъ извозъ на мѣстахъ. Особенно прибыленъ извозъ для этихъ по-

¹⁾ По такому разчету для 1882 г. высчитано прибыли 29 руб. на семью изъ 5 душъ и для 1883 г. по 27 руб. на такую же семью.

слѣднихъ. Это въ большинствѣ скотоводы низовыхъ станицъ, начиная съ Сахарновской сплошь до Гурьева. Сами они при обозахъ рѣдко бывають, а воѣмъ дѣломъ орудуютъ исключительно наемные киргизы. Чтобы оцѣнить приблизительно доходъ отъ извоза такихъ крупныхъ хозяевъ, занимающихся извознымъ промысломъ, сдѣлаемъ примѣрный расчетъ: положимъ у хозяина обозъ въ 20 подводъ, положимъ, что онъ успѣетъ „взять три дороги“, т. е. 3 раза нагрузиться, отвезти товаръ, снова нагрузиться и т. д. На каждую подводку кладутъ не менѣе 35 пудовъ, стало быть каждая вывезетъ 105 пудовъ. Цѣны на извозъ съ мѣста рыболовства бывають очень различны: колеблется отъ 30—70 к.; смотря по залавамъ рыбы. Если положимъ, что въ одну дорогу цѣна на извозъ была 30 коп. съ пуда, въ другую 40 к. и въ третью 50 коп., то найдемъ, что въ первую дорогу каждая подводка вывезетъ на 10 руб. 50 коп., во вторую на 14 руб. въ третью на 17 р. 50 к., а всего каждая подводка вывезетъ на 42 р.¹⁾, а 20 подводъ дадутъ валовой выручки 820 р.; расходы по извозному промыслу (наемъ рабочихъ киргизъ, ремонтъ сбруи и пр.) не превышаютъ $\frac{1}{8}$ валовой выручки, стало быть, чистый доходъ равенъ болѣе 700 руб. Для мелкихъ-же обозниковъ, имѣющихъ 3—5 подводъ, которые обыкновенно соединяются для извоза артелями, расходъ на наемъ рабочихъ исключается, такъ какъ обыкновенно при обозахъ они сами работаютъ. Кладя цѣну на извозъ отъ 30—40 коп., казакъ, имѣющій 5 подводъ, можетъ выручить отъ 52 до 70 руб. въ одну дорогу. Извозы по Низовой линіи бывають главнымъ образомъ во время осенней плавни; кромѣ того везутъ рыбу аханнаго и неводнаго лова изъ Гурьева въ Уральскъ. Кромѣ рыбы предметомъ транспорта является солодковый корень, который скупается по низовымъ селеніямъ мелкими торговцами и отправляется ими же въ Уральскъ.

Въ свободное отъ рыболовства время низовые казаки, промышленные извозомъ, являются съ предложеніемъ своихъ услугъ въ Уральскъ. Откуда отправляется значительное количество шерсти, джебаги, солодового, корня, рыбы, пшеницы и т. п. Такъ какъ пшеницу везутъ

¹⁾ Три дороги впрочемъ не всегда приходится взять, почему обычно принимаютъ, что одна подводка можетъ дать 20—25 р. чистой годовой прибыли.

часто прямо съ хуторовъ, то извозчики являются нерѣдко прямо туда и, случается, насыпаютъ пшеницу на воза прямо съ тока или гумна, только что отвѣнную.

Къ сожалѣнію точныхъ свѣдѣній относительно числа хозяйствъ, занимающихся извознымъ промысломъ, — благодаря тому, что главнымъ занятіемъ онъ служитъ для немногихъ (а при переписи отмѣчалось только главное занятіе), — совсѣмъ не имѣется. По переписи 188^{5/6} года хозяйствъ, для которыхъ извозный промыселъ составляетъ главное занятіе, насчитано 120, всего больше ихъ въ Кругло-Озерной станицѣ. Мѣстные отчеты опредѣляютъ общій доходъ отъ извознаго промысла въ 1 миллионъ.

Цифру эту ни въ какомъ случаѣ нельзя считать преувеличенной, если принять во вниманіе то обстоятельство, что изъ войска идетъ на вывозъ грузовъ, по свѣдѣніямъ собраннымъ въ 1886 г. по поводу предположеній о проведеніи на г. Уральскъ желѣзной дороги, до 9 миллион. пудовъ ¹⁾. Если положимъ, что хотя $\frac{1}{3}$ общаго количества вывозимыхъ грузовъ взята въ извозъ казаками, то при цѣнѣ за провозъ въ 30 к. съ пуда это дастъ 900/т. руб. заработка. Да къ этому надо прибавить значительную выручку отъ извоза внутри войска съ рыбою плавеннаго и др. рыболовствъ. Изъ всего этого видно, что извозный промыселъ имѣетъ для казаковъ очень серьезное значеніе, особенно для жителей низовыхъ станицъ, гдѣ хлѣбопашество мало развито. Отсюда понятно, что зачастую числомъ запрягаемыхъ подводъ тамъ опредѣляется зажиточность даннаго хозяина.

Что касается до цѣнъ на извозъ, т. е. на провозъ 1 пуда въ разные пункты, онѣ сильно колеблются не только изъ году въ годъ, но и въ теченіи одного и того же года: все зависитъ отъ спроса-предложенія. Свѣдѣнія о среднихъ цѣнахъ на извозъ отъ г. Уральска до разныхъ мѣстъ за время съ 1876—1885 г. сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ, составленной на основаніи данныхъ, имѣющихся въ годовыхъ отчетахъ войскового хозяйственнаго правленія.

¹⁾ Цифра вывоза должна быть больше средней, потому что свѣдѣнія о вывозѣ хлѣба получены на основаніи урожая 1884 г., который былъ особенно благопріятнымъ.

	Разсто- яніе въ вер- стахъ.	1876		1877		1878		1879		1880		1881		1882		1883		1884		1885	
		Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До
		Въ копѣйкахъ съ пуда.																			
До Самары	225	40	45	20	35	25	35	35	40	25	36	20	35	35	45	28	36	40	50	30	40
„ Оренбурга	300	30	35	25	45	25	35	30	35	25	35	25	40	40	50	35	41	40	50	30	40
„ Плека	150	20	25	15	20	15	20	15	20	15	20	17	23	23	33	17	23	20	30	15	25
„ Гурьева	500	70	80	35	70	60	80	1 р.	10 к.	85	1 р.	80	1 р.	15 к.	60	95	1 р.	25 к.	1 р.	90	20 к.
„ села Балаково . . .	280	35	45	25	35	30	40	55	60	45	60	40	65	65	75	65	75	65	75	40	50
Внутри войска на 100 в.	100	20	25	15	20	15	20	25	30	35	55	15	23	15	25	15	25	20	25	15	20
Отъ Уральска до Бузу- лука	180	свѣдѣній				въ				отче та хъ				и тѣ				— — — — 20			

Пунктами отправленія служатъ, какъ сказано, не одинъ Уральскъ, а и другія селенія. Такъ изъ предѣловъ Чижинской, Каменной и Сламихинской станицъ пшеницу вьзутъ прямо въ Балаково, платя за провозъ на разстояніи отъ 175 до 300 верстъ отъ 15—40 к. съ пуда.

Изъ станицъ Рубеженской, Кирсановской вьзутъ преимущественно на Бузулукъ, платя отъ 15—20 к. съ пуда и т. п.

Кромѣ указанныхъ пунктовъ назначенія грузы идутъ еще на Ново-Узенскъ, на Сызрань, но по этимъ направленіямъ казаки рѣдко берутъ извозы, тутъ извозничаютъ преимущественно симбирскіе крестьяне.

Желѣзная дорога, которою преектируется соединить г. Уральскъ съ одной изъ волжскихъ пристаней или станцій Оренбургской желѣзной дороги, вмѣстѣ съ несомнѣнной пользой для населенія, принесетъ немало горя всѣмъ казакамъ, промышляющимъ извозомъ. Она безъ всякаго сомнѣненія въ корень подорветъ извозный промыселъ между г. Уральскомъ и помянутыми пунктами, и на долю всѣхъ ихъ достанется лишь перевозка рыбныхъ продуктовъ съ мѣстъ рыболовства къ г. Уральску, а также подвозка грузовъ съ мѣстъ торгова къ станціи и со станціи въ разныя мѣста. Этотъ „извозническій“ (въ отличіе отъ извознаго) промыселъ и въ настоящее время въ гг. Ураль-

скѣ и особенно въ Гурьевѣ даетъ заработокъ части городского населенія. Въ Уральскѣ предметъ перевозки составляетъ преимущественно лѣсъ въ плотахъ, сплавляемый весною изъ Оренбурга по Уралу до Уральска; здѣсь плоты разбираются и бревна перевозятся на лѣсные склады (разстояніе версты 2—3). Среди казаковъ есть довольно много специалистовъ по выгрузкѣ и перевозкѣ этихъ бревенъ. Возятъ съ небольшими перерывами почти цѣлое лѣто до поздней осени—работа очень тяжелая и главное вредно отзывающаяся на здоровьѣ, такъ какъ осенью приходится по долгу возиться съ бревнами въ холодной водѣ; за перевозку бревенъ берутъ отъ 50 до 70 к. и до 1 р. за дерево. Имѣя въ виду, что ежегодно сплавляется въ Уральскъ отъ 300 до 400 плотовъ по 100 бревенъ въ каждомъ, найдемъ, что выгрузка и перевозка 40/т. бревенъ, если бы она производилась исключительно извозчиками-казаками, давала бы отъ 15. до 28/т. р. За неизмѣнимъ свѣдѣній трудно опредѣлить, какая часть изъ этой суммы достается на долю войскового населенія. Наряду съ казаками и крестьянами, работающими „съ воли“, этою же перевозкою занимаются ломовые извозчики отъ хозяевъ лѣса. Но во всякомъ случаѣ для „градскихъ“ (городскихъ) казаковъ эта перевозка даетъ порядочный заработокъ.

Въ Гурьевѣ приходится перевозить разные товары, привозимые моремъ изъ Астрахани, съ Тухтаркиной пристани въ городъ. До послѣдняго времени этимъ дѣломъ занимались преимущественно киргизы, но въ послѣдніе годы выгрузкою судовъ и перевозкою товаровъ занимается немало и казаковъ (изъ бѣдности), такъ какъ цѣны на перевозку довольно изрядныя (отъ 50 к. до 1 р. и болѣе за возъ). Имѣя 2 лошади, можно успѣть вывезти за день отъ 2 до 4 рублей. Кромѣ извоза по сухому пути незначительное число казаковъ занимается доставкою моремъ въ Астрахань и обратно разнаго рода грузовъ; занятые рыболовствомъ казаки не могутъ посвятить себя вполне извозному морскому промыслу, а возятъ товаръ только въ свободное отъ рыболовства время. Это обстоятельство и послужило главною причиною тому, что большая часть грузовъ на Астрахань въ настоящее время доставляется лицами невойскового сословія, занимающимися специально этимъ промысломъ, и такимъ образомъ этотъ промыселъ находится

главнымъ образомъ въ рукахъ невойсковыхъ лицъ.

Купцы, отправляющіе рыбу въ Астрахань и вывозящіе оттуда товары, обыкновенно подыскиваютъ кого-либо изъ знакомыхъ мужичковъ, ссужаютъ ихъ подходящими морскими суднами съ условіемъ уплаты по частямъ въ теченіи даже нѣсколькихъ лѣтъ, и эти мужички путемъ конкуренціи вытѣснили почти совершенно отъ участія въ извозномъ промыслѣ казаковъ. Цѣна на извозъ изъ Гурьева до Астрахани моремъ вообще сравнительно низкая—5—7 к. съ пуда. Имя въ виду, что судна вмѣщаютъ отъ 500 (кусовая)—3500 (шкуна) пудовъ, въ одинъ рейсъ есть возможность выручить, полагая среднюю цѣну въ 6 к. за пудъ, отъ 30 до 210 р.; а такъ какъ въ среднемъ судно успѣваетъ сдѣлать не менѣе 4 рейсовъ, то выручка будетъ колебаться отъ 120 до 840 р. По свѣдѣніямъ атамана Гурьевской станицы въ 1887 году занималось доставкою грузовъ изъ Гурьева въ Астрахань и обратно 47 судовъ принадлежащихъ невойсковымъ лицамъ и 70 судовъ принадлежащихъ войсковымъ лицамъ. Несмотря на то что казачьихъ судовъ значительно больше, общая вмѣстимость ихъ, о которой атаманомъ станицы доставлены также свѣдѣнія, нѣсколько меньше; притомъ большинство казачьихъ судовъ занято собственно доставкою въ Астрахань своей рыбы и изъ Астрахани везутъ главнымъ образомъ для себя муку, разный провіантъ, пряжу и т. п., такъ что большую часть ихъ къ извозному промыслу нельзя считать прикосновенными.

Добываніе соли является подсобнымъ промысломъ для жителей лишь очень ограниченаго числа селеній, расположенныхъ по Низовой и по Внутренней линіи. Было уже указано, когда шла рѣчь о минеральныхъ богатствахъ края, изъ какихъ озеръ добывается казаками соль; это—солонныя озера Индерское, Грязное и Степаново. Въ прежнее время казаки, отправляясь на рыболовство и доходя до тѣхъ селеній, противъ которыхъ расположено Индерское озеро—Горскій, Гребеняковский и Кулагинъ, въ видахъ предосторожности отъ нападенія враждебныхъ киргизъ обыкновенно цѣлымъ войскомъ заѣзжали на Индери за солью. Теперь этотъ порядокъ оставленъ: соль покупаютъ обычно

у жителей перечисленных и некоторых других низовых селений. Мѣстные жители, пользуясь близостью озера, въ свободное время заготавливаютъ соль въ большемъ количествѣ и держатъ до прихода рыболовного войска, когда начинается главная ея продажа.

Для предохраненія соли отъ сырости ее насыпаютъ въ особаго рода плетевые простого устройства помѣщенія, цилиндрической формы, сажени въ $1\frac{1}{2}$ и болѣе въ діаметрѣ; сверху покрываютъ тоже плетнемъ и весь его обмазываютъ глиной съ пометомъ, какъ это дѣлаютъ при мазкѣ базовъ.

Цѣны на соль на мѣстѣ колеблются отъ 8—12 к., а иногда, въ случаѣ спросъ большой, а запасъ соли незначителенъ, цѣна доходитъ и въ селеніяхъ близкихъ къ Индѣру до 20 к. Кромѣ указаннаго сбыта индерской соли на мѣстѣ немало низовыхъ казаковъ въ свободное отъ рыболовствъ время, отправляясь въ Уральскъ или вообще въ станицы хлѣбопахатнаго раіона за хлѣбомъ, накладываютъ воза солью. Въ Уральскѣ и въ селеніяхъ ниже его лежащихъ соль продается отъ 25—35 к. за пудъ. Кромѣ этихъ мѣстъ соль съ Индѣры возятъ иногда въ станицу Каменную.

По Внутренней линіи распространена преимущественно соль „Узенская“ изъ Степанова озера, добычею изъ котораго занимаются какъ для мѣстнаго потребленія, такъ и на продажу крестьянамъ мѣстные жители. Наконецъ жители поселковъ, лежащихъ близъ Гурьева, добываютъ соль изъ одного озера называемаго „Кара-Батана“, лежащаго противъ Редутскаго поселка на зауральской сторонѣ; соль эта, какъ помянуто было при разсмотрѣніи способовъ приготовленія рыбныхъ продуктовъ, сдѣлалась самою употребительною въ Гурьевѣ для посола рыбы. Цѣна на нее всего 6—7 к. за пудъ. Возятъ ее въ Гурьевъ какъ казаки, такъ и киргизы, и по случаю того, что соль изъ озера противъ Курочкина прорана (Грязное, или Кара-Баспакъ) благодаря сильному водоразлитію сдѣлалась въ 1887 году недоступною, соль съ Кара-Батана въ этомъ году вполне замѣнила обычно употреблявшуюся до этого и болѣе дорогую „соль съ Курочкина“, какъ она извѣстна въ продажѣ. Эта послѣдняя соль, хотя съ виду болѣе темная, по своимъ качествамъ стоитъ значительно выше. Добывается она изъ озеръ, къ которымъ можно подъѣхать почти вплоть на довольно

большинхъ морскихъ судахъ — по Елсеевскому, или Курочкину прорану: самыя озера носятъ нѣсколько разныхъ названій ¹⁾. Гурьевцы издавна пользовались изъ этихъ озеръ солью, и у Палласа они названы Елсеевскими, или Грязными озерами. Благодаря удобству добычи, соль эта вывозилась въ немаломъ количествѣ и въ Астрахань не только казаками, но и астраханскими ловцами. Вывозъ ея, напримѣръ въ 1885 г., опредѣленъ въ 25/т. пудовъ. Въ 1887 г. озера были залиты водою и осадка не могло быть ²⁾, почему и пошла въ ходъ соль съ Бара-Батана, откуда ранѣе того вывозили лишь одни киргизы.

Что касается до размѣровъ добыванія соли изъ всѣхъ упомянутыхъ соленыхъ озеръ, на основаніи данныхъ, сообщаемыхъ атаманами станицъ, ежегодную добычу можно опредѣлить до 400/т. пудовъ; изъ этого общаго числа на вывозъ идетъ (преимущественно изъ Гурьевъ въ Астрахань и съ Внутренней линіи къ сосѣднимъ крестьянамъ) до 27/т. пудовъ, съ другой стороны до 40/т. изъ того же числа добывается не самими казаками, а покупается у киргизъ, которые привозятъ соль изъ разныхъ озеръ изъ зауральской стороны.

Въ виду того, что мѣстное распространеніе соли ограничивается, за исключеніемъ указаннаго вывоза, предѣлами Уральскаго войска и всего болѣе ея идетъ на посоль рыбы, для провѣрки цифры количества добываемой изъ мѣстныхъ озеръ соли прибѣгнемъ къ слѣдующему приему: вывозъ рыбы и ея продуктовъ въ соленомъ видѣ за послѣдніе годы равняется около 1.500,000 пудовъ. Полагая на каждый пудъ 10 ф. соли, найдемъ, что на посоль требуется до 375.000 пудовъ соли. Кромѣ того на потребленіе населенія войска (кромѣ станицъ илецкихъ, гдѣ въ ходу соль преимущественно изъ Илецкой защиты), считая по 1 п. на думу обоего пола ³⁾, на 100 слишкомъ тысячъ д. потребуется 100 слишкомъ тысячъ пудовъ. Скотъ солью здѣсь не кормятъ (за исключеніемъ нѣсколькихъ хозяевъ въ илецкихъ станицахъ). Стало бытъ, общее количество потребной для удовлетворенія

¹⁾ См. карту въ концѣ книги.

²⁾ По словамъ другихъ, прекращеніе добычи соли съ Грязныхъ, или Елсеевскихъ озеръ объясняется тѣмъ, что обмелѣлъ проранъ, по которому вывозили соль съ озеръ.

³⁾ Беру норму болѣе обычныхъ потребностей въ виду того, что почти каждая семья употребляетъ немало соли на посоль рыбы и мяса для собственнаго потребленія.

всѣхъ нуждъ соли выразится 475/т. пудовъ, съ каковой суммой должно согласоваться ея добываніе.

На основаніи этого разчета можно съ большою вѣроятностью утверждать, что показанный размѣръ добычи соли въ 400/т. пудовъ приблизительно вѣренъ.

Имѣя въ виду, что изъ этого общаго количества собственно казаками добывается около 340/т. и предполагая, что половина этой соли добыта не лично потребителями, а лицами, извлекающими изъ соляного промысла доходъ, найдемъ, что валовой доходъ отъ этого промысла равняется, при цѣнѣ на соль отъ 10—30 к. или въ среднемъ по 20 к., до 34.400 р.

Изъ данныхъ о запасѣ соли въ принадлежащихъ войску озерахъ (см. стр. 50) видно, какое громадное, можно сказать, непочатое богатство лежитъ еще, по отсутствію хорошихъ путей сообщенія, втунѣ; если взять одно Индерское озеро, запасъ соли въ которомъ приблизительно опредѣленъ въ 23.229,763.200 пудовъ ¹⁾ и предположить, что вся добываемая въ войскѣ соль берется изъ этого озера (въ дѣйствительности берется большая часть), то и въ этомъ случаѣ найдемъ, что ежегодная добыча 400/т. п. составитъ менѣе 0,002% всего запаса. По своимъ превосходнымъ качествамъ индерская соль найдетъ употребленіе и внѣ предѣловъ войска, разъ только улучшатся пути сообщенія, и тогда самый промыселъ соляной дастъ большой заработокъ войсковому населенію.

Добыча солодкового корня въ нѣкоторыхъ станицахъ войска также составляетъ немаловажное подспорье въ хозяйствѣ для бѣдныхъ жителей, особенно для одинокихъ женщинъ, сиротъ и т. п., такъ какъ заниматься этимъ промысломъ могутъ и онѣ.

Растеніе, корень котораго добывается казаками на продажу, принадлежитъ къ роду *Glycyrrhiza*; въ войскѣ встрѣчается его нѣсколько видовъ, растетъ въ лугахъ и въ степи, особенно въ большомъ количествѣ въ станицахъ Кожеаровской, Горячинской, Сахарновской,

¹⁾ Уральскія войска *вѣденье* 4 г., № 14, стр. 3.

а также и въ лежащихъ еще ниже. Добываютъ его двоякимъ путемъ: 1) собираютъ весною послѣ водоразлитія „по ярамъ“, т. е. по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ, овраговъ и т. п.: для этого, смотря по мѣстоположенію, или ѣздятъ на бударахъ, или ходятъ пѣшкомъ; добыча въ данномъ случаѣ не представляетъ почти никакого труда. такъ какъ корни, вымытые водой, висятъ совсѣмъ наружи, и ихъ довольно легко выдирать; 2) роютъ по залежамъ и вообще по степи, отчасти по лугамъ, хотя это запрещено въ устраненіе порчи покосныхъ мѣстъ; здѣсь добыча гораздо труднѣе: приходится рыть особаго устройства узкой мотыгой на глубину отъ $1\frac{1}{2}$ арш. до 1 аршина. Этотъ второй способъ добыванія солодковаго корня наиболѣе распространенъ. Хорошій работникъ можетъ за день вырыть до 1 пуда солодковаго корня. Цѣна на мѣстъ за пудъ (по свѣдѣніямъ собраннымъ въ 1887 г.) у скупщиковъ до 2 р., сами же скупщики, которыми являются исключительно мѣстные торговцы—кулаки, принимаютъ отъ жителей отъ 80 к. до 1 р. за пудъ на деньги или по 1 р. 20 к. и 1 р. 30 к. „на товаръ“. Въ сущности послѣднее обстоятельство, само собою, является лишь слишкомъ нехитрой уловкой сбыть подороже залежавшійся товаръ. Такимъ образомъ болѣе половины дохода отъ солодковаго корня припадаетъ къ рукамъ мѣстныхъ кулаковъ, которые продаютъ его въ Уральскѣ, заплатя за извозъ отъ 20—25 к., по 2 р. 50 к. пудъ. Тѣмъ не менѣе при усиленной работѣ въ теченіи 2—3 недѣль вмѣстѣ съ семьей казакъ при такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ выручаетъ отъ солодковаго корня отъ 15—20 р. Кромѣ работы собственно по добычѣ корня изъ земли его приходится очищать отъ верхняго, темнаго цвѣта, покрова, такъ какъ въ продажу онъ идетъ исключительно очищенный. Эта работа отнимаетъ тоже немало времени.

Относительно числа лицъ, занимающихся добываніемъ корня свѣдѣній къ сожалѣнію не имѣется; со словъ мѣстныхъ жителей, этимъ дѣломъ занимается исключительно самый бѣдный народъ ради выручки денегъ на хлѣбъ. Раньше, когда порядокъ добычи и разработки корня не былъ установленъ, когда каждый казакъ могъ рыть корень посредствомъ неограниченнаго числа рабочихъ киргизъ, которыми обыкновенно задавались впередъ подъ солодковый корень деньги,—добыча его производилась въ болѣе широкихъ размѣрахъ и до

лучал

богатые люди. Въ видахъ уравниенія правъ на добычу всѣхъ войсковыхъ обывателей по принципу, принятому во всѣхъ промыслахъ, въ 1865 г. войсковое начальство издало подробныя правила о порядкѣ добыванія солодкового корня, причемъ наемъ рабочихъ для рытья совершенно былъ запрещенъ подѣ страхомъ взысканія штрафовъ,—предоставлено рыть корень каждому члену общины лично и только больнымъ и увѣчнымъ разрѣшено нанимать вмѣсто себя 1 работника. Съ этихъ же поръ строго запрещено рыть солодовый корень по лугамъ. Рытье начинается обыкновенно послѣ бороновки. Размѣры добычи опредѣляются въ каждомъ селеніи, напр. станицы Сахарновской.. отъ 300—500 пудовъ; стало быть, если положить, что каждый занимавшійся добычей корня вырылъ лишь 10 пуд., и то окажется, что этимъ дѣломъ занято было въ каждомъ селеніи данной станицы отъ 30—50 человекъ. Общее количество добываемаго въ войскѣ солодкового корня опредѣляется въ отчетахъ отъ 8000 до 10000 пудовъ; все это количество идетъ исключительно на вывозъ.

Измѣненія въ цѣнахъ на солодовый корень видны изъ слѣдующихъ цифръ:

Цѣна за пудъ.		
	Отъ	до
Въ 1876 г.	1 р. 50 к.	1 р. 80 к.
„ 1877 „	1 „ 40 „	2 „ — „
„ 1878 „	1 „ 40 „	1 „ 60 „
„ 1879 „	2 „ 40 „	2 „ 55 „
„ 1880 „	2 „ 35 „	2 „ 75 „
„ 1881 „	— „ 90 „	1 „ 10 „
„ 1882 „	1 „ — „	1 „ 90 „
„ 1883 „	1 „ — „	1 „ 40 „
„ 1884 „	1 „ 70 „	2 „ 30 „
„ 1885 „	2 „ 50 „	3 „ 60 „

Нѣкоторыми зажиточными казаками неоднократно возбуждался вопросъ о запрещеніи рыть солодовый корень, такъ какъ-де отъ этого рытья сильно портится земля, при этомъ указывается преимущественно на то, что портятся луга. Но относительно запрещенія рыть солодовый корень въ лугахъ нѣтъ постановленіе войскового начальства; слѣ-

дуетъ только наблюдать за его исполненіемъ, запрещать-же промыселъ, дающій кусокъ хлѣба наиболѣе бѣднымъ и безпомощнымъ обывателямъ въ интересахъ зажиточныхъ людей, едва-ли будетъ справедливо.

Почти въ тѣхъ-же станицахъ, гдѣ развито добываніе солодкового корня (кромя Кожехаровской) довольно распространена охота на сайгаковъ, имѣющая для нѣкоторыхъ специалистовъ по этой части вполне промысловое значеніе. Особенно много охотниковъ на сайгаковъ въ Каленомъ, Антоновъ, Кругломъ, Котельномъ. Стрѣляютъ частью изъ шестилинейныхъ винтовокъ, нѣкоторые же пріобрѣли для этой цѣли берданки. Выбираютъ преимущественно козловъ, рога которыхъ цѣнятся довольно дорого въ продажѣ: такъ въ 1887 г. на мѣстѣ скупщики брали ихъ отъ 1 р. 20—1 р. 60 к. за пару, въ Уральскѣ же цѣна на нихъ держится выше 2 руб. Отправляютъ эти рога преимущественно въ Китай, а отчасти въ Астраханскую губ. къ калыкамъ, но на что они идутъ, мѣстные торговцы не могли мнѣ объяснить: предполагаютъ только, что тутъ есть какая-то связь съ языческимъ культомъ китайцевъ и калмыкъ. Сайгачье мясо идетъ въ пищу—особенно вкусны ихъ „варки“, т. е. головы. Какъ уже упомянуто въ очеркѣ мѣстной фауны, сайгаки, пропавшіе въ 30 годахъ въ 80-хъ вновь появились въ уральскихъ степяхъ въ громадномъ количествѣ, такъ что хорошіе охотники набиваютъ за лѣто до 40 штукъ однихъ козловъ, выручая такимъ образомъ черезъ продажу роговъ до 60 руб. Собрать точныя свѣдѣнія хотя бы о приблизительномъ общемъ количествѣ убиваемыхъ ежегодно сайгаковъ не удалось, такъ что здѣсь придется ограничиться лишь отрывочными данными: въ 1887 г. одинъ мѣстный скупщикъ въ Сахарномъ набралъ до 200 паръ, въ Антоновѣ до 300 паръ. Стрѣляютъ сайгаковъ не только специалисты, но и всякій, имѣющій винтовку, но только для специалистовъ, которыхъ вообще говоря очень мало, охота на сайгаковъ имѣетъ промысловое значеніе.

Въ прежнее не столь отдаленное время, когда хлѣбопашество еще было развито въ пріобщинскихъ поселкахъ очень слабо, тащъ ~~казаковъ~~ ~~казаковъ~~ занималось почти исключительно охотой на ~~лисы~~ ~~лисы~~ зайцевъ, добывая этимъ промысломъ деньги на уплату

Теперь промысел этот палъ безвозвратно, и если есть кое-гдѣ охотники спеціалисты на пушного звѣря, то они уже составляютъ исключеніе: охота приняла характеръ болѣе спорта, чѣмъ промысла, такъ что говорить о ней здѣсь не приходится.

Для жителей селеній, лежащихъ недалекѣ отъ Уральска, довольно доходнымъ промысломъ является *заготовка для продажи кизяка*. Кизякъ—это наиболѣе распространенное въ краѣ топливо, приготовляемое изъ помета дворового скота, смѣшаннаго съ сѣномъ, соломой и т. п. Для этого весной накопившійся за зиму навозъ поливають водою и мнутъ скотиной или просто ногами; затѣмъ изъ получающейся такимъ путемъ массы дѣлаютъ особыми станками (формами) четырехугольныя плиты, которыя, высохнувъ на солнцѣ, и служатъ хорошимъ топливомъ, повсемѣстно употребляемымъ для топки кухонныхъ печей. Въ виду громаднаго спроса на топливо, особенно въ городѣ, очень многіе готовятъ его преимущественно на продажу.

Что касается до выручки отъ кизяковаго промысла, то она вполне зависитъ отъ количества содержамаго въ зиму на дворѣ скота: чѣмъ больше скота, тѣмъ больше навозу и тѣмъ больше дровъ. Среднее хозяйство, держа въ зиму 10 головъ крупнаго скота, можетъ за удовлетвореніемъ своей потребности въ топливѣ на кухонную печь вывезти на базаръ до 10 тысячъ кизяковъ, а стало быть при цѣнахъ на кизякъ отъ 6—10 руб. за 1000 выручить отъ 60 до 100 руб. Это обстоятельство между прочимъ можетъ служить немаловажною причиною къ невыгодности при настоящихъ условіяхъ удобрять землю навозомъ, если бы то было и необходимо. Изъ 130—150 возовъ навозу, потребнаго на удобреніе хозяйств. десятины земли, выйдетъ отъ 8—10 т. кизяка, другими словами, за это удобреніе можно выручить, продавая по 7 р. за тысячу, отъ 56—до 100 р., чего не дастъ десятина и хорошаго урожая. Обыкновенно, несмотря на громадное количество этого топлива, вывозимаго начиная съ ранней осени и въ теченіи всей зимы на базаръ г. Уральска, подъ конецъ зимы спросъ сильно превышаетъ предложеніе и цѣны на кизякъ доходятъ до 10, 11 р. ~~за 1000~~. Сильное возвышеніе цѣны на это топливо за послѣд-

нее время связано съ большимъ требованіемъ его на паровыя мельницы, которыя также отапливаются главнымъ образомъ кизякомъ.

Благодаря всему этому и въ этомъ промыслѣ не обошлось безъ спекуляціи: нѣкоторые лица занимаются скупкою кизяка, когда онъ дешевъ, и пускаютъ въ продажу тогда, когда цѣна на него почти удвоится сравнительно съ покупною. Всего дешевле кизякъ бываетъ во время жнитва, когда всѣмъ хозяевамъ необходимы деньги на расплату съ рабочими. Въ это время нѣкоторые оборотливые господа развѣзжаютъ по селеніямъ хлѣбопахатнаго района и „подъ кизяки“ раздаютъ деньги. Нужда въ дешевомъ топливѣ особенно въ городѣ настолько велика, что кромѣ кизяковъ, у кого есть лошадь, цѣлую осень и зиму возятъ на базаръ для продажи въ качествѣ топлива всякую всячину: тащутъ растущую вокругъ всѣхъ озеръ и рѣчекъ „бугу“ (*Thyrha latifolia* и др.), луговую чилигу, стебли подсолнуховъ съ бабчей, таволгу и др. виды кустарниковъ, талы, полусгнившій лѣсъ дворовыхъ построекъ и т. п. За возъ куги берутъ отъ 50—70 к., за луговую чилигу отъ 80 к.—1 р., за таволгу 1 р. 50 к. и 2 р. чернолѣсье продается отъ 2 до 2 р. 50 к. съ воза. Продажа всего этого на рынкѣ даетъ кое-какой доходъ, служащій подспорьемъ въ скудномъ хозяйствѣ бѣдныхъ казачьихъ семей. Иные везутъ этотъ матеріалъ для топлива верстъ за 100 отъ Уральска,—это уже одно показываетъ, что выручить 2—3 р. для такихъ хозяевъ много значить. Въ послѣднее время продажа чернолѣсья и даже таволги на рынкѣ г. Уральска воспрещена.

Изъ другихъ имѣющихъ болѣе или менѣе серьезное значеніе мелкихъ промысловъ можно остановиться лишь на разнаго рода *ремеслахъ*, дающихъ заработокъ правда незначительной части войскового населенія.

Вообще надо сказать, если и встрѣчаются среди войскового населенія разнаго рода ремесленники, въ большинствѣ случаевъ они далеко не постоянно заняты своимъ ремесломъ и не отъ одного его имѣютъ средства къ существованію и несенію лежащихъ на казачьемъ населеніи повинностей; однимъ словомъ специалистовъ, занимающихся исключительно даннымъ ремесломъ, среди казаковъ встрѣчается очень мало.

и на то ищются свои причины, которыя очень рельефно выставлены покойнымъ Желѣзновымъ въ его полемикѣ съ Небольсиннымъ ¹⁾. Небольсинъ, какъ и многіе другіе туристы, недостаточно глубоко вникшіе въ суть экономической жизни населенія, будучи пораженъ отсутствіемъ среди коренныхъ уральцевъ наиболѣе необходимыхъ въ домашнемъ быту ремесленниковъ, — плотниковъ, столяровъ, портныхъ, сапожниковъ и т. п. — объяснилъ все это „отвращеніемъ“ казаковъ къ ремесламъ вообще. Желѣзновъ же совершенно резонно возражалъ, что казаки не занимаются ими вовсе не изъ пренебреженія или отвращенія, а потому, что ремесла сами по себѣ не такъ прибыльны, требуютъ усидчивости, неподвижности, что несовмѣстимо съ подвижной казачей жизнью. „Короче сказать, говоритъ онъ, *ища да ища не прокормятъ казака* и не обезпечать его отъ всѣхъ повинностей по войску“.

Вотъ въ этомъ то послѣднемъ и заключается главная причина малой распространенности среди казаковъ разныхъ ремеселъ. Какъ бы ни была относительно высока плата за ремесленный трудъ въ войскѣ, заработокъ отъ годовой работы не можетъ ни въ какомъ случаѣ дать средства уплатить не менѣе 50—60 р. повинностей кромѣ содержанія себя съ семьей; нагляднымъ доказательствомъ тому можетъ служить жалкое существованіе даже въ г. Уральскѣ мелкихъ, не имѣющихъ наемныхъ работниковъ, мастеровъ разнаго рода: не неся почти никакой повинности, они еле прокармливаются отъ своей, можно сказать, каторжной работы.

Такъ что едва ли можно разсчитывать, чтобы при настоящихъ экономическихъ условіяхъ быта казачьяго населенія и при лежащихъ на нихъ тяжелыхъ повинностяхъ ремесла развились среди него въ качествѣ самостоятельнаго промысла. Попытки такого рода, сдѣланныя атаманомъ Столыпинымъ ²⁾, привели въ иныхъ случаяхъ къ самымъ плачевнымъ результатамъ. Мнѣ случилось лично встрѣтить (въ Гурьевѣ) одного казака, вся жизнь котораго искалечена, можно сказать,

¹⁾ См. соч. Желѣзнова изд. 1888 г., т. II, стр. 339.

²⁾ Рябининъ сообщаетъ (Урал. войско, т. I, стр. 264), что въ 1858 г. съ разрѣшеніемъ генералъ-губернатора были посланы 25 малолѣтковъ въ С.-Петербургъ, гдѣ они были розданы въ

благодаря тому что онъ къ несчастію послужилъ объектомъ администраторской заботливости о ремесленномъ развитіи мѣстнаго населенія. Этого несчастнаго еще мальчикомъ вмѣстѣ съ другими посылали въ С.-Петербургъ для обученія ювелирному искусству. Мальчикъ выучился этому искусству, но пріѣхавъ на родину работы въ достаточномъ количествѣ конечно не нашелъ; а между тѣмъ почву обычнаго казачьяго существованія подъ собою потерялъ и, пока успѣлъ приспособиться къ новымъ условіямъ жизни, силъ и сдѣлался окончательно пропащимъ человекомъ.

Другое дѣло если смотрѣть на ремесло какъ на подспорье въ хозяйствѣ: въ такой формѣ ремесла издавна существуютъ среди казачьяго населенія, хотя дѣйствительно не въ такой степени, въ какой было-бы желательно и полезно. Развитіе ихъ тѣсно связано со всюю экономической обстановкой казака: съ малыхъ лѣтъ казаченокъ прививаетъ владѣть топоромъ и, сдѣлавшись взрослымъ, онъ можетъ исправить всякую нужду по плотничьей части собственноручно. Кромѣ обычныхъ, необходимыхъ во всякомъ хозяйствѣ подѣлокъ—поправка надворнаго строенія, телѣги и т. п., рѣдкій казакъ не счѣтаетъ сдѣлать довольно замысловатаго фасона стульевъ, столовъ, корытъ, кроватей и т. п., многіе занимаются всѣмъ этимъ съ любовью художника. Нѣкоторые въ свободное отъ главнаго промысла время обращаются въ настоящихъ специалистовъ: такъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Низовой линіи не мало встрѣчается искусныхъ мастеровъ по приготовленію телѣгъ, такіе же мастера встрѣчается въ г. Уральскѣ среди „будочниковъ“, т. е. казаковъ служащихъ въ пожарной командѣ: на досугѣ эти „будочники“ готовятъ немалое количество весьма изящныхъ и прочныхъ „рыдванчиковъ“¹⁾. Кромѣ того заготавливаютъ немало очень искусно сплетенныхъ плетней, которые они продаютъ отъ 80 до 1 р. за маховую сажень. Благодаря существованію обширнаго рыболовства здѣсь очень распространеннымъ ремесломъ является вязаніе сѣтей и

обученіе лучшимъ ремесленникамъ и мастерамъ. Въ 1861 году 3 изъ нихъ окончили это обученіе и возвратились въ войско. Авторъ совершенно резонно указывалъ, что кромѣ обученія необходимо извѣстнаго рода покровительство при заведеніи мастерской, въ противномъ случаѣ полезная мѣра не принесетъ желаемой пользы, что и случилось на самомъ дѣлѣ.

¹⁾ Особого устройства телѣга.

неводоѣвъ, но опять таки въ большинствѣ для удовлетворенія лишь потребностей своего хозяйства, на продажу же вяжутъ только бѣдныя семьи, особенно въ городахъ (Уральскѣ и Гурьевѣ); этимъ дѣломъ занимаются больше женщины, особенно дѣвочки; обычная цѣна такой вязки на продажу 50 к. съ фунта пряжи; связать, можно до 1 ф. въ день. Вязкой сѣтей въ зимнее время занята масса женскихъ и цѣтскихъ рукъ во всемъ рыболовномъ районѣ; даже въ верховыхъ станицахъ вслѣдствіе сильнаго развитія за послѣднее время рыболовства рѣзжачами, женскія руки бывають заняты зимою тою-же вязкой сѣтей; нѣстами (Ташла, Болдыревъ) вяжутъ и по заказамъ, но въ станицахъ вязка сѣтей даетъ самый скудный заработокъ (не болѣе 20 к. въ день).

Въ связи съ рыболовнымъ промысломъ находятся еще слѣдующія ремесла: выдѣлка, или „разводка“ бударь, на которыхъ производятся главныя войсковыя рыболовства, и выдѣлка гоглей, кокурокъ и ушниковъ¹⁾. Будары, представляя собою вполне оригинальную рѣчную ловку, выдѣлываются изъ сплавляемыхъ изъ Оренбурга „трубъ“, т. е. грубо выдолбленныхъ бревенъ черной ольхи (верба) исключительно алыми казаками. Хотя большая часть истинныхъ рыболововъ обязательно амолочно участвуетъ въ окончательной отдѣлкѣ своей будары, но и по этой части есть своего рода специалисты, которые берутся „разводить“²⁾ будары по заказу. За такую разводку хорошіе мастера берутъ отъ 7—10 р. и до 15 р.

Выдѣлкой гоглей, кокурокъ и пр. занимаются женщины нѣкоторыхъ низовыхъ селеній, особенно Лебедка и Круглаго. Съ этою цѣлью въ ярахъ устраиваются обжигательныя печи, имѣющія форму цилиндра съ топкою внизу. Дно этого цилиндра дѣлается изъ рѣшетки, черезъ которую должно проходить снизу вверхъ пламя изъ топки. Приготовленными изъ обыкновенной глины формами гоглей, кокурокъ и пр., послѣ предварительной подсушки ихъ, наполняютъ цилиндръ доверху и производятъ обжиганіе. По собраннымъ въ 1887 году свѣдѣніямъ въ Лебедкѣ занималось этимъ промысломъ 30 женщинъ войскового сословія, преимущественно бѣднаго состоянія; для обжиганія

¹⁾ Разной формы глиняныя грузила, употребляемыя для сѣтей и неводоѣвъ.

²⁾ Этотъ терминъ обозначаетъ окончательную отдѣлку будары.

имѣлось 9 печей: работа ихъ производится преимущественно лѣтомъ осенью въ свободное отъ домашнихъ работъ время. Размѣры производства опредѣляются приготовленіемъ до 70/т. кокурокъ и до 1000 ушниковъ. Сбывается этотъ товаръ преимущественно на мѣстѣ во время прохода черезъ поселокъ плавеннаго войска по слѣдующимъ цѣнамъ: сотня кокурокъ отъ 10—30 к., ушниковъ отъ 15—25 к. за штуку и голли отъ 10—15 к. за десятокъ. Въ общемъ всетаки этотъ промыселъ очень ограниченъ по своимъ размѣрамъ и даетъ лишь скудный заработокъ наиболѣе сѣднимъ обывательницамъ-бобылкамъ.

Съ особенностями казачьяго быта связано также *сѣдское* мастерство. По этой части, также какъ по выдѣлѣ бударъ, есть свои спеціалисты изъ казаковъ, и это ремесло одно изъ немногихъ, которыми лица войскового сословія занимаются въ качествѣ настоящихъ специалистовъ, принимая заказы даже оптомъ. Но и ихъ въ войскѣ надо замѣтить очень мало: по свѣдѣніямъ атамановъ станицъ сѣдельщиковъ изъ казаковъ насчитано во всемъ войскѣ 4 мастера, значительно больше среди лицъ войскового сословія кузнецовъ (преимущественно въ верховыхъ станицахъ, особенно въ плецкихъ): по отчету за 1886 г. ихъ числится 33 человека (считая тутъ мастеровъ, работниковъ и учениковъ). Но насколько мизерна и эта цифра сравнительно съ требованіями на кузнечную работу, можно видѣть изъ того, что кузнецовъ изъ лицъ невойскового сословія насчитывается въ войскѣ до 350 человекъ. Есть среди казаковъ портные, сапожники, слесари и т. п., но въ слишкомъ ограниченномъ количествѣ. Портняжному и сапожному мастерству обыкновенно выучиваются во время пребыванія на службѣ (особенно въ С.-Петербургѣ, гдѣ свои мастерская и мундиры шьютъ свои портные). Въ послѣднее время съ открытіемъ войсковой обмундировальной мастерской ремесла сѣдельному и шорному представляется возможность выучиваться въ ней большому числу лицъ. Слесарному и оружейному мастерству издавна обучаются войсковыя лица въ войсковой оружейной мастерской, которая выпустила немало очень дѣльных мастеровъ по этой части. Вообще это ремесло какъ-то всего болѣе сподручно войсковымъ лицамъ: издавна, еще когда среди казаковъ распространены были тяжелыя, неуклюжія, но меткія „турки“, починковъ

исключительно доморощенные мастера—ружейники, на что указывает и Желѣзновъ въ упомянутой статьѣ своей. Но затѣмъ съ перекѣной рода оружія, съ введеніемъ въ употребленіе карабиновъ и др. новой формы и калибра ружей, доморощенные мастера перевелись совсѣмъ, оставляя по себѣ лишь одни воспоминанія встрѣчающимися нерѣдко фамиліями „Ружейниковъ“, „Винтовкинъ“ и т. п. Съ учрежденіемъ оружейной мастерской, какъ сказано, вновь появились изъ казаковъ хорошіе мастера, которые помимо работъ по поправкѣ оружія, машинъ и т. п. во время зимы, съ появленіемъ въ войскѣ паровыхъ молотилокъ не безъ успѣха занимаютъ лѣтомъ очень прибыльными мѣста машинистовъ при нихъ. Нужда въ такихъ мастерахъ, давая себя знать уже и теперь, безъ сомнѣнн будетъ расти съ каждымъ годомъ вмѣстѣ съ распространеніемъ въ войскѣ усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ и др. машинъ, правильное пользованіе которыми немаловажно при отсутствіи людей могущихъ сдѣлать въ случаѣ поломки необходимыя поправки. Въ виду всего этого нельзя не привѣтствовать появившееся за послѣднее время стремленіе распространить среди населенія ремесла путемъ преподаванія ихъ въ войсковыхъ народныхъ школахъ. Съ этою-же цѣлью имѣется въ виду обязательно обучать главнымъ ремесламъ и воспитанниковъ будущей сельско-хозяйственной школы. Какіе результаты дастъ дѣятельность, направленная въ эту сторону, покажетъ будущее, такъ какъ по ограниченности средствъ обучать ремесламъ начали (съ 1886 г.) лишь при двухъ школахъ ¹⁾. а сельско-хозяйственная школа еще не открыта.

Что-же касается до природныхъ способностей казачьяго населенія къ ремесленному производству, казакъ здѣсь, какъ почти во всемъ, показываетъ замѣчательныя способности и быстрое усвоеніе; доказательствомъ этому можетъ служить то, что онъ, выучиваясь между дѣломъ разнымъ ремесламъ, довольно искусно выполняетъ работы по заказу, выучивается какому угодно ремеслу и даже искусству, такъ какъ изъ

¹⁾ При 1 Уральской устроена слесарная мастерская, въ которой обучалось въ 1887 г. 10 казачатъ изъ школьничковъ; при Кожеваровской школѣ открыто было обученіе столярному мастерству и обучалось въ 1887 г. 15 учениковъ. Судя по свѣдѣніямъ за 1889 г. дѣло преподаванія ремеселъ въ войсковыхъ школахъ за этотъ промежутокъ времени значительно разширилось (см. стр. 215).

казаковъ выходить по обученіи въ мѣстной музыкальной школѣ не-
мало прекрасныхъ музыкантовъ; бывали и выдающіеся иконописцы
(Трандоръ и его ученики).

Какъ-бы то ни было, въ настоящее время почти всѣ ремесла дѣй-
ствительно находятся въ рукахъ лицъ невойскового сословія, для ко-
торыхъ они наряду съ торговлей составляютъ наиболѣе распростра-
ненный способъ добыванія жизненныхъ средствъ. Общее ихъ количе-
ство и подраздѣленіе по разнымъ специальностямъ видно изъ слѣду-
ющей таблицы ¹⁾, въ которой для сравненія приводятся свѣдѣнія о
числѣ ремесленниковъ и войскового сословія.

	Войск. Нев.			Войск. Нев.	
I. Ремесленниковъ,			Слесарей	- 6	55
приготавливающихъ			Стекольщиковъ	- 1	47
предметы пищи:			Столяровъ	- —	84
Хлѣбниковъ	- 3	111	Колесниковъ	- 2	23
Булочниковъ	- 5	64	Маларовъ	- 2	118
Мясниковъ	- 10	23	Мѣдниковъ	- —	36
Крендельщиковъ	- —	27	Ведерниковъ	- 1	14
II. Приготавливаю-			Кузнецовъ	- 33	346
щихъ предметы			Каретниковъ	- —	14
одѣжды:			Кровельщиковъ	- —	10
Портныхъ	- 24	312	Бондарей	- 2	91
Сопожниковъ	- 20	524	Пильщиковъ	- —	117
Модистокъ	- 29	45	Шорниковъ	- 1	182
Фуражниковъ	- —	25	Сыромятниковъ	- —	99
Башмачниковъ	- 2	61	Сѣдельниковъ	- 7	10
Шубниковъ	- —	63	IV. Прочихъ ре-		
Шерстобитовъ	- —	15	месленниковъ:		
III. Приготавливаю-			Часовщиковъ	- 1	8
щихъ предметы			Извозчиковъ	- —	57
домохозяйства:			Игрушечниковъ	- —	1
Плотниковъ	- 9	1008	Коноваловъ	- 8	13
Каменьщиковъ	- —	317	Золот. дѣл. маст.	—	19
Штукатуровъ	- —	73	Иконописцевъ	- —	36
Печниковъ	- 9	101			
			Всего	175	4149

Если сравнить эти цифры съ таковыми же по отношенію къ нача-

¹⁾ По свѣдѣніямъ за 1886 г.

лу 60-х годовъ (изъ книги Рябина), то увидимъ, что общее число ремесленниковъ всѣхъ сословій увеличилось очень сильно: вмѣсто 1200—1300 челов. оно теперь доходитъ до 4300 человѣкъ. Число ремесленниковъ изъ казаковъ, составлявшее въ то время отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{10}$ общаго числа ихъ, въ настоящее время, какъ видно изъ предыдущей таблицы, составляетъ всего $\frac{1}{20}$ общаго числа, такъ что относительное участіе войскаго населенія въ ремесленной дѣятельности не только не увеличилось, но даже уменьшилось; абсолютныя же числа занимающихся ремесломъ возросли значительно: такъ вмѣсто 3 кузнецовъ войскаго сословія на все войско въ 1862 г. теперь ихъ насчитано 33, вмѣсто 2 сапожниковъ—20 и т. п.

Ремесленная дѣятельность сосредоточивается преимущественно въ городахъ Уральскѣ, Гурьевѣ и Илекѣ. По станицамъ же если и встрѣчаются ремесленники, то исключительно самые необходимые,—напримѣръ кузнецы, плотники, сапожники и т. п. Громадное большинство ремесленниковъ работаютъ отъ подрядчиковъ, а несамостоятельно: сюда относятся почти всѣ плотники, каменщики, штукатуры и маляры. Надо имѣть въ виду, что въ вышеприведенной таблицѣ значатся лишь тѣ ремесленники, которые зарегистрированы зимнею переписью, въ лѣтнее-же время ихъ гораздо больше, такъ какъ работы по постройкѣ и поправкѣ зданій, привлекающія сюда особенно много мастеровыхъ людей, производятся преимущественно въ лѣтнее время. Къ тому-же и заработная плата лѣтомъ гораздо значительнѣе: я уже упоминалъ (см. главу о хлѣбопашествѣ), что лѣтомъ и здѣсь всему тонъ задаетъ земледѣльческій трудъ, оплачиваемый въ войсковыхъ предѣлахъ, особенно при хорошемъ урожаѣ, очень высоко. Поэтому здѣсь встрѣчается напр. такое странное явленіе: въ разгаръ сельско-хозяйственныхъ работъ—въ валовой покосъ и жнитво—подрядчикъ нанимается съ своими рабочими плотниками (не знаю про другіе виды ремеслъ) на покосъ и на жнитво: это право подрядчика выговаривается при радѣ; выручка само собою идетъ въ пользу подрядчика. Подрядные рабочіе обыкновенно нанимаются на извѣстные сроки—съ Пасхи до „Сдвигенія“ (Воздвиженіе Креста, 14 сентября), до Покрова (1 октября) и до осенней Казанской (23 окт.), причемъ въ среднемъ на хозяйскихъ харчахъ получаютъ отъ 12—15 р. въ мѣсяцъ. Поденно плот-

ники работаютъ обыкновенно 1 р. и 1 р. 20 к. на хозяйскихъ харчахъ. Но вообще цѣны, какъ сказано, находятся въ полной зависимости отъ цѣнъ на рабочія руки во время валового покоса и жнитва. При хорошихъ цѣнахъ на земледѣльческія работы почти вся ремесленная дѣятельность прекращается, и ремесленники превращаются на время въ земледѣльческихъ рабочихъ, отправляются жать. косить и т. п. Это уже одно показываетъ, насколько незначителенъ заработокъ отъ ремесла сравнительно съ другими занятіями, даже въ сравненіи съ наймомъ на земледѣльческія работы. Какимъ-же образомъ можно, разсчитывать, что казакъ, имѣющій право лично пользоваться тѣми угодьями, которыя невойсковымъ лицамъ лишь косвенно приносятъ больше дохода, чѣмъ ихъ ремесло—иначе они не бросили-бы своихъ обычныхъ занятій ради жнитва и покоса.—какимъ же образомъ спрашиваю я, можно надѣяться, что казакъ займется ремесломъ въ качествѣ спеціалиста, а не будетъ извлекать какой-либо доходъ отъ принадлежащихъ ему въ качествѣ общинника угодій?

6. Заводская промышленность.

В Уральскомъ войскѣ не существуетъ вовсе фабричной промышленности; заводская же ничтожна по количеству и роду выделяемыхъ извѣденій“, писалъ Рябининъ относительно 60-хъ годовъ. Почти можно сказать, не рискуя впасть въ ошибку, и про настоящее ия. Мѣстные заводы какъ прежде, такъ и теперь настолько малы, что значительную часть ихъ и заводами-то въ настоящемъ ченіи этого слова назвать нельзя. такъ какъ почти всѣ они имѣютъ характеръ мелкаго производства безъ найма или съ самымъ ограниченнымъ наймомъ рабочихъ, а стало быть въ сущности представляютъ собою ремесленные заведенія или мастерскія. Исключеніе изъ этого составляютъ лишь 1 паровая и 2 водяныхъ большихъ размѣровъ мельницы и кирпичные заводы. Приводя ниже общую таблицу ихъ имѣющихся въ войскѣ промышленныхъ заведеній, нельзя не вѣтъ, что цифры, выражающія размѣры производства въ рубляхъ, дѣтъ считать очень проблематичными: они заимствованы изъ годовыхъ отчетовъ станичныхъ атамановъ (за 1885 годъ), а не собрано особому, такъ сказать, заказу.

Видъ про- мышлен- ности.	Въ городахъ.					Въ прочихъ селеніяхъ.					В с е г о .							
	Число промь- шленныхъ зав.		Число ра- бочихъ.		Размѣръ про- изводства въ рубляхъ.	Число промь- шленныхъ зав.		Число ра- бочихъ.		Размѣръ про- изводства въ рубляхъ.	Число промь- шленныхъ зав.		Число ра- бочихъ.		Размѣры производства въ рубляхъ.			
	к.	ин.	к.	ин.		к.	ин.	к.	ин.		к.	ин.	к.	ин.				
каменн.	12	1	12	1	221450	500	—	—	—	—	12	1	12	1	221450	500		
железн.	2	15	4	191	3500	57940	8	2	—	41	7400	680	10	17	4	232	10900	58620
мѣдн.	—	5	—	6	—	1000	—	8	—	11	—	3160	—	13	—	17	—	4160
свинц.	—	36	—	58	—	32000	—	8	—	16	—	4100	—	44	—	74	—	36100
стальн.	—	1	—	5	—	580	—	—	—	—	—	—	—	1	—	5	—	580
дерев.	—	3	—	6	—	5500	—	—	—	—	—	—	—	3	—	6	—	5500
железн.	1	—	—	2	—	5800	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	5800
паров.	—	2	—	36	—	6600	1	—	—	2	800 ²⁾	—	1	2	—	38	800	6600
водян.	—	1	10	43	—	30530	48	2	16	70	90405	2280	48	3	26	113	90405	32810
мѣдн.	12	84	—	42	5900	14000	115	64	18	149	213886	91077	137	98	18	191	219786	105077
железн.	—	1	—	1	—	300	5	1	—	1	1350	400	5	2	—	2	1350	700
свинц.	7	50	4	60	1000	12600	57	52	15	122	7796	14189	64	82	19	182	8796	26789
Всего	38	130	30	451	221450	187330	234	117	49	412	321637	115886	267	267	79	863	553487	283236

омъ того есть въ г. Уральскѣ водочные заводы, о которыхъ свидѣній въ отчетахъ по-
ме помѣщено. 2) Мало дѣйствовала.

Изъ этой таблицы можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

1) Наибольшее развитіе въ войскѣ получило мельничное производство, что находится въ прямой связи съ ростомъ хлѣбопашества какъ въ предѣлахъ войска, такъ и у сосѣдей — киргизъ. Общее количество разнаго рода мельницъ простирается до 286 съ 388 рабочими, размѣры же производства опредѣляются суммою 456898 р. Но и въ мельничномъ производствѣ преобладаетъ мелкое производство вѣтрянокъ.

2) За нимъ слѣдуютъ по размѣрамъ производства салотопенные, кирпичные, кожевенные заводы и кузнечное производство.

3) По самому характеру промышленныхъ заведеній, они находятся не преимущественно въ городахъ, а распределены по разнымъ селеніямъ войска. Въ частности г. Гурьевъ и весь Гурьевскій отдѣлъ являются лишенными всякихъ промышленныхъ заведеній, за исключеніемъ нѣсколькихъ кузницъ и одного кирпичнаго завода.

4) Распределеніе заведеній между лицами войсковыми и невойсковыми показываетъ, что у тѣхъ и другихъ ихъ почти поровну. Войсковыя лица принимаютъ участіе преимущественно въ производствахъ салотопенномъ, мельничномъ, отчасти кирпичномъ и кузнечномъ; остальные производства находятся въ рукахъ невойсковыхъ лицъ.

5) Рабочіе при заведеніяхъ преимущественно изъ иногороднихъ.

6) Размѣры производства на промышленныхъ заведеніяхъ войсковыхъ лицъ почти вдвое больше, чѣмъ на заведеніяхъ, принадлежащихъ лицамъ невойсковымъ.

Если сравнить состояніе заводской промышленности въ войскѣ, очерченное на основаніи вышеприведенной таблицы, съ тѣмъ, что было 20 слишкомъ лѣтъ назадъ, по свѣдѣніямъ Рябинина за 1862 г. ¹⁾, то мы замѣтимъ слѣдующее:

1) Мукомольное производство въ то время было настолько незначительно, что Рябининъ о немъ совсѣмъ и не упоминаетъ.

2) Салотопенныхъ заводовъ наоборотъ тогда было почти вдвое больше. Кромѣ нихъ имѣлись свѣчные заводы.

3) Кирпичныхъ заводовъ теперь столько же, сколько значилось

¹⁾ См. Ряб., т. 2, таб. къ стр. 264.

20 лѣтъ назадъ и только число кожевенныхъ заводовъ увеличилось въ 2 раза.

Въ общемъ, что касается числа заводовъ (за исключеніемъ мельницъ и кузницъ) можно сказать, заводская промышленность не подвинулась въ войскѣ ни на шагъ.

Что касается размѣровъ производства, то нѣкоторое увеличеніе ихъ замѣтно лишь по кирпичному производству, отчасти по мыловаренному и пивоваренному. Но и съ этой стороны заводская промышленность слишкомъ мало подвинулась впередъ. Единственное исключеніе представляетъ собою мукомольное дѣло, которое вмѣстѣ съ ростомъ заводовъ и производства пшеницы, разовьется по всѣмъ вѣроятіямъ до большихъ размѣровъ. Въ виду особеннаго значенія этой формы производства, въ 1887 г. были собраны по тремъ наиболѣе крупнымъ мельницамъ, — паровой купца Макарова въ г. Уральскѣ, водяной съ паровымъ приводомъ на р. Чаганѣ въ 6 верстахъ отъ г. Уральска купчихи Ванюшиной и водяной на р. Илекѣ близъ г. Илека купца Ванюшина, — болѣе полныя и точныя свѣдѣнія, которыя и приведены ниже ¹⁾.

Паровая мельница купца Макарова, какъ уже упоминалось выше, когда рѣчь шла о продовольственномъ вопросѣ, выстроена лишь въ 1886 г. въ самомъ г. Уральскѣ. Двигательною силою служить паровая машина въ 25 силъ; на мельницѣ два размольныхъ постава и 4 вальцовки для производства крупчатки. Работа производится съ перерывомъ въ теченіи 7 мѣсяцевъ въ году днемъ и ночью, остальное время стоитъ по случаю чистки котловъ, поломокъ, прекращенія подвоза пшеницы и т. п. Топятъ паровикъ мякиной отъ проса, кизякомъ и деревянными дровами; на отопленіе выходитъ рублей 35 въ сутки. Все заведеніе при страховкѣ оцѣнено въ 62.579 р. (ежегодная премія 1270 р.). Годовой расходъ на администрацію, техника и рабочихъ опредѣляется суммою въ 18/т. р. Рабочихъ на мельницѣ было 70 взрослыхъ, 6 малолѣтнихъ; приказчиковъ 10 и техникъ 1. Заработная плата рабочимъ на хозяйскихъ харчахъ — лѣтомъ 12 р. въ мѣсяцъ, зимою 8 р. Работаютъ въ 3 сменны по 8 часовъ. На мельницѣ перерабатывается ежегодно до 150/т. пудовъ пшеницы и до 60.000 пуд.

¹⁾ При постановкѣ вопросовъ я руководился формой, употреблявшейся Моск. Земствомъ для описанія фабрикъ и заводовъ.

проса; обработанных продуктовъ получается: крупчатки до 100.000 пуд. на сумму отъ 150 до 200/т. р., муки размольной до 50.000 п. на 50.000 р. и пшена до 42.000 пудовъ на 25.200 р., а всего до 150 т. п. на сумму отъ 225 /т. р. до 275.000 р. Изъ общаго количества вырабатываемыхъ продуктовъ болѣе $\frac{2}{3}$ идетъ исключительно на продажу.

Отъ той-же паровой машины, которая служитъ двигательною силою для мельницы, сдѣланъ приводъ къ лѣсопилкѣ съ двумя чистопильными станками; лѣсопиля дѣлаеть въ сутки до 600 рѣзовъ, при ней 12 человекъ рабочихъ.

Водяная съ паровымъ приводомъ мельница Е. Ванюшиной находится на р. Чаганѣ верстахъ въ 6 отъ г. Уральска. Мельница существуетъ издавна, паровой приводъ сдѣланъ назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Двигательною силою служитъ паровая машина въ 20 силъ и 1 турбинъ; работаютъ на 5 камняхъ и 10 вальцовкахъ, для обмола пшеницы въ крупчатку въ теченіи 7 мѣсяцевъ (днемъ и ночью), для обдиръ проса—въ теченіи 4 мѣсяцевъ. Топливомъ для парового котла служитъ кизякъ, котораго выходитъ на 20 р. въ сутки. По страховой оцѣнкѣ заведеніе стоитъ 60/т. р. (1600 р. ежегодной страховой преміи). Годовой расходъ на администрацію опредѣляется 8/т. р. Рабочихъ бываетъ отъ 50—150 чел., среднѣе числомъ до 100, изъ которыхъ 40 чел. при крупчаткѣ, 40 чел. при обдирѣ и 20 чел. при плотинахъ; заработная плата лѣтомъ 12 р. зимою 8 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. Работаютъ въ 3 смѣны по 8 часовъ, причемъ каждому рабочему приходится въ сутки выдержать 2 смѣны по 8 часовъ. Сырыхъ продуктовъ перерабатывается пшеницы отъ 80 до 125/т. пудовъ, проса отъ 50—150/т. пудовъ, смотря по урожаю и подвозу на продажу хлѣба.

Обработанныхъ продуктовъ получается отъ 100—200/т. пудовъ крупчатки и пшена на сумму не менѣе 225/т. р. Ежедневный отпускъ выражается 500 пудами разныхъ продуктовъ. Заведеніе имѣетъ цѣль производство исключительно на продажу и только въ самое неслѣднее время подъ вліяніемъ конкуренціи новой паровой карова стало допускать помольщиковъ.

Кромѣ этихъ двухъ большихъ мельницъ

еще двѣ небольшія паровыя мельницы Котоврасова и Лобашева ¹⁾; локо-
мобили ихъ во время лѣта употребляются для паровыхъ молотилокъ,
въ свободное же время дѣлается приводъ къ мельничнымъ камнямъ.
На мельницѣ Котоврасова 2 постава размольныхъ и 1 обдирочный
машина о 12 силахъ, работа только днемъ, рабочихъ 6 чел. и 1
механикъ. Разрабатываетъ въ 4 мѣсяца до 3/т. пудовъ пшеницы и
до 10/т. проса на продаж. въ сутки отпускаетъ отъ 70—150 пуд.
На мельницѣ Лобашева 1 поставъ размольный, 1 обдирочный, маши-
на о 5 силъ, 4 рабочихъ и 1 механикъ. Разрабатываетъ въ 4 мѣсяца
до 2/т. пшеницы и до 8/т. проса.

Третья большая мельница, о которой собраны въ 1887 г. свѣдѣ-
нiя,—*водяная мельница бр. Ванюшиныхъ на р. Илецъ* недалеко
отъ г. Илека, довольно обширная по производству крупчатки, сгорѣ-
ла въ 1889 году и не возобновлена. Кромѣ этой мельницы въ Илец-
кихъ предѣлахъ не мало водяныхъ мельницъ, и нѣкоторыя изъ нихъ по
размѣрамъ производства тоже довольно значительны: такъ, двѣ водяныхъ
мельницы казака Бокова обрабатываютъ проса не менѣе 200/т. пудовъ,
мельница Щанова до 60/т. пудовъ проса и т. п. Свѣдѣнiя о нихъ хо-
тя и вошли въ приведенную выше таблицу, но по всѣмъ вѣроятiямъ въ
значительно уменьшенномъ относительно размѣровъ производства видѣ.

Изъ приведенныхъ данныхъ съ ясностью видно, что мельничное
производство достигло уже и теперь изрядныхъ размѣровъ и что ему
принадлежитъ большое будущее, чему при большихъ затрудненiяхъ
для обывателей въ размолѣ своего хлѣба на собственное потребленiе—
нельзя не порадоваться.

Главная причина плохого развитiя въ краѣ всѣхъ видовъ завод-
скаго производства, кромѣ мукомольнаго дѣла, заключается съ одной
стороны въ слишкомъ ограниченномъ мѣстномъ потребленiи выдѣль-
ваемыхъ продуктовъ, съ другой въ невозможности, въ случаѣ пло-
хого сбыта на мѣстѣ, вывозить продукты за предѣлы войска: отсут-
ствiе желѣзной дороги, соединяющей г. Уральскъ съ остальной Россiей
представляетъ наиболѣе сильный тормазъ развитiю разныхъ производствъ,

^{1) Слѣдуетъ и притомъ}

въ 1885 году, тогда какъ Ванюшина
и не работала. Третья паровая
же и работаетъ очень мало.

въ успѣхѣ которыхъ можно быть заранѣе увѣреннымъ.

Изъ нихъ можно указать на винокуренные заводы, которые, вѣстѣ съ развитіемъ посѣвовъ ржи, что уже и замѣчается, напримѣръ, въ илецкихъ станицахъ, и картофеля, будутъ здѣсь весьма кстати: на кожевенные заводы, которые при громадномъ количествѣ вывозимаго изъ края сырья имѣютъ здѣсь всѣ шансы на успѣхъ, тѣмъ болѣе что въ ближайшихъ къ г. Уральску менѣе значительныхъ городахъ, какъ напримѣръ Богурусланъ, уже имѣются кожевенные заводы, снабжающіе уральскій рынокъ обработанными издѣліями изъ кожи (голицы и проч.). Можно смѣло рассчитывать также на полный успѣхъ— въ случаѣ найдутся предприниматели—заведеній первоначальной очистки шерсти (шерстомойки), которая до сего времени идетъ отсюда съ громаднымъ по вѣсу $\frac{1}{2}$ грязи, что понижаетъ ея цѣну.

7. Торговля и пути сообщенія.

Несмотря на отсутствіе улучшенныхъ путей сообщенія, которые соединили-бы хотя одно изъ войсковыхъ селеній съ остальнымъ торговнѣ и промышленнымъ міромъ, торговля въ Уральскомъ войскѣ издавна получила довольно сильное развитіе, что объясняется съ одной стороны самымъ географическимъ положеніемъ земли уральскихъ казаковъ на границѣ съ азіатскою ордою, доставляющею значительное количество сырья, идущаго на крупные центры внутренней торговли, наприм., на Нижегородскую ярмарку; съ другой стороны развитію торговли много способствовалъ самый характеръ промышленной дѣятельности казаковъ: прежде, когда казакъ получалъ средства къ существованію отъ одного рыболовства, отчасти отъ скотоводства, у него кромѣ скота и рыбы было все покупное и привозное— все отъ рубахи до послѣдней крохи хлѣба, крупъ или овса, отъ будары до багорнаго шеста и послѣдней нитки и пряжи за неводъ или ярыгу. Въ послѣднее время измѣненіе произошло лишь въ томъ, что хлѣбъ у громаднаго большинства казаковъ явился мѣстнаго производства и въ большинствѣ не покупной; лишь на Низовой линіи сохранился тотъ же характеръ экономической жизни, что былъ

въ прежнее время общъ для всѣхъ обывателей. Въ остальныхъ же своихъ нуждахъ казакъ и теперь обращается за всѣмъ на базаръ: все у него покупное, какъ и прежде.

Такимъ образомъ масса сырыхъ мѣстныхъ произведеній—продуктовъ рыболовства, скотоводства, а за послѣднее время и хлѣбопашества—съ одной стороны и отсутствіе мѣстныхъ производствъ обрабатывающей промышленности съ другой—издавна способствовали широкому сравнительно развитію въ войскѣ торговой промышленности.

Въ прежнее, не столь отдаленное, время наряду съ обыкновенной торговлей на деньги не маловажное значеніе имѣла торговля *мѣновья* съ сосѣдней ордой. Теперь дѣятельность имѣющихея въ гг. Илекѣ, Уральскѣ и Гурьевѣ мѣновыхъ дворовъ значительно пала, но тѣмъ не менѣе мѣновая форма торговли существуетъ и доселѣ: предметами ея служатъ разнаго рода скотъ и его продукты—кожи, овчины, мерлушки, армячина (грубое сукно киргизскаго издѣлія), кошмы (войлоки), шкуры пушныхъ звѣрей—лисъ, зайцевъ, харьковъ, волковъ. Всѣ эти предметы вымѣниваются у киргизъ на хлѣбъ, муку, различныя бумажныя и ситцевыя матеріи, домашнюю утварь и проч. предметы первой необходимости. Но, повторяю, характеръ торговли въ настоящее время сильно измѣнился: теперь и киргизы больше продаютъ свои произведенія на деньги, покупая тѣмъ же порядкомъ все, что имъ нужно. Обширная же мѣна товара собственно не на скотъ и др. предметы, доставляемые киргизами, а на ихъ рабочія руки ведется почти всѣми скотоводами казаками по Низовой и Внутренней линіямъ, о чемъ уже сказано подробно, когда шла рѣчь о скотоводствѣ въ тѣхъ мѣстахъ.

Предметами ввоза въ край служатъ: мануфактурныя, галантерейныя и бакалейныя товары—чай, сахаръ, вина, спиртъ и т. п.; желѣзные товары, пряжа, мѣха. керосинъ, выдѣланная кожа; деревянныя издѣлія разнаго рода, щенной товаръ, угли, деготь и смола, корье и т. п.; мука и крупа разныхъ сортовъ.

Предметы вывоза суть: рыба и ея продукты, скотъ, кожи, сало, шерсть, козій пухъ, пшевица, солодковый корень.

Главные торговые пункты въ войскѣ гг. Уральскѣ, Гурьевѣ, Калмыковѣ и Илекѣ, пос. Сламихинъ, Каменный и Озерной (Красновской станицы). Во всѣхъ этихъ пунктахъ существуютъ ярмарки, о характе-

рѣ и относительно значеніи которыхъ будетъ сказано ниже. Наиболѣе древнее происхожденіе принадлежитъ Петровской ярмаркѣ въ г. Уральскѣ (съ 10 Іюня по 1 іюля), которая открыта официально въ 1834 г. ¹⁾ До этого времени въ Уральскѣ существовали лишь торговые съезды 2 раза въ году: съ 10 іюня по 10 іюля и съ 1 по 30 сентября. Изъ перваго съезда образовалась Петровская ярмарка, изъ втораго же Воздвиженская ярмарка, нынѣ фактически не существующая. Калмыковская и Гурьевская ярмарки открыты по ходатайству мѣстнаго начальства въ 1859 г. Илецкая существуетъ тоже съ давняго времени, но торговое значеніе ея очень незначительно. Остальныя ярмарки открыты недавно, въ послѣдніе годы.

Уральская Петровская ярмарка, имѣвшая въ очень недавнее время первенствующее значеніе, послѣднее время сильно пала. Время ея открытія раньше совпадало съ возвращеніемъ казаковъ съ весенняго севрюжьяго рыболовства, дававшаго не такъ давно значительное количество рыбы. Казаки съѣзжались къ этому времени со всей Низовой линіи съ рыбой, продавали здѣсь ее, а на вырученныя деньги закупали на ярмаркѣ все необходимое въ домашнемъ быту. Къ этому-же времени была приспособлена наемка въ линейныя команды, такъ что съездъ казаковъ всегда былъ довольно значительный. Съ упраздненіемъ линейной стражи въ 1877 г. наемъ сталъ производиться въ другое время, вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе измѣненій условій въ контрактъ по откупу пошлыны съ вывозимою рыбой, весенній уловъ ея сталъ направляться главнымъ образомъ черезъ Гурьевъ въ Астрахань. Все это вмѣстѣ взятое сильно уменьшило значеніе Петровской ярмарки, такъ что въ настоящее время пріѣзжихъ купцовъ изъ другихъ городовъ на ярмаркѣ почти не бываетъ, а просто тѣ же постоянные торговцы г. Уральска временно выселяются въ ярмарочныя корпуса. Главныя предметы торговли—мануфактурныя, галантерейныя товары, чай, сахаръ, желѣзныя и деревянныя издѣлія и отчасти скотъ. Годовые обороты простираются отъ 100—150 т. р., тогда какъ по отношенію къ 60-мъ годамъ тѣ же обороты у Рябинина опредѣляются 400—450 т. рублей.

¹⁾ См. Рябининъ, стр. 271.

Осенняя ярмарка на уральскомъ мѣновомъ дворѣ (съ 1 сентября— 1 декабря) устраивается собственно въ видахъ покупки у киргизъ разнаго рода скота, особенно много продаютъ въ осень рогатой скотины. Продавцами являются преимущественно киргизы; съ краснымъ и бакалейнымъ товаромъ выѣзжаютъ торговцы изъ г. Уральска. Обороты этой ярмарки опредѣляются до 100 т. р., но есть основаніе предполагать, что цифра эта значительно преувеличена.

Безспорно первое мѣсто между всѣми ярмарками края въ настоящее время принадлежит *Калмыковской* ярмаркѣ, открываемой обыкновенно съ 20 апрѣля по 1 мая. Кромѣ русскихъ торговцевъ сюда пріѣзжаютъ и хивинцы съ азіатскими товарами. Преобладающій предметъ торговли здѣсь скоть—бараны, рогатая скотина, отчасти лошади. Пригоняется по 100 и болѣе тысячъ барановъ, весь оборотъ торговли опредѣляется тысячъ въ 500 слишкомъ. О значеніи этой ярмарки для скотоводовъ было уже сказано въ своемъ мѣстѣ. Большое значеніе въ настоящее время имѣетъ также *Гурьевская осенняя* ярмарка, открываемая обыкновенно при концѣ плавеннаго рыболовства, когда плавленное войско приходитъ въ г. Гурьевъ (съ 25 октября по 10 ноября), такъ что время для ярмарки выбрано очень удачно. Главные предметы торговли—красный, бакалейный товаръ и мука съ одной стороны и скоть съ другой; особенно много пригоняется на нее верблюдовъ, покупаемыхъ казаками для извоза, а отчасти и лошадей. Обороты ярмарки опредѣляются тысячъ въ 70 слишкомъ, но цифра эта по всѣмъ вѣроятіямъ чрезмѣрно мала и не даетъ истиннаго представленія о довольно бойкой гурьевской ярмаркѣ. Въ томъ же *Гурьевѣ* бываетъ ярмарка на мѣновомъ дворѣ (съ 1 сентября по 1 марта, т. е. цѣлую зиму). Въ это время киргизы пригоняютъ на мѣновой дворъ скоть на продажу: гурьевскіе же торговцы снабжаютъ ихъ краснымъ товаромъ, чаемъ, сахаромъ, мыломъ и т. п. Обороты торговые опредѣляются тысячъ въ 80 слишкомъ. Казаки являются здѣсь больше въ качествѣ покупателей скота.

Ярмарка на *мѣновомъ дворѣ г. Илека* бываетъ осенью съ 24 августа по 14 сентября и носитъ совершенно одинаковый характеръ съ только что описанной; значеніе она имѣетъ самое ограниченное. главный слонъ скота на продажу въ г. Илекъ производится собствен-

но говоря, раннею весною, когда за скотомъ является сюда немало покупателей изъ крестьянъ; много его покупается въ это время для наживровки и отправки въ Москву и Петербургъ на мясо. Обороты торговли на Илецкомъ мѣновомъ дворѣ опредѣляются тысячь въ 25. Казаки являются здѣсь не только въ качествѣ покупателей скота, но и продавцевъ муки, крупы, овса и печенаго хлѣба.

Лѣтнія ярмарки въ Каменномъ (съ 1—13 авг.) и Озерномъ (съ 8—15 іюля) вызваны большимъ скопленіемъ въ этихъ пунктахъ приходящихъ изъ разныхъ губерній полевыхъ рабочихъ. Сообразно съ этимъ торговля ограничивается преимущественно предметами пищи, питья и одежды. Обороты сравнительно очень незначительны (всего 2—5 тысячь руб.). Казаки перѣдко являются здѣсь въ качествѣ продавцевъ—хлѣба, мяса, овощей и т. п. Пяти-дневная ярмарка въ Славихинѣ въ большинствѣ случаевъ и не открывается за отсутствіемъ продавцевъ и покупателей, такъ что существованіе ея вполнѣ фиктивно.

Чтобы дать возможность желающимъ ближе познакомиться съ предметами торговли на главныхъ ярмаркахъ, привожу ниже болѣе подробныя свѣдѣнія (за 1885 г.) о ярмаркахъ Петровской Уральской, Калмыковской и Гурьевской (осенней) ¹⁾.

	Д о с т а в л е н о.		П р о д а н о.	
	Количество	Стоимость въ рубляхъ	Количество	Стоимость въ рубляхъ
1. Петровская ярмарка				
<i>Казаками.</i>				
Мануфактурнаго товара	—	9000	—	4500
Бакалейнаго	—	2500	—	900
Лошадей	275	11825	185	7955
Итого	—	23325	—	13355
<i>Иногородними:</i>				
Мануфактурнаго	—	121500	—	38200
Желѣзнаго	—	49100	—	21280

¹⁾ Не лишне сдѣлать оговорку, что считать приводимыя цифры даже приблизительно вѣрными положительно нельзя и если я привожу ихъ здѣсь, то единственно для того, чтобы хотя въ грубой формѣ дать понятіе объ относительномъ количествѣ разнаго рода товаровъ, продаваемыхъ на этихъ ярмаркахъ.

		Д о с т а в л е н о.		П р о д а н о.	
		Количество	Стоимость въ рублях.	Количество	Стоимость въ рубляхъ
Бакалейнаго	-	—	61700	—	38400
Шорнаго	-	—	2825	—	1625
Лошадей	-	379	14402	320	12160
Рогатой	-	45	1710	37	1406
Итого	-	—	270537	—	123891
<i>Киргизами:</i>					
Лошадей	-	247	11609	174	8178
Рогатой	-	70	2100	65	1950
Барановъ	-	30	210	30	210
Итого	-	---	13919	---	10338
Всего	-	---	307781	—	147584

2. Калмыковская ярмарка

Иногородними:

Мануфактурнаго товара	---	355900	—	118900	
Бакалейнаго	"	47020	—	25010	
Колоніальнаго	"	6000	---	2100	
Москательнаго	"	4000	—	1890	
Мелочнаго	"	915	—	500	
Желѣзнаго	"	21300	—	16020	
Кожевеннаго	"	3700	---	2600	
Бухарскаго	"	11000	—	4500	
Лошадей	-	5	180	—	
Итого	-	—	450015	—	171520

Казаками:

Мануфактурнаго	-	—	50000	—	27000
Муки	{ пшеничной	—	1800	2000	1800
	{ ржаной	-	100	—	100
Лошадей	-	27	1145	4	200
Рогатой	-	850	14450	500	8500
Барановъ	-	63000	378000	41000	246000
Итого	-	---	445495	—	283600

		Д о с т а в л е н о .		П р о д а н о .	
		Количество	Стоимость въ рубляхъ	Количество	Стоимость въ рубляхъ
<i>Киризами:</i>					
Верблюдовъ	-	10	500	6	300
Лошадей	-	50	2050	7	287
Рогатой	-	700	10500	482	7230
Барановъ	-	37000	148000	21099	84396
Итого	-	—	161050	—	92213
Всего	-	—	1,056.560	—	547333

3. Гурьевская ярмарка

Иногородними:

Краснаго товара	-	—	59600	—	27400
Галантерейнаго	-	—	2750	—	1530
Пеньковаго	-	—	280	—	129
Желѣзнаго	-	—	1740	—	900
Кожевннаго	-	—	3640	—	1125
Мелочнаго	-	—	5070	—	1340
Щепного	-	—	260	—	76
Сапожнаго	-	—	3000	—	980
Бакалейнаго	-	—	10900	—	3445
Итого	-	—	87240	—	36925

Киризами:

Краснаго товара	-	—	2160	—	1800
Верблюдовъ	-	1039	31170	989	29670
Лошадей	-	376	9400	351	8775
Рогатыхъ	-	87	1044	60	720
Итого	-	—	43774	—	40965
Всего	-	—	131014	—	77890

Общее количество оборотовъ всѣхъ ярмарокъ въ послѣдніе годы выражалось слѣдующими цифрами.

	Доставлено.			Продано.		
	Иногор.	Казак.	Киргиз.	Иногор.	Казак.	Киргиз.
1882 г.	583000	130000	4620001	96000	38000	111000
1883 .	634000	69000	4430002	07000	22000	377000

	Доставлено.			Продано.		
	Иногор.	Казак.	Киргиз.	Иногор.	Казак.	Киргиз.
1884 г.	847532	546804	360054	354403	455562	250581
1885 „	896889	489263	455629	367064	299153	334183
1886 „	1074632	362776	487749	280151	141809	239951

Значеніе, которое имѣютъ еще и до сихъ поръ мѣстные ярмарки, объясняется главнымъ образомъ сильно развитою торговлей скотомъ. Торговля же другими товарами гораздо болѣе идетъ на базарахъ, устраиваемыхъ въ разныхъ селеніяхъ войска и изъ постоянныхъ городскихъ лавокъ, и эта торговля на базарахъ и изъ лавокъ имѣетъ въ настоящее время гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ ярмарки. Къ сожалѣнію изслѣдовать этотъ вопросъ болѣе детально на основаніи имѣющихся цифровыхъ данныхъ не представляется никакой возможности, такъ какъ свѣдѣнія по этому предмету не внушаютъ къ себѣ никакого довѣрія, такъ что въ этомъ отношеніи придется ограничиться лишь общими соображеніями, и, если будутъ приводиться цифровыя данныя, то преимущественно для ихъ оцѣнки.

Въ г. *Уральскѣ*, начиная съ осени въ теченіи всей зимы, бываютъ почти ежедневно базары: мучной и вообще хлѣбный, дровяной; въ теченіи лѣта и осени—овощной и наконецъ почти круглый годъ рыбный базаръ. Наиболѣе же серьезное значеніе имѣютъ базары рыбный и хлѣбный; сюда свозится и здѣсь продается, не считая идущую на мѣстное потребленіе, вся рыба, проходящая черезъ Уральскъ на вывозъ, такъ что о размѣрахъ оборотовъ торговли на этомъ базарѣ можно судить по оцѣнкѣ вывозимой черезъ Уральскъ рыбы (см. ниже). На хлѣбный базаръ свозится, какъ уже указано было раньше, когда шла рѣчь о хлѣбной торговлѣ въ войскѣ, громадное количество пшеницы, овса, проса, крупъ и т. д. казаками, киргизами и крестьянами. Данныхъ для сужденія о размѣрѣ оборотовъ хлѣбнаго базара въ Уральскѣ до послѣдняго времени не имѣлось никакихъ. Въ 1889 году по моей просьбѣ установлено собраніе свѣдѣній о подвозахъ хлѣба на базаръ черезъ присутствующихъ на базарѣ полицейскихъ. Число вывозимыхъ возовъ разнаго рода хлѣба и цѣны на него записываются ежедневно и каждую субботу представляются въ войсковую типографію для помѣщенія въ „Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ“.

Подсчетъ еженедѣльныхъ данныхъ за 1890 годъ далъ слѣдующіе результаты:

пшеницы	вывезено	24.405	возовъ
овса	„	8889	„
ржи	„	874	„
проса	„	7714	„
пшена	„	898	„
муки	„	7670	„

Итого 50.450 возовъ,

или, считая возъ въ 25 пудовъ, 1.261.250 пудовъ.

Базаръ въ г. Илекѣ бываетъ еженедѣльно въ самомъ городѣ и на мѣновомъ дворѣ. Свозятъ значительное количество пшеницы, овса, муки и пригоняютъ особенно въ Великомъ постѣ изрядное количество скота. Кромѣ того для мѣстнаго потребленія городскихъ жителей, какъ это обыкновенно бываетъ, станичники везутъ всякіе сельско-хозяйственные продукты—яица, масло, овощи и т. п. Такой же характеръ имѣетъ базаръ въ г. *Гурьевѣ* съ тою разницею, что муки на базарѣ не бываетъ, а продаютъ ее преимущественно изъ лавокъ.

Кромѣ перечисленныхъ базары имѣются еще въ слѣдующихъ селеніяхъ: Затонномъ, Сухорѣченскомъ и Озерскомъ (Илецкой станицы) еженедѣльно за исключеніемъ лѣтняго рабочаго времени; Киндлинскомъ поселкѣ (Студеновской станицы), въ Иртецкомъ, Бородинскомъ (Бородинской станицы), Январцевскомъ (Кирсановской станицы), Рубеженскомъ и Дарыинскомъ поселкахъ (Трекинской станицы)—во всѣхъ въ зимнее время, еженедѣльно, въ различные дни. Кромѣ муки и сырья какъ отъ казаковъ, такъ и отъ киргизъ (съ зауральской стороны) на эти базары пріѣзжими торгошами вывозится немало краснаго и другого товара.

Въ поселкѣ Ташлинскомъ (Бородинской станицы), Озерномъ (Красной ст.), Каменномъ (Каменной ст.) и Переметномъ (Кругло-Озерной станицы) базары бываютъ лѣтомъ во время наплыва на полевныя работы пришлыхъ рабочихъ „жнецовъ“ и „косцовъ“. Сообразно съ этимъ характеръ этихъ базаровъ нѣсколько иной: тутъ идетъ въ продажу не сырье, а обработанные и готовые къ употребленію предметы, напримѣръ, печеный хлѣбъ, мясо, яблоки, овощи, вино, пиво, готовые платье, обувь и т. п. Кромѣ того немало продается краснаго и ба-

калейнаго товаровъ.

По всей Низовой линіи существуютъ кромѣ Гурьева постоянные базары еще въ Бударинѣ (съ 1881 г.) и въ Горячинскомъ п. (съ 1890 г.), но вообще за незначительнымъ количествомъ доставляемыхъ на нихъ товаровъ базары эти не имѣютъ особаго значенія. Другое дѣло временные однодневные для каждаго поселка базары во время дневокъ осенней плавни и сагренья: на тѣ привозится очень много всякихъ товаровъ и вездѣ, гдѣ войско останавливается на дневку, кромѣ торговли рыбой, идетъ бойкая торговля мукой, овсомъ, мясомъ, овощами, краснымъ, желѣзнымъ, кожевеннымъ товаромъ, пряжей, мѣхами, бухарскими товарами и т. п.

Въ эти дни мѣстные жители, у кого есть деньги, запасаются всѣмъ необходимымъ на цѣлый годъ. Кромѣ того и участникамъ плавленного рыболовства на ихъ длинномъ пути немало приходится кое чѣмъ запастись: пряжа, свинецъ, жестъ, чайники, котелки, пѣшши, багры, ложки, чай, сахаръ, вино и т. п.—все это покупается „войскомъ“ въ довольно значительномъ количествѣ.

Обороты торговли на базарахъ въ отчетахъ войскового хозяйственнаго правленія оцѣниваются (по стоимости проданныхъ предметовъ) отъ 1,5 до 4 милліоновъ рублей, но цифры эти далеки отъ истины и даже нельзя сказать, въ какую сторону онѣ не вѣрны, болѣе ли дѣйствительныхъ или менѣе, потому что съ одной стороны въ нихъ совсѣмъ не включены свѣдѣнія за самый важный базаръ г. Уральска, совсѣмъ нѣтъ свѣдѣній о крупныхъ базарахъ въ плавленные дни по Низовой линіи, съ другой самыя качества доставляемыхъ атаманами станицъ и поселковыхъ свѣдѣній о базарахъ внушаютъ очень мало довѣрія.

Нисколько не лучше свѣдѣнія, имѣющіяся въ отчетахъ относительно размѣровъ торговли изъ постоянныхъ лавокъ. Общее число ихъ опредѣляется во всемъ войскѣ до 1000, изъ коихъ войсковымъ лицамъ принадлежитъ около 18,5 % общаго числа. Большая часть ихъ сосредоточивается въ городахъ, особенно въ Уральскѣ, гдѣ ихъ находится болѣе $\frac{3}{5}$ общаго числа (по отчету за 1885 годъ 610 лавокъ). Вообще какъ число, такъ особенно размѣры лавокъ съ постоянной торговлей въ Уральскѣ и Гурьевѣ съ каждымъ годомъ увеличи-

ваются: въ Уральскѣ съ каждымъ годомъ растетъ число фешенебельныхъ магазиновъ, могущихъ сдѣлать честь и болѣе люднымъ городамъ. Размѣры оборотовъ по торговлѣ изъ лавокъ и магазиновъ опредѣляются въ мѣстныхъ отчетахъ отъ 3—5 милліоновъ рублей. Если предположить, что сверхъ всякихъ ожиданій атаманы станицъ, сообщающіе эти свѣдѣнія, дѣйствительно произвели опросъ каждого торговца и на основаніи ихъ показаній проставляли въ своихъ отчетахъ цифры, то и въ такомъ случаѣ, суммируя обороты всѣхъ лавокъ, мы неминуемо впадемъ въ ошибку, такъ какъ товаръ купленный у оптовыхъ торговцевъ, скажемъ г. Уральска, мелкими торговцами развозится по разнымъ селеніямъ и тамъ поступаетъ въ продажу вновь, такъ что при суммированіи одинъ и тотъ же товаръ попадетъ два раза. Да и помимо того свѣдѣнія какъ разъ относительно наиболѣе важныхъ торговыхъ пунктовъ, какъ г. Уральскъ, надо считать совершенно гадательными. Изъ всего сказаннаго можно уже вывести заключеніе о точности цифры общихъ оборотовъ по торговлѣ, которая обыкновенно показывается въ годовыхъ отчетахъ по войску. Здѣсь при суммированіи чиселъ, выражающихъ торговые обороты на ярмаркахъ, базарахъ, изъ постоянныхъ лавокъ, а также на мѣстахъ рыбныхъ промысловъ, получается невѣроятно громадная цифра оборотовъ капитала по торговлѣ отъ 20 до 44 милліоновъ р. Обороты эти уже опредѣляются не по той суммѣ, на которую продано разнаго рода товаровъ въ предѣлахъ войска, но по суммѣ, на какую доставлено этихъ товаровъ на рынокъ. Благодаря этому, при срочномъ доставленіи свѣдѣній одна и та же цифра запаса товара, выставленная въ вѣдомостяхъ о торговлѣ, повторяется уже не два раза, а нѣскольکو разъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ цифры, выражающія размѣры торговыхъ оборотовъ, само собою возрастаютъ до такихъ размѣровъ, что по отчетамъ главнаго управленія казачьихъ войскъ Уральское войско оказывается во главѣ всѣхъ войскъ по размѣрамъ торговыхъ оборотовъ: такъ по отчету главнаго управленія за 1883 г. обороты по торговлѣ въ одномъ Уральскомъ войскѣ составляютъ почти половину такихъ оборотовъ по всѣмъ казачьимъ войскамъ (79.284.162) и на мужскую душу войскового населенія въ Уральскомъ войскѣ обороты по торговлѣ приходилось по 756 р., тогда какъ ни въ одномъ изъ

войскъ, кромѣ Сибирскаго. эта пропорція не доходитъ и до 100 р. Не будучи въ состояніи, за неимѣніемъ статистическихъ данныхъ, собрать какихъ-либо инымъ путемъ и представляющихъ больше гарантіи въ своей вѣрности, сдѣлать правильную оцѣнку торговыхъ оборотовъ въ войскѣ, я съ увѣренностью могу утверждать, что цифры годовыхъ отчетовъ сильно преувеличены, причина чему лежитъ, какъ сказано, въ самомъ способѣ собиранія и составленія свѣдѣній о торговлѣ.

Въ виду всего этого я положительно не считаю нужнымъ строить какія-либо выводы на основаніи имѣющихся въ отчетахъ данныхъ о торговлѣ въ войскѣ; на основаніи же фактовъ обыденной жизни, извѣстныхъ каждому мѣстному жителю, можно съ положительностью утверждать, что торговля развилась за послѣднее время очень сильно: на глазахъ у обывателей напримѣръ г. Уральска вмѣсто прежнихъ небольшихъ лавочекъ и магазиновъ быстро воздвигаются роскошные и громадныя магазины, что ясно указываетъ на ростъ оборотовъ торговли и на обогащеніе торговцевъ. Если сравнить число выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ въ 1862 г. и въ 1885 г., то получимъ слѣдующія цифры: въ 1862 г. выдано 35 свидѣтельствъ 2 гильдіи, 32—3 разряда, 20—4 разряда и 241 прикащичьихъ, а всего 328. Въ 1885 году 1 гильдіи—1, 2-й—63, крестьянскихъ торговыхъ—624, прикащичьихъ 1-го класса—127, 2-го класса—248 и промысловыхъ свидѣтельствъ—397, а всего 1460. Косвеннымъ подтвержденіемъ того же можетъ служить еще количество доходовъ отъ торговли въ войсковой капиталъ: тогда какъ въ 1882 г., напримѣръ, они составляли сумму всего въ 13 слишкомъ тысячъ, въ 1885 г. они достигли уже 32.840 р.

Сильное развитіе мѣстной торговли за послѣднее время немало зависѣло отъ кредитныхъ операцій мѣстнаго отдѣленія государственнаго банка, открытаго въ 1876 году. Къ сожалѣнію по существующимъ относительно банковъ правиламъ не представилось возможности познакомиться съ его дѣятельностью на основаніи документальныхъ данныхъ и такимъ образомъ точно оцѣнить его значеніе. Со словъ лицъ, кредитующихся въ отдѣленіи государственнаго банка, его обороты особенно усилились лишь къ 1884—85 годамъ; тогда какъ до этого времени кредитъ былъ открытъ всего въ $1\frac{1}{2}$ милліона, къ

1888 г. онъ достигъ не менѣе 1.300.000 р. По словамъ тѣхъ же кредиторовъ банка здѣсь кредитуются не мало лицъ войскового сословія. число ихъ опредѣляютъ по крайней мѣрѣ въ 100 человекъ, тогда какъ иногороднихъ лицъ оказывается кредитуются значительно меньшее число, но за то размѣръ кредита на каждого иногородняго кредитора значительно больше. Остаться безъ вліянія на развитіе мѣстной торговли открытіе такого кредита не могло ни въ какомъ случаѣ, такъ что, не имѣя болѣе подробныхъ свѣдѣній, я счелъ нужнымъ по крайней мѣрѣ указать на этотъ фактъ.

Что касается до размѣровъ участія собственно войскового населенія въ дѣлѣ торговли и въ доходахъ доставляемыхъ ею, слѣдуетъ замѣтить, что войсковое населеніе вообще въ этой отрасли промышленности какъ прежде, такъ и теперь принимаетъ участіе сравнительно съ не-войсковыми лицами самое ограниченное, при томъ казаки занимаютъ торговлю далеко не всякихъ предметовъ: большинство торговыхъ за-казовъ являются торговцами скотомъ, рыбою, отчасти хлѣбомъ. Торговля скотомъ, или скотопромышленность, сдѣлалась по мѣстнымъ условіямъ занятіемъ обычнымъ для каждого крупнаго скотовода. и объ операціяхъ этихъ промышленниковъ было уже говорено въ своей мѣстѣ. Покупкой и перепродажей рыбы занимаются преимущественно болѣе зажиточные изъ казаковъ хлѣбонахатнаго района, такъ что торговля для нихъ не составляетъ исключительнаго промысла, нѣ занимаются они лишь въ свободное время, чтобы сдѣлать лишній оборотъ имѣющихся въ рукахъ денегъ. Рыбу закупаютъ преимущественно на самыхъ рыболовствахъ, а затѣмъ перепродаютъ въ Уральскъ иногороднимъ купцамъ.

Скупкой хлѣба нѣкоторые казаки начали заниматься не особенно давно: вся операція заключается въ томъ, что въ наиболѣе дешевое время хлѣбъ скупается ими, ссыпается въ амбары, гдѣ лежитъ до поры до времени, пока не подымутся на него цѣны. Такого рода операціями немало казаковъ стало заниматься за послѣднее время, когда на рынокъ появилась масса киргизскаго проса, цѣны на которое при хорошемъ урожаѣ доходятъ осенью до 15—13 к. за пудъ (напримѣръ въ 1886 году).

Но и помимо торговли перечисленными товарами среди казаков имѣются торговцы лѣсомъ, дегтемъ и щепнымъ товаромъ, очень много торговцевъ мясомъ, балыками и икрой. Изрѣдка встрѣчаются казаки, имѣющіе лавки съ краснымъ, бакалейнымъ и т. п. товарами и наконецъ, какъ исключеніе, преимущественно въ Илекѣ, попадаются изъ казаковъ торговцы водкою. Кромѣ этихъ болѣе или менѣе крупныхъ родовъ торговли среди городского казачьяго населенія все болѣе и болѣе развивается мелочной торгъ, преимущественно на базарахъ: я разумѣю здѣсь всѣмъ городскимъ обывателямъ хорошо извѣстныхъ торговыхъ-казачекъ, которыя занимаются скупкой изъ первыхъ рукъ (отъ производителей) разнаго рода продуктовъ, наприм., муки, овса, крупы, картофеля, огурцовъ, капусты, яблокъ, ягодъ, яицъ, масла и т. п., и перепродажей всего этого въ три-дорога городскимъ обывателямъ. Эта мелочная торговля несмотря на мизерные размѣры оборотовъ, даетъ пропитаніе не одному десятку наиболѣе бѣдныхъ, не имѣющихъ другихъ средствъ къ существованію, казачьихъ женщинъ, попреимуществу вдовъ, сиротъ и т. п. За право торговли въ предѣлахъ земли Уральскаго каз. войска войсковыя лица по закону не платятъ никакого особаго налога, но съ нихъ взимается плата за занимаемыя на базарахъ мѣста.

Общее количество войсковыхъ лицъ, върѣе хозяйствъ, занимающихся торговлею, по послѣдней переписи опредѣлено въ 385 чел., изъ которыхъ значительная часть находится въ г. Уральскѣ. Иногороднихъ же лицъ, занимающихся разнаго рода торговлею и вообще приобрѣтающихъ средства къ существованію торговою промышленностію, насчитывается до 2000 чел. Не надо забывать при этомъ, что среди первыхъ есть немало такихъ, которые одновременно съ торговлею, составляющей главное занятіе, занимаются еще какими-либо промыслами, тогда какъ вторые занимаются исключительно торговлею и являются торговцами по профессіи.

Доходность отъ торговой промышленности опредѣлить очень трудно, надо думать она не мала: нѣкоторымъ намекомъ на степень доходности отъ торговли изъ лавокъ въ г. Уральскѣ можетъ служить тотъ неизвѣстный всѣмъ городскимъ жителямъ фактъ, что при переносѣ началъ 1880 годовъ базара съ одного мѣста на другое иногород-

ніе торговцы платили войсковымъ лицамъ, имѣвшимъ на новой базарной площади дворовыя мѣста, по 2, 4 и даже 6 тысячъ руб. только за „пустое“ дворовое мѣсто безъ какихъ-либо строеній. считывая очевидно съ избыткомъ воротить эти затраты.

Къ такой-же категоріи принадлежитъ исторія съ постройкой новаго „сарая“ для рабочихъ на толкучемъ рынкѣ. Ради того чтобы нѣтъ его поближе къ своимъ лавкамъ или домамъ, купцы въ перебой брались выстроить нынѣ возведенное каменное, обширныхъ размѣровъ, зданіе для рабочихъ (оставшееся за нимъ по старой памяти названіе „сарая“ совсѣмъ и не идетъ къ этому красивому зданію) на свои собственные средства.

Переходя къ болѣе подробному изученію ввозной и вывозной торговли, скажемъ нѣсколько словъ *о путяхъ сообщенія* въ краѣ. Рельсовыхъ путей здѣсь не существуетъ совершенно, а главное движеніе грузовъ происходитъ по обыкновеннымъ грунтовымъ дорогамъ; наиболѣе серьезное значеніе имѣютъ слѣдующіе тракты.

1) *Самарскій* трактъ, проходящій отъ г. Уральска черезъ Красновскую, отчасти Кругло-Озерную, Соболевскую станицы по деревнямъ и селамъ Николаевского уѣзда на г. Самару; зимою по тому же тракту двигаются грузы на Сызрань и обратно. По этому тракту направляются почти всѣ предметы ввоза въ Уральскъ, а также громадное количество мѣстныхъ сырыхъ произведеній—пшеницы, рыбы, кожь сала, шерсти, солодковаго корня и т. п. Разстояніе до Самары отъ 225—280 верстъ (смотря по тому, ѣхать ли сокращеннымъ путемъ по хуторамъ, или по поселкамъ вдоль р. Чагана). Въ хорошую погоду грузы доставляются изъ одного города въ другой на 4-е сутокъ; въ непогоду же дорога, особенно въ предѣлахъ самарскихъ, до такой степени портится, что обозамъ приходится быть въ пути вмѣсто 3—4 сутокъ до 2 недѣль, а иной разъ, какъ это было наприм. осенью 1886 г., бросать часть груза на дорогѣ, чтобы какъ нибудь добраться до города. О размѣрахъ накладныхъ расходовъ при передвиженіяхъ по тракту на Самару можно судить по приведеннымъ выше цѣнамъ на извозъ (см. стр. 668). По тому же тракту существуетъ и пассажирское движеніе: большая часть средне-состоятельныхъ торговцевъ, учащаяся въ университетскихъ городахъ молодежь и др. лица обыкновенно

венно ѣдутъ изъ Уральска прямо на Самару, такъ какъ проѣздъ на желѣзную дорогу черезъ Бузулукъ на почтовыхъ обходится очень дорого. За доставку 2 или 3 пассажировъ отъ Уральска до Самары на парѣ лошадей въ крытомъ—слабужскомъ тарантасикѣ извозчики берутъ отъ 16—20 руб. Съ 1890 года изъ Уральска на Самару возятъ на лошадяхъ вольной почты за ту же цѣну. Плата за провозъ груза до Сызрани (до 300 верстъ) нѣсколько подороже, чѣмъ на Самару (отъ 40—60 к.).

2) *Бузулуцкій* трактъ (180 верстъ) въ настоящее время служить почтовымъ трактомъ для сообщенія г. Уральска съ остальнымъ міромъ. По этому же пути проведено телеграфное сообщеніе. Кромѣ значенія въ этомъ отношеніи по нему происходитъ какъ пассажирское (самое главное), такъ и торговое движеніе. Для пассажировъ здѣсь имѣются постоянно почтовые лошади вольной почты, содержаніе которой сдается теперь за счетъ государственной казны съ торговъ (раньше почтовая гоньба въ качествѣ особаго рода повинности лежала на уральскихъ казакахъ, и освобождены они отъ несенія этой повинности лишь въ 1882 году). Плата берется по 4 к. съ версты и лошади, кромѣ того обычные за экипажъ и мазку колесъ, такъ что проѣздъ пассажира на почтовыхъ отъ Уральска до Бузулука на парѣ вдвоемъ обходится каждому не менѣе 8—10 р.; если же не найдется попутчика, то 16—20 р. всего за 180 верстъ. Изъ грузовъ по бузулуцкому тракту идетъ небольшая часть товаровъ, отправляемыхъ въ Уральскъ черезъ Бузулуцкую желѣзно-дорожную станцію; такъ наприм., изъ Бузулука везутъ строевой лѣсъ; къ Бузулуку же подвозятъ довольно изрядное количество пшеницы изъ сосѣднихъ станицъ войска, а также разные грузы скорого движенія, наприм., свѣжую рыбу, зернистую икру, сало и т. п. Но вообще торговое значеніе этого тракта очень ограничено, потому что при небольшой сравнительно разницѣ въ цѣнѣ на провозъ 1 пуда отъ Уральска до Бузулука и до Самары для торговцевъ отправлять грузы черезъ Бузулукъ невыгодно, такъ какъ помимо платы за извозъ приходится уплачивать за проѣздъ по желѣзной дорогѣ до Самары, да лишній разъ производить разгрузку—нагрузку.

3) *Оренбургскій* трактъ (300 верстъ отъ Уральска до Оренбурга)

имѣвшій въ прежнее время до проведенія Оренбургской желѣзной дороги, перевода почтового сообщения на Бузулукъ и до постройки Закаспійской желѣзной дороги дов. большое значеніе, въ настоящее время потерялъ почти всякое значеніе. До открытія Закаспійской дороги на Оренбургъ двигались военныя части, отправлявшіеся въ Туркестанскій военный округъ, теперь-же всѣ онѣ отправляются черезъ Астрахань моремъ на Закаспійскую желѣзную дорогу. Въ торговомъ отношеніи трактъ этотъ не имѣетъ почти никакого значенія: торговое сообщеніе происходитъ только между г. Илекомъ, лежащимъ на срединѣ этого тракта, и Оренбургомъ съ одной стороны. Илекомъ и Уральскомъ съ другой.

Кромѣ сообщенія по сухому пути между Оренбургомъ и Уральскомъ существуетъ весною водное сообщеніе по р. Уралу: ежегодно отсюда сплавляется отъ 200 до 360 плотовъ строевого лѣсу, вмѣстѣ съ значительнымъ количествомъ дровяного, который накладывается на тѣ же плоты. На нихъ же привозятъ въ Уральскъ дикій камень изъ Сагмарскихъ горъ (доломитъ), употребляемый въ Уральскѣ для фундаментовъ и тротуаровъ.

4) *Гурьевскій* трактъ (около 500 верстъ между г. Уральскомъ и Гурьевомъ) съ давнихъ временъ и по настоящее время имѣетъ весьма важное значеніе, какъ въ административномъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ; по этому пути перевозится главная масса рыбы съ мѣстъ производства войсковыхъ рыболовствъ въ Уральскѣ, откуда происходитъ ея главный вывозъ внутрь Россіи; по нему же происходитъ почтово-пассажирское сообщеніе, а въ послѣднее время проведена телеграфная линія. Во время производства осенней плавни на базары во время дневокъ по этому тракту везутъ изрядное количество всякаго товара. Почтою пользуются гурьевскіе торговцы для отправленія изъ Гурьева въ Уральскъ на продажу икры; разница въ цѣнахъ на нее на мѣстѣ рыболовства и въ Уральскѣ настолько велика, что они находятъ для себя выгоднымъ платить за провозъ товара обычную почтовую премію съ фунта и такимъ путемъ отправляется благодаря разнымъ уловкамъ, направленнымъ къ обходу существующихъ правилъ о пересылкѣ по почтѣ, немалое количество пудовъ икры.

5) *Чижинскій* трактъ изъ Уральска и лежащій

Уралу селеній черезъ поселки Кругло-Озерной, Каменной и Чижинской станицъ на Балаково. По этому пути везутъ исключительно пшеницу, въ обратный же путь лѣсъ и др. товары больше для собственнаго употребленія. По тракту, отъ г. Уральска черезъ Чижинскую станицу въ Сламихинъ, какъ и по приведеннымъ выше (отъ Уральска до Соболева по бузулуцкому, отъ Уральска до Илека по оренбургскому и отъ Уральска до Гурьева по гурьевскому трактамъ) ходитъ мѣстная войсковая почта.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ перечисленныхъ трактовъ бузулуцкій и гурьевскій являются одновременно почтовыми (государственной почты) и торговыми путями, въ этомъ же направленіи существуетъ телеграфное сообщеніе, соединяющее Уральское войско съ общей сѣтью телеграфныхъ линій Имперіи. На бузулуцкомъ трактѣ имѣется одна почтовая и телеграфная станція въ Соболевскомъ пос. (въ 88 верст. отъ Уральска и въ 92 отъ Бузулука); на гурьевскомъ трактѣ кромѣ гг. Уральска и Гурьева имѣется двѣ почтовыхъ станціи ¹⁾: Мергеневская (въ 153½ верст. отъ Уральска) и Калмыковская въ г. Калмыковѣ (въ 280 вер. отъ того же Уральска) и одна телеграфная въ г. Калмыковѣ.

Остальные же изъ перечисленныхъ выше представляютъ съ одной стороны торговые, съ другой административные пути сообщенія.

Кромѣ этихъ главныхъ трактовъ существуетъ немало второстепенныхъ: такъ въ административномъ отношеніи имѣютъ значеніе дороги отъ Горячинскаго пос. на Внутреннюю линію черезъ Кызылъ-Абинскій пос. въ Кармановъ и Глиненскую станицу (до пос. Бородина); по этому направленію ходитъ войсковая почта. Дорога отъ Бородинскаго пос. черезъ Болдыревскій—Тамлинскій. Благодарный, Мустаевскій на Мухрановъ—тоже составляетъ часть почтоваго тракта для войсковой почты между гг. Уральскомъ и Илекомъ. Войсковая почта ходитъ по всѣмъ направленіямъ отъ Уральска одинъ разъ въ недѣлю; кромѣ административнаго значенія почта эта имѣетъ громадное значеніе для мѣстнаго населенія, которое пользуется ею въ довольно широкихъ раз-

¹⁾ Разумѣя здѣсь мѣста, гдѣ производится приемъ корреспонденціи, и куда можно адресовать ее.

мѣрахъ: по ней кромѣ писемъ, сдаваемыхъ прямо на казачью почту, отправляются всѣ письма и періодическія изданія, выписываемыя значительнымъ населеніемъ, такъ что въ интересахъ этого населенія, въ видахъ болѣе аккуратнаго доставленія корреспонденціи, дѣло это слѣдовало бы поставить нѣсколько лучше сравнительно съ настоящимъ.

Казенная (т. е. общегосударственная) почта на Бузулукъ ходитъ ежедневно: 4 раза въ недѣлю обыкновенная и 3 раза одноконная: на Гурьевъ—съ 1 октября по 1 апрѣля 3 раза въ недѣлю и съ 1 апрѣля по 1 октября 2 раза въ недѣлю. Кромѣ указанныхъ путей общегосударственной почты она ходитъ еще со станціи Оренбургской желѣзной дороги Платовка черезъ Кулагино на Мустаевъ—Мухравовъ до г. Илека, въ которомъ имѣется почтовая станція.

Водяное сообщеніе имѣется между г. Гурьевомъ и Астраханью, во время навигаціи здѣсь производится постоянное сообщеніе моремъ. Этотъ путь имѣетъ очень важное торговое значеніе, которое, можно съ увѣренностію сказать, въ будущемъ еще болѣе увеличится. Перевозка грузовъ моремъ обходится гораздо дешевле, чѣмъ по сухому пути. Сообщеніе производило до самаго послѣдняго времени исключительно на парусныхъ морскихъ судахъ разной величины; пароходное сообщеніе открыто лишь съ 1889 года.

Вотъ нѣкоторые данныя о судоходствѣ между Гурьевомъ и Астраханью въ прежнее и въ настоящее время. По свѣдѣніямъ, имѣющимся во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ наказнаго атамана за 1869 г. въ этомъ году дѣлали рейсы изъ Гурьева въ Астрахань и обратно 95 морскихъ судовъ, изъ которыхъ 32 принадлежали невойсковымъ лицамъ и 63 войсковымъ; то были преимущественно кусовныя лодки и салмовки; большія же морскія суда, бывшія прежде этого въ употребленіи у казаковъ, совершенно брошены, такъ какъ побережья моря слишкомъ обмелѣли. Въ навигацію 1869 г. ими перевезено изъ Гурьева въ Астрахань рыбы и кожъ 166850 п. и изъ Астрахани въ Гурьевъ—муки, фруктовъ, лѣсу и разнаго бакалейнаго товара 105755 пуд. Значительно большую часть всѣхъ этихъ товаровъ перевезено войсковыми лицами, на долю иногороднихъ моряковъ падало всего 30—40/т. пудовъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1887 г., морскихъ судовъ разныхъ наименованій занималось въ этомъ году перевозкою грузовъ:

	У войсков. лицъ.	У иногороднихъ.	Вмѣстимость каждаго.	Общая.
Шкуиъ -	2	5	3000—4000 п.	23500 п.
Рыбницъ -	30	30	2000—3000	123900
Кусовыхъ -	18	9	1000—2000	35100
Салмовокъ -	20	3	400— 700	2950
Всего -	70	47	—	196550

Иногороднія суда дѣлали въ среднемъ 4,5 рейса въ лѣто, войсковыя—4 рейса. Такъ какъ въ свѣдѣніяхъ, которыми я пользовался, относительно каждаго отдѣльнаго судна отмѣчены не только вмѣстимость его, но и число рейсовъ, дѣлаемыхъ имъ, то можно было вычислить, какое количество грузовъ всѣ эти суда могли перевезти въ Астрахань и обратно въ одну навигацію. Оказывается войсковыя суда могли перевезти, если бы они были нагружаемы каждый разъ до размѣровъ своей вмѣстимости, до 242.200 пудовъ, иногороднія—до 411.200 п., а всего до 653.400 п. Въ дѣйствительности перевезено въ 1887 г. изъ Гурьева въ Астрахань—шерсти, кожи, овчинъ и т. п. войсковыми лицами отъ 43 до 80/т. п., иногородними отъ 45—100/т. п., а всего отъ 90—180/т. п. Изъ Астрахани въ Гурьевъ привезено муки войсковыми лицами отъ 48/т. до 100/т., иногородними отъ 106—400/т. п., а всего отъ 150 до 500/т. п. Рыба, вывозимая изъ Гурьева въ Астрахань, очевидно не имѣлась здѣсь въ виду. Сравненіе этихъ цифръ съ приведенными выше даетъ возможность сдѣлать относительно гурьевскаго судоходства слѣдующіе выводы.

1) Хотя общее количество судовъ, занимающихся перевозкой грузовъ изъ Гурьева въ Астрахань и обратно, увеличилось сравнительно очень мало (всего на 22 суда въ теченіи 18 лѣтъ), за то по своей вмѣстимости суда настоящаго времени значительно превышаютъ прежнія: теперь имѣется значительное количество шкуиъ и рыбницъ, вмѣстимостью отъ 2—3/т. п., тогда преобладали кусовыя лодки и салмовки съ вмѣстимостью гораздо меньшею.

2) Иногороднія лица, имѣвшія раньше всего $\frac{1}{3}$ общаго количества судовъ, въ настоящее время имѣютъ 40% общаго числа ихъ, при-

томъ благодаря тому, что у нихъ суда болѣе крупныя (въ среднемъ 2129 пуд.) и число дѣлаемыхъ ими рейсовъ больше, грузовъ имъ перевозятся значительно больше, чѣмъ войсковыми лицами.

3) Общее количество перевозимыхъ моремъ грузовъ въ 80-е годы по сравненіи съ 60-ми значительно возрасло.

Цѣны на провозъ товара отъ Гурьева до Астрахани и обратно съ пуда были (1888 г.):

За якру красной рыбы	{	-	-	25—30 к.
„ балыкъ и клей	{	-	-	
„ рыбу въ сыромъ видѣ	-	-	-	5—8 к.
„ „ сухомъ видѣ	-	-	-	8—10 к.
„ кожи, шерсть и овчины	-	-	-	8—12 к.
„ мануфактурный, галантарейный, колоніальный, кожаненный, дерево, вино, керосинъ, деготь, пряжу				8—12 к.
„ муку, овесъ, крупу	-	-	-	3—6 к.

Несмотря на нѣкоторый прогрессъ по сравненію съ 60-ми годами морское торговое судоходство между Гурьевомъ и Астраханью всѣмъ находится до послѣдняго времени на низкой степени развитія: одна изъ главныхъ причинъ тому, помимо относительно малаго количества грузовъ, которое могло бы привлечь сюда и буксирные пароходы, заключалась въ отсутствіи хорошей пристани, не требующей двойной перегрузки. До весны 1890 года пристанью служилъ Тухтаркинъ проранъ (въ 7 верстахъ отъ Гурьева), гдѣ и приходилось выгружать всѣ грузы. При выгонныхъ вѣтрахъ лежащій на полпути отъ Ракушечей пристани къ Тухтаркину прорану ильмень дѣлается настолько мелководнымъ, что по нему едва можно проѣхать на большой морской бударѣ, не то что на суднѣ. Наконецъ самый входъ въ Ракушечій проранъ или, какъ казаки называютъ, „банокъ“, т. е. глубокое мѣсто, по которому собственно и проходятъ суда, настолько узокъ, что нерѣдко и тутъ, не попавъ на этотъ банокъ, большія суда садятся на мель. Все это вмѣстѣ взятое сильно тормозило болѣе или менѣе сносное сообщеніе. Въ настоящее время пристань переведена на Стрѣлецкую косу (см. карту) — мѣсто гораздо болѣе удобное, но за то отстоящее отъ Гурьева вдвое далѣе, чѣмъ прежняя пристань въ Тухтаркинѣ.

Какъ уже помянуто выше, съ 1889 г. между Гурьевомъ и Астра-

ханью установлено постоянное товаро-пассажирное пароходное сообщеніе товарищества Лебедь (открыто съ 1 мая 1889 г.). Пароходъ дѣлаетъ рейсы 2 раза въ недѣлю. За проѣздъ пассажировъ во II классѣ взимается 6 р., въ III классѣ 5 р. Плата за провозъ грузовъ первоначально была опредѣлена по особому условію войскового начальства съ администраціей Лебедь — въ общемъ довольно низкая и выгодная для отправителей, такъ напримѣръ, за пудъ рыбы сырой 7 к., сухой — 8 к., кожи, овчинъ — 10 к., хлѣба — 4 к., керосина — 7 к. Не опытъ одного года заставилъ товарищество Лебедь просить войсковое начальство измѣнить это условіе въ томъ смыслѣ, чтобы ему предоставлено было опредѣлять плату по взаимному соглашенію съ грузо-отправителями, не выходя лишь за предѣлы установленнаго максимума, на что войсковое начальство и дало свое согласіе. Наибольшія цѣны за провозъ пуда опредѣлены — для рыбы красной и черной 20 к. съ пуда, для икры, балыка, клея — 75 к. съ пуда, для хлѣба — 10 к., для шерсти 30 к. Вообще, въ виду слишкомъ дешевыхъ цѣнъ на провозъ товара на лодкахъ, пароходству оказывается весьма трудно конкурировать съ парусными судами. по крайней мѣрѣ за это говорить опытъ двухъ навигацій.

Что касается до вліянія, которое имѣло открытіе пароходства на мѣстную торговлю, то въ этомъ отношеніи можно констатировать уже въ первый годъ открытія пароходства рѣзкое измѣненіе въ цѣнахъ на рыбу въ концѣ плавеннаго рыболовства: благодаря необычному наплыву невиданныхъ дотолѣ покупателей рыбы цѣны на нее въ Гурьевѣ осенью 1889 г. сильно повысились: мало того самое направленіе рыбнаго товара съ плавни рѣзко измѣнилось: прежде въ Гурьевъ направлялась лишь рыба съ ближайшихъ къ нему рубежей (съ Кулагина), большая же часть шла на Уральскъ; въ этотъ же годъ главная масса рыбы и съ очень удаленныхъ рубежей направлялась преимущественно въ Гурьевъ. Тѣмъ не менѣе въ виду еще неокончательно установившагося вліянія на мѣстную торговлю вновь открытаго пароходства, которому приходится еще бороться съ установившимся порядкомъ доставки грузовъ, — нельзя высказать окончательнаго приговора о роли этого полезнаго нововведенія и о степени его значенія для развитія мѣстной торговли и рыбныхъ промысловъ, тѣмъ болѣе, что

свѣдѣній о количествѣ перевезенныхъ пароходомъ т-ва Лебедь товаровъ въ теченіи 2 навигацій—не имѣется.

Перейдемъ теперь къ свѣдѣніямъ о *ввозѣ* и *вывозѣ* изъ войска и изъ его предѣлы разныхъ товаровъ.

Свѣдѣнія такого рода собраны были въ 1886 г. по особому порученію мѣстнаго начальства, по случаю возбужденнаго вопроса о соединеніи г. Уральска рельсовымъ путемъ съ Покровской пристанью (противъ Саратова) или съ одной изъ станцій Оренбургской желѣзной дороги. Я введу здѣсь въ числахъ лишь нѣкоторые поправки.

Вывозъ изъ края:

- 1) Пшеницы собственно отъ казаковъ идетъ на вывозъ по свѣдѣніямъ о собранномъ хлѣбѣ за послѣднія 20 лѣтъ ежегодно до 2.100.000 п. ¹⁾
Если же принимать во вниманіе только послѣднія 5 лѣтъ съ 1881 по 1885 г. включительно, то надо опредѣлить въ 2.810.000 ..
 - 2) Киргизскихъ хлѣбовъ (преимущественно просо. составляющее въ общемъ сборѣ до 70%) идетъ на вывозъ приблизительно 1.600.000 „ ²⁾
 - 3) Джебaги и шерсти 144.640 ..
 - 4) Кожи и шкуры 50.150 „
 - 5) Овчинъ 102.800 „
 - 6) Сала 32.000 „
Всего продуктовъ скотоводства отъ казаковъ 329.590 ..
 - 7) Отъ киргизовъ тѣхъ же продуктовъ идетъ до 200.000 ..
 - 8) Рыбы и ея продуктовъ вывозится среднимъ числомъ до 1.300.000 „ ³⁾
 - 9) Солодковаго корня до 16.000 ..
 - 10) Соли до 27.000 ..
- Такимъ образомъ всего грузовъ, вывозимыхъ изъ края, насчитывается 6.282.590 .. ⁴⁾

¹⁾ Самый расчетъ см. гл. о хлѣбопашествѣ стр. 524.

²⁾ По свѣдѣніямъ о снятомъ хлѣбѣ и размѣрѣ поѣздовъ въ 1884 г

³⁾ Изъ свѣдѣній за 10 лѣтъ гл. о рыболовствѣ стр. 448.

⁴⁾ Въ запискѣ, изъ которой взяты свѣдѣнія, общее количество грузовъ изъ края опредѣ-

Какъ же распредѣляется это общее количество грузовъ между отдѣльными существующими трактами?

Изъ продуктовъ хлѣбопашества на Самару идетъ до 33⁰/₀, на Бузулукъ и другія станціи Оренбургской желѣзной дороги 47⁰/₀, на Балаково до 20⁰/₀ ¹⁾; изъ продуктовъ скотоводства главная масса, до 70⁰/₀, идетъ на Самару; до 26⁰/₀ изъ Гурьева на Астрахань, остальное незначительное количество попадаетъ на нѣкоторыя станціи Оренбургской желѣзной дороги.

Изъ продуктовъ рыболовства изъ Гурьева въ Астрахань моремъ идетъ всего до 10⁰/₀, черезъ соляныя конторы въ Славихинѣ и Бородиноу пос. всего 1,5⁰/₀; остальная масса (88,5⁰/₀) идетъ съ мѣста рыболовства по гурьевскому тракту черезъ Уральскъ на самарскій, бузулуцкій и оренбургскій тракты ²⁾. Солодковый корень подвозится по гурьевскому тракту къ Уральску, изъ Уральска идетъ уже по самарскому тракту. Соль вывозится почти исключительно изъ Гурьева моремъ; кромѣ того въ Самару ежегодно отправляется изъ предѣловъ войска на ногахъ до 200/т. барановъ и до 4000 крупнаго скота (лошадей и рогатой скотины). Общую стоимость выгона скота и вывоза разныхъ сырыхъ продуктовъ изъ края можно опредѣлить приблизительно въ 9 милліоновъ руб. Изъ этихъ данныхъ можно сдѣлать выводъ, что для движенія грузовъ собственно изъ Уральска самое главное значеніе безспорно принадлежитъ самарскому тракту. Еще съ большимъ основаніемъ тоже можно сказать о ввозѣ въ край.

Предметы ввоза составляютъ:

1) Мука пшеничная и ржаная, горохъ, полб. и гречн.

крупн., овесъ (для гурьевцевъ) до . . . 2.000.000 п. ³⁾

лено въ 9.370.188 п., больше на 3 милл. главнымъ образомъ потому, что при вычисленіи принимался во вниманіе 1884 г. съ особенно хорошимъ урожаемъ (сборъ хлѣбовъ въ 7 милл. пудовъ) и заловомъ рыбы. Здѣсь же взяты среднія за 10 и за 5 лѣтъ.

¹⁾ Основаніемъ къ такимъ выводамъ служить соображеніе относительно разнѣровъ знаменекъ въ разныхъ станціяхъ войска и о направленіи изъ нихъ хлѣбныхъ грузовъ.

²⁾ Съ открытіемъ пароходства направленіе рыбнаго товара должно измѣниться въ пользу Астрахани.

³⁾ Цифра эта взята изъ свѣдѣній уральской торговой депутаціи. Она какъ разъ вдвое больше той цифры ввозимаго въ край хлѣба, которая принималась мною при всѣхъ расчетахъ о продовольствіи насел. и т. п. въ главѣ о хлѣбопашествѣ (стр. 524)

2) Деревянные издѣлія разнаго рода, щепной товаръ.

угли, деготь и смола, корье и проч. до . . . 600.000 ..

3) Мануфактурные, галантерейные, бакалейные то-

вары, чай, сахаръ, вино и спиртъ до . . . 420.000 ..

4) Желѣзные товары, пряжа, мѣха, керосинъ, ко-

жевенный товаръ всего до . . . 100.000 ..

Всего грузовъ въ край до . . . 3.520.000 ..

Кромѣ того по р. Уралу весной сплавляется изъ Оренбурга къ Уральску, какъ упомянуто выше, до 300 плотовъ, т. е. до 30.000 бревень строеваго лѣсу, до 800 саж. трехполѣнной мѣры дровъ сосновыхъ, дубовыхъ, березовыхъ. Большая часть ввозныхъ товаровъ идетъ въ Уральскъ по самарскому тракту, отчасти по бузулукскому; лишь до 15% общего количества ихъ привозится изъ Астрахани въ Гурьевъ. Къ сожалѣнію данныхъ о стоимости ввозимыхъ продуктовъ въ вышеупомянутыхъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ по случаю возбужденнаго вопроса о желѣзной дорогѣ изъ Уральскъ, не имѣется и придется ограничиться здѣсь указаніемъ на то, что общая цѣнность ввозимыхъ продуктовъ много меньше, чѣмъ цѣнность вывоза.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію вопроса о соединеніи *г. Уральска желѣзною дорогою* съ общей сѣтью дорогъ Имперіи или по крайней мѣрѣ съ одной изъ волжскихъ пристаней.

Вопросъ этотъ имѣетъ уже цѣлую исторію. Тому назадъ 20 лѣтъ (въ 1871 г.) появился первый проектъ желѣзной дороги на г. Уральскъ. Это былъ проектъ частныхъ предпринимателей—Капшина, Красовскаго и К^о, и по нему имѣлось въ виду соединить г. Уральскъ съ г. Самарой желѣзно-коннымъ путемъ, причемъ въ случаѣ необходимости предполагалось превратить его въ паровую желѣзную дорогу. Несмотря на то, что въ правительственныхъ сферахъ проектъ былъ принятъ очень сочувственно, удостоился Высочайшаго утвержденія, и уже было приступлено къ работамъ (въ началѣ 1874 г. въ г. Уральскѣ даже отвели мѣсто подъ вокзалъ),—ему не суждено было осуществиться, такъ какъ не нашлось достаточнаго числа акціонеровъ, чтобы поддержать начатое предпріятіе, а между тѣмъ компанія считывала главнымъ образомъ на это.

Въ 1875 году вопросъ о дорогѣ на Уральскъ былъ поднятъ вновь

Николаевскимъ уѣзднымъ земствомъ: оно ходатайствовало передъ правительствомъ о проведеніи самарско-уральской желѣзной дороги, но ходатайство это, по видимому, не имѣло успѣха.

Въ 1876 г. оренбургская дорога, въ виду своихъ частныхъ интересовъ, сдѣлала легкія предварительныя изысканія съ цѣлью соединить Уральскъ съ своей станціей Бузулукъ. Эта идея почему то тоже не осуществилась.

Въ томъ же 1876 г. производились изысканія г. Барановскимъ о проведеніи дороги отъ Уральска до Саратова, но также безъ послѣдствій для дѣла осуществленія дороги.

Въ 1879 году вопросъ о желѣзной дорогѣ на Уральскъ поднять былъ вновь въ Николаевскомъ уѣздномъ земствѣ. Въ виду ходатайства вольскаго и хвалынскаго земствъ и думъ г. Вольска и Хвалынска о соединеніи г. Вольска съ одной изъ станцій моршанско-сызранской желѣзной дороги, Николаевское земство постановило съ своей стороны просить правительство о проведеніи дороги отъ города Уральска чрезъ Николаевскъ къ Вольскимъ хуторамъ на Волгѣ. Отвѣтомъ на это ходатайство со стороны министерства путей сообщенія былъ запросъ о грузахъ какъ по направленію, указываемому земствомъ, такъ и по другому, на которое указало само министерство. а именно изъ г. Уральска на станцію Тамылово оренбургской желѣзной дороги, отстоящей на 36 верстъ отъ г. Самары и въ 220 верстахъ отъ Уральска. Специально для этого избранная земствомъ коммиссія, представляя свѣдѣнія о грузахъ по двумъ намѣченнымъ направленіямъ, высказала мысль, что въ виду неурожая въ этомъ году ржи и крайнихъ затрудненій по отсутствію удобныхъ путей сообщенія, — она считаетъ долгомъ ходатайствовать о возможно скорѣйшемъ осуществленіи того или иного пути. Однако въ собраніи по поводу выбора одного изъ 2-хъ направленій произошелъ расколъ: одни упорно держались за направленіе Уральскъ-Николаевскъ-Обшаровка (станція оренбургской желѣзной дороги у Александровскаго моста на Волгѣ), другіе — меньшинство — за направленіе Уральскъ-Тамылово.

Не имѣя никакого значенія для осуществленія давно желанной желѣзной дороги на Уральскъ, возбужденное Николаевскимъ земствомъ ходатайство интересно въ томъ отношеніи, что благодаря ему косвен-

но выяснился взглядъ министерства путей сообщеній на желательное направленіе дороги и за выгодность этого направленія дѣйствительно говорятъ всѣ имѣющіеся на лицо данныя ¹⁾).

Въ послѣднее время появился проектъ соединенія Уральска съ Покровской слободой подъ Саратовомъ. Управление казенной тамбово-саратовской желѣзной дороги, изыскивая способы поднять доходность своей линіи, послало въ 1885 г. своихъ инженеровъ для изслѣдованія мѣстности между Покровской слоб. на Волгѣ и рѣкою Ураломъ, съ цѣлью разработки предложенія къ проведенію желѣзной дороги. Результатомъ этихъ изслѣдованій появился печатный проектъ, который въ настоящее время находится на разсмотрѣніи комиссіи, учрежденной при минист. пут. сообщ. для обсужденія вопроса о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Въ виду того, что проведеніе желѣзной дороги, ея направленіе и возможно скорое осуществленіе имѣетъ громадное значеніе для края, военный губернаторъ Уральской области, собравъ нѣкоторые необходимыя свѣдѣнія о грузахъ, ходатайствовалъ въ 1886 г. въ высшія правительственныхъ сферахъ о производствѣ изысканія по соединенію г. Уральска съ одною изъ станцій Оренб. дороги въ тѣхъ видахъ, чтобы при рѣшеніи вопроса о наивыгоднѣйшемъ направленіи дороги въ министерствѣ имѣлся полный матеріалъ. Въ своемъ представленіи въ минист. путей сообщ. военный губернаторъ Уральской области, между прочимъ, указывалъ на станцію Тамбово Оренб. желѣз. дороги, какъ на наиболѣе выгодный и удовлетворяющій мѣстнымъ потребностямъ пунктъ для соединенія его съ Уральскомъ. Одновременно съ этимъ вошли съ ходатайствомъ въ минист. путей сообщенія николаевское земство черезъ самарскаго губернатора и самарская город. дума.

Вслѣдствіе этихъ ходатайствъ осенью 1886 г. была командирована

¹⁾ Это направленіе почти совпадаетъ съ направленіемъ самарскаго торговаго тракта, о значеніи котораго для края было говорено выше. Сравненіе этой линіи съ направленіемъ Уральскъ-Покровское и Уральскъ-Николаевскъ—Обшаровка показало, что на версту грузовъ приходится на первой 91000 пудовъ, на второй 81000 п. и на третьей 72000 п. въ связи съ этимъ доходность отъ эксплуатаціи дороги, высчитанная въ проектѣ Тамбово-Саратовской желѣзной дороги въ 6,7% на затраченный капиталъ, для линіи Уральскъ-Тамбово опредѣлетъ приблизительно въ 7,5%.

для изысканій на мѣстѣ и собранія разныхъ экономическихъ свѣдѣній правительственная коммиссія изъ представителей министер. финансовъ, путей сообщенія и государственныхъ имуществъ. Къ какимъ выводамъ пришла эта коммиссія неизвѣстно, и вопросъ о дорогѣ остается все еще открытымъ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе личныхъ переговоровъ и переписокъ наказнаго атамана въ дѣлѣ приведенія въ исполненіе давно, но тщетно ожидаемой желѣзной дороги на Уральскѣ были заинтересованы и частные предприниматели—Водиско, Стояновъ и К^о, которые въ поданномъ ими въ министерство путей сообщ. заявленіи брались построить дорогу отъ Уральска до Тамылова на частныя средства безъ всякихъ гарантій и субсидій отъ правительства лишь съ правомъ взимать вмѣсто обычныхъ $\frac{1}{30}$ к. съ версты и съ пуда— $\frac{1}{23}$ к. и, съ правомъ выпустить $\frac{2}{3}$ облигацій и $\frac{1}{3}$ акцій. Заявленіе ихъ принято было очень сочувственно въ министерствѣ; лѣтомъ 1887 г. предприниматели побывали въ Уральскѣ, собрали всѣ необходимыя свѣдѣнія произвели изысканія и составили записку, которая была направлена вмѣстѣ съ просьбой о разрѣшеніи организовать акціонерное общество въ надлежащія высшія инстанціи. По состоявшемуся Высочайшему повелѣнію уставъ этого акціонернаго общества былъ утвержденъ, но за отсутствіемъ необходимыхъ капиталовъ оно просило у правительства ссуды въ 9 милл. р. и, не получивъ разрѣшенія, по истеченіи извѣстнаго срока, было закрыто.

Между тѣмъ въ постройкѣ вѣтви на Бузулукъ было заинтересовано общество оренбургской желѣзной дороги, которое послѣ предварительныхъ переговоровъ послало своихъ техникувъ сдѣлать необходимыя изысканія о стоимости проведенія дороги главнымъ образомъ черезъ Общій Сыртъ. Въ своемъ заявленіи относительно возможной постройки уральско-бузулукской вѣтви на свои средства общество оренбургской дороги проситъ однако разрѣшенія выпуска, гарантированныхъ правительствомъ 4⁰/о облигацій на сумму болѣе 6 милл. р. и кромѣ того ссуды отъ казны въ формѣ подвижного состава на 780.000 р.

Въ виду такой постановки дѣла съ одной стороны и въ виду окончанія постройки самаро-уфимской казенной желѣзной дороги—наказный атаманъ Уральского казачьяго войска обратился въ подле-

жация министерства съ просьбою, не будетъ ли найдено болѣе целесообразнымъ построить желѣзную дорогу отъ г. Уральска до одной изъ станцій оренбургской желѣзной дороги засчетъ казны, указывая при этомъ на новый пунктъ оренбургской дороги — ст. Киншель, — соединеніе съ которымъ было-бы въ прямыхъ интересахъ казенной самаро-уфимской дороги. На этомъ пока и остановился вопросъ о соединеніи г. Уральска желѣзной дорогой съ остальнымъ міромъ (къ 1 января 1891 г.).

Наученное горькимъ опытомъ уральское общество, несмотря на всѣ иногда кажушіеся вполне благопріятными факты, очень туго вѣритъ, чтобы давно желанная дорога изъ Уральска была проведена: если, разсуждаетъ оно, въ 1871 году уже къ работамъ приступили, а все-таки дѣло постройки не состоялось, то теперь, когда еще до начала постройки дѣло не доходитъ, тѣмъ меньше шансовъ на скорое осуществленіе этого дѣла. Вопросъ во всякомъ случаѣ остается еще открытымъ.

Въ заключеніе рѣчи о путяхъ сообщенія остается сказать еще нѣсколько словъ по поводу вопроса *о пароходствѣ по р. Уралу*. Какъ уже не разъ приходилось упоминать выше, Уралъ представляетъ собою на всемъ протяженіи отъ Уральска до Гурьева рѣку, исключительно и всецѣло посвященную рыболовству, почему въ устраненіе разгона рыбныхъ ятовей и тайнаго несвоевременнаго производства лова. рѣчнаго судоходства по р. Уралу на указанномъ пространствѣ совершенно не существуетъ, за исключеніемъ переправъ противъ жительство, плаванія въ бударахъ во время самыхъ рыболовствъ и очень рѣдкихъ случаевъ, всякій разъ съ особаго разрѣшенія начальства, сплава по теченію во время весны плотовъ лѣсу, баржъ съ хлѣбомъ и т. п. Въ виду этого неоднократно поднимался вопросъ какъ въ печати, такъ и въ административныхъ сферахъ, не является-ли такое запрещеніе пользоваться воднымъ сообщеніемъ нѣкотораго рода тормазомъ къ развитію въ краѣ промышленности, торговли и проч., и большинство, разбирая вопросъ этотъ исключительно съ общей точки зрѣнія, не принимая въ соображеніе особенностей экономическихъ условій жизни казачества и характера самой рѣки, рѣшало этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

Между тѣмъ вотъ какія соображенія по этому предмету высказаны человекомъ, очень хорошо изучившимъ условія уральскихъ рыболовствъ и самую рѣку, покойнымъ ученымъ Сѣверцевымъ¹⁾: „винтовые пароходы на немъ (на Уралѣ) не годятся, ибо дно Урала состоитъ изъ ямъ и мелей, а шумные—колесные пароходы должны пугать рыбу въ такой узкой рѣкѣ, какъ Уралъ, и слѣдовательно убить главный промыселъ на низовьяхъ рѣки; это не Волга. Впрочемъ одинъ, ни какъ не болѣе, буксирный пароходъ, проходящій въ мѣсяцъ разъ мимо каждаго форпоста, можетъ быть и не нанесетъ особенно большого вреда рыболовствамъ, но нѣкоторый вредъ непременно сдѣлаетъ; а если пароходъ будетъ ходить до 1 июня и послѣ 1 сентября, то этотъ вредъ можетъ быть и очень значителенъ. Но для трехъ мѣсяцевъ стоитъ-ли заводить пароходъ? Стоитъ-ли разстраивать народное хозяйство уральцевъ, котораго всѣ отрасли до малѣйшей подробности ихъ общиннаго быта такъ тѣсно и гармонически связаны между собою, съ потребностями и благосостояніемъ народа и особенно съ характеромъ мѣстной природы?“

Въ виду полной невозможности совмѣстить пароходство отъ Уральска до Гурьева съ существованіемъ установившихся въ войскѣ рыболовствъ, цѣлесообразность организаціи которыхъ признана всѣми изслѣдователями, вопросъ объ открытіи его въ этой части р. Урала серьезно и не поднимался. Правда, поднимался подобный вопросъ, но не о пароходствѣ, а о допущеніи сплава баржъ съ товаромъ внизъ по теченіи до Гурьева; извѣстные среди уральцевъ своей энергіей и предприимчивостью купцы Ванюшины въ 1877 г. просили у наказнаго атамана разрѣшенія, въ интересахъ удешевленія разнаго рода продовольственныхъ припасовъ для бѣднаго населенія Низовой линіи, дозволить имъ сплавлять въ весеннее время, до 20—25 мая, баржи съ этими припасами внизъ по р. Уралу вплоть до Гурьева. Съѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, на обсужденіе котораго былъ переданъ этотъ вопросъ, рѣшительно отказался удовлетворить просьбу Ванюшиныхъ на томъ основаніи, что барки могутъ легко сѣсть на мель, какъ это подтвердили нѣкоторые выборные фактами съ пустыми

¹⁾ См. его брошюру „Жизнь красной рыбы въ Урал. водахъ“, стр. 60.

сальмовками при сплавѣ ихъ въ низовьяхъ Урала въ море: весьма трудно, а съ товаромъ и совершенно невозможно будетъ стащить ихъ съ мели, такъ какъ при быстромъ теченіи и мягкости грунта судно скоро заноситъ иломъ; указывали, что и у самого Ванюшина одна баржа, сплавлявшаяся въ 1876 г. изъ Оренбурга къ Уральску, съшла въ предѣлахъ Рубеженской стан. на мель, такъ что ее невытащили даже лѣтомъ 1877 г. Все это, по мнѣнію съѣзда, указываетъ на полную невозможность безпречатственного и безвреднаго для рѣки и рыболовствъ сплава баржъ.

Весною 1880 г. въ виду крайне тяжелаго положенія, переживаемого обывателями Уральского казачьяго войска вслѣдствіе недостатка хлѣба, гибели скота и дороговизны продовольственныхъ припасовъ, въ особенности же тяжелаго положенія жителей ниже уральскихъ станицъ, гдѣ, какъ извѣстно, въ эту памятную весну не было ни запасовъ хлѣба, ни скота, на которомъ можно было-бы ѣхать для покупки продовольствія въ Уральскъ или Гурьевъ, — войсковое хозяйственное правленіе въ видѣ исключенія изъ существующихъ правилъ разрѣшило всемъ желающимъ какъ войскового, такъ и невойскового сословія лицамъ сплавлять всякаго рода хлѣбъ по Уралу вплоть до Гурьева на лодкахъ, пармахъ и плотахъ. Но сплавъ все таки былъ обставленъ подробными условіями. Этимъ позволеніемъ воспользовалось немало лицъ, но на просьбу бр. Ванюшиныхъ о томъ, чтобы имъ позволили провести нѣсколько баржъ на буксирѣ парохода, хозяйственное правленіе отвѣчало отказомъ.

Что касается до пароходства въ части р. Урала между г. Оренбургомъ и Уральскомъ, то опытъ его, произведенный тѣми же гг. Ванюшиными, окончился, можно сказать, полнѣйшей неудачей. Весною 1880 года у уральской лѣсной пристани, къ общему удивленію, появился первый пароходъ на р. Уралѣ — „Крыжановскій“; пароходъ буксирный въ 25 силъ, стоимостью до 12 т. р., при немъ 2 лодки съ палубами и 1 безъ палубы ¹⁾. Въ теченіи лѣта 1880 г., несмотря на многоводье Урала, пароходъ успѣлъ сдѣлать всего 4 рейса; перевозилъ преимущественно муку съ мельницы того же хозяина парохода,

¹⁾ См. Урал. Войск. Вѣд. 1881 г., № 26.

Илека, алебастръ изъ окрестностей Ливарцева, стекло и пиво изъ Оренбурга — всего не болѣе 30/т. пудовъ за лѣто. Въ Уральскъ пароходъ приходилъ съ одной нагруженной лодкой, а изъ Уральска возвращался за неимѣніемъ-ли груза, вслѣдствіе-ли слабости и плохого устройства машины съ двумя порожними и при этомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теченіе рѣки сравнительно быстрѣе, проходилъ съ немалымъ трудомъ. Нѣсколько рейсовъ слѣдующаго года окончательно убѣдили и самого хозяина, что игра не стоитъ свѣчъ: отъ своего парохода онъ находилъ болѣе выгоднымъ отправлять свой же товаръ гужомъ, платя по 10 к. съ пуда.

Безуспѣшный опытъ въ теченіи этихъ 2 лѣтъ съ пароходствомъ по р. Уралу по всѣмъ вѣроятіямъ уже надолго отобьетъ охоту дѣлать подобныя попытки и шумѣть по поводу необходимости, полезности и возможности пароходства по р. Уралу. Надо замѣтить, разрѣшеніе пароходства отъ Оренбурга до Уральска послѣдовало помимо войскового начальства, которое лишь было извѣщено объ этомъ; предварительно-же разрѣшенія военнымъ министромъ былъ командированъ въ Уральское войско полковникъ Рябининъ ¹⁾ для собранія подробныхъ свѣдѣній на мѣстѣ по вопросу о пароходствѣ по р. Уралу. Войсковое начальство при обсужденіи этого вопроса между прочимъ, указывало на то обстоятельство, что, если открыть по р. Уралу пароходство, она будетъ признана „сплавною“ рѣкою, и по ст. 359 уст. пут. сообщ. по берегамъ ея должно быть отчуждено значительное количество самыхъ лучшихъ войсковыхъ земель — луговъ и лѣсовъ, а между тѣмъ, по ст. 85 того же устава р. Уралъ въ предѣлахъ Уральского казачьяго войска составляетъ изъятіе изъ числа сплавныхъ рѣкъ въ виду существованія особыхъ Высочайшихъ повелѣній относительно владѣнія казаками р. Ураломъ. Военное министерство, имѣя въ виду разрѣшить опытъ пароходства по Уралу, предполагало ходатайствовать передъ минист. путей сообщ. о непримѣненіи къ Уралу помянутой статьи. Тяжелое экономическое положеніе населенія весной 1880 г., чѣдо полагать, значительно облегчило рѣшеніе вопроса: опытъ сдѣланъ, какъ сказано, далъ плохіе результаты, и пароходства по Уралу

болѣе не существуетъ.

Кромѣ парохода въ ту же весну 1880 г. разрѣшено было, по случаю крайней нужды послѣ пожара 1879 г. въ лѣсѣ, сплавать до Уральска бѣяны съ лѣсными матеріалами (обыкновенно же сплавляютъ лишь плоты).

IX.

ПОВИННОСТЬ И НАЛОГИ.

1. Военная повинность натуральная и денежная.

Порядокъ отбыванія военной повинности до 1874 г.—Положеніе 9 марта 1874 г.—Позднѣйшія измѣненія въ положеніи и практикѣ отбыванія военной повинности.—Размѣры сбора денегъ съ льготныхъ казаковъ и подмоги поступающихъ на службу.—Размѣръ общаго сбора съ казаковъ полевого разряда и способъ раскладки его.—Что такое „пѣтчики“?—Служимый составъ войска.—Число требуемыхъ правительствомъ на службу людей.—Общая стоимость ежегоднаго отправленія военной повинности.

До 1874 года военная повинность въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ отбывалась по системѣ „чистой“ наемки въ томъ ея видѣ, въ какомъ она была выработана тому назадъ по крайней мѣрѣ два столѣтія. Система эта въ главныхъ чертахъ своихъ состояла въ томъ, что для отбытія военной повинности, составляющей самую главную обязанность казаковъ по отношенію къ государству, вызывались охотники, которые получали отъ остающихся дома казаковъ „наемку“, или „подмогу“. Другими словами остающіеся дома казаки нанимали охотниковъ служить, причемъ наемъ этотъ не имѣлъ и не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ наймомъ отдѣльными лицами такихъ-же отдѣльных лицъ въ рекруты, который практиковался среди богатыхъ крестьянъ. Здѣсь наемка представляла не частное дѣло, а общественное, дѣло цѣлой Уральской общины казаковъ, всего Уральского казачьяго „войска“¹⁾ и имѣла коренную связь со всѣмъ укладомъ экономическихъ отношеній общинниковъ. Дѣло въ томъ, что уральскіе казаки всѣ требованія правительства выполняли по укоренившемуся обычаю цѣлой общиной,

¹⁾ Слово „войско“ въ разговорномъ языкѣ казаковъ; а прежде и въ официальныхъ бумагахъ.

всѣмъ „войскомъ“, распредѣляя уже по своему между населеніемъ всю тяготу этихъ требованій. Правительство требуетъ, напримѣръ, выставить извѣстное число вооруженныхъ и вполне снаряженныхъ воиновъ. Въ войскѣ всегда ведется счетъ всѣмъ могущимъ идти на службу казакамъ согласно возрастнымъ росписаніямъ, утвержденнымъ высшимъ правительствомъ, или, употребляя техническое выраженіе, ведутся списки „наличнаго комплекта“ служащихъ казаковъ. Зная „наличный комплектъ“ и число требуемыхъ на службу чиновъ, войско рассчитывало, изъ какого числа людей долженъ идти одинъ человѣкъ, и вмѣсто того, чтобы обязаннымъ службою идти по доставшейся очереди или бросать между себя жребій, войско предоставляло идти предпочтительно охотникамъ, въ которыхъ недостатка никогда не было, тѣмъ болѣе что остающіеся на льготѣ обязанные службою казаки давали идущимъ на службу казакамъ по взаимному соглашенію довольно значительную сумму „наемки“, или подмоги. Для опредѣленія этой суммы устраивался настоящій торгъ со всѣми его атрибутами, и цѣна наѣмки колебалась, какъ вообще рыночныя цѣны, подъ вліяніемъ въ высшей степени разнообразныхъ экономическихъ и другихъ причинъ. Сумма „наемки“, или подмоги, на которой сладились наемщикъ и наниматели, раскладывалась по равной части на каждого нанимателя. Напримѣръ, если казакъ охотникъ идетъ въ Туркестанъ за 300 руб. и на каждого выкомандируемаго приходится по 10 человѣкъ, остающихся въ войскѣ, то каждый наниматель уплачиваетъ наемщику по 30 р.

Вотъ въ общемъ въ чемъ состояла наемка. Въ основѣ ея несомнѣнно лежало экономическое соображеніе, вытекавшее изъ обычно-правовыхъ возрѣній на пользованіе землями и водами, или, какъ у казаковъ принято выражаться, „угодьями“. Идущій на службу казакъ, лишаясь возможности участвовать въ войсковыхъ промыслахъ — рыболовствѣ, сѣнокошеніи, хлѣбопашествѣ, само собою не былъ въ состояніи извлекать доходъ изъ войсковыхъ угодій, почему община находила вполне справедливымъ удовлетворять его за это лишеніе деньгами. Размѣръ же этого „удовлетворенія“ предоставлялось опредѣлять каждый разъ путемъ спроса-предложенія на началахъ свободнаго соглашенія съ самымъ обширнымъ примѣненіемъ принципа свободной конкуренціи. Имѣя въ виду далѣе послѣ болѣе подробнаго изученія

дѣйствующей пынѣ измѣненной наемочной системы дать общую оцѣнку этому народному общинно-правовому институту, я останавлиюсь теперь на разсмотрѣніи отдѣльныхъ сторонъ прежней наемочной системы, на ея частностяхъ и особенно на тѣхъ, которыя за послѣднее время претерпѣли сильное измѣненіе.

Прежде всего надо сказать, что такого простого расчета, какой мною приведенъ выше для примѣра, на практикѣ за послѣднее столѣтіе ни когда не бывало. Каждую весну производился нарядъ казаковъ на службу въ нѣсколько различныхъ мѣстностей, и найма въ разныя командировки производилась отдѣльно; но каждой командировкѣ составлялся особый наличный комплектъ, устанавливалась путемъ торга особая, различная подмога идущимъ на службу, и притомъ, что самое главное и что особенно усложняло всю операцію найма, каждый казакъ, поступающій въ одну изъ командъ, былъ обязанъ нанимать наряду съ прочими казаками охотниковъ, поступающихъ въ другія команды: напримѣръ, если одновременно выкомандировывались казаки, скажемъ, въ туркестанскій военный округъ, въ Эмбенское укрѣпленіе и въ гвардію, то казакъ, идущій въ гвардію, долженъ былъ нанять, т. е. уплатить причитающуюся съ него по расчету сумму, въ Туркестанъ и на Эмбу. Для производства самаго найма всѣ служащіе казаки должны были съѣзжаться въ Уральскъ (иные за 500 верстъ)¹⁾. Раньше это не составляло особеннаго неудобства, такъ какъ этотъ съѣздъ совпадалъ съ началомъ весенняго севрюжьяго рыболовства, которое начиналось съ Уральска, а такъ какъ на рыболовствѣ этомъ въ прежнее время участвовали чуть не поголовно всѣ взрослые казаки, то понятно, что и помимо прямой цѣли найма—они съѣзжались-бы въ Уральскъ. Но за послѣднее время, когда на севрюжьемъ рыболовствѣ совсѣмъ не участвуютъ жители нѣсколькихъ многолюдныхъ станицъ хлѣбонахатнаго района, когда самое рыболовство давнымъ давно начинается верстъ 150—200 ниже Уральска, — этотъ съѣздъ въ Уральскъ многихъ стѣснялъ, хотя въ смыслѣ поддержанія столь важной общности интересовъ среди казаковъ онъ имѣлъ большое значеніе.

Съ вышеприведенными типичными признаками найма просущество-

¹⁾ Кроме казаковъ племянныя станицы, которые съѣзжались въ г. Илекъ.

ваза въ войскѣ болѣе двухъ столѣтій, несмотря на неоднократно попытки со стороны высшаго правительства отиѣнить ее: такіа попытки дѣлались въ 1766, 1803, 1837 годахъ, но постоянно безуспѣшно. Казаки продолжали держаться вѣками выработанной системы, видя въ ней основу своего благосостоянія и свою коренную привиллегію.

Положеніе о воинской повинности Уральскаго казачьяго войска, Высочайше утвержденное 9 марта 1874 г., не измѣняя принципа наемочной системы, внесло въ прежній порядокъ отбыванія казаками службы нѣкоторыя довольно крупныя измѣненія.

На основаніи этого положенія всѣ молодые люди, за исключеніемъ находящихся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по достиженіи 17 лѣтнаго возраста записываются въ малолѣтки и несутъ войсковыя повинности по особымъ росписаніямъ ¹⁾. По достиженіи 19 лѣтнаго возраста малолѣтки приводятся къ присягѣ и ставятся въ казаки съ зачисленіемъ въ разрядъ внутренне-служащихъ на 2 года. *Первый годъ* они освобождаются отъ участія въ служебныхъ нарядахъ, причемъ имъ запрещается поступать на службу въ качествѣ охотниковъ. Въ теченіи этого года казакъ долженъ обмундироваться и снарядиться для службы. Льгота эта не распространяется на тѣхъ казаковъ, которые по неспособности къ полевой службѣ зачисляются прямо въ разрядъ внутренне-служащихъ (ст. 56 пол. 74 г.). Статья эта положеніемъ Военнаго Совѣта 18 марта 1882 г. была измѣнена въ томъ смыслѣ, что казаки этого разряда освобождаются *на два года* отъ участія въ служебныхъ нарядахъ.

Въ отношеніи молодыхъ казаковъ съ прежнимъ порядкомъ есть довольно большая разница: на основаніи Высочайшаго повелѣнія 28 октября 1866 г., которымъ по примѣру Донскаго войска и въ остальныхъ войскахъ срокъ полевой службы былъ сокращенъ съ 25 лѣтъ ²⁾ на 15, казаки возраста 18—20 лѣтъ могли служить внутри войска и, если не служили лично, отбывали внутреннія командировки наймомъ на ряду съ остальными внутренне-служащими казака-

¹⁾ Фактически повинность эта заключается въ ежегодномъ взносѣ въ кѣтчиковый капиталъ по 6 р. въ годъ.

²⁾ 25 лѣтній „терминъ“ (срокъ) службы былъ определенъ первымъ законодательнымъ положеніемъ о войскѣ 1803 года.

ми; однимъ словомъ льготнаго отъ несенія командировокъ года для молодыхъ вновь записанныхъ казаковъ ни одного не было. Подобная льгота была предоставлена вновь зачисляемымъ казакамъ въ Уральскомъ войскѣ по примѣру другихъ войскъ. гдѣ установленъ особый, въ теченіи трехъ лѣтъ, приготовительный разрядъ. Примѣнительно къ Уральскому войску, гдѣ всѣ пользующіеся угодьями полные работники и полуроботники (малолѣтки) за исключеніемъ чисто-отставныхъ по укоренившемуся обычаю несутъ лежащія на войскѣ повинности, льгота эта какъ-то не вяжется съ общимъ порядкомъ, да и практика показываетъ, что въ эти льготные два года изъ казаковъ рѣдко кто приобретаетъ все необходимое для обмундированія и снаряженія, стараясь при явкѣ на сборные пункты и на смотръ достать предметы обмундированія въ прокатъ (даромъ и за плату) у отслужившихъ казаковъ. Противъ такого обхода казаками своихъ обязанностей войсковое начальство борется пока безуспѣшно, и быть можетъ было бы умѣстно не освобождать казаковъ отъ денежной повинности въ теченіи этого льготнаго срока съ приданіемъ сбору съ нихъ спеціальнаго назначенія на обезпеченіе исправности изъ боеваго снаряженія при зачисленіи въ полевой разрядъ.

Такимъ образомъ взятое въ примѣръ съ другихъ казачьихъ войскъ установленіе этого внутренне-служащаго (приготовительнаго) разряда, какъ и многое другое, не вяжется съ особыми порядками отбыванія въ Уральскомъ войскѣ службы въ связи съ денежною повинностію. Притомъ поясненіе къ ст. 56 положенія, что льгота освобожденія отъ служебныхъ нарядовъ не относится до зачисляемыхъ прямо во внутренне-служащій разрядъ по неспособности, на практикѣ можетъ повести къ слѣдующему злоупотребленію: зная о своей неспособности къ полевой службѣ, но способности къ труду вообще, казакъ, не заявляя своевременно о своей болѣзни, зачисляется въ приготовительный разрядъ, чтобы избавиться въ эти два года внутреннихъ нарядовъ, а послѣ двухъ лѣтъ при записаніи въ полевой разрядъ оказывается неспособнымъ и перечисляется во внутренне-служащій разрядъ. Слѣдуетъ сказать еще, что казаки внутренне-служащаго разряда могутъ **стакъ служить внутри войска** (въ подводной командѣ и др.), нанимать **себя на время лѣтнихъ сборовъ**, т. е. имѣютъ

право получать подмогу, служа внутри войска. Это послѣднее обстоятельство опять-таки идетъ въ разрѣзъ съ установившимися въ Уральскомъ войскѣ порядками и воззрѣніями на отбываніе повинностей вообще.

По достиженіи 21-лѣтняго возраста по дѣйствующему положенію казакъ зачисляется въ полевой разрядъ на 15 лѣтъ и *обязанъ* в теченіи первыхъ трехъ лѣтъ по записаніи въ этотъ разрядъ *отслужить лично* по крайней мѣрѣ одинъ срокъ въ строевыхъ частяхъ, находящихся на полевой службѣ или въ учебной сотнѣ (пункт. 3 положенія). Впослѣдствіи (въ 1882 г.) пунктъ этотъ измѣненъ добавкою о томъ, что пользующіеся правами по образованію 1-го разряда должны прослужить шесть мѣсяцевъ. Въ 1888 г. срокъ этотъ увеличенъ до 1 года (прик. по воен. вѣд. № 106), причемъ къ 1 разряду отнесены не только лица кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ это было по положенію 1882 г., но также и лица, кончившія курсъ не ниже 6 классовъ гимназій и другихъ съ такими же правами среднихъ учебныхъ заведеній.

Такимъ образомъ льгота по образованію въ Уральскомъ войскѣ заключается не въ сокращеніи срока дѣйствительной службы, какъ въ другихъ казачьихъ войскахъ, а лишь въ предоставленіи лицамъ, пользующимся правами по образованію, возможности поступать на службу съ 17 лѣтняго возраста ¹⁾ и получать въ случаѣ поступленія на службу въ полки казенное довольствіе. Денежную повинность по полевой службѣ казаки, пользующіеся правами по образованію, отбываютъ наряду съ прочими казаками, а также наряду съ ними должны участвовать на сборныхъ пунктахъ, и только по окончаніи срока полевой службы кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ освобождаются отъ денежныхъ повинностей, налагаемыхъ на казаковъ внутренне-служащаго разряда.

Введенная пунктомъ 3-мъ положенія о воинской повинности 1874 г. *обязательность* службы каждаго казака представляетъ большую разницу новаго положенія о воинской повинности сравнительно съ дѣ-

¹⁾ Правомъ на годичный срокъ дѣйствительной службы пользуются изъ неизмѣнящихъ правъ по образованію лишь казаки, поступающіе на собственное содержаніе въ перенятый составъ учебной сотни. Срокъ службы въ другихъ частяхъ отъ 2½ до 3 лѣтъ.

ствовавшими до 1874 г., по которому казакамъ исполнѣ предоставленъ былъ выборъ—служить лично или нанимать по своему обычаю на службу охотниковъ. Этимъ пунктомъ, очевидно, принципъ чистой „наемки“ вольныхъ охотниковъ въ прежнемъ ея видѣ былъ нарушенъ, самый же наемъ остался, и до того времени, пока въ рядахъ охотниковъ не явились „обязательные“ ¹⁾, собственно не было никакого измѣненія въ прежней системѣ. Но когда явились *обязательные*, составившіе въ первый же годъ до 30% общаго количества казаковъ, идущихъ на службу, и начали вытѣснять часть охотниковъ ²⁾, когда одни не желали-бы идти на службу, а ихъ обязываютъ, другіе желали бы идти, имъ ужъ нѣтъ мѣста,—съ этихъ поръ система отбыванія повинности въ Уральскомъ войскѣ стала носить двойственный характеръ—прежняго вольнаго найма съ одной стороны и обязательности службы съ другой.

Дальнѣйшія измѣненія въ системѣ, о которыхъ рѣчь ниже, клонились, какъ и слѣдовало ожидать, къ упроченію принципа обязательности, представляющаго лишь распространеніе закона о всеобщей воинской повинности въ Имперіи на Уральское казачье войско.

Кромѣ указанныхъ выше измѣненій, внесенныхъ новымъ положеніемъ въ практиковавшуюся до того времени систему отбыванія воинской повинности, положеніе 1874 года ввело въ практику обученіе молодыхъ казаковъ внутренне-служащаго разряда (на второй годъ по записаніи въ казаки) и полевыхъ, находящихся на льготѣ начиная съ 21 года въ теченіи первыхъ 7 лѣтъ, строю и стрѣльбѣ въ цѣль на такъ называемыхъ „сборныхъ пунктахъ“ (пунктъ 44 положенія). Ученье это назначается въ разное время года—мѣстами осенью, но преимущественно лѣтомъ—и производится въ теченіи трехъ недѣль. Независимо отъ лѣтнихъ сборовъ особые инструктора обучаютъ въ станцияхъ казаковъ, которые не были еще въ строю на дѣйствительной службѣ, цѣльной стрѣльбѣ, владѣнію оружіемъ и т. п. зимою (пунктъ 47) ³⁾.

¹⁾ Этимъ именемъ называютъ казаковъ, которые обязаны на основаніи 3 п. положенія идти на службу въ данный годъ. Первые „обязательные“ пошли въ 1879 г., изъ было въ военный нарядъ 341 человекъ. Всего же выкомандировывалось въ этотъ годъ 998 нижнихъ чиновъ.

²⁾ Въ сущности это были уже не охотники идти на службу, а просто лица, не могущія сами заплатить командировки.

³⁾ Въ Гурьевскомъ отдѣлѣ взаимнѣ зимнихъ занятій увеличенъ срокъ обученія на лѣт-

Наконецъ все казаки *полевого разряда* въ теченіи пяти лѣтъ обязаны по новому положенію быть вполне обмундированы (на свой счетъ), имѣть строевыхъ лошадей и *дорыга* исправности все необходимое на дѣйствительной службѣ вооруженнаго снаряженіе. Для проверки ихъ обмундирования устраиваются въ казакамъ полевого разряда *безъ исключенія* ежегодные смотры.

Такимъ образомъ введеніе „обязательной“ службы, введеніе *о* нія казаконъ строю на сборныхъ пунктахъ и въ станицахъ—*а* главныя измѣненія, внесенныя положеніемъ 1874 г. въ прежнюю систему отбыванія воинской повинности. Впоследствии, распоряженіемъ *а* высшаго правительства нѣкоторые пункты положенія, какъ было *о* минуто, были измѣнены: напримѣръ, вмѣсто одного льготнаго *о* рядовъ года для вновь записывающихся казаконъ положеніемъ *а* наго совѣта на 18 марта 1882 г. установлено два льготныхъ *а* но все эти измѣненія и дополненія мало касаются самой *а* системы, и въ этомъ отношеніи гораздо болѣе крупныя *а* были произведены распоряженіями мѣстной власти.

Измѣненія эти заключаются: во 1-хъ въ томъ, что *а* Уральскъ казаконъ для производства самаго найма отпущенъ *а* опредѣленіе размѣра „наемки“, или той суммы, какую дол~~ж~~*а* получить идущій въ ту или иную командировку казакъ, *а* штабомъ войскъ Уральской области (для полевыхъ казаконъ) *а* зийственнымъ правленіемъ (для внутренне-служащихъ), а *а* торгова и взаимнаго соглашенія.

Во вторыхъ для упрощенія расчетовъ установлено, чтобы всѣ *а* ступающіе въ одну команду не нанимали, какъ это дѣлалось *а* во все другія полевныя командировки того же года.

Вопросъ объ отпущѣ сѣзда казаконъ въ г. Уральскъ для *а* водства найма и объ опредѣленіи размѣра подмоги идущимъ на *а* бу сѣздомъ выборныхъ былъ поднятъ въ 1877 г. бывшимъ на *а* атаманомъ княземъ Голицынымъ, который, на основаніи ст. *а* положенія объ общественномъ управленіи 1874 г. съ тѣ

шилъ сборныхъ пунктахъ до одного мѣсяца. Зимнее обученіе во всехъ станицахъ (*а* скаго отдѣла) продолжается 4 недѣли.

но вплоть до 1882 года настаивалъ, чтобы съѣздъ вы-
къ взялъ на себя опредѣленіе подмоги; но съѣздъ упор-
слонялъ отъ себя это дѣло, находя, что установившійся поря-
не требуетъ измѣненій. Только въ 1882 году состоялся нако-
протоколъ съѣзда (на 8 іюня), по которому большинствомъ 52
въ 9 голосовъ постановлено: 1) Чтобы казаковъ, проживающихъ
отъ Уральска не отвлекать отъ хозяйства поѣздкою въ Уральскъ
тѣмъ воинской, повинности, чинамъ поступающимъ на службу
ѣлить равную подмогу, съ тѣмъ чтобы опредѣленные въ под-
деньги вносились станичнымъ атаманамъ, и тѣхъ, которые вне-
деньги, въ Уральскъ уже не высылать, 2) опредѣленіе размѣра
жнихъ денегъ чинамъ, поступающимъ на службу предоставить
твенному правленію и 3) вышеозначенный порядокъ ввести въ
опыта на два года.

ташаясь въ принципѣ съ большинствомъ, войсковое хозяйствен-
равленіе, журналомъ на 18 октября 1882 года, опредѣлило
выраженный въ протоколѣ съѣзда выборныхъ на 18 іюня
года *порядокъ производства нарядовъ* съ 1883 г. какъ по от-
ко полевыхъ, такъ и внутренне-служащихъ казаковъ. На осно-
вышеприведеннаго протокола съѣзда и журнальнаго постановленія
твеннаго правленія на 18 октября 1882 года вызовъ всѣхъ
ковъ и наемщиковъ въ г. Уральскъ съ 1883 года прекращенъ:
го времени станичнымъ атаманамъ предписывается высылать всѣхъ
ительныхъ“ казаковъ, тѣхъ, за которыми есть недоимки по ко-
ровкамъ прежнихъ лѣтъ, а также всѣхъ, не внесшихъ за ко-
ровки даннаго года денегъ. Подмога опредѣляется для поле-
казаковъ штабомъ войскъ Уральской области, для внутренне-
щихъ—войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ ¹⁾.

ь илецкихъ станицахъ и раньше практиковалась система опредѣленія размѣра под-
резъ посредствомъ довѣренныхъ отъ всѣхъ поселковъ всѣхъ трехъ илецкихъ станицъ. Въ
раскладка была произведена именно такимъ образомъ. Съ 1884 г. по приказанію
го атамана расчетъ по нарядамъ былъ сдѣланъ въ штабѣ, какъ дѣлается и доселѣ.
ѣднее время (съ 1886 г.) вопросъ объ опредѣленіи размѣра подмоги поступающимъ
полевую, такъ и въ внутреннюю службу казакамъ передается на предварительное
іе съѣздамъ

Второе измѣненіе въ прежней системѣ, на которое я указалъ выше, — отиѣна найма казаками, поступающими въ данную команду, во всѣ другія одновременно выкомандируемыя части, — было сдѣлано просто приказомъ по войску наказнаго атамана (отъ 21 декабря 1881 г. № 389). Въ приказѣ этомъ подробно излагаются мотивы, которые побудили наказнаго атамана сдѣлать вышеуказанное измѣненіе и противъ разумности и цѣлесообразности его не можетъ быть представлено никакихъ возраженій.

Изъ другихъ временныхъ распоряженій, имѣвшихъ отношеніе къ воинской повинности Уральскаго казачьяго войска, надо отиѣтитъ состоявшійся въ 1878 г. приказъ по войску (№ 146) о неперечисленіи изъ разряда въ разрядъ казаковъ, выслужившихъ установленный по закону срокъ службы, но не уплатившихъ причитающихся съ нихъ на отбыванію повинности денегъ (состоящихъ въ нѣтчикахъ) ¹⁾. Отиѣненный въ 1883 г. (приказъ № 483), какъ невольнѣ согласный съ смысломъ положенія 1874 г., коимъ установлены возрастыя группы, этотъ приказъ къ настоящему времени сохранилъ свою силу лишь въ отношеніи перечисленія въ чистую отставку, какъ мѣра чисто фискальная, имѣющая цѣлью гарантировать болѣе исправную уплату казаками денежной повинности, хотя и въ этомъ отношеніи она едва ли справедлива.

Всѣ указанныя измѣненія произвели весьма существенную ломку прежняго порядка отбыванія повинности по системѣ наемки. Дѣйствительно: хотя идущій на службу казакъ собирается, какъ и прежде, не на свой счетъ, а получаетъ „подмогу“, но это пособіе выдается ему прямо изъ нѣтчиковаго капитала, въ который стекаются всѣ денежные сборы съ казаковъ всѣхъ разрядовъ на удовлетвореніе потребностями деньгами чиновъ поступающихъ на службу какъ внѣшнюю, такъ и внутреннюю. Самаго найма нѣтъ: казаки, внося известную сумму, опредѣленную штабомъ или войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, какъ нѣкую своеобразную *подушную мѣстную* подать, не знаютъ, кто за нихъ пойдетъ на службу и не нужно имъ хлопотать съ поисками товарищей по найму и самага охотника. Повинность

¹⁾ Дополнительный приказъ о томъ же въ 1879 г., № 490.

іствительно, какъ и прежде, разлагается по наличному числу служившихъ казаковъ на всѣхъ нихъ въ формѣ сбора денегъ; но активно, дѣятельнаго участія населенія въ отбываніи этой повинности, нательности отношенія ко всѣмъ нарядамъ и расчетамъ, той общей мѣ казакамъ особенной заботливости объ исправности и щеголенати выступающихъ на царскую службу командъ, — теперь не можеть въ той мѣрѣ, какъ прежде, и нельзя отрицать, что въ смыслѣ питательномъ вышеприведенныя измѣненія въ наемкѣ могли оказатиное вліяніе на массу населенія, приучая его къ небрежности въ иной заботливости объ исправности своего снаряженія, хотя къ со-тѣнію положительныхъ данныхъ для сравненія въ этомъ отношеніи темъ современной и установившейся до изданія положенія 1874 г. имѣется.

Не дѣлая пока окончательной оцѣнки названной системы, я оста-люсь здѣсь болѣе подробно на изученіи самой *практики* ея за-лѣднія 15 лѣтъ, а въ связи съ этимъ познакомлю и съ оборотами-чичковаго капитала по снаряженію командъ съ того времени, когда-мога стала выдаваться прямо изъ нѣтчиноваго капитала.

Прежде всего слѣдуетъ выяснитъ, какая сумма *денегъ ежегодно сходила* *служащаго казака* по отбыванію воинской повинности путемъ найма.

слѣдующей табличкѣ представлены свѣдѣнія о томъ, сколько схо-ю съ каждаго казака полевого разряда, остающагося на льготѣ за-мя съ 1872—1890 годъ ¹⁾.

72 г.	90 р. 95 к.	1882 г.	61 р. 50 к.
73 „	54 „ 55 „	1883 „	62 „ —
74 „	57 „ 55 „	1884 „	62 „ —
75 „	80 „ 50 „	1885 „	62 „ —
76 „	86 „ 70 „	1886 „	55 „ —
77 „	118 „ —	1887 „	68 „ —
78 „	94 „ 50 „	1888 „	58 „ —
79 „	191 „ 20 „	1889 „	58 „ 50 к.
80 „	102 „ 75 „	1890 „	55 „ 33 „
81 „	85 „ —	Среднее за 19 лѣтъ 78 „ 63 „	

Входить въ командировки весеннія и осеннія.

По поводу данных таблицы слѣдуетъ оговориться, что свѣдѣніи эти относятся лишь до казаковъ уральскихъ станицъ; съ плещикъ казаковъ, для которыхъ производится особый нарядъ и расчетъ, сходитъ всегда значительно меньше. Кромѣ того до 1883 года, когда сбора съ казаковъ въ извѣстномъ размѣрѣ не устанавливалось, а казаки уплачивали подможныя деньги своимъ охотникамъ непосредственно отъ себя, и при томъ сумма, на которой они сходились, бывалъ различна, — въ таблицѣ выставленъ размѣръ платы казака „по опредѣленію“ ¹⁾, средняя изъ всѣхъ существовавшихъ въ данномъ нарядѣ цѣнъ. Разсматривая вышеприведенную таблицу, мы можемъ вывести слѣдующія заключенія: размѣръ платы, причитающейся съ каждаго казака полевого разряда въ теченіи послѣднихъ девятнадцати лѣтъ, изъ года въ годъ сильно измѣнялся, колебался между 54 р. 55 к. (въ 1873 г.) и 191 р. 20 к. (въ 1879 г.). Съ 1873 г. плата эта ежегодно постепенно возвышалась вплоть до 1877 г., когда она вдругъ возвысилась до 118 р. Постепенное возвышеніе платы объясняется несомнѣнно тѣмъ, что наличный комплектъ съ 1874 года вслѣдствіе административной ссылки 2500 казаковъ сильно уменьшился и съ остающихся казаковъ даже при данномъ, не измѣнившемся количествѣ выкомандируемыхъ чиновъ, должно было сходить больше: мы видимъ, что плата эта съ 57 руб. въ 1874 году (командировки производятся весною, а печальныя событія въ войскѣ начались съ половины 1874 г. и отразились уже на слѣдующій годъ) возвысилась сразу до 80 р. Сильное возвышеніе въ 1877 году объясняется тѣмъ, что въ этомъ году отбываніе повинности казаками полевого и внутреннего разрядовъ раздѣлено: до этого года они несли одинаковыя повинности, съ этого-же года внутренне-служащіе отбываютъ повинности отдѣльно отъ полевыхъ, для нихъ дѣлается съ этихъ поръ особый нарядъ; повинность ихъ, вообще говоря, легче, а поэтому полевые казаки взяли на себя, такъ

¹⁾ Когда въ команду записывался казакъ, у котораго не было почему-либо нанятелей, то ему въ подмогу давали казаковъ, оставшихся излишними, причемъ размѣръ сбора съ нихъ въ пользу идущаго „опредѣляло“ само начальство, беря среднія изъ существующихъ цѣнъ по данной командировкѣ. Отсюда и терминъ наемка, или подмога „по опредѣленію“. Казаки, которые оставались въ нѣтчикать (о чемъ ниже), тоже платили въ нѣтчиковый капиталъ сумму „по опредѣленію“.

сказать, большую часть лежавшей на всѣхъ служащихъ казакахъ повинности, почему размѣръ платы и достигъ въ томъ году сильнаго повышенія. Maxim. 1879 г. зависѣлъ какъ отъ нѣсколькихъ одинъ за другимъ слѣдовавшихъ нарядовъ, такъ и вслѣдствіе особенно высокой подмоги, быть можетъ потому, что годъ съ 1878 на 1879 былъ въ экономическомъ смыслѣ для казаковъ сравнительно благопріятный: урожай былъ хорошій, заловы тоже, и охотниковъ идти служить было мало; съ другой стороны очень вѣроятно, что на возвышеніе это вліяла и необычайность нѣкоторыхъ командировокъ: напримѣръ полкъ, посланный для борьбы съ чумой и первый годъ командировокъ въ Туркестанъ на 3 года по положенію Военнаго Совѣта 23 мая 1877 года. Съ 1880 г. идетъ постепенное уменьшеніе причитающейся платы до 1883 г., когда размѣръ сбора началъ опредѣляться войсковымъ начальствомъ въ зависимости отъ опредѣляемой имъ же подмоги. Размѣръ платы былъ опредѣленъ, повидимому, по предыдущему году, хотя сообразно уменьшенію въ этомъ году подмоги почти во всѣ команды и при одинаковомъ числѣ выкомандированныхъ чиновъ, онъ долженъ былъ-бы быть уменьшенъ; съ этихъ поръ размѣръ этотъ не измѣнялся вплоть до 1886 г., когда было сдѣлано уменьшеніе на семь руб. Въ 1887 г., вслѣдствіе увеличенія числа людей, идущихъ въ смѣнные команды ¹⁾, сборъ съ казаковъ полевого разряда только за весеннія командировки былъ равенъ шестидесяти р., что представляетъ довольно сильное увеличеніе оклада сбора.

Въ общемъ размѣръ платы несомнѣнно зависѣлъ отъ двухъ основныхъ причинъ: 1) отъ количества выкомандируемыхъ казаковъ, другими словами отъ размѣра требованія со стороны правительства и 2) отъ размѣра „наемки“, или „подмоги“ идущимъ на службу казакамъ. причежъ эта послѣдняя въ свою очередь зависить какъ отъ размѣра требованія правительства, такъ и другихъ многихъ причинъ, такъ что выяснить точную зависимость между разбираемыми явленіями въ высшей степени трудно. Въ среднемъ, за приведенныя 19 лѣтъ, обязанный воинской повинностью казакъ платилъ по 78 р. 63 к., этою цы-

¹⁾ № 1 полкъ доведенъ до 16 рядного состава, что обусловило нарядъ лишнихъ 96 казаковъ, иначе говоря, сборъ лишнихъ 24 т. р. на выдачу имъ подмоги.

на инспекторскомъ смотрѣ всѣхъ льготныхъ казаковъ безъ исключенія. осенью 1886 г., у нихъ оказалось годныхъ лошадей до 40%. Изрядную сумму казаки расходуютъ на содержаніе себя и лошадей до выхода на службу. Остатокъ отъ подмоги (16468 руб.) въ общѣе оказался меньше той суммы, какую удержали за недоимки (17219 р.). Въ среднемъ отъ подмоги у каждаго казака осталось по 31 р. 93 к., а удержано было по 36 р. 18 к.; удержка рассчитывалась не на всѣ число командированныхъ чиновъ отъ уральскихъ станицъ (516), а на исключеніемъ урядниковъ, нестроевыхъ и т. п., у которыхъ удержки почти не производится,—но эти среднія не выражаютъ дѣйствительности. Фактически вся вышеприведенная сумма въ 17219 р. была удержана у 386 должниковъ, т. е. въ среднемъ по 44 р. 60 к. или отъ 15 до 18% подмоги, притомъ размѣръ удержекъ у отдельныхъ казаковъ колебался отъ 60—70 р. до 7 р. и преимущественно за недоимки 1884 и 1885 г. Собственно удержки изъ подмоги дѣлались далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ казаки оказывались за должными въ нѣтчиковый капиталъ: такъ, за всѣми помилуемыми 386 казаками состояло всего 23377 р. 35 к., причемъ за 62 челов. болѣе чѣмъ по 100 р., а удержано было 17219 р. 85 к.; что касается до выведеннаго средняго остатка отъ подмоги, то про него слѣдуетъ тоже сказать, что и про удержку изъ подмоги, что онъ не выражаетъ дѣйствительности; напримѣръ, изъ общаго числа казаковъ у 117 человекъ, т. е. у 22,6% не осталось отъ подмоги ни копѣйки, у нѣкоторыхъ остатокъ подмоги измѣняется копѣйками. Многихъ ограничивается нѣсколькими рублями, у другихъ же, наоборотъ, остается по 100. 150 р. Здѣсь, какъ и вездѣ, имѣетъ мѣсто неравенство, зависящее отъ неравенства состояній.

Теперь я перейду къ опредѣленію *размѣра общаго сбора съ казаковъ полевого разряда* денегъ по отправленію военной повинности и одновременно съ этимъ коснусь происхожденія нѣтчиковаго капитала и оборотовъ его по выкомандированію чиновъ на вѣдѣшнюю службу.

Я уже указывалъ выше на то, что до 1883 г. сбора съ казаковъ командировочныхъ денегъ черезъ начальство собственно не производилось. Деньги платили наниматели лично охотникамъ, и только при нарядѣ экстренныхъ командъ казакамъ, идущимъ на службу, видѣ

лась подмога прямо изъ войсковыхъ суммъ, и затѣмъ уже эти деньги собирались по раскладкѣ съ оставшихся казаковъ. За помощью къ начальству прибѣгали также и въ обыкновенное время, когда наниматель почему-либо уклонялся платить наемщику. Сборъ-же денегъ собственно въ войсковыя суммы производился только съ такъ называемыхъ „нѣтчиковъ“. Для того, чтобы выяснитъ значеніе этого понятія, не обойдемся безъ примѣра. Положимъ въ данную командировку войско должно выставить 145 человѣкъ. Войсковое начальство дѣлаетъ „раскладку“ (расчетъ) этого требованія на „наличный комплектъ“ служилыхъ казаковъ въ войскѣ. Положимъ этотъ комплектъ равняется 6977 человѣкамъ. Для опредѣленія числа нанимателей, какое приходится на каждого нанимающагося охотника, изъ общаго числа наличныхъ казаковъ вычитаютъ число идущихъ на службу (145 чел.) и число изъбавленныхъ по разнымъ причинамъ отъ платы за данную командировку; положимъ этихъ послѣднихъ 18 человѣкъ. Вычитая изъ наличнаго комплекта $145 + 18 = 163$, получимъ число нанимателей—6814. Дѣлимъ его на число идущихъ на службу чиновъ:

6814	145	
580	46	—число нанимателей, приходящееся на каж-
1014		даго нанимающагося.
870		
144		—нѣтчики.

Результатъ дѣленія даетъ число нанимателей на каждого идущаго на службу. Если „подмога“ опредѣлилась въ 460 р., то съ каждого нанимателя идущій на службу получить по 10 р. Остатокъ отъ дѣленія даетъ число „нѣтчиковъ“, съ которыхъ тоже взыскивается по 10 руб. уже въ „нѣтчиковый капиталъ“, получившій отъ „нѣтчиковъ“ свое названіе. Самое-же слово „нѣтчики“ очевидно имѣетъ полную аналогію съ „нѣтями“ и „нѣтчиками“, которыми при Іоаннѣ Грозномъ назывались вообще лица, не явившіяся на службу ¹⁾. Этими терминомъ при прежней системѣ назывались тѣ изъ казаковъ, которыхъ при наемѣ не было налицо ни въ числѣ нанимателей, ни въ числѣ охотниковъ: причины ихъ отсутствія могли быть очень различны, но боль-

¹⁾ Соловьевъ, Исторія Россіи т. 7.

мѣръ „подмоги“ введено полное единообразіе, и размѣръ этотъ до сихъ поръ подвергался лишь незначительнымъ измѣненіямъ: такъ напр. и 1887 г. съѣздъ выборныхъ, на обсужденіе котораго былъ переданъ вопросъ о пересмотрѣ размѣровъ подмоги въ разныхъ командировки, опредѣлилъ во всѣ три полка одинаковую подмогу въ 275 р. Если брать въ отдѣльности каждую командировку и слѣдить за измѣненіемъ въ размѣрѣ подмоги, мы увидимъ, что наибольшимъ постоянствомъ отличается подмога въ инструкторскій составъ учебной сотни и въ гвардію; объясняется это опять таки тѣмъ-же, что тутъ размѣръ подмоги издавна опредѣлился начальствомъ. Подмога въ прочія командировки подвергалась, какъ видно изъ таблички, сильнымъ колебаніямъ вплоть до 1883 г., когда и въ нихъ ввели единообразіе.

Выражая результатъ взаимныхъ отношеній между спросомъ-предложеніемъ и въ связи съ этимъ оцѣнку потерь (вслѣдствіе неучастія въ войсковыхъ промыслахъ) идущаго на службу казака, прежде подмога имѣла совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ теперь. Въ прежнее время наемка давала возможность хозяйственнымъ и трезвымъ казакамъ, помимо исправнаго снаряженія себя, ставить на неѣ домъ, вполне обеспечивать и семью остающуюся безъ работника. Теперь она предназначена почти исключительно на исправное снаряженіе казака на службу, а отчасти на пополненіе состоящихъ за нимъ недоимокъ по прежнимъ командировкамъ, и по удовлетвореніи этихъ потребностей отъ подмоги у казаковъ остается гораздо меньше, чѣмъ въ прежнее время. Не безъ вліянія въ данномъ случаѣ остаются какъ уменьшеніе размѣра подмоги, такъ и большія сравнительно съ прежними требованія, предъявляемыя къ выходящимъ на службу казакамъ по отношенію обмундирования и снаряженія: притомъ-же весьма многіе изъ поступающихъ на службу казаковъ имѣютъ за собою значительное количество недоимокъ, которыя, какъ сказано, по возможности удерживаются изъ подмоги, чего въ прежнее время въ такихъ размѣрахъ, какъ теперь, не дѣлали.

Для желающихъ подробнѣе ознакомиться съ тѣмъ, на что именно вообще и въ какомъ количествѣ идетъ подмога при формированіи частей, я привожу здѣсь отчетъ въ израсходованіи подможныхъ денежныхъ командъ трехъ полковъ весенняго наряда 1886 г. 4

венно отъ уральскихъ станицъ) ¹⁾.

				С у м м а.		
Покупка лошадей	-	-	41339	руб.		
„ сѣделъ	-	-	6177	„	75	к.
„ сапогъ	-	-	8974	„	28	„
„ полушубковъ	-	-	1189	„	—	„
„ шинелей	-	-	2230	„	25	„
„ бѣлья	-	-	2569	„	65	„
„ пикъ	-	-	315	„	—	„
„ пашекъ	-	-	4026	„	—	„
„ скребницъ и щетокъ	-	-	581	„	26	„
„ чемодановъ	-	-	706	„	50	„
„ лядунокъ	-	-	5544	„	—	„
„ приколовъ	-	-	37	„	20	„
„ чехловъ	-	-	32	„	50	„

Уплачено войсковой мастерской за разныя предметы обмундирования - - 22934 „ 7 „

Довольствие казаковъ и лошадей до выхода изъ войска - - 11212 „ 13 „

Отослано къ командирамъ полковъ (подмога казакамъ оставшимся на второй срокъ) и выдано на руки (вольноопредѣляющимся и нѣкоторымъ другимъ) - - 3252 „ 51 „

Удержано изъ подмоги за недоимки - 17219 „ 85 „

Остатки отъ подможныхъ денегъ сданы въ сберегательную кассу государственнаго банка 16468 „ 45 „

В с е г о - 144809 „ 40 „

Изъ этого разчета видно, что главную массу расходовъ по снаряженію составляетъ покупка лошадей. Если положить, что въ среднемъ лошадь стоила 80 р., то окажется, судя по суммѣ расходовъ на закупку лошадей и числу выкомандированныхъ (516) чиновъ, всѣ казаки, идущіе на службу, покупаютъ лошадей на сторонѣ, тогда какъ

¹⁾ Командировано было въ сѣвныя команды трехъ полковъ отъ уральскихъ станицъ всего 16 чиновъ.

²⁾ 31 урядникъ и 9 фельдшеръ и нестроевыхъ.

фромъ выражается цѣна, которую онъ покупаетъ свое казачье прямо по отношенію къ государству съ одной стороны и право оставаться въ войскѣ и заниматься хозяйствомъ по отношенію къ идущимъ на службу лично—съ другой. Для сравненія привожу данныя о размѣрѣ платы, сходящей съ илецкихъ казаковъ, у которыхъ вслѣдствіе гораздо меньшаго размѣра подмоги и нѣкоторыхъ другихъ причинъ съ каждаго полевого казака сходитъ вообще значительно меньше. Такъ въ 1882 году сходило 25 р., въ 1883 г.—29 р. въ 1884 г.—32 р. 50 к., въ 1885 г.—32 р., въ 1886 г.—29 р. 50 к., въ 1887 г.—42 р., въ 1888 г.—37 р. и въ 1889 г.—37 р. 50 к. Теперь перейдемъ къ тѣмъ измѣненіямъ, какія представляетъ „подмога“ выкомандировываемымъ на внѣшнюю службу чинамъ за послѣдніе годы. Свѣдѣнія по этому предмету за 16 лѣтъ сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ ¹⁾.

Названіе командировокъ.	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
Въ гвардію	350	350	350	350	350	425	425	350	300	300	300	300	300	300	250	300
Въ туркестанскій военный округъ (№ 2 полкъ)	255	320	300	404 25	556 50	460	330	346 50	300	300	300	300	275		300	300
Въ № 1 полкъ	—	—	—	—	405	360	325	285	275	275	275	275			250	250
Въ № 3 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	250	250	250	250			250	250
Въ степныя укрѣпленія	240	256	300	365 60	403 75	390	308	238	—	—	—	—	—	—	—	—
Въ инструкторскій учебной сотни	—	—	300	350	350	350	350	350	350	350	350	350	—	350	350	350
Экстренныя сотни	320	330	350	480	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

¹⁾ Нижкіе чины получаютъ одинаковую подмогу, будетъ ли то урядникъ (унтеръ-офицеръ) или рядовой казакъ, или нестроевой. До того времени, пока не было определено казачьи офицерамъ жалованья при выступленіи на службу, подмога выдавалась и начальникамъ разныхъ ранговъ, начиная съ „походнаго“ атамана. Во второй половинѣ 17 столѣтія подмога казакъ составляла отъ 15—20 р., въ 1 половинѣ 18 стол. не выше 15 р. Въ текущемъ столѣтіи было отъ 150 до 1000 р. (заимствую эти свѣдѣнія изъ записки М. К. Куркина, составленной въ 1871 г. для оренбургскаго генералъ-губернатора).

²⁾ Чумныя полки.

Изъ нея видно, какое разнообразіе замѣчается въ размѣрѣ подмоги командироваемымъ въ разныя мѣста казакамъ. Размѣръ этотъ зависитъ отъ трудности командировки и отдаленности пункта, куда должны команды идти. отъ стоимости сборки (цѣнность лошади и обмундированія различны), отъ отношенія числа наличныхъ охотниковъ къ нанимателямъ. отъ общихъ экономическихъ условій года и т. п. Однимъ словомъ какъ и заработная плата, и вообще рыночныя цѣны, подмога зависитъ отъ массы иногда неуловимыхъ причинъ то повышающихъ, то понижающихъ её, и отыскать эти причины довольно затруднительно. Наиболѣе дорого оплачивалась до 1883 г. служба въ туркестанскій военный округъ, какъ потому, что походъ туда очень длиненъ и труденъ, такъ и потому, что на этой службѣ за частую приходилось прибѣгать къ оружію. За этой службою слѣдуетъ по дороговизнѣ „подмоги“ — гвардія, это потому главнымъ образомъ, что туда требуется лошадь дорого стоящая (до 125 р.), да и люди выбираются на подборъ. При сравненіи размѣра подмоги въ гвардію надо еще имѣть въ виду, что служащіе въ ней казаки получаютъ почти все обмундированіе отъ казны, а не тратятъ на приобрѣтеніе всего этого денегъ изъ подмоги. Последнее время изъ всѣхъ службъ всего дороже оплачивается служба въ учебной сотнѣ, такъ какъ служа въ предѣлахъ войска, казаки не получаютъ здѣсь ремонтныхъ денегъ на поправку обмундированія и жалованья. Всего дешевле оплачивалась изъ внѣшнихъ службъ — служба въ стѣнныхъ укрѣпленіяхъ, потому что они не далеко отъ войска. да и сборка на эту службу много дешевле.

Если взять высшія въ каждомъ году „подмоги“ на внѣшнія командировки и прослѣдить за ихъ измѣненіемъ погодно, то мы найдемъ слѣдующее: начиная съ 1875 года подмоги растутъ, сначала постепенно, но затѣмъ съ 1877 на 1878 и съ 1878 на 1879 дѣлаютъ значительныя скачки, возвышаясь до 556 р., затѣмъ идетъ снова быстрое повиженіе вплоть до 1883 г., съ котораго высшая подмога очень постоянна и равняется 300 р. Съ этого года, какъ упомянуто выше, размѣръ подмоги опредѣлялся не путемъ спроса — предложенія, а войсковымъ начальствомъ по предварительному обсужденію этого вопроса съѣздомъ выборныхъ. Вообще-же, начиная съ 1883 г. въ раз-

пшею частію это были люди малосостоятельные: не попадая въ число нанимателей и не желая идти служить, они то главнымъ образомъ и попадали въ „нѣтчики“, съ нихъ деньги собирались уже черезъ начальство прямо въ „нѣтчиковую“ сумму. Впослѣдствіи къ этому основному понятію о нѣтчикахъ присоединилась и другая сторона, стоящая въ зависимости отъ самаго способа „раскладки“ даннаго требованія правительства на наличное число служилыхъ казаковъ, что показано выше на примѣрѣ; нѣтчиками стали называть именно то число казаковъ наличнаго комплекта, которое получалось при раскладкѣ въ остаткѣ. Это число оставляемыхъ въ „нѣтчикахъ“ зависитъ, въ своемъ основаніи, очевидно отъ отношенія между числомъ нанимателей и числомъ идущихъ на службу; если эти числа дѣлятся другъ на друга безъ остатка, то и „нѣтчиковъ“ можетъ не быть; съ другой стороны, чѣмъ больше остатокъ отъ дѣленія, тѣмъ больше сборъ въ нѣтчиковый капиталъ. Но въ этомъ отношеніи есть нѣкоторая возможность началству, ведущему раскладку, по произволу измѣнять число оставляемыхъ въ „нѣтчикахъ“: на примѣрѣ, въ выше приведенномъ случаѣ можно сдѣлать такъ, что вмѣсто 46 нанимателей на 1 идущаго на службу положить $46\frac{1}{2}$, что и практиковалось очень часто: тогда въ остаткѣ будетъ уже не 144, а $71\frac{1}{2}$, и въ нѣтчиковый капиталъ должно будетъ поступить не 1440 р. ¹⁾, какъ раньше, а 715 р. Казаку-же, который согласно расчету долженъ раздѣлять причитающіеся съ него 10 р. на двое, конечно все равно, заплатить-ли одному 10 р., или двоимъ по 5 р.

Вышеизложенное показываетъ, что такое нѣтчики и откуда получилъ свое начало нѣтчиковый капиталъ. Но понятіе „нѣтчики“ употребляется въ послѣднее время и не въ томъ смыслѣ, какой оно имѣло первоначально. Часто говорятъ, на примѣрѣ: казакъ командируется на службу „за нѣтчики“, выражая этимъ, что онъ идетъ за долги въ нѣтчиковую сумму. Теперь, по прекращеніи „опредѣленія подмоги людямъ“ ²⁾ и при выдачѣ подмоги прямо изъ нѣтчиковаго капитала, са-

¹⁾ Если съ каждаго казака, какъ приведенъ примѣръ выше, сходило по данной командировкѣ по 10 руб.

²⁾ Въ вышеприведенномъ случаѣ подмога опредѣлялась такъ: каждому идущему на службу „тавались въ подмогу“ 46 чел., и съ каждаго изъ нихъ онъ долженъ былъ получить по 10 р.

мое значеніе этого термина, какъ и многихъ другихъ, выработанныхъ „чистою наемкою“, утратило реальный смыслъ: теперь всѣ казаки не идущіе на службу въ сущности представляютъ собою „нѣтчиковъ“. всѣхъ ихъ *нѣтъ* на лицо при выкомандированіи изъ войска чиновъ, и со всѣхъ нихъ деньги собираются прямо въ нѣтчиковый капиталъ, какъ поступали раньше только относительно дѣйствительныхъ нѣтчиковъ.

Изъ предыдущаго должно быть уже ясно, что раньше нѣтчиковая сумма имѣла совсѣмъ другой характеръ. чѣмъ теперь, начиная съ 1883 г. Раньше въ нее поступали только остатки отъ раскладки денегъ по разнымъ командировкамъ, ежегодныя поступленія въ нее не могли быть особенно значительными. наконецъ „нѣтчиковая сумма“ не имѣла никакого опредѣленнаго назначенія и находилась въ полномъ, безконтрольномъ распоряженіи войскового начальства. Теперь-же, когда всѣ сборы съ казаковъ по найму командировокъ поступаютъ въ нѣтчиковый капиталъ, когда вся сумма денегъ по командировкамъ, простирающаяся отъ 200 до 300/т. р., выдается прямо изъ нѣтчиковаго капитала,—капиталъ этотъ дѣлаетъ ежегодно значительные обороты и носитъ преимущественно характеръ военнаго капитала, предназначеннаго на снаряженіе выступающихъ на службу командъ.

Но говорить здѣсь о нѣтчиковомъ капиталѣ въ его цѣломъ неумѣстно, такъ какъ помимо сбора съ полевого разряда казаковъ, сбора имѣющаго исключительное значеніе денежной воинской повинности, въ этотъ же капиталъ поступаютъ сборы съ казаковъ другихъ разрядовъ, причемъ собранныя деньги идутъ на удовлетвореніе массы мѣстныхъ потребностей, неимѣющихъ въ данное время ничего общаго съ отбываніемъ собственно воинской повинности. А потому я считаю болѣе приличнымъ отвести изученію этого капитала мѣсто въ главѣ о войсковыхъ капиталахъ вообще. Здѣсь же я приведу данныя о размѣрахъ сбора денегъ съ казаковъ полевого разряда, съ того времени, когда деньги эти начали поступать прямо въ нѣтчиковый капиталъ, т. е. съ 1883 г., и только для сравненія приведу, какая сумма сходила съ полевыхъ казаковъ до этого времени и сколько изъ нихъ шло въ нѣтчиковый капиталъ. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы дан-

доимокъ по полевымъ командировкамъ); съ другой—эти недоимки полностью или частями, какъ мы видѣли выше (стр. 742), взимаются съ казаковъ, при ихъ командированіи на службу изъ ихъ подмоги. Несмотря на всю несправедливость такого перебора по отношенію къ исправнымъ казакамъ, на которыхъ онъ отзывается переплатой денегъ, и на его тягость для неисправныхъ, въ видѣ нарастанія недоимокъ, отъ которыхъ имъ почти невозможно избавиться за всю послѣдующую службу, и которыя почти исключаютъ для нихъ возможность поправиться, такъ какъ эти недоимки заставляютъ ихъ періодически отправляться на службу за нѣтчики и возвращаться изъ льготы для ихъ новаго накопленія,—этотъ переборъ войсковое начальство считало неизбѣжнымъ по причинамъ, на которыя выше было указано. Переборъ этотъ является въ его глазахъ чѣмъ-то въ родѣ круговой поруки и составляетъ прямое послѣдствіе нераздѣльнаго отбыванія войскомъ всѣхъ его повинностей, при обязательности службы съ одной стороны и выдачѣ всѣмъ безусловно на службу наряженнымъ чинамъ денежной подмоги съ другой.

Тягость вообще всей наемочной системы съ тѣми видоизмѣненіями ея, которыя введены положеніемъ 1874 г., несомнѣнна, и она ощущается какъ населеніемъ, такъ и сознается войсковымъ начальствомъ, и въ послѣднее время поднять вопросъ о возможномъ облегченіи денежной повинности казаковъ, о чемъ будетъ сказано ниже.

Для сравненія слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ относительно выполнения полевыхъ командировокъ илецкими казаками. По установленію издавна порядку они отбываютъ всего $\frac{1}{6}$ часть наряда, что несовсѣмъ точно по относительной численности уральскаго и илецкаго наличныхъ комплектовъ. Благодаря этой льготѣ, основанной на средней значительно меньшей состоятельности илецкихъ казаковъ и въ особенности значительно меньшему окладу подмоги выступающихъ на вѣшнюю службу чинамъ, въ среднемъ около 30% противъ уральской подмоги ¹⁾, илецкіе казаки какъ безусловно, такъ и относительно несутъ значительно меньшую денежную повинность ²⁾. Только

¹⁾ Въ № 1 и № 3 полки и гвардію 180 вместо 250, въ № 2 полкъ 200 вместо 300 р.

²⁾ Какъ это приведено на стр. 738.

этимъ путемъ объясняется на первый взглядъ парадоксальное явленіе, что на жителяхъ илецкихъ станицъ, считающихся въ войскѣ болѣе бѣдными сравнительно со всѣми уральскими, недоимокъ по командировкамъ относительно населенія значительно меньше (см. въ приложеніи II, на стр. 49 станицы Илецкую, Студеновскую и Мустаевскую съ соседними уральскими станицами: Бородинской, Кирсановской, Благодарнов.).

Предыдущія выкладки по поводу опредѣленія суммы, какая должна была сходить съ остающагося на льготѣ казака по отбыванію имъ командировокъ, указываютъ, что на величину этой суммы большое вліяніе оказываетъ количество избавленныхъ отъ несенія повинностей данной командировки; какъ обстоятельство, уменьшающее наличный комплектъ и число плательщиковъ, избавленіе извѣстнаго количества казаковъ платы увеличиваетъ окладъ сбора съ остальныхъ казаковъ. Остановимся же на этой немаловажной сторонѣ дѣла.

Въ положеніи о воинской повинности 1874 г. (пунктъ 27), несомнѣнно на основаніи уже давно практиковавшагося въ этомъ отношеніи въ войскѣ порядка, введены слѣдующія условія освобожденія отъ исполненія нарядовъ: а) разстройство въ хозяйствѣ отъ пожара, наводненія, падежа скота, продолжительной болѣзни и т. п.; б) неучастіе по болѣзни въ главныхъ военныхъ промыслахъ. Практика выработала частности въ этомъ освобожденіи: такъ, прослужившій лишній срокъ и увольняемый въ отпускъ по болѣзни, освобождается наима всѣхъ командировокъ; неучаствовавшіе въ плавенномъ рыболовствѣ по болѣзни ли, или потому, что поздно вернулись со службы—избавляются части командировокъ; если, напримѣръ, всѣ весеннія командировки обходились льготному казаку въ 55 р., какъ это было въ 1883 г., то неучаствовавшихъ въ плавнѣ освобождали на 35 р. (смыслъ командъ въ 1-й и 2-й полкѣ). Неучаствовавшіе только во 2-й половинѣ плавни (заболѣвшіе на самомъ рыболовствѣ)—освобождались на 24 р. Въ иной годъ это освобожденіе еще болѣе раздробляется: такъ въ 1886 г. изъ полевыхъ казаковъ 31 человекъ были освобождены отъ всѣхъ несенныхъ командировокъ (по 48 р.), 464 человека—части командировки на 32 р. каждый, 1 чел. на 24 р., 1 чел. на 22, 9 чел. на 20, 1 чел. на 12, 2 чел. на 10 и 1 чел. на 8 р. Частности эти опредѣляются приговорами мѣстныхъ обществъ. Но вообще говоря, самую

вого начальства, основанную на обезпеченіи выполненія денежной повинности, причитающейся со всего полевого разряда, переборами съ исправной части казаковъ, нельзя оправдать и со стороны опасеній возможныхъ недоборовъ; эти послѣднія, если принимать во вниманіе, какъ то необходимо, всѣ поступления по полевымъ командировкамъ, являлись лишь какъ исключеніе.

За послѣдніе годы приняты мѣры, какъ по назначенію лишь самой умѣренной надбавки къ окладу сбора, выведенному изъ расчета отношенія наличнаго комплекта полевыхъ казаковъ къ числу ихъ, командируемому въ данный нарядъ на службу, такъ и къ тому, чтобы самый расчетъ этотъ, дѣлаемый по необходимости заблаговременно, былъ возможно болѣе точенъ. Измѣненіе разкладки сбора въ этомъ направленіи имѣло послѣдствіемъ значительное уменьшеніе разницы между окладомъ сбора и дѣйствительнымъ расходомъ на командировки, какъ это видно въ приведенной выше таблицѣ. Небезынтересно разсмотрѣть здѣсь, какіе факты вліяютъ на составленіе, въ областномъ штабѣ, самаго расчета или наряда на полевую службу. Само собою разумѣется, что существенно важными являются здѣсь слѣдующія данныя: 1) наличный комплектъ полевыхъ казаковъ, который при правильномъ веденіи дѣла долженъ былъ бы во всякую данную минуту представлять вполне точное счисленіе казаковъ, находящихся въ войскѣ на льготѣ, 2) число имѣющихъ быть выкомандированными на службу и 3) число избавляемыхъ отъ уплаты повинности по разнымъ случаямъ. Благодаря упорядоченію системы счисленія казаковъ свѣдѣнія о наличномъ комплектѣ представляются почти безусловно вѣрными, хотя конечно и здѣсь могутъ встрѣчаться ошибки, преимущественно благодаря несвоевременному вписыванію въ наличный комплектъ казаковъ, прибывающихъ по одиночкѣ, или благодаря другимъ пропускамъ, но во всякомъ случаѣ ошибки здѣсь могутъ выражаться лишь единицами и максимумъ однимъ—двумя десятками лицъ. Число имѣющихъ быть командированными на службу не можетъ быть вполне точно опредѣлено ко времени составленія доклада штаба о разверсткѣ повинностей на слѣдующій годъ, такъ какъ этотъ докладъ представляется на утвержденіе за 2—3 мѣсяца (а по отношенію нѣкоторыхъ частей въ виду разновременнаго сбора

командъ—за полгода и болѣе) до времени записанія казаковъ на службу. Поэтому уменьшеніе списочнаго состава строевыхъ частей за это время противъ заявленнаго ими некомплекта въ моментъ составленія нарядныхъ вѣдомостей всегда имѣется штабомъ въ виду, причемъ на всякія случайности прибавляется извѣстное число вакансій въ каждую часть (за послѣдніе годы по 15 человекъ), ясно, что такое приблизительное исчисленіе всѣхъ элементовъ, вліяющихъ на окладъ сбора съ казаковъ, не можетъ гарантировать тождества предполагаемыхъ расходовъ съ дѣйствительными расходами на снаряженіе командъ, и такъ какъ обыкновенно команды выступаютъ въ меньшемъ составѣ, чѣмъ то значится по докладу, то и окладъ сбора съ остающихся на льготѣ казаковъ и размѣры поступленій подможныхъ денегъ въ нѣтчиковый капиталъ, въ случаѣ исправнаго взноса ихъ казаками, будутъ больше, чѣмъ то необходимо требовалось.

Освобожденіе отъ взысканія денегъ за различные повинности обусловливается нахожденіемъ въ годовомъ по болѣзни отпуску, неучастиемъ въ главныхъ войсковыхъ промыслахъ (плавнѣ, багреньѣ и севрюжемъ рыболовствѣ), пожарными разореніями и другими хозяйственными несчастіями. Послѣднія три рубрики освобождаемыхъ никогда не могутъ быть вычислены точно при составленіи доклада о командировкахъ, такъ какъ приговора о подобныхъ освобожденіяхъ поступаютъ обыкновенно крайне несвоевременно, и потому штабу по необходимости приходится оставлять предположительное для нихъ число вакансій. Ошибка въ этомъ отношеніи вліяетъ также на увеличеніе общаго оклада сбора.

Изъ оцѣнки этихъ факторовъ для производства расчета по наряду, видно, что этотъ расчетъ можетъ быть только болѣе или менее близокъ къ дѣйствительному исполненію наряда, а никакимъ образомъ не тождественъ съ нимъ.

И такъ, мы видѣли выше, что переборъ съ полевыхъ казаковъ составлялъ по свѣдѣніямъ за время съ 1882—1886 г. около 20% оклада. Этотъ переборъ долженъ быть тѣмъ чувствительнѣе, что съ одной стороны съѣздъ выборныхъ очень осторожно складываетъ недоимки (нѣтчики) старыхъ лѣтъ (въ 1885 году, напримѣръ, сложено всего 9292 р. не-

ныя по этому предмету ¹⁾.

	Уральскія станицы.			Илецкія станицы.		
	Предположено собрать денегъ для удовлетвор. подмогъ, чиновъ.	Дѣйств. употреб. на удовлетвор. подмогъ, команд. чиновъ.	Разница меж- ду первымъ и вторымъ.	Предположе- но собрать.	Дѣйствитель- но употреблено на выдачу под- могъ.	Разница меж- ду первымъ и вторымъ.
1882	249.500	217.510	+31.990	25.610	24.260	+1350
1883	262.429	192.058	+70.376	28.151	26.738	+1413
1884	298.361	244.927	+53.434	32.170	29.840	+2330
1885	277.658	214.470	+63.188	33.553	29.880	+3673
1886	351.084	196.502	+54.582	2)	—	—
Среднее	267.806	213.092	+54.714	29.871	27.679	+2192
1887	309.497 2)	288.379	+21.118	2)	—	—
1888	221.680	194.281	+27.399	30.256	33.181	—2925
1889	231.387	237.697	—6310	33.014	26.296	+6710

Такимъ образомъ дѣйствительная стоимость войску ежегодныхъ командировокъ (безъ учебной сотни) для казаковъ уральскихъ станицъ въ среднемъ изъ 8 лѣтъ равна 223.226 р., а для илецкихъ казаковъ 27—30/т. р., причемъ между дѣйствительнымъ расходомъ на командировки и самымъ окладомъ сбора съ казаковъ ежегодно существуетъ значительная разница, равная въ среднемъ за 5-лѣтіе до 1887 г. для уральскихъ станицъ 50 слишкомъ тысячамъ руб., или 20,1% общего сбора. для илецкихъ болѣе 2000 руб., или 7,2% общего сбора.

Это само по себѣ ненормальное явленіе объясняется тѣмъ, что войсковое начальство, поставленное въ полнѣйшую неизвѣстность, какое количество казаковъ окажется въ недоминикахъ по командировкѣ даннаго года и, опасаясь недобора суммы, необходимой на расходы

¹⁾ Лишь по весеннимъ командировкамъ; цифры заимствованы изъ бухгалтерскихъ отчетовъ по иѣтчиковому капиталу (съ 1883 г.).

²⁾ Причина увеличенія оклада сбора въ томъ, что въ № 1 полку въ этомъ году значительно увеличенъ нарядъ (для доведенія до 16-ряднаго состава).

³⁾ За эти годы свидѣній въ отчетахъ не имѣется, и. ч. подможныя деньги съ илецкихъ казаковъ собирались и расходовались атаманомъ 1 отдѣла: по журн. постанов. 5 окт. 1888 г. деньги слѣди поступать прямо въ иѣтчиковый капиталъ.

по уплатѣ подможныхъ денегъ, назначало сумму обложенія каждаго служащаго казака въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ это требовалось по прямой раскладкѣ всей нужной суммы на число казаковъ „наличнаго комплекта“. Дѣйствительно, войсковое начальство въ правѣ было предполагать, что поступленийъ денегъ по командировкамъ текущаго года можетъ не хватить на расходы по снаряженію командъ, за что вполне убѣдительно говорятъ цифры слѣдующей таблицы; но съ другой стороны къ поступлениямъ по командировкамъ даннаго года ежегодно присоединяется поступленіе недоимокъ прежнихъ лѣтъ. въ каковую категорію входятъ главнымъ образомъ недоимки казаковъ, поступающихъ на службу за 2 предшествовавшіе ихъ поступленію года, такъ что ихъ, собственно говоря, нельзя отдѣлять отъ текущихъ поступленийъ. Принимая во вниманіе эти поступления, мы найдемъ, что собираемой съ казаковъ полевого разряда суммы почти ежегодно хватало на расходы по командировкамъ и въ общемъ за время съ 1883—1889 г. отъ полевыхъ командировокъ долженъ былъ образоваться излишекъ въ 68.061 р.; въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы данныя по этому предмету ¹⁾.

	Поступило подмоги по весеннимъ полевымъ командир. данн. года.	Поступило недоимокъ прежнихъ лѣтъ.	В с е г о.	Израсходо- вано на вы- дачу под- моги.	+ —
1883	219.066 р.	13.620 р.	233.686 р.	193.053 р.	+ 39.633
1884	205.290 „	16.688 „	221.978 „	244.927 „	— 22.949
1885	214.971 „	27.823 „	242.794 „	214.470 „	+ 28.324
1886	180.410 „	34.298 „	214.708 „	196.502 „	+ 18.206
1887	193.813 „	65.474 „	259.287 „	288.379 „	— 29.092
1888	150.089 „	71.405 „	221.554 „	194.281 „	+ 27.273
1889	169.067 „	75.296 „	244.363 „	237.697 „	+ 6666

В ъ с л о ж н о с т и + 68.061

Такимъ образомъ, объясненную выше финансовую политику войско-

¹⁾ Только за уральскія станицы.

главную категорію лицъ, освобождаемыхъ отъ найма командировокъ, представляютъ казаки приходящіе со службы смѣнныхъ командъ и не-заставшіе плавни. Что касается до числа избавленныхъ отъ несенія нарядовъ по разнымъ причинамъ, то за послѣднія пять лѣтъ оно было слѣдующее: въ 1882 г. 525 человекъ, 1883 г. 792 чел., 1884 г. 587 чел., 1885 г. 493 чел., 1886 г. 504 чел. Въ част-ности въ илецкихъ станицахъ избавляется отъ несенія повинностей сравнительно меньшее число казаковъ, чѣмъ во всѣхъ уральскихъ. Это обстоятельство, между другими, отчасти вліяетъ на то, что съ илецкихъ казаковъ сходитъ значительно меньше, чѣмъ съ уральскихъ. Выше приведены сравнительныя данныя относительно того, сколько сходитъ съ илецкаго полевого казака, остающагося на льготѣ и ш-ковны размѣры подмоги въ разныя части. Если взять отношенія между размѣромъ подмоги, напримѣръ, въ 1886 г. у уральскихъ и илец-кихъ казаковъ и сравнить съ отношеніемъ между окладами сбора съ тѣхъ и другихъ, то получимъ слѣдующее:

Размѣръ подмоги			
въ № 1 полкъ.		Сходило съ казака.	
Уральск.	Илец.	Уральск.	Илец.
275	190	55	29 р. 50 к.
Отношеніе 14 : 10		18 : 10	

Изъ этого видно, что сравнительно меньшій окладъ сбора съ илец-кихъ казаковъ зависитъ не единственно отъ того, что у нихъ под-мога значительно меньше, такъ какъ въ такомъ случаѣ вышеприв-денныя отношенія были бы близки между собою. Очевидно имѣются и другія причины,—въ числѣ которыхъ играетъ немаловажную роль и то обстоятельство, что избавленныхъ у илецкихъ бываетъ очень мало; но всего важнѣе здѣсь то, что окладъ сбора какъ мы видѣли, опредѣленъ ближе къ суммѣ, какая дѣйствительно причитается по раскладкѣ на каждаго казака (см. ст. 746). Это послѣднее обсто-ятельство, какъ убѣждаетъ сравненіе самыхъ нарядовъ въ уральскихъ и илецкихъ станицахъ, объясняется главнымъ образомъ незначи-тельнымъ сравнительно оставленіемъ въ нѣтъякахъ. Нарядъ на службу отъ илецкихъ станицъ, начиная съ 1861 г. вплоть до 1884 г. про-изводился значительно отличнымъ отъ уральскихъ станицъ порядкомъ

На основаніи данныхъ о числѣ требующихся отъ нихъ по наряду извѣстнаго года людей довѣренныя отъ всѣхъ селеній илецкихъ станицъ (въ 1883 г. до 25 человекъ), сѣзжаясь въ одно мѣсто, опредѣляли размѣръ подмоги и производили сами точную раскладку повинности и расчетъ стоимости наряда; при этомъ число избавленныхъ бралось исполнѣ точное и въ нѣтчикахъ оставлялось мало, чѣмъ и объясняется сравнительно близко подходящее къ дѣйствительному расходу опредѣленіе оклада сбора съ остающихся на льготѣ казаковъ. Составленный по этому предмету протоколъ илецкихъ довѣренныхъ по утвержденіи его наказнымъ атаманомъ служилъ основаніемъ всѣхъ расчетовъ. Съ 1884 г. штабъ войскъ Уральской области, какъ сказано, дѣлаетъ нарядъ илецкихъ казаковъ самъ, безъ всякаго протокола довѣренныхъ. Изъ наряда этого года видно, что у штаба свѣдѣній о числѣ избавленныхъ не имѣется, и весь расчетъ носить характеръ гораздо менѣе точный, чѣмъ расчетъ производившійся довѣренными. Въ связи съ этимъ, какъ видно изъ таблички на стр. 746, и сумма оставляемая въ нѣтчикахъ росла хотя не особенно сильно, такъ что въ общемъ всетаки окладъ сбора не превышалъ, какъ мы видѣли, такъ сильно мѣру дѣйствительной потребности, какъ это замѣчается въ уральскихъ станицахъ.

Чтобы покончить съ выполненіемъ служебныхъ нарядовъ, слѣдуетъ сказать еще нѣсколько словъ по поводу способа распредѣленія вакансій въ выступающихъ на службу частяхъ между различными категориями казаковъ. На основаніи доклада областного штаба на 17 декабря 1881 г., утвержденнаго наказнымъ атаманомъ, изъ числа вакансій, остающихся за вычетомъ числа причитающагося на „обязательныхъ“ $\frac{1}{3}$ замѣщается недоимщиками и $\frac{2}{3}$ охотниками. Но далеко не всегда ко времени производства наряда въ распоряженіи областного штаба имѣются точныя данныя о числѣ обязательныхъ, а потому онъ не всегда можетъ точно опредѣлить, сколько казаковъ пойдетъ за нѣтчики и сколько охотниковъ. Благодаря этому приходилось вызывать изъ станицъ всѣхъ казаковъ, которые окажутся несостоятельными къ уплатѣ денегъ по данной командировкѣ, вмѣстѣ съ обязательными и предназначенными на службу за нѣтчики. Только начиная съ 1886 г. областной штабъ принялъ всѣ зависящія мѣры къ точному

предварительному выясненію числа вакансій для разныхъ категорій казаковъ и заранее распредѣляетъ число посылаемыхъ за нѣтчики и отдѣламъ. Все это несомнѣнно улучшить порядокъ исполненія нарядовъ.

О дѣйствительномъ распредѣленіи вакансій въ выступающихъ частяхъ между обязательными, нѣтчиками и охотниками можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ ¹⁾.

Года.	Общее число.	И з ъ н и х ъ.			
		Обязательныхъ.	Нѣтчик.	Охотник.	
			^{0/10}		
1883	573	348	60,7	—	225
1884	706	478	67,7	76	152
1885	661	376	56,8	97	188
1886	568	467	82,2	8 (?)	93
1887	776	335	43,1	441	—

Указанныя выше неудобства для населенія практикующейся теперь системы вмѣстѣ съ сильнымъ ростомъ недоимокъ по командировкамъ заставляютъ казаковъ нѣкоторыхъ станицъ довольно настойчиво повторивать о переходѣ къ очередной системѣ, и вопросъ объ этомъ былъ поднятъ на сѣздѣ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ 1886 г. депутатами отъ Бородинской станицы. Но предложеніе перехода къ очереди не встрѣтило въ большинствѣ депутатовъ сочувствія, и его даже не обсуждали серьезно на сѣздѣ. Тѣмъ не менѣе вопросъ объ измѣненіи существующаго порядка отбыванія военной повинности несомнѣнно представляетъ въ данное время самый больной изъ всѣхъ вопросовъ современной жизни уральскихъ казаковъ, и въ ближайшемъ будущемъ измѣненія эти будутъ необходимы: и населеніе, и администрація сознаетъ, что въ такомъ видѣ система долго не продержится и, если не организовать что-либо въ видахъ поддержанія принципа выдачи подмоги идущимъ на службу, переходъ къ очереди безъ всякой подмоги будетъ единственнымъ, быть можетъ очень не-

¹⁾ По свѣдѣніямъ областного штаба. Въ графѣ нѣтчиковъ включены только такіе недоимщики, которые должны идти за нѣтчики на службу по приговорамъ станичныхъ обществъ. Въ числѣ же „охотниковъ“ большая часть такихъ казаковъ, которые идутъ на службу с одной стороны потому, что за ними есть недоимки, съ другой потому, что платить за командировки текущаго года нѣтъ денегъ. Въ послѣдніе годы обязательныхъ было: въ 1888 г. — 394 (48,2%), въ 1889 — 415 (47,2%).

чальнымъ въ смыслѣ правительственномъ, выходомъ.

Дѣло въ томъ, что наемочная, впоследствии подможная, система держалась, не смотря на всю свою сложность и нѣкоторыя неудобства относительно скорости формировація частей, главнымъ образомъ потому, что обеспечивала прекрасное снаряженіе и обмундированіе казака, выходящаго на службу, что для правительства, по требованію коего представляются военныя части, конечно составляетъ самую важную сторону дѣла. Это сознавало и правительство, и казаки, поддерживая ихъ исконную систему, упирали всегда именно на эту „исправность службъ Государю и Отечеству“. Другая, прежде не менѣ важная въ *правительственномъ* смыслѣ, выгода наемочной системы заключалась въ томъ, что благодаря вызову на службу вольныхъ охотниковъ составъ служащихъ, специализируясь постепенно, представлялся значительно лучшимъ въ боевомъ отношеніи, чѣмъ при какой бы то ни было другой системѣ. Но объ этой выгодѣ, съ введеніемъ обязательной службы для *всѣхъ* безъ исключенія казаковъ, съ введеніемъ постоянныхъ военныхъ упражненій для льготныхъ казаковъ нечего распространяться болѣе, такъ какъ большую часть служащихъ въ строю казаковъ нынѣ составляетъ почти исключительно молодежь. Первая-же выгода существующей въ Уральскомъ войскѣ системы въ смыслѣ правительственномъ—выдача подмоги идущимъ на службу—и доселѣ имѣть свое мѣсто. Очередная служба безъ подмоги при значительномъ 0/о казаковъ, не могущихъ снарядиться на свои средства, сопряжена съ массой неудобствъ, и въ смыслѣ правительственномъ несомнѣнно гораздо менѣе выгодна.

Самое время, потребное на формироваіе и выступленіе наряжаемыхъ командъ въ случаѣ спѣшной мобилизаціи, при практикующейся въ Уральскомъ войскѣ системѣ, нисколько не больше такого-же времени при очередной системѣ. Раньше, когда размѣръ подмоги на службу опредѣлялся путемъ спроса—предложенія, когда казаки сами находили себѣ подможниковъ и производилась очень сложная процедура ихъ записыванія—дѣйствительно система наемки представляла значительное препятствіе въ смыслѣ скорости формироваія командъ; но и тогда, при экстренныхъ нарядахъ, прямо записывались на службу охотники съ выдачею имъ подмоги изъ нѣтчиковаго капитала, а затѣмъ уже

послѣ съ оставшихся казаковъ собирались подможи что этимъ способомъ достигалась возможно большая зацін. Со времени-же коренныхъ измѣненій, произшедшихъ въ 1883 г., о чемъ выше говорилось подробно о мобилизаціи. можно сказать увѣренно, исполнивъ

Въ послѣднее время штабъ войскъ Уральской разобралъ вопросъ о вліяніи существующей въ Уралѣ системы отбыванія воинской повинности на быстроту и успехъ мобилизаціи полковъ и на основаніи представленныхъ имъ данныхъ не придти къ заключенію, что система эта на быстроту мобилизаціи полковъ замедляющаго вліянія не оказываетъ и что очередная система въ этомъ отношеніи обладаетъ большими достоинствами. Въ случаѣ спѣшной мобилизаціи полковъ представляется полная возможность съ помощью на лицо полевыхъ казаковъ съ ихъ боевымъ опытомъ, что уже и принято нынѣ за правило, на службу согласно предварительному расчету, и этотъ случай штабомъ, который въ видахъ успешнаго проведения мобилизаціи составляетъ каждый разъ подробный и точный планъ мобилизаціонныхъ дѣйствій. Единственнымъ тормазомъ при мобилизаціи полковъ можетъ служить неисправность въ сборѣ мобилизуемыхъ чинамъ: въ этомъ отношеніи довольно трудно предвидѣть большія затрудненія, чему доказательствомъ служатъ очень тугой сборъ этихъ денегъ и при отборѣ полковъ изъ войска смѣнныхъ командъ. По приблизительному, въ случаѣ требованія со стороны правительства мобилизаціи полковъ, размѣръ платы съ подможника будетъ простирается до 500 руб. при единовременномъ вызовѣ и снаряженіи 5 полковъ. Уплатить въ разъ такую сумму въ войскахъ найдется мало казаковъ, а потому сборъ денегъ, само собою, значительный сравнительно съ потребностью. Этотъ недостатокъ, пока еще нѣтъ перемѣны самаго источника значаемаго на снаряженіе казаковъ, областной штабъ не можетъ строгимъ требованіемъ исправности льготныхъ полковъ, вѣдущихъ ихъ снаряженію, на что въ настоящее время,

миналось, обращено все вниманіе войскового начальства. Вполнѣ справедливое и необходимое требованіе исправности обмундированія и боевой готовности льготнаго казака здѣсь сталкивается опять-таки съ ежегоднымъ требованіемъ съ этихъ-же казаковъ на отбываніе воинской повинности денегъ. Такимъ образомъ остающемуся въ войскѣ полевому казаку приходится не только добывать средства къ тому чтобы снарядить поступающихъ на службу казаковъ, какъ это было раньше, но въ тоже время находить средства къ собственному снаряженію, что уже для населенія является крайне отяготительнымъ.

Въ *экономическомъ* отношеніи наемочная система отчасти и въ прежней ея формѣ, а особенно по введеніи обязательной службѣ и новыхъ способовъ раскладки повинности, какъ показываетъ добросовѣстное изученіе дѣла, — для населенія далеко невыгодно. Общая экономическая оцѣнка этой системы въ связи съ ея исторіей будетъ сдѣлана нѣсколько ниже, когда будутъ изучены и другія повинности, отбываемыя по системѣ наемки. На современныя же невыгоды системы въ экономическомъ смыслѣ было уже указано выше и выяснено, что главная невыгода заключается въ слишкомъ большомъ обложеніи полевыхъ казаковъ даже въ мирное время и при обычныхъ нарахдахъ. Раньше, при отсутствіи обязательной службѣ образовалась цѣлая отдѣльная группа казаковъ, главнымъ образомъ ходящихъ по службамъ, и въ числѣ плательщиковъ подмоги оставались по преимуществу лица, болѣе или менѣе зажиточныя, тогда какъ съ того времени, какъ обязательные казаки (конечно среди нихъ были одинаково и бѣдные и богатые) стали занимать большую часть вакансій на службу и прежніе служаки изъ бѣдняковъ остались какъ-бы за штатомъ, да къ тому-же принуждены были платить подмогу какому нибудь богачу, идущему на службу обязательно, — съ этого времени среди плательщиковъ подмоги появилось много казаковъ, еле-еле прокармливающихъ свою семью, и стало быть не представляющихъ никакой гарантіи къ уплатѣ за командировки рублей по 60 въ годъ. Отсюда растущая задолженность, недовольство и желаніе перейти хотя-бы къ очереди, — „по крайней мѣрѣ тогда не придется платить ежегодно такъ много денегъ“ и каждый казакъ обязанъ будетъ лишь содержать въ исправности свое снаряженіе и обмундированіе и быть готовымъ на службу.

И такъ съ одной стороны въ видахъ правительственныхъ и въ интересахъ поддержанія хорошей славы о замѣчательной исправности и щеголеватости обмундированія и снаряженія уральскаго казака, въ интересахъ поддержанія мѣстно-національной гордости уральскаго казачества этою исправностью выполнения требованій правительства, задачу подмоги поступающимъ на службу по крайней мѣрѣ тѣмъ, которые не могутъ лично снарядиться исправно, слѣдуетъ сохранить съ другой стороны въ видахъ облегченія тяжести налога, сопряженаго съ отбываніемъ воинской повинности въ смыслѣ экономическомъ. необходимо въ ближайшемъ же будущемъ уменьшить окладъ сбора съ казаковъ денегъ, а въ дальнѣйшемъ и совершенно уничтожить его въ обычное мирное время. Единственно возможный способъ выполнить такую задачу—это образованіе военного капитала, ежегодный оборотъ котораго по снаряженію казаковъ долженъ пополняться какинъ-либо военнымъ налогомъ такого сорта, чтобы онъ распредѣлялся въ населеніи по возможности пропорціонально имущественному состоянію отдѣльныхъ группъ населенія.

Дѣйствительно, войсковое начальство остановилось на этой мысли, и самый принципъ замѣны личнаго налога налогомъ на имущества, какъ болѣе равномерно лежащимъ на населеніи сообразно его состоятельности, нельзя не считать при общинномъ нераздѣльномъ владѣніи всеми войсковыми угодьями гораздо болѣе справедливымъ, чѣмъ существующій теперь личный налогъ. Въ самомъ дѣлѣ возьмите вы, примѣръ, какого-либо богача,—засѣвающаго болѣе 100 дес. хлѣба, извлекающаго изъ войсковыхъ угодій ежегодно тысячи руб. дохода, и платящаго (и то только въ послѣднее время) въ войсковую казну за землю, засѣянную сверхъ нормы какихъ-нибудь десятковъ пять—шесть руб., и сравните его съ бѣднякомъ, не имѣющимъ ни лошади, ни орудій, которыми онъ могъ бы извлечь какую-либо пользу изъ войсковыхъ угодій, а между тѣмъ платящаго ту же сумму денегъ за командировки, что и его сообщинникъ, засѣвающій 100 десят. хлѣба. Или возьмите такой примѣръ: казакъ, нажившій на войсковыхъ земляхъ тысячи, покупаетъ себѣ въ „вѣчное владѣніе“ по сосѣдству участокъ земли тысячъ въ 200 р., переводить все хозяйство на него, дабы не платить различныхъ акцизовъ за скотъ, землю сумъ

Морны и т. п., числится въ войскѣ казакомъ и платитъ какихъ нибудь 55 р. въ годъ въ нѣтчиковый капиталъ, если онъ полевого разряда, а то 6 р. въ годъ, если онъ отставной! Подобные контрасты, существующіе въ дѣйствительности, конечно бьютъ въ глаза каждому и заставляютъ задумываться надъ сомнительной справедливостью такихъ порядковъ.

И такъ, можно сказать, что вопросъ о необходимости измѣненій въ системѣ сбора денегъ на подмоги—принципіально рѣшенъ какъ администраціей, такъ, повидимому, и населеніемъ—въ утвердительномъ смыслѣ; намѣчены (администраціей) въ общихъ чертахъ тѣ начала, которыя должны лечь въ основу предполагаемаго переустройства, и все дѣло только за детальной разработкой проекта реорганизации, за окончательнымъ выясненіемъ отношенія къ этимъ предположеніямъ самого населенія, за изысканіемъ болѣе или менѣе подходящихъ и наиболѣе необременительныхъ для войскового населенія источниковъ дохода для замѣны личнаго налога. Вопросъ о замѣнѣ сбора подможныхъ денегъ съ льготныхъ казаковъ какимъ-либо косвеннымъ налогомъ передавался нѣсколько разъ на сѣздъ выборныхъ; но въ виду того, что подобная экономическая въ своей основѣ реформа должна быть разработана возможно подробно и основательно, основываясь на самыхъ вѣрныхъ данныхъ чтобы можно было убѣдить населеніе въ ея пользѣ и не ошибиться въ расчетахъ, между тѣмъ какъ сѣзду этотъ вопросъ предлагался совершенно въ необработанномъ видѣ, вопросъ о такой реформѣ остается открытымъ, и рѣшенія его можно ждать лишь въ будущемъ.

Перейду теперь къ изученію *служилого состава* казаковъ, къ раздѣленію его на разряды, къ изученію размѣра *требованій со стороны правительства* отъ Уральскаго войска чиновъ въ строевую службу и т. п.

Согласно положенію 1874 г. въ Уральскомъ войскѣ установлены слѣдующіе служебные разряды: 1) малолѣтки—2 возраста, съ 17—19 лѣтъ; 2) внутренне-служащіе казаки (примотовительный разрядъ)—2 возраста, съ 19—21 г.; 3) полевые казаки—15 возрастовъ, съ 21—36 л.; 4) внутренне-служащіе—5 возрастовъ, съ 36—41 г.; 5) отставные—10 возрастовъ, съ 41—51 и 6) чисто отставные свыше 51 г. Значеніе и характеръ трехъ первыхъ разрядовъ съ точки

зрѣнія воинской повинности выяснено въ предыдущемъ изложеніи. Внутренне-служащіе казаки (36—41 г.) составляютъ родъ *этихъ* нижнихъ чиновъ, могущихъ быть вытребованными лишь въ военное время; но въ случаѣ крайней нужды все могущее носить оружіе казачье населеніе до 60-лѣтняго возраста обязано идти на защиту интересовъ Отечества (*ополченіе*). Ниже приводимая таблица даетъ понятіе о числѣ казаковъ разныхъ разрядовъ за послѣднія 5 лѣтъ и о процентномъ отношеніи каждаго разряда къ служилому, или обязанному службою ¹⁾ составу чиновъ вообще.

Года.	Приготов. разряда (съ 19—21 г.)		Полевого разряда (съ 21—36 г.)		Внутр.-слу. разряда (съ 36—41 г.)		Всѣхъ обязанныхъ службою.	
	Число.	% къ обязаннымъ службою.	Число.	% къ обязаннымъ службою.	Число.	% къ обязаннымъ службою.	Число.	% къ войсков. населен. м. п.
1881-1890	1990	13,2	8524	56,2	4561	30,6	15075	33,2
1882-1891	1615	9,9	8712	53,6	5909	36,5	16236	36,0
1883-1892	1540	10,1	8772	57,3	4983	32,6	15295	32,7
1884-1893	1576	9,6	9024	55,3	5733	35,1	16333	34,5
1885-1894	1536	9,1	9067	53,7	6261	37,2	16864	34,9
Сред. за 5 лѣтъ	1651	10,4	8820	55,2	5489	34,4	15960	34,4
1886-1895	1589	9,3	8922	52,8	6264	37,3	16923	33,8
1887-1896	1824	11,9	9112	59,1	4259	27,6	15330	30,0
1888-1897	1944	12,7	9334	61,3	3832	25,1	15233	29,5
1889-1898	2028	11,4	10577	60,1	4987	28,3	17705	33,7

По поводу данныхъ этой таблицы слѣдуетъ замѣтить, что увеличеніе и уменьшеніе списочнаго состава казаковъ всѣхъ разрядовъ надо объяснять кромѣ естественныхъ причинъ еще и распоряженіями войскового начальства о неперечисленіи изъ разряда въ разрядъ казаковъ, хотя бы и выслужившихъ срокъ, но состоящихъ въ недонимахъ (приказъ 1879 г. № 490), такъ что возрастной составъ ни въ ка-

¹⁾ Подъ эту категорію подходятъ: приготовительный, полевой и внутренне-служащій разряды.

комъ случаѣ не можетъ совпадать съ разряднымъ составомъ; кромѣ того относительно числа внутренне-служащихъ можно съ положительностью сказать, что оно очень сомнительно, по крайней мѣрѣ далеко не сходится съ тѣмъ, которое принимается при раскладкѣ повинностей. Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ среднемъ за послѣд-
 ние 9 лѣтъ обязанныхъ службою въ войскѣ было болѣе $\frac{1}{3}$ всего ка-
 зачьяго населенія мужска пола. Если сравнить Уральское войско въ
 этомъ отношеніи съ другими казачьими войсками, то мы найдемъ, что
 $\frac{1}{3}$ обязанныхъ службою къ населенію въ Уральскомъ войскѣ значи-
 тельно больше, чѣмъ въ другихъ войскахъ: по отчетамъ главнаго
 управленія казачьихъ войскъ за это время видно, что въ среднемъ по
 всѣмъ войскамъ это отношеніе равно всего отъ 23,1—29,0% и что
 только въ 1883 г. въ Астраханскомъ войскѣ % этотъ былъ выше,
 чѣмъ въ Уральскомъ.

Объясненіе такому высокому процентному отношенію къ населенію
 лежитъ главнымъ образомъ въ самомъ положеніи о воинской повинно-
 сти въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ 1874 г., по которому служи-
 лый разрядъ заключаетъ 22 возраста (отъ 19—41 г.), тогда какъ
 въ большинствѣ войскъ принять уставъ о воинской повинности войска
 Донскаго, по которому возрастовъ этихъ всего 20. Отчасти на отно-
 сительно большой процентъ служилыхъ казаковъ должно вліять и число
 увольняемыхъ по неспособности въ отставку, которое, вообще говоря,
 въ Уральскомъ войскѣ очень незначительно сравнительно съ другими
 войсками: тогда какъ въ другихъ войскахъ неспособные составляютъ
 (по отчету главнаго управленія на 1884 г.) отъ 4,3—25,2% ко
 всѣмъ обязаннымъ службою, въ Уральскомъ войскѣ этотъ % менѣе 1.
 Слѣдующая табличка показываетъ, какое количество неспособныхъ въ
 разныхъ разрядахъ было за 3 года (съ 1883—1885 г.).

Года.	Неспособныхъ къ ст- роевой службѣ и пе- речислен. въ разрядъ внутренне-служащ.					Совсѣмъ неспособныхъ къ службѣ и исключенныхъ въ отставку.					Всѣхъ не- способныхъ.	
	возраста		возраста		возраста	возраста		возраста		Число	% къ обязан. служб.	
	19—21	21—36	19—21	21—36	36—41							
1883	5	0,36	43	0,44	2	0,14	15	0,16	7	0,14	66	0,41
1884	7	0,4	48	0,5	3	0,2	18	0,2	9	0,2	85	0,5
1885	17	1,1	119	1,3	11	0,7	39	0,4	16	0,3	192	1,1
Сред. за 3 лѣтіе	9,6	0,5	70	0,74	5,3	0,33	24	0,25	10,6	0,21	114,3	0,67

Объясненіе такого сравнительно ничтожнаго количества перечисляемых по неспособности въ подлежащіе разряды довольно затруднительно по неизвѣстности основательныхъ по этому предмету данныхъ. Несомнѣнно, что здѣсь играетъ роль не одно лучшее, сравнительно съ казаками другихъ войскъ, физическое здоровье уральскаго казака. Этотъ незначительный процентъ, должно быть, объясняется и тѣмъ обстоятельствомъ, что вообще освобожденіе по неспособности, особенно съ перечисленіемъ прямо въ отставку, дѣлается очень туго и обыкновенно сопряжено съ большою затратою времени и большими хлопотами (болѣе или менѣе продолжительное испытаніе въ больницѣ и т. п.); кромѣ того населеніе не знаетъ тѣхъ болѣзней, которыя даютъ право на освобожденіе отъ несенія воинской повинности, чему доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что изъ полевыхъ казаковъ зачисляемыхъ на службу за нѣтъчии оказывается при освидѣтельствованіи ихъ значительный ⁰/_о неспособныхъ къ службѣ по своимъ болѣзнямъ.

Правительство требуетъ, чтобы Уральское войско по военному времени выставляло 9 конныхъ полковъ (6 шести сотенныхъ и 3 четырехъ сотенныхъ), 1 гвардейскій эскадронъ и 1 учебную сотню. ¹⁾ По ст. 4 положенія 1874 г. отъ войска требовалось 9 конныхъ полковъ, эскадронъ и сотня; положеніемъ 1882 г. эта ст. измѣнена въ томъ отношеніи, что въ военное время требовалось отъ войска не 9 полковъ (54 сотни), а 8 полковъ (45 сотенъ въ составѣ полковъ) ²⁾. Слѣдующая таблица показываетъ, какое число людей требовалось отъ войска по штату военного времени и какой ⁰/_о составляетъ это число къ населенію м. п. до 1874 г., по положенію 1874 г., по положенію 1882 г. и по полож. 1890 г., нынѣ дѣйствующему.

Г о д а.	Число полковъ и друг. частей по штату воен. времени.	Число ниж. чин. по штату воен. времени.	⁰ / _о штатнаго состава ниж. чиновъ къ населенію м. п.
1873	12 пол., 1 эск.	10422	24,4
1880	9 пол., 1 эск. и 1 учеб. сот.	8579	20,0
1881	то-же	то-же	19,3
1882	8 пол., 1 эск. 1 учеб. сотня.	7612	16,8
1883	то-же	7664 ³⁾	16,7

¹⁾ Высоч. п. 27 Января 1890 г.

²⁾ 5-я сотня № 3 полка въ 1886 г. замѣнена 2 командами, служащими въ степныхъ пѣхотныхъ Уральской области.

³⁾ Въ отчетахъ главнаго управленія за 1883, 1884 и 1885 г. для штатнаго числа чиновъ бралась цифра 7626, но по нѣкоторымъ отчетамъ, на основаніи произведенной въ 1883 г. переписки, показывается цифра 7664, которую я и оставляю здѣсь.

Г о д а.	Число полковъ и друг. час- тей по штату воен. времени.	Число нижн. чин. по штату воен. времени.	‰ штатнаго состава нижн. чиновъ къ на- селенію м. п.
1884	то-же	7664	16,7
1885	то-же	7664	15,6
1886	то-же	7664	15,7
1887	то-же	7664	15,3
1888	то-же	7664	15,1
1889	то-же	7825	15,2
1890	Приб. 1 полкъ	8352	16,2

Уменьшеніе штатнаго числа требуемыхъ отъ войска чиновъ положеніемъ 1882 года несомнѣнно облегчило тяжесть воинской повинности для Уральскаго казачьяго войска, что и отразилось на уменьшеніи ‰ требуемыхъ чиновъ къ населенію м. п. Если сравнить съ другими войсками, Уральское войско должно было выставять до 1882 г. относительно населенія значительно больше, чѣмъ всѣ остальные войска. Тогда какъ ‰ штатнаго числа къ населенію въ остальныхъ всѣхъ войскахъ былъ равенъ (въ 1880 г.) въ среднемъ 14,7 (въ Донскомъ 15,5‰, въ Кубанскомъ 12,9‰, въ Астраханскомъ 16,4‰, въ Оренбургскомъ 13,2‰¹⁾), въ Уральскомъ войскѣ онъ равнялся 20‰. Такъ что уменьшеніе штатнаго состава, послѣдовавшее въ 1882 г., было несомнѣнно настоятельной потребностью въ видахъ вполне справедливаго сравненія Уральскаго войска съ другими европейскими казачьими войсками. Но и это уменьшеніе всетаки не уравнило Уральское войско съ другими войсками: по отчету главнаго управленія за 1884 г. въ среднемъ ‰ штатнаго состава къ населенію м. п. по всѣмъ казачьимъ войскамъ равенъ 13,8, такъ что Уральское войско должно выставять число чиновъ на 2¹/₂‰ по отношенію населенія больше средняго числа. Изъ казачьихъ войскъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, ‰ этотъ равенъ въ Донскомъ 13,8, въ Кубанскомъ 13,4, въ Оренбургскомъ 13,0, въ Терскомъ 12,5 и только въ одномъ Астраханскомъ онъ больше, чѣмъ въ Уральскомъ (равенъ 17,2).

Въ мирное время, на основаніи положенія 1874 г., дополненнаго въ 1877 и 1882 гг. отъ Уральскаго войска должно было находиться на дѣйствительной строевой службѣ 3 полка, 1 эскадронъ и 1 учебная сотня. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы свѣдѣнія о числѣ чиновъ, находившихся отъ Уральскаго казачьяго войска на дѣйствительной службѣ внѣ предѣловъ войска и въ самомъ войскѣ за время съ 1871—1886 г., а такъ-же перечисленіе тѣхъ частей и командировокъ, въ которыхъ служили казаки.

¹⁾ Отчетъ главнаго управленія каз. войскъ за 1882 г.

Наименование частей, въ которых служили казаки.	Года.		Состояло на действительной службѣ къ 1 января.															
	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
а) Въ войска.																		
Л.-гвардіи эскадронъ	134	124	135	—	129	132	137	149	176	250	257	140	138	201	194	—	—	—
Въ Александр. фортѣ	121	Въ поло- винѣ года вер- ну- лись.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Туркест. в. округъ (№ 2-й полкъ).	528	434	431	—	958	833	1310	1043	1107	1463	1180	754	655	647	600	—	—	—
„ киргизской степи	95	151	290	—	146	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Уильскомъ укрѣп.	145	144	140	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Эмбенскомъ „	139	144	134	—	436	444	433	282	357	432	428	281	84	86	40	—	—	—
„ Нижне-Эмбен. „	145	134	140	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ № 1 полкъ .	—	—	435	—	—	—	—	939	—	—	—	590	568	588	500	—	—	—
„ дѣйствующей ари.	—	—	—	—	—	146	185	142	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ кавалерійск. учеб- номъ эскадронѣ	—	—	—	—	6	2	15	11	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уральск. № 3 полкъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) Внутри войска.																		
№ 3-й полкъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	286	267	366	—	—	—	—
Казацья пѣшая коман- да	212	211	209	—	207	213	234	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кордонная лин. стража	2154	2122	2219	—	2132	2342	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Учебная сотня	—	—	—	—	107	170	102	95	132	206	161	188	102	100	91	—	—	—
Хоръ трубачей . . .	—	—	—	—	35	36	38	29	38	38	38	38	38	38	38	—	—	—
Инструктора	—	—	—	—	—	—	47	61	68	54	54	57	55	55	57	—	—	—
Уральск. кон. полкъ (№ 1 полкъ).	—	—	—	—	—	—	286	288	855	991	868	—	—	—	—	—	—	—
Всего .	3673	3464	4133	3527	4156	4155	2553	3039	2747	3434	2986	2334	1967	2081	2273	—	—	—

¹⁾ Съ апрѣля по ноябрь (2 сотни въ тылу войскъ, находившихся въ Хивинской экспедиціи).

²⁾ Изъ нихъ 145 чел. были расположены въ Гурьевѣ и Калмыковѣ для несенія караульной службы по случаю упраздненія линейной стражи въ этихъ городахъ.

³⁾ Въмѣстѣ съ упраздненіемъ линейныхъ стражъ въ городахъ съ 1877 г. уничтожены и кордоны стражи по линіи съ замѣною ихъ поселковыми командами, причемъ эти команды отбывали только внутренне-служашими казаками, для которыхъ съ 1877 г. нарядъ дѣлается особо и они не входятъ въ строевую службу по ширному времени, числятся *de facto* въ запасѣ, почему съ этого года въ настоящей таблицѣ и не показываются.

⁴⁾ Возвратилась въ концѣ сентября.

⁵⁾ Изъ нихъ 155 въ Гурьевѣ и Калмыковѣ.

⁶⁾ Въ составѣ оккупационнаго корпуса въ Болгаріи.

⁷⁾ Въ составѣ 9-й кавалерійской дивизіи въ Полтавской губерніи.

⁸⁾ Подробностей въ отчетѣ нѣтъ.

Если слѣдить за измѣненіями общаго числа находившихся на службѣ нижнихъ чиновъ изъ году въ годъ, то прежде всего бросится въ глаза рѣзкій переходъ отъ 1876 къ 1877 г.: число нижнихъ чиновъ уменьшилось почти на половину, что объясняется исключительно тѣмъ, что линейная кардонная стража упразднена въ 1877 году и, какъ указано въ примѣчаніи, вмѣсто нея учреждены подводныя команды изъ внутренне-служащихъ казаковъ. Какъ видно изъ таблицы, служба въ линейной стражѣ и на кардонныхъ постахъ занимала одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ вплоть до 1877 г., что объясняется необходимостью въ прежнее время постоянного надзора по линіи и обороны отъ внезапныхъ набѣговъ сосѣдей-киргизъ. Сначала упразднена была пѣшая команда г. Уральска (въ 1876 г.), отправлявшая караульную службу и замѣнена мѣстной командой регулярной пѣхоты, которая размѣщена была по войску по случаю неподчиненія казаковъ „новому положенію“ о воинской повинности 1874 г. Вмѣстѣ съ этимъ былъ представленъ проектъ уничтоженія и вообще всей кардонной стражи по линіи, причемъ мотивами этого уничтоженія выставлялось отчасти то, что по случаю волненій и арестовъ неудобно было караульную службу поручить казакамъ, а главное то, что въ это время уже нельзя было болѣе опасаться набѣговъ со стороны киргизъ, такъ что стража представляла лишь лишнюю обузу войску. Проектъ былъ утвержденъ, и въ 1877 г. послѣдовало Высочайше утвержденное 23 мая положеніе Военнаго Совѣта объ упраздненіи этой стражи съ сформированіемъ вмѣстѣ ея новаго уральскаго полка, двѣ сотни котораго и были сформированы осенью того же года.

Одновременно съ этимъ, на основаніи того же положенія Военнаго Совѣта, срокъ службы казаковъ въ строевыхъ частяхъ вмѣсто 2-го-дичнаго опредѣленъ 3-хъ-го-дичный, такъ что ежегодно смѣняны команды въ полкахъ составляютъ приблизительно $\frac{1}{3}$ часть штатнаго состава полковъ; такъ какъ эти смѣняны команды изъ полковъ обыкновенно спускаются на льготу осенью, а новыя команды на смѣну имъ выступаютъ весной, то составъ полковъ, а стало быть и число находящихся на дѣйствительной службѣ нижнихъ чиновъ, напримѣръ, къ 1 іюля или къ 1 сентября бываетъ всегда значительно больше числа, показываемаго къ 1 января cadaго года. Кромѣ того въ этомъ

направленіи дѣйствуетъ и то обстоятельство, что зимою вообще въ тѣхъ частяхъ, которыя расположены въ Европейской Россіи, не бываетъ полного штатнаго состава вслѣдствіе отпуска нижнихъ чиновъ: такъ въ 1884 году къ 1 сентября считалось 2655 человекъ, т. е. процентовъ на 20 больше, чѣмъ къ 1 января 1885 г.; въ 1886 г. къ 1 сентября тоже на 13,7⁰/₁₀₀ считалось нижнихъ чиновъ болѣе, чѣмъ показано къ 1 января 1886 г. Также изученіе измѣненій въ общемъ количествѣ находившихся на дѣйствительной службѣ нижнихъ чиновъ показываетъ довольно значительную разницу между среднимъ числомъ ихъ въ періоды времени съ 1872—1877, съ 1877—1882 и съ 1882—1886 гг. Въ первомъ пяти-лѣтіи оно въ среднемъ равнялось около 3887, во второмъ около 2952 человекъ, а въ третьемъ около 2116 человекъ. Объясненія сильному уменьшенію общаго числа состоящихъ на службѣ нижнихъ чиновъ во 2-мъ-пятилѣтіи сравнительно съ 1-мъ надо искать исключительно въ упраздненіи линейной-кондонной стражи съ 1877 г. Уменьшеніе въ послѣднее пятилѣтіе объясняется главнымъ образомъ уменьшеніемъ штатнаго состава требующихъ нижнихъ чиновъ (по положенію 1882 г. вмѣсто 18 сотенъ—15 сотъ по мирному времени). За послѣдніе годы на дѣйствительной службѣ состояло уральскихъ казаковъ:

Къ 1 января 1888 г.	2285
„ „ „ 1889 „	2422
„ „ „ 1890 „	2576

Въ дополненіе ко всему сказанному о числѣ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ различныхъ строевыхъ частяхъ, слѣдуетъ прибавить, что при *Уральской учебной сотнѣ* имѣется такъ-называемый „перемѣняющійся составъ“, куда поступаютъ для отбыванія повинности молодые казаки изъ дѣтей богатыхъ родителей; въ этомъ же перемѣняющемся составѣ учебной сотни отбываютъ также повинность и лица, пользующіяся льготами по образованію. Подмоги всѣмъ служащимъ въ перемѣнномъ составѣ не полагается и кромѣ того не пользующіеся правами по образованію въ этотъ годъ своей службы не освобождаются взноса денегъ за полевныя командировки даннаго года, но въ имѣннъ того срокъ обязательной службы здѣсь опредѣленъ лишь въ одинъ годъ (вмѣсто 3-хъ). Первое время существованія этого

перемѣннаго состава въ него поступало очень мало казаковъ, но затѣмъ (съ 1880 г.) число служащихъ въ поремѣняющемся составѣ сильно увеличилось и за послѣднее время въ среднемъ тамъ служить до 150 человекъ. Вотъ данныя о числѣ прослужившихъ въ перемѣняющемся составѣ учебной сотни казаковъ съ 1876—1885 г.:

Въ 1876 г.	11 чел.	Въ 1881 г.	71 чел.
„ 1877 „	11 „	„ 1882 „	100 „
„ 1878 „	12 „	„ 1883 „	160 „
„ 1879 „	36 „	„ 1884 „	168 „
„ 1880 „	111 „	„ 1885 „	136 „

Не мѣшаетъ отмѣтить, что въ послѣдніе три года въ перемѣняющійся составъ всего болѣе казаковъ дали станицы: Кругло-Озерная, Чаганская, Скворкинская и Бударинская; такъ въ 1885 г. изъ 136 человекъ жителей этихъ станицъ было 67 человекъ, т. е. почти половина. Поступаютъ сюда главнымъ образомъ дѣти богатыхъ казаковъ, которые, несмотря на дороговизну содержанія въ городѣ, отсутствіе подмоги и т. п., предпочитаютъ прослужить 1 годъ вмѣсто обычныхъ 3-хъ. Учебная сотня имѣетъ цѣлью кромѣ того усовершенствованіе офицеровъ въ строевой службѣ и приготовленіе инструкторовъ для зимнихъ занятій въ станицахъ и для руководства на лѣтнихъ сборахъ, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи она сдѣлала очень многое за время своего существованія, выпустивъ значительное число хорошо подготовленныхъ урядниковъ, служащихъ какъ въ разныхъ частяхъ, такъ и въ станичныхъ инструкторахъ. Учебная сотня представляетъ единственную строевую часть Уральского войска, чины которой содержатся вполнѣ на счетъ войска (кадровый и инструкторскій составъ ея получаютъ на счетъ войска провіантъ, фуражъ; офицеры жалованье, фуражъ и т. п.); общее количество расходовъ на учебную сотню вообще и на каждого выпускаемаго изъ нея инструктора въ отдѣльности по свѣдѣніямъ за 1885 г. было: на выдачу подмоги чинамъ инструкторскаго состава учебной сотни (не считая трубачей войскового хора) изъ нѣтчиковаго капитала израсходовано 21.290 р. ¹⁾, изъ войскового капитала на содержаніе личнаго состава

¹⁾ Казакамъ же собственно она обошлась еще дороже, такъ какъ и тутъ окладъ сборовъ выше того, сколько требуется на выдачу подмоги служащимъ.

офицеровъ учебной сотни (по штату 13 человекъ), на провiантскомъ фуражное довольствiе нижнихъ чиновъ инструкторскаго состава и т. п. по смѣтѣ было опредѣлено (за исключенiемъ расходовъ на хоръ 11.524 р. 23 к. Такимъ образомъ содержанiе учебной сотни вѣстъ съ служащими въ ней нижними чинами обошлось войску въ 32.814 р. 23 к. Имѣя въ виду, что сотня выпускаетъ ежегодно по 40 инструкторовъ, найдемъ, что эта подготовка 40 инструкторовъ, если не имѣть въ виду другихъ цѣлей, обходится войску въ 32.814 р. 23 к., и каждый изъ нихъ обходится войску по 820 р. 35 к. Въ другихъ строевыхъ частяхъ провiантское и фуражное довольствiе, деньги на ремонтъ обмундированiя нижнимъ чинамъ и содержанiе офицеровъ дѣломъ производятся отъ казны, такъ что расходъ войска по отношенiю воинской повинности сосредоточивается главнымъ образомъ на снаряженiи казаковъ на службу.

Чтобы дать возможность желающимъ познакомиться съ службой уральскихъ казаковъ до 1871 г., помѣщая ниже перечень ихъ, начиная съ 1853 г.

№	Названiе командировокъ.	1853	1854	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863	1864	1865	1866
1	Въ Аральское укрѣп.	158	158	158	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	„ Ново-Петровское	104	104	104	104	104	104	—	—	—	—	—	—	—	—
3	„ экспедиционный отрядъ въ степь	313	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	„ Москву . . .	424	—	—	—	424	—	—	—	424	—	—	—	—	—
5	„ л.-гв. эскадронъ.	119	178	25	—	151	—	178	—	—	178	—	—	178	—
6	„ фортъ Перовскiй и № 2-й . . .	106	106	212	106	217	106	212	142	216	—	72	426	—	72
7	„ дѣйствующ. армию	1742	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	„ городской полкъ	576	576	576	576	576	605	605	602	482	664	—	—	—	—
9	„ линейныя коман.	1809	1809	1809	1809	1848	1674	1674	1674	1629	1628	1682	1818	1816	1770
10	„ Казань . . .	—	106	—	106	—	107	—	107	—	107	—	107	—	107
11	„ отрядъ въ степь	—	—	872	—	318	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	„ фортъ № 1-й . .	—	—	—	158	158	158	158	142	—	—	142	—	—	—
13	„ конвой при мисси въ Хиву . . .	—	—	—	—	—	65	—	—	—	—	—	—	—	—
14	„ фортъ Александр. (перем. въ Ново-Петровское).	—	—	—	—	—	—	106	106	—	—	178	142	145	145
15	„ Эмбенскiй постъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53	142	—	72	—
16	„ полки №№ 1 и 2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1750	—	—	—
17	„ кордонный пунктъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	179	—	—	—
18	„ ставку хана Внутренней орды .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	104	—	—
19	„ укрѣп. Джулекъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72	—
20	„ Туркестанскую об.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	145	—
21	„ экстренныя сотни	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	290	—
Всего .		5351	3037	3756	2859	3796	2819	2933	2773	2751	2630	4145	2597	2718	2145

¹⁾ Вслѣдствiе соединенiя съ линейно-кордонной стражей.

воду данныхъ таблицы слѣдуетъ сказать, что въ отличіе отъ за время съ 1871—1885 г. здѣсь проставлены числа *ко-манныхъ* въ данный годъ, а не *состоящихъ* въ данномъ го-ужбѣ. Но такъ какъ въ прежнее время не было ежегодной мандъ (въ разнѣрѣ $\frac{1}{3}$ части), а каждая выступающая ко-лжна была въ полномъ своемъ составѣ прослужить данный цѣликомъ вернуться въ войско, то разница между числомъ ованныхъ въ данный годъ и состоящихъ на службѣ не могла ь велика, какъ это необходимо должно быть теперь.

лѣдующая табличка дастъ понятіе, какой $\%$ составляло чи-ящихъ на службѣ нижнихъ чиновъ къ штатному составу (по времени) въ различные годы.

Общее число со- оящихъ на дѣй- зительной служ- ѣ нижнихъ чи- новъ.	Число нижнихъ чиновъ по штату военнаго времени.	$\%$ отношеніе чи- сла нижнихъ чин. къ штатному со- ставу по военному времени.	$\%$ отношеніе на- ходящихся на служ- бѣ къ населенію войскаго сосло- вья муж. пола.
4133	10422	39,6	9,7
3434	8579	40	7,7
2986	8579	34,8	6,5
2334	7612	30,6	5,5
1967	7664	25,6	4,2
2071	7664	27	4,3
2202	7664	28,7	4,5
2005	7664	26,1	4,01
2285	7664	29,8	4,7
2422	7664	31,6	4,8
2576	7825	32,9	5,0

и видимъ, что число казаковъ, находившихся на службѣ по о къ штатному составу, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ его самаго 9 къ 7664 челов.) въ общемъ уменьшается, хотя далеко не о; въ среднемъ за послѣднія 7 лѣтъ требовалось 30,4 $\%$ числа чиновъ, положеннаго по штату военнаго времени. Процентное о служащихъ къ населенію мужскаго пола тоже значительно ось за послѣдніе годы; это особенно бросается въ глаза при 1873 г, когда число находящихся на дѣйствительной службѣ равнялось 9,7 $\%$ населенія мужскаго пола, 1880 г., когда этотъ

‰ упалъ до 7,7‰ и 1886 г., когда онъ состав

Остановлюсь теперь на *оцѣнкѣ общей стоимости* ленія Уральскимъ войскомъ воинской повинности кія несетъ войсковое населеніе отъ этой повинности нія извѣстнаго количества рабочихъ силъ ¹⁾.

Вы видѣли выше (стр. 746), что стоимость д. левыхъ командировокъ въ среднемъ за пятилѣтіе равняется 240.771 р., при чемъ въ это число денегъ, которая представляетъ разность между *оц* ствительнымъ расходомъ по полевымъ командир какъ мы видѣли, для казаковъ уральскихъ стан среднемъ до 54.714 р., а для илецкихъ стани 56.906 р. Хотя эта сумма и не составляетъ ра воинской повинности въ буквальный смыслъ тѣм того, что эту сумму всетаки должны были внос разряда въ формѣ платы по полевымъ командиро будетъ при *оц*ѣнкѣ тяжести отправленія воинско причислить къ общей суммѣ стоимости войску от повинности. Такимъ образомъ за взятое пятилѣ ность обходилась войску деньгами среднимъ число или за округленіемъ 300 т. р. ежегодно, приче суммы на казаковъ илецкихъ станицъ падаетъ ок общей стоимости. Это расходъ собственно деньгами

Кромѣ того воинская повинность отнимала въ с тилѣтіе 2116 полныхъ работниковъ, что состав. общаго числа полныхъ работниковъ (считая съ 1 скаго пола ²⁾) болѣе 10‰. Если перевести эту

¹⁾ Расчетъ былъ сдѣланъ на основаніи данныхъ, кончая 18 измѣненій въ стоимости командировокъ съ того времени не по для передѣлки снова всего расчета новыхъ данныхъ не имѣется по, его въ прежнемъ видѣ.

²⁾ Таковыхъ по послѣдней переписи зимю 1885—1886 г. части приложеніи II, общую сводную таблицу).

оцѣнивая производительность годовой работы казака при условіи отсутствія у него орудій производства хоть въ 150 р., а при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства въ 250 р. ¹⁾, то получимъ сумму въ 458.400 р.

Далѣе въ перемежняющемся составѣ учебной сотни среднимъ числомъ бываетъ до 150 человѣкъ, которые, какъ не получающіе подмоги и вообще находящіеся въ особенныхъ условіяхъ (нѣчто въ родѣ вольноопредѣляющихся), въ предыдущую цифру не вошли. Въ перемежняющійся составъ поступаютъ въ большинствѣ дѣти богатыхъ казаковъ, и каждому служба въ теченіи года вмѣстѣ съ обмундированіемъ обходится до 500 р. Такъ что эту потерю въ 75.000 р. (на 150 чел.) вмѣстѣ съ потерей 150 полныхъ работниковъ въ теченіи года, по переводѣ на деньги 30.000 р., надо присоединить къ общей суммѣ расходовъ по отправленію воинской повинности.

Затѣмъ молодые казаки ко времени зачисленія ихъ въ полевой разрядъ должны вполнѣ обмундироваться и снарядиться. Принимая, что въ казаки ставится до 800 человѣкъ и что обмундированіе и снаряженіе самыми необходимыми предметами съ лошадью обходится *по меньшей мѣрѣ* въ 100 р. (на 60 р. обмундированія и 40 р. лошадь), получимъ расходъ 800 человѣкъ въ 80.000 р. Наконецъ остающіеся на льготѣ полевые казаки, кромѣ денежной повинности въ нѣтчиковый капиталъ, обязаны участвовать на лѣтнихъ сборныхъ пунктахъ въ теченіи 3-хъ недѣль, съ проѣздомъ около 1 мѣсяца, зи-

¹⁾ Сумма въ 150 р. для самостоятельнаго хозяйства рыболовнаго района получена по слѣдующему разсчету:

1. Нанимался весной въ весельщики на севрюжье рыболовство казакъ получаетъ въ среднемъ 25 р.

2. Отъ съюкозъ, отправляясь на „пороги“ и кося сѣно на продажу, выручаетъ до 25 р.

3. Нанимался „въ весла“ на осеннюю плавню получаетъ до 50 р.

4. Отъ багренья съ рѣжками получаетъ до 15 р.

5. Отъ прочихъ заработковъ частію лѣтомъ, частію зимою до 35 р.—итого 150 р.

Надо имѣть въ виду, что хозяйства безъ орудій производства, — „самостоятельными хозяйства“ вообще по всему войску составляютъ лишь 20,5% къ общему числу хозяйствъ, отношеніе же между самостоятельными и несамостоятельными выражается 2:1 (см. въ приложеніяхъ общую свѣдную таблицу по станицамъ за все войско). Выручку самостоятельныхъ хозяйствъ надо считать никакъ не менѣе 250 р. въ среднемъ. Такимъ образомъ изъ 2116 полныхъ работниковъ, отвлекаемыхъ ежегодно службою, производительность труда 700 человекъ оцѣнимъ въ 150 р. каждого и производительность труда 1411 человекъ по 250 каждого.

мою обучаться въ станицахъ въ теченіи 4 недѣль и, кромѣ того, имѣть во все время состоянія въ полевомъ разрядѣ въ исправности все обмундированіе. Въ этихъ же сборахъ участвуютъ и казаки старшаго приготовительнаго разряда. Приблизительный расходъ на все это выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Потеря рабочихъ силъ вслѣдствіе участія: а) на лѣтнихъ сборныхъ пунктахъ на каждого человѣка въ среднемъ по 1 мѣсяцу и 2641 участвовавшихъ дастъ 2641 мѣсяць, оцѣнивая каждый лѣтній мѣсяць хотя въ 20 р., получимъ потерю у населенія въ 52.820 р. б) вслѣдствіе участія въ зимнемъ обученіи по станицамъ въ теченіи 4-хъ недѣль на 2641 чел.—это дастъ 2640 мѣсяцевъ, оцѣнивая каждый зимній мѣсяць въ 2½ р., имѣемъ потерю въ 6600 р.

2) Расходъ на содержаніе въ исправности обмундированія: ежегодная постройка 2 гимнастическихъ рубахъ на человѣка по 1 р. 60 к. каждая, 3 р. 20 к.,—на 2641 чел. даетъ 3181 р. 20 к.; на ремонтъ обмундированія—мундира, шинели, ледунки, португези, сѣделъ и проч., полагая стоимостью рублей въ 60 ¹), ¹/₁₀ стоимости на ремонтъ (6 р.) на 2641 чел. это даетъ сумму въ 15.846 р. Расходъ на собственное содержаніе казаковъ во время лѣтнихъ сборовъ опускаемъ.

По поводу разсчета потерь отъ участія на нихъ считаю не лишнимъ добавить слѣдующее: на сборныхъ пунктахъ участвовало въ 1883 г.—2854 чел., въ 1884 г.—2590, въ 1885 г. 2481 чел., въ среднемъ за три года 2641,6. Хотя въ положеніи, сборныхъ пунктахъ и указывается устраивать лѣтніе сборы по возможности въ свободное отъ работъ время, но достигнуть этого довольно трудно. Во всякомъ случаѣ лѣтомъ у настоящаго хозяина не можетъ быть рѣчи о свободномъ отъ работъ времени: вывернется иная недѣля, и чтобы цѣлый мѣсяць былъ свободенъ—это немислимо для лѣта. Сборные пункты назначены были въ 1885 г. въ слѣдующихъ числахъ: для всѣхъ станицъ Уральскаго отдѣла сборный пунктъ на р. Быковъ съ 10 по 31 мая; для илецкихъ станицъ съ 15 мая по 5 іюня. для станицъ Калмыковскаго отдѣла—скворкинскій—отъ 10 іюня въ

¹) Здѣсь взяты только предметы обмундированія, подвергнутые осмотру на сборахъ 1886 г. по цѣнамъ обмундироваельной мастерской.

1 іюля, сахарновскій съ 15 августа—5 сентября, сламихинскій—отъ 5—26 мая; для станицъ Гурьевскаго отдѣла—яманхалинскій съ 4 іюня по 4 іюля. Что лѣтніе сборные пункты дѣйствительно представляютъ немаловажное неудобство для хозяевъ, это видно и изъ жалобъ поступающихъ отъ жителей станицъ: такъ илецкіе казаки просили въ 1885 г. измѣнить срокъ обученія на сборныхъ пунктахъ: вмѣсто прежняго срока съ 5—26 іюня положить срокъ съ 15 мая по 5 іюня, такъ какъ между 5 и 26 іюня у нихъ происходитъ степной покосъ. Да и независимо отъ заявленій жителей изъ свѣдѣній о времени покосовъ въ различныхъ станицахъ войска и, вообще, распредѣленія хозяйственныхъ занятій жителей, можно убѣдиться въ томъ-же.

Такъ въ 1885 году степной покосъ былъ: въ станицахъ Уральскаго отдѣла и ст. Каменной, Чаганской, Скворкинской, Бударинской, Кожехаровской и Горячинской по „Кожехаровскую реданку“—24 мая; обволичинный покосъ въ Уральскомъ отдѣлѣ по Кожехаровскую реданку 20 іюня. Въ Глинянской, Чижинской и Сламихинской 18 и 19 іюня, почти одновременно; валовой покосъ въ Уральскомъ отдѣлѣ—4 іюля, въ Калмыковскомъ въ одной станицѣ 27 іюня, въ другихъ 15—16 іюля, въ Гурьевскомъ—25 іюля. Сопоставляя эти данныя съ временемъ лѣтнихъ сборовъ, видно, что казаки всѣхъ станицъ Уральскаго отдѣла, на быковскомъ сборномъ пунктѣ, не могли участвовать въ степномъ покосѣ. Казаки станицъ Кругло-Озерной (частію), Чаганской, Скворкинской, Бударинской, Кожехаровской (частію), обучавшіеся на скворкинскомъ сборномъ пунктѣ, не могли участвовать въ обволичинномъ покосѣ. Казаки станицъ Горячинской, Сахарной (отчасти) не могли принять дѣятельнаго участія въ уборкѣ хлѣба, такъ какъ въ той и другой станицѣ занимаются хлѣбопашествомъ (во второй мало), а время сборовъ совпадаетъ съ горячимъ временемъ уборки хлѣбовъ. Въ 1886 г. и для скворкинскаго сборнаго пункта былъ назначенъ срокъ съ 15 августа по 6 сентября, такъ что въ этомъ году и всѣ станицы хлѣбопашатнаго раіона Калмыковскаго отдѣла находились въ тѣхъ же невыгодныхъ условіяхъ ¹⁾.

¹⁾ Теперь установленны слѣдующіе сроки: для всѣхъ уральскихъ станицъ Уральскаго отдѣла

Такимъ образомъ, сводя всѣ частности расчета потерь населеніи по отправленію воинской повинности, имѣемъ:

1) Ежегоднаго сбора денегъ съ казаковъ	297.677 р.
2) Потеря рабочихъ силъ отъ выкомандированія	458.400 „
3) Расходъ на снаряженіе и обмундированіе вновь	80.000 „
4) Расходъ по содержанію и обмундированію каза- ковъ перемѣняющагося состава учебной сотни	75.000 „
5) Потеря рабочихъ силъ казаковъ перемѣняющ. состава	30.000 „
6) Потеря рабочихъ силъ черезъ участіе въ сборныхъ пунктахъ	59.420 „
7) Расходъ на ремонтъ обмундированія участвующихъ на сборахъ	19.027 „
Итого	1.019.524 „

Въ круглыхъ цифрахъ отбываніе воинской повинности въ нѣрное время обходится войску въ сумму болѣе 1 милліона рублей. Для того чтобы высчитать, какой расходъ падаетъ на каждаго полевого казака въ отдѣльности—безъ различія уральскаго и илецкаго,—остающагося на льготѣ въ войскѣ, изъ этой общей суммы слѣдуетъ исключить расходы подъ № 2 и 3 и изъ № 6 и 7 часть, падающую собственно на казаковъ приговорительнаго разряда ¹⁾. Такихъ казаковъ въ 1885 г. было 912, ежегодный расходъ по участію на сборахъ каждаго казака высчитанъ выше 31 р., что на 912 чел. дастъ 28.272 р. Остальная сумма расходовъ (452.852 р.) должна пасть собственно на льготныхъ полевыхъ казаковъ, которыхъ въ 1885 году насчитывалось 6412, такъ что на каждаго казака приходится 70 р. 61 к. Если же принять во вниманіе, что въ томъ же году было извѣщено командировокъ и участія на сборныхъ пунктахъ до 493 чел., то найдемъ, что съ каждаго казака, подлежащаго отбѣгу повинности, должно было соотвѣтственно этому сходить уже не 70 р. 61 к., а 76 р. 50 к.

быковскій съ 9 мая—2 іюня, для илецкихъ станицъ головской съ 15 мая—7 іюня; для Камышевскаго отдѣла горячинскій 10 іюня—3 іюля и славишинскій 6—24 мая; для Гурьевскаго отдѣла зеленевскій съ 3 іюня—5 іюля. Вообще время выбрано уже болѣе свободное для казаковъ, хотя въ покосахъ все-таки молодымъ казакамъ участвовать придется урывками.

¹⁾ Они участвуютъ на сборахъ и не участвуютъ въ денежной повинности.

Разсчитать этотъ, помимо оклада сбора по командировкамъ, надо считать конечно только приблизительно. Кроме того нужно имѣть въ виду и то, что въ дѣйствительности это—средняя величина между расходами уральскаго и илецкаго казака; въ дѣйствительности же съ уральскаго казака, сообразно съ тѣмъ, во сколько разъ окладъ сбора подможныхъ денегъ больше, чѣмъ съ илецкаго казака и сходитъ денегъ значительно больше. По отношенію къ населенію войскового сословія мужскаго пола вся сумма расходовъ по отбытію воинской повинности дастъ 20 р. 85 к. на каждую мужскую душу ¹⁾. Весь приведенный разсчетъ относится исключительно до мирнаго времени, когда требованіе правительства ограничивается всего третьею частью положеннаго по штату числа. Теперь сдѣлаемъ приблизительный разсчетъ для военнаго времени, когда правительство потребуетъ все штатное число чиновъ и посмотримъ, какіе могутъ быть результаты отъ того. Въ такомъ случаѣ разсчетъ расходовъ по выкомандированію придется дѣлать на штатное число 7664 нижнихъ чиновъ. Полагая минимальную подмогу въ 200 р. каждому, найдемъ, что при сохраненіи существующаго порядка съ остающихся за выкомандированіемъ—1156 полевыхъ казаковъ ²⁾ придется собрать 1.532.800 р., т. е. по 1326 р. съ каждого остающагося казака—сумма, внести которую единовременно при настоящихъ экономическихъ условіяхъ въ войскѣ не найдется столько человѣкъ. Наконецъ, при высылкѣ изъ войска до $\frac{1}{3}$ части всѣхъ полныхъ работниковъ, всѣ экономическія отправления должны совершенно затормозиться, и результатомъ этого можетъ быть коренное разореніе всего войскового населенія. Какъ отзываются на экономической состоятельности населенія усиленные наряды изъ войска, разительный примѣръ тому представляетъ 1837 г., когда правительствомъ было вытребовано (не вслѣдствіе дѣйствительной потребности, а въ видѣ особаго наказанія за подачу жалобы Государю Наслѣднику въ его пріѣздъ на Уралъ) по окончаніи обычнаго наряда еще 4 полка. Тогда одно

¹⁾ Населеніе взято за 1885 г. (48.888 м. п.).

²⁾ Взято среднее изъ 5 лѣтъ число полевыхъ казаковъ и исключены 7664; если-же взять и внутренне-служащихъ казаковъ, могущихъ быть потребованными въ военное время, то съ каждого остающагося причтется по 230 р. Съ увеличеніемъ штата (въ 1890 г.) число остающихся въ войскѣ полевыхъ казаковъ уменьшается еще на 688 чел.

му приходилось нанимать двонхъ, и этотъ годъ разстроилъ многи казачьи хозяйства. Даже при условіи выкомандированіи изъ войскъ полковъ 2-й очереди (3 полка), т. е. вмѣстѣ съ тѣмъ, что посылается на службу въ обычное время всего около 4366 чел.¹⁾, когда каждому полевому казаку придется нанять приблизительно одного же казака на службу, а стало быть заплатить хотя бы минимальную стоимость боевого снаряженія 200 р., напряженность силъ плательщиковъ должна быть настолько велика, что трудно ожидать исправнаго сбора подможныхъ денегъ. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ по всѣмъ вѣроятіямъ къ отбытію полевыхъ командировокъ придется привлечь и внутренние-служащихъ казаковъ, какъ это практиковалось до 1877 г., но и въ такомъ случаѣ существующая система едва ли выдержитъ подобное испытаніе. Практика современнаго сбора подможныхъ денегъ говоритъ слишкомъ убѣдительно, чтобы можно было разсчитывать при вызовѣ льготныхъ казаковъ на исправное поступленіе необходимыхъ на сборку казаковъ денегъ, и это обстоятельство всегда имѣется въ виду мѣстною военною властью, которая, признавая наиболѣе подходящимъ средствомъ къ устраненію могущихъ встрѣтиться при мобилизаціи задержекъ требованіе при ежегодныхъ смотрахъ, чтобы всѣ льготные полевые казаки имѣли исправное снаряженіе и были постоянно готовы къ поступленію на службу,—обращаетъ на эту сторону дѣла особенное вниманіе. Определить, какое именно количество людей можетъ выставить Уральское казачье войско на службу безъ крайняго разстройства во всемъ хозяйствѣ—довольно трудно, но съ положительностью можно сказать, что при настоящихъ порядкахъ отбыванія повинности со сборомъ подмоги даже свариженіе тѣхъ частей, какія нынѣ постоянно находятся на службѣ, для войска обременительно, на что имѣются положительные данныя въ ходѣ поступленія подможныхъ денегъ, въ количествѣ недоимокъ на населеніи и въ данныхъ переписи 188⁵/₆ г. о его экономической состоятельности.

¹⁾ Въ 3 полкахъ положено по 750 нижнихъ чиновъ; взято среднее штатнаго числа 3 казачьихъ въ мирное время полковъ, всего 2250, и среднее за 5 лѣтъ число 2116 чел., вмѣстѣ 4366.

2. Другіе повинности и налоги, лежащіе на войсковомъ населеніи.

Внутренняя служба: подводная, пожарная, на охранныхъ постахъ и др. — Отставные караулы. — Общій обзоръ повинностей отбываемыхъ путемъ маемки и оцѣнка этой системы. — Служба по выборамъ. — Печаточный сборъ. — Квартирный сборъ. — Налогъ на вывозную рыбу. — Акцизъ за скоть и землю сверхъ нормъ. — Налоги общегосударственныя. — Общій итогъ повинностей и налоговъ.

Внутренняя служба. Подъ повинностями внутренней службы разумѣются всѣ тѣ, которыя несутъ казаки внутренне-служащаго разряда (возраста 36—41 года). Въ первое время внутреннія повинности войскового населенія мало чѣмъ отличались отъ повинности воинской, такъ какъ все войско находилось, такъ сказать, постоянно на военномъ положеніи, и, напримѣръ, служба въ подводной командѣ, нынѣ мало чѣмъ по существу отличающаяся отъ обычной повинности земскихъ подводъ, не такъ давно носила въ войскѣ чисто военный характеръ; потому-то внутреннія повинности въ войскѣ раньше отбывались одинаково съ выѣшними службами и обоими разрядами служивыхъ казаковъ — полевыхъ и внутреннихъ — безразлично. Это продолжалось вплоть до 1877 года, когда была уничтожена линейно-кордонная стража, составлявшая самую главную изъ внутреннихъ командировокъ; съ того года повинности собственно внутреннія отдѣлены отъ воинской повинности по отправленію выѣшнихъ службъ, которая теперь въ обычное время падаетъ только на полевыхъ казаковъ ¹⁾.

Внутренне-служащіе казаки отбываютъ въ настоящее время слѣдующія натуральныя повинности: подводную, пожарную, службу на „охранныхъ“ постахъ; кромѣ того съ казаковъ этого разряда собираются деньги на расходы по содержанію полиціи г. Уральска и полицейскихъ чиновъ въ г.г. Илекѣ, Калмыковѣ и Гурьевѣ; по содержанію писарей въ станицахъ и канцеляріяхъ атамановъ отдѣловъ, по содер-

¹⁾ Въ видѣ исключенія внутренне-служащихъ казаковъ за вѣтчики командируютъ и на полевую службу (1889 и 1890 гг.).

жанію учителей народныхъ школъ, поселковыхъ атамановъ и пѣсковыхъ помощниковъ атамановъ станицъ. Однимъ словомъ почти всѣ такъ называемыя земскіе повинности и расходы, на которые въ другихъ мѣстахъ земство дѣлаетъ окладъ сбора по оцѣнкѣ имуществъ, какъ то, расходы по народному образованію, по пожарной части, даже расходы по содержанію полиціи—все это дозволено значительно своею частію надавать на внутренне-служащихъ казаковъ. По этому неудивительно, что въ нынѣшныя годы съ внутренне-служащаго казака сходило денегъ болѣе, чѣмъ съ полевого, отбывающаго самую тяжелую изъ повинностей—воинскую. Прежде, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ выше повинностей, на этихъ-же внутренне-служащихъ казакахъ лежала и почтовая повинность, которая только съ 1883 г. взята на счетъ казны на общемъ по Имперіи основаніи.

Всѣ повинности внутренне-служащихъ казаковъ отбываются тѣмъ же способомъ, какъ и воинская повинность полевыми казаками,—т. е. путемъ найма охотниковъ съ выдачею имъ изъ сбора съ остающихся на льготѣ казаковъ опредѣленной подмоги. Раньше и тутъ практиковалась система „чистаго найма“, которая съ 1884 г. измѣнена въ такомъ-же смыслѣ какъ и по отношенію къ полевымъ командировкамъ, т. е. казаки не съѣзжаются для найма въ Уральскъ, а просто въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи дѣлается расчетъ наряда на внутреннія командировки и высчитывается, сколько должно взыскать съ каждаго остающагося на льготѣ казака для удовлетворенія всѣхъ расходовъ по повинностямъ лежащимъ на этомъ разрядѣ казаковъ. Опредѣленный окладъ личного налога собирается съ казаковъ атаманами станицъ и поступаетъ въ нѣтчиковый капиталъ; изъ этого-же послѣдняго выдается подмога всѣмъ поступающимъ на внутреннюю службу—для отбытія этой повинности натурою—казакамъ.

Самая значительная изъ всѣхъ внутреннихъ повинностей это *по*
инность подводная какъ по числу служащихъ въ подводныхъ командахъ казаковъ, такъ и по стоимости ея войску. Раньше это была линейно-кордонная стража, и въ ней командировалось, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ ¹⁾, отъ 2122 до 2342 человекъ. Постѣ

¹⁾ См. таблицу, на стр. 761.

уничтоженія линейно-кордонной стражи въ 1877 г. нарядъ въ подводную команду значительно уменьшился. Слѣдующая таблица даетъ понятіе о числѣ казаковъ, занятыхъ подводною службою, а также и другими внутренними службами со времени раздѣльнаго несенія повинностей полевыми и внутренне-служащими казаками.

Названіе внутреннихъ командировекъ.	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	
Подводная	8	6	724	785	826	794	790	790	564 ¹⁾	563 ¹⁾	698 ¹⁾	672	782	756
Почтовая	140	134	134	134	134	134	134	134 ²⁾	и е ²⁾	было ²⁾	—	—	—	
Пожарная	34	141	141	137	111	11	120	120	110 ²⁾	110 ²⁾	119	119	119	
Охранные посты	1	6	116	116	92	106	106	106	46 ²⁾	46 ²⁾	46 ²⁾	46 ²⁾	46 ²⁾	
В с е г о	1206	1115	1176	1213	1181	1141	1150	924	719	854	837	947	921	

Служащіе въ подводной командѣ кромѣ обязанности возить по открытымъ листамъ командированныхъ по дѣламъ службы чиновниковъ, войсковую почту, арестантовъ, выборныхъ изъ казаковъ, ѣдущихъ для отправленія службы и т. п. — исполняютъ въ станицахъ обязанности чисто полицейскія: караулятъ провозимыхъ по тракту арестантовъ, приводятъ въ исполненіе чисто полицейскія распоряженія станичнаго атамана какъ по дѣламъ войсковымъ, такъ и общегосударственнымъ — уѣздныхъ правленій, служатъ въ качествѣ деньщиковъ посѣбно въ станичномъ правленіи и т. п. Изъ вышеприведенной таблицы видно, что общее число выставляемыхъ на службу внутренне-служащихъ казаковъ измѣнялось почти исключительно отъ измѣненій наряда въ подводныя команды, — въ другія командировки число людей наряжалось съ очень небольшими измѣненіями за исключеніемъ двухъ послѣднихъ лѣтъ, когда были уничтожены почтовые и на половину уменьшено число казаковъ на охранные посты. Сильное уменьшеніе числа подводныхъ казаковъ было въ 1884 г., когда опредѣленіе подмоги было сдѣлано

¹⁾ Въ томъ числѣ 7 почтальоновъ войсковой почты.

²⁾ Въ томъ числѣ 1 брантмейстеръ (г. Гурьева), 1 мастеровой механикъ и 19 ч. пожарныхъ г. Гурьева, нарядъ которыхъ дѣлается пока вмѣстѣ съ подводными.

³⁾ Въ томъ числѣ 15 коршниковъ; недостающіе до прежняго числа охранной команды 60 чел. въ настоящее время не посылаются на службу, а взамѣтъ того причитающаяся имъ сумма идетъ на содержаніе профессора Уралова.

въ первый разъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ. По переходѣ къ измѣненной такимъ образомъ системѣ, требовалось установить извѣстную норму сбора съ внутреннихъ казаковъ на удовлетвореніе различныхъ внутреннихъ службъ. Наказный атаманъ обратилъ особенное вниманіе на то, что съ казаковъ этого разряда сходитъ слишкомъ много ¹⁾ и порѣшилъ уменьшить окладъ сбора. Въ виду того, что главный расходъ по этой командировкѣ (сылъ всетаки на подводную повинность, на ней то и было обращено особенное вниманіе; были собраны подробныя свѣдѣнія о расходѣ подводъ по всѣмъ станицамъ и поселкамъ и рѣшено нарядъ въ подводныя команды уменьшить, такъ какъ, говорилось въ журналѣ войскового хозяйственнаго правленія по этому поводу, „такой чрезмѣрный нарядъ (сылъ вызванъ не дѣйствительною потребностью, а неограниченнымъ и безконтрольнымъ употребленіемъ подводныхъ казаковъ и лошадей“. Былъ сдѣланъ примѣрный расчетъ, сколько можетъ выставить каждый казакъ безъ обремененія, въ годъ подводъ (122), и на основаніи этихъ данныхъ, а также дѣйствительной потребности въ подводахъ число подводныхъ казаковъ уменьшили для уральскихъ станицъ съ 721 до 490. Но двулѣтняя практика показала, что этого количества подводныхъ казаковъ маловато, что, при такомъ числѣ ихъ, подводныя лошади не выносятъ дѣлая иной день по 2 проѣзда отъ станицы до станицы, почему въ 1886 г. нарядъ опять увеличили до 640 человекъ (собственно для уральскихъ станицъ).

Вообще говоря, служба въ подводной командѣ считается чуть не самой плохой: подмога незначительна до крайности (отъ 30—50 р.). казакъ, дѣло не дѣло, долженъ быть постоянно на привязи и, хотя съ согласія атамана станицы, нѣтъ и позволяется въ рабочее время поочередно, въ нѣсколько смѣнъ, отбывать службу, такъ что въ то время, пока одна смѣна служитъ, другая можетъ заниматься хозяйствомъ (обыкновенно понедѣльно) ²⁾, тѣмъ не менѣе одинокому каз-

¹⁾ Въ 1883 г. съ внутренне-служащаго казака сходило по 75 р. 50 к. — на цѣлыхъ 13 р. 50 к. больше, чѣмъ съ казаковъ полевого разряда за этотъ годъ.

²⁾ Съ разрѣшенія атамана отдѣла имъ дозволяется также участвовать въ ~~делѣхъ~~, ~~или~~

ку положительно невозможно одновременно служить и вести хозяйство, тѣмъ болѣе что, какъ показываютъ данныя собранныя въ 1884 г., расходъ подводъ бываетъ наибольшій въ іюнѣ и въ іюлѣ, въ самое рабочее время. Кромѣ того служба на постоянныхъ посылкахъ, исполненіе не всегда пріятныхъ порученій и роль полицейскаго—вообще никого не привлекаетъ, а потому подводная или линейная служба для состоятельныхъ казаковъ внутренне-служащаго разряда представляется положительнымъ пугаломъ. Это обстоятельство въ связи съ тѣмъ, что непосредственный выборъ и назначеніе внутренне-служащихъ казаковъ находится въ рукахъ станичнаго атамана—служить перѣдко причиною всевозможныхъ притѣвленій и злоупотребленій со стороны низшей администраціи. Въ этомъ можно убѣдиться какъ со словъ казаковъ во время зачисленія въ подводную команду, такъ и по перепискамъ войскового хозяйственнаго правленія, въ которыхъ встрѣчается не мало жалобъ. Въ большинствѣ случаевъ въ подводной командѣ служить самая бѣдность, и казаки зачисляются въ нее, развѣ только имѣютъ 2 лошади, а то и 1, за недоимки. Въ томъ отношеніи, что казакъ, состоя въ подводной службѣ, всетаки живетъ въ семействѣ и хоть отчасти можетъ слѣдить за хозяйствомъ,—служба эта дѣйствительно сравнительно съ другими легка. Но и здѣсь встрѣчаются исключенія: станичный атаманъ можетъ опредѣлить казака одного поселка на службу въ другой поселокъ той-же станицы. Эта то полная зависимость обывателя отъ атамана станицы дѣлаетъ низшую администрацію все-сильной, что совершенно неблагопріятно отражается на станичной жизни вообще. *Почтовая* повинность нынѣ съ войска сложена: съ 1 февраля 1884 года почту гоняютъ съ подряда на счетъ казны. Но и раньше того, начиная съ конца 1878 г., по ходатайству бывшаго наказнаго атамана князя Голицына, войску начали стпускать изъ государственнаго казначейства ежегодное пособие въ размѣрѣ 19.000 р. въ вознагражденіе за содержаніе почтъ по линіи отъ г. Уральска къ гор. Гурьеву и къ Разынной крѣпости (Оренбургскаго войска) „впредь до отдачи съ торговъ содержанія почтовыхъ станцій“, какъ говорилось въ Высочайше утвержденномъ 19 іюня 1879 г. мѣстнѣи государствен-

кто себя на все это время
нѣтъ. Фактъ

. Но назначать могутъ только богатые люди.
нѣтъ съ согласія станичныхъ и поселко-

наго совѣта. Сумма эта причислялась къ нѣтчиковому капиталу и разрядъ кассовыхъ оборотовъ, хотя такого характера эта сумма совершенно не носила, такъ какъ на почтовую повинность съ казаковъ и прежнему сходила извѣстная сумма (отъ 16 до 45 т. р. ежегодно), никакихъ измѣненій въ раскладкѣ повинностей не послѣдовало. Другими словами, повинность почтовая отъ этого пособія нисколько не ослабла, и казакамъ не было даже извѣстно о томъ, что для нѣтъ облегченія отпускается пособіе изъ государственнаго казначейства; сумма эта цѣлкомъ шла на усиленіе средствъ нѣтчиковаго капитала. Объясненіе такого факта кроется въ томъ, что почтовая повинность, какъ и другія внутреннія командировки, отбывалась по найму охотниковъ и подмогою выдавалась нанимателями прямо поступающимъ въ конноту, такъ что если-бы ввести въ расчетъ по почтовой командировкѣ пособіе отъ казны, вышла бы неминуема путаница, хотя съ другой стороны организовать это дѣло во всякомъ случаѣ была возможность. Съ 1884 г., когда деньги съ казаковъ стали собираться прямо въ нѣтчиковый капиталъ, и оттуда-же стала выдаваться поступающимъ подмога въ формѣ жалованья, конечно уже представлялась полная возможность сократить сборъ съ казаковъ на соотвѣтственную сумму. Дѣйствительно, сборъ въ этомъ году былъ уменьшенъ, но не потому, что введены были въ расчетъ эти 19 т., а потому, что нарядъ подводныхъ уменьшили и въ нѣтчики, оставили очень мало (всего 4 т.), причѣмъ какъ говорится въ нарядѣ, имѣлись въ виду на запасъ именно эти 19 т. р. Хотя уже извѣстно было, что въ этомъ году почтовая повинность отоидетъ въ казну, что, стало быть, расходы по удовлетворенію почтовыхъ подмогою уменьшатся, расчетъ былъ сдѣланъ на полнѣ число ихъ и на все время, а такъ какъ почта отошла въ казну съ 1 февраля и войсковое хозяйственное правленіе рассчитало содержание почты по 1 марта, то стало быть $\frac{3}{4}$ общаго оклада сбора въ внутреннихъ казаковъ по отбытію почтовой повинности — осталась та же на усиленіе нѣтчиковой суммы. Въ виду того, что подмога въ почтовую командировку бывала довольно порядочная, и служба въ почтовыхъ не сопряжена была ни съ какими хлопотами, такъ какъ казакъ могъ нанимать ямщика, то этою службою не брезгали и богатые казаки; отъ почтовыхъ казаковъ требовалось и

тъ хомутомъ, сбруей и экипажемъ. Помимо подмоги почтовые зарабатывали довольно значительное количество денегъ, возомъ частныхъ лицъ прогоны шли въ ихъ пользу).

Пожарная команда г. Уральска ¹⁾ состоитъ въ распоряженіи городской полиціи. Помимо собственно пожарныхъ цѣлей при частяхъ есть табунахты, и на казакахъ лежатъ обязанности караула. Характеръ такой службы требуетъ почти полнаго посвященія всего времени на эту именно службу, не позволяя никуда отрываться; пожарныхъ отпускаютъ только для сѣнокоса, раньше для нихъ давали въ лугахъ стводъ. Отъ поступающаго въ команду требуется имѣть здоровую лошадь съ крѣпкой сбруей, форменные: плащъ, блузу и фуражку. Служба въ пожарныхъ обращается часто въ нѣкотораго рода специальность, и многіе изъ городскихъ казаковъ всю службу проводятъ въ пожарной командѣ.

Служба на охранныхъ постахъ въ настоящее время имѣетъ единственною цѣлью охраненіе участка войсковыхъ водъ отъ тайнаго рыболовства. Раньше до 1881 года часть этой команды составляла охрану на границѣ съ Букеевской ордой, въ этомъ году посты по границѣ сняты, и *охранные посты* имѣются теперь только по прибрежью моря, въ устьяхъ Урала и на островахъ. Уменьшеніе числа наряжаемыхъ на охранные посты людей 1885 г. находится въ прямой зависимости съ устройствомъ для охраны войсковыхъ водъ крейсера „Уралецъ“. Служба на охранныхъ постахъ считается вообще самой незавидной, для „верховскихъ“ же казаковъ это нѣчто въ родѣ ссылки. Прежде всего казаки изъ селеній по Общему Сырту, совершенно незнакомые съ плаваніемъ, не умѣютъ и бударой-то какъ слѣдуетъ управлять ²⁾, а тутъ имъ приходится плавать по морю или по крайней мѣрѣ по морскому прибрежью; кромѣ того приходится ѣхать изъ приобщинскихъ форпостовъ въ Гурьевъ не менѣе, чѣмъ верстъ за 600, жить съ ранней весны до поздней осени въ лачужкахъ, въ камышахъ

¹⁾ Кромѣ г. Уральска есть пожарная команда въ г. Гурьевѣ (изъ 20 чел.), но нарядъ въ нее казаковъ дѣлается вмѣстѣ съ подводными, подмогу же получаютъ они больше подводныхъ (см. ниже); въ г. Цлекѣ ихъ заставляютъ подводные казаки.

²⁾ Если они рыбачатъ въ р. Ч.

по зимю по льду баграми и рѣжанами.

съ міріадами комаровъ, очень плохо питаться. При всемъ этомъ и до имѣть въ виду, что подмога на охранные посты всего 20 р. На эту службу посылаются на основаніи протокола съѣзда выборныхъ и 6 іюня 1879 г. преимущественно за нѣтчики прежнихъ лѣтъ и приговорамъ обществъ. Раньше вмѣстѣ съ этимъ удерживалась изъ ихъ подмоги $\frac{1}{3}$ часть въ уплату недоимокъ. Теперь вслѣдствіе незначительной подмоги этого не дѣлается. Въ общемъ числѣ служащихъ на охранныхъ постахъ числится 15 кормицковъ, подмога которыхъ по наряду 1886 г. положена тройная сравнительно съ другими служащими на охранныхъ постахъ. Въ кормицкии поступаютъ исключительно гурьевскіе жители, привычныя къ хору.

Очертивъ вкратцѣ характеръ службы внутренне-служащихъ казаковъ въ данное время, я приведу здѣсь свѣдѣнія о размѣрахъ подмоги и различныхъ внутреннихъ командировкахъ раньше и теперь, а затѣмъ перейду къ оцѣнкѣ общей стоимости войску всѣхъ внутреннихъ повинностей. Размѣръ подмогъ въ различныя внутреннія командировки (составенно для казаковъ *уральскихъ станицъ*) въ разные годы виденъ изъ слѣдующей таблички ¹⁾.

	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Подводная	52	56	46	45	36	33	50	51	55	67—50	81	68—75	70	30	50	50
Почтовая	110	142	132	135	97	100	150	153	165	202—50	340	260	176	120	—	—
Пожарная	147	144	164	255	144	129	195	187—50	174-7 $\frac{1}{2}$	230—75	260	265	225	160	160	160
Охран. посты	Н	е	6	ы	л	о	150	152	122—40	133	120	88	90	20	20	20

Въ общемъ подмога во всѣхъ внутреннихъ командировки со времени опредѣленія ея войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ сильно понизилась, что конечно должно было-бы отразиться на уменьшеніи общей стоимости войску внутреннихъ командировокъ за послѣдніе годы. Въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы данныя о приблизительной стоимости

¹⁾ За послѣдніе годы подмога осталась такая же, какъ была въ 1886 г.

²⁾ Почталіоны получали двойную подмогу точно также, какъ и пожарные г. Гурьев, которые входятъ въ тотъ-же нарядъ.

³⁾ Кормицкии получали двойную подмогу, а съ 1886 тройную.

перечисленных выше внутренних командировок съ 1871—1889 г. для уральскихъ собственно станицъ.

Г о д а.	Подводная	Почтовая.	Пожарная.	Охранные посты.	Итого.
1871	109.280	14.740	16.380	—	140.400
1872	105.784	19.028	20.160	—	144.972
1873	98.506	17.688	22.960	—	139.154
1874	58.930	18.090	35.700	—	112.720
1875	55.316	12.998	20.160	—	88.474
1876	50.952	13.400	18.060	—	82.412
1877	35.250	8.040	27.300	12.180	82.770
1878	35.598	20.502	26.250	16.472	98.822
1879	38.335	22.110	24.360	14.152	98.957
1880	56.093	27.135	31.151 ³⁾	15.428	129.807
1881	58.725	45.560	26.000	11.040	141.325
1882 ¹⁾	511.30	34.840	23.850	10.648	120.468
1883	52.080	23.584	22.575	10.890	109.129
1884	18.960	16.080 ²⁾	16.000	2.420	53.460
1885	27.290	—	16.000	2.420	45.710
1886	33.540	—	14.400	1.526	49.466
1887	33.950	—	17.900	2.720	54.570
1888	39.450	—	17.900	3.320	60.670
1889	38.350	—	17.900	3.320	59.570

Какъ я уже говорилъ, внутреннія войсковыя повинности не ограничиваются перечисленными командировками. Раньше (съ 1867 г.) отъ казаковъ выставлялась такъ называемая „рабочая команда“, имѣвшая назначеніе для работъ при топографическихъ партіяхъ и въ г. Уральскѣ и замѣненная впослѣдствіи денежнымъ сборомъ на наемъ рабочихъ для войкового сада („садовая повинность“). Сборъ этотъ (рубля по 2 съ человѣка) былъ прекращенъ по 1879 г. Съ 1881 г. установленъ „особый денежный сборъ“ съ казаковъ внутренне-служащаго разряда. Этотъ сборъ составлялъ причитающуюся на каждого

¹⁾ Съ 1882 г. цифра совершенно точная, до этого года только приближительная, потому что не все въ принятъ въ расчетъ получающіе двойную и тройную подмогу.

²⁾ Здѣсь проставлена сумма по объявленному наряду; въ дѣйствительности-же израсходована только $\frac{1}{4}$ этого количества, такъ какъ съ почто-содержателями разсчиталось хозяйственное правленіе по 1 марта, а 16.080 р. положено на годъ полный.

³⁾ По приказанію наказнаго атамана съ этого года часть денегъ, собираемыхъ съ казаковъ на пожарную командировку (подмога 10 чел.), идетъ на усиленіе средствъ полиціи и наемъ писарей для 4 кварталныхъ надзирателей.

казака сумму по содержанию полиціи, писарей, поселковых атамановъ, учителей народныхъ школъ и т. п. Собственно сборъ деньгами съ внутренне-служащихъ казаковъ, какъ и съ полевыхъ, производился только съ тѣхъ, которые оставались „въ нѣтчикахъ“, а въ различныхъ команды, не исключая поселковыхъ атамановъ, писарей и т. п. подмога опредѣлялась, какъ и въ полевыхъ командировкахъ, людьми. Раньше даже учителя народныхъ школъ получали подмогу людьми, и жалованье имъ также, какъ и наемка въ другія командировки, то увеличивалось, то уменьшалось въ зависимости отъ увеличенія и уменьшенія подмоги линейнымъ казакамъ, вмѣстѣ съ которыми дѣлался нрядъ учителямъ, причѣмъ учителя получали двойную сравнительно съ линейными казаками подмогу. Но уже съ 1880 г. по отношенію ко всѣмъ служащимъ на счетъ подмоги съ внутреннихъ казаковъ писарямъ, поселковымъ атаманамъ а также, еще раньше того народныхъ учителямъ, — вмѣсто опредѣленія „людьми“ подмога опредѣлялась деньгами и выдавалась въ видѣ жалованья изъ нѣтчиковаго капитала. На эти-то расходы вмѣстѣ съ расходами на полицію, на удовлетвореніе атамановъ рыболовствъ и устанавливается такъ называемый „особый“ сборъ съ внутренне-служащихъ казаковъ, который равнялся отъ 12 до 14 р. съ каждаго казака.

Не останавливаясь здѣсь подробно на перечисленіи тѣхъ расходовъ, какіе производились и производятся изъ этого особаго сбора, о чемъ будетъ сказано, когда пойдетъ рѣчь о нѣтчиковомъ капиталѣ вообще. и приведу здѣсь свѣдѣнія объ общей суммѣ этого сбора за послѣдніе годы: въ 1882 и 1883 годахъ онъ равнялся 32.863 р., въ 1884 и 1885 г. 34.783 р., въ 1886 г.—53.545 р., въ 1887 г.—53.175 р., въ 1888 г.—51.530 и въ 1889 г. 54.115 р. Если сравнить эту сумму со стоимостью внутреннихъ командировокъ за это же время (см. выше), мы найдемъ, что вмѣстѣ съ уменьшеніемъ общей стоимости командировокъ — подводной, пожарной, почтовой и пр. — „особый“ сборъ относительно общей суммы сильно увеличивался: такъ въ 1882 г. онъ составлялъ всего около 24,4% общей стоимости внутреннихъ командировокъ, въ 1885 г. онъ уже составляетъ 34% этой общей стоимости и за послѣдніе годы 47 и болѣе %. Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній видно, что и

общей массѣ денежныхъ повинностей внутренне-служащихъ казаковъ довольно значительная сумма идетъ на отправленіе пожарной повинности и на содержаніе необходимыхъ всему населенію войска какъ казачьему, такъ ииогородному—полиціи, станичныхъ атамановъ, учителей и т. п.; разберемъ же насколько справедливо отнесеніе этихъ повинностей на однихъ внутренне-служащихъ казаковъ.

Пожарная повинность заключается почти исключительно въ содержаніи пожарной команды г. Уральска (гурьевская стоитъ сравнительно дешево и входитъ въ нарядъ подводныхъ казаковъ). Раньше, при значительномъ числѣ жителей въ городѣ исключительно казачьяго сословія и по принципу общности землевладѣнія въ войскѣ и общности всѣхъ капиталовъ, — отправленіе этой повинности исключительно на счетъ казаковъ помощью найма охотниковъ съ выдачею имъ подмоги никому не могло показаться страннымъ или несправедливымъ: городъ былъ исключительно казачій и всѣ расходы на него естественно падали на казковъ, притомъ не на однихъ внутренне-служащихъ, а и полевыхъ, такъ какъ повинности на тѣхъ и другихъ до 1877 г. лежали одни и тѣже: при общности-же землевладѣнія эти расходы падали не на жителей г. Уральска только, а на все войско. Но за послѣднія десять лѣтъ, когда *болѣе половины* жителей въ городѣ ииогородныхъ, когда ииогородными скуплено у казаковъ масса домовъ и построено много новыхъ, причемъ по преимуществу домовъ самыхъ лучшихъ въ городѣ,—представляется болѣе несправедливостью возлагать содержаніе пожарной команды г. Уральска на однихъ казаковъ, притомъ казаковъ одного внутренне-служащаго разряда. То же самое и еще съ болѣею убѣдительностью можно сказать и про всѣ расходы производимые изъ „особаго сбора“ съ казаковъ внутренне-служащаго разряда. Въ самомъ дѣлѣ, на деньги, собираемыя съ внутренне-служащихъ казаковъ, содержится полиція города Уральска (въ общей сложности обходится въ 11.830 р.) ¹⁾, полиція, надо замѣтить находящаяся въ вѣдѣніи военнаго губернатора и министерства внутреннихъ дѣлъ, исправляющая *преимущественно* обязанности общегосударственныя. Неизвѣстно, почему она не вошла въ штатъ области.

¹⁾ Кроме того на нее же изъ войскового капитала расходуется 6220 р.

тогда какъ находится въ вѣдѣніи областного правленія. Населеніе города Уральска болѣе чѣмъ на половину состоитъ изъ иногороднихъ, съ которыми городской полиціи и приходится всего больше имѣть дѣло, (для войскового населенія существуютъ въ городѣ свои полицейскіе органы—два станичныхъ атамана, содержимые на средства *войскового* капитала, а не на одинъ сборъ съ внутренне-служащихъ казаковъ). Такимъ образомъ, если уже относить все содержаніе полиціи цѣликомъ на войсковыя суммы, то гораздо резоннѣе было-бы отнести ихъ на войсковой капиталъ, куда поступаетъ хотя и незначительная сумма сборовъ съ лицъ иногороднихъ. На эту несправедливость впервые было обращено вниманіе съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ, когда ему было передано на обсужденіе росписаніе постовъ внутренне-служащихъ казаковъ и опредѣленіе всѣмъ имъ подмоги послѣ отдѣленія полевыхъ казаковъ отъ внутреннихъ. Протоколомъ на 14 января 1877 г. съѣздъ постановилъ между прочимъ: „проситъ наказнаго атамана, не признается-ли возможнымъ въ облегченіе положенія казаковъ отнести на будущее время расходы по содержанію полицейской команды и пожарной части г. Уральска, какъ необходимыхъ только для однихъ горожанъ, войсковыхъ садовъ, служащихъ нагляднымъ обученіемъ всего населенія войска, писарей и учителей народныхъ школъ, трудящихся на пользу всѣхъ войсковыхъ жителей. на счетъ общихъ капиталовъ, въ Уральскомъ войскѣ—войскового, въ Илецкихъ станицахъ—станичнаго, такъ какъ отбываніе этихъ повинностей одними внутренне-служащими казаками *крайне обременительно* для нихъ, тѣмъ болѣе, что по положенію объ общественномъ хозяйственномъ управленіи Уральского войска расходы сіи должны-бы производиться изъ названныхъ капиталовъ (ст. 5)“. Протоколъ этотъ былъ утвержденъ наказнымъ атаманомъ и, какъ отмѣчено въ дополненіи къ отпечатанному въ 9 № за 1877 г. Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей, „сдѣлано уже распоряженіе о составленіи смѣты и исчисленія суммъ для соображенія, представится-ли возможнымъ отнести сопряженные съ указанными въ протоколѣ съѣзда повинностями расходы на войсковой и илецкій станичный капиталы“.—Но должно быть возможности этой не представилось, хотя, судя по состоянію за это время войскового капитала, къ этому не должно было-бы быть препят-

ствій; одна „садовая повинность“ была только, какъ мы видѣли, сложена съ казаковъ и отнесена на войсковой капиталъ. Всѣ остальные расходы по полиціи, по пожарной части, народному образованію и пр. и пр., остались на тѣхъ же внутренне-служащихъ казакахъ, при томъ они съ каждымъ годомъ росли вмѣстѣ съ ростомъ потребностей (народное образованіе и полиція). Въ 1886 году военный совѣтъ вмѣстѣ съ утвержденіемъ „положенія о нѣтчиковыхъ капиталахъ“ Уральского войска указалъ на необходимость выдѣленія изъ нѣтчиковаго капитала всѣхъ расходовъ, не относящихся собственно до различныхъ нарядовъ, и отнесенія ихъ, хотя бы частями на войсковой капиталъ съ изысканіемъ какого либо источника дохода. Можно было думать, что съ выходомъ этого положенія наконецъ сложатъ съ внутренне-служащихъ казаковъ означенныя повинности, такъ несправедливо возложенныя на плечи однихъ этихъ казаковъ. Общая сумма подлежащихъ отнесенію на нѣтчиковый капиталъ расходовъ опредѣлена военнымъ совѣтомъ въ 79 слишкомъ тысячъ; войсковое начальство поставило вопросъ такъ, чтобы сразу перенести всю эту сумму на войсковой капиталъ, причемъ проэктировало уменьшить норму бесплатно довольствуемаго скота, въ каковомъ смыслѣ и сдѣлано представленіе въ главное управленіе казачьихъ войскъ (1887 г.), но вопросъ этотъ и до сего времени остается открытымъ. Съѣздъ выборныхъ 1889 г. просилъ войсковое начальство, не изыскивая особаго источника дохода, а просто имѣя въ виду превышеніе въ смѣтахъ войскаго капитала доходовъ надъ расходами переносить расходы эти частями, постепенно облегчая повинность внутренне-служащихъ казаковъ. Но въ виду того, что на сдѣланное представленіе о перенесеніи 79/т. не послѣдовало никакого отвѣта, дѣло остается по прежнему. Между тѣмъ къ 1891 г. повинности внутренне-служащихъ казаковъ возросли настолько, что съ каждаго казака пришлось бы взыскать по 75 р. и въ видахъ облегченія внутренне-служащихъ казаковъ какъ исключеніе, къ отбыванію внутреннихъ повинностей въ этомъ году привлечено 500 отставныхъ казаковъ. Обратимся же теперь къ выясненію общаго количества денежной повинности внутренне-служащихъ казаковъ. Слѣдующая табличка дастъ понятіе о размѣрѣ всего сбора денегъ съ казаковъ внутренне-

служащаго разряда какъ уральскихъ ¹⁾, такъ и илецкихъ станицъ.

Года.	Въ уральскихъ станцияхъ.	Въ илецкихъ станцияхъ.	Во всемъ мѣ- сцѣ.
Положено собрать съ внутренне-служащихъ казаковъ:			
1882	161.205	11,064	172.269
1883	152,760	10.545	163.305
1884	92.798	9012	101.810
1885	102.025	9690	111.715
1886	106.865	11.385	118.250
Среднее за			
5 лѣтъ	123.150	10.339	133.489
1887	107.745	11.700	119.445
1888	112.200	11.370	123.570
1889	113.685	10.770	124.455

Такимъ образомъ общая стоимость денежныхъ повинностей по внутреннимъ командировкамъ въ среднемъ равняется болѣе 100/т. р., приче́мъ на долю илецкихъ казаковъ падаетъ менѣе 10⁰/о общей стоимости. Если обратить вниманіе на то, сколько сбиралось съ внутреннихъ казаковъ собственно уральскихъ станицъ и во сколько обошлись всѣ командировки безъ „особаго“ сбора (см. предыдущую таблицу).—то мы увидимъ, что на потребности *только* собственно командировокъ, другими словами, *фактическій особый сборъ* достигъ напр., въ 1885 г. — 56.315 р., что уже составить не 34⁰/о къ общему сбору съ казаковъ внутренняго разряда (см. стр. 786 дн 1885 г.), а 52,7⁰/о. Отсюда видно, что, если бы не „особый“ сборъ, имѣющій назначеніе удовлетворять потребности *общевойсковыхъ*, да *общегосударственныхъ* (полиція).—повинности внутренне-служащихъ должна была бы по крайней мѣрѣ *одное* уменьшиться.

Посмотримъ же, по ско́льку платили казаки этого разряда. Съ каждаго казака внутренне-служащаго разряда, остающагося на льготѣ

¹⁾ Кроме перечисленныхъ командировокъ и „особаго сбора“ ежегодно, известная сумма ¹⁾ рекается про запасъ, на усиленіе средствъ *нѣтъ* капитала, о чемъ ниже будетъ сказано подробно.

сходило ¹⁾: въ 1871 г. 60 р., 1872 г.—90 р., 1873 г.—54 р., 1874 г.—57 р., 1875 г.—80 р., 1876 г.—86 р., 1877 г.—72 р., 1878 г.—75 р., 1879 г.—72 р. 35 к., 1880 г.—74 р., 1881 г.—72 р., 1882 г.—64 р., 1883 г.—75 р. 50 к., 1884 г.—59 р., 1885—1890 г.—55 р. Тяжесть внутренней повинности за последнее время вообще значительно понизилась, причина чему, какъ выше не одинъ разъ указывалось, лежитъ въ уменьшеніи нарядовъ во внутреннія командировки, а также въ уменьшеніи размѣра подмоги во все эти командировки съ 1884 г. Но, какъ упомянуто выше, съ измѣнившимися условіями размѣръ сбора долженъ былъ, собственно говоря, уменьшиться рублей до 25—30, такъ что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ удивляться не тому, что размѣръ оклада вообще уменьшился, а тому, что онъ уменьшился не въ той степени, въ какой долженъ былъ бы уменьшиться сообразно съ измѣнившимся порядкомъ. Съ илецкихъ казаковъ того же разряда, несмотря на то что, какъ мы видѣли, размѣръ подмоги у нихъ болѣе, чѣмъ въ уральскихъ станицахъ, сходило и сходить значительно меньше—за послѣдніе 3 года по 15 р. Объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что у илецкихъ нѣтъ дорого стоящаго наряда въ пожарную команду, нѣтъ наряда на охранные посты, да на долю особаго сбора приходится не такъ много, какъ въ уральскихъ станицахъ. Въ этомъ же направленіи отчасти дѣйствуетъ и то обстоятельство, что освобождаемыхъ отъ отбытія внутренней повинности по разнымъ причинамъ въ илецкихъ станицахъ вообще меньше, чѣмъ въ уральскихъ. Причины избавленія несенія повинностей данного года во внутреннемъ разрядѣ тѣ-же, что и въ полевомъ: неучастіе въ войсковыхъ промыслахъ по болѣзни (преимущественно въ рыболовствахъ), разстройство въ хозяйствѣ отъ пожара и другихъ несчастныхъ случаевъ; кромѣ того избавляются несенія повинностей все служащіе по выборкамъ въ довѣренныхъ, судьяхъ, депутатахъ на общій съѣздъ и въ членахъ торговой депутации на то время, пока они служатъ. Наконецъ все такъ называемые „старо-служилые“, т. е. прослужившіе одинъ годъ по внутреннимъ

¹⁾ Собственно въ уральскихъ станицахъ. До 1877 г., какъ сказано уже, повинности отбывались внутренне-служащими на равнѣ съ полевыми, почему и сходила съ нихъ одинаковая сумма.

командировкамъ, освобождаются отъ несенія денежныхъ повинностей — не только на тотъ годъ, въ продолженіи котораго они служатъ, но и еще въ теченіи слѣдующаго послѣ службы года. Что касается до избавленія внутреннихъ повинностей по неучастію въ рыболовствахъ, то и этотъ счетъ създомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ выработаны слѣдующія правила: протоколомъ на 17 іюня 1877 г. постановлено избавлять повинностей по приговорамъ обществъ: а) „за неучастіе“ по болѣзни въ севрюжьей плавнѣ и весеннемъ курлаѣ — всѣхъ *лѣтнихъ* нарядовъ; б) „за неучастіе“ въ плавнѣ — всѣхъ *осеннихъ* нарядовъ и в) „за неучастіе“ въ багреньѣ — $\frac{1}{3}$ весеннихъ же нарядовъ. Къ *лѣтнимъ* нарядамъ отнесены наряды въ подводную почтовую команду и впослѣдствіи особый сборъ (производились въ іюнѣ мѣсяцѣ); къ *осеннимъ*: пожарная, охранные посты и такъ называемая „садовая“ повинность. Такое раздѣленіе нарядовъ на весенніе и лѣтніе несомнѣнно было приспособлено къ экономическимъ условіямъ населенія и согласовано съ распредѣленіемъ по временамъ года самихъ рыболовствъ. Лѣтніе наряды отбывались насчетъ выручки съ севрюжьего рыболовства, послѣ котораго казаки со всей линіи тянулись въ Уральскъ съ рыбой на Петровскую ярмарку, которая раньше имѣла громадныя обороты именно вслѣдствіе этого громаднаго съѣзда казаковъ въ Уральскъ. Весенніе наряды отбывались очевидно на счетъ выручки казаковъ на осенней плавнѣ и на зимнихъ рыболовствахъ — багреньѣ и др.

Въ вышеприведенномъ постановленіи съѣзда несомнѣнно былъ формулированъ только существовавшій дотолѣ въ обычай порядокъ, имѣвшій свое основаніе очевидно въ прежнія времена; иначе, какъ всякій согласится со мною, по отношенію къ данному времени невозможно понять, чѣмъ руководился съѣздъ, избавляя казаковъ неучаствовавшихъ въ севрюжемъ рыболовствѣ, дающимъ уже давно значительно меньшіе барыши, чѣмъ осенняя плавня, такихъ дорогихъ изъ всѣхъ внутреннихъ командировокъ какъ „подводная“, или „низовая“, какъ её доселѣ зовутъ казаки ¹⁾, почтовая и особый сборъ. Бъ

¹⁾ Названіе это командировка получила отъ того, что раньше при основаніи линейно-городной стражи (еще при Неплюевѣ) она имѣла главное назначеніе охранять „низовую“ линію (отъ Уральска до Гурьева) отъ набѣговъ киргизъ.

вышеприведенному постановленію съѣзда было сдѣлано (протоколъ на 3 іюня 1879 г.) дополненіе, что казаки, неучаствовавшіе въ плаваніи, но „взявшіе“ багренье — освобождаются не *съѣзду* весеннихъ командировокъ, а одной пожарной. Эти два протокола служили вплоть до 1884 г. основаніемъ къ избавленію внутреннихъ казаковъ повинностей. Съ этого же года, когда всѣ внутренніе наряды и опредѣленіе подмоги стали дѣлаться въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи, основаніемъ къ размѣрамъ освобожденія служатъ ежегодные журналы хозяйственнаго правленія по этому предмету. Здѣсь я приведу данныя о размѣрѣ освобожденія отъ несенія командировокъ по переложенію на деньги.

Н е у ч а с т в о в а в ш і е .

Года.	Въ сев- рюжемъ рыб. и ве- сен. курхаѣ		Въ осенней плавнѣ.		Въ баг- ренѣ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1878	51	—	16	—	8	—
1879	55	—	10	50	6	80
1880	54	—	13	—	7	—
1881	56	—	10	—	6	—
1882	50	—	10	—	4	—
1883	60	—	10	50	5	—
1884	35	—	15	—	9	—
1885	35	—	14	—	9	—
1886	35	—	15	—	9	—

Число освобожденныхъ отъ несенія внутреннихъ повинностей лицъ по разнымъ причинамъ было: въ 1882 г.—66, 1883—111, 1884—106, 1885—93, 1886—206.

Что касается до самой раскладки внутреннихъ повинностей и наряда на внутреннія службы—съ 1884 г. онъ производится, какъ сказано, въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи, куда было переведено съ января 1883 г. и самое веденіе списковъ наличнаго комплекта казаковъ всѣхъ разрядовъ, кромѣ полевого. Нарядъ на всѣ внутреннія службы производится теперь одновременно въ ноябрѣ мѣсяцѣ и, кромѣ объявленія черезъ станичныхъ атамановъ на сходахъ, онъ публикуется для всеобщаго свѣдѣнія въ войсковыхъ вѣдомостяхъ. Кромѣ

числа требующихся въ различныхъ команды чиновъ съ указаніемъ нѣровъ, подмоги и т. п.; въ нарядѣ указывается и самый способъ писыванія казаковъ на службу, порядокъ сбора денегъ съ оставленія льготъ и т. п. Эти послѣднія были выработаны еще съѣздомъ первое время отдѣльнаго отбыванія внутреннихъ повинностей полковыхъ — въ 1877 г. Въ первомъ опубликованномъ нарядѣ войсково-хозяйственнаго правленія (на 1884 г.) приводится весь расчетъ необходимыхъ расходовъ по внутреннимъ командировкамъ, и на основаніи этихъ данныхъ и данныхъ о наличномъ комплектѣ, числѣ избыточныхъ и т. п. публиковалась точная раскладка повинности. Въ позднѣйшихъ же нарядахъ весь расчетъ не публикуется: просто сообщается сколько человѣкъ куда должно поступить, какая куда подмолжена и сообщается, что для удовлетворенія всѣхъ внутреннихъ повинностей положено собрать по столько-то р. Но въ самомъ же правленіи о нарядѣ, конечно, имѣется весь расчетъ, какъ это было и прежде.

Расчеты по внутреннимъ командировкамъ еще менѣе точны, такъ какъ и по полковымъ. Недостаточная точность ихъ объясняется во 1-хъ не всегда точнымъ численіемъ наличнаго комплекта внутреннихъ казаковъ; во 2-хъ значительной разницей между численностью казаковъ дѣйствительно освобождаемыхъ въ данный годъ по различнымъ причинамъ отъ несенія денежной повинности и тѣмъ числомъ, которое выставляется въ расчетахъ по нарядамъ; въ 3-хъ значительнымъ количествомъ казаковъ „вписываемыхъ“ въ число подлежащихъ денежной повинности послѣ производства самаго наряда. Такихъ „санныхъ“ послѣ наряда по внутреннимъ командировкамъ было въ 1884 г. — 229 чел., въ 1885 г. — 219.

Если принять во вниманіе, что съ каждаго изъ этихъ казаковъ было взнѣсано уже послѣ расчета по наряду внутренне-службы казаковъ отъ 52—55 р., т. е. всего отъ 12—15/т. р., которые не могли быть приняты въ расчетъ при опредѣленіи оклада сборовъ внутреннихъ казаковъ, то будетъ понятно, что подобное „вписываніе“ послѣ наряда извѣстнаго количества казаковъ должно явиться на увеличеніе общаго сбора денегъ съ казаковъ этого разряда. Самый окладъ сбора съ нихъ, какъ по вышеуказаннымъ причинамъ

такъ и потому, что и по отношенію къ внутреннимъ командировкамъ администрація боится большого недобора денегъ на исполненіе наряда,—опредѣляется всегда выше той суммы, какая должна была бы пасть на каждаго казака по исполнѣ точному разсчету. Предназначенное увеличеніе общаго сбора съ казаковъ въ видахъ предупрежденія недобора и могущихъ выйдти отъ того дурныхъ послѣдствій выражается въ ежегодномъ оставленіи въ нѣтчикахъ значительнаго числа людей, или, что тоже, въ оставленіи значительной суммы денегъ помимо исполненія всѣхъ внутреннихъ командировокъ и удовлетворенія должностныхъ лицъ, содержащихся на этотъ сборъ,—на усиленіе средствъ нѣтчиковаго капитала. Такъ, въ послѣдніе годы было оставлено въ нѣтчиковый капиталъ по наряду внутреннихъ командировокъ собственно отъ уральскихъ станицъ: въ 1882 г. на сумму—7975 р., 1883—10.768 р., 1884 г.—4555 ¹⁾ р., 1885—21.532 р., 1886—19.672 р., 1887—18.002 р.

Число вписанныхъ послѣ наряда нисколько не уменьшается: такъ, въ 1879 г. ни въ одинъ нарядъ внутреннихъ командировокъ не было вписано (послѣ наряда) болѣе 51 человѣка (въ поселковыя команды). въ 1880 г. число таковыхъ составляетъ 38 (въ пожарную команду), въ 1881 г.—51 чел. (въ пожарную), въ 1882 г.—57 чел. (на охранные посты), въ 1883 г.—максимумъ достигаетъ 859 чел. (охранные посты). въ 1884 г.—227 чел. (въ внутреннія вѣдѣнія), въ 1885 г.—219 чел. ²⁾.

Подведемъ теперь общій итогъ повинности по внутренней службѣ какъ денежной, такъ и натуральной ³⁾. Мы видѣли, что въ среднемъ съ внутренне-служащихъ казаковъ собиралось 133.489 р.,

¹⁾ Это собственно единственный годъ, когда въ нѣтчиковый капиталъ было оставлено такъ мало, но какъ было указано выше, когда шла рѣчь объ этомъ въ первые сдѣланные въ хозяйственномъ правленіи нарядѣ администрація имѣла въ виду 19/т. р. пособія отъ казны за почтовую гоньбу, да кромя того въ этотъ годъ оказалось 224 чел., вписанныхъ послѣ наряда, это тоже должно дать 13.393 р.

²⁾ Свѣдѣнія взяты изъ разчетовъ по нарядамъ, представляемымъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ на сѣздъ выборныхъ.

³⁾ Разсчетъ основанъ на данныхъ за время съ 1882—1886 г. Большихъ измѣненій за послѣднее время не послѣдовало.

это и будетъ выражать потерю казаковъ по отбыванію внутреннихъ командировокъ *денгами*.

Потери *натурою* выражаются: въ ежегодномъ отвлеченіи отъ работъ 788 ¹⁾ человекъ, изъ которыхъ 110 чел. (пожарные) терять цѣлый годъ, 46 чел. (охранные посты)—все рабочее время (съ 1 марта по декабрь, могутъ воспользоваться только багреневскіе рѣжачками) и 632 чел. (подводные)—тоже большую часть года. Если положить, что вторые и третьи теряютъ $\frac{3}{4}$ года, что надо считать очень умѣреннымъ, то найдемъ, что въ общей сложности внутренніе командировки отнимаютъ у населенія въ теченіи цѣлаго года 618½ полныхъ рабочихъ, что составитъ до 2,9% общего числа полныхъ рабочихъ войскового сословія. Переведемъ эту потерю на деньги, какъ это дѣлалось выше по отношенію къ полевымъ командировкамъ, и илагая производительность полного рабочаго лишь въ 150 р. ²⁾, получимъ сумму потери въ 92.575 р. Такимъ образомъ денежная и натуральная внутренняя повинность обходится войску въ 226.064 р., что на мужскую душу населенія даетъ 4 р. 62 к.

Въ виду того, что внутренняя служба, какъ сказано, имѣла до послѣдняго десятилѣтія коренную связь съ отбываніемъ воинской повинности и вмѣстѣ съ этою послѣднею, какъ раньше, такъ и теперь, составляла самую главную по своимъ размѣрамъ повинность уральскихъ казаковъ,—я воспользуюсь имѣющимся у меня подъ руками матеріаломъ для представленія измѣненій въ *общей стоимости отбыванія* этихъ повинностей за время съ 1853 по 1868 и съ 1875—1885 г. ³⁾

¹⁾ Среднее (изъ 2 лѣтъ) число казаковъ, служащихъ по внутреннимъ командировкамъ (1885 и 1886 г., см. таблицу на стр. 784) равно 788 чел.

²⁾ Это потому, что на внутреннія службы поступаютъ почти исключительно *несамостоятельные* хозяева.

³⁾ Къ сожалѣнію за промежутокъ времени съ 1867 по 1875 г. свидѣній я не добылъ, въ плохому состоянію переписокъ за эти годы и по невозможности точно разобраться въ нихъ. Свидѣнія, за первый періодъ взяты изъ переписки „о составленіи комиссіи по изысканію матеріаловъ по владѣнію Уральскими казачьими войсковыми землями на Чижинской дистанціи и въ вершинахъ р. Таловой“; за второй періодъ изъ всеподанныхъ отчетовъ, гдѣ цифра представлялась за округленіемъ (до 1882 г.), и изъ бухгалтерскихъ отчетовъ и нарядовъ съ 1882 г.

Стоимость нарядовъ на внѣшнія и
Г о д ы. внутреннія командировки (со вклю-
ченіемъ нѣтчиковъ по нимъ).

В с е г о. Въ томъ числѣ на
внутр. повинности.

1853	651.610	20.820
1854	163.971	9.920
1855	158.033	8.952
1856	88.768	17.134
1857	287.280	28.950
1858	261.799	102.136
1859	387.301	184.008
1860	264.126	72.363
1861	297.069	78.965
1862	227.855	70.040
1863	855.445	70.970
1864	338.831	184.773
1865	396.066	65.585
1866	150.180	59.673
1867	346.748	67.410

Среднее (за
15 лѣтъ). 324.979 62.185¹⁾

1875	475.000	88.476
1876	400.000	82.412
1877	400.000	82.770
1878 болѣе	450.000	98.822
1879 „	590.000	98.957
1880 „	500.000	129.807
1881 „	500.000	141.325
1882 „	447.379	153.331
1883 „	464.849	141.992
1884 „	432.341	88.223
1885 „	422.926	80.493

Среднее (за
11 лѣтъ). 462.045 107.873²⁾

[Данныя эти приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Безъ илецкихъ станицъ, съ которыхъ въ среднемъ сходило тысячъ до 8—10 ежегодно.
Заисключеніемъ суммы, собираемой съ внутренне-служащихъ нѣтчиковъ.

1) *Общая средняя стоимость* отбыванія двухъ главныхъ военныхъ повинностей—внѣшней и внутренней службы—во *второмъ періодѣ* (съ 1875—1885 г.) значительно *больше*, чѣмъ въ первомъ (съ 1853—1867 г.), несмотря на то, что со стороны высшаго правительства по измѣнившимся обстоятельствамъ, какъ мы видѣли выше, требованія значительно уменьшились, какъ со стороны вызова на военную службу, такъ и со стороны содержанія въ самомъ войскѣ пограничной кардонной стражи. Объясненія этому надо искать отчасти въ томъ, что въ первый періодъ, какъ видно и изъ приведенныхъ данныхъ, было указано, воинскія части отъ войска требовались „въ нѣрѣ дѣйствительной надобности“, а не регулярными смѣнами каждый годъ. Начиная съ 1877 г., и отчасти въ томъ, что въ первомъ періодѣ при существованіи опредѣленія помощи людьми по объявленіи войны разъ числа требуемыхъ правительствомъ людей, не могла образоваться значительная разница между дѣйствительными расходами по командировкѣ и окладомъ сбора, тогда какъ во второмъ періодѣ эта разница, какъ мы видимъ, имѣла большое значеніе въ смыслѣ увеличенія суммы сбора.

2) Если графически изобразить измѣненія въ общей стоимости командировокъ, то окажется: въ первомъ періодѣ колебанія очень сильны, *max.* достигаетъ 855.445 р. (въ 1863 г.) *min.* 88.765 р. (въ 1856 г.); во второмъ періодѣ колебанія значительно менѣе *max.* 590/т. р. (1879 г.— „чумный“ полкъ) и *min.* 400/т. р. (1876 и 1877 г.).

Въ кривой колебаній перваго періода замѣчается нѣкоторая правильность въ смѣнѣ *max.* и *min.*: послѣ каждаго *max.* черезъ 2 года слѣдуетъ *min.*, напримѣръ, послѣ дорого стоящихъ командировокъ въ дѣйствующую армію въ 1853 г. черезъ 2 года оказался *min.* 1856 г. и послѣ полковъ въ Польшу въ 1863 г. черезъ два-же года пониженіе *min.* 1866 г. Во второмъ періодѣ никакой правильности въ колебаніяхъ кривой не замѣчается; *max.* 1879 г. объясняется главнымъ образомъ слишкомъ дорогой наемкой, о чемъ было говорено въ своемъ мѣстѣ.

3) Собственно *внутренняя служба* въ *первомъ* періодѣ составляла отъ 6 до 39% общей стоимости всѣхъ командировокъ и въ среднюю

лась 19,3⁰/. Во второмъ ея стоимость составляла отъ 21 до той же общей стоимости и въ среднемъ равнялась 25,5⁰/. Стоимость внутренняя повинность относительно воинской повинности возво второмъ періодѣ въ общемъ на 6,2⁰/, хотя, какъ указано, казачество на внутреннюю службу именно во второмъ періодѣ гельно сократился. Объясненія такого порадоксальнаго явленія искать въ установленіи „особаго сбора“ и вообще въ расходахъ бора съ внутренне-служащихъ казаковъ на разныя потребности собственно службы въ разныхъ командахъ, о чемъ подробно лось выше.

Отставные караулы. Отставными караулами въ прежнее время нась внутренніе посты, которые содержались поочередно отстав- казачествомъ, неспособными къ строевой службѣ: обязанности этихъ товъ были чисто полицейскаго свойства, тогда какъ настоящіе севные посты содержались гражданскими, или внутренне-служащи- казачествомъ, служащими въ кордонной стражѣ, которая носила ха- ютъ чисто военный. Со временемъ, когда часть кордонной стражи, шѣнившимся условіямъ, была привлечена къ отправленію поли- ихъ обязанностей по форпостамъ, на долю отставныхъ казаковъ съ отправленіе обязанностей полѣсовщиковъ, сторожей при церк- и присутственныхъ мѣстахъ, казенномъ имуществѣ, прислуги у- остныхъ лицъ и т. п. Это-то назначеніе въ различныя должно- дѣляемое пополугодію, и носитъ названіе „нарядѣ на отставные- лы“. Въ нарядѣ этомъ наряду съ отставными казаками (возра- 1—51 г.) участвуютъ и малолѣтки (возраста 17—19 лѣтъ).

несеніе повинностей „отставнаго караула“ производится по той истемѣ „наемки“, которая имѣетъ мѣсто въ полевыхъ и внутрен- командировкахъ, дѣлается такой же расчетъ, какъ по отноше- ю упомянутымъ командировкамъ: берется „наличный комплектъ“, чаются изъ него избавленные несенія этой повинности по раз- случаямъ, принимается въ соображеніе, сколько человѣкъ тре- я на различныя посты въ каждое полугодіе; опредѣляется раз- подмоги поступающимъ и на основаніи этихъ данныхъ разсчи- тся, по сколько человѣкъ должно пойти въ подмогу каждому ищему въ отставныхъ караулахъ; сообразно съ этимъ дѣлается

раскладка повинности. Въ виду того, что постовъ такихъ сравнительно мало, самый окладъ сбора почти не измѣняется, по крайней мѣрѣ теперь вотъ уже до 30 лѣтъ этотъ окладъ равенъ 6 р. въ годъ, и 3 р. въ полугодіе съ каждаго отставного казака и малолѣтка. Подмога здѣсь, какъ и въ другихъ командировкахъ, раньше опредѣлялась числомъ людей, съ которыхъ поступающій на постъ казакъ долженъ былъ собирать деньги: обычно подмога давалась сторожать и 7 человекъ въ годъ, т. е. по переводѣ на деньги по 42 р.

Съѣзда въ одно мѣсто для найма людей въ отставные караулы производилось, а люди записывались по мѣстожительству. Такъ казенные должностныя лица и присутственныя мѣста вмѣсто прислуги вѣтурой предпочитали получать соответственное количество денегъ, и уже давно значительная часть такъ называемыхъ „караульных“ денегъ собиралась прямо начальствомъ и имъ же выдавалась отчасти служащимъ по войсковому управленію взаимныя прислуги, отчасти непонаемной прислугѣ.

Самое росписаніе караульныхъ постовъ раньше производилось въ войсковомъ дежурствѣ (канцеляріи наказнаго атамана), затѣмъ въ штабѣ войскъ Уральской области, замѣнявшемъ канцелярію наказнаго атамана, вплоть до 1877 г., когда всѣ дѣла и „караульная“ сума были переданы въ вѣдѣніе войскового хозяйственнаго правленія. Съѣзды выборныхъ отъ станичныхъ обществъ въ томъ же году составили вновь росписаніе постовъ, занимаемыхъ отставными казаками и малолѣтками, и опредѣляли размѣръ подмоги (людьми) служащимъ во всѣхъ постахъ. Изъ этого росписанія видно, что главный кантінгеръ служащаго персонала изъ отставныхъ казаковъ составляютъ такъ называемые „полѣсовщики“, за ними слѣдуютъ сторожа и караульщики при церквяхъ; всего на посты опредѣлено по росписанію 330 чел.: подмога опредѣлена для полѣсовщиковъ по 10, для караульщиковъ отъ 5—7 человекъ (т. е. по переводѣ на деньги, полѣсовщикамъ по 60 р. и караульщикамъ отъ 30—42 р.), кромѣ того на наемъ прислуги чиновникамъ опредѣлено всего 2850 р., сборъ каковой сумы долженъ былъ распредѣлиться между всѣми отставными казаками и малолѣтками.

Что касается до самой службы на отставныхъ постахъ, служивъ

качествѣ сторожей понятна безъ объясненій, на нее поступаютъ исключительно изъ отставныхъ и чисто-отставныхъ казаковъ. Полѣсовщики же, которыхъ опредѣлялось отъ 1 до 6 въ каждомъ отдѣльномъ селеніи, обязаны были наблюдать за цѣлостію войсковыхъ лѣсовъ, не допускать тайныхъ порубокъ, а также слѣдить за неприкосновенностію р. Урала въ свободное отъ рыболовствъ время. На нихъ же возлагалось наблюденіе за распредѣленіемъ рыбы по ятовямъ и т. п. Въ виду важности этихъ обязанностей полѣсовщики были раньше избираемы одножителями вплоть до 1881 г., когда назначать ихъ представлено станичнымъ атаманамъ. Съ начала 1887 г. при переустройствѣ лѣсного надзора и на вновь устраиваемые за-уральскіе посты разрѣшено атаманамъ станицъ назначать по своему усмотрѣнію лицъ, исполнѣ благонадежныхъ. Опредѣленіе подмоги отставнымъ казакамъ людьми въ видахъ неудобства этого порядка было отмѣнено протоколомъ сѣзда выборныхъ на 8 ноября 1883 г.: съ этихъ поръ подмога выдается изъ „караульной“ суммы деньгами. Изъ измѣненій въ порядкѣ отбыванія караульной повинности, которыя не разъ предлагались администраціей въ видахъ упрощенія разсчета, можно указать на предложеніе установить срокъ службы вмѣсто полугодового годовой; но сѣздъ выборныхъ протоколомъ на то же 8 ноября 1883 г. отклонилъ введеніе такого измѣненія, и порядокъ полугодичнаго найма остался въ силѣ и до сихъ поръ. Что касается до числа назначаемыхъ отставныхъ казаковъ, то за послѣдніе годы оно было слѣдующее ¹⁾:

Г о д а .	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889
Сторожей и караульщико- въ . . .	150	145	144	147	143	150	162	173
Постовныхъ . . .	—	—	—	—	—	162	162	168
Полѣсовщиковъ . .	160	160	160	146	146	146	146	146
Всего .	310	305	304	293	289	458	470	487

¹⁾ Слѣднія эти относятся только до уральскихъ станицъ. Въ илецкихъ наρίζается по 13 караульщико-въ и 30 полѣсовщиковъ.

Какъ видно, особаго измѣненія въ числѣ наряжаемыхъ въ разныя посты отставныхъ казаковъ за пятилѣтіе съ 1882 по 1886 г. не замѣчается; сравнительно съ росписаніемъ 1877 г. общее число уменьшилось человѣкъ на 30. Въ 1887 г. нарядъ увеличенъ на 162 ч. — лѣтска такъ называемыхъ постовыхъ, предназначенныхъ для охраны лѣсовъ на за-уральской сторонѣ главнымъ образомъ отъ порубокъ съ стороны киргизъ.

Вышеупомянутые сторожа и полѣсовщики входятъ въ ежегодный нарядъ по отставнымъ карауламъ, нарядъ, имѣющій вполнѣ одинаковый характеръ съ таковыми же по полевымъ и внутреннимъ командировкамъ. Изъ особенностей наряда на отставныхъ караулы надо указать на то, что ежегодно оставляется очень значительное число казаковъ въ нѣтчикахъ. — другими словами довольно значительная сумма должна поступать не въ качествѣ оборотной суммы на удовлетвореніе подмогою служащихъ, а на усиленіе средствъ капитала. Такъ напримѣръ, оставлено въ „нѣтчикахъ“ по нарядамъ (собственно въ уральскихъ станицахъ) въ 1882 г. на сумму 10.590 р., 1883 г. — 11.418 р., 1884 г. — 12.234, 1885 г. — 14.496 р. Объясняется это незначительностью числа лицъ, входящихъ въ нарядъ отставныхъ карауловъ. Непонятно, по какимъ причинамъ въ этотъ нарядъ не входятъ совершенно аналогичныя, даже тождественныя службы „стариковъ“, или смотрителей водъ, караульщиковъ при учугѣ и т. п. лицъ. Расходы на жалованье коимъ падаютъ также на караульную сумму. Тогда бы не бросалось въ глаза такое ненормальное явленіе, какъ оставленіе въ нѣтчикахъ иной разъ болѣе половины общаго оклада сбора, и самый расчетъ былъ бы правильнѣе.

Число отставныхъ казаковъ и малолѣтковъ, подлежащихъ отбѣгъ повинности отставного караула вмѣстѣ съ изобавляемыми отъ командировокъ за послѣдніе годы было слѣдующее 1):

Въ 1881 г. — 4458.	Въ 1884 г. — 5050.
„ 1882 „ — 4547.	„ 1885 „ — 5087.
„ 1883 „ — 4706.	„ 1886 „ — 5591.

1) Собственно въ уральскихъ станицахъ. Свѣдѣнія изъ нарядовъ по отставнымъ карауламъ.

Въ 1887 г.—6098.

Въ 1889 г.—6132.

.. 1888 „—6237.

Число избавленныхъ равно приблизительно ежегодно около 200 человекъ. Относительно этихъ цифръ надо замѣтить, что онѣ не должны совпадать съ числомъ людей, которыхъ слѣдовало бы отнести сюда согласно Высочайше утвержденнымъ возрастнымъ группамъ, установленнымъ для малолѣтковъ и отставныхъ казаковъ (для первыхъ въ 17—19 лѣтъ и для вторыхъ съ 41—51 г.). Дѣло въ томъ, что и до настоящаго времени существуетъ мѣстное распоряженіе (приказъ по войску 1884 г. № 483), по которому изъ отставки въ чистую отставку не могутъ быть перечислены казаки, за которыми числятся нѣтки по командировкамъ прежнихъ лѣтъ. Такимъ образомъ казакъ, за которымъ состоятъ недоимки, въ случаѣ неуплаты ихъ, вплоть до старости можетъ не быть перечисленнымъ въ чистую отставку и долженъ еще ежегодно платить по 6 р. отставного караула.

Распоряженіе это сдѣлано очевидно въ видахъ побужденія казаковъ носить остающіяся за ними недоимки и раньше распространялось и на всѣ другіе разряды, чѣмъ было вызвано сильное несоотвѣтствіе въ распредѣленіи казаковъ по возрастнымъ группамъ. Но заставляя казака вопреки установленнымъ возрастнымъ разрядамъ отбывать повинность въ тѣ годы, когда онъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ повинностей кромѣ службы по выборамъ, и тѣмъ лишая возможности казака нѣсколько оправиться и уплатить состоящую за нимъ недоимку, распоряженіе это, не всегда достигая поставленной цѣли, является однимъ изъ самыхъ непопулярныхъ распоряженій, излишне оскорбляющихъ самолюбіе и установившіеся взгляды казаковъ на службу, принимающихъ къ тому же и въ экономическомъ смыслѣ населенію не мало вреда. Приказъ по войску 1878 г. № 146, установившій первые такой порядокъ по отношенію ко всѣмъ разрядамъ казаковъ, относительно отставныхъ казаковъ дѣйствуетъ вотъ уже 10 лѣтъ, и, само собою, благодаря этому, при наличности значительнаго количества недоимщиковъ, число отставныхъ казаковъ, отбывающихъ повинность отставного караула, нынѣ должно сильно превышать дѣйствительное число отставныхъ казаковъ. Что касается до общей суммы оклада бора денегъ отставного караула, онъ въ послѣдніе годы былъ:

Г о д а.	Въ ураль- скихъ ста- ницахъ.	Въ илецкихъ станцияхъ.	В с е г о.
1882	24.390	3205—50	27.595—50
1883	21.242	2910	24.152
1884	27.294	2979	30.273
1885	27.672	3204	30.876
Среднее за			
4 года	25.149	3074—62	28.223—62
1886	30.852	3852	34.704
1887	32.544	3777	36.321
1888	32.946	4086	37.032
1889	35.472	4461	39.933

Сравнивая цифру общаго сбора по отставнымъ карауламъ съ тою суммою, которая оставалась въ нѣтчики, т. е. шла не на удовольствіе собственно повинности отставнаго караула, а на пополненіе капитала,—мы видимъ, что среднимъ числомъ почти половина общаго оклада шла про запасъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ въ таблицѣ данныхъ, общій сборъ съ отставныхъ и малолѣтковыхъ составляетъ довольно значительную сумму, но очень много этого сбора остается въ недоимкѣ за населеніемъ. Такое странное на первый взглядъ явленіе, что незначительный сборъ въ 6 р. съ человѣка, производится очень туго, объясняется тѣмъ, что въ средней семьѣ вмѣстѣ съ отставнымъ или малолѣткомъ почти всегда имѣется полевой или внутренне-служащій казакъ, и всѣ сими семьи устремлены главнымъ образомъ къ тому, чтобы уплатить большую сравнительно сумму по этимъ командировкамъ, почему сборъ на „отставной карауль“ платить уже не изъ чего.

Повинность „отставнаго караула“ обходится войску тысячъ въ 30 деньгами и отвлекаетъ ежегодно до 300 полныхъ работников¹⁾, что составляетъ 1,2% общаго количества полныхъ рабочихъ, а по переводѣ на деньги, считая производительность труда полнаго рабо-

¹⁾ Въ дѣйствительности, если брать даже 1886 г., получится вмѣстѣ съ илецкими 334 а въ 1887 г. значительно больше, но въ виду того, что полѣсовщики есть всетаки возможность вести хозяйство хоть отчасти, я беру число 300.

чаго и здѣсь въ 150 р.. дать 45.000 р., такъ что всего войсковое населеніе теряетъ черезъ службу „отставного караула“ болѣе 73/т. р.

Оцѣнки наемочной системы. Всѣ изслѣдованія до сего времени повинности можно назвать натуральными, причемъ по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ онѣ представляются одновременно и натуральными и денежными, такъ какъ часть населенія, отбывающая повинность натурою, получаетъ еще съ неотбывающихъ натурою подмогу: хотя дѣло это такъ сказать мѣстное, тѣмъ не менѣе при опредѣленіи тяжести повинностей необходимо было принимать въ расчетъ какъ потерю рабочихъ силъ такъ и денежные расходы—на удовлетвореніе подмогою казаковъ, отбывающихъ повинность натурою. Всѣ перечисленные повинности—служба виѣшняя, внутренняя и на отставныхъ караулахъ—имѣютъ между собою еще и то сходство, что всѣ онѣ отбывались, а отчасти и теперь отбываются по системѣ такъ называемой „наемки“, о которой вкратцѣ было сказано, когда рѣчь шла о полевыхъ командировкахъ. Но тамъ не было дано общей оцѣнки этой системы, ея значенія въ бытовомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Поэтому я нахожу наиболѣе умѣстнымъ здѣсь, послѣ изученія всѣхъ трехъ родовъ повинностей, отбываемыхъ по наемочной системѣ, остановиться нѣсколько на этомъ во всякомъ случаѣ въ высшей степени характерномъ и оригинальномъ правовомъ и бытовомъ институтѣ, отъ котораго къ настоящему времени остались только нѣкоторыя черты. Выше были указаны тѣ измѣненія, которыя потерпѣла „наемка“ въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ: эти коренныя измѣненія вызваны были несомнѣнно не одними административными распоряженіями; причина разложенія системы чистой наемки лежала глубоко въ основаніи ея самой, въ ея экономическомъ началѣ, которое постепенно разстраивало стройную и гармонически функционирующую систему и привело наконецъ еѣ къ совершенному растрояству и паденію. Разберемъ же самый принципъ ея. Изъ изложеннаго онъ долженъ быть понятенъ. Что можетъ быть въ теоріи справедливѣе такого порядка, когда вполне равноправные въ юридическомъ и экономическомъ отношеніяхъ члены общины,

выставляя по требованію государства извѣстное количество рабочих силъ и отвлекая ихъ тѣмъ самымъ отъ экономически продуктивныхъ занятій, вознаграждаютъ идущихъ на службу людей по обоюдному согласію извѣстнымъ количествомъ денегъ, на которыя идущій на службу можетъ и домъ себѣ "справить", и семью вполне обезпечить, и на службу не терпѣть нужды. Притомъ каждый казакъ какъ идущій на службу, такъ и платящій ему деньгами вполне сознавалъ, — одинъ, что онъ, идя на службу, получаетъ за это съ товарищей и вполне свободному обоюдному соглашенію извѣстную сумму денегъ. Другой, платя ему подмогу, сознавалъ, что онъ платитъ деньги и вполне справедливой раскладкѣ между всѣми наличными членами общины *такому-то* казаку за *то-то*. Эта сознательность въ отправленіи повинности и вытекающая изъ этой сознательности добросовѣстность отношеній между общинниками и отношенія къ самой службѣ, — jointly составляли одну изъ наиболее симпатичныхъ и важныхъ сторонъ системы чистой наемки въ той ея формѣ, какъ она создавалась среди дѣйствительно равноправныхъ общинниковъ. Въ этомъ отношеніи денежная повинность оставшихся дома казаковъ не можетъ быть сравниваема ни съ подушною податью крестьянъ, ни съ какимъ бы то ни было подоходнымъ налогомъ, гдѣ плательщикъ все же не знаетъ, на что идутъ вносимыя имъ деньги. Этой сознательностью отношеній при системѣ чистой наемки между членами общины и объясняется та чистота ея, которая поражала всѣхъ изслѣдователей войска и которую должно было признать само законодательство. Этою же сознательностью объясняется и то, что наемка такъ поразительно послѣдовательно была примѣнена ко всякаго рода службамъ, начиная съ вѣнскихъ и кончая службою народныхъ учителей включительно. Но правильное примѣненіе вполне справедливаго принципа, справедливость въ взаимныхъ отношеніяхъ общинниковъ могли существовать только до тѣхъ поръ, пока всѣ члены общины сознавали, что они составляютъ единое цѣлое, что интересы ихъ тождественны, пока они жили одною жизнью, одними интересами. Такая гармонія въ отношеніяхъ общинниковъ была возможна только до того времени, пока еще не появилось реальныхъ экономическихъ неравенствъ. Хотя община уральскихъ казаковъ и представляла изъ себя нѣчто совершенно изъ ряда вонъ выходя-

щее—первобытную общину въ близкія къ намъ времена, хотя она выработала массу своеобразныхъ и въ принципѣ въ высокой степени справедливыхъ порядковъ—какъ въ пользованіи всѣми угодьями, такъ и во всѣхъ взаимныхъ отношеніяхъ,—тѣмъ не менѣе не будучи изолирована отъ вліянія экономическаго строя, общаго Россіи и другимъ государствамъ, и не будучи также внѣ воздѣйствія со стороны государства, она не могла гарантировать экономическаго равенства общинниковъ, такъ какъ господствующій принципъ товарнаго производства и практиковавшійся среди казаковъ повидимому съ самыхъ отдаленныхъ временъ принципъ индивидуальной собственности на другія производства дѣлалъ, какъ и повсюду, свое дѣло раздѣленія равноправныхъ экономическихъ членовъ на группы съ неравной экономической состоятельностью. Это неравенство, разъ появившись, должно было постепенно расти, если вызвавшія его условія оставались въ силѣ и даже развивались. Для устранения растущаго экономическаго неравенства община вырабатываетъ постепенно разнаго рода, можно сказать, паллиативныя мѣры, старается уравнивать всѣхъ въ пользованіи угодьями ¹⁾, но всѣ эти мѣры, несмотря на все свое остроуміе, не могли ничего подѣлать противъ разрастающагося явленія экономическаго неравенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разногласія въ интересахъ отдѣльныхъ группъ. Въ томъ же направленіи сильно дѣйствовало внимательство государственной власти прошлаго вѣка въ дѣла общины.

При такихъ обстоятельствахъ наемка охотниковъ на службу уже стала принимать нѣсколько иной отгѣнокъ: съ теченіемъ времени на почвѣ неравенства естественно долженъ былъ образоваться особый классъ казаковъ, большую часть своей жизни посвящавшихъ службѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ экономическое неравенство должно было расти еще сильнѣе; болѣе зажиточные казаки предпочитали платить хотя и очень значительную наемку, лишь-бы оставаться въ войскѣ, „хозяйствовать“. а „хозяйствовать“ была полная свобода и раздолье: хочешь—занимайся рыболовствомъ, хочешь скотоводствомъ, а то и хлѣбопашествомъ—но всѣхъ промыслахъ былъ просторъ. Такимъ образомъ неминуемо, по экономическимъ законамъ, должно было выдѣлиться неслужилое *de facto*

¹⁾ См. примѣры этого въ „Общій очеркъ общиннаго хозяйства“.

сословіе казаковъ-хозяевъ. Хотя и изъ нихъ многимъ, при выкомандированіи изъ войска значительнаго числа людей—въ военное время—приходилось побывать на полѣ брани, но это случалось только въ исключительные годы. Да и вообще дѣйствительная служба состоятельнаго казака въ теченіи 2—3 лѣтъ не могла подрывать его хозяйства. Тогда какъ для казаковъ, изъ году въ годъ мотающихся по службамъ, она уже составляла профессію—онъ ею только и жилъ, не имѣя возможности обзавестись даже кое-какимъ хозяйствомъ. Прослуживъ положенный срокъ въ полевомъ разрядѣ, такіе бездомовые служаки зачастую ходили по службамъ будучи гражданскими и даже отставными казаками, потому что прійдя со службы, имъ „нечѣмъ было взяться“ за хозяйство, а зачастую у нихъ нѣ было и своего дома. Эти служаки по профессіи дѣйствительно составляли нѣчто въ родѣ особаго рода „батраковъ“ Уральской общины, которымъ остающіеся домохозяева давали иной разъ довольно изрядную заработную плату.

Весь этотъ порядокъ, освященный двухъ вѣковой традиціей, имѣвшій въ основѣ своей несомнѣнно много хорошаго, держался крѣпко до послѣдняго времени. Такая живучесть наемки, кромѣ тѣхъ хорошихъ сторонъ, на которыя было указано выше, имѣетъ объясненіе и въ томъ, что сознаваемая отчасти несправедливость по отношенію къ батракамъ въ прѣжнія патріархальныя времена сглаживалась сравнительно крѣпкимъ духомъ общности интересовъ и сравнительно съ вѣстоющимъ временемъ значительно лучшими отношеніями зажиточныхъ людей къ бѣднотѣ: эта послѣдняя всегда могла рассчитывать на помощь и поддержку со стороны богатаго. Но, повторяю, наемка съ экономической стороны въ себѣ самой заключала несправедливость и вмѣстѣ съ тѣмъ причину разложенія. Неравенство имуществъ благодаря ей росло все сильнѣе и сильнѣе, появилась непримиримая рознь интересовъ и вполне *неравная* борьба вѣчно служащей бѣдности—батраковъ съ зажиточными хозяевами: такъ называемые „охотники“ шли на службу въ сущности *поневою*, такъ какъ имъ нечѣмъ было платить командировки, и пресловутая „свобода договора“ нанимающагося охотника съ нанимающими его казаками представляла съ этимъ поръ уже извѣстную „свободу“ умирать съ голоду безъ работы, свободу бѣдности, являющуюся результатомъ капиталистическаго строя и при-

ципа свободной конкуренціи. А начала эти не замедлили явиться и въ войскѣ: на почвѣ Уральской общины является капиталистическое производство особенно въ сферѣ скотоводства, для развитія котораго представлялся по мѣстнымъ условіямъ полнѣйшій просторъ. Тоже начало появилось и въ старинномъ промыслѣ—рыболовствѣ (курхай и аханы) и въ начинавшемъ развиваться новомъ промыслѣ хлѣбопашествѣ. Результатомъ развитія капиталистическаго накопленія неминуемо было еще большее неравенство, еще большее раздвоеніе интересовъ. При общности землевладѣнія и общемъ отбываніи повинностей—отношенія между общинниками все ухудшались: появились нескончаемыя кляузы, для которыхъ въ наемкѣ—вещи вообще очень сложной—была прекрасная почва. Недовольство порядками и разладъ между самими общинниками все росли и неминуемо должны были вызвать какое либо измѣненіе въ системѣ, имѣвшей коренное значеніе во всей жизни уральскаго казачества и тѣсно связанной со всѣмъ его бытомъ.

Но между тѣмъ система держалась крѣпко, и измѣнить её пришлось насильственнымъ путемъ; объясняется это тѣмъ, что для *большинства* общинниковъ она была дѣйствительно *выгодна*, такъ какъ на службу ходило обычно всетзки меньшинство, особенно послѣ 1863 г., когда отъ Уральского войска не было выкомандировываемо по многу казаковъ, а большинство оставалось въ войскѣ и занималось хозяйствомъ. Съ введеніемъ обязательной службы по положенію 1874 г. и этой послѣдней выгоды не стало, и отъ наемки остался одинъ только принципъ взаимно-помощи при командированіи казаковъ на службу.

И такъ, въ *экономическомъ* отношеніи „наемка“, при господствѣ извѣстныхъ общихъ всему міру въ данное время экономическихъ принциповъ, не могла не способствовать усиленію экономической неравноправности, а потому, внося разладъ въ прежде стройныя взаимныя отношенія, должна была пасть и пала. Воротить ее нельзя и относиться къ ней можно только, какъ къ интересному въ историческомъ отношеніи институту. Въ *общественномъ* смыслѣ, въ *бытовомъ* отношеніи наемка тоже вносила въ жизнь общины массу оригинальнаго и очень симпатичнаго. Вся жизнь члена Уральской общины была подогнана, такъ сказать, къ наемкѣ, она была органически связана съ *гомомъ казаковъ*. Для нея ежегодно два раза съѣзжались казаки по

старинному обычаю со всего войска въ Уральскѣ: раннею весною (мартѣ) и лѣтомъ (въ іюнѣ). Эти сѣзды казаковъ, представляя собою древнихъ „круговъ“, несомнѣнно имѣли громадное значеніе: смыслъ поддержанія среди однообщниковъ общности интересовъ и солидарности. Притомъ-же сѣзды не были нисколько обременительны, такъ какъ казакамъ требовалось быть въ Уральскѣ къ этому времени по другимъ, чисто экономическимъ цѣлямъ. Весною они сѣзжались какъ разъ къ началу севрюжьяго рыболовства, которое начиналось въ самомъ городѣ; лѣтомъ ко времени наемки со всей Низовой линіи, къ которой сосредоточивалась тогда главная масса населенія, тянулись по окрестностямъ севрюжьяго рыболовства и весенняго курхая ¹⁾ безчисленные стаи съ рыбой, которая обывалась преимущественно въ Уральскѣ. Какъ разъ въ этому времени въ Уральскѣ отрывалась Петровская ярмарка, на которой казаки на вырученные отъ продажи рыбы деньги платили все необходимое по хозяйству, а попутно съ этими прокладками на лѣтнія командировки.

Но съ теченіемъ времени, съ измѣненіемъ порядковъ въ рыболовствахъ и вообще съ дифференцированіемъ экономической жизни населенія, — эта гармонія должна была рушиться. Весенній сѣздъ казаковъ сдѣлался очень незначительнымъ, такъ какъ многіе казаки, отрываясь отъ рыболовства и не имѣя больше надобности быть въ Уральскѣ, уходили на службу черезъ доверенныхъ: не сѣзжалось и ^{1/10} стаи. Рыба съ весенняго рыболовства послѣ этого измѣненія стала идти исключительно моремъ изъ Гурьева въ Астрахань, къ тому-же лѣтніе наряды потеряли съ уничтоженіемъ линейно-кордонной стражи то значеніе, какое они имѣли раньше, — все это было причиной тому, что и лѣтній сѣздъ сталъ очень незначителенъ; съ этихъ-же поръ Петровская ярмарка въ Уральскѣ сильно пала.

Такимъ образомъ и въ смыслъ поддержанія общности интересовъ казаковъ постепенно теряла свое значеніе, а теперь сѣзды въ Уральскѣ отрывались на вѣдѣнію службы вмѣстѣ съ обязательными подъ командою инструкторовъ далеко не носить прежняго характера сѣзды общниковъ.

¹⁾ Раньше вся рыба, хотя бы и морского улова, должна была идти черезъ Уральскъ.

и того въ смыслѣ *бытисвома* же, а пожалуй и въ смыслѣ *правленнаго*, наемка имѣла громадное значеніе. Я указывалъ уже *сознательность* отношеній при отбываніи повинности, которая неминуемой принадлежностью наемочной системы въ прежней в. Не меньшее значеніе въ томъ же отношеніи имѣло и то обстоятельство, что при практиковавшейся системѣ взаимныхъ сдѣлъ процедура носила характеръ домашній, не officialный и съ безъ прямого, непосредственнаго вѣдѣнства начальства: вѣднее только вело списки и вступало въ свои права лишь по кѣ записаннымъ на службу. Населеніе безъ всякаго сомнѣнствѣнствѣнства начальства очень цѣнило. Всѣ перечисленные моменты для населенія стороны прежней наемки и питали любимое упорство, съ какою она отстаивалась, и ту симпатію которую и до сего времени относятся кѣ прошлому порядку на глазахъ которыхъ совершились коренныя измѣненія въ системѣ болѣе, что измѣненный введеніемъ обязательной службы, вслѣдствіе полного несогласованія его съ прежними оставленными положеніями принципами, даетъ лишь матеріалъ для критическихъ сторонъ введенной съ 1874 г. системы.

ба по выборамъ. Служба по выборамъ имѣетъ свое начало въ общ. упр. Ур. каз. войска 1874 г. и пол. объ общ. упр. въ каз. 1870 г. По этому положенію казаки должны были ежегодно доверенныхъ отъ обществъ въ станичное правленіе, судей въ и судъ и депутатовъ въ общій сѣздъ ихъ. Кромѣ того, по-же служить смотрителя морскихъ водъ — „старикъ“, получа-отличіе отъ другихъ служащихъ по выборамъ бесплатно лицъ изъ нѣтчиковаго капитала и кормовыя деньги. Назначеніе стариковъ на охранные посты для общаго надзора за дѣятель-ругихъ служащихъ на постахъ казаковъ началось съ 1878 г. ній протокола сѣзда выборныхъ на 15 іюня этого года, ко-было положено для усиленія охраны войсковыхъ водъ посы-охранные посты исполнѣ благонадежныхъ стариковъ съ опре-ь имъ подмоги изъ суммъ отставного караула по 21 р. въ . Кромѣ того по штату командъ по охранѣ войсковыхъ водъ они стали получать еще кормовыхъ по 15 к. въ сутки.

Всѣ эти общественныя службы даютъ право выборнымъ лицамъ и освобожденіе отъ несенія повинностей—внутренне-служащимъ отъ внутреннихъ, отставныхъ—отъ отставныхъ ¹⁾). Главный контингентъ изъ служащихъ по выборамъ составляютъ отставные казаки, но и внутренне-служащихъ выбирали до 1887 г. очень много. Приведу свѣдѣнія о составѣ служащихъ по выборамъ лицъ: въ 1886 г. было выбрано всего 516 чел., изъ нихъ довѣренныхъ 97, депутатовъ на сѣздъ—64, судей—291 и смотрителей войсковыхъ водъ—стариковъ—64 чел. По разрядамъ они распредѣлялись такъ:

1) Изъ довѣренныхъ—5 урядниковъ разныхъ разрядовъ, 40 внутренне-служащихъ, 46 —отставныхъ и 6 чисто-отставныхъ. 2) Изъ депутатовъ на сѣздъ—10 урядниковъ разныхъ разрядовъ, 9 внутренне-служащаго разряда, 17 отставныхъ и 28 чисто-отставныхъ. 3) Изъ судей—130 внутренне-служащихъ, 134 отставныхъ и 27 чисто-отставныхъ. 4) Изъ смотрителей водъ—36 отставныхъ и 28 чисто-отставныхъ. Въ общемъ на службу по выборамъ 15 урядниковъ разныхъ разрядовъ, 179 внутренне-служащихъ ²⁾, 233 отставныхъ и 89 чисто-отставныхъ казаковъ, всего-же 516 человекъ.

Служба въ довѣренныхъ ³⁾, не позволяя казаку отлучаться изъ постояльства на болѣе или менѣе продолжительное время, препятствуетъ ему вести вполне аккуратно хозяйство и можно, не боясь увеличения, сказать, что она отнимаетъ у него $\frac{1}{3}$ часть его времени.

Депутаты на сѣздъ ⁴⁾ при обычномъ порядкѣ вещей, при отсутствіи экстренныхъ сѣздовъ, почти что ничего не теряютъ по хозяйствѣмъ болѣе, что они получаютъ даровыя подводы и суточные деньги 45 к. въ сутки, такъ что при учетѣ потерь населенія отъ службы по выборамъ ихъ можно не считать совсемъ.

Служба въ судьяхъ, отнимая у выборныхъ только по одному дню въ недѣлю, то-же, казалось-бы, не должна была препятствовать веденію

¹⁾ Полевыхъ казаковъ, какъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ, выбирать не возмощно.

²⁾ Въ видахъ увеличенія комплекта внутренне-служащихъ казаковъ и соответственнаго облегченія ихъ повинности, на основаніи прот. сѣзда 10 ноября 1887 г. на службу по выборамъ, теперь выбираютъ лишь изъ отставного и чисто-отставного разряда.

³⁾ Выбираются на 1 годъ по 1 въ селенія.

⁴⁾ Выбираются на 1 г. по 2 отъ станицы и отъ двухъ Уральскихъ по 1.

хозяйства, но въ тѣхъ станицахъ, гдѣ господствуетъ рыболовный промыселъ вслѣдствіе особенныхъ условій рыболовства, при которыхъ приходится отлучаться изъ дома на два слишкомъ мѣсяца, — служба въ судьяхъ представляетъ почти непреодолимое препятствіе къ участию въ промыслѣ, такъ какъ отлучаться изъ мѣста жительства на такое продолжительное время имъ нельзя. Впрочемъ тамъ, гдѣ завѣдены очередныя смѣны судей — по 3 мѣсяца каждая смѣна, 4 смѣны въ году, — тамъ $\frac{3}{4}$ числа служащихъ въ судьяхъ бываетъ постоянно свободно. Но очередныя смѣны установлены далеко не во всѣхъ станицахъ. Для простоты разсчета положимъ, что они вездѣ существуютъ. Тогда у каждаго судьи въ году теряется $\frac{1}{4}$ мѣсяца.

Смотрителя водъ — „старики“ — назначаются въ 3 смѣны: 12 человекъ на зимній періодъ — съ 10 ноября по 10 марта и по 26 человекъ на время съ 10 марта по 1 іюля и съ 1 іюля до закрытія навигаціи. Такимъ образомъ въ общей сложности выходитъ, что 12 человекъ теряютъ цѣлый годъ и 14 человекъ все рабочее время, не будучи въ состояніи участвовать и въ рыболовствахъ, кромѣ зимнихъ — багренья и рѣжаконъ. Можно смѣло положить, что эти 14 теряютъ $\frac{1}{2}$ всего производительнаго времени.

На основаніи этихъ данныхъ можно высчитать потерю населенія отъ службы по выборамъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Служба въ довѣренныхъ отнимаетъ ежегодно 32,3 рабочихъ рукъ, что по переводѣ на деньги ¹⁾ дастъ 6460 р.

2) Служба въ судьяхъ отнимаетъ ежегодно до 12 работниковъ, что по переводѣ на деньги дастъ 2400 р.

3) Служба въ „старикахъ“ отнимаетъ въ годъ до 23 рабочихъ рукъ, что по переводѣ на деньги дастъ 4600 р.

Всего-же служба по выборамъ отнимаетъ въ теченіи года 67,3 рабочихъ рукъ ²⁾, что по переводѣ на деньги дастъ 13,460 р.

Печаточный сборъ. Этотъ оригинальный сборъ былъ уничтоженъ въ

¹⁾ Кладу по 200 р. годъ, въ виду того, что зачастую въ должности по выборамъ попадаютъ богатые люди и вообще самостоятельные хозяева средней состоятельности.

²⁾ Хотя въ общее число служащихъ по выборамъ входитъ болѣе 60 чисто-отставныхъ казаковъ (возраста выше 51 г.), но такъ какъ выбираются всетаки не свыше 60 лѣтъ, то они же принятой нормѣ для полныхъ работниковъ (отъ 18—60 лѣтъ) входятъ въ ихъ число.

31 г.) и всетаки сумма собиралась довольно значительная. Общественно-правовой институтъ, имѣвшій при первоначальномъ его учрежденіи при наличности общественнаго контроля, глубокой смыслъ, послѣ какъ весь распорядокъ въ войсковой канцеляріи сдѣлался бюрократическимъ, потерялъ этотъ смыслъ и сталъ предметомъ всевозможныхъ злоупотребленій, такъ что въ 1837 г. оренбургскій генералъ-губернаторъ принужденъ былъ установить, чтобы изъ печаточнаго сбора раздачу должностнымъ лицамъ, вѣсарямъ, духовенству и вдовѣ шло только 15.000 ассигнаціямъ, остатокъ же приказалъ приходить къ войсковому капиталу. Но съ упадкомъ багреннаго рыболовства онѣ 50-хъ годовъ, печатокъ покупать совсѣмъ не стали, а нежгѣмъ въ другихъ промыслахъ отставные и малолѣтки участвовали вмѣстѣ съ другими казаками. По этому было сдѣлано постановленіе о дозволѣніи всѣмъ отставнымъ и малолѣткамъ участвовать во въ войсковыхъ промыслахъ, со взносомъ 3 р. въ годъ. Эта пошлина называлась *печаточнымъ сборомъ*, хотя послѣ того продажи печатокъ уже не существовало.

Съ введеніемъ окладовъ жалованья служащимъ, даже и части печаточныхъ денегъ не слѣдовало бы раздавать служащимъ чиновникамъ, раздача продолжалась, причемъ самое распредѣленіе денегъ дѣлалось уже несправедливо: все равно, разсуждали чиновники, а въ 15000 ассигн. (4285 р. сер.) на всѣхъ дѣлить не стоитъ — нется по грошамъ, а потому лучше раздѣлить лишь между теми, кто близко къ общественному сундуку чиновниками, а на долю остальныхъ оставить только возжелѣнія, лишивъ даже многихъ вдовъ и сиротъ какой-бы то ни было помощи. Въ 1860 г. была уже признана несправедливость такого порядка и самаго сбора. Было сдѣлано предположеніе объ уничтоженіи практиковавшейся раздачи печаточныхъ денегъ служащимъ чиновникамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приступили къ составленію проекта учрежденія въ войскѣ пенсіоннаго капитала изъ ежегоднаго сбора печаточныхъ денегъ и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ съ выдачею изъ этого капитала пенсій офицерамъ и чиновникамъ оренбургскаго войска на общемъ основаніи ¹⁾. Къ несчастію для населе-

¹⁾ Большая часть свѣдѣній объ исторіи печаточнаго сбора въ войскѣ заимствована изъ ст. 114 «Нашека», Военный Сборникъ. 65 г., № 9.

нія въ продленіи этого сбора сильно заинтересована была сама администрація и вообще чиновничество: на основаніи положенія Военнаго Совѣта 4 мая 1868 г. сборъ этотъ сталъ поступать, вмѣстѣ съ и-которными другими войсковыми доходами, на образованіе вспомо-гательнаго пенсіоннаго капитала и прекращенъ былъ лишь въ 1877 г. когда признано было, что для выдачи пенсій изъ капитала обра-балась недостаточная сумма. Не мѣшаетъ отмѣтить, что выдача денегъ изъ печаточнаго сбора на основаніи указа 1765 г. должна была бы производиться не однимъ служащимъ чиновникамъ, но и вдовамъ у-бывшихъ на службѣ казаковъ, а между тѣмъ положеніе объ обезпеченіи пенсіею офицеровъ и чиновниковъ совершенно игнорируетъ такихъ лицъ. Да и вообще, при учрежденіи специально казачьяго пенсіоннаго ка-питала, не мѣшало бы вспомнить какъ про этихъ несчастныхъ, такъ и про многихъ искалѣченныхъ въ военной службѣ и лишившихся труд-способности заслуженныхъ казаковъ и урядниковъ.

Что касается до размѣровъ печаточнаго сбора, то за послѣдніе лѣтъ онъ былъ слѣдующій:

Года.	Окладъ сбора.	Дѣйствительное поступленіе.	Года.	Окладъ сбора.	Дѣйствительное поступленіе.
186 ² / ₃	8385	6351	187 ⁰ / ₇₁	14.592	9432
186 ³ / ₄	10.974	6300	187 ¹ / ₂	14.457	8649
186 ⁴ / ₅	8544	5712	187 ² / ₃	13.149	7239
186 ⁵ / ₆	8775	4131	187 ³ / ₄	12.735	7965
186 ⁶ / ₇	8850	2745	187 ⁴ / ₅	13.604	8408
186 ⁷ / ₈	13.122	8028	187 ⁵ / ₆	12.111	7128
186 ⁸ / ₉	13.977	9459	187 ⁶ / ₇	12.750	8388
186 ⁹ / ₇₀	14.730	7857			

Бросается въ глаза, что до 1868 г. сборъ очевидно шелъ не о-бенно успѣшно (расходовать на выдачу пособій разнымъ лицамъ воз-но было лишь 4285 р. ежегодно); съ того же года сборъ значитель-но увеличился, да и самый окладъ вдругъ возросъ съ 8 на 13 ты-сячъ. Изъ данныхъ таблицы видно, что независимо оставшихся въ долгахъ и постепенно взыскиваемыхъ и до сего времени съ 1868 г. по 1877 г. съ отставныхъ казаковъ и малолѣтковыхъ въ пенсію

апиталь было собрано 74.625 р. Въ виду значительности этой суммы, въ виду того, что сборъ этотъ и отиѣненъ сравнительно недавно, и счелъ нужнымъ при изученіи войсковыхъ повинностей не обходить упоминаніемъ этого сбора, тѣмъ болѣе, что и по настоящее время на населеніи лежитъ долгъ „за печатки прежнихъ лѣтъ“ по свѣдѣніямъ за 1885 г. до 60/т. р. и, хотя въ очень незначительныхъ размѣрахъ, недоимка эта все-же изыскивается ежегодно. По всей справедливости долгъ этотъ положительно слѣдуетъ сложить: съ казаковъ кажется уже достаточно собрано третица на учрежденіе пенсіоннаго капитала и цѣль достигнута, такъ что есть полное основаніе облегчить недоимщиковъ, и безъ того отягощенныхъ гражданскими долгами и недоимками, отъ этихъ 60/т.

Квартирный сборъ. Сборъ этотъ производится на основаніи Высочайше утвержденнаго 28 февраля 1828 г. положенія комитета министровъ, причемъ предметъ самага обложенія мѣнялся: раньше собирали „за трубы“, „за дымъ“, какъ говорятъ казаки, а теперь облагаются жилыя комнаты—по 50 к. съ комнаты ¹⁾. Съ невойсковыхъ лицъ, имѣющихъ свои дома въ войскѣ, этотъ сборъ производится на основаніи положенія объ общественномъ управленіи 1874 г. Какъ видно изъ полнаго собранія законовъ за 1828 г. (февраль), жители Уральска сами просили взять отвода квартиръ офицерамъ расположенныхъ въ городѣ войскъ производить ежегодно по мѣрѣ надобности *складку* денежную, размѣръ которой былъ опредѣленъ для того времени приблизительно въ 3861 р. Главнымъ мотивомъ къ такому измѣненію натуральной повинности выступала невозможность сравнять её между жителями. Квартирный сборъ имѣлъ совершенно специальное назначеніе—наемъ помѣщеній для проезжающихъ лицъ, станичныхъ и поселковыхъ атамановъ, на квартирное содержаніе всѣмъ чиновникамъ и отчасти учителямъ. До слитія всѣхъ отдѣльныхъ капиталовъ въ одинъ общій (1880 г.) войсковой квартирный сборъ представлялъ особую, имѣющую специальное назначеніе сумму и самый сборъ производился не ежегодно, какъ впоследствии, а по мѣрѣ

¹⁾ Казаки и до сихъ поръ сборъ этотъ называютъ по привычкѣ сборомъ „за дымъ“, и въ этомъ названіи, быть можетъ, звучитъ народная иронія.

надобности въ такихъ суммахъ, періодически. Такъ въ 1867 г. войсковая канцелярія (циркуляръ № 5467) по недостаточности квартирной суммы объявила 31-й квартирный сборъ во всѣхъ частяхъ войскъ. въ 1871 г. 34-й сборъ, въ 1873—35-й сборъ, въ 1878—37-й т. п. Отъ квартирной повинности освобождались раньше чиновники, священники и лица бѣднаго состоянія, по приговору обществъ; впоследствии правила сбора были разработаны болѣе детально. Изъ постановленія войскового хозяйственнаго правленія на 21 марта 1878 г. видно, что квартирнаго сбора не производилось съ помѣщенныхъ священниковъ и церковно-служителей ¹⁾, съ тѣхъ домовъ городскихъ поселеній, въ которыхъ имѣется по одной жилой комнатѣ (притомъ подробно выяснено, что считать жилой и не жилой комнатою), и наемныхъ домовъ людей бѣднаго состоянія по приговорамъ обществъ. Сборъ этотъ производился то со всѣхъ селеній войска, то съ нѣкоторыми исключеніями (безъ плецкихъ въ 1868 г.), то съ однихъ городовъ (съ Уральска и Илека въ 1881 г.). Съ 1882 г. и по сіе время не производится съ дома владѣльцевъ всѣхъ селеній въ предѣлахъ войскъ. Размѣры дѣйствительнаго сбора (не оклада) въ прежнее время и теперь видны изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1871 г. — 7972 р., 1876 — 7293 р., 1878 — 5004 р., 1879 — 6202 р., 1880 — 4492 р., 1881 — 12.174 р., 1882 — 12.815 р., 1883 — 13.251 р., 1884 — 12.358 р., 1885 — 12.490 р., въ среднемъ за эти 5 лѣтъ 12.619 р. 60 к. Еще въ 1877 г. наказнымъ атаманомъ было дѣлаемо представленіе о прекращеніи этого сбора, „который, говорилъ въ представленіи, въ силу Высочайше утвержденнаго положенія 1874 объ отбываніи воинской квартирной повинности былъ бы незаконенъ“. Но почему-то вопросъ о его прекращеніи былъ затянута, и войсковое хозяйственное правленіе принуждено было — за недостаткомъ средствъ въ суммахъ квартирнаго сбора и по отсутствію разрѣшенія пропустить расходы на этотъ предметъ изъ войскового капитала, открыть въ 1878 г. новый квартирный сборъ. Послѣ же сліянія всѣхъ войсковыхъ капиталовъ въ одинъ общій (1880 г.), квартирный сборъ

¹⁾ Въ данномъ случаѣ войсковое хозяйственное правленіе руководилось общими положеніями о квартирной повинности (1874 г.). Объ освобожденіи домовъ чиновниковъ указанія въ постановленіи нѣтъ.

лѣ поступать въ этотъ послѣдній и по своей значительности службъ, и до сего времени служить вовсе не исключительно тѣмъ нуждѣ, на какія онъ долженъ былъ идти собственно на основаніи положенія 28 г., а сдѣлался вообще извѣстнымъ источникомъ войск. доходовъ. Повинность эта своею главною массою лежитъ на казакахъ, такъъ и домовъ, принадлежащихъ инороднымъ, въ войскѣ всего до 7⁰/₀ этого количества, и по свѣдѣніямъ за 1886 г. квартирный сборъ (окладу) съ инородныхъ равняется всего 1575 р. 50 к., тогда же сборъ съ казаковъ далъ 12.028 р. 50 к. ¹⁾). Кроме того квартирный сборъ по своему характеру—сборъ съ жилой комнаты по 50 к., различно съ какой-бы то ни было—является налогомъ самымъ неаведливымъ. Въ самомъ дѣлѣ, обладающій двухъ-этажнымъ каменнымъ домомъ съ роскошными комнатами, стоимостью тысячъ въ 20, платитъ столько же, сколько обладатель разваливающейся землянки, ошей 100 р.

Въ отвѣтъ на ходатайство наказнаго атамана объ отѣнѣ квартирного сбора генераль-губернаторъ, указывая на недостаточность доходовъ войскового капитала, съ своей стороны находилъ нужнымъ оставить этотъ налогъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ урегулировать его отношеніемъ сбора извѣстнаго ⁰/₀ съ дохода, получаемого домовладѣльцами. Результатомъ такого взгляда генераль-губернатора на существованіе квартирнаго налога въ войскѣ было положеніе военнаго совѣта (22 г.), которымъ опредѣлено—оставить этотъ налогъ, но только лишь до изысканія источника дохода, который могъ бы замѣнить о чемъ и предложено было мѣстному начальству „войти въ соображеніе“. Но какихъ-либо подходящихъ мѣропріятій въ этомъ отношеніи не было придумано: войсковое начальство остановилось на уменьшеніи нормы бесплатнаго довольствія скота—на этомъ повидимому неимѣющимъ источникъ возвышенія доходовъ, къ которому войсковое начальство и до селѣ прибѣгаетъ въ трудныхъ минутахъ изысканія новыхъ доходовъ. Съ тою же цѣлью норма только что была уменьшена мартѣ 1884 г., а переписка о квартирномъ сборѣ относится къ

Цифра за всѣ станицы за исключеніемъ Сквиринской, Красной, о которыхъ свѣдѣніи не получены. Отношеніе впрочемъ отъ этого недостатка почти не измѣнится.

ноябрю того же года). Главное управленіе казачьихъ войскъ п
знать мнѣніе съѣзда выборныхъ по этому предмету. Съѣздъ с
стороны указалъ на нѣсколько новыхъ мелкихъ доходныхъ с
за ломку камня близъ Уральска, съ алебаstra, съ выдѣлываема
нича и проч. Но хозяйственное правленіе, не соглашаясь съ
образностью этихъ новыхъ налоговъ, настаивало на утвержденіи
наго представленія объ уменьшеніи нормъ. Надо отдать полную
ведливость главному управленію казачьихъ войскъ, которое
трѣбъ всесторонне вопросъ о замѣнѣ квартирнаго сбора умены
нормы скота, совершенно вѣрно замѣтило, что было бы неспр
во налогъ, падавшій хотя нѣкоторою своею частію на ин
нихъ, замѣнять такимъ, который цѣликомъ падеть на оди
сковое населеніе и предложило передать этотъ вопросъ
на обсужденіе съѣзда. Къ прежнимъ доходнымъ статьямъ съѣзд
года прибавилъ еще нѣсколько новыхъ. Вопросъ о столь жес
для всего населенія отиѣнѣ квартирнаго сбора, который дѣйстви
какъ выражено въ первомъ представленіи объ его упраздненіи
закономъ“, но который тѣмъ не менѣе до сего времени собира
населенія по прежнему, какъ будто оно виновно въ томъ, что
дется болѣе законнаго источника дохода,—до сего времени о
открытымъ. Мало того, войсковое начальство, несмотря на все
изложенное, сочло возможнымъ сдѣлать представленіе объ оста
его въ прежнее видѣ!

Налогъ на вывозимую изъ войска соленую и свѣжую рыбу.
вышеприведенныя повинности носятъ характеръ *прямыхъ* налоговъ
кромѣ того войсковое населеніе несетъ не мало *косвенныхъ* налог
самымъ главнымъ изъ нихъ несомнѣнно надо считать налогъ
возимую изъ предѣловъ войска соленую и свѣжую рыбу и
продукты рыболовства. Начало этого сбора относится еще къ
му столѣтію. До 1758 г. правительство собирало *десятину* съ
зимой изъ войска соленой рыбы въ пользу государства. Съ это
сборъ огданъ въ откупное содержаніе войску за ежегодный вы
казну 2770 р. ¹⁾, каковая сумма вносится и доселѣ въ сѣбу

¹⁾ Указъ государственной камеръ-коллегии отъ 27 марта 1758 г.

войскового капитала. Первоначально самый сборъ производило войсковое начальство, но въ виду того, что оно при этомъ допускало злоупотребленій (сбирало иной разъ вчетверо болѣе, чѣмъ слѣб) и не отчитывалось передъ „кругомъ“ и тѣмъ вызывало негодовіе и волненіе среди населенія,—впослѣдствіи было признано слѣдѣе сдавать этотъ сборъ кому-либо на откупъ; такой порядокъ начался съ 1823 г. и продолжался до самаго послѣдняго времени (1914 г.); только въ 1827 г. была попытка собирать опять отъ государства, но попытка оказалась неудачной. Съ 1884 г. въ видѣ опыта этотъ сборъ переданъ въ войсковое хозяйственное правленіе.

Въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія сборъ этотъ равнялся 30 до 40/т. р., въ концѣ 50-хъ онъ былъ равенъ уже 60/т. р.¹⁾; хотя къ этому времени самое обложеніе уже не носило характера десятиннаго сбора, а установлена была особая такса сбора, являвшаяся по временамъ года, тѣмъ не менѣе по вычисленіямъ пошлына относительно конца 50-хъ годовъ сборъ приблизительно составлялъ ту же десятую часть цѣнности вывозимой соленой рыбы и ея продуктовъ. За послѣднее время, судя по суммамъ откупа, а за 1884 и 1885 гг. по суммамъ сбора, налогъ на вывозимую соленую рыбу и ея продукты выражался въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1876—1879 гг. 1.700 р. ежегодно, 1880—1884—112.000 р., 1884—148.727 р. к., 1885—132.275 р. 27 к. Если взять среднюю (хоть за 1876—1879 гг.) цѣнность вывоза всей рыбы и ея продуктовъ, равную до 3 жомъ миллионѣ р.²⁾ и среднюю за тоже время сумму пошлыны на вывозимую соленую рыбу (до 120/т. р.), мы найдемъ, эта пошлина составляетъ въ среднемъ 3,7⁰/₁₀₀ къ общей цѣнности вывозимыхъ войска рыбныхъ продуктовъ. Если же взять цѣнность вывозимой соленой рыбы (хоть за 1885 г.)³⁾, то сумма пошлины по отношенію къ этой цѣнности составитъ 4,8⁰/₁₀₀, т. е. около 1/20 стоимости продуктовъ; другими словами налогъ на соленую рыбу, увеличился по общей суммѣ сбора въ два раза сравнительно съ концомъ

См. Рябининъ. Уральское войско, стр. 215.

См. главу о рыболовствѣ, стр. 447.

2.391.272 р. Ibid.

50-хъ годовъ, въ то же время сталъ въ два раза меньше относительно цѣнности товара. Съ лѣта 1886 г. установленъ кромѣ сбора съ вывезенной соленой рыбы такой же сборъ съ свѣжей рыбы, клея и вязиги. Практика перваго года дала (съ іюля 1886 по апрѣль 1887 гг.) 4 лѣв. 30/т. р., такъ что общій сборъ пошлины, равный 150/т. р., ставитъ какъ разъ 5⁰/о по отношенію цѣнности вывозимыхъ рыбныхъ продуктовъ.

Если взять дѣйствующую въ настоящее время таксу сбора пошлинъ съ рыбныхъ продуктовъ, то найдемъ, что размѣръ пошлины составляетъ отъ 2⁰/о (икра красной рыбы) до 5,7⁰/о (балыкъ) стоимости продуктовъ; въ среднемъ же онъ равенъ 3,49⁰/о ¹⁾. Собственно говоря, 5⁰/о этотъ сильно колеблется въ зависимости отъ колебаній цѣнъ въ рыбные продукты, а эти колебанія, какъ извѣстно, очень сильны. Прежде, какъ упомянуто выше, такса измѣнялась по временамъ пропорційно колебаніямъ въ цѣнахъ продуктовъ, въ настоящее же время этихъ періодовъ, не устанавливается, даже замѣчается сильная разница въ 5⁰/о взиманія пошлины съ различныхъ продуктовъ, различіе едва ли объяснимая какими-либо соображеніями о равномерности обложенія. Напримѣръ, съ соленой черной рыбы берется до 5⁰/о стоимости, а съ икры, вязиги, — продуктовъ, составляющихъ предметъ роскоши, всего 2 и 2,2⁰/о. Такой же характеръ носить и установленіе одинаковой таксы съ соленой и свѣжей рыбы несмотря на громадную разницу въ ихъ стоимости.

Вообще такса установлена едва ли цѣлесообразно какъ съ точки зрѣнія интересовъ потребителя, такъ и производителя. Дѣло въ томъ, что соленая черная рыба, которая, какъ сказано, облагается

¹⁾ Названіе продуктовъ.	Такса съ пуда.	Цѣна пуда.	Цѣна
Красная рыба свѣжая	20 к.	6 р. 50 к.	3 ⁰ /о
„ „ соленая	20 к.	4 р. 70 к.	4,2 ⁰ /о
Черная рыба свѣжая	отъ 3—10 к. (средн. 6,5)	среднее 2 р. 7 к.	среднее 3,49 ⁰ /о
„ „ соленая	тоже.	1 р. 30 к.	5 ⁰ /о
Икра красной рыбы	1 р.	50 р.	2 ⁰ /о
„ черной „	15 к.	5 р. 75 к.	2,2 ⁰ /о
Балыкъ	57 к.	32 р. 75 к.	5,7 ⁰ /о
Клей	4 р.	128 р. 75 к.	3,2 ⁰ /о
Вязига	1 р. 20 к.	53 р. 25 к.	2,2 ⁰ /о
Рыбій жиръ	40 к.	10 р.	4 ⁰ /о
		Въ среднемъ .	3,49 ⁰ /о

Цѣны среднія за 6 лѣтъ.

ь продуктовъ, составляетъ предметъ потребления массы просто-
ода, притомъ цѣна на ней устанавливается рынками
гѣ, такъ что отъ большаго обложенія терпятъ съ одной сто-
отребители-мужики, такъ какъ торговцы во всякомъ случаѣ часть
ны взыщутъ съ потребителя; съ другой стороны производители-
, такъ какъ, скупая товаръ, купцы руководятся цѣнами волж-
рынковъ и заранѣе, такъ сказать, не додаютъ ту часть, которую
жны будутъ уплатить при вывозѣ. Производитель, съ кото-
прежде всего приходится имѣть дѣло купцу, при особенныхъ
ихъ большинства войсковыхъ лововъ, гдѣ рыболовъ *принужде-*
рождать рыбу и ея продукты въ большинствѣ случаевъ на
лова, а стало быть поставленъ въ невыгодныя условія прода-
ерпитъ въ данномъ случаѣ отъ этой пошлины прежде потреби-
зупецъ старается напередъ, не зная еще, какъ онъ сбудетъ пот-
ю рыбу, взыскать пошлину съ производителя.

бороть, пошлина на дорогіе рыбные продукты, особенно на икру
зимняго лова, не можетъ имѣть такого сильнаго вліянія на
ніе цѣнъ отъ посредничества торговцевъ: цѣны на эти продукты не
находиться въ такой сильной зависимости отъ цѣнъ на другихъ
ь (зимнихъ лововъ красной рыбы въ такихъ размѣрахъ вообще
и купецъ въ большинствѣ взыскиваетъ заплаченную имъ пошли-
потребителя: потребитель же здѣсь не мужикъ, а главнымъ об-
, московское купечество.

рось, въ какой мѣрѣ налогъ на свѣжую и соленую рыбу па-
на производителя и потребителя—собственно вопросъ очень
й, требующій для своего рѣшенія массы данныхъ, касающихся
торговли не только въ войскѣ, но и на другихъ рыбныхъ рын-
куда поступаютъ отсюда товары. Для его выясненія при-
н изучить за много лѣтъ сравнительныя измѣненія цѣнъ на
на мѣстахъ рыболовствъ, въ Уральскѣ, Гурьевѣ и на рыбныхъ
ь—Астрахани, Царицына, Казани, Нижняго и Москвы, и за-
же на основаніи теоретическихъ данныхъ политической эконо-
жно бы было опредѣлять точно, какая часть изъ общей массы
юй съ вывозимой рыбы пошлины падаетъ собственно на войско-
боловное населеніе и какая на потребителя. Но во всякомъ

случаѣ производитель, повторяю, при особенныхъ условіяхъ вынужденъ рыболовствъ (см. главу о рыболовствѣ) несомнѣнно несесть значительную часть налога; такъ что этотъ акцизъ за вывозимую изъ предѣловъ войска свѣжую и соленую рыбу можно считать съ увѣренностью косвеннымъ налогомъ на войсковое населеніе и опредѣлить его по меньшей мѣрѣ въ 100/т. р. Имѣя въ виду, что хозяйствъ, живущихъ исключительно отъ рыболовства, насчитывается въ войскѣ до 8.000; предполагая, что на нихъ-то исключительно падаетъ вышеупомянутый налогъ, найдемъ, что на каждую семью этого акциза придется по 12 р. 50 к., а на каждую мужскую душу по 2 р. 4 к.

Такой же характеръ косвеннаго налога и преимущественно на рыболововъ носить „вѣсовой“ сборъ, или сборъ за право взвѣшивать продаваемую рыбу на войсковыхъ вѣсахъ (при соляной конторѣ)¹⁾. Обыкновенно эти вѣсы сдавались въ наемъ съ торговъ съ правомъ собирать опредѣленную пошлину за провѣсъ. Что касается до разноровъ сбора, въ концѣ 60-хъ годовъ онъ равнялся 4527 р. (1867 г.), въ концѣ 70-хъ годовъ — 2246 р. (1877 г.). Вместе съ отходомъ сбора съ соленой рыбы въ вѣдѣніе войскового хозяйственнаго управленія, къ нему же отошелъ и вѣсовой сборъ. Въ періодъ времени съ 1 мая 1884 г. по 1 мая 1885 г. онъ далъ 4656 р. 98 к. Это и будетъ составлять косвенный налогъ на населеніе при помощи вѣсового сбора по отношенію къ данному времени.

Въ эту же категорію косвенныхъ налоговъ на населеніе слѣдуетъ отнести и другія мелкія оброчныя статьи и различныя сборы съ жителей, составляющіе источникъ доходовъ войскового капитала, какъ-то: *арендная плата за мѣста на базарахъ, плата за содержаніе перевозовъ, плата за содержаніе прорубей* (уничтоженная въ 1884 г.), сборъ за содержаніе мельницъ и заводовъ, за право торговли и т. п. Въ виду невозможности выдѣлить ту часть налога, какая падаетъ собственно на войсковое населеніе, относительно всѣхъ этихъ сборовъ (статьи 3, 4 и 5 § 2-го и ст. 1, 2, 3, 5 и 6 § 3-го доходной смѣты общаго войскового капитала на 1886 годъ) за исключеніемъ

¹⁾ Рыба, подлежащая оплатѣ пошлины, должна взвѣшиваться непременно на вѣсахъ конторѣ, за плату по 1/4 к. съ пуда.

ст. 4 § 2-го, придется примѣнить расчетъ распредѣленія налога пропорціонально населенію войскового и иногородняго сословія. Сборъ же на переправахъ главнымъ образомъ падаетъ на казаковъ. Сборъ этотъ сдается на откупъ за сумму отъ 1500—2000 р., причемъ дѣйствительный сборъ съ населенія конечно значительно больше. За отсутствіемъ свѣдѣній о дѣйствительномъ сборѣ ограничимся цифрою въ 2000 р., съ отнесеніемъ всей ея на войсковое населеніе. По всѣмъ остальнымъ означеннымъ статьямъ ¹⁾ доходъ по трехлѣтней сложности (за 1882, 1883, 1884 года) исчисленъ на 1886 г. въ 23.694 р. Въ виду того, что войсковое населеніе по свѣдѣніямъ за 1885 г. составляетъ 73,1⁰/₀ общаго населенія войска, собственно на войсковое населеніе изъ этой общей суммы разнаго рода сборовъ, представляющихъ косвенные налоги главнымъ образомъ на потребителей, должно пасть 17.320 р.; присоединяя же сюда сборъ за переправы на паромахъ (2000 р.), вѣсовой сборъ (возьмемъ 4500 р.), получимъ сумму въ 23.820 р., или круглымъ числомъ 24/т.

Акцизъ за скотъ сверхъ положенной нормы съ войсковыхъ обывателей, въ отличіе отъ перечисленныхъ выше прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, лежащихъ на массу населенія болѣе или менѣе равномерно, представляетъ собою особый родъ имущественнаго, даже подоходнаго налога преимущественно на крупныхъ скотоводовъ. Самый размѣръ акциза съ головы и норма бесплатнаго скота часто измѣнялись, причемъ въ общемъ въ сторону увеличенія оклада съ уменьшеніемъ бесплатной нормы ²⁾ акцизъ этотъ составлялъ издавна одну изъ главныхъ доходныхъ статей войскового капитала, но раньше значительная часть всего сбора падала на киргизъ и иногороднихъ, за послѣднее-же время большую часть общей суммы вносятъ казаки. По свѣдѣніямъ за зимній періодъ 1885/6 г. собственно войсковыя лица должны были уплатить акцизу за скотъ сверхъ нормы 36.222 р. 20 к. Такихъ лицъ въ эту зиму было всего 214—это преимущественно крупные скотоводы, считающіе свой скотъ сотнями и тысячами. На каж-

1) Подробнѣе о характерѣ этихъ налоговъ будетъ сказано въ главѣ о капиталахъ, когда будутъ разбираться всѣ доходныя статьи войскового капитала.

2) Подробнѣе объ этомъ въ главѣ о скотоводствѣ и о капиталахъ.

го плательщика такимъ образомъ приходилось въ среднемъ по 170 р. за одинъ зимній періодъ. Крімъ того за лѣтній періодъ (1886 г.) скотъ сверхъ нормы былъ у 181 человекъ, которые должны были уплатить всего 45.344 р. 30 к., такъ что въ общей сложности собственно на войсковое населеніе должно было пасть—81.566 р. 50 к. Плательщиками же являлись до 200 семей крупныхъ скотоводовъ. Изъ всего сказаннаго очевидно, что, несмотря на всю свою значительность, акцизъ за скотъ сверхъ нормы составляетъ налогъ на крупную скотопромышленность и, лежа въ главнымъ образомъ на горсть капиталистовъ, не отягощаетъ массу населенія. Въ виду этого только съ точки зрѣнія особаго сорта налога за пользованіе войсковыми земельными угодьями,—составляющими собственность *всего войска*, этотъ акцизъ долженъ быть отнесенъ къ общимъ налогамъ, касающимся всего населенія.

Такой-же характеръ имущественнаго налога носитъ и другой акцизъ—за *запахиваемую сверхъ нормы землю*. Происхожденія онъ значительно позднѣйшаго сравнительно съ акцизомъ за скотъ. Не касаясь здѣсь правилъ и размѣра сбора, о чемъ уже сказано въ своемъ мѣстѣ, приведу только свѣдѣнія объ общей суммѣ сбора и его распредѣленіи въ населеніи. Акцизъ этотъ въ среднемъ по 3-хъ лѣтней сложности (за 1883, 1884, 1885 г.) равнялся 27.400 р., причемъ эту сумму выплачивали (судя по 1885 г.) человекъ 300 крупныхъ хлѣбосѣвовъ, заставляющихъ въ среднемъ болѣе 50 десятинъ на хозяйство. Каждому приходилось уплатить въ среднемъ въ 1885 г. по 65 руб. 75 к.¹⁾ въ 1886 г. по 51 р. 66 к. На запаханную этимъ хозяйствомъ десятину приходилось въ 1885 г.—по 1 руб. 23 коп., въ 1886 г.—по 1 р. 08 к. Такимъ образомъ и по отношенію къ этому акцизу нужно сказать тоже, что про акцизъ за скотъ сверхъ нормы онъ, вообще говоря, ложится главнымъ образомъ на богатыхъ хлѣбосѣвовъ, а не на массу войкового населенія, хотя часть его, благодаря нѣкоторымъ постановленіямъ о самомъ сборѣ акцизныхъ денегъ и способамъ занятія земледѣлемъ, падаетъ и на мелкихъ хлѣбопашцевъ. о чемъ подробнѣе сказано въ главѣ о хлѣбопашествѣ; съ точки зрѣнія

¹⁾ Всего уплачено 20056 р. 305 хозяйствами; за сѣвъ равнялся—16238 десятинъ.

общевойсковыхъ интересовъ онъ составляетъ налогъ на излишнее пользование общевойсковыми угодьями, какъ и акцизъ за скотъ сверхъ нормы.

Налоги общегосударственные. Всѣ вышеперечисленные налоги—прямые и косвенные—имѣютъ между собою то общее, что суммы, собираемыя путемъ ихъ, поступаютъ въ войсковой капиталъ, составляющій войсковую, или общинную собственность. Но кромѣ такого сорта налоговъ войсковое населеніе несетъ наряду съ прочимъ населеніемъ имперіи общегосударственные косвенные налоги: при потребленіи вина, вслѣдствіе налога на торговлю въ государственную пользу и въ формѣ гербоваго сбора. Определить *точную* цифру той суммы, какая падаетъ собственно на войсковое населеніе, довольно затруднительно, и здѣсь придется ограничиться приблизительнымъ разчетомъ, основаннымъ впрочемъ на точныхъ данныхъ

Питейный сборъ по отчетамъ военнаго губернатора Уральской области давалъ въ послѣдніе годы слѣдующую сумму:

	1882	1883	1884	1885
1) Акциза: съ вина и спирта	211397р44к	210565р56к	217768р68к	230751р84к
б) Дополнит. за водочный издѣлія -	2783 р. 75 к.	2756 р. 25к.	1940 р.	2143 р. 75к.
в) Съ пивоваренія -	1052 р. 60 к.	190	—	1470 р. 20к.
г) Съ медоваренія -	35	15	30	49 р. 80 к.
2) Съ патентнаго сбора -	40560р.50к.	38805 р.	33974 р.	35790р.50к.
3) Случайныхъ доходовъ	461 р. 75 к.	91 р. 45 к.	77 р. 66 к.	415 р.
Итого -	256291р.4к.	252423р26к	253790р34к	270621р.9к.

Въ среднемъ за эти четыре года ¹⁾ питейнаго дохода съ Ураль-

¹⁾ Въ 1886 г. этотъ сборъ далъ 270.887 р. 97½ к., въ 1887 г. 314.631 р. 13 к., въ 1888 г. 308.468 р. 69 к. и въ 1889 г. 303.814 р. 38 к.

ской области поступало ежегодно по 258.276 р.; население мужскаго пола всей области по отчету за 1885 г. равняется 263.915 чел., считая изъ общаго количества лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія. (201.785 мужскаго пола), какъ непотребляющихъ спиртныхъ напитковъ (въ общей массѣ своей), получимъ 62.130 чел.; собственно казачьяго населенія (безъ магометанъ) въ 1885 г. было 49.161 мужскаго пола ¹⁾, что составляетъ 74,1⁰/₁₀₀ по отношенію къ мужскому населенію области. Въ виду того, что въ мѣстахъ наибольшаго употребленія спиртныхъ напитковъ, особенно въ г. Уральскѣ, иногороднее население составляетъ болѣе $\frac{1}{2}$ и что лѣтомъ является въ войско до 10/т. рабочихъ изъ разныхъ губерній, положимъ даже, что казачье население, потребляющее вино, составитъ только 60⁰/₁₀₀ такого-же населенія области. Въ такомъ случаѣ, предполагая, что потребленіе спиртныхъ напитковъ одинаково какъ казаками, такъ иногородними, найдемъ, что на долю собственно казаковъ косвеннаго налога по питейному сбору падаютъ болѣе 150.000 руб.

Дохода отъ продажи *торговыхъ правъ* собственно въ предѣлахъ войска въ государственное казначейство поступаетъ до 42.500 руб. (свѣдѣнія за 1886 г.), что составляетъ тоже косвенный налогъ на население; раздѣляя общую сумму пропорціонально населенію войсковому и иногороднему, найдемъ, что на долю казаковъ изъ этого налога падаетъ до 7.700 руб. *Гербоваго* сбора поступило по уральскому и гурьевскому уѣзднымъ казначействамъ на сумму 15.933 р. 10 к. ²⁾; полагая что потребность въ гербовыхъ маркахъ и бумагахъ одинакова у войскаго и невойскаго населенія и что этого послѣдняго, за исключеніемъ массы киргизъ, рѣдко покупающихъ гербовыя марки, будетъ примѣрно $\frac{2}{3}$ общаго количества, найдемъ, что такимъ путемъ войсковое население выплачиваетъ государственному казначейству сумму въ 5300 руб. Такимъ образомъ вся сумма общегосударственныхъ налоговъ на войсковое население выразится цифрою до 163.000 р.

¹⁾ Цифра казаковъ взята по свѣдѣніямъ войскаго хозяйственнаго правленія, какъ болѣе вѣрными, чѣмъ помѣщенные въ губернаторскомъ отчетѣ.

²⁾ По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1887 г. Съ 1891 г. въ виду послѣдовавшаго разъясненія военнаго министра объ освобожденіи отъ гербоваго сбора всѣхъ прошеній казаковъ по устройству ихъ быта (прик. воен. мин. 9 дек., № 29) этотъ косвенный налогъ на войсковое население значительно сократится.

Общие выводы о повинностях и налогах. Я очень необходимымъ подробно остановиться на изученіи повинностей и налоговъ, лежащихъ на войсковомъ населеніи, исходя изъ того, что знаніе ихъ должно лежать въ основѣ всѣхъ сужденій о войскѣ и всѣхъ административныхъ мѣропріятій; между тѣмъ повинности эти, а особенно налогъ на войсковое населеніе, очень плохо обслѣдованы, и въ безъ того бѣдной литературѣ объ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, по этимъ вопросамъ найдется очень мало болѣе или мѣнѣ цѣннаго матеріала. Еще натуральныя повинности, связанныя съ оригинальной системой наемки, главнымъ образомъ благодаря ея оригинальности, нашли свое мѣсто въ изслѣдованіяхъ г. Дандевилля ¹⁾, отчасти Рябинина ²⁾ и Костенко ³⁾ и въ трудахъ г. М. Хорошхина ⁴⁾. Но свѣдѣнія, сообщаемыя въ прекрасной работѣ Дандевилля, слишкомъ устарѣли, Рябининъ уже слишкомъ мало останавливается на повинностяхъ, посвящая имъ всего 4 странички въ концѣ книги; г. Костенко правда довольно подробно говоритъ о денежной сторонѣ наемки, но, надо сказать, вообще весь трудъ его носитъ характеръ работы слишкомъ поверхностной, съ довольно значительной дозой огульных обобщеній: у г. М. Хорошхина вопросъ о повинности (воинской) разработанъ очень подробно, но не съ точки зрѣнія тяжести ея во всемъ своемъ цѣломъ—для войкового населенія, а съ точки зрѣнія обще-государственной: въ его трудѣ вы не найдете даже совсѣмъ свѣдѣній о размѣрахъ денежнаго сбора съ войкового населенія по отбыванію воинской повинности, что объясняется именно особой точкой зрѣнія, съ которой имъ изслѣдовался вопросъ.

Что касается собственно до различнаго рода сборовъ и налоговъ, на войсковое населеніе въ этомъ отношеніи можно безошибочно сказать, что въ литературѣ о нихъ почти что нѣтъ ни слова, и если есть кое какія свѣдѣнія, собранныя разновременно съ различными административными цѣлями, то они находятся исключительно въ „дѣлахъ“ ар-

¹⁾ См. „Наемка“ въ Военномъ Сбор. 1865 г., № 2.

²⁾ Рябининъ. Уральское казачье войско, т. 1., стр. 393—398.

³⁾ (См. Истор. Очеркъ и система отбыванія повинности въ Уральскомъ войскѣ. Воен. сбор., 1878 г., № 11.

⁴⁾ См. „Система отбыванія воинской повинности въ казачьихъ войскахъ“. Воен. сбор. 1873 г. № 3 и „Казачьи войска“, 1881 г.

хива и въ текущихъ перепискахъ войскового хозяйственнаго правленія. Въ виду всего этого я старался обследовать эту сторону дѣла по возможности подробно, чтобы дать возможность изучающему положеніе войскового населенія сдѣлать полное и всестороннее представленіе о тяжести различнаго рода повинностей и платежей войскового населенія и въ связи съ получающимися по этому предмету выводамъ судить уже о тѣхъ привиллегіяхъ, какія даны войску отъ государства и вообще объ экономической состоятельности населенія.

Всѣ изученные въ этой главѣ повинности и налоги сгруппированы для наглядности и подведенія итоговъ въ слѣдующей таблицѣ, съ показаніемъ ихъ размѣра.

№	Названіе повинностей.	Денжные сборы съ характеромъ прямыхъ налоговъ.	Косвенные налоги.	Потери населенія отъ несенія повинностей, натурою.	Всего.	Приходится на душу каждаго населенія.
1	Воинская повинность	297.677	—	721.847	1019.524	20—85
2	Повинности по внутреннимъ командировкамъ	133.489	—	92.575	226.064	4—62
3	„ отставнаго караула	28.223	—	45.000	73.223	1—49
4	Служба по выборамъ	—	—	13.460	13.460	27
5	Квартирный сборъ	12.619	—	—	12.619	25
6	Налогъ на вывозимые рыбные продукты	—	100.000	—	100.000	2—4
7	Вѣсовой сборъ	—	4.500	—	4.500	9
8	Сборъ за содержаніе переправъ, аренда плата за мѣста на базарахъ, за содержаніе мельницъ и пр.	—	19.320	—	19.320	40
9	Акцизъ за скотъ сверхъ нормы	81.566	—	—	81.566	1—66
10	Акцизъ за землю распаханную сверхъ нормы	27.400	—	—	27.400	56
11	Питательный сборъ	—	150.000	—	150.000	3—9
12	Сборы за торговныя права	—	7.700	—	7.700	17
13	Гербовый сборъ	—	5.300	—	5.300	10
	Итого	580.974	286.820	872.882	1740.676	35—61

На основаніи данныхъ этой таблицы можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Въ общей массѣ повинностей и налоговъ—прямые налоги составляютъ 33,3%, косвенные—16,3 и натуральные 51,3%.

2) Воинская повинность—денежная и натуральная—составляетъ 58,4% всѣхъ повинностей и налоговъ; взятая же вмѣстѣ съ другими повинностями, связанными съ „службою“ (№№ 2, 3, 4) составляютъ болѣе 76,5% всѣхъ повинностей и налоговъ.

3) Изъ общаго количества налоговъ и повинностей 1.019.524 р. — потери населенія по отбытію воинской повинности—имѣютъ характеръ *государственной повинности*, установленной *спеціально* для уральскихъ казаковъ; 160.300 р. — сборы: цитейный, за право торговли и чербовый — носятъ характеръ повинности *обще-государственной*, общей для всей Имперіи; и 560.852 р. — всѣ остальные сборы — носятъ характеръ *мѣстныхъ* налоговъ и повинностей, имѣющихъ цѣлью удовлетвореніе разнообразныхъ мѣстныхъ нуждъ, а потому всѣ ихъ можно приравнять по своему характеру къ земскимъ, мірскимъ и статичнымъ налогамъ и повинностямъ въ другихъ мѣстахъ.

4) Собственно сборовъ деньгами прямыхъ приходится на мужскую душу по 11 р. 88 к., а на полного работника муж. п. 23 р. 59 к. Выбѣсть съ косвенными сборами — на муж. душу по 17 р. 77 к., а на полного работника муж. п. — по 35 р. 23 к. Такимъ образомъ, если оцѣнивать доходы каждого *средняго* полного работника даже въ 350 р., то и тогда каждому изъ нихъ приходилось бы удѣлять 10% со всего дохода — налогъ очень высокій. Но этотъ средній выводъ не можетъ дать точнаго представленія о степени тяжести налога для массы населенія, такъ какъ платежу упомянутыхъ налоговъ, какъ мы видѣли, подлежатъ и лица очень богатые и бѣдняки, при этомъ нѣкоторые налоги составляютъ, такъ сказать, исключительную принадлежность богачей (акцизы за скотъ и землю сверхъ нормы), остальные же налоги несутъ одинаково бѣдный и богатый. Видѣлиши ти 2 налога, мы найдемъ, что на каждого полного работника придется разныхъ налоговъ (кромя натуральныхъ повинностей) всетаки болѣе 30 руб.; имѣя въ виду, что производительность годоваго труда казака нами опредѣлена въ 150 р. для самостоятельнаго хозяина и въ 250 р. для самостоятельнаго, найдемъ, что для перваго налогъ оставляетъ 20% къ его доходу, для втораго 12%; другими словами, для перваго онъ положительно *невыносимъ*, а втораго при исправности со стороны плательщика онъ можетъ разорить.

Дѣйствительность только подтверждаетъ этотъ выводъ: громадное количество недоимокъ и долговъ на войсковомъ населеніи доказываетъ, что существующіе налоги для него дѣйствительно невыносимы, такъ какъ, несмотря на всю энергію при сборахъ съ населенія денегъ, взы-

кивать зачастую бывает нечего. Съ другой стороны и „самостоятельные“ хозяева при исправномъ выплачиваніи повинностей имѣютъ шансы попасть въ разрядъ самостоятельныхъ и сдѣлать тѣми-же, какъ эти послѣдніе, недоимщиками.

Если теперь проведемъ параллель между размѣрами разнаго рода налоговъ и повинностей крестьянскаго населенія имперіи и казакъ (другихъ войскъ, о которыхъ имѣются подобныя свѣдѣнія, мы получимъ слѣдующую табличку ¹⁾:

Приходится повинностей.									
Воинско-Государственной.				Земскихъ (уездныхъ) и мирскихъ (станичныхъ).				Всего	
На муж. душу (ревиизскую).		На дес. удобной земли.		На муж. душу.		На дес. сѣтину земли.		На муж. душу.	На дес. сѣтину.
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
У уральскихъ казаковъ (въ мирное время)	20	85	—	50	11	45	—	27	32
„ казаковъ Терскаго войска (Новогладк. станицы) ²⁾ .	13	68	—	72	10	94	—	60	24
„ казаковъ Кубанскаго войска (Воронежской станицы) ³⁾ .	17	80	—	—	7	89	—	25	69
„ государственныхъ крест. ⁴⁾ .	6	45	1	22	до 1	37	до 27 1/2	7	82
„ бывшихъ помѣщич. крест. ⁴⁾ .	8	14	2	9	до 1	37	до 35 1/2	9	51

Отсюда видно, что на мужскую душу у уральскихъ казаковъ приходится повинностей какъ государственной—воинской, такъ земской значительно больше, чѣмъ въ нѣкоторыхъ станицахъ Терскаго и Кубанскаго войскъ и у крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ. На десятина же удобной земли повинностей приходится сравнительно

¹⁾ Общегосударственные косвенные налоги (сборы съ литій, гербовый и съ торговъ) въ расчетъ не принимаются.

²⁾ См. Статист. моногр. по изслѣд. станицъ Терскаго войска, стр. 315.

³⁾ См. Кубан. сборникъ, описаніе Воронежской станицы Шагова, стр. 689.

⁴⁾ (М. Яковъ „Опытъ изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и плат.“ табл. II. стр. 22 (1877). Цитирую по статист. моногр., стр. 315.

льно менѣе; другими словами: у уральскихъ казаковъ, надѣленъ землею въ большемъ сравнительно со всѣми приведенными въ лицѣ категоріями населенія Имперіи, и размѣръ повинностей зна- чительно больше. Интересно конечно было бы провести сравненіе и бе: выяснить въ такой-ли пропорціи уральскіе казаки надѣлены удоб- землею больше остальныхъ, въ какой больше размѣры ихъ инностей? Но для рѣшенія столь важнаго вопроса не имѣется по- ительно болѣе или менѣе подходящихъ данныхъ. Здѣсь необходи- сравнительныя свѣдѣнія о доходности крестьянскихъ надѣловъ съ ой стороны (это еще найдется въ нашей экономической литературѣ) азахъ земель и угодій вообще съ другою, а этихъ послѣднихъ ныхъ и совсѣмъ нѣтъ ¹⁾. Поэтому, ограничиваясь предыдущими нительными данными, слѣдуетъ сказать, что невыгодное эко- ическое положеніе крестьянъ зависитъ какъ разъ отъ причинъ про- положныхъ, чѣмъ экономическая нужда казачьяго населенія: тогда у перваго при относительномъ обиліи рабочихъ рукъ нѣтъ до- очнаго количества земли, у казаковъ наоборотъ—при относительномъ льномъ изобиліи вслѣдствіе тяжелой натуральной повинности нѣтъ распоряженіи достаточнаго количества рабочихъ силъ. Неудобство женія казаковъ увеличивается тою двойственностью роли, ка- вслѣдствіе историческихъ условій выпала на ихъ долю: казакъ временно воинъ и мирный сельскій хозяинъ, рыболовъ и т. п. двойственность роли въ связи съ двойственностью подчиненія— юму и гражданскому начальству, изъ которыхъ каждое требуетъ иненія соответствующихъ обязанностей, составляетъ, какъ совер- о вѣрно отмѣтили изслѣдователи терскихъ станицъ, характерный ѣ казачества, рѣзко отличаетъ его отъ всѣхъ другихъ сословій царства, и дѣйствительно, вѣстѣ съ ними, можно подивиться, какъ казакъ въ состояніи сосредоточить въ себѣ двѣ совершенно про- положныя роли и выносить на своихъ плечахъ всю тяжесть лежа- ѣ на немъ разнообразныхъ повинностей.

Названіе „удобная“ земля само по себѣ ничего не говоритъ конечно.

Х.

ВОЙСКОВЫЕ КАПИТАЛЫ И ИМУЩЕСТВА.

1. Нѣтчиковый капиталъ.

Его происхождение и характеръ.—Превжій порядокъ расходовапія и отчетности по нему.—Положеніе 27 марта 1886 г. о нѣтчиковыхъ капиталахъ Уральскаго казачьяго войска.—Наличность и обороты нѣтчиковаго капитала.—Источники доходовъ и обзоръ расходовъ изъ него за послѣдніе годы.—Недоимки въ нѣтчиковый капиталъ и ихъ провѣрка.

Когда шла рѣчь о порядкѣ отбыванія въ войскѣ натуральныхъ повинностей—войскаго и внутренней службы, было разъяснено происхожденіе суммъ, образовавшихся въ послѣдствіи нѣтчиковый капиталъ. Онъ является несомнѣнно продуктомъ „наемки“, а потому, какъ и самая наемка, представляетъ собою нѣчто совершенно оригинальное. Первоначально, какъ уже объяснено, въ нѣтчиковую сумму поступил избытокъ отъ сбора денегъ съ казаковъ полевого и внутреннего рядовъ по выполненію различныхъ командировокъ, причемъ суммы этого сбора въ нѣтчиковую сумму зависѣли отъ того, сколько казаковъ при нарядѣ оставалось въ „нѣтчикахъ“. Такъ какъ свѣдѣнія о числѣ остающихся въ нѣтчикахъ имѣются въ самыхъ разнотѣхъ по каждому наряду, то объ окладѣ сбора еще можно составить болѣе или менѣе точное представленіе. Но о дѣйствительныхъ поступленияхъ денегъ въ эту сумму, о расходахъ изъ нея и вообще о состояніи самаго капитала свѣдѣній за прежнее время найти довольно трудно. Изъ самыхъ раннихъ свѣтъ доходовъ по Уральскому войску, какія нашлись въ войсковомъ архивѣ (1827, 1828 и 1829 гг.) и

¹⁾ См. гл. „Повинности“, стр. 743 и др.

дно, что сборъ денегъ съ нѣтчиковъ (отъ 6000 до 18000 р. ассигнаціей) составлялъ тогда одну изъ доходныхъ статей войскового капитала, съ которымъ такимъ образомъ нѣтчиковая сумма была слита безраздѣльно. Когда именно состоялось ея отдѣленіе, я добратъся не могъ, но, судя по тому, что въ спискахъ нѣтчиковъ имѣются недоимки только съ 1840 г., я думаю, что приблизительно къ этому времени относится выдѣленіе нѣтчиковой суммы изъ обще-войсковыхъ суммъ. До открытія штаба войскъ Уральской области нѣтчиковая сумма находилась въ вѣдѣніи войсковой канцеляріи. Съ 1869 г. заведеніе ея перешло въ штабъ, и съ тѣхъ поръ до 1877 г. она находилась въ вѣдѣніи этого учрежденія. Хотя оренбургскому генералъ-губернатору и представлялись мѣсячныя вѣдомости о состояніи этой суммы, но, собственно говоря, не существовало никакихъ правилъ ни по отчетности, ни по счетоводству, ни по наблюденію за правильными поступленіями въ эту сумму, а тѣмъ болѣе за расходованіемъ изъ нея: она представляла всегда нѣчто въ родѣ экстра-ординарной суммы, и всякаго рода расходы изъ нея производились по усмотрѣнію наказныхъ атамановъ и генералъ-губернаторовъ, причѣмъ въ расходахъ этихъ не послѣднее мѣсто занимали награды и пособія различнымъ лицамъ, служившимъ какъ въ войсковыхъ, такъ и въ невойсковыхъ учрежденіяхъ ¹⁾.

Бывшій наказный атаманъ князь Голицынъ впервые призналъ подобный порядокъ невозможнымъ и по его инициативѣ были сдѣланы слѣдующія измѣненія. Въ 1877 г. нѣтчиковая сумма была передана въ вѣдѣніе войскового хозяйственнаго правленія, которому поручено все дѣлопроизводство по сбору и расходованію этой суммы; вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено въ обязанность ежегодно представлять на сѣздъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ подробный отчетъ о состояніи и приходе-расходѣ суммъ нѣтчикового капитала.

Въ 1878 и 1879 гг. составленные смѣты и отчеты по нѣтчиковому капиталу были представлены на разсмотрѣніе главнаго управленія. Оно нашло ихъ неудовлетворительными и при командированіи

¹⁾ См. рапортъ наказнаго атамана въ главно: управленіе казачьихъ войскъ отъ 24 апрѣля 1884 г., № 4655 (переписка нѣтчиковаго стола № 29, 1884 г.).

въ 1881 г. полковника Лихачева для обревизованія дѣлопроизводства въ управленіяхъ Уральскаго войска ему между прочимъ вѣдѣно было въ обязанность установить форму смѣтъ по нѣтчиковому капиталу, равно и отчета по исполненію ихъ, принимаясь къ формамъ, существующимъ по этому предмету для войскового капитала. Подъ руководствомъ полковника Лихачева и были выработаны формы смѣтъ и отчетовъ по нѣтчиковому капиталу, каковыя стали ежегодно представляться въ главное управленіе казачьихъ войскъ. Такимъ образомъ съ 1882 г. имѣются особо отъ отчетовъ, представляемыхъ на сѣздъ бухгалтерскія смѣты доходовъ, расходовъ и отчеты по исполненію смѣты, тогда какъ отчеты, представлявшіеся на сѣздъ не носили такого характера.

Вмѣстѣ съ упорядоченіемъ формальной стороны дѣла въ 1884 г. было сдѣлано наказнымъ атаманомъ представленіе объ утвержденіи выработаннаго мѣстнымъ начальствомъ проекта положенія о нѣтчиковомъ капиталѣ. Въ этомъ чувствовалась тѣмъ большая необходимость, что съ этого года, какъ было говорено въ главѣ о повинностяхъ, въ нѣтчиковый капиталъ начали поступать всѣ сборы съ казаковъ всѣхъ разрядовъ, и изъ него уже выдавалась всѣмъ поступающимъ на службу казакамъ подмога.

Относительно расходованія нѣтчиковаго капитала проектировалось по примѣру земскихъ бюджетовъ, раздѣленіе всѣхъ расходовъ на обязательные и необязательные, причемъ къ 1-мъ отнесены всѣ вообще расходы, установленныя Высочайше утвержденными положеніями военнаго совѣта, ко вторымъ—всѣ другіе, при чемъ основаніемъ этихъ послѣднихъ расходовъ должны были служить утвержденныя наказнымъ атаманомъ протоколы сѣзда выборныхъ (ст. 6), которому представилось право повѣрять движеніе нѣтчиковыхъ суммъ по документамъ (ст. 7). Кромѣ того войсковое хозяйственное правленіе обязано было представлять отчетъ въ главное управленіе казачьихъ войскъ въ видѣ смѣты отчета, т. е. отчета по исполненію смѣты, такъ такъ предварительное составленіе смѣты и посылка ея для утвержденія въ Петербургъ—вслѣдствіе особеннаго характера раскладки самого сбора денегъ въ зависимости отъ выкомандированія изъ войска казаковъ на службу—признавалось неудобнымъ. Проекту въ такой формѣ не

было дано движеніе: послѣ личныхъ переговоровъ съ начальникомъ главнаго управленія казачьихъ войскъ наказный атаманъ въ 1885 г. представилъ новый проектъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Измѣненія эти состояли въ слѣдующемъ: дѣленіе расходовъ на обязательные и не-обязательные уничтожено; проектировалось узаконить всѣ обычно производившіеся изъ этого капитала расходы; новые расходы всѣ утверждаются положеніями военнаго совѣта на основаніи протоколовъ съѣзда выборныхъ, за исключеніемъ выдачи подможныхъ денегъ, которую можно производить по журнальному постановленію войскового хозяйственнаго правленія; свѣдѣнія о движеніи суммъ только сообщаются съѣзду.

Въ 1886 г. на разсмотрѣніе военнаго совѣта главное управленіе казачьихъ войскъ представило выработанное имъ положеніе о нѣтчиковыхъ капиталахъ Уральскаго казачьяго войска, которое и было Высочайше утверждено 27 марта этого года. По сравненіи съ представленнымъ мѣстнымъ начальствомъ проектомъ, вошедшее въ силу закона положеніе имѣетъ нѣкоторыя отличія. Вотъ въ общемъ содержаніе этого положенія. Въ уральскомъ войскѣ установлены имъ два отдѣльных нѣтчиковыхъ капитала: уральскій и илецкій. Расходы могутъ быть 3-хъ родовъ: а) выдача подмоги казакамъ внѣшней и внутренней службы въ разнѣрахъ, опредѣленныхъ съѣздомъ выборныхъ, по журнальнымъ постановленіямъ войскового хозяйственнаго правленія; б) расходы постоянные, утвержденные военнымъ совѣтомъ и в) расходы единовременные, требующіеся для общественнаго благоустройства и пособія казакамъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ, но каждый разъ съ особаго разрѣшенія военнаго совѣта и не иначе, какъ по предварительному обсужденію необходимости такихъ расходовъ съѣздомъ выборныхъ, причемъ на мелочныя пособія нуждающимся казакамъ въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, въ распоряженіе наказнаго атамана отпускается до 1000 р. ежегодно. Крупное отличіе отъ проекта заключается еще и въ порядкѣ отчетности: войсковое хозяйственное правленіе должно передавать на съѣздъ подробный отчетъ о дѣйствительномъ поступленіи и расходованіи нѣтчиковыхъ капиталовъ по сравненію съ ожидавшимися доходами и расходами. Съѣздъ, провѣривъ этотъ отчетъ, имѣетъ право высказать свои соображенія по всѣмъ безъ ис-

ключенія статьямъ прихода и расхода суммъ, причемъ всѣ соображенія съѣзда и постановленія его по этому предмету въ подлинникѣ выѣстъ съ коніей передаваемого на съѣздъ отчета, представляются въ главное управленіе казачьихъ войскъ, и затѣмъ отчетъ этотъ вносится съ заключеніями главнаго управленія въ военный совѣтъ.

Изъ самаго журнала военнаго совѣта по разсмотрѣнію представленій объ утвержденіи положенія о нѣтчиковыхъ капиталахъ видно, что положеніе это вводится временно на 3 года; временно же утверждено росписаніе тѣхъ расходовъ, какіе производились раньше изъ нѣтчивого капитала и въ сущности не имѣютъ ничего общаго съ основаніемъ его назначеніемъ, при чемъ мѣстному начальству вмѣнено въ непримѣнную обязанность подробно разсмотрѣть всѣ предметы расходовъ и существу и обсудить вопросъ о перенесеніи ихъ на войсковой капиталъ, если не всѣхъ вразъ, то по частямъ съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ послужилъ основаніемъ образованія неприкосновеннаго военнаго фонда. Мотивомъ къ предоставленію широкаго права съѣзду дѣлать свои замѣчанія по всѣмъ безъ исключенія статьямъ прихода и расхода, какъ видно изъ журнала Военнаго Совѣта, послужило во 1-хъ то, что капиталъ этотъ во всякомъ случаѣ представляетъ въ большинствѣ мѣръ станичный капиталъ, капиталъ общественный и изъятый изъ общаго для другихъ капиталовъ контроля, а потому по примѣру станичныхъ капиталовъ, ревизія отчетности по нему должна быть предоставлена замѣняющему здѣсь станичный сходъ въ станицѣ съѣзду выборныхъ. По этому военный совѣтъ полагалъ бы справедливымъ даже предоставить съѣзду не одну провѣрку вѣрности цифръ въ отчетѣ, но и оправдательныхъ документовъ къ ассигнованіямъ, притомъ сами отчеты должны составляться такъ, что бы „съѣзду представлялась полная картина того, на что и въ какой именно мѣрѣ дѣйствительно поступили и употреблены деньги собираемыя по прочеткѣ“. Во 2-хъ военный совѣтъ имѣлъ въ виду воспользоваться этими замѣчаніями съѣзда, какъ матеріаломъ для сужденія о необходимости тѣхъ или другихъ расходовъ изъ нѣтчиковаго капитала, такъ какъ это ближе всего можетъ быть извѣстно самому населенію. Практика трехъ лѣтъ дѣйствія этого положенія покажетъ, какія потребуются измѣненія и дополненія въ этомъ временномъ положеніи, основные принципы котор-

го несомнѣнно должны остаться нерушимыми. Нельзя не обратить вниманіе на то, что „положеніе о нѣтчиковыхъ капиталахъ Уральскаго казачьяго войска“, всего болѣе останавливаясь на отчетности расходовъ изъ этихъ суммъ, очень мало и въ общихъ выраженіяхъ говорить объ источникахъ самаго капитала и о порядкѣ опредѣленія разрядовъ и окладовъ сбора съ казаковъ разныхъ разрядовъ денегъ по тѣмъ различнымъ повинностямъ. Между тѣмъ съ точки зрѣнія интересовъ населенія самымъ важнымъ представляется вопросъ не о расходахъ изъ нѣтчиковаго капитала, а о доходахъ его, составляющихся изъ сборовъ съ казаковъ известной суммы денегъ. На это обстоятельство наряду съ другими обращено вниманіе съѣздомъ выборныхъ тѣхъ станичныхъ обществъ 1889 г. при разсмотрѣніи отчета по нѣтчиковому капиталу за 1888 г. Какъ этотъ протоколъ съѣзда, разматривающій весьма подробно всѣ статьи дохода-расхода по нѣтчиковымъ капиталамъ, такъ и подобныя же протоколы за другіе годы посланы въ главное управленіе казачьихъ войскъ, и надо надѣяться, что при утвержденіи временнаго положенія о нѣтчиковыхъ капиталахъ на будущее время всѣ они будутъ приняты во вниманіе и устранены недостатки какъ самаго положенія, такъ особенно практики раскладки сборовъ съ казаковъ и расходованія суммъ.

Остановимся теперь на изученіи цифровыхъ данныхъ о нѣтчиковомъ капиталѣ. Какъ уже сказано, раньше сборъ денегъ въ нѣтчиковый капиталъ производился только съ тѣхъ казаковъ, которые оставались въ нѣтчикахъ. Насколько великъ былъ этотъ сборъ раньше, видно изъ слѣдующихъ данныхъ за время съ 1853 по 1867 г. ¹⁾.

	Оставлено нѣтчиковъ на сумму.		Оставлено нѣтчиковъ на сумму.
Въ 1853 г.	92500 р.	Въ 1858 г.	20088 р.
„ 1854 „	28059 „	„ 1859 „	24445 „
„ 1855 „	2346 „	„ 1860 „	20791 „
„ 1856 „	13298 „	„ 1861 „	16011 „
„ 1857 „	5095 „	„ 1862 „	18419 „

¹⁾ Взято изъ записки М. Т. Темникова, составленной въ 1867 г. для комиссіи по изысканію выкупныхъ на владѣніе уральскими войсками земель Чижовской дистанціи. Здѣсь входятъ нѣтчики только по нѣтчимъ и внутреннимъ командировкамъ безъ отставнаго караула.

	Оставлено нѣтчи- ковъ на сумму.		Оставлено нѣтчи- ковъ на сумму.
Въ 1863 г.	123280 р.	Въ 1866 г.	19870 р.
„ 1864 „	21695 „	„ 1867 „	13760 „
„ 1865 „	95064 „	Среднее за 15 лѣтъ	34315 „

Отсюда видно, что размѣръ поступленій въ нѣтчиковый капиталъ изъ году въ годъ сильно измѣнялся, что зависѣло какъ отъ чина казаковъ, оставляемыхъ при раскладкѣ въ нѣтчикахъ, такъ и отъ размѣра суммы, сходящейся съ льготнаго казака въ данный годъ. Годъ дорого стоящихъ командировокъ, наприм. 1853 и 1863 гг., выѣсъ съ каждаго остающагося казана сходило по многу, выѣсъ съ тѣхъ были годами, давшими въ нѣтчиковый капиталъ большую сумму. Дѣйствительныя поступленія были несомнѣнно гораздо меньше тѣхъ суммъ, которыя опредѣлялось ежегодно взыскивать въ нѣтчиковый капиталъ и большая часть ихъ оставалась въ недоимкѣ за населеніемъ. Къ сожалѣнію данныхъ о дѣйствительномъ поступленіи, а также о расходахъ изъ нѣтчиковаго капитала за это время, сискать довольно трудно за отсутствіемъ отчетовъ по этому капиталу, о чемъ уже говорилось выше. Изъ перваго отчета на сѣздѣ выборныхъ 1877 г. видно, что штабомъ передано войсковому хозяйственному правленію нѣтчиковой суммы всего 75435 р. (уральской и илецкой выѣсъ), изъ коихъ 22813 р. числилось въ долгахъ, а остальные 52.618 р. въ $\frac{1}{2}$ бумагахъ и наличными деньгами. Кромѣ того передана нѣтчиковая недоимка на населеніи въ количествѣ болѣе 400.000 р. ¹⁾

Если сдѣлать примѣрный расчетъ (на основаніи данныхъ о ежегодномъ оставленіи извѣстной суммы въ нѣтчиковый капиталъ), сколько должно было бы быть нѣтчиковыхъ денегъ въ недоимкѣ и на лицо, то получимъ слѣдующее: за время съ 1853 по 1867 г. должно было бы поступить въ нѣтчиковый капиталъ всего 514.721 руб. ²⁾ Полагая, что ежегодное оставленіе въ нѣтчикахъ за время съ 1867 по 1877 г. было не 30000 р., какъ къ среднему за время съ 1853

¹⁾ Въ отчетѣ точной цифръ нѣтъ, поставлено 369446 р. 54 к. съ оговоркой, что тутъ входятъ нѣтчики по командировкамъ за время 1871--1878 г.

²⁾ См. приведенныя раньше цифры нѣтчиковъ съ 1853—1867 г.

867 г., а хотя бы 20000 р. ¹⁾, найдемъ, что къ 1877 г., нечая имѣвшихся быть можетъ раньше 1853 г. недоимокъ и на-
юй суммы, должно было числиться на лицо и въ недоимкахъ за
елями нѣтчиковой суммы до 700.000 р. Такъ какъ недоимокъ,
овъ и наличныхъ денегъ отъ штаба перешло всего на сумму око-
475.000 р., то стало быть остальная сумма (до 225000 р.) бы-
частію исключена изъ недоимокъ путемъ сложения ихъ съ казаковъ,
главнымъ образомъ израсходована на разныя потребности, о харак-
е коихъ было указываемо въ рапортѣ наказнаго атамана въ глав-
управленіе казачьихъ войскъ ²⁾.

въ слѣдующей таблицѣ сгруппированы свѣдѣнія о наличности и
годѣ-расходѣ нѣтчиковыхъ капиталовъ (уральскаго и илецкаго)
ослѣднія 16 лѣтъ. Данныя эти взяты изъ всеподданнѣйшихъ от-
въ (до 1882 г.), и хотя представлены здѣсь въ формѣ балан-
но, какъ показываетъ провѣрка, не вездѣ балансы дѣйствитель-
ѣрны, вслѣдствіе чего и переносы отъ одного года къ другому
могли быть точными. Съ 1882 г., когда начали составляться бух-
терскіе отчеты по нѣтчиковому капиталу, балансы вѣрны и съ это-
года я беру всѣ свѣдѣнія изъ этихъ бухгалтерскихъ отчетовъ.

Состояло къ 1 января.						Доходъ.		Расходъ.		
Налич- ными.		о бума- гами.		Въ дол- гахъ.						Всего.
Руб.	К.	Руб.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
997	—	37650	27331	—	65978	—	74497	—	60527	—
618	—	52000	22817	—	75435	—	42024	—	41342	—
1301	—	41000	15981	—	58282	—	89990	—	81763	—
6380	—	44750	14522	—	65652	—	155276	—	127519	—
34137	—	69700	12363	—	116200	—	173660	—	130215	—
43444	—	58000	11853	—	113297	—	151307	—	157734	—
25474	11	69700	11853	85	107027	46	187305	56	151088	45
50440	33	85200	7605	24	143245	57	396707	71	309868	38
122524	66	100000	1777	31	224301	97	426138	40	430449	36
117213	70	100000	1736	78	218950	48	434511	86	425102	54
125523	2	101100	23658	4	250281	6	668660	86	702341	5
87182	83	105700	65206	79	258089	62	579685	65	559558	63
57359	85	155650	34654	64	247664	49	549302	58	577263	20
109899	23	75150	52896	12	237945	—	633155	46	670983	1
108971	68	38250	38331	83	185553	51	—	—	—	—
132065	97	—	—	—	3)	—	—	—	—	—

одобное уменьшеніе я дѣлаю потому, что за второй періодъ большаго нарядовъ не было.
и. выше, стр. 835.

о бумаги всѣ заложены; сумма въ долгахъ къ 1 января 1891 г. еще не выяснена.

Изученіе данныхъ этой таблицы даетъ намъ слѣдующіе выводы.

1) Общее количество суммъ, принадлежащихъ нѣтчиковому капиталу, возрасло съ 1876 г. по 1888 г. въ 4 раза, причѣмъ главное возрастаніе падаетъ на количество суммъ въ $\frac{0}{100}$ бумагамъ и въ наличности. Сильное возрастаніе наличности капитала падаетъ прежде всего на 1880 г. Въ этомъ году впервые введено было въ практику выдавать подмогу казакамъ учебной сотни и гвардіи прямо изъ нѣтчиковаго капитала, и деньги съ казачковъ по этимъ 2 командирскіе взыскивать черезъ станичныхъ атамановъ; съ этого-же года, какъ сказано въ главѣ о „повинностяхъ“, отмѣнено опредѣленіе поднимать люди для писарей, поселковыхъ атамановъ и т. п., что тоже вызвало увеличение суммъ въ нѣтчиковомъ капиталѣ. Еще болѣе сильное возрастаніе суммъ замѣчается въ 1883 и 1884 гг., что находится въ прямой зависимости отъ коренныхъ измѣненій во всей наемочной системѣ вслѣдствіе опредѣленія размѣра подмоги деньгами и выдачи подможныхъ денегъ прямо изъ нѣтчиковаго капитала. Очевидно эти измѣненія въ системѣ не только увеличили оборотную часть нѣтчиковаго капитала, но и способствовали ежегодному увеличенію его. Начиная съ 1888 г., замѣчается въ немъ степени быстрое уменьшеніе нѣтчиковаго капитала: къ 1890 г. пришлось для текущихъ расходовъ заложить всѣ $\frac{0}{100}$ бумаги и, за невозможностью выкупить, часть ихъ продать и кромѣ того задолжиться войсковому капиталу на 50000 р., такъ что къ 1 января 1891 г. положеніе капитала внушало сильныя опасенія за его будущее. Наличныхъ денегъ, въ случаѣ если $\frac{0}{100}$ бумаги будутъ проданы, настолько мало, что ихъ можетъ хватить лишь на снаряженіе весеннихъ командъ, на поступленія-же значительныя съ населенія трудно разчитывать въ зиму такого тяжелаго года, каковымъ оказался по плохому урожаю 1890 г. Что касается причинъ неудовлетворительнаго состоянія нѣтчиковаго капитала за послѣдніе годы, то подробный разборъ этого вопроса, сдѣланный мною по порученію войскаго начальника въ особой запискѣ (1890 г.), показалъ, что кризисъ нѣтчиковаго капитала вызванъ съ одной стороны общимъ плохимъ экономическимъ состояніемъ населенія по случаю неурожайныхъ лѣтъ, особенно по лѣтъ илецкихъ станицъ, съ которыхъ въ теченіи 4 лѣтъ (съ 1886—1889 г.) на текущіе расходы изъ нѣтчиковаго капитала не достало

3 р.; съ другой стороны изъ нѣтчиковаго капитала были проны довольно крупныя экстраординарныя расходы, о которыхъ по-бе будетъ сказано ниже; наконецъ немаловажной причиною кри-наступившаго какъ бы внезапно, имѣло постепенное подготовле-) всѣмъ порядкомъ обложенія казаковъ разныхъ разрядовъ по съ нихъ денегъ на снаряженіе поступающихъ на службу частей. въ томъ, что съ казаковъ полевого разряда до 1887 г. по-о въ нѣтчиковъ капиталъ значительно больше, чѣмъ то необ-) было на снаряженіе поступающихъ на дѣйствительную службу цъ. Этотъ излишекъ шелъ на расходъ по внутреннимъ командир-ъ, отставнымъ и вообще по другимъ расходамъ изъ нѣтчикова-итала. Начиная съ 1887 г., расчетъ оклада сбора съ полевыхъ въ сталъ производиться болѣе точно, излишки если и были, то ительные, и ихъ далеко не хватало на другіе необходимыя рас-изъ нѣтчиковаго капитала.

Количество долговъ (не считая недоимокъ, которыя тутъ совсѣмъ) дятъ) въ нѣтчиковую сумму, равное въ началѣ десятилѣтія 20) мъ тысячамъ, къ 1885 г. сильно сократились — всего до 1736) дствіе прекращенія выдачи ссудъ изъ этого капитала. Начиная 86 г., вслѣдствіе займовъ изъ нѣтчиковаго капитала на разныя) ности и главнымъ образомъ на устройство и обороты обмунди-) ной мастерской, сумма долговъ опять увеличилась, держась до) няго времени на 30—40 тысячахъ руб.

Приходъ суммъ въ нѣтчиковъ капиталъ увеличился почти въ) ь къ концу десятилѣтія въ сравненіи съ таковымъ же въ на-) его. Возрастаніе прихода падаетъ на тѣ же годы измѣненій от-) льно сбора подможныхъ денегъ, отъ которыхъ зависѣло и общее) еніе суммъ капитала. Здѣсь не мѣшаетъ остановиться нѣсколько) йствительномъ выполненіи смѣтныхъ назначеній доходовъ по нѣт-) му капиталу, о чемъ можно судить, основываясь на бухгалтер-) отчетахъ по исполненію доходныхъ смѣтъ.

слѣдующей таблицѣ сгруппированы данныя по этому предмету) мя съ 1883—1889 гг. ¹⁾).

пѣйки вслѣдъ отброшены. Проценты на капиталъ, доходы неопредѣленные, случайныя) ные не введены. Всѣ цифры относятся только до уральскаго нѣтчиковаго капитала.

Статьи дохода.		1883	1884	1885	1886	1887	1888
По весеннимъ нарядамъ казаковъ полевого разряда.	Назначено къ поступленію по смѣтѣ	262429	298361	277658	251084	309497	221639
	Дѣйствительно поступило	219006	205290	214971	180410	193813	150038
	Менѣе предположенія	43363	93071	62687	70674	113684	71594
По нарядамъ казаковъ внутренняго разряда.	Назначено къ поступленію по смѣтѣ	46004	89798	100551	106865	107745	112300
	Дѣйствительно поступило	32651	75454	75231	76723	77234	88794
	Менѣе предположенія	13353	13344	25320	30142	30511	23406
По нарядамъ казаковъ отставныхъ и малолѣтковыхъ.	Назначено къ поступленію по смѣтѣ	11418	27732	29770	30852	32544	32946
	Дѣйствительно поступило	2649	13378	14157	14752	14337	12684
	Менѣе предположенія	8769	14354	15613	16100	18207	20261
Поступленія въ счетъ недоплатъ прежнихъ лѣтъ.	Назначено къ поступленію по смѣтѣ	54465	38986	35161	31212	43811	67968
	Дѣйствительно поступило	23507	27516	42623	61315	99969	103107
	Болѣе или менѣе предположенія.	-30958	-11470	+7462	+30103	+56158	+35138

Изъ данныхъ таблицы очевидно, что ежегодно со времени введенія въ дѣйствіе системы сбора денегъ съ казаковъ по отбыванію командировокъ прямо въ нѣтчиковый капиталъ замѣчаются значительныя недоборы подможныхъ денегъ: такъ въ 1883 г., когда новый способъ порядка былъ примѣненъ еще только къ полевымъ командировкамъ, недоборъ съ казаковъ полевого разряда противъ смѣтныхъ предположеній оказался равнымъ 43.363 р.; въ 1884 г., когда новый порядокъ распространился на всѣ разряды, недоборъ съ казаковъ всѣхъ разрядовъ оказался равнымъ 120 слишкомъ тысячамъ, причемъ съ полевыхъ казаковъ недопоступило до 30%, съ внутреннихъ до 15% и съ отставныхъ до 48% оклада сбора, въ общемъ до 29% и всѣмъ командировкамъ. Подобныя недоборы въ объяснительныхъ запискахъ, приложенныхъ къ отчетамъ, относятся болѣе къ неблагоприятнымъ результатамъ уборки хлѣбовъ даннаго года. Но причина этого явленія отчасти болѣе простая, чѣмъ урожай хлѣба, а отчасти

гѣе сложная. Изъ данныхъ объ удержаніи денегъ изъ подмоги идущихъ на службу казаковъ за недоимки прежнихъ лѣтъ ясно видно, что молодые казаки въ теченіи двухъ лѣтъ по постановкѣ ихъ въ казаки до обязательнаго года обычно уклоняются отъ уплаты командировочныхъ денегъ, имѣя въ виду, что ихъ могутъ удержать у нихъ и подмоги, когда они пойдутъ на службу, эти то казаки даютъ значительную долю недобора, который впрочемъ въ значительной своей части пополняется при ихъ выкомандированіи, составляя уже поступки „въ счетъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ“. Съ другой стороны причина недоборовъ не временная (урожай хлѣба и т. п.), а постоянная, вытекающая отъ общаго экономическаго разстройства части населенія, временнаго громадными долгами и недоимками въ нѣтчиковый и фискальной капиталы. Недоборы этого послѣдняго сорта неминуемо изъ года въ годъ должны расти до тѣхъ поръ, пока не будетъ принято мѣръ къ облегченію самыхъ сборовъ съ населенія и къ сложенію съ него массы совершенно безнадежныхъ недоимокъ, убивающихъ своимъ огромнымъ платежную способность населенія. У всякаго при взглядѣ на эти громадные недоборы конечно является вопросъ: какимъ же образомъ выполняются наряды, откуда берутся деньги на подмогу всѣмъ идущимъ на службу казакамъ? Если же кто потрудится къ тому же прибавить въ таблицу о движеніи нѣтчиковаго капитала за 10-лѣтіе 1888 г. (см. выше), то вѣроятно еще болѣе изумится, увидѣвъ огромный ростъ капитала и ростъ, какъ мы видѣли, довольно сильный. Изъ той же таблицы можно видѣть, что въ дѣйствительности періодъ времени съ 1883—1888 г. превышеніе расходовъ надъ доходами было лишь въ 1884 г. (небольшое) и въ 1886 г. Стало самымъ смѣтнымъ назначеніе сбора денегъ было постоянно значительно больше дѣйствительныхъ расходовъ на тѣ предметы, на которые собственно должны идти собираемыя деньги, чему причины уже и были изложены въ главѣ о повинностяхъ на основаніи тѣхъ же бухгалтерскихъ отчетовъ.

Сборы съ казаковъ, составляющіе доходъ нѣтчиковаго капитала состояются изъ сбора: 1) съ казаковъ полевого разряда по отбывавшимъ вышнихъ нарядовъ, 2) съ казаковъ внутренне-служащихъ по наряду нарядовъ внутреннихъ и 3) съ казаковъ отставныхъ и ма-

молѣтковъ по отбыванію повинности отставного караула ¹⁾. Это раздѣленіе и послужило основаніемъ при составленіи формы сѣтх годовъ и расходовъ нѣтчиковаго капитала. Возьмемъ хотя бы отчетъ о доходахъ уральскаго нѣтчиковаго капитала за 1888 и рассмотримъ её подробнѣе. Изъ общей суммы сѣтхныхъ доходовъ определенной въ 448.843 р., до 61,8% (277.658 р.) падаетъ на сборы съ казаковъ полевого разряда, до 22,4% (100.551 р.) — на сборы съ казаковъ внутреннего разряда, 6% (29.771 р.) — на сборы съ отставныхъ и малолѣтковъ, 7% (35.161 р.) на платежи въ счетъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ, около 1% на проценты съ обращающихся въ билетахъ суммъ нѣтчиковаго капитала и на прочие — на случайныя и оборотныя поступления. Такимъ образомъ, наибольшее значеніе въ ежегодной операціи нѣтчиковаго капитала имѣютъ сборы денегъ съ казаковъ полевого и, значительно внутренняго разряда.

Перейдемъ теперь къ изученію *расходовъ* изъ нѣтчиковаго капитала (см. таблицу на стр. 841).

4) Расходы росли параллельно доходамъ, повышаясь въ тѣ же сроки, какъ эти послѣдніе. Въ общемъ до 1886 г. они были меньше доходовъ, что и вызывало ростъ наличности (особенно % въ нѣтчиковаго капитала: 1884 г. представляетъ единственный этотъ періодъ, когда балансъ сведенъ съ дефицитомъ до 400 тысячъ, который впрочемъ не могъ быть совершенно замѣтенъ послѣдующаго перевѣса доходовъ надъ расходами, какой былъ въ 1885 (болѣе 80.000 р.). Начиная съ 1886 г. вплоть до послѣднихъ лѣтъ наобороте расходы въ общемъ превышали доходъ. Была упомянута, что именно несоотвѣтствующіе *расходы* изъ этого капитала послужили причиною изданія точныхъ указаній, на что можно давать нѣтчиковый капиталъ. Помимо различнаго рода мелкихъ и ординарныхъ расходовъ, которые постоянно производились ра-

¹⁾ Прежде сборъ съ отставныхъ и малолѣтковъ образовалъ особую караульную сумму, на эта по протоколу сѣзда съ іюня 1877 г. слита съ нѣтчиковымъ капиталомъ; въ 1879 г. по протоколу сѣзда она была вновь отдѣлена отъ нѣтчиковаго капитала, но по положенію 1886 г. окончательно слита съ нѣтчиковымъ капиталомъ.

нѣтчиковаго капитала безвозвратно. изъ этой суммы дѣлался очень часто заемъ въ войсковой капиталъ, когда тамъ чувствовался недостатокъ средствъ, и въ этомъ отношеніи, особенно во времена сильныхъ дефицитовъ въ бюджетахъ войскаго капитала (въ 1873, 1874, 1881 годахъ) нѣтчиковый капиталъ оказывалъ ему незамѣнимую услугу: такъ въ 1873 г. былъ сдѣланъ заемъ въ 12.000 р., въ 1874— въ 25.000 р., въ 1881 г.— 41.900 р., да и въ самое послѣднее время, во всѣхъ случаяхъ необходимости единовременныхъ расходовъ, постоянно прибѣгали къ тому же источнику. Напр., въ 1880 году употреблено 10.500 р. на постройку морскихъ судовъ, въ 1883 г.— 21.000 р. на задатокъ по постройкѣ крейсера „Уралецъ“, въ 1884 году— на тотъ же крейсеръ еще 26.393 р. (расходы безвозвратные). Въ 1886 г. подъ категоріей „выдано въ долгъ“, израсходовано 72.112 р. (главный расходъ заемобразный на устройство войсковой обмундировальной мастерской); наконецъ въ 1888 и 1889 г. безвозвратно израсходовано на устройство вещевого склада обмундирования 26.980 р. Для ознакомленія въ общемъ съ расходами изъ нѣтчиковыхъ капиталовъ, рассмотримъ, какъ это было сдѣлано и по отношенію доходовъ, сибѣту-отчетъ о расходахъ изъ него за 1885 г. Изъ общей суммы назначеній (безъ кассовыхъ оборотовъ) въ 389.337 р. главная масса расходовъ падаетъ на выдачу въ счетъ подмоги поступающимъ на службу казакамъ всѣхъ трехъ разрядовъ (до 65⁰/о общаго количества). До 6⁰/о общаго количества расходовъ падаетъ на содержаніе учебной сотни, до 10,5⁰/о на содержаніе различныхъ должностей, станичныхъ и поселковыхъ правленій и управленій атамановъ отдѣловъ, до 32⁰/о на содержаніе народныхъ школъ. Наконецъ сверхсибѣтные расходы составили въ 1885 г. до 10,5⁰/о.

Что касается до основанія назначеній кромѣ выдачи въ счетъ подмоги, составляющей главную массу расходовъ, большая часть расходовъ основана на протоколахъ съѣзда выборныхъ разныхъ лѣтъ; нѣкоторые расходы производятся на основаніи положеній Военнаго Собранія (содержаніе атамановъ рыбоводствъ, добавочное жалованье чинамъ полиціи, содержаніе нѣтчиковаго стола), но кромѣ того для многихъ расходовъ основаніемъ служили журналы и резолюціи войскаго хозяйственнаго ~~начальства~~ предписанія наказнаго атамана и генераль-

губернатора. Нынѣ, съ утвержденіемъ положенія о нѣтчиковыхъ капиталахъ, производившіеся изъ нихъ равнѣе расходы, неимѣющіе прямого отношенія къ отбыванію населеніемъ натуральныхъ повинностей, разрѣшены Военнымъ Совѣтомъ только временно съ тѣмъ, чтобы и таковыя расходы были отнесены на общевойсковой капиталъ, нѣтчиковый же капиталъ такимъ образомъ очистился бы отъ всѣхъ исключительныхъ его характеру расходовъ и служилъ бы исключительно для удовлетворенія подмогою поступающихъ на службу казаковъ.

При обсужденіи вопроса о переносѣ нѣкоторыхъ расходовъ на войсковой капиталъ оказалось, что таковыхъ насчитывается до 79 тысячъ рублей. Съѣзду выборныхъ отъ станичныхъ обществъ было предложено въ 1886 г. на обсужденіе, не представится ли возможности, въ видахъ перенесенія этой суммы на войсковой капиталъ и необходимомъ вслѣдствіе этого увеличенія источниковъ дохода уменьшить норму бесплатнаго довольствія скота. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ, самое предложеніе и расчетъ были переданы на съѣздъ въ такой формѣ, что онъ не могъ понять, въ чемъ тутъ суть дѣла, и понялъ лишь одно, что имѣется въ виду уменьшеніе нормы скота, и стало быть уменьшеніе сборовъ съ казаковъ, вовсе не имѣя представленія о томъ, что вызывается такая мѣра, и, главное, какое облегченіе связано съ этимъ переносомъ и т. п. Съѣзду даже не было прочитано близко его касающееся положеніе о нѣтчиковыхъ капиталахъ и относящихся къ этому предмета указаній Военнаго Совѣта, а потому понятно, что съѣздъ во всемъ предложеніи увидалъ только новый налогъ на население и рѣшительно отвергъ предложеніе объ уменьшеніи нормы бесплатнаго скота. Нѣсколько иначе поставлено было дѣло при передачѣ того же вопроса на съѣздъ 1887 г.: въ запискѣ по этому поводу указывается на возможность, при условіи перенесенія части расходовъ на войсковой капиталъ, уменьшить окладъ сбора съ полевыхъ и внутреннихъ казаковъ до 40 р., что имѣетъ громадное значеніе для населения.

Отчасти потому, что среди депутатовъ съѣзда всегда имѣется известное количество богатыхъ скотоводовъ, которыхъ предлагаемая мѣра бьетъ по карману, отчасти потому, что населеніе недостаточно убѣждено въ томъ, что выѣстъ съ введеніемъ этого новаго налога действительно послѣдуетъ облегченіе тяжести повинностей — ~~дѣла~~

нормы было отклонено съѣздомъ и на этотъ разъ. Тѣмъ не менѣе войсковое начальство сдѣлало представленіе объ уменьшеніи нормы бесплатно довольствуемаго скота до слѣдующихъ размѣровъ: нижнимъ чинамъ до 20 головъ крупнаго и до 100 головъ мелкаго, малолѣткамъ половинное количество, оберъ-офицерамъ 100 головъ крупнаго, 800 мелкаго, штабъ-офицерамъ 150 головъ крупнаго и 1200 мелкаго и генераламъ 200 головъ крупнаго и 1600 мелкаго.

Благодаря такому уменьшенію нормы можно разсчитывать по мнѣнію войскового начальства на увеличеніе сбора акциза за довольствіе скота до 80.000 р., и такимъ образомъ представится полная возможность перенести указанные расходы изъ нѣтчиковаго капитала на войсковой съ уменьшеніемъ на соотвѣтственную сумму сбора съ казаковъ. Разрѣшенія по этому представленію пока еще не послѣдовало. Между тѣмъ на съѣздѣ выборныхъ слѣдующихъ лѣтъ тотъ-же вопросъ о возможномъ облегченіи денежной повинности казаковъ предлагался на обсужденіе въ нѣсколько иной формѣ: проектировалось установить налогъ на вывозимые продукты хлѣбопашества и скотоводства, но за исключеніемъ отдѣльныхъ голосовъ съѣздъ не соглашался на подобное мѣропріятіе, совершенно резонно указывая, что въ такомъ случаѣ налогъ коснется лицъ, подлежащихъ обложенію на расходы по отбыванію натуральныхъ повинностей, да кромѣ того подобный налогъ потребуетъ весьма много расходовъ на администрацію сбора, повлечетъ массу нежелательныхъ стѣсненій въ вывозѣ хлѣба и т. п. Съ другой стороны съѣздъ въ протоколахъ своихъ по этому предмету просилъ войсковое начальство, въ виду имѣющагося въ войсковомъ капиталѣ превышенія доходовъ надъ расходами, переносить указанные Военнымъ Совѣтомъ расходы изъ нѣтчиковаго капитала на войсковой частями, какъ это и разрѣшено Военнымъ Совѣтомъ. Сдѣлать это гораздо легче, тѣмъ болѣе, что за недостаткомъ средствъ нѣтчиковаго капитала все равно приходится заимствовать изъ войскового. Между тѣмъ благодаря тому, что отвѣта на помянутое представленіе войскового начальства о переносѣ 79/т. еще не послѣдовало, оно затрудняется принять какія-либо мѣры въ этомъ направленіи, и всѣ расходы, лежащіе значительною и совершенно несправедливою тяжестью на внутренне-служущихъ казакахъ (на народное образованіе, содержаніе полиціи, по-

жарныхъ частей и проч.).—остаются на нихъ по прежнему.

Чтобы дать понятіе о предметахъ и размѣрахъ расходовъ и нѣтчиковаго капитала, привожу здѣсь извлеченіе изъ отчета о расходахъ уральскаго нѣтчиковаго капитала за 1889 г.

§ I.	На содержаніе нѣтчиковаго стола.	3059 р.
§ II.	Въ подмогу полевымъ казакамъ весенней командировки	237.697 р.
§ III.	1. На содержаніе учебной сотни	16.800 „
	2. Жалованье трубачамъ войскаго хора	8790 „
	3. Содержаніе инструкторовъ и 2 подмастерьевъ въ отдѣлахъ	7082 „
	Всего по § III	32.672 „
§ IV.	1. Въ подмогу чинамъ внутренней службы	52.892 „
	2. Жалованье учителямъ и учительницамъ	14.273 „
	3. Содержаніе полицейскихъ чиновъ	13.142 „
	4. Содержаніе писарей при управленіяхъ отдѣловъ, станицъ, поселковыхъ атамановъ и др. расходы по внутреннимъ командировкамъ	15.702 „
	Всего по § IV	96.009 „
§ V.	Въ подмогу казакамъ, служащимъ по отставнымъ карауламъ	29.959 „
§ IV.	Возвратъ суммъ неправильно поступившихъ по разнымъ командировкамъ	3969 „
§ VII.	Расходы разнаго рода (служащимъ въ лѣсничествѣ, капельмейстеру; атаманамъ рыболовствъ и др. расходы)	9239 „
§ VIII.	Въ распоряженіе наказнаго атамана на экстраординарные расходы	1128 „
§ IX.	Оборотные расходы: суммы выданныя займобразно	11.649 „ 16
	Кассовыхъ оборотовъ	205.493 р. 82 к.
Остановимся нѣсколько подробнѣе на разборѣ отдѣльных §§ и с		

¹⁾ Въ томъ числѣ 42.500 р. въ уплату ссуды подъ залогъ % бумагъ.

той расхода изъ нѣтчиковаго капитала.

Прежде всего надо отмѣтить тѣ изъ расходовъ, которые положеніемъ Военнаго Совѣта 27 марта 1886 г. разрѣшено оставить на нѣтчиковомъ капиталѣ лишь временно впредъ до перенесенія на войсковой капиталъ: къ нимъ отнесены расходы по содержанію нѣтчиковаго стола, жалованье учителямъ и учительницамъ, содержаніе полицейскихъ чиновъ, содержаніе писарей при управленіяхъ отдѣловъ, станицъ, поселковыхъ атамановъ и др. расходы, подмога казакамъ служащимъ по отставнымъ карауламъ (полѣсовщики, сторожа, смотрителя водъ и др.) и всѣ расходы разнаго рода. Расходы по §§ II, III рассмотрѣны уже въ главѣ о повинностяхъ. Расходы изъ § IV на народное образованіе съ увеличеніемъ числа школъ значительно возросли за послѣднее время: тогда какъ въ 1882 г. было израсходовано 9391 р., въ 1885 г. 11598, а въ 1889 г. уже 14273 р. Расходъ изъ того же § на содержаніе полицейскихъ чиновъ основанъ на Высоч. утв. 7 іюня 1880 г. положеніи Воен. Совѣта, которымъ разрѣшено отнести эти расходы на нѣтчиковый капиталъ временно впредъ до утвержденія штата полиціи; съѣздъ выборныхъ, въ виду того, что полиція содержится не для одного казачьяго населенія и состоитъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, просилъ сложить этотъ расходъ съ нѣтчиковаго капитала. Въ число расходовъ разнаго рода вошли слѣдующіе наиболѣе крупныя: содержаніе капельмейстеру войскового хора—500 р., добавочное содержаніе завѣдывающему образцовымъ лѣсничествомъ, его помощнику и 3 лѣсникамъ за мѣстныя отвода земли подъ распахку—566 р. По поводу этого расхода съѣздъ выборныхъ сдѣлалъ совершенно вѣрное замѣчаніе, что едва-ли онъ можетъ быть оправданъ по существу какими либо соображеніями: распахка земли невойсковымъ лицамъ запрещается, служащіе по образцовому лѣсничеству получаютъ и безъ этого пособія вполне обезпечивающее содержаніе,—и просилъ отмѣнить этотъ расходъ (прот. 18 ноября 1889 г.).

Въ эту-же категорію расходовъ разнаго рода входитъ жалованье 15 атаманамъ рыболовствъ (3700 р.), жалованье смотрителю при домѣ наказнаго атамана, дворнику при немъ и т. п.

Значащіеся по § IX обоевые расходы носятъ обыкновенно харак-

теръ экстраординарныхъ и въ годы, предшествовавшіе разбираемому, они составляли весьма значительную сумму, притомъ не всегда носили характеръ оборотныхъ расходовъ, а были производимы на нѣкоторые нужды безъ возврата: таковы экстраординарные расходы на постройку судовъ, крейсера, на устройство вещевого склада (перечень ихъ прилагаемъ см. выше). Часть такихъ оборотныхъ расходовъ уже исключена изъ долговой вѣдомости по нѣтчиковому капиталу (расходы на крейсеръ), другая и по сіе время числится въ долгу; такъ по долговой вѣдомости за 1889 г. значатся слѣдующія суммы экстраординарныхъ расходовъ болѣе или менѣе значительныхъ: въ 1885 г. за ремонтныя работы въ домѣ наказнаго атамана—1487 р. 19 к., за дрова для уральской тюрьмы—6483 р. 80 к., на расходы по освѣщенію тюрьмы—203 р. 19 к., на отопленіе калмыковской тюрьмы—200 р. въ 1886 г. на ремонтъ нѣкоторыхъ зданій въ станицахъ—799 р. 52 к., въ 1888—1889 г.—26.980 р., на вещевой складъ.

Расходы по „возврату неправильно взысканныхъ денегъ“ (§ VI) составляютъ уже типичную принадлежность нѣтчиковой операціи и прежней системы наймки. Въ сущности говоря, та сумма, которая расходуется на этотъ предметъ, отъ 3—6 тысячъ рублей, навѣрное можно сказать, составляетъ очень незначительную часть тѣхъ неправильныхъ взысканій, которыя заставляютъ съ одной стороны потерпѣвшихъ обивать пороги присутствій, съ другой стороны лицъ, ведущихъ нѣтчиковыя дѣла,—тратить массу времени на кропотливыя справки въ архивныхъ документахъ, находящихся въ мало-доступномъ для справокъ видѣ.

Помимо ошибокъ и намѣренныхъ двойныхъ или вообще неправильныхъ взысканій съ казаковъ денегъ низшими административными органами, указанное ненормальное явленіе возврата значительной суммы неправильно взысканныхъ денегъ имѣетъ свою причину и въ нѣкоторыхъ приѣмахъ при зачисленіи денегъ въ центральномъ учрежденіи. Дѣло въ томъ, что, когда на основаніи имѣющихся въ управленіи данныхъ выясняется, что деньги взысканы съ казака неправильно (въ другой разъ, или онъ освобожденъ отъ повинности въ данномъ году), ихъ слѣдовало бы тотчасъ же возвращать или зачислять въ денежныя на практикѣ же, чтобы не упускать разъ присланныя да

зачисляютъ за какую-либо другую командировку, по которой казакъ тоже состоитъ въ недоимкѣ: тамъ дѣлается соотвѣтственная отмѣтка; а затѣмъ вскорѣ оказывается, что за эту командировку атаманъ станицы взыскалъ съ казака и высылаетъ деньги. Этимъ конечно вводится еще большая путаница и въ безъ того запутанное дѣло.

Все говоренное выше касалось одного уральскаго нѣтчиковаго капитала. У илецкихъ казаковъ существуетъ *особый* илецкій нѣтчиковый капиталъ, такъ какъ и наряды для илецкихъ казаковъ дѣлаются особо, и земли ихъ отдѣлены отъ уральскихъ станицъ. Въ свѣдѣніяхъ таблицы о наличности и общемъ количествѣ доходовъ-расходовъ нѣтчиковаго капитала (стр. 841) въ общую сумму включенъ и илецкій капиталъ. Не останавливаясь подробно на изученіи его въ отдѣльности, скажу только, что онъ носитъ совершенно тотъ же характеръ, какъ и уральскій нѣтчиковый капиталъ, что и въ немъ кромѣ выдачи подмоги имѣются расходы, которые необходимо перенести и они предназначены къ перенесенію на войсковой капиталъ (на народные школы и полицію).

Размѣры самаго капитала видны изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ 1885 г. этого капитала числилось: 20.369 р. 14 к. наличными, 3350 р. — ⁰/₀ бумагами, 1366 р. 29 к. — въ долгахъ, итого 25.085 р. 73 к. Къ 1 января 1890 г. капиталъ этотъ состоялъ по отчету лишь изъ 3350 р. въ ⁰/₀ бумагахъ и 984 р. 91 к. въ долгахъ, всего 4334 р. 91 к. Но фактически въ илецкомъ нѣтчиковомъ капиталѣ не должно было быть и этой суммы, такъ какъ въ счетъ подмоги илецкимъ казакамъ употреблено въ 1889 г. до 16 тысячъ рублей изъ уральскаго нѣтчиковаго капитала, не показывая этой суммы въ долгу за илецкимъ капиталомъ, что не согласуется съ положеніемъ 1886 г. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе эти 16/т. р., въ илецкомъ капиталѣ не должно быть ни копѣйки и кромѣ того долгъ — въ 13/т. рублей.

Въ заключеніе рѣчи о нѣтчиковыхъ капиталахъ нельзя не остановить вниманія на громадной суммѣ *недоимокъ „нѣтчиковыхъ“*, которые составляютъ тоже принадлежность этого капитала. Изъ данныхъ, помѣщенныхъ въ приложеніи (сводная таблица стр. 46), видно, что недоимка за отставные караулы и командировки разныхъ лѣтъ

достигаетъ (по свѣдѣніямъ къ 1 января 1886 г.) 751.800 р.¹⁾ (изъ нихъ по отставнымъ карауламъ разныхъ лѣтъ числится недоимки болѣе 100.000 р.). Изъ отчета на сѣздѣ 1884 г. о ходѣ взысканія нѣтчиковыхъ денегъ²⁾ видно, что въ общей массѣ недоимокъ (къ 1 октября 1884 г.) до 25% приходится на командировки до 1877 года, до 49% на командировки съ 1877 по 1884 г. и до 26% на 1884 г. Такимъ образомъ на командировки текущаго или послѣдняго года падаетъ до $\frac{1}{4}$ общей суммы недоимокъ, что зависитъ въ значительной степени отъ того, что къ 1 октября еще и не могли наступить всѣ сборы даннаго года³⁾. Въ общей массѣ задолженности казаковъ полевого разряда составляетъ до 60%, по командировкамъ казаковъ внутренняго разряда до 40%. По отдѣламъ недоимки распределяются такъ: на калмыковскій отдѣлъ падаетъ 46%, на уральскій отдѣлъ 44% и на гурьевскій 10%. Надо сказать, что эти нѣтчиковыя недоимки составляютъ одно изъ самыхъ темныхъ явленій на всемъ дѣлопроизводствѣ войскового хозяйственнаго правленія, и въ дѣлахъ по этому предмету царитъ страшнѣйшая путаница: и при такой массѣ недоимокъ за массой лицъ, притомъ, если еще и каждымъ отдѣльнымъ должникомъ оказывается нѣсколько отдѣльных мелкихъ долговъ по разнымъ командировкамъ, запись которыхъ ведется въ отдѣльныхъ книгахъ, дѣйствительно въ высшей степени трудно вести дѣло аккуратно тѣмъ болѣе, что очень часто долгъ оказывается фиктивнымъ, деньги взысканы и не представлены по назначенію, по поводу чего затѣвается громадная, рѣдко приводящая къ чему-либо дѣльному, переписка; или деньги получены, да не сдѣлано соотвѣтствующей отмѣтки въ спискахъ. Самое отысканіе кого-либо изъ должниковъ при отсутствіи общаго алфавита должникамъ отнимаетъ

¹⁾ Цифра эта, полученная изъ особыхъ сообщеній атамановъ отдѣловъ, не сходится съ вѣковой же ежегодныхъ отчетовъ войскового хозяйственнаго правленія, по которымъ къ 1 января 1886 г. недоимокъ числилось 1.031,264 р. Къ 1 января 1887 г. показано 1.450,008 р. къ 1 января 1888 г.—780.669 р., къ 1 января 1889 г.—912.696 р. и къ 1 января 1890 г.—987.008 р.

²⁾ Переп. № 30 по 4-ой описи нѣтчиковаго стола.

³⁾ Общее количество недоимокъ къ 1877 г. было равно 369.448 р. 54 к. (изъ нихъ ходъ взысканія нѣтч. денегъ на сѣздѣ 1877 г.).

массу времени и возможно только при писаряхъ, набившихъ на этомъ дѣлѣ руку.

Большую неточность данныхъ о числѣ недоимокъ въ нѣтчиковый капиталъ сознаетъ и само войсковое хозяйственное правленіе, ведущее эти дѣла. Хотя ежегодно имъ представляются подробные отчеты о ходѣ взысканія нѣтчиковыхъ денегъ съ казаковъ, однако по сознанию самихъ составителей отчетовъ свѣдѣнія эти далеки отъ дѣйствительности, и цифры въ нихъ, по просту говоря, „дутыя“. Въ видахъ выясненія дѣйствительнаго количества недоимокъ въ нѣтчиковый капиталъ и степени надежности ихъ въ смыслѣ взысканія, въ 1886 г. были командированы по станицамъ льготные офицеры; но результаты этой командировки далеко не оправдали тѣхъ ожиданій, какія на нее возлагались. Попытка сравнить представленные офицерами алфавитные списки нѣтчиковъ съ таковыми же войскового хозяйственного правленія не привела ни къ чему, пришлось еѣ оставить совершенно и ограничиться подведеніемъ итоговъ недоимкамъ, отнесеннымъ офицерами къ *надежнымъ*, *безнадежнымъ* и такимъ должникамъ, которыхъ не оказалось совсѣмъ на жительство въ той станицѣ, гдѣ они числились нѣтчиками. Сводка цифръ по всѣмъ станицамъ (за исключеніемъ 2-й Уральской) дала слѣдующіе результаты: недоимокъ надежныхъ 431.467 р. 43 к., безнадежныхъ 174.636 р. 92 к., за такими недоимщиками, которыхъ не оказалось на жительство ¹⁾ 43.838 р. 62 к. При этомъ надо замѣтить, что по отношенію къ станицамъ Скворкинской, Калмыковской, Красновской, Бородинской и Благодарновской не введены въ итоги цифры безнадежныхъ недоимокъ и такихъ недоимщиковъ, которыхъ не оказалось на мѣстожительство (списки за эти станицы не были присланы еще въ правленіе), такъ что при выясненіи относительнаго количества разнаго рода недоимокъ это надо принять въ расчетъ, т. е. другими словами при опредѣленіи отношенія тѣхъ и другихъ, указанныя станицы надо исключить совсѣмъ. Одѣлавъ эту поправку, получимъ: надежныхъ недоимокъ 317.114 р. 9 к., или около 60% общаго количества, безнадежныхъ 174.636 р.

и

станицахъ на пробу проверка показала, что въ числѣ
имѣхъ за давно умершими, уходящими и т. п.

92 к., или болѣе 32⁰/₀ и такихъ недоимщиковъ, которыхъ всѣмъ не оказалось на жительство, на сумму 43.838 р. 62 к. или около 8⁰/₀ общаго числа. Что касается до чиселъ абсолютныхъ, то всѣ они къ сожалѣнію неполны: относительно недвижимыхъ недоимокъ не хватаетъ свѣдѣній за 2-ю Уральскую станцію относительно же другихъ категорій—за 5 перечисленныхъ станцій. Если не принимать ихъ во вниманіе, то по даннымъ, собраннымъ въ мандированными офицерами, оказывается, что дѣйствительно числящихся на живыхъ и находящихся на лицо людей ¹⁾ недоимокъ въ нѣтчиковый капиталъ имѣется всего на сумму болѣе 600.000 р., изъ нихъ безнадежныхъ 170 слишкомъ тысячъ рублей и такихъ, которыя еще можно взыскать, 430 слишкомъ тысячъ рублей. Само собою при отсутствіи какого либо опредѣленнаго мѣрила при опредѣленіи, можно или нельзя взыскать съ даннаго должника состоящую за нимъ недоимку, отмѣтки о надежности или безнадежности дѣлались очень неоднаковымъ образомъ въ зависимости отъ взгляда на дѣло офицера, который дѣлалъ отмѣтки, такъ что онѣ могутъ служить только для выясненія общей приблизительной цифры надежныхъ недоимокъ, а отнюдь не для рѣшенія взыскивать съ даннаго лица недоимку, или сложить её. Окончательно безнадежныя недоимки слѣдуетъ сложить какъ можно скорѣе, чтобы облегчить и населеніе, и самую возможность взыскать надежныя. Предполагая, что изъ общей суммы надежныхъ недоимокъ будетъ поступать въ нѣтчиковый капиталъ хотя бы ¹/₁₀ часть ежегодно, это составило бы для него немаловажную статью дохода. Въ настоящее время главную массу поступленій въ счетъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ составляетъ удержка изъ подмоги у поступающихъ на службу, притомъ за недоимки почти исключительно послѣднихъ 2-хъ лѣтъ, такъ что въ сущности старыя нѣтчики по времени остаются на населеніи, а новыя растутъ. Хорошо произведенная провѣрка помогла бы очищенію алфавитныхъ списковъ нѣтчиковъ отъ разнаго рода недоимщиковъ, состоящихъ должными незначительныя суммы, а также отъ всѣхъ недоимщиковъ, неправильно числящихся и

¹⁾ Встрѣчаются впрочемъ и такіе случаи, что сами должники уже умерли, а недоимка взыскивается съ наследниковъ.

зпискамъ. Сдѣлать это на основаніи работы командированныхъ офицеровъ оказалось невозможнымъ, такъ что въ высшей степени запутанное дѣло разысканія и регистрированія старыхъ недоимокъ послѣ командировки офицеровъ нисколько не облегчилось, а пожалуй еще болѣе прежняго запуталось, и нѣтчиковый столъ войскового хозяйственнаго правленія, какъ и бывшее нѣтчиковое отдѣленіе войсковой канцеляріи, по сложности и запутанности дѣлопроизводства и доселѣ по справедливости считается чѣмъ то вродѣ „bête noire“ войскового правленія. Въ самое послѣднее время составлены по каждой станицѣ алфавиты нѣтчиковъ, что значительно облегчитъ наведеніе справокъ, но еще болѣе оно упростится, если, какъ это предполагается сдѣлать къ юбилею въ текущемъ году, очистить эти списки отъ массы безнадежныхъ и сомнительныхъ недоимокъ, что было бы громаднымъ облегченіемъ для массы населенія и вполне прилично такому событію, какъ 300-лѣтній юбилей войска.

2. Общій войсковой капиталъ.

Происхождение и отчетность.—Общая свѣдѣнія о состояніи суммъ и денежныхъ капиталовъ.—Бюджеты войскового капитала прежде и теперь.—Разборъ доходовъ и расходовъ изъ войскового капитала.—Заключеніе.

До 1880 года общій войсковой капиталъ представлялъ собой не одинъ изъ войсковыхъ капиталовъ, и помимо его были особые специальные капиталы: капиталъ дѣвичьяго училища вспомогательный, пенсіонный, лѣсной, провіантскій, суммы на бѣдныхъ, суммы на бѣдѣлю, суммы квартирнаго сбора и илецкій станичный капиталъ. Всѣ перечисленные капиталы постепенно были слиты съ общаго войскового капитала, и въ 1880 г. сформировался окончательно войсковой капиталъ въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ теперь. Раньше него присоединенъ былъ къ войсковому лѣсной капиталъ и капиталъ дѣвичьяго училища (послѣдній въ 1872 г.). Одновременно съ этимъ послѣднимъ прекратилъ свое существованіе провіантскій капиталъ, и предшій цѣликомъ на уплату долга. Въ 1877 г. съ войсковымъ капиталомъ былъ слитъ и пенсіонный капиталъ, всѣ-же остальные капиталы были присоединены въ 1880 г. Такимъ образомъ, говоря о происхожденіи войскового капитала въ настоящемъ его видѣ, приходится говорить о происхожденіи въ отдѣльности каждаго изъ частныхъ капиталовъ, которые въ послѣдствіи вошли въ общій войсковой капиталъ. Но и до слитія всѣхъ частныхъ капиталовъ въ одинъ войсковой капиталъ по своимъ размѣрамъ имѣлъ среди другихъ частныхъ капиталовъ первенствующее значеніе.

Происхожденіе его несомнѣнно относится къ очень давнимъ временамъ. По крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ доходовъ и расходовъ, значущіеся по сѣтамъ и до сего времени, относятся еще къ прошлымъ столѣтію: такъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 января 1797

войсковой капиталъ и доселѣ поступаетъ пособіе отъ казны амѣнъ пособія на хлѣбъ и гурьевскимъ казакамъ на жалованье, ю и бочки“ по 1025 р. ежегодно; такое же древнее происхожденіемъ „печаточный“ сборъ, о которомъ была рѣчь выше. Кромѣ о, какъ сказано въ главѣ о нѣтчиковомъ капиталѣ, одной изъ до- нныхъ статей прежняго войскового капитала былъ и сборъ денегъ нѣтчиковъ. Въ расходной смѣтѣ войскового капитала до сихъ поръ чатся 2770 р., отпускаемыхъ въ казну „въ откупъ за бывшіе ьевскіе учуги и соляной сборъ“ на основаніи указа государствен- камеръ-коллегіи отъ 27 марта 1758 г. Къ этому же времени ьсится устройство сбора съ вывозимой изъ войска соленой рыбы въ ьзу войска. Кромѣ того издавна войско пользовалось привилегіей ьзводить сборы за право продажи въ войсковыхъ предѣлахъ вина, ьз и меда. Этотъ сборъ въ прежнее время составлялъ одну изъ ьныхъ видныхъ доходныхъ статей войскового бюджета. Впослѣдствіи 1842 г.) сборъ этотъ правительство оставило за собой, а взамѣнъ о выдавало войску вознагражденіе въ 24000 р. Довольно древній ьактеръ носятъ также доходныя статьи по сбору денегъ за войско- ь лавки, за содержаніе мельницъ, за „тебеневку“ скота и т. п. ьтки отъ всѣхъ этихъ сборовъ, по удовлетвореніи потребностей по ьреннему управленію войска (главнымъ образомъ жалованье служа- ь), и составили ядро, изъ котораго разросся впослѣдствіи войско- капиталъ. Въ прежнее время (до 1846 г.), войсковой капиталъ ьвлялъ *общественную частную* собственность войска; съ 1846 г. ьочайшимъ повелѣніемъ отъ 9 сентября установлено считать войсковые ьтаты всѣхъ нерегулярныхъ войскъ *войсковою казенною* собствен- ьстю. Въ отчетахъ 50 и 60-хъ годовъ войсковой капиталъ въ отли- ь отъ другихъ частныхъ такъ и называется „казеннымъ“ войсковымъ ь капиталомъ.

Сумма на бдныхъ ведетъ свое начало съ 1858 г., когда на ос- ьзаніи Высочайшаго повелѣнія для ея образованія стало отчисляться ьсобіе отъ казны гурьевскимъ казакамъ на жалованье, вино и бочки; ьслѣдствіи туда же поступали деньги, вырученныя отъ продажи при- ьчнаго скота. Назначеніе этой суммы, какъ и *суммы на боло-* ь, образовавшейся исключительно изъ частныхъ пожертвованій,

понятно изъ самаго названія ихъ. *Капиталъ двѣвчьяго училища* образовался изъ 20⁰/о вычетовъ изъ суммъ, выручаемыхъ за тебскота на войсковымъ земляхъ; въ него же поступилъ капиталъ крытаго въ 1857 г. войскового коннаго завода; часть этого ка при причисленіи его къ войсковому капиталу послужила фондомъ специальныхъ средствъ женской гимназіи. *Лѣсной* капиталъ образованъ изъ штрафовъ за самовольныя порубки лѣса въ войсковыя и за талы, употребляемые на устройство плотинъ при водяныхъ ницахъ. *Провіантскій*, или *продовольственный* капиталъ образованъ изъ ежегодныхъ отчисленій изъ войскового капитала, на основаніи положенія комитета министровъ 1823 г. по 2662 р. 85 к. Онъ имѣлъ служить обезпеченіемъ продовольствія населенія во неурожайныхъ годовъ.—О происхожденіи и характерѣ суммъ *тирнаго сбора* было говорено уже въ главѣ о повинностяхъ. *Взятельный—пенсіонный* капиталъ образовался, какъ было уже, главнымъ образомъ изъ отчисленія въ него ежегоднаго сборъ чаточныхъ денегъ; кромѣ того для его образованія отчислялось тебевочнаго сбора и доходъ отъ отдачи въ откупное содержаніе совъ. Въ заботахъ о наивозможно скорѣйшемъ сформированіи капитала войсковая администрація испрашивала еще разрѣшеніе установленіе новаго налога на кожи, въ чемъ получила отказъ указаніемъ на то, что и безъ установленія этого новаго налога проекту образованія вспомогательнаго капитала на него придется ращать ежегодно до 11500 р., которые до этого расходовали общевойсковыя нужды (см. дѣло оренбург. губ. объ учрежденіи новаго капитала въ Уральскомъ войскѣ, стр. 55). *Илецкій станин* капиталъ имѣлъ тотъ-же характеръ, какъ и общій войсковой, въ миниатюрѣ: источниками дохода для его образованія послужили сборы: поземельный, за содержаніе откуповъ и за право торговъ. Назначеніе этого капитала—удовлетвореніе различныхъ потребностей собственно до илецкихъ станицъ относящихся.

Такимъ образомъ, всматриваясь въ происхожденіе и характеръ дѣльных частныхъ капиталовъ, мы видимъ, что многіе изъ (провіантскій, капиталъ двѣвчьяго училища, вспомогательный, на бѣдныхъ) представляютъ ничто иное, какъ временное выдѣ-

оторыхъ источниковъ доходовъ общаго войскового капитала; при деленіи имѣлась конечно въ виду спеціализація суммъ. Впослѣдствіи же спеціализація эта была признана неудобной, и всё отчислялось раньше въ данный капиталъ доходы сдѣлались вновь источниками доходовъ общаго войскового капитала.

Что касается до *управленія войсковыми капиталами* и отчетности ими, то надо признаться, издавна, вслѣдствіе отсутствія какого-либо положенія о капиталахъ, вплоть до изданія положенія объ управленіи общимъ войсковымъ капиталомъ Уральскаго войска (13 янв. 79 г.)—въ этомъ отношеніи строгаго порядка и полнаго единства было. До установленія штата войсковой канцеляріи въ началѣ текущаго столѣтія денежныя дѣла были сосредоточены въ рукахъ войскового атамана и его помощниковъ: при существованіи выборовъ и эти войсковыхъ круговъ ихъ учитывало войско, причемъ, какъ извѣствуетъ исторія, требованія отъ атамана отчета въ приходѣ-расходѣ войсковыхъ суммъ служили часто исходнымъ пунктомъ волненій безпорядковъ конца прошлаго столѣтія. Съ начала нынѣшняго столѣтія, съ устройствомъ управленія въ войскѣ (положеніе 1803 г.), дѣла перешли въ „войсковую канцелярію“, и дѣятельность ея въ отношеніи къ войсковымъ суммамъ была урегулирована: такъ по этому положенію ежемѣсячно должна была производиться повѣрка войсковыхъ суммъ; по окончаніи же года общій отчетъ по суммамъ и итнованіе денегъ на будущій годъ объявлялось при собраніи всѣхъ голящихъ на лицо въ городѣ чиновниковъ; кромѣ того отчетъ вмѣстѣ съ шнуровыми книгами отсылался въ Военную Коллегію. Самыя записки жалованья дѣлались всенародно передъ домою канцеляріи, чемъ собравшимся казакамъ объяснялось, за какой срокъ и по какому числу выдается жалованье. Впослѣдствіи вошло въ практику представленіе на утвержденіе оренбургскаго военнаго губернатора суммъ войсковыхъ доходовъ и расходовъ ¹⁾. Но, вообще говоря, вышеупомянутыя измѣненія въ порядкѣ управленія и отчетности войсковыхъ суммъ далеко не были вполне удовлетворительными: въ сборѣ и ра-

Первая сибѣта, сохранившаяся въ войсковомъ архивѣ, относится къ 1827 г. и утверждена оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Эсеннымъ.

сходования суммъ царствовалъ по прожнему полиѣйшій произволъ, войсковыя суммы не росли въ такихъ размѣрахъ, какъ этого было бы ждать, суля по росту доходовъ. Это отчасти видно изъ тѣхъ замѣчаній, которыя дѣлалъ оренбургскій военный губернаторъ по поводу представлявшихся къ нему на разсмотрѣнiе вѣдомостей приходѣ-расходѣ войсковыхъ суммъ при утвержденiи снѣтъ по поводу отдѣльныхъ представленiй о новыхъ расходахъ. Такъ губернаторъ Эссенъ писалъ въ 1827 г. (24 февраля № 424) войсковой канцелярiи: „по разсмотрѣнiи вѣдомости, я съ крайнимъ удовольствiемъ усматриваю непомѣрные расходы войсковой суммъ, которая, время отъ времени, очевидно *уменьшается, какъ будто намъ пренебреженiемъ войсковой канцелярiи совершенно уничтожить суммъ*“. По поводу представленной къ нему на „аппробацiю“ снѣтъ изъ 1826 года Эссенъ писалъ: „по разсмотрѣнiи снѣтъ, представленной ко мнѣ, нашелъ въ оной непомѣрный расходъ сверхъ штата и положенiя назначенiю большею частiю самой войсковой канцелярiи и данъ соразмѣрной съ приходомъ суммъ....“ (Предп. отъ 31 марта № 80). Въ заключенiе Эссенъ проситъ дать ему объясненiе по поводу расходовъ на многихъ чиновниковъ, неположенныхъ по штату, по выдачѣ 11800 р. печаточныхъ денегъ, по поводу 3000 р. на купку бумаги и сургуча и т. п. По поводу представленiя войсковой канцелярiи объ увеличенiи числа служащихъ въ ней, тотъ же Эссенъ писалъ: „изъ рапорта отъ 12 августа № 5345 усматриваю я первое, что войсковая канцелярiя весьма много *пробавитъ* празднаго времени (sic!) на описанiе и наполненiе представленiй ихъ такими терминами, которые ни къ чему служить не могутъ, во увеличенiе текущихъ дѣлъ по канцелярiи, которыя, какъ извѣстно, идутъ медленно и въ большомъ безпорядкѣ, не могутъ бороться на себя должнаго вниманiя начальства, какъ и потому, что если-бы по канцелярiи было настоящее законное теченiе дѣлъ, то навѣрное и много дѣлъ быть не могло-бы, а во вторыхъ, видишь изъ отчетовъ, что войсковая сумма съ каждымъ мѣсяцемъ не только не увеличивается, но очевидно уменьшается по заведеннымъ канцелярiей большимъ расходамъ, слѣдственно не только прибавитъ чиновниковъ, но и просимаго жалованья служащимъ не изъ чего....“ Вообще

по этому предмету 20-х годовъ настоящаго столѣтія видна силь-
нѣе изобиліе оренбургскаго военнаго губернатора по возможности
считать сверхсметные расходы и сократить текущіе. Самая форма
расходовъ, утверждаемая оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ
часть въ себѣ особую графу, — „средства, какъ сократить рас-
войсковые“, въ которой приводились сравнительные расходы по
же статьямъ въ оренбургскихъ правленіяхъ для возможнаго
сравненія съ ними.

Отчеты по исполненію сметъ въ 20-хъ годахъ повидимому не
существовали: по крайней мѣрѣ въ перепискахъ по этому предмету
войсковомъ архивѣ таковыхъ не оказывается. Въ 30-хъ годахъ
оставлялись отчеты по исполненію сметъ съ подробными объ-
ясненіями по поводу каждой отдѣльной статьи съ показаніемъ остат-
ковъ и передержекъ; въ сметахъ начали вводить сравнительныя
данные относительно предыдущаго года, и вообще дѣло отчетности
имому было значительно упорядочено. Если сравнить съ отчетами
30-хъ годовъ отчеты конца 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, можно
замѣтить той неаккуратности и тѣмъ измѣненіямъ къ худшему, какія
замѣчаются въ позднѣйшихъ отчетахъ: не говоря уже о ихъ безо-
пасности съ вѣршней стороны, самое распредѣленіе статей дохода-
да носить характеръ случайный и во всей отчетности нѣтъ ни-
чего единства, что крайне затрудняетъ разработку матеріала.

Такой характеръ отчеты носятъ вплоть до 1876 г., когда было
распоряженіе составить отчеты по обороту войскаго капитала
войсковой формѣ, заимствованной въ государственномъ контролѣ и вве-
денъ уже къ тому времени во всѣхъ войскахъ. Главное отличіе отъ
прежней заключается во введеніи льготнаго срока (съ 1 января
слѣдующаго послѣ отчетнаго года) и объясненій по пово-
дочистотупленій, поступленій сверхъ сметы, остатковъ отъ ассигно-
вочныхъ передержекъ; но въ группировкѣ самыхъ доходовъ и расхо-
довъ по ихъ характеру все-таки не было какой-либо системы. Только
с 1880 г. съ введеніемъ въ дѣйствіе „положенія объ управленіи
войсковымъ капиталомъ“ были установлены раздѣленія
и отчетовъ на строго опредѣленные параграфы и статьи. Кро-
ме формальной стороны дѣла, Высочайше утвержденное 13 янва-

ря 1879 г. ¹⁾ положеніе объ управленіи общимъ войсковымъ капиталомъ Уральскаго войска, вносило много весьма существенныхъ измѣненій въ самый порядокъ расходованія войсковыхъ суммъ, почему я считаю необходимымъ здѣсь вкратцѣ изложить тѣ начала, которыя легли въ основаніе этого положенія.

Главнѣйшее измѣненіе, введенное этимъ положеніемъ, состоитъ въ томъ, что на основаніи его уничтожено войсковое казначейство, а ир-неніе, приѣмъ и выдача суммъ изъ войскового капитала переданы въ мѣстное казначейство, состоящее въ вѣдѣніи министерства финансовъ и руководствующееся по отношенію къ войсковому капиталу общепоставленными для всей Имперіи правилами. Въ связи съ этимъ выходитъ и отчетность передъ государственнымъ контролемъ въ лицѣ омбургской контрольной палаты, въ которую войсковое хозяйственное правленіе, непосредственно завѣдывающее войсковымъ капиталомъ, обязано по положенію посылать на просмотръ на общемъ основаніи всѣ обязательные документы по расходу суммъ, суммъ доходовъ-расходовъ, а также ежемѣсячныя вѣдомости о доходахъ и расходахъ. Кроме того, какъ уже упомянуто отчасти выше, положеніе это вводило единство по отношенію ко всѣмъ частнымъ капиталамъ, сливая ихъ въ одинъ обще-войсковой капиталъ; далѣе положеніемъ строго опредѣлено число распорядителей кредита по разнымъ §§ и статьямъ расходной суммъ, опредѣленъ самый характеръ войскового капитала, составляющаго въ положеніи собственность Уральскаго войска, какъ особаго учрежденія; производство сверхсуммныхъ кредитовъ сильно ограничено и поставлено въ зависимость отъ утвержденія Военнаго Совѣта. Наконецъ въ виду того, что уральскій войсковой капиталъ соединяетъ въ себѣ качества войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ взятыхъ вѣстѣ, и другихъ войскахъ, а станичные капиталы повсемѣстно учитываются членами станичнаго общества, и для уральскаго войскового капитала по положенію 1879 г. установлена нѣкоторая публичность: именно по п. 12 означеннаго положенія „суммъ доходовъ и расходовъ, въ утвержденіи ихъ Военнымъ Совѣтомъ публикуются по распоряженію войскового хозяйственнаго правленія во всеобщее свѣдѣніе черезъ

¹⁾ Введено въ дѣйствіе съ 1 января 1880 г.

припечатаніе въ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ хотя на практикѣ этого не дѣлается. Съ изданіемъ этого положенія былъ установленъ прочный порядокъ управленія, расходованія и отчетности по войсковому капиталу, и, если есть какія-либо недостатки въ этомъ отношеніи, то они уже носятъ, такъ сказать, частный характеръ и при желаніи легко устранимы.

Познакомившись съ происхожденіемъ, общимъ характеромъ войскового капитала, порядкомъ управленія и отчетности по нему прежде и теперь, перейдемъ къ изученію его размѣровъ и движенія, къ выясненію тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ статьяхъ дохода и расхода войскового капитала.

Не заходя въ слишкомъ отдаленныя времена, относительно которыхъ вообще, вслѣдствіе плохого состоянія переписокъ войскового архива, данныхъ розыскать довольно затруднительно, остановимся на сравнительно не такъ отдаленномъ отъ насъ времени. Изъ дѣлъ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія видно, что войскового капитала числилось къ 1-му января 1836 г. 238.042 р. 75 к. ¹⁾, къ 1 января 1837 г. его числилось—369.893 р. 85 к., къ 1 января 1838 г.—350.202 р. 86 к.

Движеніе войскового капитала за послѣдніе 22 года видно изъ слѣдующей таблицы ²⁾.

Года.	Состояло къ 1-му января.					
	Наличными деньгами и % бумагами.		Въ долгахъ.		Всего.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1870	490.007	84 1/2	197.221	47	687.229	31 1/2
1871	522.240	63 1/2	184.575	53 1/2	706.816	17
1872	510.631	2	158.317	25 1/2	668.948	27 1/2

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что въ это время кѣтчиковы деньги еще поступали въ войсковой капиталъ и составляли статью дохода этого капитала.

²⁾ Свѣдѣнія взяты изъ бухгалтерскихъ балансовъ, причемъ вслѣдствіе отсутствія въ нихъ дѣтснобразія, особенно относительно оборотнаго прихода и расхода % бумагъ, приходилось дѣлать соотвѣтственными измѣненія, чтобы не считать, наприм., отравленіе % бумагъ на обѣдъ въ С.-Петербургъ расходомъ, вліяющимъ на наличность капитала.

Года.	Состояло къ 1-му января.					
	Наличными деньгами и % бумагами.		Въ долгахъ.		Всего.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1873	516.108	2 ³ / ₄	158.317	25 ¹ / ₂	674.425	27 ¹ / ₄
1874	521.733	34 ³ / ₄	147.684	60 ¹ / ₂	669.417	95 ¹ / ₄
1875	486.073	56	204.053	36 ¹ / ₄	690.126	92 ¹ / ₄
1876	497.937	58 ¹ / ₄	190.253	73 ¹ / ₂	688.191	31 ³ / ₄
1877	549.196	85 ³ / ₄	150.431	42 ³ / ₄	700.628	38 ¹ / ₄
1878	688.920	87 ³ / ₄	130.829	4 ¹ / ₄	819.749	92
1879	737.529	69	79.811	22 ³ / ₄	817.340	91 ³ / ₄
1880	909.529	53	218.702	30	1.128.231	83
1881	797.025	74	809.520	68	1.106.546	42
1882	753.122	94	336.076	54	1.089.199	48
1883	748.761	98	318.548	82	1.067.310	80
1884	788.254	36	270.927	45	1.059.181	81
1885	869.073	59	260.709	42	1.129.783	1
1886	1.034.274	54	245.325	53	1.279.600	7
1887	1.020.868	6	257.064	4	1.277.927	10
1888	1.062.912	30	276.432	83	1.339.345	13
1889	1.006.530	58	312.470	68	1.319.001	26
1890	973.191	8	321.781	19	1.294.972	27
1891	923.873	52	366.513	77	1.290.387	29

Если измѣненія въ наличности капитала изобразить графически, откладывая по оси ординатъ сумму, а по оси абсциссъ—года, то получимъ ломаную линію съ очень слабыми изгибами до 1878 г. въ этомъ году линія сразу повышается довольно сильно; въ слѣдующемъ замѣчается незначительное повышение, а въ 1880 г. линія даетъ снова сильный скачекъ; далѣе съ 1881 года наличность начинаетъ сильно падать, доходить въ 1883 г. почти до той суммы, какая была въ 1879 г., а съ 1884 г. начинаетъ вновь сильно расти. Для значительные скачки съ 1884 г. на 1885 г. и съ этого послѣдняго на 1886 г. Начиная съ 1888 г., замѣтно обратное движеніе, каковое продолжается и по сіе время.

Остановливаясь на причинахъ указанныхъ колебаній, мы видимъ, что пониженіе наличности въ 1875 и 1876 гг. противъ 1874 г. объясняется главнымъ образомъ значительною суммою денегъ, израсходованныхъ въ этихъ годахъ на административную и

Аму-Дарьинскій край. Увеличеніе наличности въ 1878 г. объясняется присоединеніемъ къ войсковому капиталу пенсіоннаго въ и съ общимъ ростомъ войсковыхъ доходовъ отъ благопріятныхъ экономическихъ условій. Сильный скачекъ отъ 1879 къ 1880 году вызванъ слитіемъ всѣхъ отдѣльныхъ частныхъ капиталовъ съ войсковыми. Слѣдующее уменьшеніе наличности объясняется большими дефицитами войскового бюджета 1880, 1881 и 1882 гг. Сильный ростъ войскового капитала за послѣдующіе годы объясняется увеличеніемъ доходовъ по прежнимъ статьямъ отчасти вслѣдствіе нѣкоторыхъ измѣненій въ самой системѣ взиманія акциза (акцизы за вывозимую рыбу), а также отъ измѣненій въ предметахъ обложенія (уменьшеніе нормы платнаго скота). Наконецъ уменьшеніе наличности войскового капитала за последнее время объясняется усиленными расходами, вызванными разными постройками (перестройка женской гимназіи, больницы и др.).

Значительная часть наличныхъ денегъ заключается въ $\frac{0}{100}$ бумажныхъ сортовъ; къ 1 января 1870 г. $\frac{0}{100}$ бумагъ было на 1.000 р., а къ 1 января 1886 г. ихъ числилось на 737.650 р., а 1 января 1891 г. — 934.600 р. ¹⁾. Въ общемъ увеличеніе наличности за время съ 1870 — 1887 гг. выражается 200 $\frac{0}{100}$. Но въ то же время, что на измѣненіе въ наличности капитала сильно вліяло соединеніе частныхъ суммъ, для окончательнаго сужденія о ростѣ войскового капитала, нужно будетъ принять во вниманіе и измѣненія въ частныхъ суммъ, данныя о которыхъ будутъ приведены ниже.

Что касается до *измѣненій въ суммѣ* войскового капитала, состоящей изъ *долговъ*, то здѣсь замѣчается слѣдующее: начиная съ 1871 г. эта сумма стала постепенно понижаться и достигла въ 1874 г. вѣдѣнія прежнихъ почти 200.000 р. — 147.684 р.; съ этого года долги начали возвыситься за 200.000 р., затѣмъ снова стали убывать, и въ 1879 г. ихъ насчитывалось всего 79.811 р. съ коп. Къ 1880-же году долги равны были уже 218.000 р., возвышеніе послѣдовало главнымъ образомъ отъ ссуды погорѣльцамъ г. Уральска; съ этого года

Кромѣ того въ залогѣ 124.000 р. Въ 1890 г. исключено изъ наличности $\frac{0}{100}$ бумагъ 0 р., вышедшихъ въ разное время —

долги въ войсковой капиталъ были постоянно болѣе 200 снѣтъ тысячъ. Изъ наиболѣе крупныхъ долговъ войскаго капитала по говой вѣдомости числятся слѣдующіе: 1) 59.027 р. 93 к. за дарственнымъ казначействомъ—заимообразно израсходованные изъ скогого капитала на административную высылку казаковъ 1) 84.742 р. 20 к. за погорѣльцами г. Уральска; 3) 10.638 р. за жителями по ссудѣ хлѣба въ 1880 году; 4) 36.798 р. за государственнымъ казначействомъ по главному интендантскому у левію за постройку обоза; 5) 50.000 р. въ 0/о бумагахъ за чиковымъ капиталомъ и 6) 59.624 р. 35 к.—въ долгахъ по дамъ краткосрочнымъ, долгосрочнымъ и на постройку тротуаровъ г. Уральскѣ. Въ слѣдующей таблицѣ собраны данныя о дви частныхъ капиталовъ, вполнѣдствіи слитыхъ съ общимъ войсковымъ

Годъ.	Названіе капиталовъ.	На лицо.		Въ кредит-ныхъ учреж-деніяхъ.		Въ долгахъ.		Всѣ
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.
Къ 1 январю.								
1870	Провіантскаго	5851	14	—	—	—	—	5851
	Дѣвичьяго училища	1375	7	—	—	18060	—	19435
	Суммы на бѣдныхъ	4545	43	—	—	26908	95	31454
	„ на богадѣльню	1150	—	—	—	30300	—	11450
	Вспомогательн. пенсіоннаго	7451	15	—	—	8365	—	15816
1871	Провіантскаго	9601	34	—	—	—	—	9601
	Дѣвичьяго училища	7552	46	—	—	13291	68	20844
	Суммы на бѣдныхъ	536	96	4500	—	22425	96	27462
	„ на богадѣльню	1355	—	—	—	30300	—	31655
	Вспомогательнаго пенсіоннаго капитала	951	48	17150	—	3883	83	21985
1872	Провіантскаго	Поступилъ	въ уплату	долга				
	Дѣвичьяго училища	Соединенъ	съ войсковымъ					
	Суммы на бѣдныхъ	3091	37	10350	—	19997	23	33438
	„ на богадѣльню	1585	—	—	—	30000	—	31585
	Вспомогательнаго пенсіоннаго капитала	5881	72	35850	—	6351	74	48083

1) Вопросъ о возвратѣ этой суммы поднять войсковымъ начальствомъ вскорѣ послѣдствіи манифеста о прощеніи ссыльных уральцевъ (май 1881 г.), но и до сих поръ не поконченъ. Министръ финансовъ нашелъ возможнымъ принять на государственнаго казначейство до 30 т. р., если окажется на эту сумму оправдательныхъ документовъ. Если бы представлены, не понятно, почему такъ долго затянулось это дѣло. (См. по т газетное извѣстіе въ Нов. 29 января 1885 г.).

Годы.	Название капиталовъ.	На лицо.		Въ кредит- ныхъ учреж- деніяхъ.		Въ долгахъ.		Всего.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1873	Суммы на бѣдныхъ . . .	1883	9	10350	—	22295	74	34528	88
	„ на богадѣльню . . .	102	70	—	—	31300	—	31402	70
	Вспомогател. пенс. капитала	5825	74	64550	—	11144	42	81520	16
1874	Суммы на бѣдныхъ . . .	1156	84	10350	—	24134	29	35641	13
	„ на богадѣльню . . .	5582	19	—	—	34300	—	37882	19
	Вспомогател. пенс. капитала	4650	17	61850	—	24746	22	91246	89
1875	Суммы на бѣдныхъ . . .	3933	43	10350	—	22939	48	37222	91
	„ на богадѣльню . . .	920	47	—	—	37000	—	37926	47
	Вспомогател. пенс. капитала	3135	60	66950	—	29172	65	99268	25
1876	Суммы на бѣдныхъ . . .	6221	2	10350	—	21997	20	38568	22
	„ на богадѣльню . . .	864	54	6000	—	25000	—	31864	54
	Вспомогател. пенс. капитала	2794	55	101150	—	31117	25	135061	80
1877	Суммы на бѣдныхъ . . .	1386	81	6000	—	21195	14	28581	95
	„ на богадѣльню . . .	2680	2	6000	—	22127	—	30807	2
	Вспомогател. пенс. капитала	1928	23	102550	—	33272	00	139751	13
1878	Суммы на бѣдныхъ . . .	533	28	12300	—	14862	71	27695	99
	„ на богадѣльню . . .	1857	90	8000	—	20792	—	30649	90
	Вспомогател. пенс. капитала	Слѣтъ	съ	войско- вымъ	хъ.				
1879	Суммы на бѣдныхъ . . .	1778	17	23900	—	9495	30	35173	47
	„ на богадѣльню . . .	8414	51	8000	—	18262	—	29676	51
1880	Суммы на бѣдныхъ . . .	7010	6	—	—	3171	84	10181	90
	„ на богадѣльню . . .	656	73	—	—	19101	70	19758	43

Не входя въ подробное изученіе данныхъ этой таблицы, отмѣчу только бросающійся въ глаза гигантскій ростъ вспомогательнаго пенсійнаго капитала, который изъ 15786 р. въ 1870 г. за семь лѣтъ возросъ до 139.752 р. Обращаетъ на себя также вниманіе значительная сумма денегъ въ долгахъ во всѣхъ перечисленныхъ въ таблицѣ капиталахъ.

Перейдемъ теперь къ изученію бюджетовъ по войсковому капиталу. Въ нижеприведенной таблицѣ сгруппированы данныя по этому предмету за 35 послѣднихъ лѣтъ ¹⁾.

¹⁾ За періодъ времени съ 1856 по 1867 г. эти данныя взяты мною изъ ст. Ал. Гр. Сумина „Обозрѣніе войсковыхъ доходовъ и расходовъ за послѣдніе 11 лѣтъ“, Уральскія войсковыя вѣдомости 1869 г., № 4; изъ нея-же я заимствую далѣе нѣкоторые свѣдѣнія о фискальной политикѣ какъ этого періода, такъ и предшествующаго ему. За послѣдній періодъ свѣдѣнія взяты изъ бухгалтерскихъ отчетовъ по исполненію слѣдств. Кассовые обороты вслѣдствіе

Годы.	В о й с к о в ы е б ю д ж е т ы.							
	Д о х о д ь.		Р а с х о д ь.		О с т а т о к ь.		П е р е д е р ж к ь.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
1856	124945	35	80607	93	44337	42	—	—
1857	124298	30	89195	25	35103	5	—	—
1858	142177	81	123855	59	18922	22	—	—
1859	128846	83	161866	50	—	—	33019	67
1860	161241	23	177261	76	—	—	16020	53
1861	146328	56	137329	3	8999	53	—	—
1862	174915	91	215971	75	—	—	41055	84
1863	152466	61	194691	4	—	—	42224	43
1864	190326	47	197594	73	—	—	7268	26
1865	167243	77	245946	42	—	—	78702	63
1866	213024	57	188002	78	25021	79	—	—
1867	253482	98	225330	26	28152	72	—	—
1868	239925	79	228471	87	11453	92	—	—
1869	208359	82	218693	16	—	—	10333	34
1870	214754	41	290869	50	—	—	76115	39
1871	221789	36	258698	44	—	—	36909	8
1872	240960	51	235493	51	5467	—	—	—
1873	240343	79	242119	90	—	—	1776	11
1874	272080	43	276371	56	—	—	4291	13
1875	316156	12	317420	38	—	—	1264	26
1876	391427	5	302769	49	88657	56	—	—
1877	503612	—	385296	72	118315	28	—	—
1878	460698	15	361255	33	99442	82	—	—
1879	643172	—	466494	17	176677	83	—	—
1880	370919	66	488437	87 1/2	—	—	117513	21
1881	395764	5	438164	76	—	—	42400	71
1882	378204	87	420767	94	—	—	42563	7
1883	467593	45	422762	64	44830	81	—	—
1884	629385	95	438555	54	190830	41	—	—
1885	484334	33	423952	38	60381	95	—	—
1886	489148	74	494747	40	—	—	5598	66
1887	530191	63	525552	90	4639	3	—	—
1888	597807	68	633784	75	—	—	35977	7
1889	623992	72	645509	84	—	—	21517	12

Изъ таблицы видно, что изъ 35 лѣтъ въ 18, т. е. болѣе чѣмъ половиной общаго числа ихъ, въ войсковыхъ бюджетахъ оказывался дефицитъ, колеблющійся отъ 1264 р. до 117518 р. Въ р

леніи дефицитовъ замѣчается, какъ и слѣдуетъ ожидать, то явленіе, что одинъ дефицитъ какъ бы тянетъ за собой другой, и они слѣдуютъ одинъ за другимъ въ теченіи 2, 3 и 4 лѣтъ. Дефициты конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ вызваны главнымъ образомъ необходимостью произвести много единовременныхъ расходовъ на постройки и вообще для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей, которыя игнорировались въ предшествующую эпоху, въ которую придерживались излишняго „скопидомства“. Дефициты 70-хъ годовъ вызваны отчасти недопоступленіями доходовъ при сильномъ ростѣ расходовъ, отчасти (1873—1875 г.) значительными экстраординарными расходами (на высылку казаковъ и пр.). Дефициты 80-хъ годовъ, самые значительные по своимъ размѣрамъ, объясняются главнымъ образомъ значительнымъ пониженіемъ доходовъ отъ прежнихъ доходныхъ статей, вслѣдствіе голодной зимы съ 1879 на 1880 годъ и вообще вслѣдствіе общаго экономическаго разстройства послѣ этого года. И если за послѣднее десятилѣтіе мы замѣчаемъ въ бюджетѣ войскаго капитала значительное увеличеніе дохода, то это вызвано не увеличеніемъ прежнихъ доходныхъ статей вслѣдствіе сильнаго подъема экономической состоятельности населенія, а главнымъ образомъ вслѣдствіе установленія новыхъ налоговъ (за землю сверхъ нормы, акцизъ съ свѣжей рыбы), или отъ измѣненія старыхъ въ направленіи увеличенія оклада (акцизъ за скотъ), или наконецъ отъ перереорганизации и улучшенія способовъ взиманія (сборъ за вывозимую рыбу и доходы отъ торговли). Въ теченіи этого десятилѣтія замѣчается періодъ наиболѣе благопріятнаго выполненія войскаго бюджета (съ 1883—1885 г.), который смѣнился менѣе благопріятнымъ періодомъ передержекъ, вызванныхъ значительными единовременными расходами послѣднихъ лѣтъ.

Слѣдя за *измѣненіями въ суммѣ доходовъ и расходовъ* за всѣ 35 лѣтъ, мы видимъ слѣдующее: за все это время доходъ увеличился на 499054 р., или почти на 400⁰/₀ по отношенію къ цифрѣ его за 1856 г. Расходъ же возросъ на 564902 р., или на 700⁰/₀ сравнительно съ первоначальной своей величиною. Правильнаго, постепеннаго и взаимно соответствующаго повышенія доходовъ и расходовъ не замѣчается: тѣ и другіе дѣлаютъ значительные скачки.

Для сравненія и выясненія измѣненій въ войсковыхъ бюджетахъ взглянемъ здѣсь еще на бюджеты 1886 и 1846 годовъ и посмот-

римъ на ростъ за последнее $\frac{1}{2}$ столѣтіе доходовъ и расходовъ.

Годы.	Доходъ.	Расходъ.	Увеличеніе или уменьше- ніе за кажд. 10 л.		Увеличеніе вообще тивъ 1836 года.	
			Дохода.	Расхода.	Дохода.	Расхода.
1836	196739	152789	—	—	—	—
1846	103217	62007	-47%	-59 %	-47 %	-59 %
1856	124945	80607	+21 „	+35 „	-36 „	-47 „
1866	213024	188002	+70 „	+135 „	+8 „	+23 „
1876	391427	302769	+83 „	+60 „	+98 „	+98 „
1885	484384	423452	+23 „	+40 „	+147 „	+180 „

Отсюда видно, что въ теченіи полстолѣтія доходы возросли на 147% своей первоначальной величины, расходы же на 180%, т. е. главный ростъ доходовъ падаетъ на десятилѣтіе съ 1866 по 1876 г. а главный ростъ расходовъ—на десятилѣтіе съ 1856 по 1866 г.

Доходы. Разсмотримъ теперь въ отдѣльности статьи дохода войско-го капитала, изучимъ ихъ характеръ и прослѣдимъ за измѣненіемъ ихъ размѣровъ и относительнаго значенія въ болѣе или менѣе продолжительный періодъ.

По смѣтѣ на 1885 г. дѣйствительныхъ доходныхъ статей ¹⁾ считалось 34, которыя подраздѣлены на 4 §§ по ихъ характеру: § 1—пособіе отъ казны и нѣтчиковаго капитала, § 2—оброчныя статьи, § 3—разнаго рода сборы съ войсковыхъ и иногороднихъ обывателей и § 4—доходы неопредѣленные.

Пособіе отъ казны состоитъ изъ 50.000 р., отпускаемыхъ войскамъ изъ казеннаго акцизнаго съ вина дохода, изъ пособія „на хлѣбъ и гурьевскимъ казакамъ на жалованье, вино и бочки“ и на содержаніе гурьевскаго мореходнаго класса; статья 4 этого §—пособіе изъ нѣтчиковаго капитала на содержаніе нѣтчиковаго стола войскового хозяйственнаго правленія въ сущности по отношенію къ войсковымъ суммамъ

¹⁾ Не считая оборотныхъ доходовъ. По смѣтѣ 1890 г. прибавилось лишь 3 статьи: изъ пособія отъ казны въ возмѣщеніе пенсіонныхъ вычетовъ съ офицеровъ строевыхъ частей (§ 1, ст. 5), сборъ съ вывозимой свѣжей рыбы и ея продуктовъ (§ II, ст. 6) и отъ продажи рыбы въ переставкахъ на багренномъ рыболовствѣ (§ 4 ст. 13).

вообще, есть не доходъ, а расходъ, и эту статью гораздо приличнѣе было-бы помѣстить въ числѣ оборотныхъ доходовъ. *Оброчныя статьи* (§ 2) составляютъ: сборъ за вывозимую изъ предѣловъ войска соленую рыбу, отъ отдачи въ наемъ войсковыхъ лавокъ и вѣсовъ, арендная плата за содержаніе переправъ и сборъ за мѣста, отводимыя для торговли на ярмаркахъ—всего 5 доходныхъ статей. Въ число *разнаго рода сборовъ* (§ 3) входятъ: сборъ за право торговли и явку актовъ, за право содержанія лавокъ во время ярмарокъ на базарахъ и мѣновхъ дворахъ, 2⁰/₀ сборъ съ дохода лавокъ частныхъ лицъ, поземельный акцизъ съ инородныхъ за мѣста, занятія ихъ строеніями и кузницами, за право содержанія заводовъ и мельницъ, за право содержанія трактировъ, квартирный сборъ, акцизъ за довольствіе скота на войсковыхъ земляхъ, акцизъ за скоть, убиваемый на салотопенныхъ заводахъ, акцизъ за право охоты на войсковыхъ земляхъ инородными лицами, сборъ за скоть, покупаемый на войсковыхъ ярмаркахъ и сборъ за талы для мельничныхъ плотинъ, за распашку земли сверхъ нормы—всего 13 доходныхъ статей. *Къ неопредѣленнымъ доходамъ* (§ 4) относятся: проценты на войсковой капиталъ, выручка отъ продажи рыбныхъ продуктовъ, остающихся отъ презента къ Высочайшему двору, выручка отъ продажи тюленя, плата за частныя работы въ войсковой типографіи, отъ изданія войсковыхъ вѣдомостей, разнаго рода штрафы, вычеты, случайные доходы, въ которые входятъ поступления по §§ и статьямъ, заключенныхъ смѣтъ и остатки отъ смѣтныхъ расходовъ, поступившихъ тоже по заключеніи смѣтъ, выручка отъ продажи медикаментовъ изъ войсковыхъ запасовъ, за квартированіе воинскихъ частей въ войсковыхъ зданіяхъ, выручка отъ продажи растеній и цвѣтовъ войскового сада, плата за леченіе лицъ невойскового сословія въ войсковыхъ больницахъ—всего 12 доходныхъ статей.

Что касается до оборотныхъ доходовъ, они состоятъ во 1-хъ изъ сбора съ жителей илецкихъ станицъ на содержаніе моста черезъ рѣку Уралъ и во 2-хъ изъ возврата суммъ, состоящихъ въ долгахъ. Общая сумма и относительное значеніе отдѣльныхъ §§ смѣтъ доходовъ по войсковому капиталу (на 1885 г.) видны изъ слѣдующей таблицы:

	Сумма дохода.	% по отноше- нью общей сум- мы к суммѣ дохода.
§ 1. Посobie отъ казны и др. источниковъ	55.084	12,4
§ 2. Оброчныя статьи	127.491	29,8
§ 3. Разныя сборы съ войсковыхъ и не- войсковыхъ обывателей	119.543	27,8
§ 4. Доходы неопредѣленные	95.190	22,3
§ 5. Доходы оборотныя	31.551	7,4
Всего	428.859	100

Отсюда видно, что войсковой бюджетъ держится главнымъ образомъ доходами отъ оброчныхъ статей и отъ разныхъ сборовъ. Интересно, конечно, выяснить, кто же является собственно плательщикомъ доходовъ, обеспечивающихъ исправное удовлетвореніе многостороннихъ внутреннихъ потребностей войска. Не входя въ разборъ съ этой точки зрѣнія каждой отдѣльной статьи дохода, тѣмъ болѣе, что по многимъ изъ нихъ нѣтъ возможности выяснить, какой % изъ общаго сбора платятъ казаки и какой иногородніе, я укажу только на самыя главные статьи доходовъ; таковыми въ настоящее время являются: сборъ за вывозимую рыбу, акцизы за довольствіе скота и за землю сверхъ нормъ; въ общей сложности эти три доходныя статьи и составляютъ до 45% ¹⁾ въ доходной суммѣ 1885 г.

Въ виду того, что главная масса поступленій по этимъ статьямъ идетъ съ казаковъ—сборъ за рыбу почти весь, до 66,3% общаго количества акциза за скотъ, акцизы за землю весь,—то уже изъ этого одного видно, что удовлетвореніе потребностей по внутреннему управленію падаетъ главнымъ образомъ на казачье населеніе. Но и въ вышеуказанныхъ 3-хъ статей слѣдующія статьи падаютъ тоже исключительно или преимущественно, прямо или косвенно на казаковъ: сборъ квартирный, за содержаніе переправъ, значительная доля изъ доходовъ случайныхъ и по нѣкоторымъ другимъ статьямъ. По приблизительному разсчету все поступленія можно разбить на: 1) поступления отъ казны—до 12%, 2) налогъ на войсковое населеніе до 50%, 3) выручка отъ войсковыхъ капиталовъ и имуществъ—до 23%, 4) налогъ на невойсковое населеніе до 15%. Разсмотримъ теперь

¹⁾ Въ действительности—по отчету исполненной суммѣ онъ составляли въ 1885 г. 32,4%

доходныя статьи съ точки зрѣнія ихъ надежности и состоятельности въ финансовомъ смыслѣ.

Пособіе отъ казны, какъ сказано выше, состоитъ главнымъ образомъ изъ вознагражденія Уральскаго войска за отошедшіе въ казну, раньше Высочайше предоставленнаго войску, доходы отъ сбора за право продажи питій въ предѣлахъ войска. Пособіе нынѣ, съ 1874 г., носитъ характеръ постоянный и опредѣлено въ 50.000 р. До 1874 года казна отпускала лишь по 24.000 р., начиная съ 1842 года. До 1842 г. сумма, получавшаяся отъ продажи виннаго откупа, въ предѣлахъ войска, цѣликомъ передавалась въ распоряженіе войска, и, судя по смѣтамъ 20-хъ и 30-хъ годовъ, эта сумма представляла самую главную статью войсковыхъ доходовъ: такъ по отчету за 1836 годъ всего доходовъ поступило 590.219 р. 75 к. ассигнаціями, а съ одного виннаго откупа 266.153 р. 22 к. ассигнаціями, что составляетъ до 38% общего количества доходовъ; по своей же абсолютной величинѣ эта доходная статья составляла среди другихъ первую. По отчету за 1846 г. та же доходная статья, съ передачей ея въ казну и съ установленіемъ взаимнѣ этихъ доходовъ вознагражденія отъ казны, уже составляла всего 23,3% ¹⁾. Въ настоящее время, несмотря на увеличеніе болѣе чѣмъ въ два раза отпускаемаго отъ казны пособія, какъ мы видѣли, эта статья дохода даже вмѣстѣ съ двумя небольшими другими такого же характера составляетъ уже всего 12,8% общего количества доходовъ.

Такимъ образомъ значеніе этой статьи дохода въ войсковомъ бюджетѣ пало, какъ относительно (съ 38 на 12,8%) такъ и абсолютно — вмѣсто 266.153 р. ассигнаціями, что по переводѣ даетъ приблизительно 73.000 р. серебромъ (1836 г.), теперь 50.000 р. До 1842 года войско получало въ свою пользу всѣ питейные доходы, съ этого года стало получать около $\frac{1}{3}$ ихъ, въ настоящее же время, судя по количеству питейныхъ доходовъ, получаемыхъ съ населенія войска (см. гл. о повин. и налогахъ), войско получаетъ всего около $\frac{1}{6}$ всѣхъ этихъ доходовъ. Возвышеніе размѣра пособія войску отъ казны взаимнѣ отошедшихъ питейныхъ доходовъ въ 1874 г. несомнѣнно

¹⁾ Всего доходовъ 103.217 р. 79 к. сер., пособіе 24.000 р. сер.

вызвано было уже увеличеніем самаго питейнаго сбора. Въ виду того, что на войсковыя средства падаютъ нѣкоторые расходы на удовлетвореніе потребностей не исключительно войсковыхъ, а общегосударственныхъ (содержаніе главнаго управленія казачьихъ войскъ, ермбуржскихъ казенной и контрольной палатъ, городской полиціи и проч.) въ виду того, что съ своей стороны войско производитъ пособіе государственному казначейству въ среднемъ болѣе 40 тысячъ (см. расходы въ виду того, что въ другихъ войскахъ пособія отъ казны составляютъ самыя главныя статьи доходовъ и равняются въ среднемъ болѣе 40% общаго количества доходовъ, тогда какъ пособія отъ войскъ казны въ среднемъ равны около 10%¹⁾),—въ виду всего этого казна бы вполне умѣстнымъ или перенести нѣкоторые расходы съ войска на казну, или увеличить пособіе войску изъ государственнаго казначейства. Это тѣмъ болѣе умѣстно, что, несмотря на хорошее состояніе войскового капитала, общее экономическое состояніе населенія даже неудовлетворительно, какъ видно изъ данныхъ послѣдней подворной переписи и изъ количества состоящихъ за населеніемъ недоимокъ и долговъ. При увеличеніи пособій, или по сложеніи нѣкоторыхъ расходовъ съ войскового капитала, представлялась бы полная возможность 1-хъ отменить или облегчить нѣкоторые отяготительныя налоги на войсковое населеніе (квартирный сборъ, отдачу на откупъ переправы и нѣкоторые другіе), а главное перенести на войсковой капиталъ расходы по народному образованію и др. потребностямъ, производимые нынѣ изъ вѣтчиковаго капитала и такимъ образомъ соотвѣстно уменьшить окладъ сбора съ внутренне-служащихъ казаковъ²⁾.

Самую главную статью дохода въ сѣтахъ послѣдняго времени составляетъ *сборъ за вывозимую изъ предѣловъ войска соленую рыбу*. Относительно происхожденія этого сбора было отчасти сказано въ главѣ о повинностяхъ. Здѣсь можно добавить слѣдующее. Первоначально сборъ этотъ производила казна, и сборъ носилъ характеръ пошлины съ соли, какъ государственной регалии; такъ какъ соль вывозилась изъ войска только въ рыбѣ, то и размѣръ сбора опредѣленъ былъ *десятой соленой рыбой*. При царевнѣ Софьѣ эта плата была сохрани-

¹⁾ См. Хорошминъ, „Казачьи войска“, гл. о капиталѣ. Свидѣнія за 1872 г.

²⁾ Вопросъ объ увеличеніи пособій, возбужденный войсковымъ начальствомъ.

мѣнена ¹⁾ Судя по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ, въ послѣдствіи правительство начало взимать снова эту пошлину и повидимому натурою, а деньгами и только при Императрицѣ Елизаветѣ опять обратились къ прежнему взиманію натурою десятой рыбой ²⁾. Въ 1758 г. Неплюевъ убѣдилъ правительство продать войску этотъ сборъ съ этого года, на основаніи указа государственной канцеляріи, войско пользуется правомъ этого сбора въ свою пользу за ежегодную плату 1429 р. 67³/₄ к.; размѣръ долженъ быть былъ определенъ сообразно съ дѣйствительнымъ доходомъ казны, которая и массѣ злоупотребленій и большихъ расходахъ по сбору, большею суммою, вѣроятно, никогда не получала. Съ отмѣною соляного налога въ Имперіи, сборъ этотъ въ настоящее время есть ничто иное, какъ мѣстный косвенный налогъ на рыболовство. Размѣры этой доходной статьи и относительное значеніе въ разные періоды видны въ слѣдующей таблицѣ.

	Доходъ отъ соляного сбора.	Въ ‰ ко всѣмъ доходамъ.
1828 г.	60.000 р. ассигн. (около 17.000 р. сер.)	58,5
1836 „	140.100 р. ассигн. (около 40.000 р. сер.)	23,7
1846 „	83.428 р. 57 к. с.	32,8
1856 „	46.570 р. с.	37,2
1866 „	88.970 р. 78 к. с.	38,1
1876 „	93.114 р. 29 к. с.	23,7
1886 „	81.219 р. 27 к. с.	16,6

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, какого либо постоянства въ размѣрѣ дохода отъ этой статьи не замѣчается, что объясняется исключительно характеромъ самаго дохода, вполне зависящаго отъ урожая въ данный годъ. Говоря вообще, доходъ отъ этого сбора послѣднее абсолютно за періодъ времени съ 1828 по 1886 годъ на 63219 б., или 351‰ сравнительно съ первоначальной величиной. Отно-

¹⁾ Указъ 25 мая 1688 г., см. пом. собр. законовъ 1676—1688 гг., № 1077.

²⁾ См. Матеріалы по исторіи Уральского войска, собр. [И. И. Желѣзняковъ, Уралск. вѣст. 89 г., № 32.

сительное же значеніе его въ войсковомъ бюджетѣ сравнительно съ прежними временами весьма мало. Съ 1884 г. сборъ этой пошлины сталъ производиться самимъ войсковымъ начальствомъ, что вызвано было тѣмъ, что вмѣсто прежнихъ 112.000 руб. откупники на торгахъ давали лишь 87.000 руб. Вотъ цифры. сбора пошлины съ вывозимой соленой рыбы за послѣдніе годы:

Въ 1884	196727 р. 78 к. ¹⁾
„ 1885	109407 „ 32 „ ¹⁾
„ 1886	81219 „ 27 „
„ 1887	87042 „ 82 „
„ 1888	110609 „ 99 „
„ 1889	121556 „ 25 „

Если принять во вниманіе и издержки взиманія, каковыхъ въ 1885 г. было 3042 р., а въ 1886 г.—3312 р. 81 к. ²⁾ то окажется по сравненіи съ суммой, какую давали за откупъ пошлины на торгахъ (87.000), сборъ пошлины хозяйственнымъ способомъ далъ быстѣе результаты. Если же сравнивать съ суммой, которую откуп давалъ раньше (112.000), то это доходная статья нисколько не увеличилась въ среднемъ за время практики новаго способа взиманія пошлины. Просуществовавъ до 130 лѣтъ, эта доходная статья, находящаяся въ полной зависимости отъ главнаго мѣстнаго промысла — рыболовства, имѣетъ всѣ шансы на солидную роль въ войсковомъ доходномъ бюджетѣ еще на долгое время. Относительно значенія этого налога для населенія было сказано уже въ главѣ о повинностяхъ и налогахъ, такъ что здѣсь я не стану останавливаться на этомъ предметѣ. Какъ сказано уже (стр. 822), съ лѣта 1886 г. (Высочайше утвержденнымъ 9. Марта положеніемъ Военнаго Совѣта) установлена пошлина съ вывозимой изъ войска *сѣтжею* рыбы. Размѣръ сбора по этой новой доходной статьѣ были: въ 1887 г.—37.177 р.

¹⁾ Въ общую сумму поступленій 1884 года входятъ 48.000 руб. остатка откупной суммы отъ контрагентовъ съ 1 Января по 1 Мая 1884 года. Сумма же 1885 года менѣе дѣйствительнаго сбора за операціонный годъ (съ 1 Мая по 1 Мая), чѣмъ и объясняются разн. этихъ цифръ, взятыхъ изъ отчетовъ по исполненію сметъ съ цифрами на стр. 821, гдѣ слѣдуетъ читать для отчета о доходѣ отъ сбора.

²⁾ По штату полагается

5 к., 1888 г.—47.495 р. 16 к., 1889 г.—60.770 р. 25 к., 1890 г. (по 1 января 1891 г.)—72.222 р. 42 к.

Не менѣе важной статьёй дохода въ военномъ бюджетѣ являет- ся *акцизъ за довольствіе скота на войсковыхъ земляхъ*. Происхо- жде этой статьи дохода относится къ 1833 году, когда властью юнбургскаго военнаго губернатора установленъ былъ акцизъ за те- нёвку киргизскаго скота на войсковыхъ земляхъ. Вслѣдствіе, съ 1858 г. года установили акцизъ за довольствіе скота сверхъ нормъ съ войсковыхъ скотопромышленниковъ; самый размѣръ акциза и предѣленіе нормы бесплатнаго довольствія скота подвергались ча- стымъ измѣненіямъ, причёмъ общее направленіе этихъ измѣненій имѣ- ло цѣлю возвышеніе доходности этой статьи путемъ-ли возвышенія поженія, или путемъ уменьшенія нормы бесплатнаго довольствія ско-

Вслѣдствіе такихъ измѣненій самый характеръ этой статьи сильно мѣнялся: въ прежнее время, когда обложенію подвергались только войсковыя лица, это былъ родъ сдачи въ арендное содержаніе войсковыхъ земель постороннимъ войску лицамъ. Съ обложеніемъ ско- товъ войсковыхъ лицъ, эта доходная статья заключала уже въ себѣ военный налогъ на скотоводство, какъ войсковою промыселъ, при- чёмъ въ основаніемъ подобнаго обложенія было убѣжденіе, что „получаю- щіе отъ общественнаго имущества наиболѣе выгодъ, должны принимать и на себѣ другія участія въ дѣлѣ удовлетворенія войсковыхъ обществен- ныхъ нуждъ“. Вмѣстѣ съ ростомъ доходности промысла, въ виду современнаго съ этимъ роста общественныхъ потребностей, налогъ этотъ повышался. Такое возвышеніе было произведено въ 1863 году, 1866, 1875, 1877 и 1884 годахъ. Въ настоящее время, какъ мы видѣли уже, сборы по этой статьѣ производятся преимущественно на наиболѣе зажиточной части войскаго населенія (на него падаетъ по свѣдѣніямъ за 1886 годъ 66,3% общаго сбора), тогда какъ въ прежнее время этотъ акцизъ шелъ главнымъ образомъ съ тебенюща- го киргизскаго скота. По характеру акциза, результатомъ котора- го является разбираемая доходная статья, размѣръ поступленій по ней зависитъ отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ для скотоводства годовъ, и это отлично можно видѣть изъ приводимыхъ здѣсь дан- ныхъ о размѣрѣ ежегодныхъ поступленій по этой статьѣ.

Годы.	Размѣръ акциза.	Годы.	Размѣръ акциза.
1876	87059 р. 49 к. ¹⁾	1883	51124 р. 79 к.
1877	79918 „ 10 „ ²⁾	1884	150557 „ 12 „
1878	114210 „ 77 „	1885	123127 „ 56 „
1879	125452 „ „	1886	125739 „
1880	70565 „ 67 „	1887	143452 „ 64 „
1881	52825 „ 71 „	1888	136922 „ 14 „
1882	89218 „ 73 „	1889	109258 „

Такимъ образомъ за время дѣйствія установленнаго въ 1877 году акциза, исключительно подъ вліяніемъ измѣненій въ условіяхъ скотоводческаго промысла у казаковъ и сосѣдей киргизъ, размѣръ поступлений сильно колебался: постепенно увеличиваясь вмѣстѣ съ развѣтленіемъ промысла съ 1877 года вплоть до 1880 года, онъ падаетъ въ этотъ годъ вслѣдствіе громаднаго падежа скота въ зиму 18⁷⁹/₈₀ года какъ у казаковъ, такъ и киргизъ на цѣлне 44⁰/₁₀₀; въ слѣдующіе годы идетъ дальнѣйшее пониженіе и эта статья дохода за періодъ времени съ 1880 по 1883 г. включительно далеко уже не играетъ той роли, какую она играла прежде. Только сильное уменьшеніе нормы бесплатнаго довольствія скота для войсковыхъ лицъ установленіе акциза за лошадей сверхъ нормы и акциза съ казачьего скота за лѣтній періодъ (раньше лѣтомъ казаки довольствовались скотомъ бесплатно) вновь дали этой статьѣ еще болѣе важное значеніе чѣмъ прежде. Въ заключеніе рѣчи объ этой статьѣ дохода для сравненія приведу свѣдѣнія о ея размѣрѣ въ прежнія времена: изъ отчета за 1836 годъ видно, что по ней поступило 13.307 р. 76 к. ассигнац., что составляло всего 6,7⁰/₁₀₀ по отношенію къ всѣмъ доходамъ; въ 1846 г.—4972 р. 32 к., 4,7⁰/₁₀₀ къ общему количеству доходовъ; въ 1856 г.—3885 р. 57 к.; въ 1858 г. этотъ сборъ сразу возросъ до 24627 р. 9 к. вслѣдствіе установленія акциза за скотъ сверхъ нормы съ войсковыхъ лицъ и составилъ уже до 17⁰/₁₀₀. въ 1878 г. акцизъ этотъ уже составлялъ 22,7⁰/₁₀₀ всѣхъ доходовъ.

¹⁾ Въ томъ числѣ: съ казаковъ—31448—44
съ многогородцевъ—25142—32.
съ киргизъ—30468—73.

²⁾ Въ томъ числѣ: съ казаковъ—26770—4.
съ многогородцевъ—27726—12.
съ киргизъ—24961—31.

Около этого же 0/о по отношенію ко всеѣмъ доходамъ акцизъ за скотъ составлялъ и въ 1885 году. Можно съ увѣренностью сказать, что разобранныя здѣсь доходная статья будетъ имѣть еще надолго громадное значеніе въ войсковомъ бюджетѣ до тѣхъ поръ, пока не истощатся обширныя пастбища въ войсковыхъ земляхъ и войсковое начальство, какъ мы видѣли выше (стр. 849), возлагаетъ большія надежды на нее при переносѣ нѣкоторыхъ расходовъ съ нѣтчиковаго на войсковой капиталъ. Но относительное значеніе ея можетъ сильно колебаться.

Очень близкую по своему характеру къ разобранный статьѣ дохода представляетъ акцизъ за *распахиваемую сверхъ нормы землю*. Происхожденіе этой статьи дохода очень недавнее: акцизъ за распашку земли сверхъ нормы введенъ только съ 1883 года. Установленіе его было дальнѣйшимъ распространеніемъ того принципа, на основаніи котораго былъ установленъ акцизъ за скотъ сверхъ нормы по отношенію къ войсковымъ лицамъ въ 1858 году. Болѣе позднее его учрежденіе объясняется тѣмъ, что и промыселъ-хлѣбопашество получило свое развитіе главнымъ образомъ за послѣднія 20—30 лѣтъ. Какъ и акцизъ за скотъ сверхъ нормы этотъ акцизъ за землю падаетъ на очень небольшое число богатыхъ людей крупныхъ хлѣбосвоявъ. Что касается до размѣровъ его, онъ былъ равенъ:

Въ 1883 г.	33.927 р. 75 к.	Въ 1887 г.	12 955 р. 93 к.
„ 1884 „	28.221 „ 85 „	„ 1888 „	32.906 „ 62 „
„ 1885 „	20.056 „ 2 „	„ 1889 „	29.196 „ 79 „
„ 1886 „	26.238 „ 97 „		

Среднее за 7 лѣтъ—26.219 р. 70 к.

Пониженіе размѣра сборовъ по этой статьѣ, замѣчаемое на 2-й и 3-й года ея установленія, объясняется отнюдь не уменьшеніемъ числа крупныхъ запасекъ, а просто приспособленіемъ населенія къ новому налогу: какъ и при всякомъ обложеніи, здѣсь имѣетъ мѣсто обходъ закона и, въ сущности говоря, если не прибѣгать къ высшей степени стѣснительнымъ для населенія мѣрамъ, невозможно устранить встрѣчающихся здѣсь злоупотребленій, тѣмъ болѣе, что для атамановъ станицъ, производящихъ сборъ денегъ, часто бываетъ выгодно

смотря на это сокрытіе излишне-распаханныхъ десятиныхъ сквезъ палпы, а ревизующему отъ хозяйственнаго правленія чиновнику, несмотря на всѣ его старанія, очень трудно открыть эти злоупотребленія. Но какъ бы то ни было, по своимъ размѣрамъ эта доходная статья является довольно солидною, а по своему характеру, представляя роль ковеннаго налога на хлѣбопашество, которое съ каждымъ годомъ здѣсь развивается все болѣе и болѣе, акцизъ этотъ имѣетъ прочныя будущее. Послѣ пошлины съ вывозимой рыбы, акциза за довольствіе скота, пособія отъ казны и процентовъ на войсковой капиталъ. статьи эта занимаетъ уже и теперь среди другихъ первое мѣсто.

Проценты на войсковой капиталъ съ давнихъ временъ составляютъ изрядную статью дохода войскового капитала. Въ прежнее время эти проценты получались исключительно съ частныхъ лицъ—чиновниковъ, которые получали изъ войскового капитала по постановленіямъ войсковой канцеляріи довольно крупныя ссуды отчасти подъ залогъ имуществъ, отчасти подъ поручительство. Такъ въ 1821 г. было выдано 3-мъ лицамъ по 2000 руб. и 4-мъ по 5000 руб.; только двое изъ нихъ получили подъ залогъ имуществъ, остальные подъ поручительство одного-двухъ благонадежныхъ лицъ. Вообще условія кредита были самыя нестѣснительныя, что объяснялось тѣмъ, что самъ капиталъ считался общественною частною собственностью. Ссуды брали преимущественно чиновники, служащіе въ войсковой канцеляріи, и близкіе къ нимъ люди. По смѣтѣ на 1828 годъ значится статья дохода: „съ чиновниковъ взыскиваемая за отданныя имъ въ заемъ изъ войсковой суммы деньги проценты“ до 6000 р. (ассигн.). По отчету за 1836 годъ этихъ $\frac{0}{100}$ получено 9243 р. 26 к. ассигн. Съ 1846 года, когда, какъ мы видѣли, войсковой капиталъ сталъ считаться не общественною частною, а войсковою казенною собственностью, условія кредита были значительно стѣснены: ссуды стали выдаваться только подъ залогъ каменныхъ застрахованныхъ домовъ, вслѣдствіе чего выдача ссудъ уменьшилась, а свободныя войсковыя суммы положены въ общегосударственныя кредитныя учрежденія. Впослѣдствіи свободныя войсковыя суммы обращены въ разнаго рода процентныя бумаги, приносящія отъ 4 до $5\frac{1}{2}$ $\frac{0}{100}$ ежегоднаго дохода, и проценты по ссудамъ составляютъ, сравнительно съ получаемымъ отъ кредитныхъ учрежде-

ний доходомъ, сумму весьма незначительную. Къ 1 Января 1891 года свободнымъ суммы войскового капитала заключались въ слѣдующихъ 5% бумагахъ.

	Число листовъ.	Нарицател. цѣнность.
5 1/2% свидѣтельствъ государственнаго банка (рента)	127	335.100
5% билеты государственнаго банка 1-го выпуска	18	10.000
Таковые же 2-го выпуска , . .	2	250
5% билеты государственнаго банка 4-го выпуска	151	389.600
Таковые же 5-го выпуска	20	20.000
5% облигаціи 1-го восточнаго займа .	27	6.300
„ „ 2-го „ „ .	109	123.100
„ „ 3-го „ „ .	15	10.500
4% билеты непрерывнаго дохода 5% государств. желѣз.-дорожн. ренты	15	10.900
5% билеты государств. дворянскаго зе- мельнаго банка	110	24.500
4% билеты непрерывнаго дохода ком- мисіи погашенія госуд. долговъ	5	4.250
Всего .	659	934.600 ¹⁾

Что касается измѣненій въ размѣрахъ поступленій по этой доходной статьѣ, то они видны изъ слѣдующаго: въ періодъ времени съ 1857 по 1867 гг. поступленіе 0%, какъ изъ кредитныхъ учрежденій, такъ и отъ частныхъ лицъ колебалось отъ 13.175 р. 81 к. (min. въ 1860 г.) до 29.176 р. 6 к. (max. 1863 г.); за послѣднія 10 лѣтъ размѣръ дохода отъ этой статьи былъ:

Въ 1881 г.	48.637 р. 78 к.	Въ 1884 г.	46.353 р. 64 к.
„ 1882 „	41.622 „ 29 „	„ 1885 „	43.705 „ 68 „
„ 1883 „	41.477 „ — „	„ 1886 „	46.355 „ 54 „

¹⁾ Кроме того 124.500 р. въ залогѣ. Въ 1885 г. 0% бумагъ было на 737.650 р., въ 1890 г. 1.000.000 р.

Въ 1887 г. 49.902 р. 2 к. Въ 1889 г. 51.495 р. 30 к.
„ 1888 „ 53.098 „ 35 „

По счѣтѣ на 1890 г. ожидается отъ ‰ бумагъ 51.848 р. 1
отъ выдачи денегъ въ ссуду за ‰—2740 р. 74 к.

Изъ остальныхъ доходныхъ статей ни одна не доходитъ до 20.000
рублей (по отчетамъ за послѣдніе годы, не считая статьи случайныхъ
доходовъ, по которой иногда, напримѣръ 1883 г., поступаетъ болѣе
40.000 р.). Наиболѣе важныя изъ нихъ, дающія болѣе 10.000 р.
или около этой суммы, суть: выручка отъ продажи рыбныхъ продук-
товъ, остающихся отъ презента къ Высочайшему двору, квартир-
ный сборъ съ жителей и арендная плата за мѣста на базарахъ. Немно-
жественнѣе важными статьями, однако дающими отъ 5 до 8 и болѣе ты-
сячъ рублей, являются: плата за войсковые вѣсы и лавки, за право
торговли и явку разнаго рода актовъ, поземельный акцизъ съ по-
городнихъ за мѣста занятія ихъ строеніями и кузницами; разнаго
рода штрафы и плата за леченіе лицъ невоинского сословія въ во-
инскихъ больницахъ.

Относительно *квартирного сбора* было уже сказано подробно въ
главѣ о повинностяхъ и налогахъ. Давая войсковому капиталу отъ
12 до 14.000 р., налогъ этотъ представляетъ въ настоящемъ его
видѣ большую несправедливость, и необходимы или коренныя измѣ-
ненія въ немъ, или его совершенная отмена.

Съ развитіемъ въ войскахъ *торговли* разнаго рода налоги и сборы,
имѣющіе къ ней то или иное отношеніе, растутъ очень быстро, не-
смотря на очень плохую организацію самаго взиманія этихъ пошлинъ.
Уральское войско, въ отличіе отъ Оренбургскаго, Кубанскаго, Терска-
го, разнаго рода сборы по торговлѣ собираетъ прямо въ войсковой ка-
питалъ, не получая, какъ означенныя войска, отъ государственнаго
казначейства пособія взаменъ отошедшихъ доходовъ отъ торговли.

Къ этой категоріи можно отнести слѣдующія доходныя статьи:

- 1) Арендная плата за мѣста на базарахъ.
- 2) Сборъ за мѣста, отводимыя для торговли на ярмаркахъ.
- 3) За право торговли и явку разнаго рода актовъ.
- 4) За право содержанія лавокъ во время ярмарокъ, на базарахъ
и мѣстныхъ дворахъ.

5) 2⁰/₀ сборъ съ доходовъ лавокъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ.

Первая изъ этихъ статей сравнительно недавняго происхожденія: впервые въ отчетѣ по войсковому капиталу за смѣтный періодъ 18⁷⁹/₈₀ гг. значится: „арендной платы за мѣста на рыбномъ базарѣ въ Ракушечей пристани (въ Гурьевѣ) 195 р. 50 к.“. Въ слѣдующіе годы была установлена такая же арендная плата за мѣста на Гогольскомъ островѣ, на гурьевской базарной площади и наконецъ на площади г. Уральска. Вторая изъ доходныхъ статей отъ торговли представляетъ собою самую древнюю: она имѣется уже въ смѣтѣ на 1828 г. въ размѣрѣ 3400 р. ассигнаціями (за мѣста на петровской ярмаркѣ въ г. Уральскѣ). Третью доходную статью отъ торговли составляетъ собственно сборъ въ городской доходъ за право торговли. Онъ существовалъ уже въ 1846 г. (1614 р. 77 к.), но, вообще говоря, вплоть до 1867 г. взиманіе этого дохода не было урегулировано и размѣръ его былъ очень незначителенъ. Коммиссія по пересмотру войсковыхъ доходовъ 1865 г. указала на необходимость упорядоченія этого дѣла, и съ конца 60-хъ годовъ сборъ возвысился; но затѣмъ, несмотря на быстрое развитіе торговли въ городахъ войска, доходъ этотъ почему то не только не повысился, но даже понизился, и только за послѣдніе 2 года вновь повышена доходность этой статьи.

Основаніемъ сбора по этой статьѣ съ января 1886 г. служитъ Высочайше утвержденное 3 іюня 1885 г. положеніе Государственнаго Совѣта, которымъ установлено: взимать существующихъ въ гг. Уральскѣ, Гурьевѣ, Калмыковѣ и Илекѣ сборовъ съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, билетовъ на торговныя и промышленныя заведенія, а также съ патентовъ, выдаваемыхъ на заводы для выдѣлки издѣлій изъ вина и спирта и на имѣющіяся въ городахъ заведенія для продажи напитковъ, разрѣшить взиманіе сборовъ, установленныхъ съ упомянутыхъ документовъ въ ст. 2079 общихъ государственныхъ учреждений, причемъ сборъ предоставлено опредѣлять въ высшей мѣрѣ. На основаніи этого соединенное присутствіе войскового хозяйственнаго и областного правленій опредѣлило размѣръ сборовъ въ 25⁰/₀ съ купеческихъ свидѣтельствъ, 10⁰/₀ съ прочихъ свидѣтельствъ

и билетов и 20⁰/о съ патентовъ на выдѣлку и продажу вина. Отъ этихъ измѣненій въ означенной доходной статьѣ можно было ждать сразу увеличенія дохода тысячи на четыре рублей. Четвертая статья дохода образуется изъ денегъ, получаемыхъ по контракту съ лицъ, берущихся выстроить ярмарочные корпуса съ правомъ сдавать эти помещения уже отъ себя (напримѣръ въ Калмыковѣ); съ подвижныхъ лавокъ на базарахъ и еще нѣсколько видовъ дохода. Наконецъ пятая статья дохода отъ торговли—2⁰/о сборъ съ лавокъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, относится повидимому къ 50-мъ годамъ и раньше былъ установленъ сборъ 6⁰/о съ доходности, но въ 1863 г. размѣръ уменьшенъ до 2⁰/о.

Размѣры всѣхъ этихъ статей и измѣненія въ ихъ количествѣ и послѣднiя 9 лѣтъ видны изъ слѣдующей таблицы:

	1881		1882		1883		1884		1885		1886		1887		1888		1889
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.
1) Арендная плата за мѣста на базарахъ	5226	66	16055	77	9163	21	6718	91	10603	79	6231	30	9332	26	15074	49	14000
2) Сборъ за мѣста, отводимыя для торговли на ярмаркахъ	1786	—	829	50	973	25	2315	5	1807	73	1026	95	2724	80	3261	86	1084
3) За право торговли	6444	58	6199	69	6137	97	5578	37	8736	15	16960	90	18396	78	18930	58	16000
4) За право содержанiя лавокъ на базарахъ и животныхъ дворахъ (по откупу)	5116	83	1405	47	4147	49	2669	10	3169	44	1923	31	3069	90	2800	25	2700
5) 2 ⁰ /о сборъ съ дохода лавокъ частныхъ лицъ	1944	86	1249	18	279	41	40	21	302	4	184	32	225	92	1497	17	1300
Итого	20518	93	25739	61	20701	33	17321	64	24619	15	26326	78	33749	66	41564	35	46000

Изъ данныхъ таблицы видно, что общее количество дохода отъ торговли за время до 1886 г. подвергалось колебанiямъ, зависящимъ, надо полагать, отъ какихъ-либо чисто случайныхъ причинъ, порядка вымани и т. п., такъ какъ измѣненiя въ основанiяхъ и размѣрахъ обложенiя за это время не было, за исключенiемъ 1886 г., въ теченiи котораго доходъ „за право торговли“ вслѣдствiе новаго способа обложенiя въ пользу войскаго капитала почти удвоился. Можно съ ут-

ренностью сказать, что доходы от торговли, при болѣе строгомъ контролѣ взиманія пошлинъ, должны сильно возвыситься, и что перечисленныя доходныя статьи въ будущемъ должны по самому ихъ характеру возрасти довольно сильно. Въ частности, нельзя не обратить вниманія на уменьшившіяся къ 1884 г. до курьеза поступления по статьѣ 2⁰/₀ сбора съ дохода лавокъ: въ 1884 г. этого сбора, оказывается, поступило всего 40 руб. 21 к.; такъ какъ сумма эта должна составлять 2⁰/₀ съ дохода лавокъ, то стало быть весь доходъ отъ всѣхъ лавокъ въ этомъ году равнялся 2010 р. 50 к.,—цифра очень далекая отъ дѣйствительности. Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого предмета, уже на основаніи такихъ колебаній (съ суммы почти въ 2000 р. на 40 р.), можно сказать, что тутъ есть какая то случайная причина, не имѣющая ничего общаго съ доходностью лавокъ. Не можетъ же въ самомъ дѣлѣ доходность лавокъ пасть въ такихъ колоссальныхъ размѣрахъ за такое сравнительно ничтожное время ¹⁾.

Въ эту же категорію доходовъ отъ торговли слѣдовало причислить и *плату за наемъ войсковыхъ лавокъ* (мясныхъ и другихъ), но почему то въ отчетахъ и свѣтахъ за послѣдніе годы эта доходная статья слита съ другою — *плата за наемъ войсковыхъ вѣсовъ*, такъ что выдѣлить первую нѣтъ возможности. Плата за наемъ войсковыхъ лавокъ давала отъ 1000—1500 р. Войсковые же вѣсы сдавались на откупъ вмѣстѣ съ солянымъ откупомъ и давали войску отъ 4 до 7 тысячъ рублей дохода (за 60-е года). Раньше всѣ товары должны были вѣшаться на войсковыхъ вѣсахъ, почему размѣръ откупа за вѣсы былъ гораздо больше, чѣмъ послѣ разрѣшенія всѣмъ для своихъ потребностей имѣть свои вѣсы для товаровъ (въ 1858 г.). Размѣръ поступленій по этимъ двумъ статьямъ, слитымъ въ одну, въ послѣднее время былъ слѣдующій:

Въ 1881 г.	1731 р.	-- к.	Въ 1884 г.	11220 р.	88 к.
„ 1882 „	3065 „	80 „	„ 1885 „	6529 „	95 „
„ 1883 „	2910 „	83 „	„ 1886 „	10176 „	78 „

¹⁾ Отчасти это можетъ объясняться тѣмъ обстоятельствомъ, что деньги по разнымъ сборамъ слишкомъ долго задерживаются въ „торговой депутаціи“, выдающей эти сборы, а потому въ отчетъ за свѣтный періодъ не попадаютъ, а попадаютъ въ случайные доходы отчета слѣдующаго года.

Въ 1887 г. 10724 р. 30 к. Въ 1889 г. 6924 р. 75 к.
 „ 1888 „ 13099 „ 11 „

Сильное возвышеніе въ 1884 году зависѣло исключительно отъ того, что вмѣстѣ съ переходомъ права сбора пошлины съ вывозной рыбы къ войсковому хозяйственному правленію и сборъ за провъсъ (на $\frac{1}{4}$ к. съ пуда) сталъ производиться самимъ войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ, что сильно и подняло доходность этой статьи. Причина уменьшенія сбора по этой статьѣ въ 1889 г. имѣла неизвѣстную.

Поземельный акцизъ съ иногороднихъ за мѣста подъ ихъ строениями и кузницами въ такой его формѣ установленъ всего съ 1867 г., когда иногороднимъ разрѣшено было покупать недвижимыя имѣнія на войсковыхъ земляхъ и строить вновь дома; раньше же сборъ существовалъ только за мѣста подъ кузницами и составлялъ всего от 100—200 р. За 20 лѣтъ существованія акцизъ этотъ возросъ на 485 р. 88 к. (въ 1867 г.) до 3540 р. 62 к. (въ 1886 г.), т. е. на 1660% своей первоначальной величины, что зависѣло исключительно отъ увеличившагося числа домовъ и разнаго рода заведеній, принадлежащихъ иногороднимъ лицамъ. Размѣры его за послѣдніе годы мы изъ слѣдующаго:

Въ 1881 г.	8141 р. 20 к.	Въ 1886 г.	8540 р. 62 к.
„ 1882 „	6092 „ 42 „	„ 1887 „	9482 „ 11 „
„ 1883 „	7203 „ 75 „	„ 1888 „	9170 „ 9 „
„ 1884 „	7071 „ 67 „	„ 1889 „	9466 „ 10 „
„ 1885 „	8987 „ 76 „		

Этой доходной статьѣ несомнѣнно принадлежитъ прочное будущее въ виду льготъ отъ повинностей по мѣстнымъ общественнымъ потребностямъ и большихъ выгодъ жизни иногороднихъ въ войскѣ, вполне справедливо было-бы возвысить этотъ акцизъ, установивши нѣсколько разрядовъ мѣстностей, смотря по ихъ доходности; самую переорганизацию акциза, въ случаѣ за нее примутся, слѣдуетъ непременно связать съ измѣненіями въ квартирной повинности.

Въ настоящее время лица невойскового сословія платятъ за 1 квадратную сажень, занимаемую ихъ дворовыми мѣстами въ городѣ Уральскѣ по 5 к., въ г.г. Илекѣ, Гурьевѣ и Калмыковѣ по 4 к., а въ остальныхъ всѣхъ мѣстахъ по 2 к. Возвысить эту плату

отношенію нѣкоторыхъ пунктовъ въ войскѣ положительно необходимо, къ тому представляется тѣмъ болѣе возможности, что въ положеніи о взиманіи посаженной платы (журналъ Военнаго Совѣта на 18 Нояб-ря 1870 г., п. 3) прямо указывается на то, что мѣстное начальство можетъ войти съ «представленіемъ о распредѣленіи отдѣльныхъ насе- ленныхъ мѣстъ по разрядамъ».

Какъ упомянуто выше, довольно солидную статью дохода въ по- слѣднее время составляетъ еще *плата за леченіе лицъ невоинскогого хлосвія* въ войсковыхъ больницахъ. Размѣръ ея былъ слѣдующій:

Въ 1881 г.	5788 р. 96 к.	Въ 1886 г.	1945 р. 98 к. ¹⁾
„ 1882 „	9808 „ 54 „	„ 1887 „	2228 „ 43 „
„ 1883 „	6441 „ 36 „	„ 1888 „	2095 „ 92 „
„ 1884 „	6879 „ 51 „	„ 1889 „	2575 „ 46 „
„ 1885 „	10296 „ 52 „		

Главная масса дохода по этой статьѣ идетъ за леченіе солдатъ мѣстныхъ воинскихъ командъ, среди которыхъ болѣзненность очень ил-на. Разнаго рода *штрафы* даютъ войсковому капиталу отъ 3 до 9 тысячъ руб. Всего болѣе здѣсь штрафовъ за нарушеніе поста- новленій войскового хозяйственнаго правленія по общинному хозяй- ству, налагаемыхъ судебнымъ и административнымъ порядкомъ.

Изъ другихъ доходныхъ статей надо указать на *плату за содер- жаніе переправъ*, которыя отдаются по контрактамъ на откупъ съ правомъ взиманія съ проѣзжающихъ опредѣленной по таксѣ платы. Доходъ этотъ даетъ войсковому капиталу отъ 1500 до 2 тысячъ руб. Въ виду того, что съ населенія поступаетъ значительное количе- ство разныхъ налоговъ въ пользу войскового капитала, слѣдовало-бы эту доходную статью упразднить совершенно по ея малости и значи- тельнымъ стѣсненіямъ при такой системѣ отъ содержателей паромовъ проѣзжающимъ лицамъ. Нѣсколько словъ по этому поводу будетъ ска- зано далѣе, когда рѣчь пойдетъ вообще о войсковомъ хозяйствѣ. Вплоть до 1883 г. существовалъ еще *сборъ за содержаніе прорубей*, которыя тоже сдавались на откупъ; его нашли возможнымъ уничто- жить, точно также можно и должно поступить съ доходомъ отъ со-

¹⁾ Причина сильнаго пониженія дохода съ 1886 г. въ отчетѣ не объяснена.

держанія переправъ, освободивъ совершенно войсковое население платы при переправахъ и оставивъ сборъ только съ иногороднихъ лицъ. Далѣе существуютъ сборы: за *право содержанія заводовъ мельницъ*, дающій войску отъ 2 до 2¹/₄ тысячъ р.; за *право сожаніи трактирныхъ заведеній* постоянныхъ и временныхъ—1000 до 2500 р.; за *право охоты* на войсковыхъ земляхъ иногороднихъ—отъ 100 до 250 р.; за *скотъ, убиваемый на топенныхъ заводахъ*, дающій отъ 0 (въ 1884 г.) до 285 р. *скотъ, покупаемый на войсковыхъ ярмаркахъ* отъ 400 до 1200 р.; за *тамы для устройства плотинъ*—отъ 10 до 130 р. Нельзя не обратить вниманія на странное колебаніе въ размѣрахъ сбора за убиваемый на салотопенныхъ заводахъ: въ 1881 г. онъ равнялся 250 р. 13 к., въ 1882 г.—100 р., въ 1883 г.—9 р. 11 к. (въ 1884 г.—0 ²), а въ 1885 г. снова возросъ до 285 р. И ясно проглядываетъ случайный характеръ взиманія и поступле этой статьи, находившейся до послѣдняго времени въ распоряженіи торговой депутаціи. Раньше эта доходная статья давала болѣе 1000 р. (наприм. 1867 г.), что объясняется тѣмъ, что рѣзка бариловъ г. Уральскѣ производилась въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ настоящее время. Кроме всѣхъ перечисленныхъ, въ бюджетъ войкового капитала входятъ слѣдующія доходныя статьи: выручка отъ *продажи тюленей*, вывезеннаго въ Каспійскомъ морѣ—отъ 100—500 руб. (за время 1881—1884 гг.). Доходъ отъ квартированія воинскихъ частей въ войсковыхъ зданіяхъ (отъ 3 до 11 тысячъ р.), отъ продажи плодовъ и фруктовъ изъ войкового сада (отъ 200—1200 р.) и доходъ отъ типографіи и изданія уральскихъ войковыхъ вѣдомостей (отъ 1500 р.).

Доходъ отъ войковой типографіи, не превышающій за послѣдніе годы 180—240 р., съ приобрѣтеніемъ скоропечатной машины въ 1890 году, можно навѣрное сказать, увеличится: значительная стоимость машины (до 2000 р.) уже заработана ею въ теченіи года черезъ напечатаніе настоящаго труда; выполненіе этой

¹) Слѣдовало по счѣтѣ 866 р.

²) Слѣдовало 163 р.

в частной типографіи стоило бы близъ этой суммъ.

Изъ всего сказаннаго о доходахъ можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы.

1) Весь войсковой бюджетъ держится главнымъ образомъ на слѣдующихъ статьяхъ дохода, составляющихъ въ общей сложности (по смѣтѣ за 1885 г.) болѣе 66⁰/₁₀₀ всѣхъ вообще доходовъ: 1) пошлина съ вывозимыхъ изъ войска рыбныхъ продуктовъ, 2) акцизъ за доволѣтіе скота, 3) пособие отъ казенн. взаимн. питейныхъ доходовъ и кружковъ, 4) ⁰/₁₀₀ на войсковой капиталъ и 5) акцизъ за распахиваемую сверхъ нормы землю.

2) Всѣ перечисленныя главныя статьи дохода можно считать довольно прочными и состоятельными въ финансовомъ смыслѣ, причемъ нельзя не отмѣтить того, что почти всѣ налоги, дающіе доходъ по этимъ статьямъ (на рыбу, скотъ и землю), установлены въ своемъ принципѣ сравнительно очень цѣлесообразно, такъ какъ падаютъ болѣе или менѣе пропорціонально имущественной состоятельности плательщиковъ (исключеніе представляетъ только налогъ на вывозимые изъ войска рыбные продукты, о чемъ уже было говорено).

3) Но помимо указанныхъ главныхъ статей дохода, въ войсковой смѣтѣ имѣется довольно изрядное количество въ высшей степени разнообразныхъ доходныхъ статей, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ всѣ шансы роста вмѣстѣ съ развитіемъ промышленной дѣятельности населенія, а всѣ вообще служатъ большимъ подспорьемъ къ главнымъ доходнымъ статьямъ, пополняя могущіе образоваться недоборы по главнымъ статьямъ, зависящимъ отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ условий войсковыхъ промысловъ въ данномъ году. Наиболее надежными въ этомъ отношеніи надо считать разные доходы отъ торговли, которые при болѣе правильной организаціи взиманія пошлинъ могли бы значительно увеличиться, а также разные сборы съ многогороднихъ лицъ за мельницы, заводы, поземельный и проч.

Для сравненія нашей доходной смѣты съ таковыми же другихъ войскъ привожу здѣсь нижеслѣдующую таблицу ¹⁾.

¹⁾ Я сравниваю здѣсь смѣты 1885 г., за который въ моемъ распоряженіи имѣлись смѣты Донского, Кубанскаго и Оренбургскаго казачьихъ войскъ; ⁰/₁₀₀ отношенія, вслѣдствіе незначительности десятыхъ долей, должно считать приближательными.

	Пособіе отъ каз- ны.		Доходъ сковыхъ
	Сумма.	% отношеніе ко всѣмъ доходамъ (кромя оборот.)	Сумма
Въ Уральскомъ войскѣ .	52.025	13	214.88
„ Донскомъ .	1.276.880	48	919.96
„ Кубанскомъ	858.156	48	407.48
„ Оренбургск.	218.563	52	90.51

По поводу данныхъ таблицы надо замѣтъ образныхъ условій естественныхъ богатствъ селенія доходъ отъ войсковыхъ угодій въ ставляется изъ очень разнообразныхъ статей скому войску сюда отнесены: доходы отъ рвозимые продукты, выручка за остатки рыб отъ тюленьяго боя), отъ скотоводства (акце отъ хлѣбопашества (за распахиваемую с таны для мельницъ, отъ продажи цвѣ скового сада. По отношеніи къ Донскс ны: доходы разнаго рода отъ войсковыхъ аренду и въ оброкъ, пошлинный сборъ съ а съ добытой соли, доходы отъ продажи лѣса въ лѣсахъ. По отношенію къ Кубанскому ходъ отъ продажи соли и отдачи пріозерны скота и сѣнокошеніе, доходъ отъ рыбныхъ запасныхъ войсковыхъ земель, отъ нефтян войсковыхъ лѣсовъ. По отношенію къ Орен категорію отнесены: доходъ отъ отдачи въ и отъ продажи лѣса изъ войсковыхъ дачъ.

Изъ данныхъ таблицы видно: 1) что по щее въ войскахъ Донскомъ, Кубанскомъ и ловины всѣхъ войсковыхъ доходовъ, въ Ур етъ всего около 13%, т. е. почти въ 4]

къ войскахъ; 2) что доходъ отъ войсковыхъ угодій въ Уральскомъ войскѣ составляетъ болѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ доходовъ, тогда какъ въ другихъ войскахъ онъ не превышаетъ 34% (въ Донскомъ); 3) что % на войсковой капиталъ очень близки по своимъ относительнымъ ко всѣмъ годамъ величинамъ во всѣхъ указанныхъ казачьихъ войскахъ.

Кромѣ того надо обратить вниманіе на громадную разницу въ доходахъ отъ войсковыхъ угодій въ разныхъ войскахъ: какъ подробно ясно при изученіи отдѣльныхъ статей дохода въ Уральскомъ войскѣ, почти всѣ доходы этой категоріи составляютъ налогъ на тотъ

иной промыселъ, на пользованіе угодьями, причемъ налогъ этотъ имущественно падаетъ на войсковое населеніе. Объясненіе этому заключается въ общинномъ владѣніи всѣми войсковыми угодьями, отсутствіемъ надѣловъ и свободныхъ или запасныхъ земель, которыя въ противоположность Уральскому, въ другихъ войскахъ и представляютъ особныя статьи. Такимъ образомъ доходъ разбираемой категоріи *въ этихъ войскахъ, не представляетъ налога на войсковое населеніе*

нр. отдача въ аренду запасныхъ земель, нефтяныхъ источниковъ, трапезныхъ разработокъ, продажа лѣсу и т. п.); или представлять налогъ только въ отдѣльныхъ неважныхъ случаяхъ, тогда какъ

Уральскомъ войскѣ главная масса этого дохода представляется результатомъ налога преимущественно на войсковое населеніе. Въ виду этого тотъ фактъ, что въ отличіе отъ другихъ войскъ въ Уральскомъ войскѣ главная масса доходовъ (54%) представляетъ доходъ отъ войсковыхъ угодій, имѣетъ еще болѣе серьезное значеніе.

Изъ другихъ отличій доходныхъ смѣтъ всѣхъ этихъ войскъ нужно назвать на отсутствіе въ смѣтѣ доходовъ войскового капитала Уральского войска сборовъ съ казаковъ за личное освобожденіе отъ военной службы: подобные сборы существуютъ во всѣхъ трехъ указанныхъ войскахъ и составляютъ (особенно въ Кубанскомъ — 11,2%) довольно видную статью дохода. Въ Уральскомъ войскѣ существуетъ отчасти аналогичный этому сборъ съ льготныхъ казаковъ въ нѣтчиковый капиталъ, но, какъ мы видѣли, онъ представляетъ по своему характеру совершенно самостоятельное.

Нельзя не обратить вниманіе на совершенное отсутствіе во всѣхъ указанныхъ войскахъ чего-либо походяго на „квартирный сборъ“,

практикующійся въ войскѣ, и на значительное сравнительно съ Уральскимъ войскомъ количество оборотныхъ поступлений по сѣбѣ тѣхъ войскъ, что объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что и пенсіонный капиталъ составляетъ отдѣльную отъ войскового капиталъ сумму, имѣющую свои источники доходовъ; однако для удовлетворенія текущихъ потребностей дѣлаются займы изъ войскового капитала. И въ чемъ тутъ поступаютъ доходы пенсіоннаго капитала, что и личиваетъ цифру оборотныхъ поступлений. Въ Уральскомъ войскѣ сіонный капиталъ, какъ мы видѣли, слѣтъ съ общимъ войсковымъ въ оборотныя поступления входятъ лишь уплаты долговъ по сѣ частнымъ лицамъ и тремъ илецкимъ станичнымъ обществамъ.

Что касается до дѣйствительныхъ поступлений доходовъ по сѣ нію съ сѣбѣтными исчисленіями ихъ, то на основаніи бухгалтерскихъ отчетовъ за послѣдніе годы можно вывести слѣдующія заключенія

Способъ опредѣленія сѣбѣтныхъ предположеній о поступленіяхъ по трехлѣтней сложности дѣйствительныхъ поступлений связи съ измѣненіями въ самой нормѣ обложенія или вообще въ лоніяхъ облагаемаго промысла не гарантируетъ отсутствія болышихъ ошибокъ въ этихъ предположеніяхъ. Дѣйствительное исполненіе а зачастую показываетъ громадную разницу между сѣбѣтными предположеніями и поступленіями, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Сѣбѣтныя періоды.	Недоборъ прот. сѣбѣтн.	Переборъ прот. сѣбѣтн.
188 ¹ / ₂ г.	66726 р. 52 к.	—
188 ² / ₃ „	92526 „ 36 „	—
188 ³ / ₄ „	—	31901 р. 56 к.
188 ⁴ / ₅ „	—	211567 „ 95 „
188 ⁵ / ₆ „	—	54475 „ 33 „
188 ⁶ / ₇ „	2190 р. 26 к.	—
188 ⁷ / ₈ „	36101 „ 7 „	—
188 ⁸ / ₉ „	—	45914 р. 68 к.
188 ⁹ / ₁₀ „	—	54747 „ 72 „

Недоборы и переборы эти не представляютъ результатовъ болышихъ измѣненій во всѣхъ статьяхъ по сравненію со сѣбѣтными а являются главнымъ образомъ результатомъ болышихъ измѣненій въ нормѣ или переборахъ по одной-двумъ статьямъ. Такъ, на

8^{1/2} году объясняется исключительно почти недопоступленіемъ аза за довольствіе скота: для смѣты опредѣлено среднее изъ трехлѣтій, въ которое входятъ годы наибольшаго развитія промысла и соответственно тому наибольшаго поступленія акциза на ряду съ годомъ наибольшаго упадка его; само собою, скотоводство не могло въ — 2 года подняться и дать исчисленный такимъ образомъ въ смѣтѣ доходъ, а потому такое исключительно механическое исчисленіе предполагаемаго дохода всегда будетъ страдать ошибками, и смѣтные предположенія теряютъ свой смыслъ. Превышеніе доходовъ противъ фактическихъ исчисленій въ 188^{4/5} и 188^{5/6} объясняется измѣненіями системъ сбора нѣкоторыхъ доходовъ и въ нормѣ обложенія. Хотя объяснительной запискѣ и смѣтѣ обращается вниманіе на то, что фактическое поступленіе даннаго дохода превысить, скажемъ, по фактическимъ условіямъ смѣтное исчисленіе, хотя при утвержденіи смѣты соответственно этому дѣлаются иногда измѣненія, тѣмъ не менѣе разница между смѣтными исчисленіями и отдѣльными поступленіями остается довольно значительной. На эту разницу можетъ вліять и то, что поступленія по данной доходной статьѣ могутъ быть заключены въ смѣту, а стало быть въ отчетъ не попадутъ, и такимъ образомъ при вычисленіи предполагаемаго дохода по трехлѣтней суммѣ вкрадывается ошибка, поэтому, въ видахъ улучшенія вѣрности бюджетныхъ исчисленій, необходимо принять мѣры, чтобы по возможности избежать рода поступленій по заключеніи смѣты по возможности не что совсѣмъ.

Расходы. Въ прежнее время войсковые расходы заключались почти исключительно въ жалованья разнымъ лицамъ, служащимъ по внутреннему управленію войска и во взносы откупныхъ въ казну за отошедшихъ войску гурьевскіе учуги и соляной сборъ. Всѣ прочія потребности удовлетворялись безъ особенныхъ на то расходовъ. Въ виду того, что раньше въ войсковой капиталъ, какъ мы видѣли, поступали чистые деньги, то въ исключительныхъ случаяхъ изъ войсковыхъ доходовъ производились расходы на командировки (напримѣръ въ 1837 г.); но вмѣстѣ съ ростомъ потребностей и усложненіемъ ихъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ суммъ войсковыхъ доходовъ расходы увеличивались и разнообразились. По нѣкоторымъ въ войско-

вомъ архивѣ наиболѣе древней смѣтъ расходовъ по Уральскому войску (на 1827 годъ) расходы состояли въ слѣдующемъ: 1) содержаніе наказнаго атамана, войсковой канцеляріи—22.323 р. ¹⁾ 2) Содержаніе полиціи—5970 р. 3) Содержаніе чиновниковъ по надзору и солянымъ сборомъ, по охраненію побережья моря, въ подмогу офицерамъ, командированнымъ на службу, на прогоны при командировкахъ по дѣламъ службы, на награды и пенсіи (3 лицамъ)—14.872 р. Жалованье духовенству—8961 р. 5) Разнымъ чиновникамъ и духовенству за „печатки“—11.800 р. 6) Содержаніе пожарныхъ инструментовъ, мостовъ и переправъ, учуга и лодокъ, на продовольствіе арестантовъ—2940 р. На покупку хлѣба на случай неурожаевъ—10.000 р. 8) Откупныхъ въ казну за учуги—9745 р. ^{1/2} к. 9) На покупку и отправленіе презента—10.000 р. 10) Расходы медицинской части—жалованье единственному въ войскѣ фельдшеру—300 р. 11) Расходы по учебной части: „учителю за послѣднее время службы по окончательному разсчету, который выбылъ въ Неплюевское училище“—199 р. 99 ^{1/2} к. 12) На содержаніе войсковыхъ зданій, на постройку новыхъ и приобрѣтеніе разныхъ вещей по войсковымъ надобностямъ и нѣкоторые другіе расходы—67.963 р. Всего же расходовъ исчислено 165.484 р.; причемъ собственно на жалованье разнымъ чинамъ и духовенству исчислено 64.436 р. т. е. до 38%; до 40% общего количества расходовъ падаетъ на содержаніе зданій и постройку новыхъ. Расходы по учебной и медицинской частямъ почти отсутствуютъ.

Посмотримъ теперь, въ чемъ заключаются современные расходы изъ войскового капитала. Остановимся на смѣтѣ расходовъ 1885 г. чтобы послѣ можно было сдѣлать соотвѣтствующее сравненіе съ расходами другихъ войскъ, смѣты отъ которыхъ въ моемъ распоряженіи имѣлись только за 1885 г. Расходная смѣта общаго войскового капитала раздѣляется по главнымъ категоріямъ расходовъ на 17 §§ и 88 статей. Общее количество и относительное значеніе каждаго крупнаго подраздѣленія (§) смѣты видно изъ слѣдующей таблицы ²⁾

¹⁾ Вездѣ на ассигнаціи.

²⁾ По смѣтѣ 1890 г. всѣ подраздѣленія на §§ остались безъ измѣненій.

	Сумма.	% отношеніе ко всѣмъ рас- ходамъ.
особіе государственному казначейству	33.039	7,7
держаніе главнаго мѣстнаго управленія	2.774	0,6
расходы по военному управленію	9015	2,1
держаніе управл. отдѣловъ и станицъ	34.956	8,2
расходы по военнымъ надобностямъ	27.615	6,5
расходы по гражданскому управленію	55.399	13,0
„ „ медицинской части	62.110	14,6
„ „ духовному вѣдомству	24.134	5,6
„ „ учебной части	53.474	12,5
„ „ г. Уральску	16.821	3,9
Содержаніе войсковыхъ зданій	54.197	12,7
Расходы по рыболовству	19.630	4,6
Пособія и пенсіи	17.851	4,2
Экстраординарные расходы	1.456	2,7
Расходы разнаго рода	4.272	
Вычеты	5.832	
Расходы оборотные	2.000	0,4
Всего	424.575	99,3

Отбр. дробей 0,7

Итого 100.

В виду того, что нѣкоторыя подраздѣленія не даютъ точнаго представленія о характерѣ расхода, остановимся нѣсколько подробнѣе на нѣкоторыхъ статяхъ.

В числѣ пособій государственному казначейству есть расходъ са- древняго происхожденія: откупные въ казну за гурьевскіе учуги и яной сборъ; на ряду съ этимъ значатся совершенно другого рода расходы: на содержаніе главнаго управленія казачьихъ войскъ, на воз- веденіе кассы министерства финансовъ по приему, храненію и рас- численію суммъ войскаго капитала, на усиленіе средствъ оренбург- ской контрольной палаты и наконецъ расходы третьей категоріи: по оренбургскому юнкерскому училищу и Неплюевскому кадетскому учу. Такъ что изъ общаго количества расходовъ на пособіе казнѣ 29 р. слѣдуетъ отнести къ расходамъ на управленіе и 15.931 р.

къ расходамъ по учебной части ¹⁾. Дѣлая соответственно этому вы-
леніе въ $\frac{0}{100}$ отношеніяхъ, мы получимъ, что на учебную часть
ходуется не $12,5\frac{0}{100}$ общаго количества расходовъ, а $16,2\frac{0}{100}$. То
же количество расходовъ по управленію вообще, какъ гражданъ
такъ военному, составитъ сумму въ 116.473 р., что даетъ 27.
т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ общаго количества смѣтныхъ расходовъ. Но въ
ности говоря, расходы по управленію заключаются и въ другія
расходной смѣты: такъ въ число расходовъ по г. Уральску въ-
расходъ на содержаніе личнаго состава полиціи и на наемъ для
помѣщенія—6820 р., въ расходахъ по рыболовству значится ра-
на зрителей; всѣ экстраординарные расходы имѣютъ тотъ же
растерь и наконецъ въ числѣ расходовъ разнаго рода значится
держаніе члена временнаго комитета для пересмотра казачьихъ за-
положеній при главномъ управленіи казачьихъ войскъ—3500 р.
что въ общей сложности расходы по управленію составятъ около
общаго количества расходовъ.

Переходя къ другимъ §§ расходной смѣты, мы видимъ, что
категоріи расходовъ по § 5—по военнымъ надобностямъ—слѣ-
относити расходы: изъ § 10 (расходовъ по г. Уральску) на в-
добавочныхъ квартирныхъ офицерамъ воинскихъ частей—675 р.
§ 13 пособія офицерамъ и юнкерамъ по разнымъ случаямъ и
шую часть пенсій—всего до 16.000 р., такъ что расходы по
нымъ надобностямъ въ общей сложности можно опредѣлить въ 44.2
что уже составитъ болѣе $10\frac{0}{100}$ общаго количества расходовъ. Къ
категорію расходовъ входитъ содержаніе учебной сотни, ору-
мастерской, жалованье льготнымъ офицерамъ и др. мелкіе рас-
по сборнымъ пунктамъ и т. п. Въ категорію расходовъ по гра-
данскому управленію отнесенъ расходъ на образцовое степное лѣсн-
(9194 р.), что по существу дѣла едва ли удобно, такъ какъ
образцоваго лѣсничества не имѣютъ ничего общаго съ задачами
ленія. По этому сумму расходовъ на него въ 9194 р. слѣдуетъ
точности выдѣлить изъ этой категоріи, такъ что расходъ по
данскому управленію составитъ не $13\frac{0}{100}$, а $10,9\frac{0}{100}$, а соответ-
тому общее количество расходовъ по управленію вообще слѣ-
уменьшить на $2,1\frac{0}{100}$ ²⁾. Въ категорію расходовъ по меди-
части входитъ и содержаніе богоугодныхъ заведеній. Въ рас-
по рыболовству имѣется кромѣ расходовъ по охраненію войс-
водъ и на производство тюленьяго боя, расходъ на отправленіе
зента къ Высочайшему двору (болѣе 6000 р.).

¹⁾ Съ 1886 г. расходъ по содержанію юнкерскаго училища значится уже по § IX (учеб-
ная часть).

²⁾ Въ 1886 г. въ этотъ же § введенъ расходъ на содержаніе инспектора войсковой
медицины, который по существу относится къ учебной части.

Познакомившись въ общихъ чертахъ съ расходами изъ войскаго капитала, остановимся болѣе подробно на тѣхъ измѣненіяхъ, которыя произошли въ разнаго рода расходахъ по сравненію съ тѣмъ, что было 10 лѣтъ тому назадъ. Подгоняя статьи расхода того времени здѣ установленныя въ настоящее время, мы получимъ слѣдующую сравнительную таблицу ¹⁾:

	1875 г.			1885 г.			Увеличение		Уменьше-	
	Сумма.		°/о ко всѣмъ расходамъ.	Сумма.		°/о ко всѣмъ расходамъ.	за 10 лѣтъ.		ніе за 10 лѣтъ.	
	Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
Пособіе государственному казначейству	34229	95	10,7	28159	10	6,3	—	—	6070	85
Содержаніе главнаго мѣстнаго управленія, расходъ по военному управленію, содержаніе управленій казановъ отдѣловъ и станицъ и рас- сы по гражданскому управленію	71657	97	22,5	96235	47	21,7	24577	50	—	—
Разные расходы по военнымъ на- мѣностямъ	17814	41	5,5	26970	74	6,1	9156	33	—	—
Расходы по медицинской части	13644	55	4,3	54543	31	12,3	40898	76	—	—
„ „ духовному вѣдомству	17212	22	5,4	23590	48	5,3	6378	26	—	—
„ „ учебной части	46354	88	14,4	54998	70	12,4	8143	82	—	—
„ „ г. Уральску	5039	20	1,5	17627	65	3,9	12588	45	—	—
Содержаніе войсковыхъ зданій и устьхъ сооружений	29870	32	9,4	54510	23	12,3	24639	91	—	—
Расходы по рыболовству	6980	59	2,2	14881	59	3,3	7901	—	—	—
Пособія и пенсіи	867	14	0,3	16026	38	3,6	15159	14	—	—
Расходы разнаго рода и вычеты	7022	50	2,2	9595	87	2,1	2573	37	—	—
Расходы оборотныя	6038	60	1,9	2172	64	0,4	—	—	3865	96
Расходы сверхсметныя	60188	5	18,9	42445	61	9,6	—	—	17742	44
Итого	317420	38	100	441757	77	100	+124337	р. 39 к.		
Въ томъ числѣ сметныхъ	257232	33	—	399812	13	—	+142079	р. 83 к.		

¹⁾ Въ отличіе отъ предыдущихъ эти данныя основаны на годовыхъ отчетахъ по обороту войскаго капитала. По невозможности точно распредѣлить расходы за 2 отдѣльные года однимъ и тѣмъ же категоріямъ, небольшая неточность навѣрно будетъ имѣть здѣсь мѣсто.

²⁾ По отчету не показано 10.000 р. на юнкерское училище „по потребованію“. Здѣсь они, видахъ вѣрности сравненія прибавлены.

³⁾ Исключены переводы изъ гурьевскаго казначейства въ уральское и платежи по списку кредиторовъ казны.

⁴⁾ Отброшено дробей 0,3.

⁵⁾ Отброшено дробей 0,7.

Изъ данныхъ таблицы видно, что расходы изъ войскового кн за 10 послѣднихъ лѣтъ *абсолютно* сильно возросли (на 39,1% отъ первоначальной величины), причемъ абсолютное увеличеніе затѣ почти по всѣмъ категоріямъ расходовъ: исключеніе составляютъ біе государственному казначейству, расходы оборотные и сверхсѣтныя, которые наоборотъ уменьшились. *Относительно* общаго количества расходовъ даннаго года *увеличеніе* расходовъ замѣчается по слѣдующимъ категоріямъ: по военнымъ надобностямъ—на 0,5%, по медицинскій части—на 12,4%, по г. Уральску—на 2,4%, по содержанію войсковыхъ зданій—на 2,9%, по рыболовству—на 1,1%, по пенсіямъ—на 3,4%. *Уменьшеніе* оказалось по слѣдующимъ категоріямъ: пособіе государственному казначейству—на 4,4%; расходы управленію—на 0,8%, по духовному вѣдомству—на 0,1%, по медицинской части—на 2%, расходы разнаго рода—на 0,1%, оборотные—на 1,5% и сверхсѣтныя—на 9,3%. Такимъ образомъ самое *относительное* увеличеніе расходовъ замѣчается въ расходахъ по медицинской части и самое сильное уменьшеніе въ расходахъ сверхсѣтныя.

Остановимся теперь болѣе подробно на отдѣльныхъ категоріяхъ расходовъ и прослѣдимъ за ихъ измѣненіями изъ году въ годъ за послѣднее время, начиная со времени окончательнаго установленія всѣхъ входящихъ нынѣ въ сѣту расходовъ и со времени введенія единообразія отчетности.

Пособіе государственному казначейству въ недалекомъ отъ насъ время заключало кромѣ всѣхъ тѣхъ формъ его, на которыя упомянуто при разборѣ сѣты на 1885 годъ, еще пособія: на содержаніе аптекаріи оренбургскаго генераль-губернатора, на содержаніе топографическаго отдѣла оренбургскаго округа, на ремонтъ казенныхъ помѣщальскіхъ лейбъ-гвардейскій уральскій эскадронъ и добавочное жалованье казачьимъ офицерамъ.

Измѣненія въ размѣрахъ пособія государственному казначейству всѣхъ его формахъ за послѣднія 6 лѣтъ видно изъ слѣдующей

	1881	1882	1883	1884	1885	1886
	Руб. К.	Руб. К.	Руб.	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
На содержание главнаго управлен. вѣныхъ войскъ	6187 —	8911 —	9208 —	10060 —	10409 —	11266 —
На вознагражденіе казас. министр. зансовъ по приему, храненію и рас- ованію суммъ войскъ, капитала . . .	1971 —	1971 —	1971 —	1971 —	2061 —	3008 —
На усиленіе средствъ оренбургской строльной палаты	1859 —	1859 —	1859 —	1859 —	1859 —	1859 —
в содержаніе канцелярии оренбург- го генераль-губернатора	4321 —	— —	— —	— —	— —	— —
Откупныхъ въ казну за бывшіе евскіе учуги и соляной сборъ	1340 76	1340 77	— —	2681 54	— —	1340 77
в содержаніе военно-топографи- аго отдѣла оренбургскаго округа . .	2566 —	— —	— —	— —	— —	— —
в содержаніе оренбургскаго юн- аго училища	14484 58	13406 —	11830 —	10001 75	255 10 ¹⁾	— ²⁾ —
ремонтъ казармъ л.-гв. эскадрона . .	9023 40	6341 —	— —	— —	— —	— —
в содержаніе 25 пансіонеромъ въ бургскомъ Неплюевскомъ кадет. пустъ	4290 —	5148 —	4862 —	4218 50	3575 —	3575 —
на добавочное жалов. офицерамъ . .	5573 63	5113 91	7773 —	9439 54	— —	— —
Итого	51614 37	44090 68	37503 —	40231 33	18159 10	21048 77

Расходы на оренбургскаго генераль-губернатора, состоявшіе, кстатизать, кромѣ этихъ смѣтныхъ расходовъ въ изрядномъ количествѣковыхъ же сверхсмѣтныхъ (на награды и т. п.), прекратились вмѣсъ уничтоженіемъ оренбургскаго генераль-губернаторства (1882 г.);новременно съ этимъ прекратились расходы на военно-топографиче-й отдѣлъ. Расходы на ремонтъ казармъ прекратились въ 1883 г.ходатайству мѣстнаго начальства. Расходъ довольно значительноймы на добавочное жалованье офицерамъ на основаніи Высочайшевержденного 1 мая 1884 года положенія Военнаго Совѣта прекра-нъ съ переносомъ его на казну; но вмѣсто того установлены пол-е оклады жалованья льготнымъ офицерамъ (см. расходы по воен-мъ надобностямъ). Въ общемъ пособіе государственному казначей-

1) До составленія отчета деньги еще не были вытребованы, слѣдуетъ прибавить до 10.000 р.
2) Съ 1886 г. — по учебной части.

ству за эти 6 лѣтъ сократилось, какъ мы видѣли, отъ уничтоженіи довольно крупныхъ статей, тогда какъ въ частности расходы по которымъ отдѣльнымъ статьямъ сильно возрасли: такъ на содержаніе главнаго управленія казачьихъ войскъ расходъ за эти 6 лѣтъ увеличился почти на 4000 р. (болѣе 60% первоначальной величины). Общее количество расходовъ на пособіе казачьихъ по отчету исполненія смѣты 1889/90 г. равняется 25177 р. Главное измѣненіе въ томъ, что на главное управленіе каз. войскъ израсходовано 13728 р. на содержаніе 30 пансіонеровъ въ корпусѣ 6855 р. Расходъ по уму откупныхъ въ казну за гурьевскіе учуги и соляной сборъ внесенъ въ смѣту 1890 г. лишь условно, такъ какъ возбужденъ и разсматривается вопросъ о неправильности этой платы со стороны войскъ.

Измѣненія *расходовъ по управленію* въ разныхъ его формахъ изложены изъ слѣдующей таблички:

	1881		1882		1883		1884		1885		1886		1887		1888		1889
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.
1) Расходы по главному мѣстному управл.	2583	96	2583	98	2650	66	1493	--	2295	7	3822	73	3786	13	3872	94	3872
2) Расходы по воен. управл.	10303	2	9901	34	9241	80	8907	52	7044	81	6100	44	5371	33	5536	79	5536
3) Содержаніе управл. атамана, отдѣл. и стан.	32035	19	31698	3	31966	97	33344	61	33427	61	33432	48	33087	--	33233	86	33233
4) Расходы по гражданскому управленію.	46026	64	46991	52	45944	89	49610	14	52059	77	53455	25	53690	89	55241	44	55241
Всѣх расходовъ по управл.	90948	81	91174	87	89804	32	93355	27	94827	26	96810	90	95135	35	97885	35	97885

Отсюда видно, что расходы по управленію вообще увеличились за послѣдніе годы не очень значительно; въ частности расходы по военному управленію довольно сильно пали (отъ уменьшенія штатнаго числа служащихъ въ штабъ войскъ Уральской области), а по гражданскому управленію, какъ и слѣдовало ожидать, увеличились; увеличились также расходы на содержаніе управленій отдѣловъ и станцій. Считаю не лишнимъ замѣтить здѣсь, что штабъ войскъ Ураль-

1) Разница съ общимъ количествомъ расходовъ, выведенныхъ въ таблицѣ, на стр. объясняется тѣмъ, что здѣсь не введены „экстраординарные“ рас

области, содержащий цѣликомъ на средства войска, вѣдаетъ
 делами всей области, въ которой имѣется значительное чис-
 ло вѣстныхъ командъ изъ регулярной пѣхоты. Въ группѣ расходовъ
 содержаніе отдѣловъ и станицъ самымъ крупнымъ расходомъ яв-
 ляется расходъ на содержаніе личнаго состава управленій отдѣловъ
 лицъ), именно изъ общей суммы (за 1885 г.) 33427 р. 61 к.
 личный составъ израсходовано 17231 р. 81 к., т. е. болѣе $\frac{1}{3}$
 всего количества расходовъ, тогда какъ на управленія станицъ и
 волостей (болѣе 100 лицъ) расходъ изъ войскаго капитала (въ
 томъ же году) равнялся 13370 р. 80 к.

Расходы по военнымъ надобностямъ состоятъ изъ значитель-
 ного числа мелкихъ расходовъ и собственно 3 статей довольно солид-
 ныхъ: содержаніе учебной сотни и хора музыки (отъ 13 до 15/т. р.),
 содержаніе оружейной мастерской (отъ 2 до 3/т. р.) и жалованье
 льготнымъ офицерамъ строевого комплекта. Последній расходъ сдѣ-
 ланъ довольно значительнымъ собственно за самое последнее время,
 когда установлены полныя оклады для льготныхъ офицеровъ. Измѣне-
 ніе въ размѣрахъ этого расхода на жалованье льготнымъ офицерамъ
 видно изъ слѣдующаго:

Въ 1881 г.	1126 р. 62 к.	Въ 1886 г.	10503 р. 96 к.
„ 1882 „	2151 „ 25 „	„ 1887 „	12670 „ 61 „
„ 1883 „	1876 „ 53 „	„ 1888 „	13430 „ 88 „
„ 1884 „	3581 „ 85 „	„ 1889 „	13360 „ 24 „
„ 1885 „	7071 „ 44 „		

Измѣненія въ общемъ количествѣ расходовъ по военнымъ надобно-
 стямъ за 9 послѣднихъ лѣтъ были слѣдующія:

1881 г.	20330 р. 38 к.	1886 г.	31341 р. 75 к.
1882 „	22527 „ 11 „	1887 „	36923 „ 22 „
1883 „	20402 „ 52 „	1888 „	36570 „ 79 „
1884 „	22994 „ 39 „	1889 „	37670 „ 88 „ ¹⁾
1885 „	26970 „ 74 „		

Расходы по медицинской части, какъ мы видѣли выше, сравни-

тельно съ тѣмъ, что было 10 лѣтъ назадъ. сильно увеличилось. Увеличеніе замѣчается и въ послѣднія 6 лѣтъ, но далеко не такъ сильное, какъ это видно по сравненію съ 1875 г. Измѣненія по группѣ расходовъ, какъ вообще, такъ въ отдѣльности каждой статьи были слѣдующія:

	1881 г.		1882 г.		1883 г.		1884 г.		1885 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Содержаніе личнаго состава медицинскихъ чиновъ	10531	26	11475	82	12648	77	14964	60	13908	34
Содержаніе войсковыхъ больницъ и приемныхъ покоевъ:										
а) Содержаніе медицинскихъ чиновъ и лицъ хозяйственнаго разряда больницъ	15445	57	15553	31	16778	02	15480	61	16357	—
б) Канцелярскіе, наградные и др. хозяйственные расходы больницъ	1410	18	2056	91	2167	12	2095	63	2065	53
в) Содержаніе больныхъ и больныхъ	9886	95	10529	26	10245	53	9120	60	9426	33
г) Содержаніе приемныхъ покоевъ въ гг. Илецкѣ и Калмыковѣ	444	72	545	33	883	33	723	34	911	29
д) На заготовленіе для врачебныхъ заведеній бѣлья, одежды и проч. вещей	—	—	—	—	—	—	2280	—	939	25
На уплату за медикаменты и приобрѣтеніе оспенной матеріи	2659	27	3590	16	2748	—	3200	—	3193	22
Для уплаты въ лечебныя заведенія посторонняго вѣдомства за несостоящихъ на службѣ войсковыхъ чиновъ	154	13	7	93	13	47	85	48	85	90
Содержаніе войсковыхъ богоугодныхъ заведеній	5176	10	5089	80	5283	80	5358	40	7656	45
Итого	45708	18	48848	52	50768	4	53308	66	54543	31

Увеличеніе расходовъ падаетъ почти исключительно на содержание личнаго состава медицинскихъ чиновъ. Но вообще измѣненія по отдельнымъ статьямъ настолько незначительны, что на основаніи нельзя сдѣлать какихъ либо достойныхъ вниманія выводовъ.

Общее количество расходовъ по медицинской части за послѣдніе было: въ 1887 г.—52793 р. 51 к., 1888—56.680 р. 67 к., 1889—59.665 р. 73 к.

Въ расходахъ по духовному вѣдомству не замѣчается за послѣдніе 9 лѣтъ значительныхъ измѣненій, за исключеніемъ лишь (

1) Расходъ производится одинъ разъ на нѣсколько лѣтъ.

последняго времени, когда вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа церквей пришлось увеличить и отпускъ содержанія духовенству. Кромѣ содержанія личнаго состава церквей и мечетей сюда входятъ расходы по содержанію хора пѣвчихъ при Александро-Невскомъ соборѣ (3626 р. 61 к. въ 1885 г.) и архіерейскаго дома въ Оренбургѣ (1500 р.). Въ 1889 г. по этому § израсходовано 29311 р. 20 к. (болѣе 85 г. на 5 смышкомъ тысячъ). Вообще, какъ увидимъ ниже, при сравненіи расходовъ этой категоріи въ разныхъ казачьихъ войскахъ, расходы по духовному вѣдомству въ Уральскомъ войскѣ значительно больше, чѣмъ въ войскахъ Донскомъ, Кубанскомъ и Оренбургскомъ.

Составъ и измѣненія въ расходахъ по учебной части видны изъ слѣдующаго ¹⁾:

	1881		1882		1883		1884		1885		1886		1887		1888		1889	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
содержаніе учебныхъ заведеній	44765	27	43817	65	46100	47	47239	26	46363	39	45444	63	45772	21	46981	13	45044	48
содержаніе стипендіальнаго учебнаго заведенія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ	6904	90	6214	67	5843	13	5397	65	5904	78	5760	27	3444	55	3341	51	2286	76
содержаніе народныхъ школъ	2348	30	2219	65	2385	44	2121	81	2452	55	1895	67	2348	18	2379	98	2283	26
содержаніе учителей народныхъ школъ	433	42	501	57	574	56	519	68	213	98	594	—	502	99	636	41	408	50
инспектированіе народныхъ училищъ	53	—	61	—	—	—	64	—	64	—	64	—	72	—	77	—	75	—
содержаніе оренбургскаго юнкерскаго училища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6630	96	5714	28	3461	46	5714	28
Итого	54504	89	52814	54	54903	60	55342	40	54998	70	60389	3	57854	21	56877	49	55812	28

Въ виду того, что увеличеніе общей суммы расходовъ по учебной части здѣсь послѣдовало исключительно отъ переноса въ эту категорію расходовъ на содержаніе оренбургскаго юнкерскаго училища, надо удивляться что при постоянномъ естественномъ ростѣ потребности образо-

¹⁾ Къ этой категоріи расходовъ относится сумма на стипендіи въ кадетскомъ корпусѣ (6000 р.).

ванія расходы на этотъ предметъ не только не увеличились но даже уменьшились. Главная масса расходовъ по этому § падаетъ на содержаніе учебныхъ заведеній (среднихъ—мужская и женская гимназій). Особо увеличенія или уменьшенія изъ году въ годъ здѣсь не замѣчается. На содержаніе стипендіатовъ расходъ за это время уменьшился в 4718 р. 14 к., что произошло отъ закрытія многихъ стипендій и специальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній съ одной стороны и отъ нерасходования остатковъ отъ незанятыхъ стипендій съ другой. Расходы изъ войскового капитала на низшее образованіе крайне низки. Роста ихъ за все это время почти нѣтъ. Мало того, по статьѣ расхода на квартирныя учителямъ замѣчается даже *совершенно непонятное* при недостаткѣ средствъ для первоначальнаго народнаго образованія уменьшеніе. Дѣлая болѣе подробной разборъ расходовъ по учебной части на основаніи отчетовъ по исполненіи смѣты можно убѣдиться, что уменьшеніе размѣра расходовъ по учебной части (содержаніе стипендіатовъ и расходы на содержаніе школъ и кварт. учителей) зависѣло въ значительной мѣрѣ отъ того, что ассигнованныя суммы не расходовались по назначенію. Такъ въ 1885 г. остались неизрасходованными по этому §, ст. 2—1293 р. 22 к. (отъ незанятыхъ стипендій), ст. 3—158 р. 23 к. и ст. 4—208 р. 44 к. (по нетребованію); въ 1886 г. по ст. 2—2488 р. 73 к., ст. 3—380 р. 67 к. и ст. 4—13 р.; въ 1887 г. по ст. 2—3637 р. 50 к., по ст. 3—196 р. 60 к. и ст. 4—40 р. 1 к.; въ 1888 г. по ст. 2—5251 р. 24 к. ¹⁾ по ст. 3—236 р. 74 к. и ст. 4—134 р. 50 к.; наконецъ въ 1889 г. по ст. 2—931 р. 30 к. и по ст. 3—42 р. 11 к. Всего за эти 5 лѣтъ изъ ассигнованныхъ на стипендіи не израсходовано и осталось безвозвратно въ войсковомъ капиталѣ —13601 р. 99 к., изъ ассигнованныхъ на содержаніе школъ и квартирныя учителямъ 1410 р. 30 к. Изъ этого можно было бы заключить, что школы наши такъ обезпечены средствами, что каждыи годъ не всѣ деньги расходуются, какія ассигнуются, что стипендіи учрежденныя не кѣмъ замѣщать. Мы видѣли, когда шла рѣчь о постановкѣ дѣла образованія въ войскѣ, насколько это было бы вѣрно.

¹⁾ 2400 р., асс. на стипендіи въ Сам. учит. семин., за закрытіемъ ихъ

Между тѣмъ ежегодные остатки отъ суммы, ассигнуемой на войсковыя школы, для которыхъ Христа-ради собираются деньги на бумагу, перья и т. п., образовались просто по *недоразумѣнію*: требованій со стороны лицъ завѣдывающихъ дѣломъ не поступаетъ, позаботиться объ ихъ перечисленіи до закрытія счѣта въ депозиты было не кому, вотъ за 5 лѣтъ почти 1500 р. и пропали для войсковыхъ школъ безслѣдно.

Что касается стипендій, то остатки образуются отъ незанятія стипендій въ такихъ заведеніяхъ, куда дѣйствительно не поступаютъ (землемѣрное учил., военныя прогимназіи) и ихъ слѣдовало бы замѣнить другими болѣе необходимыми; съ другой стороны зависитъ это отъ неравномѣрнаго количества лицъ нуждающихся въ стипендіяхъ въ разныхъ годахъ: въ одинъ годъ почти всѣ стипендіи незаняты и ассигнованныя на этотъ предметъ суммы остаются неизрасходованными; въ другой же годъ наплывъ нуждающихся въ стипендіяхъ такъ великъ, что и половину ихъ невозможно удовлетворить, какъ и случилось въ данное время. Войск. хоз. правленію представляется полная возможность, если не рѣшить лично, то испросить разрѣшеніе, остатки отъ стипендій одного года перечислять на другой, и тогда не было-бы такого печальнаго факта, что ассигнованныя правительствомъ на высшее образованіе суммы только благодаря тому, что въ данный годъ не израсходованы, пропадаютъ для образовательныхъ цѣлей безслѣдно; между тѣмъ учащаяся войсковая молодежь лишается возможности продолжать образованіе и пробавляется тѣмъ, что наберется по подиску добровольныхъ пожертвованій, получится отъ концертовъ, лотерей и т. п.

Въ числѣ *расходовъ на г. Уральскъ*, которые за тѣ-же 9 лѣтъ возросли тысячъ на 6 (вмѣсто 14527—83 к. въ 1881 г. — 20673 р. 46 к. въ 1889 г.); самыя главныя статьи представляютъ: содержаніе городской полиціи (6236 р. 33 к. въ 1885 г.), содержаніе войскового сада (4782 р. 83 к.) и содержаніе въ исправности улицъ города и освѣщеніе ихъ (4347 р. 55 к.). Кромѣ того сюда же входятъ разныя мелкіе расходы по городу.

Составъ статей расхода по *содержанію войсковыхъ зданій* и *другихъ сооруженій* и ихъ относительныя измѣненія за послѣднія 9 лѣтъ

.....

	1881		1882		1883		1884		1885		1886		1887		1888	1889
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Ремонтъ войско- выхъ зданій	8482	50	7809	78	9059	54	8763	16	8538	45	7778	38	7853	98	7810	—
Отопленіе и освѣ- щеніе войск. зданій	34110	72	32189	70	35085	57	34993	26	31788	78	32792	56	38101	—	48425	60
Очистка рет. мѣсть	1191	67	1015	—	1205	70	810	—	798	—	1026	66	845	48	540	—
Содержаніе въ пе- реправ. войск. часовъ	45	—	29	17	40	83	30	—	60	—	60	—	51	50	60	—
Содержаніе мо- стовъ и переправъ	11292	85	12976	—	13384	98	12795	—	12875	—	13695	18	12951	89	14101	—
Ремонтъ помѣ. вѣст.	450	—	450	—	450	—	250	—	450	—	450	—	450	—	616	5
Взвѣсъ помѣщ. для почтов. станцій	207	29	195	—	184	42	229	65	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	55780	03	54738	65	59411	04	57871	07	54510	23	56155	78	60553	85	125842	44

Общее количество расходовъ по этимъ предметамъ, какъ видно, увеличилось лишь за послѣдніе 2—3 года. Главную массу ихъ составляютъ расходы на отопленіе и освѣщеніе войсковыхъ зданій, за ними слѣдуютъ расходы на содержаніе мостовъ и переправъ и ремонтъ войсковыхъ зданій. Не входя въ подробности относительно этихъ статей расходовъ, нельзя не обратить вниманія на то, что здѣсь, какъ и вездѣ, расходы на отопленіе сильно превышаютъ дѣйствительную потребность въ топливѣ ¹⁾, а вслѣдствіе слишкомъ высокой цѣны на дѣлѣ это обстоятельство очень неблагоприятно отражается на войсковомъ бюджетѣ. Притомъ же самыя крупныя расходы производятся на отопленіе баталіонныхъ казармъ и тюрьмы, учреждений не войсковыхъ, а общегосударственныхъ. Вопросъ объ отнесеніи расходовъ на отопленіе тюрьмы на счетъ государственнаго казначейства до сего времени не выясненъ.

¹⁾ Кромѣ перечисленныхъ постоянныхъ расходовъ въ итогъ входитъ пренесенный (на вѣтъ заиманнаго помѣщенія) — 74 р.

²⁾ Въ итогъ входитъ 353 р. единовр. расходовъ.

³⁾ Въ итогъ входятъ единовременные расходы на перестройку женской гимназіи 18989 р. 78 к., расширеніе зданія больницы 32776 р. 1 к. и постройку арестнаго дома 2084 р.

⁴⁾ Въ итогъ входятъ единовр. расходы: на перестройку гимназіи 8708 р. 15 к., расширеніе зданія больницы 15522 р. 82 к. и уплату за помѣщеніе музыкальной школы 2051 р. 11 к.

⁵⁾ По словамъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстными порядками этой сферы, всегда остается въ экономіи около ^{1/3} того количества, какое исчисляется соотвѣстно

расходы по рыболовству и измѣненія въ ихъ размѣрахъ за періодъ 9 лѣтъ видны изъ слѣдующей таблицы:

	1881		1882		1883		1884		1885		1886		1887		1888		1889	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
держ. команды храненію вой- ныхъ рыб. водъ	8160	03	8709	37	8077	49	7758	91	6374	55	11857	92	11841	93	11929	10	12077	17
отопленіе и зд. помѣщеній зд., охран. ковья рыбол. , и др. расх.	393	65	286	—	286	—	204	78	199	84	146	10	230	50	135	—	236	—
отправленіе нѣта къ Вы- шнему двору	4706	47	4539	25	4932	30	5433	16	5337	30	5633	85	5427	7	4951	—	5299	31
устройство учуга разьскъ и на жр. водолазовъ	3020	—	3020	—	2970	—	2970	—	2970	—	2497	—	1740	—	1894	74	8383	79
расходы по водству тю- што боя въ Кас- пійск. морѣ	—	—	475	—	700	—	700	—	—	—	492	—	135	—	—	—	100	—
ремонтъ вой- ныхъ судовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	250	—	—	—	4000	—
Итого	16230	15	17029	62	16965	79	17066	85	14881	59	20627	34	19624	50	18909	84	30096	27

Расходы этой категоріи возросли главнымъ образомъ потому, что съ 1889 г. потребовались болѣе крупныя расходы на устройство желѣзнаго учуга. Кромѣ указанныхъ здѣсь изъ расходовъ по рыболовству экстраординарныхъ слѣдуетъ указать на расходъ въ 3000 р. на участие въ рыбопромышленной выставкѣ въ 1889 г. и на покупку мелко-сидящаго парохода 18000 р.

Размѣръ кредита по категоріи расходовъ на *пособія* и *пенсіи* почти ежегодно росъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Въ 1881 г. расходъ равнялся	.	.	.	13557 р. 12 к.
„ 1882	„	„	.	12851 „ 45 „
„ 1883	„	„	.	14611 „ 55 „
„ 1884	„	„	.	16602 „ 8 „
„ 1885	„	„	.	16026 „ 38 „
„ 1886	„	„	.	26054 „ 72 „

Въ 1887 г. расходъ равнялся	63610 р. 45 к.
„ 1888 „ „ „	88758 „ 37 „
„ 1889 „ „ „	62404 „ 27 „

Ростъ расходовъ до 1886 г. включительно объясняется главнымъ образомъ увеличеніемъ числа лицъ получающихъ пенсіи. Въ виду того, что на этотъ предметъ образовался самостоятельный вспомогательный капиталъ, который слить съ войсковымъ лишь въ 1877 г. (въ этого же года начали выдавать изъ него по особому положенію пенсій), я приведу здѣсь данныя о размѣрѣ расходовъ по этому предмету за все время существованія выдачъ пенсій.

Въ 1877 г.	848 р. 9 к.	Въ 1884 г.	13216 р. 49 к.
„ 1878 „	838 „ 57 „	„ 1885 „	13315 „ 96 „
„ 1879 „	1257 „ 72 „	„ 1886 „	12864 „ 49 „
„ 1880 „	5554 „ 24 „	„ 1887 „	15496 „ 32 „
„ 1881 „	5989 „ 12 „	„ 1888 „	17044 „ 29 „
„ 1882 „	9564 „ 81 „	„ 1889 „	16964 „ 6 „
„ 1883 „	11566 „ 1 „		

Такимъ образомъ за 13 лѣтъ существованія выдачи пенсій изъ войскаго капитала расходъ на нихъ возросъ съ 800 р. почти до 17.000 р.; тогда какъ въ первое пятилѣтіе средній ежегодный расходъ на пенсіи былъ равенъ до 3¹/₂ тысячъ рублей, во второе онъ уже равнялся болѣе 10.000 р. Если имѣть въ виду такой же ростъ и на будущее время, то расходы по этой статьѣ должны увеличиться въ слѣдующее десятилѣтіе до 18.000—20.000 р., и вообще есть всѣ шансы на то, что эта расходная статья будетъ расти довольно сильно. Если принять во вниманіе, что ко времени слитія пенсіоннаго капитала съ войсковымъ числилось 139.752 р., то найдемъ, что въ первое время существованія выдачъ пенсій отъ ежегодныхъ % съ этого капитала должна была оставаться довольно значительная сумма¹⁾; по въ послѣдніе годы этихъ % несомнѣнно не хватило бы, такъ какъ, чтобы обойтись одними % при выдачѣ пенсій на сумму болѣе 13.000 р., необходимъ капиталъ болѣе 250.000 р., до какихъ размѣровъ, несмотря на остатки въ первые годы, пенсіонный капиталъ

¹⁾ Если класть по 5%, то % съ этого капитала должно было получаться 7000 —

не возросъ бы, если бы въ его пользу не отчислялись какія-либо доходныя статьи общаго войскаго капитала. Ниже, при сравненіи нашей расходной смѣты съ смѣтами другихъ войскъ, я проведу параллель между постановкой выдачи пенсій въ другихъ войскахъ и у насъ. а теперь скажу еще 2—3 слова о другихъ пособіяхъ, входящихъ въ этотъ § расходовъ. Кромѣ собственно пенсій здѣсь значится расходъ на выдачу пособій неимущимъ войсковымъ обывателямъ. Раньше на этотъ предметъ отпускалось по 2000 р., и почти вся эта сумма была раздаваема, но охотниковъ получать пособіе находилось такъ много, что его пришлось уменьшить до 3 и менѣе рублей на человѣка. Впослѣдствіи (въ 1884 г.) войсковое начальство ходатайствовало объ уменьшеніи этой расходной статьи до 1000 р., такъ что теперь по смѣтѣ значится на этотъ предметъ всего 1000 р., но и эта сумма за послѣднее время никогда не расходовалась вся; такъ въ 1886 г. отъ нея осталось болѣе 700 р. Съ 1887 г. на эти деньги производится распашка земли на Бѣлкиномъ островѣ для раздачи бѣднымъ обывателямъ подъ посѣвъ огородныхъ овощей, о чемъ было уже говорено (см. гл. о хлѣбопашествѣ, стр. 579). Въ этомъ же § значатся расходы на выдачу пособія офицерамъ лейбъ-гвардіи уральскаго эскадрона (2180 р.). Пособіе это по нетребованію въ теченіе послѣднихъ лѣтъ не выдавалось, такъ что представляется очень страннымъ его существованіе тѣмъ болѣе, что пособіе это носитъ характеръ добавочнаго отъ войска содержанія, которое по отношенію ко всемъ безъ исключенія строевымъ офицерамъ нынѣ, съ 1884 г., производится отъ казны. Нѣкоторыя изъ пособій этого § относятся къ расходамъ по военнымъ надобностямъ, гдѣ собственно и должно было бы быть ихъ мѣсто: напримѣръ пособіе поступающимъ въ юнкерское училище (500 р.), юнкерамъ при ихъ производствѣ въ офицеры (1600 р.), дополнительныя пособія семействамъ офицеровъ (967 р.). Наконецъ въ числѣ этихъ пособій значатся пособія уральскому войсковому собранію (1500 р.), войсковой публичной библіотекѣ (500 р.), на войсковой праздникъ (500 р.), пособія офицерамъ по разнымъ случаямъ (2000 р.) и льготнымъ офицерамъ на содержаніе собственныхъ лошадей (3000 р.) Съ 1887 г. въ этой категоріи расходовъ, значащихся подъ общимъ наименованіемъ непонятно по какимъ соображеніямъ

отнесены расходы изъ сбора съ вывозимой изъ войска свѣжей рыбы „на развитіе сельскаго хозяйства и знаній сюда относящихся“. Расходовъ такого рода было произведено: въ 1887 г. 33.598 р. 98 к., въ 1888 г.—55.385 р. 48 к., въ 1889 г.—33.687 р. 94 к. Въ связи съ этимъ изъ этого же § производится расходъ на содержаніе администрации по сбору свѣжей рыбы (въ 1889 г.—5385 р. 92 к.). Въ общемъ этотъ § расходовъ носитъ крайне разнообразный характеръ и нѣкоторые изъ введенныхъ сюда расходовъ никакимъ образомъ безъ какой-либо натяжки не могутъ быть подведены подъ категорію „пенсій и пособій“.

Въ числѣ *расходовъ разнаго рода*, какъ указано уже, нѣтъ расходовъ на содержаніе члена комитета отъ войска при главномъ управленіи казачьихъ войскъ, расходъ по надзору за ярмарками, плата за Сборникъ правительственныхъ распоряженій по казачьимъ войскамъ: раньше въ этой категоріи значились расходы на добавочное жалованье начальнику штаба оренбургскаго военного округа и нѣкоторые другіе расходы. Общее количество расходовъ на эти предметы равняется до 5 тысячъ рублей. Въ эту же категорію расходовъ разнаго рода включаются по смятѣ время отъ времени разные единовременные расходы (возобновленіе типографіи—3000 р., на заказъ шашекъ—6800 р., на борьбу съ чумой—9100 р.) и т. п.

Вычеты изъ жалованья составляютъ расходъ для войскаго капитала, такъ какъ это есть ничто иное какъ часть жалованья разнымъ чинамъ, только невыдаваемая на руки, а перечисляемаго прямо по назначенію, притомъ главная часть этихъ вычетовъ въ эмеритальную кассу военно-сухопутнаго вѣдомства (болѣе 5000 р.) въ сущности составляетъ накапливающуюся собственность тѣхъ, у кого производятся вычеты.

Оборотные расходы состоятъ изъ ссудъ войсковымъ обывателямъ безъ % и за %. Въ 1881—1882 г. по плохому состоянію капитала ссуды совсѣмъ не выдавались, въ 1883 г. на безпроцентны ссуды израсходовано всего 700 р., въ 1884 г. на тѣ и другія—373 р. 64 к. Только съ 1885 г. ссуды начинаютъ увеличиваться: въ этомъ году ихъ выдали 2172 р. 64 к., въ 1887 г. ~~выда~~

послѣдовавшаго открытія кредита на краткосрочныя ссуды, расходъ на нихъ значительно возросъ. Было выдано въ 1884 г. краткосрочныхъ 23.691 р. 40 к., долгосрочныхъ 10.000 р., въ 1888 г. краткосрочныхъ 20.270 р., долгосрочныхъ 9.987 р. 40 к., въ 1889 г. краткосрочныхъ 35.587 р., долгосрочныхъ 6.252 р. 15 к. Мелкій кредитъ изъ войскового капитала на поддержаніе хозяйства является въ краѣ въ высшей степени пріятною новинкой, такъ какъ нужда въ кредитѣ въ войскѣ громадна и ощущалась давно. Когда шла рѣчь о доходной статьѣ отъ $\frac{0}{100}$ на войсковой капиталъ, было уже указано, что раньше всѣ эти $\frac{0}{100}$ получались отъ обращенія капитала въ рукахъ частныхъ лицъ. Самыя условія кредита были очень нестѣснительны: достаточно было поручительства одного, двухъ лицъ, и ссуда выдавалась. Съ 1846 г. выдача ссудъ стала производиться только подъ залогъ каменныхъ застрахованныхъ домовъ. Такимъ образомъ ссудами этими могли пользоваться только богатые люди, преимущественно чиновники, но общее количество этихъ ссудъ было очень незначительно. Въ виду того, что въ войскѣ ощущалась громадная потребность въ нестѣснительномъ кредитѣ, а съ другой стороны, въ видахъ приращенія войскового капитала, войсковое начальство неоднократно еще въ 60-хъ годахъ хлопотало объ открытіи особой ссудной кассы при войсковой канцеляріи. Но вопросъ этотъ затормозился; вмѣсто того оренбургскимъ генераль-губернаторомъ проэктировалось открыть городской банкъ,—но въ концѣ концовъ ни того, ни другого сдѣлано не было. Съ точки зрѣнія расширенія кредита въ массѣ въ сущности ничего не измѣнилось и съ открытіемъ въ войскѣ отдѣленія государственнаго банка, такъ какъ этотъ послѣдній открывалъ кредитъ только крупнымъ торговцамъ подъ векселя и т. п. Впослѣдствіи по случаю пожара г. Уральска (1879 г.) былъ открытъ кредитъ на ссуды въ размѣрѣ 150.000 р. единовременно, и въ теченіи 3 лѣтъ вносилось въ смѣту на тотъ же предметъ по 20.000 р. Единовременной ссудой воспользовалось очень много лицъ (до 600 человекъ), и значительная часть этой суммы до настоящаго времени состоитъ въ долгу. Что же касается до 20.000 р., изъ нихъ ссудъ *de facto* совершенно не выдавалось, почему Военный Совѣтъ при утвержденіи смѣты кредитъ до 10.000 р., а на слѣдующій и сов-

сѣмь уничтожилъ его, оставивъ только 2000 р. на безпроцентныя ссуды.

Съ 1887 г. вновь открытъ кредитъ, имѣющій главною цѣлю мелкія ссуды подъ поручительство для поправленія хозяйства. причемъ ссудами могутъ пользоваться жители всего войска. Практика перваго года дѣйствія правилъ о краткосрочныхъ ссудахъ даетъ возможность указать на слѣдующія частности этого дѣла: съ 1 августа 1886 г. когда начали выдавать эти ссуды, по 1-е января 1887 г. выдано всего 20.406 р., причемъ ссудами воспользовались 585 человекъ, въ среднемъ стало быть выдано по 38 р. 14 к. на человека. Выдачи производились въ г. Уральскѣ прямо черезъ войсковое хозяйственное правленіе и въ 3-хъ отдѣлахъ черезъ атамановъ отдѣловъ. Въ частности

	Изъ войско- вого хозяйств. правленія.	Отъ атамана 1-го отдѣла.	Отъ атамана 2-го отдѣла.	Отъ атамана 3-го отдѣла.
Общее количество				
ссудъ	75	269	39	152
На сумму	5141 р.	7075 р.	1790 р.	6400 р.
На 1 ссуду при- ходится :	68 р.	26 р.	45 р.	42 р.

Такимъ образомъ самыя крупныя ссуды выдавались изъ войскового хозяйственного правленія, а самыя мелкія въ 1-мъ отдѣлѣ (въ Рубеженской станицѣ брали даже по 6—7 р.).

По станицамъ ссуды распределяются такъ:

На 2 Уральскія	75 ссудъ.	На Бударинскую	14 ссудъ
„ Трекинскую	14 „	„ Кожехаровскую	32 „
„ Рубеженскую	38 „	„ Горячинскую	18 „
„ Кирсановскую	48 „	„ Сахарновскую	45 „
„ Бородинскую	71 „	„ Калмыковскую	32 „
„ Студеновскую	30 „	„ Кармановскую	3 „
„ Илецкую	50 „	„ Кулагинскую	} 39 „
„ Мустаевскую	18 „	„ Сарайчиковскую	
„ Чаганскую	8 „	„ Гурьевскую	

Такимъ образомъ ссуды были выдаваемы въ 19 станицахъ, и на каждую изъ нихъ было въ среднемъ по 28 человекъ, взявшихъ ссуду. Въ остальныхъ 11 станицахъ ссуды не выдавались. Что касается до мѣровъ ихъ, то здѣсь бросается въ глаза сильное различіе:

поселкѣ данной станицы выдаютъ по 45 р., въ другомъ посел-
гой же станицы только по 25 р.; въ иныхъ станицахъ выдаютъ
по 25 р., въ другихъ ссуды не превышаютъ 15 р. Объяснить
разнообразіе соотвѣтственнымъ требованіемъ со стороны кредиторовъ
за, потому что ссуды во многихъ станицахъ всѣ одинаковы: на-
л., въ Чаганской всѣ по 50 р., въ Кожехаровской всѣ по 25 р.,
Горячинской всѣ по 45 р. и т. п. Сроки ссудъ тоже очень раз-
ны; въ большинствѣ случаевъ менѣе года, хотя по положенію о
ихъ предѣльный срокъ опредѣленъ въ 1 годъ. Ссудами восполь-
зались преимущественно средне-состоятельные и бѣдные хозяева. Въ

того, что полезное учрежденіе краткосрочныхъ ссудъ не есть
енное, а расходъ на этотъ предметъ будетъ вноситься въ смѣту
одно, несомнѣнно будутъ выработаны болѣе подробныя правила
вномѣрномъ, соотвѣтственно потребностямъ населенія, распределе-
даннаго кредита. Нечего и говорить, что общее количество кре-

далеко не соотвѣтствуетъ потребности въ немъ: кредитъ 535
евамъ (изъ 20 слишкомъ тысячъ ихъ) въ размѣрѣ 20 тысячъ,
но сказать, капля въ морѣ. Тѣмъ не менѣе и это начало удовле-
енія давнишней настоятельной нужды населенія въ дешевомъ
итѣ заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія, и, въ случаѣ дальнѣй-
развитія, кредитъ этотъ будетъ вполне достигать своей цѣли.

касается до взысканія долговъ по этимъ ссудамъ, то, оказывает-
уже въ началѣ слѣдующаго за выдачею ссуды года (къ январю
7 г.) почти всѣ онѣ были погашены. Это послѣднее обстоятель-
объясняется именно тѣмъ, что срокъ вмѣсто года почти вездѣ
опредѣляемъ всего мѣсяцевъ въ 6 и даже въ 4, что вмѣстѣ
лишкомъ большою настойчивостью при сборѣ долговъ по ссудамъ

наиболѣе бѣдныхъ хозяевъ крайне невыгодно: они, какъ наибо-
нуждающіеся, на практикѣ не находятъ при такихъ условіяхъ
эбя поручителей и такимъ образомъ лишаются необходимаго для
итія своего хозяйства кредита. Надо надѣяться, что со временемъ
тѣ съ упроченіемъ этого новаго для здѣшняго мѣста дѣла, съ
тїемъ большаго довѣрія между кредитнымъ учрежденіемъ и кре-
дитомъ его сгладится, и кредитъ будетъ

приносить всю ту пользу, какую онъ можетъ принести при правильной его постановкѣ.

Въ заключеніе рѣчи о войсковыхъ расходахъ остается еще сказать несколько словъ *о расходахъ сверхсметныхъ*. Изъ сравненія относительнаго количества въ 1875 и 1885 годахъ мы видимъ, что они значительно уменьшились къ 1885 г., какъ абсолютно, такъ относительно: составляя въ 1875 г. до 20% общаго количества ходовъ, въ 1885 г. они, оказывается, составляютъ уже всего 9, и это несомнѣнно явленіе очень утѣшительное въ смыслѣ прочи и порядка веденія хозяйства. Размѣры этого рода расходовъ за слѣднія 9 лѣтъ видны изъ слѣдующихъ данныхъ:

1881 г.	69601 р. 31 к.	1886 г.	81236 р. 5
1882 „	33937 „ 5 „	1887 „	27012 „ 4
1883 „	32331 „ 28 „	1888 „	66870 „
1884 „	61155 „ 25 „	1889 „	27970 „ 5
1885 „	42445 „ 61 „		

Что касается до характера сверхсметныхъ расходовъ, то среди нихъ находимъ расходы по самымъ разнообразнымъ случаямъ и по постыямъ, такъ что дать какую-либо группировку ихъ за нѣсколько лѣтъ довольно затруднительно. Въ 1875 г., наприм., въ числѣ *сметныхъ* расходовъ значатся болѣе или менѣе крупныя расходы: Высочайшія награды служащимъ въ войскахъ—1768 р., на также служащимъ въ канцеляріи оренбургскаго генераль-губернатора въ главномъ управленіи казачьихъ войскъ—1530 р. 58 к., на высочайшія награды чинамъ оренбургскаго окружнаго штаба—4055 к., на исправленіе поврежденій въ казармахъ лейбъ-гвард. ж. 3032 р. 34 к., на расходъ по приобрѣтенію частнаго дома въскую собственность—6262 р. 65 к., на исправленіе дома каза атамана—2000 р., на административную высылку казаковъ—4470 к., возвратъ позаймствованныхъ изъ суммъ штаба—15000 р. другія суммы—8103 р. 34 к.; кромѣ того сюда входитъ масса различныхъ мелкихъ расходовъ какъ въ жалованье, суточные и проч. жующимъ, такъ и расходы на 3 стипендіи (въ училищѣ правотъ и Петербургской военной гимназіи). По отчету за 1881 г. *звѣ* расходы на воспитаніе дѣтей полковника Вирг *ста* вѣтника Секретарева, на леченіе помощи

Біе начальницѣ гимназій, въ награду служащимъ въ штабѣ оренбургскаго округа и канцеляріи оренбургскаго генералъ-губернатора, на ржаніе помощника начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ, же въ пособіе, на погребеніе умершаго полковника Лихачева, награду лицамъ, участвовавшимъ въ работахъ по кодификаціи законоположеній по казачьимъ войскамъ и многіе другіе расходы. Основнымъ подобнаго рода расходовъ служатъ Высочайшія повелѣнія, распоряженія военнаго министерства, оренбургскаго генералъ-губернатора (иже). Такой-же характеръ носятъ сверхсметные расходы 1882 г. исключеніемъ лишь наградъ по оренбургскому округу и канцеля-

Въ 1883 г. значительный расходъ былъ произведенъ на отправленіе депутации при коронаціи, на покупку шапекъ и на нѣкоторыя ройки. Въ 1884 г. были произведены сверхсметные расходы по укрѣпленію сѣверо-западныхъ границъ войска, на расходы по сбору линъ, на постройку нѣкоторыхъ постовъ и т. п.

Въ 1888 г. главное сверхсметное ассигнованіе (55938 р. 60 коп.) было употреблено на постройку обоза для льготныхъ полковъ (заимоотно) и въ 1889 г. (16250 р. 49 к.) на постройку 4 камен-ныхъ сараевъ для военнаго обоза.

Покончивъ съ разборомъ отдѣльныхъ группъ расходовъ изъ войско-го капитала, для сравненія я приведу здѣсь свѣдѣнія о наиболѣе важныхъ расходахъ войскаго капитала въ другихъ войскахъ (сметамъ на 1885 г.).

Перечень главныхъ группъ расходовъ.	Уральское войско.		Донское войско.		Кубанское войско.		Оренбургск. войско.	
	Сумма	% ко всѣмъ расх.	Сумма	% ко всѣмъ расх.	Сумма	% ко всѣмъ расх.	Сумма	% ко всѣмъ расх.
исловіе государственному казначейству	33039	7,7	330232	12,7	475203	29,4	132663	25,1
держаніе управленій .	92950	21,6	381613	14,2	140402	8,6	135352	25,7
расходы по военнымъ надобностямъ .	27615	6,5	484712	18,0	151290	9,3	59183	11,2
„ „ медицинской части .	62110	14,6	41485	1,5	162578	10,6	35993	6,8
„ „ духовному вѣдомству .	24134	5,6	16194	0,6	35488	2,1	4610	0,9
„ „ учебной части .	53474	12,5	293183	10,8	250374	15,4	26527	5,0
держаніе зданій .	54197	12,7	82299	3,0	99903	6,1	4732	0,9
расходы по рыболовству, лѣсководству и хозяйственные расходы .	28824	6,7	136101	5,0	43766	2,7	4923	0,9
исловія, награды и пенсіи .	17851	4,2	280430	10,4	37981	2,3	20296	3,8

расходы по гражданскому и военному образованію—61118 руб.

мирянское юнкерское училище—52799 руб.

На основаніи этихъ свѣдѣній можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія относительно разнаго рода расходовъ въ перечисленныхъ войскахъ.

1) *Пособіе государственному казначейству* отъ Уральскаго войска сравнительно съ другими войсками относительно общаго количества смѣтныхъ расходовъ очень незначительно. Но такъ какъ въ расходной смѣтѣ, какъ мы видѣли, во всѣхъ войскахъ есть аналогичная статья — пособія отъ государственнаго казначейства войскамъ. Уральскому войску это пособіе относительно общаго количества составляетъ % значительно меньшій сравнительно съ другими войсками, то въ результатъ получается всетаки выводъ, что Уральское войско находится въ этомъ отношеніи въ значительно менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ другія войска. Вотъ сравнительныя данныя по этому предмету, которыя, надѣюсь, убѣдятъ всякаго въ справедливость моихъ словъ.

	Уральское.		Донское.		Кубанское.		Оренбургское.
	Сумма.	%	Сумма.	%	Сумма.	%	Сумма.
Пособіе отъ казны	52025	13	1276880	48	858156	48	218566
Пособіе казны	33039	7,7	330232	12,2	475203	29,4	132666
Разница	18986	—	946648	—	382953	—	85900

Такимъ образомъ, тогда какъ въ другихъ войскахъ дѣйствіе пособія отъ казны (разница между пособіемъ отъ казны войска и пособіемъ отъ войска казны) составляютъ очень солидную сумму, въ Уральскомъ войскѣ оно очень незначительно.

2) *Содержаніе управленій* въ Уральскомъ войскѣ обходится значительно много дороже, чѣмъ въ Донскомъ и Кубанскомъ, и въ Оренбургскомъ войскѣ расходы по управленію еще больше, чѣмъ въ Уральскомъ.

3) *Расходы по военнымъ надобностямъ* въ Уральскомъ войскѣ значительно меньше, чѣмъ въ другихъ войскахъ, что объясняется тѣмъ образомъ, что въ другихъ войскахъ имѣются соде- на счетъ войска мѣстныя команды (казаковъ). тогда какъ здѣсь мѣстныя команды не изъ казаковъ, а изъ армейской пѣхоты. Кроме того, значительно превышающее относительное количество расхо-

военнымъ надобностямъ въ войскѣ Донскомъ объясняется существованіемъ дорого стоящей казачьей артиллеріи.

4) Расходы *по медицинской части* въ Уральскомъ войскѣ составляютъ значительно большій $\%$ общаго количества расходовъ по сравненію съ таковыми же въ другихъ войскахъ.

5) Расходы *по духовному ведомству* въ Уральскомъ войскѣ сравнительно очень велики: тогда какъ въ другихъ войскахъ они составляютъ отъ 0,6 до 2,1 $\%$, въ Уральскомъ войскѣ они составляютъ 5,6 $\%$.

6) На *учебную часть* Уральское войско расходуетъ немного болѣе Донского и уступаетъ первенство Кубанскому войску.

7) Особенно бросается въ глаза слишкомъ большой $\%$ расходовъ на содержаніе войсковыхъ зданій въ Уральскомъ войскѣ: въ другихъ войскахъ на этотъ предметъ расходуется всего 3—6 $\%$, а здѣсь на это идетъ болѣе 12 $\%$ общаго количества расходовъ.

8) Расходы по рыболовству, лѣсоводству и проч. въ Уральскомъ войскѣ тоже превышаютъ таковыя же въ другихъ войскахъ, объясненіе чему заключается въ тѣхъ особенныхъ условіяхъ Уральского общиннаго хозяйства, на которыя было указано выше, когда о немъ шла рѣчь.

9) Расходы на пособія и пенсіи въ Уральскомъ войскѣ немного болѣе, чѣмъ въ Кубанскомъ и Оренбургскомъ войскахъ, но значительно меньше, чѣмъ въ Донскомъ; это послѣднее тѣмъ болѣе странно, что въ Донскомъ войскѣ собственно пенсіи выдаются изъ особаго пенсіоннаго капитала, тогда какъ здѣсь таковаго нѣтъ. Объясненіе этого высокаго $\%$ расходовъ на пособія и пенсіи въ Донскомъ войскѣ, оказывается, кроется въ томъ, что войсковой капиталъ долженъ былъ дѣлать пособіе станицамъ для уплаты земскихъ повинностей за юртовья земли (190874 р.), каковое пособіе составляетъ $\frac{1}{2}$ общаго количества расходовъ по означенной надобности. Какъ выше указано, въ Уральскомъ войскѣ существовалъ до 1877 г. особый пенсіонный капиталъ, въ который въ теченіи болѣе 10 лѣтъ отчислялась значительная доля изъ нѣкоторыхъ доходныхъ статей собственно войскового капитала. Кромѣ того, какъ рассчитано выше, уже и теперь въ сущности $\%$ съ основного капитала, слитаго съ войсковымъ, не хватило бы на выдачу пенсій, такъ что въ Уральскомъ войскѣ пенсіи получаютъся прямо изъ общихъ доходовъ войскового капитала. Въ другихъ

материалам вследствие совершенно отличных потребностей
существующих наклонъ земли пшпавъ и овса — ~~и~~
ный капиталъ образуются сборы съ участковъ ~~и~~
офицеровъ, и вообще поместныхъ участковъ ~~и~~
кроме того въ вычеты изъ содержания ~~и~~
смыхъ чиновниковъ. Хотя въ обезпеченіи ~~и~~
пенсій и производится изъ войскового капитала ~~и~~
это расходъ для войскового капитала ~~и~~
что изъ этого многогательнаго капитала въ ~~и~~
пенсій производится жалованье льготнымъ ~~и~~
отчисленийъ и часть къ расходамъ по военнымъ ~~и~~
кимъ сумамъ, эта очень значительна (большая) ~~и~~
войска, Дюссельского по военнымъ надобностямъ, и ~~и~~
окажутся еще больше.

Въ результатъ изученія войскового капитала
войска получаются слѣдующіе выводы:

1) Какъ общій войсковой капиталъ, такъ ~~и~~
уральскій и влскій, представляютъ собой ~~и~~
сковую, составившуюся изъ доходовъ отъ ~~и~~
угодій съ одной стороны и изъ ~~и~~
состояніи съ другой

2) Общій войсковой капиталъ, давая ~~и~~
разнообразнѣе ~~и~~
вою войсковую администрацію и ~~и~~
лованіе, ~~и~~
капиталами ~~и~~
жаты въ ~~и~~
сказъ на ~~и~~

3) По ~~и~~
въ ~~и~~
то ~~и~~
но ~~и~~
но ~~и~~
во ~~и~~
и ~~и~~

с
у

сит
въ
въ

3)
читель
нымъ
на
ны
го, зна

іе. въ общемъ слишкомъ сильно зависятъ отъ случай-
плохой заловъ рыбы, надежъ скота, уменьшеніе рас-
прожаевъ и другіе неблагопріятные факты экономиче-
стигая большихъ размѣровъ, могутъ производить круп-
а подчасъ разстроить все войсковое хозяйство. По са-
обложенія здѣсь доходъ войскового капитала находит-
твенней зависимости отъ состоянія войсковыхъ промыш-
взя сказать относительно другихъ казачьихъ войскъ.
бѣются болѣе прочные источники доходовъ—большія
собія отъ казны, сдача въ аренду войсковыхъ земель.
, горныхъ богатствъ и т. п. Тѣмъ не менѣе насто-
капитала даетъ полную возможность удовлетворять всѣ
нѣстныя потребности.

нѣй капиталъ носить въ настоящее время характеръ
едѣленный и его необходимо спеціализировать, на что
еперъ вниманіе.

вно нѣтчикового капитала, представляющаго собою чи-
іственность, такъ какъ самый сборъ установленъ насе-
зу своей же братіи.—участіе населенія въ обсужденіи
и обезпечено нѣсколько за послѣднее время, однако
зя не признать сравнительно, напримѣръ, съ раз-
утвержденіемъ земскихъ смѣтъ земскими собраніями
иченнымъ.

дохода для образованія нѣтчиковыхъ капиталовъ настоль-
ю надѣяться на правильное веденіе хозяйства, опирающа-
командировочныхъ денегъ въ нѣтчиковый капиталъ,
нѣй во всей системѣ, очень опасно. Виѣсть съ упадкомъ
остоятельности массы казачьихъ хозяйствъ источникъ
все менѣе и менѣе вѣрнымъ, что и свидѣлствуется
змъ недоимокъ въ нѣтчиковый капиталъ за послѣдніе годы.
ія за капиталомъ какого-либо значенія наряду съ
ей необходима организація самаго способа сбора, по-
рѣ громадной подушной подати, на что войсковое на-
братило свое вниманіе.

3. Войсковыя имущества и войсковое хозяйство.

Уже изъ того, что сказано было о характерѣ войсковыхъ суммъ, можно видѣть, что Уральское казачье войско, какъ и другія войска, представляетъ собою въ хозяйственномъ отношеніи совершенно самостоятельную единицу, отдѣльнаго хозяина, который имѣетъ свои особныя войсковыя суммы, свой бюджетъ и ведетъ самостоятельное хозяйство. Представителемъ войска въ этомъ отношеніи является здѣсь войсковое хозяйственное правленіе, которое во главѣ съ наказнымъ атаманомъ какъ мы видѣли, является въ области войсковыхъ капиталовъ непосредственнымъ хозяиномъ подъ общимъ наблюденіемъ военнаго министерства. Помимо управленія капиталами, войсковое хозяйственное правленіе представляетъ учрежденіе распоряжающееся всѣмъ войсковымъ имуществомъ въ обширномъ значеніи этого слова — войсковыми землями, водами, всѣми войсковыми угодьями: такимъ образомъ оно является главнымъ распорядителемъ въ области всѣхъ войсковыхъ промысловъ и завѣдуетъ лѣснымъ хозяйствомъ въ войскѣ; кромѣ этого оно является во многихъ случаяхъ организаторомъ хозяйственныхъ операцій: наприм. оно производитъ въ настоящее время хозяйственнымъ способомъ сборъ пошлины съ рыбныхъ продуктовъ, сдаетъ въ аренду участки земель въ войсковыхъ предѣлахъ, сдаетъ съ торговъ поставку разнаго рода предметовъ для войсковыхъ учрежденій, — наприм., больницы, пріюта и богадѣльни, пансіона при гимназій (ранѣ), завѣдуетъ хозяйствомъ другъ войсковыхъ садовъ, образцоваго лѣсничества, подъ его наблюденіемъ организуется хозяйство войскового хутора, наконецъ является главнымъ хозяиномъ всѣхъ войсковыхъ зданій, мостовъ, крайсера „Уральскъ“ и проч. Вслѣдствіе особенныхъ условій земель въ г

скѣ, по которымъ вся войсковая земля со всѣми угодьями ¹⁾ находится въ общинномъ и безраздѣльномъ пользованіи всего войскового населенія, войсковое хозяйственное правленіе Уральскаго войска въ отличіе отъ такихъ же правленій другихъ войскъ завѣдываетъ хозяйствомъ всего войска, замѣняя такимъ образомъ во многомъ станичныя правленія другихъ войскъ съ одной стороны, губернскія и уѣздныя земства съ другой. Въ связи съ этимъ понятно увеличивается, какъ трудность управленія, такъ и отвѣтственность его, какъ хозяина всѣхъ войсковыхъ имуществъ. Не касаясь распоряженій и дѣятельности войскового хозяйственнаго правленія по отношенію къ войсковымъ промысламъ, къ народному образованію, здравію и къ повинностямъ, о чемъ было уже говорено подробно въ соответственныхъ мѣстахъ, я здѣсь останавлиюсь на другихъ сторонахъ хозяйства, о которыхъ не было еще говорено раньше.

Прежде всего остановимся на *лѣсномъ хозяйствѣ* въ войскѣ. Лѣсное хозяйство въ прежнее время ограничивалось лишь устройствомъ надзора за тайными порубками войсковыхъ лѣсовъ и за тѣмъ, чтобы пользованіе ими было болѣе или менѣе равномерное. Съ этою цѣлію издавна существовали такъ называемые „полѣсовщики“, наряжаемые войсковымъ начальствомъ изъ отставныхъ казаковъ съ выдачею имъ подмоги, такъ называемаго „отставного караула“ ²⁾; на обязанности этихъ лицъ было слѣдить за тѣмъ, чтобы войсковыя лѣса не рубили киргизы и вообще лица невойскового сословія и чтобы войсковыя лица рубили лишь по установленнымъ билетамъ, въ которыхъ обозначается размѣръ и мѣсто порубки. Выдача билетовъ производилась особыми офицерами (войсковые лѣсничіе), которымъ поручался главный надзоръ за лѣсами. Такихъ офицеровъ назначалось обыкновенно 2 на все пространство войсковыхъ лѣсовъ, раскинутыхъ отдѣльными небольшими группами на протяженіи болѣе чѣмъ 500 верстъ. Хотя на вырубку лѣса лицами войскового сословія и установлена была выдача билетовъ съ указаніемъ опредѣленнаго мѣста, но какого-бы то ни было порядка при производствѣ порубокъ не существовало

¹⁾ Исклѣченіе составляли только 3 казенныя станицы.

право голоса въ присутствіи войскового хозяйственнаго правленіи. Кромѣ сего для веденія дѣлопроизводства по лѣсной части въ войсковомъ хозяйственномъ правленіи учреждается особый лѣсной столъ изъ дѣлопроизводителя съ помощникомъ. Такая организація охраны собственно въ трехъ станицахъ ¹⁾ обойдется, по предположеніямъ мѣстнаго начальства, вмѣстѣ съ единовременнымъ расходомъ на устройство домиковъ для стражниковъ рублей тысячъ въ 20, тогда какъ въ настоящее время лѣсная охрана во всѣхъ станицахъ обходится въ 13 слишкомъ тысячъ рублей. Что касается до общаго характера предлагаемаго лѣснаго хозяйства по отношенію къ лѣсамъ въ 3-хъ указанныхъ станицахъ, войсковое начальство имѣетъ въ виду вести эксплуатацію на тѣхъ же началахъ, какъ это дѣлается по отношенію казенныхъ лѣсовъ министерства государственныхъ имуществъ и войсковыхъ, оставшихся за надѣломъ станицъ въ запасѣ, лѣсовъ въ войскахъ Оренбургскомъ, Донскомъ и др. Такъ, имѣется въ виду продавать лѣсъ изъ этихъ участковъ, совершенно изъятыхъ тогда изъ общаго пользованія войсковыми лицами, по опредѣленной, установленной начальствомъ цѣнѣ. Самую рубку производить, согласно съ научными требованіями вполнѣ правильно, заботясь притомъ и объ увеличеніи лѣсной площади, и объ улучшеніи самаго лѣса. Впослѣдствіи имѣется въ виду такой же порядокъ лѣснаго хозяйства распространить и на остальные площади лѣса, не входяція въ раіоны трехъ избранныхъ станицъ. Нечего и говорить, такое коренное измѣненіе въ системѣ лѣсной охраны по отношенію лучшихъ войсковыхъ лѣсовъ прекратить ихъ дальнѣйшее истребленіе, поможетъ имъ улучшиться и сохраниться, причемъ введеніе правильной рубки, весьма желательное и по отношенію ко всѣмъ войсковымъ лѣсамъ, будетъ особенно сильно вліять на улучшеніе ихъ состоянія. Что же касается до совершеннаго изъятія лучшихъ въ войскѣ лѣсовъ изъ пользованія, хотя бы и правильнаго, войскового населенія съ установленіемъ продажи лѣса этому населенію, то эту сторону предположеній войскового начальства едва ли можно

¹⁾ Хотя расходы на лѣснаго ревизора и учрежденіе стола надо отнести къ расходамъ на общее управленіе всѣми лѣсами, однако главная часть настоящихъ расходовъ на содержаніе полѣсовщиковъ въ остальныхъ (кромѣ 3-хъ) 27 станицахъ останется безъ измѣненій, согласно предположеній войскового начальства.

считать мѣрою вполне справедливою: она безъ всякаго сомнѣнія сильно возбудить противъ себя все населеніе и установить между нимъ лѣсной охраной самыя острые и нежелательныя отношенія. Не надо забывать, что между войсковыми лѣсами Оренбургскаго и Донскаго войскъ съ одной стороны, и Уральскаго съ другой есть коренная разница: тамъ эти лѣса запасные, оставшіеся по отводѣ станичныхъ уртовъ, въ которыхъ имѣются свои станичныя лѣса; здѣсь войсковыя лѣса суть въ то же время и станичныя, и выдѣленіе ихъ изъ общаго пользованія безъ нарушенія основныхъ принциповъ мѣстнаго землеустройства, санкціонированнаго существующими законоположеніями, совершенно мыслимо. Если причиною къ установленію продажи лѣса служить желаніе вознаградить усиленные расходы на лѣсохраненіе, то гораздо удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ придать обору денегъ съ казаковъ, которыхъ будетъ отпускаться лѣсъ, форму налога именно на этотъ предметъ.

Кромѣ мѣръ чисто охранительнаго свойства, съ цѣлю размноженія лѣсовъ войсковое начальство неоднократно принималось за разныя мѣры. Такъ, есть свѣдѣнія, что попытки разводить лѣсъ въ степномъ пространствѣ войсковыхъ земель дѣлались еще въ первой четверти настоящаго столѣтія ¹⁾, войсковое начальство всячески поощряло частную предпринимчивость къ разведенію лѣса, а иногда прибѣгало и къ установленію обязательныхъ мѣръ, какъ это было при атаманѣ Столыпинѣ. Но въ общемъ результаты мѣръ въ этомъ направленіи были ничтожны до тѣхъ поръ, пока не явилась мысль учредить въ войскѣ по образцу войска Донскаго *образцовое степное лѣсничество*. Вопросъ объ его устройствѣ былъ поднятъ въ 1877 г. на съѣздѣ выборныхъ, и съѣздъ отнесся къ учрежденію лѣсничества очень сочувственно, а въ 1881 г. Военнымъ Совѣтомъ было разрѣшено приступить къ его организаціи. Цѣлю лѣсничества поставлено — „увеличеніе площади войсковыхъ лѣсовъ въ видахъ обезпеченія потребностей населенія въ лѣсномъ матеріалѣ, а также служить образцомъ лѣсоустройства въ войскѣ и содѣйствовать распространенію древоводства“. Подъ лѣсничество былъ выдѣленъ участокъ земли въ 1000 десятинъ,

¹⁾ На это указывается „въ запискѣ о поземельныхъ нуждахъ Уральскаго казачьяго войска“ составленной В. Далымъ (1825 г.) и находящейся въ войсковомъ архивѣ.

доставленіемъ права собирать въ свою пользу съ проѣзжающихъ деньги въ извѣстномъ размѣрѣ (на нѣкоторыхъ паромяхъ), частію безъ предоставленія этого права. Нельзя сказать чтобы дѣло устройству мостовъ и переправъ въ войскѣ велось удовлетворительно: по крайнѣ мѣрѣ на глазахъ всѣхъ до самаго послѣдняго времени существовали на паромяхъ вѣчныя стѣсненія для проѣзжающихъ и злоупотребленія лицъ завѣдывающихъ оборамъ денегъ за проѣздъ ¹⁾, а мосты зачастую оказывались неисправными; да притомъ во многихъ мѣстахъ, за неимѣніемъ ихъ, обывателямъ приходится маяться „въ дорогахъ“.

Наконецъ войсковое хозяйственное правленіе вѣдаетъ благоустройство городовъ и по отношенію къ г. Уральску оно представляетъ нѣчто въ родѣ городской думы и управы: въ виду массы обязанностей, лежащихъ на правленіи, заботы о благоустройствѣ города и могли быть достаточно плодотворными, почему не разъ поднимался вопросъ о распространеніи на г. Уральскъ городского положенія: но по мѣстнымъ условіямъ землевладѣнія до сихъ поръ сдѣлать это не представлялось возможнымъ. За послѣднее время приняты энергичныя мѣры къ лучшей постановкѣ дѣла управленія городомъ: въ 1886 г. была открыта коммиссія по благоустройству г. Уральска изъ представителей хозяйственнаго и областного правленій, полицеймейстера и представителей отъ казаковъ и иногороднихъ. Прежде всего было обращено вниманіе на обсадку улицъ города лѣсомъ и устройство тротуаровъ. То и другое постановлено сдѣлать обязательнымъ для домовладѣльцевъ, а для того, чтобы дать возможность дѣлать затраты на тротуары, рѣшено было ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ объ открытіи кредита на этотъ предметъ въ 20.000 р., что и было разрѣшено. По свѣдѣніямъ къ 1 мая 1887 г. ссудъ на постройку

¹⁾ Всѣ городскіе жители, посѣщающіе сады весною и въ началѣ лѣта, когда еще садомость черезъ р. Чаганъ не готова, знакомы съ тѣмъ вопіющимъ безобразіемъ, какое происходитъ на весеннихъ переправахъ. Крайнихъ предѣловъ это безобразіе доходить въ то время, когда по контракту сборъ денегъ на паромяхъ прекращается (съ 1-го іюня), а между тѣмъ жость еще не готова: въ это время на переправахъ чистый адъ: за очередь и порядкомъ никто не слѣдитъ, самоуправство царствуетъ во всей краѣ, ни одного дня не обходится безъ дракъ, не говоря уже объ отборной брани, стономъ стоящей съ ранней зори. Кромѣ того, а отсутствіемъ надлежащаго надзора контрагенты допускаютъ сборъ денегъ сверхъ срока и въ противность контракта, какъ это было весною 1890 г.

тротуаровъ выдано всего 3093 р., причежъ вся эта сумма собственно взята для постройки тротуаровъ у казенныхъ зданій (войскаго хозяйства, правленія, штаба и гимназій мужской). Частныя лица почти не прибѣгаютъ къ ссудѣ, отчасти обходятся при постройкѣ тротуаровъ своими средствами, отчасти упорно уклоняясь отъ ихъ постройки, считая и, какъ оказывается, не безъ основанія требованіе отъ теперешняго управленія городомъ обязательной постройки тротуаровъ незаконнымъ.

Какъ бы то ни было результатомъ принятыхъ мѣръ было то, что по главной улицѣ, хотя далеко не вездѣ, устроены скосные тротуары, передъ войсковыми зданіями, они сдѣланы изъ асфальта. Наказный атаманъ поставилъ на разрѣшеніе упомянутой комиссіи, кромѣ только что упомянутыхъ, цѣлый рядъ вопросовъ, между которыми былъ вопросъ о правахъ войскаго хозяйственнаго правленія устанавливать новыя налоги въ пользу города. Имѣлось въ виду всѣ расходы по городу отнести на средства города; когда же стали подводить итоги городскихъ доходовъ и расходовъ, оказалось, что городскихъ доходовъ далеко не хватаетъ на покрытие всѣхъ расходовъ по городу, почему и проектировались нѣкоторые новыя налоги, напримѣръ съ покупаемыхъ лошадей, съ паспортовъ, за отсрочки, за экипажи частныхъ лицъ, съ извозчиковъ, съ подвозовъ, съ кирпичныхъ сараевъ, съ собакъ и свиней; кромѣ того проектировалось отиѣнить квартирный налогъ и замѣнить его отиѣночными съ недвижимыхъ имущества оборотомъ, установить налогъ на владѣльцевъ кузницъ, слѣсныхъ слесарей, съ плотовъ, съ садовладѣльцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ проектировалось упредить, нѣчто въ родѣ думи, городской комитетъ на началахъ, какъ выражено въ протоколѣ комиссіи, „близкихъ къ выборному“, причежъ число представителей отъ казаковъ и многогородныхъ было опредѣлено поровну (по 3 человека). Объ учрежденіи городского комитета войскаго начальство вошло отъ представленіемъ, но вопросъ о его существованіи остается пока открытымъ. Что касается до фактовъ дѣйствительности городского хозяйства, то нельзя не отиѣнать политѣйшаго неустройства улицъ, — неустройство такой высокой степени, что въ плохую осень и весну улицы буквально дѣлаются „непроездными“, особенно въ этомъ отношеніи памятенъ для всѣхъ обывателей города осень 1886 и весна 1887 г., когда вочію всѣ убѣ-

длинны въ прекрасныхъ качествахъ улицъ г. Уральска. Въ видахъ улучшения улицъ обязываютъ рыть противъ домовъ канавки; по главнымъ улицъ начали бучение щебенки и галькой; но эти мѣры слишк. незначительны для болѣе или менѣе замѣтнаго ихъ улучшения. Строжили, рассказываютъ, что въ 50—60-хъ годахъ одно время ежегодно возили на ту же улицу громадное количество гальки; эти мѣры специально занималась особая команда изъ башкиръ бывшаго башкирскаго отдѣленія, но все это прошло безслѣдно въ первую же весну и прекращеніи работъ. Въ связи съ непролазной грязью улицъ находится распределеніе канавъ и устройство мостиковъ въ городѣ, и въ этой отношеніи весна 1887 г. показывала, въ какой степени нецѣлесообразно распределены были городскія канавы; напримѣръ, для отвода стѣновой воды въ одной изъ вновь застроенныхъ частей города, которыя каждую весну, въ болѣе или менѣе степени ею страдаютъ, была проведена канавка *черезъ городъ* и результатомъ этого было то, что при многоводной веснѣ 1887 г. канавка эта превратилась въ бурный ручей (среди улицы) и носила въ мостикамъ и порядкомъ изрыла самую улицу, тогда какъ гораздо цѣлесообразнѣе было бы отвести воду такой же канавой, только не черезъ городъ, а прямо за городъ, что послѣ урока весны 1887 г. и было сдѣлано.

Еще болѣе сдѣлано для облѣсенія города: запущенный бульваръ для общественнаго гулянья принялъ за послѣднее время вполне приличный видъ; на одной изъ новыхъ городскихъ площадей заложенъ цѣлый паркъ изъ саженцевъ, привезенныхъ съ лѣсничества, и, надо отдать справедливость, лѣсъ растетъ безъ полива наливу, такъ что въ послѣдствіи здѣсь несомнѣнно будетъ прекрасный паркъ. Наконецъ, по всѣмъ улицамъ г. Уральска рассажены противъ домовъ лѣсъ.

Въ заключеніе обзора войскового хозяйства слѣдуетъ упомянуть еще объ устройствѣ въ войскѣ съ 1886 г. обмундировальной мастерской, въ которой изготовляется почти все обмундированіе выступающаго на службу казака, и объ учрежденіи войскового склада предметовъ обмундирования для всѣхъ идущихъ на службу казаковъ. Нѣсколько словъ по этому предмету было уже сказано выше, когда шла рѣчь о воинской повинности; здѣсь слѣдуетъ указать только на то, что эти учрежденія вѣдаются не войсковыми хозяйственными пра-

деніемъ, а штабомъ войскъ Уральской области, который производитъ всѣ
 — операціи и ведетъ отчетность по этимъ отраслямъ войскового хозяйства.
 Въ виду того, что въ Уральскомъ войскѣ главнымъ хозяиномъ во всемъ
 его протяженіи является войсковое хозяйственное правленіе, и въ
 — почти нужды населенія удовлетворяются изъ общихъ для всего войска
 капиталовъ (общаго войскового и пѣтчиновыхъ), ~~станичныхъ~~ ~~капит-~~
 — ~~малость~~ такихъ, какіе имѣются въ станицахъ другихъ войскъ, ~~здѣсь~~
 не имѣется, а станичныя имущества ограничиваются очень незначи-
 — тельнымъ количествомъ школьныхъ вещей и общественныхъ хлѣбныхъ
 магазиновъ. Устройство этихъ послѣднихъ весьма желательное во всѣхъ
 — отношеніяхъ, къ сожалѣнію очень слабо распространено въ войскѣ, и
 существованіе такихъ магазиновъ извѣстно лишь въ 2—3 селеніяхъ.
 Мѣстами устраиваются спеціальныя сборы, напримѣръ, на постройку
 церкви, на устройство запруды гдѣ-либо и т. п. Хранятся подобныя
 общественныя суммы у довѣренныхъ отъ общества, которымъ и пору-
 — чается сходить производить указываемые расходы и т. п. Въ нѣко-
 торыхъ обществахъ суммы хранятся у особаго выборнаго лица (нѣчто
 въ родѣ казначея), который и отчитывается передъ обществомъ. Какъ
 зачастую бываетъ повсемѣстно съ мирскими суммами, и здѣсь нерѣд-
 — ки злоупотребленія вольныя и невольныя со стороны общественныхъ
 казначеевъ. Какъ видно изъ одного приказа наказнаго атамана по
 войску (7 сентября 1884 г., № 375), бывають случаи, что и ата-
 — манъ станицъ, производя собственною властью, хотя бы и съ согла-
 сія обществъ, денежныя сборы на разныя общественныя нужды, не
 отдавали обществамъ въ израсходованіи ихъ отчета весьма продол-
 — жительное время вслѣдствіе чего, какъ мягко выражено въ приказѣ,
 „порождали иногда въ жителяхъ сомнѣніе въ правильности расходо-
 — ванія этихъ денегъ“. Этимъ приказомъ, вызваннымъ очевидно жало-
 — бами, указанъ законный порядокъ въ сборѣ, расходованіи и отчетно-
 — сти общественныхъ суммъ, хотя можно сильно сомнѣваться, чтобы по-
 — рядокъ этотъ привился. Во всякомъ случаѣ вмѣстѣ съ ростомъ по-
 — требностей станичныхъ и поселковыхъ обществъ, потребностей, которыя
 войсковое начальство не считаетъ нужнымъ и возможнымъ удовлетво-
 — рять изъ общевойсковыхъ суммъ, образованіе какихъ бы то ни было
 — ~~значит~~ общественныхъ суммъ является въ общемъ хозяйствѣ очень

хинскую, Кармановскую и Глиненскую; во всѣхъ нихъ насчитано 1014 казачьихъ хозяйствъ, занимающихся преимущественно скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ; рыболовство же составляетъ, говоря вообще, подсобный промыселъ. Главный тонъ всей этой мѣстности задаютъ крупные скотоводы, и лишь въ сѣверныхъ частяхъ района—станции Каменной—хлѣбопашество издавна составляетъ не менѣе важный промыселъ для жителей, чѣмъ скотоводство. Заселены эти станции вообще очень плохо, и нѣкоторыя изъ нихъ можно назвать еще вполнѣ пустынными. Селенія въ большинствѣ очень мелки—недавно образованы изъ хуторовъ. Крупные скотоводы, имѣющіе здѣсь хутора и ямовки для скота, могутъ хозяйствовать въ самыхъ широкихъ разгарахъ и такимъ путемъ дѣлаться видными въ войскѣ богачами. Съ другой стороны здѣсь-же встрѣчается поразительная бѣдность части населенія—особенно казаковъ изъ калмыкъ, ведущихъ и по настоящее время полукочевую жизнь.

Вообще крайности состояній здѣсь особенно бѣютъ въ глаза. Глазное населеніе этихъ станцій—особенно трехъ станцій по рѣкамъ Кушуму и Узеню—составляютъ инородцы: киргизы—пастухи и калмыки.

Наконецъ *четвертый* районъ заключаетъ въ себѣ всѣ остальные низовыя станицы: Сахарновскую, Калмыковскую, Кулагинскую, Зеленовскую, Яманхалинскую, Сарайчиковскую и Гурьевскую. съ 2685 казачьими хозяйствами, занимающимися, преимущественно, рыболовствомъ; скотоводство для нихъ является промысломъ второстепеннымъ. И исключительно имъ занимается лишь самое ничтожное меньшинство станичныхъ богачей.

Въ общемъ всѣ казачьи хозяйства въ числѣ 19342 можно разбить на три группы: занимающихся преимущественно хлѣбопашествомъ—до 10.000 (51%), преимущественно рыболовствомъ—до 8000 (41%), преимущественно скотоводствомъ—до 500 (2,6%); остальная же тысяча казачьихъ хозяйствъ получаетъ средства къ существованію отъ разнообразныхъ занятій, начиная съ торговли и кончая службой (въ городахъ). Но при этомъ дѣлаю оговорку, что приведенное *крупное* дѣленіе не вполнѣ выражаетъ дѣйствительность, потому что занятія жителей очень разнообразны и измѣняются вмѣстѣ съ экономическими условіями года: при неурожаѣ хлѣба...

бращается къ рыболовству, а при незловахъ — наоборотъ: вообще здѣсь, какъ и во всемъ, проявляется сильная подвижность экономической жизни населенія, находящаяся въ зависимости отъ существованія въ войскѣ громадной земельной общины. Наконецъ уже и то обстоятельство, что во многихъ станицахъ одинаково важны два промысла, лишаетъ возможности сдѣлать вполне вѣрную группировку населенія по его занятію и заставляетъ ограничиться приведенной схемой, дающей лишь общее представленіе о значеніи того или иного промысла.

Группировка хозяйствъ, занимающихся тѣмъ или инымъ промысломъ, по ихъ положенію въ промыслѣ была сдѣлана мною при изученіи каждаго изъ промысловъ, почему я ограничусь здѣсь лишь приведеніемъ общихъ, болѣе или менѣе интересныхъ выводовъ добытыхъ путемъ группировки всѣхъ казачьихъ хозяйствъ по степени ихъ экономической состоятельности вообще. (См. прил. II, сводную постановочную таблицу, стр. 46) ¹⁾.

Изъ нея видно что изъ общаго количества дворовъ — ведущихъ хозяйство самостоятельно насчитано 11446 дворовъ, или 59,3% общаго числа ихъ, неведущихъ самостоятельнаго хозяйства за неимѣніемъ собственныхъ орудій производства — 5724 двора, или 29,5% общаго числа; наконецъ дворовъ безхозяйныхъ (нѣтъ въ семьѣ работниковъ мужчинъ и т. п.) 2172 двора, или 11,2% общаго числа ихъ. Двѣ послѣднія категоріи, составляющія взятыя вмѣстѣ 40,7% общаго числа дворовъ, по самой сути дѣла являются хозяйствами вполне разстроенными, не могущими не только отбывать какія-либо денежные повинности, но и едва-едва могущими „кормиться“.

Въ первую-же категорію входятъ и всѣ неполнѣ самостоятельныя хозяйства — складчинники какъ въ хлѣбонашествѣ, такъ и въ рыболовствѣ. Складчинниковъ, или полу-самостоятельныхъ хозяйствъ насчитано до 3000, но выдѣлить ихъ совсѣмъ къ сожалѣнію данныя не-реніи не позволили.

Какъ бы то ни было, почти всѣ складчинники и значительная часть вполне самостоятельныхъ хозяйствъ (какая именно, отчасти ви-

сарфаны, штофныя шубы на хорошеѣмъ мѣху, бухарскіе шелковыя шалы и т. п. Эти предметы переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, пока не изнасятся окончательно.

Такимъ образомъ и поверхностный взглядъ на современный бытъ казаковъ говоритъ за тотъ же упадокъ экономической состоятельности о которомъ свидѣлствуютъ цифры.

Что касается до вопроса о боевой силѣ Уральскаго казачьяго войска и его значенія, какъ особаго государственнаго учрежденія, относительно этого уже давно высказывались совершенно вѣрные мнѣнія.

Еще въ докладахъ Неплюева 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія мы найдѣмъ солидные и вѣсные доводы въ пользу того, что для государства очень выгодно существованіе Уральскаго войска съ его исключительными организаціей. Изъ позднѣйшихъ мнѣній можно указать на слова Гастгаузена, писавшаго это лѣтъ спустя и доказывавшаго необходимость оставить Уральское казачество такъ, какъ оно есть, безъ какихъ-либо измѣненій, такъ какъ по его словамъ уральскіе казаки оказываютъ правительству весьма важныя услуги, притомъ само управленіе ими правительству почти ничего не стоитъ ¹⁾.

Наконецъ по отношенію къ послѣднему времени по разбираемому вопросу о значеніи Уральскаго казачьяго войска, какъ особаго государственнаго учрежденія, мы имѣемъ работу г. Хорошихина „Казачья

¹⁾ Считаю не лишнимъ привести здѣсь выдержку изъ того мѣста книги Гастгаузен (Études sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie par le baron Auguste Harthausen. 1858 a., v. III, p. 175. „La commune des cosaques de l'Oural), гдѣ онъ трактуетъ объ этомъ предметѣ: „Répétons le, il faut agir avec une extrême circonspection, quand il est question de modifier soit l'organisation militaire, soit les conditions sociales et matérielles de cette tribu. Lui imposer le service régulier du service militaire, interdire le système de remplacement et de compensation serait une mesure de rigueur qui ébranlerait profondément l'existence de ce peuple. Si l'on s'avisait d'introduire un autre système d'administration, de répartir les prairies, soit entre les communes, soit entre les individus, ou d'organiser systématiquement la pêche, on risquerait de détruire son esprit de corps et ses excellentes institutions. On aurait à salarier une foule de fonctionnaires, on ouvrirait la porte aux abus, à la corruption, et à la manie de réglementation, tandis qu'à présent tous se gouvernent facilement, sans frais et sans complications. Aucun peuple ne rend à son gouvernement autant de services que la tribu des cosaques de l'Oural. Voilà pourquoi nous voulons, pour terminer ce chapitre, leur appliquer la maxime connue: *Sine actum, actum est.*”

“ойска“, въ которой очень рельефно выяснено значеніе казачьихъ войскъ (а въ томъ числѣ и уральскаго) въ общей системѣ вооруженныхъ силъ государства ¹⁾. Миѣ остается здѣсь лишь повторить, что въѣствительно, если казаки вообще, въ томъ числѣ и уральскіе, пользуются извѣстными привилегіями, то вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ лежитъ такое государственное тягло, которое можетъ нести только храброе и энергическое населеніе.

Каждый истый казакъ очень хорошо понимаетъ свое обязательство передъ государствомъ. и, несмотря на тяжесть, лежащую на населеніи въ формѣ массы долговъ и недоимокъ, несмотря на экономическое разстройство и разнъ интересовъ, можно съ увѣренностью сказать, что Уральское войско, въ своемъ цѣломъ, въ минуту опасности для государства найдетъ еще въ себѣ достаточно силъ и средствъ, чтобы выполнить возложенныя на него государствомъ взамѣнъ предоставленныхъ ему привилегій обязательства.

150;—(прибыль и убыль) 154;—(разселение) 157; насѣкомыя 130;—нѣтки (въ о нихъ) 743—5;—(количество) 853—6.

Обучающиеся въ войска 243; общины земельныя 264; овцеводство 622;—(распространение въ населеніи) 626;—(условія) 628, 632;—(болѣзни) 630; огородничество 573;—речной промыселъ 574;—(на Вѣликомъ островѣ) 578—80; озера 41; организація труда на рыбол. (на вес. плавнѣ) 273;—(артели вес. плав.) 277;—(на осен. плав.) 2 (багр.) 282;—(невод.) 283;—(запорныя старицы) 286;—(аханномъ) 294;—(курпат орографическій очеркъ 80; осмопрививаніе 185; острова 47; оставныя караулы попят.) 799;—(число служащихъ) 801;—(размѣръ сбора съ отст. каз. и оцѣны выности отст. кар.) 804;—охрана войсковыхъ водъ 364.

Пашенныя (пользов.) 322;—(характеръ) 582; пахатная земля (пользов.) 316; вес. 68; печаточный сборъ 813; полевое хозяйство (системы) 490—502;—(виды культур растений) 506—7;—(примылыя рабочіе) 507;—(уборка урожая) 511—515;—(на 512; почва (характеръ) 70—79, 490—7;—(количество годной къ распахѣ) 4; права юридич. на землю 263; преступленія (статистика) 257; продовольствіе въ 524, 562—4; пространство земли Уральск. каз. войска 26; птицы 124; путевнія 706;—(тракты) 703—10;—(водяное сообщеніе) 710;—(пароходство по Баспійск. рѣ) 713;—(железная дорога) 716—20;—(пароход. по р. Уралу) 720 4; ичеловодств **Распахка земли (правила)** 478—90, 537—9;—(способъ) 502—5;—(группировка каз. по размѣрамъ распахки и способу обработки) 531—7; ремесла 678—86; рыбныя дукты (вывозъ) 446;—(способы приготовленія) 460; рыболовство (исторія) 435; стена) 357;—(морское, весенній курхай) 385;—(прибрежное) 372, 387;—(осенній хай) 395;—(аханное) 397;—(рѣчное, весенняя севрюжья плавня) 407;—(осенняя) 420;—(багренья) 429;—(рѣзжакы и сижы) 435;—(неводное) 437;—(узенское) 4 (общіе выводы) 443, 459;—(стоимость производства) 454;—(доходность) 453, 457; 127; рѣки 33.

Садоводство 562—8; сады (войсковые) 568—71; сайгаки (охота) 676; санитарный очеркъ 165; скотъ (общее количество) 595;—(породы) 606;—(распр. по станицамъ) 608;—(рогатый) 634—638;—(болѣзни рогатаго скота) 638;—(распределение рогатаго въ населеніи) 641;—(торговля) 646;—(цѣны) 647; скотоводство (правила) 605;—(доходы) 644, 649—51; служба по выборамъ 811; соленые озера, соли (на 50—9;—добываніе 670; солодковый корень (добыча) 673—6; судебныя учреды 253; судъ станичный 260; сѣнокосъ (обволичный) 590;—(валовой) 591;—(бывы) 592;—(значеніе сѣнокоса) 653;—(цѣны на сколъ) 658;—(доходъ) 662—4; сѣно (чество) 587, 593;—(цѣны) 660.

Тебеневка 583; торговля 692;—(ярмарки) 694—8;—(базары) 699; травы 114; ній бой 469.

Управление войскомъ 7—20; учебная сотня 766; училище русско-киргизское 229; ховное 239;—(реальное и промышленное) 232;—учугъ 381.

Хлѣба (общій посѣвъ и сборъ) 515; (урожай) 515, 522—3;—(распределение по сортамъ хлѣба и по станицамъ) 525—9;—(сбытъ) 546;—(цѣны) 548;—(вывозъ, хлѣбопашество (значеніе для населенія) 531—7; хутора 161, 319, 477, 530; хуторъ въ вой 556—60.

Школы войсковыя (исторія) 188;—(современное состояніе) 194;—(обстановка) 2 (учителя) 205;—(учащіеся) 207;—(отношеніе населенія) 215;—(мастера и мещи) 218;—(выводы) 223;—(церковно-приходскія и др.) 228;—(музыкальная) 241.

Важнѣйшія опечатки.

Страница.	Строка.	Напечатано.	Надо.
9	6 снизу	Jbid.	Ряб.
19	16 сверху	у калмыковъ	у калмыкъ
27	2 сл.	62.004 ¹ / ₂	62.004 ² / ₂
„	1 „	1281 ³ / ₇	1265,4
30	7 „	72 фута	72 парижскихъ фута
„	6 „	138 „	138 „ „
„	6 „	60 „	62,67 фута
„	5 „	на этомъ основаніи	на основаніи данныхъ ин- вализировки.
40	9 сл.	Казачей	Казачьей
53	12 сл.	Nvasl	Nasl
79	8 сл., графа 5-я	неудобной	всей
88	13 сл.	1857	съ 1851
89	6 „	12° Ц.	+12° Ц.
102	7 сл.	въ водѣ	къ водѣ
104	3 сл.	767 тем.	767 мм.
105	2 „	SN	SW
„	2 „	N	W
108	1 сл.	Бѣлячій	Бѣличій
115	15 сл.	Artemisia	Artemisia
121	7 сл.	(стр.	(см. Тр.
122	6 сл.	Srepmopilus	Srepmopilus
123	3 сл.	Elephas	Elephas
147	2 сл.	періодъ,	періодъ въ 15 л.,
179	4 сл.	вражь	врачамъ
241	10 сл.	1500 р.	въ 1500 р.
252	8 „	каждымъ	каждымъ
262	2 „	194	196
277	3 сл.	4 р.	40 г.
322	6 „	о запрещеніи	запрещенія
328	4 сл.	его	ихъ
332	12 „	80	99
„	15 сл.	пятилѣтіе	пятилѣтніе
344	17 сл.	лично	лично для себя
352	16 сл.	символомъ покорности,	символомъ покорности и добродѣтели.
354	18 „	5446 р. 78 ¹ / ₂ к.	592 р. 69 ¹ / ₂ к.
„	„	казацкаго войска	казацкихъ войскъ

Страница.	Строка.	Напечатано.	Надо.
355	19 св.	подня́йшаго	подня́йшаго
386	2 „	косы	косу
432	17 „	нынѣ Перевозная въ 9 в.	нынѣ Жемчужн въ 6 в.
456	6 „	на лошадь 522	на лошадь, на 52
468	12 „	командировки.	командировки, и и разрѣшен.
480	7 св.	штабъ-офиц. 15 дес.	штабъ-офиц. 50
517	3—4 св.	Выводъ 27% пониженія урожайности основанъ въ кѣ на томъ, что въ первый періодъ средній урожай п тажъ=70 п., во второй 52 п., что не согласуется с жами за тоже время „самъ“.	
518	1 св.		
530	8 св.	(въ 10 разъ)	(въ 11 разъ)
„	10 „	Благодарновской.	Благодарновск 3 раза.
533	4 св.	ихъ	ихъ
535	15 св.	бычачьихъ	бычьихъ
553	5 св.	привозную	привозный
559	5 „	ихъ	—
582	4 „	Triticum	Triticum
606	12 „	586.418	586.418 всего ове рановъ и ко
„	„ „	656	656 на 100 д. нас.- барановъ и ко
611	1 „	киргизовъ.	киргизъ
621	17 св.		
630	8 св.		
714	11 „	Овчинникикъ	Овчинники
612	11 св.		
621	5 св.		
643	1 св.	С. Петербург.	С. Петербург
646	14 св.	цѣльююмъ должна быть перенесена на 644 с	
657	2 св.	2000	3000
659	12 св.	веручаютъ	выручаютъ
660	8 св.	средня,	средняя
679	13 св.	дождей	дождей
„	8 св.	отъ	для отбыт
685	2 „	на нихъ	на немъ
697	6 св.	(23 окт.)	(22 ок
„	5 „	2000	—
707	4 „	200	—
710	3 „	пробѣль	пробѣ
„	3 „	большую	больша
711	7 „	перевезено	перевезе
757	13 св.	суда	суды
759	14 св.	невыгодно	не выго
769	7 „	между тѣмъ какъ	между
772	12 „	къ 7664	76
782	12 св.	положеніи, сборныхъ	
		подмогою	

а.	Строка.	Напечатано.	Надо.
	7 см.	$\frac{3}{4}$	$\frac{5}{6}$
	11 „	по 1879 г.	въ 1879 г.
	5 „	$\frac{1}{4}$	$\frac{1}{6}$
	15 см.	пѣтчиковый	войсковой
	6 см.	1867	1868
	12 „	§ IV	§ VI
	17 см.	такими должниками	за такими должниками
	12 см.	сдѣло	сдѣлано
	13 „	15.786 р.	15.816 р.
	12 „	139.752 р.	139.751 р.
	1 „	пособія, возбужденный	пособія возбужденъ
	5 „	63.219	64.219
	4 „	351 $\frac{1}{2}$ о	377 $\frac{1}{2}$ о

ъчаніе. Эти важнѣйшія опечатки. а также довольно замѣтное количество другихъ с важныхъ опечатокъ, выписывать которыя я не счелъ необходимымъ,--да проститъ итатель войсковой типографіи, впервые печатавшей такую большую и сложную работу.

